РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ИСКУССТВОЗНАНИЯ
МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СВОД ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ РОССИИ

ИЗДАЕТСЯ ПО РЕШЕНИЮ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
И МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОСКВА
ИНДРИК
2012

СВОД ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ
И МОНУМЕНТАЛЬНОГО ИСКУССТВА РОССИИ

РЯЗАНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Часть 1

МОСКВА
ИНДРИК
2012

УДК
ББК
С

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Министерства культуры Российской Федерации

Редколлегия:

*В.И. Колесникова (отв. ред.), А.В. Королева, Г.К. Смирнов,
Е.Г. Щеболева, А.Н. Яковлев*

Свод памятников архитектуры и монументального искусства России / Гос. ин-т искусствознания Министерства культуры РФ. — М.: Наука, 1998. — (Свод памятников истории и культуры России.)

Рязанская область: В 3 ч. Ч. 1 / Отв. ред. В.И. Колесникова. — М.: Индрик, 2012. — 880 С.: ил.

ISBN

Очередной том посвящен Рязанской области — одному из центральных регионов России с богатым историко-художественным наследием XII–XX вв. В настоящую, первую часть тома входят Введение, представляющее общую картину развития художественной культуры на территории современной Рязанской области, историко-градостроительный очерк о Рязани и статьи о памятниках, сохранившихся в этом городе. Большинство памятников введено в научный оборот впервые. Книга богато иллюстрирована. Значительную долю иллюстраций составляет архивный иконографический материал, публикуемый впервые. Издание снабжено типологическим, географическим и именным указателями, а также списком литературы и архивных источников, словарем архитектурных терминов.

Для архитекторов, градостроителей, реставраторов, искусствоведов, музейных работников, экскурсоводов и краеведов, сотрудников органов охраны памятников и всех интересующихся отечественной культурой.

© Российская академия наук и издательство «Наука», серия
«Свод памятников истории и культуры России»
(разработка, редакционно-издательское оформление), 1998
© Коллектив авторов, 2012
© Государственный институт искусствознания, 2012
© Издательство «Индрик», 2012

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая книга продолжает выпуск научно-справочного издания энциклопедического характера — «Свод памятников архитектуры и монументального искусства России». Она посвящена Рязанской области и рассказывает о сохранившихся на ее территории произведениях зодчества, памятниках градостроительного и садово-паркового искусства, недвижимых памятниках монументального изобразительного и декоративного искусства.

Составители стремились к максимальному охвату архитектурно-художественного наследия, включив в том наряду с яркими памятниками весьма скромные, без которых представление о художественном развитии области было бы неполным. Большая часть объектов, вошедших в том, публикуется впервые, но те, что были опубликованы ранее, недостаточно изучены. В результате обследования памятников, проведенного в экспедициях и командировках сотрудниками Государственного института искусствознания под руководством В.И. Колесниковой, были получены материалы огромной ценности. При написании текстов были изучены библиографические источники и проведена тщательная архивная работа, что позволило представить наследие области в совершенно новом свете.

Сегодня территория Рязанской области включает не только города и уезды бывшей Рязанской губернии, но также части Тамбовской и Владимирской губерний. Таким образом, опубликованные в настоящем томе памятники отражают особенности архитектуры широкого ряда регионов. Наиболее значительные комплексы и сооружения на территории Рязанской области относятся к 18 — 1-й пол. 19 в. Немалый интерес представляют ранние и самобытные произведения нарышкинского стиля, выразительны церковные постройки барокко и классицизма, а также усадьбы. Многие города и крупные села области представляют собой значительные памятники градостроительного искусства, сохранившие целостную историческую застройку (Рязань, Касимов, Елатьма, Михайлов, Ижевское и др.).

Первая часть Рязанского тома включает Введение, в котором представлена общая картина развития художественной культуры на территории нынешней области с древнейших времен до сер. 20 в. и очерк архитектурно-градостроительной истории областного центра — Рязани. В этих разделах речь идет не только о сохранившихся, но и об утраченных памятниках, а также о некоторых неосуществленных проектах. Далее помещены статьи об отдельных существующих памятниках города.

Из-за значительного объема вновь выявленного материала по архитектуре Рязани в том не вошли статьи о памятниках, расположенных в бывших пригородах Рязани, ныне вошедших в черту города, таких, как Борки, Голенчино, Канищево, Мервино, Новая Стройка, Рюмина-Роща, Храпово, Шереметьево-Песочня и поселок Солотча, административно приписанный к Рязани. Вместе с Рязанским районом они будут опубликованы во второй части тома.

Рязанский том, как и все выпуски «Свода», построен по определенным правилам.

Статьи о памятниках Рязани расположены в алфавитном порядке названий. Статьи об остальных памятниках области сгруппированы в каждой части по районам. Порядок статей определяется алфавитной последовательностью современных названий населенных пунктов. Первым помещен район, расположенный вокруг областного центра — Рязанский, разделы по остальным районам следуют в алфавитном порядке: Ермишинский, Захаровский, Кадомский, Касимовский, Клепиковский, Кораблинский, Милославский, Михайловский, Новодеревенский, Пителинский, Пронский, Путятинский, Рыбновский, Ряжский, Сапожковский, Сараевский, Сасовский, Скопинский, Спасский, Старожиловский, Ухоловский, Чучковский, Шацкий, Шиловский. Каждый раздел открывается очерком о районном центре, если он представляет историко-градостроительную ценность. Далее представлены статьи об отдельных памятниках — сначала о городских постройках, затем о зданиях и комплексах сельской местности.

В заголовках статей на первом месте находится определяемое слово («Дом жилой», «Церковь» и т.д.). Статьи с одинаковыми названиями (например, «Дом жилой») располагаются в алфавитном порядке их адресов. Наименование памятников в большинстве случаев приводится первоначальное, а дальнейшая история объекта отражается в тексте статей.

Для оптимального сочетания информативности с компактностью структура статей унифицирована. В статьях о памятниках архитектуры сначала приводятся сведения об их местоположении, истории создания, переделках и утратах, строительных материалах. Затем, после обобщенной историко-художественной оценки памятника, характеризуются его объемно-пространственная композиция, фасады и их декор, внутренняя планировка и элементы интерьера, в том числе произведения монументального и декоративного искусства. Статьи об ансамблях и комплексах начинаются с их общей характеристики (местоположение, история, пространственное соотношение составляющих объектов, историко-художественная оценка), а затем следует описание отдельных сооружений по изложенной выше схеме. Все статьи сопровождаются ссылками на литературные, архивные и иконографические источники.

Издание снабжено большим научно-справочным аппаратом, который включает список использованной литературы и архивных источников, а также именной, географический и предметный указатели, словарь терминов и список сокращений.

Настоящая часть тома составлена коллективом научных сотрудников отдела Свода памятников художественной культуры России Государственного института искусствознания. Отдельные части Введения написаны В.И. Колесниковой, В.И. Плужниковым, Вл.В. Седовым, Г.К. Смирновым, Е.А. Шорбан и Е.Г. Щеболевой. В написании отдельных текстов кроме упомянутых авторов принимали участие Г.М. Анциферова, И.И. Гомоляка, О.М. Замжицкая, Н.А. Мерзлютина, Р.И. Платонова, С.С. Попадюк, Л.В. Тыдман, П.Н. Шармин и А.Н. Яковлев. Автор очерка по архитектурно-градостроительной истории Рязани — Д.Ю. Филиппов, им же найдена большая часть архивных материалов по городу. Историко-градостроительный очерк написан при участии И.Г. Кусовой (17 век) и Е.А. Шорбан (20 век). Тексты о монументальной живописи написаны А.Л. Павловой, об иконостасах — В.И. Плужниковым, о монументальной скульптуре — А.В. Королевой. Терминологический словарь по архитектуре и искусству составил В.И. Плужников, указатели — А.В. Королева, список общей литературы к тому — Г.К. Смирнов. Комплектование и редактирование тома проведено В.И. Колесниковой и А.Н. Яковлевым, сводная редактура — Г.К. Смирновым. Обмерные чертежи по памятникам и их корректировка были выполнены О.А. Аракелян (Прокофьевой),

З.А. Батраковой, Л.М. Горячевой, Т.С. Добрыниной, С.А. Никольским, С.С. Рожковым, Е.Н. Смирновой, А.Н. Яковлевым. Подбор иллюстративного материала осуществлены В.И. Колесниковой, В.И. Плужниковым, Е.Н. Смирновой, Е.Г. Щеболевой и А.Н. Яковлевым. Картосхемы города и улиц выполнила Е.Н. Смирнова, она же подготовила планы к изданию. Большая работа по подготовке и комплектации настоящей книги проведена А.Н. Яковлевым.

При написании текстов по памятникам Рязани были использованы паспорта известного архитектора-реставратора И.В. Ильенко 1960–80-х гг. (по памятникам Кремля), а также паспорта Г.К. Смирнова 1970–80-х гг. по ряду домов и церквей города. Материалы паспортизации были уточнены и дополнены в ходе экспедиций и командировок сотрудниками отдела Свода памятников художественной культуры Государственного института искусствознания: И.И. Гомолякой, О.М. Замжицкой, В.И. Колесниковой, А.Л. Павловой, В.И. Плужниковым, С.С. Попадюком, С.С. Рожковым, В.М. Рудченко, Г.К. Смирновым, Е.Н. Смирновой, П.Н. Шарминым, Е.А. Шорбан, Е.Г. Щеболевой, А.Н. Яковлевым.

При иллюстрировании тома была использована фотосъемка А.Л. Павловой, С.А. Пчелкина, С.С. Рожкова, В.М. Рудченко, Г.К. Смирнова, А.В. Шароухова, Е.А. Шорбан, А.Н. Яковлева, а также фотографии из паспортов. Кроме того, были использованы фотографии и открытки кон. 19 — нач. 20 в. из фототеки ГНИМА, фотоархива ИИМК, частных коллекций И.Н. Гаврилова и А.В. Соловьева, а также фотографии, открытки и графические материалы из фондов ГАРО, ГИМ, РГИА, РГБ, РНБ и РИАМЗ.

Авторы книги выражают сердечную благодарность всем, кто оказывал им содействие при подготовке издания. Это зам. пред. Комитета по культуре Правительства Рязанской области А.А. Беляков , начальник отдела учета и использования объектов культурного наследия Л.А. Андрюкина и другие сотрудники Комитета; а также руководитель ГБУК «Центр сохранения объектов культурного наследия» Р.Е. Митин и другие сотрудники центра; научные сотрудники РИАМЗ: Е.В. Буланкина, И.Г. Кусова, Т.Н. Просукова, О.М. Сахарова, Е.В. Чумичева и Е.В. Шапилова; директор ГАРО Т.П. Синельникова; директор БТИ И.В. Сафонов, нач. архива БТИ Е.А. Дроздова, старший архивариус В.М. Булаева, а также другие сотрудники архива; директор ГНИМА им. Щусева Д.А. Саркисян, зав. фототекой М.Г. Рогозина и другие сотрудники фондов; главный архитектор РНРУ С.Г. Варганов и сотрудники его отдела; архитектор-реставратор Е.Г. Одинец (ЦНРПМ), историки архитектуры: И.Ю. Позднякова, А.В. Чекмарев, А.В. Слезкин.

ВВЕДЕНИЕ

Рязанская область образована постановлением ВЦИК СССР от 26 сентября 1937 г. в основном из уездов быв. Рязанской губернии, кроме того, к ней перешли из Тамбовской области Елатьма, Шацк и Кадом с прилегающими территориями. С 1981 г. Рязанская область включает 25 районов, центрами которых являются 11 городов (Ряжск, Рязань, Рыбное, Касимов, Кораблино, Михайлов, Сасово, Скопин, Спас-Клепики, Спасск-Рязанский, Шацк), 12 поселков городского типа (Александро-Невский, Ермишь, Кадом, Милославское, Пителино, Пронск, Сапожок, Сараи, Старожилово, Ухолово, Чучково, Шилово) и 2 села — Захарово и Путятино. Историческими городами являются Рязань, Касимов, Михайлов, Скопин, Ряжск, Спасск-Рязанский, Шацк и поселки городского типа — Пронск, Сапожок, Елатьма, Кадом, некогда бывшие городами.

Рязанская область (территория 39,6 кв. км, население на январь 2005 г. — 1 208 169 чел.) расположена в центре европейской части России на Мещерской и Окско-Донской низменных равнинах, и лишь юго-западная часть ее территории находится на Среднерусской возвышенности. На севере область граничит с Владимирской, на северо-востоке — с Нижегородской областью, на востоке — с Мордовской республикой, на юго-востоке — с Пензенской областью, на юге — с Тамбовской и Липецкой областями, на западе — с Тульской, на северо-западе — с Московской областью. Соседство с такими важными в экономическом и культурном отношении регионами, как Московская, Тамбовская и Владимирская области, в значительной степени повлияло на формирование облика памятников архитектуры и монументального искусства в разных регионах Рязанской области.

На территории области насчитывается 875 рек. Самой большой и важной в природном и хозяйственном отношении рекой является Ока, протекающая через всю область, с запада на северо-восток в своем среднем и, частично, нижнем течении. Наиболее крупные ее притоки на западе — Проня, на юге — Пра, на востоке — Мокша и Цна. На территории области около 750 озер, большинство из которых расположено в Мещерской низменности и в долинах Оки и Мокши. Самое большое озеро — Великое (система озер реки Пра), самое глубокое — Белое. Характер растительности определяется расположением области на стыке лесной и лесостепной растительных зон. Леса занимают около четверти территории области. В лесной зоне основными типами являются хвойные леса в Мещере, главным образом сосновые, и широколиственные к югу от Оки.

Через территорию Рязанской области проходят две железнодорожные магистрали общегосударственного значения: Москва–Самара и Москва–Ростов. Кроме того, на западе и юге области существуют две одноколейные железные дороги: Москва–Донбасс и Тула–Пенза. Основными автодорожными магистралями являются дороги Москва–Самара–Челябинск и Москва–Волгоград.

Наиболее ранние сведения о памятниках архитектуры рязанских земель в пе-

чатных источниках относятся к 1-й четв. 19 в. и содержатся в характерных для того времени историко-статистических изданиях. Среди них в первую очередь следует назвать два труда Т.Я. Воздвиженского: «Историческое обозрение Рязанской епархии и всех церковных дел епархии» (1820) и «Историческое обозрение Рязанской губернии» (1822). Издания подобного рода продолжали выходить и в последующие десятилетия 19 в. Наиболее ценными с точки зрения изучения архитектурных памятников Рязанской области были «Сборник церковно-исторических и статистических сведений о Рязанской епархии» архимандрита Макария (1863) и «Рязанские достопамятности» архимандрита Иеронима (1889), а также исследования по Тамбовской епархии и губернии, часть территории которой входит ныне в состав Рязанской области: «Историко-статистическое описание Тамбовской епархии» Г. Хитрова (1861), аналогичный труд А. Андриевского (1911) и «Сборник материалов для описания Тамбовской губернии» Л.А. Воейкова (1872). В ряду этих изданий следует особо выделить четырехтомный труд И.В. Добролюбова «Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии» (1884–91), который является одним из главных источников для датировки памятников культового зодчества Рязанской области.

Начало научного исследования художественного — в первую очередь архитектурного — наследия рязанских земель связано с деятельностью Рязанской ученой архивной комиссии, основанной в 1884 г. Наиболее видными ее членами были А.В. Селиванов, А.И. Черепнин и С.Д. Яхонтов. Проводившиеся комиссией археологические раскопки и публикация их результатов явились важнейшим этапом в истории исследования древних памятников рязанского зодчества, а первую очередь Старой Рязани. В Трудах комиссии (выходивших в свет с 1884 по 1916 г.) были также опубликованы ценные материалы по истории церквей, монастырей и городов рязанских земель. После революции деятельность Рязанской ученой архивной комиссии продолжили Общество исследователей Рязанского края и Рязанское бюро краеведения. Среди краеведов 1920–30-х гг. наиболее плодотворно работали А.А. Мансуров, Н.П. Милонов и Д.Д. Солодовников. В те же годы продолжилось изучение Старой Рязани, раскопками которой руководил известный археолог В.А. Городцов.

Одним из первых историков искусства к изучению архитектурного наследия Рязанской области обратился Н.А. Кожин. Его небольшая книга «Основы русской псевдоготики XVIII в.» (1927) была посвящена усадьбе Красное (Михайловского р-на), постройки которой тогда впервые были введены в научный оборот. В 1930–40-е гг. отдельные памятники рязанской архитектуры изучались известными археологами Н.Н. Ворониным и П.А. Раппопортом. Последнему, в частности, принадлежит ценное исследование о несохранившейся Алексеевской церкви Солотчинского монастыря — незаурядном произведении шатрового зодчества кон. 16 в.

В послевоенные десятилетия наибольший вклад в развитие истории архитектуры Рязанской области, изучение и публикацию отдельных памятников региона внесли известные историки искусства М.А. Ильин и Г.К. Вагнер. Ильин в одной из своих книг дал историко-художественную характеристику рязанскому зодчеству («Рязань. Историко-архитектурный очерк», 1954) и посвятил монографию творчеству Якова Бухвостова («Зодчий Бухвостов», 1959). Вагнеру принадлежит большое количество статей и книг, опубликованных в 1960–90-е гг., в которых нашли отражение как общие вопросы исторического и художественного развития, так и отдельные архитектурные ансамбли и памятники Рязанского края. Среди книг этого автора важное место занимают написанные вместе с С.В. Чугуновым исследования-путеводители, посвященные памятникам архитектуры и монументального искус-

ства различных регионов Рязанской области («Рязанские достопамятности» 1974 и 1989 гг., «По Оке от Коломны до Мурома» 1980 г. и «Окраинными землями Рязанскими» 1995 г.).

Выдающаяся роль в изучении древних памятников Рязанской области принадлежит археологу А.Л. Монгайту, под руководством которого проводились раскопки в Старой Рязани (1946–50). В его книге «Рязанская земля» (1961) изложена история археологического изучения памятников Рязанской области, а одна из глав посвящена рязанским городам домонгольского времени. Некоторые авторы обращались к архитектурному наследию Рязанской области 17–19 вв. в связи с творчеством выдающихся мастеров. Так, наряду с Ильиным, Якову Бухвостову посвятил монографию П.А. Тельтевский (1960), а в статье В.И. Пилявского о Стасове (1959) рассматриваются произведения этого архитектора, построенные на территории Рязанской области (Истье, Коленцы, Столпцы).

Ценнейшие публикации о памятниках архитектуры Рязани связаны с проводившимися во 2-й пол. 20 в. реставрационными работами. Выдающимся архитектором-реставратором И.В. Ильенко написана монография о Рязанском кремле (1978). Ей же, в соавторстве с Е.В. Михайловским, принадлежит научно-популярная книга об архитектуре Рязани и Касимова, вышедшая в так называемой «Белой серии» в 1969 г.

На рубеже 20 и 21 вв. вышли в свет два издания фундаментального характера, посвященные Рязанской области: «Рязанская энциклопедия» в 3-х томах (1999–2002) и «Ряжская энциклопедия» (2002). Многие статьи этих изданий содержат ценные сведения об архитектурных памятниках рязанских земель. В нач. 21 в. заметный вклад в изучение историко-культурного наследия Рязанской области внесли научно-практические конференции «Яхонтовские чтения». Среди докладов, опубликованных в виде статей в материалах этих конференций, целый ряд исследований посвящен архитектурным памятникам области (статьи реставратора Е.Г. Одинец, историка-архивиста Д.Ю. Филиппова и др.). Ряд статей Д.Ю. Филиппова в других изданиях также связан с исследованием памятников архитектуры в Рязани и Касимове.

В кон. 20 — нач. 21 в. большую роль в изучении древней истории рязанской архитектуры по-прежнему играют археологические исследования. Важные публикации в этой области принадлежат В.П. Даркевичу и Г.В. Борисевичу. Своеобразный итог археологических исследований Рязанской области в настоящее время подведен в двух изданиях: «Археологическая карта России. Рязанская область» в трех частях (1993–96) и «Великое княжество Рязанское. Историко-археологические исследования и материалы» (2005).

* * *

По археологическим данным первые стоянки человека по берегам Оки и в ее пойме датируются верхним палеолитом (15 тысяч лет назад). Позднее, к 1 тыс. н.э. древнее окское население постепенно ассимилировалось с угро-финскими племенами, принадлежавшими дьяковской и городецкой культурам. Городища и селища угро-финнов до 2–5 вв. н.э. располагались не только в окской пойме, а также продвинулись до берегов среднего течения Прони. Их потомки, финно-мордовские племена, заселявшие территорию Рязанского края и во 2–10 вв. н.э., состояли из народностей эрьзя, мокша, мещера. Эрьзя заселяли берега Оки и Прони; мокша и мещера жили в Рязанском Полесье, в Мещерской и Мокшанской низменностях, а также гораздо южнее, по берегам Цны, Пары, Прони, Хупты, занимая земли Сапожковского водораздела, Ряжского волока, и доходили до Верхнего Дона. На севере, ниже по Оке, эрьзя и мещера соприкасались с родственной народностью муромой.

В 9–10 вв. эти территории подверглись колонизации восточными славянами, дви-

гавшимися с запада и юга, с верховьев Оки и Дона. Их передвижение объясняется захватом кочевниками придонских степей, сопровождавшимся разорением славянских городищ. Муромские племена, населявшие Мещеру, были вытеснены кривичами, а народности, жившие по среднему течению Оки и Прони, — вятичами и северянами.

Рязанская земля, лежавшая далеко на севере от основных центров Южной Руси, стала осваиваться довольно поздно. В 11 в. земли по Оке и ее правым притокам, населенные вятичами, завоевали киевские князья, здесь появилось несколько городов, среди которых наиболее ранними были, по всей видимости, Рязань (ныне Старая Рязань) и Переяславль (или Переяславль Рязанский, ныне Рязань). Оба города располагались на правом берегу реки Оки в ее среднем течении. Сама же Рязанская земля включала территории по правому берегу Оки в этом районе, а также некоторые участки по левому берегу Оки, и прежде всего земли к югу от Оки до верховьев Дона. Если с севера Рязанская земля была ограничена лесами, принадлежавшими Владимиро-Суздальскому княжеству и финно-угорскому племени мещера, с востока — тоже лесами, населенными мордовскими племенами, то с юга она граничила с Диким полем — степной зоной, населенной кочевниками половцами. С этой стороны приходили волны нашествий, опасных для Рязанского княжества на всем протяжении его истории, с 11 по 16 в.: сначала половцы, позднее — татары. И только с запада оно граничило с более населенными и относительно спокойными землями вятичей на Верхней Оке, вошедшими в состав Черниговского княжества. В последней четв. 11 в. земли Рязани и лежавшего ниже по Оке Мурома принадлежали черниговскому князю Олегу Святославичу.

Рязань (Старая Рязань) впервые упоминается в Лаврентьевской летописи под 1096 г., когда князь Олег появился в этом далеком в ту пору городе. В 1097 г. на Любечском съезде князей Рязанская земля вместе с Муромом досталась младшему из трех черниговских князей, Ярославу Святославичу. Его дети и разделили между собой Муромо-Рязанское княжество в 1129 г.: Юрий Ярославич сел на столе в Муроме, а Святослав и Ростислав правили в Рязани. С этого времени можно говорить о полном и окончательном обособлении Муромо-Рязанского княжества от Черниговского.

Земли Мурома рано обособились от Рязани и попали в орбиту влияния Владимиро-Суздальского княжества. Рязань же на протяжении 12–13 вв. вела относительно самостоятельную политику, ее князья лавировали между угрозами, исходящими от князей Владимира, Смоленска, Чернигова, а также со стороны половцев из Дикого поля. В землях Рязани и Мурома в кон. 11 в. было образовано Муромо-Рязанское епископство, и в первые времена согласно преданию престол епископа находился именно в Муроме, а в кон. 13 в. был перенесен в Рязань (Переяславль Рязанский).

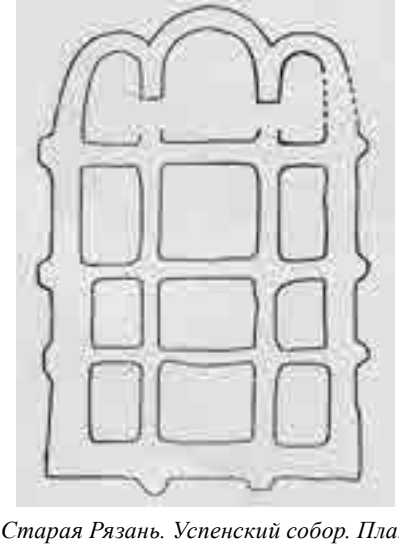
Рязанская земля 11–13 вв. имела десятки городов. Среди них сложной планировкой (с двумя линиями укреплений) и размерами выделяются только Рязань (Старая Рязань) и Ростиславль (основан в 1153 г., сейчас в Московской области). Остальные города были небольшими, в основном принадлежали к мысовому типу с валами и рвами с напольной стороны. К этому типу можно отнести и Пронск (впервые упомянут в 1131 г.), и Казарь (1147 г., Казарское городище в Рязанском р-не), и Воин (1147 г., возможно — городище у с. Кривцово в Шиловском р-не), и Борисов-Глебов (1180 г., Борисоглебское городище в с. Вакино, Рыбновский р-н), и Ожеск (Ужеск, 1202 г., возможно — Столпнянское городище, Старожиловский р-н), и Старый Льгов (1207 г., городище в с. Льгово, Рязанский р-н). Мысовым городом с валом с напольной стороны был и Переяславль Рязанский, основанный, по археологическим данным, не позднее 12 в., а по записи в Следованной псалтыри 16 в. — в 1095 г. Много позднее

этот город займет первенствующее положение в этих землях и получит название Рязань. К мысовому типу относится и расположенное неподалеку от Старой Рязани Ново-Ольговское городище (Спасский р-н), являющееся загородной резиденции рязанских князей остатками княжеского города Новый Ольгов городок.

Более регулярную форму имеет город Ижеславль на Проне (упомянут в начале XIII в., Михайловский р-н): здесь находим сходящиеся под прямым углом валы с напольной стороны, а также «цитадель» или детинец со стороны реки. Похожую форму имел Перевитск (в Московской области), но без цитадели. Старая Рязань была очень крупным городом, на высокой площадке над Окой возвышались валы двух укреплений: Северного городища (вероятно, это был княжеский детинец) и открытого по отношению к Северному Южного городища, очень обширного и защищенного протяженной линией валов и рвов. На площадке Южного городища возвышались три каменных храма — Успенский, Борисоглебский и Спасский. Летописный Белгород (впервые упомянут в 1155 г., отождествляется с Лубянским городищем в Пронском р-не) имел валы и с напольной стороны и со стороны излучины реки, то есть с двух противоположных сторон. В 13 в. орды татаро-монголов опустошили рязанские земли, а большую часть городов разрушили, в том числе и главный город княжества Рязань. Многие из них так и не были возобновлены, как Белгород на реке Лубянка, Ижеславль, Михайлово городище.

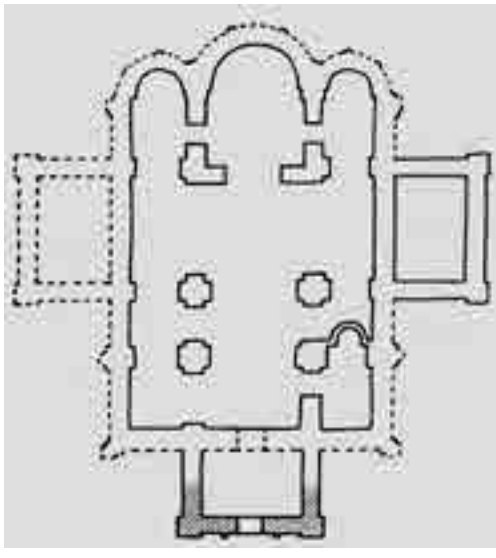
От домонгольской архитектуры Рязанского княжества до нас дошли сведения всего о четырех каменных храмах, раскопанных археологами: о трех церквах на городище Старой Рязани, а также о небольшой церкви на городище Ольгова (Нового Ольгова) городка неподалеку от Старой Рязани. Все эти храмы принадлежат к разным школам и традициям, что показывает отсутствие в домонгольской Рязани своих кадров строительных мастеров. Мастера в Рязань приглашались из родственного и часто дружественного Чернигова, а также из крупных соседних княжеств, с которыми Рязань не только соперничала, но и периодически вступала в союзные отношения, — из Владимира и Смоленска.

Наиболее древним памятником рязанского зодчества можно считать храм на городище Старой Рязани, остатки которого расположены в восточной части плато. Этот храм, найденный археологом А.Л. Монгайтом во время раскопок 1946 и 1949 гг., принадлежал к типу шестистолпных (четырехстолпных с нартексом) крупных храмов, распространившихся в землях Руси после постройки Успенского собора Киево-Печерской Лавры. Храм, идентифицированный с упомянутым в летописи Успенским собором Рязани, имел большие размеры, на фасаде он был украшен полуколонками (как в памятниках Чернигова 1-й пол. 12 в.) и был сложен из плинфы в характерной для Чернигова порядовой технике кладки. Это был достаточно типичный для Чернигова и связанных с ним земель Поднепровья храм. Его техника, формы и композиция были, по всей видимости, импортированы вместе с группой мастеров из Чернигова. Успенский храм, сооруженный в 1-й пол. 12 в., был, вероятно, собором рязанского епископства.



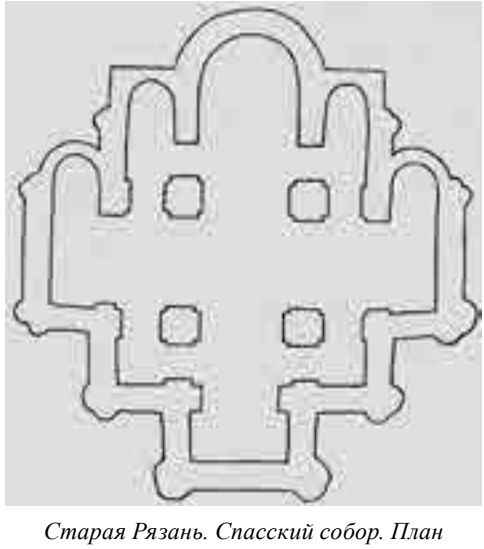
Старая Рязань. Успенский собор. План

Вторым по времени строительства можно считать Борисоглебский храм, располагавшийся в южной части Старой Рязани. Этот храм был впервые раскопан купцом Д.П. Тихомировым в 1836 г. Затем храм изучался в 1915 г. С.Д. Яхонтовым (эти раскопки были связаны с начатой в 1912–14 гг. постройкой «иждивением местной помещицы Стерлиговой» каменной церкви Бориса и Глеба на месте древнего храма). В 1926 г. притворы собора, ранее неизвестные, обнаружил археолог В.А. Городцов. В 1949 г. западный притвор храма раскопал археолог А.Л. Монгайт. И, наконец, в 1999–2004 гг. храм изучен при раскопках под руководством Л.А. Беляева. Это был довольно крупный шестистолпный (четырехстолпный с нартексом) с крестообразными столбами трехапсидный храм, сложенный из плинфы (часть стен, видимо поздняя, была сложена из белого камня). Внутри в южном членении нартекса располагался придел с апсидой, выступавшей в пространство бокового нефа храма. Этот придел очень похож на подобный придел в Успенском соборе Елецкого монастыря в Чернигове, что давало основание сравнивать черниговский собор нач. 12 в. и рязанский Борисоглебский храм. Действительно, их планы очень похожи. Но последние исследования говорят о том, что по технике кладки и формату кирпича рязанский Борисоглебский храм построен в 1190-е гг., а не в 1-й пол. — сер. 12 в., как это считалось ранее. Эта поздняя дата находит себе некоторое подтверждение и в трех притворах, обступавших храм с севера, запада и юга, и в небольшом приделе с маленькой апсидой, примыкавшем с востока к северному приделу. Это был храм, по типу следующий за храмами с нартексом кон. 11 — 1-й пол. 12 в., но с дополнениями и изменениями, свойственными несколько более позднему времени. В притворах располагались погребения, совершенные в каменных или плинфяных гробницах. Во время раскопок 1836 г. ряд погребений отмечен был также внутри основного пространства храма.



Старая Рязань. Храм Бориса и Глеба. План

Особое значение в истории древнего зодчества Рязани имеет храм, располагавшийся в северной части Старой Рязани, который исследователи отождествили со Спасским собором Рязани. Его подробно и тщательно исследовал в 1968 г. А.Л. Монгайт. Это был четырехстолпный храм с крестообразными в сечении столбами. Алтарная его часть напоминала алтарные выступы храмов Смоленска и Полоцка: по сторонам полукруглой апсиды располагались прямоугольные выступы. К храму с трех сторон, с севера,

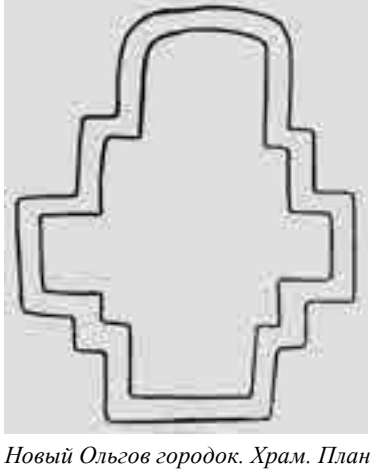


Старая Рязань. Спасский собор. План

запада и юга, примыкали притворы, причем боковые северный и южный притворы оканчивались с востока маленькими апсидами, то есть были приделами. В Спасском соборе сказалось влияние Смоленска или другого центра южнорусской архитектуры, а шире — здесь проявилась новая башнеобразная архитектура рубежа 12–13 вв., яркая и самобытная.

В некоторых памятниках зодчества домонгольской Рязани для декора фасадов и интерьеров использовались резные белокаменные блоки с разнообразными орнаментами и даже антропоморфными изображениями. Такие блоки обнаружены в Старой Рязани в слое городища и при раскопках Борисоглебского храма. По всей видимости, подобная изощренная резьба появилась в Рязани уже на рубеже 12–13 вв. под влиянием зодчества соседнего Владимиро-Суздальского княжества.

Еще одним памятником оригинальной древнерусской архитектуры рубежа 12–13 вв. и единственным памятником рязанской каменной архитектуры, сооруженным вне самой столицы, был храм Нового Ольгова городка. Небольшой городок мысового типа, скорее всего — укрепленная княжеская резиденция, упомянут только в «Списке русских городов, дальних и ближних», составленном в 14 в. Но, судя по археологическим исследованиям, городок наиболее активно развивался в монгольское время, в 12 — нач. 13 в. На городище, расположенном в месте впадения реки Прони в Оку в 5 км выше Старой Рязани по течению Оки, еще в 1889 г. были открыты основания небольшого, но очень оригинального по композиции храма, стены которого сложены из плинфы, а фундаменты — из камня. Основу храма составлял продольно вытянутый бесстолпный прямоугольный объем с алтарным выступом с уплощенной апсидой на востоке и тремя прямоугольными притворами с трех других сторон. Такой план предполагает высотное развитие ярусной композиции и общий башнеобразный силуэт.



Новый Ольгов городок. Храм. План

Необычные черты плана (а значит, и объемной композиции) храма Нового Ольгова городка связывали и с зодчеством Кавказа и с романской архитектурой Скандинавии (например, с одним из храмов в Висбю на острове Готланд). Вероятнее предположение ученых, исследовавших памятник в 1970 г., о владимиро-суздальских (собор в Юрьеве-Польском) или смоленских истоках крестообразной композиции храма с притворами. Следует также указать на еще один рязанский памятник в смоленских формах: уже упомянутый Спасский собор в Старой Рязани. Однако этот собор и смоленские храмы с притворами имели четыре столба в интерьере, тогда как в Новом Ольгове городке была бесстолпная система перекрытия с довольно сложными сводами, реконструкция которых на сегодняшний день затруднительна. И все же смоленская версия происхождения храма Нового Ольгова городка представляется наиболее предпочтительной.

Памятники каменной архитектуры Рязани и Ольгова городка не образуют единой линии или школы, это были отдельные сооружения, происхождение которых связано с теми или иными династическими или политическими связями рязанских князей и, следовательно, с приходом мастеров из других центров Древней Руси. Перед нами «пунктирный» ряд из четырех храмов, не связанных общностью типа или техники.

Храм Нового Ольгова городка был, по всей вероятности, последней каменной постройкой перед татаро-монгольским нашествием. В 1237 г. Старая Рязань была взята и разгромлена войсками хана Батыя. Жизнь в Рязани после этого в полной мере так и не восстановилась. Храмы, частично отстроенные после возвращения князей в город, вскоре обветшали. В 14 в. рязанские князья перебрались в лучше защищенный и сохранивший население Переяславль Рязанский, который стал столицей княжества (а затем и принял название Рязани). Старая Рязань превратилась в опустелое городище с небольшим сельским поселением на берегу Оки, у подножия валов бывшей столицы княжества.

О жилых постройках 11–13 вв. на территории Рязанской области свидетельствуют результаты археологических раскопок и сопоставленных с ними этнографических исследований. Основным жилищем в городах Пронске и Старой Рязани являлся наземный бревенчатый дом, наряду с которым существовали жилые полуземлянки с бревенчатыми стенами. Из этих построек древнейшим типом жилого дома, известным с 11 в. и сохранившимся в области до настоящего времени, является среднерусский. Жилой дом этого типа представляет собой постройку на подклете, с кровлей на два ската, поставленную перпендикулярно улице и имевшую вход с бокового фасада. Хозяйственный двор под отдельной крышей вытянут вдоль основного объема. Планировка жилого дома определяется печью справа от входа (устьем к окнам) и красным углом, находящимся по диагонали в дальнем углу. Этим постройкам близок существующий тип жилого дома, распространенный во многих городах области: в Рязани, Михайлове, Сапожке, Шацке, Пронске. Такие дома встречаются также в сельской местности в северных (Касимовском, Кадомском, Ермишинском, Рязанском) и южных (Пронском, Шацком, Ряжском) районах.

Второй, несколько более поздний для Рязанской области тип жилого дома, южновеликорусский, распространен сегодня в большей части сел и деревень Рязанского, Спасского, Михайловского, Захаровского, Сапожковского районов, а также в слободах города Пронска. Этот тип жилого дома появился в 12–13 вв., что выявлено раскопками Старой Рязани, и характеризуется низким жилым объемом без подклета, четырехскатной кровлей, вытянутостью вдоль улицы и входом на уличном фасаде. Хозяйственные постройки, П-образные в плане, примыкают к дворовому фасаду. Основа планировки жилой части — печь — размещена в дальнем от входа углу (устье печи обращено к двери), а красный угол расположен слева от входа.

На основании этих двух типов жилого дома, различных по планировочной структуре и архитектурному облику, образовался смешанный тип жилья. Он преобладал на пограничных территориях Рязанского и Пронского княжеств, расположенных (согласно исследованиям Н.И. Лебедевой) по рекам Оке и Пре. Существующая граница, сместившаяся к югу, проходит вдоль рек Прони, Рановы, Хупты, пересекая районы Михайловский, Захаровский, Ряжский.

Неизвестно, велось ли после 1237 г. и до кон. 14 в. на Пронско-Рязанских землях монументальное строительство. В этот период край постоянно подвергался нападениям татар. Но и в это тяжелое время, попутно противодействуя притязаниям владимиро-суздальских, а позднее московских князей, Рязанское княжество долго сохраняло свою политическую независимость. В 14 в. борьбу с татаро-монголами возглавило Московское Великое княжество, что ускорило присоединение к нему соседних территорий. В нач. 14 в. от Рязанского княжества к Москве отошла Коломна, в сер. 15 в. — Венёв, Городец Мещерский, Кадом. Теряя города и земли на севере, Рязанское княжество расширяло свои границы, продвигаясь на восток и запад. К сер. 14 в. его земли простирались от Новосиля до рек Верхней Вороны и Хопра,

а со 2-й пол. 15 в. к Рязани вновь были присоединены владения пронских князей.

Центром Рязанской земли в 14–15 вв., ее самым значительным поселением был Переяславль Рязанский, который стал резиденцией рязанских великих князей (в период татаро-монгольского ига рязанские князья получили титул великих), а также превратился в крупнейший административный, торговый и ремесленный центр княжества. Значительную роль играл город Пронск, в котором правили удельные князья, соперничавшие с рязанскими. Многие старые городки потеряли свое значение и постепенно пустели (например, Ольгов, Борисов-Глебов и Воин), как и бывшая столица княжества, Рязань (Старая Рязань), но вдоль Оки и к югу от нее, до реки Проня, протянулась довольно густо населенная и обработанная земля — ядро и основа княжества. На окраинах этой центральной зоны в послемонгольское время возникли города Михайлов и Шилов (ныне поселок Шилово). К югу, в степях, располагались отдельные городки — передовые форпосты, смотрящие в Поле и предупреждавшие население Рязанской земли об опасности со стороны кочевников. Цепь этих городков протянулась до Верхнего Дона. К северо-востоку и востоку от Рязанского княжества располагались земли Мещеры — небольшое владение местных, финно-угорских князей с центрами в Городце-Мещерском (Касимове) и Елатьме. Уже в 1380-х гг. эти земли по дарственной князя Александра Уковича вошли в состав Московского княжества.

Отдельный вопрос составляет наличие каменной архитектуры в Рязанском княжестве в 14–15 вв. Независимое и воинственное княжество в принципе имело возможность получить мастеров и создать несколько памятников каменного зодчества, но реальных следов такой архитектуры очень немного. К рубежу 14–15 вв. относятся сохранившиеся белокаменные фрагменты самого раннего каменного собора в кремле Переяславля Рязанского. Речь идет о соборе Успения, позднее переосвященном в Христорождественский. В конце 16 в. по повелению рязанского архиепископа Митрофана (с 1589 г. Рязанское епископство стало архиепископством) храм был перестроен. В храме и до и после перестройки кон. 16 в. существовал придел Федора Тирона. Древний Успенский собор Переяславля Рязанского был, судя по всему, трехапсидной четырехстолпной одноглавой постройкой, напоминавшей раннемосковские памятники 14–15 вв. и был связан с архитектурой Северо-Восточной Руси того времени. Князь Олег Рязанский, начавший постройку этого храма, мог пригласить московских, тверских или нижегородских мастеров. Известно, что собор на протяжении 15 в. служил усыпальницей рязанских князей и княгинь.

Предполагают, что в Солотчинском монастыре были памятники, связанные с князем Олегом и относимые к его времени. Есть сведения, что сам князь и его жена Евфросиния были погребены в Солотчинском монастыре в храме Покрова, обрушившемся в 18 в. Каменный храм Покрова существовал уже в 16 в.: по сведениям монастырской описи известно, что он был восьмигранный, башнеобразной формы и со звоном наверху, «под колоколы». К какому времени относился этот давно исчезнувший памятник и был ли он действительно еще одной постройкой времени независимости Рязанского княжества — остается неизвестным. Кроме того, историки Солотчинского монастыря относят Алексеевскую шатровую церковь к 1450 г. и связывают ее постройку с именем внука Олега Рязанского, князя Ивана Федоровича. Возможно, на месте Алексеевской церкви действительно был какой-то другой каменный храм более раннего времени.

Все сведения о каменном строительстве рязанских князей в Солотчинском монастыре остаются все же легендарными и не вносят существенного дополнения в общую картину каменного зодчества Рязани 14–15 вв. Ничего неизвестно о строитель-

стве новых городов в Рязанском княжестве в этот период. Вероятно, старые укрепления домонгольских городов реконструировались и усиливались, но новых поселений, окруженных валами и рвами, в указанный период построено не было. О градостроительстве 14–15 вв. судить очень трудно, так как последующая перепланировка городов изменила их структуру. Фрагментарно планировку 14–15 вв. сохранили Рязань, Кадом, Елатьма, Пронск, а также Городец Мещерский, перенесенный в сер. 15 в. на новое место и названный Касимовом. Древняя часть Пронска, благодаря сложному рельефу, сохранила свою характерную цельность. Существующий городской центр охватывает территории посада и княжеского детинца 14–15 вв. Они располагались на плато холма, ограниченном крутыми склонами со всех сторон — кроме узкого перешейка, связывающего их с остальным городом. Эта возвышенность, вытянутая между рекой Проней и ее притоком речкой Пралиёй, заканчивается узким крутым мысом. У подножия холма, на низменной береговой террасе Прони, размещался Нижний посад и подгородние слободы. Вся территория Верхнего посада состояла из трех последовательно связанных частей. Южная, наименьшая, была клиновидной, отделялась от последующей копаным рвом и использовалась в качестве первой линии обороны. Средняя часть города, овальная и ограниченная с севера двумя оврагами, — более приподнята и имела значение основного укрепленного ядра. Самая верхняя и широкая часть — прямоугольных очертаний — представляла собой Верхний посад и была защищена с внешней стороны искусственным рвом. По городу, как и теперь, проходила дорога-улица, соединявшая между собой все его части.

Касимов в 14–15 вв. был опорной крепостью на северо-восточной границе с Владимиро-Суздальским княжеством. Город располагался на высоком холме, круто спускающемся к Оке, и был защищен откосами двух оврагов. Овальная в плане

Солотча. Церковь Алеския Митрополита. Рисунок 19 в. ГНИМА

дерево-земляная крепость находилась на вершине холма и была дополнительно защищена рвом и валом, над которым поднимались стены и башни. По берегу Оки и вокруг крепости размещались подгородние слободы, связанные с ней радиальными улицами.

Рязанское княжество, окончательно присоединенное к Москве в 1521 г., превратилось в особую административную единицу с теми же границами и под управлением великокняжеского наместника или воеводы. Значительную роль в жизни Рязанской земли и самой Рязани, как всё чаще стали называть Переяславль Рязанский (окончательно он станет Рязанью только в 18 в.), играли рязанские епископы.

Присоединение к Москве было отмечено сооружением из кирпича Архангельского собора в кремле Переславля Рязанского. Это четырехстолпный трехапсидный одноглавый храм, формы которого характерны для связанной с итальянскими влияниями архитектуры Москвы 2-й четв. 16 в.

В северной части Рязанского кремля на бровке холма, обращенного к реке Трубеж, развивалась резиденция рязанских епископов. Рязанские владыки, поддерживаемые финансово из Москвы, развернули строительство обширного комплекса с жилыми, церковными и хозяйственными сооружениями, многие из которых уже в 16 в. были выполнены из камня и кирпича.

Некоторые церковные каменные постройки в самом городе тоже были выстроены по заказу и на средства епископов. По сотной грамоте рязанских писцов (1568) известно, что в кремле на владычном дворе к этому времени существовала каменная церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи, две каменные палаты на подклетах и две каменные поварни. Согласно тому же источнику, в Архиерейской слободе стояли сооруженная рязанским епископом Ионой каменная церковь Бориса и Глеба и недостроенная церковь Николая Чудотворца (Николы Высокого, Николы Долгошеи). Церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи, построенная при епископе Ионе (поставлен в 1522 г., умер в 1547 г.), была связана с почитанием святого покровителя Ивана Грозного, родившегося в 1530 г., следовательно, она была сооружена в промежуток между 1530 и 1547 гг. Это был храм с трапезной на подклетах. Немногое известно и про церковь Бориса и Глеба на посаде. Храм, имевший придел Параскевы Пятницы, построен между 1522 и 1547 гг. Развалившийся к 1620 г., он был в 1686 г. заменен новой каменной церковью.

Церковь Николая Чудотворца (Николы Долгошеи), частично сохранившаяся на территории приборного завода, имела необычную композицию с многогранным основанием, на котором без промежуточного восьмерика возвышался восьмигранный шатер. Форма плана основного объема не имеет прямых аналогий, тогда как композиция шатровой церкви без восьмерика схожа с шатровыми храмами-памятниками, сооруженными в 1550–60-х гг. в честь похода Ивана Грозного на Казань (церкви в Брусенском монастыре в Коломне и селе Прусы под Коломной, храм Косьмы и Дамиана в Муроме). Два первых храма были построены по заказу епископа Коломенского, а в церкви Николы Долгошеи в Рязани, стоявшей в Архиерейской слободе, можно предполагать заказ епископа рязанского Касьяна (с вероятным участием самого царя Ивана Грозного).

Еще одним памятником сер. 16 в. являлась шатровая церковь Алексея Митрополита в Солотчинском монастыре близ Рязани, разобранная в 1840-е гг. Это был граненый (семи- или восьмигранный) храм, напоминавший одну из башен храма в подмосковном Дьякове, но завершенный восьмериком и высоким шатром с кокошниками в основании. В архитектурном декоре фасадов, известном по старому рисунку, видно влияние московских храмов, связанных с празднованием Казанского взятия: собора Покрова на Рву 1555–61 гг., а также названной церкви Иоанна Предтечи в Дьякове. Примыкавшая к церкви монастырская трапезная была одностолпной постройкой с галереей с юга. И храм и трапезная были закончены около 1560 г. Возможно, что и этот памятник был связан с мемориальным строительством Ивана Грозного в монастырях и городах по Оке, вдоль которой проходили царские войска на Казань в 1552 г. Известно, что во время строительства храма в монастыре проживал на покое коломенский епископ Феодосий — строитель уже упомянутых шатровых храмов в Прусах и Брусенском монастыре.

На рубеже 16–17 вв. осуществлялась перестройка белокаменного Успенского собора в Кремле. Работы начались до 1598 г., при царе Федоре Иоанновиче, и велись под наблюдением архиепископа Рязанского Митрофана. Сооружение пятиглавого храма, включившего в себя с востока древние части стен, продолжалось, вероятно, еще в 1606 г.: в этом году царь Василий Шуйский послал по просьбе рязанского архиепископа Феодорита в Переяславль-Рязанский каменных дел подмастерье Сергейку Абрамова и вологодских и старицких каменщиков.

Итак, общая картина известного нам строительства в Рязанской земле в 16 в. выглядит довольно мозаично: после присоединения к Москве в 1521 г. московские власти и епископ Рязанский вели строительство в Кремле Переяславля Рязанского, оформляя архитектурно центр адми-

нистративной и церковной власти. Кроме того, появилось несколько каменных храмов, связанных с заказом царя и епископа, — мемориальные шатровые церкви. В конце столетия, с изменением статуса рязанской кафедры и превращением ее из епископии в архиепископию, перестроили Успенский собор. Формы существующих или известных нам по старым изображениям единичных построек Рязани и Рязанской земли говорят о том, что здесь строились сооружения в русле московской архитектуры своего времени.

Особая культурная и строительная ситуация сложилась в Городце Мещерском, который с 17 в. стал называться Касимовым. Этот городок на левом берегу Оки, расположенный ниже Рязани, был отдан «в кормление» татарскому царевичу Касиму, много послужившему великому князю Василию II Темному и его сыну Ивану III. В состав выделенного в 1452 г. владения входил и город Елатьма, а также территории вдоль Оки по ее правому и левому берегам. Это было автономное образование под строгим контролем воеводы, назначавшегося Москвой и сидевшего в укрепленном городке. Татары в Касимовском царстве были вооружены и составляли особый контингент подвижных войск для отражения набегов с юга и с Волги. Они селились в отдельных селах и деревнях, в некоторых строились мечети, известны и древние татарские кладбища с белокаменными стелами с надписями. В Касимове татарская часть города расположена к северу от укрепленного городка. Здесь еще в 15 в. появилась мечеть, которую в 1702 г. по указу Петра I разобрали и восстановили только после 1768 г. на прежнем основании, но в совершенно новых формах. От первоначальной постройки остался только минарет — редчайшее для Оки и Средней России в целом мусульманское сооружение из белого камня. Традиция приписывает сооружение минарета царевичу Касиму и датирует его 1467 г. По композиции и силуэту он повторяет минарет 14 в. в Болгаре на Волге. Но техника кладки из белого камня, карниз и характер перемычек окон говорят о том, что он был построен среднерусскими, возможно московскими каменщиками, то есть является одновременно образцом московской архитектуры малоизвестного периода. Рядом с мечетью и минаретом расположен небольшой белокаменный мавзолей (текие), построенный в 1555 г. для царевича Шах-Али-хана. В этом традиционном для мусульман Повол-

Касимов. Минарет. Фот. 2001 г.

Касимов. Текие Шах-Али-Хана. Фот. 1971 г.

жья прямоугольном сооружении с подвалом особенно интересна композиция над арочным входом: профилированная рамка вокруг белокаменной плиты с арабской надписью и острый треугольный сандрик над ней. Эти формы очень напоминают мотивы московской придворной архитектуры времени Ивана Грозного, из которой, видимо, и были заимствованы.

Градостроительство 16–17 вв. на территории Рязанского края характеризуют, главным образом, города, построенные в целях защиты от крымских татар. В 1540–50-х гг. были возведены дополнительные укрепления в старых городах: в Переяславле, Пронске, Кадоме, а также строились новые укрепленные города: Михайлов, Печерники, Гремячев, Скопин, Шацк, Ряжск. В некоторых из них до настоящего времени сохранились: земляная крепость с валом и рвом, размещенная на высоком холме над рекой, близ устья выходящего к ней оврага; часть слобод служилых людей; направления главных дорог-улиц; а также местоположение основных архитектурных доминант. Крепость в Елатьме отделена от посада с напольной стороны валом и рвами, наполнявшимися водой; их пересекают фортификационные перемычки, используемые в настоящее время для проезда. Овальная крепость Михайлова с трех сторон ограничена обрывами или рвами над Проней; вдоль главных дорог — на Зарайск и Пронск–Печерники к существующему городу подступают слободы-улицы Прудская и Лещенка. Слободы в Скопине, идущие ныне по улицам Лермонтова, Чехова, а в Ряжске — по улицам Пушкина, Набережной, прилегают к откосам крепостных холмов. Основу планировочной структуры Шацка создают улицы и площади, возникшие в 16–17 вв.

Смутное время, затронув рязанские земли, затормозило их архитектурное развитие. Небывалое социальное расслоение общества в этот период усугубило финансовые и кадровые трудности, мешавшие развитию строительного дела. Однако именно 17 в. отмечен формированием индивидуального архитектурного лица рязанского региона. Здесь с большим размахом развернулось деревянное оборонное строительство. Специфическим южнорусским комплексом с развитой планировочной структурой была Большая засечная черта — многокилометровые укрепления, в которых важную роль играли ряды завалов из полусрубленных деревьев с опущенным наземь надломленным стволом в сторону противника. Эту фортификационную систему сооружали с сер. 16 в. для защиты Московского государства от угроз со стороны Ногайского шляха. Нападениям оттуда Рязанский край подвергался вплоть до 1673 г. Один из отрезков Большой черты — Рязанская засека. Ее дополнили Вожская, Красносельская, Каширская, Тульская, Венёвская, Крапивенская, Одоевская, Лихвинская, Перемышльская, Козельская, Белёвская, Кадомская, Шацкая и Ряжская засеки. Ряжская, в свою очередь, включала в себя засеки Липскую, Пустотинскую, Рановскую. В Южную засечную черту входил Скопинский городок. Города Ряжск, Шацк и Данков (теперь в Липецкой области) в 1-й пол. 17 в. именовались «рязанскими городами от польской украйны» и были включены в «украинные линии» — цепочки из городов-крепостей, где стояли гарнизоны для быстрого выдвижения на прорыв засечных укреплений врагами с юга. В 17 в. все рязанские города были крепостями, и их число продолжало расти. В 1607 г. был основан Сапожок. В 1627 г. он представлял собой укрепление, ограниченное острогом с шестью башнями, валом и рвом. План этого города распадался на неправильные четырехугольники.

Первые храмы рязанского региона, возведенные после Смуты, были деревянными. В 1620-е гг. в Переяславле Рязанском построили восемь таких церквей, а кремлевский Архангельский собор дополнили дубовой колокольней. Не позднее 1620 г. соорудили новый деревянный храм Бориса и Глеба. Дере-

вянной оставалась тогда и единственная церковь Иоанно-Богословского монастыря недалеко от Рязани.

Каменное строительство 17 в. в рязанском регионе несколько трансформировало московские приемы архитектурной выразительности, а в конструкциях до конца того же столетия проявляло осмотрительную осторожность. В 1635–36 гг. недалеко от Старой Рязани, в селе Исады, построили каменный храм с двухапсидным алтарем и небольшим двусветным четвериком, вытянутым с севера на юг. При такой ориентации основного объема церковное здание сохраняло необходимое пространство перед иконостасом, а к тому же можно было обойтись без внутренних столбов, загромождающих интерьер. В 1642 г. в Рязанском кремле строительный подрядчик из Солигалича В. Зубов возвел монастырскую церковь Сошествия Святого Духа — с двумя полукруглыми апсидами (как при храме в Исадах) — и двусветным четвериком, также вытянутым с севера на юг. Четверик увенчан двумя изящными шатриками на глухом лотковом своде с голосниками. Сейчас это единственная сохранившаяся шатровая церковь в Рязанской области. Более ранний каменный шатровый храм — рязанскую церковь Николы Долгошеи в

Исады. Церковь Воскресения. Фот. 1995 г.

1681 г. асимметрично дополнили несоразмерно крупным алтарным объемом с довольно богатым внешним убранством. Огромная полукруглая апсида вместила в себя и главный алтарь, и придел с килевидным порталом на узкой западной стене. В 1647 г. в другом кремлевском монастыре — Спасском — построили бесстолпный Богоявленский храм с пятью главами на постаментах из кокошников и трехъярусной шатровой колокольней.

Необычным примером рязанских архитектурных вкусов 17 в. стало текие (мавзолей) Авган-Мухаммед-султана, построенное в 1649 г. на старом татарском кладбище в Касимове. Фасадный декор этого прямоугольного сводчатого сооружения обогащен

Касимов. Мавзолей Авган-Мухаммед-султана. Рисунок 1840 г. ГАРО

Пощупово. Колокольня. Фот. 2000 г.

эффектными древнерусскими мотивами (полуфронтоны очелий в наличниках с опоясанными колонками, наборные стойки портала и киота над ним, изогнутые скаты над киотом). При этом в архитектурное убранство включены рельефные изразцы с желтой, зеленой и коричневой поливой, еще не свойственные русским постройкам к сер. 17 в.

На кремлевском холме в Переяславле Рязанском в 1653 г. начали возводить с особым размахом каменные здания Архиерейского двора в духе московского узорочья. Рязанская и Муромская архиепископия с центром в Переяславле Рязанском в 1667 г. стала митрополией и находилась в этом ранге до 1722 г., когда умер ее владыка Стефан Яворский. Строительством рязанского Архиерейского дома в сер. 17 в. руководил московский зодчий Юрий Корнилович Ярушев (он же Яршов, Ершов, Корнильев). В 1658 г. к югу от восточного конца Архиерейского дома были построены двухэтажные корпуса — Певческий и Консисторский.

Немного опережая грандиозные работы по созданию представительной архиерейской резиденции, в 1652 г., началось каменное строительство в Иоанно-Богословском монастыре при с. Пощупово под Рязанью. Руководителем работ был тот же Ярушев, что возводил дворец для архиепископа. Оставляя Иоанно-Богословский собор Пощуповского монастыря деревянным, здесь возвели первый каменный храм — Успенский. Его трапезную на подклете, вмещавшем кухню и склады, огибала галерея на столбах с наружными каменными лестницами и крыльцами. Это здание не сохранилось — в отличие от трехъярусной шатровой колокольни с хорошим силуэтом. В монастыре Ярушев построил и ледник с подвалом — редкий уцелевший образец древнерусской складской постройки. Над основным этажом, сложенным из кирпича с включением белого камня, поднималось деревянное сушило. Для жилых и складских построек рязанского региона в 17 в. характерны небольшие окошки с коробовым верхом, заглубленные в арочные ниши по сторонам довольно крупного арочного прохода; сегментные лобики над оконными проемами; высокая цокольная полоса, переходящая на флангах в лопатки; несложный карниз с фризом, перебитым над входом или проездом маленькими квадратными киотами с рельефной рамкой.

В сер. 17 в. перестроили Богородице-Рождественский собор Солотчинского монастыря, возведенный на рубеже 16–17 столетий. Собор получил пятиглавое завершение. Пятиглавие станет типичным для рязанских посадских церквей 2-й пол. 17 в. Этот тип каменного церковного строительства представлен одноапсидными храмами Благовещения (1673) и Входа в Иерусалим (1679–84) на Затинной, а также церковью Спаса на Яру (1695). В отличие от Солотчинского собора и Богоявленской церкви в кремле, они имеют вертикальный двусветный четверик. Трапезная рязанских храмов, равная по ширине основному объему, соединяет его с трехъярусной шатровой колокольней.

Следы совершенно особого, притом секретного вида монастырского строительства в 3-й четв. 17 в. уцелели недалеко от Пощуповского Иоанно-Богословского монастыря, выше надкладезной часовни. Здесь в земляном склоне, поросшем лесом, скрыт вход в тайную тюрьму, в которую в 1670–90-е гг. привозили старообрядцев, отказавшихся принять новшества патриарха Никона. В коридор, пронизывающий толщу грунта, на уровне пола выходят полукруглые лазы в крайне тесные и низкие прямоугольные камеры с земляным коробовым сводом, рассчитанные на одного узника. Над лазом вырублена неглубокая ниша для свечи и иконы. На стенах и своде сохранились следы побелки, предохранявшей поверхность от осыпания и мешавшей сделать неприметный подкоп. Стены коридора местами членятся широкими нишами с арочным верхом.

В 1673 г. изменили облик церкви в Исадах. Маленький храм надстроили вторым этажом и замкнули объемную композицию шатровой колокольней. Ее облику придали особую значительность. В тот же год под Переяславлем Рязанским, в маленьком Богоявленском монастыре при селе Борки, был построен небольшой одноглавый собор. Ряд черт роднит его с рязанскими посадскими церквами 2-й пол. 17 в. Однако высокий двусветный четверик храма в Борках слегка вытянут с запада на восток, а не с севера на юг; трехапсидный алтарь возведен над склепом; трапезную заменила поперечная галерея с арочными входами на торцах; симметричные фасады храма расчленены лопатками на три прясла.

1680-е гг. — существенный этап в развитии рязанского церковного зодчества. В новом соборе города Зарайска (пятиглавом, трехапсидном, бесстолпном) скромный фасадный декор похож на убранство московских храмов 1-й пол. столетия. На фасадах Покровской церкви с. Храпово под Рязанью (1686) достигли максимального артистизма архитектурные формы узорочья. В Переяславле Рязанском возводили Борисоглебскую церковь (1685–87) с традиционным внешним декором, позднее (вероятно в 1690-х) получившую новое венчание, порожденное нарышкинским стилем. Стройный восьмерик возведен не на стенах двусветного четверика храма, а на его своде. Если в московском регионе этот стиль, завершающий древнерусское зодчество, возник и приобрел особый блеск благодаря вотчинному строительству 1690-х гг., то здесь дал яркие всходы в Солотчинском монастыре в самом конце 1680-х гг. Приземистый собор, вторящие его сдержанному декору братский и настоятельский корпуса, похожая на крепостные ограды 16 — 1-й пол. 17 в. новая монастырская стена и предельно лаконичные цилиндри-

Солотчинский монастырь. Собор Рождества Богородицы. Фот. 2006 г.

Борки. Собор Богоявления. Фот. 1972 г.

Храпово. Церковь Покрова. Фот. 2000 г.

Солотчинский монастырь. Надвратная церковь Иоанна Предтечи. Фот. 1995 г.

ческие башни послужили оттеняющим фоном для двух храмов с принципиальными новшествами в объемной композиции и фасадной тектонике. На четвериках трапезной Духовской церкви (1688–89) и надвратного Иоанно-Предтеченского храма (1698) поднялись внушительные световые восьмерики с главкой над пологой кровлей. Восьмерики в ширину низкого четверика возводили на тромпах (для прежних конструкций они не были нужны). Особенно выразительны декоративные элементы: угловые колонки, «гребешки» и фигурные наличники с ордерными элементами — приметы нового стиля.

Солотчинский монастырь. Духовская трапезная церковь. Фот. 2006 г.

В Москве начало нового стиля, связанное с украинским влиянием, проявилось, главным образом, в двухосносимметричных церковных планах, которых в рязанском регионе почти нет. В таких храмах, по крайней мере зрительно, уравнивались алтарь и западный притвор. В храмах с многолепестковым планом восточный фасад вообще не выделялся в облике церковного здания, что принципиально расходилось с византийской традицией и сближалось с западно-европейской эстетикой. Редчайшими исключениями среди здешних построек 17 в. были утраченные восьмилепестковая Никольская церковь (ок. 1700 г.) в с. Медведево и храм в с. Желчино (Жолчино) (1691–94 или 1710-е). Нижний ярус церкви в Медведеве составляли

Медведево. Никольская церковь (не сохр.). Фот. нач. 20 в.

Желчино (Жолчино). Никольская церковь (не сохр.). Чертеж фасада. ГНИМА

апсидиолы двух диаметров: большие по странам света, малые — диагональные (как в храме подмосковной усадьбы Перово и в надвратной Тихвинской церкви московского Донского монастыря). В жолчинском храме высокий восьмерик поднимался над гранеными рукавами крестообразного нижнего яруса. Здесь в упрощенном фасадном декоре был использован оригинальный архитектурный мотив: каждую грань высокого восьмерика на низком четверике завершало килевидное очелье с двойным острием (наподобие буквы «М»). В остальном фасадный декор этого здания был близок нарышкинскому стилю. Свойственные ему разорванные фронтоны находились не только в очелье наличников, но и над гранями верхнего восьмеричка. Нарышкинские формы жолчинского храма можно предположительно связывать с именем Н.К. Нарышкиной (матери Петра I), родственники которой владели усадьбами в Переяславле Рязанском.

Распространение крупного светового восьмерика на четверике в церковном строительстве рязанского региона, сохранявшееся здесь в течение всего 18 в., принципиально изменило и внешность, и интерьер храмов, сделав их более внушительными. Восьмерик на тромпах стимулировал рост иконостаса вверх, с акцентировкой средней вертикали, проходящей

Желчино (Жолчино). Разрез. ГНИМА

через царские врата и Распятие. Такая, более динамичная композиция восточной стены храма существенно отличалась от той, что свойственна четверикам поперечной ориентации, которые преобладали в рязанских храмах 17 в. Стык граней восьмерика под тупыми углами приводит к довольно плавному развороту плоскостей над центральным пространством храма и делает перекрытие более похожим на небосвод, чем сомкнутый свод или лотковый над вытянутым прямоугольником. В отличие от широкого восьмерика восьмигранный шатер, открытый в интерьер, стремительно уходит ввысь — к незначительной плоской либо вогнутой площадке, на которой нельзя изобразить сюжетную сцену. Иной характер имеет и малый световой восьмеричок на сомкнутом своде, освещающий сумрачный ярус пространства, который составляют лотки, собранные под прямыми углами. Крупный восьмерик помог и распространению граненых апсид в каменном церковном зодчестве. Алтарь такой формы возводился менее хлопотно, чем цилиндрические объемы, и одновременно становился созвучным акценту на главной вертикали церковного здания. С приходом нарышкинского стиля принципиально изменилась форма наличников. Подчеркнутую стоечно-балочную конструкцию с раскрепованным антаблементом нагружали пышным двухъярусным очельем сложного рисунка. Колонки по сторонам проема, отмеченные пояском на месте классического энтазиса, опираются на криволинейные крюки-кронштейны. В ряде наличников колонну венчает капитель, похожая на коринфскую. Нарышкинский стиль распространил разорванные фронтоны и такие же криволинейные очелья, а также разделил колонки в обрамлениях окон на разнофактурные части (например, витые, чешуйчатые, испещренные квадратными гранеными шипами).

В последнее десятилетие 17 в. стилистика рязанского зодчества была разнохарактерной. В 1692 г. в формах нарышкинского стиля надстроен третий этаж над западной половиной Архиерейского дома. В 1693–99 гг. посреди кремля выдающийся зодчий Я.Г. Бухвостов возвел грандиозный Успенский собор с пятью мощными главами и тремя апсидами, до сих пор доминирующий в панораме города. Формы нарышкинского стиля Успенского собора далеко не всегда совпадают с московскими. То же касается и других архитектурных памятников рязанского региона. Можно назвать тройные декоративные накладки под карнизом несохранившейся рязанской церкви Воскресения Сгонного (1683 г. или 1700-е, перестроен в 1744–52 гг., в литературе без должных доказательств приписывается Бухвостову). В фасадном убранстве церквей в Рязани (Николодворянский храм, построенный в 1681 г. и основательно переделанный в 1767 г.) и Солотче использован тип капители, не свойственный московскому региону: девять выступов в трех уровнях очень обобщенно воспроизводят коринфскую капитель. Завершение колонн надвратной церкви Солотчинского монастыря своеобразно объединило пару орнаментированных романских капителей и нескольких волют, обращенных наружу гофрированными выпуклыми торцами. Фоном для светлого узорного декора на фасадах новых солотчинских храмов была темно-красная кирпичная кладка с аккуратными яркими швами, специально подчеркнутыми белой подкраской. Еще одним необычным явлением в рязанской архитектуре стали полихромные фигурные изразцы, купленные у Степана Полубеса, знаменитого московского мастера многоцветной керамики.

Ярким провинциальным произведением нарышкинского стиля был утраченный храм Рождества Богородицы (около 1700 г. или 1710-е) в с. Березники, к юго-западу от Рязани, неподалеку от с. Екимовское. В сер. 20 в. он ошибочно вошел в литературу как Успенская церковь, построенная в 1699 г. в с. Екимовское. Ошибка произошла из-за того, что к сер. 20 в. село Березники

Березники. Церковь Рождества Богородицы (не сохр.). Фот. нач. 20 в. РИАМЗ

вместе с церковью исчезло. Объемная композиция объединяла два многоярусных акцента — храм и колокольню. На односветном четверике храма был возведен огромный двусветный восьмерик, более узкий в верхней трети — с арочными окнами нижнего света и равносторонними восьмиугольными окнами верхнего. Арочные окна были украшены очельями в виде «бараньих рогов». Аналогичным очельем был увенчан и портал между окнами с вогнутыми скатами в разорванных фронтонах наличников. Необычным было завершение стены — волна из пяти неодинаковых дуг, плавно пониженная к флангам. Четырехъярусная шатровая колокольня имела немало сходства с колокольнями известных московских храмов: Успения на Покровке (не сохр.) и Воскресения в Кадашах. Среди утраченных произведений этого периода большой интерес представляла также Владимирская церковь (1693–95) в Рязани с неординарной усложненной объемной композицией и рядами одинаковых окон в наличниках нарышкинского типа под фризами из крупных килевидных кокошников. Авторство Бухвостова в постройке этого храма не находит себе подтверждения.

Региональные особенности нарышкинского стиля отразились также во внешнем убранстве церкви Рождества Богородицы в Елатомском мужском монастыре (основан в 1687 г.) и Богоявленской церкви (1700) в с. Костино (Рыбновский р-н); а также в Преображенском соборе (1702) Спасского монастыря в кремле.

В 1691–1700 гг. в Касимове построили первый каменный православный храм — Богоявленскую (по приделу Георгиевскую) церковь, с очень высоким трехсветным четвериком и пятиглавием. Необычную высоту вертикального храма подчеркивают низкие объемы трехапсидного алтаря и трапезной. К кон. 17 в. влияние ислама было здесь

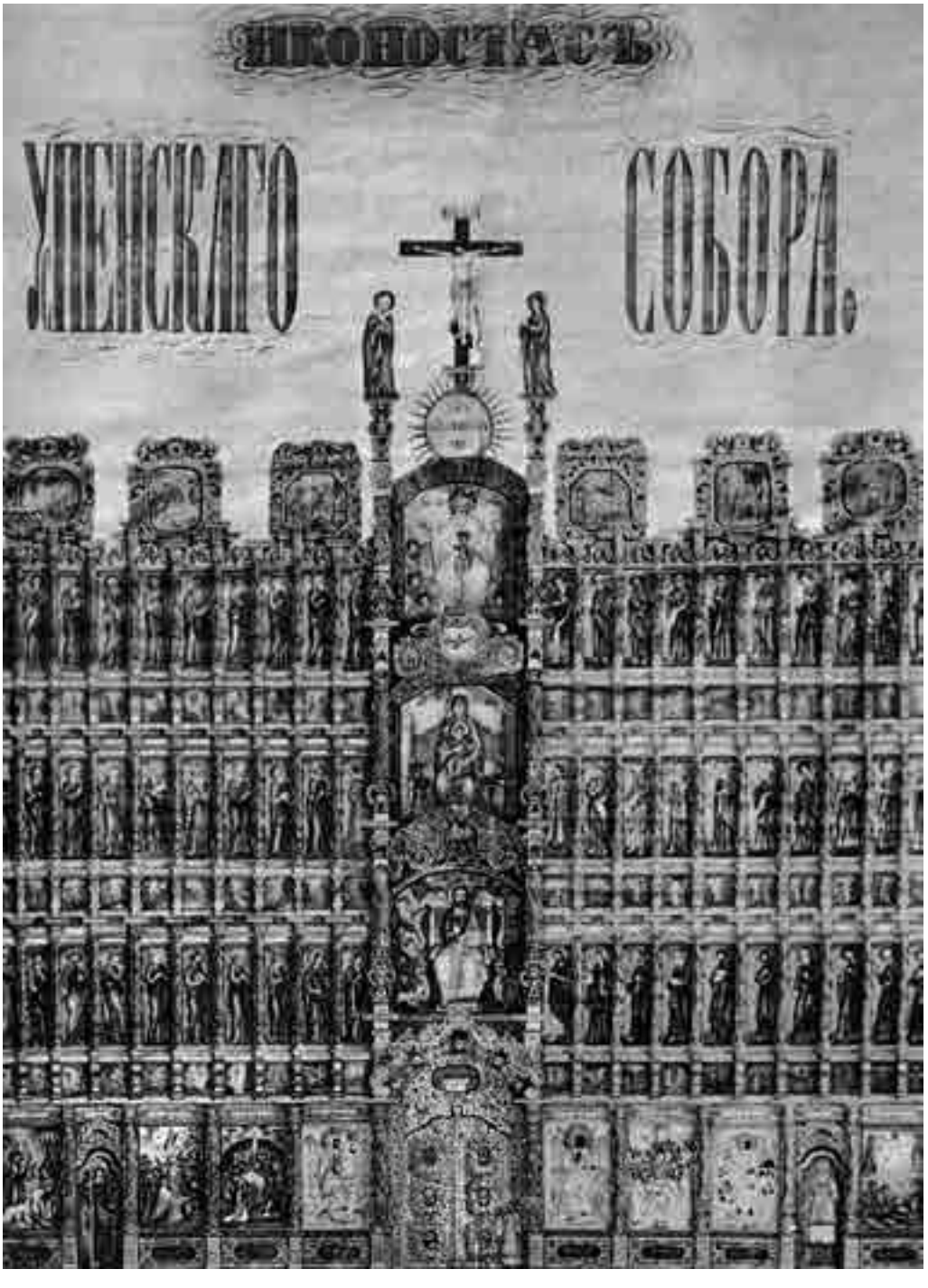
Костино. Церковь Богоявления. Фот. 2000 г.

Касимов. Богоявленская (Георгиевская) церковь. Фот. 1971 г.

очень сильным, и центральная российская власть хотела его ослабить. Не случайно в 1702 г. Петр I приказал разрушить древнюю мечеть при минарете 15 в. Высоко поднятые веерные кокошники (раковины) Богоявленского храма, не свойственные прежнему рязанскому зодчеству, могли намекать и на связь со столицей государства. Этот мотив возродился в Москве 1690-х гг., а начало берет во внешнем убранстве Архангельского собора Московского кремля. Тот же мотив был использован в яркой постройке нарышкинского стиля — Троицкой церкви (1695–1700) с. Дединово, на северо-западе рязанского региона (сейчас Луховицкий р-н Московской обл.).

Самый древний иконостас, уцелевший в Рязанском крае, находится в Успенском соборе Рязанского кремля (закончен около 1702 г.). Формы этого грандиозного сооружения (семь ярусов) близки нарышкинскому стилю московского зодчества, а также изделиям художественной резьбы белорусских и украинских мастеров. Иконостас Успенского собора трудно охватить взглядом. Необычная особенность, отразившая раннее просветительство петровской эпохи, — надписи о сюжетах икон местного чина, заключенные в лежачие рамки с мелкой объемной резьбой.

Наиболее ранние образцы сохранившейся монументальной живописи рязанских земель — их всего два — относятся к сер. 17 в. В объеме Святых ворот (1658) Пощуповского Иоанно-Богословского монастыря с большой полнотой уцелела настенная роспись того же времени. Она примечательна и по сюжетам, и по уверенному грациозному рисунку. Живопись поновлялась в 1866 г., но первоначальная иконография осталась без изменений. Это доказывает глубокая графья на разных участках росписи, не вступающая с ней в противоречие. Живопись сделана темперой по тонкому слою штукатурки и по манере напоминает фрески в ярославских



Рязань. Иконостас Успенского собора. Рис. Н.В. Шумова. РИАМЗ

храмах 2-й пол. 17 в., исполненные московскими живописцами. Росписи покрывают все своды и стены. Поперечная подпружная арка делит интерьер на почти равные части, соответствующие двум основным темам: «Сотворение мира» и «Апокалиптическое видение Иоанна Богослова». Творец мироздания изображен с крыльями и в шестиугольном нимбе (то есть фактически это не Бог-отец, а Христос до воплощения, или второе лицо Ветхозаветной Троицы). Мысль об участии Христа в сотворении мира была очень популярна в 17 в. и проявилась в монументальных росписях Ярославля. В сцене «Изгнание Адама и Евы из рая» удивляет целомудренное изящество в изображении обнаженных фигур — с гораздо бóльшим артистизмом, чем в рисунке нагих персонажей на ярославских фресках того же столетия.

Другой образец орнаментальной росписи 17 в. фрагментарно сохранился в интерьере Певческого корпуса (1658) на Архиерейском дворе в Рязанском кремле.

* * *

В первый же год 18 в. Россия вступила в затяжную Северную войну, для которой архаичные и ветшающие укрепления в рязанском регионе оказались ненужными. К сер. 1730-х гг. самым крупным городом рязанского региона был Переяславль Рязанский (нынешняя Рязань), где всё еще сохранялась деревянная острожная стена протяженностью почти в 1300 м. Это укрепление включало четыре проездные башни (одна из них была каменной) и восемь глухих. Рязанская засека продолжала функционировать и в 1-й четв. 18 в.; тогда ее прерывали четверо ворот. Из рязанских городов только Зарайск имел каменный кремль, а кроме него и деревянную крепость. По протяженности (1618 м) она более чем вдвое превосходила каменную, имела пять проезжих башен и восемь глухих. В Михайлове деревянная крепость с двумя проезжими башнями имела в периметре около полукилометра. В Сапожке суммарная длина дубового острога с двумя проезжими башнями и четырьмя глухими превышала 400 м. В Пронске в 1717 г. было два деревянных оборонительных комплекса. Один («рубленый город»), с периметром в 856 м, включал три проезжие башни и четыре глухие. Второй (острог), с одной проезжей башней и четырьмя глухими, имел протяженность около 160 м. В нач. 18 в. деревянные городские укрепления существовали также в Гремячем и Печерниках, которые впоследствии утратили ранг города и стали селами. В 1701 г. острог в Гремячем имел дубовые стены длиной 285 м, две проезжие и три глухие башни. За тридцать лет с небольшим оборонительные сооружения Гремячева исчезли. В Печерниках острог длиной 365 м имел две проездные башни и четыре глухие. Шацкая засека длиной около 96 верст (более двухсот километров, если версты межевые) в 18 в. состояла из четырех малых засек. Городские укрепления Елатьмы в 1-й четв. 18 в. исчезли полностью.

В 1708 г. рязанские земли были распределены по разным губерниям. Города Переяславль Рязанский, Пронск, Михайлов и Зарайск вместе с их уездами отнесли к Московской губернии; Касимов, Елатьму и Кадом — к Казанской; Скопин, Ряжск, Шацк и Сапожок — к Азовской; Данков (Донков) — к Воронежской. В 1719 г. число губерний возросло с 8 до 11, и каждую из них разделили на провинции. Одной из девяти провинций Московской губернии стала Переяславль-Рязанская, куда вошли Переяславль Рязанский, Пронск, Михайлов, Зарайск и Сапожок. Скопин и Данков попали в Елецкую провинцию Воронежской губернии. В составе Азовской губернии Шацк стал центром Шацкой провинции (в нее вошла и Елатьма), а Ряжск отнесли к Тамбовской. В Азовскую губернию теперь также вошли Кадом и Касимов. В 1725 г. Елатьму перевели в Воронежскую губернию, в 1729 г. подчинили городу Касимову. Позднее уже при Екатерине II в 1778 г. Елатьму сделали центром одноименного

уезда Рязанской губернии, а с 1779 г. город числился в Тамбовской губернии, так же как Кадом и Шацк. В том же 1778 г. в состав новообразованной Рязанской губернии вошли Данков, Егорьевск, Зарайск, Касимов, Михайлов, Пронск, Раненбург, Ряжск, Сапожок, Скопин и Спасск-Рязанский, ставшие центрами уездов.

С нач. 18 в. Рязанская митрополия была одной из самых обширных церковно-административных единиц России, а по количеству церквей уступала только Патриаршей области. Под рязанской церковной властью оказались, в частности, города Богородицк и Епифань (сейчас в Тульской области), а также Муромский уезд. В 1764 г. Рязанская епархия стала именоваться Рязанской и Шацкой, а с 1799 г. — Рязанской и Зарайской.

В короткий период между этапами петровской управленческой реформы Пронский уезд стал превращаться в один из центров российской оборонной промышленности. Стране, воюющей на суше и на море, нужен был металл разных видов и, в частности, иглы, чтобы шить паруса. В 1713 г. купцы Рюмины начали строить Истьинский чугунолитейный завод. В 1717 г., когда он дал первую плавку, в селе Коленцы возникла первая в России игольная фабрика, а через год, в соседнем селе Столпцы — вторая. Первоначальные сооружения перечисленных предприятий не сохранились, так как они через год после смерти Петра I пришли в упадок, но их технология повлияла на более позднюю планировку производственных и усадебных комплексов — по крайней мере, в этих местностях.

Сельскому каменному церковному строительству первых десятилетий 18 в. в рязанском регионе, как и по всей России, свойственны грубоватая суровость пропорций, скудость фасадного убранства при обширных нерасчлененных плоскостях, архаичность декоративных форм и уменьшение площади проемов относительно поверхности стены. В 1712 г. освятили Никольскую

Яблонево. Никольская церковь. фот. 1995 г.

церковь в с. Яблонево (Пронский р-н). Возведенная на средства князя Барятинского, она резко отличается от более ранней культовой архитектуры рязанского региона. Стены длинного цельного объема ограждают без уступов и храм, и граненый алтарь, и трапезную, в которую встроен не расчлененный на ярусы прямоугольный столп колокольни под невысоким шатром. Главный объем храма выделен глухим верхом четверика с низким, также глухим восьмериком. В 1720 г. возвели церковь Рождества Богородицы в с. Перво (Перье) под Касимовом. Облик этого одноглавого храма довольно суров по пропорциям и скудному фасадному убранству, но имеет и оригинальные черты. Вместо шатра высокую столпообразную колокольню завершает крутой восьмидольный купол, а под карнизом алтаря и по стенам храма проходит фриз из квадратов, поставленных на угол.

Характерные формы барокко просачивались в церковное зодчество Рязанского

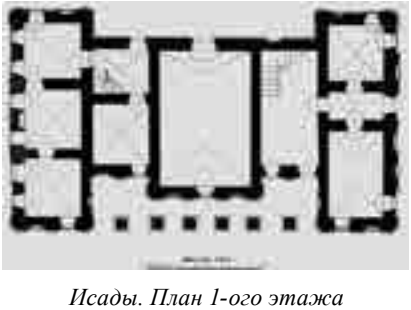
Перво (Перье). Церковь Рождества Богородицы. Фот. 1970-х гг.

Исады. Общий вид усадьбы с церковью справа и главным домом слева. Фот. нач. 20 в.

края сначала малыми дозами, например в виде наличников с серьгами на прямоугольных ушах и раскреповками по нижним углам на односветном четверике и приземистом восьмерике рязанской церкви Воскресения Сгонного. Эти обрамления проемов, очевидно, были подведены под первоначальные очелья при основательной переделке фасадов в 1744–52 гг.

Едва ли не самым ранним из цельных произведений зодчества в барочных формах на рязанской земле был усадебный

Исады. Главный дом (не сохр.). Боковой фасад. Фот. 1920-х гг. ГНИМА



Исады. План 1-ого этажа главного дома. ГНИМА

дом (не сохр.) 1720-х гг. в с. Исады. В отличие от древнерусских жилых и общественных зданий его проектировали «снаружи внутрь» в расчете на симметрию фасадов. План двухэтажного дома напоминал букву Н, сильно вытянутую в ширину. На главном фасаде между сильно выдвинутыми флангами в две оси выступал трехосевой ризалит меньшего выноса. Невысокий нижний этаж с приземистыми сводами был отделен промежуточным карнизом от парадного верхнего, с высокими потолками. На главном фасаде между окнами были лопатки (по нижнему этажу рустованные, как и стены боковых ризалитов). На противоположном фасаде аркада первого этажа поддерживала открытый балкон-террасу. Верхние окна ризалитов были заключены в высокие наличники с ушами и лучковым сандриком на изогнутых опорах. Центральное место в здании занимал парадный зал, в торцах располагались две лестницы. Со стороны регулярного парка здание замыкало главную аллею, а с противоположной стороны — эффектно вздымалось над высоким берегом реки. Стилистически и типологически дом в Исадах был очень близок дому Я.В. Брюса в Глинках.

С 1730-х гг. в церковной архитектуре стали зрительно утяжелять восьмерик на четверике, а высоту четверика сокращать. При этом традиционные формы упрощались, отчего общий вид здания становился более лаконичным и порой более ясным. В 1735 г. в Старой Рязани построили весьма скромную Преображенскую церковь. Все

Высокие Поляны. Смоленская церковь. Фот. 2000 г.

наличники здесь существенно упростились, шатер колокольни почти без уступа опирается на арки звона, низкий алтарь сделан граненым.

С кон. 1720-х гг. крупный восьмерик на четверике закрепился и в каменной, и в деревянной церковной архитектуре. Двусветный четверик Смоленской церкви в с. Высокие Поляны в Пителинском р-не (1728, обстройка 1-й пол. 19 в.) завершен восьмериками в два яруса. Низкий односветный четверик Успенского храма в с. Остроухово (1730, Захаровский р-н) равен по высоте граненой апсиде. Его стены для большей значительности декорированы восьмиугольными ложными окнами в верхней половине стены, а прямоугольные окна по центру граней восьмерика прорезаны намного ниже.

В каменном храме Спаса Нерукотворного (1734) в с. Серзево (Серезево) Кораблинского р-на высокие диагональные грани восьмерика выпуклые; в фасадном декоре от нарышкинских форм — только восьмиугольные ложные окна под венчающим карнизом с упрощенными триглифами; от барокко — белокаменные волюты по ребрам восьмеричка в основании главы.

Из деревянных храмов 2-й четв. 18 в. лучше других сохранилась Успенская церковь в с. Сабурово (1733, Касимовский р-н) — с громоздким восьмериком над высоким односветным четвериком, с едиными плоскостями храма, квадратной трапезной и граненым алтарем.

Серезево. Церковь Спаса Нерукотворного. Фот. 1995 г.

Сабурово. Успенская церковь. Фот. 1970-х гг.

Остропластиково. Церковь Рождества Богородицы. Фот. 2002 г.

Среди памятников рязанского зодчества, завершающих затянувшийся период древнерусских форм, выделяется Богородице-Рождественский храм с неясной датировкой, возведенный в с. Остропластиково (Чучковский р-н). Главный объем крупного здания — высокий двусветный четверик с тремя апсидами — увенчан двумя ярусами восьмериков. Окна заключены в нарышкинские наличники с пятичастным разорванным очельем.

Помозово. Церковь Рождества Богородицы. Фот. 1969 г.

Храмы с огромным восьмериком, превосходящим по высоте несущий объем, строили и позднее, ближе к сер. 18 в. Односветный четверик Покровского храма (1741) в с. Погореловка (Погореловский Карьер) под Пронском вдвое ниже восьмерика. Глухая верхняя половина восьмерика прячет крутой подъем свода, увенчанного квадратным барочным фонариком мелкой главки.

К сер. 18 в. объемная композиция большинства храмов упростилась, а в их фасадах стали преобладать симметрия и трехосевая композиция. Над двусветным четвериком обычно поднимается четырехскатная кровля. Больше, чем прежде, многие храмы теперь походят на жилой дом, дополненный алтарем и главами. Таков, например, двустолпный Троицкий собор в Кадоме (1746). В тот же год построена одноглавая Богородице-Рождественская церковь в с. Помозово (Михайловский р-н). Стена главного четверика, фланкированная архаичными огибающими лопатками, симметрично декорирована по трем осям контурными кирпичными наличниками барочного рисунка.

В храмах 1740-х гг. проявились либо архаизирующие тенденции, либо нагнетание непривычных форм декора, не требующих перемен в общей структуре фасада. К первому типу относится Преображенская церковь в с. Бабино-Булыгино (1740–50) под Касимовом, поражающая нарочитым архаизмом архитектурных форм.

К иному типу церквей без крупного восьмерика принадлежит Ильинский храм (1741–51) в Елатьме. Его огромный четверик симметрично прорезан в трех уровнях проемами по трем осям. Вычурно усложненные очелья наличников наложены на фасадную поверхность без какого-либо согласования с ее структурой. При кажущемся пренебрежении к ордерным формам коринфские капители стали ближе к античным и ренессансным прототипам. При этом (возможно, под влиянием касимовской и суздальской архитектуры) верх стен декорирован множеством мелких килевидных кокошников.

На северо-востоке Рязанской области в городах Касимове, Кадоме, Елатьме церкви отличаются от храмов в Рязани и ее ближних окрестностях. В целом на северо-востоке этого региона церковная архитектура более архаична и скромна даже при больших габаритах здания.

От 1-й пол. 18 в. в рязанском регионе практически не осталось административных зданий. Единственное исключение — кирпичная податная изба в г. Михайлове. Ее главный фасад в раннебарочных формах похож на «образцовый проект дома для подлых» (1714), применявшийся на раннем этапе застройки Петербурга.

После сер. 18 в. в провинции оживилась промышленная деятельность. Этому помог сенатский указ 1754 г. «Об уничтожении всех хрустальных, стеклянных и железных заводов, в 200 верстах от Москвы отстоящих; о дозволении заводить оные далее сего расстояния во всех местах и переводить на оные с уничтоженных заводов крестьян и людей». Через некоторое время видным промышленником А.Р. Баташовым рабочие с закрытых тульских предприятий были расселены на реке Гусь (прежде в Елатомском и Касимовском уездах, ныне в Касимовском р-не). В 1755 г. Баташов вместе с братом основал Унженский чугуноплавильный завод в версте от с. Ермолово (Касимовский р-н). Завод, работавший на местной железной руде, производил чугунную посуду и пушечные стволы. От предприятия уцелела земляная плотина, а также сводчатая фурма и горн домны, частично сложенной из большемерного кирпича. Плотина имела длину 400 м, высоту 9 м. По верху проходила дорога шириной 12 м. В плотине изначально сделали три прореза — один рабочий (для подачи на три водяных колеса в заводском корпусе) и два для сброса паводка.

В 1767 г. Баташовы купили у князей П. и С. Репниных «вододействующий завод» с домной и молотовым цехом близ с. Ермишь (Аносово), перенесли сюда

Бабино-Булыгино. Церковь Преображения. Фот. 1995 г.

деревянный храм от туда и переселили всех аносовских крестьян. Они увеличили рабочий контингент в который вошли и переселенные мастеровые с заводов из Выксы (сейчас в Нижегородской обл.) и на реке Гусь. Баташовский завод на ней, давший название поселку Гусь Железный, начал действовать в 1759 г. До мая 1963 г. здесь сохранялась очень крупная белокаменная плотина 2-й пол. 18 в., с монументальными обелисками при въезде — редчайший образец применения известняка в качестве основного материала для гидротехнических сооружений. Нижнюю часть облицевали аккуратно отесанными блоками белого камня. Из него же

Елатьма. Церковь Ильи Пророка. Фот. 1960-х гг.

Коленцы. Церковь Благовещения. Фот. 2004 г.

Калинино. Казанская церковь. Фот. 1998 г.

выложили подпорные стенки и две арки, через которые проходила вода.

В 1750-е гг. в церковное зодчество Рязанской губернии пришло развитое барокко. В этих формах в 1752–55 гг. построена Благовещенская церковь в Коленцах (Старожиловский р-н) — крупное многоярусное здание с граненой трехлепестковой основой в два света, к которой примкнула более поздняя трапезная. В разнообразных и оригинальных наличниках соединились мотивы ионической капители и барочных бровок.

После сер. 18 в. барокко распространилось в Рязанском крае, и в этом отношении он перестал отставать от центральных регионов России. За два ближайших десятилетия оно обрело внушительность и в фасадном декоре, и в компоновке объемов. При этом в архитектурных произведениях барокко продолжали жить приемы допетровского зодчества, а на отдельных участках фасадов уже пробивались формы классицизма. Приемы барокко и классицизма соединяет в себе другая многоярусная постройка, едва ли имеющая много аналогов, — Казанская церковь в с. Калинино Новодеревенского р-на, построенная во 2-й пол. 18 в., представляет собой храм типа «иже под колоколы», где два восьмерика звонов поставлены на двусветный четверик, уравновешенный симметричными притвором и алтарем. Выразительна богатая лепная отделка интерьера храма, в которой использованы мотивы рокайля.

В феврале 1762 г. манифест Петра III о вольности дворянства, освободивший это сословие от обязательной государственной (в том числе и военной) службы, кардинально изменил его жизнь, а также повлиял на архитектурную эволюцию усадебного зодчества и немалой части сельских храмов. Состоятельные помещики нередко помогали экспериментам, на которые по социальным и экономическим причинам далеко не всегда могли решиться городские приходы. После сер. 18 в. церковная архитектура в городах отставала в развитии от незаурядных сельских храмов, строившихся по заказу помещиков.

Новая черта в местном церковном строительстве 2-й пол. 18 в. — маскировка тяжеловесных архаичных сводов над храма-

Заборово. Церковь Преображения. Фот. 1998 г.

ми и зрительное облегчение их внешнего вида. В крупном Преображенском храме (1763) в с. Заборово (Спасское, Заборовские Гаи Новодеревенского р-на) крутой свод из восьми лотков с загибом только в верхней части фактически сближается с каменными шатрами, за сто лет до этого ушедшими из рязанского зодчества. В фасадах с барочным декором эту архаику маскируют мощные треугольные фронтоны четверика, по габаритам и силуэту предвещающие классицизм. Архитектурный тип, использованный в Заборове, получил широкое распространение среди сельских храмов Рязанской области. Так, очень сходны между собой: церковь Рождества в с. Немерово (1750, Скопинский р-н) и Казанский храм в с. Нижний Якимец (1773–83, Новодеревенский р-н). Мощный двусветный четверик под крутым сводом украшен на фасадах пилястрами, а средняя ось выделена небольшим фронтоном. Крутой сомкнутый свод с низко опущенными пятами перекрывает Никольскую церковь (1765) в с. Гниломедово (Алабино) Пронского р-на, также весьма сходную с предыдущими храмами. Внушительная архитектура всех этих зданий принадлежит развитому барокко, хотя и в скуповатом варианте, однако наряду с этим содержит зачаточные признаки грядущего классицизма.

Облегчение свода люкарнами, одновременно высветляющими верх интерьера, произошло в барочной Воскресенской церкви (1764) в с. Новое Киркино (Волынщино) Михайловского р-на. На восьмидольный свод особого типа — с расширенными кверху узкими треугольными клиньями от углов четверика — опирается световой восьмеричок Покровской церкви (1752–64) в с. Смыково Сапожковского р-на. При такой конструкции нагрузка от свода и от венчающего барабанчика распределится более равномерно, переходя и на углы несущего четверика, и на средние вертикали его стен. Восьмеричок на вершине свода требует меньшего количества кирпича, чем куб или иной четверик с та-

Немерово. Церковь Рождества Христова. Фот. 2007 г.

Гниломедово. Никольская церковь. Фот. 1970 г.

Киркино. Церковь Воскресения. Фот. 1995 г.

ким же поперечником, возведенный над шелыгой, то есть при одинаковой высоте будет дешевле и легче. Восьмилотковый свод, над которым поднимается фонарик, опирается на тромпы, уменьшающие нагрузку на углы четверика и более равномерно нагружающие его стены.

Еще одна особенность регионального церковного строительства во 2-й пол. 18 в. — изменение и усложнение формы алтаря. Очень постепенно каменное церковное строительство освобождалось от граненых алтарей — наследия нарышкинского стиля. До последней трети 18 в. они оставались рудиментом церковного строительства в Рязанской епархии. Двусветным граненым алтарем дополнен главный объем раннеклассицистической Троицкой церкви (1774) в с. Троицкие Борки (сейчас в Луховицком р-не Московской обл.). Необычен внутренний план алтаря в церкви с. Алабино — близкий квадрату, с экседрами в восточных углах интерьера. В

Маково. Казанская церковь. Фот. 1969 г.

Карамышево. Церковь Воскресения. Фот. 1971 г.

удлиненном алтаре Воздвиженской церкви (1760) в с. Аннино (Михайловский р-н) внутри стена изгибается без уступов, но снаружи этот объем примыкает к четверику храма плоскостными ризалитами. Подковообразную форму имеет план алтаря упоминавшейся церкви в с. Заборово. Алтарь храма (1772–77) в с. Маково (Иляхино) Михайловского р-на внутри прямоугольный, но имеет на восточных углах скругления малого радиуса, свойственные переходу от барокко к раннему классицизму. По площади почти равен храму алтарь при небольшой барочной церкви Воскресения (1773–78) в с. Карамышево Касимовского р-на. Стыки высоких граней алтаря Преображенской церкви (1772) в с. Лужковское (Грязное) Михайловского р-на скрадывает развитый, хотя и суховатый барочный декор фасадов; при этом переход из храма уже не трехчастный, а перекрыт широкой аркой. Это новшество закрепилось не сразу. Алтарь Успенской церкви (1782) с. Панкино Пронского р-на уже не граненый, а

Копнино. Казанская церковь. Фот. 2002 г.

полукруглый, но внутри, на границе храма и алтаря, сохраняются промежуточные опоры. Архаичные приемы в архитектуре алтарей использовались и позже.

Во 2-й пол. 18 в. в Рязанском крае возводились барочные церкви с двухосно-симметричной основой плана. Эта схема была новшеством нарышкинской архитектуры, но тогда рязанский регион она почти не затронула. В царствование Екатерины II особенное распространение в рязанском церковном строительстве получил тип храмов, в основе которого лежал четверик со скругленными углами, к которому с двух сторон примыкали симметричные прямоугольные алтарь и притвор. Группа однотипных храмов, из которых самая ранняя — Троицкая церковь в Шацке (1773), копирует популярный в то время проект К. Бланка для московской церкви Кира и Иоанна на Солянке. Сюда относятся две Казанские церкви в с. Копнино Чучковского р-на и с. Воейково Милославского р-на, в основе построенные в 1780-х гг. Близки к данному

Красное. Никольская церковь. Фот. 1998 г.

типу: Архангельская церковь (1793) в с. Булычево Пронского р-на, а также Богоявленский храм в с. Старое Березово (1802, Сасовский р-н) быв. Тамбовской губ.

Сходна с творчеством К. Бланка и Никольская церковь в с. Красное Сапожковского р-на, построенная в сер. 18 в. Симметричная композиция из приземистого четверика с необычным расположением глав и пониженными прямоугольными алтарем и притвором усложнена с запада невысокой колокольней.

Еще одна необычная двухосно-симметричная постройка сохранилась в с. Мишино Михайловского р-на. Вознесенская церковь (1753) представляет собой компактный восьмигранный объем, уравновешенный с востока и запада симметричными экседрами. Сдержанный декор фасадов выдержан в духе барокко.

Более сложную объемную композицию с крестообразным центрическим планом имеет церковь (1776) в с. Покровское-Гагарино Милославского р-на, явно ощутившая укра-

Мишино. Церковь Вознесения. Фот. 1995 г.

Покровское-Гагарино. Церковь Покрова. Фот. 1995 г.

инские архитектурные влияния. Каждый из четырех рукавов креста завершен восьмериком и собственной маковичной главой на уровне люкарн центрального купола. В итоге получился оригинальный пятиглавый храм с многоступенчатой структурой.

Для 2-й пол. 18 в. не характерны храмы с изначальной асимметрией плана. Редкое исключение — церковь Рождества Богородицы (1786) в с. Лом Касимовского р-на. Ее архаичные формы отвечают вкусам 1-й трети 18 столетия. К югу от трапезной выдвинут прямоугольный выступ придела, тогда как плоскости северных стен ее и храма совпадают.

Во 2-й пол. 18 в. постепенно существенно меняется характер колоколен. В 1761 г. в г. Михайлове построили храм Рождества Богородицы с архаичными признаками допетровской архитектуры. Завершающий колокольню строгий шатер с двумя рядами слухов почти не отступает от карниза в его основании. Аналогична колокольня церкви (1782) в с. Панкино Пронского р-на. Здесь шатер отделен горизонтальными полицами от восьмерика с арками звона. Расставаясь в 18 в. с шатровыми завершениями, колокольни нередко теряли выразительность силуэта. В колокольнях из трех-четырех прямоугольных ярусов почти одинаковой площади использовался опыт возведения крупных жилых домов, с утонением стен от этажа к этажу и отсутствием сильного распора от завершения. Художественный образ сооружения от этого прогадал, но строите-

Нестерово. Церковь Дмитрия Солунского. Фот. 1970 г.

ли показали свою готовность идти в ногу со временем. Не свойственна рязанскому церковному зодчеству обособленность колокольни от своего храма. Редкое исключение — церковь Дмитрия Солунского в с. Нестерово (Пителинский р-н), построенная в сер. 18 в. в формах барокко. В облике этого двухэтажного здания необычна для рязанского региона широкая открытая лестница в три марша на арках, спускающаяся к отдельно стоящей колокольне.

Петропавловская церковь в с. Юраково (1787) Кораблинского р-на и повторяющая ее Смоленская церковь (1789) в с. Дымово Скопинского р-на, несмотря на архаизм композиционной схемы восьмерик на четверике, отличаются довольно большой смелостью. По три проема в двух уровнях разделены незначительными простенками и невысокими перемычками. Это свидетельствует о большей уверенности строителей в надежности конструкций, чем при двух или четырех осях (как у Екатерининской церкви в Рязани, где между окнами остался большой массив кладки по направлению наибольшего напряжения от свода).

Дымово. Смоленская церковь. Фот. 1995 г.

В долгом бытовании барокко наличники могли оставаться единственными признаками этого стиля. В церкви Преображения (1761) в с. Столпцы Старожиловского р-на раннебарочные фасадные формы соседствуют с архаичными допетровскими, высокая стройная колокольня принадлежит зрелому барокко, а в интерьерном убранстве разви-

Столпцы. Церковь Преображения. Фот. 1998 г.

Погост (Гусевской погост). Церковь Преображения. Деталь фасада колокольни. Фот. 1970-х гг.

тому барокко сопутствуют рокайльные приемы. Даже в Рязани строители обращались к эффектным раннепетровским (нарышкинским) формам после сер. 18 в. В их духе декорирован фасад Дмитриевского придела, возведенного в 1760-е гг. при Николодворянском храме в Рязани. Помимо наличников барочное фасадное убранство в церковной архитектуре Рязанского края обычно включает тосканские пилястры на флангах стен четвериков и по ребрам восьмериков.

На территории Рязанской области самый яркий памятник церковного зодчества, органично соединяющего полновесные архитектурные формы барокко и классицизма, — Преображенская церковь в с. Погост (Гусевской Погост) Касимовского р-на (1784–94). С барокко здесь связана тяжеловесность восьмерика над несущим объемом, а с классицизмом — основательность несущих элементов в фасадной пластике того же восьмерика, адекватно нагруженных упругими арками. Этот храм — редкий для регионов центральной России случай строительства из белого камня и применения его в фасадном декоре. Насыщенность фасадного декора на уровне окон второго света позволяет предполагать, что здание возводилось с использованием пособий, которые в те годы имела Императорская академия художеств, не противопоставлявшая тогда барочные мотивы классицистическим. Колокольню при Преображенском храме начали возводить через десяток лет после его окончания и включили в ее фасады скульптуру, далекую от православной традиции.

Успенская церковь (1795) в с. Ермолово Касимовского р-на — оригинальное архитектурное произведение раннего классицизма, одно из лучших в Рязанской области. У этого здания необычна фасадная тектоника (в фронтонных портиках

Погост (Гусевской погост). Церковь Преображения. Фот. 2004 г.

Ермолово. Церковь Успения. Фот. 1995 г.

антаблемент поддерживают не колонны, а крупные консоли в виде опрокинутых наклонных пирамид с вогнутыми гранями); планировка и главы над храмом и колокольней сохраняют связь с барокко.

В церковном строительстве существенный признак перехода к классицизму — возведение ротондальных объемов, завершающих храмы и колокольни. Внутри каменного храма практичный и красивый стык четверика с ротондой создавала новая сводчатая конструкция — не с тромпами, а с парусами. В с. Моховое (Скопинский р-н) в 1782–85 гг. построена Крестовоздвиженская церковь с уступчатым силуэтом трехъярусного ротондального ядра. В двухэтажной Никольской церкви (1782–87, не сохр.) с. Агломазово Спасского р-на крутой свод над четвериком скрывала ротонда на парусах. Пяты ее крутого параболоидного купола находились примерно на середине стен ротонды. В западной стене храма были прорезаны одна над другой две одинаковые крупные арки, обращенные из трапезной в основное помещение. Перекрытие в теплом храме было, очевидно, плоским, — редкость в церковном строительстве Рязанской епархии.

Ротондальную основу имеет Никольская церковь (1780–90) в с. Раздольное (Красное, Собакино) Михайловского р-на. К массивному круглому ядру с севера и юга примыкали высокие двухколонные портики, по формам близкие прямоугольному алтарю и создававшие впечатление крестообразной объемной композиции.

В 1797 г. построили Преображенскую церковь в с. Внуково Михайловского р-на — незаурядный архитектурный памятник перехода от барокко к классицизму. Характерными для барокко являются силуэт храма и колокольня с крутым за-

Моховое. Церковь Крестовоздвижения. Фот. 1970 г.

Константиново. Казанская церковь. Фот. 2000 г.

вершающим сводом. На сохранение связи с барокко также указывают квадратная трапезная, алтарь той же ширины и почти такой же протяженности по продольной оси здания, крутой и высокий параболоидный свод над ротондой, завершившей четверик храма. План здания имеет крестообразные очертания из-за четырехколонных портиков, примыкавших к храму с севера и юга.

Шумошь (Шумашь). Церковь Преображения. Фот. 2001 г.

В стилистике раннего классицизма выдержана Казанская церковь (1779) в с. Константиново Рыбновского р-на. Небольшой четверик с характерными круглыми окнами верхнего света, завершенный купольной ротондой, дополнен с востока полуциркульным алтарем. Переход от четверика к ротонде ловко замаскирован треугольными фронтонами. Лаконичный декор состоит из вертикальных ниш, накладных досок и лепных кронштейнов в люкарнах купола.

Один из самых интересных памятников классицизма в области — Преображенская церковь в с. Шумашь (1793) Рязанского р-на. Центральный двусветный восьмерик храма уравновешен пониженными восьмериками приделов с севера и юга. С запада композицию замыкает двухъярусная колокольня с необычным завершением в виде пирамиды, вызывающим ассоциации со знаменитой постройкой М.Ф. Казакова в Подмосковном Рай-Семеновском.

Пожалуй, самая известная в области церковь, близкая к столичным произведениям Казакова, была построена в 1792–95 гг. в с. Протасьев Угол Чучковского р-на. Точным образцом для Спасской церкви послужил московский храм Косьмы и Дамиана на Маросейке. К двусветной ротонде с трех сторон равномерно примыкают более низкие ротонды алтаря и двух приделов. С запада возвышается колокольня с цилиндрическим ярусом звонов. Направление север — юг подчеркнуто четырьмя двухколонными фронтонными портиками у главной ротонды и трапезной. У Протасьевского храма есть упрощенное повторение — Владимирская церковь (1796–1811) в с. Неретино Кораблинского р-на.

В монастырскую архитектуру Рязанского края классицизм проникал значительно медленнее. Провинциальная упрощен-

ность ощутима в облике жилых монастырских зданий (келейные корпуса Никола-Чернеева монастыря Шацкого р-на и гостиница для знати при архиерейском доме в Рязанском кремле).

О деревянном церковном строительстве 2-й пол. 18 в. судить довольно трудно, так как его примеры, дошедшие до нашего времени, малочисленны. По-видимому, оно характеризовалось длительным бытованием несложных приемов нарышкинской архитектуры. Казанская церковь (1790) в Егорьевске имела в основании двусветный четверик, завершавшийся высоким широким восьмериком; над граненым алтарем возвышались вздутые лотковые кровли. В Никольском храме (1780, не сохр.) с. Пушкари Михайловского р-на прямоугольное двусветное ядро было сильно вытянуто с севера на юг и рассечено посередине карнизом. Глава возвышалась над крутой кровлей, по-барочному сильно вспученной. Покровская церковь в с. Сынтул (Маковеево) Касимовского р-на была поставлена в 1780–82 гг. на месте обветшавшей и, возможно, хотя бы частично повторила ее формы. Вряд ли случайно, что колокольня со столпообразным объемом, возведенная уже в 1820-е гг., обладает барочным силуэтом, несмотря на завершение шпилем. Помещения храма и алтаря имеют перекрытия, подражающие каменным сводам. Архангельская церковь (1794; 2-я пол. 19 в.) в с. Измайлово Милославского р-на — еще один пример долгого, хотя и умеренного влияния барокко на деревянное церковное строительство. Крупный квадратный храм дополнен квадратной трапезной и прямоугольно-поперечным алтарем с трехгранным выступом.

В иконостасах Рязанского края во 2-й пол. 18 в. продолжали использовать мотивы нарышкинского стиля, хотя они и не получили заметного распространения. Редким примером тому был утраченный иконостас в деревянном Покровском храме с. Тырново (Пронский р-н), сложно декорированный

Протасьев Угол. Церковь Спаса Нерукотворного. Фот. 2002 г.

растительными стеблями либо древесными корнями. Он был искусно стилизован под раннепетровские иконостасы с витыми и

Сынтул. Церковь Покрова. Фот. 1994 г.

Тырново. Церковь Покрова. Главный иконостас. Фот. 1914 г. ИИМК

сквозными пустотелыми стволами колонн, с имитацией архаичных коринфских капителей. Эти формы соседствовали с тонкими иконными обрамлениями (и такими же филенками на постаментах в цокольной части), которые вряд ли могли появиться до кон. 18 в. Нарышкинские мотивы вошли в богатый трехъярусный иконостас Покровского храма в с. Сынтул (Касимовский р-н), построенного в 1780–82 гг. Здесь формы

Измайлово. Церковь Михаила Архангела. Фот. 2002 г.

нарышкинского стиля оттенены тонкими прямоугольными обрамлениями икон в верхних ярусах, выполненных в духе классицизма. Его влияние особенно ощутимо в верхней половине иконостаса. Однако общая объемная композиция продолжает барочную традицию: к западу выдвинуты два трехгранных объема с царскими вратами в каждом.

Для иконостасов в формах общеевропейского барокко, сменившего нарышкинский стиль, характерны два высоких граненых объема не с царскими вратами, а по их сторонам. Вероятно, подобные композиции произошли от деревянных триумфальных арок раннепетровского времени. Типичное и яркое произведение такого рода — иконостас в Преображенской церкви (1761) с. Столпцы (Старожиловский р-н). Он разделен на высокие узкие части и на длинных флангах завершен пластичными изогнутыми карнизами с подчеркнутыми

разрывами. Средний вертикальный участок увенчан горельефным изображением благословляющего Христа с державой в руке. Мотивы развитого барокко и рококо включены в иконостас Никольской церкви г. Касимова (поновлен в сер. или 2-й пол. 19 в.). Богатая объемная резьба царских врат окружает пять вертикальных овалов. Над створками нависают тяжелые ткани балдахина, увенчанного асимметричным обрамлением Тайной Вечери. От первоначального иконостаса, видимо, сохранены антаблементы с энергичными раскреповками и рокайльные обрамления верхних икон, не составляющих непрерывного ряда.

В Воздвиженской церкви с. Балушевы Починки (Касимовский р-н) уцелела барочная основа трехъярусного главного иконостаса. Он устремлен вверх благодаря подчеркнутому вертикализму икон и плану, вогнутому со стороны храма. Повышенную пластичность придают раскреповки антаблемента — особенно в 3-м ярусе, где вогнутые карнизы над двумя одиночными прямоугольными иконами соединяет лучковая арка в основании венчающего креста. Арки, соединяющие раскреповки, в нижних ярусах чередуются с крутыми щипцами.

На общероссийскую и региональную культуру 2-й пол. 18 в. существенно влияла веротерпимость Екатерины II. При ней, после двухвекового запрета, в России возобновилось строительство мечетей и минаретов. В 1768 г. приступили к возведению мечети в Касимове. Вскоре возвели из белого камня ее нижний этаж, а закончили постройку уже в 19 в., но с использованием запоздалых мотивов раннего классицизма.

Начало преобразования городов Рязанской губернии на классицистический лад пришлось на вторую половину правления Екатерины II. Смену стилей ускорила энергичная и во многом продуктивная ад-

Столпцы. Церковь Преображения. Главный иконостас. Фот. 2005 г.

Сынтул. Церковь Покрова. Главный иконостас. Фот. 1994 г.

Касимов. Никольская церковь. Главный иконостас. Фот. 2005 г.

Балушевы Починки. Церковь Крестовоздвижения. Главный иконостас. Фот. 2002 г.

министративная реформа. Ее всероссийский размах стимулировал общественное строительство в российских городах и довольно быстрое вытеснение барочных приемов из облика административно-общественных зданий. Образцовые проекты последней четв. 18 в. помогли распространению государственных архитектурных предпочтений и усилению светского начала в развитии провинциального города. Теперь ведущее градостроительное значение в панораме населенных мест, сопоставимое с традиционной ролью собора, придавалось гражданским ансамблям. Внешность общественных зданий должна была воспитывать в горожанах чувство собственного гражданского достоинства. Такая государственная политика помогла распространению экономичного и ясного классицизма. К этому времени, в основном совпадающему со столичным этапом зрелого классицизма, произошли серьезные изменения и в жизни городов Рязанского края. Их развитие в первые две трети 18 в. опиралось на прежнюю средневековую планировку. Унаследованная градостроительная структура, во многом сформированная конкретным рельефом и стихийно развившимися торгово-хозяйственными связями, а не геометрической гармонией, постепенно разрасталась благодаря вовлечению новых слобод вдоль дорог и рек, близ прежних городских окраин.

В 1778 г. город Переяславль Рязанский был переименован в Рязань и стал центром одноименной губернии. К кон. 18 в. в ней было двенадцать уездов. Административными центрами в девяти из них стали прежние города Рязань, Данков, Зарайск, Касимов, Михайлов, Пронск, Ряжск, Сапожок, Скопин, а в остальных — села, возведенные в ранг городов: Егорьевск, Раненбург, Спасск. В 1780 г. столичные архитекторы разработали план реконструкции Рязани. Улицы и кварталы получили регулярную планировку. Городские усадьбы вытягивались вглубь квартала на всю его длину либо до середины.

Проект регулярного плана Рязани

Планировочным акцентом первого генплана Рязани стало трехлучие, вошедшее в 18 в. в регулярную новую структуру различных российских городов. В Рязани планировочные лучи расходятся от оживленной торговой Хлебной площади. Она соединила под тупыми углами начальный участок дороги на Москву и Соборную улицу, ведущую на Кремлевский холм, где сосредоточены местные святыни. Городскую территорию Рязани и уездных городов окаймляли вал и ров.

Проекты для реконструкции всех остальных городов Рязанской губернии были составлены в 1780 г. Лишь генплан Елатьмы, которая тогда входила в Тамбовскую губернию, датирован 1785 г. В это время «Комиссию о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы», где создавались такие проекты, возглавлял И.М. Лем (Лейм). При нем (в отличие от А.В. Квасова и И.Е. Старова — его предшественников на этом посту) стали меньше увязывать новую геометрическую сетку улиц и конкретные особенности рельефа. В генплане Касимова три группы одинаковых прямоугольных кварталов не связаны цельной эстетичной схемой. Недалеко от берега Оки, между оврагами Никольским и Успенским (он же Полежаевский, или Ямской), мерный ритм кварталов прервала крупная прямоугольная площадь, также вытянутая вдоль него. На ее месте находился касимовский Кремль. Отсюда симметрично пробили два косых проезда к воде — спуски Большой Окский и Рязанский (к понтонному мосту). К этой площади сойдутся торговые ряды (у западного угла), в северо-западной части — Вознесенский собор и Успенская церковь, по северо-восточной границе — административные и общественные здания, на юго-восточной стороне к площади

Проект регулярного плана Касимова

вскоре будет обращен представительный дом И.О. Алянчикова. На этой площади стоял собор, но архитектурная доминанта в ее центре не была предусмотрена, хотя поперечная ось этого обширного участка совпала с направлением тракта на Муром и Владимир. Выход этого тракта из города фланкирован длинными параллельными кварталами — точно так же, как дорога на Астрахань при выходе из Рязани. И там, и в Касимове такие участки были заняты ямскими слободами. Под прямым углом, к северу от соборной площади и еще дальше от берега, тракт Касимов–Муром пересекла главная дорога на Рязань и Москву. Прямоугольные площади меньших размеров в северной, западной и восточной частях Касимова были запланированы вокруг одиночных храмов. Среди городских площадей Касимова лишь одну, в юго-восточной части, запланировали как открытую к Оке и притом карманную. Сетку прямоугольных кварталов на генпланах

Проект регулярного плана Егорьевска

Рязани, Ряжска, Сапожка, Скопина, Егорьевска, Спасска оживляет несложный эффектный прием — углы квадратной площади располагаются по осям взаимно-перпендикулярных улиц.

Несомненно сходство приемов градостроительной эстетики в проектах 1780 г. для бывшего села Высокое, превращенного в Егорьевск, и древнерусского военного города Михайлова. Основную территорию в обоих городах ограничивают неполные восьмиугольники с более узкими диагональными сторонами, а центральную площадь с корпусами присутственных мест расположили на пересечении взаимно-перпендикулярных дорог. Но существующий храм на этой площади не попал в створ магистральных улиц. Он смещен к южному корпусу присутственных мест, и для сохранения зазора между этими зданиями пришлось удлинить площадь в сторону реки. На продольной оси главной площади и в продолжение дороги из Рязани проектировщики обозначили мост. В заречной части предмостным пространством должна была стать, симметрично закрепив ту же общегородскую планировочную ось, обширная торговая площадь квадратной формы.

Совершенно не считаясь с развитой средневековой планировкой города Скопина, проектировщики избежали монотонности в новой структуре, получившей прямоугольные кварталы разных пропорций и размеров, большую площадь, открытую к долине реки Верды, и шесть меньших — вдоль дорог на Пронск и Сапожок. Центр соборной площади, неплотно застроенной корпусами присутственных мест, предназначался для крупного храма в створе магистральных улиц на Ряжск и Сапожок, а еще один храм должен был фиксировать ее угол. Третий храм попадал в створ длинной улицы и выдвигался на воображаемую границу открытой площади, недалеко от очень длинного моста перед дорогами на Епифань и Михайлов.

Не очень древний город Сапожок за полтора столетия приобрел развитую и относительно упорядоченную планировку, которую также решительно изменили проектировщики екатерининского времени. Новую структуру с монотонной сеткой прямоугольных кварталов они скомпоновали вокруг прямоугольной соборной площади с корпусами присутственных мест. Собор замыкал створы дорог из Пронска, Рязани, Шацка и Ряжска. Продольную планировочную ось города, проходившую через собор, симметрично подчеркивали две квадратные площади, углы которых размещены по осям улиц. Впоследствии посреди этих площадей построили храмы, не предусмотренные генпланом 1780 г. Как и в других городах Рязанской губернии, выход дорог из Сапожка фланкировали кузницы.

В проекте для Пронска собор оказался в центре крупной квадратной площади недалеко от въезда в город. На той же въездной магистрали крупное пространство было предусмотрено для развитой симметричной группы административно-общественных зданий, соседствовавшей с церквами без архитектурного подчинения им. Оригинально в новую структуру Пронска была включена прибрежная площадь, размером с прямоугольный квартал, застроенная по четырем сторонам. От ее юго-восточного угла должен был спускаться мост через реку Проню.

В отличие от других городов Рязанской губернии, в Ряжске не была предусмотрена центральная площадь при пересечении главных дорог из города, хотя и здесь их перекрестили под прямыми углами. Однако новые улицы, переходящие в эти дороги, сделали главными осями городской территории и подчеркнули другими площадями. Улицу в сторону Скопина симметрично прервали двумя квадратными площадями с углами по осям улиц. В центре каждой из этих площадей был запланирован храм. Дорога из Раненбурга, пройдя через город, заканчивается площадью в половину восьмиугольника, открытую к реке Хупте. На площади, с небольшим смещением от оси улицы, обозначена церковь, уже существовавшая к тому времени. Другой такой храм, также на берегу Хупты, на генплане оказался в беспорядочном окружении незначительными постройками, по соседству с казенной кладовой и соляным складом.

При реконструкции Ряжска, Пронска и других городов Рязанской губернии выделяли территорию древней крепости. Однако наиболее видную роль фортификационное ядро получило при обновлении города Раненбурга. В центре города, ограниченного с северо-востока тупоугольным валом, оставили просторную и не совсем симметричную площадь с пятиугольной крепостью начала 18 в. на краю, обращенном к реке. С противоположной стороны надломленное пространство площади должны были ограничивать крепостные фасы с тремя бастионами и симметрично размещенными зданиями — магистратом и купеческими домами с лавками. Гораздо скромнее проект для Спасска. Здесь прямоугольная трапеция общего плана вытянута вдоль основания, ограничена берегами «залива реки Оки» и разделена сеткой проездов на прямоугольники разных размеров. На взаимно-перпендикулярном пересечении двух дорог (на Рязань и Сапожок) запланировали большую восьмиугольную площадь с корпусами присутственных мест и собором в центре.

Генплан преобразуемой Елатьмы, отнесенной к Тамбовской губернии, существенно отличается от всех проектов, подготов-

Проект регулярного плана Раненбурга

ленных для городов Рязанской губернии. Несмотря на существенную перекройку прежней планировочной структуры (особенно в прибрежной половине Елатьмы), новая планировка почти не содержит прямоугольных кварталов. В ней решительно преобладают четырехугольники с непараллельными сторонами. Нет и улиц со сквозной перспективой от одной границы города до другой или от береговой полосы до городского вала. Асимметричную торговую площадь на месте древнего кремля предполагалось застроить беспорядочно расположенными административными зданиями, перемежая их с церквами.

Независимо от отношения градостроителей к древнему зодчеству их генпланы были проникнуты желанием кардинально изменить облик древнерусских городов, подчеркнув в их новом облике симметричный геометризм. Реконструкция городов рязанского региона с 1780-х гг. ускорила распространение классицизма, который в столицах уже миновал к этому времени свою раннюю стадию. Классицистическое градостроительное мышление энергично распространялось по Рязанской земле и в короткий период затронуло не только ее города, но и крупное торговое село Тума.

В 1778 г., когда Рязань стала административным центром высокого ранга, широко развернулись строительные работы для архиерейской резиденции в Кремле. Ее главное здание в 1780–81 гг. удлинили на 27 м и завершили его торцовый фасад барочным фронтоном. В основной части Рязани постепенно стали появляться монументальные административные и общественные здания в стиле классицизма. На Соборной площади возвели двухэтажный корпус губернских присутственных мест, который, несмотря на большую протяженность, не доминирует над обширным пространством. По художественной выразительности он уступает таким произведениям рязанского зодчества эпохи классицизма, как Редутный дом (1784–85; Семинарская ул., 48) или купеческие дома (Г.В. Рюмина и П.А. Мальшина), похожие на дворцы. Эти сооружения возникли в разных частях города и не составили единого ансамбля. Главным выразительным средством этих зданий стали портики с колоннами или пилястрами, усиливающие середину фасада по красной линии улицы или площади.

Большую роль в осуществлении регулярного плана Рязани сыграл губернский архитектор Иван Григорьевич Сулакадзев (Сулакатцев), занимавший эту должность с апреля 1782 по 1806 г. Первым губернским архитектором (в 1779 — нач. 1782 г.) был Илья Семенович Волков, однако, занятый в основном работами в Калуге, он практически не оказал влияния на развитие архитектуры в рязанских землях. Известен лишь его проект острога для Скопина. Сулакадзевым же на начальном этапе регулярной застройки Рязани, охватывающем 1780-е — нач. 1800-х гг., были заложены основы ее новой планировки и возведен ряд значительных в градостроительном отношении построек. Без подражания рязанской архитектуре, выразительно и свободно, репрезентативные классицистические здания вошли в обновленную градостроительную структуру Касимова (двухэтажные дома с ротондой, обращенной к перекрестку).

Художественные вкусы рязанского дворянства в последние десятилетия 18 в. проявлялись подчас довольно причудливо. Так, Ермоловы, владельцы имения Красное (Михайловский р-н), щегольнули в архитектуре его построек своим знакомством с разнообразными формами западноевропейского средневековья, нарядными и сказочными, далекими от традиционной русской культуры. Формы псевдоготики были использованы в фасадах господского дома (1770-е гг.), но наибольшего эффекта достигли в облике хозяйственных и служебных построек. В их декоративном убранстве использованы фортификационные сюжеты с выразительной стереометрией. Таковы усеченные пирамиды башен с большими круглыми окнами, поставлен-

Красное. Господский дом. Фот. 1920-х гг. ГНИМА

Красное. Скотный двор. Фот. 1920-х гг. ГНИМА

ные на углах невысокой ограды небольшого прямоугольного участка с домом служб. Круглый скотный двор, с мажорной нарядностью фасадов, намного ярче и крупнее и этого локального комплекса, и главного дома усадьбы. Кузница в Красном больше похожа не на производственную постройку, а на крупный парковый павильон. Обширный пейзажный парк в том же имении рассекали прямые аллеи по композиционным осям, связанные между собой криволинейными дорожками и прерываемые компактными вставками с геометричной планировкой и округлым периметром.

В литературе здешние псевдоготические постройки не раз приписывали В.И. Баженову, но оснований для этого нет. В рязанском регионе нет построек, наделенных артистичностью, свойственной подписным произведениям этого зодчего, или конструктивной необычностью на грани риска. Тем не менее формы построек в Красном, а также церквей в Баловневе и Вешеловке (сейчас Липецкая область) сходны со столичными работами В.И. Баженова и М.Ф. Казакова. Прежде всего следует упомянуть знаменитый увеселительный ансамбль на Ходынском поле. Архитектура некоторых из его павильонов явно повлияла на Скотный двор в Красном.

Помимо увеселительных усадеб с парками, затеями и павильонами, активно развивались промышленные усадьбы. Производственно-складское строительство рубежа 18–19 вв. внесло свою лепту в развитие национального классицизма, выдвинув новые значительные имена зодчих вроде Стасова. Классицизм больше, чем любой другой стиль, претендует на нормативность. Тем не менее, в Рязанской области видна его готовность к трансформации и вариативности. В Коленцах (Старожиловский р-н) главный корпус игольной фабрики с длинным фасадом в 24 оси

Коленцы. Игольная ф-ка. Арх. В.П. Стасов. Фот. 1998 г.

Столпцы. Игольная ф-ка. Арх. В.П. Стасов. Фот. 1998 г.

Истье. Механический цех. Арх. В.П. Стасов. Фот. 1985 г.

проемов нелегко отличить от дворца. В этом заслуга В.П. Стасова — автора его проекта и стойкого адепта классицизма. Верхние этажи среднего трехэтажного объема украшает портик из четырех полуколонн в антах, с чрезмерно широким средним интерколумнием, окружающим большое термальное окно. Еще одно типичное произведение классицизма в промышленном строительстве рязанского региона, созданное в 1790-е гг. по проекту Стасова, — главный корпус игольной фабрики в с. Столпцы того же Старожиловского р-на (тогда предприятие принадлежало предводителю пронского дворянства Н.П. Хлебникову). Активно участвовал Стасов и в реконструкции усадебно-промышленного комплекса Н.П. Хлебникова в с. Истье (также в Старожиловском р-не). Она шла с большим размахом, и зодчий придавал ей особое значение в своей творческой биографии. Очевидно, по его проектам был, в частности, построен для рабочих здешней мануфактуры поселок с ритмичной застройкой из однотипных кирпичных домиков с уличными фасадами в четыре окна.

* * *

Архитектура рязанских земель в 1-й пол. 19 в. в основном развивалась в русле общероссийских историко-культурных и художественных тенденций. Традиции зрелого (в значительно меньшей степени — раннего) классицизма еще сохранялись, особенно в 1-й четв. 19 в., но определяли стилистические особенности как гражданского, так и церковного зодчества этого периода поздний классицизм и ампир. Архаичные формы допетровской архитектуры и нарышкинского стиля, нередко встречавшиеся в постройках предшествующего столетия, к нач. 19 в. полностью исчезли. Исключительно редкими были запоздалые проявления барочных традиций. Более однородные и строгие по своим принципам стили позднего классицизма и ампира, как и в других регионах Центральной России, придали архитектуре Рязанской области большее единство, привели к некоторому нивелированию региональных особенностей на территории области. В то же время это не снизило ни общего художественного уровня, ни индивидуального своеобразия многих построек, сооруженных в это время в губернском и уездных центрах, а также в сельской местности. Общее развитие архитектуры рязанских земель в течение полувекового периода можно представить как эволюцию классицизма от его зрелого этапа в нач. 19 в. к позднему во 2-й четв. столетия и затем переход к формам ранней эклектики около сер. 19 в. Однако этот процесс не был плавным и последовательным, а также по-разному проявлялся в церковном зодчестве, общественных и жилых постройках, в городах и в селах. С большей отчетливостью такое развитие

можно наблюдать в церковном и общественном строительстве, в то время как городские жилые дома были в очень незначительной степени затронуты тенденциями эклектики, а загородные дворянские усадьбы развивались целиком в русле архитектуры классицизма.

В 1-й пол. 19 в., как и в большинстве других регионов Российской империи, возросла по сравнению с предшествующим периодом роль губернского архитектора, деятельность которого ранее ограничивалась в основном Рязанью, а теперь распространилась на уездные города и сельскую местность. До октября 1806 г. губернским архитектором продолжал оставаться И.Г. Сулакадзев, а с марта 1807 по январь 1811 г. эту должность занимал Никифор Петрович Милюнов. К его наиболее значительным работам в Рязани принадлежат реконструкции торговых рядов на Хлебной площади (1807) и гостиного двора (1809–10), а также проект дома купцов Касцовых (сохранился в перестроенном виде — ул. Астраханская, 28). Он же был автором проекта торговых рядов в Ряжске, строившихся вплоть до 1820-х гг. До назначения следующего губернского архитектора его функции в течение всего 1811 г. выполнял губернский землемер Андрей Карлович Аргилландер.

В 1812–23 гг. губернским архитектором был Николай Дмитриевич Шеин. В Рязани по его проекту в 1823–27 гг. был построен Дом трудолюбия (ул. Семинарская, 44), а также проектировались жилые дома горожан и вице-губернатора (последний осуществлен не был). С.В. Чугунов приписывает Шеину проекты целого ряда сельских приходских храмов, в том числе Никольской церкви в Сапожке (1815), Троицкой церкви в Ухолове (1820), церкви Рождества Христова в Ряжске (1822–40), Успенской церкви в Екимовке Рязанского р-на (1810–20-е гг.). Шеиным в 1821 г. выполнен неосуществленный проект колокольни Покровской церкви в Ряжске. Названные постройки, выдержанные в стиле позднего классицизма и близкие ампиру, отличаются высоким профессиональным уровнем.

В 1823–36 гг. в должности губернского архитектора служил Александр Егорович Биндеман, получивший образование и начавший свою профессиональную карьеру в Москве. Ему, как автору проектов или руководителю строительных работ, принадлежит немалое число общественных зданий, активно возводившихся в те годы по всей губернии, особенно в уездных городах. Наиболее значительной его работой был тюремный замок в Рязани (Первомайский просп. 27б), начатый еще Шеиным в 1822 г. и законченный в 1826 г. с использованием образцового проекта 1820 г. На основе образцового проекта 1822 г. Биндеманом были составлены проекты присутственных мест, осуществленные в Ряжске (1825–26) и Пронске (1836) — с отдельными корпусами для тюрьмы в глубине двора. Проекты самостоятельных зданий для тюрем, опиравшиеся на образцовый проект 1824 г., с большой долей вероятности также можно приписать Биндеману. В короткий отрезок времени они были сооружены в Сапожке (1825–26), Спасске и Михайлове (1826–27), Скопине (1828). Среди зданий других типов общественной городской архитектуры, построенных по проектам Биндемана в Рязани, — артиллерийские казармы (Первомайский просп., 25) и гауптвахта (1835–38). Деятельность Биндемана не ограничивалась казенным строительством, в котором, благодаря использованию образцовых проектов, последовательно отражались приемы и формы позднего классицизма и ампира. Биндеман принимал участие в переделке дома Рюмина для нужд Дворянского собрания в Рязани. Сохранился нереализованный проект переделки здания. Известны также несколько проектов этого архитектора для жилых домов в Рязани и Касимове.

Самой заметной фигурой среди рязанских губернских архитекторов 19 в., безусловно, является Николай Ильич Воронихин, занимавший эту должность с 1836 по

Пронск. Присутственные места. Фот. 1995 г.

1860 г. Выпускник Императорской академии художеств (1831), он с 1832 г. служил архитектором Рязанской казенной палаты. В 1838 г. за проект «великолепного гостиного двора» получил звание академика архитектуры. За долгие годы службы в Рязани Воронихин выполнил большое количество проектов зданий различного назначения как для губернского центра, так и для уездных городов, а также постоянно занимался производством строительных работ. К его наиболее значительным произведениям относятся два верхних яруса соборной колокольни в Рязани (1837–40), Новое здание с залом Дворянского собрания в Рязани (1850–53), Вознесенский собор в Касимове (1854–62). Известны и другие работы Воронихина для уездных городов: проект перестройки церкви Покрова в Ряжске (1842), проект перестройки городских присутственных мест и пожарного двора в Михайлове (1844–45), проект городских присутственных мест в Ряжске (1847). В своих постройках Воронихин преимущественно следовал приемам и формам, типичным для позднего классицизма, создавая при этом как пластически и пространственно развитые произведения, так и строгие по композиции и сдержанные по декору здания. Начиная с 1840-х гг. в его творчестве нашли отражение и черты новой архитектуры периода ранней эклектики в духе тоновского русско-византийского стиля.

Особое место среди архитекторов, работавших в Рязанской губернии в 1-й пол. 19 в., занимает Иван Сергеевич Гагин (1771–1844), чье творчество связано исключительно с Касимовом и ближайшими окрестностями города. Следует подчеркнуть, что его можно считать одним из наиболее выдающихся российских зодчих своего времени среди местных уездных мастеров. Происходивший из старинного посадского рода Касимова, он не был профессионально обученным зодчим, не исполнял никакой архитектурно-чиновничьей должности, до нач. 1810-х гг. занимаясь предпринимательской деятельностью (винные откупа, стекольное и фаянсовое производство), а в последние 30 лет жизни, будучи архитектором-самоучкой, составил множество проектов, немалая часть которых была реализована. Архитектурная деятельность Гагина в основном, по-видимому, пришлась на 2-ю четв. 19 в. и отразила лучшие черты позднего классицизма и ампира в провинции.

Богатое и разнообразное творческое наследие Гагина включает общественные и жилые постройки, церкви, а также градостроительные работы. Многое из замыслов Гагина, подчас фантастических и нереальных (например, «вселенский храм», известный по описанию М.П. Погодина), осталось лишь на бумаге. Самый значительный из его осуществленных проектов — гостиный двор, до сих пор остающийся одним из главных архитектурных ансамблей Касимова. Не меньшую роль в создании обновленного в те годы облика города сыграли многочисленные жилые

Касимов. Гостиный двор. Арх. И.С. Гагин. Фот. 1978 г.

дома и несколько общественных зданий, построенные по проектам Гагина. Очень значителен его вклад в осуществление регулярного плана и застройки Касимова. С именем Гагина связывают духовное училище в Касимове (1828, Школьный пер., 1а) и достройку церкви в Телебукине (Касимовский р-н). Среди неосуществленных проектов Гагина наиболее интересен грандиозный в масштабах уездного города проект богадельни в нескольких вариантах, в котором ощущаются также традиции монументальных общественных сооружений кон. 18 в. Два длинных двухэтажных корпуса соединены центрическим — квадратным в плане или в виде ротонды — пятиглавым храмом. Общая конфигурация ансамбля, благодаря перпендикулярно поставленным по бокам служебным флигелям, имеет П-образную форму. Пространственно и пластически развитая композиция сочетается со строгим ритмом вертикальных членений и сдержанными формами декора.

Наиболее высоким художественным уровнем и своеобразием в архитектуре рязанских земель 1-й пол. 19 в. отмечены лучшие памятники церковного строительства. В целом культовая архитектура этого периода отличается чрезвычайно большим разнообразием объемно-пространственной типологии при довольно последовательном и характерном для своего времени стилистическом развитии. Церковное зодчество Рязанской области рассматриваемого времени поражает не только типологическим разнообразием, но и довольно большим количеством уникальных по своей структуре храмов, что выгодно отличает ее от

Касимов. Духовное училище и Женская гимназия. Фот. нач. 20 в.

Осово. Никольская церковь. Фот. 2007 г.

Касимов. Церковь Ильи Пророка. Фот. 1970 г.

некоторых других российских регионов. Хотя приемы и формы зрелого и даже раннего классицизма не столь редки в постройках 1-й четв. века, все же большинство рязанских храмов названного периода принадлежат позднему классицизму и ампиру. Заметные барочные реминисценции, не говоря уже о более ранних формах, в церковном зодчестве рязанского региона 1-й половины 19 в. не встречаются. В этом отношении по уровню развития Рязанская область может считаться одной из наиболее близких столичным художественным процессам, едва ли не опережая другие центральные регионы России.

Данилово. Казанская церковь. Фот. 2000 г.

В некоторых памятниках культового зодчества традиции раннего и зрелого классицизма проявляются достаточно последовательно. Первые, например, свойственны церкви Николая Чудотворца (1822–26) в Токарёве Касимовского р-на, а вторые — Казанской церкви (1812) в Данилове Ермишинского р-на. Среди многочисленных храмов, в которых отчетливо и многогранно выразились порой трудно разделимые черты позднего классицизма и ампира, назовем церковь Николая Чудотворца (1828–34, приписывается Д. или А. Жилярди) в Осове Захаровского р-на, церковь Ильи Пророка (1808–48) на Старом Посаде в Касимове, церковь Покрова (1820) в Кочемирове Кадомского р-на.

Для выявления общих и индивидуальных черт культовой архитектуры рязанских земель 1-й пол. 19 в. целесообразно рассмотреть ее в типологическом аспекте, независимо от стилистической принадлежности того или иного памятника. Почти все известные нам церкви этого периода выстроены по традиционной продольно-осевой схеме, включающей храм, трапезную и колокольню. Простейший и наиболее традиционный тип храма — одноглавый двусветный четверик — нашел очень незначительное применение в городской и

Альяшево. Церковь Иоанна Богослова. Фот. 2001 г.

Сапожок. Успенский собор (не сохр.). Фот. 1947 г.

сельской архитектуре рязанских земель, хронологически в основном ограниченное 1-й четв. 19 в. В системе фасадных членений и декора этих церквей еще могли сохраняться некоторые реминисценции сдержанного барокко или раннего классицизма. Первое отразилось в разделении фасадов четверика на три прясла лопатками с раскреповкой над ними многообломного карниза и в рамочных наличниках с фигурными ушами (церковь Покрова в г. Михайлове, 1813 г.). Заглубленные в прямоугольные ниши окна и накладные доски в церкви Рождества Богородицы (1815) в Новопанском Михайловского р-на характерны для раннего классицизма, хотя четырехколонные портики, сильно выступающие перед фасадами храма, принадлежат позднему классицизму.

Сдержанные и изящные формы зрелого классицизма, близкие московскому кругу архитектуры рубежа 18–19 вв., свойственны церкви Иоанна Богослова в Альяшеве Захаровского р-на (1808). Фасады четверика в три оси расчленены тосканскими пилястрами большого ордера, несущими раскрепованный антаблемент в завершении стен. Входной проем посередине отмечен треугольным сандриком, а по осям боковых окон между первым и вторым светом помещены заглубленные в стену круглые медальоны. Окна алтаря и трапезной акцентированы расположенными над ними стрельчатыми нишками. Довольно зрелыми ампирными формами наделена церковь Рождества Христова в Ряжске (1822). Фасады четверика в нижней половине украшены портиками с четырьмя приставными колоннами, а верхнюю часть стен прорезают трехчастные окна по схеме серлианы.

Еще менее распространенным в 1-й пол. 19 в. оказался один из самых популярных в архитектуре предшествующего столетия тип храма восьмерик на четверике. Редкие

Новопанское. Церковь Рождества Богородицы. Фот. 2003 г.

Виленки. Церковь Рождества Богородицы. Фот. 1969 г.

Старые Кельцы. Георгиевская церковь. Фот. 2003 г.

примеры подобных памятников встречаются как в городах (церковь Михаила Архангела в Пронске, 1816), так и в сельских приходах (Богоявленская церковь в Гридине Пителинского р-на, 1810) только в нач. 19 в. Они сочетаются с крупной, почти равной по ширине четверику полукруглой апсидой, усиливающей традиционный характер объемной композиции. При этом фасады этих храмов наделены очень сдержанным декором с отдельными классицистическими элементами.

Пятиглавые храмы в их архаичной редакции свойственны рязанским землям в гораздо меньшей степени, чем многим другим центральным областям России. К ним принадлежал Успенский собор (1800–10, не сохр.) в Сапожке, который имел трехсветный четверик, увенчанный пятью небольшими главами. Декоративное убранство, наряду с ордерными формами — колоннами и пилястрами, включало рамочные наличники окон и П-образные накладные доски, типичные для раннего классицизма.

Преобладающим типом храма, как и в других регионах Центральной России, следует считать двухъярусное сооружение с купольной ротондой, опирающейся при помощи парусов на одно- или двусветный четверик. Как правило, такие храмы имели четырехколонные или четырехпилястровые портики с треугольным фронтоном, придававшие торжественный характер архитектуре здания. К хорошим примерам церквей с колонными портиками относятся церкви Георгия Победоносца (1816–18, архит. А.С. Кутепов) в Старых Кельцах Скопинского р-на и две не сохранившиеся церкви в Сапожке: Всех Скорбящих Радость (1817–39) и Михаила Архангела (1836–42). Иногда применялись портики в антах, что еще более усиливало торжественность и монументальность храма: например, церковь Федора Студита (1803) в Курбатове Милославского р-на и церковь Рождества Богородицы (1824–38) в Виленках Михайловского р-на. Первый храм с

выразительными окнами-серлианами в ротонде выдержан в стиле зрелого классицизма; второй с пристенной колоннадой апсиды и с термальными окнами ротонды принадлежит позднему классицизму. Более редкие в этом типе храма пилястровые портики применены на фасадах церкви Николая Чудотворца (1844–46) в Гиблицах Касимовского р-на. В большинстве храмов портик занимает всю ширину четверика, наделяя объем, особенно в варианте с колоннами, скульптурной пластичностью. Однако в отдельных случаях применяются портики, акцентирующие лишь среднюю часть стены и уступающие четверику по ширине и высоте. Подобная композиция, подчеркивающая монументальность и геометричность основного объема, свойственна ампирным постройкам. Таковы церковь Владимирской Божьей Матери (1816) в Шарапове Чучковского р-на с небольшим по размерам, но весьма монументальным четырехколонным портиком и церковь Иоанна Богослова (1840) в Тимошкине Шиловского р-на с пилястровым портиком. В последней этот прием в сочетании с очень необычной формой ротонды, имеющей уплощенный купол и сужающиеся кверху стены, сообщает постройке свойственные ампиру, но чрезвычайно редкие в провинции «египетские» черты.

Среди храмов рассматриваемого типа почти не встречаются постройки без портиков. При этом в них используются ордерные композиции иного характера, заимствованные в архитектуре московского ампира, особенно круга Д. Жилярди. Фасады кубического четверика, монументальность которого при небольших размерах подчеркивается небольшой полуциркульной апсидой и невысоким барабаном-ротондой, заняты крупной арочной нишей. Ее пространство четко разделено антаблементом на две части: более высокая нижняя расчленена полуколоннами (Преображенская церковь в Канищеве на окраине Рязани, 1824) или пилястрами (Успенская церковь в Инякине Шиловского р-на,

Инякино. Успенская церковь. Фот. 1970 г.

1836–49; церковь Рождества Христова в Мураевне Милославского р-на, 1840), а верхняя прорезана полукруглым окном с широким архивольтом, украшенным лепниной. Как исключение, описанная композиция не ограничивается фасадом четверика, но в своей верхней части занимает стену ротонды, как в церкви Введения (1819–21) в Летниках Путятинского р-на. По своей внутренней структуре этот храм принадлежит также к распространенной в

Шарапово. Владимирская церковь. Фот. 2002 г.

Летники. Церковь Введения. Фот. 1998 г.

Большая Алешня. Скорбященская церковь. Фот. 1993 г.

Рязанской области особой разновидности рассматриваемого типа. Здесь ротонда переходит во внешний четверик посредством четырех диагонально расположенных экседр. Восточная пара экседр, которую должны были заслонять фланги иконостаса, объединяет амбразуры соответствующих окон и боковые проходы в алтарь. Среди известных рязанских церквей с подобной структурой две выполнены по одному проекту, хотя и отличаются друг от друга деталями: церкви Сергия Радонежского (1801–03) в Половневе Михайловского р-на и Всех Скорбящих Радость (1805) в Большой Алёшне Ряжского р-на. Эти и другие храмы, относящиеся к данной разновидности, выстроены в самом нач. 19 в. и тесно связаны как типологически, так и стилистически с предшествующим столетием и с московским кругом памятников. Две названные церкви, а также церковь Федора Студита (1803) в Курбатове Милославского р-на принадлежат к лучшим примерам культовой архитектуры Рязанской области в стиле зрелого классицизма. Особое место в ряду подобных храмов занимает церковь Рождества Христова в Желудеве Шиловского р-на (нач. 19 в. — 1830). Она отличается более сложной структурой, поскольку к центральному ротондальному ядру, вписанному в квадратное основание, с юга и севера примыкают довольно крупные притворы с монументальными сильно выступающими четырехколонными портиками.

Среди храмов с купольной ротондой на четверике касимовская церковь Ильи Пророка на Старом Посаде (1808–48) — едва ли не единственный пример безордерного решения фасадов четверика, разделенных карнизом на два яруса, соответствующих окнам первого и второго света. Изредка храмы названного типа включались в архаичную для своего времени композицию с равными по ширине прямоугольными объемами алтаря и трапезной (в старой литературе называемую «кораблем»). Такова двухэтажная церковь Успения (1810–

20-е гг.) в с. Екимовка Рязанского р-на, в которой нижний этаж объединен ленточным рустом, а двусветные на уровне верхнего этажа фасады храма выделены четырехпилястровыми портиками. Сама по себе двухэтажная структура для сельской приходской церкви того времени была большой редкостью и не только для Рязанского региона.

Некоторые из храмов рассматриваемого типа могут быть связаны с образцовыми проектами из альбома 1824 г., хотя в целом следует отметить меньшее, по сравнению с другими центральными губерниями, их распространение в рязанских землях. Церковь Николая Чудотворца (1828–34) в Осове Захаровского р-на в своей восточной части следует внешней схеме одного из образцовых проектов, в котором к четверику, увенчанному купольной ротондой, примыкают полукруглая апсида и узкие боковые прямоугольные объемы с четырехколонными портиками. При этом внутренняя структура, которую в образцовом проекте определяют четыре массивных столба и крестообразное пространство, отличается здесь более традиционным продольно-осевым и замкнутым характером. Западный притвор с портиком и колокольня-звонница над ним взяты из образцового проекта, но отделены от храма крупной трапезной, отсутствующей в исходном образце. Очевиден отказ от центрического характера церкви, не приспособленного для богослужения в сельском приходе, и следование привычной и функционально удобной продольно-осевой схеме.

Довольно широкое распространение на территории Рязанской области в 1-й пол. 19 в. получили храмы-ротонды; некоторые из них тяготеют к традициям раннего и зрелого классицизма. Как и описанный выше тип храма, они всегда включались в общую трехчастную продольно-осевую композицию, но при этом их пространственная самостоятельность и взаимоотношение с соседним объемом трапезной могли быть различными. В наиболее законченном

Желудево. Рождественская церковь. Фот. 1970 г.

виде ротонда предстает в двух церквах Ермишинского р-на: Казанской (1811–12) в Данилове и Рождества Богородицы (1809) в Акаеве. Обе не имеют алтарного выступа и соединяются со значительно более низкой трапезной узким и коротким переходом (в Данилове существующая более поздняя

Екимовка. Успенская церковь. Арх. Н.Д. Шеин. Фот. 2001 г.

Акаево. Церковь Рождества Богородицы. Фот. 2000 г.

трапезная, по-видимому, заменила первоначальную). Эти особенности сообщают ротондам названных церквей бóльшую монументальность и пространственную независимость. Теснее связанными с продольно-осевой композицией, но все же сохраняющими определенную объемно-пространственную самостоятельность выступают ротонды с неширокой трапезной и небольшим алтарным выступом — полукруглым (Покровская церковь в Морозовых Борках Сапожковского р-на, 1817) или прямоугольным (церковь Рождества Христова в Истье Старожиловского р-на, 1808–16, архит. В.П. Стасов). Слитность общей продольно-осевой композиции обнаруживает церковь Николая Чудотворца

Морозовы Борки. Церковь Покрова. Фот. 1998 г.

(1822–26) в Токарёве Касимовского р-на, в которой к ротонде примыкают чуть более узкие апсида и трапезная. Нижняя половина ротонды по существу сливается с этими объемами, выделяясь лишь в виде криволинейно-выпуклых ризалитов. Близкой структурой обладает храм Николая Чудотворца (1809) в Аладьине Чучковского р-на, в которой внутренняя купольная ротонда снаружи имеет восьмигранную форму. Названная выше церковь в Морозовых Борках интересна также тем, что является отражением одного из проектов «Смешанного» альбома М.Ф. Казакова («План церкви с двумя приделами»), ориентируясь на него как в плановой структуре храма и трапезной, так и в системе фасадных композиций и декора, в чем-то упрощая исходный образец, а в чем-то усложняя его.

Независимо от рассмотренных выше объемно-пространственных особенностей, все ротонды имеют бесстолпное пространство, перекрытое куполом со световым или глухим барабаном под главкой, а их окна расположены в два света, в соответствии с чем стены снаружи разделены антаблементом на два яруса. Единственное исключение составляет ротонда Спасской церкви (1814) в Калиновке (Кобылинском погосте) Рыбновского р-на, в которой на фоне гладких стен выделяются только пары колонн по сторонам входных проемов.

Вертикальные членения и формы декора храмов-ротонд весьма разнообразны. Плоскостным, свойственным раннему классицизму убранством фасадов, включающим лопатки и рамочные наличники окон, обладают церкви в Токарёве и Аладьине. Более развитый характер декора связан с активным использованием ордера в духе зрелого классицизма московской школы. В Данилове нижний ярус ротонды расчленен тосканскими пилястрами в простенках между окнами и расположенными над ними круглыми нишками. Южный и северный входы на поперечной оси акцентированы двухколонными портиками с треугольными фронтонами. Портики с

Токарево. Никольская церковь. Фот. 1971 г.

Аладьино. Никольская церковь. Фот. 1999 г.

двумя парами колонн и аркой, на которую поднят фронтон, использованы в оформлении входов храма в Морозовых Борках, где также использован мотив медальонов. Необычен восходящий к барочным традициям прием обработки нижней половины стен сдвоенными колоннами, попарно объединенными лучковыми полуфронтонами (Акаево). Полнокровными формами зрелого классицизма отличаются колоннады в четверть окружности, украшающие с юга и севера нижний ярус ротонды храма в Истье. Они наделяют этот памятник особой пластической выразительностью, в совокупности с другими художественными достоинствами делающей его одним из лучших произведений культовой архитектуры своего времени.

Среди ротонд индивидуальными особенностями интерьера отличается церковь в Аладьине, где на западной стене храма проход в трапезную фланкируют экседры. Над ними нависает балкон хоров, на которые поднимаются лестницы, расположенные в массиве стен между храмом и трапезной. С восточной стороны экседрам отвечают глубокие амбразуры окон, через откосы которых осуществляются боковые проходы в апсиду. Такое пространственное построение сродни распространенной в рязанских землях композиции интерьера с четырьмя экседрами, о которой говорилось выше.

Калиновка. Спасская церковь. Фот. 2006 г.

Телебукино. Церковь Преображения. Арх. И.С. Гагин (?). Фот. 1970 г.

Ротонда как самостоятельное, отдельно стоящее сооружение не нашла применения в церковной архитектуре Рязанской области 1-й пол. 19 в., однако центрические храмы, хотя и в небольшом количестве, строились в этот период. Центрическая ярусная композиция в духе московского круга памятников зрелого классицизма рубежа 18–19 вв. применена в Преображенской церкви (1807–49; архит. И.С. Гагин?) в Телебукине Касимовского р-на. Квадратный в плане основной объем с пластично скругленными углами завершен купольной ротондой, опирающейся на четыре мощных внутренних пилона. Подкупольное пространство с трех сторон охвачено широким балконом хоров, подчеркивающих центрический характер пространства. Белокаменные шестиколонные тосканские портики, окружающие храм с четырех сторон, эдикулы в скругленных углах и ряд других элементов наружного убранства сродни полнокровным формам столичной архитектуры. Храм в Телебукине очень сходен

Истье. Рождественская церковь. Фот. 2001 г.

с Никольским собором (1810–50) в Епифани Тульской обл.

Сходным квадратным планом (но без скругленных углов), обладает церковь Рождества Богородицы в Малом Студенце Сасовского р-на (построена в 1802 г. на средства князя П.Н. Енгалычева). Квадратный в плане объем со всех сторон акцентирован портиками в антах с четырьмя тосканскими колоннами и пологим треугольным фронтоном. Фланги фасадов расчленены крупными арочными нишами, в которые заглублены прямоугольные окна. Над основным объемом возвышаются пять купольных барабанов. Более крупный центральный световой барабан опирается на четыре внутренних массивных столба, глухие боковые барабаны отделены от интерьера сводами. Между столбами поставлены коринфские колонны, несущие балконы хоров, расположенные с трех сторон от подкупольного пространства. Оба описанных выше храма были сооружены при дворянских усадьбах и обслуживали, наряду с крестьянским приходом, помещичью семью. Для нее строились просторные хоры, которые было удобно разместить в центрическом четырехстолпном пространстве. Однако крупный пятикупольный храм с центрической композицией мог появиться и без помещичьего заказа: в монастыре или в сельском приходе. В Вышенском Успенском монастыре (Шацкий р-н), находившемся тогда на территории Тамбовской губернии, в 1832–44 гг. по образцу Успенского собора Саровской пустыни сооружен пятикупольный Казанский собор, близкий Казанскому и Иоаннопредтеченскому соборам Казанского монастыря в Тамбове (соответственно 1796–1806 и 1794–1821). Основной квадратный в плане объем храма, благодаря ризалитам со всех сторон, имеет крещатую структуру, пространственно подчеркнутую четырьмя портиками своеобразной композиции. Две пары ионических колонн несут аттик, прорезанный аркой и увенчанный треугольным фронтоном. Этот мотив, имевший довольно широкое распространение в архи-

Малый Студенец. Церковь Рождества Богородицы. Фот. 1970 г.

тектуре рязанских земель 1-й пол. 19 в., получил здесь особое, монументальное звучание. Тесно поставленные цилиндрические купольные барабаны создают компактную пирамидальную композицию в завершении

Пертово. Смоленская церковь. Фот. 2002 г.

храма. Световые барабаны опираются на паруса, подпружные арки и четыре массивных столба со срезанными углами, которые образуют центральное подкупольное пространство. На основе того же проекта выстроена сельская приходская Смоленская церковь (1850) в Пертове Чучковского р-на. Несмотря на позднюю дату, она, как и предыдущий памятник, выстроена в эффектных формах зрелого классицизма. Опоясанные колоннами и прорезанные арочными окнами купольные барабаны открываются в интерьер: центральный более крупный барабан опирается на четыре столба со срезанными углами, а боковые — на стены угловых компартиментов, сообщающихся с основным пространством лишь узкими проемами. Благодаря последнему интерьер храма, в отличие от монастырского собора, лишен зального характера, а его план представляет собой равноконечный крест, вписанный в квадрат.

К центрической композиции тяготеет также церковь Рождества Богородицы в Ново-Александровском Милославского р-на, построенная в стиле ампир по проекту А.Е. Биндемана в 1828–36 гг. Небольшая поперечная вытянутость прямоугольного объема уравновешивается одинаковыми по размерам прямоугольными выступами алтаря и притвора, придающими композиции некоторую продольную ориентацию. Над центром основного объема возвышается световая купольная ротонда, опирающаяся на четыре внутренних пилона сложной конфигурации, а над притвором поставлены полуярус и ярус звона колокольни, завершенной пологим куполом и шпилем в виде обелиска. Проект, который был в точности осуществлен, при несомненной индивидуальности все же обнаруживает определенное типологическое сходство с одним из образцовых проектов 1824 г.

Характерные для многих уездных городов по всей России монументальные пятикупольные храмы, за исключением Спасска, в Рязанской области не строились. Преображенский собор в Спасске (не сохр.), сооруженный в 1821–38 гг. и возобновленный после пожара 1865 г., по-видимому, с повторением первоначальных форм, представлял собой грандиозный пятиглавый храм с трапезной и четырехъярусной первоначально отдельно стоящей колокольней. Фасады храма и прямоугольного алтарного выступа украшали четырехколонные тосканские портики.

Сравнительно немногочисленная, но чрезвычайно яркая группа церквей с двумя одинаковыми колокольнями на западном фасаде, характерная для центральных регионов России и продолжающая традиции посл. четв. 18 в., нашла свое отражение в двух памятниках рязанских земель 1-й пол. 19 в. Казанская церковь в усадьбе Красное Михайловского р-на (1809) имеет на западном фасаде лоджию с четырехколонным портиком тосканского ордера, который фланкируют двухъярусные коло-

Ново-Александровское. Церковь Рождества Богородицы. Арх. А.Е. Биндеман. Фот. 1964 г.

Красное. Казанская церковь. Фот. 1995 г.

Воейково. Казанская церковь. Фот. 1995 г.

кольни. Лапидарные, геометрически жестко очерченные формы близки творчеству Дж. Кваренги. Пространственно более развитая и пластически более живописная композиция с двумя колокольнями и сильно выступающим портиком украшает с запада трапезную Казанской церкви в Воейкове Милославского р-на (1836), выстроенную в стиле позднего классицизма при храме 1781 г. Великолепен вряд ли имеющий аналогии глубокий портик с восемью сдвоенными колоннами на западе, а с южной и северной сторон как бы охватывающий нижний ярус колоколен, боковые фасады которых расчленены двумя полуколоннами. Уникальна не только композиция западного фасада церкви, но и внутренняя структура двухпридельной трапезной. Ее основное помещение разделено на три нефа двумя парами дорических колонн с белокаменными капителями и с энтазисом, которым на стенах отвечают такие же пилястры. Опирающиеся на колонны и пилястры при помощи узких подпружных арок редкие для своего времени парусные своды расположены на одном уровне, подчеркивая зальный характер пространства. Восточные компартименты боковых нефов, предназначенные для алтарей, осенены куполами на парусах. Под северо-западным компартиментом устроена усыпальница.

Колокольни, как правило включенные в продольно-осевую композицию или — значительно реже — отдельно стоящие, принадлежат к нескольким характерным для всей русской архитектуры своего времени разновидностям. Наиболее выразительны пластически и пространственно ярусные колокольни с приставными сдвоенными колоннами, образцом для которых могла послужить соборная колокольня в Рязани, два верхних яруса которой достроены в 1837–40 гг. В памятниках нач. 19 в. еще могли проявляться традиционные приемы и формы барокко, как в четырехъярусной колокольне церкви Федора Студита (1803) в Курбатове Милославского р-на. Контрастное соотношение ширины двух нижних ярусов в сравнении с двумя верхними соз-

Курбатово. Церковь Феодора Студита. Фот. 2002 г.

дает характерную для барокко развитую ступенчато-ярусную композицию; раскреповки антаблемента над парами колонн усиливают присущую этому стилю игру света и тени; рамочные наличники с ушами

Кочемирово. Церковь Покрова. Фот. 2007 г.

и сережками, соединенные вертикальными полосами с лучковым фронтоном, типичны для барочного декора, почти повсеместно исчезнувшего в архитектуре рязанских земель 1-й пол. 19 в.

Остальные известные нам колокольни этого периода принадлежат классицизму. К лучшим примерам таких сооружений относится стройная, завершенная шпилем трехъярусная колокольня Покровской церкви (1820) в Кочемирове Кадомского р-на. В вертикальном построении ордера здесь сделана попытка следовать классическим канонам: в первом ярусе применен тосканский ордер, во втором — ионический с едва различимыми снизу волютами в капителях, в третьем, по-видимому, предполагались (или были выполнены, но не сохранились) лепные коринфские капители. Стремление, хотя и непоследовательное, соблюдать канонические правила ордерного строя заметно и в колокольне Покровской церкви (1820–30-е гг., не сохр.) в Ряжске. Здесь в первом ярусе ордер отсутствует, во втором проемы звона фланкируют тосканские колонны (или пилястры), в третьем — коринфские. Выразительными пластическими особенностями и силуэтом обладают колокольни с ротондальным верхним ярусом, сочетающимся с нижними четвериками, у которых углы либо четко выявлены (церковь Рождества Богородицы в Новопанском Михайловского р-на, 1815), либо плавно скруглены (церковь Воздвижения в Елшине Пронского р-на, 1818), либо срезаны (Спасская церковь в Калиновке Рыбновского р-на, 1814).

Большее, однако, распространение в рязанских церквах получили упрощенные по композиции столпообразные колокольни. Их почти равные по площади ярусы-четверики четко разделяются антаблементами и, как правило, обработаны пилястрами или не имеют ордерного декора; нижний ярус нередко покрыт ленточным рустом. Такие характеристики применимы как к постройкам, тяготеющим к раннему (Токарёво) или позднему классицизму

(церковь Николая Чудотворца в Бестужеве Кораблинского р-на, 1825), так и к ампиру, например церковь Воздвижения в Ключе Кораблинского р-на (1826–42). У последней между первым и вторым ярусами расположен характерный для этого стиля полуярус с полукруглыми окнами, а в целом сооружение отличается свойственными ампиру лапидарностью и монументальностью. Индивидуальными чертами отмечена колокольня церкви Рождества Богородицы в Акаеве Ермишинского р-на, которая, как и храм, имеет ротондальную форму в обоих ярусах и увенчана куполом. Наибольшим своеобразием и индивидуальной выразительностью отличается ампирная колокольня церкви Рождества Богородицы (1824–39) в Перевлесе Старожиловского р-на. Ее монументальная и одновременно устремленная ввысь композиция состоит из крестообразного нижнего яруса и пяти последовательно уменьшающихся ротондальных объемов. Чередование обильно украшенных колоннами первого, третьего и пятого ярусов с более лаконичными ротондами второго и четвертого ярусов создает гармоничную и уравновешенную вертикальную композицию. Ее кульминацией является третий ярус с круговой колоннадой, опоясывающей обходную галерею. В качестве прототипа памятника исследователи справедливо называют колокольню церкви в Никольском-Гагарине Рузского р-на Московской области (1774–76, архит. И.Е. Старов; воссозд.). При этом рязанская колокольня обладает неповторимым своеобразием, как сама по себе, так и особенно в сочетании с трапезной и храмом, с которыми она составляет единую продольно-осевую композицию. Мотивами, объединяющими все здание, служат колонные портики и колоннады, особенно примечательные в оформлении полукруглой апсиды и купольной ротонды, покоящейся на четверике храма. Такой прием, характерный для московского круга памятников рубежа 18–19 вв. (например, Духовская церковь в с. Шкинь Коломенского р-на, 1794–98), связывает церковь в Перевлесе с традициями зрелого классицизма. Фасады же трапезной с крупной арочной нишей, разделенной антаблементом и декорированной в нижней части полуколоннами, следуют приемам и формам московского ампира.

Ряд уникальных и выдающихся произведений культовой архитектуры Рязанской области 1-й пол. 19 в., с трудом поддающихся типологической классификации, можно продолжить, назвав еще три памятника. Самым необычным по объемной композиции, пожалуй, следует считать ныне воссозданный собор Покровского «Черногорского» монастыря (1825–36) в Михайлове. Грандиозный двухэтажный четверик нес опиравшуюся на его стены световую купольную ротонду, которую венчали пять тесно поставленных и сравнительно небольших глав. Расширяющиеся книзу основания барабанов придавали силуэту храма некоторый барочный оттенок, хотя формы памятника были полностью выдержаны в духе позднего классицизма. С трех сторон

Перевлес. Церковь Рождества Богородицы. Фот. 1970 г.

Крещено-Гай. Церковь Богоявления. Фот. 1970 г.

четверик на уровне второго этажа украшали колонные портики с треугольным фронтоном, а крупная полукруглая апсида, как и ротонда, были прорезаны арочными окнами. Приземистый нижний этаж, отделявшийся от верхнего триглифным фризом, был покрыт ленточным рустом, подчеркивавшим его цокольный характер.

Ядро Богоявленской церкви (1814) в Крещено-Гае Новодеревенского р-на представляет собой композицию восьмерик на четверике, однако контрастное соотношение высокого четверика и низкого восьмерика, совершенно необычный двухпрестольный алтарь, а также развитые формы в духе зрелого классицизма, не свойственные данному типу храма, позволяют говорить об уникальности этого памятника. Особое внимание привлекает алтарь в виде двух равновеликих пятигранных апсид, каждая из которых двумя проемами открывается в интерьер храма. Такая структура была обычной для многих деревянных церквей 18 в. в центральных и северных регионах России, но в каменной архитектуре, тем более 19 в., она, возможно, не имеет аналогов.

Гусь-Железный. Церковь Троицы. Фот. 2004 г.

Одним из наиболее выдающихся и своеобразных памятников рязанской архитектуры 1-й пол. 19 в., занимающим в ней обособленное место, является Троицкая церковь в Гусе-Железном Касимовского р-на, заложенная по заказу Андрея Андреевича Баташова в 1802 г. и строившаяся на протяжении нескольких десятилетий с перерывом (1825–47) вплоть до 1868 г. Необычный облик двухэтажного белокаменного храма, во многом близкий московской псевдоготике кон. 18 в., возможно, отчасти обязан незаурядной личности отца заказчика — Андрея Родионовича Баташова, владельца расположенных рядом железоделательного завода и усадьбы, которому приписывают замысел этой постройки. Грандиозные размеры, удивительные для сельской приходской церкви, скульптурная пластика объемов и декоративных форм, отличающихся индивидуальным характером, стрельчатые окна, ниши и фронтоны — все это вместе создает органичный сплав барочных, классицистических и «готических» черт памятника.

Совсем иной характер имеет другая постройка в стиле псевдоготики — церковь Петра и Павла в Наследничьем (Дубровские Выселки) Шиловского р-на, построенная в 1839 г. по проекту И.С. Гагина. Здесь «готические» мотивы — стрельчатые формы и щипцы-вимперги — подчинены ампирной основе. Сильно вытянутый прямоугольный объем, объединяющий храм и трапезную, имеет трехнефную структуру, которую создают два ряда тосканских колонн, несущих плоское деревянное перекрытие. Продольную ориентацию композиции усиливают полукруглая апсида и колокольня с прямоугольным в плане нижним ярусом и вторым ярусом-восьмериком. Завершения колокольни и

храма не сохранились: храм венчался деревянным цилиндрическим барабаном с плоским куполом и главкой, колокольня имела еще один восьмигранный ярус с шатром. Источниками для оригинальной по композиции и необычной по облику постройки могли послужить один из образцовых проектов 1824 г., очень близкий ей по плану, а также некоторые проекты из альбома А.С. Кутепова 1829 г., изобилующие стрельчатыми и другими «готическими» элементами фасадов.

В конструктивном отношении церкви Рязанской области 1-й пол. 19 в., пожалуй, не выделяются среди остальных регионов России какими-либо оригинальными приемами или новаторскими формами. В целом использовались характерные для своего времени и обычные для того или иного объема перекрытия и элементы конструкций. Ротонды и цилиндрические объемы завершались куполами и опирались на столбы или стены при помощи парусов и подпружных арок; полукруглые апсиды перекрывались конхами; столбы трапезной несли подпружные арки, а также крестовые и коробовые с распалубками своды; над проемами в пятах сводов выкладывались распалубки, преимущественно без щек, и т.д. В некоторых трапезных использовались довольно редкие для своего времени парусные своды (Перевлес Старожиловского р-на), но отмечавшиеся выше парусные своды, опирающиеся на колонны (трапезная в Воейкове) — едва ли не единственный известный пример конструктивного новаторства в рязанской культовой архитектуре рассматриваемого периода. Не характерна для нее и явная архаичность конструктивных приемов. Например, сомкнутые четырех- или восьмилотковые своды в завершении храмов были весьма редкими (в силу редкости объемов типа четверик или восьмерик на четверике). Вместе с тем некоторую архаичность можно отметить относительно небольших бестолпных трапезных, в которых нередко применялись лотковые (Бестужево Кораблинского р-на) и полулотковые (Иванчино и Токарево Касимовского р-на) своды, вместо цилиндрических.

Наследничье. Церковь Петра и Павла. Арх. И.С. Гагин. Фот. 2002 г.

Наружный облик многих церквей, вероятно, имел более нарядный и украшенный облик, благодаря использованию на фасадах лепного декора, в большинстве случаев, по-видимому, давно утраченного. В настоящее время лишь единичные храмы обладают подобным убранством. Богатый лепной декор в духе зрелого классицизма уцелел на фасадах Владимирской церкви в Ардабьеве Касимовского р-на. Над окнами

Ардабьево. Владимирская церковь. Фот. 1995 г.

Борки. Спасская церковь. Деталь фасада. Фот. 1998 г.

храма (1797) и трапезной (1-я треть 19 в.) помещены как бы свисающие с сандриков драпировки, круглые медальоны на фасадах трапезной заполнены крупными цветочными розетками, а полукруглые ниши между ними — композициями с сочными растительными формами. В двух ампирных церквах цветочные розетки украшают широкий архивольт полукруглого окна (Инякино Шиловского р-на) и фриз в антаблементе портиков (Кочемирово Кадомского р-на). Трудно представить, что такой незаурядный храм в том же стиле, как церковь в Канищеве (Рязань), был совершенно лишен лепного декора. Применение круглой скульптуры в наружном убранстве русских провинциальных церквей любого периода — явление чрезвычайно редкое. Такой уникальный пример на Рязанской земле в рассматриваемый период демонстрирует Спасская церковь в Борках (1805–10) Шиловского р-на. На углах четверика на фоне венчающей его ротонды поставлены белокаменные статуи евангелистов. Пропорции трех стоящих и одной сидящей фигур, а также широкие ниспадающие складки длинных одежд трактованы в традициях барочной пластики. Реминисценции того же стиля в раннеклассицистическом декоре фасадов церкви позволяют довольно органично включить скульптуру в общую структуру сооружения.

Борисково. Церковь Введения. Главный иконостас. Фот. 2001 г.

В иконостасах рязанских земель в 1-й пол. 19 в. преобладают формы зрелого и позднего классицизма, однако в отдельных случаях они испытывают влияние не только барокко, но и форм допетровского времени. Традиции барокко на рязанской земле повлияли и на павильонный тип иконостаса, свойственный классицизму. В храме с. Борисково (1851) Рязанского р-на таков главный иконостас. Крупная полуротонда со сфероидным куполом разделена выше середины неполным антаблементом на измененных коринфских капителях, увенчавших гладкие трехчетвертные колонны. Выше антаблемента, по сторонам прямоугольной «Тайной вечери», иконы праздничного цикла вписаны в стрельчатые треугольники. Фланги этого яруса усилены тяжеловесными бароч-

ными волютами, оттеняющими простоту и ясность преобладающих классицистических форм.

На смену барочным иконостасам с заглубленными царскими вратами пришли классицистические вогнутые иконостасы. От главного иконостаса, вогнутого по стене Никольского храма в с. Токарёво (Касимовский р-н) уцелел архитектурный каркас двух нижних ярусов, ограниченный сверху высоким и пластичным раскрепованным антаблементом с сухариками. Он опирается на капители пилястр, разделивших прямоугольные иконы. Их строгая форма контрастирует с арочным проемом довольно узких царских врат и лучковой бровкой над ними. В духе классицизма были выдержаны и придельные иконостасы того же храма, однако здесь антаблемент над царскими вратами завершен киотом с трехлопастной перемычкой.

В Христорождественской церкви с. Желудево (Шиловский р-н) от иконостаса, прилегавшего к цилиндрической стене храма, уцелела двухъярусная классицистическая основа — замечательное крупномасштабное произведение. В нем крупные вертикальные прямоугольники фланкированы высокими стройными колоннами с коринфскими капителями. Среднюю часть такого участка занимает полукруглая арка над проемами и боковым входом в алтарь, объединенными по схеме итальянского окна. Многообломный карниз опирается на весомый пластичный модульон. Антаблемент непосредственно над итальянским окном увенчан небольшим аттиком, за которым первоначально располагалась настенная роспись.

Главный иконостас 2-й трети 19 в. в храме с. Бабино-Булыгино (Касимовский р-н) выполнен в духе зрелого классицизма, но всё еще с мотивами барокко в силуэтном завершении. Все иконы здесь прямоугольные. Такую строгость оживляют два пилона, выступающие из основного массива иконостаса. Два нижних яруса включают пилоны триумфальной арки, с крупной иконой над царскими вратами. Вертикальные членения создаются посредством каннелированных пилястр и колонн. Накладной объемный декор выделяется позолотой

Желудево. Рождественская церковь. Главный иконостас. Фрагмент. Фот. 2005 г.

Бабино-Булыгино. Преображенская церковь. Главный иконостас. Фот. 2006 г.

Красное. Казанская церковь. Главный иконостас. Фот. нач. 20 в.

Которово. Церковь Успения. Главный Иконостас. Фот. 1994 г.

на светлых плоскостях фризов и поясов, на раскреповках, в углах неглубоких прямоугольных ниш над полукруглыми арками. Еще один пример влияния классицистических триумфальных арок — иконостас церкви в с. Казарь (Рязанский р-н). Здесь неширокий нижний объем с двумя рядами икон большого плоскостного иконостаса немного выдвинут к западу. Этот объем завершен крупным пологим фронтоном на фоне аттика между весьма небольшими иконами третьего уровня.

Один из лучших иконостасов рязанского региона, исполненных в формах зрелого классицизма, находился до сер. 20 в. в церкви усадьбы Красное (Михайловский р-н). Его средняя часть похожа на высокую беседку с полукруглым внутренним пространством. Конха над ним врезана аркой в полуфронтон на коринфских капителях сдвоенных гладкоствольных колонн круглого и квадратного сечения. Такие же круглые колонны поддерживают конху с вертикальными овальными иконами вдоль основания. В дальний средний интерколумний вписаны царские врата с круглым сиянием вокруг Святого Духа. Уникальна ампирная декорировка царских врат с четырьмя узкими арками на каждой створке, выше гофра с полукруглой нишей внизу. За скатами широкого полуфронтона находится постамент с вогнутыми гранями, увенчанный большим плоскостным крестом. Над ним нависала конха алтаря, декорированная звездчатыми розетками в восьмиугольных кессонах между мелкими квадратными выемками.

Высокий, крупномасштабно лаконичный иконостас в Успенской церкви с. Которово (1795) Касимовского р-на, сооруженный позднее церкви, соединил приемы зрелого и позднего классицизма. В композиции главенствует полукруглая арка во всю ширину двухъярусного иконостаса с изящным треугольным фронтоном на фоне ступенчатого аттика. В просвет между концентричными полукружиями вписано объемное Распятие с сильно провисшим

телом Христа — не по православной, а по католической традиции. Между основанием большей полукруглой дуги и средней ступенью аттика помещена барельефная композиция в лучах сияния. Ее середину занимает крест, обвитый змеем и разъединивший скрижали.

В церкви Рождества Богородицы с. Виленки (Михайловский р-н) четырехъярусный иконостас создан, очевидно, во 2-й трети 19 в., когда строгость классицизма ослабела, но возвращения к древнерусским мотивам еще нет. Многие иконы прямоугольные, разных пропорций в пределах одного и того же яруса. Ширина прясел не связана единым ритмом. Карнизы между рядами икон заменены заглубленными горизонтальными полосами. Не совпадают оси вертикальных опор по сторонам царских врат и в праздничном чине. Ясную профилировку обрамлений сменили равномерные накладки с изображением херувимов по периметральной гладкой полосе. Нет гармоничной связи с окружением у миндалевидного лежачего просвета над царскими вратами и у вытянутого овала «Тайной вечери» во втором ярусе икон. Резок ступенчатый верхний обрез иконостаса с высоко поднятыми тумбами на абаках.

Виленки. Церковь Рождества Богородицы. Главный иконостас. Фот. 2003 г.

В монументальной живописи Рязанской области в 1-й пол. 19 в., о которой можно судить лишь по нескольким сохранившимся примерам стенописи того времени, различаются живопись в русле древнерусского искусства и росписи, выполненные в стиле классицизма. Традиции древнерусского искусства 17 в. на территории области просуществовали до нач. 19 в., что видно по небольшим уникальным фрагментам темперной живописи в главном алтаре Спасской церкви в с. Калиновка (Кобылинский погост) Рыбновского р-на. В них проявляются характерные иконописные приемы передачи пространства, фигур и одежд.

Приверженность древнерусской иконографии заметна в сильно пострадавшей от времени стенописи алтарной части Казанской церкви с. Ижевское Спасского района, где в композиции «Се агнец Божий» Иоанн Предтеча представлен как Ангел пустыни. Храм был расписан, возможно, в самом нач. 19 в. Андреем Григорьевичем Ходыревым и поновлен в 1866–67 гг. московским художником Ф.П. Курковым. Ходырев — единственный рязанский мастер 1-й пол. 19 в., работы которого сохранились до настоящего времени.

В целом для иконографических программ 1-й пол. 19 в. характерны как традиционные черты, например, соответствие сюжетов посвящению престолов, так и присущее этой эпохе разнообразие достаточно редких композиций. Интересно соседство древнерусских иконографических приемов, с одной стороны, и образцов, взятых из западно-европейской живописи Нового времени, с другой, что демонстрируют упомянутые росписи в Казанской церкви с. Ижевское.

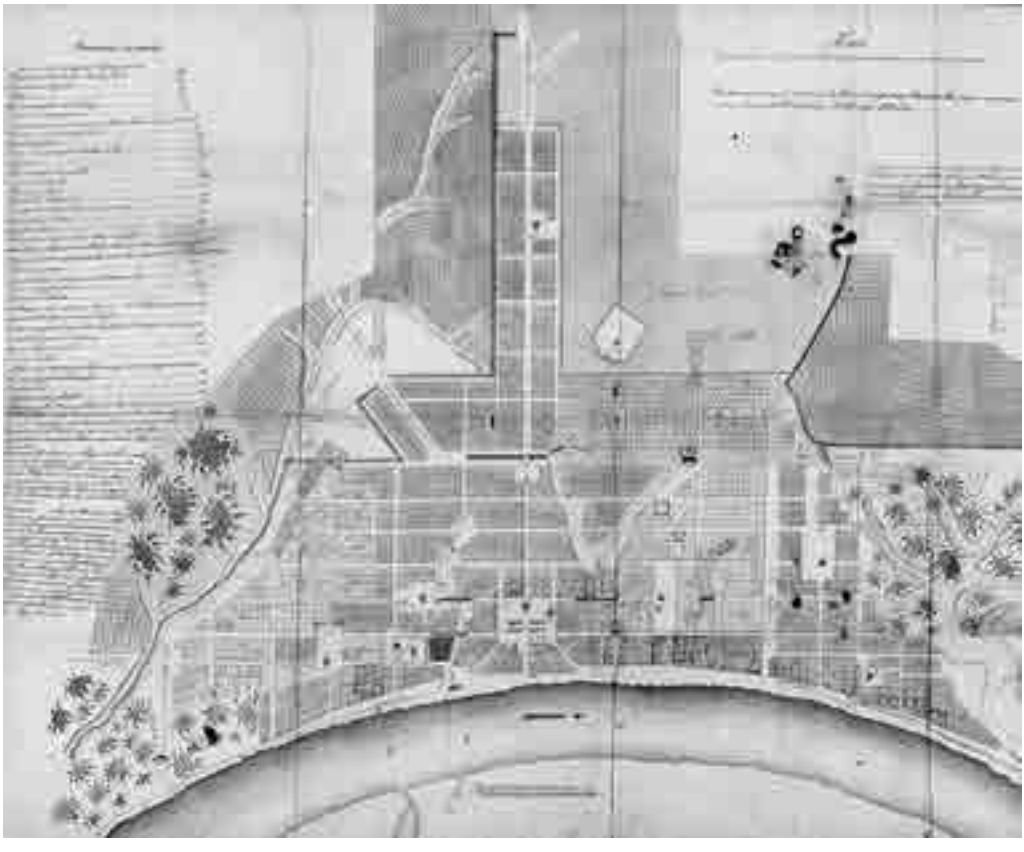
Ижевское. Казанская церковь. Фрагмент росписи интерьера. Композиция «Се Агнец Божий». Фот. 2005 г.

Классицизм в росписях Рязанской области также представлен единичными примерами, не связанными между собой одной школой. В отличие от других регионов, граничащих с Рязанской областью, здесь к этому времени не сформировались крупные центры проакадемического направления живописи, как, например, Ступинская школа в Арзамасе (Нижегородская область). При этом отдельные известные мастера академической школы, такие как Т.Е. Мягков (1813–65), работали в храмах Рязанской области и повлияли на художественные процессы, обогатив церковное искусство новыми иконографическими образцами. Как и в других регионах России, в качестве

Желудево. Церковь Рождества. Фрагмент росписи купола. Фот. 2005 г.

иконографических источников в это время активно использовались такие западноевропейские образцы, как гравюры Библии Христофера Вайгеля (1695) и Филиппа Андреаса Килиана с различных оригиналов (картин С. Пьяцетты, Ф. Солимены и др.). Как правило, программы классицистических росписей отличаются сложностью и подробностью в изображении отдельных эпизодов. Помимо евангельских событий, широкое распространение получило иллюстрирование молитв. Сохранялись изображения сюжетов книги апостольских Деяний и на ветхозаветные темы. Живописи в целом свойственен светлый, составленный из полутонов колорит ракурсов и его решения, уравновешенность сдержанных отдельно стоящих фигур и формы, вторящих членениям сводов. Важную роль играют орнаменты и особенно гризайль — как орнамент и как роспись, имитирующая архитектурные детали. Орнаментальной части живописи присущи богатство и оригинальность. К лучшим проявлениям эпохи классицизма в Рязанской области следует отнести великолепные клеевые росписи в церкви Рождества Христова с. Желудево (Шиловский р-н). Вместе с иконостасом они составляют ансамбль 1830-х гг. (?), который по художественному уровню не имеет аналогов на территории края. Росписи, воспроизводящие лепной декор, органично связаны с плоскостью стены и другими конструктивными элементами здания. Гризайль имеет и самостоятельное значение, имитируя рельеф (парящие ангелы) и круглую скульптуру (фигуры пророков в барабане). Рисунок отличается благородством и свободой, колорит — тончайшими оттенками и полутонами.

Как правило, композиции в живописи классицистического направления отличаются глубоким пространственным решением, особенно проявившимся в мастерстве передачи объемности фигур. В некоторых случаях заметно родство с традициями барокко, как, например, в росписях алтаря южного придела трапезной в упо-



Касимов. План 1840 г. ГАРО

минавшейся церкви с. Калиновка. Святые изображены в разнообразных позах, они бурно жестикулируют; многочисленные складки одежд вторят их движениям, придавая живописи динамику. Для росписей 1-й пол. 19 в. характерны многофигурные композиции, о чем свидетельствуют фрагменты росписей этого времени в церкви с. Липяги Милославского р-на.

Облик городов Рязанской области в течение 1-й пол. 19 в. претерпел очень большие изменения, благодаря замене многих прежних деревянных храмов каменными, а также значительному увеличению количества каменной общественной и жилой застройки. Особенно заметными эти изменения были в губернском центре, а также в большинстве уездных городов: Касимове, Скопине, Спасске, Сапожке, Пронске. В меньшей степени обновился облик Ряжска и Михайлова, а также городов, входивших в состав Тамбовской губернии, — Елатьмы и Шацка. Однако единственным городом, в котором в этот период произошли существенные планировочно-градостроительные изменения, был Касимов, где в результате пожара 1828 г. было уничтожено более четверти всех жилых домов (218 дворов). Это вызвало необходимость в составлении нового генерального плана города. Он был выполнен в 1834 г. и, по-видимому, на его основе в 1838 г. составлен другой план, утвержденный императором в 1840 г. (автором обоих планов, возможно, был И.С. Гагин). Согласно новому проекту, территория города увеличивалась в восточном направлении на длину двух кварталов. На месте бывшего пограничного вала прокладывалась ши-

Рязань. Мальшинская богадельня. Фот. нач. 20 в.

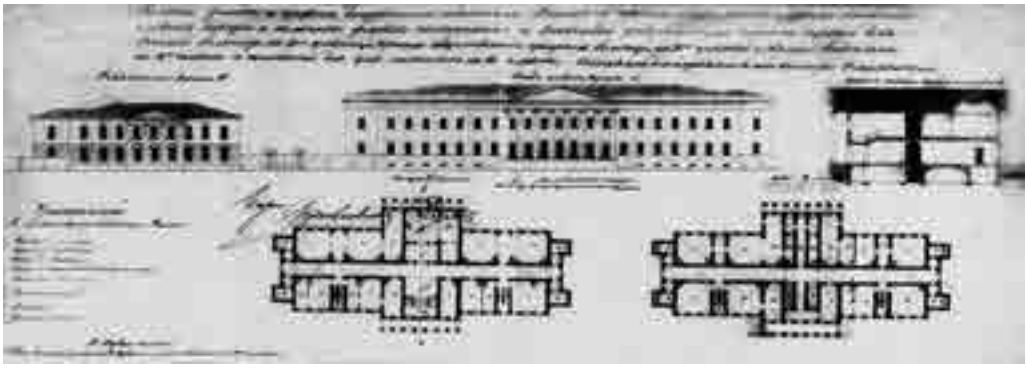
рокая Черновская улица (ул. Ленина). На ней, южнее пересечения с Соборной улицей, устраивалась в виде кармана прямоугольная Лесная площадь. Еще одна новая площадь — Сенная (пл. Ленина) — проектировалась в границах прежнего города к северу от Соборной улицы, у начала Никольского оврага. На восточной стороне Соборной площади планировалось возвести присутственные места и городскую думу.

Среди уездных городов Рязанской области к сер. 19 в., по сравнению с концом предшествующего столетия, более всех, вероятно, изменился силуэт Сапожка. В течение 1-й пол. 19 в. пять деревянных храмов города были постепенно заменены четырьмя каменными: Успенский собор (1800–10), церковь Николая Чудотворца на месте двух деревянных храмов (1815–36), Всех Скорбящих Радость (1817–39) и Михаила Архангела (1836–42). За исключением Никольской церкви, все храмы утрачены. Собор и две церкви — Всех Скорбящих Радость и Архангельская — были поставлены на трех площадях, расположенных на единой продольной оси городского плана, тем самым закрепив регулярную структуру Сапожка внушительными архитектурными акцентами.

В Спасске, где до 1820-х гг. не было ни одной каменной постройки, сооружение грандиозного пятиглавого Преображенского собора (1821–38, не сохр.) повлекло за собой кардинальное изменение панорамы города. По-видимому, в меньшей степени повлияла на силуэт города замена деревянных церквей каменными в Ряжске и Пронске, где бóльшую роль в преобразовании городской среды могли сыграть новые административные и общественные постройки. То же можно сказать и о Елатьме, где в 1-й пол. 19 в. не было возведено ни одной новой церкви.

Наиболее яркие постройки административного и общественного назначения в рассматриваемый период появились в Рязани. Первой в этом ряду стоит Мальшинская богадельня (1806–09), построенная надворным советником П.А. Мальшиным, предположительно по проекту И.Ф. Руска (ул. Маяковского, 41). Это одновременно нарядное и пластически монументальное здание с угловой купольной ротондой сродни московской архитектуре зрелого классицизма казаковкого круга. Другие московские постройки начала 19 в., в которых проявились тенденции раннего ампира, повлияли на облик Губернской больницы, построенной предположительно по проекту Н.П. Милюнова (ул. Семинарская, 46; 1808–16). Непосредственным образцом для рязанской постройки послужила Мариинская больница в Москве (1803–05), которая в свою очередь ориентировалась на Мариинскую больницу в Петербурге, возводившуюся в те же годы по проекту Дж. Кваренги. Общественные сооружения Рязани последующих двух — трех десятилетий строились в стиле развитого ампира, также отличаясь высоким художественным уровнем. Среди них можно выделить Дом трудолюбия (1823–27) на ул. Семинарской, 44/3. Поставленный по соседству с губернской больницей, он составил вместе с ней и более ранним Редутным домом единый классицистический ансамбль, организованный по принципу палладианской усадьбы. Ярким градостроительным акцентом Соборной (Ильинской) площади стала гауптвахта (1835–38), выдержанная в лапидарных дорических формах.

Важное место в градостроительной структуре Рязани заняли два ансамбля



Рязань. Здания Приказа общественного призрения. Фрагмент чертежа 1830-х гг. РГИА

торговых сооружений, которые перестраивались на протяжении всей 1-й пол. 19 в. по проектам Н.П. Милюнова и Н.Д. Шеина. В ансамбле гостиного двора особое значение приобрели выразительные шестиколонные портики, поставленные по Астраханской улице и служившие своего рода пропилеями при въезде в центральную часть города со стороны Астраханской дороги. Другой ансамбль торговых рядов сформировался на Хлебной площади (ныне пл. Ленина). Дошедшие до нашего времени два одинаковых корпуса, поставленные параллельно друг другу, расчленяют пространство площади в продольном направлении, выделяя более широкую среднюю часть, расположенную по оси Московской (Первомайской) и Почтовой улиц, и две боковые узкие в виде улиц-проездов (улицы Краснорядская и Горшечная, ныне Кольцова). Перпендикулярные им четыре более коротких корпуса (не сохр.) составляли единый ряд в восточной части площади, а проход между ними совпадал с осью Почтовой улицы и соответствовал ее ширине. Протяженные корпуса с аркадами галерей и рядами термальных окон на боковых фасадах и с павильонами-полуротондами на торцах наследуют традициям архитектуры зрелого классицизма, что отчасти могло быть обусловлено использованием стен предшествующих рядов кон. 18 в.

Значительный комплекс общественных построек сложился в 1-й четв. 19 в. на западной окраине Рязани, у Московской заставы. Наряду с упоминавшимися выше Редутным домом кон. 18 в., больницей и Домом трудолюбия, южнее Московской ул. в 1822–26 гг. был сооружен Тюремный замок (Первомайский пр-т, 27б) — незаурядное произведение в стиле ампир с характерными для тюремной архитектуры элементами, вызывающими ассоциации с крепостным зодчеством Средневековья.

Выдающимся общественным сооружением губернского центра является корпус, пристроенный к зданию Дворянского собрания, для которого в 1830-е гг. приспособили бывший жилой дом И.И. Рюмина (первоначально П.А. Мальшина, ул. Почтовая, 50/57). Новый корпус, возведенный в 1848–53 гг. по проекту Н.И. Воронихина, вместил великолепный колонный зал, выполненный, как и в других губернских городах, по образцу московского Благород-

Рязань. Хлебные Ряды. Ротонда северного корпуса. Фот 1970 г.

Рязань. Новый корпус Дворянского собрания. Арх. Н.И. Воронихин. Фот. 2009 г.

ного собрания. Если интерьер выдержан в стиле позднего классицизма и ампира, то снаружи здание отвечает формам классицизирующей эклектики, проникающей в общественную архитектуру провинции в последние годы царствования Николая I.

В 1820–30-е гг. в городах Рязанской губернии активно строились новые каменные уездные присутственные места и тюрьмы. Все они сооружались по распространенным в то время образцовым проектам. Уездные присутственные места сооружались по одному из двух образцовых проектов 1822 г. (№ 2), который предусматривал, помимо вынесенного вперед главного корпуса и двух боковых надворных хозяйственных флигелей, строительство отдельного здания для тюрьмы в глубине двора, на средней оси ансамбля. В соответствии с этим проектом были построены присутственные места в Ряжске (1825–26) и Пронске (1836), а также в Зарайске и Данкове (ныне города соответственно Московской и Липецкой областей; до 1839 г.). Проектировавшиеся в Касимове, Михайлове, Скопине, Сапожке и Спасске такие же ансамбли присутственных мест с тюрьмами осуществлены не были. Вместо этого там были возведены самостоятельные тюремные здания. Каменные двухэтажные корпуса по образцовому проекту 1824 г. сооружены во 2-й пол. 1820-х гг. в Спасске, Михайлове, Скопине и Сапожке, а в Касимове только в 1864 г. и, вероятно, по другому проекту. Благодаря использованию образцовых проектов административно-общественные сооружения в рязанских городах получили четкий стилистический характер в духе ампира. Лишь в Касимове уездные присутственные места (ул. Советская, 1), сооруженные по одному из «нормальных проектов» 1845 г., в своем облике содержат уже некоторые черты зарождающейся эклектики.

Касимов. Уездное училище. Фот. 1995 г.

Образцовые проекты использовались также в строительстве учебных заведений. По одному из таких проектов, утвержденному в 1830 г., были сооружены уездные училища в Пронске (ул. Советская, 7; 1836 г.) и Касимове (ул. Луначарского, 5; 1834 г.), а также (как и для других городов Тамбовской губернии) в 1836 г. проектировалось училище в Елатьме. Двухэтажное здание с четкой тектоникой фасадов и скупыми декоративными средствами наделено характерными чертами позднего классицизма, близкими ампиру. Нижний этаж, целиком обработанный ленточным рустом, отделен от верхнего полкой, которой вторит вторая полка, проходящая в уровне подоконников верхнего этажа. В первом этаже окна акцентированы массивными клинчатыми замками,

а во втором только три средних проема отмечены сандриками. Средняя часть главного фасада в касимовском здании завершена невысоким ступенчатым аттиком, который, вероятно, изначально имелся и у пронского училища (в проекте для тамбовских городов он также присутствует).

Стилевые тенденции, характерные для периода эклектики, начали проникать в общественную архитектуру рязанских земель около сер. 19 в. не только благодаря новым образцовым проектам, разработанным в духе времени, но и благодаря индивидуальным поискам архитекторов. Последние практически не могли проявиться в таких типах «казенного» строительства, как административно-правительственные, тюремные или учебные заведения, нормативность которых обеспечивалась государственным надзором. Больше свободы архитектор имел при проектировании городских присутственных мест — думы и магистрата, органов городского самоуправления, строившихся на средства «городского общества», а не государства. В этом отношении заслуживает внимания проект городской думы 1843 г., составленный в Касимове и утвержденный в 1845 г. губернским архитектором Н.И. Воронихиным. Выполненный в формах, близких неоготике, которые могли ассоциироваться в Касимове с татарской архитектурой, проект служит ярким свидетельством появления в местной архитектуре стилизаторских тенденций. Несмотря на то, что в Петербурге его отклонили, осуществленное здание (начато не ранее 1859 г.), построенное по петербургскому проекту 1853 г. (Советская ул., 2), сохранило объемно-планировочную структуру касимовского исходного чертежа. При этом был изменен и упрощен декор, которому придали черты, близкие классицизирующей эклектике, но оставлена башенка со сдвоенными стрельчатыми окнами, вероятно, как намек на татарский колорит города.

Заметное место в некоторых уездных городах занял ансамбль новых торговых

Касимов. Городская дума. Фот. 1971 г.

рядов, разместившийся на главной площади. Гостиный двор в Касимове (проект И.С. Гагина, 1824–25 гг.) можно считать одним из наиболее значительных сооружений подобного рода в уездных городах России своего времени. Ансамбль, согласно проекту, должен был включать четыре корпуса, стоящих попарно в два ряда в западной половине Соборной площади (осуществлены три из них: два к 1829 г., третий в 1841–44 гг.). Благодаря удачному размещению (два западных корпуса поставлены на перепаде рельефа, по линии стены древней крепости) и внушительным дорическим колоннадам, здания смотрятся весьма монументально. С их возведением устранялась градостроительная «пустота», которая до того времени была характерна для обширной, малозастроенной площади. Теперь ее территория получила пространственное деление, более соразмерное с окружающей застройкой.

Выразительным акцентом городского центра Елатьмы стал построенный в 1840-е гг. каменный корпус торговых рядов (пл. Ленина), окруженный по периметру галереей с аркадой, традиционным мотивом для такого рода сооружений. По проекту 1840 г., составленному в Петербурге, на единой оси должны были стоять два одинаковых корпуса, но один из них осуществлен не был, как, вероятно, и третий, деревянный корпус мучных лавок, спроектированный в 1848 г., который должен был продлить линию торговых рядов в северном направлении. На столбы его

Елатьма. Торговые ряды. Фот. 1978 г.

галереи, окружавшей основное ядро с лавками, вместо арок опирались щипцовые перемычки.

Достаточно значительную градостроительную роль в масштабах маленького города играли торговые ряды на Хлебной площади 1810–20-х гг. в Ряжске (Советская пл., неоднократно перестраивались, последний раз на рубеже 20–21 вв.). Четыре корпуса расположены вдоль сторон ромбической площади. Невысокие здания образуют между собой своего рода внутреннюю площадь, в центре которой в те же годы была выстроена Троицкая церковь (не сохр.).

Жилая архитектура губернского и уездных центров как Рязанской губернии, так и двух городов (Елатьмы и Шацка), входивших в состав Тамбовской губернии, в целом отличается единообразным характером, присущим, пожалуй, в равной степени всем регионам Центральной России. Обязательное до 1858 г. использование образцовых фасадов из альбомов 1809–12 гг. (наряду с дополнительными проектами 1830–50-х гг.) обеспечило стилистическое и типологическое единство частной застройки, особенно массовой, как деревянной, так и каменной. Вместе с тем огромное количество предлагавшихся заказчикам-горожанам образцовых проектов и относительная свобода в их применении позволяли, как и в других областях России, избегать в жилой архитектуре монотонной «тиражированности», а в отдельных случаях наделять постройки индивидуальными чертами. Последние присущи целому ряду жилых домов Рязани, особенно нач. 19 в., а также Касимову, благодаря деятельности там И.С. Гагина. В остальных городах купеческая и обывательская застройка отличается значительно меньшим разнообразием и не столь высоким художественным уровнем. Ее достоинство заключается в первую очередь в создании регулярного характера городской архитектуры, соответствующего конфирмованному плану, в достижении масштабного и ритмического единства застройки улиц и площадей.

Характеризуя жилую архитектуру 1-й пол. 19 в., следует помнить, что основная масса обывательских домов на протяжении всего периода оставалась деревянной не только в уездных городах, но и в губернском центре. В 1818 г. в Рязани было 44 каменных дома и 819 деревянных, в 1825 г. в губернском центре из 953 домов только 54 были каменными; в Скопине насчитывалось 1776 деревянных домов и лишь 52 каменных. В остальных городах общее число жилых зданий, а также количество каменных домов было значительно меньше. Первое колебалось от 121 в Пронске до 842 в Елатьме, а второе — от одного в Егорьевске до 24 в Зарайске (ныне оба города находятся в Московской области). Ни одного каменного дома не было в Данкове (ныне Липецкая область) и в Спасске, в Ряжске насчитывалось всего три, а в Шацке и Сапожке по четыре дома. В течение 2-й четв. 19 в. число каменных домов довольно ощутимо выросло, однако они попрежнему составляли очень малую долю общего количества частных городских зданий. В Рязани в 1836 г. насчитывалось 66 каменных и 966 деревянных домов. В Елатьме и Сапожке к сер. 19 в. за четверть столетия количество каменных жилых домов выросло соответственно почти в два и более чем в три раза, но при этом их общее число оставалось очень незначительным (14 и 13), а количество деревянных построек почти не изменилось за 25 лет, вероятно, за счет того, что старые деревянные дома заменялись новыми.

Как и в общественной архитектуре рассматриваемого периода, жилая застройка наиболее ярко проявилась в памятниках

Рязань. Дом Мальшина-Рюмина (Дворянское собрание). Фот. нач. 20 в.

Касимов. Дом Салазкина на углу ул. К. Маркса и Советской. Фот. 1971 г.

губернского центра, особенно в нач. 19 в. Одним из наиболее ценных памятников в этом ряду следует считать дом П.А. Мальшина, впоследствии И.И. Рюмина, а затем — Дворянское собрание (ул. Почтовая, 50/57). Выстроенный по проекту Н.П. Милюнова в нач. 19 в., дом закрепил угол одного из центральных кварталов Рязани. Выразительная композиция с пластичным подчеркиванием угловой части, где помещена купольная ротонда с прекрасной коринфской колоннадой, наследует приемам московской архитектуры зрелого классицизма и аналогична другому выдающемуся сооружению Рязани того же времени — Мальшинской богадельне. Впоследствии Рязанское дворянское собрание, видимо, не раз послужило образцом для подражаний в уездных городах и даже в соседних губерниях (например, в Козлове Тамбовской губ. — ныне Мичуринск).

Здания с угловыми ротондами особенно характерны для застройки Касимова. Так, эффектная угловая ротонда с ионическими колоннами стройных пропорций и балконом во втором этаже выделяет дом Салазкина на углу ул. К. Маркса и Советской. Менее репрезентативна, но не лишена брутальной выразительности ротонда здания женской гимназии (Школьный пер., 2.) с дорической колоннадой во втором этаже.

Смягчение угла здания пластичным скруглением, нередко использовавшееся в городской архитектуре последней четв. 18 в. как в столицах, так и в провинции, характерно для ряда домов Рязани 1-й пол. 19 в. Особенно выразительно этот прием использован для двух зданий, стоящих на углах кварталов, напротив друг друга (ул. Скоморошинская, 11/56 и 13/67) при въезде на быв. Старобазарную площадь. Аналогичный прием использован в знаменитом касимовском доме купца И.О. Алянчикова на углу Соборной площади и ул. Воровского.

После 1812 г. до сер. 19 в. вся жилая застройка в губернском и уездных городах в той или иной степени подчинялась ориентации на «апробованные фасады»

Касимов. Женская гимназия. Фот. 1971 г.

Касимов. Соборная пл. 7/8. Дом И.О. Алянчикова. Фот. 2000 г.

из альбомов 1809–12 гг. Об объеме такого строительства дает некоторое представление ведомость о числе частных зданий, сооруженных по названным образцовым проектам, за 1840 г. Более всего домов было построено в Рязани: один каменный и 11 деревянных. Всего же за этот год в городах губернии появилось лишь 5 каменных домов (в том числе в Скопине и Касимове по одному и в Раненбурге два), 33 деревянных (больше всего из уездных городов в Спасске — семь) и один полукаменный в Сапожке. Копии альбомов 1809–12 гг. — целиком или отдельными литографированными листами — рассылались из губернского центра в уездные городнические правления для обязательного использования при проектировании частных домов. Однако — и это отмечалось как в Строительном уставе 1832 г., так и в документах губернских строительных и дорожных комиссий — заказчик не обязательно должен был выбирать какой-нибудь конкретный проект, но мог лишь руководствоваться определенными правилами: фасад должен был иметь нечетное количество окон, ширина простенков не могла быть у́же самих проемов, «разделение и украшение окон и всего строения» следовало заимствовать из образцовых проектов и т.д. При этом все же нередко домовладелец избирал именно конкретный фасад из альбомов, который воплощался без существенных изменений. К таким зданиям относится, например, одноэтажный с полуподвалом каменный дом Шульгина в Сапожке (ул. Советская, 44), выстроенный по фасаду № 86 из части II (1809), одному из самых популярных в застройке уездных городов разных губерний. Тот же фасад был использован, но с несколько большей свободой, для камен-

Сапожок. Дом Шульгина. Фот. 1980 г.

ного одноэтажного дома К.И. Гёнике в Рязани (ул. Салтыкова-Щедрина, 12), деревянного дома Наумовой (ул. Урицкого, 49) и двух домов Елатьмы — каменного полутораэтажного (ул. Егерева, 13) и одноэтажного деревянного (ул. Свердлова, 11). Одноэтажный деревянный дом в Рязани на ул. Салтыкова-Щедрина, 17 (не сохр.) выстроен на основе фасада № 46 из части I (1809), но с увеличением фасада на два окна (вместо трех — пять) и с добавление мутул в венчающий карниз. Чаще, если судить по сохранившимся постройкам, всё же образцовые проекты подвергались более свободной трактовке. Причем это касается в равной степени как Рязани и крупных уездных городов (Касимов, Скопин), так и меньших уездных центров, как больших двухэтажных зданий, так и маленьких в один этаж, как каменных, так и деревянных строений. Помимо общих принципов построения фасадов, которые фигурируют в чертежах альбомов, в проектировании частных домов использовался определенный набор композиционных и декоративных средств, почерпнутых в образцовых проектах. Одним из таких распространенных мотивов на фасадах городских домов рязанских земель являются трехчастные (итальянские) окна — прямоугольные, термальные или типа серлианы. Они используются как в качестве центрального композиционного акцента (Рязань, ул. Почтовая, 63; Пронск, ул. Советская, 20 и ул. Горького, 20; Спасск, ул. Свердлова, 7), так и элементов, подчеркивающих фланги фасада (Касимов, пл. Советская, 1; Пронск, ул. Первомайская, 1). Важный, но реже используемый элемент — пилястровый или колонный портик с аттиком или фронтоном. Лишь в Рязани и Касимове он получил некоторое распространение. В губернском городе можно назвать дома на ул. Свободы (№ 7 и 49/37), в Касимове — дома Баркова (ул. Набережная, 21), Вереина (Кастрова, архит. И.С. Гагин, ул. Набережная, 76), дом на ул. Воровского (№ 4). Значительно более широкое распространение на фасадах городских домов получили такие простые формы декора, как крупные арочные ниши, в которые за-

Рязань. Дом на ул. Салтыкова-Щедрина, 17. Фот. 1988 г.

Пронск. Дом на ул. Горького, 20. Фот. 1996 г.

Касимов. Дом Баркова. Фот. 1971 г.

Касимов. Дом Вереина (т.н. «Дом Кастрова»). Арх. И.С. Гагин. Фот. 1971 г.

глублены окна, треугольные или прямые сандрики, веерные гребни над окнами, квадровый или ленточный руст. Некоторые из таких сдержанно декорированных зданий имеют более нарядный облик благодаря использованию лепных украшений, типичных для архитектуры ампира. Один из наиболее выразительных примеров такого рода сохранился в Скопине (ул. Советская, 98/8). Здесь лепнина с растительными композициями украшает замковые камни нижних окон, прямоугольные нишки в междуэтажной зоне и плоскость стены над окнами второго этажа.

Большое Агишево. Главный дом со стороны парка. Фот. 2000 г.

Усадьбы рязанских земель 1-й пол. 19 в., как и в других регионах Центральной России, в основном не создавались заново, но продолжали развивать и обновлять комплексы, сложившиеся во 2-й половине предшествующего столетия. Один из главных планировочных принципов усадеб 18 в. — продольно-осевой — продолжал широко использоваться и в следующем столетии, но утратил прежнее доминирующее значение. Теперь больше внимания уделялось приемам свободной группировки построек, что органично сочеталось с пейзажным парком, пришедшим на смену регулярным садам кон. 18 в. При этом компактную и строгую композицию, как правило, имел парадный двор с главным домом, флигелями и службами. К лучшим по сохранности и художественному качеству комплексам такого типа принадлежат усадьбы Большое Агишево (Шацкий р-н) и Песочня (Путятинский р-н).

Общие композиции обоих комплексов построены на двух взаимно перпендикулярных осях, которым подчинены основные постройки и прочие элементы усадеб. В Большом Агишеве близкий к квадрату парадный двор с главным домом и двумя флигелями составляет архитектурное ядро усадьбы, на которое с одной стороны ориентирована подъездная дорога, а с другой расположен парк. Сбоку от парадного двора находится обширная хозяйственная территория, на которой сохранилось 10 построек различного назначения. Конюшня и два хозяйственных корпуса поставлены таким образом, что они формируют поперечную композиционную ось всего комплекса, ориентированную на боковой фасад главного дома. В Песочне представительный парадный двор, один из лучших сохранившихся в Рязанской области ансамблей такого рода, расположен на одной оси с пейзажным террасным парком, спускающимся к пруду. Вторая, перпендикулярная ей более длинная ось образована дорогой, которая по касательной проходит вдоль парадного двора, а за его пределами

Песочня. Главный дом со стороны парадного двора. Фот. 2007 г.

Алешня. Парк с прудами и видом на главный дом. Фот. 1990 г.

обстроена по сторонам конным двором, оранжереей и другими службами.

Такой же принцип двух взаимно-перпендикулярных осей, как в Песочне, похоже, присущ и усадебному комплексу в Алёшне (Рыбновский р-н). Здесь на главной оси расположены парадный двор с домом и основная часть парка с живописными прудами. Перпендикулярная ось выявлена дорогой, переходящей в сельскую улицу. Однако утрата хозяйственных и служебных построек не позволяет судить в полной мере о планировочной структуре этой усадьбы.

Осевой принцип композиции не играет большой роли в усадьбе Глебково (Рыбновский р-н). Комплекс, обладающий довольно необычной структурой, расположен на террасе, огибающей очень большой пойменный луг, который, как предполагают, служил ипподромом, а по краям — местом для прогулок. Восточная часть террасы отводилась для парадной и жилой половины усадьбы (здесь уцелели главный дом, фрагменты регулярного и пейзажного парков), а западная — для хозяйственного комплекса, где до недавнего времени частично сохранялся конный двор.

Архитектура главных усадебных домов рязанского региона в 1-й пол. 19 в., видимо, отличалась довольно большим разнообразием объемно-пространственных

Алешня. Главный дом со стороны парка. Фот. нач. 20 в. РИАМЗ

Глебково. Главный дом со стороны парка. Фот. 1990 г.

Старое Зимино. Главный дом со стороны парадного двора. Фот. 1970 г.

композиций, о чем можно судить даже по тем немногочисленным памятникам, которые дошли до нашего времени (все они выстроены из кирпича). Среди них самым выдающимся следует считать одноэтажный дом в усадьбе Алёшня (Рыбновский р-н), к сожалению искаженный поздними переделками. Первоначально в средней части главного фасада он был украшен шестиколонным портиком, а по центру возвышался купольный бельведер. По краям фасад расчленяли пилястры и ложные термальные окна с рустованным архивольтом, а между фланговыми композициями и портиком над окнами помещались крупные горизонтальные ниши, предназначавшиеся, очевидно, для скульптурных фризов. Архитектура здания, одновременно представительная и нарядная, сродни московскому кругу домов-дворцов зрелого классицизма.

Одну из разновидностей палладианской схемы с развитой трехчастной композицией, трактованной в духе позднего классицизма, демонстрируют усадьбы Песочня (Путятинский р-н) и Старое Зимино (Захаровский р-н). Главный дом — двухэтажный в первом случае и одноэтажный с мезонином во втором — соединены пониженными закрытыми галереями-переходами с боковыми одинаковыми флигелями в два этажа. В Старом Зимине эта композиция развивается по единой оси и занимает всю ширину парадного двора. В Песочне она более своеобразна: галереи примыкают к дому под углом, а флигели связаны с передними служебными корпусами глухой оградой, также примыкающей под углом. В результате парадный двор приобрел гранено-полукруглую форму, ограниченную сплошной застройкой. При развитой пространственной композиции ансамбля фасады дома трактованы очень плоскостно: средняя часть выделена пилястрами большого ордера, фланги на первом этаже покрыты ленточным рустом. В Старом Зимине, напротив, фасад главного дома акцентирован сильно выступающим четырехколонным портиком и украшен нарядной лепниной (коринфские капители, растительные композиции над сандриками окон).

Более компактной, но не менее развитой композицией обладает близкий по стилистике ампиру двухэтажный главный дом усадьбы Глебково (Рыбновский р-н). Почти квадратный в плане объем усложнен со стороны парадного двора двумя боковыми ризалитами, придающими композиции П-образную форму, а со стороны парка — четырехколонным портиком на всю высоту фасада. Очень выразительны завершенные треугольными фронтонами ризалиты, прорезанные трехчастными окнами, охваченными единой аркой, опирающейся на пилястры.

Хорошие примеры ампирной архитектуры представляют собой дома в Лунино (Шиловский р-н) и Большом Агишеве (Шацкий р-н), обладающие компактной объемной композицией, монументальной тектоникой и лапидарными декоративными формами. Дом в Лунино, видимо по-

Лунино. Главный дом. Фот. 1995 г.

Перво. Павильон при въезде в усадьбу. Фот. 2004 г.

строенный еще в кон. 18 в., позднее в 1-й трети следующего столетия получил новый декор в духе ампира с мощным шестиколонным портиком.

Особенно выразительно своей лапидарностью здание в Большом Агишеве с четырехколонным пристенным портиком, органично включенным в монолитный объем, нижняя половина которого покрыта ленточным рустом. В едином стиле с главным домом выдержана и бóльшая часть хозяйственных построек усадьбы Большое Агишево: конюшня, зернохранилище и другие. Ведущим мотивом их фасадов служит ленточный руст. Очень необычна композиция конюшни, протяженный прямоугольный корпус которой на поперечной оси пересекается объемом с полукружиями на торцах. Это сильно вытянутое помещение, очевидно, служило манежем.

Еще один интересный комплекс хозяйственных построек сохранился в усадьбе Перво (Перье, Касимовский р-н) с большим количеством сооружений в стиле позднего классицизма. Два корпуса с двухъярусными павильонами, обильно украшенные рустом, эффектно оформляют въезд в хозяйственную часть усадьбы, где расположены также конюшня в виде каре, каретный сарай, ледник с двумя сводчатыми камерами и ряд других построек.

Среди утраченных усадеб эпохи классицизма в рязанском регионе несомненный интерес представляли две: Реткино Рязанского р-на и Рюмина Роща на южной окраине нынешней Рязани. В усадьбе Реткиных особо ценен был Главный дом 1810-х гг., в духе московских построек Жилярди, с палладианской композицией, состоявшей из двухэтажного центрального корпуса под двускатной кровлей и пониженных прямоугольных крыльев-галерей. Центральный корпус был украшен импозантной полукруглой дорической экседрой и гигантским полукруглым окном. До революции интерьеры хранили превосходную коллекцию живописи и декоративно-прикладного искусства. Богатейшей рязанской усадьбой был утраченный деревянный комплекс в Рюминой Роще. Центром ансамбля был дом нач. 19 в. с ломаными крышами в духе петровской архитектуры и эффектными полуциркульными галереями, обнимавшими парадный двор.

Реткино. Главный дом со стороны сада. Фот. нач. 20 в. РИАМЗ

В Рязанской области сохранилось несколько интереснейших усадеб переходной эпохи от классицизма к эклектике. В планировке и структуре парков, равно как и в архитектуре домов и хозяйственных построек этих усадеб ярко проявились черты романтизма, получившего широкое распространение в русской культуре сер. 19 в. Так, уже в 1840-х гг. в усадьбе Дубовицких Стенькино Рязанского р-на, сложившейся в начале столетия, пере-

Рюмина Роща. Главный со стороны парадного двора.
Фот. кон. 19 в. ГАРО

Каргашино. Конный двор. Фот. 1999 г.

Стенькино. Главный дом со стороны дороги. Фот. 1920-х гг. РИАМЗ

страивается главный дом, получивший насыщенный декор в духе стилизованного ренессанса, в подражание столичным проектам Штакеншнейдера. Развивается пейзажный парк с прудами, разрастается хозяйственная часть усадьбы, появляются школа и больница (владелец П.А. Дубовицкий был видным просветителем и деятелем медицины).

Другая усадьба с чертами романтизма сложилась в 1840–50-е гг. в с. Городище (Дивово) Рыбновского р-на. Владелец генерал Н.А. Дивов заказал устройство пейзажного парка с аллеями, террасами и живописными панорамами французскому архитектору Дюкро. Особой изюминкой усадебного ансамбля стал ныне почти утраченный главный дом, соединивший в своей архитектуре разные стили, в т.ч. арабские, русские и швейцарские мотивы. На углу дома живописно вздымался минарет — дань причудам хозяина, повелевшего построить его в память о своем путешествии в Стамбул.

Особое место в усадебной архитектуре области занимает превосходный ансамбль в Каргашине Сасовского р-на. Обширная усадьба Карачинских — фон дер Лауниц строилась на протяжении всего столетия. До наших дней дошли лишь руины монументального корпуса конного двора, похожего на английский замок, и разные хозяйственные постройки, также выполненные в стилистике краснокирпичной неоготики в подражание английским и прусским образцам.

* * *

В отличие от губерний Центральной Промышленной области (по системе районирования, предложенной в 1871 г. П.П. Семеновым-Тян-Шанским, в нее входили Московская, Владимирская, Тверская, Костромская и Ярославская губернии), во 2-й пол. 19 в. быстро развивавшихся в экономическом отношении, развитие Рязанской, входившей в сельскохозяйственную,

Городище (Дивово). Руины главного дома. Мнарет. Фот. 2001 г.

Рязань. Вокзал (не сохр.). Фот. нач. 20 в. РИАМЗ

или земледельческую, зону Европейской России, было значительно более медленным и постепенным. Иная хозяйственная ориентация не содействовала возникновению здесь крупных промышленных предприятий, напрямую влиявших на рост поселений, изменению их социального состава и, как следствие, не способствовала формированию нового слоя заказчиков архитектурных сооружений. Во многом этот фактор объясняет особенности стилистического развития рязанского зодчества.

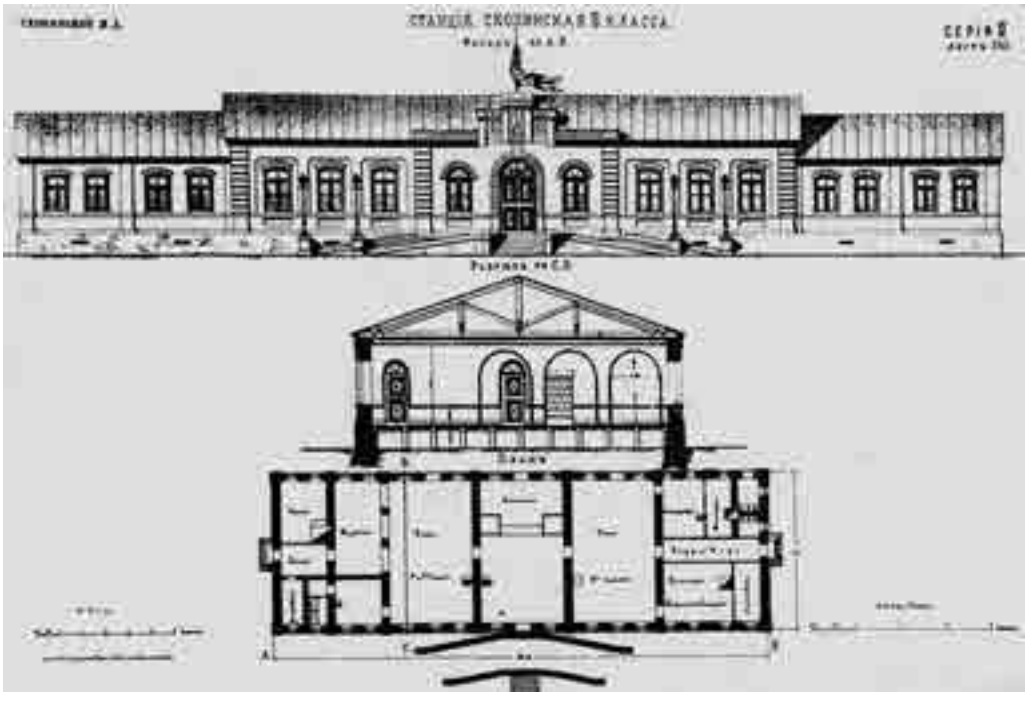
Во 2-й пол. 19 в. Рязанскую губернию пересекли несколько железнодорожных линий. В 1864 г. Московско-Рязанская дорога связала губернский центр со старой столицей, а двумя годами позднее с Козловом, в 1867–76 гг. построена Ряжско-Моршанская дорога, в 1870-е гг. через Павелец с Москвой были связаны Ряжск и Скопин, а позже, с развитием Рязанско-Уральской дороги, эта линия прошла и через Михайлов, в 1893 г. Московско-Казанская дорога, идущая в Поволжье, соединила Рязань и Сасово. В конечном счете, именно связь с железной дорогой определила возможности экономического роста одних городов и застойные явления, наблюдавшиеся в других. Этот же фактор стал решающим для развития сел и деревень: благодаря расположению на железнодорожной линии в крупные поселения превратились Кораблино, Милославское, Чучково и Шилово, а станция Раненбург, отстоявшая на несколько десятков верст от города, превратилась в самостоятельный быстро растущий поселок Александро-Невский.

Приход железной дороги в города существенным образом отразился на их планировке. В Рязани севернее Троицкой слободы сложился комплекс железнодорожной станции с двухэтажным кирпичным вокзалом (не сохр.) и группой инженерных построек. Вблизи станции на северо-западной окраине города началось строительство нескольких промышленных предприятий (к нач. 20 в. здесь находились механический, сургучный, несколько кирпичных заводов и комплекс лесных складов). Полевая и Ряжская улицы, ограничивавшие Рязань с западной и южной сторон, превратились в магистрали, по которым осуществлялся транзит транспорта к Астраханскому и Касимовскому трактам.

Близость к железной дороге дала определенные преимущества в торговом развитии Московской части Рязани по отношению к Астраханской части. Застройка Московской улицы, шедшей со стороны вокзала к Хлебной площади, и Соборной улицы, соединявшей последнюю с административной Ильинской площадью и кремлем, на протяжении 1-й пол. 19 в. постепенно уплотнявшаяся и приобретавшая все более выраженный торговый характер, во 2-й пол. столетия стала активно меняться стилистически из-за перестройки фасадов зданий в более нарядных формах эклектики.

С вводом в действие Рязанско-Уральской железной дороги (1891) сформировалась пассажирская станция (Рязань-I) с многочисленными постройками, в том числе веерным локомотивным депо в формах кирпичного стиля. В версте от основной станции была сооружена товарная станция (Рязань-II). Западнее исторической территории Рязани, между линией отчуждения дороги и Лазаревским кладбищем, появились жилые кварталы нового района — так называемой Новой стройки.

Экономическому развитию Скопина кроме железной дороги, пришедшей сюда в 1870 г., способствовало открытие южнее города залежей бурого угля и огнеупор-



Скопин. Ж./д. станция. Чертеж 1872 г. РГИА

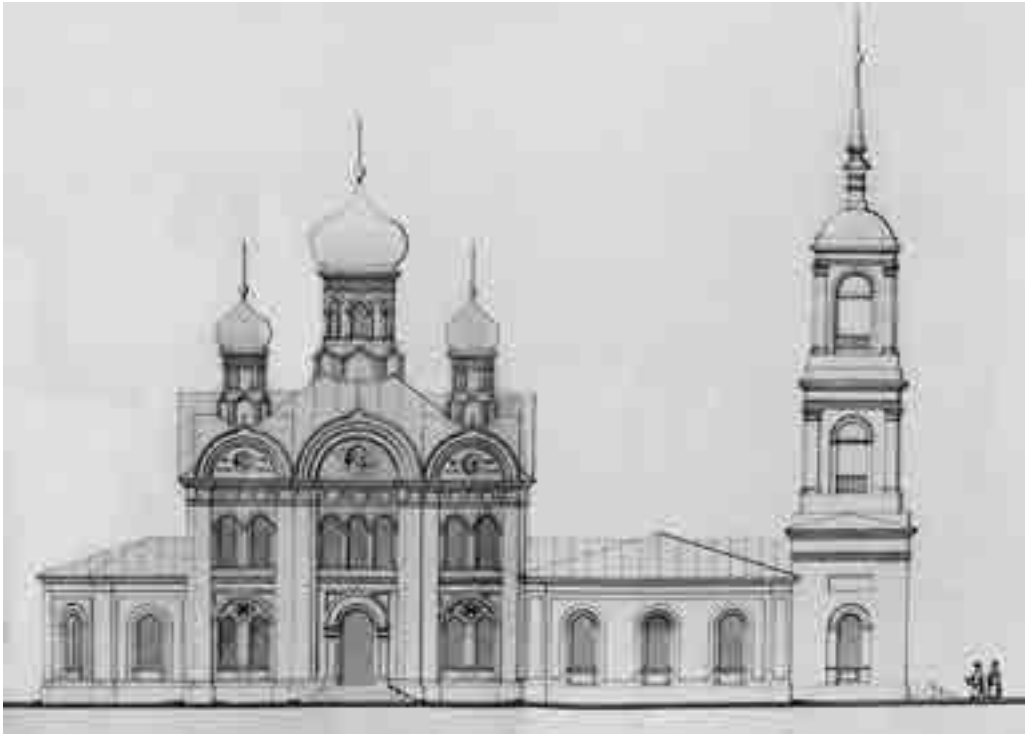
ных глин, положивших начало созданию гончарного промысла (скопинской керамики), вскоре ставшего весьма популярным. Связь с территорией угольных разработок предопределила развитие уличной сети в южную сторону и превращение одной из продольных улиц (нынешней ул. Карла Маркса) в транзитную трассу, идущую через город в Михайлов. Строительство железнодорожной станции на восточной окраине Скопина значительно повысило статус поперечной Торговой улицы (ныне ул. Ленина), которая вела от станции к Красной площади, где в сер. 19 в. начал формироваться комплекс торговых рядов. На этой улице предпочитало теперь селиться местное купечество, строившее наиболее репрезентативные двухэтажные каменные дома, и сюда с улицы Пушкина и примыкающей к ней старой Базарной площади постепенно переместились главные торговые функции города.

В Ряжске железная дорога прошла в нескольких километрах от города. При станции образовался поселок с несколькими десятками домов, церковью и двумя училищами. Но, не влияя напрямую на изменение городской планировки, дорога существенным образом отразилась на жизни города и изменении его облика. За 30 лет (с 1866 по 1897 г.) население Ряжска возросло в 4,5 раза — с 2845 до 12750 жителей. Активизация торговой деятельности сказалась в увеличении числа торговых зданий, строительстве целого ряда гостиниц и постоялых дворов в районе Базарной площади, в замене ряда деревянных жилых домов каменными. Она же определила направление развития городской территории на северо-запад, в сторону железнодорожной станции. Главная Покровская улица (ныне М. Горького и продолжающая ее ул. Карла Маркса), связанная с шоссе, ведущим к станции, довольно быстро была застроена двухэтажными каменными домами с торговыми помещениями, на начальном отрезке — до Базарной площади — образующими сплошной фронт фасадов.

Касимов. Вознесенский собор. Проект арх. Н.И. Воронихин. 1853 г. РГИА

Города, оказавшиеся вне притяжения железной дороги, развивались значительно медленнее, почти не расширяя свою территорию. Например, численность населения Елатьмы за период с 1861 по 1892 г. практически не изменилась (соответственно 7142 и 7721 чел.), а в Сапожке почти за полвека увеличилась весьма незначительно, в основном благодаря естественному приросту населения (с 4421 чел. в 1857 г. до 5336 в 1906 г.). Промышленный спад наблюдался и в Касимове, производство и торговля которого остались связанными исключительно с гужевым и водным транспортом.

В сер. 19 в. в зодчество Рязанской области проникают эклектические течения, постепенно завоевывая и культовую, и гражданскую архитектуру. Наиболее зримые изменения в пространственную композицию и панораму городов вносили новые крупные храмы, и прежде всего соборы, возводившиеся в центре на месте старых, ставших тесными. В 1854–62 гг. по проекту Н.И. Воронихина в перспективе главной улицы Касимова, Соборной (ныне Советской) на центральной площади был сооружен пятишатровый Вознесенский собор с высокой, отдельно стоящей шатровой колокольней. Несомненно, отправной точкой этого проекта служила петербургская Благовещенская церковь при Конногвардейских казармах К.А. Тона, вошедшая в альбом образцовых проектов 1838 г. Однако исходный проект был существенно переработан, особенно в отношении фасадного убранства храма, насыщенного многочисленными яркими элементами древнерусской архитектуры.



Ряжск. Проект на перестройку Покровской церкви. Арх. Н.И. Воронихин. 1858 г. РГИА

Два храма на основе образцов К.А. Тона были сооружены в Ряжске. Пятиглавая бесстолпная Покровская церковь с ложными закомарами, выполненная по проекту Н.И. Воронихина, утвержденному в 1858 г., была поставлена на одной из двух площадей, нанизанных на главную планировочную ось города — Покровскую улицу. Второй пятишатровый Благовещенский собор с шатровой колокольней по проекту губернского архитектора С.А. Щеткина построили в 1866 г. ближе к берегу р. Хуп-

Ряжск. Панорама города с Благовещенским собором. Фот. кон. 19 в. РИАМЗ

та на Красной площади (в районе нынешней ул. Пушкина). Особую роль эти храмы, ныне утраченные, приобретали в панораме города, открывавшейся со стороны железнодорожной станции и дороги на Козлов. Столь же существенное изменение внес Архангельский собор (1863–74; не сохр.) в облик Михайлова. Он был поставлен у моста на высоком правом берегу р. Проня. Крупный пятиглавый храм, повторявший тип петербургской Екатерининской церкви К.А. Тона (также опубликованной в образцовых проектах 1838 г.) и дополненный пятиярусной колокольней, украшал собой обширную торговую площадь, открытую к низменной левобережной части города и хорошо просматриваемую с его улиц.

Стремительному изменению своего облика во 2-й пол. 19 — нач. 20 в. города обязаны прежде всего появлению большого числа новых гражданских и общественных сооружений, задававших более крупный масштаб застройке. Расширившийся спектр функционального назначения этих зданий естественным образом сказывался на бóльшем разнообразии их облика. Активизация строительства, особенно в пореформенные годы, повлекла за собой рождение новых принципов размещения общественных зданий в структуре города. Как правило, их начинают располагать не на площадях, а в уличной застройке. Причем в таких быстро растущих городах, как Рязань, функциональное назначение здания согласовывается с исторически сложившимся общественно-хозяйственным характером улицы. В большинстве уездных городов (Касимов, Ряжск, Михайлов) общественные сооружения стремятся поставить вдоль главной (или дублирующей ее) улицы, что ведет к линейному вытягиванию центра. Тяготение к центральной площади, типичное для предшествующего периода, можно наблюдать лишь в небольших городах (Шацк, Сапожок), где окружение площади не получило к середине 19 в. плотной капитальной застройки.

В Рязани основные общественные здания располагаются вдоль Астраханской улицы, которая сосредоточила основные административные и деловые функции. Во 2-й пол. 19 в. на углу с Почтовой ул. открылось в двухэтажном доме Н.Н. Игнатьева (1860-е гг., архит. С.А. Щеткин) Рязанское отделение государственного банка, дом Касцовых (№ 28) арендовали под всесословное собрание, дом на углу с Газетным переулком (№ 22) приспособили под нужды Крестьянского поземельного и Дворянского земельного банков, а в 1900-х гг. по проекту М.С. Никитина возвели здание окружного суда. Характерно, что в стилистике большинства зданий, построенных более чем за полвека, подчеркивалась их классицистическая основа. Это определялось не только традициями рязанской архитектуры, но и соответствовало сложившимся представлениям об облике сооружений, связанных с государственной властью и основополагающими гражданскими институтами, базирующимися на незыблемости и устойчивости жизненного устройства. Иной характер приобрела соединявшая Хлебную площадь с кремлем торговая Соборная улица, насыщенная магазинами, лавками, постоялыми дворами и гостиницами. Не случайно именно здесь в 1861 г. по проекту С.А. Щеткина возводится новый театр в нарядных формах, соединяющих элементы барокко и русского стиля. Второе культурно-зрелищное сооружение, имевшее сословный характер, — деревянный летний клуб Благородного собрания, богато украшенный ажурной резьбой в русском стиле, — был выстроен в 1905 г. в городском саду.

Значимыми акцентами в уличной застройке разных частей города стали учебные здания, активно сооружавшиеся государством, земскими и епархиальными властями. Так, в Рязани в 1870-е — нач. 1880-х гг. было возведено около десятка новых учебных корпусов. Крупное и пространственно развитое здание Алексан-

Рязань. Александровская учительская семинария. Фот. нач. 20 в.

Касимов. Техническое училище. Фот. 1992 г.

дровской учительской семинарии в формах кирпичного стиля в 1870–72 гг. было выстроено в западной части города, на Московском шоссе (Первомайский просп., 49/2); в 1878 г. на южной окраине появилось ремесленное училище им. С.А. Живаго, рациональность планировки которого сочеталась с декоративным убранством, объединявшим элементы кирпичного стиля, классицизма и русско-византийского стиля (ул. Полевая, 38); в 1879 г. дополнительным корпусом «епархиально-параллельных классов» с ученическим общежитием был расширен комплекс рязанской семинарии на Семинарской улице; в 1879–82 гг. возведен новый корпус духовного училища на Соборной улице, а в 1882 г. полностью перестроено здание прогимназии на Николодворянской улице.

Крупнейшим комплексом периода эклектики в Рязани стало женское епархиальное училище (1879–81, архит. И.В. Стопычев; ул. Свободы, 46). Училищные корпуса, поставленные на возвышенном месте над поймой Лыбеди, внесли дополнительное разнообразие в панораму центральных кварталов с классицистической застройкой и барочной Николодворянской церковью, открывавшуюся с противоположного берега реки. Особую репрезентативность этому комплексу придал поставленный по фронту улицы трехэтажный церковный корпус (1898–1900, архит. И.С. Цеханский).

В Касимове большинство общественных зданий было сосредоточено вдоль Соборной улицы (ныне Советская ул.). В сер. 19 в. у ее начала были возведены двухэтажные корпуса присутственных мест и городской думы, служившие своеобразными пропилеями при выходе на центральную площадь. Традиционные формы классицизма определяют облик монументального корпуса технического училища, перестроенного в 1880-е гг. из дома М.А. Якунчикова 1830-х гг. (№ 18), и преобладают в композиции двухэтажного здания банка (№ 14). Изменению стилистики улицы способствовали: пристроенное к классицистическому дому Салазкина здание гостиницы Милованова в неоготическом духе с высокими щипцами разной формы над фланговыми частями (кон. 19 — нач. 20 в., № 17) и крупный угловой объем дома А.В. Алянчикова (Советская 7/1). Возведенное в 1864 г. по проекту архитектора Г.В. Канищева трехэтажное торговое здание с изобильным эклектическим декором стало самым высоким зданием на этой улице.

Яркий акцент в застройку главной Пронской улицы в Михайлове внесли двухэтажные здания городского училища и женской гимназии нач. 20 в. (соответственно № 33 и 29/7), в кирпичном декоре которых использовались мотивы, близкие народной вышивке. В Ряжске самыми крупными зданиями, выделявшимися в застройке Красной улицы, дублирующей основную городскую магистраль, стали уездное училище (1860-е гг.) и мужская гимназия, возведен-

Касимов. Гостиница Милованова. Фот. 1992 г.

Касимов. Дом А.В. Алянчикова. Фот. 1992 г.

ная почти напротив него в 1911 г. (соответственно № 25 и 18). Ансамблевый характер этим зданиям придают общие масштаб и стилистика в духе классицизирующей эклектики. Значение важной архитектурной доминанты в Скопине приобрело трехэтажное реальное училище, поставленное на углу одного из центральных кварталов (кон. 19 — нач. 20 в., ул. Советская, 90). Традиции позднего классицизма, выраженные в четком поэтажном членении фасадов, горизонтальном русте нижнего этажа и регулярном ритме окон, не имеющих обрамлений, сочетались здесь с приемами кирпичного стиля, проявившегося в оформлении срезанного угла пологим щипцом с главкой и использовании таких характерных деталей декора, как ступенчатые языки, зубцы и аркатура под карнизом. Особой представительностью отличалось и двухэтажное духовное училище, отделенное решетчатой оградой от линии Садовой улицы. Симметрию его фасадов выявляли фланговые ризалиты с фигурными аттиками, различную фактуру стен этажей подчеркивали развитые карнизы, а массивные обрамления окон были выделены побелкой.

В Сапожке комплекс общественных сооружений — воинское присутствие, ремесленное и духовное училища, Дворянское собрание и земская управа — был сосредоточен вблизи центральной площади — на осевой улице и в прилегающих к ней кварталах. Не слишком разнообразные по источникам своей эклектической стилистики (в основном: классицизм и барокко), они выделялись в застройке крупными размерами и выраженной пластикой фасадов. Вокруг главной площади концентрировались и новые общественные здания Шацка. Во 2-й пол. 19 в. по одному из образцовых проектов 1840–50-х гг. здесь был возведен каменный двухэтажный объем городской управы с характерной тройной аркой, выделяющей верхние окна центрального ризалита (ул. Карла Маркса, 10). Тот же проект, дополненный мелкими деталями, был повторен через несколько десятилетий в здании почты (кон. 19 в., ул. Карла Маркса, 5). В отличие от них, яркими чертами русско-

Ряжск. Уездное училище. Фот. 1995 г.

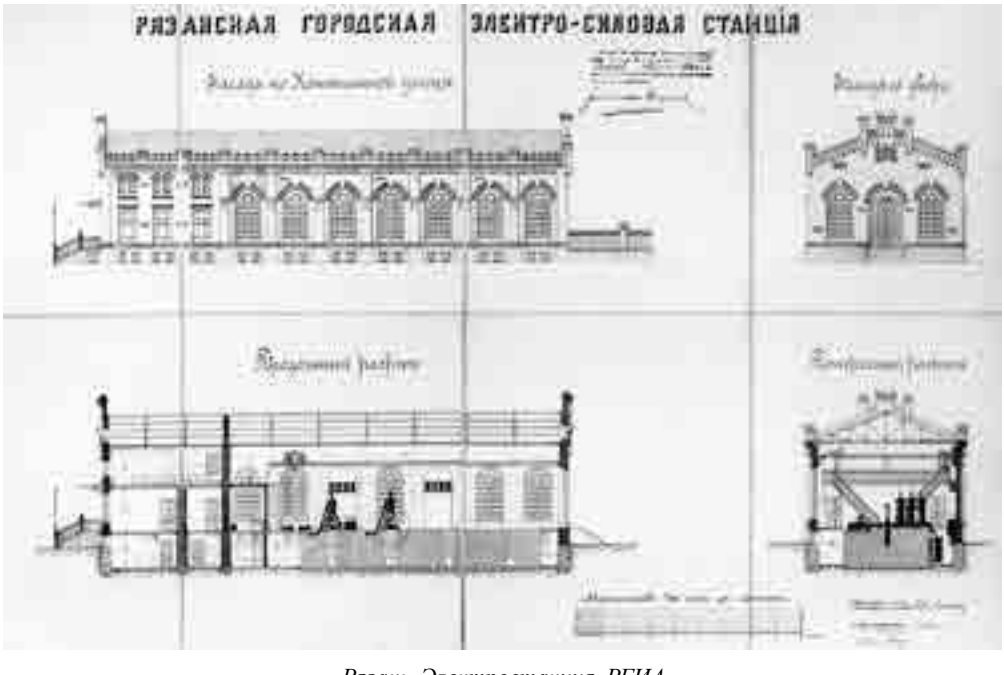
Сапожок. Воинское присутствие. Фот. 1980 г.

го стиля отличалось возведенное на рубеже 19–20 вв. духовное училище с грушевидным куполом над объемом домовой церкви и выносным крыльцом парадного входа (ул. Республиканская, 11, перестроено).

Особенность хозяйственного уклада Рязанской губернии, связанного с земледелием, не способствовала разнообразию строившихся здесь промышленных сооружений. Если в городах Центральной промышленной области заводы и фабрики становились основой формирования крупных градостроительных комплексов, то в Рязанской губернии, практически не затронутой процессом индустриализации, по-прежнему преобладали полукустарные производства, состоявшие из маленьких скромных корпусов, входивших в состав промышленных усадеб. Типичными примерами подобных владений могут служить небольшие усадьбы кожевников в Касимове (ул. Ленина, 2; ул. Нариманова, 15, 19).

Шацк. Духовное училище. Фот. 1979 г.

Появление крупных промышленных сооружений в 1901 г. в Рязани (ул. Павлова, 1–5) и Ряжске было связано с учреждением в 1898 г. государственной винной монополии и строительством в городах Российской империи акцизных винных складов, строившихся по типовому проекту, разработанному гражданским инженером Г.М. Курдюмовым и утвержденному



Рязань. Электростанция. РГИА

Касимов. Дом на ул. Набережной, 28. Фот. 1992 г.

Сапожок. Дом Салазкина на ул. Советской, 24. Фот. 1980 г.

Министерством внутренних дел. Массивный главный производственный корпус, выразительность которому придавала компоновка разновысоких объемов, сложный ритм фасадных членений и развитый декор в формах кирпичного стиля, дополняли складские и хозяйственные постройки. Такой же типовой комплекс винных складов был построен в Ряжске. Одним из самых ярких промышленных зданий периода поздней эклектики стала городская электростанция (1913, ул. Некрасова, 2). Смелое сочетание готических форм, элементов классицизма и кирпичного стиля, причудливый силуэт высоких аттиков с островерхими башенками-пинаклями и тонкость фасадного декора придали этому утилитарному сооружению необычный романтизированный характер.

Рядовая каменная жилая застройка городов во 2-й пол. 19 в., как и во всей Российской империи, в своем большинстве велась на основе образцовых проектов. При этом Высочайше одобренные эклектические проекты 1840–50-х гг., предоставлявшие широкий выбор разнообразных элементов для декоративного украшения зданий, применялись в Рязанской губернии сравнительно редко — в основном для крупных городских домов. Как правило, из множества образцов, различных по стилистике, избирались фасады классицистического характера (в Рязани — ул. Соборная, 8, деревянный дом в Газетном пер., 3, в Касимове — ул. Советская, 20, 43, полукаменный дом на Набережной ул., 28, в Сапожке — ул. Советская, 24). Гораздо чаще жилая застройка велась на основе скромных типовых проектов, видимо разработанных губернскими архитекторами. Структурной основой фасадов в этих проектах служили ордерные элементы (поэтажные карнизы, пилястры), нередко дополняемые отдельными классицистическими и барочными деталями, переработанными в духе эклектики (тянутые наличники, сандрики разной формы, бровки и т.п.), и фигурными филенками. Характерными примерами застройки такого рода могут служить дома № 2, 10, 12 по Соборной ул. в Рязани с четким поэтажным делением фасадов и тянутыми наличниками окон с характерными для времени лучковыми перемычками, дома № 1 и 3 по ул. Ленина в Скопине, в убранство которых включены тянутые медальоны и ромбовидные филенки, или дом № 39 по ул. К. Маркса в Михайлове, где главный акцент сделан на противопоставлении фактур рустованного нижнего и гладкого верхнего этажей.

Изменение социальной структуры городов в пореформенное время, связанное с массовым переселением сюда крестьян, способствовало широкому распространению дерева в жилом строительстве. Небольшие одноэтажные, реже с мезонином дома в 3–5 окон составляли основную часть застройки в ряде улиц Рязани (ул. Павлова, Праволыбедская, Радищева, Урицкого, Чапаева, Садовая, Салтыкова-Щедрина и др.) и преобладали в застрой-

Рязань. Дом на ул. Праволыбедской, 38 (не сохр.). Фот. 1977 г.

Рязань. Дом на ул. Салтыкова-Щедрина, 14 (не сохр.). Фот. 1994 г.

ке уездных городов. Источником их форм очень часто служили «Образцовые фасады деревянных домов в 3, 4 и 5 окон…» (1853 и 1856 гг.) — разрешение на строительство по этим проектам передавалось местным властям. Особенно часто прибегали к образцам из первого альбома, где фасадный декор был ограничен простыми сандриками-полочками, профилированными карнизами и лопатками на перерубах. Но, как правило, в чистом виде эти проекты использовались редко (ул. Чапаева, 13, 49 и 67 в Рязани). Обычно они насыщались элементами пропильной резьбы, широко распространившейся в городском строительстве благодаря работе артелей, которые состояли из окрестных крестьян, привносивших в город традиции народного зодчества. Характерные примеры тому представляли деревянные дома Рязани на ул. Праволыбедской, 38 (не сохр.); Салтыкова-Щедрина, 14 (не сохр.) и др.

При широком применении образцового строительства рядовая застройка отдельных городов Рязанской области отличается своими индивидуальными особенностями. Так, специфическими местными традициями можно объяснить распространенность барочных рамочных наличников с ушами и фигурными завершениями в каменных жилых домах Сапожка (ул. Гусева, 29, ул. Советская, 7) или напоминающий пропильную резьбу плоский аппликативный орнамент, заполняющий филенки кирпичных домов и лавок в Шацке (Красная пл., 2, ул. К. Маркса, 4).

Своеобразное преломление архитектура эклектики получила в жилой архитектуре Касимова, где рядом с русскими проживали татары. Строительство жилых зданий, в большинстве своем деревянных, и в русской, и в татарской частях города велось по одним и тем же проектам. Лишь изредка в резном убранстве домов Татарской слободы использовался характерный татарский орнамент (ул. Ленина, 24, ул. Илюшкина, 24 и 25). Однако мотивы национального орнамента нашли яркое отражение в оформлении кирпичных служебных построек, входивших в состав татарских усадеб, расположенных на ул. Нариманова — главной улице Татарской слободы и рассредоточенных в других частях города (ул. Свердлова, 5, ул. Федоровой, 24, ул. К. Маркса, 18). Отличительным знаком, выделявшим эти владения в ряду окружающей застройки, служили детали, часто белокаменные, в виде восьмиконечных звезд и солнц с волнистыми лучами, остроконеч-

Касимов. Татарская лавка на ул. К.Маркса, 18. Фот. 1971 г.

Сасово. Дом Постникова. Фот. 2005 г.

ных фигурных филенок и полумесяцев, обильно украшавшие фронтоны каменных лавок и пилоны усадебных ворот.

Новым типом городского жилища, появившимся в городах губернии в пореформенное время, стали небольшие двухэтажные доходные дома с изолированными входами на этажи, где располагалось по нескольку квартир. В Рязани кирпичные доходные дома строились лишь на центральных улицах (например, ул. Соборная, 4, 10, 11а, 13). Гораздо большее распространение получили деревянные дома, нередко украшенные резьбой, делавшей их исключительно нарядными (ул. Праволыбедская, 48, ул. Пожалостина, 5). Выразительным примером подобных зданий могут служить доходные дома на ул. Радищева, 47 и 49, где накладная резьба фасадов дополнена живописностью силуэта, образуемого шатрами над лестничными ризалитами.

Елатьма. Дом на ул. Красноармейской, 4. Фот. 1971 г.

Каменные жилые дома, возведенные в городах Рязанской области по индивидуальным проектам, отличаются большим разнообразием стилистических направлений эклектики. Одним из ярчайших памятников нач. 20 в. является каменный дом Постникова в Сасове (ул. Ветеранов Октября, 12). Компактный объем с двумя скругленными углами украшен готической накладной аркадой, в которую вписаны высокие стрельчатые окна. Особую выразительность и красочность декору придает использование необработанных квадров гранита в цокольной части и белого камня в каннелированных пилястрах, резных архивольтах окон и аркатуре карниза, рельефно выступающих на фоне краснокирпичных стен. Традиции ампира стали основой фасадной композиции одного из домов Елатьмы (кон. 19 в., ул. Красноармейская, 4), легкий центральный ризалит которого украшен арочной нишей с рустованной перемычкой, выделяющей среднее окно. Оригинален дом купца В.С. Фадеева в Скопине (ул. Карла Маркса, 2) с просторной лоджией второго этажа, окруженной стройными тосканскими колоннами. Исключительным своеобразием отличается одноэтажный дом Селиванова в Рязани (Первомайский просп., 19), составленный из двух объемов, кирпичного и деревянного, в первом из которых преобладают стилизованные элементы барокко, а второй насыщен резьбой в народных традициях.

Преобладающую роль в индивидуальном проектировании деревянных жилых зданий играет русский стиль, формы которого ярко проявляются в объемной

Елатьма. Дом Поповой на ул. Янина, 11.
Фот. 1978 г.

композиции домов и их декоре. Эффектная бочка, украшенная резьбой, венчает шатровую башенку в Рязани в доме на ул. Свободы, 71. Сочетание различных стилистических элементов характерно для т. н. «дома Загоскина» (ул. Вознесенская, 64): в завершении наличников использованы тоновские разорванные фронтоны, углы башенки над сенями украшены кронштейнами, в которых чувствуются барочные веяния, а в основании шатра помещены четыре стрельчатых кокошника. Одним из самых нарядных и эффектных деревянных жилых домов области можно считать дом Поповой в Елатьме (ул. Янина, 11). Необычна его асимметричная композиция, где двухэтажному объему над одним из торцов здания отвечают пониженные сени с полукруглым навесом на висячей аркатуре, акцентирующие противоположный фланг фасада. Столь же оригинально и его фасадное убранство, в котором резные волюты барочных наличников и пластичные карнизы на фигурных кронштейнах, перемежающихся с розетками, выступают в единстве с изящным сквозным парапетом кровли и хрупкими килевидными арками, украшающими аттики.

Крестьянская реформа 1861 г. сыграла важную роль в развитии сел Рязанской губернии. В отличие от северных областей, где освобождение крестьян привело к их массовому переселению в города и отходничеству, в земледельческом регионе, несмотря на уменьшение крестьянских наделов, тяжелые условия выкупа земли и прикрепленность к общине, сельские поселения, наоборот, укреплялись и росли. Урегулирование застройки сел, начавшееся в 1830-е гг. с удельных и казенных селений и распространенное в 1853 г. на помещичьи села и деревни, заложило в их планы основы регулярности.

Облик сел северной, лесной части области разительно отличается от южной, степной. Застройку сел в северных районах составляют крестьянские усадьбы,

Теребово. Дом Маврицыной. Фот. 1983 г.

Перво (Перье). Дом Левушкиных. Фот. 2004 г.

состоящие из бревенчатых изб в 3–5 окон по фасаду и хозяйственного двора, вытянутых в глубину участка и соединенных по линии улицы воротами (усадьба Кочетковых в д. Макарово, усадьба Болотовой в д. Фролово — обе Клепиковского р-на). Сельские дома имели традиционную для Центральной России типологию четырех- или пятистенка с сенями или тамбуром на боковом фасаде, но в отличие от изб Московской, Владимирской и Нижегородской губерний, как правило крытых на два ската, дома рязанских земель завершались вальмовыми кровлями. Фасадный декор зданий выполнялся в технике пропильной и накладной резьбы, широко распространившейся во 2-й пол. 19 в.: ею украшали оконные наличники и подзоры под кровлей. В кон. 19 в. становится заметным проникновение приемов и форм городской архитектуры в крестьянское строительство: оно проявляется в устройстве входа в сени со стороны улицы и использование декоративных элементов, имеющих ярко выраженную стилистическую окраску (дом Антоновой в Спас-Клепиках, дом Маврицыной в с. Теребово Клепиковского р-на).

В южной, степной части Рязанской губернии, где, как и в других губерниях юга России, остро ощущался недостаток дерева, в пореформенное время массовый характер приобрело строительство крестьянских изб из кирпича. Одноэтажные дома, по внутренней структуре повторявшие типологию традиционного крестьянского жилища, возводились по образцовым проектам, вплоть до 1854 г. приходившим из Петербурга, а позже создававшимся архитекторами строительного отделения губернского правления. Во 2-й пол. 19 в. преимущественно каменную застройку получили некоторые села и деревни: Чулково в Скопинском р-не, Борец и Большие Можары в Сараевском р-не, Сосновка в Шиловском р-не, Поляки и Петровка в Путятинском р-не, Перво (Перье) в Касимовском р-не. Компактные по объему домики в три окна или дома-двойни в шесть окон, завершенные вальмовыми кровлями, поддерживали красные линии улиц. При сохранении масштабного единства и общих принципов фасадной композиции такая застройка приобретала удивительную цельность, а ее разнообразие достигалось путем варьирования наличников, лопаток и фризов. Одним из выразительных примеров каменной избы этого времени может служить дом Левушкиных в с. Перво (кон. 19 в.). Кирпичный дом-двойня на белокаменном подклете выделяется нарядным декором, в котором преобладают детали барочного характера — наличники со сходящимися волютами над профилированными сандриками, парные полуколонки на лопатках, пластичные белокаменные карнизы на мелких консольках из лекального кирпича.

Крупнейший комплекс каменной застройки был создан в Ижевском Спасского р-на после опустошительного пожара 1838 г. Основу планировочной структуры

Ижевское. Дом на ул. Красной, 72. Фот. 1983 г.

Ижевское. Образцовое двухклассное училище. Фот. кон. 19 в.

села, сформировавшуюся в сер. 19 в., составили три длинные параллельные прямые улицы, разделенные более мелкими поперечными на прямоугольные кварталы. Богатое старинное село — центр вотчинного владения Демидовых — насчитывало несколько тысяч жителей, на средства которых в течение 19 столетия в разных частях Ижевского было возведено четыре приходских храма. Окончательное освобождение от выкупных платежей в 1865 г. способствовало активизации предпринимательской деятельности крестьян: в пореформенные годы здесь было создано более десятка небольших заводов, в том числе семь кирпичных, и несколько десятков мастерских. Экономическое развитие села создало базу для широкого жилого строительства (во 2-й пол. 19 — нач. 20 в. здесь возвели более 350 каменных изб) и содействовало сооружению целого ряда общественных зданий (четырех училищ, почтовой конторы общественного банка, больницы и др.). Более крупные по размерам, наряду с храмами, они становились важными акцентами в пространственной организации Ижевского и нарушали монотонность уличной застройки.

2-я пол. 19 и начало 20 в. были временем, оставившим значительный след в монастырском строительстве. Прежде всего, это было связано с основанием большого числа женских монастырей, формировавшихся на основе общин при богадельнях и приходских церквах. С 1858 по 1912 г. на территории Рязанской губернии было открыто 13 новых женских обителей, в том числе Николо-Бавыкинская община (1880), Сергиевский Сарайский (1883), Александро-Невский (1907) и Ряжский Сергиевский (1912) монастыри, статус монастыря в 1868 г. получила кадомская женская община. Обустраивая свою жизнь, новые обители вели активное строительство. Так, в 1852–56 гг. в Кадомском Милостиво-Богородицком монастыре был возведен небольшой каменный собор в классицизированных формах русско-византийского сти-

Кадом. Монастырь Милостивой Богородицы. Собор. Фот. 2002 г.

Выша. Успенский монастырь. Христорождественский собор. Фот. 2000 г.

Пощупово. Собор Иоанна Богослова. Фот. 2000 г.

ля, а позже — еще два храма в русском стиле и высокая колокольня; целый комплекс построек, включающий собор, трапезную, кельи и колокольню, был сооружен в Николо-Бавыкинской общине. Среди старых обителей во 2-й пол. 19 в. наибольшей строительной активностью отличались два монастыря — Вышенский Успенский (Шацкий р-н) и Иоанно-Богословский монастырь в Пощупове (Рыбновский р-н). Первый из них, перешедший в нач. 19 в. в ведение Тамбовской епархии, с этого времени начал быстро обновляться. Весьма показательно, что ампирные принципы, заложенные здесь строительством Казанского собора (1832–44), поддерживались и в последующие годы. Второй крупный монастырский собор, освященный в честь Рождества Христова (1874–90), возводился в едином ансамбле с Казанским: он повторял его объемную композицию с репрезентативным пятиглавием и портиками ионического ордера. В формах позднего классицизма были выдержаны также братский корпус и богадельня.

Пощупово. Новая колокольня. Фот. 2000 г.

Архитектурное развитие Иоанно-Богословского Пощуповского монастыря существенно отличалось от Вышенского — причиной тому были иные исторические традиции самой обители, иные стилистические пристрастия рязанского епархиального начальства, влиявшие на творчество епархиального архитектора, и иной заказчик. Древняя обитель к сер. 19 столетия пришла в ветхость, и все строительные работы здесь начиная с 1860-х гг. велись на средства егорьевского фабриканта Д.И. Хлудова. При перестройке Иоанно-Богословского собора кон. 17 в., производившейся в 1861–68 гг., губернский архитектор С.А. Щеткин сохранил старую композицию бесстолп-

ного храма, увенчанного главой на трех ярусах кокошников, изменив лишь декоративное оформление окон, получивших пышные наличники в духе эклектики с преобладающими барочными элементами. В отличие от собора, сдержанные формы Успенской церкви (1868–70) тяготели к русско-византийскому стилю в его тоновском варианте. Выступы ризалитов на фасадах крестообразного в плане четырехстолпного храма с небольшой главкой на пологой четырехскатной кровле были разделены лопатками на три прясла, завершенных килевидными ложными закомарами. На территории обители появились также скромные по архитектуре трехэтажный братский корпус (1868–78), братская трапезная со странноприимным домом (1875, не сохр.), житница и ряд других хозяйственных построек, а вне ограды — гостиница для богомольцев (1867–69). В 1901 г. монастырский комплекс был украшен высокой ярусной колокольней в русском стиле (арх. И.С. Цеханский), поражающей мощью гранитного цоколя и нарядностью белокаменного декора.

В приходском строительстве, как и в монастырском зодчестве, классицизм и новые эклектические направления продолжали сосуществовать в течение всей 3-й четв. 19 в. В Троицкой церкви в Чучкове (1852, 1875) и храме Покрова с. Ясенок Ухоловского р-на (1852–75) проекты основаны на позднеклассицистических принципах. Однако полуциркульные ниши в аттиковом ярусе с характерным килевидным обрамлением, напоминающие кокошники, указывают на приход новой стилистики. В церкви с. Мердушь Ермишинского р-на (1853) о том же свидетельствуют оконные наличники с разорванными фронтонами. Столь же показательны переосмысление композиции пятиглавия в Никольской церкви с. Шостье Касимовского р-на, где главенствующую роль приобретает крупный центральный восьмерик (1876, губ. инж. Н.Н. Вейс), или включение не-

Шостье. Никольская церковь. Фот. 2002 г.

классических мелких деталей в убранство ампирной Троицкой церкви в Туме Клепиковского р-на (1823–51).

Как и в других регионах, русско-византийский стиль проникает на территорию Рязанской области с образцовыми проектами К.А. Тона, Высочайше рекомендованным для строительства на территории Российской империи. Первым приходским храмом, построенным по этим образцам, стала Богоявленская церковь в с. Зимарово Новодеревенского р-на (1849–52). Впоследствии на основе тоновских проектов были возведены Казанский храм

Тума. Церковь Троицы. Фот. 1970 г.

Зимарово. Церковь Богоявления. Фот. 1998 г.

Катино. Церковь Троицы. Фот. 2007 г.

в Свищеве Пителинского р-на (1862) и Христорождественская церковь в с. Ижеславль Михайловского р-на (1871).

Развитие эклектики в приходском строительстве Рязанской губернии во 2-й пол. 19 в. существенно отличается от соседних Московской, Владимирской и Нижегородской, где формы классицизированного русско-византийского стиля довольно быстро сменяются русским стилем, основанным на переработке типологических схем и архитектурных мотивов 17 в. В рязанских землях, напротив, упрощенные детали русско-византийского стиля, сглаженные многочисленными элементами позднего классицизма, закрепляются в многочисленных образцовых проектах, которые широко использовались вплоть до 1910-х гг. Локализация подобных проектов в пределах Рязанской губернии позволяет предполагать, что их авторами были местные епархиальные или губернские архитекторы.

Новый Киструс. Церковь Троицы. Фот. 2005 г.

Один из самых распространенных проектов 1860–70-х гг. представлял собой храм с ротондой или восьмериком на четверике, фасады которого, разделенные на три прясла пилястрами (или лопатками), завершались ложными закомарами с медальонами. Примерами первого варианта, с ротондой, могут служить храмы в селах Павельце (1864) и Катине (1868) — оба Скопинского р-на и Байдиках Захаровского р-на (1877). В проектном варианте с венчающим восьмериком основные грани последнего были прорезаны сдвоенными арочными окнами (Высокое Скопинского р-на, 1871, Змеевка Милославского р-на, 1877). Тоновские черты особенно ярко проявлялись в тех храмах, где сдвоенные арочные окна восьмерика и характерную круглую филенку над ними объединяла общая арочная ниша, полуциркульная или килевидная (Маклаково Пронского р-на, 1872, Новый Киструс Спасского р-на, 1869). В те же годы широкое хождение имеет проект храма типа восьмерик на четверике, который легко узнается по килевидному завершению граней восьмерика, прорезанных сдвоенными или одинарными арочными окнами, и яйцевидному силуэту его кровли: Чурики Михайловского р-на (1869), Абакумово Пронского р-на (1884), Семион Кораблин-

Хавертово. Церковь Иоанна Богослова. Фот. 1963 г.

Хворощевка. Церковь Дмитрия Солунского. Фот. 2003 г.

ского р-на (кон. 19 в.). С 1880-х гг. столь же часто стал повторно использоваться проект Успенского храма в Иоанно-Богословском Пощуповском монастыре: Киселево Старожиловского р-на (1881), Октябрьское (Дурное) и Гремячка Пронского р-на (соответственно 1886–99 и 1899–1913), Черная Речка Сапожковского р-на (1895), Подвязье Рязанского р-на (1899), Хавертово Михайловского р-на (кон. 19 — нач. 20 в.).

Наряду со строительством по образцовым проектам, допускавшим варьирование форм, особенно в элементах декора, в Рязанской губернии нередки случаи повторного использования проектов, причем иногда с очень большими временными интервалами. Так, проект церкви с. Секирино Скопинского р-на, возведенной в 1862 г., был в кон. 19 в. повторен в Хворощевке того же р-на и в 1913 г. в Самодуровке Ухоловского р-на.

В храмах 2-й пол. 19 в., строившихся в русско-византийском стиле по индивидуальным проектам, основное внимание архитекторов было направлено на разработку объемной композиции здания. Однако варианты этих композиций не отличались разнообразием и были лишены органичности, присущей храмам того же времени в соседних губерниях. Вероятно, причина этого коренилась в истории рязанского зодчества с его мощными классицистическими традициями и сравнительно малым числом храмов 17 в., служивших источником для стилизаторства местных архитекторов-эклектиков. Тем не менее, на территории Рязанской области появилось несколько выразительных памятников культовой архитектуры, отражающих характерные особенности местного зодчества. Образцами для подражания послужили мотивы нарышкинской архитектуры.

Пластичность форм отличает Покровскую церковь (1862) в с. Стубле Михайловского р-на. Ее объемная композиция с высоко поднятой на четырехлотковом своде центральной главой довольно оригинальна. Однако стремление сделать силуэт здания более легким и динамичным вступает в конфликт с массивностью луковичных глав, ранее украшавших углы четверика, и укрупненным фасадным декором, главным элементом которого служат разорванные фронтоны наличников, почерпнутые из проектов К.А. Тона. Другая постройка, навеянная тоновской архитектурой, — грандиозный по масштабам храм Иоанна

Стубле. Церковь Покрова. Фот. 1969 г.

Борец. Церковь Покрова. Фот. 1971 г.

Панино. Пятницкая церковь. Фот. 2000 г.

Богослова (1856–70) в Жокино Захаровского р-на. К основному объему в виде восьмерика на четверике примыкают огромная трапезная и высокая шатровая колокольня. Белокаменный декор обильно использует мотив килевидных завершений.

Необычен облик Покровской церкви (кон. 19 в.) в с. Борец Сараевского р-на, где над четырехскатной кровлей огромного квадратного в плане четырехстолпного объема поставлен небольшой четверик с пятиглавием. Основой фасадной структуры храма является жесткое поярусное членение стен с цепочкой узких арочных окон второго света, повторяющих композицию храма Христа Спасителя в Москве.

Одним из ранних культовых памятников, выдержанных в русском стиле, можно считать церковь Параскевы Пятницы в с. Панино Спасского р-на (сер. 19 в.). Внутренняя структура этого четырехстолпного храма с маленькой главкой на четырехскатной кровле типична для рязанского культового зодчества, однако в фасадном декоре использованы довольно редко встречающиеся здесь элементы узорочья 17 в. — квадратные нишки-ширинки на угловых лопатках, кокошники с острыми килями в завершении оконных наличников, пояски из поребрика, бегунца и мелких арочек. Нехарактерно для рязанской архитектуры и шатровое завершение колокольни.

Стремление выстроить объемную композицию на основе форм 17 в. отражалось в облике Троицкой церкви (1862–65, не сохр.) с. Гулынки Старожиловского р-на. Крестообразную форму ее плану придавали боковые приделы, равновысокие с основным объемом. И главный храм, и приделы были завершены шатрами. На боковых фасадах их вертикалям вторили увенчанные главками щипцы подвышенных центральных ризалитов. Такими же тремя щипцами венчалась и невысокая звонница. Необычность силуэта церкви дополнялась нарядностью и разнообразием декора, в котором использовались кубышки, всякого вида кокошники, пояски поребрика, ряды балясин и нишки разной формы. Некоторая механистичность связи объемных и декоративных элементов, проявившаяся в этом здании, опять-таки являлась результатом отсутствия широкой местной традиции древнерусского зодчества 17 в., которая могла бы питать творчество зодчих 2-й пол. 19 столетия.

Особняком в рязанском культовом зодчестве 3-й четв. 19 в. стоит церковь Константина и Елены (1868) в Нагорном Ряжского р-на. В ее архитектуре воспроизводятся не только детали узорочья (колонки-дудочки, цепочка кокошников, аркатурно-колончатый пояс ярославского образца), но и объемная композиция небольшого бесстолпного древнерусского храма с кубовидным ядром. Столь явная непохожесть на культовые памятники рязанского региона указывает на то, что церковь была построена по проекту, привезенному из

Самылово. Церковь Троицы. Фот. 1971 г.

Свинчус. Церковь Покрова. Фот. 1970 г.

Москвы или какой-то соседней губернии, где активно разрабатывались типологические схемы и декоративные приемы допетровского зодчества.

В немногих более поздних рязанских храмах, выдержанных в русском стиле, основное внимание архитекторов сосредотачивалось на варьировании элементов фасадного убранства, нередко выполненных с использованием белого камня (Троицкая церковь 1885 г. в Самылове Касимовского р-на, Иверская церковь 1902 г. в Муратове, Покровская церковь 1910 г. в с. Свинчус — обе Шиловского р-на).

Богоявленский погост. Церковь. Фот. 2000 г.

Ярко выраженным своеобразием обладают храмы, расположенные на территории районов, ранее принадлежавших Тамбовской губернии. Приходское строительство здесь базировалось на других образцах. О существовании традиций византийского стиля, не затронувшего Рязанскую губернию, свидетельствует церковь Рождества Христова (1885) в с. Савватьма Ермишинского р-на, по композиции близкая тамбовским храмам в Моршань-Лядовке Инжавинского р-на (1865) и Кривополянье Бондарского р-на (1879–87). Столь же характерна для тамбовского культового зодчества крупная пятиглавая церковь в с. Богоявленский Погост Ермишинского р-на (1910–11), восходящая к образцам сер. 19 в. (храм 1840 г. в с. Селезни Тамбовского р-на, Иверская церковь 1864 г. в Сухотинском Знаменском монастыре Знаменского р-на). Иными архитектурными традициями можно объяснить и распро-

Савватьма. Рождественская церковь. Фот. 2000 г.

Котелино. Никольская церковь. Фот. 2000 г.

странение в тамбовском регионе храмов со стройной ротондой на четверике, декорированных укрупненными деталями русского стиля (церковь Рождества 1899 г. в Саблине Сасовского р-на, Троицкая церковь 1902 г. в Старом Кадоме Кадомского р-на).

Никольская церковь в с. Котелино Кадомского р-на (прежде Тамбовская губерния) — лучший в области памятник русского стиля нач. 20 в. Традиционная композиция этого четырехстолпного пятиглавого храма с примыкающей невысокой колокольней находится в неразрывном единстве со структурно организованным фасадным декором, отличающимся пластичностью и разнообразием элементов. Проект этого храма, возведённого в комплексе с богадельней, домом священника и хозяйственной постройкой, был выполнен архитектором Г.Н. Васильевым из Ростова на Дону по заказу помещицы Е.Н. Солодовой

Лотказино (Усады) Церковь Преображения. Фот. 1970 г.

Исключительной оригинальностью отличается объемная композиция центрической четырехстолпной Преображенской церкви (1909) в с. Лотказино (Усады) Сасовского р-на, где над центральной ячейкой поднят крупный одноглавый четверик, а углы завершены усеченными шатрами с главками, напоминая маленькие придельные храмики. При явной перегруженности фасадного убранства компоновка элементов, взятых из арсенала форм 17 в., хорошо структурирована и обладает неповторимой самобытностью.

В предреволюционный период характерной особенностью сельской культовой архитектуры Рязанской губернии стало создание массивных кирпичных храмов-трапезных, двух- или четырехстолпных, прямоугольных или квадратных в плане, завершенных одной или пятью маленькими главками на скатной кровле и не имеющих внешних алтарных объемов (Стафурлово Рязанского р-на, Субботино Захаровского р-на, Березово, Николаевка, Рачатники Михайловского р-на, Богородицкое Милославского р-на). Как правило, их наружное убранство, иногда оживленное белокаменными деталями, довольно стандартно и ограничено венчающими карнизами, лопатками и массивными наличниками окон. Широкое распространение подобных сооружений отражает типичную и для предшествующего времени практику приходского

строительства: вначале на деньги, собранные приходом, возводился и освящался теплый храм с приделами, и лишь затем, при накоплении средств, переходили к строительству холодного. Первая мировая война и революции 1917 г. нарушили привычный ход событий, и холодные храмы в рязанских церквах, начатых в 1900–10-е гг., не были построены. Тем не менее важно отметить, что крупные размеры зданий свидетельствуют о многолюдности приходов, объединявших несколько соседних деревень, а также отражают уровень экономического благополучия, достигнутого селами Рязанской губернии в пореформенное время.

В деревянном культовом зодчестве рязанских земель, как и в каменном, на протяжении 2-й пол. 19 в. сосуществовало несколько традиций. Наряду с клетскими храмами, типичными для сельского приходского строительства (церковь Преображения 1866 г. в Большом Свистове Михайловского р-на, церковь Иоанна Богослова 1885 г. в Воскресенском Милославского р-на), в период классицизма здесь появилось много храмов типа восьмерик на четверике. Новые веяния проявились лишь в декоративном оформлении фасадов таких храмов. Так, в Преображенской церкви (1864) с. Барснево Клепиковского р-на, Смоленском храме (1875, не сохр.) с. Былино Клепиковского р-на и в Богословском храме (1870, не сохр.) с. Асташево Старожиловского р-на оконные наличники с профилированными сандриками-полочками получили пышные ажурные навершия, выполненные в технике пропильной резьбы. Стены Троицкой церкви (1886) с. Лубонас Шиловского р-на украсили накладными круглыми филенками.

С 1860-х гг. широкое хождение в приходах имеют образцовые проекты из «Атласа церквей» 1857 г., рекомендованных для сельского строительства. Наиболее часто используются проект для храма на 500 человек архитектора В.Е. Моргана (церкви

Ново-Чернеево. Никольская церковь (не сохр.). Фот. 1969 г.

1894 г. в Измайлове Милославского р-на, Спирине Клепиковского р-на (кон. 19 в., не сохр.) и проект для храма на 180 человек К.Е. Лазарева: церковь 1864 г. в Фирюлевке Михайловского р-на, Никольский храм 1870 г. в Ново-Чернееве Шацкого р-на (не сохр.), церковь 2-й пол. 19 в. в Копанове

Былино. Смоленская церковь (не сохр.). Фот. 1970 г.

Ижевское. Церковь Тимофея Прусского (не сохр.). Фот нач. 20 в.

Шиловского р-на. Иногда эти проекты «подправлялись» местными архитекторами, получая новые фасадные элементы. Так, на стенах деревянных храмов в Романове Клепиковского р-на (1868) и Свищеве Касимовского р-на (1880) появились килевидные кокошники, не свойственные этому материалу, а Троицкий храм (1865) в Мурмине Рязанского р-на получил венецианские окна над боковыми входами и был украшен фризом со стилизованным

Свищево. Церковь Ильи Пророка. Фот. 1971 г.

меандром. Редким примером деревянного храма, возведенного по индивидуальному проекту, могла служить кладбищенская церковь Тимофея Прусского (3-я четв. 19 в., не сохр.) в Ижевском Спасского р-на. Храм с восьмериком, венчающим четверик с высокой аттиковой частью, был наделен оригинальным декором, взятым из арсенала каменной архитектуры.

Иконостасы 2-й пол. 19 в. в храмах Рязанской области отличаются характерным для периода стилизаторской эклектики разнообразием мотивов и форм. Изредка встречаются стилизованные нарышкинские мотивы, например в иконостасе Георгиевской церкви с. Новые Кельцы (Скопинский р-н). Арочные иконы под архивольтом с копьевидным заострением соседствуют с сочными нарышкинскими формами в среднем прясле. В основании тонкого венчающего креста разорванный фронтон очелья завершает многолопастную арку (отголосок 1-й пол. 17 в.). Вогнутые скаты этого фронтона — волюты, разделенные маленькой ионической капителью над миниатюрной рокайльной сеткой в фигурном обрамлении с полукружиями и изломами. Очелье ярусом ниже — выпуклые волюты («бараньи рога»). Иконы были разделены витыми колоннами с херувимами в капителях.

Иконостасам эклектики свойственны мерная монотонная ритмика, демонстрация аккуратной трудоемкой работы резчиков, усложнение формы икон над царскими вратами. Однако во многих из них еще живы традиции классицизма. В Никольской церкви с. Гиблицы (Касимовский р-н) невысокие иконостасы унаследовали от классицизма ясную тектонику и ордерные элементы (тосканские приставные колонны, дентикулы, круглые иконы по лицевой поверхности арки большого пролета). Признаки эклектики (лучковая арка посреди аттика с праздничными иконами, двускатная накладка на вершине фронтона с большими акротериями в основании его

скатов, каннелюры в нижней части колонн) подчинены классицистической структуре. Есть здесь и отголосок барокко — золоченые клубящиеся облака над ступенчатым аттиком, завершающие иконостас.

В соборе Иоанно-Богословского монастыря (с. Пощупово Рыбновского р-на) иконостас сделан, очевидно, в 1860-е гг., в формах ранней эклектики. Избыточного декора здесь пока еще нет, и остается активной плоская поверхность архитектурного каркаса, ритмично декорированная орнаментальными накладками. Решительно преобладают ясные геометрические формы икон. Трехлопастная перемычка — только над иконами более широкого среднего прясла. Опоры между высокими иконами здесь уже наборные, но еще не громоздкие.

Главный иконостас Покровского храма в с. Борец (Сараевский р-н) — один из самых оригинальных, богатых и высоких среди стилизаторски-эклектичных иконостасов, уцелевших в пределах Рязанской области. В чрезвычайно высокий арочный проем царских врат вписан павильон с крестом на пологом шатре, под которым на гранях его основания размещены небольшие иконы в арочных обрамлениях. Намного ниже, под иконой-трифолием, находятся створки царских врат. К боковым выступам иконостаса примыкают киоты с луковичными главами на низких шатрах балдахинов. В период стилизаторской эклектики киоты довольно часто дополняют иконостас. По характеру пластики они близки основному или придельному иконостасу, около которого их установили, но обычно более внушительны, чем большинство икон в составе иконостаса, и часто отличаются формой обрамления иконы. Таковы, например, эклектично-стилизаторские киоты в Иверской церкви с. Муратово (Шиловский р-н). Их верхний обрез составлен из лучковых арочек разной ширины, вытянутых по горизонтали.

Двухъярусный мраморный иконостас в византийском стиле Троицкой церкви

Борец. Церковь Покрова. Главный иконостас. Фот. 2005 г.

в пос. Тума (Клепиковский р-н) композиционно объединен с двумя высокими киотами, отделенными от него узкими просветами. Фон и почти все рельефные элементы иконостаса и киотов белые с легкой голубизной — кроме золоченых царских врат между двух колонн из полированного розового гранита. В обильном рельефном декоре преоблада-

Тума. Церковь Троицы. Главный иконостас. Фот. 2005 г.

Китово (Титово). Церковь Троицы. Иконостас южного придела. Фот. 2000 г.

ют ренессансные мотивы. Декорировка царских врат напоминает прикладное искусство раннепетровского времени. В духе архитектурно-прикладного искусства кон. 17 в. украшены обильной мелкой резьбой необарочные царские врата трехъярусного главного иконостаса в с. Троица (Спасский р-н).

В главном четырехъярусном иконостасе Богородице-Рождественской церкви с. Новопанское (Михайловский р-н) обильный измельченный декор полностью заслонил гладкую поверхность фона. Здесь не совсем обычна трехплановая структура царских врат с тремя разнохарактерными парами икон, причем верхние последовательно выдвигаются из-за нижних. Над иконами 2-го и 3-го ярусов поднимаются остроконечные декоративные элементы, похожие на пальметту или антефикс. Иконы местного чина отделены от праздничных объемными херувимами под бровкой с заплечиками. В царских вратах южного придельного иконостаса Троицкой церкви с. Китово (Касимовский р-н; 1896 г.) створки с трехлопастным верхом вписаны в широкую многолопастную арку. Высокий фриз над ней декорирован крупными пальметтами по сторонам лежачей иконы в тонкой фигурной рамке. По карнизу над этим фризом расположены шесть одинаковых кокошников с притупленным килем. Посредине в этот ряд вошел георгиевский крест в кольце.

Гусь Железный. Церковь Троицы. Иконостас верхнего храма. Фотогравюра кон. 19 в.

В иконостасах 2-й пол. 19 в. совсем не редкость жестко прорисованные и упрощенно тяжеловесные декоративные формы, заимствованные в допетровском зодчестве 17 в. Реже встречается подражание более поздним архитектурным мотивам. В южном приделе рязанской церкви Бориса и Глеба очень пластичен двухъярусный иконостас — в духе богатых допетровских иконостасов. Верхние иконы имеют пологую коробовую перемычку. Мелкотравчатая декорировка стволов колонн, резко контрастных по высоте, созвучна фону царских врат и полукруглого поля над ними вокруг лежачей эллиптической иконы с изображением «Тайной вечери». В поселке Гусь-Железный (Касимовский р-н) необычен иконостас верхнего (холодного) храма, завершенный стрельчатыми арками с очень широкими архивольтами, над иконами 3-го яруса и над балдахином царских врат. Этот выразительный мотив псевдоготики, созвучный перемычкам окон храма, доминирует над барочными (выпукло-вогнутые перемычки в обрамлениях икон среднего яруса, витые ко-

лонны, фланкирующие каждую икону во всех ярусах).

В Христорождественской церкви (1817–29) Михайлова пятиярусный иконостас — незаурядное произведение эклектики, с обильным разномасштабным декором. Иконы второго и третьего ярусов, разделенных раскрепованным карнизом большого выноса, круглые и совсем небольшие. От классицизма взята композиция верхнего полуяруса (под венчающим Распятием): три иконы, сгруппированные по схеме итальянского окна, охвачены сверху широким полукругом с малыми иконами на фоне косой рокайльной решетки. Иногда в эклектично-стилизаторские иконостасы вводили подчеркнуто сложные и грузные формы. Чаще всего это был резной золоченый балдахин над царскими вратами (Покровская церковь в Храпове под Рязанью) или над киотом (Успенская церковь в с. Фирюлевка Михайловского р-на).

Древнерусские и барочные традиции соединились в царских вратах огромного многоярусного иконостаса в храме с. Кочемирово (Кадомский р-н). Подчеркнутые весомость и глубинность арочного портала с дыньками посреди полуколонок, двухъярусные видоизмененные ионические капители, ярусы маленьких икон на откосах и ковровость объемного декора сближают это произведение с богатыми допетровскими иконостасами. Нащельник створок увенчан подобием Людогощенского креста (сер. 14 в.). При этом сами створки под круглым просветом (для голубя в сиянии) покрывает иконный оклад с живописной группировкой рисованных ликов апостолов, напоминающей скульптуру в барочных иконостасах 18 в. Барочную традицию продолжает композиция главного иконостаса церкви Введения в с. Летники (Путятинский р-н). Участок с царскими вратами и венчающим Распятием здесь заглублен между высокими вертикальными выступами. На преемственное повторение приемов и схем, сформировавшихся до классицизма, указывают также витые колонны.

Михайлов. Церковь Рождества Христова. Главный иконостас. Фот. 2003 г.

В стороне от экспериментов с символикой и разностильными формами остались проекты иконостасов, подготовленные в 1860–70-е гг. выдающимся рязанским мастером церковного прикладного искусства и религиозной живописи Н.В. Шумовым. Тем не менее, его фронтальные чертежи-рисунки иконостасов, целиком отвечающие вкусам стилизаторской эклектики, должны были дисциплинировать земляков-современников, занимавшихся иконостасной резьбой.

Ко 2-й пол. 19 в. относится наибольшая часть сохранившихся памятников монументального искусства Рязанской области. В этот период здесь развивались различные направления академизма — от столичной манеры письма до ее провинциального варианта. Однако при всех различиях стилистики их объединяют общие художественные тенденции. В 1850–60-е гг., как и в других областях России, в монументальной живописи произошли заметные изменения в выборе образцов. На первый план

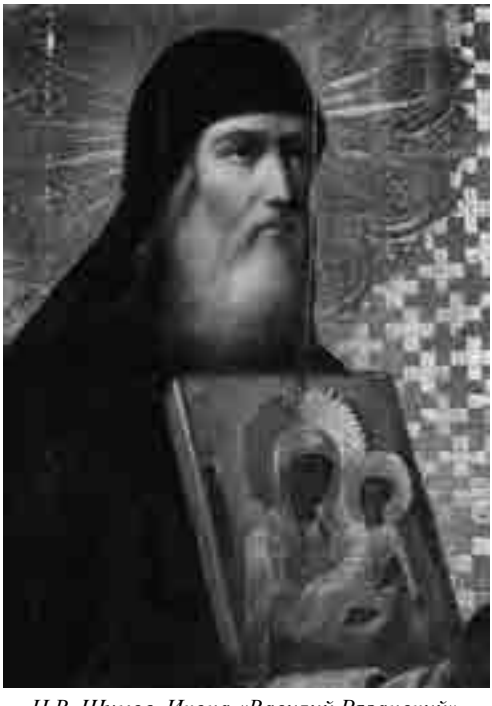
среди них выдвинулась иллюстрированная Библия Юлиуса Шнорра фон Карольсфельда (1852–60); использовалась также Библия Поля Гюстава Доре (1864–66). Если из Библии фон Карольсфельда брались очень многие новозаветные сюжеты, то из Доре — единичные примеры композиций. Гравюры первого с крупными фигурами на переднем плане оказались более удобными для переноса в монументальные формы; у Доре, напротив, присутствуют многочисленные дальние планы, а фигуры могут быть измельченными. Гравюры фон Карольсфельда приобрели такое широкое распространение, что появились росписи, почти целиком составленные на их основе, как, например, в Успенском храме с. Казарь (Казарское) Рязанского р-на. В 1880-е гг. эти издания отошли на второй план, уступив место альбому с фототипиями росписей храма Христа Спасителя (1883). Среди взятых из него композиций, как и в других регионах России, в Рязанской по частоте повторений лидирует «Отечество», часто использовались также изображения евангелистов, сюжеты «Рождество Христово. Поклонение пастухов», «Успение Богородицы», «Введение Богородицы во храм» и др. Кроме того, сформировался круг образцов из картин отечественных живописцев. Среди них в Рязанской области особенно популярными были композиции «Явление Христа Марии Магдалине» и «Явление Христа народу» А.А. Иванова, «Моление о чаше» Ф.А. Бруни, «Воскресение Христово» и «Воздвижение Креста» Т.А. Неффа, «Христос в доме Марфы и Марии» Г.И. Семирадского, «Взятие Божьей Матери на небо» К.П. Брюллова. Значительно реже среди образцов встречаются картины «Жертвоприношение Авраама» А.П. Лосенко, «Христос в пустыне» И.Н. Крамского, иконы «Снятие с креста» В.П. Верещагина и «Тайная вечеря» В.К. Шебуева. Характерно, что названные иконографические источники обычно соседствовали в программах росписей. Пример типичной иконографической программы сохранился в росписях храма Вознесения с. Затишье (Рязанский р-н.), где сочетаются композиции по мотивам картин Г.И. Семирадского и Ф.А. Бруни, изображение Христа по образцу, взятому из храма Христа Спасителя, и сюжет по самой распространенной гравюре Доре «Лепта вдовицы». Постепенно происходил процесс стандартизации отдельных сюжетов и программ в целом. В отдельных случаях продолжали существовать традиционные приемы, например, на западной стене помещались изображения «Страшного Суда» (в церкви Благовещения с. Коленцы Старожиловского р-на, по образцу одноименной композиции Т.Е. Мягкова, и в Благовещенском храме Касимова). Встречаются также примеры иконографических программ, составленных из таких редких сюжетов, как «Прибытие Божьей Матери на Афон» и житие мученицы Евгении (Казанский собор Казанского монастыря в Рязани). Для отдельных частей храма определился ряд наиболее часто употребляемых изображений. Для алтаря были по-прежнему характерны фигуры святителей, в меньшей степени — страстные сюжеты, для центрального свода — Новозаветная Троица или Отечество в окружении архангелов, в парусах всегда помещались евангелисты. На стенах редко изображались двунадесятые праздники, но широкое распространение получило иллюстрирование некоторых притч и таких евангельских сюжетов, как «Беседа Христа с самарянкой», «Беседа Христа с Никодимом», «Христос в доме Марфы и Марии», «Проповедь в лодке», «Нагорная проповедь», «Исцеление у овчей купели», композиция «Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные» и др. За редким исключением исчезло изображение ветхозаветных сцен, но в алтарях сохранялись «Жертвоприношение Авраама» и «Жертвоприношение Авеля». В выборе и трактовке композиций подчеркивалось повествовательное начало и усиливалось дидактическое значение. Сюжеты и избранные святые в монастырских храмах

традиционно подчеркивали монашескую тематику (Казанский в Рязани и Вышенский в Шацком р-не).

Академическая живопись 2-й пол. 19 в. обнаруживает гораздо меньшую взаимосвязь с архитектурными формами, чем было принято в предшествующий период. Поверхность стен скорее воспринимается как холст для живописи, как фон для размещения композиций и отдельных фигур. Такие конструктивные элементы, как ребра сводов, углы стен и т.д., могут скрываться росписью. Орнаментальная часть также меняет свой характер, становясь более декоративной и занимая подчиненное по отношению к сюжетной живописи место. Она скорее обрамляет композиции, чем вписывает их в стены и своды. Для сцен и фигур чаще всего выполняются простые гризайльные профилированные рамы. В целом гризайль становится составляющей для орнаментальных поясов. В рисунках орнаментов, которые, как правило, выполнены в светлых, разбеленных тонах, преобладает геометрическое начало, но могут быть и растительные завитки, кресты и херувимы. В некоторых случаях, когда художники стремились развернуть на стенах как можно больше композиций, орнаментальная часть практически отсутствует, как в церкви Успения с. Казарь или в Казанском храме Вышенского монастыря. Вполне в духе времени и противоположные примеры — рамы для сюжетов на стенах сплетаются в гипертрофированную орнаментальную композицию, не связанную с архитектурными членениями, как в Казанском храме с. Бетино Касимовского р-на. Наиболее удачно равновесие между сюжетами и их орнаментальным окружением найдено в таких памятниках, как Казанская церковь в с. Солотча, Преображенский собор в Рязанском кремле и Казанский собор Казанского монастыря в Рязани, где гризайльные рамы выполнены с тончайшими цветными тенями, что было редкостью для сельских церквей. Цвет фона мог быть различным для отдельных частей храма — свода, алтаря и стен, — но чаще выбирался единый тон. Особенно популярным в это время стал пурпурный, пурпурно-лиловый или пурпурно-розовый; встречается также желто-охристый и зелено-серый. На таком фоне располагались гризайльные рамы для композиций, а орнаменты покрывали незаполненные сюжетами и фигурами части — арки, края стен и сводов и т.д. Для художников было важным избежать контрастов в колорите сюжетной и орнаментальной частей, их, как правило, старались объединить в общее светлое цветовое решение. Пространство в сюжетных композициях часто изображали в зависимости от их места на стене и степени удаления от зрителя. Для большей части сюжетов не характерна глубокая пространственная проработка. Мастера стремились в первую очередь к цельности общего монументального решения, что демонстрируют близкие по стилистике росписи в храмах Бориса и Глеба в с. Суйск Старожиловского р-на, Архангела Михаила в с. Змеевка Милославского р-на и Троицы в с. Байдики (Глебово городище) Захаровского р-на. В отличие от предыдущего периода фигуры часто выглядели статично. Однако сохранились примеры противоположного понимания роли поз и жестов, что хорошо заметно, например, в полных движения росписях Казанского храма в с. Солотча.

Суйск. Церковь Бориса и Глеба. Фрагмент росписи интерьера. «Проповедь в лодке». Фот. 2005 г.

На общем фоне несколько особняком стоит школа Николая Васильевича Шумова



Н.В. Шумов. Икона «Василий Рязанский». РОХМ

Китово (Титово). Фрагмент росписи интерьера. «Новозаветная троица». Фот. 2005 г.

(1827, с. Солотча Рязанского уезда — 1905, Рязань) — яркое художественное явление Рязанской губернии 2-й пол. 19 — нач. 20 в., которое способствовало успешному развитию академизма во всей области. Сам Н.В. Шумов делал росписи только в двух соборах Рязанского кремля (в Христорождественском и небольшой фрагмент в Архангельском соборе). Тем не менее, на многих произведениях монументальной живописи того времени лежит печать его школы, существовавшей с 1859 г. — до нач. 20 в. Первые навыки Шумов получил в иконописной мастерской Солотчинского монастыря. Затем в 1850 г. поступил в мастерскую А.Т. Маркова в Петербургской Академии художеств. Шумова принято считать основателем Дивеевской иконописной школы (Нижегородская область), так как в течение 1855 г. он давал уроки живописи сестрам монастыря. В 1859 г. он открыл иконописную мастерскую в Рязани в собственном доме напротив Духовной семинарии, в которой впоследствии преподавал иконопись. Почти полвека Шумов возглавлял крупнейшую мастерскую губернии, которая расписывала храмы и снабжала иконостасами весь Рязанский край и другие регионы.

Шумову принадлежит создание иконографии Василия Рязанского, получившей повсеместное распространение. Почти в каждом храме области есть изображение святителя, повторяющее ростовую икону Василия Рязанского кисти Шумова, хранящуюся в РИАМЗ. Язык произведений Шумова подвергся влиянию стилистики петербургской мастерской Пешехоновых (в частности использование золотых фонов). Для работ художника, при слабо выраженной пространственности изображений, характерны мягкость кисти и сдержанность колористической гаммы, тщательность в отделке деталей. Его вариант академизма лишен столичной жесткости и отстраненности. Благодаря личной религиозности художника, его внимание всегда было сосредоточено на передаче внутреннего содержания образов.

Кисти Шумова и его мастерской, вероятно, принадлежат росписи основного объема церкви Божьей Матери «Всех скорбящих Радость» в Рязани и почти точно повторяющие их росписи четверика церкви Успения в Шацке. Близка к шумовской стилистике живопись свода четверика церкви Вознесения в с. Санское (Шиловский р-н), Преображенского и Богоявленского храмов в Рязанском кремле, упоминавшегося Казанского собора Казанского монастыря в Рязани. Сходство с работами Шумова обнаруживает стенопись церкви в с. Китово (Титово) Касимовского р-на, выполненная, вероятно, на рубеже 19–20 вв. и несущая на себе отпечаток нового церковного искусства модерна.

Особую линию в культовом зодчестве Рязанской области, имевшей большой процент татарского населения, представляют мечети. Их число невелико, но формы весьма разнообразны. При характерных чертах типологии, связанной с особенностями исламского богослужения, в их облике отражались все проявления архитектуры

Азеево. Мечеть. Фот. 1970 г.

местного региона. Четыре из шести мечетей, построенных во 2-й пол. 19 — нач. 20 в., находились в Касимовском районе — в самом Касимове (новая мечеть, 1906) и окрестных селах — Собакине (1860-е гг., не сохр.), Подлипках (2-я пол. 19 в.) и Темгеневе (1900, не сохр.) — одна в Ермишинском р-не, в с. Азееве (1908), и одна в Кадомском, в Чернишеве (нач. 20 в.), причем только половина из них были кирпичными — в Касимове, Собакине и Чернишеве. Все здания были выстроены по разным типологическим схемам, используемым в

Темгенево. Мечеть (не сохр.). Фот. 1970 г.

Подлипки. Мечеть. Фот. 1971 г.

культовом зодчестве татар, что также весьма показательно для периода эклектики.

Композиция маленькой восьмигранной темгеневской мечети с прямоугольными выступами михраба и входного тамбура восходила к образцовому проекту 1829 г., остальные, прямоугольные в плане, отличались по местоположению минарета: в Собакине он был поставлен по старой касимовской традиции — над углом объема рядом со входом, в Касимове и Азееве, в соответствии с планом образцового проекта 1844 г., непосредственно над входом, а в Подлипках, как в городских мечетях Казани, башня минарета возвышалась над коньком крыши. Столь же разнообразным было и фасадное убранство зданий, основанное на декоративных формах, которые использовались в гражданском зодчестве Рязанского края. Об общих архитектурных корнях свидетельствует и необычная объемная композиция азеевской мечети с кубообразным молитвенным залом, завершенным крупным куполом на низком цилиндрическом барабане, и граненым михрабом, что делало ее похожей на православный храм.

Социально-экономические изменения, связанные с отменой крепостного права, существенным образом отразились на развитии и облике рязанских усадеб. Старые дворянские усадьбы, частью оставшиеся за прежними владельцами, а частью перешедшие в руки купцов, вынуждены были развивать свое хозяйство и превращались в усадьбы экономические. Так, А.С. Ермоловым в наследственной усадьбе Волконских Большая Алёшня Ряжского р-на был устроен конный завод, окруженный «средневековыми» башнями с зубцами, и заведено крупное опытное хозяйство, занимавшееся селекцией сельскохозяйственных культур. От Волконских остались хозяйственные постройки, выдержанные в формах русско-византийского стиля 1850-х гг.

В усадьбе Ерлино Кораблинского р-на, приобретенной в 1891 г. литератором С.Н. Худековым, была устроена ферма по разведению породистого скота и домашней птицы. В 1874 г. старинная усадьба Истье с одной из первых в России игольных фабрик, большим парком, комплексом жилых построек и церковью оказалась в руках железнодорожного магната П.И. Губонина, построившего в ней железоделательный и рельсопрокатный завод, связанный узкоколейной веткой с Рязанско-Козловской железной дорогой.

Новые усадьбы, возникшие во 2-й пол. 19 в., различались своими размерами и устройством. Примером небольшого мелкопоместного владения может служить усадьба Кропоткиных в Кузьминском Рыбновского р-на, состоявшая из скромного одноэтажного деревянного дома, бревенчатого флигеля и небольшого парка с прудом. В более крупной усадьбе Василёвка Ряжского р-на, принадлежавшей генералу

Большая Алешня. Хозяйственный двор усадьбы. Фот. 1971 г.

Василевка. Главный дом. Фот. 1970 г.

Костино. Главный дом со стороны парка. Фот. 1990 г.

Смельскому, в 1880–90-х гг. в пейзажном парке был выстроен двухэтажный дом с асимметричной композицией, в подражание замкам французского ренессанса. Хозяйственные постройки, в том числе сохранившиеся кухня и конюшня, также выдержанные в духе средневековой архитектуры, располагались на разном расстоянии от главного здания, придавая органичность живописной пространственной композиции комплекса.

Развитый характер имела усадьба Костино Рыбновского р-на, сформированная в два этапа: во 2-й пол. 19 в. князьями Мещерскими была создана общая планировочная структура комплекса с небольшим деревянным домом, пейзажным парком на склоне к Оке и хозяйственным двором в нагорной части. В 1903 г. новым владельцем Н.Я. Никитинским на кромке берега построен новый крупный каменный дом и заведено большое хозяйство, специализировавшееся на селекции картофеля. Исключительно интересен ныне сильно руинированный дом в духе римских вилл, сооруженный Никитинским по собственным чертежам с помощью Ф.О. Шехтеля. Асимметричная композиция, составленная из разновысотных объемов, с открытыми лоджиями и колоннами, напоминала Царицын павильон, выстроенный А.И. Штакеншнейдером в нач. 1840-х гг. в Колонистском парке под Петербургом. «Античный» характер ансамбля при перестройке усадьбы усилила каменная прямоугольная беседка-пропилеи с мощными тосканскими колоннами, поставленная на оси дорожки, спускающейся к реке.

Ныне в плохой сохранности находится прекрасный деревянный дом в усадьбе Быкова Гора Шацкого р-на. Построенный в кон. 19 в. в стиле неоготики, дом обладал живописной асимметричной композицией с островерхими башнями и полуциркуль-

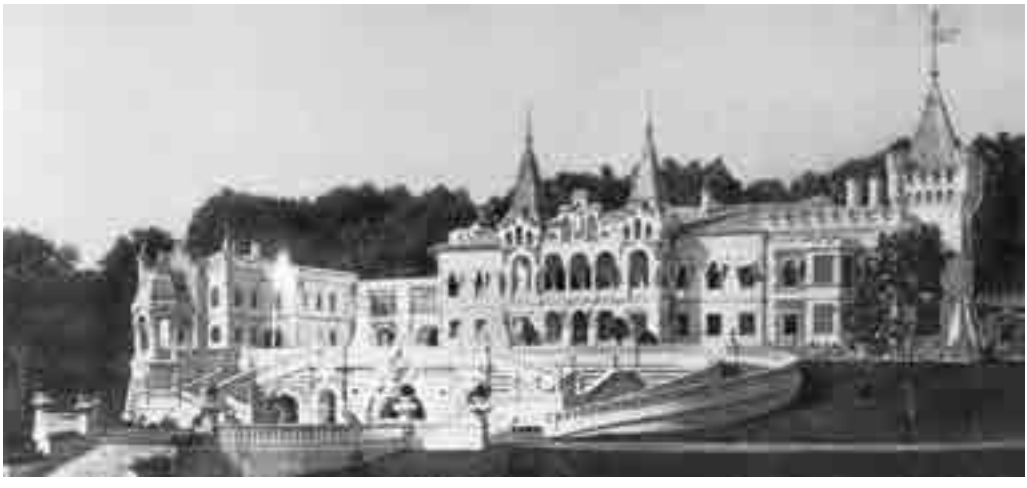
Быкова Гора. Главный дом. Фот. 1995 г.

Соха. Главный дом. Фот. 1985 г.

ной галереей. Русский стиль представлен в обширном усадебном доме в Чубарове Сасовского р-на. Живописная композиция из разновысотных объемов сочетается с декоративным убранством, навеянным мотивами узорочья 17 в. Особенно выразительны были утраченные кровли башни.

Вершиной усадебного искусства конца 19 в., где эстетика историзма выразилась наиболее полнокровно, стали три экономические усадьбы фон Дервизов, вошедшие в число самых знаменитых загородных ансамблей России. Появление в них новых пространственных и архитектурных решений, давших разительные сплавы средневекового зодчества, европейских стилей и традиций русской архитектуры, связаны с ранним творчеством Ф.О. Шехтеля, который создал две из этих усадеб — в Сохе и в Кирицах. Все дервизовские усадьбы отличались яркой индивидуальностью и своеобразным характе-

Старожилово. Общий вид конного завода. Фот. нач. 20 в.



Кирицы. Главный дом. Фот. нач. 20 в.

ром соотношения жилой и хозяйственной частей. В сравнительно небольшой усадьбе Соха (1880-е гг.) Старожиловского р-на, построенной на основе регулярных принципов планировки, живописный по силуэту главный дом, возведенный в духе французской архитектуры нач. 17 в., и перпендикулярные ему хозяйственные строения конного завода были поставлены по двум сторонам липового парка с прямоугольной сеткой аллей.

В Кирицах Спасского р-на (1887–89), созданных Шехтелем для С.П. фон Дервиза, сблизившегося с зодчим благодаря общему увлечению театром, преобладающее значение имела жилая часть, удивительный архитектурно-пространственный ансамбль которой развивался подобно театральному зрелищу. Центром усадьбы был романтический дом-дворец с романскими аркадами, островерхими шатрами, крепостными зубчатыми башнями и готическими деталями.

Рязань. Ремесленное училище В.К. Ларионова. Фото нач. 20 в.

Развернутый перед ним террасный партер с водными затеями, бассейнами и скульптурой был окружен огромным пейзажным парком с многочисленными деревянными павильонами в русском стиле. Разнообразные виды усадьбы, сменяя друг друга, открывались с извилистой двухкилометровой подъездной дороги, то шедшей по берегу реки, то стиснутой крутыми берегами, вступавшей в сумрак парка или вырывавшейся на открытые поляны, проходившей по каменному мосту через овраг и неожиданно оканчивавшейся у одного из боковых флигелей — под угловым балконом, опиравшимся на консоль в виде орла с распростертыми крыльями. Большой хозяйственный двор с комплексом конюшен, находившийся в стороне от жилой части усадьбы, не нарушал этого эффектного действа.

В третьей усадьбе, расположенной в Старожилове (кон. 1880-х — 1895), главное место занимал конный завод, поражавший не только грандиозностью размаха, но и стилистической общностью сооружений, образ которых был навеян формами крепостной архитектуры Средневековья. Пространственно развитый комплекс с огромным конным двором, в котором превалировали элементы готики, конюшнями, обширными выгонами, хозяйственными постройками и конторой, отмеченной высокой угловой башней, открывался с противоположной стороны реки — из обширного парка с церковью Петра и Павла (1890-е гг., архит. А.Ф. Красовский) в духе 17 в. и деревянным театром.

* * *

Модерн, в отличие от эклектики, оставил не столь заметные следы в гражданской архитектуре Рязанской области. Скромные формы модерна использованы в фасадном убранстве крупного трехэтажного здания рязанской женской гимназии В.П. Екимецкой (архит. М.А. Бергер, 1908, ул. Горького, 51) и в хирургическом корпусе уездной земской больницы в Рязани (ул. Горького, 15, корп. 1), сооруженном по проекту А.Ф. Мейснера (1907–10). Индивидуальность облику последней придают ризалиты разного размера и оштукатуренные детали декора — фриз под венчающим карнизом, скругленные угловые лопатки и полуналичники окон. Интересна и трехэтажная башня с карнизом на консолях-машикулях, ранее примыкавшая ко второму корпусу. Черты модерна отчетливо ощутимы в облике деревянного корпуса кустарного училища имени В.К. Ларионова в Рязани на Новослободской улице (руинировано). Классицизированный характер они приобретают в здании мужской гимназии в Сасове (1914, ул. Пушкинская, 106) с крупными трехчастными арочными нишами, объединяющими окна обоих этажей по сторонам от входа. Гораздо чаще формы модерна в рязанской гражданской архитектуре проявляются в отдельных деталях зданий — в рисунке парапетных решеток и типичных для стиля дисках-накладках с висячими тягами между окон Романовского городского приходского училища в Рязани (1910–15, ул. Семинарская, 15), в форме проемов и «оплывающих» книзу наличников в рязанской гостинице Н.К. Штейерта или в характерной расстекловке окон и абрисе фигурного аттика в здании земской управы в Михайлове (архит. А.А. Бантле, 1912, ул. Пронская, 19). Редкий пример яркого проявления романтического направления модерна — синематограф Огородникова в Касимове (нач. 20 в., ул. Советская, 25), отмеченный шатровой башней и балконом с ажурной гнутой решеткой на углу объема.

Не завоевал популярности модерн и в жилой архитектуре: необычность форм нового стиля отпугивала заказчиков, предпочитавших выбирать проекты более традиционного характера. Одним из немногих особняков в Рязани, где модерн проявился в живописной асимметричной композиции и эффектных деталях декора, стал дом А.Д. Чистова (Астраханская ул., 27). Своеобразное претворение элементов модерна отличает деревянный дом, построенный для своей семьи губернским архитекто-

Сасово. Гимназия. Фот. 1999 г.

Ряжск. Дом на ул. Горького, 6. Фот. 1978 г.

ром А.С. Кандиновым (ул. Свободы, 62). О робком проникновении новых форм в деревянное жилое строительство губернского центра могут свидетельствовать дом № 39 по ул. Свободы и дом № 6 по ул. Садовой. В жилой архитектуре уездных городов Рязанской губернии примеры модерна единичны. Выразительный высокий аттик на срезанном углу и ряд декоративных деталей, свойственных этому стилю, выделяют среди застройки одноэтажный кирпичный дом в Елатьме на углу ул. Луначарского и Красноармейской. О влиянии модерна свидетельствует графичный рисунок аттиков на флангах фасада в двухэтажном кирпичном доме в Ряжске (ул. Горького, 6). Живописность силуэта со стилизацией элементов древнерусской теремной архитектуры отличает деревянный особняк Н.Н. Алеева в Шацке на Аптекарской улице.

В культовом зодчестве с модерном связано появление двух незаурядных памятников — Введенской церкви (1912–14) в с. Пёт Пителинского р-на и Покровской кладбищенской церкви (1914–17) в Ижевском Спасского р-на. Первая, построенная по проекту архитектора А.Г. Молокина, обладает исключительным своеобразием композиции, благодаря постановке боковых глав пятиглавия по странам света, высоким кубообразным постаментам барабанов, необычно вытянутым формам купольных кровель, расширяющимся книзу стрельчатым ризалитам и массивным входным крыльцам. Исключительно редка для русской православной традиции внутренняя структура четырехстолпного храма с криптой и алтарным обходом.

Второй храм, возведенный на средства дочери московского купца А.Д. Найденовой, — единственный в области памятник культовой архитектуры, наделенный чертами неорусского стиля. Индивидуальное выражение небольшой одноглавой церкви

Касимов. Синематограф Огородникова. Фото 1992 г.

Елатьма. Дом на углу ул. Луначарского и Красноармейской. Фот. 1978 г.

Пёт. Церковь Введения. Фот. 1970 г.

Ижевское. Церковь Покрова. Фот. 2006 г.

Феняево. Главный дом усадьбы со стороны парка. Фот. нач. 20 в. РИАМЗ

придают вертикализм объемной композиции, своеобразная стрельчатая форма завершения фасадов, оригинальная композиция звонницы с аркой, покоящейся на массивных сдвоенных колоннах, и строго дозированные элементы стилизованного древнерусского декора.

Неоклассицизм, стиль более созвучный местным архитектурным традициям, оставил в Рязанской губернии несколько крупных гражданских сооружений, ставших значимыми акцентами в застройке городов. В облике нового корпуса 2-й мужской гимназии в Рязани (архит. А.А. Никифоров, 1905, ул. Николодворянская, 19/40) еще до конца не изжиты элементы эклектики (они проявляются в форме и барочных обрамлениях овальных верхних окон центрального ризалита). Здания Губернской земской управы (техник земской управы А.И. Шевлягин, 1912–16, ул. Радищева, 28) и Епархиального училища в Шацке (ул. Садовая) уже полностью отвечают стилистическим принципам неоклассицизма, с его уравновешенностью симметричных объемов и строгим ордерным характером фасадного декора. Самым ярким памятником этого стиля является Общественный банк С.А. Живаго, возведенный в 1914–17 гг. по проекту одесского зодчего Ю.Л. Дюпона (ул. Астраханская, 30). Монументальное здание, придавшее особую респектабельность главной улице губернского центра, выделяется не только величавостью объемной композиции, но и тонкостью проработки деталей.

Усадебная архитектура неоклассицизма представлена одним, но весьма интересным памятником — главным домом в с. Феняево Михайловского р-на. Усадьба Коробьиных сложилась еще в сер. 19 в., затем перешла к Гагариным. При новых владельцах в нач. 20 в. старый, в основе своей классицистический, дом был переделан в новой стилистике. При этом были использованы последние достижения строительной техники, в т. ч. железобетон и обли-

Санское. Церковь Вознесения. Фрагмент росписи свода. «Архангел Михаил». Фот. 2005 г.

Незнаново. Церковь Троицы. Фрагмент росписи интерьера. Фот. 2005 г.

цовка фасадов кафельной плиткой.

Монументальная живопись Рязанского края нач. 20 в. по сравнению с предыдущим периодом, отличается бóльшим разнообразием. Росписи нач. 20 в. гораздо контрастнее — привычный академизм в некоторых случаях граничит с примитивом. В качестве образца для росписей в нач. 20 в. стали предпочитать альбом Г. Лазовского со снимками росписей и икон В.М. Васнецова и М.В. Нестерова во Владимирском соборе в Киеве, продолжали использовать и прежние иконографические схемы. Среди росписей Владимирского собора особенно популярны в Рязанской области были изображения Христа Вседержителя, Божьей Матери в рост с Христом-Младенцем на руках, композиции «Блаженство праведных», «Страшный Суд», «Спаситель на кресте, поддерживаемый ангелами» и «Тако бо возлюби Бог мир…» (Саваоф, окруженный херувимами) и др. Наиболее типичные примеры васнецовской стилистики: росписи 1914 г. в храме Воскресения в с. Старое Зимино (Захаровский р-н), а также в трапезных церквей Успения в Шацке и Вознесения в с. Санское (Шиловский р-н). Живопись Троицкой церкви в с. Тума также во многом основана на росписях Владимирского собора в Киеве. В более смягченном виде это влияние испытали росписи собора Рождества Христова Вышенского монастыря и церкви Николая Чудотворца в с. Чернобаево (Старожиловский р-н).

В нач. 20 в. в качестве образцов популярность приобрели произведения отечественных художников: «Христос и грешница» В.Д. Поленова, «Святая Русь» М.В. Нестерова и др. В иконографических программах постепенно развивалась тема Русской Церкви и ее места в общецерковной и библейской истории, трактуемая с оттенком монархизма. Популярность приобрели изображения русских святых,

Незнаново. Церковь Троицы. Фрагмент росписи интерьера. «Блудный сын» Фот. 2005 г.

как древних, так и нового времени, особое место среди них заняли князья и цари. Типичным стал сюжет «Благословение Дмитрия Донского Сергием Радонежским на Куликовскую битву» (по картине А.Н. Новоскольцева). Широкое распространение получили изображения святых князей Владимира и Ольги, Бориса и Глеба, Василия Рязанского, Александра Невского (часто вместе с Николаем Чудотворцем, Константином и Еленой, царицей Александрой, Кириллом и Мефодием). Характерны для росписей этого времени образы святых Синодального периода (Дмитрий Ростовский, Тихон Задонский, Митрофан Воронежский и др.). Так, например, только их изображения предпочли для стен основного объема церкви Рождества Христова в с. Саблино (Сасовский р-н). Встречаются и редкие иконографические изводы, особенно широко представленные в церкви Троицы в с. Незнаново (Кораблинский р-н), среди них — композиции «Возвращение Божьей Матери и Иоанна Богослова с Голгофы», «Давая милостыню нищему, подаешь Христу» и «Страшно осуждать брата твоего прежде Суда Божия». Не менее интересны такие варианты традиционных сюжетов, как «Блудный сын», где вместо отца изображен Христос (трапезная Успенского храма в Шацке) и композиция «Се стою у двери и стучу», основанная на картине У. Ханта «Свет мира» (1853; повторение для собора святого Павла в Лондоне — 1901–04), и, возможно, на иконе И.Н. Крамского (1869) «Христос с фонарем в поисках пристанища на утренней заре» (с. Незнаново и с. Данилово Ермишинского р-на).

В нач. 20 в. значительно возросла роль орнаментов, особенно в росписях васнецовской стилистики. Из обихода почти исчез гризайль в прежнем понимании, но его место заняли яркие полихромные растительные орнаменты. Согласованность с архитектурой храма все чаще уступала место нарочито декоративным широким лентам разнообразных, плоскостно трактованных орнаментов. Распространение получили орнаментальные рамы для композиций и фигур. Характерным примером могут служить росписи основного объема церкви в с. Инякино (Шиловский р-н), где широкие полосы растительных орнаментов, выполненных по трафарету, полностью покрывают подпружные арки. В нач. 20 в. встречаются также неоклассицистические орнаменты, например, в Дмитриевской церкви в с. Хворощевка (Скопинский р-н). Изменился характер размещения декора, прямо не связанного с архитектурными формами: значительно крупнее стали детали, колорит приобрел излишнюю яркость. В целом цветовая палитра художников нач. 20 в. стала шире, чем было принято в 19 в. Появились неприемлемые ранее темные оттенки вплоть до глубокого черного цвета; широко применялись цветовые контрасты, в некоторых случаях использовались почти локальные цвета, что явно отличается от разбеленных тонов 19 в.

Кроме росписей, выполненных под влиянием Владимирского собора в Киеве, в рязанской монументальной живописи выделяется группа памятников, представляющая упрощение традиций 2-й пол. 19 в., например, живопись основных объемов в храмах Рождества Богородицы в с. Перевлес (Старожиловский р-н), Троицы в с. Зорино (Ухоловский р-н), Покрова в с. Смыково (Сапожковский р-н) и в с. Калиновка

Смыково. Церковь Покрова. Фрагмент росписи интерьера. «Константин и Елена». Фот. 2003 г.

Огарево-Почково. Никольская церковь. Фрагмент росписи свода трапезной. «Богоматерь Порт-Артурская». Фот. 2005 г.

(Рыбновский р-н). Если для васнецовского направления характерны пространственно проработанные фоны и наличие деталей, данные росписи решены обобщенно и плоскостно. Заметно упрощение художественного языка; связи с архитектурными формами ослаблены. Типично для регионов смешение монументальных форм академизма 19 в. с яркой декоративностью нач. 20 в., что видно в росписях церкви Константина и Елены в с. Нагорное (Ряжский р-н).

Часты примеры росписей, выполненных в манере, близкой к народному искусству. Среди них выделяются фрагменты росписи церкви в с. Заполье (Шиловский р-н), где вообще нет орнаментальных мотивов и отсутствует соотнесение масштаба композиций в целом и отдельных фигур, однако наивность живописи восполняется мощной выразительностью отдельных образов, присущей провинциальному искусству. К этому же направлению следует отнести стенопись Введенской церкви в с. Борисково. Особое место занимают уникальные для Рязанской области росписи церкви в с. Огарево-Почково (Сасовский р-н, после 1904 г.), в которых наиболее ярко проявились черты народного искусства с элементами примитива. Если во 2-й пол. 19 в. и нач. 20 в. для области в целом характерно использование масляных красок, то здесь применена архаичная клеевая техника. Росписи отличаются своеобразным иконографическим составом, сочетающим новейшую иконографию (изображение Порт-Артурской иконы Богоматери) и традиционную, например, композиция «Воскресение Христово» изображена как «Сошествие во ад», что встречается в данном контексте достаточно редко. Особенного внимания заслуживают самобытные элементы растительного орнамента и смелое колористическое решение, построенное на локальных, предельно ярких тонах.

Один из немногих известных примеров светской настенной живописи этого периода, сохранившийся в Рязанской области, — фрагменты фризов нач. 20 в. в трех

комнатах парадной анфилады главного дома усадьбы Старое Зимино. По стилистике росписи с преобладающей в сюжетах античной тематикой близки упрощенному направлению неоклассицизма.

* * *

Первые годы после революции 1917 г. стали для Рязанской губернии началом периода длительного экономического упадка. Уже в первые советские годы начал изменяться территориальный состав губернии. Весной 1922 г. в Московскую губернию был передан северо-западный Егорьевский уезд с развитой текстильной промышленностью. В 1923 г. к восточным и юго-восточным границам Рязанской губернии примкнули Елатомский и Шацкий уезды Тамбовской губернии (последний без трех волостей). В 1928 г. юго-западный Раненбургский уезд (без Александро-Невской волости) был передан в новообразованную Центрально-Черноземную область. В 1929 г. Рязанская губерния была упразднена, а ее земли вошли в состав обширной Центрально-промышленной области с центром в Москве. В это время Рязань возглавила округ, объединивший 27 районов, а в 1930 г., после ликвидации округов, стала районным центром.

Экономическое оживление в период НЭПа привело к частичному восстановлению населения городов и относительной нормализации жизни. В Рязани в это время единственным большим предприятием оставался возникший в 1905–11 гг. завод сельскохозяйственных машин (бывш. братьев Левонтиных), в основном же преобладало полукустарное производство. Одним из немногих уездных городов, где в это время возникли крупные промышленные объекты, стал Скопин. Здесь в 1922 г. была введена Скопинская ЦЭС, а в 1924 г. машиностроительный завод. В кон. 1920-х — 1930-е гг. в районных центрах рязанской земли был основан ряд объектов строительной индустрии. Характерным примером небольших предприятий, которые обеспечивали маломасштабное строительство, стал буто-известковый завод в Михайлове, открытый в 1928 г. Другой комбинат строительных материалов заработал в 1930 г. в центре нового района, селе Рыбное.

Новое строительство жилья в городах в основном сводилось к традиционным одноэтажным деревянным или кирпичным домам. Примеры крупномасштабной жилой архитектуры были единичными. Среди нескольких сооружений кон. 1920-х — нач. 1930-х гг. наиболее интересны два жилых дома в Рязани, построенные по проектам выпускника ВХУТЕМАСа архитектора А.Д. Сошкина в формах конструктивизма — первый в городе пяти- и четырехэтажный многоквартирный дом (1929 г., Первомайский просп., 13/16) и сравнительно небольшой трехэтажный дом (Астраханская ул., 3).

В 1920–30-е гг. в городах и селах Рязанского края, как и по всей стране, началось разрушение архитектурных памятников, в первую очередь церковных зданий, монастырей, дворянских усадеб. Многие города утратили важные высотные доминанты — соборы и колокольни приходских церквей. Жилая застройка также ветшала без должного ухода. Большой проблемой городов оставалось отсутствие централизованных сетей канализации, водопровода, газа.

Вместе с тем в первые советские годы активизировалась научная и культурная жизнь, открылись новые учебные заведения, культурно-просветительные и художественные общества. В 1918 г. в Рязани был образован единый губернский историко-художественный музей, с 1922 г. разместившийся в Кремле в Архиерейских палатах. Он объединил крупнейшие музеи, основанные до революции: Историко-археологический музей Ученой архивной комиссии (с 1884 г.), Городской художественный музей галереи им. Пожалостина, Кустарный музей губернского земства, Епархиальное древлехранилище, музеи Нежинского и Болховского полков. В новый музей стали поступать художественные ценности из национализиро-

ванных частных коллекций, разоренных дворянских усадеб и закрывавшихся храмов, благодаря чему удалось спасти сотни исторических документов и произведений искусства.

В октябре 1918 г. в Рязани открылся Педагогический институт (преобразован из Рязанского учительского института, устроен на базе женского Епархиального училища). Позднее появились: Музыкальное училище, Рязанские свободные художественные мастерские, Общество исследования Рязанского края, Дом просвещения, Пролетарский университет (лекторий). В 1927 г. на площади Гостиного двора был построен деревянный зимний цирк на 2000 мест, просуществовавший четыре года.

Рост городов и их перспективное развитие должны были зафиксировать генеральные планы, необходимость в составлении которых стала очевидной во 2-й пол. 1920-х гг. В 1927 г. Рязанский горсовет создал планировочную комиссию. По ее заказу в 1928 г. в Москве во ВХУТЕМАСе архитектором-художником Д.Е. Шибаевым был разработан «Предварительный проект планировки города Рязани». План 1928 г., отчасти повторявший «Проект расширения города Рязани» нач. 20 в., был рассчитан на 30 лет и устанавливал преимущественное развитие города в южном и западном направлениях. Несмотря на некоторую схематичность, он заложил основу будущего градостроительного развития Рязани, зонирования территорий и упорядочения системы застройки.

Тем не менее новое жилое строительство в 1930-е гг. по-прежнему оставалось преимущественно самодеятельным и маломасштабным. Среди немногочисленных общественных зданий, появившихся в это время, — клуб завода «Красное знамя» в Рязани (Первомайский просп., 17), выполненное в формах, переходных от конструктивизма к сменившему его в 1930-е гг. неоклассицизму.

Коренные изменения начались в кон. 1930-х гг. В 1937 г., после разукрупнения

Рязань. Строительство первого многоэтажного дома на Первомайском пр-те, 13. Фот. 1920 х гг. ГАРО

Московской области, была образована Рязанская область, вобравшая в себя основную часть бывшей Рязанской, а также частично Тамбовской и Владимирской губерний. В сфере архитектуры и строительства перед регионом встали серьезные задачи по ремонту и модернизации жилья, развитию промышленности и всей производственной и строительной инфраструктуры. В городах преобладала деревянная застройка. В Рязани (с населением в 1939 г. 95 тыс. чел.) из около 5 тыс. домов доля каменных составляла менее 9%, каменно-деревянных — 6%; доля пяти- и четырехэтажных домов — 0,42%. Около четверти домов имели водопровод, 17% — канализацию, 12% — центральное отопление. Большинство сельских дорог и улиц городов не имело мощения (в Рязани в 1930–40-х гг. было 6 км асфальтированных улиц и 39 км — с булыжным мощением). В 1938 г. был образован институт «Рязаньгражданпроект», целью которого стало проектирование промышленных и гражданских объектов, а также разработка планов городов и сел.

Великая Отечественная война прервала начатые в Рязанском крае преобразования. Часть западных территорий области (с городами Скопин, Михайлов) осенью 1941 г. ненадолго была оккупирована немецкими войсками. В послевоенные годы продолжилось восстановление и развитие экономики региона. Началось плановое жилищное строительство. На основе распростра-

Проект расширения г. Рязани. 1910-е гг. ГАРО

ненных в те годы типовых проектов начали строить двухэтажные дома в скромных формах неоклассицизма (подобные дома с одним-двумя подъездами сохранились, например, в Рязани на ул. Свободы, Урицкого, Дзержинского). Появились новые общественные здания. Одно из первых — кинотеатр «Родина», открытый в Рязани в 1947 г. Здание, выполненное по типовому проекту, интересно выразительной объемной композицией, восходящей к традициям архитектуры авангарда.

Кон. 1940-х — нач. 1950-х гг. явились переломными в экономическом развитии Рязанского края. Важным было решение обкома КПСС 1949 г. об индустриализации области. Наиболее крупные объекты намечалось сосредоточить в областном центре. Первым предприятием тяжелой промышленности стал организованный в 1949 г. на базе трофейного минометного завода Круппа станкостроительный завод. Он был размещен к северо-западу от Рязани и стал основой для развития будущего промышленного района города с центром в пос. Приокский. В 1955 г. в этом же районе был введен второй промышленный гигант — Рязанский завод тяжелого кузнечного оборудования. Другими градообразующими предприятиями, открытыми в Рязани в 1950-е гг., стали заводы счетно-аналитических машин (1952), «Цветмет» (1953), Новорязанская ТЭЦ.

Для осуществления масштабного строительства важно было создать производство стройматериалов. В 1952 г. в Касимове было основано предприятие, специализирующееся на выпуске щебня, бутового камня, известняковой муки (ныне ЗАО «Касимовнеруд»). В Рязани открылся комбинат железобетонных изделий (1955); большие заводы силикатного кирпича появились в Скопине (1954) и Рязани (1958).

Курс на индустриализацию Рязанской области совпал с важными событиями в ее культурной жизни и в сфере сохранения архитектурного наследия. В 1949 г. прошло празднование столетия уроженца Рязани, физиолога И.П. Павлова. На одной из луч-

Генплан Рязани. Арх. Д.Е. Шибаев. 1928 г. ГАРО

ших площадей Рязани посреди комплекса Гостиного двора был установлен памятник ученому (скульптор М.Г. Манизер). В связи с аварийным состоянием большинства построек Рязанского кремля, особенно Успенского собора, в 1950 г. была организована Специальная научно-производственная реставрационная мастерская (впоследствии Рязанское научно-реставрационное управление), которую возглавил опытный инженер Павел Дмитриевич Самсонов. Первыми работами СНПРМ стали укрепление фундаментов и частичная перекладка сводов Успенского собора, проведенные в 1-й пол. 1950-х гг. по проекту Центральных реставрационных мастерских Академии архитектуры СССР. Важную роль в этих работах сыграл московский инженер-реставратор Эммануил Матвеевич Гендель. Многолетние работы по всем сооружениям комплекса кремля продолжаются и в нач. 21 в. Ведущим архитектором-реставратором, многие годы работавшим над ансамблем кремля и другими объектами, стала Ирина Валентиновна Ильенко. Во 2-й пол. 1950-х гг. мастерская приступила к работам по архитектурному комплексу Рождественского монастыря в Солотче.

Планомерное осуществление нового масштабного строительства требовало создания задуманных на перспективу генеральных планов городов. В 1952 г. институтом «Мособлпроект» был составлен «Проект планировки и застройки города Рязани», рассчитанный на 15 лет (главный архитектор проекта М.В. Сатанов, кандидат архитектуры М.О. Хуакс). Проект предусматривал расширение территории города более чем в два раза и включение в его границы ряда пригородных территорий, в том числе северо-западного машиностроительного района. Достоинствами генплана были его большая реалистичность и бережное отношение к исторической застройке. Весь город, согласно проекту, был разделен на две зоны — историческую часть (в основном в границах регулярного плана Рязани кон. 18 в.) и зону нового строительства, охватывавшую историческое ядро широкой дугообразно

Рязань. Дома на пл. Ленина. Фот. 2011 г.

выгнутой полосой с северо-запада, юга и юго-востока. В исторической части было предусмотрено минимальное новое строительство, в основном направленное на усиление регулярности композиций главных площадей за счет небольшого укрупнения масштаба центральных зданий. Примерами таких построек являются два монументальных пятиэтажных дома на площади Ленина, возведенных в кон. 1950-х гг.; летний театр им. С.А. Есенина (1956 г., ныне Филармония) на площади Гостиного двора (архитекторы И.П. Антипов, А.И. Кушкин, И.Н. Чистосердова).

На новой территории города согласно плану 1952 г. было сосредоточено масштабное комплексное строительство жилых и общественных зданий в 2–5 этажей. В двух больших новых зонах к югу и северо-западу от исторической части города были намечены две главные радиальные магистрали — ул. Циолковского, продолжавшая ул. Ленина (Астраханскую), и Первомайский просп., направленный на Москву. В основу градостроительной структуры этих районов были положены композиционные приемы, утвердившиеся в советской архитектуре в 1930–50-е гг., в эпоху доминирования неоклассицизма.

Яркими композиционными акцентами в структуре центров и новых районов городов стали возведенные в 1950-е гг. общественные здания, в неоклассицистической архитектуре которых проявились характерные для того времени черты торжественности и монументальности, проникнутые пафосом Победы. Среди наиболее значительных построек этой группы — зрелищные и клубные сооружения, в которых были созданы нарядные интерьеры, насыщенные ордерным декором, скульптурными и живописными композициями. В Рязани это Дворец пионеров на ул. Есенина (1954–57, архит. И.П. Антипов) и Драматический театр на новой парадной Театральной пл. (завершен в 1961 г.; проект института «Гипрогор» 1959 г., архитекторы А.П. Максимов, Г.В. Априенко, консультант И.В. Жолтовский; проект приспособления для Рязани — И.П. Антипов, И.Н. Чистосердова); ДК станкостроительного завода в Приокском районе.

В сер. 1950-х гг. границы территории Рязанской области были снова изменены: в 1954 г. при образовании Липецкой области ей были переданы 10 юго-западных рязанских районов — Березовский, Воскресенский, Данковский, Добровский, Колыбельский, Лебедянский, Лев-Толстовский, Троекуровский, Трубетчинский, Раненбургский.

К концу 1950-х гг. Рязань превратилась в крупный индустриально развитый центр с большим числом предприятий тяжелой и легкой промышленности и с четырьмя крупными вузами — педагогическим, сельскохозяйственным (с 1949 г.), медицинским имени И.П. Павлова (1950) и радиотехническим (1951). В 1959 г. по инициативе Героя Советского Союза генерала В.Ф. Маргелова на базе Рязанского пехотного училища было открыто Рязанское

высшее воздушно-десантное командное училище, ставшее элитным военным учебным заведением страны.

Новое индустриальное и жилое строительство в 1950-е гг. было преимущественно сосредоточено в областном центре; в районных городах и селах оно было менее масштабным. Наиболее заметные общественные сооружения этого периода — железнодорожный вокзал в Сасово, больница в формах неоампира и большой дом культуры с парадным двором-курдонером в Скопине (возведен по типовому проекту архитектора К. Бартошевича на пл. Ленина, на месте снесенного храма). В жилой архитектуре наибольшее распространение получили типовые проекты двухэтажных кирпичных и каркасных жилых домов с одним-двумя подъездами. Интересными разработками 1950-х гг. для села стали проекты жилых одноквартирных деревянных домов, стилизованных под народную архитектуру (архитектор А.Н. Терновская), которые остались нереализованными.

Несмотря на активное строительство 1950-х гг., масштабы возведения достаточно дорогих капитальных жилых домов не решали остававшейся острой жилищной проблемы. Преобладающая часть городского населения продолжала жить в коммунальных квартирах в ветхом жилом фонде. В кон. 1950–70-х гг. в Рязанской области, как и по всей стране, началось массовое возведение многоэтажных жилых домов с использованием более экономичных типовых секций. Этот процесс совпал с изменением стилистической направленности советской архитектуры (директивно закрепленным в Постановлении ЦК КПСС от 4 октября 1955 г. о борьбе с архитектурными излишествами) и ее переходом на рубеже 1950–60-х гг. от сталинского неоклассицизма к лаконичному «интернациональному стилю». Кардинальные изменения произошли и в практике градостроительства: на смену планировочным приемам 1930–50-х гг., когда дома ставились

Рязань. Драмтеатр. Фот. 2009 г.

Скопин. ДК им. Ленина. Фот. 2007 г.

по периметру кварталов и тем самым поддерживалась традиционная для 18–19 вв. система регулярной сплошной застройки улиц и площадей по красным линиям, с 1960-х гг. повсеместно стал применяться метод так называемой свободной планировки (здания ставились не вдоль улиц, а в произвольном порядке внутри кварталов), губительный при использовании в исторических частях поселений.

В 1960–70-е гг. перспективы нового масштабного строительства обусловили необходимость обновления генеральных планов городов. В 1959 г. был разработан генеральный план одного из наиболее крупных по размерам городов области — Касимова. В 1962–65 гг. в московском институте «Гипрогор» составлен новый проект планировки Рязани, утвержденный в 1968 г. (главный архитектор проекта — Г.М. Слепых). План, рассчитанный на 25–30 лет, предусматривал увеличение численности населения Рязани с 322 тыс. (на 1 янв. 1968 г.) до 550 тыс. человек и ее территориальный рост преимущественно в южном, юго-восточном и

северо-западном направлениях. Одним из положительных нововведений генплана 1968 г. стала система крупных транспортных магистралей, которые должны были связать центральную зону города с новыми окраинами. В этот период строительство жилых районов развернулось и в других городах области — Касимове, Скопине, Михайлове. В 1970 г. новый генплан получила Елатьма (Рязангражданпроект, архит. А.П. Яровикова).

В сер. 1950–60-х гг. вторая волна кампании по уничтожению церковных зданий нанесла серьезный ущерб облику городов и сел, утративших еще остававшиеся композиционные доминанты. В целом с 1920-х по конец 1960-х гг. в районах области было разрушено от 15 до 30% сельских храмов и монастырских сооружений, а в городах от 30 до 50%.

Большинство городов области потеряли основные высотные акценты. В первую очередь разрушались городские соборы и приходские храмы, расположенные в центральных частях поселений. В Елатьме были утрачены полностью: собор Спаса Преображения, Казанский, Благовещенский и Введенский храмы; у церкви Рождества Богородицы разрушены колокольня и завершение главного объема. В Сапожке уничтожены: собор Успения на главной площади (разрушен в 1950-е гг.), церкви Скорбященская (Пятницкая) и Михаила Архангела; у Никольской церкви утрачены верхние части. В Спасске разрушена единственная доминанта — собор Спаса Преображения. В Скопине, потерявшем 9 из 12 церквей, были полностью снесены Троицкий собор и другие храмы, стоявшие на двух центральных площадях города. В Михайлове было утрачено 7 из 12 церквей; в том числе разрушены наиболее важные в градостроительном отношении: храмовый комплекс на нижней торговой площади, а также монументальный собор Михаила Архангела, стоявший на высокой горе над центром города; целиком снесен Покровский монастырь. В Касимове, сохранившемся лучше других городов, на главной торговой площади была разрушена колокольня Вознесенского собора и полностью уничтожен располагавшийся рядом комплекс Казанского монастыря с Казанским и Пятницким храмами. На периферии города снесены церкви: Всех Святых (на кладбище), Иоанна Богослова (тюремная); у превращенной в автовокзал церкви Михаила Архангела утрачены верхние части. Расположенную в центре Путятина церковь Воскресения, утратившую завершение, превратили в клуб.

Однако в то же время постепенно расширялась деятельность реставрационных мастерских. В 1960–70-е гг. основные усилия были направлены на два архитектурных ансамбля — Рязанский кремль (где работы велись под руководством архитекторов И.В. Ильенко и З.В. Васильевой) и Солотчинский монастырь (под руководством Е.М. Караваевой, И.В. Ильенко, Г.Х. Сидоровой, С.Г. Варганова). Новыми объектами в этот период стали мемориальные комплексы, связанные с жизнью уроженцев рязанской земли — выдающихся деятелей науки и искусства. С 1965 г. начаты работы по воссозданию основанного к 70-летию С.А. Есенина музея-усадьбы и ряда исторических сооружений на родине поэта в селе Константиново Рыбновского района (основные авторы — архитекторы С.В. Чугунов, С.Г. Варганов). В Рязани в 1965 г. на основе открытого еще в 1949 г. музея И.П. Павлова началась длительная реставрация городской усадьбы, продолжавшаяся вплоть до 2005 г. (авторы — С.В. Чугунов, А. Янтовский, С.Г. Варганов и др.). В 1967 г. к 110-летию К.Э. Циолковского был открыт музей космонавтики на его родине в селе Ижевское Спасского района. В 1971–74 гг. восстановлен жилой флигель в усадьбе Семеновых Гремячка Милославского района, где к 150-летию П.П. Семенова-Тян-Шанского в 1977 г. открыт музей. В том же году после реставрации открыли музей в доме А.С. Новикова-Прибоя в с. Матвеевское Сасовского района. Среди отреста-

рированных в эти годы архитектурных памятников в районах — казначейство нач. 18 в. в Михайлове, церкви Успения 1753 г. в Касимове, Преображения 1763 г. в Старой Рязани, Покрова 1686 г. в Храпове, Преображения 1798 г. в с. Шумашь (все — под руководством Е.М. Караваевой).

В Рязани были начаты реставрационные работы по ряду памятников культового и гражданского зодчества: Входоиерусалимской церкви кон. 17 в. (1965–2007 гг., архитекторы Е.М. Караваева, С.Г. Варганов), церкви Бориса и Глеба кон. 17 в. (И.В. Ильенко), церкви Благовещения 2-й пол. 17 в. (1978–2004 гг., С.Г. Варганов). С 1975 г. начались многолетние работы по реставрации фасадов и интерьеров Общественного банка С. Живаго 1913-17 гг., занимаемого администрацией области (ул. Астраханская, 30) и комплекса Епархиального женского училища 1880 г. (ныне пединститут, ул. Свободы, 46). Во 2-й пол. 1970-х гг. была проведена комплексная реставрация дома Г.В. Рюмина (ул. Свободы, 57) — одного из лучших дворцовых зданий города кон. 18 — нач. 19 в. (архитекторы Г.Х. Сидорова, С.Г. Варганов, инженеры Н.С. Смирнов, А.А. Шумилин, Т.В. Карабута), куда в 1980 г. из Кремля был переведен Рязанский областной художественный музей.

В 1970-е гг. активизировалась деятельность по выявлению, изучению и учету памятников архитектуры в границах всей области. Начался поиск, первичное обследование и документирование (паспортизация) произведений архитектуры в рамках государственной программы «Свод памятников архитектуры и монументального искусства России». Важными составляющими в деле сохранения историко-архитектурного наследия и урегулирования нового строительства в их исторических центрах стали проекты зон охраны ряда городов и сел, разработанные в институте «Спецпроектреставрация». В качестве официальных законодательных документов они присоединялись к генпланам городов и сел. Существенными элементами проектов являлись историко-архитектурные разделы, подробно освещавшие все этапы формирования поселения, и историко-градостроительные опорные планы с фиксацией каждого здания. В 1976–78 гг. был составлен Проект зон охраны Рязани (руководитель мастерской Д.К. Навалихин, главный архитектор проекта В.Ю. Кеслер, архитектор Н.Л. Заонегина). Отдельно были разработаны зоны охраны и регулирования застройки для четырех сел, включенных в черту Рязани: Борки, Голенчино, Канищево, Мервино. В 1977 г. создан Проект зон охраны Касимова (под руководством В.Ю. Кеслера). В 1978 г. выпущен Проект зон охраны поселка Солотча (главный архитектор проекта В.Ю. Кеслер, искусствовед И.В. Яковлев).

В 1980-е гг. реставрационные работы в основном были сосредоточены в Рязани, где получил свой первоначальный облик комплекс Гостиного двора (1978–90 гг., С.Г. Варганов, В.С. Буйнов); продолжалось восстановление многочисленных сооружений Рязанского кремля (под руководством И.В. Ильенко). В Солотче было начато воссоздание усадьбы 19 в. художника И.П. Пожалостина (1985–2002 гг., архитекторы С.Ф. Валиев, С.Г. Варганов). Среди единичных проектов в районах области — начало восстановления комплекса Николаевского Чернеева монастыря 18–19 вв. (1980–2000-е гг., авторы С.В. Чугунов и С.Г. Варганов) в селе Старо-Чернеево Шацкого района, инициированное краеведом Н.И. Паниным. Во 2-й пол. 1980-х гг. рост интереса к истории и памятникам художественной культуры выразился в активизации деятельности районных краеведческих музеев в Михайлове, Кадоме, Касимове, Сасове, Скопине, Сапожке (основан усилиями краеведа И.А. Кузнецова).

В 1980-е гг. в Рязанской области продолжились работы института «Спецпроектреставрация». В 1983 г. разработан «Проект зон охраны и генплан мемориализации памятных мест С.А. Есенина» (под руко-

водством В.Ю. Кеслера). Проект, помимо памятников села Константиново, охватил многие населенные пункты, в том числе обширный комплекс Иоанно-Богословского монастыря в Пощупове. В 1985 г. была составлена «Схема развития Государственного музея-заповедника С.А.Есенина в Рыбновском районе Рязанской области» (руководитель — В.Ю. Кеслер, главный архитектор — Н.Л. Заонегина, искусствовед — А.С. Подъяпольский). Достоинством проекта стал охват обширной территории, что позволило сохранить не только отдельные постройки, но уникальный природно-исторический ландшафт.

Активный рост городов в 1970–80-е гг. потребовал корректировки градостроительных проектов. В 1985 г. в институте «Гипрогор» был составлен новый Генеральный план Рязани (утвержден в 1991 г.; авторский коллектив под руководством В.С. Высоцкого), в котором предусматривался рост города преимущественно в юго-восточном и северо-западном направлениях с включением пригородов: Храпово, Божатково, Семчино, Канищево, Недостоево, Карцево, Турлатово, курортного поселка Солотча и др. В центральной части города в этот период началось строительство крупных административных сооружений, резко диссонирующих с масштабом и высотностью исторической застройки 18–19 вв. Это положило начало разрушению композиционной целостности древнего ядра Рязани. На углу пл. Ленина и Первомайского просп. появился высотный корпус Высшей школы МВД (ныне Академия права и управления, ул. Сенная, 1). Ближе к кремлю на четной стороне ул. Соборной и прилегающих улицах был снесен целый квартал, где на рубеже 1980–90-х гг. появилось поставленное с большим отступом от красной линии массивное административное здание, в котором предполагалось разместить обком КПСС (ныне банковское учреждение). Еще одним примером строительства тех лет является огромный бетонный объем на ул. Свободы, 36 (ныне Центртелеком), возведенный в 1984 г. посреди малоэтажной исторической застройки.

С 1990-х гг. география реставрационных работ расширилась. В этот период в Касимове под руководством архитектора Г.Х. Сидоровой проводились работы по ряду уникальных памятников, связанных с мусульманской культурой: старой татарской мечети с минаретом (пл. Победы, 9), текие Шах-Али-хана (пл. Победы, 9-а), текие Авгана-Мухамеда (ул. Маловская, 16). В центре города в зоне торговой площади проходило восстановление храма Благовещения (ул. Советская, 13-а) и дома купца И.О. Алянчикова (Г.Х. Сидорова, Л.С. Васильев), в восточной части города — храма Богоявления (Георгиевского) (ул. Октябрьская, 8-а). В Касимовском районе проводились работы в церкви Преображения в Бабино-Булыгино. Другими объектами реставрации стали Казанская церковь в усадьбе Красное Михайловского района, Успенский церковь и собор Иоанна Богослова в Иоанно-Богословском монастыре в Пощупове, Казанская церковь в с. Константиново Рыбновского района (1990–2000-е гг., архит. С.Г. Варганов).

В те же годы осуществлялась реставрация многих памятников Рязани. Рядом с кремлем проведены масштабные работы по восстановлению здания театра (ул. Соборная, 16; 1995 г., С.Г. Варганов), гауптвахты (Соборная пл., 13; 1995 г., архит. Г.Х. Сидорова). В зоне ул. Астраханской (Ленина) отреставрированы: дом Салтыкова-Щедрина (ул. Николодворянская, 24/42; 1995 г., архит. Ю.А. Малов) и летний клуб благородного собрания 1905 г. (ул. Урицкого, 72; 1995 г., С.Г. Варганов). Крупной работой, направленной на возрождение градостроительной структуры северо-западной окраины города, стало восстановление Троицкого монастыря (Московское шоссе, 54; 1985–2008 гг., архитекторы С.Ф. Валиев, С.Г. Варганов). Николо-ямская церковь получила воссозданные колокольню и завершения основного объема (ул. Циолковского, 8; 1992–2008 гг., архит. С.Г. Варга-

нов). В Голенчине восстановлена Казанская церковь (1995).

В 2000-е гг. были продолжены масштабные реставрационные работы в Касимове. В центре города восстановлены торговые ряды (пл. Советская, 3 а, б, в), крыльцо Вознесенского собора (2000 г., архит. Ю.А. Малов), обелиск Петровской заставы (набережная Оки), дом Барковых (Набережная, 15), дом Наставина (пл. Советская, 17). Осуществляются работы по храмам Успения (пл. Советская, 31) и Троицы (ул. Свердлова, 3). В Касимовском р-не проведены работы в селах Погост (церкви Никольская и Преображения) и Гусь-Железный (храм Троицы). В Шацком р-не под руководством архитектора С.Г. Варганова восстановлены: Казанский собор Вышинского монастыря (2001–06), церкви Троицы в Шацке (2001–06) и Богоявления в с. Шаморга (2005–09), ветряная мельница в с. Конобеево (2005–07). В эти же годы были воссозданы Архангельская церковь и дом приказчика в усадьбе Ерлино Кораблинского р-на; церковь Преображения в усадьбе Заборово Новодеревенского р-на (проект реставрации 1968 г., архит. Н.И. Сидоркин); церкви Дмитрия Солунского 1763 г. и Сергия Радонежского 1770 г. Дмитриево-Ряжского монастыря в с. Дмитриево Скопинского района. Одним из важнейших усадебных комплексов, над которым в 1990–2000-е гг. проводились значительные работы, стала усадьба Кирицы Спасского р-на (архит. С.Г. Варганов). В последние годы под руководством архитектора Е.Г. Одинец проведены реставрационные работы в рязанском кремле, где обрели первоначальный облик Гостиница знати (1999–2003), Глебовский мост (2008), парадное крыльцо «Дворца Олега» (2008).

В 1990–2000-е гг. в области сохранения архитектурного наследия возникли новые противоречивые процессы. С одной стороны, возродился интерес к истории своего края и к сохранению памятников старины, восстанавливаются десятки сельских храмов. В то же время возросли масштабы нового строительства в городах, что подчас разрушает целостность застройки и уничтожает неповторимое историческое своеобразие поселений.

РЯЗАНЬ

Рязанский Кремль. Аэрофотосъемка. Открытка 2010 г.

Заселение территории современной Рязани (до 1778 г. — Переяславль Рязанский) по предположению археологов восходит к эпохе бронзы (2 тыс. до н.э.), а освоение ее славянами началось в 9–10 вв. Большинство исследователей связывает название города с именем одного из его возможных основателей Ярослава Святославича Муромского (княжил в 1078–1129 гг.). Об основании города выходцами из южных русских земель свидетельствуют перенесенные в Среднее Поочье южнорусские топонимы и гидронимы.

Поселение Переяславля Рязанского располагалось на высокой природной платформе площадью около 30 га, имевшей форму неправильного четырехугольника. Территория кремлевского холма с трех сторон была ограничена реками Трубежом и Лыбедью, а с западной напольной стороны холма, не защищенной природой, был прорыт ров, который, возможно, заполнялся водой. Первоначальное укрепление города находилось, вероятно, в северо-восточной части холма, в районе нынешней церкви Святого Духа.

Согласно записи, сделанной на листе Следованной псалтири 16 в., Переяславль был основан в кон. 11 столетия: «В лето 6603 (1095) заложен бысть град Пере-

славль Резаньской около церкви Святого Николая Стараго». Другое свидетельство о Переяславле, также содержавшееся в более позднем источнике, относится к 1208 г. Выписка из несохранившегося источника была приведена в «Рязанских достопамятностях» Иеронима (Алякринского), составленных в кон. 18 — нач. 19 в.: «При великом князе рязанском Романе Игоревиче внуке Глебове был на Рязани епископ Арсений Первый. Он город Переяславль заложил у озера (Карасева)». Предположительно, запись эта зафиксировала факт строительства новых укреплений Переяславля, вместо сожженных владимирским князем Всеволодом в ходе междоусобной войны Рязанского и Владимирского княжеств на рубеже 12–13 вв.

Существование озер Быстрого и Карасева на территории кремлевского холма было подтверждено археологическими и инженерно-геологическими исследованиями последних лет. Озеро Быстрое, предположительно, существовало на территории внутреннего двора архиерейского комплекса, в районе Архиерейского дома, Певческого корпуса и хозяйственных построек. Озеро Карасево располагалось в юго-восточной части холма, ныне занятой садом. Возможно, под озером подразумевался пруд в древнем овраге, позднее засыпанном. Предположительно, к кон. 13 в. бóльшая часть территории холма была освоена и заселена. В это время по его периметру был насыпан вал, на котором стояли деревянные стены и башни. Помимо территории холма поселения располагались к западу от кремля по правому высокому берегу Трубежа и к югу — по правому берегу Лыбеди.

До нач. 14 в. Переяславль оставался небольшим укрепленным пунктом и не играл какой бы то ни было значимой роли в истории края. Первые летописные упоминания о городе относятся к нач. 14 в. В Лаврентьевской летописи под 1300 г. говорится о встрече рязанских князей у Переяславля, получившей в исторической литературе условное название «съезда Ярославичей». Никоновская летопись под 1301 г. упоминает о сражении между московскими и рязанскими князьями: «князь Данило Александрович Московский приходил ратью на Рязань и бишася у града Переяславля».

В кон. 13 в. в Переяславль была перенесена кафедра муромского и рязанского епископа и город стал центром Рязанской епархии. В районе современного Борисоглебского храма, на расстоянии версты к западу от города, очевидно, на уже обжитом месте, была основана резиденция епископа, служившая местом пребывая рязанских архиереев до нач. 16 в. Со временем здесь возникло довольно крупное поселение, получившее название Архиерейской слободы, или Архиерейского посада. Иногда этот район именовали «старым острогом», что косвенно свидетельствует о существовании здесь укрепленного пункта до возникновения острога Переяславля Рязанского на рубеже 15–16 вв.

В 14 в. в Переяславль была перенесена княжеская резиденция из пришедшей в упадок древней столицы княжества Старой Рязани. С этого времени город стал столицей Рязанского княжества и достаточно регулярно упоминался в летописях. Во 2-й пол. 14 в. при великом князе Олеге Ивановиче Рязанском (княжил в 1350–1402) Рязанское княжество пользовалось особым влиянием, проводило самостоятельную политику и соперничало с Москвой. Изменение статуса Переяславля привело к скорым переменам в его облике. В кон. 14 — нач. 15 в. в кремле был построен общегородской белокаменный Успенский собор (впоследствии переосвящен в Христорождественский) — судя по всему, одноглавый четырехстолпный храм с тремя апсидами, ориентировавшийся на раннемосковское зодчество 14–15 вв. В это время город занял всю площадь кремлевского холма, были подсыпаны и увеличены в высоту крепостные валы, и возведены новые крепостные стены.

На 15 в. пришелся последний период расцвета Рязанского княжества — в 1521 г.

Архангельский собор на фоне Успенского собора. Фот. 2008 г.

оно позднее всех древнерусских земель вошло в состав Московского государства. Владения рязанского князя перешли к Василию III, а Переяславль, утратив статус княжеской столицы, на протяжении почти двух веков был военной крепостью на южных рубежах русского государства. Во 2-й четв. 16 в. в кремле возвели Архангельский собор (иногда, впрочем, его датируют рубежом 15–16 вв.). Архитектура четырехстолпного трехапсидного одноглавого храма связана с итальянскими влияниями, идущими из Москвы. Впоследствии собор стал усыпальницей рязанских архиереев.

Рязанский Кремль в 17 в. Реконструкция П.Ф. Нестерова. РИАМЗ

В период Смуты в 1611 г. город стал центром формирования первого народного ополчения под предводительством рязанского воеводы Прокопия Ляпунова. К кон. 17 в., окончательно потеряв свое военное значение, город превратился в административный и торгово-ремесленный центр одного из внутренних уездов России.

Наиболее древней, центральной частью Переяславля являлся кремль, который в документах 16–17 вв. именуется исключительно как «город». Термин «кремль», видимо, вошел в употребление не ранее 18 в. Кремль был обнесен крепостной стеной с башнями. Возможно, уже в 16 в. была построена проездная Глебовская башня — единственное каменное оборонительное сооружение Переяславля Рязанского за все время существования укреплений. Характер застройки и земельных владений в 16 в. позволяет разделить территорию кремля на два условных района — северо-западный и юго-восточный. Северо-западная часть — наиболее древняя, в 16 в. являлась официальным центром города. Здесь располагался княжеский двор. Рядом находились два каменных храма: Успенский и Архангельский.

Во 2-й четв. 16 в., при епископе Ионе (1522–47), в кремль была перенесена резиденция архиерея, с 13 в. располагавшаяся за городом, в версте к западу от Переяславля, а с расширением городских границ оказавшаяся на его северо-западной окраине. Предположительно, в плотно застроенном кремле большой архиерейский двор разместился на опустевшем княжеском дворе. После переезда в кремль архиерей начал активно обустраивать новую резиденцию. Так, в сотной грамоте рязанских писцов (1568) упоминаются «две палаты каменны, а под ними подклеты хлебные, да две поварни естовые» и «церковь каменна Усекновения Ивана Предтечи», ранее возведенные владыкой Ионой (храм — между 1530

и 1547 гг.). Фрагменты этих построек сохранились в составе более поздних сооружений.

Во 2-й четв. 16 в. началось также строительство каменных храмов в Архиерейской слободе. Первым был отстроен (между 1522 и 1547 гг.) древнейший на территории слободы Борисоглебский храм (не сохр.), бывший кафедральным до переноса кафедры в Успенский собор кремля. Церковь Бориса и Глеба «камена, поставление Ионы владыки», как и незавершенный каменный храм Николая Чудотворца (Николы Высокого, Николы Долгошеи), расположенный на западной окраине слободы (не сохр.), упоминаются в 1568 г. Последний отличался необычной столпообразной композицией с многогранным основанием и восьмигранным шатром. В декоративном убранстве выделялись вимперги, завершавшие стены основных граней.

Во 2-й пол. 16 в. площадь архиерейской резиденции значительно расширилась за счет прилегавших к ней дворов, числившихся за великим князем. К концу этого столетия здесь началось формирование комплекса каменных административных, жилых и хозяйственных построек. Так, в 1598 г. двор рязанского архиепископа Митрофана включал две каменных церкви, Владимирскую и Иоанна Предтечи с трапезной, а также дворы конюшенный, «житничной» и «против оных сад».

Рядом с архиерейским двором располагались два монастыря — Спасский мужской монастырь, известный с 15 в. и упомянутый впервые в 1467 г. и Духовской монастырь, основанный, видимо, несколько позднее и впервые упомянутый в 1505 г. В 16 в. к юго-востоку от архиерейского двора был основан Явленский (Казанский) девичий монастырь. До сер. 17 в. все монастырские постройки оставались деревянными.

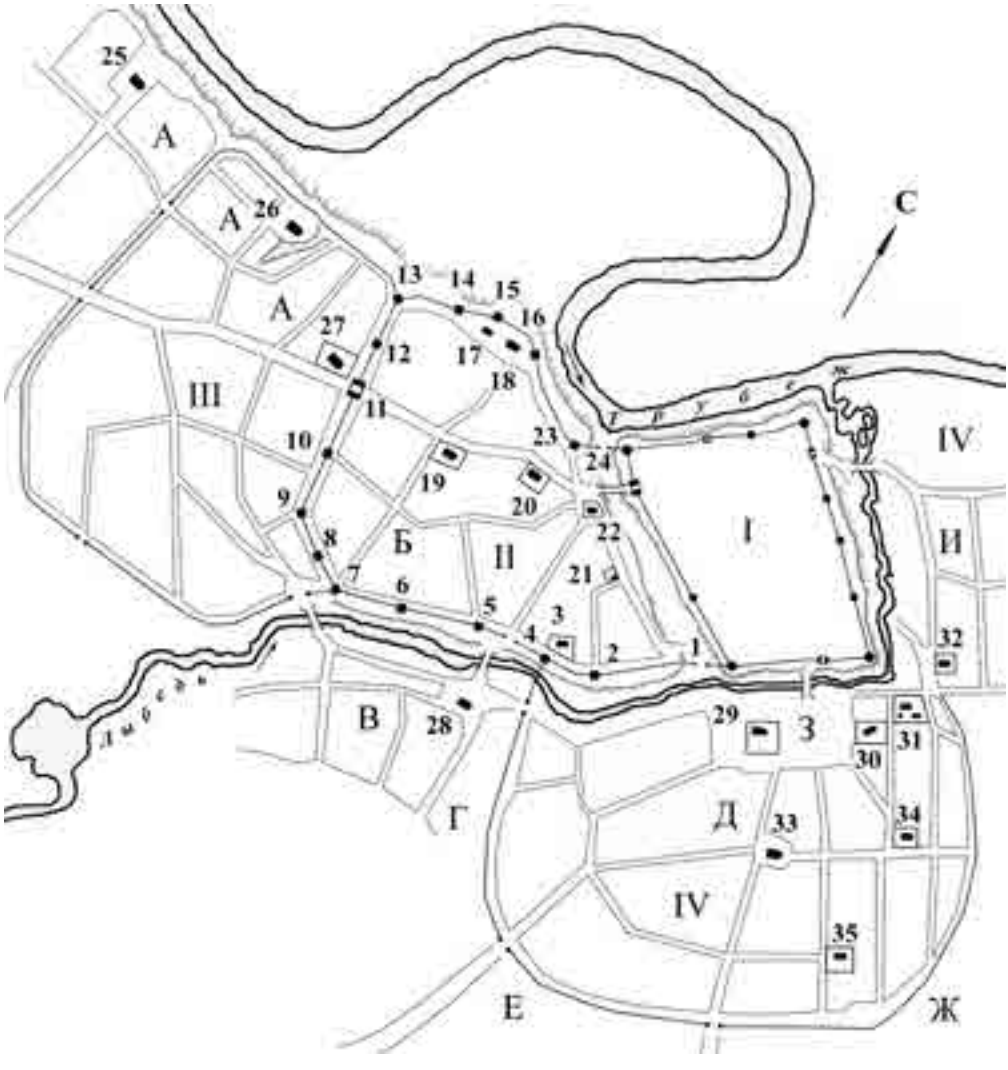
Юго-восточная часть кремля была районом, главным образом, жилой застройки. Предположительно, она являлась самым ранним городским посадом. Не исключено, что первоначально он находился за городской стеной и начал осваиваться позднее остальной территории кремлевского холма. В 16–17 вв. этот район Переяславля именовался Зарядьем. К нач. 16 в. застройка здесь была не очень плотной, и жилые кварталы продолжали формироваться. Еще в кон. 15 в. здесь имелись обширные свободные участки, что подтверждается жалованной грамотой 1485 г. рязанского князя Ивана Васильевича, в которой он повелевал своему боярину Якову Бурмину выстроить в Переяславле храм в честь Иоанна Златоуста. Земля под строительство церкви и устройство кладбища при ней была выделена неподалеку от озера Карасева. Это наиболее ранний в отечественной истории факт упоминания церковного прихода, приписанного к новому храму по профессионально-территориальному признаку: «а приходу к Златоусту серебреники все, да пищальники». Текст грамоты содержит и первые упоминания названий улиц Переяславля Рязанского: Косой и Волковой. Ширина улиц города составляла около 6 м. Помимо храма Иоанна Златоуста в жилых кварталах располагались другие приходские храмы. В 1-й пол. 16 в. на территории кремля их упоминается шесть: церковь Иоанна Златоуста, Николы Старого на берегу озера Быстрого, Козьмы и Дамиана, Троицы, Иоакима и Анны, Иоанно-Зачатьевская.

Церковь Николы-Долгошеи (не сохр.). Фот. нач. 20 в.

Исследователи полагают, что в 15–16 вв. территория кремля была полностью

Реконструкция плана Рязанского Кремля в 17 в. (По П.Ф. Нестерову).
Экспликация: 1) Успенский собор (с 1753 г. Христорождественский). 2) Архангельский собор. 3) Колокольня с церковью Николая Чудотворца. 4) Архиерейский дом. 5) Приказная изба. 6) Пороховая (зелейная) палата. 7) Острог. 8) Духов монастырь. 9) Спасский монастырь. 10) Церковь Косьмы и Демьяна. 11) Крестовая церковь. 12) Казанский монастырь. 13) Церковь Богоматери Смоленской. 14) Церковь Воскресения. 15) Воеводский двор. 16) Пушкарская изба на торгу. 17) Глебовская башня и мост. 18) Спасская наугольная башня. 19) Тайничная башня. 20) Бойничная башня. 21) Духовская наугольная башня. 22) Ипацкая башня и мост. 23–25) Безымянные башни. 26) Всесвятская наугольная башня. 27) Рязанская башня. 28) Введенская наугольная башня. 29) Глухая башня. 30) Лыбедские ворота. 31) Водяные ворота

застроена, и началось активное освоение пространства за его пределами. Однако время и процесс возникновения слобод и посадов вне кремлевского холма, как и их структурная организация, на сегодня остаются дискуссионными. Письменные источники позволяют говорить о существовании в Переяславле посадских слобод уже на рубеже 15–16 вв. Однако не представляется возможным определить, идет ли речь о посаде, располагавшемся на юго-восточной оконечности кремлевского холма, или о торгово-ремесленных поселениях за пределами крепостных стен, или



Реконструкция плана Переяславля-Рязанского в 17 в. (По П.Ф. Нестерову).
Экспликация: I) Кремль. II) Острог. III) Верхний посад. IV) Нижний посад.
А) Архиерейская слобода. Б) Стрелецкая слободка. В) Ямская слобода. Г) Скоморошья горка. Д) Сгонная слобода. Е) Кольная слобода. Ж) Затинная слобода. З) Торг. И) Выползова слобода.
1) Лыбедские ворота. 2) Введенская башня. 3) Ново-Введенская церковь. 4) Отводная башня. 5–6) Безымянные башни. 7) Угольная башня. 8) Глухая башня. 9) Косая башня. 10) Глухая башня. 11) Московская башня. 12) Глухая башня. 13) Отводная башня. 14) Оленинская башня. 15) Введенская башня. 16) Спасская башня. 17) Старо-Введенская церковь. 18) Церковь Спаса на Яру. 19) Церковь Екатерины. 20) Церковь Георгия Победоносца. 21) Полковой приказ. 22) Ильинская церковь. 23) Безымянная башня. 24) Водяные ворота. 25) Церковь Николы Долгошеи. 26) Борисоглебская церковь. 27) Владимирская церковь. 28) Николодворянская церковь в Ямской слободе. 29) Церковь Симеона Столпника. 30) Входоиерусалимская церковь. 31) Палаты Немчиновых. 32) Церковь Николы Мокрого. 33) Церковь Воскресения Сгонного. 34) Благовещенская церковь.
35) Церковь Вознесения в Новинках

же имеется в виду «архиерейский посад» в районе Борисоглебского собора.

Археологические данные свидетельствуют, что хозяйственное использование и заселение территорий, непосредственно примыкавших к кремлю, началось еще в домонгольский период и охватывало бровки окских террас и существовавших водотоков. Более интенсивно этот процесс происходил вдоль русла Лыбеди у подножия кремлевского холма. Большая часть археологических находок, выявленных на этой территории, относится к 16–18 вв., что позволяет предполагать активное использование этих территорий, начиная именно с 16 в. Так, не позднее 16 в. у восточного подножия кремлевского холма вдоль правого берега Лыбеди на некотором отдалении от места ее впадения в Трубеж (район улиц Рыбацкой и Лесопарковой) возникла Выползова Рыбная слобода или «Рыбная слобода, что на Выползове» — компактное поселение рыбных ловцов, поставлявших рыбу к царскому двору, имевшее статус дворцовой слободы. Не исключено, что она существовала и в более ранний период как часть владений рязанских князей.

Говорить о существовании посада за стенами крепости позволяет его упоминание в тексте Софийской летописи под 1533 (7041) г. Хотя и это свидетельство не позволяет различить собственно торгово-промышленный посад на Лыбеди и поселение Архиерейской слободы, тем не менее факт существования посада за стенами города в этот период не вызывает сомнения. На правом берегу Лыбеди сложилось небольшое посадское поселение, сформировавшееся у самого начала исторического тракта, некогда связывавшего Переяславль со столицей княжества — Старой Рязанью. Активный отток торгово-ремесленного населения из кремля на посад начался, видимо, в сер. 16 в. Об этом свидетельствует примечательный факт, относящийся к 1550 г., когда три рязанских священника в отсутствие архиерея, находившегося в отъезде в Москве, самовольно построили на посаде сразу три храма — Входа в Иерусалим, Благовещения и Воскресения Сгонного. За самоуправство «ослушники» остались без архиерейского благословения, но новые храмы продолжили свое существование.

Постепенно из кремля на посад переместился главный городской торг. Данные Платежной книги 1595–97 гг. свидетельствуют об угасании торговли в кремле и возрастании роли торга на Лыбеди. В кремле торговые ряды как таковые отсутствовали, лавки и амбары стояли на улице, в переулке и тупичках на юго-восточной оконечности кремля в районе Рязанских ворот. В кон. 16 в. в кремле насчитывалось лишь 84 торговых места, тогда как на посадском торгу их было в четыре раза больше, и располагались они в специальных рядах.

На рубеже 15–16 вв. к западу от кремля возник новый укрепленный район — острог. По археологическим данным, территория острога была частично заселена уже в кон. 13–14 в. Первоначальное поселение располагалось, видимо, на небольшом мысу высокого берега Трубежа в районе храма Спаса на Яру. В письменных источниках острог впервые упоминается в 1513 г., когда крымский царевич Бурнаш-Гирей подступил к Рязани, взял острог, но от города был отбит. Острог занимал пространство от кремля до современной улицы Некрасова. С севера и юга его территория ограничивалась крутыми берегами Трубежа и Лыбеди и была обнесена укреплением в виде вертикально установленных дубовых бревен с заостренным верхом — «острогом».

В 1920–30-х гг. рязанским историком Д.Д. Солодовниковым была проделана огромная работа по реконструкции планировки и социальной топографии Переяславля 17 в. на основе данных писцовых книг 1696 г. и плана города 1770-х гг. Приняв за условие, что общая планировочная структура города в этот период изменилась мало, Солодовников использовал сохранившиеся каменные постройки, глав-

ным образом храмы 16–17 вв., как ориентиры, позволившие привязать данные письменных источников к местности. Он перенес социальную и топографическую информацию писцовых книг на план города, учитывая при этом данные об обмерах владельческих дворов Переяславля, содержащиеся в писцовых книгах. Итогом работы стало составление схем-реконструкций разных частей города, позволяющих получить представление о Переяславле Рязанском 17 в.

Определяющим фактором развития города в 17 в. стала постепенная утрата им военного значения. Хотя рязанские земли по-прежнему подвергались разорительным набегам крымских татар почти на всем протяжении столетия — последний приход татар зафиксирован в 1673 г., — город все реже становился объектом нападения. Известно, что Переяславль оборонялся от татар и польских интервентов в 1610-е гг., в 1633 г. татары вновь подходили к городу, после чего известий о военных столкновениях у стен Переяславля не было. До сер. 17 в. оборонительные сооружения кремля и острога еще поддерживались в порядке, но восстанавливались они уже не в полном объеме. Крепость Переяславля Рязанского состояла из двух укрепленных районов — собственно «города», защищавшего территорию кремля, и острога. Дубовая крепостная стена «города» тянулась по всему периметру кремлевского холма, составляя более 1600 м. На протяжении 16–17 вв. крепость постоянно страдала от обрушения крутого берега Трубежа. Кроме того, с сер. 17 в. по мере утраты крепостью ее оборонительного значения и обветшания построек постоянно сокращалось число крепостных башен. В сер. 17 в. их было 13, а к нач. 18 в. сохранилось только 9. Из всех башен города только четыре были проездными: Глебовская, выходившая на Большую Московскую дорогу, Тайничная, обеспечивавшая выход к Трубежу, Ипацкая (Олпацкая), через которую был выезд к Лыбеди и далее через пойму к перевозу через Оку, и Рязанская, от которой начиналась Большая Рязанская дорога — тракт, ведущий в древнюю княжескую столицу Старую Рязань. Остальные башни были глухими. Судя по описанию 1706 г., угловые башни были восьмиугольными, остальные — квадратными. Длина стены глухих башен колебалась от 4 до 11 м, проезжих, кроме Глебовской, от 7,5 до 9,5 м. Глебовская проездная башня была самой большой и единственной каменной, размером примерно 12 на 18 м. Она стояла в западной части крепости на месте существующей соборной колокольни. От этой башни на территорию острога через городской ров вел Глебовский мост: «рублен в дубовом лесу на режах с перилы, по конец того мосту ворота, вереи дубовые, притворы сосновые, покрыты тесом».

Северная стена, тянувшаяся вдоль берега Трубежа, начиналась Спасской башней, стоявшей на северо-западном углу крепости. В средней части стены находилась Тайничная башня с тайником. На участке стены от Тайничной до Духовской башни, стоявшей на северо-восточном углу крепости, до сер. 17 в. стояла Бойничная башня, но уже по описи 1651 г. упомянуто только ее «башенное место», а опись 1690 г. совсем не упоминает о ней. Замыкала северный участок стены «Духовская наугольная башня». Следующей за ней, уже на восточном участке стены, была проездная Ипацкая башня. Между Ипацкой и наугольной Всесвятской башней было три глухих безымянных башни. Три башни стояли на южном участке стены: «наугольная Всесвятская», Рязанская и «наугольная Введенская». Главной на этом участке стены была Рязанская проездная башня. В верхней ее части в особом «выходе» висел вестовой колокол, а у подножия был построен дубовый мост через Лыбедь. От угловой Введенской башни до Глебовской стена шла по сохранившемуся ныне валу и была укреплена одной глухой башней.

Крепостная стена острога начиналась от расположенных во рву Лыбедских во-

Архиерейский Дом в Кремле. Фот. нач. 20 в.

рот, далее тянулась вдоль Лыбеди, повторяя очертания высокого левого берега. В районе нынешней улицы Некрасова стена поворачивала на север и тянулась в направлении церкви Спаса на Яру, от которой следовала вдоль обрывистого берега Трубежа до Глебовского моста и далее вдоль рва до Лыбедских ворот. На всем протяжении стены насчитывалось 15 башен и двое ворот — Малые Лыбедские и Водяные у Глебовского моста. Из 15 башен одна — Московская — была проездной, с воротами, все остальные — глухими. Большая часть башен была сосредоточена с южной, обращенной к Лыбеди, стороны и напольной западной. На Лыбедь выходили Малые Лыбедские ворота и пять башен (Введенская, Отводная, две безымянных и угольная). Шесть башен (Косая, Московская, Отводная и три глухих) располагались на западной стене, еще четыре (Оленинская, Введенская, Спасская и безымянная), вместе с Водяными воротами, были обращены к Трубежу. Судя по описанию укреплений Переяславля Рязанского, составленному рязанским воеводой князем Г.Ф. Шаховским в 1641 г., все башни острога были квадратными. Самой большой — со сторонами 8 на 8 м — была Московская башня, размеры остальных не превосходили 4–6 м. Вдоль западной границы острога до сер. 18 в. сохранялся оборонительный земляной вал. Последняя серьезная попытка привести в порядок ставшие уже практически бесполезными оборонительные постройки Переяславля была предпринята в 1680 г.

Церковь Богоявления на фоне Успенского Собора. Фот. 2008 г.

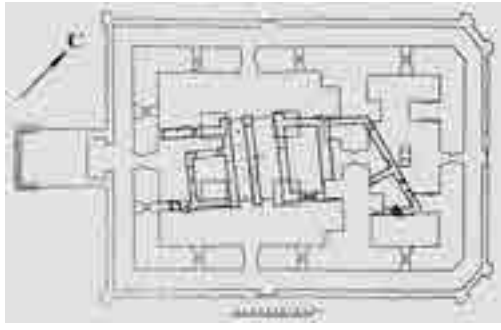
17 в. стал временем наивысшего экономического подъема и политического влияния в истории рязанского духовенства. Экономическое укрепление и рост влияния Рязанской епархии заметно повлияли на развитие топографии и облика кремля. В течение столетия архиерейские владения в кремле значительно увеличились за счет включения в них монастырских и частновладельческих дворов. Последовавшие за этим изменения облика архиерейского двора стали яркой демонстрацией возросшего могущества рязанских иерархов. В 1667 г. рязанскому архиерею Илариону был пожалован сан митрополита, а епархия преобразована в митрополию. С этого времени архиерейский двор стал именоваться митрополичьим.

Особенно заметные перемены в облике кремля произошли после грандиозного городского пожара в сентябре 1647 г. От огня пострадали каменные соборы кремля, сгорел архиепископский двор, соборная колокольня с колоколами, а также обгорели каменные Архангельская и Предтеченская церкви, была сильно повреждена крепостная стена. На протяжении 2-й пол. 17 в. на Архиерейском дворе возвели крупный комплекс культовых,

жилых, хозяйственных и административных зданий, в том числе грандиозные каменные трехэтажные палаты Архиерейского дома (1653–58, 1692) с церковью Иоанна Предтечи, постройки духовного и казенного приказа, каменные конюшни и сараи (1693–96), житницы и солодовни (1697–99). Известно, что одним из подрядчиков строительных работ был мастер из Солигалича В. Зубов. После пожара на Архиерейском дворе была возведена новая каменная соборная колокольня, в нижней части которой была устроена церковь Николая Чудотворца (1651), а также другие деревянные и, возможно, каменные церкви. Некоторые из этих храмов были поставлены в виде самостоятельных построек, как, к примеру, деревянная церковь Троицы, возведенная между алтарем Успенского собора и палатами архиерея, или Покровская церковь у Архангельского собора. Другие были пристроены к иным сооружениям: на воротах ограды архиерейского двора была надстроена деревянная церковь Благовещения, «брусенная» церковь Рождества Христова была возведена на одной из каменных палат. Весь Архиерейский двор в 1681 г. был обнесен высокой каменной оградой, завершившей оформление комплекса.

В 17 в. заметно преобразились и городские монастыри. На их территории появились первые каменные постройки — в Духовском монастыре возвели двухшатровую церковь Святого Духа (1642), в Спасском — церковь Богоявления (1647) и братский корпус, в девичьем Явленском монастыре при митрополите Авраамии (1687–1700) построили Казанскую церковь. Кроме того, владения Спасского и Духовского монастырей в кремле увеличились.

К западу от митрополичьего двора, видимо, тогда же в 17 в. постепенно сформировался официальный административный район, занимавший пространство между городским собором, Архиерейским двором, Спасским монастырем и городовой стеной. Находившиеся на этой территории



План фундаментов Зелейных Палат под Успенским собором. (По Е.Г. Одинец). ЦНРПМ

частные дворы со временем были вытеснены официальными учреждениями и во 2-й пол. 17 в. здесь располагались приказная и губная избы, каменные «зелейные» (пороховые) палаты. Значительная часть территории административного района была занята тюремным двором: согласно сметной росписи 1706 г. по соседству друг с другом стояли три деревянных тюрьмы. Первая — «большая» — представляла собой несколько строений, огороженных дубовым острогом, вторая — «двойная», «где сидели московские стрельцы», видимо отправленные в Переяславль под стражу после неудавшегося бунта 1698 г., и «рас-

Успенский собор Рязанского Кремля. Фот. нач. 20 в.

кольничий тюремный острог» или «земляная тюрьма». «Зелейные» палаты впервые упомянуты среди городских построек под 1668 г., когда в целях безопасности было решено перенести их от собора и архиерейских хором. Однако, вопреки этому, новые палаты были отстроены заново на том же самом месте: ограниченность площади кремлевского холма диктовала высокую плотность застройки. При строительстве нового Успенского собора палаты все же были перенесены на несколько десятков метров к западу.

В 1693–99 гг. зодчим Я.Г. Бухвостовым был выстроен новый грандиозный Успенский собор. Его возведение воплотило в камне силу и влияние рязанских владык. Пятиглавый трехсветный собор с подклетом, вознесшийся над городом и сегодня видимый почти из всех его районов, в 17 в. придал новый облик не только кремлю, но и всей панораме Переяславля, став на несколько веков главенствующей городской доминантой. Одно из самых известных в русской архитектуре произведений нарышкинского стиля, памятник отличается уникальной белокаменной резьбой декоративного убранства.

Юго-восточная часть кремлевского холма в 17 в. продолжала оставаться районом жилой застройки, главным планировочным узлом которого являлись Рязанские ворота. От них радиально расходились главные улицы «города», две из них шли в противоположных направлениях вдоль крепостных стен, а три пролегали среди жилых кварталов. Между собой улицы сообщались проезжими переулками и имели небольшие ответвления, значившиеся как «глухие улки и переулки».

Отток населения из кремля на посад привел к значительному уменьшению числа приходских церквей на территории кремля. Из шести храмов, известных в 16 в., лишь три продолжали существовать в нач. 17 в. В писцовой книге 1626 г. в кремле упоминается девять приходских храмов, но в последующий период их число сократилось. На протяжении 17 в. исчезли такие, известные в 16 — нач. 17 в. церкви, как Алексеевская, Николы Старого, Иоанна Златоуста, Петра и Павла, Благовещения, Николы Молодого. Новая Ильинская церковь, основанная, видимо, в 1630-х гг. у стен Спасского монастыря (впервые упомянута в 1638 г.), в 1679 г. была переведена на территорию острога и соединена с приходом Флора и Лавра. К 1696 г. в кремле остались лишь три приходских храма — Косьмы и Дамиана, Воскресения и Смоленской Богоматери. До кон. 17 в. все приходские церкви на территории кремля были деревянными.

Следствием оттока населения из кремля стало и снижение экономического значения расположенного здесь торга, где к кон. 17 в. оставался лишь один москательный ряд. При этом кремль по-прежнему сохранял функцию административного центра. В юго-восточной части его территории, рядом с Воскресенской церковью, располагался воеводский двор. Вероятно, двор воеводы находился здесь уже в 16 в. В кон. 17 в. он был значительно расширен в результате присоединения к нему территории четырех соседних частновладельческих дворов и двух «порожних мест». В нач. 18 в. двор рязанского воеводы представлял собой большой комплекс жилых и хозяйственных построек. В пределах двора находились «горница с комнатою на жилых подклетах». При них имелись «две горницы отхожие на жилых подклетах» с сенями и чердаком. На дворе также располагались житница, «ледник осыпной», конюшня, «поварня» и «изба поваренная», «горница с мыльною». В том же районе, недалеко от Рязанских ворот и москательного ряда, стояла «пушкарская изба» — возможно, когда-то это было помещение для служилых людей, охранявших городские ворота.

Основная часть юго-восточной оконечности кремлевского холма по-прежнему была занята частновладельческими дворами. По данным писцовых книг, в 1626 г.

в Переяславле насчитывалось 29 осадных дворов, в 1646 г. — 37. Какая-то часть из них находилась в кремле, другая часть — на посаде. Надо полагать, до сер. 17 в. большее число дворов располагалось все еще в кремле, так как продолжались татарские набеги, а процесс переселения знати на посады начал активно развиваться, видимо, не ранее 2-й пол. 17 в. По данным переписи 1677 г., из 90 осадных дворов Переяславля на территории кремля находилась 29, остальные — на посаде.

Применительно к посаду Переяславля Рязанского 17 в. в историографии утвердились названия Верхний и Нижний. Они применялись для определения частей города, расположенных первый — к западу, второй — к северо-востоку и юго-востоку от кремля. Исторически посад Переяславля Рязанского, как и посады большинства русских городов, включал в себя черную слободу, положенную в оклад, и белую, свободную от тягла Архиерейскую слободу, которую, видимо, следует считать и наиболее древней частью рязанского посада.

«Черной посадской слободой» или просто «посадом» источники 17 в. именуют территорию, расположенную на правом берегу Лыбеди. Его формирование происходило на протяжении длительного времени, и в его составе выделяются несколько обособленных слобод (Выползова, Сгонная, Новинская, Затинная слободы, слобода на Скоморошьей горе), которые до их слияния в единое поселение — Нижний посад — могли иметь различия по профессиональной специализации населения, времени возникновения или месту расположения. Наиболее древним поселением Нижнего посада была Выползова Рыбная слобода. В сер. 17 в. здесь насчитывалось 24 двора, в которых числилось 45 душ «рыбных ловцов и их детей и братьи и племянников». Вплоть до кон. 18 в. Выползова слобода находилась в ведении Дворцовой канцелярии. Уже в нач. 17 в. здесь существовала деревянная церковь Николы Мокрого.

Следующей по мере заселения частью нижнего посада, видимо, были территории между Выползовой слободой и городским торгом с примыкающими к ним районами (район современных улиц Рыбацкой, Затинной и Грибоедова в месте их пересечения с проездом Речников и улицей Свободы, а также пл. Свободы). Эти районы города, составлявшие историческое ядро посада, вероятно, уже были освоены и обжиты к сер. 16 в. Именно здесь располагались деревянные храмы Входа в Иерусалим, Благовещения и Воскресения — самые ранние в этой части Переяславля. Часть посада вокруг Воскресенского храма, примыкавшая к торгу с юга, в источниках именуется «Сгонной слободой», а сам храм уже в 16 в. именуется как «Воскресенье Господне Сгонное».

Активное переселение торгового и ремесленного населения из ставшего тесным кремля вело к образованию новых слобод и расширению территории посада. Возможно, древнейшая его часть была обнесена тыном — бревенчатой стеной. Новые слободы возникали в пределах этих укреплений, а по мере сокращения свободных земель — за их границами. Так, судя по названиям и окраинному местоположению на общей территории посада, сравнительно поздно возникли Новинская слобода или Новинки (в районе современных улиц Грибоедова, Фурманова, Затинной) и Затинная слобода, которая, судя по названию, когда-то располагалась у самой границы посада в «затыне». Так именовалось особое место внутри крепостной частокольной ограды (тына) древнерусских крепостных городов. На плане города, составленном в 1772 г., Затинная слобода, находившаяся в районе пересечения современных улиц Подгорной, Вознесенской и площади Вознесенского храма, показана как обособленное, не включенное в межевые границы посадской слободы поселение, расположенное на самой окраине посада.

Старобазарная площадь с церквями Симеона Столпника, Воскресения Сгонного и др. Фот. нач. 20 в. РИАМЗ

Сразу за ее границей шла линия укреплений — надолбы.

По соседству с Затинной слободой, также за формальной границей Черной посадской слободы, вероятно, в кон. 17 в. возникает слобода на Скоморошьей горе. Скоморошьей горой именовался возвышенный участок правого берега Лыбеди, являющийся частью древней окской террасы и расположенный западнее основной территории Нижнего посада. Происхождение уникального топонима иногда связывают с местом проведения скоморошьих игрищ Переяславля.

Скоморошья горка была заселена, видимо, позже других районов Нижнего посада. Об этом свидетельствует сравнительно позднее и редкое упоминание топонима в писцовых книгах (впервые в 1677 г.) и особенности отображения этой части города на планах. Так, на плане 1772 г. «слобода, что на Скоморошьей горе» показана обособленно от Чернопосадской слободы — основной части Нижнего посада. В пользу позднего заселения Скоморошьей горы косвенно свидетельствует и ее более регулярная планировка. Сеть поперечных проездов, почти перпендикулярных Пронской дороге, образовывала здесь систему кварталов довольно правильной геометрической формы.

Писцовые книги Переяславля Рязанского 1696 г. рисуют картину социальной топографии посада. К кон. 17 в. некогда однородное население Выползовой слободы, где изначально компактно проживали дворцовые рыбные ловцы, составляли уже представители разных сословных групп, в том числе «всяких чинов» посадские люди, купцы гостиной сотни. В части Черной посадской слободы, примыкавшей к Выползовой слободе, в приходе Входоиерусалимского храма были сосредоточены дворы членов привилегированных купеческих корпораций гостиной и суконной сотен: Немчиновых, Невежиных, Чечкиных, Колмаковых, Крюковых. В Новинской слободе — районе старой Вознесенской церкви (район современных ул. Затинной, Фурманова, Грибоедова) — компактно проживали кирпичники и гончары. Именно по этой причине улица, проложенная здесь по регулярному плану, позже получила название Старой Горшечной (ул. Грибоедова), а сам район и в 19 в. именовался Горшечной слободой. Профессиональная специализация населения этой части посада подтверждается и данными археологических исследований. Довольно пестрым был состав владельцев дворов на Скоморошьей горе. Кроме посадских людей здесь проживали подьячие рязанской приказной избы, торговые люди гостиной сотни Чечкины, здесь же находи-

Входоиерусалимская церковь.
Фот. нач. 20 в. ИИМК

Благовещенская церковь.
Фот. нач. 20 в. ИИМК

лись два двора боярина М.Б. Милославского, дворы дворян Ляпуновых, Вердеревских, князей Волконских и др.

Планировочная структура Нижнего посада складывалась постепенно на протяжении 16–17 вв. и была ориентирована на комплекс построек кремля. Ее центром был городской торг (позднее т. н. старый базар), где в нач. 17 в. насчитывалось десять специализированных торговых рядов: рыбный, соляной, житный, мясной, москательный и крупяной, орешный, горшечный, калачный, луковый, кузнечный, а количество торговых мест в несколько раз превышало число лавок в кремле. Торг занимал обширное пространство между деревянными Симеоновским и Входоиерусалимским храмами. Они живописно дополняли панораму городского торга, открывавшуюся на фоне кремлевских укреплений, и одновременно служили границами торговой площади. От торга радиусами расходились проезжие улицы, вдоль которых группировались жилые кварталы. Главными среди них были Большие Рязанская и Пронская дороги, отмечавшие направления, связывавшие Переяславль с историческим центром Рязанского княжества — Старой Рязанью и Пронском — вторым по значению городом княжества; в районе торга начиналась и Большая Московская дорога.

Большая Рязанская дорога — прямая и самая широкая (от 7,5 м в районе торга до 12 м на выезде за границу посада) — начиналась от Рязанских ворот, минуя Лыбедь продолжалась от торга и шла из города в юго-восточном направлении (через кварталы между современными улицами Грибоедова и Затинной почти параллельно им, примерно по линии современной ул. Фурманова). Пересекая у самого торга Сгонную слободу, дорога делила Нижний посад на две части: к востоку от нее располагалась Новинская слобода с Вознесенским храмом, к западу — Затинная. На самой окраине посада, «позади надолбов», вдоль Большой Рязанской дороги тянулась Конная (или Кольная) слободка, впоследствии Кальная Ямская слобода. Более мелкие радиальные улицы: Логиновская, Пивная, Благовещенская, Третьяковская — начинались также в районе торга от Входоиерусалимской церкви. Они составляли сеть проездов через восточную часть Нижнего посада к заливным лугам окской поймы. Поперечными проездами служили улица Иерусалимская вблизи одноименного храма и сеть безымянных переулков. Через кварталы, лежавшие между Рязанской и Пронской дорогами, почти параллельно первой проходили улица Калашная, тянувшаяся от горшечного ряда до Затинной слободы, и Чиликанова улица, на-

Церковь Воскресения Сгонного (не сохр.). Фот. нач. 20 в. РИАМЗ

чинавшаяся от церкви Воскресения Сгонного и выходившая на южную окраину посада. Пронская Большая дорога начиналась от кузнечного ряда в районе Симеоновского храма и шла в южном направлении, видимо повторяя старинную западную границу посада до распространения его поселения на Скоморошью гору. Пронская дорога проходила у подножия этого возвышения, прослеживающегося и сегодня в районе площади 26-ти Бакинских комиссаров, улиц Скоморошинской, Подгорной и проезда Щедрина.

Главными архитектурными доминантами Нижнего посада уже в 16 в. были деревянные приходские храмы, располагавшиеся на пересечении или вблизи перекрестков основных проезжих дорог. Храмы Нижнего посада, расположенные на небольшом пространстве, в зоне видимости друг друга, создавали живописную видовую композицию, открывавшуюся с кремлевского холма. Со стороны окской поймы и при подъезде к городу по Большой Рязанской дороге панорама посада раскрывалась на фоне крепости и каменных построек кремля. В источниках 1-й пол. 17 в. упоминается не менее восьми приходских храмов, существовавших на Нижнем посаде. Так, по данным писцовых книг в 1626 г. на территории посада существовали храмы Николы Мокрого в Выползовой слободе, Входоиерусалимский, Симеона Столпника, Дмитрия Солунского

и Вознесения в Новинках. Еще три храма — Флора и Лавра, Благовещения и Воскресения Сгонного — сгорели в 1618 г. во время нападения на Переяславль отрядов Сагайдачного, и церковные места оставались пустыми вплоть до 1626 г.

В 1670-х гг. начали сооружаться каменные приходские храмы. В числе первых на средства торгового человека гостиной сотни, а позже гостя З.С. Колмакова была выстроена каменная церковь Николы Мокрого (не сохр.) в Выползовой слободе, располагавшаяся на ее северо-восточной окраине, на берегу Трубежа. В 1673 г. была возведена каменная Благовещенская церковь, а в 1679–84 гг. церковь Входа в Иерусалим. Небольшие нарядные пятиглавые храмы с шатровыми колокольнями, выдержанные в традициях посадской храмовой архитектуры 17 в., были поставлены на возвышенных местах. Господствуя над невысокой жилой застройкой, они стали украшением и новыми яркими доминантами панорамы посада, открывавшейся со стороны окской поймы.

К 1683 г. относят возведение церкви Воскресения Сгонного (не сохр.). Однако известный памятник в формах нарышкинского стиля появился, скорее всего, не ранее 1700-х гг. Возможно, на его месте был более ранний каменный храм. Дошедший до 20 в. храм типа восьмерик на четверике завершался световым восьмигранным барабаном. Ярусную композицию с востока дополнял трехчастный алтарный выступ. С запада тянулась низкая трапезная, соединенная со стройной трехъярусной колокольней, появившейся при перестройке храма в 1747 г. В нарядном декоре ведущая роль принадлежала колончатым наличникам с многолопастными очельями. Можно предположить, что к строительству церкви был причастен кто-либо из Нарышкиных — дворы деда Петра I К.П. Нарышкина, впоследствии унаследованные его сыном Л.К. Нарышкиным, располагались в непосредственной близости от Воскресенского храма.

Церковь Симеона Столпника (не сохр.). Фот. нач. 20 в. ИИМК

В 1698–99 гг. был отстроен в камне храм Симеона Столпника (не сохр.), впервые упомянутый в 1626 г. Уже в нач. 1680-х гг. при храме существовал больничный дом, в 1684 г. при церкви и больничном доме был учрежден Симеоновский монастырь. До 1698 г. все строения монастыря: церковь Богородицы Одигитрии, кельи, трапезная и хозяйственные постройки — были деревянными.

К западу от Нижнего посада на высоком правом берегу Лыбеди располагалась Ямская слобода Переяславля Рязанского. От посада ее отделял глубокий овраг, именовавшийся Ямским и тянувшийся от Лыбеди на юг — вдоль современной улицы Садовой, в район пересечения улиц Астраханской и Свободы. Слобода представляла собой два порядка домов, поставленных вдоль улицы, которая начиналась в районе Садовой, тянулась дугой по круче правого берега Лыбеди, повторяя изгиб речного русла, и заканчивалась в районе пересечения современных улиц Горького и Свободы. На восточной оконечности слободы, у ее границы со Скоморошьей горой, на высоком мысу у выхода Ямского оврага в пойму Лыбеди, видимо, в 1-й четв. 17 в. была выстроена деревянная Никольская Ямская церковь (позднее Николодворянская). В 1681 г. она была перестроена в

Церковь Спаса на Яру. Фот. кон. 19 в. ИИМК

камне. Основное население Ямской слободы — 80 дворов — в 1676 г. составляли «ямские охотники», но появились также дворы представителей других категорий населения — три двора подьячих, семь дворов пушкарских, девять дворов посадских людей.

Территория напольной стороны к западу от кремля осваивалась в двух направлениях. Заселение этой части города шло как с востока на запад — путем вынесения новых кварталов из кремля и образования на рубеже 15–16 вв. острога, так и путем расширения вдоль берега Трубежа с запада на восток Архиерейской слободы. В сер. 17 в. к западу от острога возникла Новая Чернопосадская слобода.

Острог в 17 в. представлял собой укрепленный жилой район города, не имевший административного, торгового и ремесленного значения, о чем свидетельствует отсутствие здесь административных учреждений, торговых и ремесленных заведений, за исключением нескольких торговых лавок, стоявших у Глебовского моста. Изначально острог населяли приказные люди и представители духовного ведомства. Часть территории принадлежала Спасскому монастырю, имевшему здесь «коровий дворец и огород для монастырского обиходу». В кон. 17 в. в остроге преобладали дворы лиц духовного сословия и архиерейских служителей, довольно много было владений служилых людей, в том числе стрельцов, чьи дворы составляли особую Стрелецкую слободку. В южной части острога, вдоль лыбедского берега в 17 в. образовалась Новая слободка, позже давшая название одной из улиц регулярного города.

На территории острога располагались шесть деревянных церквей: Георгиевская, Екатерининская, Старая и Новая Введенские, Спаса на Яру, Флора и Лавра (Ильинская). Особой роли во внутренней планировке острога деревянные приходские храмы не играли. Центром планировочной структуры этой части города был Глебовский мост с Водяными воротами и каменной Глебовской башней кремля. Только в самом кон. 17 в. были выстроены каменные церкви Спаса на Яру (1695) на средства стольника И.И. Вердеревского и Ильи Пророка (1699–1700). Последняя была возведена из кирпича, оставшегося после обрушения в 1692 строившегося Успенского собора. Пятиглавая с шатровой колокольней Спасская церковь отличается традиционным для 17 в. набором декоративных элементов, не затронутых еще влиянием нарышкинского стиля. Первоначальный облик Ильинской церкви, сильно перестроенной в 19 в., нам неизвестен.

От главного выезда из кремля — Глебовского моста — радиально расходились основные дороги, разделившие острог на четыре части, которые в свою очередь делились поперечными улицами и переулками на более мелкие кварталы. Средняя ширина проездных улиц составляла от 4 до 6 м. Самой крупной радиальной улицей (шириной от 10 до 12 м) была Большая Московская дорога, связывавшая Переяславль Рязанский с Москвой. Начинаясь на левом берегу Лыбеди в районе торга, она шла в сухом «городовом рву», вдоль кремлевского вала до Глебовского моста и поднималась на территорию острога, связывая его с Нижним посадом. Затем, ломаясь под тупым углом

у моста, дорога продолжалась в северо-западном направлении, через Московскую проездную башню выходила с территории острога и шла до западной границы города. Таким образом, Московская дорога связывала все основные районы города — кремль, острог, Нижний и Верхний посады. Вероятно, уже в сер. 17 в. за западной линией укреплений острога (западнее современной улицы Некрасова) к югу от Московской дороги началось формирование новых жилых кварталов. По новой внешней границе поселения был сооружен оборонительный вал. Он начинался в районе Борисоглебского оврага (на месте ул. Сенной), тянулся через современные кварталы в районе улиц Кольцова, Соборной и Почтовой и спускался к Лыбеди в месте пересечения улиц Почтовой и Мюнстерской.

Архиерейская слобода в 17 в. тянулась с запада на восток вдоль высокого берега Трубежа: от границы с острогом в районе улицы Некрасова на востоке до улицы Каширина на западе. Южная граница слободы проходила в центральной части кварталов, сегодня ограниченных улицами Сенной, Семинарской, Каширина и Первомайским проспектом. Основное ее население составляли архиерейские крестьяне, разные епархиальные чины — приказные дьяки, архиерейские дети боярские — и служители архиерейского двора: истопники, солодники, хлебники, конюхи и т.д. Уже в сер. 16 в. в слободе насчитывалось около 150 дворов. В 17 в. число дворов архиерейских служителей постоянно сокращалось в связи с переходом их на жительство в кремль, а число крестьянских дворов, напротив, росло.

Главной улицей слободы была Борисоглебская Большая улица, которая тянулась с запада на восток на месте современных кварталов, расположенных между улицами Семинарской и Первомайским проспектом. От Борисоглебской улицы почти перпендикулярно ей на север к Трубежу вели несколько переулков, разделявших слободу на небольшие кварталы с усадьбами жителей слободы. Среди ее рядовой застройки выделялись приходские храмы, сначала деревянные, а с 16 в. и каменные.

Борисоглебская церковь. Гравюра 1864 г.

Первым в сер. 16 в. при епископе Ионе был отстроен в камне (упоминается в грамоте 1568 г.) древнейший на территории слободы Борисоглебский храм. В нач. 17 в. здание развалилось, и был выстроен деревянный храм, вместо которого в 1685–87 гг. возвели существующий каменный храм в формах узорочья. На рубеже 17 и 18 вв. он был дополнен восьмериковым завершением и колокольней (перестроена) в нарышкинских формах. Уже к кон. 16 в. на западной окраине слободы вместо деревянной Вознесенской церкви был построен каменный шатровый храм Николая Чудотворца с приделом Вознесения (Николы Долгошеи). В восточной части слободы располагалась деревянная церковь Сретения с приделом Анастасии Мученицы, упоминавшаяся в кон. 16 в. В 1693–95 гг. вместо нее была выстроена каменная Владимирская церковь (не сохр.). Она имела чрезвычайно необычную для древнерусской архитектуры форму плана в виде латинского креста. Средокрестие венчалось глухой главой. С востока примыкал трехчастный алтарь, а с запада двухэтажная трапезная и колокольня. Декоративное убранство сочетало формы узорочья (кокошники в завершении стен) и элементы нарышкинского стиля (колончатые наличники с разорванными фронто-

Владимирская церковь (не сохр.). Фот. нач. 20 в. РИАМЗ

нами). Кроме названных храмов в слободе стояли деревянные церкви Троицы, Косьмы и Дамиана, а также Трех Святителей. Возвышаясь на высоком берегу Трубежа и господствуя над жилой застройкой, церкви Архиерейской слободы вместе с храмами кремля и острога составляли живописную панораму города, открывавшуюся с Оки.

В сер. 17 в. за острожным валом к югу от Архиерейской слободы и Московской дороги возникло новое поселение, названное Новой Чернопосадской (Новочерной) слободой. Она занимала пространство в районе современных площади Ленина, улиц Сенной, Почтовой, Маяковского. По археологическим данным эта территория была заселена не ранее 16–17 вв. Новочерная слобода как особый район города возникла после 1649 г., когда по указу Алексея Михайловича в состав тяглецов черной слободы Переяславля Рязанского были переведены «лутчие по их торгам и промыслам» архиерейские крестьяне. С юго-запада слобода была огорожена надолбами — вкопанными в землю вертикальными колодами, просуществовавшими до 2-й пол. 17 в., служившие укреплением и границей Верхнего посада.

В кон. 17 в. стараниями стольника И.И. Вердеревского благоустраивается Троицкий монастырь на северо-западной окраине Переяславля, бывший долгое время в запустении. В 1695 г. появляется каменный Троицкий собор в нарышкинских формах, строится церковь Сергия Радонежского. Обновление обители, бывшей некогда форпостом на подступах к городу, дает толчок развитию Троицкой ямской слободы, сосредоточившейся вдоль Московской дороги.

В это время в Переяславле также появилось первое каменное жилое строение. Усадьба Немчиновых с каменными палатами и солодовенным двором, известная по писцовым книгам 1696 г. описи 1728–30 гг., располагалась на Благовещенской улице недалеко от Входоиерусалимской церкви (на территории современного жилого квартала между улицами Затинной и Рыбацкой). Главным строением усадьбы был каменный дом с подклетом, включавшим ледник. Основной жилой этаж состоял из четырех «палат» с двумя «сенцами малыми каменными» и «нужником». На территории усадьбы располагались также изба и четыре больших амбара. В глубине владения находился сад, отделенный городьбой с воротами. В квартале между Большой Пронской дорогой и Калачной улицей находился принадлежавший Немчинову «великий сад» с яблоневыми, грушевыми, сливовыми и вишневыми деревьями; в саду стояла сосновая беседка. Усадьба Немчиновых, вероятно, была единственным комплексом подобного рода в Переяславле Рязанском на рубеже 17–18 вв. В 1790-х гг. палаты, принадлежавшие в то время купцам Иконниковым, были разобраны.

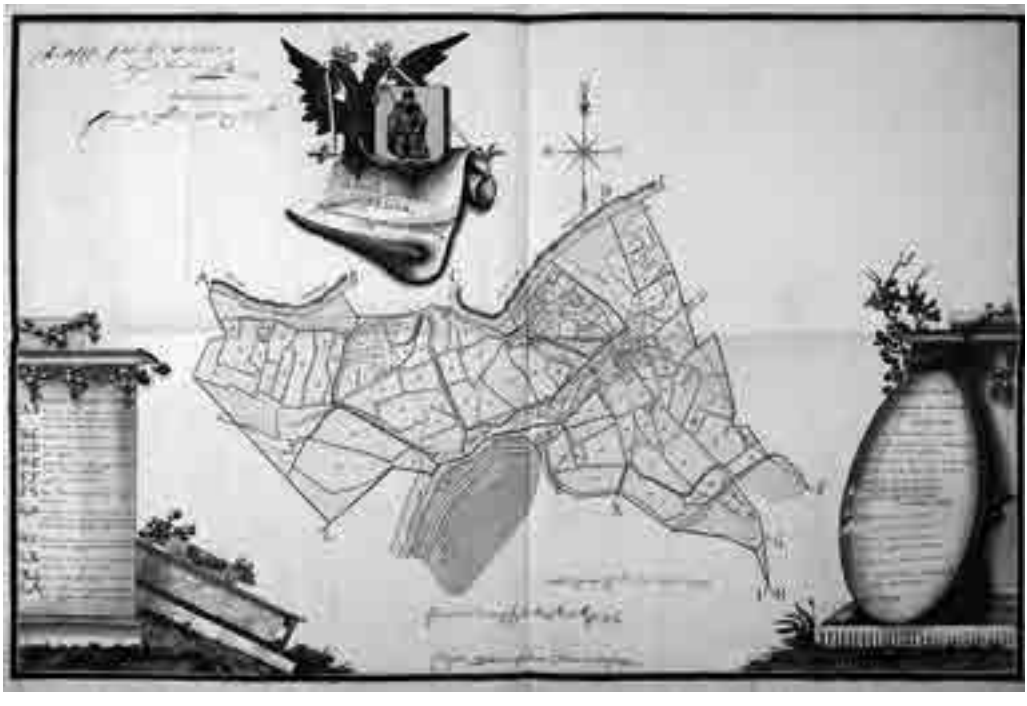
* * *

В 1708 г. в ходе административной реформы Петра I Переяславль Рязанский с уездом вошел в состав Московской губернии, а в 1719 г. стал центром Переяславль-Рязанской провинции. На протяжении 1-й пол. 18 в. общий облик города изменился мало, причиной чему, в частности, был запрет на каменное строительство в провинции.

Изменения, происходившие в планировке и застройке города на протяжении 1-й пол. 18 в., касались в основном окраинных территорий. Так, несколько расширились границы Нижнего посада. Он по-прежнему включал старинные слободы — Рыбацкую и Посадскую, располагавшуюся теперь по обе стороны Лыбеди. К Посадской слободе примыкали обособленные Затинная слобода и слобода на Скоморошьей горе, к ним добавилась Закузнечная слобода — небольшое поселение, вытянувшееся от кузнечного ряда в районе церкви Симеона Столпника вдоль правого берега Лыбеди.

Составить представление о планировке и застройке города сер. — 3-й четв. 18 в. позволяют планы города и его отдельных слобод, составленные в по итогам межевых работ, проведенных в марте-июне 1772 г. капитаном Н. Нордштейном. Планировочная структура каждой из частей города в 1770-х гг. характеризовалась, с одной стороны, некоторым усложнением внутренней схемы — наличием многочисленных мелких проездов и переулков, с другой — более правильной формой крупных кварталов. Материалы генерального межевания зафиксировали также изменения городской топонимики, произошедшие с кон. 17 в. Так, Большая Рязанская дорога сохраняла прежнее название, но иногда именовалась Большой Шацкой. На смену Логиновской и Пивной улицам пришла Большая Владимирская дорога. Она начиналась от городского торга в районе Входоиерусалимского храма, выходила из города в северо-восточном направлении и шла через пойму вдоль правого берега Трубежа к перевозу через Оку. Большая Пронская дорога, зафиксированная в писцовых книгах 1696 г., в 18 в. именовалась Большой Ряжской дорогой. Неизменным осталось название Большой Московской дороги, что отражало значение этого тракта для жизни Переяславля.

Центром города по-прежнему являлся кремль. Под этим понятием на плане 1772 г., видимо подразумевая некогда укрепленную территорию, объединены собственно кремль, острог и кварталы в пределах бывшего острожного вала. Уже в кон. 17 в. кремль совершенно утратил свои оборонительные функции, превратившись в административный район. На протяжении 18 в. его облик изменился мало. Нового строительства здесь почти не велось. В 1702 г. купцом гостиной сотни М.Ф. Немчиновым на территории Спасского монастыря был выстроен Спасо-Преображенский



Дорегулярный план Рязани 1772 г. РГАДА

собор — монументальный одноглавый храм с двусветным четвериком в основе композиции. В богатом наружном убранстве использованы фризы полихромных изразцов и колончатые «нарышкинские» наличники окон. В сер. 18 в. была возведена ограда Спасского монастыря и трапезная церкви Святого Духа в Духовском монастыре, деревянный Глебовский мост был заменен каменным. В 1753 г. основательно перестроили древний Успенский собор, который тогда же переименовали в Христорождественский.

Несмотря на статус кремля как административного центра города и расположение здесь обширного комплекса построек двора рязанского архиерея, большая часть кремлевского холма была по-прежнему занята жилой застройкой, занимавшей почти две трети его территории. Небольшой участок частновладельческих дворов располагался к северо-западу от Успенского собора, большая же их часть была сосредоточена в восточной и юго-восточной частях кремлевского холма. Здесь сохранялась историческая планировка, близкая к радиально-кольцевой композиции. Продольные улицы веером расходились от места, где некогда стояла башня с Рязанскими проездными воротами, или тянулись вдоль крепостных валов. Вместе с поперечными проездами они образовывали десять жилых кварталов неправильной конфигурации. В этой части кремля находились два приходских храма — иконы Смоленской Богоматери и Воскресения Христова «что в Зарядье», в сер. 18 в. отстроенные в камне (не сохр.). Здесь же располагались административные учреждения: деревянная провинциальная канцелярия, стоявшая в районе старого городского торга у Рязанской проездной башни, рядом располагался деревянный острог, переведенный сюда с площади перед Успенским собором.

Воеводский двор, по-прежнему располагавшийся рядом с Воскресенской церковью, занимал половину большого квартала. Судя по плану 1772 г., воеводский

Спасский монастырь Рязанского Кремля. Вид с Колокольни. Фот. нач. 20 в.

Ворота Спасского монастыря. Фот. нач 20 в.

дом, вопреки традиции, был поставлен не в глубине двора, а главным протяженным фасадом по улице и обращен к храму. Комплекс жилых и хозяйственных деревянных строений был обновлен в 1754–75 гг. Воеводский дом представлял собой деревянное строение на подклете размером примерно 20 на 10 м и включал «три светлицы» и одну «малую светелку» с чуланами, поставленные через сени в одной связи. Сзади, близко или вплотную к основному объему, была пристроена «особая горница на глухом подклете». Хозяйственные постройки, стоявшие по периметру двора, включали людскую избу, баню, погреб с погребицей, несколько сараев, в том числе два «для ставки колясок», конюшню на двадцать стойл. У въезда во двор располагалась «приворотная изба». В нач. 1780-х гг. обветшавшие и не использовавшиеся строения воеводского дома были проданы на слом.

Территория Нижнего посада, исторически являвшаяся торговым центром города, и в 18 в. продолжала оставаться районом, где концентрировались купеческие владения. Городской торг на протяжении всего 18 в. занимал обширную площадь на правом берегу Лыбеди между церквями Симеона Столпника (не сохр.) и Входоиерусалимской, включая современную площадь 26 Бакинских комиссаров и жилой квартал между улицами Грибоедова, Затинной и Скоморошинской. Его северной границей была Лыбедь, с запада его ограничивали постройки Симеоновского монастыря, с востока — Входоиерусалимская церковь, с юга — жилые кварталы. По данным Переписной книги 1718 г. на торговой площади располагались десять специализированных рядов, самым большим из которых был житный ряд (63 торговых места). В луковом, рыбном, мясном и соляном рядах в среднем насчитывалось от 20 до 30 торговых мест. Небольшими (от 4 до 17 мест) были калачный, малый москательный, сапожный, серебряный ряды. К нач. 18 в. исчез орешный ряд, где в 17 в. торговали фруктами, ягодами и орехами.

Обширный комплекс торговых рядов сформировался постепенно. Его застройка развивалась от Лыбеди в южном направлении по ходу Большой Рязанской дороги. Ближе к Лыбеди, параллельно ее руслу, располагались, видимо, наиболее старые ряды, прямоугольные и сильно вытянутые, размером в среднем 10 × 40 м. Видимо, позднее в юго-западной части площади, почти перпендикулярно Лыбеди и старым торговым рядам, вдоль главных дорог Нижнего посада — Большой Рязанской, Большой Владимирской, улицы Калашной — были выстроены новые ряды. Помимо рядов на торгу, ближе к Входоиерусалимской церкви, располагались соляные амбары и сараи, а также харчевенные дворы и омшаники. За пределами основной территории торга, за Симеоновским монастырем, находился кузнечный ряд. У въезда на торг со стороны Большой Влади-

мирской дороги недалеко от Входоиерусалимской церкви располагалась таможенная изба, а по соседству на берегу Лыбеди — торговая баня. Здесь же на торговой площади, видимо, во 2-й пол. 18 в. был выстроен каменный питейный дом.

В 1-й пол. — сер. 18 в. крупные комплексы появились на территории Архиерейской слободы. В районе церкви Николы Долгошеи, видимо, в нач. 18 в. сформировался комплекс Архиерейского Богородицкого дома — загородной резиденции архиерея. Усадьба с большим садом и огородами занимала пространство, ограниченное Трубежем, современными Первомайским проспектом и улицами Павлова и Каширина. Одноэтажный деревянный дом размером примерно 45 × 12 м насчитывал 12 покоев, а также включал домовую церковь Казанской Богоматери. Он был поставлен на крутом берегу Трубежа, к которому по крутому обрыву спускалась каменная лестница. Рядом с домом располагался корпус с четырьмя кельями. Помимо служб и хозяйственных построек во владении находился конный завод. На территории комплекса были разведены два сада общей площадью почти в 10 га с яблоневыми, грушевыми и другими плодовыми деревьями, а также с пчельником. В 1779 г. архиерейский дом сгорел, а по регулярному плану 1780 г. его территория, как и вся Архиерейская слобода, подлежала застройке обывательскими домами.

В 1722 г. при Симеоновском монастыре была открыта «цифирная» школа для обучения детей подьячих — одна из первых в России. Специально для нее были построены две «небольшие светлицы». Основанная в 1724 г. архиерейская школа, в которой обучались дети духовенства, сначала также располагалась в Симеоновском монастыре, а в 1727 г. ее перевели в Архиерейскую слободу. Там для нее к северу от Борисоглебского храма были выстроены «пять светлиц, житницы, хлебня» и другие «необходимые каморы». Эти строения сгорели в апреле 1748 г., после чего школа располагалась в Троицком монастыре, а в 1754 г. близ Владимирской церкви были построены деревянные учебные корпуса, жилые помещения для учителей и служащих при школе. Сама школа с этого времени стала именоваться семинарией, а Владимирская церковь стала считаться семинарской. Со временем вблизи Владимирской церкви сформировалось обширное владение семинарии, занявшее пространство между Владимирским и Борисоглебским храмами (часть современной территории Рязанского десантного училища). В 1759 г. были выстроены два деревянных флигеля для учителей и «для приезду преосвященного ко аппробации наук». В 1761 г. были куплены и перевезены сюда «каменные палаты». К кон. 1760-х гг. на территории семинарии располагалось до 15 построек, из них шесть учебных зданий. Помимо каменной Владимирской церкви, был еще деревянный храм Григория Богослова. В 1773 г. семинарией был куплен построенный поблизости в 1770–72 гг. каменный «полковой дом» 2-го Гренадерского пехотного полка (во время продажи он уже принадлежал коллежскому секретарю И.П. Серову). Позже этот дом служил резиденцией рязанского губернатора, а затем здесь устроили пожарную часть. В 1778–79 гг. для общежития учащихся семинарии на ее территорию был перевезен деревянный дом из загородной Павловской архиерейской дачи.

В 1-й четв. 18 в. в Переяславле Рязанском насчитывалось 35 дворов торговых людей гостиной сотни, 150 дворов посадских людей, 31 двор казенных кузнецов. Судя по описям частновладельческих дворов 1728 — нач. 1730-х гг., типичная городская усадьба того времени состояла из нескольких деревянных строений. Главный дом представлял собой белую или черную горницу на жилом или хозяйственном подклете. Обычны были и черные избы. Хозяйственные усадебные постройки включали погреба с погребицами, сенные сушила, бани, сараи и конюшни. В некоторых вла-

Николодворянская церковь. Фот. нач. 20 в.

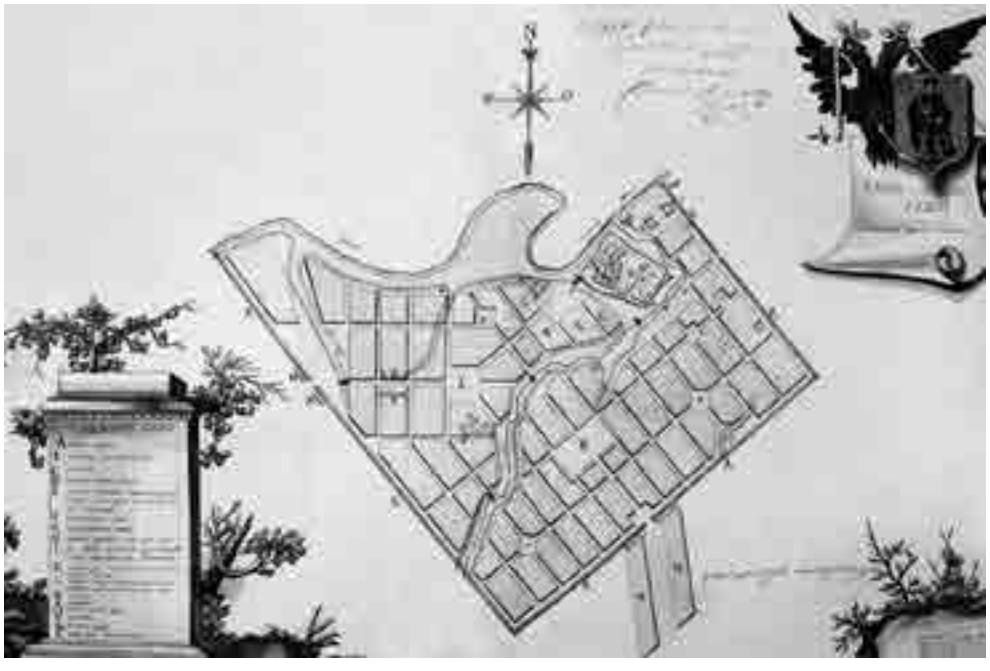
Герб губернского города Рязани 1780 г.

дениях располагались промысловые заведения — солодовенные овины, пивоварни, омшаники (утепленные кладовые для зимовки пчел). При всех дворах имелись огороды и сады с плодовыми деревьями, в том числе очень обширные, вероятно, промыслового назначения.

Почти вся частновладельческая застройка 1-й пол. 18 в. была деревянной. Каменные дома были исключением. Наряду с упоминавшимся выше владением Немчиновых, каменные палаты, судя по описям 1728–30 гг., имелись в усадьбах Андрея Абрамова (у него была также каменная кладовая палатка) и И.С. Рюмина («палата каменная на подклете» с деревянными сенями и чуланом). На плане Переяславля 1772 г., кроме палат Немчиновых, обозначены четыре каменные постройки, расположенные в кварталах, примыкавших к городскому торгу вокруг Входоиерусалимской церкви. Крупная купеческая усадьба с большим каменным строением, поставленным торцовым фасадом к Калачной улице, находилась в районе церкви Симеона Столпника. Два каменных строения имелись в усадьбе П.Н. Ипатьевой, вдовы полотняного заводчика купца Г.А. Ипатьева, занимавшей почти целый квартал между Большой Рязанской дорогой, Третьяковской улицей, Входоирусалимским и Воскресенским храмами.

В 1762 г. Г.А. Ипатьев основал в Переяславле Рязанском полотняную фабрику — единственное крупное производство в Переяславле Рязанском 2-й пол. 18 в. В 1760–70-х гг. на фабрике действовал 41 ткацкий стан, работало 55 человек. Продукция, в том числе парусное, фламандское полотно, отпускалась к портам Петербурга и Ревеля. На обширном участке Ипатьевых располагались пять крупных и три небольших строения, видимо, жилого и хозяйственного назначения. Почти половина владения была занята садом с прудом. Рядом с усадьбой показано крупное строение (примерно 100 × 60 м), очевидно производственный корпус. От основной территории слободы владение Ипатьевых отделяла лощина с протекавшим по нему ручьем Черным. Позже в соответствии с регулярным планом по лощине пройдут улица Ряжская (ныне ул. Есенина) и граница города, а производственный корпус Ипатьевых станет первым объектом промышленной зоны Рязани кон. 18 в. за городским валом, напротив квартала, ограниченного современными улицами Затинной и Грибоедова.

После сооружения в 1702 г. Спасо-Преображенского собора Спасского монастыря каменное церковное строительство в Переяславле прекратилось на долгие годы и возобновилось только в 60-х гг. 18 в. В 1767 г. в старой Ямской слободе основательно переделали Никольскую (Николодворянскую) церковь (сохранилась частично — ул. Николодворянская, 12). Древний



Регулярный план Рязани 1780 г. РГАДА

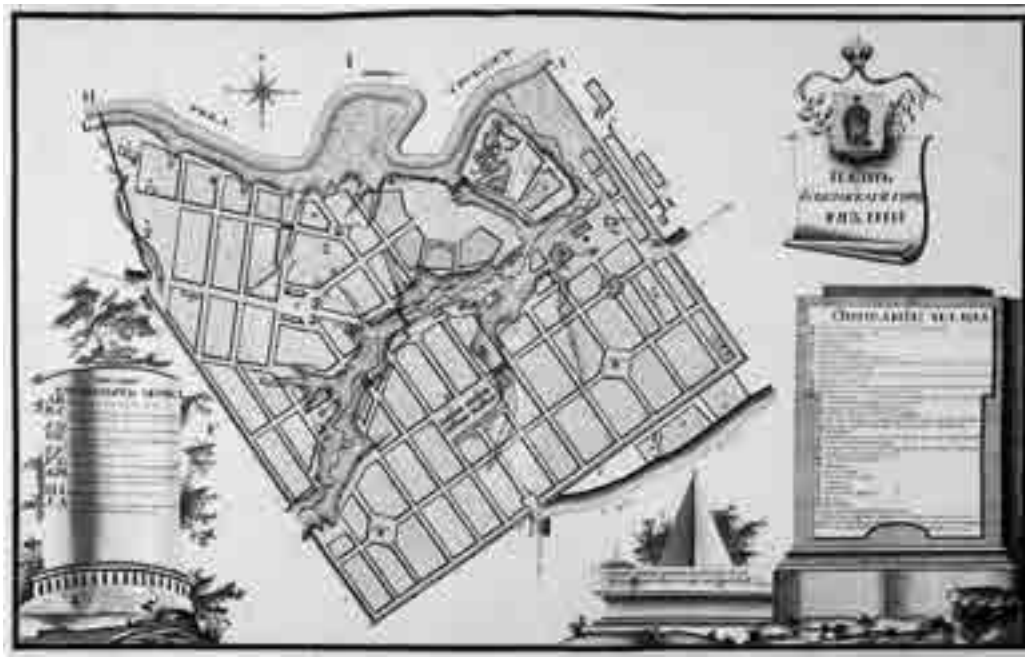
четверик получил ярусное завершение из двух восьмериков (не сохр.). В развитом декоративном убранстве фасадов преобладают формы архаичного для 3-й четв. 18 в. нарышкинского стиля.

* * *

Новый этап планировочного и архитектурного развития Рязани связан с административными реформами Екатерины II. В 1778 г. Переяславль Рязанский, переименованный в Рязань, стал центром вновь учрежденной Рязанской губернии (наместничества). Город получил герб с изображением воина с мечом или «князя» — древнего геральдического символа рязанских земель. В описании герба сказано: «Город Рязань имеет старый герб. В золотом поле стоящий князь, держащий в правой руке меч, а в левой ножны. На нем епанча червленная, а платье и шапка зелена, обложена соболями».

31 августа 1780 г. был утвержден генеральный план застройки Рязани, составленный в «Комиссии о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы». Основанный на регулярных принципах, он во многом был обусловлен особенностями городского ландшафта. Значительная часть новой городской территории приходилась на заселенные кварталы старинного Переяславля Рязанского и подлежала полной перестройке. Исторически сложившаяся планировка по возможности была учтена при составлении плана. Только в юго-западной части города новые кварталы были разбиты на землях, свободных от застройки. Интересно сравнить проект 1780 г. с планом, зафиксировавшим осуществленные переделки в кон. 18 в.

Исторический центр города — кремль — оказался расположенным на северо-восточной окраине, что было продиктовано особенностями городского ландшафта. Учитывая обособленное и окраинное расположение кремля в городском пространстве, авторы проекта постарались вписать его в новую планировочную систему. Одна из основных городских улиц — Соборная — была направлена на кремль, а к западу от него была запланирована обширная площадь для возведения комплекса административных зданий. На



План Рязани кон. 18 в. РГАДА

территории кремля должны были разместиться консистория, семинария, архиерейский дом и «прочее строение каменное». Не затрагивая северную часть кремлевской территории, занятую соборами, постройками архиерейского двора и монастырями, регулярная застройка должна была охватить южную оконечность холма, где были распланированы квартал для строительства зданий духовной семинарии и жилой квартал для священнослужителей и городских жителей. Однако эти планы не были реализованы в полной мере.

Регулярный план Рязани представлял собой перекрестно-лучевую систему улиц и площадей, вписанную в прямоугольную трапецию, северная сторона которой соответствовала набережной линии реки Трубеж. В основу архитектурно-планировочной структуры города были положены два направления его развития: северо-западное и южное. Именно в этих направлениях шли главные городские магистрали: старый Московский тракт и новый Астраханский почтовый тракт, проложенный через Рязань по предложению генерал-губернатора М.Н. Кречетникова. Вдоль них были сконцентрированы основные комплексы застройки и важнейшие градостроительные узлы. По плану 1780 г. бóльшая часть города представляла собой сеть из 67 кварталов, с улицами, параллельными или перпендикулярными одному из основных направлений.

На рубеже 18–19 вв. большинство городских улиц, за исключением магистральных Московской и Астраханской, носило «номерные» названия, соответственно порядку в сетке плана. При этом наиболее важные из второстепенных проездов уже в то время получали названия, отражавшие их особенности. Так, улицы, пролегавшие вдоль городских валов, изначально именовались Валовыми, позже улица, шедшая вдоль юго-западного вала, стала именоваться Долгой или Полевой, улица вдоль юго-восточной границы города — Ряжской. Улицы параллельные Астраханскому тракту считались продольными и именовались Первой, Второй и т.д., начиная от современной улицы Чапаева. Перпендикулярные им проезды изначально именова-

Нижняя Ильинская улица. Фот. нач. 20 в.

лись Поперечными или Лыбедскими также с добавлением порядкового номера. Уже в кон. 18 в. получили названия улицы Большая и Малая Мещанские (ныне Семинарская и Кудрявцева), Гостиная (ныне Свободы), Праволыбедская и Соборная. Отрезок Московского тракта от Хлебной площади до пересечения с улицей Астраханской получил название Почтовой улицы.

Позже разные участки протяженных улиц получили различные наименования, улица Вторая (Маяковского) именовалась Хлебной на участке от Хлебной площади до пересечения с Маломещанской, затем на участке от Маломещанской до Лыбеди она носила название Липецкой, а на участке от Лыбеди до ул. Ряжской, бывшей южной границы города (ныне Есенина) — Курганской. Изначально единая улица Пятая разделилась на три отрезка, называвшиеся Болдыревской, Дворянской и Приклонской (ул. Некрасова, Полонского и Урицкого). Современная улица Горького уже в нач. 19 в. стала называться Торговой, позднее участок от Хлебной площади до Лыбеди получил наименование Мясницкой по мясным рядам, расположенным вдоль трассы улицы в речной пойме, затем это название распространилось на всю длину улицы. Из поперечных улиц в 19 в. разные названия на участках к востоку и западу от улицы Астраханской получила улица Гостиная (Свободы), именовавшаяся Владимирской на восточном участке и Мальшинской — на западном. По посвящению приходских храмов, расположенных по ходу магистрали, назывались расположенные на единой оси улицы Вознесенская и Введенская.

Соборная улица. Фот. 1930-х гг.

Обычной практикой было наименование улиц по особенностям городского рельефа: улицы Нагорная (Абрамовская, Салтыкова-Щедрина), Подгорная, Нижняя Садовая, Нижняя Почтовая, Нижняя Ильинская (не сохр.) и Верхняя Ильинская (ул. Кремлевский вал). Нередко улицы назывались по значимым городским объектам: Зарядская (позже ул. Левицкая, Радищева), Конюшенная, Краснорядская, Кузнечная (ул. Урицкого). Другие улицы именовались по фамилии владельцев крупных усадеб: Приклонская (Урицкого), Болдыревская (Некрасова), Курганская

Ямская слобода. Фот. нач. 20 в.

(часть ул. Маяковского), Мальшинская (часть ул. Свободы), Рогожинская (часть ул. Чапаева), Селезневская (Пожалостина). Названия улиц Дворянской (Полонского), Певческой (Фрунзе), Солдатской (часть ул. Чапаева), Архиерейской (Рабочих) отражали социальный состав жителей. Наименования улиц Рыбацкой, Скоморошинской, Затинной, Новослободской и Старобазарной площади были уникальными местными топонимами, восходящими к 16–17 вв.

Русло Лыбеди служило естественной границей административных частей города, каждая из которых получила свое название по проходившей здесь главной улице — Московской и Астраханской. Каждая часть делилась на два административных квартала. Кварталы Московской части располагались по сторонам Московской улицы: 1-й квартал к северу от нее, 2-й — к югу. Деление Астраханской части проходило по улице Садовой: 1-й к западу от нее, 2-й к востоку.

Московская часть располагалась между обрывом поймы Трубежа и овражистым руслом Лыбеди, при этом ее территория сужалась в направлении кремля, что ограничивало свободу проектировщиков. Вместе с тем характер старой застройки Верхнего посада, прижатой к крутому берегу Трубежа и вытянутой довольно узкой полосой вдоль его поймы, несколько облегчал перепланировку. За основу планировочной схемы этой части города авторы плана взяли расположение улиц бывшей Архиерейской слободы, где Большая Борисоглебская улица, параллельная Трубежу, пересекалась короткими поперечными проездами. Применение этой планировочной схемы позволило удачно спроектировать поперечные улицы Московской части, выведя их перспективы на пойму Трубежа. Главную планировочную идею Московской части города задавало направление основной магистрали — Московского тракта. Минуя заставу, дорога переходила в широкую Московскую улицу, проложенную почти параллельно Трубежу. Из-за сложного рельефа направление въезда в город со стороны Москвы отклонилось в южном направлении от главных городских доминант — Успенского собора и других

Николо-Ямская церковь. Фот. нач. 20 в.

Вид Рязани с р. Трубеж. Гравюра 2-й пол. 19 в.

кремлевских построек. Это привело к необходимости разделить магистраль в районе Хлебной площади на три луча, из которых северо-восточный — улица Соборная, ориентированная строго по оси Успенского собора, стала второй главной улицей Московской части. Планировка кварталов, примыкавших к извилистой долине Лыбеди, была осложнена обилием крупных оврагов, прорезавших ее левый склон (особенно на участке между улицами Сенной и Астраханской). Ландшафт не позволил спроектировать в этой части города кварталы правильной формы.

Бóльшая территория Астраханской части города разбивалась на новых землях, ландшафт которых был удобен для планировки и застройки. В результате здесь удалось добиться более стройного и ритмичного рисунка в сетке улиц с почти равными по длине поперечными и продольными улицами. Среди последних самой длинной была Большая Астраханская улица, пересекавшая всю часть с севера на юг.

Владимирская улица. Фот. нач. 20 в.

Наибольшую сложность представляла перепланировка территории плотно застроенного Нижнего посада. Все слободы, составлявшие его территорию, полностью вошли в городскую черту, в том числе пригородная дворцовая Рыбацкая (Выползова) слобода. На ее месте были запланированы два жилых квартала, а в части, примыкающей к Трубежу, предполагалось разместить хозяйственные и промышленные объекты. В черту регулярного города вошли земли и пригородной Ямской слободы, располагавшейся на правом берегу Лыбеди, а поселение ямщиков было перенесено на новое место — южнее границы города по Астраханскому тракту. Новая Ямская слобода была распланирована в виде двух правильных кварталов, вытянутых вдоль Астраханского тракта. Центром слободы должна была стать площадь вокруг Новой Ямской Никольской церкви в средней части квартала, расположенного к западу от тракта. Реконструкция не затронула Кальную ямскую слободу, тянувшуюся вдоль Касимовской (бывшей Большой Рязанской, или Большой Шацкой) дороги и оставшуюся за границей регулярного города, а также Троицкую слободу, располагавшуюся западнее города по Московскому тракту, вблизи Троицкого монастыря.

Регулярный план предполагал появление новых локальных поселений в пределах городской черты — солдатских слобод. Местами их расположения стали северо-западная оконечность города, так называемые Бутырки, где были отведены места под поселение солдат внутренней стражи и кварталы западной окраины города, где компактно проживали отставные солдаты, или «инвалиды» (район современных улиц Полевой, Чапаева). Дворы служащих епархиального ведомства образовали так называемую Архиерейскую слободку на юго-восточной окраине кремлевского холма (ул. Архиерейская, ныне ул. Рабочих) и Певческую слободу, состоявшую из двух кварталов по Певческой улице (ул. Фрунзе).

Существующие каменные приходские храмы по возможности вписывались в новую планировочную схему и складывавшиеся видовые панорамы, замыкая перспективы улиц и проездов. Так, старинные храмы бывшего Верхнего посада (Архиерейской слободы и острога), расположенные вдоль Трубежа, были включены в перспективы поперечных улиц Московской части. В створе улицы Никольской (Павлова), была видна церковь Николы Долгошеи, улица Сенная завершалась видом на Борисоглебскую церковь, Большая Мещанская (позже Семинарская) и Астраханская ориентировались на Владимирскую церковь. Вдоль высокого берега Трубежа была запроектирована Набережная, тянувшаяся от кремля до северо-западной границы города (современной улицы Каширина). Со стороны поймы Трубежа и Оки город должен был раскрываться протяженной панорамой с силуэтами кремлевского комплекса и приходских храмов. Однако в ходе застройки идея создания Набережной в этой части города была нарушена уже в нач. 19 в., а в сер. 20 в. городские кварталы на месте старинной Архиерейской слободы снесли, а их место заняли Рязанским приборным заводом.

На территории Нижнего посада местоположение существующих каменных церквей было также учтено в регулярном плане. Так, на церковь Воскресения Сгонного ориентировались улицы Старо-Горшечная (ул. Грибоедова) и улица Гостиная или Владимирская (ул. Свободы),

Церковь Воскресения Сгонного в створе Владимирской улицы. Фот. нач. 20 в.

Церковь Вознесения. Фот. нач. 20 в.

Церковь Введения. Фот. нач. 20 в.

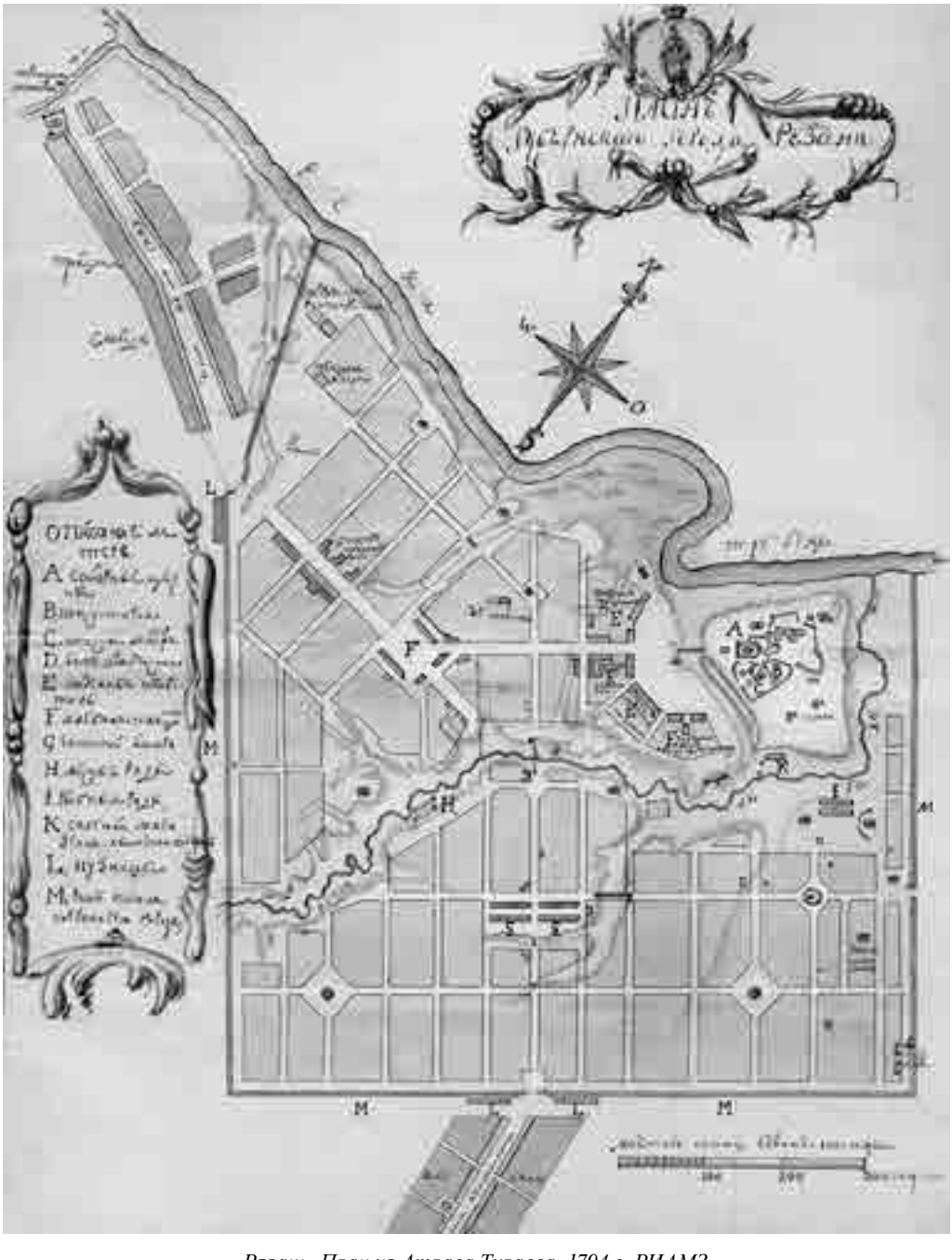
Никольская (Николодворянская) церковь замыкала перспективу Праволыбедской (Николодворянской) улицы.

Наличие свободных от застройки пространств позволило спроектировать в Астраханской части две новые ромбические площади, расположенные симметрично по оси протяженной поперечной улицы (Введенская и Вознесенская) на равном удалении от Астраханской улицы. В центре каждой площади были возведены Введенский (1796; не сохр.) и Вознесенский (1765–94 гг., Вознесенская ул., 26) приходские храмы, оба выдержанные в строгих формах раннего классицизма.

Городские площади, отсутствовавшие как таковые в плотно застроенном Переяславле, стали новым явлением в планировочной структуре Рязани. Регулярным планом 1780 г. было предусмотрено несколько крупных площадей, которым отводилась особая роль как градостроительная, так и функциональная. Некоторые из них были частью общей планировочной идеи регулярной Рязани, другие стали результатом привязки плана к сложному городскому ландшафту. Так, именно сложным ландшафтом можно объяснить появление у въезда в город со стороны Москвы к северу от Московского тракта крупной площади, в плане близкой прямоугольной трапеции (позже получила название Артиллерийского плаца). Необычная форма площади была задана ее расположением вдоль глубокого оврага, по кромке которого была проложена западная граница города. Вынужденным можно назвать возникновение обширной площади на месте Старого базара — древнего городского торга к югу от кремля на правом берегу Лыбеди. Сложный рельеф и частичная затопляемость местности не позволили разбить здесь жилые кварталы. Торговля, исторически располагавшаяся в этом месте с 15 в., в 1780-х гг. была запрещена, и лишь в нач. 19 в. огромное пространство у подножия кремля снова стали использовать для торговли щепным или дровяным товаром.

Главной по замыслу авторов плана должна была стать огромная административная площадь, запроектированная перед кремлем (Ильинская, ныне — Соборная пл.). Замыкая улицу Соборную, служившую продолжением Московского тракта, и раскрываясь широким граненым полукружием в сторону кремля, новая административная площадь должна была связать воедино исторический и новый губернский центры города и служить местом массовых собраний горожан в дни торжеств.

В каждой из частей города на оси главной магистрали предполагалось устройство новых торговых площадей. В Астраханской части была запроектирована обширная площадь для постройки Гостиного двора и купеческих домов с лавками для торговли «красными» товарами, призванная стать главным городским торговым



Рязань. План из Атласа Тулаева. 1794 г. РИАМЗ

центром. В Московской части была заложена Хлебная площадь для торговли сельскохозяйственными товарами. При создании Гостиной площади авторы регулярного плана, видимо, не вполне учли неудобные для застройки особенности местности, прорезанной глубоким оврагом, в силу чего площадь со временем утратила свое

Панорама Ильинской площади с Соборной колокольни. Фот. 1951 г. (левая часть)

торговое назначение. С другой стороны, проектировщики недооценили местоположение Хлебной площади, более удобное с точки зрения рельефа и удачно вписавшееся в систему городских магистралей. Позднее именно эта площадь превратилась в главный торговый центр города.

Помимо площадей общегородского значения регулярным планом было предусмотрено устройство небольших ромбических площадей не только вокруг приходских храмов, но и на пересечениях улиц. Площади проектировались как вокруг старых храмов (Воскресения Сгонного или Владимирской церкви), так и новых (Вознесенского и Введенского). Этим небольшим площадям отводилась важная градостроительная роль — они организовывали городское пространство в месте пересечения значимых улиц, а возведенные на них храмы объединяли его визуально, являясь высотными доминантами в перспективах сразу нескольких улиц. Кроме того, эти площади, расположенные среди жилых кварталов, служили центрами общественной жизни горожан, объединенных церковным приходом. Не все из них, однако, были реализованы. Так, площадь при пересечении Астраханской и Праволыбедской улицы, как и площадь у Владимирской церкви, позднее были застроены.

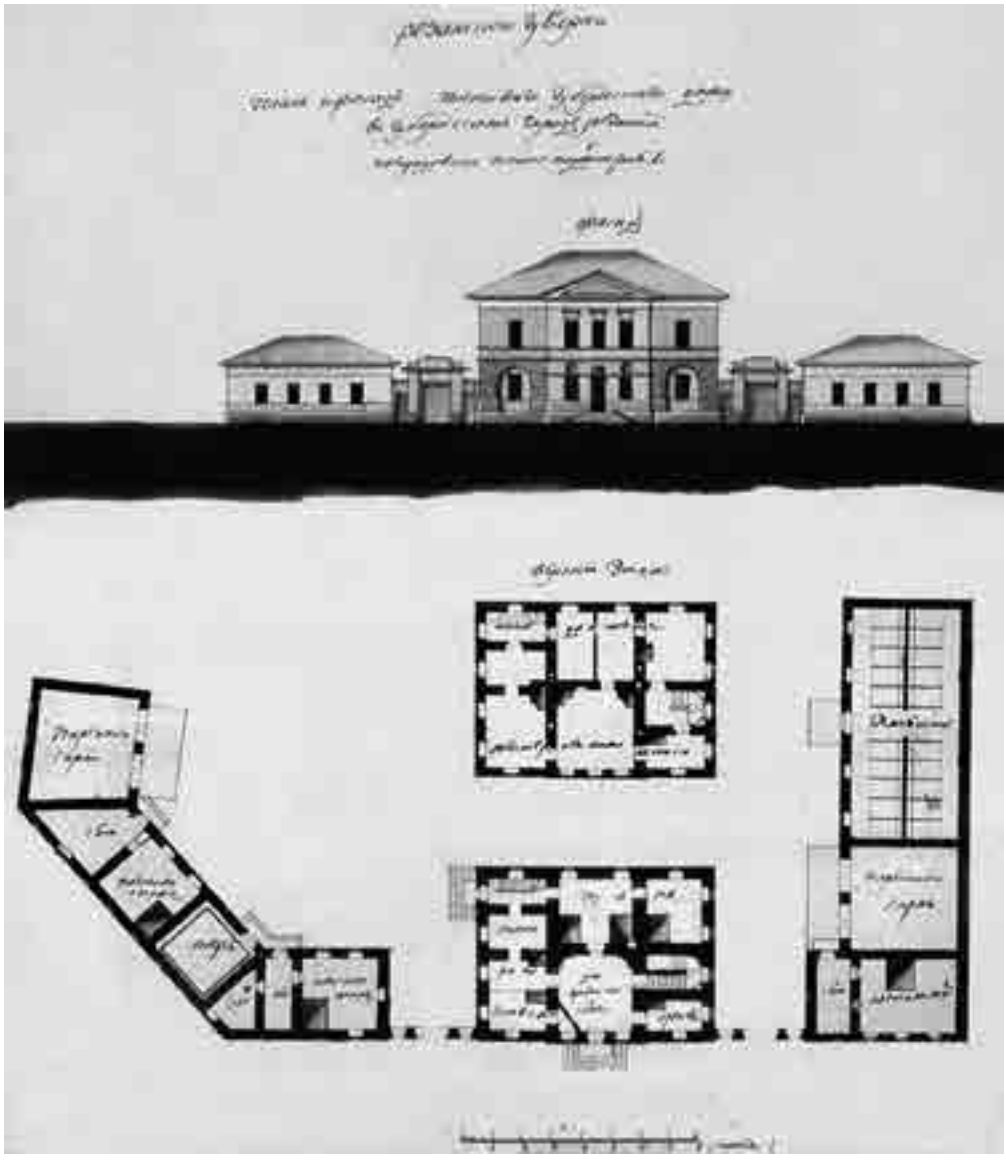
Особое место в формировании панорамных видовых композиций городского пейзажа отводилось долине Лыбеди. Сама река по мелководности была мало значима в градостроительном отношении, но крутые склоны широкой речной долины заставили авторов плана несколько отодвинуть застройку от кромки оврага, оставив набережные свободными и широко раскрыв пойму реки. Особенно удачно этот планировочный прием работал в центре города — в районе пересечения Московского и Астраханского трактов. Планом предполагалось, что выход улицы Московской к Лыбеди завершится панорамой расширяющейся долины нижнего течения Лыбеди с господствующим силуэтом Николодворянской церкви и перспективным видом на храмы Симеона Столпника и Входа в Иерусалим на Старом Базаре. Однако из-за сложности ландшафта улица Московская в районе Почтового двора изменила свое прямое направление. Вид на Лыбедь при проезде по улице стал невозможен, но раскрывался с Большого каменного моста, возведенного в кон. 18 в. по трассе улицы Астраханской. Центром панорамы, откры-

Панорама Ильинской площади с Соборной колокольни. Фот. 1951 г. (правая часть)

вавшейся с моста вверх по течению Лыбеди, стал силуэт Екатерининской церкви, сооруженной в кон. 18 в. на высоком левом берегу реки.

Зоны промысловых заведений были вынесены за границы города. Пивоварни, солодовенные заведения, скотобойни и кожевенные заводы, торговые ряды для мясной и рыбной торговли должны были размещаться в районе бывшей Рыбацкой слободы на правом берегу Лыбеди, недалеко от ее впадения в Трубеж. Но место, выбранное из соображений санитарии, было неудобно из-за удаленности от центра города. Мясные и рыбные ряды, видимо в силу сложившихся местных традиций, разместились в районе пересечения Лыбеди с Третьей улицей (ул. Горького). Второй комплекс лавок для мясной и рыбной торговли, видимо, также в традиционном месте, в районе пересечения Лыбеди с Пятой улицей (ул. Некрасова), был выстроен в кон. 18 в. купцом И.А. Ануровым. За южной границей города вдоль дороги на Касимов рядом с полотняной фабрикой Ипатьевых должны были разместиться скотобойни и салотопни. Третья промышленная зона города с пивоваренными и солодовенными заводами сформировалась в пойме Трубежа в районе Борисоглебской церкви. За городскими заставами вдоль городского вала были расположены кузнечные ряды, вынесенные сюда из соображений пожарной безопасности. В Ямской и Троицкой слободах, а также в Солдатской слободе на Бутырках размещались частные и казенные кирпичные заводы.

Процесс застройки Рязани по регулярному плану растянулся на несколько десятилетий. В феврале 1781 г. генерал-губернатор М.Н. Кречетников распорядился о заготовке строительных материалов и начале казенного строительства в 1782 г. В марте 1781 г. при казенной палате была создана строительная («строенная») экспедиция, в состав которой вошли губернский архитектор, губернский землемер и асессор казенной палаты. Начало реконструкции Рязани связано с деятельностью генерал-губернатора М.Ф. Каменского и губернского архитектора И.Г. Сулакадзева, занявших свои должности в 1782 г. Весной–осенью этого года в городе велись работы по «открытию» улиц — расчищались назначенные проезды и места под казенные строения. Делалось это силами арестантов, под общим надзором рязанского городничего П.И. Бурцова.



Почтовый двор. Чертеж кон. 18 в. РГИА

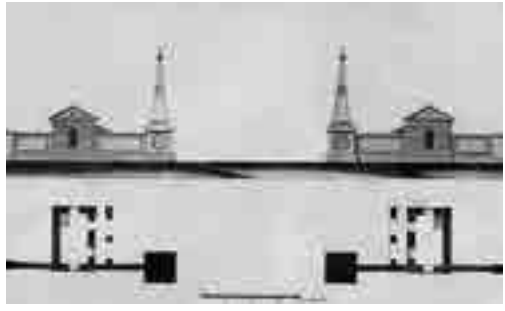
Прежде всего работы охватили центральную часть будущего регулярного города — район Хлебной площади. Тогда же архитектором Сулакадзевым был составлен план города с поквартальной разбивкой на домовладения, и началось выделение участков жителям.

В числе первых построек, возведенных по регулярному плану, был Почтовый двор, сооруженный по образцовому проекту Н.А. Львова в 1783–84 гг. Комплекс построек в стиле классицизма разместился недалеко от пересечения Московского и Астраханского трактов. Участок, открытый для обзора с обеих главных магистралей, имел удачное и важное с градостроительной точки зрения положение. По улице Московской был сделан также мост через овраг, пролегавший рядом с почтовым двором. Со временем участок Московской

улицы, примыкающий к почтовому двору, получил название Почтовой.

У Московской заставы — главного въезда в город в 1786 г. — по проекту Сулакадзева были выстроены каменные кордегардии — караульные помещения для стражи. Вероятно, в том же году были возведены кордегардии и у Астраханской заставы, сохранявшиеся вплоть до кон. 1920-х гг. Они представляли собой пару небольших караульных домиков, расположенных симметрично по сторонам от тракта. Их фасады были обработаны ленточным рустом, а со стороны подъезда к городу стену прорезало одно арочное окно. Отрезки глухой ограды соединяли кордегардии с белокаменными обелисками, служившими своеобразными пропилеями при въезде в город. На гранях обелисков были помещены овальные ниши с изображением губернского герба.

Неподалеку от въезда в город еще в 1778 г. по сторонам Московского тракта появились первые казенные строения губернской Рязани. К югу от дороги возвели деревянное здание присутственных мест длиной не менее 250 м. На противоположной стороне улицы, вдоль ее красной линии, тогда же был выстроен двухэтажный деревянный дом наместника (генерал-губернатора) с двумя флигелями. В 1781 г. в квартале соседнем с присутственными местами были выстроены каменные казенные конюшни, стоявшие на углу квартала, образованного улицами Московской и Никольской (Первомайский просп. и ул. Павлова). По соседству с ними, вероятно, на месте существующего здания Артиллерийских казарм (Первомайский просп., 25) в 1783 г. были поставлены перенесенные с территории кремля деревянные здания верхней расправы, губернского и городового магистратов, городской полиции, нижнего земского суда. В результате у въезда в город со стороны Москвы сформировался временный административный и общественный центр Рязани. После перевода в 1789 г. присутственных мест в новое каменное здание в старом деревянном доме

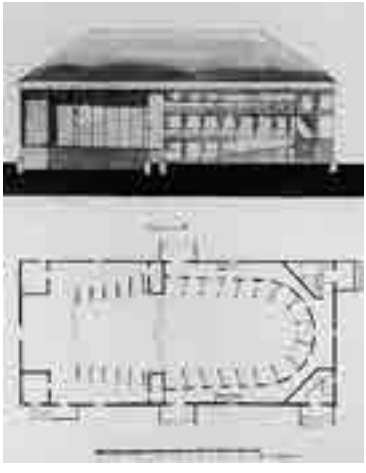


Кордегардии Астраханской заставы. Чертеж кон. 18 в. РГИА

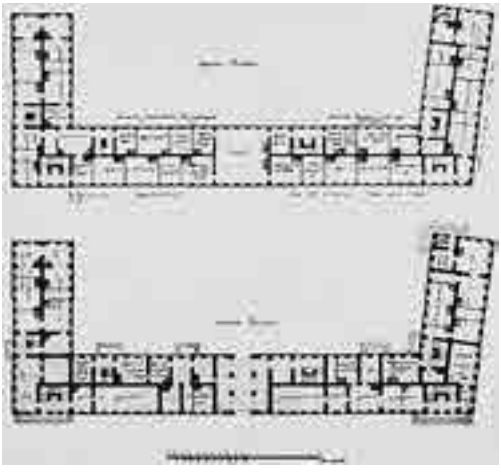
по распоряжению рязанского генерал-губернатора И.В. Гудовича разместилось главное народное училище. Позднее часть здания была перевезена и восстановлена недалеко от Николодворянской церкви на высоком берегу Лыбеди, где училище (с 1804 г. губернская гимназия) размещалось до 1815 г. Остальные деревянные административные здания на Московской улице были проданы с торгов, а освободившиеся места отданы под жилую застройку.

Недалеко от временного административного центра на северо-западной окраине города, в т. н. Бутырках, на средства Приказа общественного призрения был выстроен деревянный смирительный дом, открытый в марте 1781 г. В 1784–85 гг. в северном углу плаца у Московской заставы построили главное здание приказа — Редутный дом (ул. Семинарская, 48). Возведенный, возможно, по проекту Сулакадзева, он своим обликом заметно отличался от большинства его построек. Архитектор придал этому казенному строению парадный облик в стиле классицизма, акцентировав среднюю часть фасада мощным четырехколонным портиком дорического ордера. Позже здание вошло в комплекс зданий Приказа общественного призрения — одного из наиболее ярких классицистических ансамблей Рязани.

В 1787 г. на площади у Московской заставы по проекту Сулакадзева был выстроен деревянный двухэтажный «Оперный дом» — городской театр, также находившийся в ведении Приказа общественного



Оперный Дом. Чертеж И.Г. Сулакадзева, кон. 18 в. РГИА

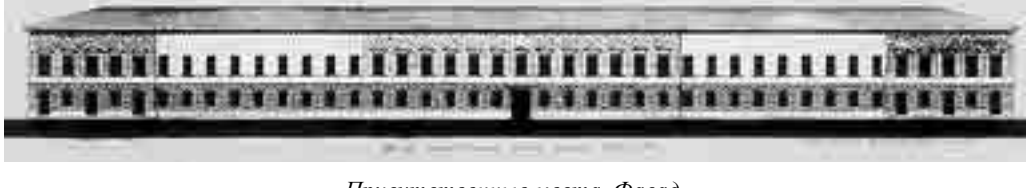


Присутственные места. Планы. Чертеж кон. 18 в. РГИА

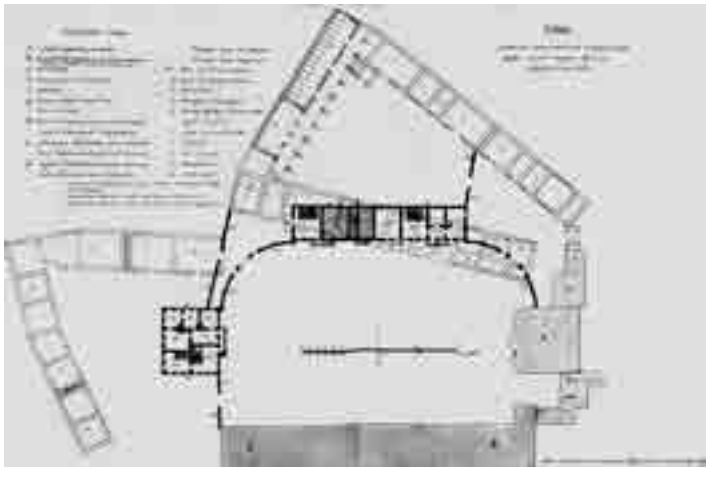
призрения. Половину внутреннего пространства театра занимали сцена и подсобные помещения. Здание было оборудовано передовой театральной механикой. В зрительном зале имелись амфитеатр, один ярус лож и галерея. Театр не только служил для развлечения публики, но и пополнял средства Приказа.

В сер. 1780-х гг. начались работы по возведению административных зданий на площади перед кремлем. Проектом предполагалось создание эффектной композиции из единообразных казенных зданий, расположенных амфитеатром. В 1786–89 гг. по южной границе площади было сооружено монументальное здание присутственных мест в стиле классицизма. Одновременно было начато строительство дома наместника. Грандиозное двухэтажное главное здание, схожее внешним обликом с присутственными местами, и флигель предполагалось поставить вдоль западной границы площади, между участком церкви Спаса на Яру и Соборной улицей. Южнее Соборной улицы предполагалось построить дом городничего. Начавшаяся война с Турцией помешала осуществлению этих проектов, а западная часть площади оставалась незастроенной вплоть до сер. 1860-х гг., превратившись в огромный пустырь. В юго-восточной части площади, в квартале, расположенном к востоку от корпуса присутственных мест, в 1786 г. генерал-губернатор И.В. Гудович предполагал выстроить каменные дома для губернатора и вице-губернатора. Однако уже в 1798 г. по распоряжению губернатора М.И. Коваленского этот квартал был отдан под жилые владения, при этом была застроена часть площади. Таким образом, первоначальный замысел регулярного центра города так и остался неосуществленным.

В самом кремле в 1780–90-х гг. были проведены масштабные строительные работы, связанные с деятельностью архиепископа Рязанского и Зарайского Симона (Лагова), за-



Присутственные места. Фасад. Чертеж кон. 18 в. РГИА



Архиерейский двор в Кремле. Проект перестройки. Арх. И.Г. Сулакадзев. Кон. 18 в. РГАДА

нявшего рязанскую кафедру в 1778 г. Были отремонтированы существующие строения, а в 1780–81гг. возведена пристройка к восточному фасаду архиерейского дома по проекту калужского губернского архитектора Я.И. Шнейдера. В результате здание значительно удлинилось, а многие элементы первоначального убранства в старом объеме были заменены новыми, в духе классицизма.

В 1792 г. планировалась реконструкция комплекса построек архиерейского двора по проекту Сулакадзева. Вместо ветхих солодёжни (не сохр.) и хозяйственного корпуса (не сохр.) предполагалось напротив архиерейских палат возвести одноэтажный хозяйственно-административный корпус для конторы казначея, пивоварни и квасоварни, хлебного амбара и ледников, а также «хлебенной» (пекарни). Главный фасад с 19 проемами был решен в сдержанных формах классицизма. Среднюю часть главного фасада подчеркивал небольшой ризалит в пять проемов с фронтоном. С флангов нового корпуса предполагалось возвести скругленные участки ограды с проездными воротами и калитками, замкнув ее у певческого корпуса и алтаря Архангельского собора. Новый корпус должен был отделить парадный двор архиерейской резиденции от хозяйственного. Однако проект остался неосуществленным. В 1789 г. на месте крепостной Глебовской башни началось строительство соборной колокольни.

В 1780-х гг. началось возведение корпусов гостиного двора на площади по обе стороны от Астраханской улицы в пределах, ограниченных нынешними улицами Свободы и Радищева, Газетным и Бульварным переулками и линией улиц Полонского и Урицкого. Однако из-за сложного ландшафта местности автору проекта Сулакадзеву пришлось поставить четыре торговых корпуса не по периметру площади, открыв ее основное пространство для торговли, а в две параллельные линии, вытянутые с востока на запад. В результате весь комплекс сместился к северной границе площади, а торговое пространство внутри рядов оказалось слишком стесненным. Южная часть площади, прорезанная оврагом, осталась незастроенной. На рубеже 18–19 вв. склоны оврага и часть площади к западу от ули-

Архиерейский двор в Кремле. Проект фасада нового корпуса. Арх. И.Г. Сулакадзев. Кон. 18 в. РГАДА

Гостиный двор. Вид с юга. Фот. нач. 20 в.

Гостиный двор. Вид с севера. Фот. нач. 20 в.

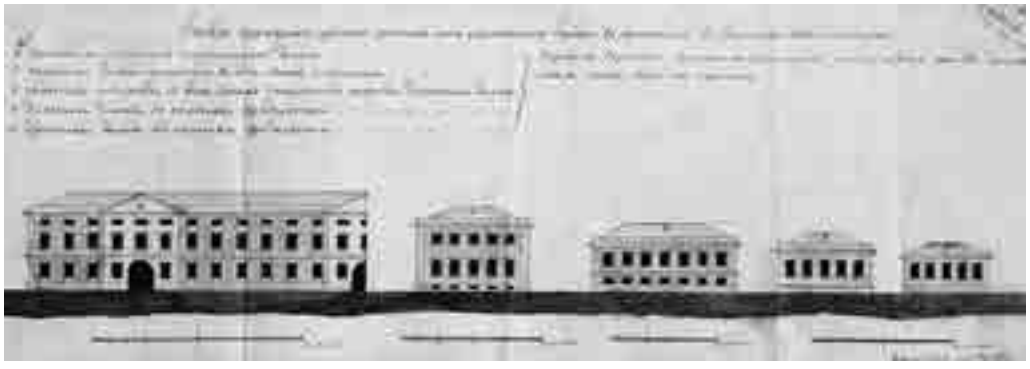
цы Астраханской были превращены владельцами примыкающих к ней усадеб в обширные сады.

Предполагавшаяся планом 1780 г. застройка периметра площади каменными купеческими домами была реализована, главным образом, в северной и северо-восточной ее части, где в кон. 18 — 1-й четв. 19 в. были выстроены дома Г.В. Рюмина, П.А. Мальшина, М.М. Касцовой. Южная часть периметра со временем превратилась в два коротких переулка (Газетный и Бульварный), с каменными домами лишь на угловых владениях при пересечении с улицей Астраханской.

В кон. 1780-х гг. начал формироваться комплекс застройки Хлебной площади. Расположенная в центре Московской части города, она проектировалась как «торговая площадь под строение хлебных лавок к продаже привозимого хлеба, дров и сена». Авторство планировки, вероятно, принадлежит Сулакадзеву. Торговые корпуса разместили по периметру площади, оставив ее внутреннее пространство свободным. Два длинных корпуса вытянулись вдоль северной и южной границ площади, а два коротких поставили перпендикулярно им, ограничив площадь с востока. Приземистые торговые корпуса, вероятно близкие по виду постройкам гостиного двора, представляли собой ряды лавок, объединенных с внутренней стороны площади арочной галереей. Восточные торцы протяженных корпусов были срезаны, повторяя направления Соборной и Мясницкой улиц, начинавшихся от этой части площади.

В кон. 18 в. в кварталах вокруг Гостиной и Хлебной площадей начала формироваться частная каменная застройка. Для нее предлагались «Фасады примерные против прочих вновь строющихся городов к построению в Рязанском наместничестве», составленные в Петербурге и присланные в Рязань вместе с планом застройки города. Сохранившаяся копия фасадов, выполненная и подписанная Сулакадзевым, свидетельствует, что рязанские «фасады примерные» почти в точности сходны с фасадами для ряда других гу-

Хлебные ряды. Фот. нач. 20 в. РИАМЗ



Образцовые фасады кон. 18 в. Арх. И.Г. Сулакадзев. ГАРО

бернских городов, в частности Владимира и Твери. Для застройки Рязани предлагалось пять типов домов. За основу фасада первого номера, предполагавшего строительство двухэтажных каменных домов как «сплошной фасадой», так и стоящих отдельно, был взят проект двухэтажного дома в девять осей проемов. Средняя часть симметричного фасада акцентировалась проездной аркой во двор и легким трехосевым ризалитом с фронтоном. Прямоугольные окна были заключены в рамочные наличники, дополненные прямоугольными или П-образными фартуками. Характерной особенностью фасада был ряд «лежачих» чердачных окон под венчающим карнизом — овальных в ризалитах и прямоугольных на флангах. Фасады второго номера предназначались для отдельно стоящих двухэтажных каменных домов («на погребах в один этаж с мезонином») в пять осей окон. Прямоугольные окна первого, высокого этажа обрамлялись наличниками с ушами, замковым камнем и фартуком. Окна «мезонина» (в действительности антресолей) — квадратные с простыми рамочными наличниками и небольшими фартуками. Края фасада были отмечены лопатками с выпуском углов. Фасад третьего номера предполагал возведение каменных или деревянных одноэтажных домов «на каменных погребах» (то есть со сводчатым полуподвалом). Окна полуподвала и основного этажа, сгруппированные по пяти осям, были заключены в рамочные наличники. Более простые фасады четвертого и пятого номеров предназначались для деревянных домов, соответственно с каменным цоколем и без него.

Подавляющая часть жилой застройки Рязани кон. 18 в. была деревянной. Состоятельных застройщиков было немного и большинство горожан предпочитало недорогие и небольшие деревянные дома, возведенные с использованием фасадов четвертого и пятого номеров. Частные каменные дома были единичны. В сер. 1790-х гг. их было 13 из 846 домов. Почти все они принадлежали представителям купеческой верхушки и располагались в кварталах, примыкавших к торговым площадям.

При этом организация жилой застройки в кварталах Московской и Астраханской частей города была различной. В кварталах, окружавших площадь гостиного двора, согласно регулярному плану, должны были строиться «купеческие дома с лавками». Стандартный размер владения в этой части города составлял около 60 м в ширину по улице и столько же в глубину квартала (на половину его длины). Однако большинство усадеб, расположенных в окрестностях гостиного двора, заметно превосходили эти размеры, благодаря распространению на всю глубину квартала. В числе их владельцев дворян и чиновников оказалось больше, чем купцов, а характер застройки и использования усадеб редко соответствовал коммерческому назначе-

Дом И.А. Анурова. Фот. 2008 г.

нию кварталов. Дома с лавками в окружении Гостиной площади были редкостью. Усадьбы, возведенные здесь уже в кон. 18 в., представляли собой богатые городские резиденции, наделенные атрибутами аристократического быта, порой с роскошно отделанными домами-дворцами и пейзажными садами с прудами и оранжереями (усадьбы Г.В. Рюмина, П.А. Мальшина). По соседству с ними располагались усадьбы крупного губернского чиновничества рязанского вице-губернатора А.С. Болтина (на ул. Астраханской), губернского прокурора Н.Л. Друкорта (там же), губернского предводителя дворянства Н.З. Апухтина, рязанского уездного предводителя дворянства Н.А. Кобякова, генерал-майора М.Г. Кожухова (на улице Гостиной). В итоге кварталы по улице Астраханской стали аристократическим районом губернского центра с ярко выраженной усадебной застройкой.

Дом Г.В. Рюмина со стороны сада. Фот. 2006 г.

На рубеже 18–19 вв. Хлебная площадь начала уверенно играть роль главного городского торгового центра, постепенно обрастая разветвленной торговой инфраструктурой и втягивая в свою среду прилегающие улицы. Застройка здесь более отвечала духу коммерции и практицизма, нежели представительности. В кварталах вокруг Хлебной площади группировались узкие по фасаду и сильно вытянутые в глубину квартала купеческие усадьбы. Средний размер владений в этой части города составлял от 17 до 25 м в ширину по улице и от 60 до 85 м в глубину квартала. Для селившегося здесь купечества важно было получить свой, пусть небольшой участок линии улицы и поставить дом с лавками и складами вблизи торговой площади. Вокруг торгового центра появились постоялые дворы, гостиницы, харчевни и трактиры. Они были почти в каждом доме, стоявшем по Московской, Почтовой, Красноярской и Горшечной улицам.

Каменные дома возводились в окрестностях торговых площадей с 1780-х гг. Первым в 1781 г. был выстроен дом купца Степана Егоровича Гордеева недалеко от гостиного двора на Астраханской ул., 32. В основе его проекта, вероятно, лежал образцовый фасад третьего номера. Пониженный первый этаж со сводами использовался под торговые заведения, высокий бельэтаж был жилым. На рубеже 18–19 вв. именно этот тип дома был наиболее востребован рязанскими застройщиками. Он встречается как в линейной застройке, например, дом Гордеевой, возведенный в 1790-х гг. на южной границе Хлебной площади (Красноярская ул., 19), так и на углах кварталов, например, дом купчихи Е.А. Рюминой и ее отца А.И. Истомина (ул. Соборная, 52) или купца О.И. Крутицкого на Старом базаре (ул. Затинная, 80/12). К этому же типу, видимо, относился и дом купца П.Л. Мальшина на углу ул. Соборной и Хлебной площади (не сохр.). Вариантом образцового фасада третьего номера стал

Дом П.А. Мальшина. Фот. кон. 19 в. РИАМЗ

распространенный в Рязани тип дома со срезанным углом и увеличенным числом осей, например, дом купца 1-й гильдии И.А. Анурова (1789–90, Соборная ул., 5).

Наряду с домами, построенными с применением образцовых фасадов, в кон. 18 в. в городе возводили дома по индивидуальным проектам, например, дом именитого гражданина Г.В. Рюмина (ул. Свободы, 57). Усадьба на восточной границе Гостиной площади начала формироваться не позднее сер. 1780-х гг., когда был выстроен главный дом. Обращенное главным фасадом к Гостиной площади, здание замыкало перспективу внутреннего пространства площади, образованного торговыми корпусами. К кон. 1790-х гг. добавились трехэтажные корпуса по кромке оврага и по улице Гостиной (ул. Свободы). В это время усадьба Рюмина с пейзажным садом, прудом и оранжереями занимала оба склона оврага, а в нач. 1800-х гг., когда три основных строения были объединены в один протяженный объем, стала самым крупным частным владением за всю историю «регулярной» Рязани.

На рубеже 1780–90-х гг. на углу улиц Астраханской и Гостиной возвели главный дом городской усадьбы П.А. Мальшина (Астраханская ул., 35), выдержанный в формах раннего классицизма. Крупный объем со срезанным углом в чем-то был схож с домом Анурова на Соборной ул. В 1780-х гг. началось формирование каменной купеческой застройки и на южной границе площади. В сер. 1780-х гг. на углу квартала у выхода улицы Астраханской с Гостиной площади было начато строительство каменного дома купца Г.М. Шульгина. Однако в 1787 г. недостроенное «каменное погребовое заведение о четырех покоях» с лавкой и комплексом деревянных надворных построек было продано с торгов. Видимо, в 1790-х гг. дом был достроен (в составе дома по Астраханской, 29).

Во 2-й пол. 1780-х гг. на улице Астраханской у Большого каменного моста через Лыбедь сложился один из самых значимых усадебных комплексов Рязани — усадьба Ф.А. Кузнецова, личного адъютанта рязанского наместника И.В. Гудовича (позже она перешла его вдове В.О. Кузнецовой, а затем была продана 1-й мужской гимназии, ул. Праволыбедская, 26/53). Главный двухэтажный дом, поставленный на углу владения, был обращен парадными фасадами к Лыбеди и Астраханской улице. Сооруженный на возвышенном месте, он фиксировал важный градостроительный узел: высокий берег реки, открывавшийся при выезде на Астраханскую улицу и мост со стороны Почтовой улицы. Двухэтажный флигель

Квартал по Верхней Ильинской улице. Чертеж 1821 г. ГАРО

на другом углу участка закрепил красные линии квартала, образованного улицами Астраханской и Праволыбедской. Между главным домом и флигелем был въезд во двор с Астраханской улицы. По склону берега Лыбеди был разбит обширный сад.

Большая часть участков в кварталах центральной части города к нач. 19 в. была застроена. В ведомости 1806 г. о городских домах упомянуты 988 участков, из которых только 55 не были застроены. В нач. 1800-х гг. в городе уже ощущалась нехватка свободных мест. Они оставались только в окраинных кварталах, примыкавших к городским валам (ул. Есенина и ул. Полевая).

Следствием нехватки жилых территорий стало отведение мест «сверх конфирмованного плана», что приводило к внесению изменений в план 1780 г. В 1800-х гг. началось формирование жилой застройки по западной кромке древнего оборонительного рва бывшего кремля. Здесь селились представители духовенства ближайших приходов (Ильинского и Симеоновского), а также служители Успенского собора и мелкое чиновничество. Первые владения были отведены здесь еще в 1799 г. по распоряжению губернатора М.И. Коваленского, а к нач. 1820-х гг. здесь сформировался небольшой квартал с линией застройки, обращенной фасадами в сторону кремля. Возникли две новых улицы — Верхняя Ильинская (Кремлевский вал), ограничившая квартал, распланированный на окраине площади присутственных мест, и Нижняя Ильинская, фактически повторившая участок Большой Московской дороги, некогда проходившей по дну рва. В 1808 г. началась раздача мест под застройку в новом квартале, спроектированном на месте бывшей Закузнечной слободы.

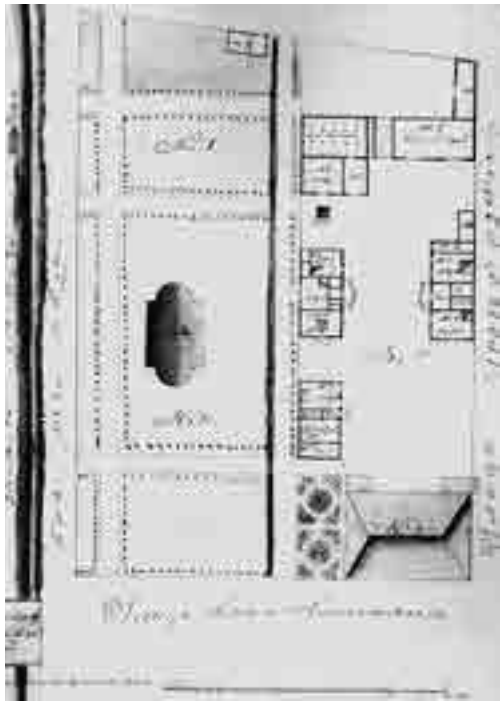
Изменения генерального плана застройки Рязани не всегда зависели от потребностей развивающегося города. Так, при начале строительства нового здания духовной семинарии по настоянию рязанского архиерея Феофилакта (Русакова) в 1811 г. в план были внесены существенные изменения с упразднением запроектированного участка улицы Астраханской от Владимирской церкви до Борисоглебского оврага и ромбической площади при церкви, а также части набережной Трубежа. Территория упраздненных улиц, набережной и площади вошла в состав владения семинарии.

Менее значительные изменения вносились в план и по прошениям частных лиц. В 1808 г. к усадьбе надворной советницы Г.Ф. Кобяковой, располагавшейся на углу улиц Астраханской и Праволыбедской, был прирезан «пустой земли косяк» — часть расширения Астраханской улицы перед Большим каменным мостом через Лыбедь, а новый дом Кобяковой был выстроен по прямой линии Астраханской улицы. Губернская администрация сочла возможным внести изменение в план, учитывая, что часть предполагаемой здесь ромбической площади уже была застроена каменным домом Ф.А. Кузнецова. В 1831 г. при строительстве дома генерал-майора Е.О. Павленкова на противоположной сто-

роне Астраханской улицы была спрямлена ее красная линия при пересечении с улицей Николодворянской.

В нач. 19 в. активно осваивались городские территории, неудобные для застройки: крутые склоны надпойменных террас Лыбеди и Трубежа, районы со сложным овражистым рельефом вокруг Екатерининской церкви и у храма Спаса на Яру. Здесь формировались либо кварталы со сложной планировкой — с тесными внутриквартальными проездами и переулками, владениями неправильной формы и разных размеров, как вокруг Екатерининской церкви, либо крупные усадьбы ландшафтного типа. Малоэтажная застройка, ютящаяся по косогорам оврагов, обилие садов и зелени придавали Рязани особый уют и живописность, становившиеся неотъемлемой частью этого города.

В 1-й четв. 19 в. Лыбедь в своем верхнем течении превратилась в каскад прудов, первый из которых располагался за границей города в усадьбе Г.В. Рюмина — сельце Подроща (позднее Рюмина роща). В 1804 г. в районе Екатерининской церкви рязанский купец С.Е. Гордеев поставил на Лыбеди плотину с мельницей. Образовавшийся пруд, названный Екатерининским, самый крупный в городе, помимо обслуживания мельницы служил главным резервуаром воды на случай пожара в центральной части города. Второй большой пруд с плотиной и мостом по линии улицы Первой (ул. Чапаева) был устроен несколько выше Екатерининского рязанским аптекарем И.М. Малленом в 1818 г. при его водочном заводе, расположенном на левом берегу Лыбеди в районе ее пересечения с улицей Первой. В 1820 г. на участке между Большим каменным мостом и Николодворянской церковью был устроен третий пруд для приведения в действие расположенной здесь городской мельницы. Плотина, сооруженная в месте съезда к Лыбеди с площади присутственных мест и получившая название Никольской, служила переездом через реку.



Усадьба Шишковой (Друкорта, Морозова) на углу улиц Астраханской и Николодворянской. Чертеж нач. 19 в. РГИА

Вслед за усадьбами Г.В. Рюмина и Ф.А. Кузнецова в 1-й четв. 19 в. на берегах Лыбеди от Екатерининского пруда до Старого базара сформировался ряд богатых городских усадеб, при этом бóльшую часть их территории занимали обширные ландшафтные сады. Среди них — усадьбы надворного советника И.И. Барыкова по улице Правольбедской (не сохр.), Е.В. Шишковой (Николодворянская, 24/42), С.Д. Рахманинова по ул. Мясницкой на левом берегу Лыбеди (не сохр.). Крупные дворянские владения располагались на склонах Ямского оврага на улицах Дворянской (ул. Полонского) и Гостиной (ул. Свободы). В их числе — усадьбы статского советника Я.О. Кафтырева, деда поэта Я.П. Полонского, на углу улиц Дворянской и Гостиной (не сохр.), статского советника Г.Г. Каменева и штаб-лекаря В.Ф. фон Гернета на Скоморошьей горе. (Позднее на их месте будет выстроено здание женского епархиального училища, ул. Свободы, 46).

В кварталах, расположенных вдоль Лыбеди, нередки были усадьбы с садами, отделенными от основного владения проезжей улицей. Хозяева усадеб, выходивших главным фасадом на Лыбедь, просили о выделении им земли по склону берега реки напротив основного владения для разведения садов и огородов («овощников»). В числе первых подобных владений еще в 18 в. были усадьбы коллежского асессора А.П. Гагина и статского советника И.Н. Шипилова. В 1799 г. усадьба Шипилова на углу Гостиной и Певческой улиц с большим домом, двумя флигелями и службами была куплена казной для вице-губернаторской резиденции, а позднее здесь возвели дом губернатора (ул. Свободы, 79).

Левый берег Лыбеди, большую часть дня освещенный солнцем, был привлекателен для устройства садов и огородов. В расположенных здесь усадьбах дворянки В.Н. Шарыгиной по ул. Пятой (ул. Некрасова) (не сохр.), княгини Е.А. Бартеневой (ул. Новослободская, 24) помимо пейзажных садов имелись обширные парники и теплицы. Участок берега Лыбеди, соседний с владением Бартеневой, был застроен оранжереями купца Меркулова, занимавшегося промышленным огородничеством.

Позднее, в нач. 1830-х гг., началась раздача под обывательскую застройку участков земли на левом берегу Лыбеди, на участке от Никольской плотины до Старого базара, ранее занятом казенными винными и соляными складами. Просителям, большей частью мещанству, небогатому чиновничеству и священнослужителям, выделялись небольшие участки, и уже к сер. 1830-х гг. по пониженной части левого берега Лыбеди сформировался ряд обывательской застройки — современная улица Леволыбедская и ее продолжение у подножия кремлевского холма.

К нач. 19 в. довольно четко определилась социальная топография разных частей города. Так, наибольшее число дворянских владений, 122 и 115 соответственно, находились во 2-м квартале Московской и 1-м квартале Астраханской части. При этом в целом в Московской части дворянские и чиновничьи дома преобладали, их насчитывалось 210, тогда как в Астраханской только 179. Большинство купеческих и мещанских дворов, напротив, было сосредоточено в Астраханской части. Здесь их насчитывалось 290 — в два раза больше, чем в Московской, где их было только 145. Это, видимо, объяснялось тем, что 2-й квартал Астраханской части занимал территорию древнего посада Переяславля-Рязанского, где традиционно располагались усадьбы торгово-ремесленного населения, и при разбивке города на регулярные кварталы старинные городские фамилии предпочитали строиться в обжитых местах. Значительное число купеческих и мещанских усадеб располагалось и в 1-м квартале Астраханской части, в окружении Гостиного двора. В Московской части купеческие усадьбы группировались вокруг Хлебной площади, хотя в целом Московская часть еще не стала средоточием купеческой жизни.

Особо выделялись солдатские дворы, которых было заметно больше в Московской части, где под солдатскую слободу был отведен целый квартал у западной границы города (по ул. Чапаева). Дворы церковнослужителей были почти равномерно распределены по административным частям города. В квартале, расположенном между Торговой и Певческой улицами, компактно группировались дворы архиерейских служителей и певчих.

* * *

В самом начале 1800-х гг. в Рязань для проведения ремонта Успенского собора в кремле были приглашены из Москвы известные зодчие — ученик М.Ф. Казакова архитектор Ф.К. Соколов и И.Ф. Руска (Русско). Вероятно, за время ремонта собора (с 1801 по 1806 г.) и Соколов, и Руска выполняли и другие архитектурные заказы в Рязани, оказав влияние на формирование облика города. Так, можно

Дом Г.В. Рюмина. Портик. Фот. 2008 г.

Скорбященская церковь на кладбище. Фот. 2009 г.

предположить участие Ф.К. Соколова в реконструкции дома Г.В. Рюмина в сер. 1800-х гг., в ходе которой дом обрел свой существующий объем с портиком и декором в стиле зрелого классицизма.

И.Ф. Руска работал в Рязани с перерывами до 1816 г., и ему может принадлежать авторство ряда построек, возведенных в это время по заказам П.А. Мальшина. Возможно, именно он в 1804–1805 гг. перестраивал городской дом Мальшина (Астраханская, 35), а несколькими годами позже по его заказу составлял проекты перестройки Ильинской церкви (ул. Соборная, 3) и постройки Скорбященского храма на кладбище. Сохранилось упоминание архитектора как «управляющего Мальшина» при строительстве ограды Скорбященской церкви. Считается, что по проекту Руска в 1806–09 гг. было выстроено и здание Мальшинской богадельни (ул. Маяковского, 41) — одной из лучших построек Рязани зрелого классицизма. В 1816 г. под руководством Руска возобновилось строительство соборной колокольни. Отступив от первоначального плана, составленного С.А. Воротиловым, архитектор возвел второй ярус в стиле зрелого классицизма.

В марте 1807 г. рязанским губернским архитектором стал Н.П. Милюнов. Прослужив в этой должности всего четыре года, тем не менее он внес заметный вклад в формирование архитектурного облика Рязани, реконструировав некоторые постройки и возведя ряд новых зданий. Первой крупной работой архитектора была реконструкция Хлебной площади (1807). Проект предполагал возведение по всему периметру площади двухэтажных каменных лавок. При этом лавки, возведенные ранее по проекту Сулакадзева, предполагалось переделать и надстроить их вторым этажом. К срезанным торцовым фасадам длинных корпусов предполагалось пристроить ротонды («полуциркульные колоннады»), а торцы поперечных корпусов, стоявших по сторонам от въезда на площадь с улицы Московской, оформить портиками. Во внутреннем пространстве площади, параллельно северному и южному корпусам, предполагалось выстроить два ряда деревянных лавок для мелочной торговли. В 1809–10 гг. Милюнов работал над проектом реконструкции гостиного двора, в результате чего главный торговый центр города получил более представительный облик.

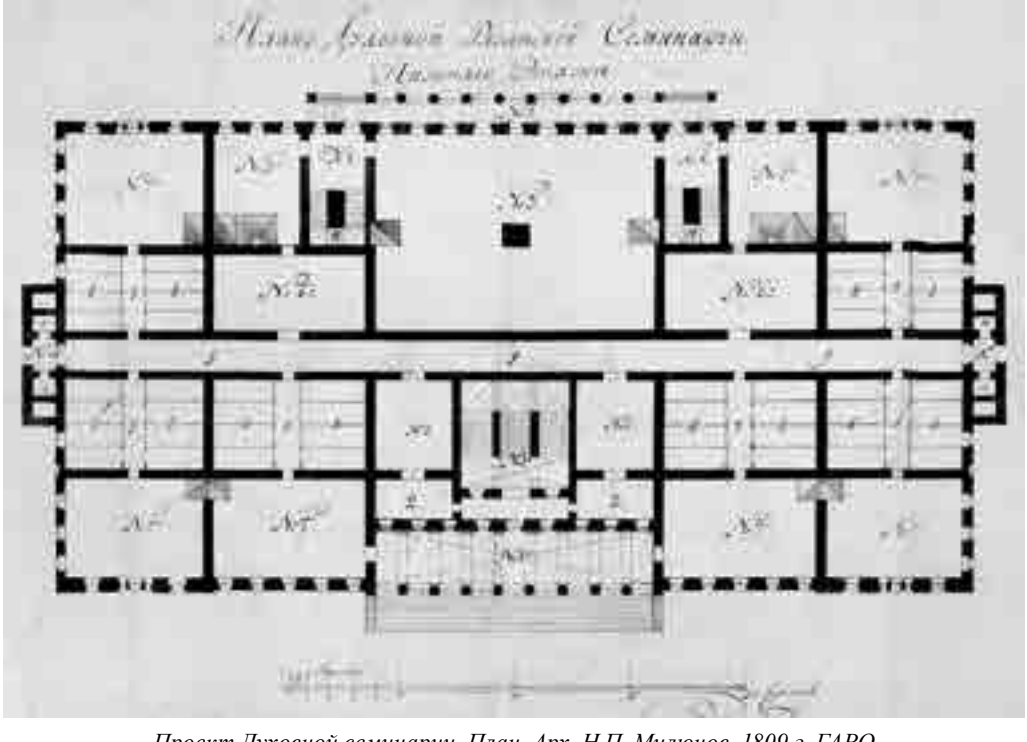
В октябре 1809 г. Н.П. Милюновым был составлен проект двухэтажного каменного здания для Рязанской духовной семинарии на 150 человек — единственный на сегодня подписной проект общественного здания, выполненный этим архитектором (сохранился только чертеж плана). Крупное прямоугольное здание предполагалось поставить парадным фасадом вдоль улицы Большой Мещанской (Семинарской). Средняя его часть была оформлена в виде до-

Духовная семинария. Фот. кон. 19 в. РИАМЗ

вольно глубокой лоджии с колоннадой. На дворовом фасаде выступал восьмиколонный портик. Епархиальным начальством проект был отклонен как неудобный и дорогой. Существующее здание (ул. Семинарская, 20) было выстроено в 1812–16 гг. по другому проекту, составленному профессором Императорской Академии художеств А.А. Михайловым 2-м. Он носил более сухой, казенный характер, но был дешевле.

В одно время со строительством духовной семинарии в городе возводились и другие общественные сооружения. В 1808–15 гг. новое здание обрела рязанская губернская гимназия (ул. Праволыбедская, 26/53). Для нее был перестроен дом Ф.А. Кузнецова на Астраханской улице, купленный в 1808 г. местным дворянством специально для этой цели. В 1808–16 гг. к востоку от Редутного дома было возведено здание будущей Губернской больницы (ул. Семинарская, 46). Ее проект, а также проект гимназии, без должных оснований приписывают столичным зодчим. Однако вероятнее все же авторство Н.П. Милюнова, знакомого с образцами столичной архитектуры.

Высокий уровень мастерства этого зодчего подтверждает одна из последних его построек — угловой дом П.А. Мальшина (И.И. Рюмина) на Астраханской улице, позднее ставший Дворянским собранием. Дом с ротондой без сомнения является красивейшим в Рязани.



Проект Духовной семинарии. План. Арх. Н.П. Милюнов. 1809 г. ГАРО

Продолжателем архитектурной тенденции, заданной в недолгий период творчества Н.П. Милюнова, можно считать Н.Д. Шеина, исполнявшего должность губернского архитектора с февраля 1812 г. до нач. 1823 г., а позже служившего архитектором при генерал-губернаторе А.Д. Балашове. В 1814 г. им были составлены новые фасады для торговых рядов Гостиного двора и Хлебной площади. Едва ли прежний облик торговых комплексов претерпел значительные изменения; очевидно, были сделаны дополнения к предшествующим проектам Милюнова.

1-я Мужская Гимназия. Гравюра 1864 г.

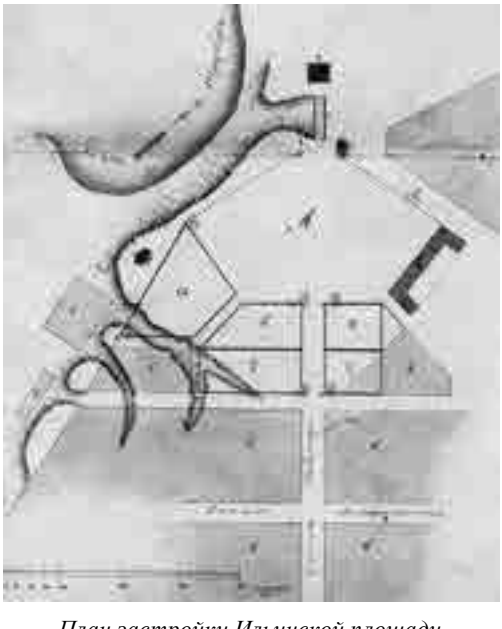
В 1819 г. Рязань стала центром вновь учрежденного генерал-губернаторского округа, в состав которого, помимо Рязанской, вошли Воронежская, Орловская, Тамбовская и Тульская губернии. А.Д. Балашов, поставленный во главе округа, избрал Рязань местом своего пребывания и в 1819–26 гг. почти постоянно жил там. Это способствовало оживлению казенного строительства и благоустройству города по программе, составленной лично Балашовым. Предполагалось проведение ремонтных работ как общественных зданий — корпусов Гостиного двора, Хлебных рядов, городских застав, кузнечного ряда, так и обывательских домов, а также работы по мощению улиц. К нач. 1820-х гг. в Рязани были замощены, и то не полностью, лишь главные магистрали. Балашов распорядился устроить на главных городских улицах мостовые с водостоками, тротуарами, газонами и палисадниками вдоль проезжей части. На более широких улицах допускалось устраивать газоны или «лужки» с дорожками для гуляния посередине проезжей части. При этом предписывалось палисадники «высокими растениями не занимать, дабы не отнимать виду у домов». Соответствующие проекты были разработаны Шеиным в мае 1821 г., а уже летом на главных улицах Рязани (Астраханской, Соборной, Почтовой) были замощены камнем проезжие части, устроены тротуары и выложены дерном газоны вдоль домов, по улице Московской были устроены палисадники, обнесенные решетником. Был отремонтирован каменный мост через Лыбедь на улице Астраханской, на его каменном ограждении установили 10 «колонн из белого камня для фонарей». В последующие годы работы по мощению улиц про-

Губернская больница и Редутный дом. Фот. нач. 20 в.

Проект Губернаторского дома. Арх. Н.Д. Шеин. 1823 г. РГИА

Проект Губернаторского дома. Арх. Д. Висконти. 1826 г. РГИА

должались и активизировались в 1824 г. с назначением в Рязань нового губернатора Н.И. Шредера. На тот момент в городе насчитывалось 13 мощеных и 24 немощеных улицы. В 1824–31 гг. мостовые были устроены и на большинстве второстепенных. В

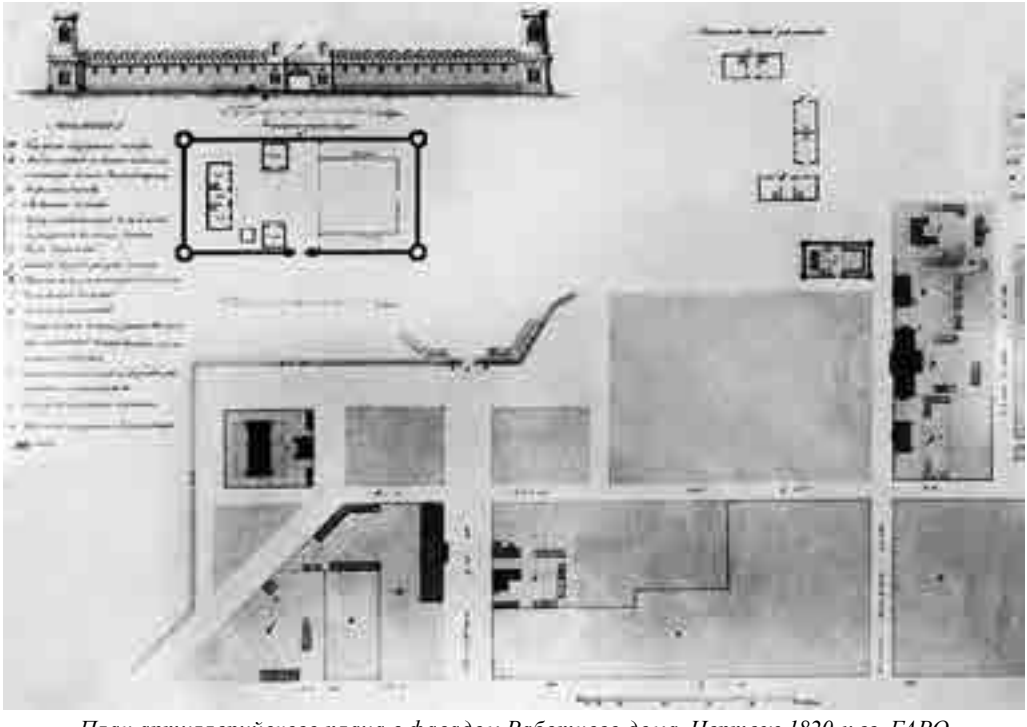


План застройки Ильинской площади. Арх. Н.Д. Шеин. 1823 г. РГИА

1820-х гг. на южной овражистой части Гостиной площади по инициативе губернатора Шредера был разбит городской сад.

В 1820-х гг. Шеиным или следующим губернским архитектором А.Е. Биндеманом (в должности в 1823–36 гг.) был разработан план застройки площади у мясных рядов. Проект предполагал возведение на обоих берегах Лыбеди четырех каменных торговых корпусов, в плане образовывавших ромб, через центр которого проходила Мясницкая улица с каменным мостом. Архитектура корпусов была близка хлебным рядам, расположенным неподалеку. Их строгие фасады были расчленены лопатками и прорезаны арочными проемами. К сер. 1830-х гг. часть лавок была выстроена в камне, часть оставалась деревянной вплоть до кон. 19 в.

В 1823 г. Шеин разработал новый план застройки Ильинской (ныне Соборной) площади. Сохранив общий замысел, заложенный планом 1780 г., Шеин уменьшил ее размеры почти на треть, выделив кварталы под жилую застройку по овражистому северо-западному краю площади между Пятой улицей (ул. Некрасова) и церковью Спаса на Яру и удлинив Соборную улицу. Площадь приобретала форму шестиугольника, с юга ограниченного корпусом присутственных мест, с запада — кварталами для «общественного дворянского дома» и дома губернатора (соответственно с юга и севера от Соборной улицы), с северо-запада — кварталом для генерал-губернаторского дома, симметричного присутственным местам. Вероятно, тогда же Шеин составил проекты домов губернатора и дворянства (последний проект нам неизвестен), но оба замысла осуществлены не были. Губернаторская резиденция на проекте Шеина представляла собой двухэтажное здание в стиле ампир, выходившее парадным фасадом в девять осей проемов на площадь и обращенное к кремлю. Среднюю часть фасада акцентировал четырехколонный портик ионического ордера с треугольным фронтоном, фриз

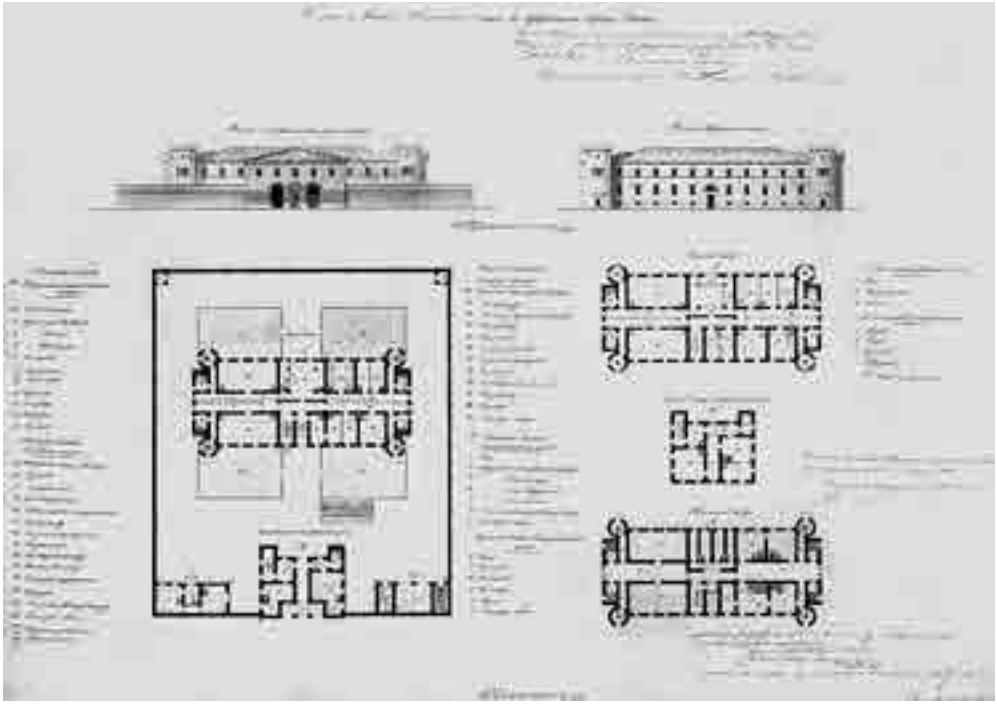


План артиллерийского плаца с фасадом Работного дома. Чертеж 1820-х гг. ГАРО

портика был украшен растительным орнаментом. Плоскость стены первого этажа на флангах здания покрывал квадровый руст. Прямоугольные проемы в первом этаже выделялись крупными веерными замками. Над средними окнами флангов во втором этаже размещались лепные венки. В Петербурге проект переработали и в 1826 г. прислали новый, сделанный в Строительном Комитете при МВД архитектором Д. Висконти. Новый проект был в целом схож с прежним.

В 1-й четв. 19 в. продолжилось формирование комплекса казенных зданий на площади у Московской заставы. В 1803 г., вероятно по проекту Сулакадзева, напротив Редутного дома на средства приказа общественного призрения был возведен комплекс работного и смирительного домов (разобран в 1920-х гг.). Он был предназначен для содержания нарушителей общественного порядка, а также лиц дурного поведения и совершивших незначительные преступления. Два деревянных корпуса для заключенных и нескольких надворных хозяйственных построек занимали прямоугольный участок, обнесенный каменной оградой с мощными двухъярусными угловыми башнями, придававшими комплексу сходство с крепостью. Нижний ярус каждой башни был квадратным, верхний имел форму усеченного конуса. Внешние стены в обоих ярусах членились спаренными ложными окнами, помещенными в стрельчатую арку. Оба яруса башен завершались декоративными машикулями. По центру восточной стены располагались въездные ворота с мощными пилонами-башнями.

В 1822–26 гг. у Московской заставы был построен тюремный замок (Первомайский просп., 27б) с использованием проекта тюрьмы в Харькове. Поставленное со значительным отступом от Московской улицы, здание предварялось обширным «палисадником», который следовало засадить деревьями, чтобы со временем они закры-



Планы и фасады Тюремного замка. Чертеж 1830-х гг. ГАРО

ли вид на место заключения со стороны тракта. Одновременно с тюремным замком здесь же у въезда в город по красной линии Московской улицы было возведено монументальное здание казарм рязанского гарнизона (Первомайский просп., 25). Строительство здания в стиле ампир, видимо с использованием образцового проекта, было закончено в 1824 г. Протяженный корпус казарм с мощным восьмиколонным портиком в средней части главного фасада открывал перспективу широкой и протяженной Московской улицы.

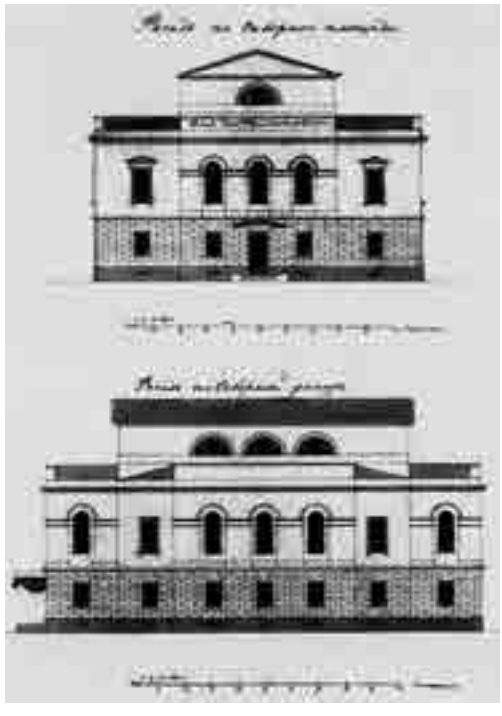
В 1823–27 гг., вероятно по проекту Шеина, для призрения малоимущих горожан был выстроен так называемый Дом трудолюбия (Семинарская, 44/3), выдержанный в стиле позднего классицизма. Поставлен-

Панорама зданий Приказа общественного призрения. Гравюра 1864 г.

ный справа от городской больницы, корпус завершил симметричную композицию зданий Приказа общественного призрения, вытянувшуюся вдоль северной границы плаца у Московской заставы. В 1827 г. вокруг владения Дома трудолюбия была возведена каменная ограда, повторившая формы ограды, возведенной ранее между Редутным домом и больницей. Таким образом, в сер. 1820-х гг. у Московской заставы сложился своеобразный классицистический комплекс зданий приказа общественного призрения, учреждений пенитенциарной системы и построек военного ведомства.

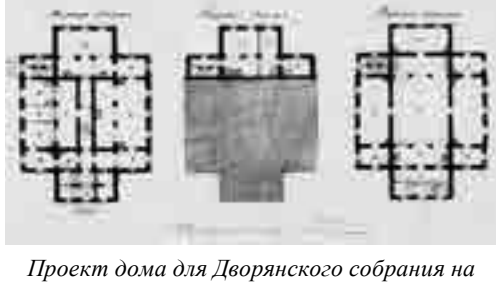
После активного казенного строительства 1-й пол. 1820-х гг. наступило затишье, которое продлилось до посещения Рязани Николаем I в сентябре 1832 г. Неудовольствие императора вызвала недостроенная соборная колокольня, а также, вероятно, не осталось не замеченным отсутствие собственных резиденций у губернатора и местного дворянства, занимавших помещения в наемных домах. После высочайшего посещения был разработан целый ряд проектов казенных зданий, однако почти все они остались неосуществленными. Проект достройки соборной колокольни с изменением декора существовавшего второго яруса и возведением третьего и четвертого ярусов, составленный в ноябре 1832 г. Биндеманом, был отклонен. Не реализовали и выполненный вместо него в Петербурге в 1835 г. проект пятиярусной колокольни в стиле ампир, подписанный архитекторами И. Шарлеманем и Д. Висконти.

Такая же участь постигла и оба проекта здания для дворянского собрания. Сначала крупный Г-образный корпус (проект Биндемана) предполагали поставить на углу квартала при выходе Соборной улицы на Соборную площадь. Другой проект, подписанный архитектором И. Шарлеманем (1833), предусматривал сооружение довольно скромного двухэтажного здания с мезонином, размещенного по красной линии площади в средней части владения. Из-за недостатка средств было решено вместо нового здания перестроить для Дворянского собрания дом на Астраханской, купленный у купца И.И. Рюмина. Биндеманом был разработан проект реконструкции дома и пристройки к нему парадного зала, но и этот замысел был воплощен лишь позднее и по другим проектам.

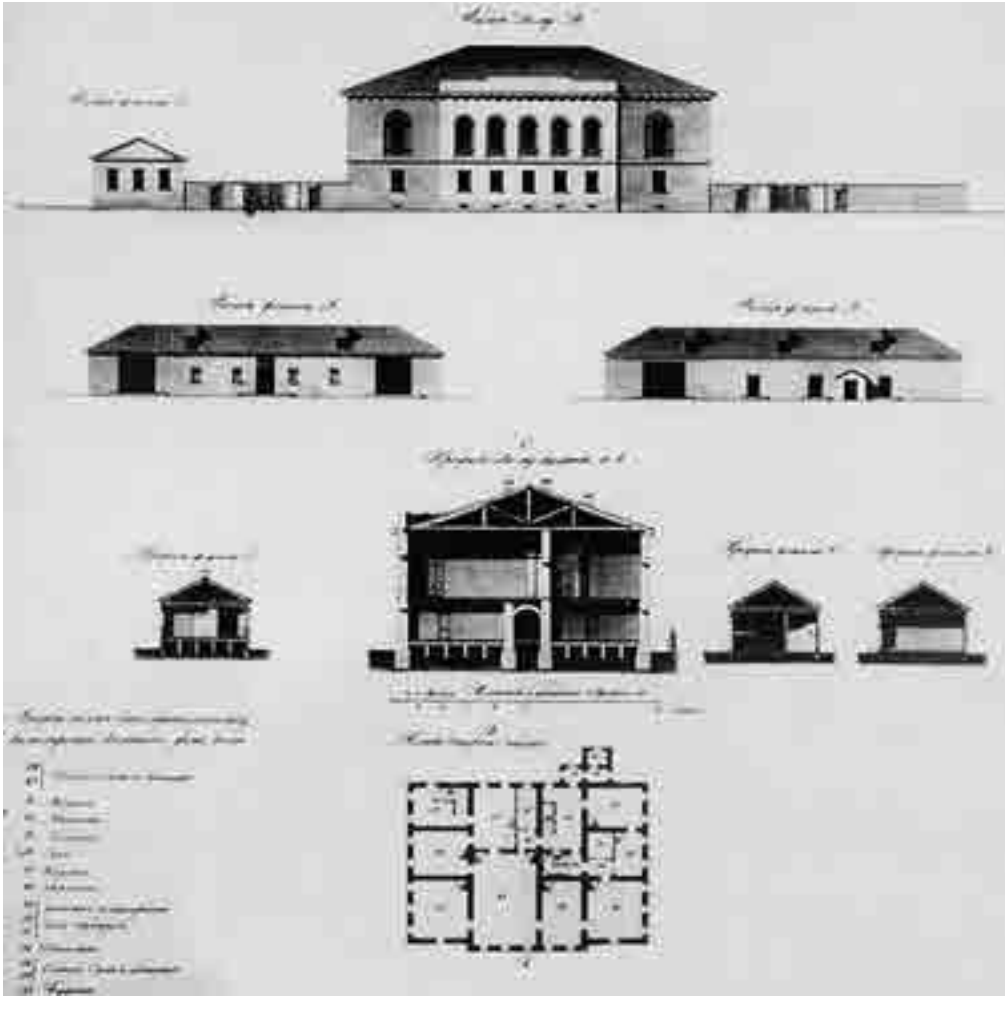


Проект дома для Дворянского собрания на Ильинской площади. Фасады. Арх. И. Шарлемань. 1838 г. РГИА

В 1836 г. Биндеманом был спроектирован вице-губернаторский дом, который предполагалось выстроить на улице Мальшинской



Проект дома для Дворянского собрания на Ильинской площади. Планы. Арх. И. Шарлемань. 1838 г. РГИА

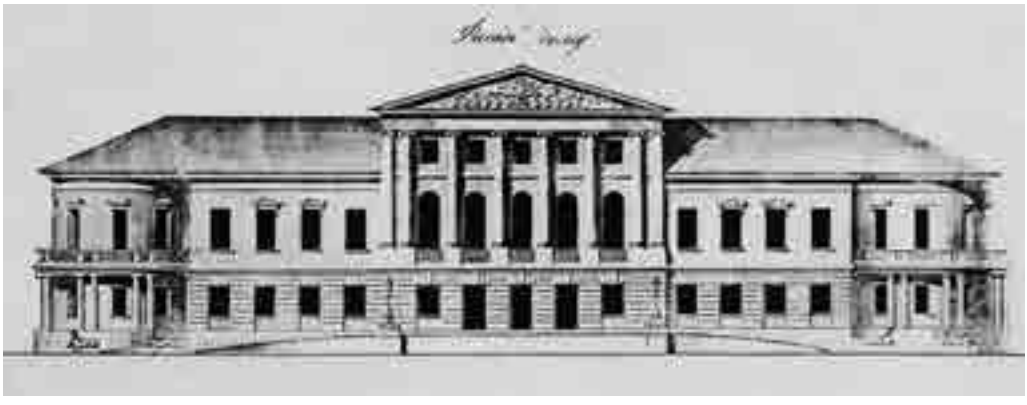


Проект вице-губернаторского дома. Арх. А.Е. Биндеман. 1836 г. РГИА

(ул. Свободы) у Мальшинской богадельни. Крупное двухэтажное здание в семь осей окон по главному фасаду в средней части выделялось ризалитом в пять осей. Завершался фасад карнизом с сухариками и ступенчатым аттиком над ризалитом. Проект не был осуществлен, а для резиденции вице-губернатора купили дом А.П. Рюмина (Н.Н. Реткина, ул. Свободы, 49).

К немногим реализованным проектам Биндемана следует в первую очередь отнести гауптвахту (1836–38), построенную в юго-восточной части Ильинской площади (пл. Соборная, 13), и дом полковника Н.С. Дубовицкого у Астраханской заставы (не сохр.), оба — в развитых формах ампира.

В 1830-е гг. по проекту Биндемана река Лыбедь, русло которой с годами затягивалось и сужалось, была превращена в канал, состоящий из бассейнов и шлюзов, как для повышения уровня воды и лучшего промыва русла от засоряющих его стоков, так и для создания дополнительных резервуаров воды на случай пожара. Канал начинался от Екатерининской плотины и заканчивался в районе Старого базара. Русло реки было спрямлено, на всем его протяжении устроили

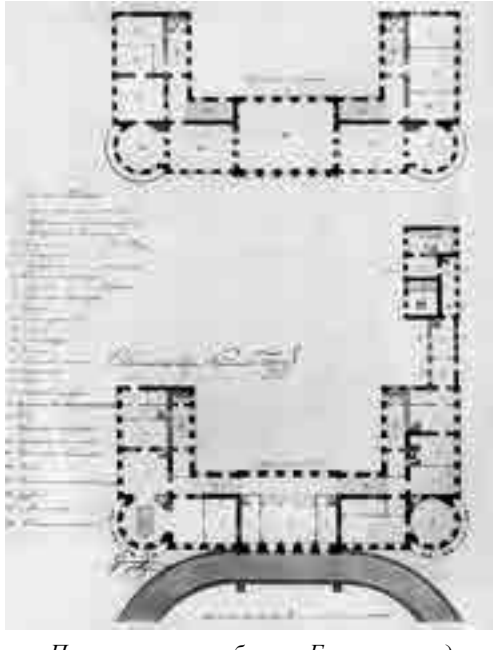


Проект приспособления Гимназии под Дворянское собрание. Фасад. Фрагмент чертежа 1836 г. РГИА

четыре бассейна. В 1835 г. Биндеман разработал проект каменного Мясноряд-ского моста через Лыбедь, однако построили его только в 1840 г. по проекту полковника строительного отряда путей сообщений Андреева, присланного в Рязань в 1838 г.

Последний период классицистической архитектуры Рязани связан с творчеством Н.И. Воронихина, служившего губернским архитектором в 1836–60 гг. Начало его деятельности ознаменовано проектами переделки под Дворянское собрание сначала здания мужской гимназии, а затем дома Мальшина-Рюмина. В 1836 г. он значительно переработал проект перестройки дома Рюмина, выполненный Биндеманом. В 1838 г. проект Воронихина при рассмотрении в Петербурге был исправлен (окончательный вариант подписан архитектором Висконти) и в соответствии с ним перестроили крыло дома по Почтовой улице. Проект парадного зала Дворянского собрания также был переработан Воронихиным, но выстроили зал уже в 1849–53 гг.

В 1836 г. архитектором Александром Андреевичем Тоном (не Константином, как указывается в литературе) был составлен проект трехъярусной соборной колокольни с куполом. Однако Воронихин, руководивший строительством, изменил проект и в 1840 г. завершил колокольню металлическим четвертым ярусом с высоким шпи-



Проект приспособления Гимназии под Дворянское собрание. Планы. Арх. Н.И. Воронихин. 1836 г. РГИА

Гауптвахта. Фот. нач. 20 в.

Арестантские роты. Фасад. Фрагмент чертежа А.С. Щеткина 1860-х гг. ГАРО

лем. В том же году Воронихин разработал проект благоустройства Ильинской площади. В ходе его реализации для открытия обзора Спасского монастыря и упрощения проезда вокруг колокольни была срыта часть кремлевского вала.

В 1838 г. Воронихин выполнил проект комплекса Рязанских арестантских рот гражданского ведомства на восточной границе площади у Московской заставы (ул. Каширина, 6), включавшего главный корпус и ряд служебных построек. Трехэтажный главный корпус был выстроен в 1842–43 гг. в казенных формах ампира, характерных для николаевского времени. С его возведением завершилось формирование архитектурного облика плаца, получившего к тому времени название Артиллерийского.

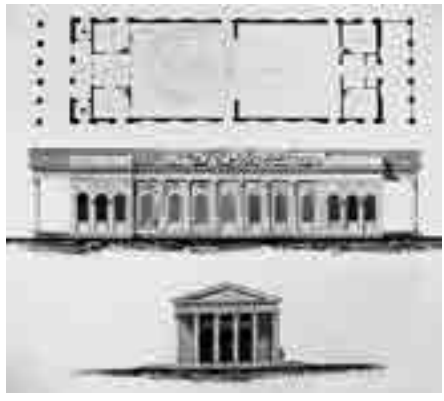
В сер. 19 в. по проектам Воронихина был выстроен заново или перестроен ряд общественных зданий, игравших важную роль в градостроительной структуре Рязани. В 1851–52 гг. было перестроено духовное училище (ул. Соборная, 5). В нач. 1850-х гг. на углу улиц Семинарской и Соборной был выстроен деревянный городской театр (не сохр.). Возможно, архитектор использовал собственный нереализованный проект 1837 г., когда публичный театр планировалось возвести на Гостиной площади. Согласно этому проекту прямоугольное здание на торцах имело шестиколонные ионические портики. Вход был решен в виде трех арочных проемов, а боковые фасады с

Вид Ильинской площади с церковью Ильи и Соборной колокольней. Фот. нач. 20 в. РИАМЗ

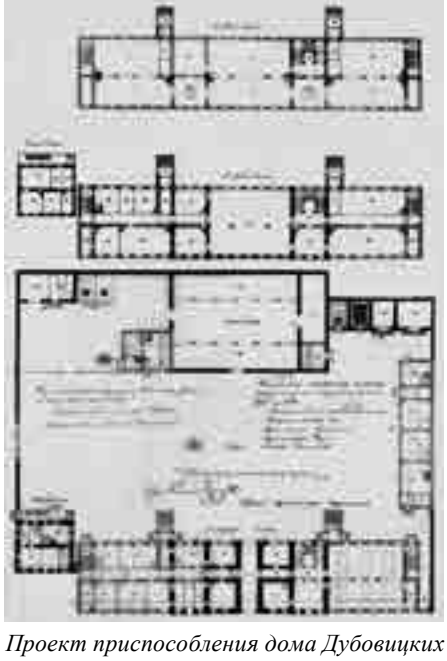
арочными окнами отличались богатым декором. Простенки членились ионическими пилястрами с каннелюрами.

В 1841 г. Воронихиным был составлен проект переделки дома Дубовицких на Астраханской под нужды Дворянского воспитательного заведения. Посланный для утверждения в Петербург проект представлял собой крупномасштабное трехэтажное здание в духе казенного николаевского ампира. К первоначальному объему в 13 осей с боков предполагались пристройки в 7 осей. Строгий фасад с монотонным ритмом окон в средней части выделялся аттиком с гербом и парой ризалитов. Проект, завизированный архитекторами Висконти и Руска, не был осуществлен. Позднее под нужды воспитательного заведения был арендован расположенный неподалеку дом Коробовой (ул. Астраханская, 29).

В 1842 г. Воронихин составил проект перестройки Московской пожарной части. В этом проекте уже проявились переходные тенденции от ампира к эклектике. В 1853–56 гг. здание было выстроено (ул. Семинарская, 13е). В сер. 1850-х гг. к гимназии был пристроен новый учебный корпус и возведено деревянное училище (не сохр.) девиц духовного звания в Архиерейской слободке на территории кремля. В 1853 г. на основе образцовых («нормальных») чертежей 1848 г., «но вместе с тем и сообразно местности», Воронихин составил проект дома гражданского губернатора, который должен был в соответствии с ранее разрабатывавшимися планами занять угловой квартал при выходе Со-

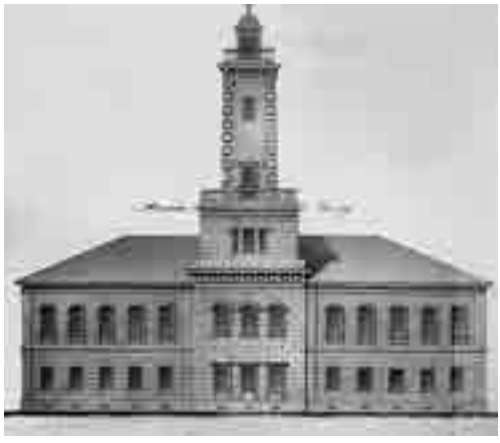


Театр. Проект Н.И. Воронихина. 1837 г. ГАРО



Проект приспособления дома Дубовицких на Астраханской улице под Дворянское воспитательное заведение. Планы. Арх. Н.И. Воронихин. 1841 г. РГИА

Проект приспособления дома Дубовицких на Астраханской улице под Дворянское воспитательное заведение. Фасад. Арх. Н.И. Воронихин. 1841 г. РГИА



Проект Пожарного двора Московской части. Арх. Н.И. Воронихин. 1840-е гг. ГАРО

борной улицы на Ильинскую площадь. Однако в Петербурге проект не одобрили, указав на необходимость строить строго по образцовым чертежам. Но и в исправленном виде проект не был осуществлен.

Одной из последних работ Н.И. Воронихина был проект надвратной Варваринской церкви в Казанском монастыре.

Фасад дома Можарова (не сохр.). Арх. Н.П. Милюнов. 1807 г. ГАРО

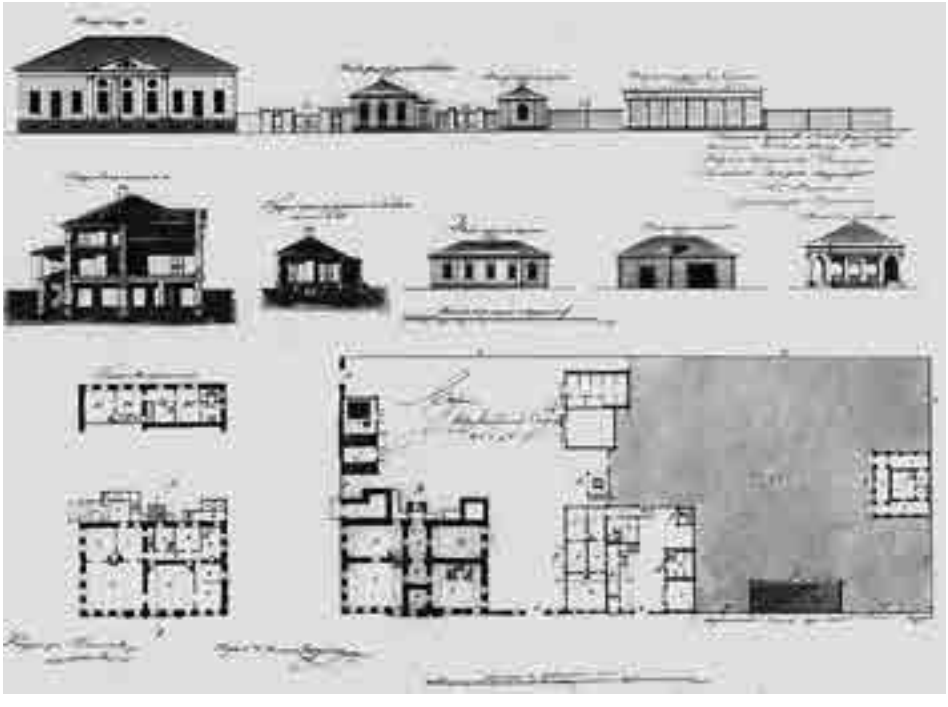
Фасад дома Аргилландер (не сохр.). Арх. Н.П. Милюнов. 1807 г. ГАРО

Она была выстроена в начале 1870-х гг. с использованием проекта Воронихина (1850-х гг.?), но, видимо, переработанного архитектором Д.Г. Канищевым. Именно этим можно объяснить появление на западном фасаде колокольни вычурных витых колонок, вместо показанных в проекте Воронихина колонн с гладким фустом.

Жилая застройка в 1-й пол. 19 в. велась с использованием образцовых проектов, переработанных в соответствии со вкусами заказчиков и архитекторов. В 1800-е гг. продолжали использовать образцовые проекты 18 в., сопровождавшие регулярный план Рязани. При этом чаще всего использовались недорогие фасады четвертого и пятого номеров. Однако, отношение к стилистически устаревшим проектам было неоднозначным. Так, губернский архитектор Н.П. Милюнов, получив в 1807 г. от своего предшественника И.Г. Сулакадзева копии образцовых фасадов 18 в., сообщал губернскому правлению, что пользоваться этими фасадами он не может, так как они являются примерами «древней архитектуры».

Сохранившиеся эскизы фасадов частных домов, выполненные Милюновым до 1809 г., свидетельствуют, что он перерабатывал образцовые фасады 18 в., придавая им более современный облик. Это отразилось, в частности, на проектах 1807 г. деревянных домов коллежского асессора Ивана Васильевича Можарова и жены губернского землемера Елены Петровны Аргилландер (оба не сохр.), а также дома купца И.Г. Фефилова (Астраханская ул., 6), построенного в 1808 г. После появления альбомов образцовых фасадов 1809–12 гг. заказчики обычно отдавали предпочтение простым и недорогим одноэтажным домам, например № 39, 48 и 88, большинство флигелей строилось по фасаду № 67 (все из альбома 1809 г., части I и II).

В первые годы 19 в. на противоположных сторонах Астраханской улицы у Большого каменного моста появились



Планы и фасады усадьбы А.П. Рюмина (Н.Н. Реткина). 1-я треть 19 в. РГИА

каменные дома купцов Ф. Федорова (позже А.П. Рюмина) и А.И. Орлова (не сохр.). В 1801 г. на углу улиц Астраханской и Нижне-Почтовой с использованием образцового фасада третьего номера был возведен дом купца А.В. Чернавского (позднее В.Г. Сазоновой, сохранился в составе здания гостиницы Н.К. Штейерта, Астраханская ул., 46), по общей композиции близкий домам И.А. Анурова (Соборная ул., 5) и П.А. Мальшина (Астраханская ул., 35), но дополненный третьим антресольным этажом с рядом небольших квадратных окон. В сер. 1800-х гг. с использованием одного и того же образцового проекта были выстроены каменные дома жены рязанского губернатора Е.В. Шишковой (позже Друкорта, Морозовых; ул. Николодворянская, 24/42) и купца А.П. Рюмина (Н.Н. Реткина, позднее — вице-губернаторский дом; ул. Свободы, 49). Автором всех этих построек был, вероятно, И.Г. Сулакадзев.

Судя по сохранившимся генпланам владений, большинство городских усадеб Рязани нач. 19 в. имело линейную пространственно-объемную композицию, когда основные постройки усадьбы возводились по красной линии улицы. Для крупных владений обычной была композиция, в которой главный дом размещался посередине, вдоль красной линии улицы, а по сторонам от него возводились два

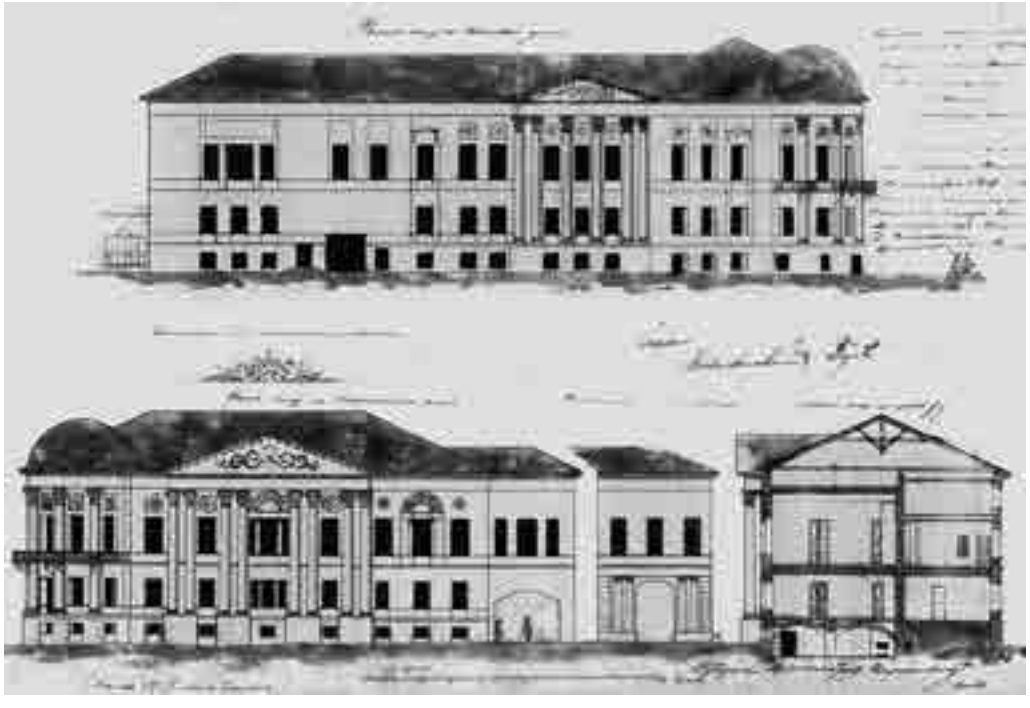
Фасад дома Шишковой (Друкорт, Морозова). Арх. И.Г. Сулакадзев (?). 1800-е гг. РГИА

флигеля. В глубине двора, как правило, располагались служебные постройки, отделявшие двор усадьбы от сада. Так, в частности, была застроена усадьба майора Н.И. Бухвостова на Пятой улице (ул. Некрасова), одна из лучших дворянских усадеб в городе (не сохр.). Чаще встречались владения, в которых рядом с главным домом на красной линии стоял один флигель, например, усадьба Л.И. Кандаурова (позднее К.И. Гёнике, ул. Салтыкова-Щедрина, 12). Для участков неправильной конфигурации было характерно такое расположение построек, которое позволяло выделить компактный и, по возможности, правильной формы двор, отгороженный от сада, например, усадьбы подпоручика Семена Даниловича Рахманинова на Мясницкой (ул. Горького; не сохр.) и поручика Николая Ивановича Серова на Воскресенской площади (пл. Свободы; не сохр.). При другом варианте расположения построек главный дом стоял в угловой части владения, а в линию с ним с небольшими интервалами, занятыми, как правило, воротами, возводились флигеля, например, усадьба титулярного советника Филата Федоровича Терновского на Праволыбедской улице (не сохр.). Тип усадьбы с постановкой главного дома в глубине двора встречался в Рязани редко. К подобным владениям относились усадьбы С.Д. Рахманинова на Мясницкой и коллежского асессора Ивана Никитича Тихановича на углу Полевой и Введенской (не сохр.).

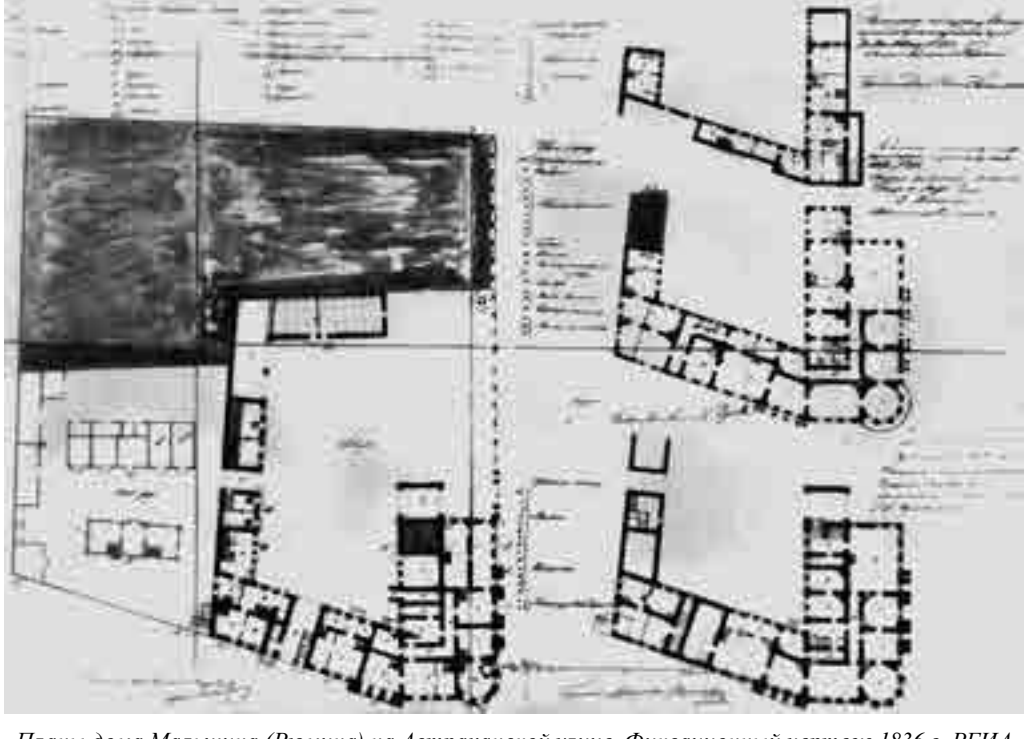
После пожара в 1807 г., уничтожившего 10-й городской квартал, образующие его улицы Почтовая и Соборная застраивались домами по проектам Милюнова. В 1807 г. архитектор составил для купцов Казиных проект двухэтажного дома с подъездом и лавками в первом этаже на улице Почтовой (д. 56, корп. 1). В 1810-х гг. был выстроен дом купца А.Г. Рюмина (ул. Соборная, 15). За основу обоих проектов, возможно, был взят образцовый фасад первого номера, однако сильно переработанный. Над аркой архитектор поместил трехчастное окно, служившее главным композиционным элементом фасада. Этот характерный прием, введенный в рязанскую архитектуру Милюновым, в последующие годы активно использовался в проектах купеческих домов центральной части города вплоть до 60-х гг. 19 в. (Краснорядская ул., 1, 3, 21; Почтовая ул., 58, 61, 63; Соборная ул., 17, 46).

Лучшим из зданий, построенных по проекту Милюнова (1808) и хорошо сохранившим фасадный декор, является дом надворного советника П.А. Мальшина (позднее И.И. Рюмина, затем Дворянское собрание, Почтовая ул., 50/57). Дом с эффектной ротондой на углу принадлежит к числу ярчайших построек эпохи классицизма в Рязани, нередко приписываемых М.Ф. Казакову. Не менее значительным произведением архитектора, видимо, был и дом купцов Касцовых (1809) на углу улиц Астраханской и Гостиной (ул. Астраханская, 28). Принимая во внимание важность дома Касцовых для застройки Гостиной площади и улицы Астраханской, архитектор оформил фасады «в полной архитектуре коринфского ордена». Венчал постройку бельведер. Благодаря открытой галерее первого этажа, дом Касцовых органично вписался в классицистический ансамбль Гостиной площади, сформировавшийся после реконструкции торговых рядов в нач. 1810-х гг.

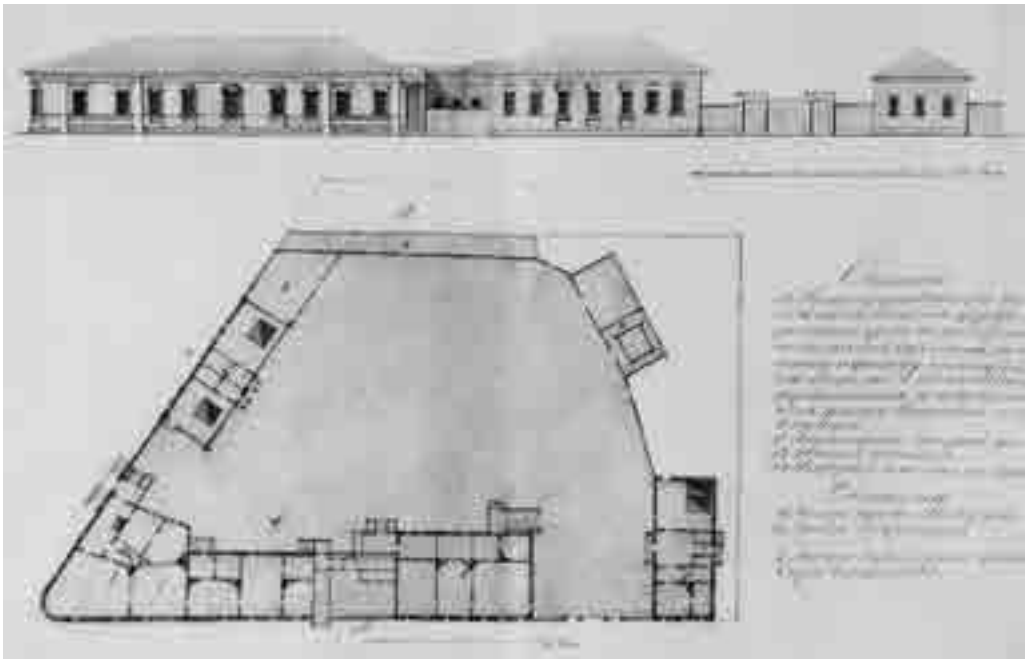
В 1810 г. Милюнов составил план застройки другой усадьбы Касцовых на улице Московской (Первомайский просп., 10). Здесь в первые годы 19 в. сформировалось большое и сложное по структуре купеческое владение. Строительство двухэтажного каменного дома, основанного на образцовом фасаде № 57 из альбома 1809 г., с двумя хозяйственными флигелями по сторонам было начато в 1810-х гг., второй этаж достраивался в 1821 г. Застройка усадьбы Касцовых — характерный пример организации пространства богатых купеческих владений Рязани нач. 19 в. в кварталах во-



Фасады дома Мальшина (Рюмина) на Астраханской улице. Фиксационный чертеж 1836 г. РГИА



Планы дома Мальшина (Рюмина) на Астраханской улице. Фиксационный чертеж 1836 г. РГИА



План и фасад дома (позднее училища) Барыкова (не сохр.). Чертеж 1847 г. ГАРО

круг торговой площади. Узкий уличный фронт длинного участка, сильно вытянутого вглубь квартала, занимали дом и две равновеликие каменные постройки — лавка и амбар. Передний двор усадьбы был отгорожен крупной людской избой от обширного хозяйственного двора. При этом все четыре постройки относительно продольной оси комплекса образовывали строго симметричную композицию. Хозяйственный двор был почти полностью занят навесами на столбах, возможно предназначенными для постоялого двора. Несколько людских изб отделяли хозяйственный двор от сада, располагавшегося в глубине владения. Схожую схему планировки имели и другие купеческие усадьбы, расположенные вокруг Хлебной площади.

В деревянной жилой архитектуре нач. 19 в. нередко использовался прием, характерный для нескольких каменных рязанских домов рубежа 18–19 вв. (дом Анурова) — срезанный или скругленный угол, обращенный к перекрестку улиц. Он придавал постройкам особую художественную выразительность, позволяя также расширить пространство перекрестков. В деревянной архитектуре этот прием ярко проявился в доме Вердеревского, возведенном не позднее 1810 г. по проекту Милюнова на углу улиц Радищева и Правобедской (не сохр.), и в доме И.И. Барыкова на углу улиц Правобедской и Мясницкой (не сохр.). Примером деревянного жилого дома в духе образцовых проектов 1809–12 гг. может служить дом Руровского (Серовых и Херасковых, пл. Свободы, 7) с четырехколонным портиком и балконом — редкий сохранившийся в Рязани образец деревянной жилой застройки 1-й четв. 19 в. в стиле ампир. Схож с ним, видимо, был дом Г.Ф. Кобяковой на углу Астраханской и Правобедской (не сохр.) с портиком и балконом с железной решеткой.

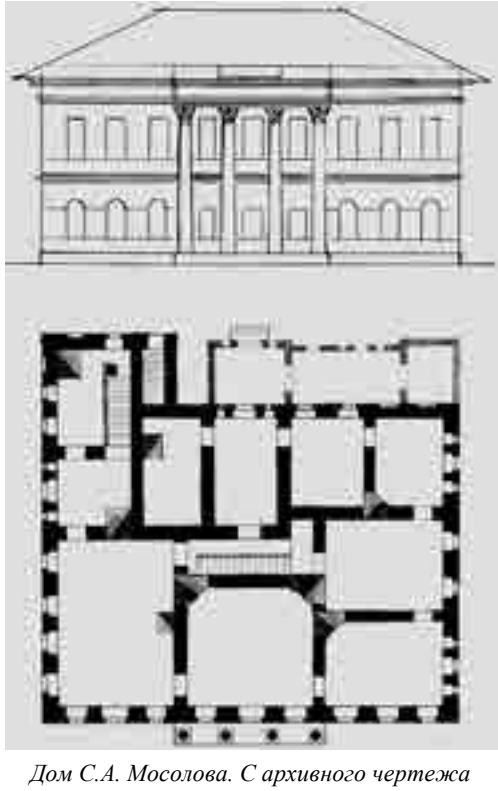
Из обывательских домов Рязани в нач. 1820-х гг. подавляющее большинство (859) домов были деревянными, каменных насчитывалось лишь 54, и почти все они принадлежали городскому купечеству. В целом по городу каменная застройка но-

сила точечный характер. Большая часть каменных домов (31) была сосредоточена в кварталах, окружавших Хлебную площадь, однако и здесь они были редкими. Ряд сплошной каменной застройки сформировался лишь по восточной границе Хлебной площади. Улицы, окружавшие площадь, представляли собой ряды тесно сплоченных купеческих усадеб с деревянными домами, лавочками и амбарами, поставленными вдоль улицы рядом с жилыми домами. Постепенно каменными домами застраивались кварталы, примыкавшие к площади по улицам Почтовой, Горшечной (ул. Кольцова), Краснорядской, Мясницкой (ул. Горького), Московской и Соборной. В числе первых каменных построек, возведенных на северной стороне Московской улицы на участке между современными улицами Сенной и Пожалостина, были каменные дома купцов И. Пустовалова (Первомайский просп., 12) и А. Савина (не сохр.), выстроенные в нач. 1800-х гг. В 1810-х гг. были возведены двухэтажные дома городского головы, хлеботорговца И.В. Осьминина на углу улиц Московской и Сенной (не сохр.), Касцовых (Первомайский просп, 10). На противоположной стороне улицы тогда же были построены каменные дома мещан Муковозовых и Рязановых (в составе дома Первомайский просп., 7)

В Астраханской части каменная застройка складывалась главным образом в кварталах, примыкавших к гостиному двору, где к кон. 1810-х гг. были выстроены дома М.Ф. Аксенова (на месте дома по Газетному пер., 1), Н.Г. Рюмина (ул. Полонского, 1), П.Н. Рюмина (в составе дома по ул. Астраханской, 22). В 1810-х гг., вероятно по проектам Шеина, был возведен ряд частновладельческих домов, являющихся яркими образцами классицистической архитектуры Рязани, в их числе дом С.А. Мосолова (ул. Горького, 49), дом Н.Г. Рюмина, дом купца О.И. Крутицкого (А.В. Антонова, не сохр.). Из них наиболее интересен дом Мосолова — двухэтажное

Дом Руровского (Херасковых). Фот. нач. 20 в.РИАМЗ

Дом Н.Г. Рюмина. Фот. нач. 20 в. РИАМЗ



Дом С.А. Мосолова. С архивного чертежа

Дом О.И. Крутицкого (А.В. Антонова, не сохр.). Фасады. Фрагмент чертежа 2-й пол. 19 в. ГАРО

Дом О.И. Крутицкого (А.В. Антонова, не сохр.). Планы. Фрагмент чертежа 2-й пол. 19 в. ГАРО

Дом К. Барятинской. Чертеж. Н.Д. Шеина. 1821 г. ГАРО

здание в 9 осей проемов по главному фасаду был поставлен по улице Гостиной. Особенно выразительна была средняя часть фасада с четырехколонным коринфским портиком, увенчанным ступенчатым аттиком. Несколько необычен был его боковой фасад по улице Мясницкой, оформленный небольшим ризалитом в два окна в средней части и трехчастными окнами на флангах. Композиция и фасадный декор сохранялись до сер. 1870-х гг., когда здание, занятое Мариинской гимназией, было перестроено. Дом Крутицкого (Антонова) занимал всю ширину квартала, образованного улицами Почтовой и Мясницкой. Обращенный главным фасадом к Хлебной площади, он фиксировал важный градостроительный узел — начало двух улиц трехлучия, расходящегося от площади. Главный фасад был акцентирован четырехколонным портиком, а на флангах были размещены трехчастные окна-серлианы.

При строительстве двухэтажных купеческих домов иногда использовался довольно репрезентативный образцовый проект фасада с проездной аркой, например дом купца Хлуденева, выстроенный не позднее 1821 г. (Почтовая ул., 60, правая часть). Близким ему по композиции, но без проезда во двор, был дом купчихи М.Я. Шапыриной сер. 1820-х гг. (Почтовая ул., 63). Более скромные образцовые проекты 1809–12 гг. легли в основу двухэтажного дома купца Я. Клёнина (ул. Салтыкова-Щедрина, 37), одноэтажных домов купца А. Крутицкого (ул. Новослободская, 12) и заводчика К.И. Гёнике (ул. Салтыкова-Щедрина, 12), флигель усадьбы Е.А. Рюминой (ул. Соборная, 50).

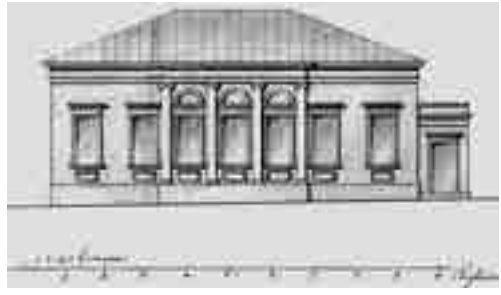
Составить представление о деревянной архитектуре нач. 1820-х гг. позволяет фасад дома княгини К. Барятинской (перестроен, ул. Кремлевский вал, 1/2) — один из редких подписных проектов Н.Д. Шеина. Лаконичный фасад дома в девять окон подчеркнут в средней части четырехколонным портиком и возвышающимся над ним мезонином с полукруглым окном и фронтоном на кронштейнах. Характерными примерами жилых домов, выстроенных по образцовым проектам, были дом лекаря фон Гернета с антресолями и четырехпилястровым портиком на ул. Гостиной, в сер. 1820-х гг. купленный для помещения Астраханской полицейской части (не сохр.). Аналогичен ему, видимо, был и собственный дом архитектора Шеина на углу улиц Московской и Никольской (не сохр.).

Рядовая деревянная застройка, небольшие мещанские и чиновничьи дома, а нередко и дома небогатых дворян, возводились с использованием самых недорогих

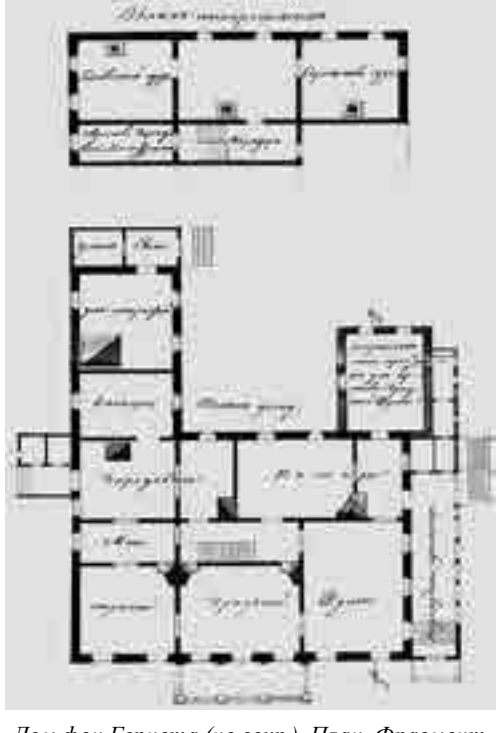
образцовых проектов в три или пять окон по фасаду. Примером может служить проект дома титулярной советницы М.М. Каменевой в пять окон на Ильинской улице, составленный Н.Д. Шеиным в 1821 г., вероятно на основе образцового фасада № 68 или 87 из альбома 1809 г (часть II). Главным средством художественной выразительности здесь служили небольшие арочные ниши, в которые были заглублены среднее и два крайних окна фасада. Дома скромной архитектуры не только преобладали в окраинных кварталах города, но порой перемежались с постройками состоятельных владельцев на центральных улицах, наряду с хозяйственными сооружениями, нередко вынесенными на красную линию.

С сер. 1820-х гг. в жилой архитектуре Рязани отчетливо проявились черты ампира, характерные для художественного почерка А.Е. Биндемана. Один из ярких примеров — дом Н. С. Дубовицкого, возведенный в 1825–28 гг. на Астраханской улице (не сохр.). В основу проекта был положен образцовый фасад с проездной аркой на средней оси. Протяженный фасад двухэтажного дома в 13 осей проемов был акцентирован трехосевыми ризалитами на флангах, которые завершались мезонинами с термальными окнами. Во втором этаже выделялись балконы с чугунной решеткой на кронштейнах. Поставленный по красной линии улицы дом Дубовицких вместе с караульнями и обелисками Ямской заставы встречал прибывающих в Рязань по Астраханскому тракту, придавая въезду в город респектабельный вид и открывая перспективу одной из главных городских магистралей.

В 1820-х гг. был выстроен дом купцов Шуваловых (Н.М. Ларионова) на углу улиц Астраханской и Введенской (не сохр.) — один из лучших полукаменных домов в стиле ампир. Двухэтажное здание в семь осей проемов по главному фасаду имело мощный каменный первый этаж с широким ленточным рустом и массивными трехчастными замками над окнами. Средняя часть фасада была подчеркнута небольшим ризалитом в три оси и завершена ступенчатым аттиком. Над окнами ризалита были помещены сандрики, а в простенках между проемами — пилястры.

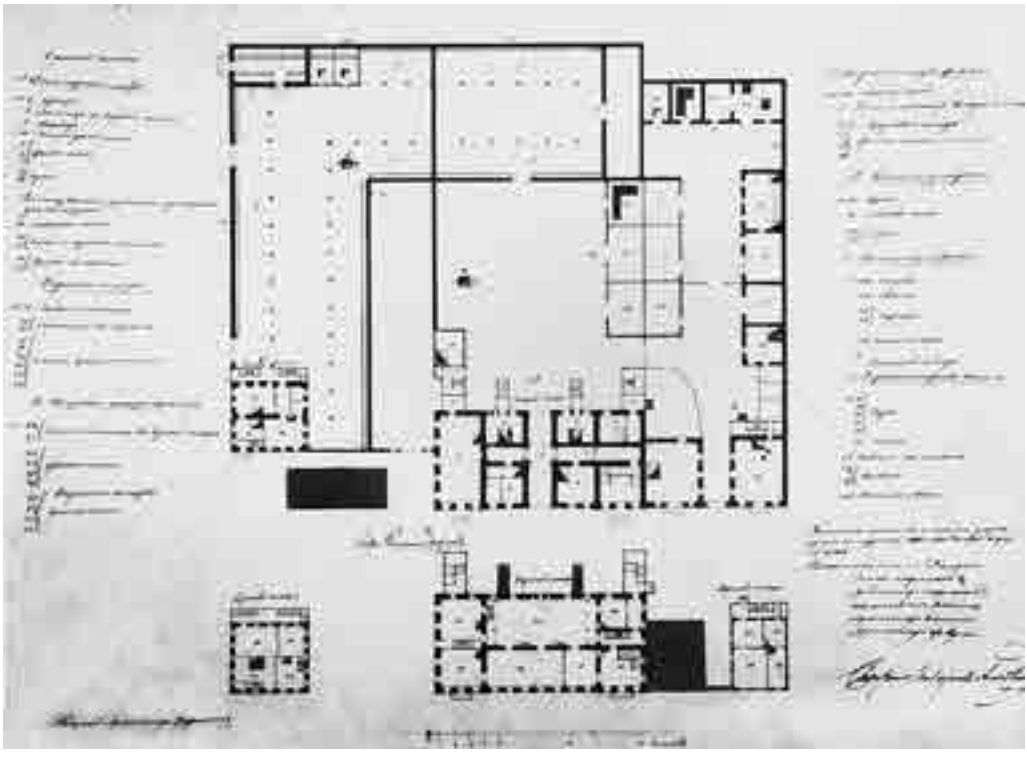


Дом фон Гернета (не сохр.). Фасад. Фрагмент чертежа 1864 г. ГАРО



Дом фон Гернета (не сохр.). План. Фрагмент чертежа 1864 г. ГАРО

В 1830-х гг., вероятно по проектам Биндемана, были выстроены каменные дома генерала Е.О. Павленкова на улице Астраханской (частично сохранил в составе здания мужской прогимназии, ул. Нико-

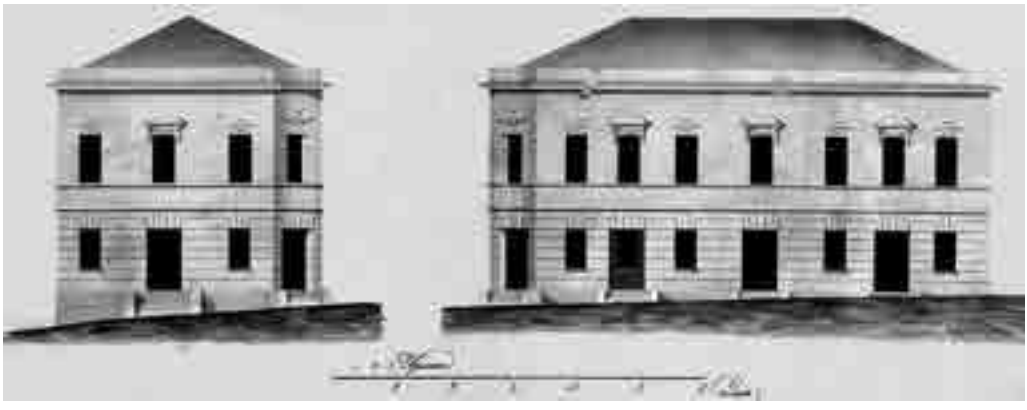


Усадьба Н.С. Дубовицкого (не сохр.). План. Чертеж 1836 г. РГИА

Усадьба Н.С. Дубовицкого (не сохр.). Фасад. Фрагмент чертежа 1860 г. ГАРО

Дом Шуваловых (Н.М. Ларионова, не сохр.). Фот. нач. 20 в. РИАМЗ

лодворянская, 19/40), и купцов Цветновых (Скоморошинская, 13/67). Оба дома поставлены на угловых участках кварталов и имеют схожую композицию, центром которой служит скругленный угол здания с симметричными фасадами по сторонам, в девять осей проемов у дома Павленкова и в семь — у дома Цветновых. Дом Павленкова, открывавшийся обзору с Большого каменного моста и начинавший перспективу правобережной части Астраханской улицы, удачно вписался в сложившийся ряд застройки. Высокий цоколь и постановка дома на участке с понижающимся ландшафтом визуально придавали ему дополнительную монументальность, а скругленный угол, выходящий на перекресток, был созвучен ротондам губернской гимназии, расположенной напротив. Дом Цветновых зафиксировал важный градостроительный участок — выход улицы Старогоршечной (Воскресенской, ныне Грибоедова) на площадь Старого базара. С его возведением



Проект перестройки дома Н.И. Гордеева. Арх. А.Е. Биндеман. 1835 г. ГАРО

началась застройка южного периметра площади каменными домами. Наряду с древними храмами Симеона Столпника и Воскресения Сгонного здание стало частью одной из самых живописных видовых панорам Рязани, открывавшейся с кремлевского холма.

В 1835 г. по проекту Биндемана был перестроен дом купца Н.И. Гордеева (не сохр.) на углу Почтовой и Астраханской улиц. Над более ранним объемом был возведен второй этаж, фасады получили характерный ампирный декор. Стены первого этажа покрыли ленточным рустом, а над окнами второго этажа поместили сандрики на консолях и чередующиеся с ними лепные венки. Угол дома также получил пластичное скругление.

В 1837 г. сильный пожар уничтожил застройку кварталов примыкающих к Хлебной площади. Сгорела южная сторона Соборной улицы, дома по обеим сторонам Почтовой улицы до Почтового двора, а также застройка Краснорядской улицы и части Мясницкой. После пожара застройка этой части города велась по проектам, разработанным с использованием образцовых фасадов архитекторами Н.И. Воронихиным и И.В. Стопычевым. К лучшим из них принадлежит каменный дом купца М.М. Шарова 1839 г. (ул. Почтовая, 54, левая часть).

Яркими образцами деревянных зданий, возведенных на рубеже 1820–30-х гг. в формах, подражающих каменной архитектуре, были постройки усадьбы жены рязанского губернатора Е.Д. Шредер на углу Соборной и Семинарской улиц (не сохр.). Главный дом, флигель, службы, оранжерея были выдержаны в стиле ампира с развитым классицистическим декором в духе московских произведений Жилярди. Более сдержанным

Усадьба Шредер (не сохр.) Главный дом. Фрагмент чертежа А.Е. Биндемана 1830-х гг. РГИА

Усадьба Шредер (не сохр.) Флигель. Фрагмент чертежа А.Е. Биндемана 1830-х гг. РГИА

Усадьба Шредер (не сохр.) Оранжерея. Фрагмент чертежа А.Е. Биндемана 1830-х гг. РГИА

План Рязани В.Н. Галактионова. 1909 г.

был фасад дома князя А.Д. Волконского на Соборной улице (не сохр.).

* * *

Н.И. Воронихин был последним рязанским архитектором-классицистом. При его преемниках в архитектуре Рязани долгие годы господствовали различные направления эклектики. При этом, однако, одной из главных особенностей эклектики здесь была приверженность классицистическим традициям. С.А. Щеткин и И.В. Стопычев, дольше других архитекторов 2-й пол. 19 в. работавшие в Рязани, начали свою карьеру помощниками архитектора при Воронихине и формировались как мастера в эпоху классицизма. В 1862–69 гг. Щеткин занимал должность губернского архитектора, а Стопычев с кон. 1860-х до сер. 1880-х гг. служил рязанским городским архитектором.

Начало эпохи эклектики в рязанской архитектуре отмечено возведением на Ильинской площади в 1861 г. нового каменного театра. В нарядном декоре его фасадов отразились характерные для того времени приемы стилизации под формы барокко и древнерусского зодчества. Здание было первой крупной работой архитектора Щеткина и вместе с тем последней постройкой, в проектировании которой можно предполагать участие Воронихина. На рубеже 1860–70-х гг. в архитектуре общественных и частных построек появляются черты русско-византийского стиля. Примерами ранней эклектики в культовой архитектуре Рязани являются Никольская домовая церковь, пристроенная в 1868 г. к гимназическому пансиону, и собор Казанского монастыря (1870 г.; проект младшего архитектора строительного отделения Д.Г. Канищева 1868 г., вероятно, с использованием образцовых проектов К.А. Тона).

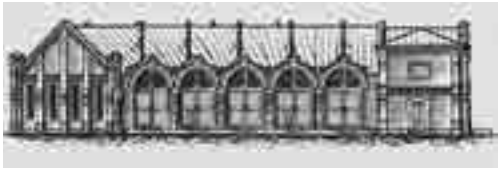
Территория Рязани вплоть до сер. 1860-х гг. оставалась в границах регу-

Железнодорожная станция «Рязань-I» (не сохр.). Фот. кон. 19 в. РИАМЗ

лярного плана кон. 18 в. Слободы, примыкавшие к городу — Троицкая с запада и Ямская с юга, формально не входили в городскую черту. Однако во 2-й пол. 19 в. значительную часть населения этих предместий наряду с коренными жителями слобод — потомками ямщиков и бывших крестьян Троицкого монастыря — составляли небогатые мещане и ремесленники. Слободы фактически составляли с городом единое целое и играли важную роль в экономической жизни пореформенной Рязани: на окраинах слобод располагались многочисленные кирпичные и кафельные заводы, лесные склады.

В 1864 г. в Рязань была проведена ветка Московско-Рязанской железной дороги, связавшая город с Москвой, а двумя годами позднее — с Козловом. В 1893 г. Московско-Казанская дорога соединила Рязань и Сасово. Московско-Рязанская железная дорога подошла к городу с северо-западной стороны, ее трасса была проложена параллельно Московскому тракту и вытянутой вдоль него Троицкой слободы. С продлением дороги до Козлова линия продолжилась вдоль юго-западной границы города. Комплекс железнодорожной станции с двухэтажным кирпичным вокзалом и комплексом инженерных построек расположился севернее кварталов Троицкой слободы. В 1891 г. с вводом в действие Рязанско-Уральской железной дороги, ставшей одним из участков Великого Сибирского пути, Рязань превратилась в крупный транспортный узел, после чего темпы экономического развития губернского центра значительно ускорились. На пассажирской станции Рязанско-Уральской дороги (станция Рязань-I) в формах кирпичного стиля соорудили большое веерное локомотивное депо и дугообразное здание с пятью «стойлами» — отделениями для паровозов. К основному зданию примыкал массивный объем мастерских, а вокруг располагались вагонные сараи, водонапорная башня, многочисленные складские постройки и деревянный зерновой элеватор. В версте от основной станции была построена товарная станция (Рязань-II), от которой до окской пристани была проложена ветка, широкой дугой охватившая город с западной и южной сторон.

Возведение комплекса железнодорожной станции вблизи Троицкой слободы повлияло на ее планировку. От вокзала к Московскому тракту, в это время уже именовавшемуся Московским шоссе, вела перпендикулярная ему улица — Малое шоссе. В месте пересечения Московского и Малого шоссе сформировалась довольно обширная площадь. Возможно, она существовала и ранее как центральная площадь Троицкой слободы (ныне пл. Победы). В 1850 г. здесь к югу от Московского шоссе на земле, пожертвованной крестьянами слободы, был возведен комплекс деревян-



Паровозное депо. С чертежа кон. 19 в.

Элеватор на станции «Рязань-I» (не сохр.). Фот. 1899 г.

ных построек Троицкого сиротского училища, где детей-сирот из государственных крестьян обучали сельскохозяйственным наукам и ремеслам. Позднее оно было преобразовано в Александровскую учительскую семинарию.

Казарма военного городка Болховского 138-го пехотного полка. Фот. 2009 г.

Дом губернатора. Фот. нач. 20 в.

Близость Московской части Рязани к железной дороге способствовала формированию здесь в последней четв. 19 в. новых промышленных зон, расположенных у западной и северной границ города в районах улиц Полевой и Семинарской. Так, уже в 1877 г. рязанский купец С.С. Ажнин открыл чугунолитейное производство в собственной усадьбе, расположенной в квартале между улицами Полевой и Рогожинской. В 1887 г. на улице Семинарской на территории обширной частной усадьбы, расположенной в квартале между улицами Никольской и Селезневской, В.Н. Телепневым был основан завод сельскохозяйственных машин, позднее преобразованный в «Акционерное общество Рязанского завода сельскохозяйственных машин и железнодорожных принадлежностей» (ныне на его территории находится Рязанский приборный завод, Семинарская ул., 24). В 1901 г. правление завода проложило по улице Семинарской рельсовый путь к железнодорожной станции для перевозки конной тягой грузов и готовой продукции.

В кон. 1890-х — 1901 гг. на территории смежных усадеб, купленных казной у П.В. Афанасьева-Дунаева и А.Г. Алексеевой по улице Никольской, под руководством гражданского инженера С. Шабуневского возвели комплекс казенного винного склада по типовому проекту гражд. инж. Г.М. Курдюмова, утвержденному в МВД. Монументальный главный производственный корпус выдержан в развитых формах кирпичного стиля.

В 1905 г. один из управляющих завода сельскохозяйственных машин и железнодорожных принадлежностей И.Л. Левонтин вместе с братом основал второй в городе завод сельскохозяйственного оборудования, получивший название «Земледелец», расположив его в собственной усадьбе на ул. Полевой. Позже Левонтины приобрели смежную усадьбу с заводом С.С. Ажнина. В 1911 г. в объединенном владении было вы-

Вид с каланчи Московского пожарного двора на перекресток улиц Соборной и Семинарской. Слева внизу: здание Епархиального общежития, вверху: Духовное училище, на заднем плане: Женское Епархиальное Училище, справа: Гостиница Ланиных. РИАМЗ

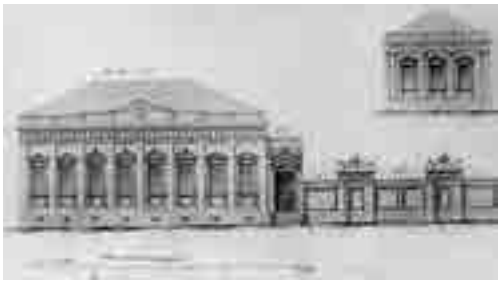
строено несколько производственных корпусов по улицам Полевой и Рогожинской. В 1910-х гг. Левонтины скупили большую часть усадеб в квартале между улицами Рогожинской, Полевой и Маломещанской, разместив на их территории производственные, складские и подсобные постройки, что позже предопределило промышленное назначение этого городского квартала. Завод Левонтиных в советское время получил наименование «Рязсельмаш».

К кон. 19 в. город исчерпал возможности развития в пределах регулярного плана 1780 г. и началась застройка земель, прилегающих к исторической территории Рязани с юга по Касимовской дороге (ул. Фирсова) и с запада, на участке между линией отчуждения дороги и Лазаревским кладбищем, где сформировались жилые кварталы нового района — так называемой Новой стройки. В 1910-х гг. еще западнее в Дашках у станции Рязань-II возник комплекс военного городка Болховского 138-го пехотного полка в формах кирпичного стиля. Строительство осуществлял архитектор-художник Ю.Л. Дюпон.

В 1870-х — нач. 1880-х гг. Рязань пережила всплеск общественного строительства, когда был возведен ряд зданий образовательных и благотворительных учреждений. В зависимости от назначения и финансовой обеспеченности проектов, архитектура обретала различные формы, характерные для эклектики. Так, в Александровской учительской семинарии (Первомайский просп., 49/2), выстроенной в 1870–72 гг. рязанским земством в подгородной Троицкой слободе, и в ремесленном училище имени С.А. Живаго, возведенном в 1878 г. (ул. Полева, 38), заметно стремление к рационализму и экономичности. При ограниченности общественных средств и расположении объектов на окраинах города, этот подход был вполне объяснимым. В архитектурных формах семинарии отразился кирпичный стиль, а в ремесленном училище он сочетается с классицистическими элементами и мотивами русско-византийского стиля.

В других постройках 1870-х гг. приверженность классицистической традиции более заметна, что в значительной степени было предопределено их реконструктивным характером: например, классическая прогимназия (бывшее уездное училище, ул. Николодворянская, 19/40), в 1882 г. восстановленная после пожара по проекту

Женское Епархиальное училище. Фотолитография Н.Д. Малашкина. 1888 г.



Проект дома Г.А. Мыльникова. Арх. И.В. Стопычев. 3-я четв. 19 в. ГАРО

архитектора А.А. Никифорова, или пристройка к Мариинской гимназии (бывший дом Мосоловых, ул. Горького, 49), сделанная в 1875 г. по проекту губернского архитектора Э.И. Моннерот-дю-Мена и повторяющая первоначальные формы здания. В это время также был расширен и перестроен в формах эклектики Почтовый двор (Почтовая, 57–59).

Стилизаторство, ориентированное на классицизм, присутствует в доме рязанского губернатора, выстроенном в 1-й пол. 1870-х гг. (ул. Свободы, 79) по проекту губернского инженера А.Д. Фессалоницкого. Одноэтажное деревянное здание, расположенное в значительном удалении не только от официальных городских кварталов, но и от главных магистралей, имело большой сад и службы, воспринимаясь скорее как загородная усадьба, чем как официальная резиденция.

Родильный дом и сиротский приют, возведенный городским архитектором А.К. Левенштерном в 1878 г. (Полонского, 7), наряду с ремесленным училищем, входил в систему городских благотворительных заведений, созданную на пожертвование купца С.А. Живаго. Родильный дом, поставленный на одной из центральных улиц города, отличается представительным обликом и эффектным декором главного фасада. Расположенное в ряду невысокой жилой застройки, здание стало одной из доминант улицы.

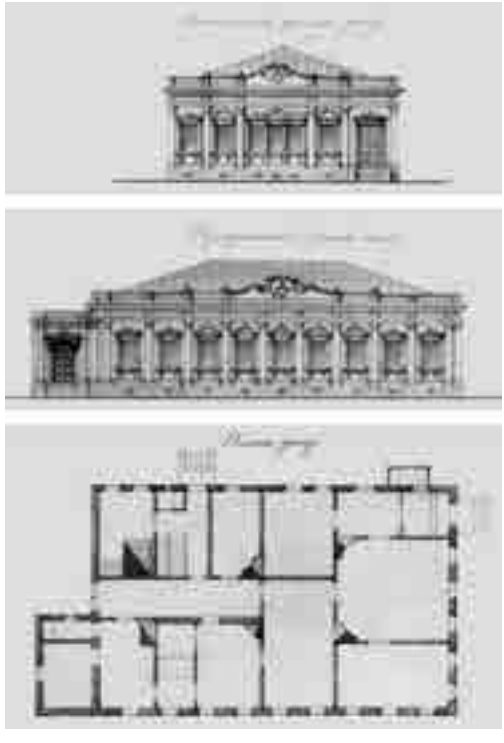
Рубеж 1870–80-х гг. был отмечен активизацией епархиального строительства. В это время были возведены «епархиальное общежитие» (Семинарская ул., 6) по проекту губернского инженера Н.Н. Вейса и новый корпус духовного училища (ул. Соборная, 7) по проекту А.К. Левенштерна. В 1881 г. на территории семинарии к востоку от главного здания, вероятно по проекту И.В. Стопычева, началось строительство корпуса, в котором разместились больница семинарии и спальни семинаристов (Семинарская ул., 20, 2-й корпус).

В 1879–81 гг. была возведена самая значительная постройка Рязани периода эклектики — женское епархиальное училище (ул. Свободы, 46) по проекту И.В. Стопычева. Поставленное на одном из самых высоких мест города, на исторической Скоморошьей горе, оно стало новой доминантой не только Владимирской улицы и панорамы поймы Лыбеди, но и всей восточной части города, особенно эффектно раскрываясь с северного берега реки, воспринимаясь в единой композиции с Николодворянской церковью.

В 1890-х гг. ряд значимых в градостроительном отношении построек, как общественных, так и частных, был возведен по проектам архитектора И.С. Цеханского. Первым его произведением в Рязани стала перестройка в 1890-е гг. гостиницы Я.М. Михайлова (Почтовая, 53–55). В 1898 г., возможно по проекту Цеханского, был перестроен дом М.Р. Блёх (бывш. П.Н. Рюмина, ул. Астраханская, 22). Оба дома были реконструированы в формах эклектики с использованием классици-

стических элементов, что, очевидно, было продиктовано первоначальным обликом домов, выстроенных в 1-й пол. 19 в. Вероятно, Цеханскому принадлежит и авторство проекта дома купцов Масленниковых (нач. 1900-х гг.; Первомайский просп., 28–30), в архитектуре которого сочетаются барочные и классицистические формы. Совершенно иной характер имеет эклектичная архитектура спроектированного Цеханским церковного корпуса женского епархиального училища, возведенного в 1898–1900 гг. по красной линии Владимирской улицы (ул. Свободы, 46).

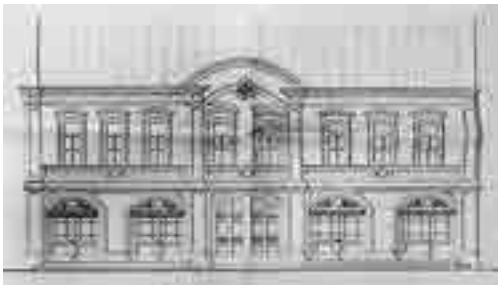
Для жилой архитектуры Рязани 2-й пол. 19 в. характерно сочетание классицистической объемной композиции и планировки домов с эклектичным декором, в котором использованы элементы разных стилей. За основу проектов брались образцовые фасады из альбомов 1840–50-х гг. В 1850–60-х гг. продолжилась застройка площади Старого базара. Во 2-й пол. 1850-х гг. на углу при выходе Горшечной улицы на площадь был сооружен двухэтажный каменный дом купца И.Г. Ананьина (ул. Скоморошинская, 11/56), композиционно близкий дому Цветновых 1830-х гг., стоящему на противоположном углу. Скругленный угол здания и сдержанная обработка фасадов придают ему строгий, почти классицистический облик. Дома Цветновых и Ананьиных эффектно открывали вид на Горшечную улицу с храмом Воскресения Сгонного в перспективе. Линию каменной застройки южного периметра площади продолжил дом купца В.И. Коробова (1859, архит. И.В. Стопычев). Своими пропорциями и декоративной обработкой дом вполне соответствует образцовым проектам 1-й пол. 19 в. В доме Ананьиных, возведенном в 1864 г. также по проекту Стопычева между более ранним домом их усадьбы и владением Коробова, ощущается начавшаяся смена стиля. О ней свидетельствуют лучковые перемычки окон второго этажа, спаренные окна первого этажа, помещенные



Проект дома титулярного советника Ф.Е. Вуича (не сохр.). Арх. И.В. Стопычев. 3-я четв. 19 в. ГАРО

Проект беседки в Городском саду (не сохр.). Арх. И.В. Стопычев. 3-я четв. 19 в. ГАРО

Проект дома Е.Б. Биркиной (не сохр.). Арх. С.А. Щеткин. 3-я четв. 19 в. ГАРО



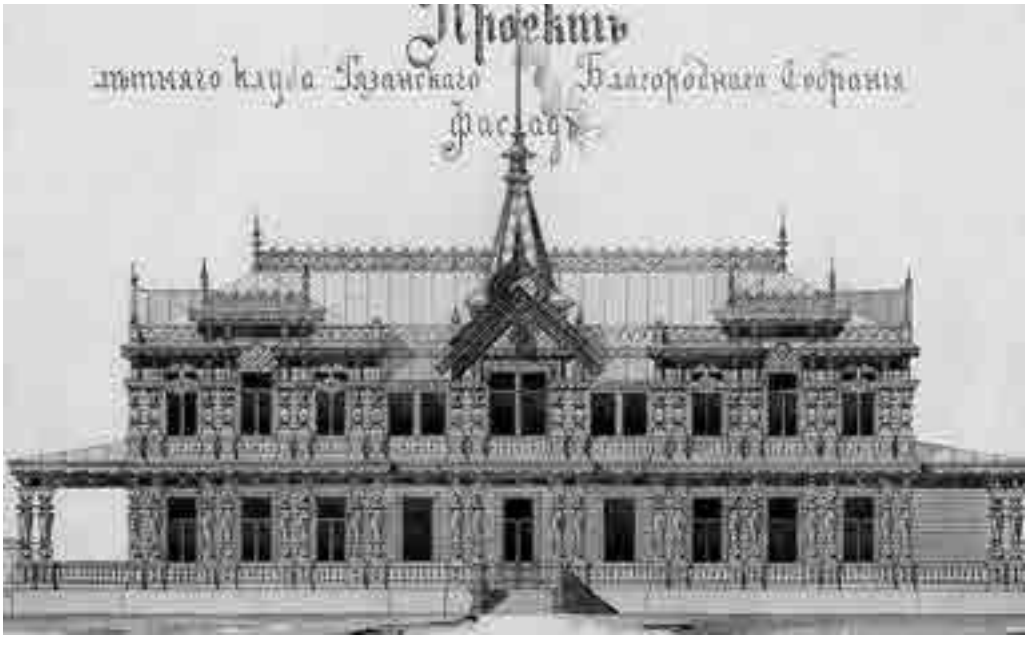
Проект дома И.Я. Кочетыгова.
Арх. С.А. Щеткин. 3-я четв. 19 в. ГАРО

Проект дома Ланина (не сохр.).
Арх. С.А. Щеткин. 3-я четв. 19 в. ГАРО

в арочную нишу, соразмерную проездной арке на противоположном фланге.

Большая часть жилых домов Рязани вплоть до сер. 1880-х гг. возводилась по проектам Стопычева. Фасады этих домов отличаются характерным для периода эклектики декором, стилизованным под барокко. Это в равной степени свойственно каменным и деревянным постройкам. К лучшим примерам первых принадлежат дома 1860–70-х гг. на участке улицы Соборной между зданием театра и Глебовским мостом, ко вторым — дома купца Г.А. Мыльникова (позднее Скурховича, ул. Свободы, 24) и титулярного советника Ф.Е. Вуича (Введенская ул., 78, не сохр.), выполненные в 1860–62 гг. Известны также многочисленные проекты небольших обывательских домов «в три окна», составлявшиеся Стопычевым в 1860–80-х гг. В деревянных постройках архитектора компактность объема порой сочеталась с монументальностью форм, свойственной скорее каменной архитектуре. Таковы, например, проекты деревянных флигелей усадьбы коллежского секретаря И.П. Сокольского или деревянных лавок мещанина И.И. Соколова на Московской улице (не сохр.). В оформлении фасадов Стопычев нередко обращался к стилизации под готику, как, например, в проекте деревянной беседки в городском саду, украшенной стрельчатыми арками и пинаклями (не сохр.).

Проектирование жилых домов занимало не последнее место и в творчестве С.А. Щеткина. В 1860-е гг., когда он служил губернским архитектором, казенное и общественное строительство в городе почти не велось. Сохранившиеся проекты каменных и деревянных домов, подписанные архитектором, составлены с использованием образцовых фасадов из альбомов 1840–50-х гг. Для них характерно сочетание различных по величине и пропорциям объемов и развитый, порой перегруженный фасадный декор. Излюбленным приемом архитектора было использование оконных проемов разной формы, размеров и пропорций, как, например, в проекте дома Е.Б. Биркиной на Скоморошинской улице (не сохр.) или в доме А.А. Михайлова (перестроен в составе дома по Первомайскому просп., 14). Во всех известных проектах архитектора особой насыщенностью отличается обработка верхней части фасада в виде декорированного фриза, треугольных или лучковых фронтонов, аттиков разнообразной формы с картушами. Эти элементы встречаются, например, в декоре каменного дома мещанина И.Я. Кочетыгова (Краснорядская ул., 9). Эти же элементы часто использовались в фасадном декоре деревянных домов, например, купца Ланина на Астраханской улице и купчихи Львовой на Мясницкой улице (оба не сохр.). Располагая здания по красной линии улицы, Щеткин сочетал объемы разной высоты и протяженности, выстраивая их в живописную композицию, дополненную воротами и оградой с богатой декоративной обработкой полотен и пилонов. Большая часть домов, сооруженных по проектам С.А. Щеткина, впоследствии была перестроена. Самой выра-

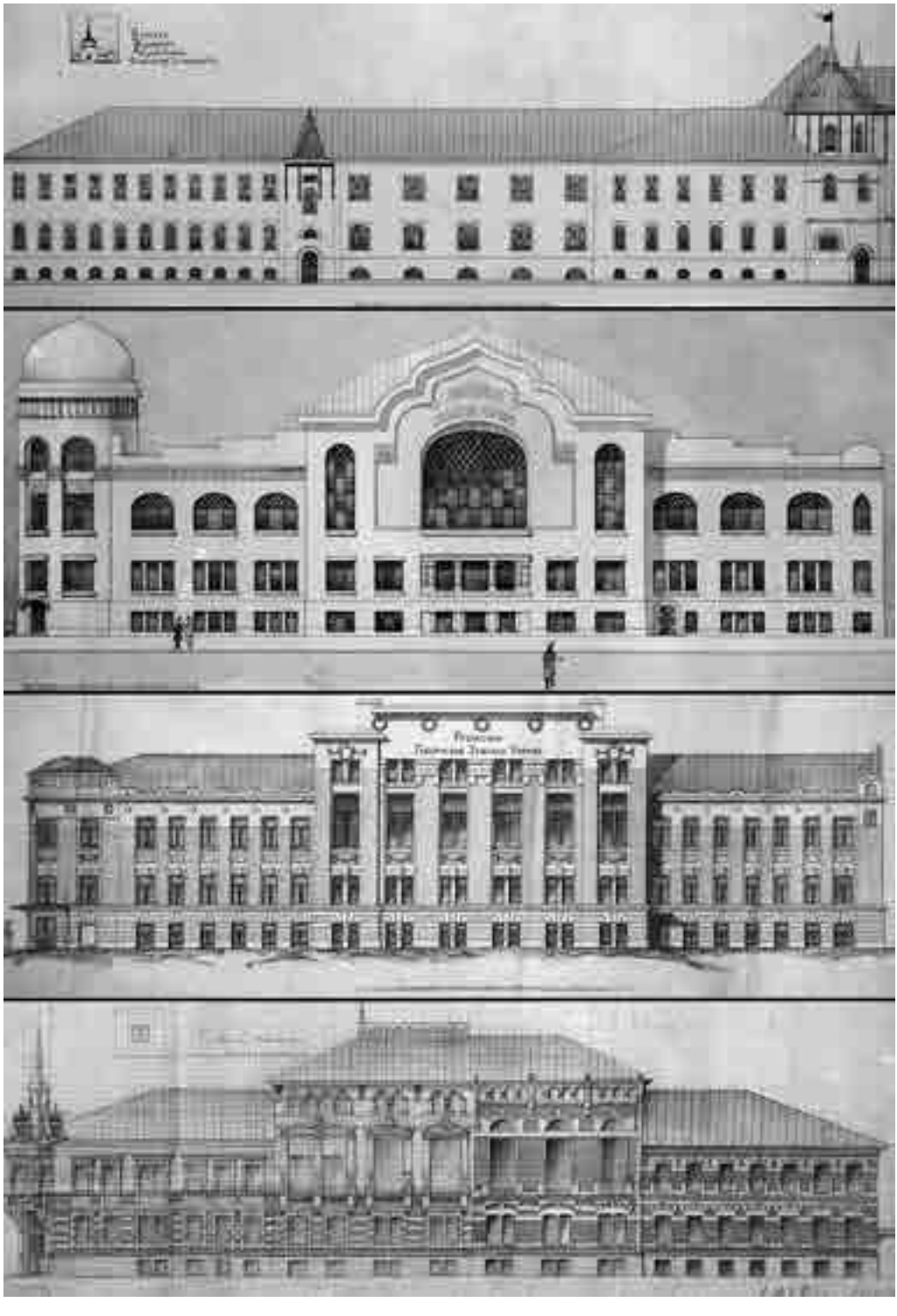


Проект Летнего клубя Благородного собрания. Арх. И.С. Цеханский. 1900-е гг. ГАРО

зительной постройкой, хорошо сохранившей первоначальную обработку фасадов в духе необарокко, и одним из последних крупных проектов архитектора в Рязани является дом купца Н.Н. Игнатьева с магазинами в первом этаже, возведенный в кон. 1860-х гг. и купленный вскоре Государственным банком (Почтовая ул., 43/44).

В кон. 19 в. в архитектуре Рязани получает распространение русский стиль, в частности одно из его ответвлений — «ропетовский стиль». В этом направлении работали архитекторы А.М. Селиванов и И.С. Цеханский. По проектам последнего был возведен ряд деревянных общественных зданий. Наиболее ярким образцом стиля стало здание клуба Рязанского благородного собрания в городском саду, выстроенное в 1905 г. (ул. Урицкого, 72). Возможно, Цеханскому принадлежит авторство проекта начального училища 2-й мужской гимназии (1905; Праволыбедская ул., 28), кустарного училища В.К. Ларионова (1906; Новослободская ул., 11) и приюта для девочек, построенного в начале 1900-х гг. (ул. Салтыкова-Щедрина, 40). Единственной каменной постройкой в русском стиле является дом купца Курпеля (Почтовая ул., 51). В деревянной жилой архитектуре, как в композиции, так и в фасадном декоре, русский стиль наиболее ярко воплотился в доме Муратовых (ул. Свободы, 71), а также в домах П.М. Попова (ул. Салтыкова-Щедрина, 19, 21, 23) и комплексе построек усадьбы Н.И. Родзевича (ул. Радищева, 77). Интересными образцами стиля служат дома С. Третьякова (ул. Радищева, 45), Н. Захарова (Радищева, 47) и А. Чернавского (Радищева, 49), флигель усадьбы П.Ф. Лебедева (ул. Полонского, 13а), дом Селивановых (Первомайский просп., 19). Аналогичны им дома на ул. Семинарской, 14, Вознесенской, 53, Пожалостина, 5. С элементами русского стиля были выстроены дома К.М. Леонова (ул. Радищева, 22, не сохр.), П.Р. Еропкиной (Семинарская ул., 16), А.И. Орфенова (ул. Яхонтова, 13, не сохр.).

В архитектуре крупных общественных зданий и в комплексах построек рубежа



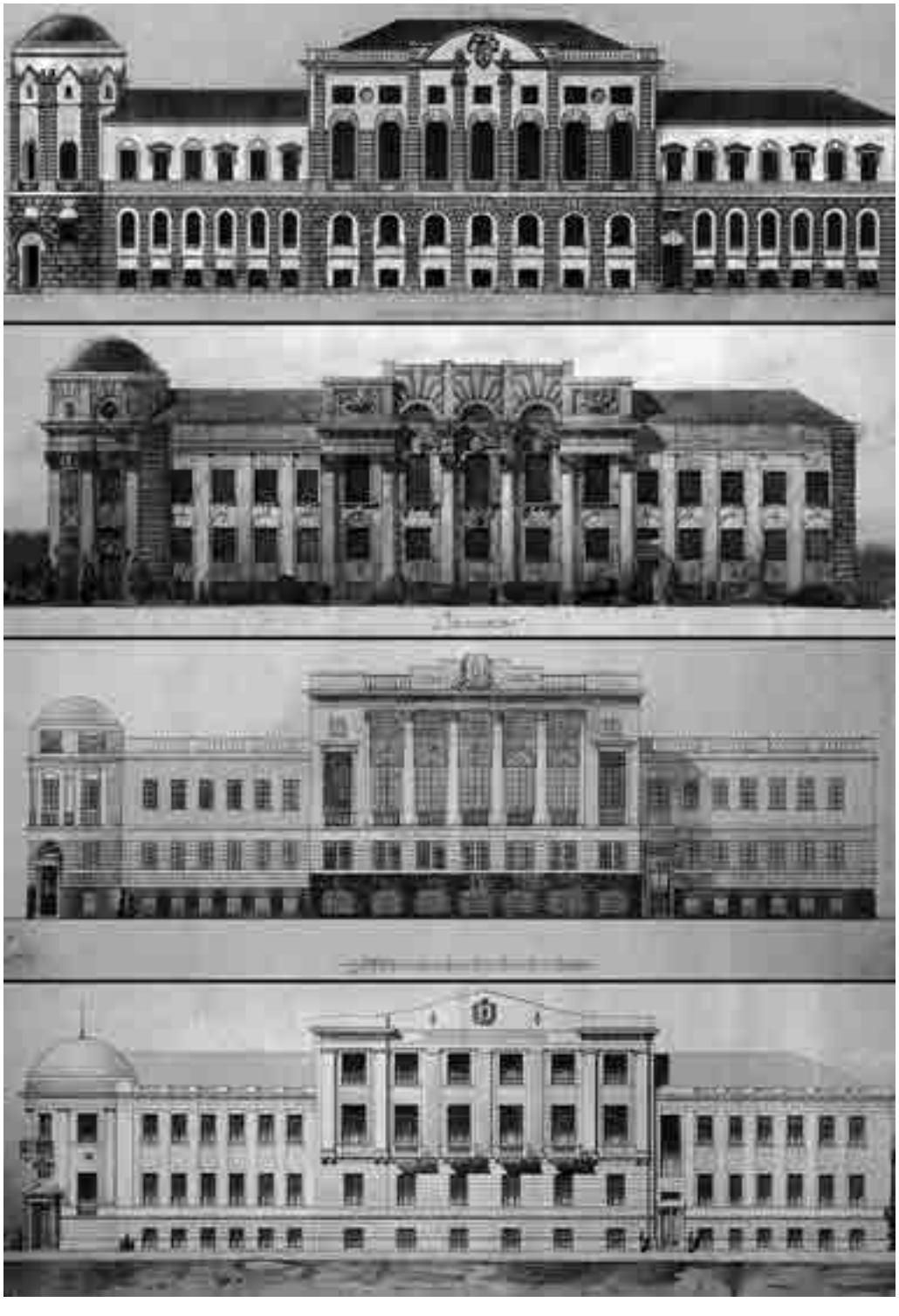
Проекты с конкурса на здание Земской управы. 1910-е гг. ГАРО

19–20 вв. по-прежнему господствовала стилизаторская эклектика с преобладанием классицизирующих форм. Классицистические традиции легко угадываются в здании Окружного суда (ул. Астраханская, 37), возведенном в 1906 г. по проекту архитектора Никитина, в краснокирпичных постройках комплекса Салтыковской больницы (ул. Семашко), построенного в 1908–14 гг. В здании городской электростанции 1913 г. (ул. Некрасова, 18) сочетаются мотивы неоклассицизма и неоготики. Ярче всего приверженность традициям классицистической архитектуры, успевшим за долгие годы укорениться в местном общественном сознании, продемонстрировали конкурсы проектов губернской земской и рязанской городской управ, проходившие в 1910-х гг. В конкурсе проектов городской управы и общественного банка С.А. Живаго в 1912 г. был выбран проект одесского архитектора Ю.Л. Дюпона, выдержанный в формах неоклассицизма. Сохранившиеся конкурсные проекты губернской земской управы представляют весь спектр архитектурных тенденций и направлений нач. 20 в. от стилизаторской эклектики и русского стиля до модерна. Проекты были анонимными (подписывались лишь девизами). Однако победителем конкурса также стал неоклассицистический проект, подготовленный техником земской управы А.И. Шевлягиным.

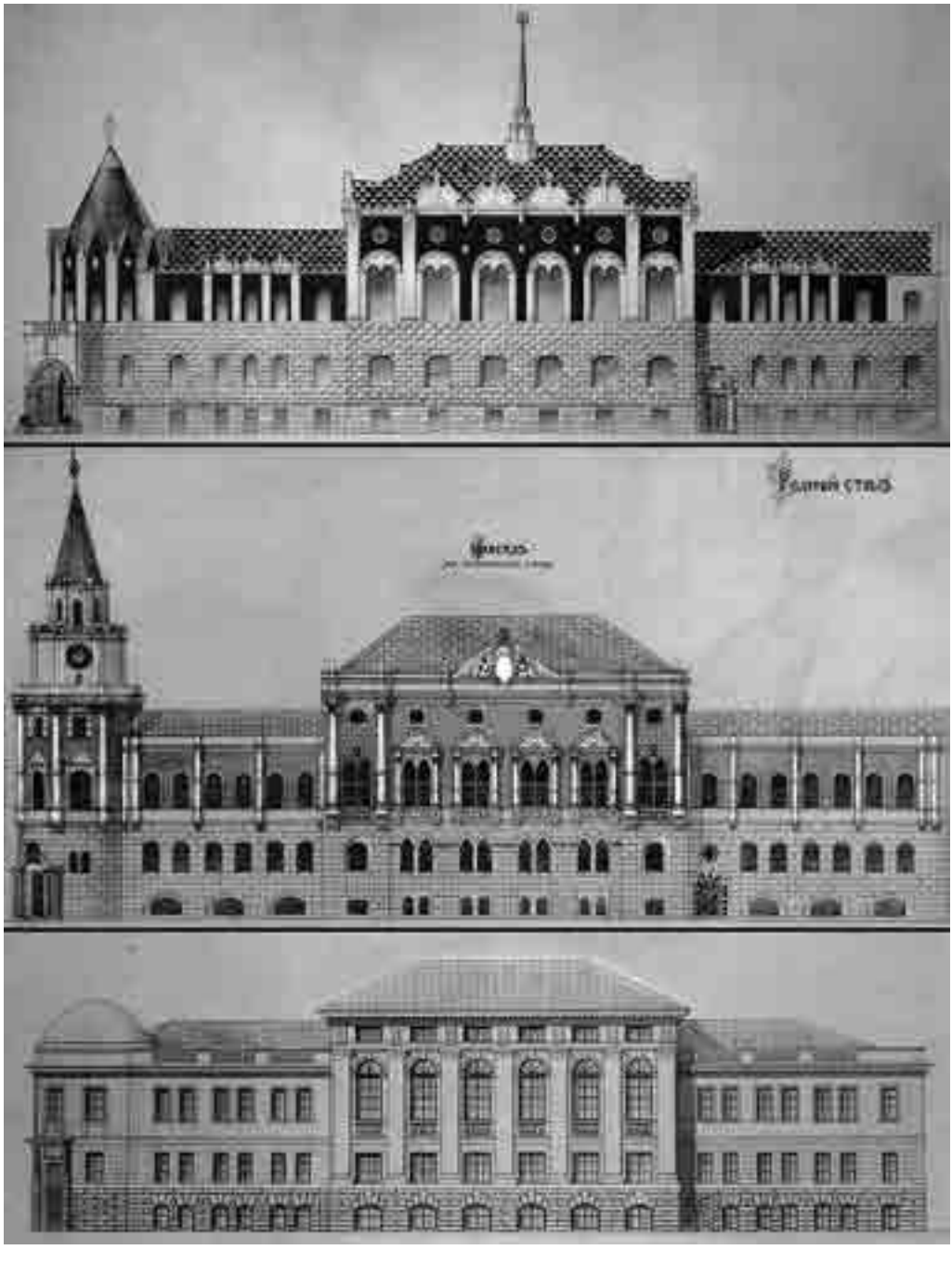
Иные стилистические тенденции, такие как романтизированная эклектика или модерн, робко проникали в рязанскую архитектуру и не получили развития как из-за отсутствия состоятельных заказчиков, так и из-за консервативности архитектурных вкусов местного общества, предпочитавшего необычной пластике модерна более понятные и привычные классицистические формы. Единственная яркая постройка в стиле романтизированной эклектики — дом купца П.Ф. Лебедева, возведенный в 1905 г. (ул. Полонского, 13) — был подвергнут критике в местной прессе из-за своей очевидной экспрессивности и выделения на общем архитектурном фоне города.

Проект с конкурса на здание Земской управы. 1910-е гг. ГАРО

Проникновение модерна в архитектуру Рязани в нач. 1900-х гг. ограничилось преимущественно использованием элементов стиля в декоре зданий. Постройки, выдержанные в этом стиле, в городе единичны. Вероятно, их появление связано с деятельностью архитекторов И.С. Цеханского и А.С. Кандинова. К романтизированному модерну можно отнести богадельню сестер Титовых (ул. Свободы, 32), в фасадном убранстве которой использованы отдельные стилизованные мотивы романики. Характерной для экспрессивного модерна постройкой явился дом адвоката А.Д. Чистова (ул. Астраханская, 27). Влияние стилистики модерна угадывается в обработке фасадов гостиницы Н.К. Штейерта, перестроенной в нач. 1900-х гг., и в проекте перестройки дома купца Н.А. Рудометкина на углу ул. Почтовой и Астраханской (не сохр.), разработанном в 1909 г. А.С. Кандиновым.

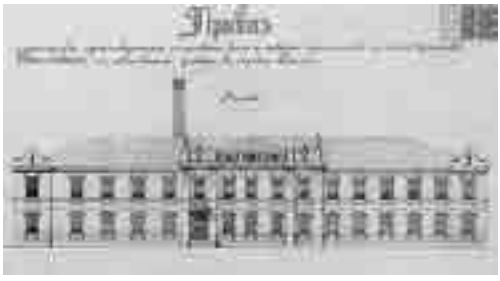


Проекты с конкурса на здание Земской управы. 1910-е гг. ГАРО



Проект с конкурса на здание Земской управы. 1910-е гг. ГАРО

Рациональный модерн проявился в зданиях Гимназии В.П. Екимецкой (архитектор М.А. Бергер, 1908 г., ул. Горького, 51), Романовского училища (Семинарская, 15), хирургического корпуса уездной земской больницы (Горького, 15. корп. 1.), выстроенного в 1907–10 гг. по проекту А.Ф. Мейснера, а также в здании бань купцов Ше-



Проект бань Шестовых (не сохр.). Арх. И.С. Цеханский. 1911 г. ГАРО

Проект дома Рудометкина (не сохр.). Арх. А.С. Кандинов. 1909 г. ГАРО

стовых, построенном Цеханским в 1911 г. (не сохр.).

Модерн проник и в деревянную жилую архитектуру, находя применение как в новых постройках, так и в обновленных фасадах домов 1-й пол. 19 в. Чаще всего влияние модерна проявляется в рисунке наличников. К наиболее интересным деревянным постройкам, возведенным с элементами этого стиля, относятся дома по улице Свободы 39 (дом В.С. Александрова), 58 (не сохр.), 62 (дом А.С. Кандинова). Использованы они и в обработке фасадов жилых домов по улицам Праволыбедской (№ 34) и Садовой (№ 6).

* * *

В первые годы советской власти, вследствие экономического кризиса, строительство в Рязани полностью прекратилось. К 1920 г. население города уменьшилось почти вдвое: с 50 до 27 тыс. чел. Как и по всей стране, началось разрушение произведений зодчества, прежде всего церковных зданий. Одной из первых была снесена часовня Александра Невского (построена после 1866 г.) на Хлебной площади, переименованной в 1924 г. в площадь Ленина. Здесь предполагалось установить памятник вождю революции, но тогда необходимую сумму собрать не удалось. В советское время были утрачены лучшие церковные памятники Рязани: церкви Воскресения Сгонного, Введенская, Владимирская, Симеона Столпника, Николы Долгошеи (сохранился лишь фрагмент колокольни), Лазаревская на Лазаревском кладбище, Троицкая в Троицкой слободе. Почти все остальные храмы, включая Благовещенский, Ильинский, Николодворянский и Николо-ямский, были обезглавлены и искажены переделками.

Началось переименование улиц. Ул. Никольская была переименована в ул. Карла Маркса, Семинарская — в Каляева, Праволыбедская — в Свердлова, Почтовая — в Подбельского, Введенская и Вознесенская — в Либкнехта, Владимирская и Мальшинская — в Свободы. Позднее Мясницкая ул. получила имя пролетарского писателя Горького, а Липецкая и Курганская — Маяковского. В 1924 г. одна из главных улиц Рязани (Астраханская) получила имя Ленина; бывш. Московская улица сначала именовалась ул. Красной Армии, затем Первомайским проспектом. По примеру Москвы около Рязанского кремля, на набережной Трубежа, устроили кладбище большевиков, погибших на фронтах Гражданской войны. Начинавшуюся в этом месте ул. Соборную переименовали в ул. Революции. Позднее, во 2-й пол. 20 в., здесь поставили памятный обелиск.

В период НЭПа настало некоторое оживление экономики. В городе в это время, за исключением завода сельскохозяйственных машин (бывшего завода Левонтиных), преобладали полукустарные предприятия: в 1923 г. действовало 44 мастерских по обработке металла, 10

деревообрабатывающих, 38 швейных, 43 пищевых предприятия, 10 полиграфических. Единственным известным нам примером нового промышленного строительства стало приспособление в сер. 1920-х гг. городской электростанции под хлебозавод (ул. Некрасова, 2): при расширении здания в новых частях в огрубленной манере была повторена первоначальная стилистика.

Новое строительство жилья в Рязани в 1920-е гг. в основном сводилось к надстройке старых зданий или пристройке небольших срубов (часто двухэтажных) или кирпичных объемов к деревянным и каменным домам. Подобные сооружения сохранились у ряда зданий на улицах Николодворянской, Полонского, Садовой, Салтыкова-Щедрина и др. Редким примером авангардного строительства были многоквартирные дома, возведенные по проектам городского архитектора А.Д. Сошкина (в должности с 1923 до сер. 1930-х гг.). Это первый в городе четырехэтажный дом (1929, Первомайский просп., 13/16) и трехэтажный дом кон. 1920-х гг. (ул. Ленина, 3). Несколько многоквартирных жилых домов в лаконичных формах конструктивизма было построено в северо-западной части города. Два параллельных друг другу прямоугольных в плане четырехэтажных дома «ЖАКТ им. Ухтомского», обращенных торцами на Первомайский просп. (№ 32, 34), — единственная в Рязани коммуна. Другой небольшой жилой комплекс кон. 1920–30-х гг. расположен на углу улиц Павлова и Семинарской — трехэтажный угловой дом (ул. Павлова, 33) и длинный пятиэтажный корпус по ул. Семинарской, 41.

К концу 1920-х гг. численность населения Рязани вернулась к дореволюционному уровню и начала медленно расти, вследствие чего возникла необходимость в составлении нового генерального плана. В 1928 г. Д.Е. Шибаевым был создан эскизный «Предварительный проект планировки города Рязани». Этот документ был рассчитан на 30 лет и устанавливал преимущественное развитие города в юго-

Хлебная площадь с часовней Александра Невского (не сохр.). Фот. нач. 20 в. РИАМЗ

Дом на ул. Ленина (Астраханской), 3. Арх. А.Д. Сошкин. Фот. 1930 г. ГАРО

восточном, южном и особенно в западном направлениях. Генплан намечал включение в границы Рязани прилегавших к ней территорий: Троицкую, Михайловскую, Ямскую и Кальную слободы, Ленинский поселок, военный городок в Дашках (Октябрьский городок), Рюмину рощу и территорию от Казанской железной дороги до села Голенчино. Согласно генплану, территория города разделялась на три района: административный южный (вокруг ул. Ленина), торговый (северо-западная зона вокруг ул. Подбельского, Красной Армии (будущей Первомайской) с прилегающими базарами) и промышленный (территория на юго-восток от Скорбященского кладбища и Ямской слободы). Новый проект намечал логичную структуру с дифференциацией главных магистралей и второстепенных улиц с устройством в новых районах ряда площадей — композиционных центров, которые могли бы обогатить

Клуб 3-да «Красное Знамя». Фот 2011 г.

ткань города. Одной из смелых нереализованных в дальнейшем идей была прокладка новой магистрали, начинавшейся вдоль берега Лыбеди (от зоны выхода ул. Почтовой на ул. Астраханскую) и переходившей далее в трассу ул. Пролетарской, а затем в ул. Татарскую. В целом «Предварительный проект» 1928 г. заложил основу будущего развития Рязани.

В 1930-е гг. темпы развития Рязани (вошедшей в Московскую область) сократились. Новое строительство было эпизодическим. Среди немногих известных нам построек — трехэтажная краснокирпичная армейская казарма в Октябрьском городке (№ 123) и два корпуса в больнице им. Семашко, выполненные в скромных формах конструктивизма. Наиболее заметное общественное здание в формах, переходных от авангардного направления к неоклассицизму, появившееся в Рязани в этот период, — клуб завода «Красное знамя» (позднее — Дом офицеров, Первомайский проспект, 17). Составленное из двух корпусов, украшенное монументальными дорическими колоннадами, оно стало важной архитектурной доминантой северо-западной части города. Строительство, вероятно, осуществлялось под руководством А.Л. Зарецкого, городского архитектора в 1935–37 гг.

К концу 1930-х гг. Рязань представляла собой весьма запущенный город, в котором преобладала малоэтажная деревянная застройка, отсутствовали водопровод, канализация, общественный транспорт. Улицы имели грунтовое покрытие. В плохом состоянии находились уцелевшие памятники церковного зодчества, занятые под хозяйственные нужды. В кремле располагалась автобаза и ремонтная станция; Успенский собор, из-за движения вблизи него тяжелых машин, спровоцировавших оползни грунтов, дал трещины.

Коренные изменения начались после возвращения в 1937 г. Рязани статуса областного центра. В мае 1938 г. был образован институт «Рязаньгражданпроект». В 1939–43 и 1946–62 гг. главным архитектором города был Андрей Дмитриевич Кузнецов. В конце 1930-х гг. были предприняты первые мероприятия по облагораживанию города, началось возведение многоэтажных жилых и общественных зданий, появилось несколько значительных новых объектов. В 1937 г. на пл. Ленина установили памятник В.И. Ленину (скульптор Г. Алексеев). В 1957 г. он был перенесен в Солотчу, а на его месте помещен монумент работы М.Г. Манизера. 1 мая 1941 г. вблизи железнодорожного вокзала была открыта четырехэтажная гостиница «Первомайская» (Первомайский просп., 56). Здание со скромным ордерным фасадным декором — одна из первых в городе построек в формах сталинского неоклассицизма.

После Великой Отечественной войны был продолжен курс на развитие благоустройства города и возведение жилых и общественных зданий. В 1946 г. был пущен первый троллейбусный маршрут, соединивший площадь у Ямской слободы с железнодорожным вокзалом. Масштабы нового строительства были небольшими. Преимущественное распространение в это время получили типовые проекты дешевых деревянных или щитовых (реже кирпичных) двухэтажных домов с одним-двумя подъездами, на несколько квартир. Такие дома сохранились в южном конце ул. Урицкого. Примером кирпичных зданий повышенного стандарта кон. 1940-х гг. в скромных формах неоклассицизма может служить трехэтажный дом, возведенный военнопленными на ул. Свободы, 53-а.

В центре Рязани на главной магистрали

Кинотеатр «Родина». Фот. 2009 г.

Дом Политпросвещения. Фот. 2006 г.

ул. Ленина (Астраханская) в послевоенные годы появились важные общественные сооружения. Здесь в 1947 г. возвели кинотеатр «Родина» (№ 41), выполненный на основе эффектного типового проекта в близкой к конструктивизму стилистике. Неподалеку, посреди площади гостиного двора, в 1949 г. был открыт памятник физиологу И.П. Павлову (скульптор М.Г. Манизер). В начале 1950-х гг. на той же стороне улицы выстроен трехэтажный Дом политпросвещения (№ 20), с монументальным шестиколонным портиком на главном фасаде и с ордерным декором в интерьере.

В 1952 г. институтом «Мособлпроект» был составлен «Проект планировки и застройки города Рязани», рассчитанный на 15 лет (главный архитектор проекта М.В. Сатанов, кандидат архитектуры М.О. Хуакс). Приоритетными направлениями развития города стали масштабное строительство жилья и общественных зданий на фоне создания значительного числа предприятий тяжелой и легкой промышленности. Главной новой индустриальной зоной города должен был стать северо-западный Приокский район, рассчитанный на 50 тыс. жителей. В нем рядом со Станкостроительным заводом в сер. 1950-х гг. был открыт один из крупнейших в мире завод тяжелого кузнечного оборудования.

Новый генплан предусматривал расширение территории города более чем в два раза. Достоинствами проекта были его большая реалистичность и бережное отношение к исторической застройке, чему, возможно, способствовало открытие в 1950 г. рязанской научно-производственной реставрационной мастерской (ее первой работой стали мероприятия по спасению Успенского собора в кремле, проводившиеся в начале 1950-х гг. совместно с Центральными реставрационными мастерскими Академии архитектуры СССР). Согласно проекту генплана Рязани 1952 г., застройка старого города в границах регулярного плана кон. 18 в. должна была быть максимально сохранена. В этой зоне планировалось незначительное по масштабам новое строительство отдельных общественных, торговых и бытовых зданий, таких, как Центральный универмаг (ныне Детский мир, ул. Соборная, 38), городская телефонная станция (ул. Астраханская, 61), театр им. С. Есенина (ныне филармония, ул. Астраханская, 24а). Последнее здание хотя и сравнительно удачно замкнуло с востока камерную площадь гостиного двора, но нарушило сложившуюся еще на рубеже 18–19 столетий эффектную градостроительную композицию: тогда перспективу площади завершал величественный пор-

Универмаг «Детский мир». Фот. 2005 г.

Телефонная станция. Фот. 1973 г.

тик дворца Рюмина. Наименее удачным примером строительства в зоне старого города явилась застройка ромбической в плане пл. Мичурина (бывшей Введенской), утратившей стоявшую в ее середине доминанту — Введенскую церковь. Площадь была застроена четырьмя административными зданиями, которые, несмотря на свой сравнительно крупный масштаб, теряются в обширном пространстве и не образуют целостной композиции.

Спорткомплекс «Спартак». Фот. 2009 г.

Важным объектом социального строительства 1950-х гг. стал спортивный комплекс «Спартак», размещенный внутри старого города недалеко от пл. Мичурина в низине (в долине реки Лыбедь), ограниченной улицами Маяковского и Свободы. Наиболее выразителен неоклассицистический корпус для тренировочных занятий (ул. Маяковского, 44), сохранились также ворота парадного входа в конце ул. Праволыбедской.

Территория старого города с юго-востока, юга и запада охватывалась широкой дугообразной зоной новых жилых районов. На границе старой и новой частей предусматривалось создание системы парадных площадей с крупными жилыми и общественными зданиями. Самой крупной из них стала Театральная площадь, устроенная на месте чрезвычайно неблагоустроенной до этого зоны перед Ямской заставой, на продолжении старинной Астраханской улицы (ул. Ленина). В южной части площади было выстроено монументальное здание нового Драматического театра (завершено в 1961 г.). Его главный северный фасад с гигантским десятиколонным портиком замкнул перспективу улицы. Театр создавался на основе разработанного в Москве в институте «Гипрогор» проекта, при консультациях академика И.В. Жолтовского. В необычной для Рязани асимметричной, но уравновешенной монументальной композиции площади можно также угадать влияние этого мастера. Напротив театра, на углу было возведено монументальное здание рязанского заочного института культуры (ул. Ленина, 1). Два верхних этажа здания объединены полуколоннами и пилястрами большого ордера. Напротив института, на другом

углу в 1950-е гг. был поставлен первый в Рязани семиэтажный дом (ул. Ленина, 2/68). Намеренная нейтральность длинного фасада этого дома на площади создавала тактичный фон для торжественной архитектуры театра.

Наряду с новыми площадями, важнейшими градостроительными элементами городской ткани стали сформированные в 1950-е гг. общественные комплексы с замкнутой планировкой. Характерно, что далеко не все из них были задуманы в рамках генплана 1952 г. — многие появились несколько позднее, как развитие его основных идей. К востоку от Театральной площади на границе старого города в 1957 г. был открыт комплекс Дворца пионеров (ул. Есенина, 46, архит. И.П. Антипов). Его нарядное главное здание, состоящее из среднего повышенного объема и двух фланговых корпусов, восходит к традициям усадебной архитектуры русского ампира. Здание окружено обширным парком с расположенной перед главным фасадом парадной регулярной частью, включающей фонтан, вазы, характерную для тех лет круглую скульптуру.

Другим своеобразным комплексом, расположенным на восточном краю старого города, недалеко от площади Свободы, стала возведенная в 1955 г. рязанская ВДНХ («Торговый городок» между ул. Затинной и Окским шоссе). Двадцать два выставочных павильона расположились по сторонам широкого бульвара, украшенного декоративными вазами на постаментах. Композиционную ось север-юг замкнул центральный павильон с колоннадой. Парадный вход с ул. Свободы оформлен двумя полуциркульными аркадами.

В новых жилых районах Рязани в соответствии с градостроительной практикой того времени, продолжавшей традиции архитектуры классицизма, была намечена логичная строго дифференцированная система уличной сети. Она состояла из главных магистралей (с наиболее высокими домами

Институт Культуры. Фот. 2009 г.

в 5–6 этажей), больших улиц (с домами в 3–5 этажей) и второстепенных внутриквартальных улиц (с двухэтажными домами).

Для строительства жилых и общественных зданий использовались многочисленные популярные в те годы типовые проекты, разработанные в центральных проектных институтах Москвы и Ленинграда. Все крупные жилые и административные сооружения ставились по красным линиям улиц. Детские, школьные и лечебные здания, напротив, размещались в середине озелененных участков, отделенных от улиц оградами. В композициях улиц, площадей, планов и фасадов домов преобладали регулярность и симметрия, в декоре фасадов и интерьеров — ордерные мотивы.

Главными новыми магистралями в южной части города стали радиальная ул. Циолковского, продолжившая ул. Ленина, и поперечная Ряжская ул. (с 1965 г. — Есенина); в северо-западной части — ради-

Дворец пионеров. Фот. 2009 г.

Торговый городок. Павильоны. Фот 2011 г.

альный Первомайский проспект, улицы Чкалова, Гагарина, поперечная ул. Дзержинского. Эти улицы, особенно Первомайский просп. и ул. Циолковского, получили наиболее выразительную по архитектуре многоэтажную застройку из домов повышенного стандарта. В нижних этажах зданий размещались магазины и учреждения бытового обслуживания.

Торговый городок. Главный павильон. Фот. 2011 г.

Торговый городок. Аркада. Фот. 2011 г.

Первомайский проспект, как главный парадный въезд в город со стороны Москвы, на отрезке от пл. Победы до моста над железной дорогой отличается особенно монументальной структурой из поставленных по красным линиям протяженных жилых домов. Среди них наиболее оригинальна фасадная композиция дома № 33, расположенного напротив гостиницы Первомайской, с выразительными ордерными элементами: нарядными пилястровыми порталами высотой в два этажа и необычными приземистыми колоннами с ионическими капителями, ограничивающими угловые лоджии первого этажа.

Улица Циолковского приобрела в своей северной части несколько более сложное пространственное построение. Здесь фронт поставленных по красным линиям протяженных домов прерывается то небольшой площадью перед портиком отодвинутого вглубь квартала Дворца культуры Строителей (№ 12) (ныне музыкальный театр), то сквером между домами № 15 и 17. В застройке ул. Циолковского 1950-х гг. особенно выделяется нарядными фасадами, насыщенными крупными лепными декоративными композициями, дом № 11.

Стремление разнообразить фасадный фронт магистралей (при единообразии высотности и поэтажных членений домов) достигалось чередованием плоских фаса-

Дом жилой по Первомайскому проспекту, 33. Фрагмент фасада. Фот. 2006 г.

Дом жилой по ул. Циолковского, 11. Фот. 2006 г.

Дом жилой по Первомайскому проспекту, 33. Деталь. Фот. 2006 г.

Дом жилой по ул. Циолковского, 11. Деталь. Фот. 2006 г.

дов и фасадов, обогащенных эркерами и ризалитами. Характерным примером могут служить соседние пятиэтажные здания середины 1950-х гг. на ул. Гагарина (№ 65 и 63/29): у первого дома структура протяженного фасада основана на частом ритме крупных трехгранных эркеров; у второго — плоский фасад в середине отмечен двухэтажным четырехпилястровым портиком и тремя декоративными наличниками окон четвертого этажа. Другим композиционным приемом было насыщение фасадов ордерным декором. Наивными по рисунку, но чрезвычайно

Дом жилой по ул. Дзержинского, 4. Фот. 2009 г.

ДК Станкостроительного завода. Фот. 2009 г.

выразительными ордерными элементами отличается четырехэтажный жилой дом на ул. Астраханской, 12. На его длинном уличном фасаде чередуются двухъярусные портики нескольких типов. Вверху колонны соединены отрезками антаблемента или уплощенной аркой.

Кварталы, расположенные позади основных магистралей, застраивались компактными, преимущественно двухэтажными (реже трехэтажными) домами на несколько квартир. Здесь использовались приемы планировки, близкие к принципам городов-садов. Дома ставились с гораздо большими разрывами и окружались изолированными зелеными участками с оградами. Позади домов, поставленных по красным линиям, располагались корпуса сараев с выделенными для каждой квартиры отсеками (пример таких построек уцелел позади дома №11/61 по ул. Урицкого). Одновременно с новым жилым строительством создавалась инфраструктура обслуживающих учреждений — детские, учебные и лечебные заведения. Такие здания, как правило, располагались не по красным линиям, а в середине собственных участков с газонами, цветниками и периметральной обсадкой кустами и деревьями. Характерным примером подобного комплексного строительства является, например, зона улиц Урицкого (ее южной половины), Электрозаводской, Новой. Важной особенностью таких жилых районов с малоэтажной застройкой был комфортный, соразмерный человеку масштаб зданий.

Ограниченность средств, выделявшихся для жилого строительства, не позволяла повсеместно использовать дома одинакового стандарта — это касалось и качества конструкций и качества композиций и отделки фасадов. Характерным примером улицы с достаточно пестрой застройкой является перпендикулярная Первомайскому проспекту ул. Дзержинского. При выходе на проспект на угловых участках поставлены монументальные пятиэтажные дома; на отдаленных от проспекта участках этажность понижена до трех и двух этажей, одновременно у рядовой застройки снижен уровень декоративного оформ-

Дом жилой по ул. Гагарина, 65. Фрагмент фасада. Фот. 2009 г.

Октябрьский городок. Керамзавод. Заводоуправление. Фот. 2009 г.

ления фасадов. Один из наиболее интересных на улице — возведенный в 1953 г. дом № 4, отличающийся выразительным лепным декором. Двухэтажный дом на углу с ул. Шевченко (№ 23) может служить примером построек барачного типа.

На периферии города в 1950-е гг. также возникли новые большие жилые массивы. Один из крупнейших — автономный промышленный северо-западный район Приокский с развитой структурой общественных сооружений. Другой, меньший по размерам, но цельный по композиции район был устроен на западной окраине, вокруг бывшего поселка Болховского полка (т.н. Октябрьский городок при Керамзаводе). Среди малоэтажной застройки городка выделяется здание заводоуправления с монументальным ордерным декором, интересны также жилые дома с деталями декора из керамической плитки.

К концу 1950-х гг. население Рязани превысило 210 тыс. человек. План развития города 1952 г. был реализован ранее намеченных сроков. Было построено 400 тыс. кв. м. жилой площади (только в одном 1959 г. сдано более 7300 квартир). Город к этому времени превратился в крупный промышленный и научный центр. Развивается культура и туризм.

В сер. и 2-й пол. 20 в. кроме памятников историческим лицам — В.И. Ленину, Героям гражданской войны, организатору и первому начальнику рязанской милиции Г.К. Петрову — устанавливается значительное число памятников деятелям — науки и культуры, уроженцам Рязани и области — ученому физиологу И.П. Павлову, основателю русской космонавтики К.Э. Циолковскому, изобретателю радиосвязи А.С. Попову, замечательному русскому поэту С.А. Есенину. Немало монументов связано с событиями Великой отечественной войны: памятник Герою Советского Союза и Италии Ф.А. Полетаеву; памятник в честь войска Польского, первые части которого формировались в Рязани; Монумент Победы; Мемориал на

Мемориал памяти погибших воинов на Скорбященском кладбище. Фот. 2009 г.

Скорбященском кладбище в память погибших воинов.

С 1960-х до сер. 1980-х гг. развитие города осуществлялось в соответствии с новым проектом планировки, разработанным в институте «Гипрогор» в 1962–65 гг. и утвержденным в 1968 г. (главный архитектор проекта Г.М. Слепых). План, рассчитанный на 25–30 лет, предусматривал рост населения до 550 тыс. человек и расширение территории города в южном, юго-восточном и северо-западном направлениях. Строительство новых жилых массивов осуществлялось в это время на основе экономичных типовых секций в духе «интернационального стиля». Должность главного архитектора города в этот период занимали Николай Николаевич Истомин (1962–67, 1982–88) и Николай Иванович Сидоркин (1967–82).

Согласно плану 1962 г. город разделялся на пять районов: Центральный (исторический центр города), Юго-западный (городская роща), Восточный (Дашково-Песочня), Мервинский (Московский) и северо-западный промышленный Приокский (Канищево). Формально внедрение в ткань старого города было ограничено, однако в этот период началось постепенное изменение облика исторического центра. Появились крупные общественные сооружения, диссонировавшие с архитектурной стилистикой старинных улиц: Главпочтамт (1960 г., архит. Н. Истомин,

Лыбедский бульвар и Цирк. Фот. 2011 г.

А. Кушкин; ул. Почтовая, 49); Областная библиотека им. Горького (ул. Астраханская, 52). Более удачным зданием в формах интернационального стиля 1960-х гг., построенным в Приокском районе, явился Дворец культуры Станкостроительного завода (1967 г., ул. Октябрьская, 5). Одно из наиболее успешных градостроительных мероприятий рубежа 1960–70-х гг. — благоустройство долины реки Лыбедь, забранной в трубу: русло было очищено и превращено в нарядный бульвар, в восточном конце которого в 1971 г. по типовому проекту выстроено здание цирка.

Процессы бесконтрольного нового строительства в центральной исторической зоне были несколько замедлены после присвоения Рязани в 1970 г. статуса исторического города и разработки в московском институте «Спецпроектреставрация» Проекта зон охраны города (1976–78; главный архитектор проекта В.Ю. Кеслер, архитектор Н.Л. Заонегина). В ходе осуществления этой работы впервые в Рязани было проведено сплошное обследование всей дореволюционной застройки в границах старого города. Одним из важнейших результатов работы стало составление «Историко-градостроительного опорного плана Рязани», в котором ставились задачи сохранения архитектурного наследия с градостроительной точки зрения: в качестве охраняемых объектов со строгим режимом (а иногда и запрещением) нового строительства были выделены зоны, включавшие наиболее значительные старинные площади, улицы и охранные полосы вдоль них. В центральном ядре города вокруг кремля ставилась задача сохранения исторически сложившегося силуэта.

В 1960–70-е гг. постепенно расширялись реставрационные работы, которые велись как рязанскими реставрационными мастерскими, так и центральными московскими организациями. Наряду с продолжением масштабных реставрационных мероприятий в Рязанском кремле (под руководством московских архитекторов И.В. Ильенко и З.В. Васильевой), в 1960-е гг. были начаты работы по ряду других важнейших памятников церковного зодчества: Входоиерусалимской церкви (архит. Е.М. Караваева, С.Г. Варганов), церкви Бориса и Глеба (архит. И.В. Ильенко), церкви Благовещения (С.Г. Варганов). Были восстановлены лучшие памятники гражданской архитектуры: Дворянское собрание, Банк С. Живаго, Гостиный двор (архит. С.Г. Варганов, В.С. Буйнов), Епархиальное женское училище, Дом Г.В. Рюмина (Пансион 1-й мужской гимназии), в котором с 1980 г. размещается Рязанский областной художественный музей.

В 1980-е гг. начался процесс более радикального, чем ранее, внедрения нового строительства в историческую ткань центра города. Стали грубо нарушаться регламенты высотности, сформулированные в документах о зонах охраны 1976–78 гг. Наиболее характерные примеры этих явлений: корпуса Высшей школы МВД на углу пл. Ленина и Первомайского просп. (ул. Сенная, 1) и офисное здание на ул. Свободы, 36. Сюда же можно отнести уничтожение большого фрагмента старинной застройки на четной стороне ул. Соборной для строительства обкома КПСС (ныне банковское здание).

В 1985 г. московским институтом «Гипрогор» был составлен новый Генеральный план Рязани (утвержден в 1991 г.; авторский коллектив под руководством директора института В.С. Высоцкого), предусматривавший значительный рост территории города и включение в него многих пограничных поселений. По отношению к исторической части Рязани в генеральном плане были заложены идеи нового масштабного строительства, что привело к дальнейшему разрушению композиционной целостности древнего ядра города.

К началу 1990-х гг. историческая жилая застройка находилась преимущественно в плохом или аварийном состоянии. Одним из печальных результатов намеренных разрушений памятников зодчества в советское время стала утрата Рязанью многих произведений церковной архитектуры. Сильно разрушены были комплексы Троицкого и Казанского монастырей. В 1990-е гг. продолжились масштабные работы по воссозданию и реставрации многих объектов церковного и гражданского зодчества: Троицкого монастыря (Московское шоссе, 54; 1985–2008 гг., архит. С.Ф. Валиев, С.Г. Варганов), Николо-ямской церкви (ул. Циолковского, 8; 1992–2008 гг., архит. С.Г. Варганов), Казанской церкви в Голенчино (1995), театра (ул. Соборная, 16; 1995 г., С.Г. Варганов), летнего клуба Дворянского собрания (ул. Урицкого, 72; 1995 г., С.Г. Варганов) и других.

Одновременно в 1990-е гг. начался массовый снос исторической застройки в центральной части города и возведение (часто хаотичное) новых кварталов. К сожалению, в подобном новом строительстве, как правило, не выполнялись регламенты охранных зон по высотности зданий, а также их расположение по красным линиям улиц, что привело к серьезным искажениям градостроительной структуры и силуэта центра города. В 2000-е гг. широко развернулся снос исторической застройки на таких улицах, как Салтыкова-Щедрина, Садовая, Николодворянская, Праволыбедская, Урицкого.

Новый генеральный план Рязани был создан к 2007 г. в научно-проектном институте пространственного планирования «ЭНКО» (Санкт-Петербург). Вслед за ним был выпущен новый проект охранных зон, составленный в 2008 г. институтом «Гипрогор». Как указывается в этих документах, главная их цель состоит в разработке долгосрочной градостроительной стратегии на основе принципов устойчивого развития, создания благоприятной для проживания городской среды, что, безусловно, невозможно без серьезных мероприятий по охране культурного наследия.

ПСЗРИ. Собрание 1. Т. XX. № 14884, 14710, 14786, 14918; ПСРЛ. Т. 1; Т. 4; Т. 6; Т. 10; *Баранович*; *Макарий, архим.*, с. 124; Историко-статистическое описание Рязанской духовной семинарии; *Любомудров*; РЕВ. 1878. № 14 от 15 июля. С. 262; 1879. № 4 от 15 февраля Официальный отдел. С. 68–69; 1879. № 22 от 1 ноября. Прибавления. С. 540; РЕВ. 1879. № 13 от 1 июля. Прибавления. С. 370; 1879. № 21 от 1 ноября. Официальный отдел. С. 472–473, 476; РЕВ. 1879. № 13 от 1 июля. Прибавления. С. 344–346; 1881. № 22 от 15 ноября. С. 691–697; РЕВ. 1879. № 18 от 15 сентября. Прибавления. С. 479–480; РЕВ. 1881. № 12 от 15 июня. Официальный отдел. С. 333–334; Рязань. Материалы…; *Агнцев*;

Судаков; Опись укреплений…; Переяславль Рязанский…; *Правдолюбов*, с. 115–126; Состояние укреплений…; *Левашов*; Писцовые книги…; *Проходцов*; *Червинский*; Рязань. Издательство…, с. 61–121; *Кузьмин*, 1959; *Дворов*; Акты…; *Кузьмин*, 1965, с. 140; *Денисьев, Демкин*; *Михайловский, Ильенко*; *Ильенко*; Памятники русской письменности…; Грамоты XIV–XVI вв.; *Вагнер, Чугунов*, 1989; *Вагнер, Чугунов*, 1990; Города и районы…; Рязанская энциклопедия. Справочные материалы, с. 72; *Дёгтев*, с. 1–73; Подземная охранная зона…; *Солодовников Д.Д.* Переяславль Рязанский…, 1995; *Кусова*, 1996; *Авдонин*; Рязанская энциклопедия. Т. II, 2000, с. 101–102, 331–335; *Яковлев В.И.*, с. 1–135; *Буланкин, Судаков*, с. 129; *Кусова И.Г.* Административные реформы…, 2003; *Кусова И.Г.* Историческая топография…, 2003; *Мельник*; *Филиппов*, 2003, с. 178–179; *Буланкин*, с. 376; *Татаржинская*, с. 350; *Чельцова*, 2006, с. 99; Генеральный план…; Мой родной город…, с. 314–315; *Акульшин, Князева*, с. 16–28; *Седов*; Строительный комплекс…, с. 1–164; *Филиппов*, 2008.

Князева (рукопись); РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 4957. Л. 1; Ф. 248. Оп. 160. Д. 863, 864; Ф. 340. Оп. 1. Д. 2713. Л. 53–55; РГИА. Ф. 1488. Оп. 3. Д. 863. Л. 3; Д. 867. Л. 3; Д. 868. Л. 1; Д. 871. Л. 2, 3; Д. 872. Л. 4; Д. 892. Л. 3; Д. 903. Л. 1; РГВИА ВУА. № 18986. Л. 7; № 21576. Л. 12; ГАРО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 315. Л. 14; Ф. 1. Оп. 1. Д. 318-а. Л. 47–47об.; Ф. 1. Оп. 1. Д. 346. Л. 619; Ф. 1. Оп. 1. Д. 348. Л. 366; Ф. 104. Оп. 1. Д. 1. Л. 3, 7; Ф. 1102. Оп. 1. Д. 10. Л. 83; Ф. 1102. Оп. 1. Д. 18. Л. 6–7; Ф. 1102. Оп. 1. Д. 25. Л. 118, 187, 213–214; Ф. 1280. Оп. 1. Д. 612; Ф. 129. Оп. 2047. Д. 9. Л. 249об.; Ф. 129. Оп. 206. Д. 3. Л. 161–162; Ф. 129. Оп. 207. Д. 1. Л. 19, 36, 222; Ф. 129. Оп. 207. Д. 11. Л. 238–239, 284; Ф. 129. Оп. 207. Д. 12. Л. 315об.; Ф. 129. Оп. 207. Д. 2. Л. 42; Ф. 129. Оп. 207. Д. 4. Л. 30; Ф. 129. Оп. 207. Д. 6. Л. 15–16, 356; Ф. 129. Оп. 207. Д. 7. Л. 354; Ф. 129. Оп. 207. Д. 8. Л. 20–21; Ф. 129. Оп. 207. Д. 9. Л. 249–250об.; Ф. 129. Оп. 208. Д. 10. Л. 335; Ф. 129. Оп. 208. Д. 3. Л. 294, 319; Ф. 129. Оп. 208. Д. 4. Л. 140; Ф. 129. Оп. 208. Д. 8. Л. 149–150, 172; Ф. 1309. Оп. 1. Д. 45; Ф. 1309. Оп. 13. Д. 2. Л. 92, 142; Ф. 19. Оп. 1. Д. 19. Л. 39, 46, 103; Ф. 19. Оп. 1. Д. 239. Л. 279об.; Ф. 19. Оп. 1. Д. 407. Л. 83об., 86, 88; Ф. 3. Оп 1. Д. 234. Л. 9; Ф. 3. Оп. 1. Д. 523. Л. 1–1об.; Ф. 4. Оп. 10. Д. 54. Л. 23; Ф. 4. Оп. 14. Д. 102. Л. 12–12об.; 24, 26; Ф. 4. Оп. 15. Д. 12. Л. 27об.; 42, 55; Ф. 4. Оп. 15. Д. 62. Л. 91; Ф. 4. Оп. 15. Д. 83. Л. 4; Ф. 4. Оп. 15. Д. 91. Л. 2, 10; Ф. 4. Оп. 17. Д. 60. Л. 2, 7, 8, 18 об.–19, 23, 24, 37об., 49, 56, 70, 72, 73; Ф. 4. Оп. 18. Д. 123. Л. 5–6; Ф. 4. Оп. 18. Д. 31. Л. 1–9; Ф. 4. Оп. 20. Д. 144. Л. 2; Ф. 4. Оп. 29. Д. 89. Л. 9, 45–46; Ф. 4. Оп. 33. Д. 451. Л. 3–4 об; Ф. 4. Оп. 46-в. Д. 129. Л. 38; Ф. 4. Оп. 46-в. Д. 64. Л. 1–22, 40–41, 63об.–64; Ф. 4. Оп. 534. Д. 5. Л. 1–2, 32–33; Ф. 4. Оп. 535. Д. 57. Л. 1, 3, 59; Ф. 4. Оп. 544. Д. 1; Ф. 4. Оп. 545. Д. 35. Л. 6; Ф. 4. Оп. 719. Д. 113. Л. 416; Ф. 4. Оп. 719. Д. 175. Л. 441–442об.; Ф. 4. Оп. 719. Д. 180. Л. 482–483 об; Ф. 4. Оп. 719. Д. 188. Л. 936об.; Ф. 4. Оп. 719. Д. 189. Л. 741–745; Ф. 4. Оп. 719. Д. 190. Л. 203–203об.; Ф. 4. Оп. 719. Д. 191. Л. 203–203об., 264–265; Ф. 4. Оп. 719. Д. 197. Л. 22–24об., 55–55об., 248–248об., 627об.–628об., 377; Ф. 4. Оп. 719. Д. 205-б. Л. 77; Ф. 4. Оп. 719. Д. 221. Л. 87; Ф. 4. Оп. 719. Д. 222. Л. 33; Ф. 4. Оп. 719. Д. 7. Л. 352об.; Ф. 4. Оп. 719. Д. 83. Л. 30; Ф. 4. Оп. 720. Д. 1-з. Л. 23, 51об., 52, 61об., 71 об., 78, 100; Ф. 4. Оп. 9. Д. 43. Л. 40, 282; Ф. 4. Оп. 9. Д. 85. Л. 2., 14–15; Ф. 49. Оп. 1. Д. 174. Л. 38, 154об.; Ф. 49. Оп. 1. Д. 250. Л. 191; Ф. 49. Оп. 1. Д. 3. Л. 2–83, 54об.; Ф. 49. Оп. 1. Д. 31-а. Л. 343; Ф. 49. Оп. 1. Д. 750. Л. 9об., 26об.; Ф. 5. Оп. 1. Д. 3002. Л. 2; Ф. 5. Оп. 1. Д. 2213. Л. 24–24об.; Ф. 5. Оп. 1. Д. 1729. Л. 1–40; Ф. 5. Оп. 1. Д. 2213. Л. 18об.; Ф. 5. Оп. 1. Д. 2283. Л. 1; Ф. 5. Оп. 1. Д. 2403. Л. 1; Ф. 5. Оп. 1. Д. 260. Л. 15; Ф. 5. Оп. 1. Д. 620; Ф. 5. Оп. 2. Д. 33. Л. 152; Ф. 5. Оп. 2. Д. 5. Л. 1, 5, 6 об.; Ф. 5. Оп. 3. Д. 85. Л. 1; Ф. 627. Оп. 83. Д. 119. Л. 1об.; Ф. 627. Оп. 97. Д. 123. Л. 6; Ф. 637. Оп. 2. Д. 4-а. Л. 42об.–43; Ф. 637. Оп. 8. Д. 6. Л. 1об.; Ф. 659. Оп. 1. Д. 108. Л. 1, 43; Ф. 659. Оп. 1. Д. 37. Л. 15; Ф. 659. Оп. 1. Д. 52. Л. 40, 65; Ф. 659. Оп. 1. Д. 59. Л. 24; Ф. 659. Оп. 2. Д. 24-б. Л. 26–26об.; Ф. 8. Оп. 18. Д. 120. Л. 1; Ф. 824. Оп. 1. Д. 727. Л. 4; Ф. 824. Оп. 1. Д. 82, 204, 464; Ф. 824. Оп. 1. Д. 931. Л. 3; Ф. 854. Оп. 1. Д. 3; Ф. 854. Оп. 1. Д. 30; Ф. 854. Оп. 1. Д. 4. Л. 88; Ф. 859. Оп. 1. Д. 147. Л. 123–125, 133, 168, 200–201; Ф. 859. Оп. 1. Д. 190-а. Л. 1; Ф. 859. Оп. 1. Д. 206. Л. 24; Ф. 859. Оп. 1. Д. 217.

Л. 2об.–3; Ф. 859. Оп. 1. Д. 391. Л. 1–5; Ф. 869. Оп. 1. Д. 484; Ф. 892. Оп. 1. (Ряз. у.) Д. 1736-ж. Л. 1; Ф. 892. Оп. 1. (Ряз. у.) Д. 763. Л. 1; Ф. 892. Оп. 1. Д. 1736-ж. Л. 1; Ф. 892. Оп. 10. (Ряз. у.) Д. 446-а. Л. 12об.; Ф. 892. Оп. 35. Д. 621-а. Л. 1; Ф. 920. Оп. 1. Д. 2659. Л. 1; Ф. 920. Оп. 1. Д. 146. Л. 37об.–38; Ф. 920. Оп. 1. Д. 1785. Л. 57–58; Ф. 920. Оп. 1. Д. 1810. Л. 1–2; Ф. 920. Оп. 1. Д. 260. Л. 1–1об., 4–6; Ф. 920. Оп. 1. Д. 2715. Л. 2–3; Ф. 920. Оп. 1. Д. 333. Л. 2, 21, 29–30; Ф. 920. Оп. 1. Д. 404. Л. 8; Ф. 920. Оп. 1. Д. 405. Л. 1–7; Ф. 920. Оп. 1. Д. 406. Л. 1, 15–17об.; 24–25об.; 26, 30; Ф. 920. Оп. 1. Д. 509; Ф. 920. Оп. 1. Д. 146. Л. 39; Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 374. Л. 435; Ф. Р-2798. Оп. 1. Д. 57; РИАМЗ. НА. № 809, 840, 871, 1254.

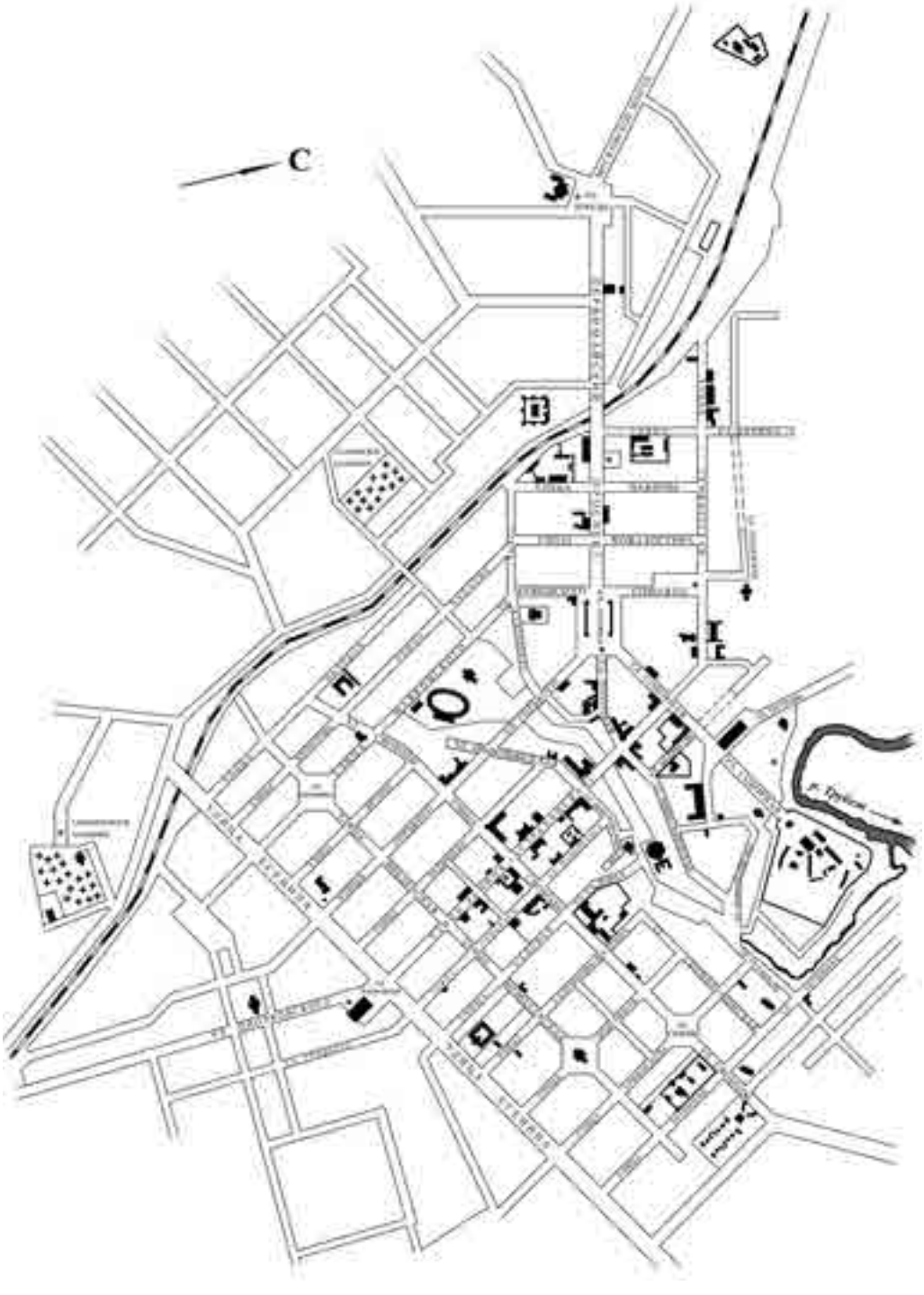


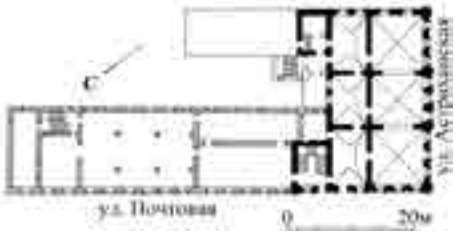
Схема плана центра Рязани с обозначением общественных зданий и церквей, упоминаемых в тексте

БАНК ГОСУДАРСТВЕННЫЙ (дом жилой Н.Н. Игнатьева), нач. и 3-я четв. 19 в., кон. 19 — нач. 20 в.
ул. Почтовая, 43/44

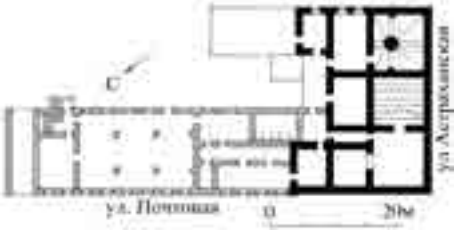
Расположен на углу Астраханской и Почтовой, на которые выходит соответственно западным (главным) и северным фасадами. Участок сложился из двух владений. Первое, на углу квартала, сформировалось в кон. 18 в., после того как в 1783 г. по распоряжению рязанского генерал-губернатора М.Ф. Каменского была «открыта улица», в разное время именовавшаяся Леволыбедской, Нижней Почтовой или Новослободской, и образовался новый квартал «сверх конфирмованного плана». Видимо, тогда же владение было отведено купцу Бровкину, в нач. 19 в. оно принадлежало купцу Фоме Федорову, а к 1805 г. здесь уже стоял одноэтажный каменный дом. В 1807–08 гг. усадьба перешла к купцу Акиму Петровичу Рюмину. В сер. 1810-х гг. участок был расширен в сторону Лыбеди, дом был перестроен и увеличен, заняв всю длину владения по Астраханской ул. В одной связи с домом стояла каменная лавка в одно окно. С нач. 1820-х гг. владелицей усадьбы была вдова Рюмина Марья Яковлевна, а к 1853 г. перешла к купцу Василию Ивановичу Шестову, при котором дом перестроили. Второе владение, составившее восточную часть современного участка, в кон. 18 частично занимали каменные лавки купца И.А. Анурова. В нач. 19 в. они были сломаны, а место на берегу Лыбеди было отдано незамужней дворянке Варваре Шарыгиной «под построение теплиц и разведение сада». В 1823 г. владение купил титулярный советник Семен Акимович Кириллов, а в 1844 г. — коллежский регистратор Арсений Кузьмич Рыбкин, после которого нижняя часть досталась мещанину Якову Андреевичу Робожеву, верхняя в 1856 г. — жене пономаря Староямской Николаевской церкви Александре Залыбедской. От последней в 1863 г. место перешло купцу Николаю Николаевичу Игнатьеву, купившему в сер. 1860-х гг. также и первое владение. В 1867–68 гг. дом был перестроен губернским архитектором С.А. Щеткиным. Здесь впервые в Рязани в нижнем этаже вместо традиционных лавок были сделаны торговые залы с богатой отделкой, жилые этажи в это время также были отделаны с большой роскошью. Помимо главного дома в усадьбе располагались многочисленные каменные и деревянные постройки. С 1871 г. владельцем стал Н.Г. Соколов. В первом этаже дома располагались принадлежавший ему магазин галантерейных товаров и магазин вин и колониальных товаров купчихи Н.Н. Семеновой. Три входа с Астраханской улицы имели железные зонты на чугунных колонках. Во втором этаже и мезонине с сер. 1870-х гг. размеща-

Банк государственный (дом Игнатьева). Фасад по Астраханской ул. Фот. 2008 г.

Банк государственный. Фасад по Почтовой ул. Фот. 2008 г.



План 1 этажа



План подвала

Интерьер парадной лестницы. Фот. 2008 г.

Камин в зале 1 этажа. Фот. 2008 г.

лись контора нотариуса Шарова и губернское отделение Государственного банка, купившее дом в 1884 г. Вероятно, в кон. 19 — нач. 20 в. были разобраны крыльца и заложены входы по Астраханской улице, а по линии Почтовой возведена пристройка.

Одно из значительных и наиболее выразительных зданий в застройке улицы. Расположенное на важном в градостроительном отношении участке, оно выделяется масштабной композицией и яркой пластикой фасадов в формах историзма с подражанием русскому барокко. Особый интерес представляет богатая отделка интерьеров.

Двухэтажное с мезонином и подвалом здание Г-образной формы завершено вальмовыми кровлями. Симметричный главный фасад в 9 осей имеет средний трехосевой ризалит, над которым возвышается мезонин с разорванным лучковым фронтоном, фланкированным волютами. Стены, расчлененные междуэтажным профилированным поясом, в первом этаже покрыты ленточным рустом. Второй этаж обработан композитным ордером: между окон — каннелированные пилястры, на углах сдвоенные, в ризалите — трехчетвертные колонны на консолях. В декоре мезонина выделяются скульптуры кариатид. Венчающий карниз фасадов дополнен сухариками. Оконные проемы основных этажей — арочные, в мезонине — почти квадратные с лучковыми перемычками. Пышно оформлены окна второго этажа: в ризалите они подчеркнуты сандриками, состоящими из двух встречных волют, под которыми помещены рельефы с головками и растительным орнаментом в духе рококо; на флангах фасада рамочные наличники окон завершены лепными рокайльными картушами. Фасады украшают также лепные гирлянды и разные по форме филенки. Боковой фасад в 12 осей, с ризалитом в две оси, имеет два входа (один — арочный) с двумя металлическими зонтами на чугунных колонках.

Подвал под основной частью дома состоит из трех смежных помещений, сред-

Деталь потолка зала 2 этажа. Фот. 2008 г.

Розетка потолка зала 2 этажа. Фот. 2008 г.

нее из которых перекрыто коробовыми сводами на подпружных арках, соседнее помещение — одностолпная палата с коробовыми сводами. Здесь устроена огромная печь калорифера. В крыле по Почтовой улице помещения полуподвала располагаются по сторонам коридора и перекрыты сводами Монье. В первом и втором этажах основного объема планировка включает квадратные залы со стороны улицы и прямоугольные со двора. В первом этаже три зала соединены широкими арочными проемами и перекрыты крестовыми сводами, остальные помещения — коробовыми и лотковыми сводами. Во втором этаже залы образуют анфиладу с двумя осями дверных проемов. Помещения первого и второго этажей вдоль Почтовой ул. делятся продольной капитальной стеной на зал и обширный вестибюль. Мезонин включает две комнаты.

Парадная каменная лестница размещается в ризалите со стороны Почтовой улицы. Ее ограждение выполнено в виде ажурных чугунных стоек с рокайльным орнаментом, оштукатуренные стены разделаны под панель. На мезонин ведет металлическая лестница. Своды нижнего этажа отделаны профилированными тягами и лепниной. В центральном зале стоит печь с мраморным камином, имеющим фигурное завершение и угловые пилястры. В трех залах второго этажа уцелела пышная отделка в стиле «второго рококо». Потолки украшены позолоченной лепниной по падугам с картушами, гирляндами, путти и розетками с растительными мотивами. Сохранились двупольные филенчатые двери. В коридорах и вестибюлях потолки оформлены тянутыми карнизами, стены — филенками с лепными элементами. В мезонине имеется камин.

ГАРО. Архивная справка № 2497 от 11.11.2008 г. (Д.Ю. Филиппов); ГАРО. Ф. 4. Оп. 9. Д. 85. Л. 14об.–15; Оп. 10. Д. 54. Л. 11, 12–12об., 19 об., 23; Оп. 24. Д. 129. Л. 137–138, 141; Оп. 46-в. Д. 259. Л. 1.; Оп. 719. Д. 202. Л. 62об.; Ф. 19. Оп. 1. Д. 34. Л. 14об.–16; Д. 248. Л. 45об.; Д. 34. Л. 16; Д. 163. Л. 15об.; Ф. 49. Оп. 1. Д. 3. Л. 12; Д. 174. Л. 7об.; Ф. 152. Оп. 5. Д. 5. Л. 75об.–76, 281об.–282; Оп. 6. Д. 10. Л. 6–11; Оп. 20. Д. 20. Л. 14–19об.; Ф. 637. Оп. 68. Д. 18. Л. 1, 3; Ф. 728. Оп. 1. Д. 1681. Л. 69; Ф. 728. Оп. 1. Д. 1681. Л. 9, 10, 72; Ф. 737. Оп. 1. Д. 232. Л. 1., 52; Д. 361. Л. 485; Д. 388. Л. 108; Д. 414. Л. 13об.; Ф. 824. Оп. 1. Д. 184. Л. 1–6; Ф. 854. Оп. 1. Д. 30. Л. 103об.; Д. 221. Л. 5.

БАНК ОБЩЕСТВЕННЫЙ С.А. ЖИВАГО и УПРАВА ГОРОДСКАЯ, нач. 20 в.
Астраханская ул., 30

Занимает значительный участок квартала по улице, выходя на красную линию главным, западным, фасадом. История владения известна с кон. 18 в., когда оно принадлежало статскому советнику Александру Степановичу Болтину, рязанскому вице-губернатору в 1786–92 гг. В 1790-х гг. усадьбу купил Гаврила Васильевич Рюмин. В нач. 19 в. по улице Рюмин выстроил каменный одноэтажный с подвалом дом и два симметричных флиге-

Банк общественный Живаго и Управа городская. Фот. 2011 г.

ля по сторонам. Здание, сооруженное с использованием образцовых проектов 1809 г., имело на главном фасаде 9 окон и трехоконный ризалит посередине, увенчанный аттиком. Более низкие флигеля в три окна соединялись с домом парой трехстворчатых ворот. После смерти Г.В. Рюмина владельцем усадьбы был его сын Иван Гаврилович. В сер. 19 в. ее купил клинский купец Григорий Гаврилович Анзимиров, а в 1869 г. его вдова продала владение «Общественному банку Сергия Живаго». Первоначально банк размещался в бывшем доме Г.В. Рюмина. Однако с возрастанием финансовой активности банка потребовалось увеличить его площадь. Новое здание построено по проекту (1912) одесского архитектора-художника Ю.Л. Дюпона в 1914–17 гг. под наблюдением губернского инженера А.С. Кандинова (отделка интерьеров закончена после революции 1917 г.). В первом этаже и подвале разместился банк, во втором — Городская управа.

Первоначально операционный зал банка был разделен ионическими колоннами искусственного мрамора. Между высокими пьедесталами колонн были установлены низкие перегородки, отделявшие работников банка от клиентов. Массивные балки над колоннами были декорированы профилированными карнизами и фризами с орнаментальными венками и лентами. В середине потолочного плафона была крупная лепная розетка и венок из сплетенных ветвей. На торцах зала были двухстворчатые двери. Южная дверь была фланкирована крупными арочными нишами с декоративной лепниной. В 1930-е гг. сооружено восточное крыло, в 1968 г. сильно увеличенное пристройкой вглубь двора. Одновременно была частично изменена внутренняя планировка старого здания и заложена часть дверных проемов. Третий вход с улицы на левом фланге фасада переделан в окно. В 2004–06 гг. под руководством архитектора С.Г. Варганова проведе-

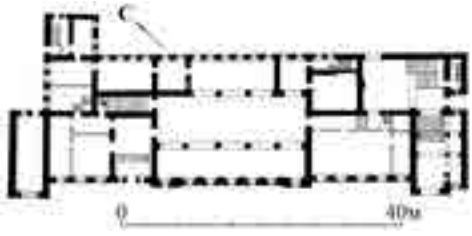
Старое здание банка. Фот. нач. 20 в.

Первый проект Дюпона

на реконструкция операционного зала. Во время ремонта была утрачена часть лепной декорации. Кирпичные стены покрыты цементной штукатуркой.

Одно из самых значительных и монументальных общественных зданий Рязани нач. 20 в. в стиле неоклассицизма. Особый интерес представляет сохранная отделка интерьеров, отличающаяся стилистическим единством.

Двухэтажное, с подвалом и антресолями здание до пристройки восточного крыла имело прямоугольную форму с небольшими выступами со стороны двора, кровля вальмовая. Главный протяженный фасад расчленен тремя ризалитами с полусферическими куполами в завершении. Средний ризалит в 7 осей акцентирован слегка заглубленным портиком с четырьмя коринфскими полуколоннами на уровне 2-го этажа. В первом этаже расположены крупные окна с лучковыми перемычками и замковыми камнями с маскаронами. Во втором этаже пять средних окон составляют эффектную аркаду, два фланговых проема — прямоугольные с треугольными сандриками. Средний ризалит увенчан ступенчатым аттиком и куполом (вместо первоначального четырехгранного светового фонаря). Узкие ризалиты на флангах



План 1 этажа

выступают за плоскость стены более активно. Между ризалитами проемы расположены по 5 осям: окна первого этажа прямоугольные, во втором — арочные, фланкированные ионическими пилястрами. Стены первого этажа покрыты квадровым рустом. Междуэтажное членение фасада подчеркнуто широким карнизом, на который опираются базы колонн портика и проходящая под арочными окнами 2-го этажа глухая балюстрада. Портал входа в банк, асимметрично расположенный левее среднего ризалита, имеет трехчастную прямоугольную форму. Вход в Городскую управу устроен в ризалите на правом фланге фасада.

Под южной половиной здания (включающей первоначальный объем 19 в.) находится подвал, состоящий из нескольких помещений с отдельными входами, некоторые из которых перекрыты гофри-

Интерьер парадной лестницы. Фот. 2008 г.

Интерьер нижнего вестибюля. Фот. 2008 г.

Ворота. Фот. 2011 г.

рованными сводами. В вестибюле банка (северная часть 1-го этажа) напротив входа в стене расположены три арочные ниши. Одна из боковых дверей ведет в операционный зал, вторая — в прихожую, из которой узкая винтовая лестница поднимается на антресоли (северо-восточная часть здания). В середине потолка вестибюля помещена сложная лепная композиция, включающая овальный венок с лентами, раковины, волюты и вазы с фруктами и цветами. Большую часть первого этажа занимает просторный зал, разделенный каннелированными колоннами с композитными капителями на три неравные части. С юго-восточной стороны к нему примыкает комната-сейф. Южную часть 1-го этажа занимает вестибюль Городской управы. Двумя ионическими колоннами на высоких постаментах выделено пространство гардероба. Колонны и пристенные пилястры несут пересекающиеся массивные балки, образующие глубокие кессоны с профилированными карнизами и фризами, украшенными лепными орнаментальными венками и лентами. В некоторых кессонах помещены изящные лепные розетки из стилизованных листьев аканта. Широкая мраморная лестница с каменным ограждением в виде крупных волют ведет из вестибюля в просторный холл, вход в который оформлен мощными фигурами атлантов. Потолок украшен карнизами и лепными розетками. На второй этаж ведет двухмаршевая парадная лестница с металлическим ограждением. Из трех освещающих лестницу окон выделяется среднее овальное с эффектной расстекловкой в духе модерна. В начале и конце лестницы на высоких постаментах установлены гипсовые вазы. От первоначальной планировки второго этажа сохранился продольный коридор, небольшой холл в середине здания и парадный вестибюль в южном торце. Широкая входная арка верхнего вестибюля фланкирована лопатками с кариатидами, а сложно профильный карниз украшен овами и бусинами. Пышная потолочная розетка из листьев аканта окружена лепной гирляндой. Холл, выходящий шестью окнами во двор, отделен от коридора парой ионических колонн с гладкими стволами. Отделка зала заседаний во втором этаже пристройки 1930-х гг., выполнена в формах близких к стилистике интерьеров основного здания. При входе в зал установлены четыре колонны композитного ордера на высоких пьедесталах. Простенки между окнами украшены филенками с лепниной. Завершает стены сложно профилированный карниз.

Слева к зданию примыкает отрезок **ограды с воротами** посередине, возведенной одновременно с первоначальным объемом и в той же стилистике. Стены ограды покрыты квадровым рустом, а их края подчеркнуты лопатками с установленными над ними белокаменными шарами. Профилированный карниз раскрепован над лопатками.

Ильин, 1954, с. 171, 174–176; *Солодовников*, 1995, с. 173–174; Памятная книжка…, с. 130; Рязанская жизнь. 3 июня 1913; ГАРО. Ф. 152. Оп. 50. Д. 3.

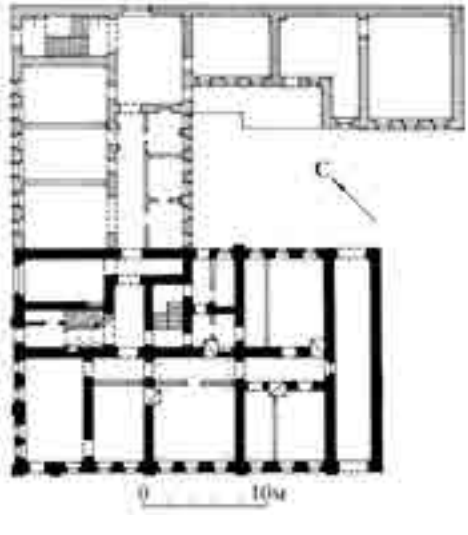
БАНКИ ДВОРЯНСКИЙ ЗЕМЕЛЬНЫЙ и КРЕСТЬЯНСКИЙ ПОЗЕМЕЛЬНЫЙ, кон. 18 в., 2-я и 3-я четв. 19 в., кон. 19 в., нач. 20 в.
ул. Астраханская, 22

Здание расположено по южной стороне бывш. площади Гостиного двора, на углу улицы Астраханской и Газетного переулка, на линии которых выходят соответственно главный (западный) и боковой (северный) фасады. По регулярному плану 1780 г. участок предполагался к застройке

каменными купеческими домами с лавками. В 1788 г. владение мещанина М.А. Гаврилова с жилым деревянным строением на каменном фундаменте было продано купцу Филиппу Степановичу Хлебникову. Не позднее 2-й пол. 1790-х гг. здесь был сооружен каменный дом, сохранившийся в объеме существующего памятника. В 1810-х гг. он перешел к купцу Павлу Николаевичу Рюмину. Его наследники владели домом до кон. 1860-х гг. В период с 1820 по 1844 г. здание было увеличено (с 7½ комнат до 12). В первом этаже размещалась лавка. Владение было сквозным и выходило также на Вознесенскую ул. В мае 1869 г. дом был продан с публичного торга бронницкому мещанину Андрею Осиповичу Кудакову. Вероятно, в 1870-е гг. здание было снова увеличено, поскольку в 1881 г. в нем насчитывалось девять комнат в нижнем этаже и 19 во втором (большая часть из них сдавались внаем под квартиры). Во владении имелись два флигеля — каменный по Газетному переулку и деревянный по Астраханской ул. В кон. 1880-х гг. усадьбу купили титулярный советник Митрофан Иванович Трескин и его жена Вера Александровна. По разделу имущества в 1892 г. владение досталось В.А. Трескиной, которая продала его в 1895 г. австрийского подданного Матильде Рудольфовне Блёх. В 1898 г. дом был перестроен, предположительно по проекту рязанского городского архитектора И.С. Цеханского. На месте каменного флигеля возвели крупную пристройку с залом во втором этаже, а деревянный флигель обложили кирпичом. Часть помещений дома сдавались под конторы Государственного Дворянского земельного банка и Крестьянского поземельного банка, а также под канцелярию и офицерское собрание артиллерийской части, стоявшей в Рязани. В 1909 г. дом был куплен Дворянским и Крестьянским банками, после чего в 1910–12 гг. проводился капитальный ремонт под руководством архитектора Михаила Александровича Бергера. Тогда были переложены печи, установлены новые

Банки дворянский и крестьянский. Фот. 2008 г.

перегородки, в парадном зале закрыли выходы на балкон для музыкантов, превратив их в декоративные ниши, частично переделали фасады. Весь первый этаж заняли помещения отделений банков для дворян (со стороны улицы) и для крестьян (со стороны переулка). В основной части второго этажа находилась квартира управляющего банком, которая после покупки в 1910 г. соседнего участка Н.И. Родзевича была переведена в сооруженную здесь одноэтажную пристройку. В подвале под зданием и под двором разместили архив банка. В 1915 г. разобрали крыльцо парадного входа с муфтированными колоннами и балконом и парадную лестницу, а вместо них на боковом фасаде сделали вход с зонтом на металли-



План 1 этажа

Интерьер парадной лестницы. Фот. 2008 г.

ческих кронштейнах и новую лестницу на второй этаж.

Одно из наиболее крупных и выразительных зданий в застройке Астраханской улицы и всего центра города, выделяется репрезентативными фасадами в формах классицизирующей эклектики и живописным силуэтом. Хорошо сохранилась парадная отделка интерьеров.

Двухэтажное с антресолями и подвалом П-образное здание дополнено примыкающими к боковому (южному) фасаду одноэтажной прямоугольной пристройкой (с квартирой управляющего), а к дворовому

Лестница на антресоли. Фот. 2008 г.

фасаду двухэтажными службами. Основной объем, в южной части прорезанный проездной аркой, завершен разновысокими кровлями. Центр его со стороны улицы завершен фигурным аттиком и граненым куполом, увенчанным короной со шпилем. По краю вальмовой кровли устроен кирпичный парапет с решеткой между столбиками и развитыми фигурными аттиками, подчеркивающими углы объема по главному фасаду. Лестничное помещение на левом фланге выделено высоким декоративным шатром со шпилем, создающим второй высотный акцент композиции. Ось второй лестницы на боковом фасаде отмечена фигурным аттиком. Главный фасад имеет симметричную структуру, его центр и боковые оси выделены креповкой и рустованными лопатками. Поверхность фасада покрыта штукатурным рустом — квадровым в нижнем этаже и горизонтальным в верхнем. Членения по вертикали образованы междуэтажным поясом и венчающим антаблементом. Середина главного фасада оформлена портиком из шести полуколонн. Окна второго этажа расположены в нишах, над ними и под ними — горизонтальные филенки. В средней части окна взяты в рамочные профилированные наличники, по боковым осям — в колончатые наличники. На боковом фасаде средняя часть выделена колончатыми наличниками и сандриками с лучковыми фронтонами. Фасад крыла по переулку имеет ровный ритм окон с наличниками и сандриками. Фасад одноэтажной пристройки — в 8 окон, на южной стороне его композицию дополняет входной проем под металлическим козырьком. Рустованную стену расчленяют лопатки, по которым раскрепованы профилированный венчающий карниз, фриз, подоконный пояс и выступ цоколя. Окна с лучковыми перемычками украшены замковыми камнями.

Планировка здания сходна в первом и втором этажах. В главном объеме прослеживаются фрагменты первоначальных анфилад, в том числе парадной анфилады

Интерьер зала 2 этажа. Фот. 2008 г.

второго этажа, с большой гостиной. В южной части по средней оси устроен продольный коридор. Второй этаж крыла по переулку занимает парадный зал и связанный с ним большой вестибюль, над которым имеются антресоли. Этажи связаны тремя каменными лестницами. В лестничных помещениях стены в нижнем этаже обработаны крупным штукатурным рустом, в верхнем разделаны «под панель», вверху украшены лепными панно, тянутыми карнизами, профилированными тягами. Полы и площадки лестниц покрыты метлахской плиткой. Ограждения двух основных лестниц выполнены в виде крупного фигурного балясника из шпиатра, повороты маршей отмечены гранеными столбиками с рельефным орнаментом. Третья лестница — с кованым ограждением более простого рисунка. Наиболее торжественно украшен парадный зал банка, имеющий ордерный декор. Его стены оформлены ионическими пилястрами с лепными гирляндами на постаментах. Входы в зал оформлены большими арками. На торцовых стенах арочные ниши для скульптур. Над антаблементом на продольной и торцовой стенах расположены хоры с балюстрадой. Две другие стороны по верху декорированы лепными панно с растительными мотивами. Потолок украшен лепными филенками и розетками. В остальных помещениях здания сохранились кафельные печи, профилированные карнизы и розетки потолков, филенчатые двери. Перекрытия этажей плоские, под лестничными площадками гофрированные своды.

ГАРО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 250. Л. 139об.; Д. 957. Л. 27; Ф. 49. Оп. 1. Д. 632. Л. 27об.; Д. 174. Л. 115об.; Ф. 151. Оп. 27. Д. 64. Л. 8, 31, 53, 88, 89, 94, 105об., 136–139; Оп. 32. Д. 152. Л. 7–8об.; Ф. 152. Оп. 7. Д. 7. Л. 2, 4; Ф. 640. Оп. 123. Д. 2. Л. 2об.; Ф. 854. Оп. 1. Д. 3. Л. 32об.; Д. 4. Л. 14об.; Д. 29. Л. 16об. Архивная справка № 2583 от 17.11.2008 г.

БОГАДЕЛЬНЯ ДАШКОВЫХ (дом жилой О. Крутицкого), кон. 18 в., нач. 20 в.
ул. Затинная, 80/12

Расположена поблизости от кремлевского холма, за Лыбедью, в односторонней линии застройки улицы, на углу проезда Речников. Угловой каменный дом в 1800 г.

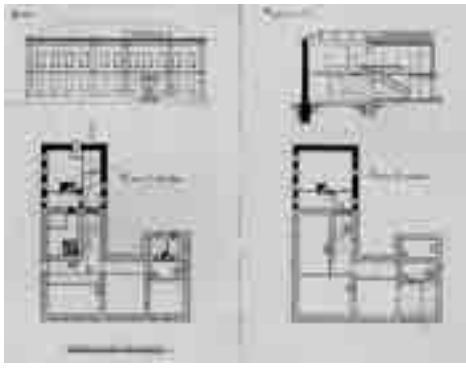
Богадельня Дашковых (дом Крутицкого). Фот. 2008 г.

План 1 этажа

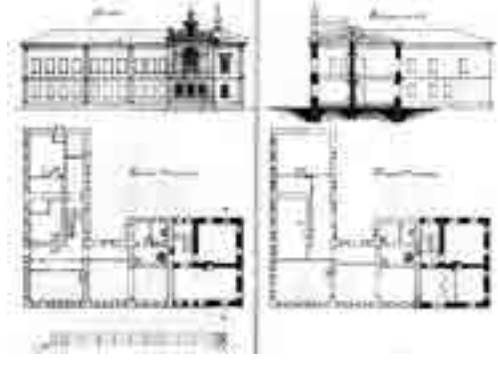
принадлежал купцу Осипу Крутицкому. В 1866 г. владельцем был купец Егор Фролов, к которому дом перешел от коллежского регистратора Николая Никитина. В 1870 г. здание было приобретено гофмейстером императорского двора Василием Андреевичем Дашковым для размещения в нем дворянской богадельни для неизлечимых больных и посвященного памяти родителей благотворителя — Андрея и Анастасии Дашковых. Первоначально богадельня была рассчитана на восемь человек, но вскоре здание увеличили шестиосевой восточной пристройкой, верхний этаж которой занимала больничная церковь. В нач. 20 в. здание снова было расширено (к северу и востоку) по проектам городского архитектора М.А. Бергера. Сначала, в 1903 г., на средства, завещанные Екатериной Николаевной Муромцевой, объем по Затинной улице был удлинен на четыре оконные оси больничных палат, а в 1906 г. по линии переулка возведена пристройка с новой церковью в верхнем этаже и с палатой имени жертвователя — Дмитрия Петровича Таптыкова — в нижнем. В 1930-е гг. входящий угол здания со стороны двора был застроен небольшим объемом, разобраны главка церкви и колоколенка над вестибюлем, упразднены примыкавшие к угловому залу поперечные сени; входной проем на центральной оси первоначального объема переделан в окно. Постройка выполнена из кирпича, по фасадам оштукатурена.

Несмотря на разновременность строительных этапов, здание выдержано в единых нейтральных формах, близких к стилю позднего классицизма, среди которых несколько выделяется неоклассицистическое фасадное оформление домовой церкви.

Двухэтажное, Г-образное в плане здание западным фасадом в 11 оконных осей выходит в линию застройки Затинной ули-



Проект первой пристройки по ул. Затинной. ГАРО



Проект второй пристройки по нынешнему пр. Речников. ГАРО

цы, 14-осевым южным — в линию проезда Речников. Фасады завершены антаблементом с профилированным карнизом и гладким фризом; междуэтажное членение выявлено узким пояском. Слегка повышенный объем храма выделен на южном фасаде плоским трехосевым ризалитом с фланкирующими лопатками, украшенным в нижнем ярусе рустом и замками окон. В верхнем ярусе итальянское окно с ложными боковыми проемами оформлено архивольтом и промежуточными пилястрами.

Помещения вдоль обоих уличных фасадов объединены двумя расположенными под прямым углом продольными коридорами. В вестибюле пристройки 1906 г. расположена чугунная лестница. Помещения северного крыла — изолированные, помещения восточного — во втором этаже образуют анфиладу.

ГАРО. Ф. 4. Оп. 9. Д. 43. Л. 43об.; Ф. 49. Оп. 1. Д. 750. Л. 110об.; Ф. 98. Оп. 117. Д. 31. Л. 2–4, 74, 82, 85; Оп. 118. Д. 43. Л. 13; Ф. 99. Оп. 1. Д. 829. Л. 27–27об.; Ф. 854. Оп. 1. Д. 221. Л. 129об.; Ф. 920. Оп. 1. Д. 509. Л. 318об.; Ф. Р-5039. Оп. 1. Д. 534; *Филиппов Д.Ю.* Историческая записка. Дашковская богадельня. 2008 г.

БОГАДЕЛЬНЯ П.А. МАЛЬШИНА, нач. 19 в.

ул. Маяковского, 41

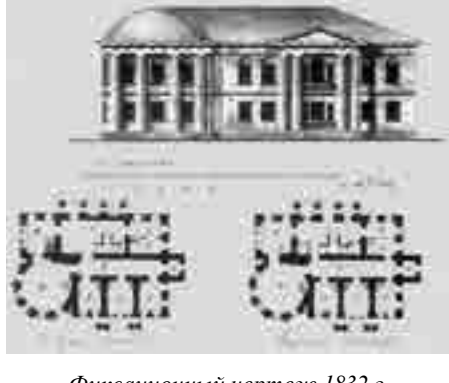
Расположена на пересечении улиц Маяковского и Свободы, к которым обращены соответственно восточный и северный фасады. Богадельня выстроена в 1806–09 гг., возможно, по проекту И.Ф. Руска, по заказу надворного советника Петра Алексеевича Мальшина, откупщика и заводчика, купца 1-й гильдии. В 1832 г. по распоряжению Николая I она была переименована в Инвалидный дом П.А. Мальшина. В сер. 20 в. разобран четырехколонный портик с южной стороны, а примыкавшая к западному фасаду ретирада заменена двухэтажной пристройкой, утрачен балкон северного портика. В нач. 21 в. значительно изменена внутренняя планировка нижнего

Богадельня Мальшина. Фот. 2011 г.

этажа: снесены поперечные перегородки передней половины, разобрана одна из стен продольного коридора, вместо первоначальной лестницы установлена новая, бетонная. С 2006 г. ведется реставрация здания. Постройка выполнена из кирпича с белокаменными деталями, по фасадам оштукатурена.

Здание в стиле зрелого классицизма, характерное для школы М.Ф. Казакова, принадлежит к числу наиболее выдающихся архитектурных памятников Рязани; занимает угол квартала, резко выделяясь в окружающей застройке монументальностью и богатой пластикой фасадов.

Компактное, слегка вытянутое в плане двухэтажное сооружение под вальмовой кровлей на углу акцентировано ротондой, обращенной к перекрестку. Четыре пары сдвоенных тосканских колонн большого ордера помещены в простенках ротонды. Портик из четырех таких же сдвоенных колонн с фронтоном и пристенными пи-



Фиксационный чертеж 1832 г. Фрагмент. РГИА

Богадельня Мальшина. Вид со двора. Фот. нач. 20 в.

лястрами выделяет среднюю часть пятиосевого северного фасада. Широкий интерколумний портика включает центральную ось итальянских окон (в нижнем этаже переделано в дверной проем). Еще одна ось итальянских окон, фланкированная пилястрами, выходит на завершенный фронтоном торцовый восточный фасад. Стены завершены антаблементом, сильно раскрепованным над портиком; профилированный белокаменный карниз дополнен здесь модульонами. Междуэтажное членение выполнено узким пояском. От портика на южном семиосевом фасаде сохранились шесть пилястр. Прямоугольные окна заключены в нижнем этаже в прямоугольные ниши, во втором — в арочные. Оба фронтона прорезаны чердачными термальными проемами.

От продольного коридора в первом этаже сохранилась лишь одна капитальная стена. Первоначально передняя (северная) часть здания включала три одинаковые жилые комнаты с угловыми печами. Среднюю часть задней половины занимал вестибюль с белокаменной парадной лестницей. С восточной стороны от вестибюля располагалась кухня, перекрытая сомкнутым сводом с распалубками над проемами; в ротонде была пекарня. Во втором этаже продольный коридор сопрягается с ротондой (где находилась столовая) посредством двух встречных экседр.

План 1 этажа

Ильин, 1954, с. 150–152; *Михайловский, Ильенко*, с. 145; *Солодовников*, 1995, с. 138; РГИА. Ф. 1488. Оп. 3. Д. 877. Л. 3.

БОГАДЕЛЬНЯ ТИТОВЫХ. Комплекс, кон. 19 — нач. 20 в.
ул. Свободы, 30–32

Расположена на одной из старейших улиц Рязани, у начала ее крутого спуска к пл. Свободы. Комплекс занимает небольшой прямоугольный участок и состоит из *главного здания*, поставленного с небольшим отступом от красной линии улицы, и выходящих на нее *флигеля и ограды*. Главное здание выстроено по завещанию сестер Анастасии Павловны и Федосьи Павловны Титовых на территории принадлежавшего им владения по проекту 1904 г. (предполагаемый автор губернский архитектор Антон Семенович Кандинов). Флигель, вероятно, более раннего времени — кон. 19 в. Во 2-й пол. 20 в. утрачены металлические полотна ворот и калитки ограды. В нач. 21 в. в южной половине первого этажа анфиладная планировка была заменена на коридорную. Тогда же по проекту архитектора Г.Х. Сидоровой восстановлен зонт над черным входом и по аналогии с первоначальной оградой возведен новый участок с восточной стороны. Примыкающее к флигелю со стороны двора крыло увеличено в размерах и заново обшито тесом, внутри сделана частичная перепланировка. Кирпичные стены главного здания оштукатурены, цоколь белокаменный. Деревянный флигель, обшитый тесом, также имеет белокаменный цоколь.

Богадельня Титовых. Главное здание. Фот. 2008 г.

Пример характерного для своего времени комплекса благотворительного заведения. Главное здание — одно из самых импозантных в рязанской архитектуре нач. 20 в., выстроенное в пышных формах эклектики, переходящей в модерн с использованием стилизованных мотивов древнерусского зодчества.

Главное здание — прямоугольный в плане двухэтажный объем под пологой вальмовой кровлей, с ризалитами на флангах главного, южного, фасада и выступами лестничных клеток с северной и восточной стороны. Цоколь отделен белокаменным полувалом, между этажами проходит профилированный карниз. Композиция главного фасада строго симметрична, центральная ось подчеркнута легким входным ризалитом с перспективным порталом, балконом во втором этаже и ступенчатым аттиком в завершении. Балкон огражден решеткой сложного рисунка из растительных

Главное здание. Парадный вход. Фот. 2008 г.

Интерьер парадной лестницы. Фот. 2005 г.

План 1 этажа

Флигель. Фот. 2009 г.

побегов. Выход на балкон оформлен архивольтом и опоясанными полуколонками. В первом этаже окна с лучковыми перемычками имеют профилированные наличники, во втором — широкие архивольты арочных проемов соединены между собой. Боковые ризалиты акцентированы рустованными огибающими лопатками и завершены массивными щипцами с декоративными тумбами. Венчающий карниз опирается на ложные машикули. Выразительным элементом дворового, северного, фасада является крупное окно эллиптической формы со сложной расстекловкой, характерной для модерна, освещающее лестничную клетку. Перед главным входом — скругленная широкая лестница с площадкой, вымощенной метлахской плиткой со стилизованным изображением медузы лентой меандра.

От первоначальной планировки сохранилась центральная продольная и несколько поперечных капитальных стен. Среднюю часть здания занимает входной тамбур с полукруглыми нишами на торцах, холл и трехмаршевая парадная лестница. Холл и тамбур перекрыты цилиндрическими сводами, в тамбуре с мелкими филенками, имитирующими кессоны. Изящны парадные двери с застекленной верхней арочной частью. В отделке холла и парадной лестницы использованы штукатурные тяги, филенки и лепные розетки. Оригинальное металлическое ограждение парадной лестницы имеет рисунок с растительными мотивами. Площадки черной лестницы вымощены метлахской плиткой.

Флигель — одноэтажный, Г-образный объем, в фасадном декоре которого использованы элементы и приемы позднего классицизма. Средняя часть фасада, выделенная лопатками, имеет ложное окно в центре и два оконных проема по сторонам. Окна с лучковыми перемычками заключены в рамочные наличники и завершены сандриками на консолях. Под венчающим карнизом проходит стилизованный триглифно-метопный фриз. Входная дверь в примыкающих слева сенях украшена филенками разной формы.

Ограда — редкое для Рязани произведение архитектуры малых форм, выполненное в формах модерна. Проходящая вдоль улицы эффектная ограда (с воротами и калиткой с двух сторон) поднимается к парадному входу по сторонам лестницы. Кирпичные оштукатуренные столбы завершаются профилированным карнизом. Промежутки между столбами заполнены изящной металлической решеткой с раппортом в виде квадрифолия, вписанного в круг.

Любарский, 1914, с. 50; План Рязани 1899; План Рязани 1909.

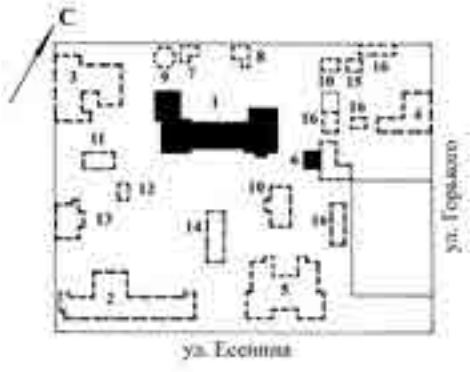
БОЛЬНИЦА ЗЕМСКАЯ УЕЗДНАЯ. Комплекс, нач. 20 в.
ул. Горького, 15-а

Сохранившиеся постройки больницы расположены внутри квартала, окруженного многоэтажными домами кон. 20 в. Построена в 1907–10 гг. по проекту архитектора А.Ф. Мейснера. Комплекс состоял из большого числа лечебных, жилых и хозяйственных зданий и занимал обширный, близкий к прямоугольному участок, вытянутый с запада на восток и ограниченный с юга ул. Ряжской (ныне Есенина), а с запада и востока — улицами Певческой и Мясницкой (Фрунзе и Горького). Главный вход находился в середине южной границы владения. В средней его зоне располагалось двухэтажное главное здание хирургического отделения, несколько сдвинутое к северу. Перед его южным фасадом был

разбит цветник. Четыре других крупных лечебных корпуса были отнесены в угловые части территории. По сторонам от входа, в юго-западном и юго-восточном углах, располагались, соответственно, терапевтический корпус (со стационаром на первом этаже и с отделением венерических болезней на втором) и «арестный дом» для больных заключенных. В северной части, по сторонам от главного здания, находились к востоку — заразный барак, а к западу — корпус амбулатории, включавшей поликлинику, аптеку и квартиры персонала. Между основными больничными корпусами размещались многочисленные хозяйственные и жилые здания. Во 2-й пол. 20 в. все сооружения больницы были разрушены, за исключением *главного здания*, к северному и западному фасадам которого сделаны пристройки из силикатного кирпича, и *водонапорной башни*, оставшейся от бани, двухэтажный корпус которой примыкал к ней с востока. Обе постройки кирпичные; фасады оставлены в открытой кладке, декоративные элементы покрыты цементной штукатуркой.

Уцелевшие здания больницы — редкие для Рязани постройки в ярко выраженных формах модерна.

Главное здание. Двухэтажный близкий к прямоугольному корпус под вальмовой крышей имеет на флангах заднего, северного, фасада два небольших крыла (сейчас они соединены пристройкой из силикатного кирпича). Симметричный главный, южный, фасад, в 14 осей проемов, на флангах отмечен широкими трехосевыми ризалитами, с дополнительными выступами лестничных клеток, увенчанными ступенчатыми аттиками. Крупные окна, близкие к квадрату, сочетаются с узкими вертикальными проемами, а также с горизонтальными двойными и тройными окнами. Выразителен контраст краснокирпичных стен и массивных декоративных элементов, покрытых цементной штукатуркой: высокого цоколя, угловых огибающих лопаток, венчающего карниза и украшений окон. Нижние окна имеют широкие плоские полуналичники с крупными замковыми камнями и стилизованными серьгами. Верхние проемы подчеркнуты тяжеловесными фигурными подоконными полками с полотенцами; перемычки окон вы-



Больница земская уездная. Схема генплана. Экспликация: 1) Хирургический корпус. 2) Терапевтический корпус. 3) Амбулатория. 4) Заразный барак. 5) Арестный дом. 6) Кухня и прачечная с водонапорной башней. 7) Водокачка. 8) Баня. 9) Манеж. 10) Квартиры. 11) Амбар. 12) Цейхгауз. 13) Служительский корпус. 14) Летний барак. 15) Ледник. 16) Сараи

Главный корпус больницы. Фот. 2009 г.

План 1 этажа

Главный корпус. Деталь. Фот. 2005 г.

Водонапорная башня. Фот. 2005 г.

делены филенчатыми полуналичниками, опирающимися на фриз из вертикальных ступенчато расположенных граней. Два входа находятся во фланговых ризалитах южного фасада. На фасаде мемориальная доска с надписью: «Хирургическое отделение имени доктора А.Г. Смиттена».

В основе планировки корпуса — коридорная система с односторонним расположением палат. В более крупном северо-западном крыле на первом этаже размещалось родильное отделение, а на втором — операционная.

Башня водонапорная. Прямоугольный трехэтажный объем на углах отмечен широкими огибающими лопатками. Венчающий антаблемент включает плиту карниза большого выноса и фриз из стилизованных машикулей. На западном фасаде в каждом этаже расположено по два проема (нижние — входные). Их перемычки (в верхнем этаже — полукруглые, в остальных — лучковые) украшены широкими полуналичниками с замковыми камнями.

План Рязани 1909; Альбом земских…; ГАРО. Ф. 29. Оп. 204. Д. 3. Л. 9.

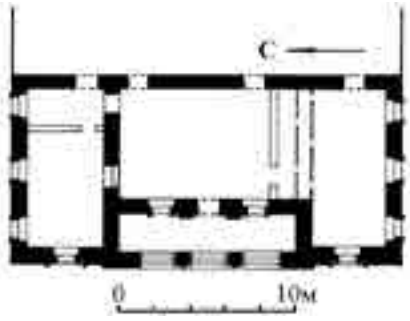
ГАУПТВАХТА, 2-я четв. 19 в.
пл. Соборная, 13

Стоит в юго-восточной части Соборной площади, большую часть которой занимает бульвар, поблизости от церкви Ильи Пророка. Построена в 1835–38 гг. по проекту губернского архитектора А.Е. Биндемана (достраивали здание уже при следующем губернском архитекторе Н.И. Воронихине). В 1930-е гг. здание было частично переделано и увеличено с востока пристройкой. В последней трети 20 в. с этой же стороны примкнул еще один крупный объем. В нач. 21 в. в результате реставрации был восстановлен первоначальный декор главного фасада. Кирпичные стены оштукатурены, венчающий карниз, капители колонн и пилястр белокаменные.

Один из самых ярких памятников Рязани в стиле ампир.

Одноэтажный прямоугольный объем имеет глубокую двухколонную лоджию в середине главного, западного, фасада. Массивным тосканским колоннам на стене соответствуют пилястры, между которыми расположены вход с окнами по сторонам. Прямоугольные проемы помещены в плоские арочные ниши с рустованными архивольтами. По сторонам лоджии находится по одному окну с профилированными наличниками и ложными архивольтами. Завершает стены полный антаблемент с широким гладким фризом и тонко профилированным карнизом с мутулами. Над лоджией поднимается высокий ступен-

Гауптвахта. Фот. 2007 г.



План

чатый аттик (на других частях здания он более низкий).

Внутренняя планировка — трехчастная, с более крупным центральным помещением.

Михайловский, Ильенко, с. 152; *Ильин*, 1954, с. 155.

ГИМНАЗИЯ 1-я МУЖСКАЯ, кон. 18 в., нач. 19 в., 2-я пол. 19 в.
ул. Праволыбедская, 26/53

Стоит на углу квартала при пересечении улиц Астраханской и Праволыбедской, в центральной части города. Главным, восточным, фасадом обращена к улице Астраханской, коротким, северным, — к крутому правому берегу р. Лыбедь, забранной в подземную трубу. Протяженный южный фасад обращен к ул. Праволыбедской. Участок, который занимает гимназия, в кон. 18 в. занимала городская усадьба помещицы В.О. Кузнецовой. В 1808 г. местное дворянство купило владение, чтобы передать его гимназии, основанной в 1804 г. и сначала располагавшейся в Редутном доме. В главном доме бывшей усадьбы Кузнецовой гимназия разместилась в 1815 г. после перепланировки его под учебное заведение. Первоначально здесь располагалось и двухклассное уездное училище для детей разночинцев. Нынешнее здание включает два корпуса (южный прямоугольный, северный Г-образный) 1790-х гг., между 1808 и 1815 гг. объединенные повышенным средним объемом. Тогда же перед флангами главного фасада были разбиты цветники. В 1836 г. к южному крылу здания, со двора, по проекту губернского архитектора Н.И. Воронихина пристроен двухэтажный корпус с шестью учебными помещениями и залом. Возможно, тогда же средний интерколумний дворового портика заполнили широкой лопаткой. В 1887–90 гг. южное крыло гимназии (по Праволыбедской ул.) значительно удлинили на средства почетного попечителя гимназии С.П. фон Дервиза. Пристроенный объем (проект архитектора Московского учебного округа А.Л. Никифорова) заняли на нижнем этаже один большой класс, зал, квартира для воспитателя с четырьмя комнатами и кухней, просторное помещение для служителей, а на верхнем — пять больших классных комнат и комната для инспектора гимназии. Очевидно, к этому времени были утрачены колоннады из сдвоенных (скорее всего, деревянных) тосканских колонн малого ордера с балконами вокруг угловых ротонд. Видимо, в тот же период внутри здания появились две симметричных лестницы из коридоров к актовому залу над вестибюлем. На рубеже 19 и 20 вв. южное крыло здания удлинила высокая одноэтажная пристройка, над которой в 1934 г. возвели второй этаж. В советское время утрачены лепной герб в виде двуглавого орла, окруженного свитками, глобусами и прочими атрибутами наук во фронтоне уличного портика и надпись «1-я РЯЗАНСКАЯ ГИМНАЗІЯ» во фризе над колоннами того же портика, а также двускатный зонт парадного входа на ажурных кронштейнах. Также в советское время де-

Гимназия 1-я мужская. Фот. 2011 г.

ревянный штакетник вокруг цветника перед главным фасадом сменила ограда с кирпичными, оштукатуренными пилонами, увенчанными вазонами, и металлическими решетками, напоминающими ампирные. В кладку оштукатуренных кирпичных стен включен белый камень (карнизы, капители, цоколь).

Одна из наиболее ранних и значительных каменных общественных построек на Астраханском тракте относится к лучшим рязанским произведениям зрелого классицизма. Архитектурная композиция навеяна зданием Московского университета. Здание гимназии имеет первостепенное градостроительное значение, доминируя в панораме улицы, открывающейся с каменного моста. С гимназией связаны имена декабриста В.А. Бечаснова (Бечасного), поэта Я.П. Полонского, историков Д.И. Иловайского и П.И. Бартенева, художника-иллюстратора П.М. Боклевского, видных врачей П.Б. Ганнушкина, А.Я. Кожевникова и Д.И. Найденова, инженера-изобретателя К.В. Шиловского, провозвестника космонавтики К.Э. Циолковского, селекционера-экспериментатора И.В. Мичурина, российского министра просвещения и президента Академии педагогических наук РСФСР И.А. Каирова.

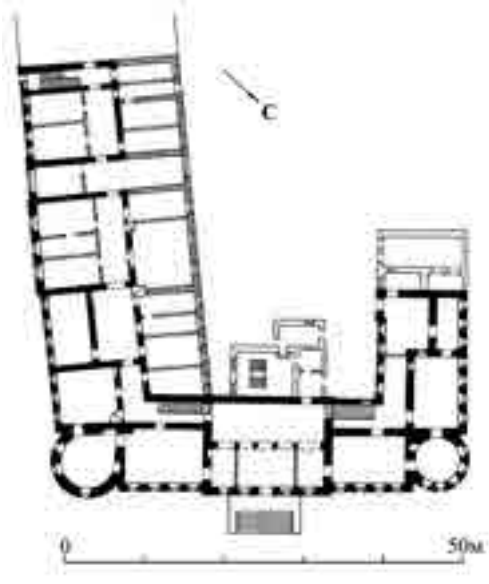
Основной объем с асимметричным планом двухэтажный. Лишь посередине главного фасада и почти во всю ширину дворового выступает трехэтажный ризалит под двускатной кровлей. Ротонды по флангам главного фасада завершены пологими коническими кровлями. Доминирующий в композиции главного фасада ризалит в пять осей оформлен портиком с фронтоном. Шесть стройных трехчетвертных ко-

Фасад Гимназии по Астраханской ул. Фот. 2009 г.

Фасад Гимназии по Праволыбедской ул. Фот. нач. 20 в.

лонн с ионическими капителями объединяют второй и третий этажи. Фланкирующие их анты завершены такими же капителями. Нижний этаж прорезан некрупными прямоугольными окнами, а посередине расположен парадный вход. В ризалите помещены слегка заглубленные стройные арочные окна второго этажа и почти квадратные окна третьего в рамочных наличниках. По уличным фасадам двухэтажных объемов проходит междуэтажный карниз. В первом этаже участки стен в четыре оси между ротондами и ризалитами декорированы рустом, в который вписаны веерные замки с оконтуренным средним камнем. Прямоугольные окна во втором этаже более стройных пропорций, чем в первом. Массивный венчающий карниз опирается на высокий гладкий фриз неполного антаблемента. В южном фасаде главенствует трехчастная композиция с четырехпилястровым портиком тосканского ордера. Венчающий его треугольный фронтон украшен мутулами и акротериями (грифоны и пальметты-опахала). Во втором этаже окна завершены чередующимися горизонтальными и треугольными сандриками. На южном фасаде двустворчатые двери (появившиеся ок. 1904 г.) с S-образными изгибами в средней части — влияние модерна, не свойственное архитектуре здания. Короткий северный фасад, обращенный к Лыбеди, практически не имеет декора. В 8-пилястровом портике на трехэтажном ризалите дворового фасада провалы в основании пилястр и в их завершении указывают на то, что они должны были иметь белокаменную базу и капитель. Левее дворового ризалита, по восточной и северной границам двора, уцелел почти весь ленточный руст по первому этажу и фрагментарно руст второго этажа.

Внешняя каменная лестница в ширину ризалита на главном фасаде ведет к парадному входу. Поперечный прямоугольный вестибюль отделен четырьмя тосканскими колоннами от длинного коридора, который пронизал каждый этаж в обоих крыльях



План 1 этажа

здания. Во втором этаже коридор расчленен арками с лучковыми и полукруглыми перемычками. Над вестибюлем находится двусветный актовый зал во всю ширину и длину главного ризалита. В одном из помещений дворовой пристройки 1880-х гг., у ее примыкания к первоначальному объему, крутая лестница через люк в полу ведет в подвал. Оба подвальных помещения перекрыты сомкнутыми сводами с распалубками над проемами. Соединяет эти камеры проход с лучковой перемычкой.

По обеим сторонам коридоров находятся двустворчатые филенчатые двери с застекленными фрамугами. Из коридора 1-го этажа к залу поднимаются длинные лестницы с чугунными узорными ступенями. Неширокие марши ограничены объемными фигурными балясинами чугунного литья. Колонки под металлическим поручнем декорированы перехватами в средней части и ажурным подобием капители. В нижнем этаже юго-восточной ротонды потолок опирается на галтельный карниз, характерный для классицизма. В северо-восточной ротонде сохранилась профилированная окантовка круглого

плафона (предположительно сер. 19 в.). В учебных помещениях второго этажа уцелели софитные карнизы с профилировкой, свойственной классицизму.

Аграмаков, Каширин, с. 19–21, 42, 149; *Вагнер*, 1971, с. 37, илл. 80; *Дёгтев*, с. 38; *Ильин*, 1954, с. 138, 152, 153; Историческая записка…, с. 6, 9, 19, 148–149, 155, 159; *Красногорская, Чугунов*, с. 3–8, 10–11, 19–23, 26–27, 30–32, 35–36, 38–40, 51, 59–60, 62, 85–86; *Михайловский., Ильенко*, с. 120–121, 139, 140; *Михайловский*, с. 34–35; *Попов*, 1988; *Попов*, 1994; *Солодовников*, 1995, с. 160–163; Рязанская энциклопедия. Т. 1, с. 237, 238; *Филиппов*, 2008, с. 405–420; РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 645. Л. 1; Ф. 1488. Оп. 3. Д. 872. Л. 3. ГАРО. Ф. 4. Оп. 9. Д. 85. Л. 5об.–6, 14об.–15.

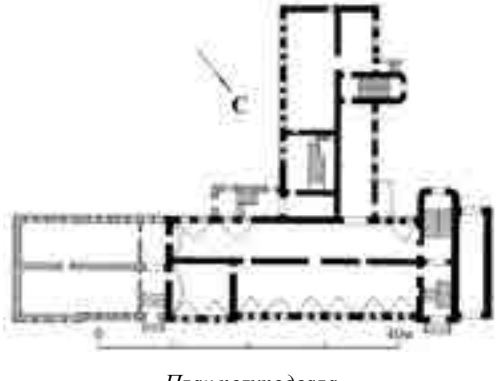
ГИМНАЗИЯ В.П. ЕКИМЕЦКОЙ, нач. 20 в.
ул. Горького, 51

Выходит на красную линию улицы главным, восточным, фасадом. Построена в 1903–08 гг. на средства Веры Павловны Екимецкой по проекту губернского архитектора Михаила Александровича Бергера. Первоначально главный корпус был значительно короче и имел на уличном фасаде десять оконных осей. В 1910-х гг. здание было увеличено с южной стороны равновысокой пристройкой. По-видимому, тогда же со двора выстроили пониженный двухэтажный объем лестницы. В советское время окна в пристройке, а также некоторые проемы полуподвала заложены. Внутренняя планировка сильно переделана. Здание сложено из кирпича в лицевой кладке.

Пример учебного здания, усложненная плановая конфигурация и лаконичный фасадный декор которого характерны для общественных построек, рационального модерна. Крупный объем гимназии выделяется среди окружающей застройки, определяя облик значительного отрезка улицы Горького.

Трехэтажное с полуподвалом здание под вальмовой кровлей, представляет собой несимметричный Т-образный в плане объем. Его передняя часть сильно вытянута с севера на юг вдоль красной линии улицы, а задняя, развивающаяся вглубь участка, смещена от поперечной оси к северу. Объем усложнен двумя скругленными выступами лестничных клеток и двухэтажной пристройкой со стороны двора. Протяженные фасады здания расчленены профилированными карнизами, проходящими между первым и вторым этажами, а также по верху стен. Уличный фасад, на котором сосредоточен основной декор, обладает несимметричной композицией в 15 оконных осей с тремя небольшого выноса ризалитами в средней части и на флангах, завершенными лучковыми фронтонами с тумбами по сторонам. На правом фланге расположен сквозной проезд во двор, а слева от него в ризалите парадный вход. Большие прямоугольные окна с профилированными подоконниками заглублены в ниши. Под проемами первого этажа расположены

Гимназия Екимецкой. Вид с улицы. Фот. нач. 20 в.



План полуподвала

Вид со двора. Фот. 2009 г.

Интерьер лестницы. Фот. 2005 г.

небольшие филенки. На северном ризалите, над окном третьего этажа, выложена дата — 1908 г. В прямоугольном сквозном проезде уцелели металлические ворота с ажурным завершением, выполненные в духе модерна, а на козырьке над дверным проемом парадного входа — сходные по рисунку металлические кронштейны. Облик дворовых фасадов определяет равномерный ритм оконных проемов. На уличном фасаде укреплена мемориальная доска с текстом: «Здесь с 1926 по 1932 год учился Леонид Иванович Рытиков, Герой Советского Союза».

Планировка всех этажей — коридорная. В южной пристройке на первом этаже находится большой зал рекреации, на втором и третьем этажах — танцевальный и спортивный залы. Этажи связаны бетонными лестницами с ажурными металлическими перилами в стиле модерн. В полуподвале коридор перекрыт лучковым сводом, а помещения вдоль улицы — цилиндрическими сводами с распалубками над окнами. Стены парадной лестницы на первом этаже обработаны штукатурными панелями с лепными орнаментальными раппортами.

Памятная книжка, с. 143; *Попов*, с. 130; Рязанская энциклопедия. Т. I, с. 237; ГАРО. Ф. Р-6859; Ф. 151. Оп. 27. Д. 64. Л. 89.

ГИМНАЗИЯ Н.Н. ЗЕЛЯТРОВА (дом жилой И.М. Зайцевского), 1-я пол. и 3-я четв. 19 в., нач. 20 в.
ул. Астраханская, 38

Выходит протяженным, западным, фасадом на красную линию улицы. Владение, близкое к квадратному, глубиной в половину квартала, было сформировано в соответствии с регулярным планом Рязани 1780 г. В кон. 18 в. и на протяжении всего 19 в. здесь располагалась жилая усадьба, неоднократно менявшая владельцев. В нач. 1800-х гг. она принадлежала наследникам секретаря Маркова, в кон. 1810-х — нач. 1820-х гг. (с домом в десять комнат) — титулярному советнику Степану Герасимовичу Овсянникову. В кон. 1826 г. владение купила княгиня Екатерина Волконская, при которой в следующем году дом был перестроен или сооружен заново. С 1840-х гг. усадьба принадлежала купеческой вдове Евгении Ивановне Соловьевой. К нач. 1850-х гг. владение вклю-

Гимназия Зелятрова (дом Зайцевского). Фот. 2011 г.

чало дом и два флигеля. Между 1853 и 1856 гг. Соловьева продала небольшую северную часть усадьбы с деревянным флигелем титулярному советнику Ивану Максимовичу Кедрову. Оставшаяся, основная часть усадьбы Соловьевой, включавшая в это время расположенные вдоль улицы каменные двухэтажный главный дом с антресолями и одноэтажный флигель, во 2-й пол. 1860-х гг. была продана купцу Ивану Максимовичу Зайцевскому. При нем между 1868 и 1878 гг. дом и флигель были объединены в существующее ныне здание, причем новая часть как бы продублировала фасад старого дома. В кон. 1870-х гг. Зайцевский продал усадьбу межевому инженеру в отставке, коллежскому советнику Петру Яковлевичу Полянцеву. В этот период дом активно использовался

План 1 этажа

как доходный: одни его части были заняты под жилье, а другие сдавались различным учреждениям, в том числе под пансион Рыбаковой (1881) и отделениям Государственного Дворянского и Крестьянского поземельного банков (в 1892–98 гг.). На рубеже 19–20 вв. в южной части дома размещалась молочная Я.И. Панина. В 1901 г. Полянцев продал владение дворянке Екатерине Петровне Шатиловой, в том же году оно перешло к рязанскому купеческому сыну Михаилу Ивановичу Сергееву. Видимо, в 1903–04 гг. были пристроены двухэтажные крылья со стороны двора. В 1905 г. Сергеев сдал помещения мужской гимназии В.И. Радушкевича, занявшей первый этаж дома, и женской гимназии В.П. Екимецкой (в северной части второго этажа). В 1908 г. содержателем и директором мужской гимназии стал Николай Николаевич Зелятров, который в 1910 г. купил дом Сергеева. В 1911 г. для расширения помещений гимназии были проведены новые строительные работы (возможно, тогда удлинили крылья). В 1905 г. в гимназии было 47 учащихся, в 1908 г. — 228, а в 1910 г. — 408. В здании размещались 14 классов, рекреационный зал со сценой для спектаклей, служебные кабинеты, аудитория для занятий физикой, астрономическая лаборатория с возведенной на крыше обсерваторией. Библиотека располагала 4300 томами, был свой духовой оркестр, кинематограф, во дворе — теннисные корты.

Существующее здание состоит из нескольких разновременных частей. Вытянутый вдоль улицы основной двухэтажный прямоугольный корпус в своей северной половине (в 9 осей проемов по уличному фасаду) предположительно относится к дому 1820–40-х гг. Южная половина корпуса (в 7 осей) в первом этаже относится к флигелю 1840-х гг., а надстроенный второй этаж и фрагмент дома с проездной аркой — к строительному периоду 1868–78 гг. Двухэтажные дворовые крылья возведены в два этапа: западные части — в 1903–04 гг., а большие восточные

Гимназия Зелятрова. Фот. нач. 20 в. РИАМЗ

Двор гимназии. Фот. нач. 20 в. РИАМЗ

части — в 1910–30-е гг. В советское время в дворовой части основного корпуса разобраны перекрытия между вторым этажом и антресолями, изменены интерьеры. Стены здания кирпичные, фасады оштукатурены, декоративные элементы выделены побелкой.

Гимназия Н.Н. Зелятрова — крупное сооружение, насчитывающее несколько строительных периодов, с главным фасадом в формах классицизирующей эклектики с влиянием стиля неогрек. Играет важную роль в исторической застройке одной из главных улиц Рязани.

П-образное в плане двухэтажное здание, с подвалом под северной частью уличного корпуса, завершено вальмовой кровлей. Средняя часть симметричного уличного фасада, в 17 осей проемов, выделена двумя боковыми трехосевыми ризалитами. Во втором этаже ризалиты акцентированы четырехколонными ионическими портиками с пологими треугольными фронтонами. В средней части фасада находится проездная арка. На левом фланге фасада — парадный вход. Фасад делится междуэтажным профилированным поясом и завершен неполным антаблементом. Невысокие нижние окна обрамлены профилированными наличниками и отмечены высокими замками. Более стройные верхние окна в ризалитах имеют простые рамочные наличники, а в остальных частях фасада оформлены профилированными наличниками с крупными подоконными филенками и тонкими сандриками — прямыми на флангах и треугольными в средней части. Филенки и плоскости стен под сандриками заполнены штампованным орнаментом тонкого рисунка.

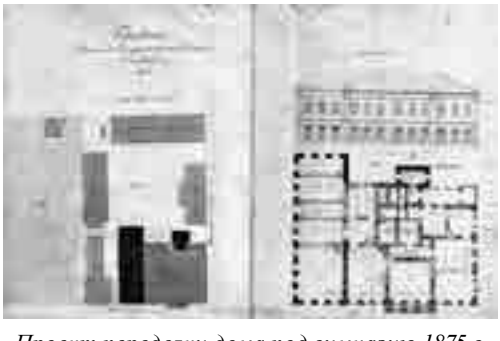
В северной части главного корпуса капитальные стены (с анфиладными дверными проемами), вероятно, относятся к дому 1820-х и 1840-х гг.; в южной части в первом этаже средняя продольная стена осталась от флигеля 1840-х гг. Во втором этаже сохранилась основа планировки гимназии: капитальная средняя продольная стена разделяет обращенные на улицу классы и широкий двусветный коридор-рекреацию, смотрящий во двор. В концах рекреации расположены две лестницы. Классы разделяются поперечными капитальными стенами, у которых анфиладные проемы заложены и переделаны в ниши.

Проезд во двор перекрыт коробовым сводом, переходящим в западном конце в крестовый. В подвале сохранились коробовые и высокие полулотковые своды с крупными распалубками. В северо-западном углу дома в интерьере парадной лестницы уцелели металлические ступени и ограждение кон. 19 в. из плоских ажурных балясин; потолки украшены тянутыми карнизами.

Календарь Рязанской губернии…, с. 150; *Филиппов Д.Ю.* История 33-го городского квартала. Рукопись. 2009 г.; ГАРО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 250, Д. 374, Д. 971; Ф. 49. Оп. 1. Д. 174, Д. 632; Ф. 98. Оп. 5. Д. 41; Ф. 129. Оп. 116. Д. 103; Ф. 151. Оп. 26. Д. 310; Ф. 610. Оп. 1. Д. 66; Ф. 854. Оп. 1. Д. 3, Д. 29, Д. 221; Ф. 920. Д. 509; ГАРО. Фототека. № 0-35962.

ГИМНАЗИЯ МАРИИНСКАЯ (дом жилой С.А. Мосолова), нач. 19 в., 3-я четв. 19 в.
ул. Горького, 49

Здание расположено на углу квартала: восточный фасад выходит на ул. Горького, южный — на ул. Свободы. Каменный дом, принадлежавший подпоручику Степану Афанасьевичу Мосолову, был возведен в 1810-х гг., вероятно, по проекту губернского архитектора Н.Д. Шеина. В это время основные помещения в обоих этажах имели анфиладный принцип планировки, а южный фасад выделялся четырехколонным коринфским портиком. В 1835 г. дом был куплен с торгов коллежским советником Иваном Павловичем Сулимой, а в 1854 г. перешел к его вдове Варваре Осиповне и в 1858 г. был продан статскому советнику Николаю Гавриловичу Рюмину, разместившему здесь женское училище. В 1875 г. по проекту губернского архитектора Э.И. Моннерот-дю-Мена к дому была сделана вытянутая в глубину двора пристройка, на три оконные оси, по ул. Свободы. При этом был разобран портик, изменена форма окон первого этажа, проведена перепланировка здания, в частности, были заложены дверные проемы анфилад. В дворовой части первоначального объема была разобрана лестница. Новый вход с вестибюлем и парадной лестницей устроили в соседнем помещении. После преобразования училища в Мариинскую женскую гимназию к зданию в 1885 г. по проекту губернского архитектора Я.В. Кривцова была сделана пристройка по ул. Горького. В советское время внутренняя планировка здания неоднократно менялась, со стороны ул. Свободы был устроен дополнительный вход. Здание выполнено из кирпича, по фасадам оштукатурено.



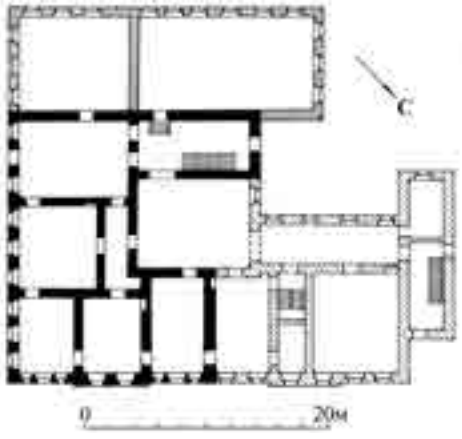
Проект переделки дома под гимназию 1875 г. ГАРО

Одно из значительных сооружений Рязани, несмотря на крупные перестройки сохранившее стилистику зрелого классицизма. Имеет важное градостроительное значение, закрепляя угол квартала.

Двухэтажное П-образное здание имеет равновеликие уличные фасады: южный в 12 осей проемов, восточный, первоначально в четыре оси, с тройными итальянскими окнами по краям, удлинен пристройкой 1885 г. с окнами, равномерно расположенными по шести осям. К торцовому фасаду пристройки примыкает узкий, сдвинутый в глубину двора объем лестничной клетки с входом. Фасады завершены подшивным карнизом и гладким фризом, междуэтажное членение отмечено узким профилированным поясом. Нижний этаж обработан дощатым рустом. Два средних окна (в обоих этажах) первоначальной части восточного фасада выделены легким ризалитом; над верхними окнами помещены шестиугольные филенки, а над тройными окнами — прямоугольные. Эта

Гимназия Мариинская (дом Мосолова). Фот. 2009 г.

Гимназия. Фотолитография Н.Д. Малашкина 1888 г.



План 1 этажа

декоративная композиция повторена на северной половине фасада, но здесь прямоугольные филенки объединяют пары окон по сторонам ризалита.

Вход с ул. Свободы ведет в вестибюль, в задней половине которого, за аркой, находится трехмаршевая чугунная парадная лестница. Во втором этаже расположен аванзал, связывающий большой актовый зал в западном крыле здания и широкий изогнутый под прямым углом коридор. Как и на первом этаже, в него выходят двери помещений, составлявших прежде анфилады вдоль уличных фасадов. Несколько более дробная планировка нижнего этажа включает разделяющую восточное крыло лестницу, которая ведет в подвал, расположенный под пристройкой 1885 г.

Солодовников. Переяславль Рязанский…, с. 117; *Филиппов*, 2008, с. 417; РГИА. Ф. 1293. Оп. 159. Д. 229. Л. 46 (№ 316); Ф. 759. Оп. 82. Д. 123. Л. 6; ГАРО. Ф. 854. Оп. 1. Д. 3. Л. 37об., 136об., 163об.; Д. 29. Л. 3об.; Ф. 920. Оп. 1. Д. 509. Л. 216об.–217, 363; Ф. 4. Оп. 551. Д. 30. Л. 8; Ф. 4. Оп. 545. Л. 6, 7.

ГОСТИНИЦА ЛАНИНЫХ, посл. четв. 19 в.

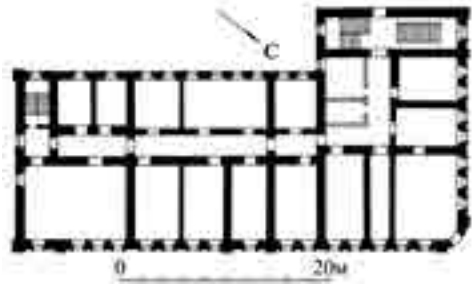
ул. Соборная, 11/63

Расположена у перекрестка одного из центральных кварталов города: северный фасад выходит на Соборную ул., восточный — на Астраханскую. Участок с деревянным домом, принадлежавший цеховому Матвею Каверину и его потомкам, после 1877 г. был куплен купцом Николаем Михайловичем Ланиным, который к 1881 г. выстроил здесь гостиницу. В кон. 19 в. хозяйкой была Александра Акимовна Ланина, а затем ее сын, купец Николай Николаевич Ланин. В советское время утрачен балкон третьего этажа и чугунный зонт над входом фасада по Соборной ул.; не сохранились парапетные тумбы по краю кровли на фасаде по Астраханской ул., уничтожено убранство интерьеров. Кирпичные стены здания на уличных и торцовом (южном) фасадах оштукатурены.

Одно из самых крупных и представительных сооружений в застройке центральной части города периода эклектики; отличается нарядностью фасадного декора, в котором превалируют элементы, ориентирующиеся на барокко, почерпнутые из образцовых проектов 1850-х гг. Играет важную роль в застройке центральной части города, закрепляя угол квартала.

Трехэтажное, с небольшими подвалами в дворовой части, Г-образное здание завершено вальмовой кровлей. На торцовом (северном) фасаде имеется восемь осей проемов, на протяженным (восточном) — 16. Угол, обращенный к перекрестку, скруглен и подчеркнут невысоким аттиком и балконами двух этажей, опирающимися на ажурные металлические кронштейны. Первый этаж с окнами у самой земли и два верхних этажа с более высокими проемами разделены тянутыми карнизами. Под окнами второго и третьего этажей проходят широкие фризы с филенками. Завер-

Гостиница Ланиных. Фот. 2009 г.



План 1 этажа

шает стены профилированный карниз на лепных кронштейнах. Скругленный угол с входной дверью и выходами на балконы с ажурными металлическими ограждениями акцентирован поэтажными филенчатыми пилястрами. Все окна имеют лучковые перемычки. В нижних этажах, обработанных горизонтальным рустом, окна обведены профилированными рамками, усложненными на втором этаже ушами и замками, а в третьем заключены в наличники с выступами руста по сторонам и лучковыми сандриками вверху. Аналогичное завершение имеет входной проем на правом фланге фасада по Соборной улице. Скромным украшением неоштукатуренных дворовых фасадов служат кирпичные полочки между двумя верхними этажами и в основании верхних окон, а также ступенчатый венчающий карниз.

Парадный вход. Фот. 2005 г.

Планировка на всех этажах коридорная, с двухсторонним расположением помещений. Лестницы расположены в торцах здания: со стороны Соборной улицы — парадная чугунная, с фигурными балясинами ограждения, в противоположном конце — служебная, с выходом во двор.

Кусова, 1996, с. 72, 120; ГАРО. Ф. 49. Оп. 1. Д. 174. Л. 38об.

ГОСТИНИЦА Я.М. МИХАЙЛОВА. Комплекс, 1-я пол. 19 в., кон. 19 в.; нач. 20 в.

ул. Почтовая, 53–55

Расположена рядом с Почтовым двором, на участке неправильной формы со сложным рельефом, — там, где трасса улицы делает излом. Первые каменные постройки владения, включавшего несколько смежных участков и принадлежавшего губернскому архитектору И.Г. Сулакадзеву и его жене Авдотье Сулакадзевой, появились не позднее нач. 19 в. Вскоре усадьба была куплена мещанином Ефимом Степановичем Самойловым, который в 1814 г. продал участок «со всем каменным и деревянным строением» мещанке Авдотье Акимовне Касцовой. В 1818 г. во владении А.А. Касцовой и ее мужа Логина Касцова располагался дом с 6 комнатами, занятый постоялым двором. К 1844 г. усадьба перешла к купцу Ивану Алексеевичу Курганскому, а не позднее 1853 г. — к купчихе Екатерине Курганской. В ее владении находились два здания: каменный двухэтажный дом с лавкой в нижнем этаже по красной линии улицы и деревянный (вероятно одноэтажный) флигель во дворе. В кон. 1850-х гг. усадьбу купил штабс-капитан Николай Иванович Костылев, при котором в 1859 г. по проекту архитекторского помощника И.В. Стопычева к дому была сделана восточная пристройка в три окна, а с запада, вместо каменной лавки, был устроен кривоугольный «проезд с наружною площадкой и зонтом». Тогда же под деревянный флигель подвели каменный подвал. По-

сле Костылева в 1870–77 гг. владельцами были купцы Алексей Матвеевич Сливков и Михаил Иванович Плотников. В нач. 1890-х гг. усадьба перешла к купцу Якову Михайловичу Михайлову, устроившему здесь гостиницу. После пожара 1893 г. по проекту и под наблюдением архитектора И.С. Цеханского был перестроен главный дом, а вместо надворного флигеля возведено трехэтажное здание (с сохранением старого подвала). Главный дом был надстроен третьим этажом, а кривоугольный проезд, располагавшийся с западной стороны, застроен. В кон. 1900-х гг. в надворном корпусе гостиницы в первом этаже был открыт один из первых в Рязани кинотеатров. На территории владения, простиравшегося вглубь квартала, к этому времени было несколько построек, в том числе баня и магазин, выходящий на красную линию улицы. В 1911 г. владельцами стали купеческие братья Александр, Сергей, Антон, Михаил и Дмитрий Антоновичи Шестовы, при которых по проекту Цеханского была перестроена баня. Вероятно, тогда же был переделан и удлинен к югу магазин. В советское время гостиница, получившая название «Звезда», перестраивалась внутри, делались небольшие пристройки со двора, закладывались проемы. Два корпуса соединены небольшой пристройкой. В 1980-х гг. снесена двухэтажная баня, выдержанная в формах рационального модерна. В 2000-е гг. надворный корпус был надстроен мансардным этажом; большой зал главного корпуса разделили перегородками под офисы. Сильно переделан уличный фасад магазина. Все здания выполнены из кирпича с включением белого камня и железобетонных конструкций перекрытий. Корпуса гостиницы оштукатурены.

Главный корпус гостиницы выходит на красную линию улицы, *надворный корпус* стоит с отступом вглубь, почти вплотную к главному (оба под одним номером — № 55). Между ними оставлено узкое пространство наподобие двора-колодца, что создает эффект плотной урбанистической

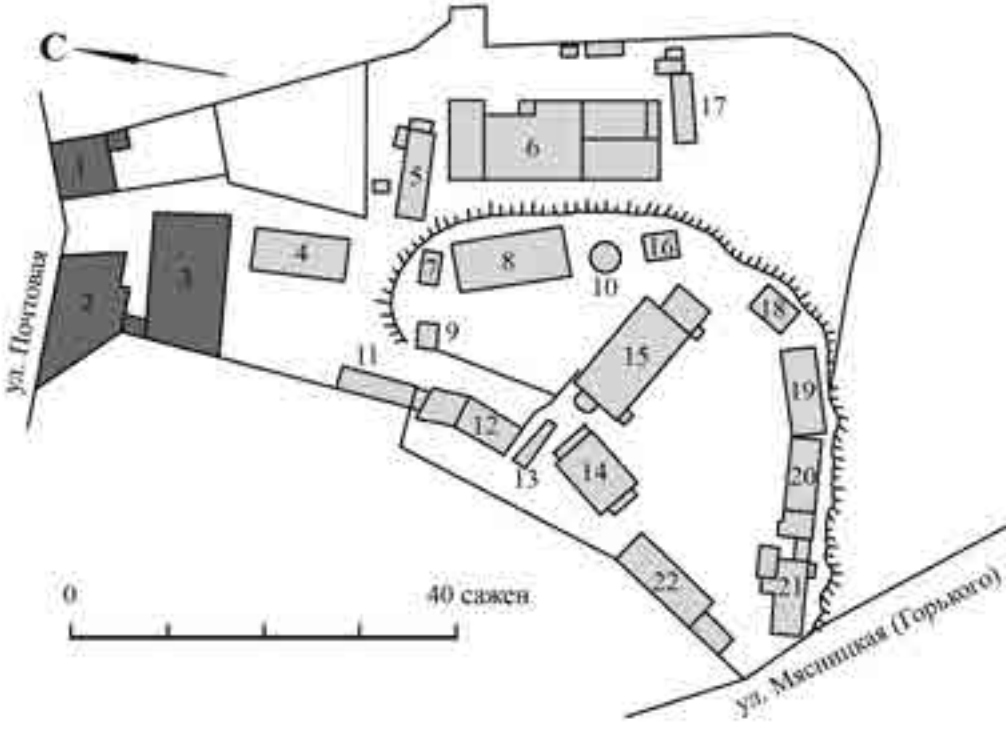
Гостиница Михайлова. Главный корпус. Фот. 2009 г.

Дом Костылева. Планы. 1859 г. ГАРО

застройки. Устроенный с востока проезд на территорию владения отделяет корпуса от *магазина* (№ 53), выходящего на красную линию улицы.

Гостиница представляет собой выразительный пример общественного комплекса, в котором сочетаются постройки, выдержанные в духе эклектики (оба корпуса), и с чертами модерна в декоре фасадов (магазин). Интересно применение передовых технологий своего времени, в том числе железобетонных конструкций.

Дом Костылева. Фасад. Проект 1859 г. ГАРО



Генплан владения Михайлова-Шестовых. С чертежа нач. 20 в. ГАРО.
Экспликация: 1) Магазин каменный. 2) Дом –»–. 3) Гостиница –»–. 4) Службы деревянные. 5) Красильня к сносу. 6) Баня к перестройке. 7) Кладовая каменная. 8) Амбар деревянный. 9) Бак –»–. 10) Бак –»–. 11) Амбар –»–. 12) Навес –»–. 13) Навес –»–. 14) Флигель –»–. 15) Дом –»–. 16) Амбар –»–. 17) Навес к сносу. 18) Беседка деревянная. 19) Службы каменные. 20) Сарай деревянный. 21) Флигель –»–. 22) Сарай –»–.

Главный корпус. Трехэтажный с подвалом трапециевидный в плане объем доминирует в окружающей застройке. Уличный, северный фасад в 13 осей посередине выделен легким пятиосевым ризалитом, фланговые участки несимметричны. Правый фланг (добавленный в 1893 г.) несколько шире, а окна здесь расположены неравномерно. В нижнем этаже расположены широкие проемы лавок и вход на правом фланге. Стены всех этажей рустованы. Между этажами проходят профилированные карнизы. Прямоугольные окна обрамлены наличниками; во втором этаже они украшены чередующимися лучковыми и треугольными сандриками, а в третьем — замковыми камнями. На боковом восточном фасаде в третьем этаже устроена остекленная веранда с выходом на длинный балкон, опирающийся на своды Монье, которые поддерживаются ажурными металлическими кронштейнами. Со двора на юго-восточном углу балкон соединяется с металлической пожарной лестницей. Аналогичные балконы, но без кронштейнов, имеются во втором и третьем этажах на главном фасаде. В полу балконов устроены круглые заглубления для кадок с тропическими растениями, выставлявшимися в летнее время.

Внутренняя планировка свидетельствует о сложной строительной истории здания. В первом этаже с востока сохранилось кривоугольное помещение бывшего проезда во двор, превращенного в коридор, соединяющийся со вторым корпусом и кинотеатром. В западной части здания устроен торговый зал и не-

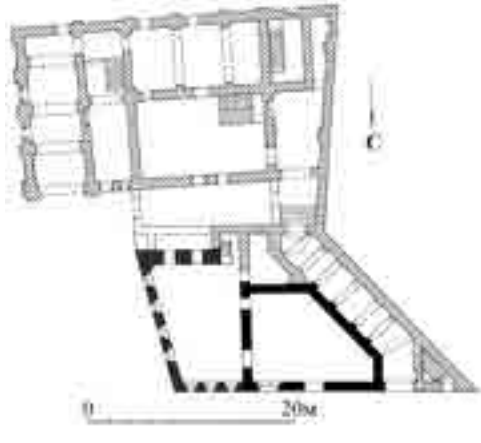
сколько небольших подсобных помещений. Вход во второй этаж расположен на правом фланге главного фасада и ведет на каменную лестницу. Основное пространство второго этажа занимает просторный неправильный в плане зал ресторана. В третьем устроены номера, выходящие в продольный коридор, ориентированный с запада на восток и соединяющийся с лестницей. В подвале частично сохранились своды (1-я пол. 19 в.?). Плоские перекрытия и своды Монье в верхних этажах относятся к кон. 19 в.

Прямоугольный трехэтажный с подвалом **надворный корпус** наполовину скрыт за главным. Фасады расчленены рустованными лопатками и междуэтажными карнизами. Между лопатками в нижнем этаже устроены широкие пологие арки каретных сараев (ныне заложены). В верхних двух этажах небольшие прямоугольные окна сгруппированы попарно. В уровне второго этажа вдоль северного и восточного фасадов проходит сплошной балкон на сводах Монье с ажурной решеткой ограждения. Такие же, но более короткие балконы есть и на третьем этаже.

Внутри в подвале и на первом этаже находятся помещения бывшего кинотеатра. В верхних этажах — гостиничные номера, объединенные коридорной системой планировки.

Магазин представляет собой невысокий двухэтажный с подвалом объем, сильно вытянутый вглубь участка. Основная крытая на два ската часть здания прямоугольная, а одноэтажная пристройка придает плану трапециевидные очертания. Уличный фасад разделен рустованными лопатками на два прясла. В левом устроена широкая пологая арка витрины, в правом — небольшие прямоугольные проемы один над другим. Западный фасад пристройки сохранил пилоны с характерными для модерна завершениями плавных очертаний, украшенными овальными розетками. Между пилонов — четыре крупные арки торговых лавок.

Надворный корпус. Фот. 2009 г.



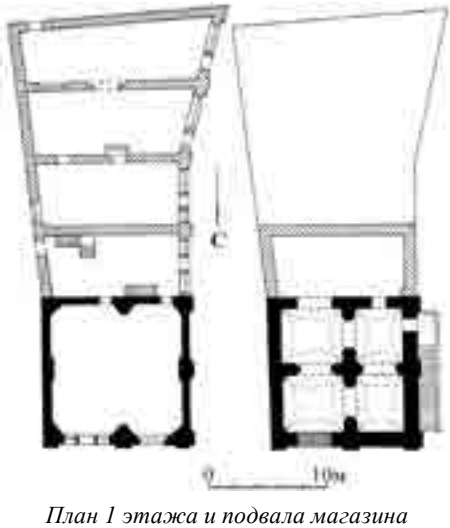
План 1 этажа главного и надворного корпусов

Магазин. Вид с Почтовой ул. Фот. 2011 г.

Магазин. Пристройка по Мюнстерской ул. Фот. 2011 г.

Внутри каждая лавка отделена капитальными стенами. Под более ранней северной частью здания — помещение подвала, перекрытого четырьмя парусными сводами на подпружных арках, переброшенных от пристенных пилонов на крестообразный столб в центре.

ГАРО. Ф. 4. Оп. 581. Д. 49. Л. 1; Оп. 582. Д. 103; Оп. 719. Д. 197. Л. 580; Ф. 920. Оп. 1. Д. 509. Л. 149–150об.; Ф. 5. Оп. 4 доп. Д. 10; Ф. 49. Оп. 1. Д. 174. Л. 53об.; Ф. 824. Оп. 1. Д. 589. Л. 1, 19–20; Ф. 19. Оп. 1. Д. 34. Л. 109об.; Ф. 19. Оп. 1. Д. 755. Л. 1–19; Планы и Фасады, выполненные Цеханским, находятся в Архиве Московского Кремля, в фонде С.В. Чугунова. Оп. 1. Д. 98.



План 1 этажа и подвала магазина

ГОСТИНИЦА Н.К. ШТЕЙЕРТА (дом жилой А.В. Чернавского), нач. 19 в., нач. 20 в.

ул. Астраханская, 46

Расположена на важном в градостроительном отношении угловом участке: главным, западным, фасадом выходит на Астраханскую улицу, боковым, южным — на Почтовую. При всех сменявших друг друга владельцах здесь размещалась гостиница. Каменный дом, принадлежавший в нач. 19 в. купцу Алексею Васильевичу Чернавскому (Быкову), выстроен не позднее 1802 г. В 1818 г. его владелицей была Варвара Григорьевна Сазонова. Двухэтажный, с полуподвалом и антресолями каменный дом и одноэтажный деревянный флигель вдоль Астраханской ул. соединяла ограда с воротами; ограда со вторыми воротами продолжалась и по другую сторону флигеля; с восточной стороны на территорию усадьбы вели еще два въезда. Надворные постройки (помещения для прислуги, три конюшни, два каретных и четыре обычных сарая, амбар, чулан и погреба) были деревянными. Часть построек, соединенных в общий прямоугольный объем, отделяла дальний двор, где располагался колодец. Другие постройки образовывали небольшие сообщавшиеся между собой дворы позади главного дома и флигеля; половину одного из таких дворов занимал навес на столбах. В Г-образном флигеле на улицу выходили окна зала, гостиной, спальни и лакейской, во двор — кабинета и детской; кухня и прачечная размещались в дворовом крыле. Каменный дом в дальнем дворе фиксировал южную границу участка и выходил торцом на Почтовую ул. В 1829 г. владение купили Варварины, устроившие в главном доме гостиницу. В 1853 г. хозяином был титулярный советник Николай Иванович Варварин. В 1881 г. гостиницу приобрел купец Николай Карлович Штейерт. При нем в нач. 20 в. главный дом надстроили третьим этажом, а первоначальный декор фасадов переделали. Гостиница была оборудована электричеством, телефоном, водопроводом и канализацией. В угловом полуподваль-

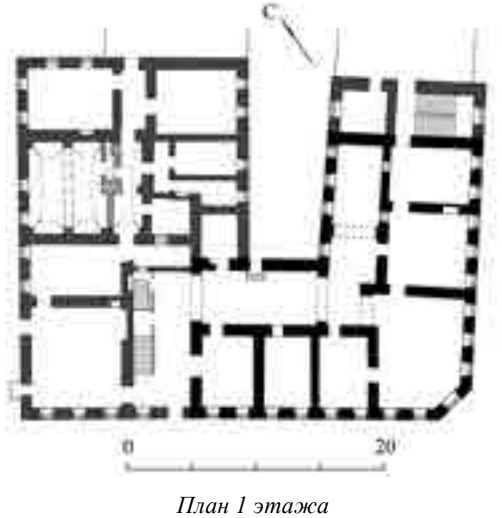
ном помещении располагалась кондитерская Эйниха. В гостинице останавливался Ф.И. Шаляпин, а во время Русско-японской войны здесь содержали пленных офицеров. В 1936 г. здание продлили крупным объемом по Почтовой ул. К настоящему времени утрачено крыльцо на столбах со стороны Астраханской ул., а также балкон над ним. Здание кирпичное, оштукатуренное, детали декора выделены побелкой.

Крупное, важное для истории архитектуры города сооружение имеет большое градостроительное значение, закрепляя угол квартала. Существующий декор фасадов выдержан в скромных формах раннего модерна с элементами подражания барокко. Новый корпус имеет более сухой и сдержанный декор фасадов с отголосками неоклассицизма.

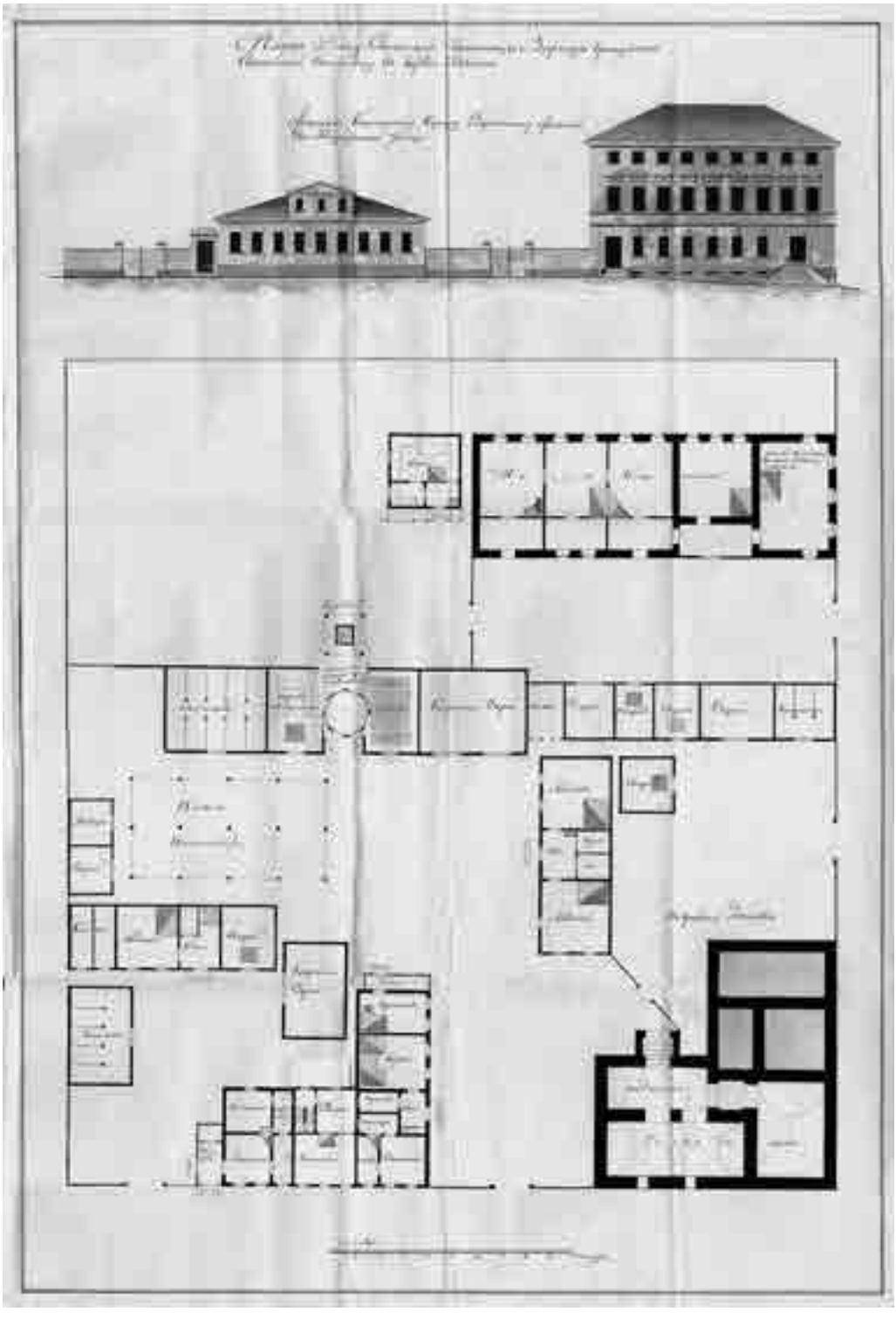
Основная часть трехэтажного здания в плане близка к П-образной. Неодинаковые по ширине крылья формируют узкий внутренний двор; угол, обращенный к перекрестку, срезан. В месте примыкания к восточному крылу корпуса 1936 г. фасад имеет углубление в три оси, образуя «лоджию-портал» главного входа. Мерный ритм одинаковых прямоугольных окон придает фасадам некоторую монотонность, скрашенную причудливым декором. Первый этаж, трактованный как цоколь, обработан широким дощатым рустом и отделен от остальной плоскости стены карнизом. Окна заключены в наличники с профилированными боковинами, подоконными досками с фартучками и своеобразными скругленными завершениями над перемычками. Окна второго этажа зрительно увеличены за счет высоко поднятых сандриков и фигурных фартуков плавных очертаний. Декор третьего этажа наиболее явно отражает вкусы модерна: под проемами свисают фартуки с двумя округлыми языками, а стилизованные замковые камни тяжелых «оплывающих» полуналичников пересекают фриз венчающего антаблемента. Особо акцентирован в композиции срезанный угол здания: внизу

Гостиница Штейерта (дом Чернавского). Фот. 2011 г.

здесь помещено широкое окно с характерными для модерна расстекловкой и навершием, а во втором этаже устроен эркер со скругленными углами, поддерживаемый массивными лепными кронштейнами с маскаронами. Перекрытие эркера служит площадкой балкона верхнего этажа с изящной решеткой. Окно третьего этажа в верхней части имеет трапециевидную форму. Над срезанным углом поднимается фигурный аттик плавных очертаний. На фасаде по Почтовой ул. выделяются два окна лестничной клетки: верхнее из них имеет форму перевернутой замочной скважины, нижнее плавно сужается кверху; оба — в широких наличниках в духе модерна. В лоджию главного входа в корпусе 1936 г. вписан четырехколонный дориче-



План 1 этажа



Дом Чернавского-Сазоновой. Чертеж нач. 19 в. ГАРО

ский портик. На уровне второго этажа в простенках трех окон поставлены парные полуколонны.

Главный вход через узкий поперечный тамбур ведет в двусветный вестибюль, где колонны и полуколонны поддерживают потолок с крупными кессонами. Слева расположена лестничная клетка. Сходная в первом и втором этажах планировка — коридорного типа. В северо-западной части здания на первом этаже два помещения перекрыты коробовыми сводами и распалубками; одно из них разделено подпружной аркой. Еще одно маленькое помещение перекрыто кирпичными сводиками по балкам. Полуподвальный этаж разделен капитальными стенами разной толщины на сравнительно небольшие помещения. В интерьере частично сохранился лишь декор площадок-вестибюлей прежней главной лестницы: многорядные карнизы и штукатурные элементы во фризе, выполненные в духе модерна.

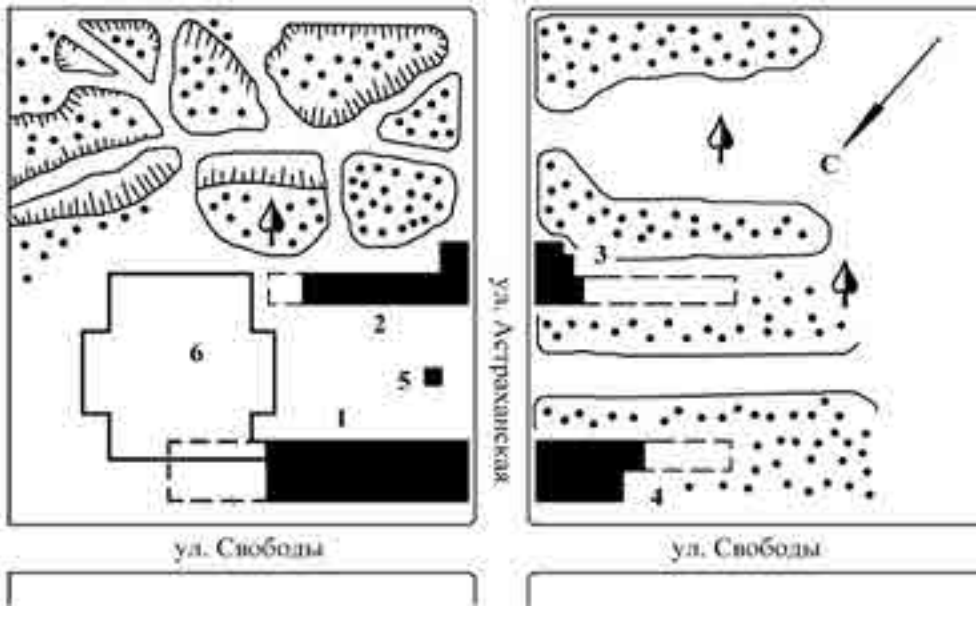
Аграмаков, Каширин, с. 24, 45; ГАРО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 248. Л. 47об.; Ф. 49. Оп. 21. Д. 174. Л. 7об.; Ф. 609. Оп. 19. Д. 154. Л. 08, 08а, 08б; Ф. 637. Оп. 2. Д. 87. Л. 1; Оп. 46. Д. 3983.

ГОСТИНЫЙ ДВОР. Комплекс, кон. 18 — нач. 19 в.

Астраханская ул., 24, 26, 31, 33

Занимает обширную территорию в центре города, распространившись на два квартала при пересечении двух важнейших магистралей города — улиц Астраханской и Свободы. Торговая площадь с Гостиным двором возникла в соответствии с регулярным планом города (1780). Изначально площадь была сильно вытянута вдоль улицы Свободы (в то время — Владимирской или Гостиной), с юго-запада на северо-восток, а комплекс построек из-за оврага, прорезавшего территорию площади, был смещен к ее северо-западной границе. Автором проекта Гостиного двора, по-видимому, был губернский архитектор И.Г. Сулакадзев. Строительство велось на деньги купцов, собранные в складчину. Размеры лавок варьировались от пяти до десяти метров в длину, от трех до шести в ширину при высоте около восьми метров по фасаду. Двустворчатые входные двери с остеклением были столярными. Лавки перекрывались оштукатуренными потолками из накатника либо сводами. По стенам в лавках поднимались полки в 6–7 ярусов. Все стены снаружи и внутри были оштукатурены. Пара лавок могла иметь общий сводчатый подвал. В лавках пол делали дощатым или кирпичным, в подвалах оставляли земляным. Со двора и с улицы лавки обходила галерея, высотой около восьми метров и шириной около 3,5 м. Полы в галереях были дощатые или выложенные лещадью. Над некоторыми лавками со сводчатым перекрытием возводили второй этаж. В северном и западном корпусах лавки с бакалейным товаром располагались по обоим длинным фасадам, а в восточном и южном лавки (в которых продавали соответственно мануфактуру и железо) были обращены к «внутренней» части площади.

Торговля в Гостином дворе открылась в сентябре 1785 г., хотя вряд ли все лавки к тому времени были построены. По заказу купцов А.И. Коробова, И.Г. Фефилова, М.Ф. Аксенова, И.А. и Я.А. Клениных (1809) по проекту губернского архитектора Н.П. Милюнова (возможно, откорректированному в 1814 г. губернским архитектором Н.Д. Шеиным) в кон. 1810-х гг. северный корпус был расширен в сторону Владимирской улицы. Средняя его часть стала шире и выше, а к фасадам пристроили колонные портики под крупными фронтонами с деревянным тимпаном. Новый облик корпуса запечатлен наброском известного касимовского архитектора И.С. Гагина (1825). С сер. 19 в. фронтон этого корпуса со стороны Владимирской улицы завершала церковная маковичная главка на круглом глухом барабане — в среднем объеме тогда разместился полковой храм одной из войсковых частей, квартировавших в



Гостиный двор. Схема генплана.
Экспликация: 1) Северный корпус. 2) Восточный корпус. 3) Южный корпус. 4) Западный корпус. 5) Памятник И.С. Павлову. 6) Филармония

Рязани. В последней трети 19 в. северный и западный корпуса были существенно переделаны. Внутри всех зданий были сделаны перекрытия на два этажа, фасады получили обработку в духе эклектики, при этом были утрачены портики и заложены аркады. Северный корпус тогда занимала Городская дума, а западный превратили в жилой дом с магазинами. В 1900-х гг. между западным и южным корпусами по линии ул. Астраханской построили еще один двухэтажный жилой дом. В советское время западный корпус надстроили третьим этажом, а восточное крыло северного корпуса снесли. В 1950-е гг. северный и восточный корпуса соединили зданием Филармонии, а жилой дом, пристроенный к западному корпусу, снесли. В 1980-е гг. северный корпус был реставрирован под руководством С.Г. Варганова: восстановлен портик и частично восточное крыло, раскрыты аркады и галереи. Кирпичные стены зданий комплекса (с включением белого камня) оштукатурены; колонны и их

Гостиный двор. Южный корпус. Фот. нач. 20 в. РИАМЗ

Гостиный двор. Аркады торговых лавок южного корпуса. Фот. нач. 20 в. РИАМЗ

кубические постаменты в портиках сложены из одинаковых белокаменных блоков.

Комплекс Гостиного двора составляют четыре корпуса, попарно стоящие по сторонам Астраханской улицы. На ее нечетной стороне расположены *южный* (№ 31) и *западный* (№ 33) *корпуса*, на четной — *восточный* (№ 24) и *северный* (№ 26) *корпуса*. При этом боковыми фасадами северный и западный корпуса вытянуты вдоль ул. Свободы.

Комплекс, сформировавшийся в эпоху классицизма, остается одним из важнейших и развитых узлов в градостроительной структуре Рязани.

Наиболее импозантен **северный корпус**. В его фасадах, огибающих угол перед перекрестком, чередуются аркады и колоннады разной высоты, вальмовые и двускатные кровли. Средняя часть здания повышена и украшена по фасадам ионическими шестиколонными портиками с треугольными фронтонами. Более низкие боковые крылья с открытой аркадой оформлены тосканскими полуколоннами. Арки, примыкающие с двух сторон к портикам, сделаны немного уже соседних и открывались в сквозные проходы, делившие массив корпуса на три блока. Каждый блок пересекала поперек глухая капитальная стена, а через широкие проемы в продольной стене соединялись между собой лавки с выходом на Владимирскую улицу и с выходом на внутреннее пространство площади.

В галереях, за арками и интерколумниями, перекрытия плоские по брусьям. Между портиками разновысотные помещения первого этажа перекрыты сводами (в шести — парусными, в трех — сомкнутыми, в одном — полулотковым). Кое-где в своды врезаны высокие щековые распалубки. В подвал спускается узкая лестница под ступенчатым сводом из арочек. Все помещения подвала перекрыты коробовыми сводами, с распалубками над проходами. Разделяются своды циркульными и лучковыми арками.

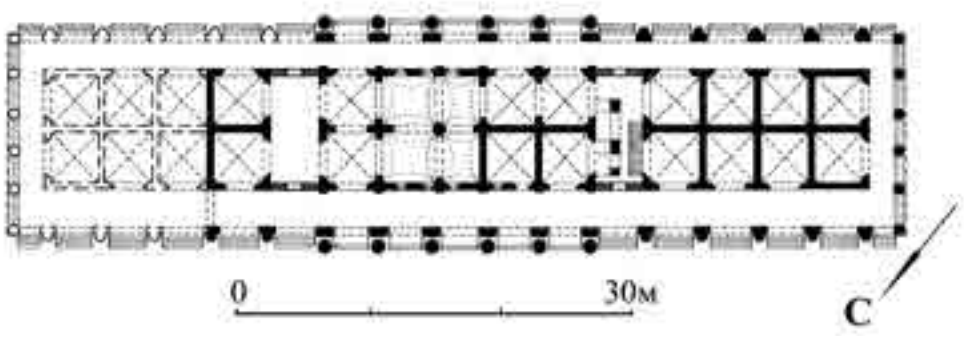
Западный корпус больше других корпусов Гостиного двора утратил первоначальный облик. Как и северный корпус, он имел периметральную галерею и был разделен поперечными проходами на три блока с двусторонним расположением лавок.

Гостиный двор. Северный корпус. Фот. кон 19 в.

Гостиный двор. Арка торговой лавки. Фот. нач. 20 в. РИАМЗ

Гостиный двор. Северный корпус. Общий вид. Фот. 2004 г.

Гостиный двор. Северный корпус. Фот. 2005 г.



Гостиный двор. Северный корпус. План

На фасадах, перпендикулярных Астраханской улице, сохранились первоначальные стволы колонн. Но между стволами и антаблементом втиснуты пышные капители коринфского ордера, выполненные в период эклектики. На юго-западной стене корпуса расположены с большими интервалами лопатки. К правой стороне той же стены примыкает двухэтажный объем — возможно, современный эклектичной надстройке, но на месте первоначального длинного крыла вдоль ул. Свободы. При переделках посл. трети 19 в. в замурованных интерколумниях были прорезаны окна с профилированными наличниками и с лучковыми перемычками, а старый объем отделили от надстроенного третьего этажа многообломным карнизом.

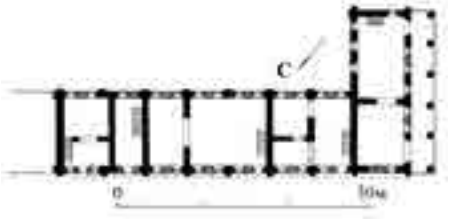
Внутри, с отступом от входа по улице Астраханской поперечное пространство перекрыто циркульным сводом со щёковыми распалубками. В помещении за северо-западным входом свод в средней части также циркульный. В восточном углу широкий люк открывается в подвал, крестообразно разделенный капитальными стенами. Два его помещения перекрыты циркульными сводами, одно — лотковым и еще одно — сомкнутым.

Южный корпус имеет план, близкий прямоугольному. Вдоль Астраханской улицы неплохо сохранилась галерея с колоннами, но ее пространство при переделках во 2-й пол. 19 в. перегородил балкон с ограждением, характерным для периода эклектики, — на кронштейнах с небольшими спиралями; ограждение балкона — косая сетка из квадратов. Пологая вальмовая кровля завершает уличный портик корпуса вместе с его двухэтажным объемом вдоль улицы. Из-за больших переделок внутри него связь между помещениями первого этажа усложненная, через подъемы и спуски лестниц. Длинное кры-

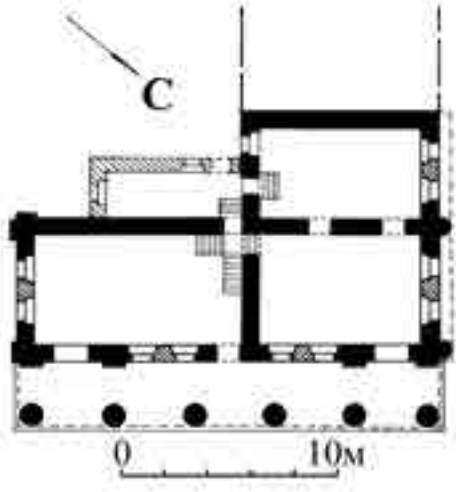
Гостиный двор. Западный корпус. Фот. 1979 г.

Гостиный двор. Западный корпус. Капитель. Фот. 2004 г.

Гостиный двор. Восточный корпус. Фот. 2004 г.



Гостиный двор. Восточный корпус. План



Гостиный двор. Южный корпус. План

ло, асимметрично примыкавшее к этому объему с юго-запада, было одноэтажным, с крупными приземистыми арками перед входами в лавки. В подвалах южного корпуса перекрытия плоские.

Восточный корпус — самый протяженный. В отличие от других, он сохранил бóльшую часть первоначального объема. К улице обращен короткий отрезок его Г-образного плана, дополненный галереей с колоннадой по красной линии. На длинном северо-западном фасаде круглые колонны с расширением книзу превратились к кон. 19 в. в полуколонны, так как интерколумнии были заложены. Длинный юго-восточный фасад равномерно расчленен лопатками. Кроме обычных окон без обрамлений здесь видны заложенные подвальные, которые были забраны решетками из железных полос. Внутренняя планировка сильно переделана.

Ильин, 1954, с. 139; *Михайловский, Ильенко*, с. 143; *Солодовников*, 1995, с. 137, 141; *Аграмаков, Каширин*, с. 167; *Кусова*, 1996, с. 44; Москва…, с. 302; *Кусова*, 2001, с. 105; *Филиппов*, 2003, с. 171–181; *Филиппов*, 2005, с. 441–453; [*Тулаев М.С.*] Атлас Рязанского наместничества, землемера Тулаева. 1794. Л. 32. (Фонды РИАМЗ, № 12529); ОПИ ГИМ. Ф. 220. Оп. 1. Д. 2. Л. 45; ГАРО: Ф. 4. Оп. 18. Д. 120. Л. 1; Ф.4. Оп. 33. Д. 100. Св. 487; Ф. 4. Оп. 33. Д. 106. Л. 296–297; Ф. 4. Оп. 45. Д. 642. Св. 1266; Ф. 4. Оп. 46-в. Д. 29. Л. 38, 284–285; Ф. 5. Оп. 1. Д. 2403; Ф. 5. Оп. 2. Д. 5. Л. 6об.; Ф. 637. Оп. 20. Д. 8–13. Св. 7; Ф. 637. Оп. 31. Д. 47. Л. 16–17об., 20–23об.; Ф. 637. Оп. 31. Д. 49. Св. 16; Ф. 637. Оп. 46. Д. 3045. Л. 1; Ф. 656. Оп. 2. Д. 372. Л. 1; Ф. 659. Оп. 1. Д. 75. Л. 12об.–13; Ф. 869. Оп. 1. Д. 484. Д. 99.

ДВОРЕЦ КУЛЬТУРЫ СТРОИТЕЛЕЙ, сер. 20 в.
ул. Циолковского, 12

Расположен с отступом от красной линии застройки, обращен к улице главным, восточным, фасадом; с боковых сторон окружен сквером с оградой. Построен в 1950-х гг. на основе распространенного в послевоенные годы типового проекта. Кирпичные стены окрашены по штукатурке, декоративные элементы побелены.

Общественное сооружение, выполненное в выразительных формах советского неоклассицизма, демонстрирует высокий уровень типового строительства этого времени. Особый интерес представляет наружное и внутреннее убранство, включающее высокого качества лепнину и осветительную арматуру.

Дворец культуры строителей. Фот. 2006 г.

Симметричное П-образное здание состоит из прямоугольного трехэтажного объема зрелищной части, с высокой двускатной кровлей, и обращенных во двор двухэтажных крыльев клубной части. На симметричном главном фасаде доминирует шестиколонный портик большого коринфского ордера с треугольным фронтоном, обогащенным крупными дентикулами в карнизах. В средней части портика на первом этаже устроен тамбур парадного входа (уцелели три пары филенчатых дверей), а над ним — балкон с изящной балюстрадой между колоннами. Одноосевые фланги главного фасада, как и остальные части здания, имеют подшивной дощатый венчающий карниз на высоких деревянных кронштейнах. На балкон главного фасада выходят три крупных оконных проема. На флангах над небольшими прямоугольными нижними проемами расположены высокие окна второго этажа, а выше — квадратные окна третьего. На боковых фасадах выделяются арочные лестничные окна, высотой в два этажа. На их рамах частично сохранился тонкий орнаментальный лепной декор. Фасад, обращенный во двор, имеет более свободный «парковый» характер. Фланкированная двумя выступающими вперед крыльями средняя часть в обоих этажах имеет открытые веранды, ограниченные пилонами квадратного сечения с массивными капителями.

В передней, зрелищной, части здания на первом этаже находится вестибюль с гардеробом, за ним — фойе-коридор с двумя боковыми парадными лестницами и малый зал, обращенный во двор. На втором этаже размещается главный зрительный зал на 420 мест. Перед ним расположен разделенный колоннадой зал-фойе универсального назначения, хорошо освещенный крупными окнами. Половина фойе, примыкающая к стене зрительного зала, перекрыта коробовым

Дворец культуры строителей. Фойе. Фот. 2006 г.

Дворец культуры строителей. Лестница. Фот. 2006 г.

сводом, а обращенная во двор часть имеет плоское перекрытие с системой крупных балок. В крыльях Дворца культуры — комнаты клубных занятий. В интерьере верхнего фойе сохранились колонны с коринфскими капителями, тянутые карнизы и потолочные розетки, профилированные порталы дверей, украшенные лепными гирляндами. В фойе и на лестничных клетках уцелели люстры в форме хрустальной корзины. На двух парадных лестницах первоначальное ограждение включает квадратные тумбы с грибовидными завершениями и точеные балясины, поддерживающие дубовые перила.

Невысокая **ограда** сквера состоит из кирпичного оштукатуренного цоколя и ажурной металлической решетки. На тумбах, фланкирующих входы в сквер, установлены высокие металлические фонари с шарообразными плафонами матового стекла.

ДВОРЕЦ ПИОНЕРОВ, сер. 20 в.
ул. Есенина, 46

Расположен в середине обширного паркового участка. Стоит на вершине пологого склона, спускающегося к ул. Есенина. Перед главным, южным, фасадом разбит сад с террасами и фонтаном. Проект, созданный в 1954 г. рязанским архитектором И.П. Антиповым впоследствии получил широкое повторное использование в 20 городах СССР, а также в Монголии. Здание построено в 1954-57 гг. В 1980-х гг. с северной стороны были пристроены крупные объемы спортзала и вспомогательных помещений. Стены кирпичные, оштукатурены, декоративные элементы выделены побелкой.

Пример репрезентативного общественного здания сер. 20 в. в монументальных формах советского неоклассицизма с преобладанием мотивов ампира. Здание, трактованное как большой усадебный дворец эпохи классицизма, играет важную градостроительную роль и отличается выразительным силуэтом.

К среднему трехэтажному вытянутому с севера на юг прямоугольному корпусу примыкают два Г-образных в плане двухэтажных крыла. Кровли всех объемов двускатные. Над северной частью среднего повышенного корпуса возвышается квадратная башня, увенчанная сквозным восьмиугольным павильоном с бельведером и высоким шпилем. На вершине шпиля — ажурная пятиконечная

Дворец пионеров. Общий вид.
Фот. 1981 г.

Дворец пионеров. Задний фасад. Фот. 1979 г.

Зрительный зал. Фот. 1979 г.

звезда. Главный пятичастный фасад симметричен. В середине выступает ризалит с шестиколонным портиком большого композитного ордера (пары крайних колонн сближены), завершенный треугольным фронтоном. В середине ризалита — главный вход в прямоугольном портале. Трем широким интерколумниям портика во втором этаже соответствуют три гигантских арочных окна. Фланги фасада также подчеркнуты ризалитами с двухколонными ионическими портиками в антах. Внизу между колонн — по одному окну с сандриком на двух кронштейнах; вверху — полуциркульная ниша с лепной виньеткой, изображающей пионерский значок в окружении венка и лент. Части фасада между средним и фланговыми ризалитами в каждом этаже прорезаны крупными прямоугольными окнами. Два верхних окна, расположенных на четных осях, украшены лучковыми сандриками на кронштейнах. В дворовом фасаде здания доминирует средний ризалит, трактованный как трехэтажный четырехпилястровый портик. По оси его устроено гигантское арочное окно парадной лестницы. В середине западного фасада находится проезд во внутренний двор, над ним — лоджия и высокий аттик. На флангах фасада — по три больших, высотой в два этажа, арочных окна.

План 1 этажа

Планировка отличается рациональностью. На первом этаже в среднем объеме находится вестибюль с парадной трехмаршевой лестницей. Из вестибюля проход ведет в просторное фойе перед двусветным зрительным залом. На втором этаже среднего корпуса размещается двусветный танцевальный зал. К западу от него — верхнее фойе перед балконом зрительного зала. В восточном крыле на обоих этажах по сторонам среднего коридора размещаются многочисленные малые залы и комнаты для кружков, репетиций и т.д. Вестибюль разделен двумя рядами массивных квадратных пилонов с расширяющимися кверху капителями; на стенах им отвечают пилястры, над которыми проходит профилированный карниз. Терракотовая окраска стен и пилонов противопоставлена белому цвету декоративных элементов и потолка, разделенного профилированными балками. В вестибюле на цепях подвешены девять бронзовых люстр (средняя — более крупная). Ограждение парадной лестницы выполнено из фигурных деревянных балясин. Фойе зрительного зала, как и вестибюль, разделено двумя рядами квадратных

пилонов, под потолком висят люстры в форме корзин из хрустальных нитей. Стены зрительного зала украшены парными пилястрами большого коринфского ордера и завершаются антаблементом. На продольных стенах между пилястрами расположены гигантские арки, прорезанные на западной стене окнами, а на восточной — арочными проемами зрительских лож. На потолке подвешены пять больших люстр в форме корзин, образованных нитями из хрустальных подвесок. На стенах помещены хрустальные бра в форме полукорзин. Танцевальный зал украшен колоннами и пилястрами большого коринфского ордера, которые чередуются с крупными арочными проемами окон (на южной стене) и ниш. Стены завершены высоким развитым антаблементом. К большой бронзовой потолочной розетке подвешена крупная двухъярусная люстра. В верхней части стен между пилястр помещены круглые ажурные решетки, закрывающие вентиляционные проемы. Верхнее фойе перед ложами украшено пилястрами коринфского ордера и имеет профилированные порталы дверей.

На двух террасах и в саду перед южным фасадом здания сохранились малые архитектурные формы и скульптура. На двух соединенных лестницей террасах, на тумбах ограждения, установлены вазы двух типов. По сторонам портика на верхней площадке стоят два фонаря с металлическими фигурными ножками, украшенные барельефами из цветочных гирлянд, лент, звезд и лир. В середине нижней террасы установлена двухфигурная скульптурная композиция, изображающая двух пионеров-туристов. Перед нижней террасой в саду устроен фонтан в форме звезды. В середине бассейна возвышается чугунная чаша.

Долженков В.И., Сытых В.Л. Дворец пионеров в Рязани. Историческая справка. Рукопись. Рязань, 1979. Архив отдела Свода памятников ГИИ.

Скульптурная группа у главного входа. Фот. 2004 г.

ДВОРЯНСКОЕ СОБРАНИЕ (дом жилой П.А. Мальшина, И.И. Рюмина). Комплекс, 1-я пол. и сер. 19 в.
ул. Почтовая, 50/57,; 52

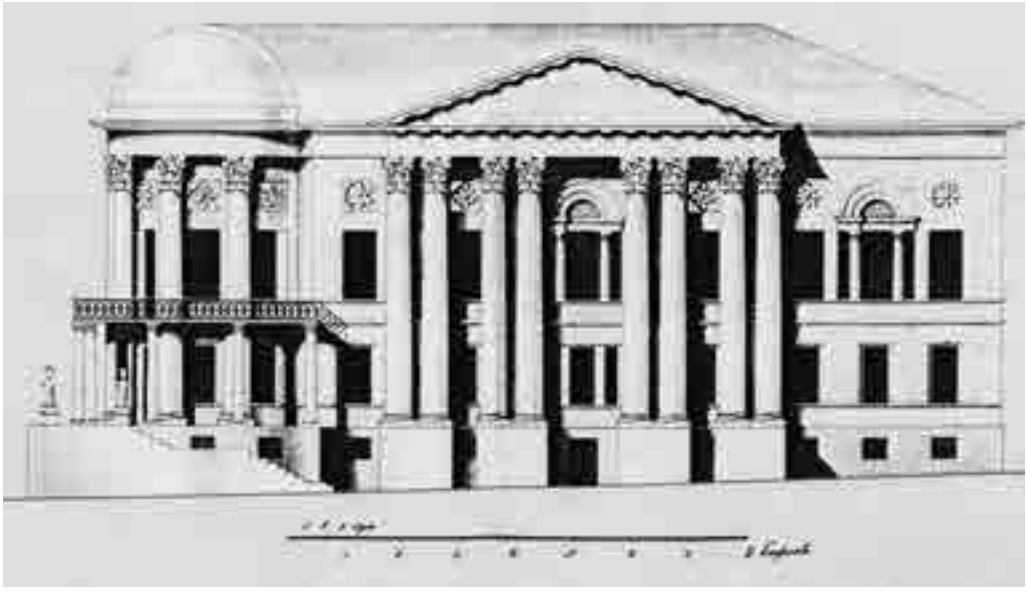
Занимает обширный участок на углу квартала в центральной части города при пересечении улиц Астраханской и Почтовой. Главный, восточный, фасад вытянут вдоль Астраханской ул., а на Почтовую ул. выходит южный фасад. Угловой участок купца Я.П. Решетова был в 1801 г. куплен П.А. Мальшиным, построившим здесь в 1809–14 гг. вместо деревянного флигеля двухэтажный каменный дом по проекту губернского архитектора Н.П. Милюнова. В 1814 г. усадьба перешла к племяннику Мальшина, рязанскому городскому голове купцу И.И. Рюмину. В 1814–20 гг. были сделаны пристройки по ул. Астраханской (правее портика) и по ул. Почтовой (в шесть осей — от излома дома до существующего парадного подъезда, на месте которого тогда располагался въезд в усадьбу). Видимо, тогда же были возведены портики со стороны обеих улиц. Цокольный этаж занимали склады и «людские покои». В обширной усадьбе были каменные надворные постройки: кухня, каретный са-

Дворянское собрание. Схема генплана. Экспликация: 1) Старое здание. 2) Новое здание. 3) Флигель. 4) Хозяйственная постройка. 5) Ворота

рай, конюшня, два амбара, три погреба, два птичника и два коровника. Западное крыло *Старого здания* включало в себя кирпичную *складскую постройку*, расположенную в северо-западном углу двора. Ее от основного объема отделял второй крытый проезд, соединявший хозяйственный и парадный дворы. В глубине участка, перпендикулярно ул. Астраханской располагался сад, а вдоль нее восточный фасад дома продолжала сквозная ограда с трехчастными воротами. В 1821–26 гг. дом арендовался у Рюмина для резиденции рязанского генерал-губернатора А.Д. Балашова. В нач. 1830-х гг. за долги хозяина дом был описан и выставлен на продажу. Фиксационные чертежи 1836 г., подписанные губернским архитектором А.Е. Биндеманом, позволяют реконструировать элементы здания, впоследствии утрачен-

Дворянское собрание. Старое здание. Перестройка 1838 г. Фасад по Почтовой ул. Чертеж арх. Висконти. РГИА

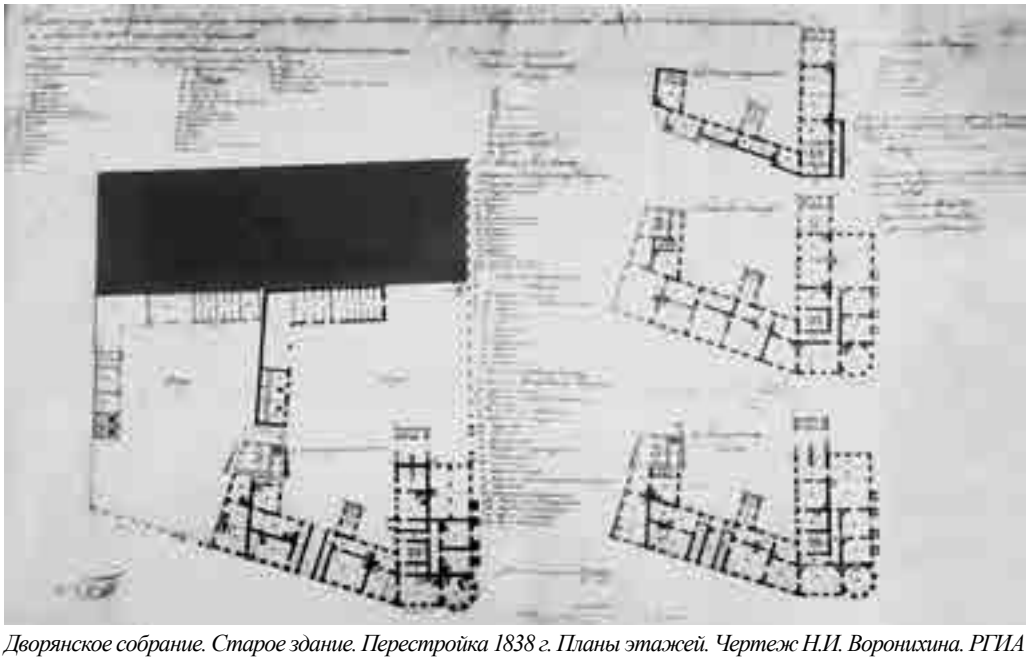
ные. На угловой ротонде имелась внешняя выгнутая лестница с фонарями на каменных столбах, балкон ротонды поддерживала колоннада, а со стороны Почтовой ул. фасад украшал шестиколонный портик со сдвоенными колоннами на флангах. В 1838 г. дом был передан городским властям для проведения ремонта и последующей продажи его в казну. В 1840–42 гг. по проекту, составленному в 1836 г. губернским архитектором Н.И. Воронихиным и переделанному в 1838 г. петербургским архитектором Висконти, было увеличено крыло дома по ул. Почтовой. К торцу здания сделали пристройку с проездной аркой на месте въезда в усадьбу, а колонны в правой части фасада разобрали. Над филенчатыми створками ворот находилась трехчастная полукруглая фрамуга в виде термального окна. Стены первого этажа были декорированы крупным ленточным рустом. Междуэтажный пояс опирался на веерные перемычки проемов. Рамочные наличники окон второго этажа завершались сандриками. Позднее на западной половине южного крыла проезд с улицы переделали в главный вестибюль, а слева от него устроили прямоугольный зал с колоннами, при этом тупой юго-западный угол дома превратили в прямой. В 1844 г. дом был продан городским обществом рязанскому дворянству. Здесь предполагалось разместить Александровское воспитательное заведение для бедных дворян на 100 человек и резиденцию дворянского собрания. В связи с этим в 1848–53 гг. к прежнему объему пристроили *Новое здание* по Астраханской ул. и *флигель* для квартир чиновников по Почтовой ул. Новое здание было сооружено по проекту Н.И. Воронихина подрядчиком надворным советником И.Е. Федоровским под наблюдением титулярного советника Авенира Яковлевича Самочернова. Вероятно, тогда же к Новому зданию вдоль Астраханской ул. пристроили *ограду*. На рубеже 19 и 20 вв. флигель соединили с основным объемом арочным проездом. Примерно в то же время флигель использовали страховое



Дворянское собрание. Старое здание. Фасад по Астраханской ул. Чертеж А.Е. Биндемана 1836 г. РГИА

общество «Юнкерс» и губернская земская управа. В советское время сильно изменены интерьеры Старого здания, в угловой ротонде одно из окон превращено в дверь. В кон. 20 в. проведена реставрация Нового здания. Кирпичные стены корпусов оштукатурены, в кладку включен белый камень.

Одно из лучших зданий Рязани эпохи классицизма. Разновременное крупное сооружение со сложной планировкой соединяет значительные произведения зрелого классицизма казаковской школы и переходного стиля от ампира к эклектике. Играет важнейшую градостроительную



Дворянское собрание. Старое здание. Перестройка 1838 г. Планы этажей. Чертеж Н.И. Воронихина. РГИА

Дворянское собрание. Общий вид. Фот. 2011 г.

Деталь фасада. Фот. 2011 г.

Дворянское собрание. Переход от старого к новому зданию. Фот. нач. 20 в. РИАМЗ

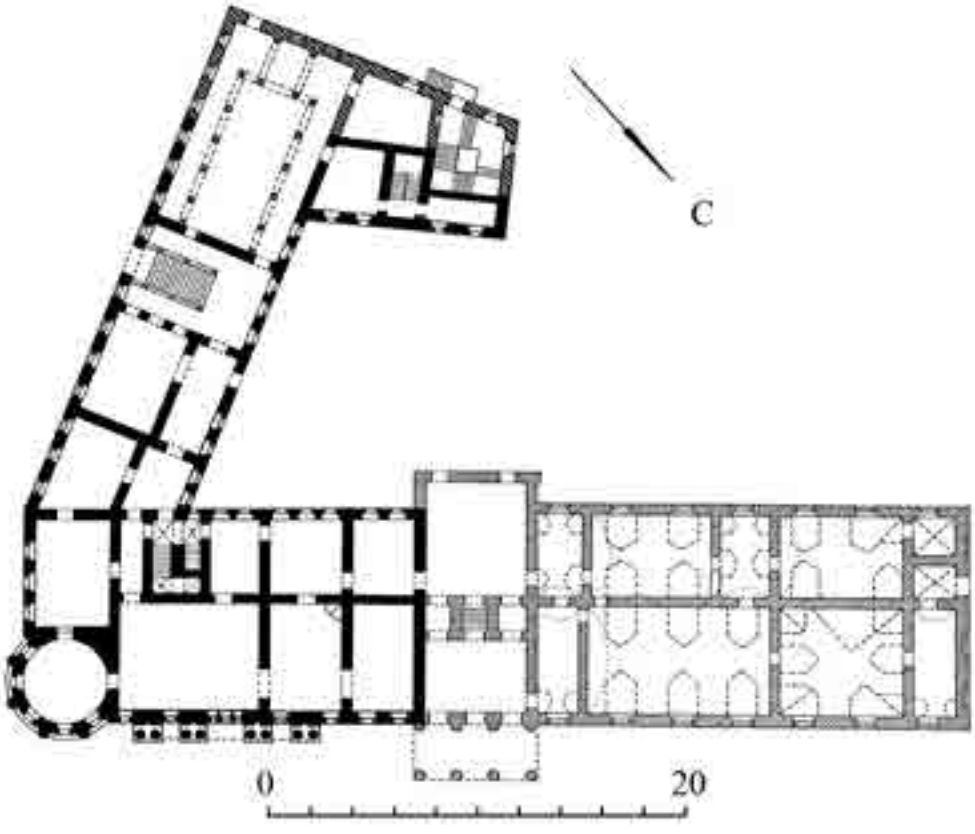
Новое здание. Фот. 2011 г.

Старое здание. Вестибюль Парадной лестницы

роль, доминируя в панораме Астраханской улицы, открывающейся с Большого каменного моста.

Двухэтажное с цокольным этажом **Старое здание**, завершенное вальмовой кровлей с примыканием полусферы над угловой ротондой, имеет подвал и антресоли. Уличные фасады завершает неполный антаблемент с гладким фризом. Главным акцентом всей композиции является пятиосевая ротонда с балконом в уровне второго этажа. Главный восточный фасад украшен портиком из восьми сдвоенных коринфских колонн большого ордера, увенчанным треугольным фронтоном. Портик слегка сдвинут к левому флангу семиосевого фасада. Среднюю ось портика акцентируют прямоугольные итальянские окна в двух верхних этажах. Тройное окно второго этажа, разделенное колонками, завершается полукруглой нишей с орнаментальной лепниной. Аналогичное окно повторено во втором этаже на правом фланге фасада. Над прямоугольными окнами верхнего этажа помещены

Старое здание. Дверь в интерьере 2 этажа



Дворянское собрание. План 1 этажа старого и нового зданий

орнаментальные барельефы в розетках и квадратных нишах. Окна цокольного и первого этажей ограничены заглубленными рамами. На всех дворовых фасадах уцелели вертикальные ниши, в которые включены световые и ложные окна.

Главный вход ведет со стороны Почтовой ул. в вестибюль. Широкую парадную лестницу фланкируют парапеты и шесть невысоких тосканских колонн. Налево от лестницы расположен длинный прямоугольный зал с двумя рядами тосканских колонн (в советское время часть колонн выломана, часть включена в перегородки). Во втором этаже, над вестибюлем находится еще один зал, переоформленный в 1990-е гг. В первом этаже, вправо от парадной лестницы, коридор ведет к угловой ротонде и первоначальной главной лестнице. В первом этаже ее площадка перекрыта двумя крестовыми сводами, разделенными широкой лучковой аркой. Более узкие лучковые арки находятся над маршами этой лестницы. В ограждении сохранились точеные балясины, похожие на амфоры. В комнатах сохранились двустворчатые филенчатые двери. В одном из помещений первого этажа остался угловой камин с чугунным топливником 2-й трети 19 в. В коридоре в первом этаже сохранилось основание другого камина. Ряд помещений цокольного этажа перекрыт сомкнутыми сводами со щёковыми распалубками, а также лучковыми сводами, которые прорезаны щёковыми распалубками и опираются на подпружные арки. У лестницы цокольного этажа уцелели каменные ступени. Некоторые помещения подвала

Новое здание. Парадный зал. Фот. 2002 г.

перекрыты сомкнутыми сводами со щёковыми распалубками по углам. В другом отсеке подвала свод — лучковый с длинными параболическими распалубками.

Новое здание соединяется со Старым зданием двухэтажным объемом в три оси по главному фасаду, акцентированным балконом на четырех квадратных столбах. Стены нижнего этажа обработаны квадровым рустом вокруг оконных ниш и проемов с лучковыми перемычками. Во втором этаже фасад делится на семь равных частей ионическими пилястрами, на которые опирается антаблемент под невысоким аттиком, углы огибаются пилястрами с внеордерными капителями из листов аканта. Между пилястрами расположены стройные арочные окна, над ними — лепные картуши с гербами уездных городов Рязанской губернии. Над карнизом с модульонами поднимается невысокий аттик. Торцовый северный и дворовый западный фасады имеют столь же пышное убранство.

Вход ведет в высокий вестибюль с тремя большими арками вдоль фасадной плоскости. Через среднюю арку поднимается широкая парадная лестница с балясинами. Парадный зал на втором этаже расчленен 28 коринфскими колоннами и четырьмя крещатыми угловыми пилонами, отделяющими от центрального пространства приподнятый прямоугольный обход вдоль стен и поддерживающими балкон по периметру зала. В северном торце зала заглублены два камина псевдобарочных форм. Подобные камины фланкируют на противоположной стене зала портал перед

Деталь интерьера зала. Фот. 2002 г.

Винтовая лестница в зале. Фот. 1979 г.

лестницей вестибюля, завершенный фронтоном. Два противоположных угла зала заняты винтовыми лестницами чугунного литья, декорированными акантом, пальметтами и виноградными гроздьями. Выше антаблемента на колоннах короткие филенчатые пилоны украшены лепными картушами с цветными объемными гербами Рязани и двенадцати уездных городов Рязанской губернии. Помещения первого этажа под залом перекрыты коробовыми и сомкнутыми сводами со щёковыми распалубками. В подвал спускается лестница со ступенями из белокаменных блоков, которые чередуются с кирпичными вставками. Полуциркульные своды прорезаны щёковыми распалубками.

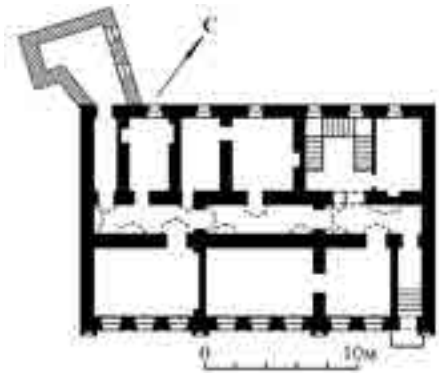
Ограда на кирпичном основании прерывается двумя калитками под пологими лучковыми перемычками в пилонах, фланкирующих проезд во двор. В калитках сохранились металлические створки. Ограда на примыкающих участках состоит из колонн, напоминающих тосканские, и металлических решеток в духе псевдоготики.

Двухэтажная **складская постройка** обезличена позднейшими переделками. Первоначально она была довольно высоким одноэтажным сооружением. Исходную высоту стен этого объема фиксирует лаконичный карниз, сейчас перебиваемый окнами второго этажа. На восточном фасаде было два входа, за которыми в интерьере находились квадратные люки для загрузки продуктов в погреба-ледники.

Флигель (Почтовая ул., 52), включен в непрерывную фронтальную застройку улицы и выходит главным фасадом на ее красную линию. Асимметричный план двухэтажного с подвалом здания имеет прямоугольную основу: к северо-западному углу (со стороны двора) косо примыкает объем с планом в виде неправильного многоугольника. Уличный фасад в девять осей с парадным входом на правом фланге разделен пополам невысоким междуэтажным поясом и расчленен филенчатыми пилястрами на три части. Широкие рамы наличников завершены прямыми сандриками. Массивный венчающий карниз со стороны улицы поддерживают крупные дентикулы.

Небольшая лестница парадного входа ведет в сводчатый продольный коридор. Его циркульный свод прорезан с обеих сторон небольшими распалубками над дверными проемами. На второй этаж в дворовой поло-

Дворянское собрание. Флигель. Вид с Почтовой ул. Фот. 2009 г.



План 1 этажа флигеля

вине здания поднимается трехмаршевая деревянная лестница с точеными балясинами. Гладкий фриз по верху стен поддерживают непрофилированные прямоугольные абаки низких внеордерных капителей. Лестничная площадка выстлана ромбической метлахской плиткой трех цветов. Большую часть второго этажа занимает зал, стены которого расчленены пилястрами и панелями, а завершаются поясом из крупных пальметт. Подвал, куда спускается лестница со двора, состоит из трех помещений, перекрытых параллельными сводиками по балкам — как и в арочном проезде, соединившем флигель с основным зданием.

Ильин, 1954, с. 135–137, 148–151, 153; *Михайловский, Ильенко*, с. 116–117, 141–143; *Вагнер*, 1971, с. 37, 38, илл. 79, 88; *Солодовников*, 1995, с. 143, 144; *Филиппов*, 2005, с. 441–453; РГИА. Ф. 1488. Оп. 3. Д. 892; ГАРО. Ф. 4. Оп. 719. Д. 197. Л. 821–821об.; Ф. 4. Оп. 719. Д. 199. Л. 53об.–54; Ф. 4. Оп. 719. Д. 199. Л. 22; ГАРО. Ф. 4. Оп. 9. Д. 85. Л. 14об.–15; Ф. 637. Оп. 14. Д. 7. Л. 40–42. Ф. 99. Оп. 1. Д. 89. Л. 36, 44, 118–119; Ф. 859. Оп. 1. Д. 178. Л. 277.

ДОМ ГУБЕРНАТОРА И ГУБЕРНСКАЯ КАНЦЕЛЯРИЯ. Комплекс, посл. треть 19 в.

ул. Свободы, 77/31, 79

Два здания комплекса, занимающего угол квартала, выходят главными северными фасадами на линию улицы Свободы (быв. Мальшинскую). На углу стоит *губернская канцелярия*, обращенная боковым восточным фасадом на ул. Фрунзе (быв. Певческую). К западу от нее расположен *дом губернатора*, между ними — *ограда с воротами и двумя калитками*.

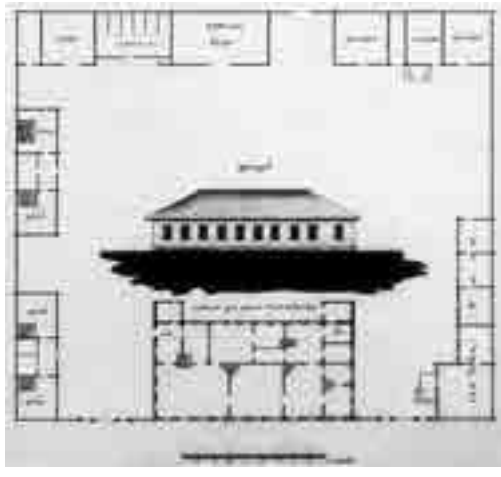
Прямоугольный с уступом участок представляет теперь четвертую часть территории городской усадьбы статского советника Ионы Никитича Шипилова, купленной по указу 1799 г. под квартиру вице-губернатора. На плане, составленном губернским архитектором И.Г. Сулакадзевым после покупки, показан большой прямоугольный участок с одноэтажными деревянными постройками и садом. В средней части по линии улицы изображен дом в 10 окон по главному фасаду, за ним по сторонам двора — людской флигель, кухня, сараи, конюшня, хлебный амбар, погреб, баня со светелкою, колодец. Большую часть участка занимал сад, простиравшийся сзади служебных построек вдоль Певческой улицы. Планировка жилого дома включала соединенные анфиладными дверями зал, гостиную и спальню со стороны главного фасада, сени, прихожую, бильярдную, кабинет, девичью и черные сени со стороны двора. Здание было отмечено как существующее на плане города 1818 г.

В 1829–36 гг. архитектором А.Е. Биндеманом был составлен проект нового каменного двухэтажного дома, который предпо-

лагалось поставить на месте старого. Однако, в целях экономии казенных средств было решено вместо строительства нового вице-губернаторского дома купить готовый каменный дом полковника Н.Н. Ретькина на углу улиц Абрамовской и Владимирской (сейчас ул. Свободы 49/37), а старый вице-губернаторский дом в 1838 г. был продан с аукциона Замятиным.

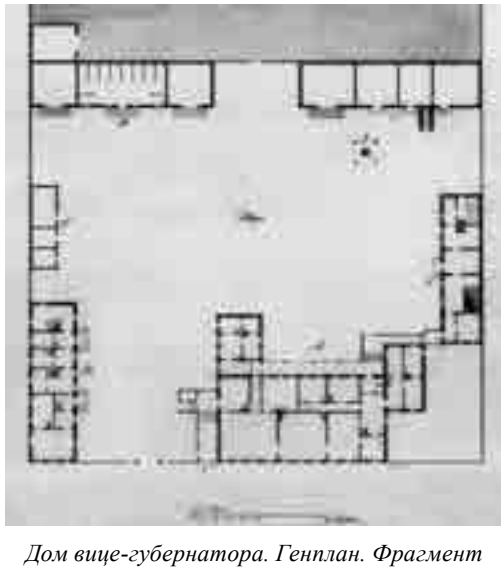
До последней четверти 19 в. усадьба находилась в частном владении, неоднократно меняя хозяев: в 1844 г. владельцем был малолетний Александр Александрович Замятин, в 1853 г. — полковник Замятин (упомянут «дом, флигель и долевая на дворе кухня»), в 1866 г. — тот же Замятин, но уже как статский советник. В 1869 г. владелец — купец Николай Егорович Фролов, в 1870-х гг. — гвардии штабс-капитан Иван Иванович Кожин.

Когда в 1876 г. возникла необходимость подыскать новое помещение для дома губернатора, выбор вновь пал на усадьбу Кожина, в декабре были ассигнованы деньги, а сама покупка состоялась в следующем году. Тогда же губернским инженером Андреем Дмитриевичем Фессалоницким был составлен проект капитальной перестройки дома. Здание было спроектировано одноэтажным с анфиладным расположением парадных помещений в основном объеме, кухней, людскими и детскими в дворовом крыле, граненым выступом зимнего сада на западном фасаде и открытой террасой с выходом в сад. Фасад проектировался в формах эклектики с преобладанием классицистических элементов. Работы осуществляли младший архитектор М.С. Никитин, инженер Н.Н. Вейс, подрядчик купец Щеголев. При реализации в проект были внесены изменения, в результате которых сени и парадный вход перенесли в середину главного фасада с металлическим зонтом на колонках, частично изменили расположение парадных комнат, в части объема устроили подвал и антресоль. В 1880–85 гг. под руководством инженера-архитектора Ф.Э. Войницкого перестроили жилое дворовое



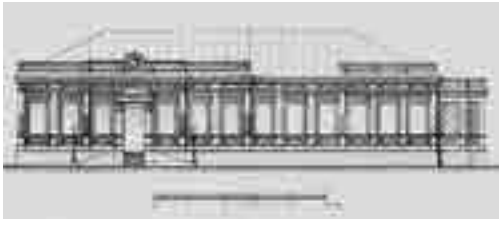
Дом вице-губернатора. Чертеж И.Г. Сулакадзева 1789 г. РГИА

Дом вице-губернатора. Фасад. Фрагмент чертежа А.Е. Биндемана 1836 г. РГИА



Дом вице-губернатора. Генплан. Фрагмент чертежа А.Е. Биндемана 1836 г. РГИА

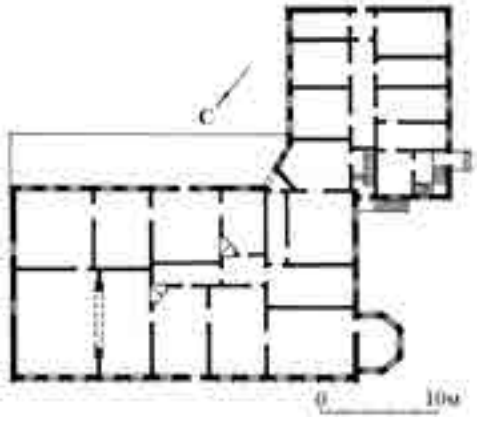
крыло дома, переделали флигель, устроили кухню из сарая, прачечную из людской. Облик дома зафиксирован дореволюционной фотографией. В кон. 19 в. на месте людского флигеля на углу участка выстроили здание



Дом губернатора. Проект А.Д. Фессалоникицкого 1876 г. Фасад. РГИА

Дом губернатора. Фасад. Фот. 2008 г.

Дом губернатора. Проект А.Д. Фессалоникицкого 1876 г. План. РГИА



План дома

Губернской канцелярии. В 1917 г. в доме разместились Советы рабочих и солдатских депутатов и его стали называть «Домом Свободы». В 1986–88 гг. архитектором С.Г. Варгановым была проведена реставрация дома с приспособлением под музей, при которой восстановили отделку фасадов и интерьеров основного объема, значительно переделали дворовое крыло, а также пристроили со стороны двора остекленную террасу, использовав в ее ограждениях мотивы деревянной резьбы кон. 19 в.

Дом губернатора (№ 79) — одно из выразительных зданий в застройке улицы, выполненное в формах эклектики посл. четв. 19 в. с преобладанием мотивов архитектуры классицизма. Дом интересен восстановленной при реставрации планировочной структурой и отделкой интерьеров, имеет несомненное историческое значение как место проживания рязанских вице-губернаторов и губернаторов, а также связанное с ключевыми событиями истории советского периода.

Деревянное оштукатуренное на кирпичном цоколе здание состоит из двух частей — ориентированного вдоль улицы одноэтажного прямоугольного объема с небольшой антресолью и подвалом, выходящего главным фасадом в 12 проемов на линию улицы и имеющего граненый выступ с западной стороны, и двухэтажного крыла, примыкающего со стороны двора. Объемы завершены вальмовыми кровлями, силуэт определяют два ступенчатых аттика, поставленных асимметрично на главном фасаде по композиционным осям. Выпуски на углах сруба закрыты дощатыми лопатками. Раскреповки, в три окна и со штукатурным покрытием под руст, завершены фронтонами, размещенными в поле аттиков. На главном и боковом фасадах под венчающим карнизом проходит фриз, в котором триглифы перемежаются с метопами, украшенными лепными

6-лепестковыми розетками. Выступ цоколя завершен полувалом. Прямоугольные окна имеют рамочные наличники с сандриками, в середине раскреповок они треугольные, на остальной части стен — прямые, под окнами рамочные филенки. Главный вход, размещенный между двумя раскреповками, акцентирован козырьком со сложным чугунным литьем и фигурными колонками. Фасады граненого выступа на боковом (западном) фасаде отделаны аналогично главному — триглифно-метопным фризом, профилированным венчающим карнизом, наличниками окон с прямыми сандриками. Фасады дворового крыла организованы вертикалями, образованными выпусками сруба, закрытыми дощатыми лопатками и завершены простым подшивным карнизом. Примыкающая со двора остекленная терраса в деревянных столбах украшена резьбой, сходной с элементами фасадов Клуба Благородного собрания в городском саду, использованными в качестве аналогов при реставрации дома.

В планировке здания преобладают черты анфиладной системы. Парадные помещения расположены по сторонам от сеней, жилые комнаты со стороны веранды также соединены анфиладными дверями, по продольной оси дома устроен внутренний коридор. В дворовом крыле помещения расположены по сторонам центральных осевых коридоров в обоих этажах. В основном объеме потолки оформлены тянутыми профилированными карнизами и лепными изящными розетками для люстр, имеются голландские угловые печи, покрытые белым кафелем, и паркетные полы.

Губернская канцелярия (№ 77/31) — характерный для Рязани кон. 19 в. пример деревянного здания в традиционных формах эклектики с использованием приемов классицизма, играет важную роль, занимая угол квартала. Судя по фотографии нач. 20 в., сохранилось с утратой декоративных деталей фасадов — наличников окон, аттика в завершении лестничной

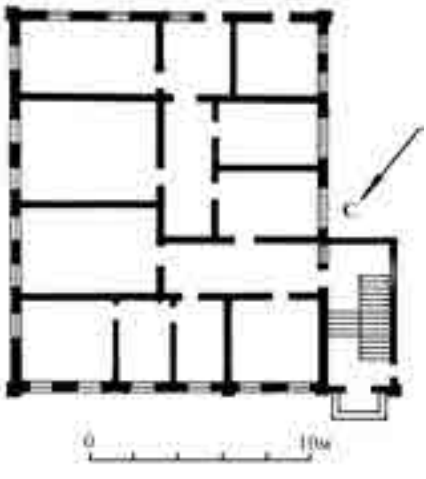
Фрагмент фасада. Зонт над входом. Фот. 2011 г.

Веранда во дворе дома. Фот. 2008 г.

пристройки и ажурного металлического козырька над парадной дверью.

Двухэтажное прямоугольное в плане здание с пристройкой для парадной лестницы у западного фасада и второй пристройкой для черной лестницы со стороны двора. Стены бревенчатые, цоколь кирпичный. Основной объем под вальмовой кровлей, лестничная пристройка с односкатным покрытием. Фасады завершены профилированным карнизом на фигурных кронштейнах, пристройка по главному фасаду имела вверху прямой аттик. Поверхности обшиты тесом с калевкой, выпуски сруба закрыты

Губернская канцелярия. Фот. 2008 г.



План 1 этажа

филенчатыми лопатками, окна с рамочными наличниками. Вход устроен в пристройке под козырьком главного фасада, внутри сохранилась деревянная лестница с точеным балясником ограждения. Внутренняя планировка в соответствии с функциональным назначением включает рабочие кабинеты и помещения по сторонам коридоров, идущих от пристройки парадного входа и по центральной оси обоих этажей. Отделка остальных помещений изменена при приспособлении под коммунальное жилье.

Ограда с воротами и калитками восстановлена при реставрации в 1986–88 гг. Представляет характерный тип глухой дощатой ограды с кирпичным цоколем. Калитки повышены и завершены карнизами, их полотна и створы ворот усилены крестообразными слегами.

План Рязани 1899; План Рязани 1909; РГИА. Ф. 1293. Оп. 167. Д. 34. Л. 1; Ф. 1399. Оп. 1. Д. 636; Ф. 1488. Оп. 3. Д. 867. Л. 1–4; Д. 866. Л. 1–2.

ДОМ ЖИЛОЙ, нач. 20 в.
ул. Введенская, 84

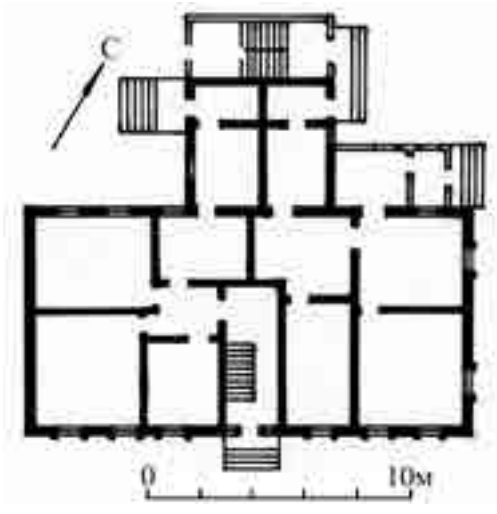
Расположен в северной линии уличной застройки. Выстроен на вновь выделенном в нач. 20 в. участке на узкой торцевой стороне квартала между угловыми владениями И. Гаврилова и А. Лакруа. В советское время сделана задняя жилая пристройка с дополнительными сенями, крыльцами и лестницей в верхний этаж. Стены рублены из бревен в лапу, по главному и боковым фасадам обшиты тесом, низкий кирпичный цоколь с заложенными продухами оштукатурен.

Типичный пример дома в духе эклектики выделяется изящными формами резного убранства, контрастирующими с гладкой плоскостью фасадов.

Двухэтажный основной объем под вальмовой кровлей, в семь осей по главному

Ворота

Введенская 84. Фот. 1977 г.



Введенская 84. План

Введенская 84. Деталь фасада. Фот. 2009 г.

фасаду, вытянут вдоль улицы. На средней оси находится дверной проем с невысоким крыльцом, ведущий в центральные сени; этому проему с остекленной фрамугой и двумя фланкирующими узкими оконцами во втором этаже соответствует сдвоенное окно. Венчающий профилированный карниз с частыми зубцами и ажурным подзором встречных завитков опирается на фриз с кронштейнами, расположенными в сложном ритме. Широкие участки фриза украшены резными драпри наподобие гирлянд со свисающими на витых шнурах кистями, узкие — накладными квадратными метопами с бриллиантовой порезкой. Наличники завершены полукруглыми сандриками с веерообразным заполнением тимпанов. Мелкие розетки в углах наличника и посередине его сторон соединены между лентами. Наружная кромка обрамлений обработана бриллиантовой порезкой, внутренняя — витым шнуром; спуски боковин оформлены каплями, а подоконная доска — прорезными волютами.

По сторонам центральных сеней в передней половине находятся жилые комнаты; в задней половине хозяйственные помещения. Лестница в сенях ведет в верхний этаж. Двустворчатые двери входного проема оформлены профилированными филенками, разделенными резным карнизом с зубцами.

ДОМ ЖИЛОЙ (Н.Д. Анциферова), кон. 19 в.

ул. Введенская, 87/42

Стоит на углу улиц Горького и Введенской, на которые выходит западным и северным фасадами. В кон. 19 в. владельцем дома был Николай Дмитриевич Анциферов. Бревенчатое, на каменном основании здание, с тесовой обшивкой уличных фасадов.

Характерный пример скромного деревянного жилого дома в формах классицизированной эклектики.

Г-образный одноэтажный объем под вальмовой кровлей с пониженными пристройками на торцах и выступами входных тамбуров со двора. Под сильно выне-

Введенская 87/42. Фот. 2005 г.

сенным дощатым карнизом проходит стилизованный триглифо-метопный фриз. На фасаде по ул. Введенской шесть оконных проемов на основном объеме и еще одно окно в пристройке. Два средних окна подчеркнуты раскреповкой фриза, а парные проемы на флангах сближены между собой. Рамочные наличники прямоугольных окон, завершенные щипцовыми сандриками, опираются на консоли. На другом уличном фасаде основного объема — два оконных проема с лопаткой в широком простенке, а в примыкающей пристройке — вход и еще два окна. Внутри три квартиры с изолированными входами.

План Рязани 1899.

ДОМ ЖИЛОЙ (Н. Ананьина), кон. 19 в.
ул. Введенская, 88/21

Стоит на углу улиц Горького и Введенской, к последней обращен главным южным фасадом. В советское время у парадного входа сделан тамбур, на фасадах зашиты некоторые окна, внутри переделана планировка. Дом деревянный, по фасадам обшит тесом, поставлен на кирпичном цоколе.

Характерный пример жилого дома в формах эклектики с элементами стилизации народной резьбы.

Одноэтажный Г-образный объем завершен вальмовой кровлей. По краю кровли сохранились остатки парапета: на правом фланге каждого фасада. Фасады равновеликие — в шесть проемов. На южном фасаде — второй справа проем входной, сохранил треугольный навес с подзорами. Угловые выпуски бревен зашиты под лопатки. Прямоугольные окна в резных наличниках с прямыми сандриками. Фланговые окна южного фасада, а также два правых окна западного имеют сандрики более сложной формы — с прямоугольным подвышением в середине. Завершает фасады резной фестончатый карниз на сдвоенных кронштейнах, между которыми помещены лежачие филенки.

Первоначальная планировка была организована по анфиладному принципу.

План Рязани 1899.

ДОМ ЖИЛОЙ (А. Семенова), кон. 19 — нач. 20 в.
ул. Введенская, 92

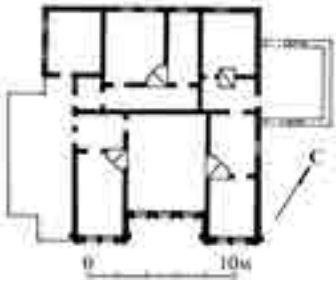
Стоит в северной линии уличной застройки. Первоначальный объем впоследствии усложнен боковыми пристройками, во 2-й пол. 20 в. под здание подведен новый кирпичный цоколь. В 1980-х гг. снесен ряд деревянных перегородок, разобраны угловые печи. Стены дома рублены из брусьев с остатком, задней половины — в лапу, по фасадам обшиты тесом. Восточная боковая пристройка — кирпичная, неоштукатуренная.

Выразительный памятник деревянной жилой застройки эпохи эклектики, выделяется усложненным решением архитектурной композиции и богатым фасадным убранством.

Главный, южный фасад одноэтажного здания со сложным планом формируется двумя мощными ризалитами с парами сдвоенных окон по сторонам трехоконной

Введенская 88/21 Фот. 2009 г.

Введенская 92. Фот. 1977 г.



Введенская 92. План

Введенская 98. Фот. 2009 г.

средней части. Эта заглубленная часть фасада завершена глухим щипцом с двускатным подвышением — изломанные очертания щипца подчеркнуты выносом кровель. Ризалиты завершены декоративными машикулями. На левом фланге расположен вход. Выпуски бревен забраны в лопатки, верхняя часть которых украшена накладным узором. Арочные окна главного фасада, объединенные сплошной подоконной тягой, оформлены архивольтами с мелкой ажурной порезкой, под окнами плоский ажурный балясник. Фасадный декор обогащен фактурным разнообразием обшивки — горизонтальной, вертикальной и «в елку», — которая на плоскости щипца образует изысканные геометрические сочетания.

Передняя и задняя половины дома разделены продольным коридором, обоими концами упирающимся в небольшие прихожие с выходами в боковые пристройки. На улицу выходят парадные комнаты, в т.ч. зал в три окна.

План Рязани 1899.

ДОМ ЖИЛОЙ (Н.П. Коровкина), 3-я четв. 19 в.
ул. Введенская, 98

Стоит на углу квартала, южным фасадом выходит на Введенскую ул., западным на ул. Фрунзе. В 1881 г. принадлежал мещанину Николаю Петровичу Коровкину. В нижнем этаже была бакалея и питейное заведение. Верхний этаж и часть нижнего занимала квартира хозяина (в девять комнат). В советское время часть окон заложена, вместо лестницы в боковом вестибюле сооружена новая наружная лестница у восточного фасада, вход переделан в окно. В кон. 20 в. здание расширено к востоку двухэтажной пристройкой, повторяющей архитектурные формы основного объема, при этом восточная стена бывшего вестибюля разобрана, лестница во второй этаж устроена в северо-восточном углу пристройки. Внутренняя планировка полностью изменена. Здание выстроено из кирпича, по фасадам оштукатурено.

Типичный пример жилого дома периода эклектики, выдержанного в традициях классицизма.

Двухэтажный объем под вальмовой кровлей вытянут вдоль Введенской ул. Южный фасад включает девять оконных осей, из них две правые относятся к пристройке кон. 20 в., третья справа — к бывшему вестибюлю, остальные шесть сгруппированы по три. На западном пятиосевом фасаде боковые оси сгруппированы попарно. Углы оформлены лопатками, рустованными в нижнем этаже и филенчатыми — в верхнем. Такими же лопатками выделено прясло бывшего вестибюля. Все окна прямоугольные. Между этажами карниз. Под окнами второго этажа филенчатый пояс, над окнами прямые сандрики с лежачими нишами и розетками объединяют по два и три окна. Фасады завершены подшивным карнизом.

План Рязани 1899; *Кусова*, 1996, с. 35, 50, 71; ГАРО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 381. Л. 60–66.

Введенская 101. Фот. 2009 г.

ДОМ ЖИЛОЙ (С. Черкасовой), кон. 19 в.
ул. Введенская, 101

Стоит на углу квартала, северным четырехоконным фасадом выходит в линию застройки Введенской ул., восточным восьмиоконным — в линию ул. Фрунзе. В советское время к заднему фасаду сделана кирпичная пристройка обширного входного тамбура. Стены дома рублены из бревен с остатком, по фасадам обшиты калеванным тесом. Низкий кирпичный цоколь оштукатурен. Боковые стены сеней — кирпичные, неоштукатуренные.

Характерный пример деревянного жилого дома с нарядным резным убранством в формах эклектики со стилизованными народными мотивами.

Одноэтажный объем под вальмовой кровлей вытянут вдоль ул. Фрунзе. Дом состоит из двух одинаковых квадратных срубов — северного крестовика, в две пары окон по обоим уличным фасадам, и южного, трехоконного, к которому примыкают сени. Фасады завершены подшивным карнизом сильного выноса на фигурных резных кронштейнах, выпуски бревен обшиты наподобие лопаток. Выразительны фигурные завершения резных наличников прямоугольных окон. Под окнами фартуки звездчатых очертаний.

Четыре одинаковые комнаты передней половины дома, вдоль восточного фасада, первоначально, по-видимому, составляли анфиладу, начинавшуюся от южной прихожей. Задняя половина южного сруба включает две комнаты, из которых одна также имеет выход в прихожую, а вторая, двухоконная, является самым крупным помещением в доме. Дробная планировка задней половины крестовика связана с входами из западных боковых сеней и позднего кирпичного тамбура.

План Рязани 1899.

ДОМ ЖИЛОЙ (Д. Семенова), 2-я четв. 19 в.; кон. 19 в.
ул. Введенская, 102

Расположен на углу пл. Мичурина (бывшей Введенской пл., на которой стояла одноименная церковь). На ул. Введенскую обращен южным фасадом. В кон. 19 в. дом принадлежал Д. Семенову, в это время к основному объему со двора примкнуло двухэтажное крыло и сени с запада. В советское время с востока пристроили два входных тамбура, в середине главного фасада на месте одного из трех окон устроили вход, изменили планировку.

Характерный для деревянной жилой застройки Рязани дом в духе классицистических образцовых фасадов 1809–12 гг. Важен в градостроительном отношении, закрепляя угол квартала.

Введенская 101. План

Введенская 102. Фот. 2009 г.

Г-образный в плане, одноэтажный со стороны улицы объем завершен вальмовой кровлей. Композиция главного фасада в пять окон симметрична, средние три окна выделены раскреповкой. Над прямоугольными окнами в рамочных наличниках с прямыми сандриками чередуются треугольные и полукруглые декоративные накладки. Завершается фасад профилированным карнизом с широким фризом. Первоначальная планировка анфиладная.

План Рязани 1899 г. Изд.: Н.Д. Малашкин.

ДОМ ЖИЛОЙ, 3-я четв. 19 в.
ул. Введенская, 103

Северным фасадом выходит на красную линию застройки. В советское время со двора были сделаны пристройки, с востока примкнул входной тамбур, был зашит вход с улицы, внутренняя планировка частично переделана. Дом деревянный, по фасадам обшит тесом, цоколь кирпичный.

Характерный для Рязани пример жилого доходного дома в сдержанных формах эклектики.

Двухэтажный Г-образный объем под вальмовой кровлей вытянут вглубь участка. Главный фасад в пять осей слегка асимметричен: левая ось проемов сдвинута к флангу. Окна с лучковыми перемычками обрамлены скромными наличниками с прямыми сандриками на кронштейнах. Завершен фасад простым подшивным карнизом.

Внутренняя планировка, совмещавшая анфиладный принцип с принципом кругового обхода, изначально была рассчитана на несколько квартир в первом и втором этажах.

План Рязани 1899.

ДОМ ЖИЛОЙ (Е. Плешивцева), кон. 19 в.
ул. Вознесенская, 40

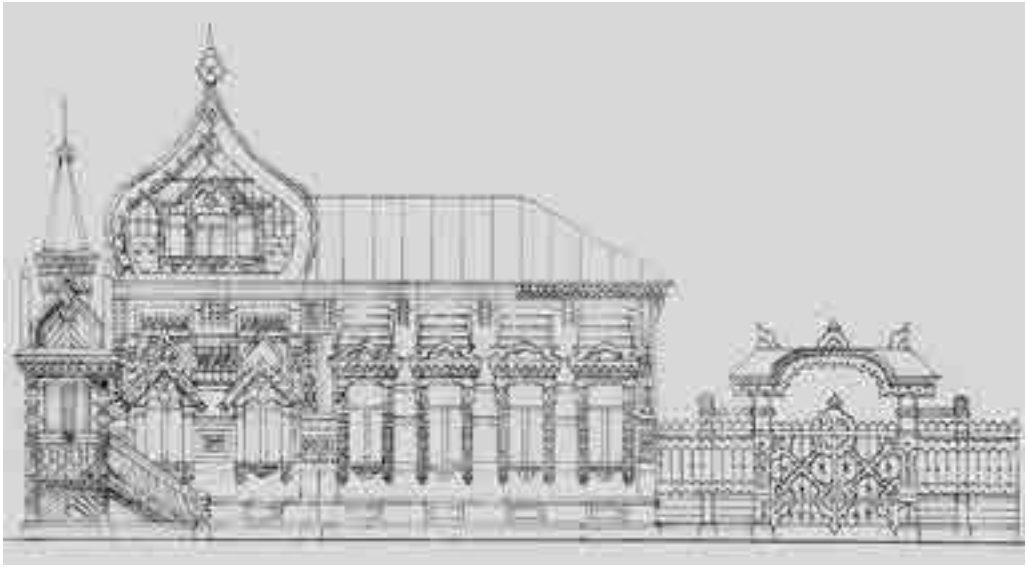
Южным фасадом выходит на красную линию улицы. В советское время со двора сделаны пристройки. Зашит парадный вход с улицы, бывший на правом фланге фасада, частично переделана планировка. Здание рублено из бревен с остатком, по фасадам обшито калеванным тесом, невысокий кирпичный цоколь оштукатурен.

Введенская 103. Фот. 2011 г.

Типичный пример доходного дома в скромных формах эклектики.

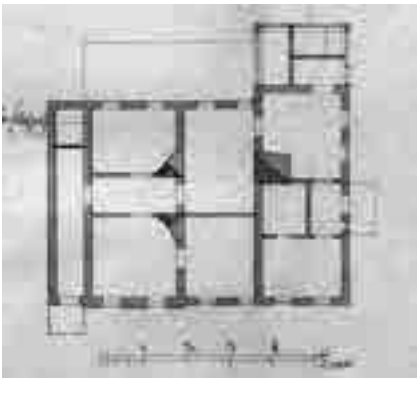
Двухэтажный объем, Г-образный в плане, в семь оконных осей по главному фасаду, боковым западным фасадом сильно вытянут в глубину участка. Выпуски бревен оформлены поэтажными филенчатыми пилястрами с тосканскими капителями; филенки с фигурными торцами (остроугольными и в виде ласточкина хвоста) украшены посередине ромбовидной вставкой. Слабый средний трехосевой ризалит главного фасада выделен пилястрами в простенках и удваиванием фланкирующих пилястр полупилястрами. Окна обрамлены простыми дощатыми наличниками. Междуэтажное членение главного фасада выполнено профилированным карнизом на сдвоенных кронштейнах по филенчатому фризу с подзором внизу. Фасад завершен подшивным карнизом сильного выноса и орнаментальным фризом.

Вознесенская 40. Фот. 2009 г.



Вознесенская 55. Дом А.Ф. Лаврова. Кон. 19 в. Фасад. ГАРО

Вознесенская 55. Фот. 1977 г.



Вознесенская 55. Дом А.Ф. Лаврова. План. ГАРО

Сени с примыкающими с трех сторон прихожими соединяют четыре квартиры в каждом этаже — в передней и задней половинах восточной части здания, в его угловой западной части и в заднем крыле. Боковая лестничная клетка обеспечивала автономный вход в квартиру передней половины второго этажа. Еще по одной квартире в первом и втором этажах находятся в задней пристройке с отдельной встроенной лестничной клеткой.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

ДОМ ЖИЛОЙ (А.Ф. Лаврова), нач. 20 в. ул. Вознесенская, 55

Выходит на красную линию улицы главным северным фасадом. Построен мещанином А.Ф. Лавровым после 1899 г. В кон. 20 в. появилась пристройка на правом фланге главного фасада, на левом фланге — на месте утраченного крыльца с шатровой кровлей — устроено новое крыльцо. Стены, рубленные из бревен без остатка, обшиты тесом.

Один из лучших в Рязани жилых домов в русском или т.н. «ропетовском» стиле. Ценен выразительной композицией из раз-

номасштабных объемов, а также богатым резным убранством фасадов.

Одноэтажное прямоугольное в плане здание на левом фланге фасада увенчано крупной бочкой с килевидным чердачным окном. Асимметричная композиция фасада подчеркнута размещением оконных проемов и входа. Особенно своеобразны наличники двух окон на левом фланге: в виде замысловатых килевидных кокошников с висячими под углом полотенцами, резными подзорами и небольшими полукруглыми фартуками. Остальные четыре окна имеют звездообразные завершения и полукруглые фартуки. Все богатство резьбы наличников, как и кружевной узор карнизов, весьма живописно воспринимается на фоне дощатой горизонтальной обшивки стен. Под четырьмя правыми окнами тес уложен «в елку». Венчающий карниз украшен резными подзорами и стилизованными зубчиками.

План здания отличается ясностью и простотой. Центральная продольная и три поперечные стены образуют 6 комнат примерно одинакового размера. На улицу обращена парадная анфилада, во двор выходят хозяйственные помещения.

План Рязани 1899; План Рязани 1909; *Михайловский, Ильенко,* с. 146–147.

ДОМ ЖИЛОЙ (П.Н. Рюмина), сер. 19 в.; нач. 20 в.

ул. Вознесенская, 64

Выходит на красную линию улицы южным фасадом. Построен в два этапа. Западная часть здания, вероятно, возведена незадолго до 1853 г. В это время небольшой деревянный дом принадлежал известному купцу и заводчику Павлу Николаевичу Рюмину. С 1850 по 1890 г. в доме жил русский морской офицер, исследователь Арктики, известный общественный деятель Л.А. Загоскин (1808–90). Возможно, поначалу Лаврентий Алексеевич дом арендовал, но неизвестно, когда тот перешел в его собственность. В 1890-х – 1910-х гг. дом принадлежал почетному гражданину Петру Иосифовичу Тихоновскому. В 1906 г. дом достроили справа до существующих размеров, а между старым и новым объемами встроили сени с крыльцом. В 1970-е гг. внутренняя планировка основного этажа и подвала была искажена, со двора появились деревянные пристройки. В нач. 21 в. старый на металлических кронштейнах зонт крыльца заменили новым. Бревенчатые стены дома обшиты калеванным тесом, стены подвала кирпичные.

Один из лучших деревянных домов Рязани с живописной объемной композицией и фасадным декором в духе эклектики со стилизованными «народными мотивами». Представляет большое мемориальное значение.

Одноэтажное с подвалом Г-образное в плане здание состоит из двух разновременных объемов: левого в три окна по фасаду и правого в пять окон с сенями. Левая часть завершена треугольным фронтоном. Особую выразительность композиции придает шатровое завершение сеней с ложными выпускными окнами стрельчатых очертаний. Все проемы с лучковыми перемычками. В левой более ранней части дома небольшие окна имеют нарядные стилизованные наличники с разорванными фронтонами в духе барокко. Между проемами филенчатые пилястры, а под окнами ромбические накладки. Над окнами стилизованный аркатурно-колончатый пояс. В правой части фасада в цоколе тесовая об-

Вознесенская 64. Фот. 2009 г.

Вознесенская 64. Деталь фасада. Фот. 2009 г.

Вознесенская 64. Парадный вход. Фот. 2009 г.

шивка вертикальная, а между окнами — в елку, образующая ромбовидный рисунок. Наличники крупных окон украшены профилированными сандриками на фигурных столбиках. Самой эффектной частью в облике здания является четырехгранная башенка сеней. Выразительно смотрятся крупные кронштейны, поддерживающие кровлю с полицей и резным подзором. Проходящий на стене башенки, над крыльцом орнаментальный фриз переходит на правую часть фасада в виде карниза, дополненного фигурными кронштейнами. На западном торце дома сохранилось окно, декор которого отличается от окон на других фасадах. Наличник с сандриком и лобовая доска обильно украшены пропильной резьбой.

Вознесенская 64. План

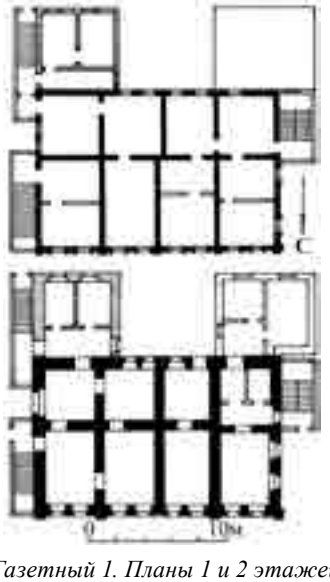
В основе планировки основного этажа лежит разделение дома на две неравные части поперечными сенями, по обе стороны которых расположены комнаты, более крупные из них обращены окнами на улицу. Два входа, ведущие в подвал, находятся со стороны двора. Планировка подвала в основных своих членениях совпадает с планом основного этажа.

Михайловский., Ильенко, с. 146–147; *Филиппов Д.Ю.* Архивная справка: ГАРО № 2583 от 17.11.2008 г.; ГАРО. Ф. 49. Оп. 1. Д. 632. Л. 27об.; Д. 174. Л. 115об.

ДОМ ЖИЛОЙ (М. Аксенова), нач. 19 в., 3-я четв. 19 в.
Газетный пер., 1

Северным фасадом выходит в линию переулка напротив городского сада. Нижний каменный этаж построен в 1806 г. купцом Матвеем Аксеновым. С 1834 г. дом принадлежал купцам Игнатьевым. С 1874 г. владельцы Лихаревы. Очевидно, ими был

Газетный 1. Фот. 2005 г.



Газетный 1. Планы 1 и 2 этажей

надстроен второй этаж и пристроены сени. Часть дома сдавалась внаем. На втором этаже жила семья архитектора Михаила Александровича Бергера — автора стоящего неподалеку (ул. Астраханская, 22) здания Рязанского отделения Дворянского и Крестьянского банков. В советское время были разобраны печи, сделана пристройка со двора. Первый этаж кирпичный, оштукатуренный, цоколь облицован белым камнем; второй — деревянный, обшитый тесом. Сени у торцовых фасадов дощатые.

Типичный для застройки Рязани жилой дом в формах эклектики с использованием приемов народного зодчества. В основе здания более ранняя постройка эпохи классицизма.

Прямоугольный двухэтажный объем завершен вальмовой кровлей. В первом этаже лопатки (на углах огибающие) членят главный фасад на четыре части (средняя лопатка срублена). Между лопатками — по два прямоугольных окна без наличников. На втором этаже, отделенном карнизом-полкой, такое же членение выявлено перерубами, оформленными как филенчатые лопатки на постаментах с ромбом в центре филенки. Рамочные наличники прямоугольных окон с бровками из двух мелких волют объединяет в основании профилированный поясок. Наиболее нарядный элемент декора — накладной резной подоконный балясник.

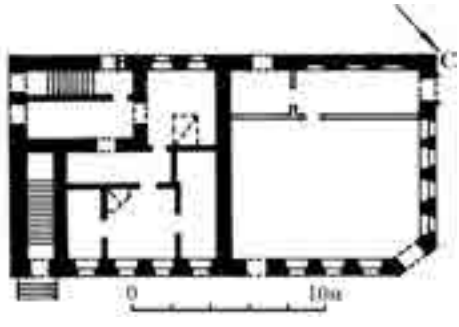
Первый этаж состоит из двух изолированных половин, рассчитанных на двух владельцев. Планировку образуют капитальные стены, выявленные на фасаде лопатками. Четыре больших комнаты обращены окнами на улицу, меньшие — во двор.

Аграмаков, Каширин, с. 12–14; ГАРО. Ф. 152. Оп. 12. Д. 9; Ф. 737. Оп. 1. Д. 233. Л. 1–3, 12, 16–17.

ДОМ ЖИЛОЙ (О. Кашириной), нач. 20 в.
ул. Горького, 19

Закрепляет угол квартала, выходя главным восточным фасадом на ул. Горького, а северным — на Введенскую. В кон. 19 в. усадьба с деревянным домом на этом месте принадлежала мещанке О. Кашириной. Существующий каменный дом построен в 1900-х гг. после пожара, уничтожившего весь этот квартал. Северную половину дома в первом этаже и подвале занимали лавка, хлебопекарня и подсобные помещения. Во втором — располагались жилые комнаты и подсобные помещения. На фасаде по ул. Горького слева на месте двух окон сделаны новые входы с крыльцами, остальные окна переделаны. На другом уличном фасаде крайнее окно справа превращено в дверь. С юга растесан вход в подвал, заложены две широкие арки, сохранившие подстава. Обе вели в небольшое прямоугольное помеще-

Горького 19. Фот. 1979 г.



Горького 19. План 1 этажа

ние в юго-западном углу. Первоначальная планировка сохранилась лишь фрагментарно. Стены кирпичные с лицевой кладкой.

Выразительный пример жилого дома в формах эклектики, закрепляющего по традиции классицизма перекресток улиц эффектно срезанным углом.

Двухэтажный, с подвалом прямоугольный объем под вальмовой кровлей, выделяется фигурным аттиком над срезанным углом. Фасады разделены междуэтажным поясом, во втором этаже покрыты квадровым рустом. Под окнами второго этажа филенчатый пояс. На восточном протяженном фасаде девять осей проемов, с широким простенком посередине. На левом фланге вход выделен легким ризалитом с аттиком. На северном фасаде четыре оси проемов. Все окна прямоугольные с замковыми камнями, подвальные — с лучковыми перемычками. На срезанном углу, фланкированном двухъярусными полуколонками с кубоватыми капителями, расположен вход в лавку, над которым уцелел балкон с выгнутой в нижней части металлической решеткой, вертикальные прутья которой украшены стилизованными цветами. Венчающий карниз уличных фасадов с фигурными кронштейнами.

На первом этаже и в подвале сохранилась поперечная капитальная стена, разделяющая здание на две половины. Лестничные клетки, размещенные в юго-восточном и юго-западном углах здания, отделены от жилых помещений капитальными стенами. В двух помещениях подвала (с плоским перекрытием), связанных между собой дверным проемом, стояли массивные печи пекарни, от которых в выступе западного фасада сохранился дымоход.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

ДОМ ЖИЛОЙ, нач. 20 в.
ул. Горького, 29

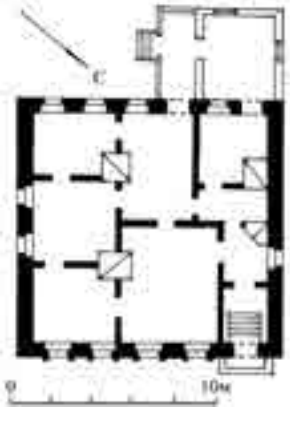
Восточным фасадом выходит на красную линию улицы. В кон. 19 в. владение предположительно принадлежало А. Даниловой. Дом построен не ранее 1900-х гг. В 1974 г. дом был перепланирован, разобрали печи, со двора пристроили деревянные сени с черным ходом. Стены здания кирпичные, с лицевой кладкой.

Скромный жилой дом со сдержанным декором в духе эклектики с отдельными элементами модерна.

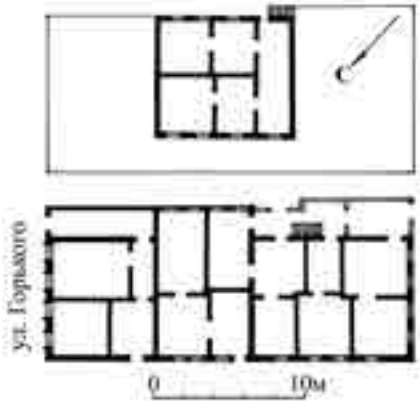
Небольшой одноэтажный прямоугольный объем под двускатной кровлей. Симметрия фасада в четыре окна нарушена лишь входом на правом фланге. Завершает стены профильный карниз с широким фризом. Середину фасада по краю кровли выделяет аттик-парапет с тумбами и решеткой в средней части. Рисунок решетки из двух колец (одно в другом) и трех прутьев характерен для модерна. В основании прямоугольных окон проходит массивный кирпичный профиль. Рамочные наличники украшены сандриками и фартуками. Козырек входного проема опирается на металлические кронштейны изящного рисунка. Над новой входной дверью сохранилась фрамуга с трехчастной расстекловкой. Первоначаль-

Горького 29. Фот. 2009 г.

Горького 35. Фот 2009 г.



Горького 29. План



Горького 35. Планы 1 этажа и мезонина

ная планировка основывалась на принципе кругового обхода вокруг печи.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

ДОМ ЖИЛОЙ (Е. Постниковой), посл. четв. 19 в.
ул. Горького, 35

Восточным фасадом выходит на красную линию улицы Горького (на участке между Введенской и Свободы), застроенной преимущественно деревянными одноэтажными домами. В 1899 г. дом принадлежал Е. Постниковой и частично сдавался внаем. В советское время появились небольшие пристройки со двора, была переделана планировка. Бревенчатые стены обшиты тесом, цоколь кирпичный.

Типичный скромный жилой дом в духе эклектики. Характерной особенностью является ориентация на улицу пониженного объема и расположение более высокой части в глубине участка.

Одноэтажный дом под вальмовой кровлей усложнен поперечным мезонином под двускатной кровлей. К основному объему со стороны главного фасада, в четыре окна, слева примыкают дощатые сени с входным проемом с улицы в помещения первого этажа. Расположенные в мерном ритме окна с лучковыми перемычками и боковыми стойками завершаются профилированными сандриками на кронштейнах. Сохранилась двустворчатая дверь парадного входа под деревянным навесом, украшенная между вертикальными филенками глухой резьбой. Вход в мезонин расположен в выступе лестничной клетки со стороны левого бокового фасада.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

Горького 54. Фот. 2006 г.

Горького 56. Фот. 2006 г.

ДОМ ЖИЛОЙ (А. Загряжской), посл. четв. 19 в.
ул. Горького, 54

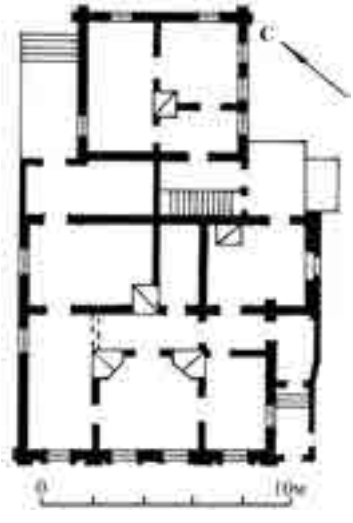
Выходит главным западным фасадом на красную линию улицы. Южное крыло дома более позднего времени. Внутри искажена планировка. Дом деревянный, по фасадам обшит тесом.

Типичный для Рязани жилой дом со сдержанными фасадами в духе эклектики. Характерна разная высотность уличной и дворовой половин.

Прямоугольное одноэтажное здание под вальмовой кровлей, с антресолями со двора. Южное крыло вытянуто вглубь участка. Стены фасада покрыты ленточным рустом, углы и место переруба в середине стены отмечены лопатками. Симметричная композиция главного фасада в 6 окон нарушена примыкающими справа сенями с парадным входом. Окна, с лучковыми перемычками и необычными по форме П-образными сандриками, обрамлены тонкими рейками, образующими вокруг проемов подобие ниш с двускатным завершением. В филенки под окнами вписаны ромбовидные накладки.

Над главным входом — зонт лучковой формы. Второй вход в помещения первого этажа и лестница на антресоли расположены в сенях, отделяющих основной объем от южного крыла, в которое ведут два самостоятельных входа, один из них — в восточном торце.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.



Горького 56. План

ДОМ ЖИЛОЙ (Е.Г. Стародубской), кон. 19 в.
ул. Горького, 56

Выходит на улицу главным западным фасадом. В 1899 г. владелицей дома была вдова статского советника Елизавета Гавриловна Стародубская. С 1900 г. у дома сменилось несколько хозяев, а с 1908 г. он принадлежал вдове генерал-майора Екатерине Тарасовне Рамбах. В советское время были зашиты дверные проемы анфилады и разобраны печи. Устроены два входа со двора. Бревенчатые стены дома со стороны главного фасада обшиты тесом.

Характерный для Рязани пример рядового жилого дома в духе эклектики.

Основной одноэтажный квадратный объем завершен вальмовой кровлей, а бо-

лее высокая дворовая часть с антресолями — крутой двускатной. Важную роль в декорации главного фасада в четыре окна со входом на правом фланге играет тесовая обшивка. В цоколе она вертикальная, в средней части стены — в елку, а на флангах — горизонтальная. Под выступающим карнизом — фриз орнаментальными накладками. От парапета, проходившего по краю кровли, сохранилась лишь одна тумба. Углы и средняя часть (в два окна) подчеркнуты парными филенчатыми лопатками. Прямоугольные оконные проемы в рамочных наличниках и со щипцовыми сандриками над средними окнами и лучковыми — над боковыми. Козырек над входом с филенчатой двупольной дверью опирается на резные деревянные кронштейны.

Парадная анфилада в три комнаты окнами на улицу отделена коридором от хозяйственных и жилых помещений, обращенных во двор.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

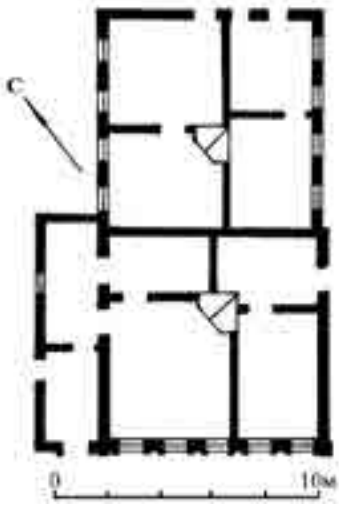
ДОМ ЖИЛОЙ (Н. Кипарисова), кон. 19 в.
ул. Горького, 58

Выходит на улицу западным фасадом. Построен одновременно с соседними домами в кон 19 в. В советское время со двора сделаны незначительные пристройки. В кон. 20 в. утрачены ворота с калиткой, располагавшиеся слева от дома. Бревенчатые стены дома на кирпичном основании горизонтально обшиты тесом.

Характерный для Рязани пример жилого дома в духе эклектики.

Одноэтажный прямоугольный объем под вальмовой кровлей вытянут вглубь участка. Симметричный фасад в пять окон (близкий к образцовым фасадам 2-й пол. 19 в.) дополнен входом на левом фланге. Над двупольной филенчатой дверью сохранился деревянный навес на простых кронштейнах. Окна с лучковыми перемычками украшены резными наличниками с подзорами и щипцовыми сандриками. Под окнами резные орнаментальные вставки. Стену венчает карниз с подзором на изогнутых резных кронштейнах.

Горького 58. Фот. 2009 г.



Горького 58. План

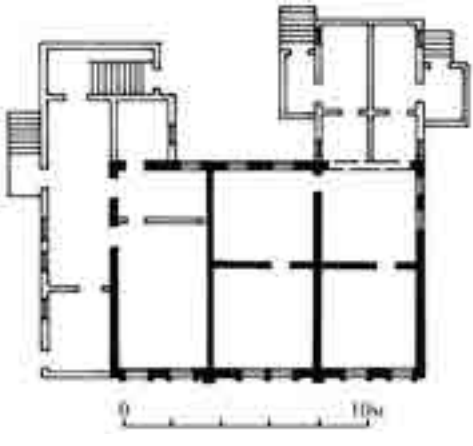
Внутренняя планировка состоит из двух одинаковых по габаритам срубов, внутри каждого из которых комнаты организованы по принципу кругового обхода вокруг печи.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

ДОМ ЖИЛОЙ (Е.Е. Акимова), посл. четв. 19 в.
ул. Горького, 60

Западным фасадом выходит на красную линию улицы. Во дворе сохранился обширный фруктовый сад. Владельцем усадьбы в кон. 19 в. был землемер Евлампий Ефи-

Горького 60. Фот 2006 г.



Горького 60. План

мович Акимов, в 1898 г. дом принадлежал почетной гражданке Юлии Владимировне Демкиной, а в 1908 г. крестьянину из села Вакино Зарайского уезда Павлу Акимовичу Кузину. В советское время была изменена планировка, со двора появились дополнительные входы. Вместо главного входа с улицы в тех же сенях устроен входной проем с северной стороны.

Здание бревенчатое с тесовой обшивкой, обновленной на уличном фасаде.

Один из самых примечательных жилых домов ул. Горького. Объемная композиция здания восходит к образцовым фасадам сер. 19 в., а фасадный декор традиционен для деревянных домов периода эклектики.

Одноэтажное П-образное в плане здание с крестообразным мезонином под крутыми двускатными кровлями. Небольшую асимметрию в объемную композицию вносят сени вдоль северной стены и более длинное крыло мезонина над этой половиной здания. Главный фасад разделен на три части филенчатыми лопатками, опирающимися на подоконную полку. Как и лопатки мезонина, они декорированы ромбовидными накладками. Под выступающим дощатым карнизом зигзагообразный орнамент. В середине фасада — сдвоенное окно под сандриком с щипцовым подвышением и накладными кольцами. На флангах фасада — по два прямоугольных окна с прямыми сандриками. Мезонин в два окна разделен по оси лопаткой.

Первоначально три более крупные передние комнаты нижнего этажа были связаны анфиладой. В задней половине находились жилые и хозяйственные помещения. Лестница, ведущая в мезонин, расположена в южной части дома.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

ДОМ ЖИЛОЙ (Э.К. Баниге), посл. четв. 19 в.
ул. Горького, 64

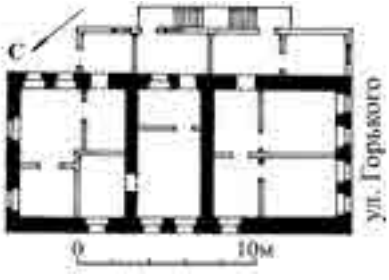
Выходит западным торцом на красную линию улицы. В кон. 19 в. участок принадлежал Эдуарду Карловичу Баниге, в 1899 г. владение числилось за П. Екимецким. С 1900 г. домом владел дворянин Владимир Иванович Смердов. В советское время вход в дом с улицы переделали в окно, а со двора сделали новые дощатые сени с крыльцом. Планировка переделана. Нижний кирпичный этаж оштукатурен, а верхний бревенчатый обшит тесом.

Характерный пример доходного дома в формах эклектики.

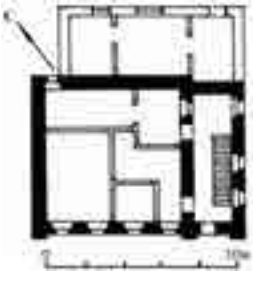
Двухэтажный прямоугольный объем, с сенями вдоль южного фасада, завершен вальмовой кровлей. К главному фасаду в четыре оси справа примыкают бывшие сени. Нижний каменный этаж, от основания окон до междуэтажного профилированного карниза, покрыт ленточным рустом, переходящим в веерный над лучковыми перемычками окон. Обшивка

Горького 64. Фот 2009 г.

Горького 68. Фот. 2006 г.



Горького 64. План



Горького 68. План 1 этажа

второго этажа калеванным тесом напоминает дощатый руст. Углы этажа отмечены филенчатыми лопатками с ромбовидными накладками по центру. Окна с лучковыми перемычками украшены наличниками с лучковыми бровками и ушами. Венчающий дощатый карниз опирается на фигурные резные кронштейны.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

ДОМ ЖИЛОЙ (Л.П. Соколовой), посл. четв. 19 в.
ул. Горького, 68

Западным фасадом выходит на красную линию улицы, примыкая почти вплотную к соседнему дому (№ 70 — ныне полностью утратил первоначальный облик), с которым ранее составлял единую усадьбу. Оба дома были выстроены одновременно в сходных формах. Один дом сдавался внаем, другой занимал владелец. В кон. 19 в. владельцем усадьбы была Любовь Петровна Соколова, затем крестьянин Федор Афанасьевич Кузьмин, а с 1901 г. крестьянка Спасского уезда Надежда Ивановна Минаева. На уличном фасаде сбиты штукатурные наличники окон. На заднем фасаде переложена верхняя часть стены, а на его левом фланге сделан входной тамбур. Многие окна растесаны или заложены, несколько проемов пробито на новом месте. Изменена планировка. Стены сложены из кирпича и не оштукатурены.

Характерный пример каменной жилой застройки в духе рациональной эклектики.

Слегка вытянутый вглубь двора двухэтажный прямоугольный объем завершен вальмовой кровлей. Фасад в четыре оси со входом на правом фланге расчленен филенчатыми лопатками и межэтажным карнизом, несущим подоконный филенчатый пояс. Все окна прямоугольные без наличников. Стены венчает простой карниз малого выноса. Сохранилась старая двухстворчатая филенчатая дверь парадного входа.

От первоначальной планировки уцелела продольная капитальная стена лестничной клетки и поперечная, отделяющая жилые

помещения, расположенные в западной части дома, от помещений в восточной части.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

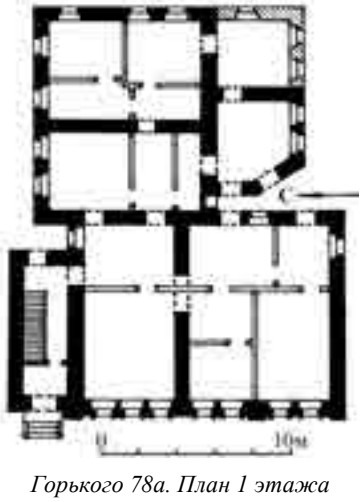
ДОМ ЖИЛОЙ, нач. 20 в.
ул. Горького, 78а

Расположен напротив гимназии Екимецкой, выходя на улицу западным фасадом. Часть окон заложена или вновь пробита, установлены новые рамы. Планировка изменена. Стены здания кирпичные с лицевой кладкой.

Редкий для каменной архитектуры Рязани пример дома в духе эклектики с элементами модерна в деталях.

Двухэтажное здание, вытянутое вглубь квартала, имеет сложную конфигурацию, близкую к Т-образной. Фасад в восемь осей, разделенный межэтажным поясом и завершенный зубчатым карнизом, не совсем симметричен. Фланги выделены лопатками: рустованными в нижнем этаже, муфтированными — в верхнем. На левом фланге расположен вход — над ним широкое сдвоенное окно. Правый фланг в две оси, чуть более широкий. Посередине проемы сгруппированы в отношении 3+2. Прямоугольные окна обрамлены в наличники с характерными для модерна оплывающими формами. В нижнем этаже веерные перемычки придают наличникам лучковый абрис, в верхнем — над прямым верхом помещены зубчики.

Горького 78а. Фот. 2009 г.



Горького 78а. План 1 этажа

Главный и черный входы расположены на одной оси в сенях. Здесь сохранилась первоначальная каменная лестница с плоскими чугунными балясинами в виде волют. Вход из сеней ведет в узкий продольный коридор с дверями трех квартир. Еще два входа в здание расположены со двора, один из них — в срезанном углу дворового выступа.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

ДОМ ЖИЛОЙ, посл. четв. 19 в.
ул. Грибоедова, 49

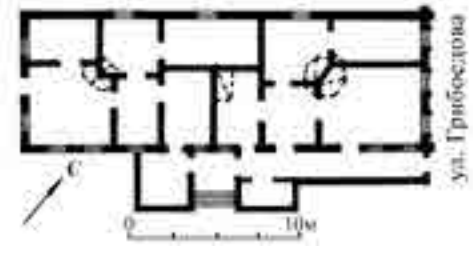
Восточным фасадом выходит на улицу. Дом деревянный с кирпичным цоколем. По фасадам горизонтально обшит широким калеванным тесом в полурустик. В советское время утрачено парадное крыльцо, располагавшееся на левом фланге главного фасада. Со двора с южного торца были сделаны пристройки, частично изменена внутренняя планировка.

Типичен для жилой застройки окраинных улиц Рязани периода эклектики. В классической композиции резного фасадного убранства отразились стилизованные черты «народного зодчества». Имеет множество близких аналогов в Рязани (см.: соседние дома № 47 и 57; также, например, дома по ул. Горького № 36; Чапаева № 23 и др.).

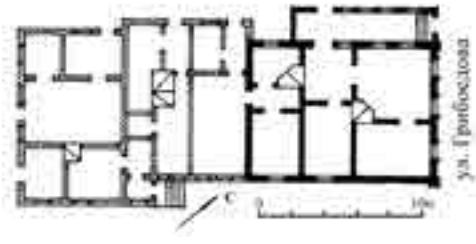
Одноэтажный объем вытянут вглубь участка и завершен вальмовой кровлей. Фасад в три окна, на углах филенчатые ло-

Грибоедова 49. Фот. 2009 г.

Грибоедова 57. Фот 2009 г.



Грибоедова 49. План



Грибоедова 57. План

патки. Окна прямоугольные в резных наличниках с щипцовыми бровками, украшенными подзорами, сохранили ставни. В подоконном поясе под окнами плоские кронштейны. Венчающий антаблемент раскрепован над лопатками и по фризу украшен чередующимися лежачими филенками и ширинками.

Внутренняя планировка состоит из трех групп комнат: Парадные комнаты выходят окнами на улицу; жилые — окнами во двор. Между ними расположена группа хозяйственных помещений и кухня. Все группы помещений соединяются узкими длинными сенями, с южного торца. Внутри жилой и парадной групп комнаты объединены круговым обходом вокруг центральной печи, развернутой по диагонали. Здесь печи облицованы белым кафелем. В кухне большая побеленная русская печь.

ДОМ ЖИЛОЙ (Н. Беляева), 3-я четв. 19 в.
ул. Грибоедова, 57

Главным восточным фасадом выходит на улицу. В конце столетья принадлежал Н. Беляеву. Дом деревянный с кирпичным цоколем. Стены горизонтально обшиты крупным тесом, уложенным в полурустик. В советское время первоначальный небольшой объем со двора был увеличен в полтора раза.

Характерный пример небольшого городского жилого дома периода эклектики. Типичен для окраинных улиц Рязани этого времени. В фасадном декоре преобладают черты классицизирующей эклектики. По структуре фасада дом вместе с соседним (№ 49) близок к образцовым проектам 1854–56 гг.

Одноэтажный вытянутый вглубь участка объем завершен вальмовой кровлей. Главный фасад в три окна с входом на правом фланге. Края фасада выделены лопатками. Все окна с лучковыми перемычками и прямыми сандриками на кронштейнах сохранили филенчатые ставни. Сохранилась и филенчатая двупольная входная дверь. В подоконном поясе, отделенном полочкой, под окнами расположены плоские кронштейны. Верхняя часть фасада украшена орнаментальным фризом из

«красного теса» с несложным аркатурным мотивом в верхней части. Карниз имеет резной подзор простейшего зигзагообразного рисунка.

Первоначальная внутренняя планировка состояла из двух жилых комнат окнами на улицу и хозяйственных помещений окнами во двор. Все помещения соединялись общими узкими сенями, идущими вдоль северного торца дома.

Образцовые фасады…, 1854, 1856; План Рязан 1899; План Рязани 1909.

ДОМ ЖИЛОЙ (А. Гладковой), посл. четв. 19 в.
ул. Грибоедова, 59

Занимает ближайший участок к пл. Свободы. Главным восточным фасадом вытянут вдоль улицы. В конце столетья принадлежал мещанке А. Гладковой. Дом бревенчатый с кирпичным цоколем. В советское время со двора и с южного торца были сделаны пристройки, утрачены печи и лестница парадного крыльца. Стены рублены

Грибоедова 59. Фот. 2009 г.

Грибоедова 59. План

в лапу, без тесовой обшивки. С северного торца дом имеет кирпичный брандмауэр.

Типичный пример небольшого жилого дома периода эклектики, характерен для застройки окраинных улиц Рязани. В резном фасадном убранстве отразились мотивы русского стиля.

Одноэтажный прямоугольный в плане компактный объем завершен высокой вальмовой кровлей, на коньке которой симметрично возвышаются две печные трубы. Главный фасад в четыре окна с входом на правом. Окна в резных наличниках, увенчанных прямыми сандриками с подзорами. Боковины наличников украшены двойными балясинами, а широкие фризы под сандриками — причудливым орнаментальным мотивом в русском стиле. Парадный вход расположен в заглубленной лоджии, под навесом с выразительным подковообразным завершением посередине. Слева от дверного проема окно парадных сеней сохранило ставни. Уцелела также и филенчатая двупольная входная дверь. Венчающий карниз украшен прорезным подзором.

Внутренняя планировка состоит из двух небольших анфилад: парадной — окнами на улицу и жилой — окнами во двор. В парадную анфиладу можно попасть непосредственно из сеней. Жилая — сообщается с кухней, расположенной за сенями.

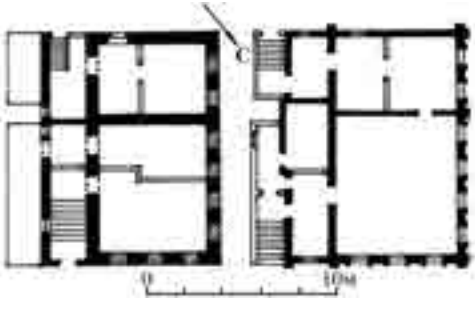
План Рязани 1899; План Рязани 1909.

ДОМ ЖИЛОЙ, 3-я четв. 19 в.
ул. Затинная, 35

Занимает угловой участок при пересечении с проездом Речников, к которому обращен северным фасадом. Главный восточный фасад выходит на ул. Затинную. Дом деревянный на кирпичном полуподвале. Стены рублены из бревен с остатком и обшиты горизонтально уложенным тесом. В советское время переделаны сени, сделана пристройка со двора, искажена внутренняя планировка. Дом закрепляет угол квартала и представляет собой типичный

Затинная 35. Фот. 2009 г.

Кремлевский Вал 1/2. Фот. 2009 г.



Затинная 35. Планы 1 и 2 этажей

образец рядовой застройки Рязани периода эклектики.

Одноэтажный на высоком полуподвале объем завершен вальмовой кровлей. Главный фасад в три оси с входом на левом фланге. Боковой, более длинный, в шесть осей. Перерубы бревен забраны под лопатки. Окна первого этажа в простых рамочных наличниках с прямыми сандриками имеют лучковые перемычки. Окна полуподвала также с лучковыми перемычками без наличников.

Вход с главного фасада ведет в длинные сени, тянущиеся вдоль южной стороны дома. Сени сообщаются с основными жилыми помещениями, ориентированными на улицу.

ДОМ ЖИЛОЙ (К. Борятинской), 1-я четв., 3-я четв. 19 в.
ул. Кремлевский вал, 1/2

Расположен на угловом участке при пересечении улиц Новослободская и Кремлевский вал. Главным юго-восточным фасадом выходит на Новослободскую. Построен, вероятно, в нач. 19 в. В 1789 г. участок был выдан жене губернского казначея коллежской советнице Афимье Анисимовне Черепановой. В 1821 г. усадебное владение принадлежало княгине Ксении (Аксинье) Борятинской. В то время на участке имелся деревянный одноэтажный дом, сад и деревянные хозяйственные постройки. Известно, что в тот же год дом был заново обшит тесом и получил отделку главного фасада в духе классицистических образцовых проектов. Фасад в 9 окон в середине был украшен четырехколонным портиком тосканского ордера. Над ним возвышался мезонин с балконом. Мезонин, увенчанный фронтоном с мутулами, опирался на четыре консоли, тимпан прорезало полуциркульное окно. В 3-й четв. века дом подвергся радикальной перестройке. Портик и мезонин были уничтожены. Фасады получили новую тесовую отделку. В конце столетия дом принадлежал Алевтине Августовне Филипповой. В советское время искажена планировка, вход в сени, располагавшийся на левом фланге главного фасада, заложен, со двора сделаны пристройки, в которых устроены новые входы в две отдельные квартиры. Дом срублен из бревен, по фасадам горизонтально обшит калеванным тесом. Цоколь белокаменный.

Редкий сохранившийся в Рязани пример деревянного городского жилого дома, сохранившего основу эпохи классицизма.

Кремлевский Вал 1/2. План

Кудрявцева 8. Фот. 2009 г.

Фасадный декор выполнен в духе эклектики с элементами, заимствованными из барокко. Имеет градостроительное значение, закрепляя угол квартала.

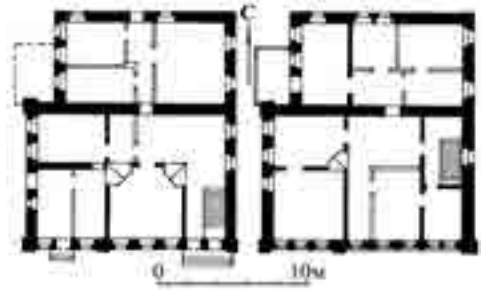
Одноэтажный, с антресолями со стороны двора, прямоугольный объем под вальмовой кровлей усложнен пристройками. Главный фасад в 9 окон симметрично разделен лопатками на три части. Это членение осталось еще от первоначальной классицистической композиции. Декор фасадов включает резные наличники окон с лучковым завершением и консоли, поддерживающие венчающий карниз. Между консолями во фризе лежачие филенки.

Внутренняя планировка, изначально состоявшая из парадной анфилады, ориентированной вдоль ул. Новослободской и жилых помещений, выходивших во двор, вероятно еще в кон. 19 в. была приспособлена под две квартиры.

План Рязани 1899; План Рязани 1909; ГАРО. Ф. 920. Оп. 1. Д. 404. Л. 11–12, 18.

ДОМ ЖИЛОЙ (В. Говорова), кон. 19 в.
ул. Кудрявцева, 8

Южным фасадом выходит на красную линию улицы. В советское время со двора примкнула длинная пристройка. В начале 21 в. на главном фасаде растесаны проемы, частично переделана планировка. Стены выложены в кирпиче с лицевой кладкой фасадов, со двора стены нижнего этажа оштукатурены и окрашены.



Кудрявцева 8. Планы

Характерный пример жилого дома в рациональных формах эклектики с влиянием кирпичного стиля.

Двухэтажный прямоугольный в плане с подвалом дом завершен вальмовой кровлей. Поэтажное членение фасадов отмечено массивным профилированным поясом и карнизом на кронштейнах. Широкие лопатки (с рустом на первом этаже и филенками на втором) подчеркивают асимметричную композицию уличного фасада. Трехосевая левая часть фасада, где находился вход в лавку первого этажа, завершена фигурным аттиком с круглым чердачным окном. На правой крайней оси расположено парадное крыльцо с отдельным входом в жилые помещения и широким парным окном лестничной клетки. Проемы первого этажа с лучковыми перемычками украшены замковыми камнями. Окна второго этажа с рамочными наличниками с узкими ступенчатыми фартуками.

Внутри дом делится поперечной стеной на парадную и дворовую части. В центре

большей парадной части, обращенной окнами к улице, расположена гостиная с двумя угловыми печами. С западной стороны от гостиной находится вторая парадная комната, а с востока — прихожая с лестницей. Остальные комнаты группируются по сторонам коридора, ведущего вглубь дома до черного выхода во двор. В с.-з. помещении 2-го этажа сохранилась угловая печь, а расположенная в дворовой части дома комната выходит на застекленный балкон бокового фасада. В помещениях обоих этажей сохранились первоначальные филенчатые двери, тянутые карнизы и розетки плафонов.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

ДОМ ЖИЛОЙ, 3-я четв. 19 в.
ул. Кудрявцева, 14

Южным протяженным фасадом вытянут вдоль красной линии улицы на ее изломе. Справа к дому примыкали ворота во двор, по северной границе которого располагаются бревенчатые сараи и расположенный за ними в глубине участка сад. Возможно, торговая лавка была пристроена позднее. В советское время переделана планировка, утрачены печи. Дом рублен из бревен с дощатой обшивкой, расположенная слева лавка выстроена из кирпича.

Характерный пример жилого дома с лавкой, выдержанного в формах эклектики.

Г-образный в плане одноэтажный дом завершен вальмовой кровлей. На главном южном фасаде в девять окон средняя часть выделена широкими филенчатыми лопатками. Окна с лучковыми перемычками в рамочных наличниках, опирающихся на подоконный поясок, завершены разорванными бровками. Широкий венчающий фриз декорирован прямоугольными филенками с парными кронштейнами; над лопатками и простенками во фризе помещены накладные доски с дисками и парными язычками. Главный вход расположен между кирпичной и деревянной частями дома. Крыльцо парадного входа с двупольной филенчатой дверью сохранило же-

Кудрявцева 14. Фот. 2009 г.

Кудрявцева 14. Деталь фасада. Фот. 2009 г.

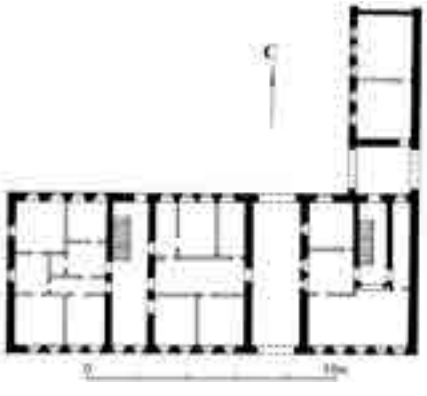
лезный зонт на кронштейнах. В ажурном тимпане из просечного железа помещен геральдический щит, увенчанный короной в обрамлении завитков растительного орнамента. Нижний пояс тимпана между парных килевидных арочек украшала прежде висячая гирька. Над лучковой перемычкой входной двери сохранился каркас двухгранного фонаря.

ДОМ ЖИЛОЙ (Е. Соколова), 3-я четв. 19 в.
ул. Кудрявцева, 20

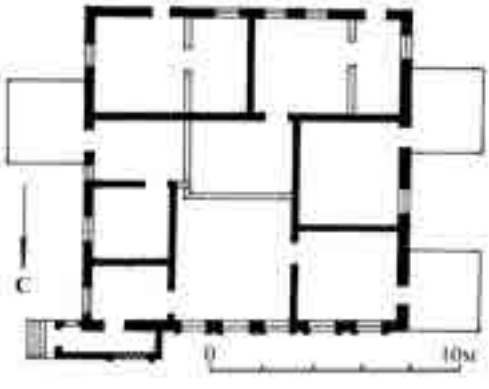
Расположен по красной линии улицы, выходя на нее южным фасадом. До 1917 г. принадлежал торговцу мясом. Владение сформировалась в результате соединения

Кудрявцева 20. Фот. 2009 г.

Кудрявцева 27. Фот. 2009 г.



Кудрявцева 20. План



Кудрявцева 27. План

двух домов смежных участков в 1870–80-х гг. На восточном менее широком участке стоял полукаменный дом с примыкавшими к нему сзади низкими хозяйственными пристройками. На присоединенном западном более широком участке выстроили кирпичный дом и объединили его с полукаменным. За домом по периметру двора расположены перестроенные в советское время сараи. Прежде на их месте находились мыловарня, конюшни и хлев для скота. Здесь же находилась скотобойня. Здание кирпичное, оштукатуренное, за исключением верхнего бревенчатого этажа восточной части.

Характерный для Рязани пример крупного жилого дома в сдержанных формах классицизированной эклектики.

Прямоугольный в плане и сильно вытянутый вдоль улицы дом завершен вальмовой кровлей. Фасад асимметричен: к более ранней левой полукаменной части в пять осей примыкает правая часть в десять осей. Над широкой проездной аркой, разделяющей эти объемы, помещены два окна. Штукатурные детали убранства главного фасада сохранились только на уровне второго этажа. Углы этого этажа отмечены парными филенчатыми лопатками, а раскрепованный широкий подоконный пояс включает профилированные тяги с рядами узких нишек и бриллиантовых рустов под прямоугольными окнами с прямыми сандриками. Внутренняя планировка коридорная.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

ДОМ ЖИЛОЙ (Любимова), кон. 19 в.
ул. Кудрявцева, 27

Северным фасадом поставлен по красной линии улицы. В советское время со двора появились пристройки, было зашито большое окно на левом фланге уличного фасада. Дом рублен из бревен с тесовой обшивкой стен.

Кудрявцева 27. Деталь фасада. Фот. 2009 г.

Выразительный пример жилого дома в формах русского стиля с резным декором, стилизованным под «народное зодчество».

Почти квадратный в плане одноэтажный объем под пологой вальмовой кровлей обращен к улице фасадом в пять окон. Расположенный слева входной тамбур развернут крыльцом вдоль фасада и вынесен за красную линию. Зрительно асимметрию фасада уравновешивает выносное чердачное окно под щипцовым завершением. Подоконный уровень выделен вертикальной обшивкой, а верхняя часть стен отмечена широким фризом, набранным из вертикальных пропильных досок с закругленными концами и крупным накладным узором из ромбов и трилистников в его верхней части. Вынос карниза декорирован рядом пропильной каплевидной резьбы. Массивные наличники окон, муфтированные колонки которых поддерживают обрамления фрамуг с бриллиантовым рустом, завершены поднятыми на четырех кронштейнах сандриками с щипцовыми подвышениями и пропильным подзором. Под окнами широкие фартуки с накладной крупной ромбовидной пропильной резьбой. Чердачное окно обрамлено колонками под фронтоном с пропильной и накладной резьбой. В том же стиле выдержано и первоначальное убранство боковых фасадов. Фронтон над кровлей западного бокового фасада отмечает место первоначального дворового входа в дом.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

ДОМ ЖИЛОЙ, 3-я четв. 19 в.
ул. Кудрявцева, 30

Расположен на северной стороне улицы и сильно развит в глубину участка. Часть проемов на дворовом фасаде заложена, при устройстве коммунальных квартир частично изменена внутренняя планировка. Дом полукаменный.

Типичный жилой дом в скромных формах эклектики.

Прямоугольный в плане и вытянутый в глубину участка основной объем завершен вальмовой кровлей. С востока примыкает объем сеней. К улице дом обращен главным южным фасадом в четыре оси окон. Углы отмечены широкими дощатыми лопатками. Нижние проемы не имеют обрамлений. Подоконная часть верхних, более крупных окон выделена вертикальной обшивкой. Их наличники завершены пологими щипцовыми сандриками с пропильной и накладной резьбой. Подоконная часть отмечена накладной резьбой в виде парных завитков с кистями по сторонам. Более прихотливый накладной плетеный орнамент с сердцевидным подзором покрывает фризовую доску под небольшим выносом карниза. Окна боковых фасадов в глубоких нишах не имеют наличников.

Кудрявцева 30. Фот. 2009 г.

Кудрявцева 31. Фот. 2005 г.

Кудрявцева 32. Фот. 2009 г.

ДОМ ЖИЛОЙ (А. Карнеева), кон. 19 в.
ул. Кудрявцева, 31

Расположен по красной линии улицы, выходя на нее северным фасадом. Первоначальный объем дома дополнен в советское время пристройками с ризалитом лестничной клетки со стороны двора. Уничтожено аттиковое завершение центральной части фасада. Планировка утрачена при устройстве коммунальных квартир в советское время. Кирпичные стены оштукатурены и покрашены.

Характерный для Рязани пример жилого доходного дома, выдержанного в строгих формах рациональной эклектики.

Основной прямоугольный в плане двухэтажный объем дома под вальмовой кровлей вытянут вдоль улицы и обращен к ней главным фасадом в восемь оконных осей. Поэтажное членение отмечено массивным поясом с полочкой и полувалом, тогда как под окнами обоих этажей проходят пояски из двух полочек. Так же скромно, с одной полочкой под нешироким гладким фризом и тремя полочками карниза, профилирована венчающая часть стен. Середина фасада с двумя осями окон, как и углы дома, фланкирована широкими филенчатыми лопатками. Окна верхнего этажа отмечены лучковыми перемычками и прямоугольными нишами в подоконной части; под парой средних окон — одна вытянутая ниша.

План Рязани 1899…; План Рязани 1909…

ДОМ ЖИЛОЙ (К. Архипова), 3-я четв. 19 в.
ул. Кудрявцева, 32

Расположен вдоль красной линии улицы и обращен к ней южным фасадом. В советское время с западного бокового фасада пристроен дополнительный тамбур входа. Тогда же вместо первоначальной лестничной лестницы с дворовой стороны пристроили дополнительный кирпичный объем с сенями и новой лестницей. Вход на первый этаж из тамбура на боковом восточном фасаде зашит досками. Рубленный из бревен с дощатой обшивкой дом поставлен на невысокий кирпичный цоколь.

Типичный для Рязани доходный дом в нарядных формах эклектики.

Прямоугольный в плане и вытянутый в глубину участка объем дома развит одноэтажной пристройкой со стороны его северо-западной дворовой части. Главный фасад в шесть осей. Углы отмечены широкими филенчатыми лопатками, а поэтажное членение — профилированным поясом. Фасад завершен филенчатым фризом с рядом крупных кронштейнов, поддерживающих вынос карнизной доски. Особенную выразительность убранству дома придают наличники окон с лучковыми перемычками. На четырех центральных осях эти наличники увенчаны профилированными сандриками с щипцовыми подвышениями на резных кронштейнах. При этом на лобовых досках нижних наличников помещены геральдические щиты. Фланговые оси отмечены наличниками с прямыми сандриками в первом этаже и крупными

парными волютами во втором. Под проемами верхних окон сохранились фартуки с крупными фестонами накладной резьбы. На входном тамбуре со стороны двора сохранилась филенчатая двупольная дверь парадного входа первого этажа.

Внутреннее пространство дома делится на несколько отдельных квартир. В помещениях сохранились филенчатые двери и тянутые карнизы.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

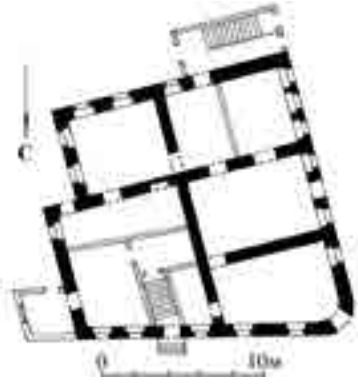
ДОМ ЖИЛОЙ (А. Гаврилова), сер. 19 в.
ул. Кудрявцева, 35/70

Расположен на южной стороне улицы при пересечении с улицей Маяковского. Дом выстроен в два этапа. Первоначальная часть вытянута вдоль улицы Маяковского. В кон. 19 в. дом принадлежал купцу А. Гаврилову. Видимо, тогда были пристроены два дополнительных объема, один из которых продлил дом по красной линии ул. Кудрявцева. Кирпичные стены нижнего этажа оштукатурены, а рубленные из бревен второго горизонтально обшиты тесом.

Один из наиболее ранних в застройке улицы, дом выдержан в традициях позднего классицизма. Имеет градостроительное значение, закрепляя угол квартала.

Двухэтажный объем под пологой вальмовой кровлей выходит на обе улицы почти одинаковыми фасадами. Фасад в семь оконных осей по улице Маяковского играет роль главного. Вход в торговые помещения расположен в срезанной угловой части. К боковому южному фасаду примыкает пристройка сеней с лестницей второго этажа. Дополнительные входы с лестницами на жилой этаж расположены в центре фасада по улице Кудрявцева и у его восточного угла. Поэтажное членение отмечено вертикальной обшивкой и профилированными поясами, верхний из которых проходит на уровне подоконников второго этажа. Фасады завершены фризом с квадратными филенками под профилированной доской карниза. Прямоугольные окна обрамлены простыми наличниками.

Кудрявцева 35/70. Фот. 2009 г.



Кудрявцева 35/70. План 1 этажа

Внутри три лавки, разделенные капитальными стенами, обращены окнами к улице Маяковского, в остальных помещениях поздней части дома, возможно, располагались склады. Второй этаж занимают квартиры с коридорной системой планировки.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

ДОМ ЖИЛОЙ, 3-я четв. 19 в.
ул. Кудрявцева, 44

Расположен по красной линии улицы, выходя на нее южным фасадом. Изначально дом строился как доходный и имел отдельные входы на этажи, в которых размещались разные квартиры. В советское время со двора были пристроены хозяйственные помещения и новая лестница. Вход и проездная арка, располагавшиеся на правом фланге уличного фасада, были превращены в окна. Внутренняя планировка полностью переделана.

Кудрявцева 44. Фот. 2009 г.

Кудрявцева 62а. Фот. 2009 г.

Типичный для Рязани жилой доходный дом в лапидарных формах эклектики. Схож с домом № 31 на противоположной стороне улицы.

Двухэтажный прямоугольный объем под вальмовой кровлей усложнен со двора вытянутой пристройкой. На главном фасаде в семь осей преобладают горизонтальные членения: межэтажный пояс и венчающий карниз с гладким фризом. Правый фланг и углы выделены лопатками. Все первоначальные окна с лучковыми перемычками без наличников.

ДОМ ЖИЛОЙ, 3-я четв. 19 в.
ул. Кудрявцева, 62а

Расположен по красной линии улицы Пожалостина, выходя на нее западным фасадом. Первоначально, вероятно, был главным домом городской усадьбы. Помещения полуподвала сдавались внаем. В советское время со двора примкнули деревянные пристройки, внутренняя планировка была сильно переделана. Утрачена ограда и примыкавшие с правого фланга деревянные сени. Стены дома выложены из кирпича в лицевой кладке.

Выразительный пример жилого дома в формах эклектики.

Одноэтажный с высоким полуподвалом почти квадратный в плане объем под вальмовой кровлей усложнен дворовыми пристройками. На главном фасаде в шесть осей преобладают горизонтальные членения. Полуподвал, трактованный как цоколь, отделен профилированным карнизом. Жилой этаж завершен фигурным карнизом на кронштейнах. Все окна прямоугольные. В основном этаже они заглублены в ниши с фигурным ступенчатым завершением, выложенным в кладке. Под окнами накладные филенчатые доски.

Вход в полуподвал расположен с улицы, на правом фланге. Вход в основной этаж — со двора. Первоначальная планировка состояла из смежных комнат.

ДОМ ЖИЛОЙ (А. Соколова), кон. 19 в.
ул. Маяковского, 56

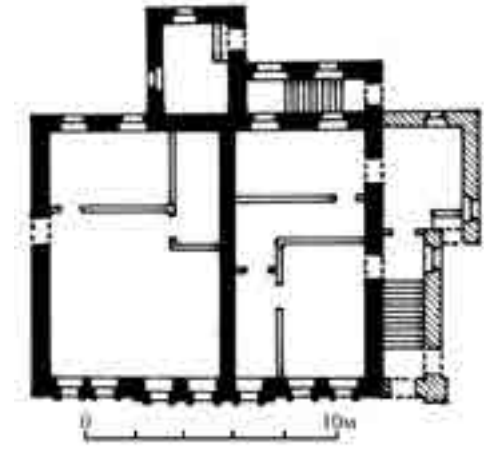
Стоит в линии застройки на восточной стороне улицы, у северной боковой границы участка, вытянутого в глубину квартала. Выстроен из кирпича, по фасадам оштукатурен и окрашен с побелкой деталей.

Типичный для Рязани жилой дом в нарядных формах эклектики.

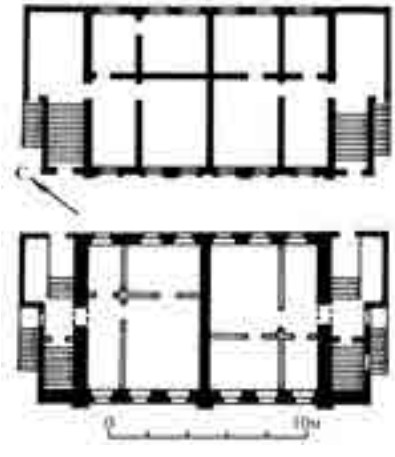
Двухэтажный объем под вальмовой кровлей с заглубленным в землю нижним этажом слегка вытянут в линии уличной застройки. Главный западный фасад в семь оконных осей удлинен на одну ось примыкающей с южной стороны боковой лестничной клеткой, которая упирается в выступ задней половины дома. Такая же клетка примыкает к заднему фасаду. Средняя трехосевая часть главного фасада выделена плоским ризалитом. Многообломный венчающий карниз дополнен по сторонам ризалита дентикулами, гладкий фриз отделен тягой. Массивный между-

Маяковского 56. Фот. 2008 г.

Маяковского 58. Фот. 2006 г.



Маяковского 56. План 1 этажа



Маяковского 58. Планы 1 и 2 этажей

этажный пояс получает разрыв над входным проемом лестничной клетки. Крупные прямоугольные окна заключены в широкие профилированные наличники с сандриками во втором этаже и надоконными филенками — в первом. Сандриками, отделенными от обрамлений круглой лепной розеткой, объединены боковые пары проемов. Сплошная, и тоже массивная, подоконная тяга второго этажа раскрепована по боковинам наличников, отделяя фриз подоконных филенок. Узкие простенки обработаны штукатурной рустовкой — ленточной в нижнем этаже и квадровой — в верхнем.

Поперечная капитальная стена, кирпичная в нижнем этаже и деревянная в верхнем, разделяет дом на две неравные жилые секции — трехосевую южную и четырехосевую северную, с автономными входами из лестничных клеток в квартиры нижнего и верхнего этажей.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

ДОМ ЖИЛОЙ, 3-я четв. 19 в.
ул. Маяковского, 58

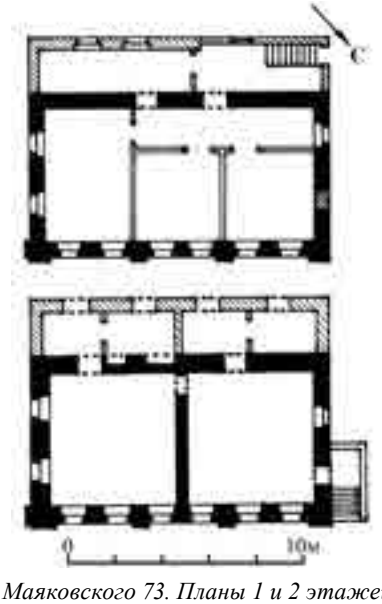
Западным протяженным фасадом выходит на ул. Маяковского, неподалеку от ее пересечения с ул. Пролетарской. Рублен из бревен с тесовой обшивкой фасадов и кирпичным полуподвалом. Вероятно, первоначально принадлежал двум владельцам. В кон. 20 в. часть окон полуподвального этажа была растесана, остальные заложены.

Один из характерных примеров деревянной архитектуры русского стиля в Рязани.

Одноэтажный с полуподвалом прямоугольный объем с вальмовой кровлей

Маяковского 73. Фот. 2008 г.

и слегка пониженными объемами сеней. Композицию главного симметричного фасада организует заметно выступающий карниз на фигурных кронштейнах с подзором. Между кронштейнами помещены повторяющиеся накладные декоративные элементы. Углы каменного полуподвала подчеркнуты пилястрами, такая же пилястра отмечает главную вертикальную ось фасада. Узкие лопатки закрывают выпуски бревен основного этажа; на главном фасаде расположено шесть оконных проемов и два парадных входа с навесными козырьками — на флангах. Окна с лучковыми перемычками. Наличники обильно украшены накладной и пропильной резьбой — полотенцами, стрелами, змейками, сердечками и солярными знаками в виде стилизованных соцветий. Два средних окна, фланкированные лопатками, завершены щипцовыми сандриками, объединенными волнообразной резной лентой. Над боковыми окнами — прямые сандрики.



Маяковского 73. Планы 1 и 2 этажей

Входы в полуподвальный этаж находятся в южном и северном торцах здания. Дом внутри симметрично разделен поперечной стеной на две изолированные половины, в каждую из которых можно попасть с улицы через холодные сени.

ДОМ ЖИЛОЙ (И. Смоловского), кон. 19 в.
ул. Маяковского, 73

Выходит в линию уличной застройки восточным фасадом. Задняя часть здания, включающая дощатые сени с лестницей, пристроена позднее, часть окон заложена. Основной объем выстроен из кирпича, неоштукатуренные фасады окрашены с побелкой деталей.

Пример небольшого жилого дома, возможно, с торговой лавкой в полуподвале, характерный для периода эклектики.

Одноэтажное здание на высоком полуподвале, в шесть оконных осей по главному фасаду, вытянуто вдоль улицы. Середина трехчастного фасада акцентирована аттиком с круглым чердачным окном. Углы фасада оформлены широкими поэтажными лопатками с двойными филенками. По лопаткам раскрепованы крупнообломный венчающий карниз с гладким фризом и междуэтажный пояс. Окна с лучковой перемычкой в основном этаже связаны узкой подоконной тягой, отделяющей пьедесталы лопаток и пояс подоконных филенок.

Поперечная капитальная стена делит полуподвал на два квадратных помещения, южное из которых разделено перегородками на жилые комнаты с входом из задних пристроенных сеней; вход в северное

помещение устроен из приямка со ступенями у бокового фасада. В основном этаже перегородки разделяют двухоконные комнаты в соответствии с членением фасада; позади двух северных комнат выделены узкие первоначальные сени, соединенные дверными проемами с поздней задней пристройкой.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

ДОМ ЖИЛОЙ (Н.П. Коровкина), 2-я пол. 19 в.
ул. Маяковского, 75/7

Стоит на углу квартала, восточным фасадом выходит в линию застройки ул. Маяковского, северным — в линию ул. Пролетарской. Западная трехосевая часть дома по Пролетарской и задняя половина южного крыла, вероятно, пристроены позднее. Здание возведено из кирпича, по уличным фасадам оштукатурено и окрашено, архитектурные детали выделены побелкой.

Типичный пример доходного дома периода эклектики с магазином в нижнем этаже; крупный объем, формирующий угол квартала, дополняет историческую застройку центральной части города.

Двухэтажное здание с подвалом, Г-образное в плане, в семь оконных осей по восточному фасаду и в девять — по северному; скругление обращенного к перекрестку угла включает дополнительную оконную ось. Уличные фасады завершены массивным карнизом с частыми зубцами и гладким фризом, междуэтажное членение выполнено профилированным поясом. Поэтажными пилястрами выделены скругление угла и примыкающие к нему с двух сторон прясла; остальные пилястры образуют неравномерное членение фасадов в соответствии с внутренней планировкой. Пилястры второго этажа обработаны фигурными филенками. Окна второго этажа оформлены изогнутыми над лучковыми перемычками сандриками, профилированными лепными наличниками и подоконными филенками. Филенки под сандриками украшены лепной розеткой. В первом этаже оформление окон ограничено бровками.

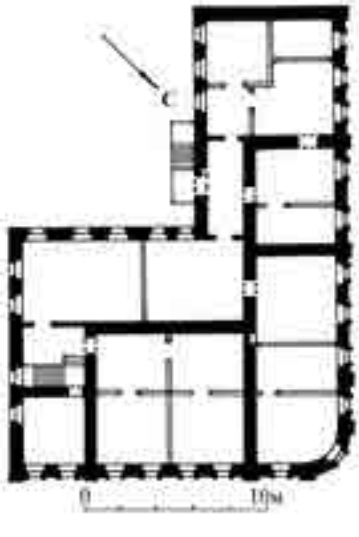
Маяковского 75/7. Фот. 2008 г.

Помещения первого этажа заняты магазинами. В верхнем этаже изначально были жилые квартиры.

Кусова, 1996, с. 35, 50, 71; План Рязани 1899; План Рязани 1909.

ДОМ ЖИЛОЙ, 3-я четв. 19 в.
ул. Маяковского, 76

Западным протяженным фасадом выходит на красную линию улицы, примыкая к соседнему дому. С юга расположены проездные ворота. В советское время старые деревянные сени, расположенные со двора, приспособили под жилые помещения.

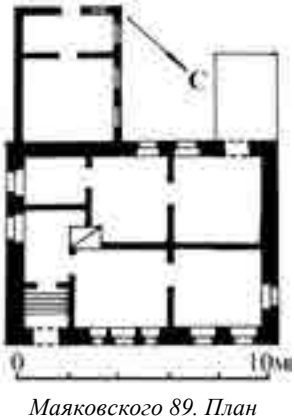


Маяковского 75/7. План 1 этажа

Маяковского 76. Фот. 2006 г.

Маяковского 89. Фот. 2009 г.

Маяковского 76. План 1 этажа



Маяковского 89. План

Новые дощатые сени с лестницей пристроили вплотную к старым. Планировка остальных помещений также претерпела значительные изменения. Кирпичные стены здания оштукатурены.

Пример скромного жилого дома в формах эклектики.

Одноэтажный, с полуподвалом прямоугольный объем под вальмовой кровлей. Профилированный венчающий карниз, штукатурная междуэтажная тяга и профиль в основании окон верхнего этажа делят главный фасад по вертикали. Фасад в семь осей симметричен. В основном этаже рамочные наличники окон завершены профилированными сандриками, повторяющими лучковую форму перемычек. На южном фасаде в каменной части дома сохранилось единственное узкое окно с лучковой перемычкой.

ДОМ ЖИЛОЙ, нач. 20 в.
ул. Маяковского, 89

Выходит в линию уличной застройки восточным фасадом. Выстроен из кирпи-

Маяковского 89. Дверь. Фот. 2009 г.

ча, неоштукатуренные фасады выполнены в технике лицевой кладки. Задняя жилая пристройка рублена из бревен в лапу.

Характерный пример малоэтажной рядовой застройки в духе рационального модерна с влиянием неоклассицизма.

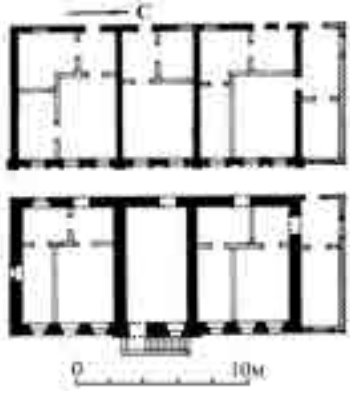
Компактный одноэтажный, с подвалом, объем под вальмовой кровлей развит в глубину участка пристройкой, примыкающей к южной половине заднего фасада. Выразительным элементом главного асимметричного фасада является тройное окно, справа от которого расположены два обычных окна, а слева — вход в боковые сени с лестницей в основной этаж. Четыре подвальных окна выходят в приямки. Ступенчатый венчающий карниз дополнен гладким фризом с кирпичной тягой по кромке, цоколь отмечен узким профилированным поясом. Перемычки прямоугольных окон выполнены веерной кладкой, дверного проема — с выделенным замком. Козырек над уличной дверью опирается на кованые узорные кронштейны, профилированные филенки дверных полотнищ заполнены бриллиантовыми накладками.

Внутренняя планировка включает четыре комнаты, крестообразно разделенные перегородками, с входом из сеней в переднюю половину; еще одна небольшая комната находится за сенями в юго-западном углу. Изолированная квартира в пристройке имеет отдельный вход со двора.

ДОМ ЖИЛОЙ (М. Шестова), 3-я четв. 19 в. ул. Маяковского, 107

Стоит в линии уличной застройки, выходит на нее восточным фасадом. В советское время упразднены боковые сени с лестницей в основной этаж, входной проем с улицы переделан в окно. К заднему фасаду сделаны многочисленные лестничные пристройки, внутренняя планировка частично изменена. Здание полукаменное, основной этаж рублен в лапу, по фасадам обшит калеванным тесом, подоконный пояс — вагонкой, полуподвал кирпичный, оштукатуренный.

Маяковского 107. Фот. 2009 г.



Маяковского 107. Планы 1 и 2 этажей

Типичный пример купеческого доходного дома с лавками, выдержанного в строгих формах эклектики.

Одноэтажное, на высоком полуподвале, здание под вальмовой кровлей, в девять оконных осей по главному фасаду (включая ось примыкающих с северной стороны бывших сеней). Фасады завершены подшивным карнизом. Обработанный триглифами фриз раскрепован по коротким пилястрам, опирающимся на подоконную тягу основного этажа. Пилястры образуют трехчастное, с выделением среднего двухоконного прясла, членение главного фасада, соответствующее внутренней секционной планировке. Окна основного этажа, имеющие лучковую перемычку, заключены в профилированные обводы с сандриком на кронштейнах, украшенным прорезными очельями в виде двух встречных волют. Прямоугольные окна полуподвала оставлены без обрамлений.

Поперечные капитальные стены разделяют здание на три отдельных квартиры в обоих этажах с комнатами вдоль уличного и дворового фасадов. Полуподвал занят магазином с входом из уличного приямка.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

ДОМ ЖИЛОЙ (Г. Масленикова), 3-я четв. 19 в.
ул. Маяковского, 109

Стоит в западной линии уличной застройки. Во 2-й пол. 19 в. расширен задней пристройкой и превращен в многоквартирный дом, вместо упраздненного бокового вестибюля в пристройку включена лестничная клетка с небольшой галереей. Первоначальная обшивка калеванным тесом заменена на фасаде южной четырехоконной секции вагонкой с утратой оконных наличников, прясло бывшего вестибюля наглухо зашито вагонкой. Здание полукаменное, основной этаж рублен из бревен с остатком, по фасадам обшит тесом, полуподвал кирпичный, оштукатуренный.

Маяковского 109. Фот. 2009 г.

Маяковского 109. План

Типичный пример доходного дома с лавками, выдержанного в формах рациональной эклектики.

Одноэтажное, на высоком полуподвале, здание под вальмовой кровлей, квадратное в плане с входящим северо-западным углом, обращено к улице восточным фасадом в семь оконных осей с глухим прялом примыкающего с севера бывшего вестибюля. Фасад завершен подшивным карнизом с прорезным фестончатым подзором и подкарнизными зубцами, невысокий фриз обработан триглифами. Полуподвал выделен широким уступом. Три окна на правом фланге, имеющие лучковую перемычку, обрамлены наличниками с профилированным сандриком на консольках, четыре прямоугольные окна слева — простыми рамочными наличниками. Окна полуподвала без обрамлений. Внутри здание делится крестообразно на четыре неравные секции.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

ДОМ ЖИЛОЙ (А. Богословского), кон. 19 в.
ул. Новослободская, 22

Южным протяженным фасадом выходит на улицу. Часть крупной усадьбы, в 1820–30-х гг. принадлежавшей надворной советнице Елене Анисимовне Бартеневой (изначально включала и угловое владение с домом № 24). Позже владельцами этой усадьбы были коллежский советник Иван Алексеевич Горетовский (в 1840-х), статская советница Елизавета Макковеевна Малинина (в 1870-х). В кон. 19 в. бывш. усадьба Бартеневой была раздроблена — угловая часть (д. № 24) перешла к полковнику Василию Павловичу Насакину, потом Вере Васильевне Шредер. Построенный приблизительно в это же время в 1880-х гг. дом № 22 принадлежал Алексею Андреевичу Богословскому, а в нач. 20 в. Андрею Степановичу Юрьеву. В советское

Новослободская 22. Фот.

время искажена внутренняя планировка, заложен восточный уличный вход. Деревянный дом по фасадам обшит тесом. Цоколь кирпичный.

Характерный пример жилого доходного дома периода эклектики. В богато украшенных резьбой фасадах использованы стилизованные народные мотивы. Формы декора сходны с расположенным на противоположной стороне улицы домом № 3.

Одноэтажный Г-образный в плане объем вытянут вдоль улицы и завершен вальмовой кровлей с двумя выступающими на главном фасаде чердачными окнами под двускатными кровлями. Протяженный фасад в 12 окон, расположенных в мерном ритме, украшен резными наличниками. Венчающий карниз с подзорами поддерживают кронштейны, между которыми размещены мелкие ромбы. Расположенный со двора черный ход сохранил навес на двух резных столбиках.

Новослободская 22. План

Изначально два симметричных крыльца располагались на флангах фасада. Каждое вело в отдельную квартиру. Две кухни имели отдельные черные ходы. В интерьерах сохранились тянутые карнизы и розетки потолков.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

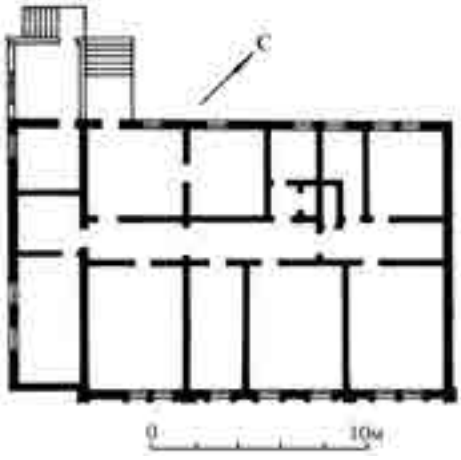
ДОМ ЖИЛОЙ (Петрово-Солововo), 3-я четв. 19 в.
ул. Петрова, 8

Расположен на красной линии застройки. Западным фасадом выходит на улицу. Построен в третьей четверти 19 в. В конце столетия принадлежал В. и Р. Петрово-Солововo. В целом сохранил исторический облик. В 1970-х гг. был уничтожен вход с крыльцом со стороны улицы, изменен дворовый фасад; незначительно переделана внутренняя планировка, разобраны печи. Одноэтажный дом рублен из бревен и обшит горизонтальным тесом. Цоколь кирпичный.

Один из немногих сохранившихся в центре Рязани деревянных жилых домов переходного периода от ампира к эклектике. Структура фасада перекликается с некоторыми образцовыми фасадами 1850-х гг. В строгом фасадном декоре преобладают обобщенные классицистические мотивы.

Прямоугольный, вытянутый вдоль улицы объем здания завершен вальмовой кровлей. Симметричную композицию главного фасада в семь окон дополняет глухой участок стены на южном фланге (здесь ранее был вход с крыльцом). Фасад разделен пилястрами на три части: сред-

Петрова 8. Фот. 2008 г.



Петрова 8. План

няя в три окна, фланговые — в два. Рамочные наличники окон увенчаны прямыми сандриками с двумя горизонтальными филенками на фризе и стилизованными кронштейнами по бокам. Необычны небольшие кольца-подвески под кронштейнами. На флангах фасада окна спарены и обрамлены едиными наличниками с тремя филенками на фризе. Завершается фасад профилированным карнизом сильного выноса. Дворовый фасад изначально повторял структуру уличного. Внутренняя планировка построена по коридорному принципу.

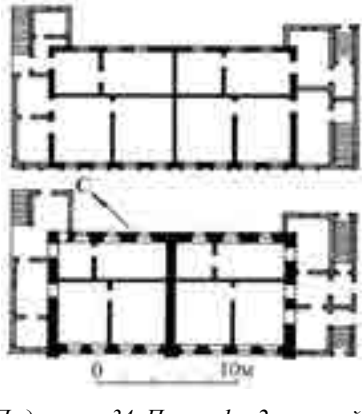
План Рязани 1899; План Рязани 1909.

ДОМ ЖИЛОЙ, нач. 20 в.
ул. Подгорная, 34

Западным фасадом выходит на красную линию улицы. Построен в начале 20 в. (владение не обозначено на плане 1899 г.). В советское время целиком переделаны северные сени и частично южные, некоторые части фасадов обшиты листовым железом; изменена внутренняя планировка, сделаны новые перегородки, разобраны печи. Дом двухэтажный. Стены первого этажа выложены из кирпича, второй этаж рублен из бревен без остатка и по главному фасаду обшит горизонтальным тесом. Типичный для застройки Рязани рубежа 19–20 вв. полукаменный жилой дом, в фасадном декоре которого использованы стилизованные мотивы народного зодчества.

Прямоугольный, вытянутый вдоль улицы объем завершен вальмовой кровлей. С торцов здания к основному объему примыкают деревянные сени (рубленные из бревен и обшитые тесом по уличному фасаду). Первоначально они имели по паре входов: с улицы и со двора (северные сени теперь имеют вход только со двора). Главный фасад в восемь осей симметричен. Равномерный ритм окон с лучковыми перемычками (в обоих этажах) перебивается средним более широким простенком, что соответствует внутреннему делению дома на две «половины». В первом этаже этот средний простенок дополнительно акцентирован лопаткой. Две другие лопатки отмечают края фасада. Нарядность облику здания придают резные наличники окон второго этажа,

Подгорная 34. Фот. 2008 г.



Подгорная 34. Планы 1 и 2 этажей

увенчанные сандриками в виде двускатных бровок с плечиками. Сандрики опираются на небольшие кронштейны. Внизу наличники имеют подвески в виде колец. Карниз также на кронштейнах украшен пропильным подзором. Между кронштейнами размещены фигурные филенки. Средняя ось фасада отмечена парными кронштейнами и резными капельками под карнизом.

Дворовый фасад дома в шесть осей решен скромнее: второй этаж здесь не имеет тесовой обшивки; лишь средний переруб скрыт узкой лопаткой. Окна с простыми рамочными наличниками украшены прямыми сандриками вверху и подвесками в виде колец внизу. Увенчан фасад резным подзором по карнизу.

Внутренняя планировка, несмотря на переделки, сохранила первоначальную основу. Дом разделен капитальной стеной на две симметричные половины (вероятно изначально у дома было два владельца). Каждая половина имеет отдельный вход и сени. Входы в две квартиры второго этажа также изолированы. Внутренняя планировка новая.

ДОМ ЖИЛОЙ (Б.М. Ганнушкина), кон. 19 в.

ул. Праволыбедская, 41/90

Один из немногих домов, сохранившихся на южной стороне улицы, расположен на углу ул. Горького, на которую выходит главным западным фасадом. В кон. 19 в. дом принадлежал известному психиатру Борису Михайловичу Ганнушкину. На рубеже 19–20 вв. среди владельцев числились также Раиса Александровна Михайловская и почетная потомственная гражданка Анна Тимофеевна Качкова. Стены рублены из бревен с остатком, обшиты тесом по фасадам, полуподвал кирпичный, оштукатуренный.

Небольшой городской дом в нарядных формах эклектики выделяется оригинальной живописной композицией, формирующей угол квартала.

Полукаменное одноэтажное на высоком жилом полуподвале здание трактовано в

Праволыбедская 41/90. Фот. 1979 г.

виде двух архитектурных объемов, один из которых, в семь оконных осей по фасаду в линии застройки ул. Горького, слегка отступает от перекрестка к югу, а другой, в девять окон по заднему фасаду, со скошенной трехоконной стеной парадных боковых сеней, выдвигается из-за него коротким глухим торцом в линию Праволыбедской ул. Входящий угол объемов застроен пониженным крылечным тамбуром со входом с ул. Горького. К восточному боковому фасаду примыкает еще одна пониженная пристройка (задние сени). Объемы с общей, усложненной формы, вальмовой кровлей объединены венчающим профилированным подшивным карнизом сильного выноса с подкарнизными зубцами и выступающим филенчатым фризом, украшенным на уличных фасадах квадратными и ромбовидными накладками. Угловые остатки бревен и перерубы оформлены каннелированными лопатками, опирающимися на цокольный выступ полуподвала и сопряженными с фризом без раскреповок. На главном фасаде окна обрамлены узкими профилированными наличниками с пологими лучковыми сандриками с зубцами и резным чешуйчатым орнаментом по широкой верхней доске. Над окнами сеней сандрики треугольные с плечиками на консольках, с мелкой резьбой подзоров и геометрическим узором верхней доски. Лицевая стенка крылечного тамбура, украшенная филенкой с вписанным ромбом, завершена аттиком с лучковым подвышением и с таким же украшением в виде более сжатого ромба.

Праволыбедская 41/90. Вид с угла. Фот. 2006 г.

Праволыбедская 46. Фот. 2008 г.

Праволыбедская 41/90. Планы этажей.

Праволыбедская 46. План

Крыльцо и расширяющиеся в глубину сени связаны с продольным коридором, разделяющим здание на переднюю и заднюю половины. Передняя половина включает парадные помещения, формируемые поперечными стенами срубов: примыкающий к сеням трехоконный зал, двухоконную гостиную с угловыми печами (не сохр.) и угловую двухоконную комнату. Задняя половина занята небольшими жилыми помещениями. В полуподвале передняя и задняя половины разделены продольной капитальной стеной; поперечные стены выделяют в задней половине автономные сени с входом со двора, в передней половине — угловое двухоконное помещение, перекрытое, так же как и все помещения задней половины, сводами Монье.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

ДОМ ЖИЛОЙ, кон. 19 в.
ул. Праволыбедская, 46

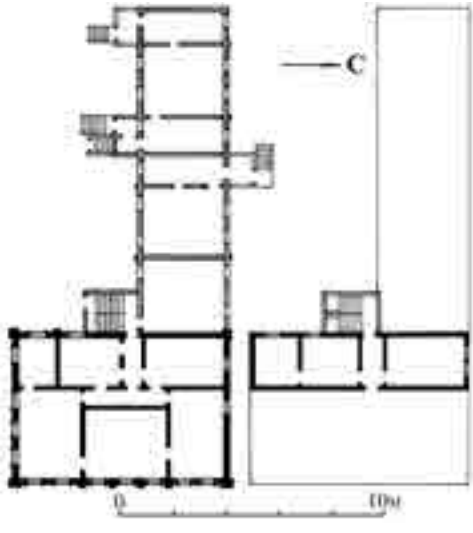
Стоит в северной линии уличной застройки, посередине лицевой стороны неправильного в плане участка. Стены рублены из бревен с остатком, по фасадам обшиты тесом, высокий подвал сложен из кирпича.

Типичный памятник деревянной застройки периода эклектики с богатой пластикой фасада, воспроизводящей формы народной резьбы и необарочной каменной архитектуры.

Двухэтажное под вальмовой кровлей, квадратное в плане здание в семь оконных осей по главному южному фасаду с примыкающей с востока пониженной лестничной пристройкой; вторая, одноэтажная пристройка под двускатной кровлей, примыкает со стороны двора. Фасады завершены массивным подшивным карнизом

сильного выноса. Три средние оси главного фасада выделены плоским ризалитом, оформленным по простенкам ярусными пилястрами: нижние обработаны филенками с выкружками в торцах и кольцеобразными вставками, верхние гладкие, на пьедесталах. Междуэтажное членение выполнено гладким пояском с фестончатой кромкой. Оконные наличники с широкой узорной верхней доской различаются формой сандриков: у нижних окон ризалита — вогнутые фронтоны в виде двух встречных волют, у нижних по сторонам ризалита — обычные профилированные, с длинными свесами зубчатых полукружий, у всех окон верхнего этажа — на кронштейнах, с зубчатым подзором. Наличники нижнего этажа снабжены небольшими волютообразными ушами, наличники верхнего — профилированными подоконными досками с подугольными кружками. Внутренняя планировка коридорная.

Радищева 23. Фот. 2006 г.



Радищева 23. План

ДОМ ЖИЛОЙ (А.С. Карповой), сер., кон. 19 в.
ул. Радищева, 23

Выходит на красную линию улицы главным восточным фасадом. Деревянное, обшитое тесом здание с кирпичным оштукатуренным полуподвалом. Дворовая пристройка и сени, примыкающие с западной стороны, относятся к рубежу 19–20 вв. В это же время появились надворные сараи, расположенные вдоль северной границы участка. В этот период дом принадлежал генеральше А.С. Карповой. В советское время в результате капитального ремонта изменена внутренняя планировка, надстроен второй этаж, обновлена тесовая обшивка.

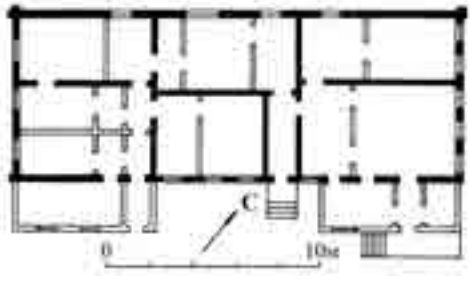
Типичный жилой дом в сдержанных формах позднего классицизма, незначительно переделанный в период эклектики.

Двухэтажный с полуподвалом дом первоначально был одноэтажным с антресолями со стороны двора. Прямоугольное, слегка вытянутое вдоль улицы здание с возведением длинной одноэтажной деревянной пристройки получило более сложный объем, развивающийся вглубь участка.

Классицистический декор сосредоточен на уличном восточном фасаде. Углы и средний ризалит (в три окна) подчеркнуты пилястрами. На ризалите основного этажа профилированные с арочным верхом наличники окон заходят на плоскость пилястр. Над проемами по сторонам ризалита помещены длинные рамки, украшенные ромбами.

Вход в дом расположен на западном фасаде и ведет в сени, где установлена лестница, идущая на первый и второй этажи. На первом этаже в комнатах вдоль главного фасада четко прослеживаются следы анфиладной планировки. В глубине дома проходит небольшой коридор, к которому

Радищева 25. Фот. 2009 г.



Радищева 25. План

примыкала прихожая с лестницей на антресоли. На антресолях в западной половине второго этажа комнаты расположены по сторонам поперечного коридора.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

ДОМ ЖИЛОЙ (М.М. Латышева), кон. 19 в.
ул. Радищева, 25

Выходит главным восточным фасадом в пять окон на линию улицы. В 1877 г. участок принадлежал жене коллежского асессора Латышевой Марье Ивановне, в 1899 г. — Латышеву Михаилу Михайловичу. Внутренняя планировка искажена, к южному боковому фасаду сделаны две пристройки для входа в разные половины дома. Дом срублен из бревен без остатка, имеет кирпичный оштукатуренный цоколь с продухами.

Типичный для Рязани жилой дом в сдержанных формах эклектики.

Одноэтажный вытянутый в глубину участка прямоугольный в плане объем завершен вальмовой кровлей. Углы обработаны лопатками, фасады обшиты тесом: в верхней части в елку, под окнами — вертикально. Венчающий карниз на фигурных кронштейнах с подзором. Окна с рамочными наличниками украшены сандриками с подзором и резными накладками с фестончатым узором. Боковые фасады лаконичны, обшиты горизонтальным тесом и завершены карнизом. В уличной части жилые помещения соединены круговым обходом, в дворовом объеме располагаются сени, кухни и жилые помещения.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

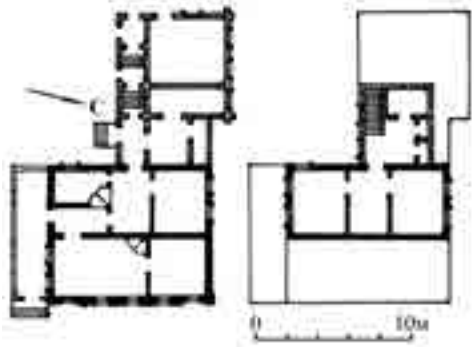
ДОМ ЖИЛОЙ, сер. 19 в.
ул. Радищева, 33

Стоит среди разреженной, усадебной застройки, главным восточным фасадом выходит на красную линию улицы. В конце столетия был увеличен со стороны двора пристройкой с кухней и новой лестницей на антресоли. В советское время с южной стороны сделаны новые сени на прежнем месте. Интересный пример деревянного жилого дома периода эклектики со стилизованным позднеклассицистическим декором. Здание деревянное, обшитое тесом.

Редкий в Рязани пример жилого дома в традиционных формах позднего классицизма.

Одноэтажный с антресолями, близкий в плане к квадрату, первоначальный объем усложнен пониженной, вытянутой вглубь двора пристройкой. Уличный фасад расчленен филенчатыми пилястрами вытянутых пропорций. Три средних окна выделены раскреповкой стены и фигурным фронтоном. Тесно расположенные прямоугольные проемы, с дощатыми ставнями, обрамлены высокими рамочными наличниками с филенками в подоконной части и профилированными сандриками в завершении. Между сандриками и декорированным мутулами карнизом помещены круглые профилированные кольца. Особенно нарядным выглядит фронтон с изогнутыми скатами, в поле которого помещены два небольших окошка с двускатными перемычками и фигурными

Радищева 33. Фот. 2006 г.



Радищева 33. План 1 этажа и антресолей

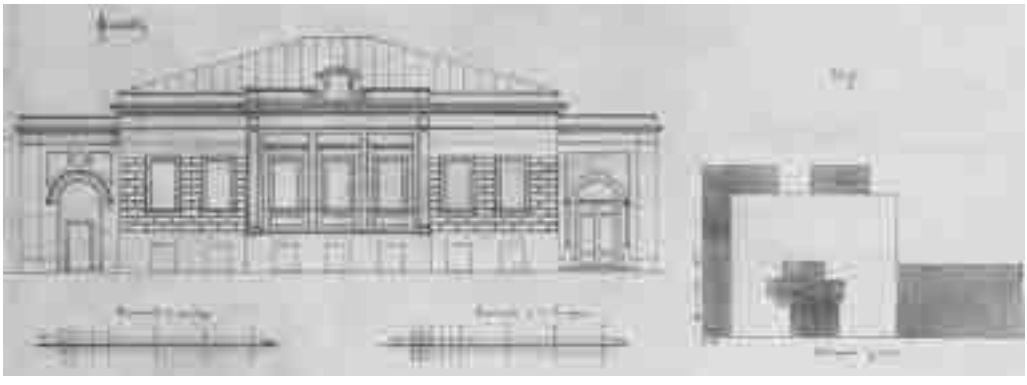
филенками по краям. Во фронтоне дворового фасада помещено трехчастное полукруглое окно.

Внутри дом поделен продольной стеной на две примерно равные части, прежде связанные небольшой прихожей, расположенной со стороны южных сеней. Переднюю половину занимает парадная анфилада, а заднюю хозяйственные комнаты с лестницей на антресоли. Антресоли состоят из 2-х небольших комнат с коридором посередине. Сохранившаяся первоначальная дверь в парадной половине декорирована вертикальными филенками с треугольными концами и круглой накладкой в нижней части. В юго-западной комнате уцелела печь из белого кафеля со скошенным зеркалом.

ДОМ ЖИЛОЙ (А. Костылевой), 2-я четв., 2-я пол. 19 в.
ул. Радищева, 41

Расположен на западной стороне улицы, по ее красной линии, напротив городского бульвара. Выстроенный не ранее 2-й четв. 19 в. дом композиционно выдержан в духе образцовых проектов начала века. Вероятно, во 2 пол. столетия с торцов появились пониженные пристройки сеней; в то же время фасад здания был переработан в духе классицизированной эклектики. В конце столетия дом принадлежал А. Костылевой. Сохранились архивные чертежи планов и фасада здания 1916 г., изображающие одноэтажный дом с полуподвалом и антресолями, выходившими в сад. Уличный фасад в семь оконных осей был фланкирован двумя входными арками на фасадах сеней. Средний ризалит в три оси был выделен филенчатыми лопатками по краям и завершался фигурным разорванным фронтоном. Окна ризалита имели сандрики. Двухосевые фланги в первом этаже были обработаны квадровым рустом. Арка парадного входа на правом фланге была украшена витыми колонками, а левая арка входа в полуподвальные помещения — архивольтом и филенками с розеткой над ним. На садовом фасаде была открытая терраса. В советское время дом подвергся сильным переделкам: был надстроен второй этаж; входы с улицы заложили, а на их месте прорубили новые окна. С торцов и со двора появились новые пристройки. Дворовый фасад почти полностью переделан, терраса уничтожена. Декор уличного фасада также в большей своей части утрачен, однако общая структура фасада

Радищева 41. Фот. 2006 г.

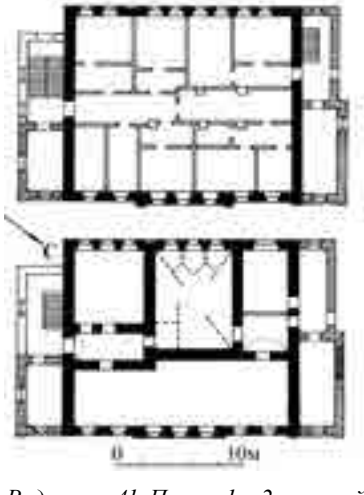


Радищева 41. Фасад дома и план владения. ГАРО

сохранилась. Внутренняя планировка переделана под несколько квартир. Дом построен из кирпича с применением белого камня в цоколе.

Редкий для Рязани пример каменного жилого дома, несмотря на переделки сохранившего первоначальную композицию, выдержанную в духе классицизма.

Прямоугольный двухэтажный с полуподвалом объем под вальмовой кровлей с торцов усложнен пониженными одноэтажными пристройками бывших сеней. Композиция главного фасада в семь осей симметрична: средний трехосевой ризалит фланкирован лопатками. Все окна прямоугольные, лишь на фасадах сеней видны остатки заложенных арок входов.



Радищева 41. Планы 1 и 2 этажей

От первоначальной планировки в основных этажах сохранились поперечные капитальные стены, отделяющие основной объем от сеней. Из архивных планов видно, что полуподвал имел отдельный вход в южных сенях и, вероятно, сдавался внаем. Планировка здесь была коридорной. Основной этаж имел традиционную планировку: парадная анфилада из трех крупных комнат, выходивших окнами наружу, и жилые помещения, ориентированные в сад, над которыми располагались антресоли. На антресоли вели две лестницы: одна из парадных северных сеней, другая из кухни, в юго-западном углу.

План Рязани 1899; План Рязани 1909; ГАРО. Ф. 598. Оп. 1. Д. 12.

ДОМ ЖИЛОЙ (С. Третьякова), посл. четв. 19 в.
ул. Радищева, 45

Расположен на западной стороне улицы. Построен семейством Третьяковых. Этот дом упоминается в мемуарах Ивана Михайловича Слезкина — одного из представителей литературы русской эмиграции «первой волны». В 1896 г. здесь снимал квартиру отец Слезкина, позднее купивший соседний участок на углу с ул. Мальшинской и выстроивший там собственный дом (не сохр.). В советское время дом Третьяковых был приспособлен под несколько квартир. Внутренняя планировка частично переделана.

С западного фасада сделано два новых входа и пристроена веранда. Дом рублен из бревен без остатка, по фасадам обшит калеванным тесом. Цоколь кирпичный.

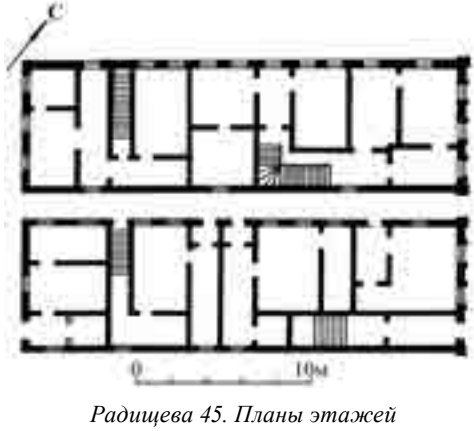
Характерный пример жилого дома, нарядный резной декор фасадов которого выдержан в духе эклектики со стилизованными элементами русского народного зодчества. Вместе с соседними двумя домами (№ 47–49) составляет живописную и сохранную в своей целостности часть жилой деревянной застройки Рязани конца 19 в.

Прямоугольный двухэтажный объем под вальмовой кровлей сильно вытянут вглубь участка. Главный узкий северный фасад в три оси посередине завершен декоративным кокошником в форме бочки. На левом фланге первого этажа расположено парадное крыльцо с навесом на кронштейнах. Края фасада отмечены лопатками в обоих этажах. Между этажами проходит карниз с узким фестончатым подзором. Под прямоугольными окнами в резных наличниках в обоих этажах сделаны узкие полочки. Наличники окон первого этажа более нарядные — украшены фестончатыми сандриками на кронштейнах и с небольшим треугольным щипцом посередине. Подоконный пояс первого этажа украшен фигурными накладками геометрического рисунка. Завершается фасад широким подзором с городками, играющим роль фриза, и узким фестончатым карнизом. Карниз прерывается посередине фасада, где устроен декоративный резной кокошник с пятью лучеобразно расходящимися затяжками. Сохранилась первоначальная двупольная филенчатая входная дверь. Длинный боковой восточный фасад повторяет декоративную обработку главного фасада. Однако окна здесь расположены в несколько неравномерном ритме, что обусловлено особенностями внутренней планировки. В первом этаже на правом фланге первоначальный отдельный вход в наемную квартиру.

Внутренняя планировка сохранила первоначальные черты разделения дома на две

Радищева 45. Фот. 2006 г.

половины. Одна квартира располагается в северной части здания, ориентированной на улицу, и имеет с улицы парадный вход. Вход ведет в двухчастные сени, с лестницей на второй этаж. Жилые комнаты изначально были смежными. Вторая квартира меньших размеров помещается в южной дворовой части дома. Здесь также имеется свой вход, ведущий непосредственно на лестницу во второй этаж. На первом этаже черный ход с



Радищева 45. Планы этажей

южного торца ведет в подсобное помещение. В интерьерах сохранились печи.

Слезкин, с. 85–87; План Рязани 1899; План Рязани 1909.

ДОМ ЖИЛОЙ (Н. Захарова), посл. четв. 19 в.
ул. Радищева, 47

Восточным фасадом выходит на улицу. Построен одновременно с соседними домами. В советское время был переделан дворовый фасад, также была незначительно изменена планировка, утрачены печи. Дом рублен из бревен без остатка, по фасадам обшит тесом, западная стена представляет собой кирпичный брандмауэр. Цоколь кирпичный, оштукатуренный.

Типичный образец доходного жилого дома. Нарядный фасадный декор в духе эклектики с элементами стилизованного народного зодчества очень сходен с соседним домом Третьякова (№ 45).

Почти П-образный в плане двухэтажный объем под вальмовой кровлей вытянут вдоль улицы протяженным симметричным фасадом в восемь осей. Фланги фасада акцентированы двумя высокими пирамидальными кровлями над парадными сенями. Кровли с сильно выступающими треугольными фронтонами в передней части завершены резными шпилями и придают особую силуэтную выразительность всему зданию. Оба парадных входа имеют одинаковые крыльца под двускатными кровлями на резных столбиках. На фасаде сени дополнительно выделены лопатками. Над входами во втором этаже помещены широкие трехчастные окна лестничных клеток. Остальные окна обычных размеров прямоугольные в резных наличниках, в нижнем этаже с прямыми сандриками, в верхнем — с небольшими щипцами в верхней части. Между этажами проходит карниз с подзором. Таким же карнизом увенчан фасад. Под окнами узкие полочки, а в нижнем этаже еще и резные накладки. Под венчающим карнизом широкий подзор с городками. Резные фронтоны на флангах фасада украшены лучевидными «солнечными» орнаментами. Декор бокового восточного фасада аналогичен главному.

Радищева 47. Фот. 1977 г.

Радищева 47. Деталь фасада. Фот. 2006 г.

Радищева 47. План 1 этажа

Внутренняя планировка сохранила первоначальную структуру из двух половин с отдельными входами. Большая квартира расположена в основном объеме, ориентированном вдоль улицы, другая, меньших размеров — в Г-образно выступающем дворовом крыле. Западный парадный вход ведет в помещения первого этажа, восточный — в сени с парадной лестницей на второй этаж. В южной части здания расположена черная лестница с отдельным входом. Первоначальная планировка квартир была построена по коридорному принципу.

План Рязани 1899; План Рязани 1909..

ДОМ ЖИЛОЙ (А. Чернавского), кон. 19 в. — нач. 20 в.
ул. Радищева, 49

Восточным протяженным фасадом выходит на улицу. Построен почти одновременно с соседними домами ближе к рубежу веков. В советское время со двора появились незначительные пристройки. Частично утрачены резные подзоры на карнизе. Дом рублен из бревен с остатком, по фасадам обшит тесом. Цоколь кирпичный, оштукатурен.

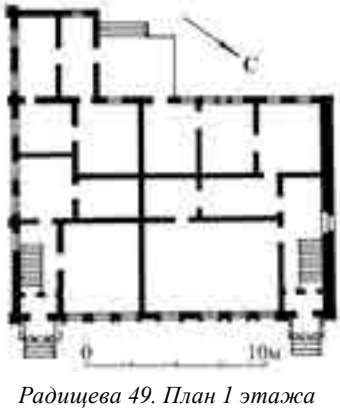
Пример доходного дома рубежа 19–20 вв. Резной фасадный декор выполнен в духе эклектики с элементами стилизации под народное зодчество. В декоре прослеживаются отдаленные влияния зарождающегося модерна.

Г-образный в плане двухэтажный объем завершен вальмовой кровлей. Композиция главного фасада в девять осей симметрична. На флангах, отделенных лопатками, устроены парадные входы под тяжеловесными крыльцами с двускатными кровлями на массивных резных столбах. Фронтоны крылец украшены полотенцами и подзорами. Середина фасада выделена более широкими простенками. Остальные окна сгруппированы по три. Все окна прямоугольные, заключены в резные наличники с прямыми сандриками в первом этаже и со ступенчатыми сандриками — во втором.

Радищева 49. Фот. 2006 г.

Радищева 49. Деталь фасада. Фот. 2006 г.

Среднее и фланговые окна второго этажа подчеркнуты подвышением щипцовой формы. Под окнами проходят узкие по-



Радищева 49. План 1 этажа

лочки, завершен фасад узким карнизом с подзором.

Внутренняя планировка сохранила первоначальное деление на две половины с отдельными парадными входами. Жилые помещения ориентированы на улицу, хозяйственные и подсобные — выходят окнами во двор. Сюда же выходят кухни, сообщающиеся с черными ходами. В интерьерах сохранились печи двух типов: облицованные кафелем и обмазанные известкой.

План Рязани 1899; План Рязани.

ДОМ ЖИЛОЙ (Тузлуковых), 3-я четв. 19 в.
ул. Семинарская, 7

Расположен на красной линии застройки. Восточным фасадом выходит на улицу. Построен в третьей четверти 19 в. В 1899 г. владелицей была М. Тузлукова. В 1970-х гг. были целиком переделаны сени с лестницей, уничтожен вход с улицы, добавлены небольшие пристройки во дворе. Переделана внутренняя планировка; в интерьере утрачены печи. Двухэтажный дом рублен из бревен и обшит горизонтальным калеванным тесом. Цоколь белокаменный. Характерный для Рязани периода эклектики деревянный жилой дом зажиточного горожанина. В фасадном декоре соединились обобщенные барочные мотивы и отдельные элементы народного зодчества. Лаконичная структура фасада близка к некоторым образцовым проектам обывательских домов середины 19 в. (близкий аналог в Рязани — дом по ул. Радищева № 36).

Семинарская 7. Фот. 2008 г.

К основному прямоугольному объему, вытянутому вглубь участка и завершенному вальмовой кровлей, с севера по красной линии улицы примыкают сени. Черные сени расположены у западного торца дома, во дворе.

Главный фасад основного объема в три оконных оси членится по горизонтали лопатками в обоих этажах. Края фасада отмечены сдвоенными лопатками. Все лопатки в верхней своей части украшены накладными пальметтами. По вертикали фасад расчленен междуэтажным профилированным карнизом с филенчатым фризом. Венчающий карниз украшен резным подзором (более поздним). В первом этаже наличники окон с лучковыми перемычками украшены лучковыми бровками и плоским подоконным балясником. Во втором этаже наличники рамочные.

Квартира хозяев в первом этаже, и помещения второго этажа, сдававшиеся внаем, имели отдельные входы. Из просторных сеней можно было попасть в две большие парадные комнаты окнами на улицу, а также в жилые проходные комнаты окнами во двор.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

ДОМ ЖИЛОЙ (А.М. Овсянникова), рубеж 19–20 вв.
ул. Семинарская, 14

Стоит поблизости от здания семинарии, отступив в глубину участка от красной линии улицы, к которой дом обращен южным торцом. Западным протяженным фасадом выходит в проулок. В советское время внутренняя планировка претерпела ряд изменений. Бревенчатые стены дома обшиты тесом, подвал сложен из кирпича.

Один из ярких сохранившихся в Рязани примеров деревянной архитектуры в русском стиле. Вытянутый вглубь участка двухэтажный объем с ризалитом на дворовом фасаде имеет не совсем обыч-

ную форму. Два угла здания срезаны, и над одним из них (над юго-западным) поднимается эффектная башенка с крутой пирамидальной кровлей. Главный западный фасад имеет строго симметричную композицию. Средняя часть, с крыльцом под треугольным козырьком, с резными подзорами и двумя окнами во втором этаже, подчеркнута узкими лопатками и завершена фронтом. Такими же лопатками отмечены углы здания и членения остальных фасадов. В каждой части главного фасада по три оси окон, но в левой половине ритм проемов несколько нарушен разной шириной простенков. Два крайних окна на флангах отделены лопаткой. Южный торец здания расчленен лопаткой на две неравные части, в каждой из которых разное количество окон. На дворовом фасаде углы ризалита, завершенного пологим фронтоном, отмечены более широкими лопатками. Самые нарядные наличники окон на главном фасаде. Объемная наборная резьба стоек, выполненная в виде дынек, сочетается с тонкой пропильной резьбой раскрепованных сандриков и фартуков. Между оконными проемами (в верхнем и нижнем уровнях) проходят фризы, повторяющие отдельные резные детали наличников. На южном фасаде похожие, но более скромные по набору элементов обрамления. На остальных фасадах — простые рамочные наличники, завершенные щипцом с отогнутыми краями. Все здание огибает карниз на фигурных кронштейнах с подзором и ромбовидными накладками во фризе.

Вход на второй этаж, куда поднимается крутая деревянная лестница, расположен на главном фасаде, а вход на первый этаж и в подвал находится со стороны двора в ризалите. В настоящее время планировка обоих этажей весьма схожа. По сторонам небольшой прихожей расположено по одной квартире. В некоторых из комнат сохранились тянутые карнизы.

План Рязани; План Рязани 1909.

Семинарская 14. Фот. 2006 г.

Семинарская 14. Деталь фасада. Фот. 2006 г.

ДОМ ЖИЛОЙ (И. Иванова), кон. 19 в.
ул. Сенная, 5

Восточным фасадом выходит на улицу. Первоначально в здании, вероятно, был трактир или лавка. Стены выложены из кирпича. Со двора сделаны деревянные пристройки. В советское время полностью утрачена внутренняя планировка, среднее тройное окно на главном фасаде превращено в два отдельных проема.

Дом представляет интерес как типичный пример рядовой застройки Рязани периода эклектики.

Сенная 5. Фот. 2008 г.

Одноэтажный на высоком полуподвале прямоугольный в плане объем имеет вальмовое покрытие. Главный фасад в шесть осей проемов первоначально имел посередине эффектное тройное окно, выделенное лопатками и белокаменным профилированным прямым сандриком. По краям фасада также лопатки. Окна прямоугольные без наличников. Увенчан фасад фризом и карнизом простого профиля.

План Рязани. 1899; План Рязани 1909.

ДОМ ЖИЛОЙ (Ананьиных — Коробовых), сер. — 2-я пол. 19 в., кон. 19 в.
ул. Скоморошинская, 11/56

Расположенное при пересечении ул. Скоморошинской и Грибоедова здание имеет сложную строительную историю и включает в себя несколько разновременных построек, возведенных разными владельцами и позднее объединенных. В 1854 г. крестьянин Ямской слободы Иван Григорьевич Ананьин приобрел усадьбу мещанки Анны Лытовой на углу улицы Старогоршечной (иначе Воскресенской, сегодня ул. Грибоедова) и Старобазарной площади (ныне это продолжение ул. Скоморошинской). В усадьбе было два, вероятно, деревянных дома. Один из них сдавался под трактир. Владение, соседнее с усадьбой Ананьина, в это время принадлежало купцам Коробовым. В их владении также располагались два дома. В одном из них был постоялый двор. В июле 1859 г. рязанский купец Василий Иванович Коробов подал прошение о разрешении ему «вместо ветхого деревянного дома … построить двухэтажный дом с нижним этажом каменным, верхним деревянным, и с подъездом при оном». При прошении Коробов приложил проект дома, составленный архитекторским помощником И.В. Стопычевым. В сентябре того же года, приступая к строительству, Коробов счел «для себя более полезным дом тот построить весь каменный». Разрешение было получено и, видимо, в самом нач. 1860-х гг. был выстроен двухэтажный каменный дом В.И. Коробова в шесть осей по фасаду, с каменным крыльцом и одноэтажными сенями на правом фланге. Вероятно, в эти же годы был выстроен и дом И.Г. Ананьина на углу Старобазарной площади и улицы Старогоршечной. Точная дата строительства не установлена, но известно, что к 1864 г. угловая часть дома уже была возведена. В августе 1864 г. И.Г. Ананьин обратился в строительную комиссию с прошением о разрешении к «существующему каменному 2-х этажному дому … вновь произвести каменные пристройки по площади Старобазарной … в два этажа, а по улице Воскресенской … в один этаж. При каменной же двухэтажной пристройке … устроить галерею на каменных столбах в два этажа, с каменною на своде лестницею во 2-й этаж». К прошению был приложен проект пристроек, составленный архитекторским помощником И.В. Стопычевым. Получив разрешение, Ананьин пристроил к северному торцу углового дома усадьбы новый каменный двухэтажный дом в семь осей по фасаду и с проездной аркой на правом фланге. Пристройка заняла все пространство между угловым домом Ананьиных и домом Коробова. Тогда же по улице Воскресенской была возведена одноэтажная пристройка для торговли, позже надстроенная вторым этажом. В последующие годы к восточному торцу дома по улице Воскресенской была сделана еще одна двухэтажная пристройка, в

результате дом занял всю длину усадебного участка. В нач. 1880-х гг. владение перешло к сыну И.Г. Ананьина — Петру. В это время в усадьбе имелись дом и два флигеля. В кон. 19 в. был перестроен и дом Коробовых. К его северному торцу была сделана равновеликая основному объему пристройка, а каменные сени надстроены вторым этажом. В результате на смежных владениях Ананьиных и Коробовых сложилась сплошная линия двухэтажной застройки, фасадом обращенная к Старобазарной площади. К концу 1890-х гг. Ананьины приобрели владение Коробовых и несколько соседних с ним усадеб. В итоге к нач. 20 в. их владения заняли всю часть квартала, выходившую на Старобазарную площадь. Видимо, к этому времени относятся перепланировка и переделки внутри угловой части дома: помещения первого этажа были укрупнены, а плоские перекрытия были заменены сводами Монье.

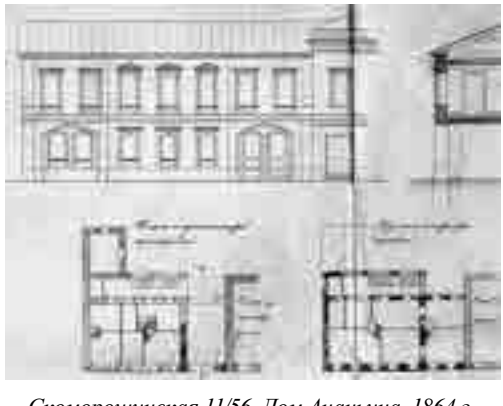
В 1930-е гг. были сделаны несколько пристроек со двора, а в 1970-е с севера примкнула еще одна обширная пристройка. Также была заложена проездная арка в пристройке 1864 г., и проемы на углу здания, большинство окон растесано, искажена внутренняя планировка. В 1980-х гг. на фасадах, давших трещины, появились железобетонные реставрационные стяжки. Здание кирпичное, оштукатуренное по фасадам.

Один из интереснейших купеческих домов пореформенной Рязани. Имеет важное градостроительное значение, закрепляя угол квартала. Неоднократно переделывавшиеся фасады в целом выдержаны в духе классицизирующей эклектики. Изначально всем своим протяженным западным фасадом дом выходил на одну из старейших площадей города, т.н. Старый торг (ныне пл. 26 Бакинских Комиссаров). Угловая часть здания, перекликаясь с расположенным напротив домом Цветновых (ул. Скоморошинская, 13/67), оформляет въезд на площадь с восточной стороны.

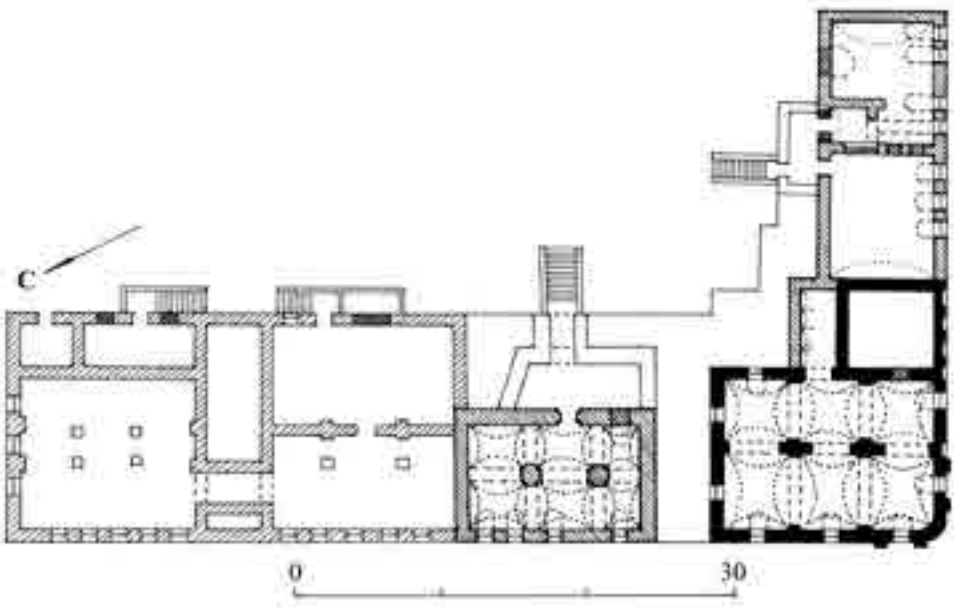
Скоморошинская 11/56. Фот. 2008 г.

Сильно вытянутый двухэтажный с подвалами Г-образный в плане объем завершен двускатными кровлями. Выходящий на перекресток угол дома скруглен. Фасады разновременных частей здания объединены общими горизонтальными членениями и схожим (хотя и неравномерным) ритмом окон. Наиболее выразителен угловой объем, выстроенный между 1854 и 1864 гг. в традиционных формах классицизма. Скругленный угол в три оси во втором этаже оформлен четырьмя пилястрами. В первом изначально

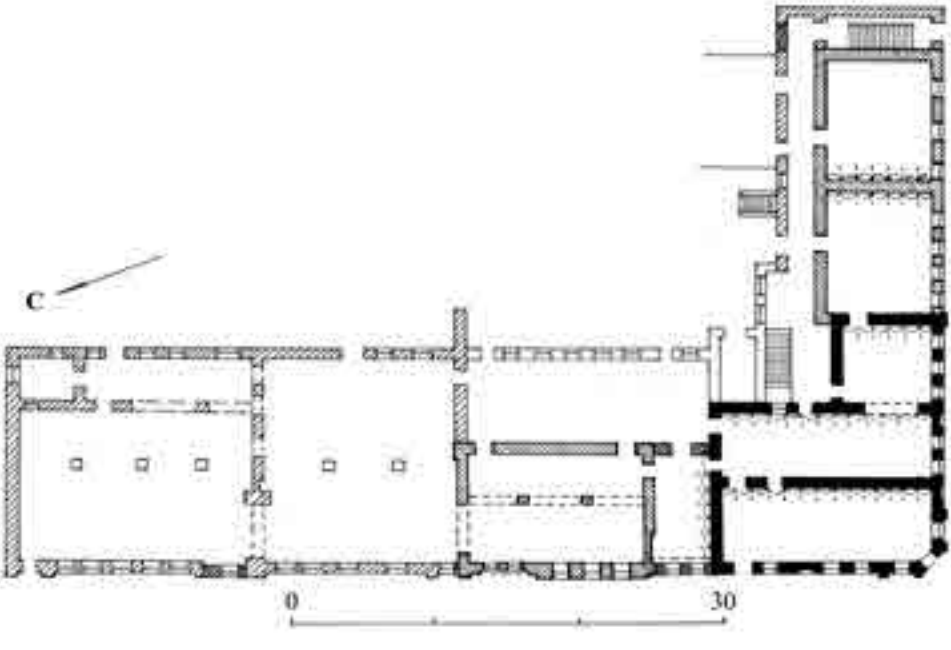
Скоморошинская 11/56. Дом Коробова. 1859 г. Фрагмент архивного чертежа. ГАРО. Фрагмент



Скоморошинская 11/56. Дом Ананьина. 1864 г. Фрагмент архивного чертежа. ГАРО. Фрагмент



Скоморошинская 11/56. План подвала



Скоморошинская 11/56. План 1 этажа

располагались арки лавок с перемычками лучковой формы. Между этажами сделан карниз. Прямоугольные окна второго этажа украшены лучковыми сандриками. На южном и западном фасадах (в 7 и 5 осей соответственно) сандрики прямые. При-

мыкающие с востока пристройки в целом имеют сходные членения фасадов и отличаются лишь формой окон с лучковыми перемычками.

Расположенная с севера пристройка 1864 г. имеет симметричную композицию фасада: средний трехосевой ризалит слабого выноса с двухосевыми флангами. На правом фланге в первом этаже изначально была проездная арка с лучковой перемычкой. Два окна левого — для симметрии заключены в арочную нишу. Над верхними окнами среднего ризалита треугольные сандрики.

Следующая северная пристройка 1890-х гг. в 13 осей несколько отличается ритмом членений и декором, сочетающим классические и русские мотивы. Уровень и высота проемов обоих этажей здесь выше, чем в более ранних частях здания. Фланги и середина фасада выделены легкими одноосевыми ризалитами с лопатками, украшенными ширинками. Под окнами второго этажа филенчатый пояс.

Планировка жилых помещений отдельных домов, изначально основанная на принципе кругового обхода, сегодня представляет собой сквозную коридорную систему. Под каждой из разновременных частей здания расположен подвал. Подвалы угловой части здания и пристройки 1864 г. перекрыты парусными сводами на столбах. В подвале восточного крыла своды коробовые с распалубками. В первом этаже угловой части здания своды Монье. От убранства интерьеров кон. 19 в. сохранились точеные балясины деревянной лестницы, расположенной в восточных сенях, и двустворчатые филенчатые двери.

План Рязани 1899; План Рязани 1909; РГИА. Ф. 1488. Оп. 3. Д. 863. Л. 3; ГАРО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 95. Л. 307; Ф. 49. Оп. 1. Д. 174. Л. 160об.; Ф. 824. Оп. 1. Д. 579. Л. 1, 3, 4; Ф. 824. Оп. 1. Д. 867. Л. 1, 3.

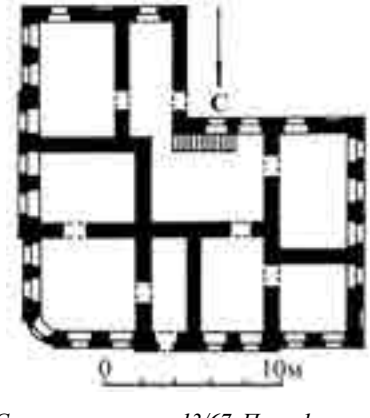
Скоморошинская 13/67. Фот.

ДОМ ЖИЛОЙ (Цветновых), 1-я треть 19 в. ул. Скоморошинская, 13/67

Расположен на углу ул. Скоморошинской и Грибоедова. Построен до 1836 г. купцом Цветновым. В 1877 г. домом владел Евграф Иванович Цветнов. В конце 19 в. вместе с домом напротив принадлежал купцам Ананьиным. В нач. 20 в. дом был отдан под городские казармы.

В советское время вход на скругленном углу переделали в оконный проем, а расположенное над ним окно заложили. На западном фасаде появилась новая дверь. Со двора была сделана пристройка. Кирпичные стены здания оштукатурены, в деталях применен белый камень.

Хороший пример жилого дома в стиле зрелого классицизма. Имеет важное градостроительное значение, закрепляя угол квартала и вместе с домом Ананьиных (ул. Скоморошинская, 11/56) оформляя въезд на пл. Старого базара (26 Бакинских Комисса-



Скоморошинская 13/67. План 1 этажа

ров). Декор и структура фасадов близки к образцовым проектам начала 19 в., широко распространенным в архитектуре Рязани.

Двухэтажный Г-образный в плане объем со скругленным углом завершен вальмовой кровлей. Композиция северного и западного уличных фасадов здания практически идентична: средний трехосевой ризалит и двухосевые фланги. Нижний этаж покрыт мощным квадровым рустом, стены верхнего — гладкие. Между первым и вторым этажами проходит белокаменный карниз. Под окнами второго этажа узкая полочка. Прямоугольные с лучковыми перемычками окна не имеют наличников. Лишь над окнами второго этажа в ризалитах помещены прямые сандрики в полуциркульных нишках. Над средним окном северного фасада сандрик треугольный. Завершаются фасады антаблементом простого профиля.

Первоначальная внутренняя планировка была построена по анфиладному принципу. Перекрытия плоские, деревянные.

План Рязани 1899; План Рязани 1909; РГИА. Ф. 1488. Оп. 3. Д. 863. Л. 3; ГАРО. Ф. 854. Оп. 1. Д. 28. Л. 7об.

ДОМ ЖИЛОЙ (Н. Акимова), кон. 19 в.
пл. Соборная, 6

Расположен на красной линии застройки. Северный фасад дома выходит на площадь. Здание построено в 1880–90-х гг. Дом обозначен на плане Рязани 1899 г.; владельцем был купец Н. Акимов.

Стены сложены из кирпича в лицевой (тычковой) кладке. В советское время два фланговых входа в сени со стороны площади превращены в окна. Также заложены некоторые проемы на боковых фасадах. В большой степени изменена внутренняя планировка.

Характерный для застройки русского пореформенного города пример жилого доходного дома с лавками. В фасадном декоре постройки отражены черты эклектики с элементами необарокко.

Двухэтажный прямоугольный вытянутый с востока на запад объем покрыт в основной своей части вальмовой кровлей. Расположенные на торцах здания с востока и запада объемы сеней завершены простыми скатами.

Симметричная композиция главного северного фасада в десять осей обогащена двумя ризалитами, сдвинутыми на одну ось от флангов. Каждый из ризалитов (в две оси) завершен невысоким прямоугольным аттиком с полукруглым подвышением в центре, украшенным розеткой. Нижний этаж по всему фасаду обработан ленточным рустом. Стены второго этажа гладкие. На углах ризалитов во втором этаже пилястры; а на углах боковых пристроек — лопатки. Окна с лучковыми перемычками в обоих этажах обрамлены наличниками с ушами и веерными замками, причем очертания самих замков чередуются (лучковые и прямые). Размещенные под окнами лежачие филенки в некоторых местах украшены накладными ромбами. Центральную часть фасада (в восемь осей) венчает карниз на консолях. Фланговые участки фасада (в одну ось), соответствующие сеням, выделяются меньшими высотой и размера-

Соборная пл. 6. Фот. 2008 г.

Соборная пл. 6. План 1 этажа

ми окон второго этажа, а также отсутствием венчающего карниза.

Южный (дворовый) фасад в целом повторяет структуру северного, но решен более просто. Почти по центру устроен нынешний вход в здание, ведущий на лестницу. Ранее на западном фланге фасада существовал еще один вход (заложен).

Первоначальная внутренняя планировка прочитывается по сохранившимся капитальным стенам. Две стены в обоих этажах отделяют центральную часть здания от двух симметричных сеней на торцах. Сени ранее имели входы с площади, а внутри были устроены лестницы на второй этаж. В первом этаже еще две крестообразно расположенные стены делят основную часть здания на четыре неравных блока помещений. Два меньших по размеру восточных блока, по-видимому, изначально предназначались для квартиры владельца. Два более крупных западных блока помещений сдавались внаем.

Лестничную площадку второго этажа поддерживает свод Монье. Аналогичными сводами перекрыты помещения подвала.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

ДОМ ЖИЛОЙ (Е. Денисова), нач. 20 в.
пл. Соборная, 8

Расположен на угловом участке застройки южной стороны площади. Главный восточный фасад дома обращен к зданию бывших Присутственных мест. Существующий дом появился на этом участке не ранее нач. 20 в. В конце 19 в. место пустовало, хотя впервые каменное строение обозначено в этом месте на плане 1818 г. В советское время к южному фасаду был пристроен входной тамбур, а к северо-западной глухой стене — тамбур и лестница на второй этаж. Внутри все деревянные перегородки советского времени. Здание выстроено из кирпича.

Один из редких сохранившихся примеров каменной жилой застройки Рязани эпохи классицизма; имеет важное градостроительное значение, закрепляя угол квартала.

Небольшой двухэтажный объем, в плане представляющий собой прямоугольную трапецию, завершен вальмовой кровлей. Главный восточный фасад в шесть оконных осей решен в духе образцовых фасадов Сулакадзева. Выразительность фасаду придают стройные пропорции окон второго этажа (с лучковыми перемычками). Интересно плавное и неравномерное скругление северного острого угла дома (прием, характерный для более раннего периода классицизма 1770–90-х гг., показывает типичное для провинции стилистическое отставание от столичной архитектуры). Дворовый южный фасад, в четыре оси, на левом фланге имеет вход с поздней пристройкой тамбура. Все фасады завершаются слабо профилированным карнизом малого выноса.

Необычным асимметричным планом здание «обязано» неправильному срезу территории участка. Первоначальная внутренняя планировка прочитывается по сохранившимся капитальным стенам: с

Соборная пл. 8. Фот. 2008 г.

Соборная пл. 8. План 1 этажа

севера на юг проходит стена, отделяющая жилые комнаты окнами на юг и восток от узких сеней в западной части здания. В сенях располагалась первоначальная лестница на второй этаж.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

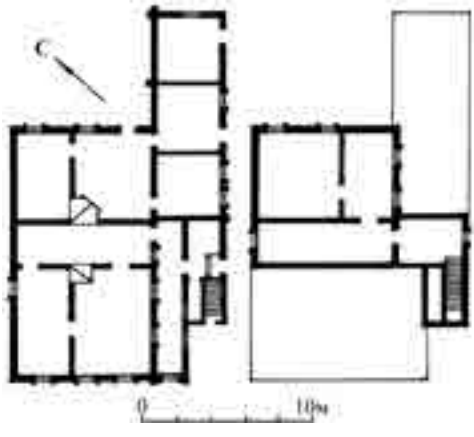
ДОМ ЖИЛОЙ (И. Захарова), 3-я четв. 19 в.
пл. Соборная, 19

Расположен на красной линии застройки. Западным фасадом выходит на площадь. Построен в 1866 г. Обозначен на плане Рязани 1899 г.; в это время принадлежал И. Захарову. Выходящий на площадь главный фасад (с тремя окнами и входом на правом фланге) был переделан в кон. 20 в. (Утрачены наличники окон со ставнями и резной карниз, входной проем переделан в окно, заменена тесовая обшивка). Дворовые фасады сохранили первоначальный облик. Частично переделана внутренняя планировка. В интерьере утрачены кафельные печи. Бревенчатый дом поставлен на кирпичном цоколе. Стены обшиты горизонтальным тесом.

Пример сохранившейся деревянной застройки центра Рязани периода эклектики. Имеет мемориальное значение. В 1936–81 гг. здесь жил герой Советского Союза А.Н. Самохин, в доме бывали писатели А.П. Гайдар, К.Г. Паустовский, Р.И. Фраерман.

Слегка вытянутое вглубь участка здание обладает живописной композицией, состоящей из нескольких разновысотных объемов. К основному прямоугольному в плане объему (со стороны площади в один этаж, а со двора — в два) с юга сделана двухэтажная пристройка. В ней устроена лестница, ведущая в помещения второго этажа. С востока эта пристройка продолжается другим одноэтажным объемом. На главном фасаде окна с лучковыми перемычками были украшены наличниками с лучковыми сандриками. Окна имели ставни плотницкой работы. Фасад завершался

Соборная пл. 19. Фот. 2008 г.



Соборная пл. 19.
Планы 1 этажа и мезонина

резным карнизом на консолях. Прямоугольные окна дворовых фасадов сохранили простые рамочные наличники.

До переделок здание имело ясную пространственную структуру. Ныне утраченный главный вход со стороны площади вел в узкий коридор-прихожую, который соединялся с другим коридором, расположенным на поперечной оси здания. Второй коридор делил дом на парадную и жилую половины (что соответствует внешнему делению объема на одноэтажную и двухэтажную части). В западной одноэтажной части дома были расположены две просторные и высокие комнаты, служившие гостиной и кабинетом. В восточной части в обоих этажах были устроены жилые помещения.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

Фрунзе 26. Фот. 2008 г.

Цветной бул. 6. Фот. 2009 г.

ДОМ ЖИЛОЙ, 3-я четв. 19 в.
ул. Фрунзе, 26

Расположен в ряду деревянной разреженной застройки улицы, выходя на ее красную линию главным юго-западным фасадом. В советское время изменена планировка, сделаны пристройки со двора. Рубленный из бревен и обшитый досками с калевкой дом поставлен на кирпичный фундамент с высоким оштукатуренным цоколем.

Среди застройки дом выделяется необычной ориентацией своего объема вдоль улицы и несколько претенциозным убранством фасада, характерным для периода эклектики.

Одноэтажный, Г-образный в плане и вытянутый вдоль улицы фасадом в пять окон, дом завершен вальмовой кровлей. Главный вход с улицы расположен в дощатой пристройке на правом фланге. Уличный фасад декорирован пилястрами с филенчатыми пьедесталами в простенках крупных окон и с отступом от углов. Подоконная часть выделена профилированным пояском, а раскрепованный над пилястрами филенчатый фриз под небольшим профилированным карнизом отмечен рядом мелких зубцов, переходящих в раскреповках над пилястрами в подзор из удлиненных капелек. Профилированные рамы наличников завершены сандриками на небольших консольках. Двупольная филенчатая дверь главного входа сохранила латунные ручки, характерные для 3-й четв. 19 в.

ДОМ ЖИЛОЙ (Г.Ю. Банковского), кон. 19 в.
Цветной бульвар, 6

Расположен в глубине современной застройки квартала (между Первомайским проспектом и Вокзальной ул.). Главный фасад южный. Дом построен в кон. 19 в. инженером-строителем Московско-Рязанской железной дороги Генрихом Юльевичем Банковским по собственному проекту. В советское время со двора были сделаны небольшие пристройки, частично видоизменена планировка. Одноэтажный дом с мезонином рублен из бревен и обшит горизонтально калеванным тесом.

Является лучшим по своим декоративным формам среди прочих сохранившихся деревянных жилых домов Рязани этого периода. В обильном и изящном резном декоре фасадов проявилось влияние эклектики: отдельные классицистические элементы соседствуют со стилизованными мотивами народного зодчества.

К основному объему под вальмовой кровлей, вытянутому с востока на запад, с торцов примыкают два симметричных крыльца. Посередине южного фасада в девять окон возвышается мезонин в три окна с балконом на мощных кронштейнах. Мезонин и крыльца завершены двускатными кровлями с фронтонами. Фронтоны опираются на резные столбики квадратного сечения.

Резной декор главного южного фасада чрезвычайно насыщен. Наличники окон украшены витыми колонками и увенчаны резными щипцовыми сандриками. Фасад

Цветной бул. 6. Деталь фасада. Фот. 2008 г.

увенчан карнизом с пропильным подзором на кронштейнах, между которыми помещены накладные розетки («солнца»). Особо выделяются двойные пропильные подзоры под фронтонами крылец и ряд дуговых подзоров под фронтоном балкона в мезонине. Карнизы фронтонов крылец украшены дентикулами, а тимпаны всех трех фронтонов — накладными резными полурозетками.

Цветной бул. 6. Деталь фасада. Фот. 2006 г.

Цветной бул. 6. План

Несмотря на переделки, внутренняя подлинная планировка хорошо прочитывается. Капитальная стена делит дом на две неравные части. Более крупный восточный блок помещений включает также комнаты в мезонине. Меньшая по площади квартира в западной части здания, вероятно, изначально сдавалась внаем. Каждая «половина» имеет отдельный вход. Более крупные по габаритам комнаты, окнами на улицу, первоначально служили «залой», гостиной и столовой. Жилые покои и хозяйственные помещения выходили окнами во двор. В одной из комнат окнами на улицу сохранилась угловая печь, облицованная кафелем с цветным рисунком.

Ильин, 1954, с. 172–174; ГАРО. Ф. Р-6859. Оп. 1. Д. 53. Л. 1–4.

ДОМ ЖИЛОЙ (Ф. Сергеева), кон. 19 в.
ул. Чапаева, 23

Расположен по красной линии улицы, выходя на нее северо-западным фасадом. В 1899 г. дом принадлежал Ф. Сергееву, позднее — художнику Волкову. В кон. 20 в. утрачен старый парадный вход на правом фланге фасада. Дом рублен из бревен с остатком и обшит тесом.

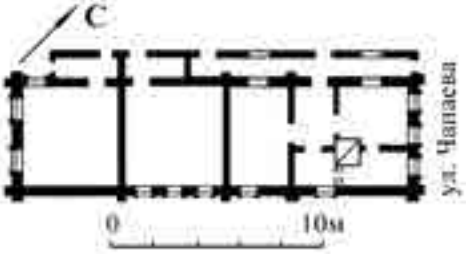
Типичный мещанский жилой дом в духе эклектики со стилизованными элементами народного зодчества.

Одноэтажный протяженный объем дома с пологой вальмовой кровлей обращен к улице тремя окнами. Перерубы на углах дома подчеркнуты лопатками, а выступы фриза и карниза декорированы мелким узором пропильной резьбы. Под окнами ромбовидные филенки. Прямоугольные окна с филенчатыми ставнями завершены сандриками с щипцовым подвышением, декорированными мелким подзором и рядом дентикул. Окна прикрываются ставнями плотницкой работы с ложными филенками.

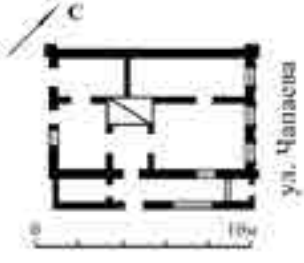
Внутренняя планировка дома, составленного из четырех срубов, построена по принципу кругового обхода. Жилые комнаты окнами на улицу и хозяйственные по-

Чапаева 23. Фот. 2005 г.

Чапаева 27. Фот. 2005 г.



Чапаева 23. План



Чапаева 27. План

мещения в задней части дома соединяются длинными сенями, примыкающими сбоку к дому.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

ДОМ ЖИЛОЙ (Д. Калетинкина), кон. 19 в.
ул. Чапаева, 27

Северо-западным фасадом выходит на красную линию улицы. Слева к дому примыкают въездные ворота. Дом выстроен Д. Калетинкиным в кон. 19 в., позднее принадлежал Стопычевым. В кон. 20 в. был зашит парадный вход, а также утрачен навес на кронштейнах, бывший над входом; заменены ворота. Бревенчатый дом по фасаду обшит тесом.

Типичный для Рязани мещанский дом в формах эклектики со стилизованными элементами народной резьбы.

Одноэтажный, прямоугольный в плане объем завершен вальмовой кровлей. Главный фасад в три окна уравновешен входом на левом фланге. На углах выпуски бревен прикрыты лопатками, карниз декорирован пропильной резьбой с подзорами. Такими же подзорами украшены щипцовые сандрики прямоугольных окон с филенчатыми ставнями.

Внутри планировка построена по принципу кругового обхода вокруг печи. Интересно расположение кухни почти в центре плана. Она сообщается с сенями и черным ходом.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

ДОМ ЖИЛОЙ (А. Дмитриева), кон. 19 — нач 20 в.
ул. Чапаева, 35

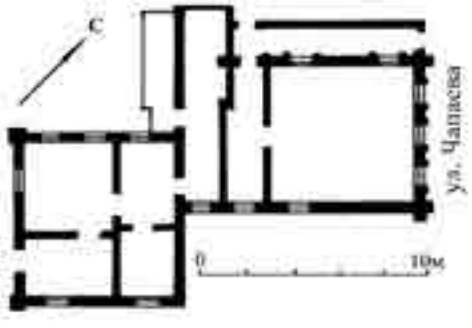
Расположен по красной линии юго-западной стороны улицы. Выстроен в кон. 19 в. Стены рублены из бревен без обшивки. В нач. 20 в. сзади уступом примкнула равновеликая пристройка. Стены рублены из бревен без тесовой обшивки.

Пример скромного мещанского дома, соединяющего традиции народного жилища с декоративными мотивами эклектики.

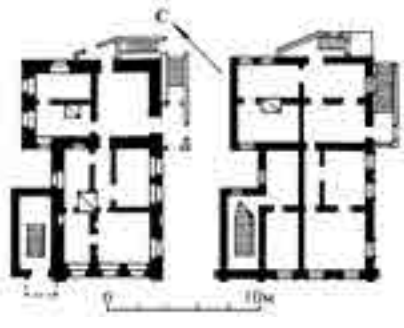
Два кубических сруба с вставленными между ними сенями крыты на два ската каждый. Главный фасад в три окна включает парадный вход на правом фланге. Окна

Чапаева 35. Фот. 2005 г.

Чапаева 40. Фот. 2005 г.



Чапаева 35. План



Чапаева 40. Планы

с лучковыми перемычками обрамлены наличниками под массивными сандриками на небольших кронштейнах. Поле очелий декорировано накладной резьбой в виде двух сходящихся волют. В поле низкого дощатого фронтона помещено небольшое полукруглое чердачное окно.

Основную часть дома составляет квадратная клеть без перегородок, наподобие сельской избы. За ней расположены сени с выходом на улицу. Сени соединяются с дворовой пристройкой, где планировка построена по принципу кругового обхода.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

ДОМ ЖИЛОЙ (Фаликова), кон. 19 в.
ул. Чапаева, 40

Стоит в разреженном ряду более низкой застройки, выходя на улицу юго-западным фасадом. Дом принадлежал банковскому служащему Фаликову. В советское время со двора появилась лестничная пристройка, в кон. 20 в. зашит вход, бывший на левом фланге уличного фасада. Дом полукаменный, верхний этаж обшит тесом.

Типичный дом зажиточного горожанина. Фасадный декор выдержан в духе эклектики.

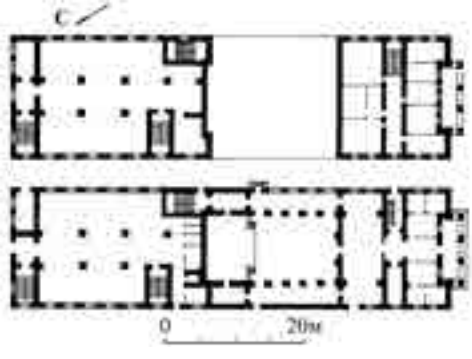
Развитый вглубь двора Г-образный в плане объем дома под вальмовой кровлей дополняют примыкающие к его боковым фасадам лестничные пристройки с односкатными кровлями. Главный фасад в три оси симметричен. Нижний этаж покрыт ленточным рустом, причем руст огибает лучковые перемычки окон. Углы отмечены лопатками в обоих этажах. Под стройными окнами верхнего этажа пояс с ромбическими накладками. Венчающий карниз поддерживают фигурные консоли. Окна с лучковыми перемычками обрамлены наличниками с щипцовыми сандриками в завершении. Под сандриками помещен накладной узор в виде треугольной рамки с пиковой вставкой, прорезанной маленьким крестом. На фасаде сохранилась круглая жестяная эмблема страхового общества

«Саламандра» с надписью «Застраховано от огня».

Внутренняя планировка обоих этажей сходна и состоит из смежных комнат. Жилые и парадные комнаты выходили окнами на улицу. Во двор ориентировались подсобные и хозяйственные помещения.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

Дом культуры. Фот. 2010 г.



Планы этажей

ДОМ КУЛЬТУРЫ, сер. 20 в.
ул. Горького, 30

Западным торцом выходит на красную линию улицы; вытянут вглубь участка. Построен в 1950-е гг. на основе одного из распространенных типовых проектов того времени. На рубеже 20–21 вв. изменены внутренняя планировка и убранство интерьеров. Стены кирпичные, фасады оштукатурены и окрашены; рельефные элементы выделены побелкой.

Одно из немногих в Рязани клубных зданий послевоенных лет. Выполнено в формах неоклассицизма, характерных для советской архитектуры этого периода.

Длинное прямоугольное здание состоит из трех разновысоких частей, вытянутых вдоль одной оси: двухэтажных западного и восточного объемов и расположенной между ними средней пониженной части зрительного зала высотой в полтора этажа. Кровли двухэтажных частей трехскатные, средней — двускатная. Под восточной частью здания — подвал. На симметричном уличном фасаде расположен неглубокий портик из четырех квадратных пилонов с композитными капителями несложного рисунка. В завершении портика — треугольный фронтон. За пилонами три прямоугольных проема, из которых средний входной — отмечен профилированным порталом и сандриком. Над ними — пять окон: три арочных соответствуют интерколумниям, а два прямоугольных размещены по осям средних пилонов.

Планировка четко делится на две половины: зрелищную (западную) и клубную (восточную). Со стороны улицы, в западной двухэтажной части здания, в первом этаже расположена лестница и фойе перед двусветным зрительным залом. В восточной части здания, со входом в середине восточного торца и двумя лестницами, устроен обширный зал (стены, первоначально разделявшие комнаты для занятий кружков, не сохр.). В убранстве интерьеров уцелели фрагменты первоначального декора — пилоны в зрительном зале, тянутые потолочные карнизы.

ЗАСТРОЙКА УЛИЦЫ АСТРАХАНСКОЙ (Ленина), кон. 18 — нач. 20 в.
№ 3, 4, 6, 8, 22, 24–26–31–33, 24а, 27, 28, 29, 30, 32–34, 35, 36, 37, 38, 41, 46, 47, 49, 49а, 51, 59

Главная улица Рязани, основная магистраль южной части городского центра, на которой сосредоточены важные административные здания и наиболее репрезентативные архитектурные сооружения. Ее трасса проходит с северо-запада на юго-восток, начинаясь от пересечения с улицей Соборной и заканчиваясь у нынешней Теа-

Вид Астраханской ул. у 1-ой Мужской Гимназии. Фот. 2011 г.

тральной площади (бывшей Ямской заставы, южной окраины исторического города). Примерно посередине она пересекает территорию Гостиного двора с небольшой площадью-карманом перед зданием Филармонии, расположенной по четной стороне улицы. По обеим сторонам улицы простирается обширный городской сад, устроенный на месте оврага. Чуть севернее, ближе к центру города, трасса делает пологий спуск к широкой долине реки Лыбедь (ныне забранной в подземную трубу), где расположен крупный зеленый массив Лыбедского бульвара. Пересекая долину по Большому каменному мосту, улица вновь поднимается в гору. Трассу под прямыми углами пересекают улицы: Почтовая (делившаяся раньше на Верхнюю и Нижнюю Почтовые), Праволыбедская (бывшая Александровская) и Николодворянская (Никольская), Свободы (Гостиная, затем Мальшинская и Владимирская), Введенская и Вознесенская.

Астраханская (Большая) улица была проложена в соответствии с регулярным планом Рязани 1780 г. по территории бывшей Ямской слободы, простиравшейся от правого берега р. Лыбедь к югу. С самого начала своего существования улица задумывалась как главная магистраль и была призвана стать центральной осью всей планировочной структуры южной части города, названной по имени улицы Астраханской. Изначально на севере перспектива улицы, за пересечением с Соборной, замыкалась высотной доминантой Владимирской церкви (не сохр.). Застройка производилась постепенно с кон. 18 в. и в целом сложилась к нач. 20 в. Ранний этап формирования застройки был связан

Вид Астраханской ул. с Большого Каменного Моста. Фот. 1971 г.

Вид Астраханской у Городского сада. Фот. 2011 г.

с осуществлением регулярного плана под руководством губернского архитектора И.Г. Сулакадзева. В кон. 18 в. оформилась Гостиная площадь, расположенная посередине трассы улицы. В это время были возведены: каменный мост через р. Лыбедь и кордегардии у Астраханской заставы. Появились первые каменные частные дома. Архитектурный облик улицы в то время определялся стилистикой раннего и зрелого классицизма.

Одной из наиболее ранних построек здесь является комплекс Гостиного двора (№ 24, 26, 31, 33), первый этап сооружения которого завершился к 1785 г. Предполагалось, что прилегающие к ней кварталы будут заняты купеческими домами с лавками в нижних этажах. Уже в 1780–90-х гг. активно шло формирование застройки близлежащих кварталов. Однако вместо предполагаемых домов с лавками по сторонам площади начали возникать крупные городские усадьбы с садами. Владельцами их, наряду с богатейшим купечеством, становились видные губернские чиновники и знатные дворяне.

Самой ранней частновладельческой каменной постройкой улицы был дом с «гербергом» (гостиницей) С.Е. Гордеева (№ 32–34). Двухэтажный дом в семь осей по фасаду был выстроен не позднее 1781 г. с использованием одного из образцовых проектов, имевшихся в распоряжении И.Г. Сулакадзева. На соседнем с севера участке в 1790-х — 1801 гг. располагалась усадьба штаб-лекаря надворного советника М.А. Хотунцова, первого в Рязани содержателя частной аптеки. Традиция размещения здесь аптеки при сменявших друг друга владельцах сохранялась вплоть до нач. 20 в. (аптека Баниге, № 36). К сер. 1790-х гг. на углу в квартале напротив появился двухэтажный дом П.А. Мальшина (№ 35), выдержанный в стиле раннего классицизма. Южную границу гостиной площади, за оврагом, в кон. 18 в. отмечали два каменных строения, закреплявшие углы кварталов. Одно принадлежало купцу Ф.С. Хлебникову (в составе нынешнего № 22), другое — купцу Г.М. Шульгину, позднее фурьеру Семеновского полка

Улица Астраханская. Схема генплана

Общий вид улицы с пожарной каланчи Астраханской части. Фот. нач. 20 в.

И.И. Мещанинову (в составе № 29). Скорее всего, эти дома также были выдержаны в духе образцовых проектов.

К раннему этапу формирования застройки улицы относится также Большой каменный мост через р. Лыбедь, у пересечения Московского и Астраханского трактов. В 1782 г. по проекту И.Г. Сулакадзева был сначала сооружен деревянный мост, а в сер. 1780-х гг. — каменный. Недалеко от него, на правом берегу реки в 1790-х гг. возникла усадьба Ф.А. Кузнецова (№ 53) с двухэтажными домом и флигелем и с обширным садом по берегу Лыбеди. Участок, расположенный напротив, решением наместника И.В. Гудовича (1787) предназначался под строительство Главного народного училища. Однако проект не был осуществлен, и место было отдано под частную застройку. В 1804 г. здесь появился каменный дом жены губернатора Е.В. Шишковой (ул. Николодворянская, 24/42). Одноэтажное здание в девять окон по фасаду, вероятно, было построено И.Г. Сулакадзевым. По плану 1780 г. северные границы кварталов при пересечении с ул. Праволыбедской и Николодворянской имели срезанные углы, образовывающие ромбическую площадь перед въездом на мост. В 1808 г. по просьбе Г.Ф. Кобяковой на углу 32-го квартала к ее владению прирезали «пустой земли косяк» для строительства каменного дома. В 1831 г., при сооружении дома генерала Е.О. Павленко-

Усадьба Мальшина. Чертеж 1832 г. РГИА

Дом Шишковой-Друкорт-Морозова. Фот. нач. 20 в.

Дома Орлова и Гордеева. Фот. 1960-х гг.

ва (в составе Прогимназии, ул. Николодворянская, 19/40) была спрямлена и красная линия 33-го квартала.

За мостом, на левом берегу Лыбеди, на пересечении с ул. Почтовой, в 1801 г. был построен дом купца Чернавского (в составе дома № 46). Двухэтажное с подвалом и антресолями здание в девять осей по главному фасаду было выдержано в стиле раннего классицизма. Севернее по ул. Астраханской располагался одноэтажный с мезонином флигель, также в девять проемов. Флигель с домом объединяла ограда с воротами. На противоположной стороне ул. Астраханской в нач. 1800-х гг. был выстроен двухэтажный дом А. Орлова. Позднее рядом, на углу ул. Почтовой, появился одноэтажный дом Н.И. Гордеева. Угол дома, выходивший к перекрестку, был срезан. Впоследствии оба здания неоднократно перестраивались, а в 1960 г. были снесены. В 1786 г. по проекту И.Г. Сулакадзева построили Ямскую, или Астраханскую, заставу (не сохр.) на выезде из города. По сторонам въезда располагались две белокаменные «пирамиды» (обелиска) на высоких кубических постаментах, соединенных высокими каменными оградами с двумя симметричными одноэтажными кордегардиями.

Следующий этап формирования застройки улицы в первом десятилетии 19 в. связан с работой губернского архитектора Н.П. Милюнова. В это время панорама улицы обогатилась выразительными зданиями в стиле зрелого классицизма, в основном построенными по его проектам. В 1808–09 гг. на углу квартала при пересечении с Гостиной ул. возник крупный двухэтажный дом купчихи М.М. Касцовой (№ 28). Судя по описанию, он имел коринфский портик, а на крыше его возвышался деревянный бельведер с итальянскими окнами. В 1808–15 гг. усадьба Кузнецова у Большого каменного моста была перестроена для размещения 1-й мужской гимназии (Православедская, 26/53). Трехэтажный центральный корпус, украшенный портиком с фронтоном, стал доминирующим в окружающей малоэтажной застройке. В это же время на противоположном берегу Лыбеди появилось самое выразительное произведение эпохи классицизма в Рязани — дом

Кордегардии Астраханской заставы. Фот. нач. 20 в.

1-я Мужская Гимназия. Фот. кон. 19 в.

«Пропилеи» Гостиного двора (Астраханская, 31). Фот. нач. 20 в.

Дома Фефилова и Азарова-Храпова. Фот. 1950-х гг.

П.А. Мальшина, в котором позднее разместилось Дворянское собрание (Почтовая, 50/57–52). На расположенном неподалеку участке по другую сторону Астраханской в 1810 г. был построен одноэтажный с подвалом каменный дом А.П. Рюмина (на месте Государственного банка, ул. Почтовая, 43/44). В 1809–10 гг. Н.П. Милюнов работал над проектом реконструкции Гостиного двора, осуществленной несколько позднее. В результате торговые ряды получили более выразительный облик: со стороны ул. Астраханской появились колоннады или «пропилеи», а северный корпус был дополнен аркадой и объемом с ионическим портиком.

Менее активно застраивалась часть улицы, прилегающая к заставе. Долгое время единственным каменным зданием здесь был дом купца И.Г. Фефилова (№ 6), построенный по проекту 1807 г. Небольшой двухэтажный дом выделялся среди прочих эффектной композицией фасада с фронтоном и итальянскими окнами. Близлежащие кварталы были застроены позднее деревянными, преимущественно одноэтажными домами в 7 или 9 окон по фасаду. Эти дома (№ 10, 12, 14) были снесены в 3-й четв. 20 в.

В кон. 1810-х гг. во владении Г.В. Рюмина, смежном с усадьбой Касцовых, возвели одноэтажный каменный дом в 9 осей по фасаду с двумя симметричными флигелями (на месте № 30). Лапидарная архитектура дома, выдержанная в духе образцовых проектов 1809–12 гг., тем не менее обладала особой монументальностью благодаря стройным пропорциям членений.

Во 2-й четв. 19 в. строительство вновь активизировалось. В 1825–28 гг. на нечетной стороне улицы, в непосредственной близости от заставы, по проекту губернского архитектора А.Е. Биндемана появилась крупная городская усадьба полковника Н.С. Дубовицкого (на месте нынешнего № 3). В основу проекта двухэтажного дома был положен сильно модифицированный образцовый проект. Декор фасадов с монументальными термальными окнами был выдержан в строгой стилистике ампира.

Астраханская пожарная часть. Фот. 1920-х гг.

Астраханская пожарная часть. Фот. 1920-х гг.

Высшее начальное училище. бывш. дом Коробовой. Фот. 2011 г.

Прогимназия. Литография Н.Д. Малашкина. 1888 г.

Около 1870-х гг. здание приспособили под пожарную часть и надстроили третьим этажом с деревянной каланчой. С фасадов исчезли все декоративные элементы и балконы, термальные окна заменили обычными. К нач. 20 в. здесь сложился комплекс зданий Астраханского пожарного двора, включавший конюшни, каретные сараи и прочие хозяйственные постройки. Чуть севернее по той же стороне улицы в 1820-х гг. появился дом купцов Шуваловых (Н.М. Ларионова) на углу с ул. Введенской (№ 25, не сохр.). Двухэтажный полукаменный дом в семь осей по главному фасаду был выдержан в духе ампира.

В нач. 1820-х гг. по инициативе губернатора Н.И. Шредера южнее корпусов Гостиной площади на месте оврага по обеим сторонам Астраханской улицы был разбит городской сад (по нечетной стороне он назывался бульвар — отчего получил свое название близлежащей переулок). В 1831 г. по проекту А.Е. Биндемана на углу с Николодворянской улицей возвели двухэтажный каменный дом генерала Е.О. Павленкова (Павленко). Монументальный объем со скругленным углом перекликался с угловыми ротондами гимназии, расположенной напротив. С именем Биндемана также связано приспособление в 1830-х гг. дома на углу с Почтовой улицей под Дворянское собрание. Затянувшаяся реконструкция здания была продолжена губернским архитектором Н.И. Воронихиным. По его проекту в 1848–53 гг. по Астраханской улице пристроили так называемое Новое здание, выдержанное в формах ранней эклектики.

В сер. 19 в. строительная активность была невысокой. Сложившаяся на данном этапе застройка дополнялась немногими отдельными зданиями. Так, по-видимому, в сер. 1840-х гг. был возведен каменный двухэтажный дом Е.И. Соловьевой (№ 38). Во 2-й пол. 19 в. улица стала центром общественной и финансовой жизни города. К нач. 20 в. здесь были сосредоточены многие административные учреждения, а также почти все банки Рязани. В двух-, трехэтажной застройке улицы продолжали господствовать классицистические тенденции, органично сочетавшиеся с эклектическими веяниями новой эпохи. Пореформенный период в истории Астраханской улицы связан с упадком крупных частновладельческих усадеб. Многие частные дома, теряя экономическую рентабельность, продавались или сдавались внаем. Большинство перешло в руки новых представителей крупного капитала — банков и акционерных обществ. Некоторые здания приспосабливались под нужды земских учреждений или учебных заведений. Например, дом Коробовой

Аптека Баниге и Гимназия Зелятрова. Фот. нач. 20 в.

Вид Астраханской ул. у дома Касцовых. Фот. кон. 19 в.

(№ 29) сдавался под Александровское воспитательное заведение, а усадьба Мальшина (№ 35) в 1834 г. была продана Приказу общественного призрения, а позднее Министерству юстиции. В 1860-х гг. подвергся переделкам и расположенный напротив дом Касцовых (№ 28). Расширенный пристройкой по улице Астраханской, он получил отделку в русско-византийском стиле, в подражание столичным произведениям К.А. Тона. К концу столетия здание целиком сдавалось под нужды разных учреждений, в том числе под конторы нескольких банков. Находившаяся по соседству усадьба Рюмина (№ 30) в 1869 г. перешла в собственность крупнейшего рязанского банка Сергия Живаго, просуществовавшего на этом месте до строительства здесь же в 1912 г. нового здания. В 1870-е гг. на смежном участке ювелиром и банкиром З.И. Колманком были перестроены под торговые нужды два дома бывшей усадьбы Гордеева (№ 32–34). Примерно в это же время (не позднее 1881 г.) на соседнем участке появилось двухэтажное здание аптеки К.Я. Баниге (№ 36), выдержанное в духе необарокко. Тогда же был перестроен соседний дом Соловьевой (№ 38), перешедший в 1868 г. И.М. Зайцевскому. Пристройка, почти в два раза увеличившая длину здания по фронту улицы, в целом повторяла архитектурные формы первоначального объема. В нач. 20 в. дом был приспособлен для нужд гимназии Н.Н. Зелятрова.

Расположенный на углу с ул. Николодворянской дом генерала Павленкова еще в

Государственный банк. Литография Н.Д. Малашкина. 1888 г.

Здание Дворянского и Крестьянского банков до второй переделки. Фот. нач. 20 в.

1836 г. был куплен для Рязанского уездного училища, располагавшегося здесь до 1871 г., когда в здании открылась Рязанская прогимназия (№ 40). В 1882 г. здание было возобновлено в обобщенных классицистических формах с элементами эклектики, в целом повторяя первоначальную композицию дома. В 1863–69 гг. подвергся перестройке располагавшийся наискосок от Дворянского собрания бывший дом А.П. Рюмина. Скорее всего, дом был полностью разобран до уровня подвалов. На его месте по заказу купца Н.Н. Игнатьева губернским архитектором С.А. Щеткиным был возведен роскошный дом в стиле «второго рококо». Дом Игнатьева, занятый впоследствии Государственным банком, стал во всей застройке улицы одним из наиболее выразительных архитектурных произведений с ярко выраженными чертами эклектики.

Располагавшийся на южной границе городского сада бывший дом П.Н. Рюмина, в основе имевший классицистическую постройку, в кон. 19 в. был переделан для Земельного и Поземельного банков (№ 22). В результате здание приобрело черты эклектики, а со стороны Астраханской ул. объем увенчался четырехгранным куполком, ставшим новым вертикальным акцентом в малоэтажной застройке. В последней четв. 19 в. панорама улицы дополнилась некоторыми другими постройками, в том числе доходными домами Ф. Сибиряковой (№ 47), Н. Турбиной (№ 49), Н.Н. Сергеева (№ 51). Они были выстроены приблизительно в одно время на смежных участках в одну линию сплошной застройки. Декоративные формы сходных по членениям фасадов, выдержанные в духе эклектики, варьировали разные ее направления: от кирпичного стиля до классицизирующего.

Начало 20 в. было ознаменовано рядом значительных дополнений в архитектурную ткань улицы. Первым была перестройка здания гостиницы Штейерта (№ 46), на углу с Почтовой ул. Здание, в основе восходящее к нач. 19 в., было переделано в духе модерна. Находящееся на возвышенном участке, оно стало доминировать в малоэтажном окружении. Стиль модерн, вообще слабо выраженный в архитектуре Рязани, оставил на Астраханской улице еще одно сооружение. Это дом адвоката А.Д. Чистова (№ 27), выстроенный в 1900-х гг. и обогативший застройку улицы своей асимметричной разновысотной объемной композицией. Следующим ощутимым изменением облика улицы стало строительство в 1904 г. крупного двухэтажного здания Окружного суда (№ 37), возведенного в несколько запоздалых формах классицизирующей эклектики. Оно заполнило существовавшую лакуну в застройке и своим импозантным фасадом украсило панораму улицы. В 1912–14 гг. для Банка Живаго (№ 30) на месте старого одноэтажного дома Рюмина было построено монументальное двухэтажное здание, включившее также помещения Городской управы. Выдержанное в формах эклектики с элементами неоклассицизма, здание, обладающее эффектным фасадом с преувеличенно монументальными ордерными формами, придало центральной части города более респектабельный вид.

Окружной суд. Фот. нач. 20 в.

Общественный Банк Живаго. Фот. 2011 г.

Советский период оставил ощутимые следы в застройке улицы, переименованной в 1924 г. в ул. Ленина. В 1929 г. были разрушены обелиски и кордегардии Астраханской заставы. Около 1930 г. вблизи от заставы на месте пожарной каланчи по проекту рязанского архитектора А.Д. Сошкина построили жилой дом в формах конструктивизма (№ 3). В 1930-х гг. подвергся сильным переделкам бывший дом Мальшина (№ 35). Его надстроили третьим этажом, а над срезанным углом, обращенным к перекрестку, поднялась башня-бельведер. Фасады здания были обновлены в духе огрубленного неоклассицизма. В последующее время вплоть до 1950-х гг. особых изменений облик улицы не претерпел. Наиболее значительной утратой тех лет было разрушение Владимирской церкви при семинарии, замыкавшей перспективу улицы с севера. После войны началось активное строительство. С южной стороны створ улицы замкнула перспектива новой Театральной площади с монументальным колонным портиком Драматического театра (окончен в 1961 г., коллектив авторов под руководством архитектора И.Н. Чистосердовой). Торжественный въезд на улицу со стороны площади был оформлен слева громоздким зданием совпартшколы, 1950 г. (Астраханская ул., 1), а справа массивом жилых домов. В 1951 г. напротив особняка Чистова появилось трехэтажное здание Дома политпросвещения (Астраханская ул., 20), также построенное по проекту И.Н. Чистосердовой в составе коллектива архитекторов. Монументальное сооружение с портиком коринфского ордера перекликается с классицистическими постройками 18–19 вв. Вполне приемлемым добавлением к комплексу Гостиного двора явилось выстроенное в 1956 г. по проекту коллектива архитекторов (И.П. Антипов, А.И. Кушкин, И.Н. Чистосердова) здание филармонии (№ 24а). Масштабно не перевешивающее историческое архитектурное окружение, здание тактично вписалось в пространство площади. При реконструкции этой площади была сохранена лишь ее восточная половина, превратившаяся в площадь-карман на четной стороне улицы. Западная ее часть была присоединена к территории городского сада и засажена деревьями. В 1949 г. на площади поставили памятник академику И.П. Павлову (скульптор И.Г. Манизер). В послевоенное время застройка улицы пополнилась также кинотеатром «Родина» (№ 41), выдержанным в неоклассицистических формах, близких к стилю ар деко, и более скромными типовыми зданиями телефонной станции (№ 61) и библиотеки им. Горького (№ 52).

Позднесоветский этап застройки улицы был менее удачным. В 1961 г. панорама берега р. Лыбедь, в то время забранной в трубу, была искажена безликим четырехэтажным зданием почтамта (архитекторы Н.Н. Истомин, А.И. Кушкин), выдержан-

Перестройка бывш. дома Мальшина. Фот. 1930-х гг. ГАРО

Филармония и Гостиный двор. Фот. 2009 г.

Перспектива улицы с портиком Драмтеатра. Фот. 1970 г.

ным в формах «интернационального стиля». Построенный в непосредственной близости от классицистического комплекса Дворянского собрания, почтамт явно дисгармонирует с историческим окружением. В кон. 1960-х гг. была снесена часть исторической застройки ул. Почтовой, прилегающая к почтамту: дома Орлова и Гордеева (нач. 19 в.).

Значительные разрушения были произведены в южной части ул. Астраханской в 1970–2000-х гг. За это время была почти целиком утрачена застройка кварталов по красным линиям между улицей Есенина и улицами Введенской и Вознесенской. Эта застройка, состоявшая из одно-, двухэтажных деревянных или полукаменных домов нач. и 3-й четв. 19 в., давала хорошее представление об архитектуре дореволюционной Рязани. Вместо них появились пятишестиэтажные жилые и общественные здания в огрубленных и кичливых формах постмодернизма (№ 5, 12, 16, 18/66). Большой утратой для улицы был снос в 1970-х гг. ампирного дома Шуваловых (Ларионова) (№ 25) и появление на его месте высотного здания (№ 21), исказившего историческую перспективу застройки центра Рязани. В 2000-е гг. это здание было обновлено в стиле «хай-тек», что, однако, не улучшило его облик.

В целом, несмотря на утраты и переделки, исторический облик Астраханской улицы сохранился достаточно хорошо. Застройку улицы характеризует типологическое единообразие и стилистическая целостность. Характерное для архитектуры Рязани и Рязанской области, на протяжении кон. 18 — 1-й пол. 20 в. преобладание классицистических традиций проявилось и в архитектуре главной улицы города. Наиболее значительное место в застройке занимают крупные комплексы сооружений в стиле классицизма: Гостиный двор, 1-я мужская гимназия, Дворянское собрание. В численном отношении преобладают общественные и административные здания 2-й пол. 19 в., выдержанные в духе классицистического и реже барочного направлений эклектики, или неоклассицизма, и часто в основе имеющие более ранние купеческие или дворянские дома рубежа 18–19 вв. (например: Государственный банк, Дворянско-Крестьянский банк, Банк Живаго, Окружной суд, Высшее начальное училище и др.). Архитектура жилых домов 19 в., изначально представленная в застройке более полно, сегодня видна на примере домов Морозовых и Чистова, усадьбы Гордеева и ряда других памятников, выдержанных в разных стилях от классицизма до модерна. Целостная за-

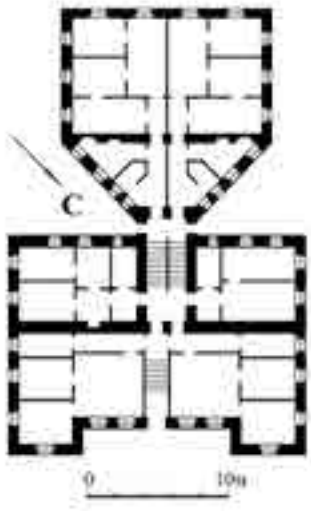
стройка улицы дополняется отдельными общественными зданиями советского периода, выполненными в стиле неоклассицизма 1950-х гг. Астраханская улица, оставаясь на протяжении более двухсот лет главной улицей Рязани, продолжает сохранять свою репрезентативную функцию и дает хорошее представление об эволюции рязанской архитектуры.

Собрание фасадов… 1809 г. Ч. I. № 10, 21, 24, 25; Образцовые фасады…, 1854, 1856; План Губернского Города; План Рязани 1899; План Рязани 1909; *Ильин*, 1954; *Михайловский, Ильенко*; *Вагнер*, 1971; *Михайловский*; *Солодовников*, 1995; *Кусова*, 1996; Москва…; *Аграмаков, Каширин*; *Филиппов*, 2005, с. 441–453; *Филиппов*, 2008, с. 405–420; ГАРО. Ф. 3. Оп 1. Д. 234. Л. 9; Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 374. Л. 435; Ф. 8. Оп. 18. Д. 120. Л. 1; Ф. 19. Оп. 1. Д. 971. Л. 265об.; Ф. 637. Оп. 14. Д. 7. Л. 9об.; РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 4955, 4957, 4959.

№ 3. Дом жилой, 2-я четв. 20 в. Один из редких для Рязани примеров жилой архитектуры конструктивизма. Главным, восточным, фасадом выходит на улицу. Построен по проекту архитектора А.Д. Сошкина в 1930-х гг. на месте бывшей усадьбы Дубовицких с главным домом 1825–28 гг., переделанного во 2-й пол. 19 в. в пожарную часть. Кирпичное здание по фасадам оштукатурено.

Вытянутый вглубь участка трехэтажный со стороны улицы и четырехэтажный со двора объем завершен вальмовыми кровлями. Композиция главного фасада

№ 3. Дом жилой. Фот. 2011 г.



№ 3. План 1 этажа

симметрична: средняя часть в пять осей и входом посередине фланкирована двумя мощными одноосевыми ризалитами. Углы ризалитов оформлены огибающими лопатками. Во втором и третьем этажах сделаны небольшие балконы. Все окна прямоугольные, в ризалитах более широкие. Окна средней части фасада объединены горизонтальными тягами (первоначально еще и раскраской простенков, имитировавшей ленточные окна). Над входным проемом — зонтик с ажурными кронштейнами.

Внутренняя планировка состоит из отдельных квартир, объединенных коридорной системой.

№ 4. Дом жилой И.С. Гречищева, посл. тр. 19 в. Здание в формах классицизирующей эклектики по структуре и стилистике фасада близко к образцовым проектам сер. 19 в. Главным, западным, фасадом вытянуто по красной линии улицы. Согласно описи 1881 г., Иван Семенович Гречищев сдавал дом и флигель внаем под мастерские Астраханского полка. Во дворе стоял двухэтажный флигель (низ каменный, верх деревянный), а на восточной границе участка — каменная сводчатая кузница. В 1900-е гг. на этом участке размещалась

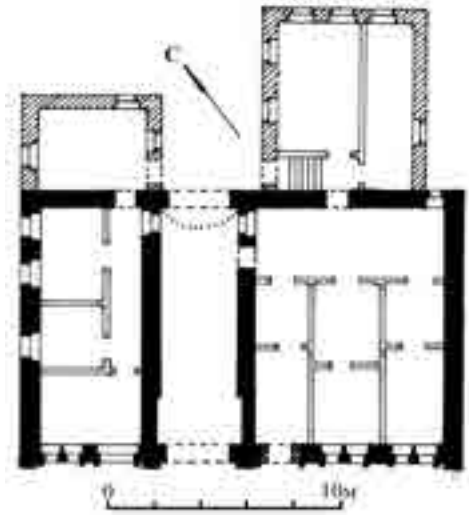
пулеметная команда Астраханского полка. В советское время из-за многочисленных переделок неоднократно менялся внешний облик дома и его внутренняя планировка. В нач. 21 в. с севера пристроили одноэтажный кирпичный объем, изменили характер многих проемов снаружи и внутри, в проездной арке сняли деревянные двухстворчатые ворота. Стены дома кирпичные, кроме деревянной пристройки в уровне второго этажа со стороны двора; цоколь из белого камня.

Двухэтажный прямоугольный объем под вальмовой кровлей имеет пристройки со двора. Углы и средняя часть главного фасада с проездной аркой, смещенной к левому флангу, выделены двухъярусными лопатками. Между этажами проходит массивный профилированный карниз. В первом этаже узкие парные окна помещены в ниши с лучковыми перемычками. Каждая из шести пар сдвоенных арочных окон второго этажа объединена сандриком. Под окнами обоих этажей проходит пояс с филенками. Венчающий карниз профилирован.

В первом этаже от первоначальной планировки сохранились две капитальные стены проездной арки, перекрытой уплощенным коробовым сводом с распалубками.

План Рязани 1899; План Рязани 1909; ГАРО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 396.

№ 4. Дом Гречищева. Фот. 2006 г.



№ 4. План 1 этажа

№ 6. Дом жилой И.Г. Фефилова, нач. 19 в., посл. четв. 19 в. Здание в стиле зрелого классицизма является одним из ранних сохранившихся каменных домов на улице. Главным, западным, фасадом выходит на красную линию улицы. Существующий дом, вместо прежнего деревянного, построен купцом Иваном Гавриловичем Фефиловым между 1807 и 1818 гг. С сер. 1840-х до нач. 1870-х гг. он принадлежал коллежской регистраторше Анне Вишневской. Не позднее 1877 г. дом перешел к коллежскому советнику Ивану Ивановичу Азарову-Храпову и тогда же к этому владению был присоединен соседний участок (см.: Астраханская ул., 8). Согласно описи 1881 г., дом включал две квартиры (в нижнем этаже 7, в верхнем 8 комнат), вероятно сдававшиеся внаем. В 1890-х гг. объединенное владение принадлежало Павлу Денисову, а в нач. 20 в. Василию Александровичу Белопольскому. В кон. 19 в. со двора сделали большую Г-образную пристройку, а на левом фланге главного фасада появилась пристройка сеней с парадным входом со стороны улицы. В 1970-е гг. крыльцо и лестница были разобраны, а вход переделан в окно, боковые проемы итальянских окон превратили в ниши. Со стороны двора пристроили крупный двухэтажный объем с новой лестницей на второй этаж. В 2004 г. произвели полную внутрен-

№ 6. Дом Фефилова. Фот. 2011 г.

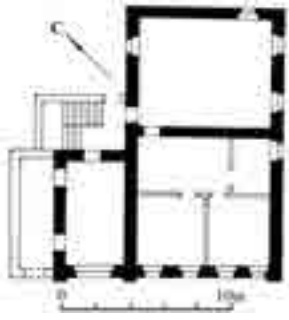
нюю перепланировку, засыпали подвал, заложили все оконные проемы со стороны двора, с южной стороны пристроили одноэтажный кирпичный объем с новым входом с улицы. Кирпичные стены здания оштукатурены, цоколь на уличном фасаде и некоторые элементы карнизов выполнены из белого камня.

Двухэтажный с подвалом Г-образный объем увенчан несколькими вальмовыми кровлями. Трехчастная композиция главного фасада в целом симметрична. Средняя часть акцентирована треугольным фронтоном и прямоугольным итальянским окном. Между окнами в обоих этажах размещены лопатки: две средних в нижнем этаже рустованы. В верхнем этаже лопатки украшены круглыми медальонами, с которыми перекликается круглое окно в тимпане фронтона. Симметрию фасада нарушают примыкающий с севера двухэтажный объем бывших сеней в одно окно по фасаду, а также одноэтажная пристройка новых сеней, где устроен вход в здание. Между этажами проходит слабо профилированный карниз. Венчающий карниз имеет более выраженный профиль.

Аграмаков, Каширин, с. 10; План Рязани 1899; План Рязани 1909; ГАРО. Ф. 4. Оп. 719. Д. 187. Л. 205об.; Ф. 19. Оп. 1. Д. 250. Л. 171об.; Д. 369. Л. 146об.–147.; Д. 455. Л. 115об.; Ф. 854. Оп. 1. Д. 3. Л. 30об.; Д. 4. Л. 94об.; Ф. 920. Оп. 1. Д. 509. Л. 290об.

№ 8. Дом жилой И.И. Азарова-Храпова, посл. четв. 19 в. Типичный пример рядовой застройки Рязани периода эклектики. Выходит главным, западным, фасадом на красную линию улицы. В нач. 19 в. на этом месте стояли деревянные жилой дом и гостиница купца Александра Ивановича Коробова. Не позднее 1877 г. владение было присоединено к соседнему участку, принадлежавшему И.И. Азарову-Храпову. Существующий дом был построен, вероятно, между 1877 и 1881 гг. Здание с 8 комнатами в верхнем этаже, 9 в нижнем и четырьмя в полуподвале сдавалось внаем. В 1890-х гг. хозяином объединенного владения был П. Денисов, а в нач. 20 в. — В.А. Белопольский. В советское время была заменена тесовая обшивка второго этажа; переделаны сени на левом фланге главного фасада; входной проем с улицы переделан в окно; утрачен металлический зонтичный навес с тамбуром при входе; с севера к бывшим сеням сделана пристройка с новой лестницей на второй этаж; на восточном фасаде пробили два новых окна и заложили старый входной проем, а новый разместили в пристройке. Во время неоднократных ремонтов полностью изменена внутренняя планировка здания. В кон. 20 в. цилиндрические своды полуподвала с распалубками над проемами были зашиты, а окна кроме одного (на южном фасаде) заложены.

Крупный двухэтажный с полуподвалом Г-образный объем вытянут вдоль улицы и завершен вальмовой кровлей. На главном фасаде, разделенном междуэтажным профилированным карнизом, края первоначального объема подчеркнуты лопатками, рустованными в первом этаже. Еще одна такая же лопатка отделяет старый участок стены на левом фланге, где первоначально



№ 8. План 1 этажа

№ 8. Дом Азарова-Храпова. Фот. 2006 г.

располагался парадный вход. Справа по четырем осям равномерно распределены окна с лучковыми перемычками (во втором этаже переделаны на прямые). Проемы первого этажа имеют белокаменные подоконные плиты, опирающиеся на сухарики.

Ограда, участок которой примыкает к дому с юга, рустована по краям и завершена профилированным карнизом. В прямоугольном проеме калитки сохранилась металлическая дверь с ажурной верхней частью и глухой нижней, крашенной накладным орнаментом.

План Рязани 1899; План Рязани 1909; ГАРО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 369. Л. 146об.–147; Д. 455. Л. 115об.; Ф. 920. Оп. 1. Д. 509; *Филиппов Д.Ю.* Историческая справка на дома по адресу: ул. Астраханская, № 6, 8 (рукопись).

№ 22. Банки Дворянский Земельный и Крестьянский Поземельный —, см. отдельную статью.

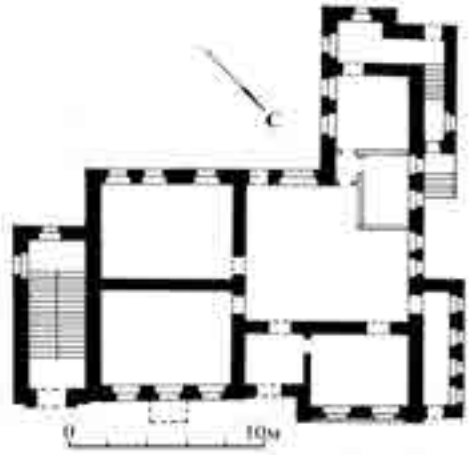
№ 24, 26, 31, 33. Гостиный двор. Комплекс —, см. отдельную статью.

№ 24а. Филармония —, см. отдельную статью.

№ 27. Дом жилой А.Д. Чистова, нач. 20 в. Один из немногих в Рязани частных домов в стиле раннего модерна; отличается яркой и выразительной объемно-пространственной структурой. Главным, восточным, фасадом выходит на красную линию улицы. Дом построен адвокатом Александром Дмитриевичем Чистовым на участке, входившем в обширную усадьбу купца Ларионова и переданном дочери в качестве приданого. У дома изначально было два отдельных входа: на первый и на второй этажи. Второй этаж скорее всего сдавался внаем. В 1970-е гг. изменена планировка второго этажа. В нач. 21 в. на некоторых оконных проемах появилась расстекловка более простого рисунка и установлены новые решетки; искажены подковообразные окна на главном фасаде; пристроена наружная лестница на второй этаж; со стороны двора примкнул массивный объем, полностью закрывший задний фасад здания. Стены дома сложены из кирпича в лицевой кладке.

Двухэтажный с полуподвалом объем, в плане близкий к Г-образному, с южной стороны усложнен прямоугольным выступом лестничной башни на левом фланге фасада и пониженным ризалитом на правом. Характерная для модерна живописность силуэта здания подчеркнута разновысокими кровлями. Важную роль в структуре фасада играют различные по форме и размерам проемы со сложными изящными переплетами и решетками. Средняя часть фасада в три оси завершена фигурным аттиком, прорезанным тремя мелкими прямоугольными чердачными окошками. Окна первого этажа прямоугольные, второго — с лучковыми перемычками. В уровне первого и второго этажа устроены балконы с металлической решеткой и стеклянным

№ 27. Дом Чистова. Фот. 2011 г.



№ 27. План 1 этажа

навесом. На фасаде ризалита, имеющего лучковое завершение, расположено два самых крупных и эффектных окна в обрамлениях подковообразной формы. Справа от них находится парадный вход с узкой лестницей, ведущей на первый этаж. Лестничная башня с отдельным входом на второй этаж завершается аттиком с круглым чердачным окном. Оба входных проема на главном фасаде имеют застекленную верхнюю часть и одинаковые двухстворчатые филенчатые двери с рисунком полотен, характерным для модерна.

Помещения первого этажа группируются вокруг просторного холла, примыкающего к лестничной клетке парадного входа. Южную половину этажа занимают две одинаковые прямоугольные комнаты, первоначально сообщавшиеся между собой. С восточной стороны от прихожей расположен кабинет в два окна, смежный с маленькой комнаткой, имеющей выход на балкон. Блок хозяйственных помещений, сообщающихся с черной лестницей, находится в северо-восточном выступе со стороны двора. На первом этаже сохранились тянутые потолочные карнизы и двухстворчатые филенчатые двери. Меньший по площади второй этаж в основных членениях повторяет планировку первого. Непосредственно с лестницы осуществляется вход в просторное помещение холла, смежное с тремя основными комнатами.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

№ 28. Дом жилой М.М. Касцовой, нач., сер. и 3-я четв. 19 в. Замечательный памятник рязанской архитектуры, в существующем виде характерный для переходного периода от классицизма к эклектике: в его облике сочетаются черты позднего классицизма и «русско-византийского» стиля в духе К.А. Тона. Здание расположено на углу квартала при пересечении улиц Астраханской и Свободы. В кон. 18 в. здесь находилась усадьба с деревянными постройками генерал-майора Михаила Гавриловича Кожухова, который в 1795 г. продал ее вдове купчихе Наталье Николаевне Коробовой. От нее в 1802 г. владение перешло к жене надворного советника Николая Александровича Кобякова — Глафире Федоровне (урожд. Сазоновой). На рубеже 18–19 в. среди деревянных построек имелось по крайней мере одно каменное. В 1808 г. вдова Кобякова продала усадьбу «с садом и со всем дворовым и хоромным каменным и деревянным строением» купеческой жене Матрене Максимовне Касцовой. Последняя в мае 1808 г. подала прошение о позволении сломать существующие постройки и построить «на обе улицы каменный двухэтажный дом, с тем, чтобы в нижнем этаже выстроить лавки с арками и под ними выходы, да по обе стороны онаго корпуса два флигеля каменных

№ 28. Дом Касцовой. Фот. 2011 г.

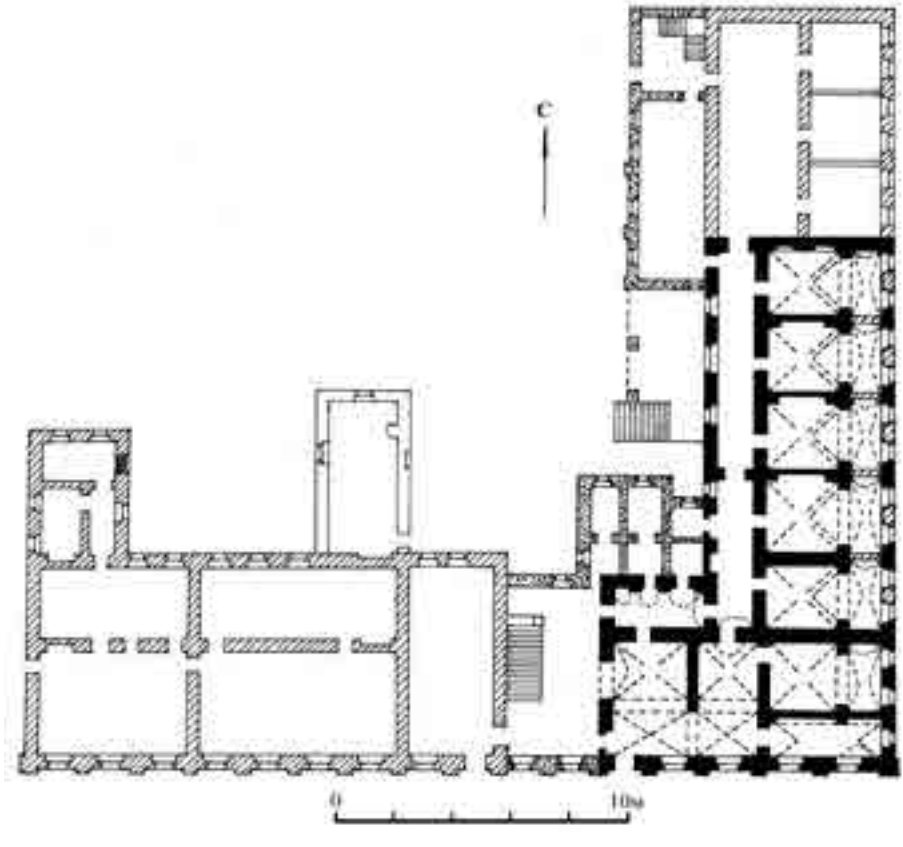
№ 28. Дом Касцовой. Фот. кон. 19 в.

же». Двухэтажный с подвалом дом по проекту губернского архитектора Н.П. Милюнова был сооружен на углу квартала в 1808–09 гг. По обеим улицам были запроектированы арочные галереи с четырьмя лавками каждая. Во втором этаже располагались жилые комнаты и два зала. Венчал постройку бельведер или «фонарь». Принимая во внимание важность дома «по местоположению ко украшению города», архитектор решил фасады «в полной архитектуре коринфского ордена» — возможно, проектировался коринфский портик. При строительстве были допущены отступления от проекта: фасад по Астраханской улице был уменьшен в два раза (благодаря этому сохранили старый деревянный дом, стоявший с отступом от угла квартала), а по ул. Свободы, напротив, увеличен, заняв почти всю длину владения. Здесь же располагался и въезд на хозяйственный двор усадьбы. Дом имел 5 комнат в нижнем и 11 в верхнем этаже. Зал второго этажа обогревала печь с «красными изразцами» (очевидно, рельефными терракотовыми). В состав усадьбы тогда входили также одноэтажный с антресолями деревянный дом с шестиколонным портиком и многочисленные хозяйственные постройки. В 1811 г. М.М. Касцова заложила владение коллежскому советнику Гавриилу Васильевичу Рюмину. В 1813 г. владельцем дома стал зять Касцовой, коломенский купец А.С. Колесников, большую часть помещений сдававший внаем. В 1815–25 гг. часть дома арендовал рязанский театр, а в 1851–52 гг. — губернская строительная и дорожная комиссия. В нач. 1850-х гг. по ул. Астраханской к северу от дома наследниками А.С. Колесникова был выстроен второй каменный дом. Вероятно, в 1860-е гг. его Г-образный объем (с выступом вглубь квартала) был объединен с главным домом, и здание приобрело сегодняшние габариты по Астраханской улице. Тогда же были переделаны уличные фасады, получившие нынешний вид. Со стороны Астраханской ул. кровлю завершали вазоны. Над тремя входами нависали односкатные зонты с узорным краем. Их поддерживали тонкие чугунные колонны либо большие кронштейны. В 1860-х гг. дом принадлежал капитану С.В. Селезневу, в 1870-х гг. его приобрел купец И.М. Зайцевский. Позже здание было приобретено Рязанским торговым банком и находилось в собственности разных банковских учреждений до 1911 г., когда был куплен в долях купцом Н.И. Мыльниковым и дворянином В.М. Колендо. На рубеже 19–20 вв. в здании располагались различные учреждения, в том числе конторы нескольких банков (среди них Общественного банка С. Живаго) и Рязанское всесословное общественное собрание, проводившие здесь вечера, концерты и лекции. В 1914 г. во дворе дома устроили «Общедоступный сад». В 1970-е гг. к дворовому фасаду на северном участке был пристроен большой двухэтажный объем, а проемы на балкон заложены. На рубеже 20–21 вв. интерьеры западной части дома обновили в духе «евроремонта». В нач.

21 в. к северо-восточному торцу здания пристроили невысокий объем.

Основаасимметричногоплана Г-образная. Оба уличных фасада скомпонованы в мерном ритме. Они завершаются единым неполным антаблементом с упрощенным карнизом небольшого выноса и разделены междуэтажным карнизом на разных уровнях. На углу в сторону перекрестка фасады объединяет широкая огибающая пилястра второго этажа на рустованном постаменте. На главном, южном, фасаде ленточный руст первого этажа в простенках прерывают широкие лопатки, рустованные вперевязку. Под невысокими окнами с лучковой перемычкой — пара лежачих филенок. Во втором этаже стену членят тосканские пилястры по осям нижних лопаток, прерывающие перимет ральную подоконную полку. В каждом прясле — сдвоенные арочные проемы скомпонованы по схеме флорентийского окна. На восточном фасаде все окна прямоугольные. Рамочные наличники в обоих этажах имеют мелкую профилировку, а над ними расположены тонкие горизонтальные сандрики. Ризалит на фланге дворового, юго-западного, фасада завершен фронтоном, в котором сохранилось слуховое окно с лучковой перемычкой. В упор к фризу прорезаны антресольные окна. На дворовых фасадах окна обоих этажей разделены крупным кордоном простого сечения. На восточном дворовом фасаде видны фрагменты белокаменного междуэтажного карниза.

На первом этаже в старой части между бывшей уличной галереей и коридором, с окнами во двор, располагаются в ряд почти квадратные палаты (бывшие торговые залы), перекрытые крестовыми сводами, некоторые из них были связаны с галереей



№ 28. План 1 этажа

№ 28. Интерьер зала 2 этажа

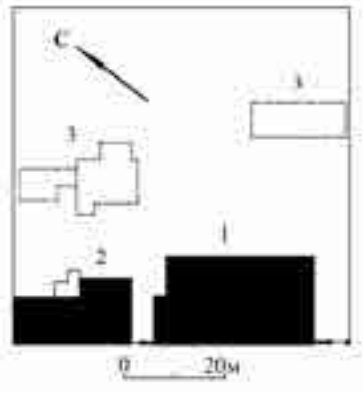
крупными арками. Ячейки бывшей галереи вдоль ул. Свободы перекрыты пологими циркульными сводами со стрельчатыми распалубками. Коридоры вдоль дворовых фасадов завершает полукруглый свод со стрельчатыми распалубками над арочными проходами и щековыми — над прямоугольными. В восточном крыле второго этажа находится большой зал, с окнами на ул. Свободы, отделка которого относится к 1860-м гг. На торце зала расположены обширные хоры, опирающиеся на четыре пары колонн с подобием коринфских капителей. Над антаблементом проходит глухая балюстрада с тумбами над парами колонн. За колоннами поднимается винтовая металлическая лестница. В угловой южной комнате второго этажа — широкая окантовка потолка. В интерьере первого и второго этажей сохранилось несколько двупольных филенчатых дверей. Крыло по Астраханской ул. имеет антресоли. Их окна, почти квадратные, сохранили в интерьере неодинаковые первоначальные подоконники и амбразуры. Структуре наземного этажа вдоль ул. Свободы соответствовали поперечные капитальные стены подвала. Среди его помещений выделяется большая квадратная палата на внешнем углу дома. Над длинными помещениями, вытянутыми вдоль ул. Свободы, возведены циркульные своды с крупными распалубками. На дворовой половине подвала нижние углы асимметричных сводов, близких сомкнутому, срезаны распалубками.

Аграмаков, Каширин, с. 17–18; *Филиппов*, 2003, с. 171–181; Банковское дело…, с. 48–49; *Филиппов*, 2005, с. 441–453; *Филиппов Д.Ю.* Историческая справка: Усадьба купцов Касцовых, ул. Астраханская (Ленина), 28. Рязань, 2003 (рукопись); План Рязани 1899; План Рязани 1909; ГАРО. Ф. 4. Оп. 21. Д. 81. Л. 7–7об.; Оп. 719. Д. 205-б. Л. 77; Ф. 19. Оп. 1. Д. 250. Л. 130об.; Д. 374. Л. 33об.; Ф. 49. Оп. 1. Д. 174. Л. 109об.; Д. 632. Л. 16об.; Ф. 98. Оп. 22. Д. 1. Л. 45; Ф. 129. Оп. 7. Д. 57. Л. 45; Ф. 627. Оп. 27. Д. 373. Л. 4; Ф. 637. Оп. 2. Д. 4-а. Л. 48; Оп. 8. Д. 490. Л. 1; Оп. 31. Д. 223. Л. 76–89; Ф. 659. Оп. 1. Д. 88. Л. 36; Оп. 2. Д. 88. Л. 36; Д. 108. Л. 15; Ф. 737. Оп. 1. Д. 557-а. Л. 17об.; Ф. 920. Оп. 1. Д. 509. Л. 235об.–236.

№ 29. Училище Высшее начальное (дом жилой Г.М. Шульгина) —, см. отдельную статью.

№ 30. Банк общественный С.А. Живаго и Управа городская —, см. отдельную статью.

№ 32–34. Усадьба городская С.Е. Гордеева, посл. четв. 18 в.; нач. 19 в. (?); 3-я четв. 19 в. Одна из старейших городских усадеб, появившихся в Рязани в соответствии с регулярным планом 1780 г. Комплекс, сложившийся в эпоху классицизма и обновленный в период эклектики, интересен своей сложной структурой, включающей одну из ранних частных каменных построек Рязани. Дом был сооружен в 1781 г. купцом Степаном Егоровичем Гордеевым, содержавшим в нем трактир и постоялый двор (герберг). Герберг Гордеева, согласно действовавшим установлениям, имел первый номер (категорию) из четырех возможных. Это давало ему право предоставлять приезжим и посетителям «стол, ночлег, продавать водку, виноградные вина, английское пиво, полпиво легкое, кофей, чай, шеколад и курительный табак», а также бильярд. В 1807 г. С.Е. Гордеев продал дом винному откупщику, военному советнику Василию Евграфовичу Татищеву. В 1816 г. он разорился и усадьба была продана с аукциона купцу-железоторговцу Ивану Ефимовичу Грамзину, семье которого



№ 32–34. Усадьба Гордеевых. Генплан. Экспликация: 1) Главный дом. 2) Флигель. 3) Службы

она принадлежала более полувека. Судя по описи 1815 г., усадьба простиралась на всю глубину квартала и выходила задней стороной на Пятую ул. (позднее Дворянскую, ныне Полонского). Помимо двух каменных домов — главного двухэтажного и одноэтажного флигеля на высоком полуподвале, построенного, очевидно, в нач. 19 в. — комплекс включал каменные и деревянные хозяйственные постройки, которые отделяли двор от обширного сада. Видимо, во 2-й четв. 19 в. флигель расширили пристройкой с юга и надстроили один этаж. Не позднее 1877 г. владение купил купец Зуся Иосифович Колманок, занимавшийся ювелирной торговлей. Вероятно, в кон. 1870-х гг. главный дом был значительно расширен пристройкой с юга. Здесь появился просторный торговый зал в первом этаже и жилые помещения во втором. Многие помещения в старой части здания получили новые перекрытия. Тогда же были поновлены его фасады. В первом этаже разместилась открытая в 1890 г. банкирская контора Абрама Зусьевича Колманка. Подвальные помещения сдавались под разные предприятия, в т.ч. молочню. В 1904 г. усадьбу приобрел предприниматель-пароходчик Иван Андреевич Салтыков, который в 1909 г. часть ее территории с садом и двухэтажным деревянным домом, выходящим на ул. Дворянскую, продал городскому обществу для служб родильного приюта С. Живаго. Оставшейся частью усадьбы Салтыков владел вплоть до 1918 г. В 1900-е гг. главный дом арендовала частная гимназия Анны Константиновны Беккер, в 1915 г. здесь был открыт первый в России женский учительский институт. С 1918 г. здесь находился педагогический институт, а с кон. 20 в. — Рязанское художественное училище. В советское время перепланированы и переделаны интерьеры, на фасадах некоторые входные проемы превращены в окна. Со двора к главному дому примкнула обширная пристройка. На доме установлены две мемориальные доски: «В этом здании учился и работал Доктор искусствоведения, Лауреат Государственной премии, Почетный гражданин г. Рязани Вагнер Георгий Карлович»; «В этом здании с 1989 по 2007 г. работал Каширин Евгений Николаевич, Заслуженный работник культуры РФ, Почетный гражданин г. Рязани, Фотохудожник-педагог».

№ 32. Лестница в интерьере

Усадьба состоит из *главного дома* (№ 32) и *флигеля* (№ 34), расположенных по красной линии улицы, на которую выходят их главные, западные, фасады. Здания кирпичные с применением белого камня, по фасадам оштукатурены.

Главный дом (№ 32). Двухэтажный с антресолями прямоугольный объем, вытянутый вдоль улицы, завершен вальмовой кровлей. С севера к нему примыкают одноэтажные сени. Западный фасад в 11 осей асимметричен. Левая часть в 7 осей, соответствующая первоначальному объему кон.18 в., выделяется мерным ритмом одинаковых окон — с лучковыми перемычка-

№ 32. Главный дом. Фот. 2011 г.

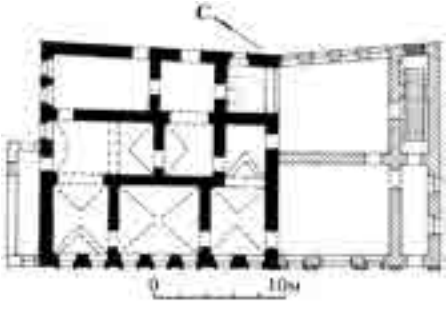
№ 34. Флигель. Фот. 2011 г.

ми в первом этаже и прямоугольных — во втором. Стены первого этажа покрыты горизонтальным рустом. Правый фланг в 4 оси отмечен более дробным декором. Между окнами здесь размещены лопатки, рустованные в первом этаже. Крайний и третий справа входные проемы — более широкие (один из них превращен в окно). Окна оформлены рамочными наличниками. Во втором этаже подоконные полки опираются на пару зубцов. Между этажами широкий пояс с двумя профилированными карнизами. Антаблемент включает триглифно-метопный фриз и карниз с мутулами.

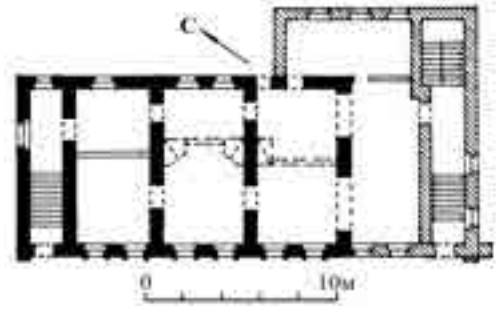
Внутри частично сохранилась первоначальная анфиладная планировка и сводчатые перекрытия первого этажа. В узком коридоре находится одномаршевая чугунная лестница на второй этаж с датой отливки «1876». Другая, двухмаршевая лестница находится в глубине торгового зала. Во втором этаже рядом с ней имеется деревянная лестница, ведущая на антресоли, расположенные в северо-восточной части пристройки с окнами во двор.

Флигель (№ 34). Двухэтажный с полуподвалом Г-образный в плане объем завершен вальмовой кровлей. С севера примыкают одноэтажные сени. На главном фасаде окна, заключенные в наличники с ушами, расположены в мерном ритме по 9 осям. В первом этаже они прямоугольные с сандриками, во втором — с лучковыми перемычками. Под окнами первого этажа помещены тянутый карниз и накладки в виде триглифов. На правом фланге — входная дверь под зонтичным навесом. Края фасада отмечены рустованными лопатками. Завершают фасад филенчатый фриз и карниз с модульонами.

Подвал внутри поделен поперечной стеной на две половины с членением каждой на несколько сообщающихся помещений. В планировке основных этажей был использован принцип анфилады, проходившей вдоль уличного фасада. В доме сохранилась поднимающаяся на второй этаж лестница с металлическими ступенями и балясинами ограждения.



№ 32. План



№ 34. План

Рязанская энциклопедия. Т. I, с. 238–239. *Кусова.* Кредитные операции…, с 24–29. План Рязани 1899; План Рязани 1909; ГАРО. Ф. 4. Оп. 22. Д. 145. Л. 40–46об.; 48–53об.; 59; Оп. 719. Д. 202. Л. 1; Ф. 19. Оп. 1. Д. 374. Л. 38–40; Д. 971. Л. 222об.; Ф. 129. Оп. 207. Д. 6. Л. 152, 356; Ф. 637. Оп. 17. Д. 4. Л. 49–52; Ф. 659. Оп. 1. Д. 66. Л. 46об.; Ф. 737. Оп. 1. Д. 204.

№ 35. Дом жилой П.А. Мальшина (Административное здание), кон. 18 — нач. 19 в., 2-я четв. 19 в., 2-я четв. 20 в. Незаурядный памятник рязанской гражданской архитектуры, в основе представляющий собой здание в стиле раннего классицизма, а в существующем виде наделенный чертами советского неоклассицизма. Находится на углу квартала при пересечении с ул. Свободы. Начало формирования усадьбы купца 1-й гильдии, откупщика и заводчика Петра Алексеевича Мальшина относится к кон. 1780-х — нач. 1790-х гг. К сер. 1790-х гг. в состав обширной усадьбы входили, помимо каменного дома, занявшего угол квартала, людские флигели, конюшни, сарай, двое каменных ворот и большой сад к юго-западу от дома. В корпусе Гостиного двора, расположенном напротив дома, большинство лавок принадлежало Мальшину. В первом пятилетии 19 в. господский дом значительно удлинили по красной линии ул. Свободы, возможно, по проекту Ивана Францевича Руска, работавшего в Рязани в нач. 19 в. В 1810-е гг. первый этаж включал 20 жилых комнат и три помещения для кухни, вымощенные кирпичом. В одном из них находилась изразцовая печь, сделанная по английскому образцу. Кафельные печи располагались и в других «кухмистерских помещениях. Во 2-м этаже было 18 комнат. Парадная анфилада объединяла помещения с окнами на ул. Свободы. В залах, кабинете и приемной полы были паркетными, в том числе из эбенового дерева. Помещения обогревались изразцовыми печами (одна с красными матовыми изразцами, остальные с белым кафелем). Несколько комнат были расписаны арабесками и полихромными живописными композициями. Большинство дверей были двустворчатыми, тонкой столярной работы и с белой окраской под лак. На торцовом западном фасаде в сад выходили два итальянских окна. Около 1811 г. в глубине владения, вместо деревянной оранжереи, возвели новую, каменную. Южным фасадом она была обращена к огромному саду, достигавшему красных линий улиц Свободы и Радищева. В саду находилась длинная деревянная теплица, а вплотную к ограде по ул. Радищева примыкала квадратная деревянная беседка с итальянскими окнами. Остальные каменные постройки усадьбы были сгруппированы вокруг двух дворов со своими воротами в каменных пилонах по красной линии Астраханской улицы. Судя по чертежам 1832 года, подписанным губернским архитектором Биндеманом, двухэтажный главный дом был выдержан в стиле раннего классицизма в духе образцовых фасадов Сулакадзева. На ул. Астраханскую выходил 13-осный фасад со срезанным углом, обращенным к перекрестку. Все окна были прямоугольные: над нижними располагались лежачие нишки, а верхние, более стройные, окна были увенчаны сандриками на сухарях. На правом торце этого крыла находился главный вход с белокаменным крыльцом. Еще более протяженный фасад в 21 ось по ул. Свободы, обновленный в духе зрелого классицизма при перестройке нач. 19 в., имел посередине трехосевой ризалит с широкими простенками, увенчанный треугольным фронтоном. В нижнем этаже стены ризалита были русто-

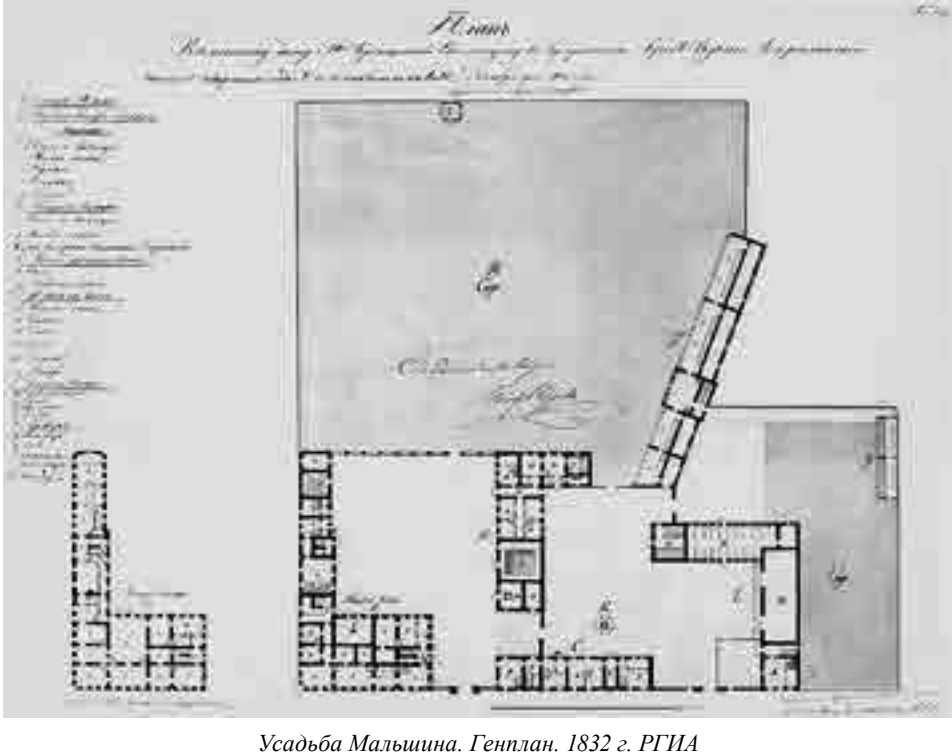
№ 35. Дом Мальшина до перестройки 1930-х гг. Литография Н.Д. Малашкина. 1888 г.

№ 35. Дом Мальшина. Вид с ул. Свободы. Фот. 2011 г.

№ 35. Дом Мальшина. Вид с Астраханской ул. Фот. 2011 г.

ваны. Все окна ризалита были заглублены в арочные ниши. Фасады завершал карниз на модульонах. Уличные фасады флигеля и людского корпуса принадлежали позднему классицизму. Их декор был крайне лаконичен: непрофилированный цоколь, подоконные плиты без опор, тяжеловатый карниз небольшого выноса.

После смерти П.А. Мальшина в 1827 г. владелицей стала его вдова (по второму браку — В.А. Крекшина). В 1834 г. она продала усадьбу Приказу общественного призрения, разместившему здесь училище для детей служащих этого учреждения. В 1835 г. главный дом перестроили в училищное здание с общежитием. Интерьер перепланировали, своды в первом этаже заменили плоскими потолками. Со двора сделали пристройки с ретирадами. Был незначительно переделан флигель, полу-



Усадьба Мальшина. Генплан. 1832 г. РГИА

№ 35. План подвала и 1 этажа

№ 35. Фрагмент интерьера. Лестница

чивший более представительный фасад в духе ампира. Вероятно, во 2-й трети 19 в. небольшой подвал под первоначальным объемом несколько удлинили к западу для устройства мощного калорифера. В 1860-х гг. бывшая усадьба перешла в ведение земства, сдававшего главный дом в аренду судебному ведомству, а в 1878 г. продавшего владение Министерству юстиции. До 1890-х гг. дом использовался под Рязанский окружной суд. Бывший усадебный сад реорганизовали на исходе 19 в. в общественный «Сад трезвости», который в 1916 г. был застроен зданием Губернской земской управы. В 1930-х гг. главный дом бывшей усадьбы перестроили и приспособили его под конторские помещения. Здание надстроили третьим этажом. Срезанный угол, обращенный к перекрестку, надстроили башенкой и усилили квадратными пилонами. Одноосные фасадные фланги подчеркнули парами пилястр. На северном торце поднялась высокая брандмауэрная стенка. Окна второго этажа на уличных фасадах получили новую расстекловку с трехчастной верхней фрамугой. Тогда же или позднее сделали пристройки к дворовому фасаду. Здание кирпичное, оштукатуренное, в кладке подвала использован белый камень.

Общий план трехэтажного с подвалом здания Г-образный (не считая позднейшей квадратной пристройки к дворовому фасаду). Главный высотный акцент — купол угловой башенки. Первый этаж воспринимается как цоколь, второй и третий объединены подобием ордера (лопатки на флангах уличных фасадов и пилоны в угловой части здания). Каждый пилон прорезан глубокой аркой вокруг прямоугольного окна. Посреди длинного главного фасада (по ул. Свободы) слабо выступает ризалит в три оси с рустованным нижним этажом. Ленточную рустовку прерывают арочные ниши с прямоугольными оконными проемами. Верхние два этажа объединены четырьмя пилястрами. Над окнами второго этажа — накладные доски, оставшиеся от первоначального убранства фасадов. На боковом фасаде по Астраханской ул. сохранились также лежачие нишки над окнами первого этажа.

Помещения в сильно переделанных интерьерах первого и второго этажей объединены коридором, прилегающим к длинному дворовому фасаду. Некоторые помещения первого этажа перекрыты пологими сводиками по балкам. На площад-

ках первоначальной парадной лестницы необычны параболические арки со срезанной вершиной. В рисунке металлического ограждения (кон. 19 в.) использованы мотивы волют и завитков. Бетонная лестница на третий этаж имеет более простое ограждение. В ряде помещений сохранились падуги при переходе от стены к потолку и филенчатые двери. Во втором этаже, в первоначальной части здания, под обоями уцелели печи 2-й пол. 19 в., облицованные в нитку белым кафелем.

Над входом в подвал нависает широкая лучковая арка с перемычкой из белокаменных блоков. Вниз круто спускается кирпичная лестница. Крупные отсеки подвала под первоначальным объемом перекрыты лотковым и полулотковыми сводами, узкие — циркульными.

Филиппов, 2003; *Попова А.Д.*, с. 217–218; *Филиппов*, 2005, с. 441–453; ГАРО. Ф. 4. Оп. 9. Д. 43. Л. 282об.; Д. 71; Оп. 18, Д. 71. Л. 1; Оп. 24. Д. 129. Л. 26, 56, 123–125, 188–189, 193; Оп. 29. Д. 129. Л. 26; Оп. 34. Д. 480. Л. 4; Ф. 5. Оп. 1, Д. 1700. Л. 1–67; Ф. 9. Оп. 1. Д. 144. Л. 6–8; Ф. 49. Оп. 1. Д. 3. Л. 54об.; Ф. 637. Оп. 14. Д. 121. Л. 3; Ф. 659. Оп. 1. Д. 75. Л. 12об.–13; РГИА. Ф. 1488. Оп. 3. Д. 886; Фонды РИАМЗ. № 12529.

№ 36. Дом жилой К.Я. Баниге с аптекой, 3-я четв. 19 в. Типичный пример рядовой каменной застройки центра Рязани. Здание интересно своей историей и нарядным декором фасадов в духе эклектики с элементами необарокко. Главным, западным фасадом дом выходит на красную линию улицы вместе с примыкающей по обе стороны оградой. В 1790-х — 1801 гг. на этом месте располагалась усадьба штаб-лекаря надворного советника Михаила Андреевича Хотунцова, содержавшего здесь первую в Рязани частную аптеку. В 1801 г. владение перешло к поручику Егору Гроссману, а в 1814–22 гг. оно принадлежало провизору Ивану Михайловичу Маллену. Судя по описи усадьбы 1822 г., деревянный дом был обложен кирпичом, оштукатурен и окрашен в

№ 36. Дом Баниге. Фот. 2011 г.

желтый цвет. К нему примыкала каменная пристройка с аптекой, состоявшей из кладовой и основного помещения (лаборатория и торговый зал одновременно). На территорию усадьбы вели деревянные ворота с двумя калитками. По другую сторону от ворот располагалась каменная лавка. Многочисленные служебные и хозяйственные постройки стояли в глубине двора, отделенного решетчатым забором от сада. В 1822 г. владение с торгов купил заводчик Карл Иванович Гёнике, а аптеку в 1825 г. приобрел провизор коллежский асессор Федор Христианович Рамих. К сер. 1840-х гг. всё владение перешло к аптекарю коллежскому асессору Августу Христиановичу Зейцу, а в сер. 1860-х гг. его купил титулярный советник Карл Яковлевич Баниге. Вероятно, при нем, не позднее 1881 г., был выстроен существующий дом. Во втором этаже располагалась хозяйская квартира в девять комнат, а восемь комнат первого этажа и подвальные помещения занимала аптека. Семья Баниге

№ 36. План 1 этажа

владела усадьбой до кон. 19 в., а с 1900 по 1910 г. многие владельцы сменили друг друга, но постоянно в доме располагалась одна из городских аптек. Во 2-й пол. 20 в. анфиладную планировку заменили коридорной, в одной из комнат разобрали камин. Здание кирпичное, оштукатуренное по фасадам.

Двухэтажный с подвалом, близкий к прямоугольной форме объем усложнен сильно вытянутой вглубь двора северо-восточной пристройкой. Главный фасад, с легкими ризалитами и аттиками на флангах, отличается от остальных учащенным ритмом проемов и более насыщенным декором. Композиция его симметрична. Средняя часть фасада в шесть осей фланкирована двухосевыми ризалитами с аттиками. На правом фланге, в нижнем этаже ризалита размещается парадный вход с тремя металлическими ступенями. Углы здания и края ризалитов отмечены филенчатыми лопатками, рустованными в первом этаже. Под окнами обоих этажей проходят филенчатые фризы. Окна первого этажа имеют широкие профилированные наличники с лучковыми сандриками. Рамочные наличники второго этажа декорированы фигурной тягой с замковым камнем. Расположенные выше рельефные прямые сандрики, опирающиеся на удлиненные кронштейны, почти соприкасаются с профилированным венчающим карнизом, украшенным мутулами.

Первоначально в основе внутренней планировки лежало разделение здания капитальной продольной стеной с последующим расчленением поперечными стенами. Лучше всего она сохранилась в подвале. На основных этажах в южном торце здания расположены вестибюль с лестницей и примыкающая к ним гостиная во втором этаже. Уличную половину нижнего этажа занимал просторный зал аптеки. Во втором этаже три парадные комнаты с окнами на улицу были связаны анфиладой. Подвал и некоторые подсобные помещения нижнего этажа перекрыты гофрированными сводами. Вестибюль здания вымощен мраморной плиткой. Из вестибюля устроен вход в аптеку с массивной резной двухстворчатой дверью с толстыми матовыми стеклами в верхней части. Изящна и не совсем обычна трехстворчатая дверь, ведущая из вестибюля в задние помещения первого этажа, со створками разной ширины, арочным застеклением в верхней части и резными филенками в нижней. Металлические ступени лестницы, ведущей на второй этаж, покрыты рельефным узором. Во многих помещениях уцелели потолочные карнизы и несколько печей, облицованных белым кафелем. В парадных комнатах сохранились высокие двухстворчатые филенчатые двери.

Ограда состоит из четырехгранных филенчатых столбов на низком кирпичном цоколе и прясел вертикальных металлических прутьев. Небольшой северный участок ограды включает калитку, а более протяженный южный — двухстворчатые ворота, расположенные примерно по центру участка.

Рязанский адрес-календарь…, 1911, с. 287; *Филиппов Д.Ю.* История 33-го городского квартала (рукопись); ГАРО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 46. Л. 59; Д. 971. Л. 228об., 249об.; Ф. 49. Оп. 1. Д. 632. Л. 17об.–18; Ф. 637. Оп. 14. Д. 7. Л. 9об.; Ф. 728. Оп. 1. Д. 421; Д. 484; Д. 502; Ф. 854. Оп. 1. Д. 29. Л. 11об.; Д. 31. Л. 44об.

№ 37. Суд Окружной —, см. отдельную статью.

№ 38. Гимназия Н.Н. Зелятрова (Дом жилой И.М. Зайцевского) —, см. отдельную статью.

№ 41. Кинотеатр «Родина» —, см. отдельную статью.

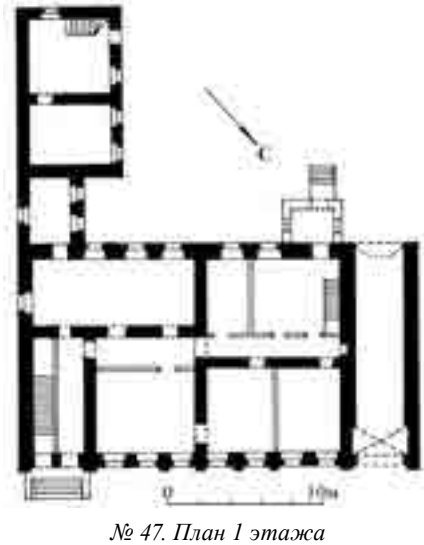
№ 46. Гостиница Н.К. Штейерта (дом жилой А.В. Чернавского) —, см. отдельную статью.

№ 47. Дом жилой Ф. Сибиряковой, посл. четв. 19 в. Пример характерного для застройки центра Рязани жилого доходного дома периода эклектики, в декоре которого отразились обобщенные черты неоготики и

отголоски кирпичного стиля. Расположен в ряду сплошной застройки на красной линии улицы, на которую выходит главным (восточным) фасадом. В советское время переделана внутренняя планировка, утрачены печи, заложены некоторые окна, со двора сделаны новые входы. Здание кирпичное с применением белого камня в облицовке цоколя и в профилированных деталях, уличный фасад оштукатурен. Г-образное в плане двухэтажное с подвалом здание состоит из нескольких объемов. Основной прямоугольный вытянутый вдоль улицы объем с антресолями, выходящими окнами во двор, завершен двускатной кровлей. Со двора выступают двухэтажные черные сени и пониженный переход, крытый на один скат, соединяющий основной объем с флигелем под вальмовой кровлей. Главный фасад, разделенный междуэтажным карнизом, симметричен. Фланги акцентированы двухосевыми ризалитами с аттиками. Средняя часть фасада в три оси также завершена аттиком. В нижнем этаже правого ризалита расположена широкая проездная арка с лучковой перемычкой. В левом ризалите — два входа с двустворчатыми филенчатыми дверями, ведущие в разные этажи и обрамленные лучковым полуналичником. Лопатки выделяют края ризалита и три средние оси фасада. В верхней части второго этажа они каннелированы и имеют своеобразные ступенчатые завершения с розетками. Окна с лучковыми перемычками оформлены в первом этаже полуналичниками, а во втором — рамочными наличниками и бровками. В подоконном поясе — лежачие филенки. В средней части фасада под и над окнами помещен дробный орнамент в виде упрощенной стрельчатой аркатуры. Тот же мотив повторяется над сближенными окнами во фланговых ризалитах. Венчающий карниз украшен зубчиками.

В первом этаже пространство делится на две половины: парадную в восточной части здания и жилую — в западной. Их разделяет продольный коридор. В восточной половине расположена парадная

№ 47. Дом Сибиряковой. Фот. 2006 г.



№ 47. План 1 этажа

каменная двухмаршевая лестница. Жилая половина, куда ведет черный ход со двора, имеет отдельную лестницу. Во втором этаже — коридорная система планировки. На антресоли поднимаются две деревянные лестницы, ведущие в отдельные квартиры. Подвал, разделенный на две половины, перекрыт сводами Монье. В проездной арке — лучковый свод с распалубками.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

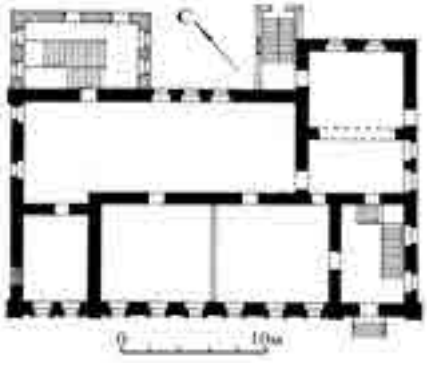
№ 49, 49а. Усадьба городская Н. Турбиной, посл. четв. 19 — нач. 20 в. Типичное для пореформенного русского города крупное доходное владение, изначально совмещавшее в себе жилую и торговую

№ 49. Усадьба Турбиной. Главный дом. Фот 2006 г.

№ 49а. Усадьба Турбиной. Флигель. Фот. 2006 г.

функции. Более ранняя постройка — флигель — относится, вероятно, к последней четв. 19 в. Главный дом сооружен на рубеже 19 и 20 вв. Видимо, еще до революции к дому со двора была сделана пристройка с черными сенями. В советское время появились новые входы со двора, заложены окна в подворотню; дополнительная пристройка соединила дом с флигелем. В 1990-е гг. на уличном фасаде изменили форму некоторых окон, а внутри здание капитально переделали. К флигелю с юго-востока была сделана пристройка. Главный дом кирпичный, с белокаменным цоколем; деревянный флигель имеет кирпичный полуподвал. *Главный дом* (№ 49) расположен в ряду сплошной застройки на красной линии улицы, вдоль которой вытянут главным (восточным) фасадом. Во дворе за ним стоит *флигель*.

Главный дом является характерным примером застройки центральных улиц Рязани периода эклектики, при этом в его декоре проявились отголоски модерна.



№ 49. План 1 этажа

Г-образный в плане двухэтажный объем завершен пологой двускатной кровлей. Со двора выступают двухэтажные сени. Главный фасад в 12 осей проемов симметричен. Его края и середину акцентируют три одинаковых аттика с подвышением, в которое вписана розетка. Стену разделяет узкий междуэтажный карниз и завершает неполный антаблемент. В первом этаже крайний левый проем — входной. Расположенные на правом фланге широкая витрина магазина и проездная арка с лучковой перемычкой соответствуют двум парам окон второго этажа. Слева от арки расположен еще один входной проем. Прямоугольные окна (во втором этаже с наличниками и сандриками) расположены неравномерно. Под ними в обоих этажах помещены лежачие прямоугольные накладки с плоскими кронштейнами, а между окнами первого этажа — узкие накладные доски. В проемах сохранилась первоначальная расстекловка с трехчастными фрамугами, характерными для модерна. Дворовый фасад расчленяется межэтажным карнизом и завершается неполным антаблементом. Среди одинаковых прямоугольных окон выделяется одно арочное меньших размеров во втором этаже, освещающее лестничную клетку.

Первый этаж разделен подворотней на жилые помещения, некогда объединенные коридором, и небольшой торговый зал, перекрытый сводами Монье и имеющий отдельный вход с улицы. За торговым залом находится лестница на второй этаж, куда поднимается еще одна, каменная двух-

маршевая лестница от входа с улицы. В южной части второго этажа — коридорная система планировки. Под торговым залом расположен подвал, перекрытый коробовыми сводами.

Флигель выдержан в духе классицизирующей эклектики. Прямоугольный двухэтажный объем под вальмовой кровлей дополнен с севера небольшим пониженным объемом, а с юга — входным тамбуром и двухэтажными сенями. Фасад имеет четыре оси прямоугольных окон в рамочных наличниках. Стены обшиты тесом горизонтально, в подоконных поясах — вертикально. По краям основного объема — лопатки. Межэтажный и венчающий карнизы на консольках украшены резными подзорами.

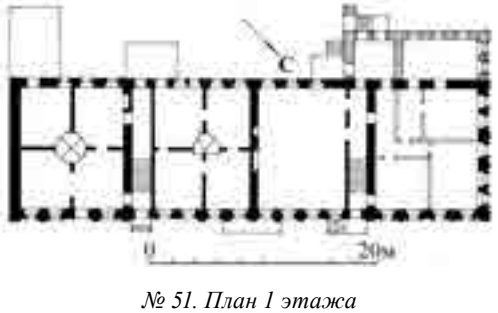
План Рязани 1899; План Рязани 1909.

№ 51. Дом жилой И.Н. Сергеева, посл. четв. 19 в. Пример крупного городского доходного дома, типичного для застройки центральных улиц Рязани пореформенного периода. В композиции фасадов соединились приемы классицизма и декоративные мотивы, свойственные эклектике. Имеет важное градостроительное значение, закрепляя угол квартала при пересечении с Праволыбедской улицей. Главным, восточным, фасадом дом выходит на ул. Астраханскую. В нач. 1800-х гг. участок принадлежал иерею Успенского собора Ивану Степанову, позднее — жене учителя семинарии Федора Серезевского Дарье Ивановне Серезевской, у которой в 1807 г. усадьбу с деревянными постройками купила надворная советница Глафира Федоровна Кобякова. В 1808 г. Кобяковой был выстроен новый деревянный дом. Позднее владение перешло к сыну Кобяковой капитану Ивану Николаевичу Кобякову, а в 1831 г. оно было куплено почетным попечителем Рязанской мужской гимназии Н.Г. Рюминым. В том же году усадьба с большим садом, деревянным одноэтажным домом с подвалом, антресолями и балконом была передана им в дар гимназии. В этом доме, где разместилась

№ 51. Дом Сергеева. Фот. 2011 г.

квартира директора и канцелярия гимназии, в 1837 г. во время визита в Рязань наследника престола Александра Николаевича сопровождавшему его В.А. Жуковскому был представлен будущий поэт Я.П. Полонский, в то время — гимназист. После 1866 г. дом был продан с торгов потомственному почетному гражданину Алексею Ильичу Попову. В 1875 г. часть дома сдавалась Поповым под квартиру прокурора Окружного суда. Рядом с домом по улице Астраханской располагался двухэтажный каменный флигель. В 1880 г. владение было продано с торгов флота-лейтенанту Александру Дмитриевичу Маслову, а в октябре 1881 г. усадьбу с обгоревшим каменным флигелем купили купец Иван Николаевич Сергеев и мещанин Иван Яковлевич Волков.

Существующее здание сооружено в нач. 1880-х гг., возможно, с использованием подвала прежнего дома (под угловой частью существующего строения). Дом использовался как доходный: помещения сдавались под переплетную мастерскую Ефимова, булочную Гоппе, магазины Кузнецова, Пономарева, нотариальную контору и квартиру Шарова, дамский магазин Поповой, скорняжное заве-



№ 51. План 1 этажа

дение Климова и т.д. В 1900-е гг., когда дом перешел в полное владение И.Н. Сергеева, была сделана пристройка вдоль улицы Праволыбедской. В советское время дом был частично перепланирован, а облик интерьеров искажен. В 1990-е гг. на главном фасаде пробиты новые входные проемы, а некоторые старые превращены в окна; со двора сделаны пристройки. Здание выстроено из кирпича на белокаменном основании; по фасадам оштукатурено.

Вытянутый вдоль улицы двухэтажный с антресолями и полуподвалом объем завершен вальмовой кровлей. Прямоугольное здание со двора усложнено несколькими выступами. Симметричный главный фасад имеет 16 осей проемов; боковой — 7. Этажи разделены карнизом и фризом, а завершает стену неполный антаблемент. В подоконном поясе лежачие филенки чередуются с ширинками. На флангах главного фасада легкие ризалиты в четыре оси расчленены филенчатыми лопатками и завершены аттиками. Средняя часть фасада в четыре оси арочных окон также выделена филенчатыми лопатками. В ризалитах и на боковом фасаде окна с лучковыми перемычками украшены наличниками и сандриками, под которыми помещены розетки. Два парадных входа в здание устроены на главном фасаде. Боковой фасад обработан нерегулярно расположенными лопатками. Дворовые фасады с неравномерно размещенными окнами (прямоугольными в первом этаже и с лучковыми перемычками во втором) почти не имеют декора. Лишь между этажами протянут узкий карниз, а в завершении проходит антаблемент.

Внутри здание разделено поперечной капитальной стеной на две изолированные половины. Парадный вход с улицы в каждую из них ведет в небольшие сени и далее к одномаршевой каменной лестнице во второй этаж. Здесь в комнатах, объединенных круговым обходом, сохранились печи. На антресолях расположена одна комната. В подвале — сводчатые перекрытия.

Журнал…, с. 265–270; План Рязани 1899; План Рязани 1909; *Полонский*, с. 301; *Кусова*, 1996, с. 72; *Чумичева*, с. 488; ГАРО. Ф. 4. Оп. 9. Д. 85. Л.14; Оп. 719. Д. 197. Л. 377; Ф. 19. Оп. 1. Д. 149. Л. 3, 25, 26; Д. 373. Л. 83, 87об.; Ф. 49. Оп. 1. Д. 3; Ф. 593. Оп. 1. Д. 1077. Л. 23; Л. 61–63; Д. 1085. Л. 47; Ф. 1102. Оп. 1. Д. 25. Л. 102, 117.

№ 59. Дом жилой В. Ларионова, кон. 19 в., 2-я четв. 20 в. Пример здания, сооруженного в формах эклектики, совмещающих классицистические и необарочные мотивы; перестройка здания в советское время привнесла в его облик стилизаторские черты советского неоклассицизма. Восточным фасадом дом выходит на красную линию улицы. В нач. 20 в. западная часть дворового крыла была надстроена вторым этажом. В 1909 г. дом сдавали в аренду городской управе. В 1938 г. все здание надстроили вторым этажом и приспособили для телефонной станции. Интерьер неоднократно переделывался. Утрачена первоначальная планировка с большим парадным залом, обращенным пятью окнами на улицу, и жилыми помещениями, выходившими во двор. Были сломаны старые капитальные стены и возведены новые; устроены две новые лестницы на второй этаж; разобраны печи. Кирпичные стены оштукатурены.

Двухэтажный Г-образный в плане дом с сильно развитым в глубину участка узким дворовым крылом завершен пологой кровлей с несколькими вальмами. С севера вдоль улицы к основному объему примыкают ворота. Композиция главного фасада асимметрична. На фасаде в семь

№ 59. Дом Ларионова. Фот. 2009 г.

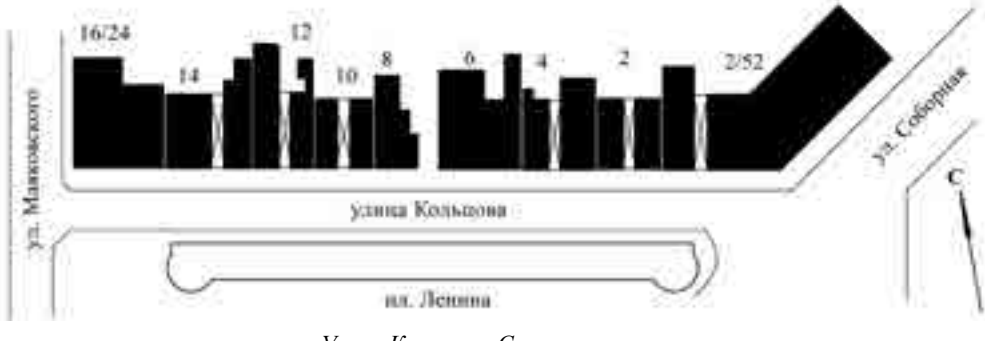
осей выделяется входной портал на правом фланге. Он отделен широкой рустованной лопаткой; края фасада отмечены более узкими рустованными лопатками. Арка входного проема фланкирована полуколоннами с внеордерными капителями и увенчана треугольным фронтоном. Стволы колонн украшены спиралевидным орнаментом. Окна первого этажа с лучковыми перемычками в рамочных наличниках с ушами завершены лучковыми бровками с розетками. Подоконный филенчатый фриз отделен тянутым карнизом. Прямоугольные окна второго этажа с рамочными наличниками отмечены веерными замками. Под окнами помещен широкий филенчатый фриз с брильянтовыми рустами. Завершается фасад полным антаблементом с несколько упрощенной профилировкой.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

ЗАСТРОЙКА УЛИЦЫ КОЛЬЦОВА, кон. 18 — 19 в.
ул. Кольцова, 2, 4, 6, 8–10, 12, 14, 16

Бывшая Горшечная ул. расположена в центральной части города и входит в число важнейших элементов его планировочной структуры. В соответствии с регулярным планом Рязани 1780 г. на месте Новой Чернопосадской слободы была разбита большая прямоугольная Хлебная площадь с торговыми рядами. С севера и юга ее ограничивали улицы, которые предполагалось застроить каменными домами с лавками. Улица по северной стороне площади получила название Горшечной (не путать со Старогоршечной или Воскресенской, ныне ул. Грибоедова): здесь была сосредоточена торговля глиняной посудой. Протяженностью всего в один квартал, она берет начало от Соборной улицы, уходящей на северо-восток, к кремлю, и оканчивается пересечением с Сенной улицей, ограничивающей площадь с запада и направленной в сторону реки Трубеж. Деление квартала на очень узкие участки с застройкой «сплошной фасадой» по уличному фронту объяснялось привлекательностью этого района для торговли и высоким спросом на домовладения вокруг Хлебной площади в среде купечества.

Жилая застройка улицы начала складываться в 90-е гг. 18 в. На плане Рязани 1798 г. зафиксировано первое каменное здание на углу Горшечной и Соборной улиц, возведенное по заказу купеческой жены Екатерины Афанасьевны Рюминой (нынешний дом № 52 по ул. Соборной). Вскоре после него появился каменный дом № 12, обозначенный на плане 1807 г. как дом купца Федора Казина. Оба здания были выстроены по образцовому проекту, выполненному в формах, переходных от барокко к классицизму: при ордерном характере декора, они имели четное число окон, два из которых были подняты над центральной аркой сквозного проезда. Тот же проект лег в основу построенного чуть позже дома родственницы Ф. Казина купчихи Акулины Казиной (№ 10), обозначенного на плане 1818 г. Композиционное выделение центра



Улица Кольцова. Схема генплана

Общий вид улицы Кольцова от Сенной улицы. Фот. 1977 г.

проездом и легкой раскреповкой присуще также зданиям № 2 и 4, возведенным во 2-й четв. 19 в. Изначально большинство владений по улице использовалось под постоялые дворы. За домами во дворах располагались деревянные службы, вытянутые вдоль боковых сторон участков, а за ними, в глубине владений находились небольшие сады. В сер. 19 в. произошло перераспределение участков вокруг Хлебной площади: в частности, участки № 8 и 10 были объединены в одну усадьбу.

Формирование капитальной застройки на конечном отрезке улицы (№ 14 и 16) относится к 1860-м гг. и было характерно для периода эклектики. В те же годы новый, эклектический облик приобретают и другие дома в застройке улицы (в частности, № 2, 4, 10, 12). В пореформенное время застройка участков, используемых под доходное жилье, уплотнялась: к домам пристраивались дворовые крылья, а в глубине территории ставились флигели. Один из них, с каменным первым и деревянным вторым этажом, выдержанный в формах классицизирующей эклектики, был выстроен за домом № 16 в усадьбе Рудаковых. В противопожарных целях между всеми владениями возводились высокие кирпичные ограды, игравшие роль своеобразных брандмауэров. В 1920-е гг. большинство домов было перестроено с перепланировкой квартир и приспособлением лавок под жилье. В кон. 1990-х — нач. 2000-х гг. проведены ре-

Общий вид улицы Кольцова от Соборной улицы. Фот. 1977 г.

монтные работы по всем зданиям, расположенным по красной линии улицы. Первые этажи в большинстве из них опять отданы торговле, при этом форма нижних проемов во многих домах изменена.

Одна из основных торговых улиц городского центра, хорошо сохранившая каменную застройку периода классицизма и эклектики.

Ильин, 1945, с. 37–38; План Рязани 1899; План Рязани 1909; РГИА. Ф. 1288. Оп. 5. Д. 162; Ф. 1293. Оп. 168. Рязанская губ. Д. 5. Л. 1; ГАРО. Ф. 4. Оп. 15. Д. 12. Л. 43; Ф. 824. Оп. 1. Д. 795. Л. 3–4; Ф. 874. Оп. 1. Д. 807; Ф. 824. Оп. 1. Д. 869. Л. 4–5.

№ 2. Дом жилой П.С. Гордеева, 2-я четв. 19 в.; 3-я четв. 19 в.; кон. 19 в. Яркий пример жилого здания, типологически характерного для застройки Горшечной улицы и обладающего нарядным убранством фасадов в духе эклектики. Открывающее линию сплошной застройки, здание восточным торцом смыкается с угловым домом № 52 по Соборной ул., а западным — с домом № 4 по ул. Кольцова. С 1807 по 1853 г. владельцем участка был мещанин Петр Семенович Гордеев. При нем во 2-й четв. 19 в. был построен существующий дом. Первоначально здание было прямоугольным. Восточнее центрального проезда находилась лавка, в которую со стороны улицы вел широкий проем с веерным замком в лучковой перемычке. В 1860-е гг. при следующем владельце Федоре Николаевиче Маликове к дому восточнее проездной арки была сделана трехэтажная дворовая пристройка, придавшая плану Г-образную конфигурацию, а главный фасад получил новое декоративное оформление. В кон. 19 в. западнее проездной арки к дворовому фасаду дома пристроили длинное двухэтажное крыло в семь оконных осей. В нач. 20 в. домом владел Иван Федорович Гордеев. К настоящему времени изменена форма нижних проемов на уличном фасаде, а также ряда окон на дворовом; первоначальная планировка нарушена поздними перегородками, композиция уличного фасада искажена устройством навесов над проемами нижнего этажа. Стены здания сложены из кирпича на белокаменном цоколе.

№ 2. Дом П.С. Гордеева. Фот. 1977 г.

Двухэтажный объем с дворовыми пристройками разной длины завершен двускатными кровлями. Уличный фасад строго симметричен. Его центральная часть со сквозным проездом первого этажа, тремя сближенными окнами второго (среднее ложное) и лучковым фронтоном на фоне ступенчатого аттика отделена от боковых частей (с тремя осями окон) пилястрами, широкими рустованными в первом этаже и более узкими филенчатыми во втором. Пилястры помещены также на краях фасада и в простенках ближайших к центру окон, в результате чего в средней части образуется подобие декоративного портика. Этажи разделены широким филенчатым подоконным поясом, а в завершении стены проходит трехчастный антаблемент с филенчатым фризом. Все проемы изначально имели лучковые перемычки. Нижние ранее были отмечены трехчастными замками, а верхние и сейчас сохранили тянутые наличники с профилированными сандриками и подоконными филенками. Особую декоративность и фактурную живость фасадному убранству придают лепные детали — медальоны с головками над верхними окнами, крупные розетки в крайних межоконных простенках второго этажа, разнообразные филенки с фактурой, произведенной штукатуркой набрызгом. Неоштукатуренные дворовые фасады

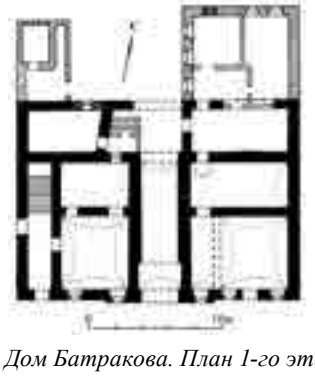
№ 2. Дом П.С. Гордеева. Фрагмент фасада. Фот. 2005 г.

не имеют декоративной обработки, за исключением узкого венчающего карниза.

На первом этаже по сторонам проезда, перекрытого коробовым сводом с распалубками, находятся два крупных помещения с аналогичными сводами. Такие же своды имеют и расположенные под ними подвалы. Планировка второго этажа изменена.

ГАРО. Ф. 4. Оп. 15. Д. 12. Л. 43.

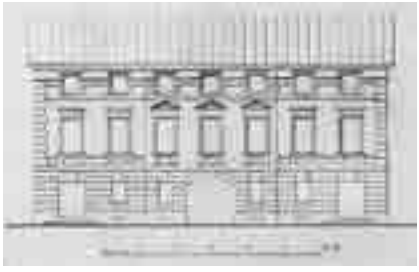
№ 4. Дом жилой Ф.С. Батракова, 2-я четв. 19 в.; нач. 20 в. Типичное для застройки улицы жилое здание с торговыми помещениями, хорошо сохранившее первоначальную объемную композицию, планировочную структуру и облик фасадов в формах классицизирующей эклектики. Владельцем участка, судя по плану 1807 г., был мещанин Петр Казин. Во 2-й четв. 19 в. владение



№ 4. Дом Батракова. План 1-го этажа

перешло в руки купца Фрола Сергеевича Батракова, торговца хлебом и владельца трактиров и пекарен. При нем был построен существующий дом. Первоначально все проемы, кроме проездной арки, были прямоугольными. За домом по боковым границам владения располагались деревянные навесы и жилой флигель, а в дальнем торце узкого двора находился одноэтажный на полуподвале П-образный каменный флигель (сохранился в перестроенном виде, с разобранными боковыми крыльями). Вероятно, во время ремонта дома, производившегося в этот период, появились лучковые перемычки окон, а фасадный декор был частично переделан. В нач. 20 в. усадьба, объединенная с соседними владениями № 6, 8 и 10, принадлежала Антону Дмитриевичу Шестову. При нем со стороны двора к дому примкнули двухэтажная пристройка и ретирада. В 1-й пол. 20 в. изменено местоположение нижних проемов в правой части уличного фасада дома, в дворовой пристройке устроен антресольный этаж; в результате ремонтов кон. 20 в. нарушена планировка второго этажа, утрачен металлический зонт над входом на левом фланге уличного фасада; облик здания искажен современными навесами над входными проемами и витринами торговых помещений. Стены дома кирпичные, в цоколе использован белый камень.

Двухэтажное на подвалах здание имеет Г-образную конфигурацию плана и завершено двускатной кровлей. Композиция уличного фасада в семь осей проемов строго симметрична. Его середина акцентирована легким трехосевым ризалитом и прямоугольным проемом сквозного проезда в центре. Более низкий первый этаж, обработанный горизонтальным рустом, отделен от высокого второго профилированным карнизом. Венчает фасад мелкопрофильный карниз с широким фризом, дополненный несколькими рядами зубчиков. Перемычки прямоугольных окон первого этажа отмечены крупными клинчатыми замками. Верхние окна с лучковыми перемычками заключены в тянутые наличники,



№ 4. Проект перестройки 1862 г. ГАРО

№ 4. Дом Ф.С. Батракова. Фот. 2005 г.

увенчанные профилированными лучковыми бровками (в центральном ризалите) или горизонтальными сандриками. Под окнами помещены прямоугольные филенки в профилированных рамках, с тянутыми вставками-медальонами. Оставленные в открытой кладке дворовые фасады, единственным украшением которых служит простейший ступенчатый венчающий карниз, прорезаны двумя рядами окон с лучковыми перемычками. С запада к проездной арке примыкает широкий арочный проем (ныне заложен), который вел в какое-то служебное помещение (возможно, каретник).

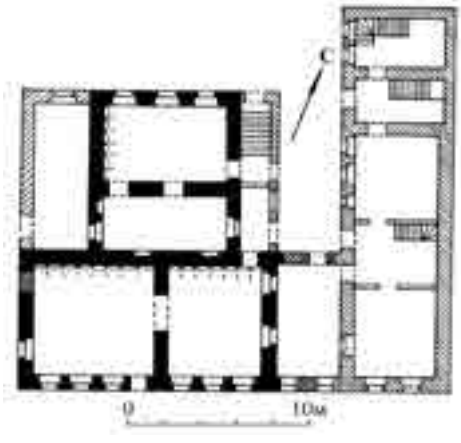
Арочный проезд, перекрытый коробовым сводом, делит нижний этаж дома на две части. В восточной расположено четыре помещения, связанных анфиладой: в двух передних находились лавка, перекрытая парусным сводом, и узкое подсобное помещение с коробовым сводом, а два дворовых, видимо, использовались под жилье. В западной части к лестничной клетке, вытянутой вдоль торца здания, примыкают две комнаты с парусным и коробовым сводами, а также дворовое служебное помещение. На втором этаже сохранен принцип старой коридорной планировки, сформированной капитальной стеной, параллельной улице. В передних комнатах второго этажа частично уцелели тянутые карнизы и печи, оклеенные ныне обоями. Подвалы под передней частью дома перекрыты парусными и коробовыми сводами.

Кусова, 1996, с. 64, 71; ГАРО. Ф. 4. Оп. 15. Д. 12. Л. 43; Ф. 824. Оп. 1. Д. 869. Л. 4.

№ 6. Дом жилой П.А. Хрущева, сер. 19 в. Характерный для своего времени доходный дом, несмотря на утрату фасадного декора, ценен хорошо сохранившейся структурой внутренней планировки. Поддерживает красную линию застройки. В 1807 г. земельный участок принадлежал купцам Василию и Николаю Ушаковым, а в сер. 19 в. перешел к купцу Петру Александровичу Хрущеву. Облик усадьбы зафиксирован на чертеже 1862 г., выполненном архитекторским помощником Д.Г. Канищевым в связи с устройством антресолей в жилом доме. По красной линии улицы показан двухэтажный каменный дом, фланкированный двумя воротами, а справа от него — небольшая кирпичная лавка. За домом в передней части участка, вытянутого в глубину квартала, располагались два двора, образованные рядами деревянных сараев и навесов; в задней части владения находился сад с баней. Украшением симметричного фасада дома в семь оконных осей, выдержанного в формах эклектики, служили широкие поэтажные карнизы и

№ 6. Дом П.А. Хрущёва. Фот. 2008 г.

№ 6. Фасад дома и лавки. Чертеж 1862 г. ГАРО. Фрагмент



№ 6. Дом Хрущева. План 1-го этажа

филенчатые лопатки, тянутые наличники окон с лучковыми перемычками, во втором этаже дополненные сандриками и лучковыми бровками. Силуэт здания был обогащен тремя небольшими фигурными аттиками с круглыми филенками, украшенными лепниной. Вход в здание располагался на западном фасаде. Планировка небольших квартир была идентичной: вокруг печи располагались комнаты, связанные круговым обходом. Уличный фасад лавки, завершенный пологим щипцом, был прорезан большим витринным окном с лучковой перемычкой, заключенным в наличник, декорированный лепниной. В 1863 г. Канищевым был выполнен новый проект, в соответствии с которым лавка была сломана, а дом был расширен к востоку, сомкнувшись с соседним зданием. Между старой частью и новым объемом, вытянутым в глубину владения, была устроена проездная арка. В кон. 1870-х гг. участок перешел к Антону Дмитриевичу Шестову, а в нач. 20 в. был объединен с соседними, составив одно большое владение. В 1920-е гг. дом был сильно переделан: со стороны двора появились новые объемы с деревянной лестницей и галереей над проездом, а во всех помещениях первого этажа были устроены своды Монье; окнам на главном фасаде придали прямоугольную форму, а фасадный декор срубили; в нач. 2000-х гг. заложен сквозной проезд.

Двухэтажный с трехэтажной дворовой пристройкой объем завершен единой вальмовой кровлей. Почти лишенный декора главный фасад здания, прорезанный двумя рядами прямоугольных окон без наличников (верхние более высокие), завершен широким фризом с лежачими филенками. О сложной строительной истории здания напоминают выступы цоколя, соответствующие первоначальному делению фасада на пять одинаковых частей, и неравномерное распределение оконных осей: в левой, переделанной части они расположены с равными промежутками, а в правой сгруппированы попарно.

Первоначальная планировка дома читается в габаритах капитальных стен. Своды Монье ныне закрыты подвесными потолками.

Кусова, 1996, с. 60, 91, 114; ГАРО. Ф. 4. Оп. 15. Д. 12. Л. 43; Ф. 824. Оп. 1. Д. 795. Л. 3.

№ 8–10. Усадьба городская Г.Е. Беляева, 1-я четв. — кон. 19 в. Самое крупное домовладение улицы, которое включает разновременные здания в формах классицизма и эклектики и отражает особенности застройки центральной части Рязани на протяжении 19 в. Усадьба, сформировавшаяся к сер. 19 в., занимает территорию двух смежных участков. В нач. 19 в. хозяйкой западного участка (№ 10) была купчиха Акулина Казина (Козина). В период между 1807 и 1818 гг. здесь по образцовому проекту был построен двухэтажный каменный дом с центральным проездом.

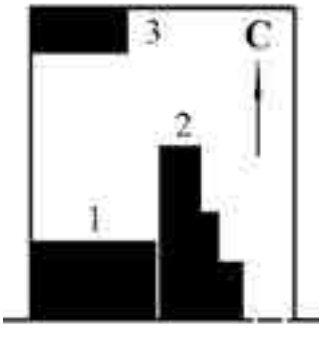
№ 10. Жилой дом. Фот. 2005 г.

№ 8. Уличный флигель. Фот. 2005 г.

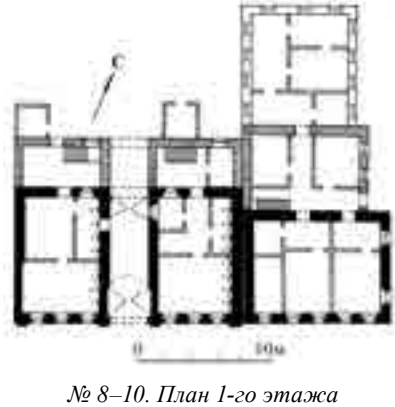
Видимо, первоначально к прямоугольному в плане зданию с задней стороны примыкали деревянные сени. Деревянными были и хозяйственные постройки, находившиеся за домом. Вероятно, во 2-й четв. 19 в. нынешние участки № 8 и 10 были объединены и стали принадлежать мещанину Григорию Ефимовичу Беляеву. Не позднее 1850-х гг. был выстроен полукаменный уличный флигель, а в кон. 19 в. — жилой надворный флигель (№ 10а), сдававшийся внаем. Тогда же был перестроен и основной дом: в подвалах и первом этаже кирпичные своды были заменены бетонными, со стороны двора по обе стороны проезда сделаны кирпичные пристройки сеней, соединенные на уровне второго этажа деревянным переходом-галереей, а все оконные проемы получили прямоугольную форму и тянутые обрамления. В нач. 20 в. участок с домом вошел в состав владения А.Д. Шестова. В 1-й пол. 20 в. деревянный этаж уличного флигеля был разобран, а со стороны двора к нему примкнула большая пристройка. В кон. 1990-х гг. в жилом доме сбиты тянутые наличники нижних окон, внутренние помещения перепланированы. Стены зданий кирпичные, оштукатуренные, в цоколе и междуэтажном карнизе дома использован белый камень.

Усадебная территория имеет Г-образную форму плана (ее западная часть более вытянута в глубину квартала). *Жилой дом* и *уличный флигель* поставлены вплотную друг к другу по красной линии улицы и отделены проездом от дома № 6. *Надворный флигель* расположен за жилым домом в глубине участка.

Композиционная структура **жилого дома** характерна для времени перехода от барокко к классицизму, а фасадный декор, принадлежащий периоду эклектики, ори-



№ 8–10. Усадьба Городская Г.Е. Беляева. Схема генплана. Экспликация: 1) Жилой дом. 2) Уличный флигель. 3) Дворовый флигель



№ 8–10. План 1-го этажа жилого дома и уличного флигеля

ентирован на формы классицизма. Прямоугольный двухэтажный объем завершен двускатной кровлей с вальмой со стороны восточного торца. Главный фасад строго симметричен. Поэтажные лопатки делят его на три части. Центр подчеркнут аркой сквозного проезда с лучковой перемычкой, двумя сближенными окнами второго этажа, объединенными общим сандриком с пологим щипцом, и лучковым изгибом венчающего карниза. В боковых частях расположено по три оси окон. Нижние проемы отмечены крупными клинчатыми замками, достигающими профилированного междуэтажного карниза, а верхние, соединенные подоконным филенчатым поясом, имеют сандрики, поднятые над П-образными тянутыми наличниками.

Элементы первоначальной планировки уцелели только на первом этаже. Здесь по сторонам центрального проезда, перекрытого коробовым сводом с распалубками, находятся два крупных помещения со сводами Монье, разделенные перегородками на несколько комнат. Аналогичные своды имеют и подвалы дома.

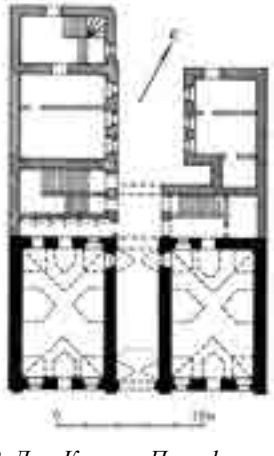
К первоначальному прямоугольному, крытому на два ската объему **уличного флигеля**, возведенного в традициях классицизма, со стороны двора примыкает перпендикулярный ему более поздний объем со ступенчатой линией восточного фасада. Старая часть здания имеет чуть выступающий гладкий цоколь и завершена профилированным карнизом. Равномерно расставленные прямоугольные окна — пять из них выходят на улицу и два на торцовый восточный фасад (одно из них заложено) — не имеют наличников. Старая планировка утрачена.

Надворный флигель, также построенный в традициях классицизма, представляет собой двухэтажный прямоугольный объем под пологой вальмовой кровлей. Скромным украшением лицевого фасада, прорезанного прямоугольными окнами, размещенными на восьми осях, служат двухступенчатая междуэтажная полочка, простая тяга в основании верхних проемов (уцелела в восточной части фасада) и несложный венчающий карниз. В средней части фасада находятся изолированные входы на этажи с двумя квартирами в каждом (планировка квартир изменена).

ГАРО. Ф. 4. Оп. 15. Д. 12. Л. 43.

№ 12. Дом жилой Ф. Казина, нач. 19 в.; кон. 19 в. Характерный пример жилого здания с торговыми помещениями, возведенного в период перехода от барокко к классицизму и получившего новый фасадный декор в эпоху эклектики. Один из старейших домов улицы, показанный на плане 1807 г., построен в усадьбе купца Федота Казина по образцовому проекту, широко использовавшемуся в застройке Рязани кон. 18 — нач. 19 в. В кон. 19 в. здание приспособили под доходное жи-

№ 12. Дом Ф. Казина. Фот. 2005 г.



№ 12. Дом Казина. План 1-го этажа

лье, в связи с чем к первоначальному объему со стороны двора была сделана обширная пристройка с двумя крыльями разного размера, вытянутыми вдоль боковых границ участка, и переходом между ними на уровне второго этажа. Видимо, тогда же были растесаны окна главного фасада, получившие новые наличники в формах классицизма. В посл. трети 19 в. дом дважды сменил хозяев и в нач. 20 в. принадлежал наследникам Авдотьи Степановны Ананьиной. Усадебный участок за жилым домом отделен от соседних владений высокими кирпичными стенками, сохранившими следы примыкания деревянных хозяйственных построек. В дальней части владения стоит двухэтажный кирпичный флигель кон. 19 — нач. 20 в., нейтральный по стилистике. В 2000 г. помещения первого этажа дома по сторонам проезда переоборудованы под магазины с устройством входов со стороны улицы, а жилые квартиры в дворовой части и на втором этаже частично перепланированы. Кирпичные стены на уличном фасаде оштукатурены.

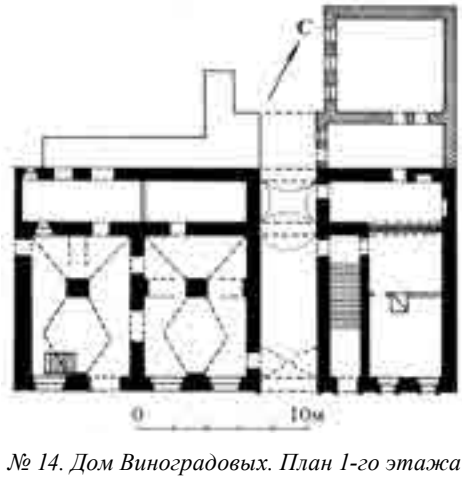
Двухэтажные объемы здания завершены двускатными кровлями. Более длинное западное дворовое крыло с легкой раскреповкой на протяженном фасаде имеет скругленный северо-восточный угол. Композиция главного фасада идентична дому № 10, за исключением оформления окон над проездом: они объединены общим фигурным сандриком, имитирующим разорванный фронтон в духе нарышкинского стиля.

В первом этаже старой части здания по сторонам центрального проезда, перекрытого коробовым сводом с распалубками, расположены два больших помещения с лотковыми сводами, усложненными распалубками. Новая часть проезда и узкое помещение между первоначальным объемом и лестничной клеткой западного крыла перекрыты сводами Монье. Такой же свод имеет подвал под западным крылом. Планировка дворовых крыльев секционная, с отдельными входами в каждую квартиру. Квартиры, расположенные на втором этаже первоначального объема, имеют выходы в широкий коридор-галерею, вытянутый вдоль дворового фасада. Сохранились щитовые деревянные ворота проезда.

ГАРО. Ф. 4. Оп. 15. Д. 12. Л. 43.

№ 14. Дом жилой Виноградовых, сер. 19 в. Типичное для периода ранней эклектики здание обладает декором с преобладающими элементами классицизма. Как и соседние здания улицы, дом занимает весь фронт участка, развитого в глубину квартала. В нач. 19 в. владение принадлежало мещанке Виноградовой, а позже — ее потомкам. Существующий дом возведен предположительно в кон. 1840-х — нач. 1860-х гг. Хозяйкой домовладения с рубежа 1870–80-х гг. была Прасковья Васильевна Рюмина. К первоначальному объему во 2-й пол. 19 в. сделали пристройку, вытя-

№ 14. Дом Виноградовых. Фот. 2005 г.



№ 14. Дом Виноградовых. План 1-го этажа

нутую вдоль восточной границы участка. За домом по сторонам узкого двора находились деревянные и каменные службы (два кирпичных строения сохранились в руинированном состоянии). В северо-восточном углу участка находится сильно перестроенный двухэтажный кирпичный флигель нач. 20 в., стилистически нейтральный. Большую часть дворового фасада закрывают пристройки 2-й пол. 20 в.; в нач. 21 в. перепланирован второй этаж, а сохранявшиеся там печи разобраны; изменена форма проемов первого этажа в левой части уличного фасада и здесь же устроен спуск в подвал. Кирпичные стены дома на главном фасаде оштукатурены, цоколь и карнизы выполнены из белого камня.

Прямоугольный двухэтажный с подвалом основной объем завершен двускатной кровлей, а одноэтажная дворовая пристройка крыта на один скат. Горизонтальную протяженность главного фасада подчеркивают невысокий цоколь, междуэтажный и венчающий карнизы, а также дощатый руст первого этажа. Сквозной проезд несколько смещен от центральной оси здания: справа от него расположены три проема (дверной и два оконных), а слева четыре — вход и три широких витрины. Одиннадцать окон второго этажа следуют в мерном ритме, при этом в левой части фасада оси проемов не совпадают. Все проемы изначально имели лучковые перемычки. Тянутые профилированные наличники первого этажа дополнены лучковыми бровками. Окна второго этажа выделены массивными подоконными плитами на пьедесталах с лежачими филенками.

Основа первоначальной планировки сохранилась только на первом этаже и в подвале. К западу от проезда, перекрытого коробовым и парусным сводами, расположены два сводчатых одностолпных торговых зала, связанных проемами с подсобным помещением. Подвал под магазинами повторяет их планировку и систему перекрытий.

ГАРО. Ф. 4. Оп. 15. Д. 12. Л. 43.

№ 16 (правая часть). Дом жилой П.М. Рудакова, 2-я четв. 19 в. Пример небольшого дома с торговыми помещениями, выдержанного в традициях позднего классицизма. В нач. 19 в. владелицей участка была мещанка Вера Рудакова. В 1862 г. архитекторским помощником Д.Г. Канищевым по заказу купеческого брата Петра Михайловича Рудакова был составлен проект полукаменного жилого дома с тремя лавками на первом этаже, в которые вели три проема с лучковыми перемычками. Семь равномерно расставленных прямоугольных окон второго этажа были украшены наличниками с профилированными сандриками (три средних имели лучковую форму). Вероятно, в процессе строительства проект был изменен: второй этаж сделан кирпичным с изменением количества и ритма верхних проемов, а входам в лавки придана арочная форма. В нач. 2000-х гг. сбитый ранее фасадный декор был восстановлен. Два входных проема на главном фасаде переделаны в витрины, перед фасадом устроен приямок с лестницей в подвал; изменена планировка второго этажа.

Двухэтажное с подвалом здание имеет прямоугольную форму плана и завершено двускатной кровлей. На симметричном уличном фасаде этажи разделены широким поясом, ограниченным профилированными тягами. Трем крупным арочным проемам первого этажа, украшенным профилированными архивольтами, на втором соответствуют пять прямоугольных окон, заключенных в тянутые наличники с профилированными сандриками; три сближенных средних проема объединены общим сандриком. Завершает фасад полный антаблемент. Дворовый фасад не имеет декора.

На первом этаже за тремя лавками, перекрытыми пологими коробовыми сводами, находятся узкие сени с лестницей.

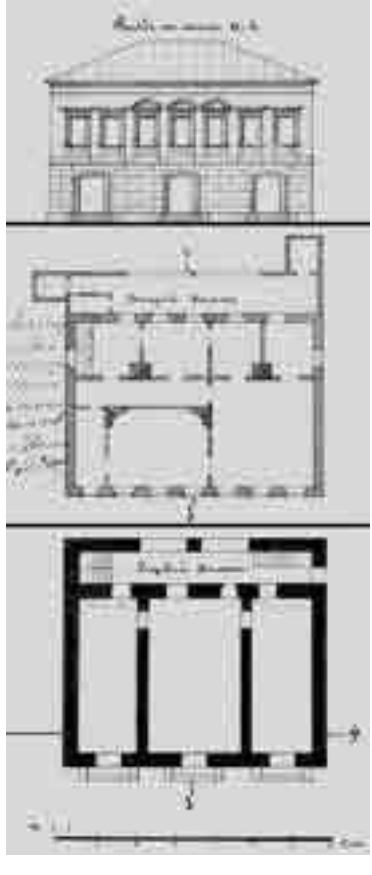
ГАРО. Ф. 4. Оп. 15. Д. 12. Л. 43; Ф. 824. Оп. 1. Д. 807.

№ 16. (левая часть). Усадьба Пановых. Фот. 2005 г.

№ 16. (правая часть). Дом П.М. Рудакова. Фот. 2005 г.

№ 16 (левая часть). Усадьба городская Пановых, сер. — 3-я четв. 19 в. Пример купеческой усадьбы доходного характера, сохранившей крупный жилой дом в формах эклектики и флигель в стиле позднего классицизма. Формирует угол квартала при пересечении с ул. Сенной. В нач. 19 в. участок, вытянутый вдоль Сенной ул., принадлежал купцу А. Курганскому. В нач. 1850-х гг. владение перешло к купцам Пановым, при которых со значительным отступом от угла по линии Сенной ул. был выстроен одноэтажный *флигель*. В 3-й четв. 19 в. на углу участка был возведен двухэтажный *жилой дом*, ориентированный вдоль ул. Кольцова и предназначенный для сдачи внаем. По-видимому, тогда же флигель был надстроен вторым этажом. В нач. 20 в. усадьба принадлежала Алексею Евдокимовичу Иванову. В сер. 20 в. дом и флигель были объединены одноэтажной встройкой. Во время ремонта в нач. 2000-х гг. планировка дома была частично изменена; в 2004 г. здание пострадало во время пожара и в настоящее время находится в руинированном состоянии: утрачены кровли, частично рухнули перекрытия. Обе постройки кирпичные, с белокаменными цоколями и венчающими карнизами.

Прямоугольный в плане **жилой дом** имеет симметричный по композиции главный фасад в семь оконных осей. По-этажное членение выявлено низким гладким цоколем, междуэтажным карнизом, профилированными подоконными полочками и полным антаблементом. Края фасада акцентированы лопатками, рустованными в первом этаже и филенчатыми во втором. Такие же лопатки отделяют крайние оси здания. На правом фланге расположен парадный вход. Средняя ось



№ 16. (правая часть). Дом П.М. Рудакова. Фасад и планы этажей. ГАРО

Общий вид Краснорядской улицы от улицы Горького. Фот. 1977 г.

подчеркнута ложными окнами. Все проемы имеют лучковые перемычки и обрамлены тянутыми наличниками. Нижние окна акцентированы клинчатыми замками в виде блоков бриллиантового руста, верхние — профилированными бровками. Лежачим нишкам под окнами первого этажа во втором соответствуют филенки, обработанные «под шубу». Аналогичный декор имеет торцовый фасад по Сенной ул., в пять осей проемов. Дворовые фасады не декорированы.

Двухэтажный **флигель** имеет прямоугольную форму плана и завершен двускатной кровлей. Единственным украшением его уличного фасада в шесть осей прямоугольных окон служит междуэтажный белокаменный карниз.

ГАРО. Ф. 4. Оп. 15. Д. 12. Л. 43.

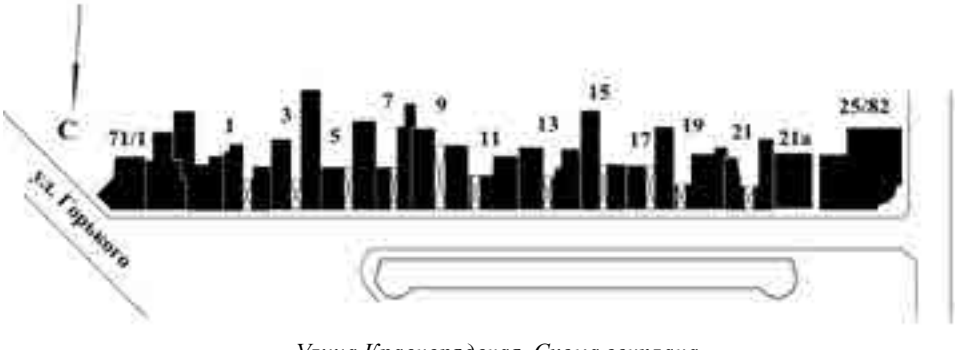
ЗАСТРОЙКА УЛИЦЫ КРАСНОРЯДСКОЙ, кон. 18 — 1-я треть 20 в.
ул. Горького, 71, ул. Краснорядская, 1, 3, 5, 7, 9–9а, 11, 13, 15, 17, 19, 21–21а, 25/82

Находится в центральной части города, ограничивает с юга пространство Хлебной площади, образованной в соответствии с планом 1780 г. на месте Новой Чернопосадской слободы. За построенными в 1790-е гг. корпусами торговых рядов, вытянутыми вдоль северной и южной сторон площади, были проложены улицы, предназначенные для застройки каменными домами с лавками. Улица за южными торговыми рядами получила название Краснорядской, так как здесь торговали «красным товаром» — мануфактурой и платками. Короткая, всего в один квартал, она начинается от ул. Горького, направленной на юго-восток, и оканчивается у пересечения с ул. Маяковского, ориентированной на юг. Застройка улицы начала формироваться в кон. 18 в. Выгодное расположение участков, окружавших Хлебную площадь, предопределило особенности усадебных мест — очень узких и вытянутых в глубину квартала, а также специфику застройки «сплошной фасадой» двухэтажными домами с лавками в первом этаже. Большинство владений здесь изначально использовалось под постоялые дворы. Первым каменным жилым домом, возведенным по одному из образцовых проектов, предложенных губернским архитектором И.Г. Сулакадзевым, стал дом № 19, построенный до 1794 г. В

Общий вид Краснорядской улицы от улицы Маяковского. Фот. 1977 г.

нач. 19 в. каменная застройка улицы была продолжена. На плане 1818 г. зафиксировано Г-образное здание, закрепившее угол квартала с Хлебной улицей (ныне — ул. Маяковского). Еще один дом (№ 17) того же времени был сооружен в формах, переходных от барокко к классицизму, и восходил к образцовому проекту кон. 18 в., переработанному губернским архитектором Н.П. Милюновым. Фасад с четным числом оконных осей в центре был прорезан проездной аркой. Тот же проект был использован в доме № 15, вероятно появившемся одновременно с ним. По-видимому, в нач. 1820-х гг. был возведен дом № 9. В 1837 г. застройка улицы пострадала от сильного пожара, уничтожившего часть городского центра. Вскоре после пожара были построены дома № 1 (правая часть), 3, 7 и 21. Характерно, что при ярко выраженной стилистике ампира их структура также следует проекту с центральной аркой, обеспечивавшей удобный въезд на территорию узкого двора, окруженного деревянными хозяйственными постройками.

Период эклектики представлен в уличной застройке домами № 5, 11, 13, 23, два из которых (№ 1, левая часть, и 23) имеют деревянный второй этаж. Уплотнение застройки, характерное для развития города в порефор-



Улица Краснорядская. Схема генплана

менное время, отразилось на планировке торговых усадеб, окружавших Хлебную площадь: к домам со стороны двора пристраивались протяженные крылья, в глубине участков возводились флигели, а вдоль кирпичных стен, разделявших соседние участки в целях противопожарной безопасности, ставились деревянные служебные постройки.

В 1920-е гг. большинство домов перепланировали с приспособлением лавок под жилье. В 1950-е гг. было снесено здание на углу с ул. Маяковского, а на его месте построили двухэтажное здание универмага в формах советской неоклассики. В кон. 1990-х — нач. 2000-х гг. проведены ремонтные работы по большинству домов. Первые этажи опять отданы торговле, однако при этом форма нижних проемов во многих зданиях была изменена. Дома № 11 и 23 полностью утратили первоначальное убранство, замененное декором, стилизованным под эклектику. Большинство служебных и хозяйственных надворных строений утрачены, но границы владений до сих пор читаются.

Несмотря на ряд изменений, Красноярская улица хорошо сохранила масштабную среду, свойственную исторической застройке города, и общий колорит торговой улицы, сформированной зданиями в формах классицизма и эклектики. Особую цельность ее облику придает повторяемость композиционных принципов, положенных в основу структуры зданий разного времени.

Ильин, 1945, с. 37–38; План Рязани 1899; План Рязани 1909; РГИА. Ф. 1288. Оп. 5. Д. 162; Ф. 1293. Оп. 168. Рязанская губ. Д. 5. Л. 1.

ул. Горького № 71. Дома жилые Селезневых и Е.А. Фролова, 2-я пол. 19 в. Сблокированные между собой два дома закрепляют угол ул. Горького и Красноярской, играя важную роль в планировочной структуре района бывш. Хлебной площади. Протяженными северными фасадами

Ул. Горького № 71/1. Дома Селезневых и Е.А. Фролова. Фот. 2005 г.

они вытянуты по красной линии Красноярской ул., короткий восточный торец обращен к ул. Горького.

Изначально угловой участок (его хозяин неизвестен) был довольно крупным, превышавшим по размерам узкие соседние владения. В сер. 19 в. он принадлежал мещанам Селезневым, на участке которых в 1850-е гг. значились: «лавка, к ней пристроен флигель, каменная лавка с жильем и дворник, назади двора флигель». В 3-й четв. 19 в. был возведен двухэтажный каменный дом с лавками (*дом Селезневых*), продолживший сплошную линию застройки по Красноярской ул. В 1870-е гг. владение было разделено: его западная часть с домом осталась за Александрой Николаевной Селезневой, а угловая восточная перешла к купцу Егору Андреевичу Фролову, пристроившему к существующему дому еще один, занявший угловое местоположение в квартале (*дом Фролова*). В кон. 19 в. обе усадьбы опять поменяли своих владельцев: хозяином усадьбы Селезневых стал купец Д.И. Гордеев, сделавший двухэтажную кирпичную пристройку к дворовому фасаду дома, а владельцем усадьбы Фролова — крестьянин М.А. Сафронов. К настоящему времени все надворные строения утрачены. При перестройках советского времени проездная арка в левой части дома Селезневых заложена и превращена в жилые помещения; капитальная стена, разделявшая здания, на втором, полностью перепланированном этаже разобрана; из-за устройства приямка с входом в подвал

Горького 71. Дом Е.А. Фролова. Фот. 2005 г.

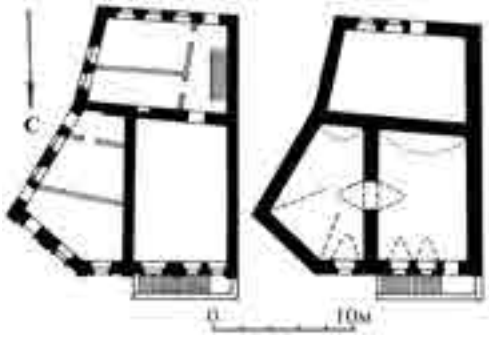
Горького 71. Дом Селезневых. Фот. 2005 г.

перед домом Фролова первоначальные входы в лавки со стороны Краснорядской ул. переделаны в окна; заложена часть оконных проемов; нижний этаж дома Фролова скрыт под рекламой. Кирпичные стены обоих зданий оштукатурены и окрашены с выделением декора побелкой.

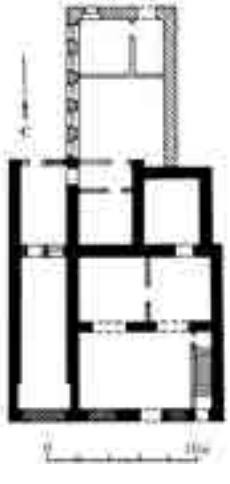
Пример рядовой застройки, типологически характерной для торговых улиц Рязани периода эклектики. Единство облику зданий придают согласованность пропорций и горизонтальных членений, а также повторяемость деталей фасадного декора.

Дом Фролова имеет форму плана в виде неправильного пятиугольника, которая определена конфигурацией участка, расположенного у перекрестка улиц, смыкающихся под тупым углом. Двухэтажный объем завершен пологой вальмовой кровлей. Горизонтали невысокого гладкого цоколя на уличных фасадах вторят междуэтажный пояс, ограниченный профилированным карнизом и тягой в основании верхних окон, и широкий венчающий карниз с дробными профилировками. Лопатки, рустованные в нижнем этаже и филенчатые в верхнем, делят на три части фасад по Краснорядской ул. в шесть оконных осей и на две части двухосевой фасад по ул. Горького. Окна, прямоугольные в нижнем этаже (средний проем по главному фасаду широкий сдвоенный) и с лучковыми перемычками в верхнем, обрамлены тянутыми наличниками. Простенки верхних окон оформлены плоскостным штукатурным рустом.

Двухэтажный **дом Селезневых**, прямоугольный в плане, крыт на два ската и отделен от соседнего владения (по Краснорядской № 1) стенкой брандмауэра. Со стороны двора к зданию примыкает перпендикулярный двухэтажный объем при-



Горького 71. Дом Е.А. Фролова. План подвала и 1-го этажа угловой части



Горького 71. Дом Селезневых. План 1 этажа

стройки, вытянутый вдоль западной боковой границы владения.

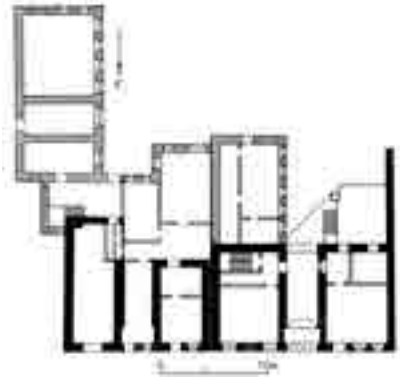
Ритм проемов первого и второго этажа на уличном фасаде не согласован: под регулярно расположенными семью окнами второго этажа расположены две широкие витрины (одна из них, на левом фланге, находится на месте сквозной арки во двор) и два дверных проема (входы в лавку и на междуэтажную лестницу), разделенные окном. Поэтажное членение фасада выявлено дробно профилированными карнизами; венчающий карниз дополнен нешироким гладким фризом с крупными зубцами по нижнему краю. Края фасада подчеркнуты лопатками, рустованными в первом и филенчатыми во втором этаже. Стена первого этажа покрыта дощатым рустом, более плоскостный руст применен в простенках верхних окон с лучковыми перемычками, обрамленных тянутыми наличниками.

В доме Фролова капитальные стены делят пространство первого этажа на три части: в передней расположены два изолированных торговых зала, пятиугольный (угловой) и прямоугольный, ранее имевшие входы со стороны Краснорядской ул., задняя, вероятно, изначально использовалась под жилье. В подвалах, идентичных по планировке, одно из помещений перекрыто коробовым сводом. На первом этаже дома Селезневых поперечная капитальная стена отрезает узкое помещение бывш. проезда от основной правой части здания — здесь расположен торговый зал, а за ним склад и небольшая дворницкая, к которой примыкает поздняя пристройка. Под лавкой и поздней пристройкой имеются подвалы. Планировка верхнего этажа объединенных между собой домов полностью изменена. Междуэтажные лестницы находятся в западной части дома Селезневых (в узком помещении, отделенном от торгового зала) и в дворовой части дома Фролова.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

№ 1. Усадьба И. Ямщикова. Фот. 2005 г.

№ 1. Усадьба городская И. Ямщикова, 2-я четв. 19 в.; 2-я пол. 19 в. Два жилых дома с лавками, составляющие ядро усадебного комплекса, принадлежат к одному из наиболее распространенных типов городской застройки 19 в., ориентирующейся на образцовые проекты 1809–12 гг. в формах ампира. Наиболее ранним, известным по документам 1850-х гг., хозяином усадьбы был купец Илья Ямщиков. В его владении находились два дома: жилой полукаменный и кирпичный, использовавшийся как постоялый двор с лавками. Вероятно, оба здания появились во 2-й четв. 19 в., когда улица отстраивалась после пожара 1837 г. В 1870-е гг. владение перешло в собственность банка С. Живаго и использовалось под доходное жилье. В этот период со стороны двора восточнее проезда к кирпичному дому была сделана двухэтажная пристройка, а по другую сторону проезда устроены



№ 1. Усадьба И. Ямщикова. Планы 1-го этажа каменного и полукаменного домов

№ 1. Кирпичный дом. Фот. 2005 г.

№ 1. Полукаменный дом. Фот. 2005 г.

деревянные сени с лестницей. В кон. 19 в. усадьба была куплена купеческой семьей Васильевых, которые перестроили полукаменный дом, расширив его со стороны двора и прибавив к нему двухэтажное кирпичное дворовое крыло, вытянутое по восточной границе участка. В нач. 20 в. владение принадлежало М. Сафронову и Д. Гордееву (по другим сведениям — Васильеву и Грачевым, содержавшим здесь постоялый двор и чайную). В 1970-е гг. в кирпичном доме деревянные сени заменены новыми, к торцу дворового крыла пристроена деревянная лестничная клетка; первоначальная планировка искажена новыми перегородками, разобраны печи; изменено местоположение нижних проемов на главном фасаде; подвал под восточной частью дома засыпан. В полукаменном доме проездная арка заложена и превращена в торговое помещение, а стена первого этажа на главном фасаде облицована кафельной плиткой.

В настоящее время комплекс усадьбы составляют два двухэтажных дома, поддерживающих сплошную линию застройки улицы — *кирпичный* правый и *полукаменный* левый.

Кирпичный дом, с оштукатуренными фасадами и декором, выделенным побелкой, представляет собой Г-образное в плане здание, завершенное пологими двускатными кровлями с вальмой на восточной стороне основного объема. Поэтажное членение главного фасада выявлено профилированными карнизами. Средняя часть композиции акцентирована широким проемом сквозного проезда, над которым помещено трехчастное окно-серлиана с пилястрами в простенках и рустованным архивольтом. На первоначальное местоположение нижних окон указывают уцелевшие клинчатые замки. Верхние проемы, объединенные узкой подоконной полочкой, заключены в штукатурные наличники с профилированными сандриками. Дворовые фасады декора не имеют.

На первом этаже по сторонам проезда, перекрытого коробовым сводом, находятся два крупных помещения лавок, имевших первоначальные входы со стороны проезда. В глубине восточного помещения расположена лестница. Три комнаты второго этажа, связанные заложенными ныне арочными проемами, образовывали анфиладу. Здесь сохранились тянутые карнизы. Подвал перекрыт лотковым сводом с распалубками.

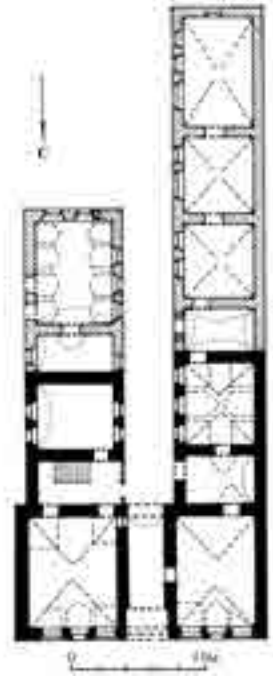
Полукаменный дом с кирпичным первым этажом и бревенчатым вторым, рубленным с остатком и обшитым тесом, благодаря дворовым пристройкам имеет сложную форму плана и завершен системой двускатных кровель. Симметрия первоначальной структуры главного фасада, имевшего в центре проездную арку, выявлена в членении второго этажа лопатками, оформляющими выпуски бревен на перерубах. Они делят стену на три части: в центре (над бывшим проездом) помещены два прямоугольных окна в узких рамочных наличниках, по сторонам — по три проема. Композиция нижнего этажа искажена.

№ 3. Дом Шершневых. Фот. 1979 г.

На первом этаже поперечными капитальными стенами выделено пространство сквозного проезда, по сторонам от которого расположены две лавки. На втором этаже вдоль главного фасада находятся три комнаты с выходами в темный коридор.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

№ 3. Дом жилой Шершневых, 1-я пол. 19 в.; 2-я пол. 19 в. Характерный для застройки улицы каменный купеческий дом с лавками, сохранивший основу первоначальной планировочной структуры и элементы фасадного декора в формах ампира. Возведен после пожара 1837 г. по тому же образцовому проекту, что и соседний кирпичный дом Ямщикова. В 1850-е гг. владение принадлежало мещанским братьям Михаилу и Федору Шершневым. Кроме дома с двумя лавками в усадьбе значились еще две лавки и два флигеля, стоявшие по продольной и поперечной сторонам владения (не сохр.). Во 2-й пол. 19 в. дворовые крылья дома были продлены вглубь участка. В кон. 19 в. хозяйкой усадьбы стала купеческая жена Наталья Михайловна Васильева. Вероятно, при ней со стороны двора над проездом была устроена деревянная галерея-переход, а часть западного дворового крыла надстроена третьим этажом. По сведениям краеведов, перед революцией дом принадлежал торговцам Суриным и Грачевым. В первом этаже здания располагались лавки и склады, во втором — чайная, а дворовые крылья использовались под доходное жилье. В советское время на главном фасаде дверные проемы первого этажа превращены в окна и наоборот, срублен венчающий карниз и, возможно, обрамления верхних окон; искажена планировка здания, часть кирпичной стены второго этажа в восточном крыле заменена деревянной, переделана галерея; изменено местоположение и форма ряда проемов на дворовых крыльях, обросших деревянными пристройками, утрачен балкон на торце восточного крыла. Стены здания кирпичные, главный фасад оштукатурен.



№ 3. Дом Шершневых. План 1-го этажа

Двухэтажное с подвалом здание, П-образное в плане, с вытянутыми дворовыми крыльями разной длины, завершено двускатными кровлями. Этажи на главном фасаде разделены профилированным карнизом. Центральная ось выделена прямоугольным проемом проезда и трехчастным окном, заключенным в арочную нишу и украшенным в простенках пилястрами. Все окна фасада имеют прямоугольную форму. Над нижними сохранились крупные трехчастные замки.

Планировка хорошо сохранилась в габаритах капитальных стен. Первый этаж разделен проездом, перекрытым коробовым сводом. В западной части расположено семь последовательно связанных помещений со сводами — лотковыми с распалубками, сомкнутыми, коробовым и парусным. В восточной части за передней лавкой, перекрытой лотковым сводом с распалубками, находится лестничная клетка с плоским перекрытием, а за ней — три помещения с коробовыми сводами. На втором этаже вдоль главного фасада располагались три большие комнаты, в которых сохранились тянутые карнизы. Две из них были связаны тремя широкими проемами. За передними помещениями размещены две лестницы. В подвале — лотковые и коробовые своды.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

№ 5. Дом жилой Морозовых, сер. 19 в.; 3-я четв. 19 в.; нач. 20 в. Крупный жилой дом с торговыми помещениями выделяется в ряду сплошной застройки улицы своим масштабом и нарядным эклектическим декором, в котором преобладают черты барокко. Дом с сер. 19 в. принадлежал купеческой семье Морозовых — вначале Федору Васильевичу, а позже его сыну Панкратию (в 1870-е гг.) и внукам Дмитрию и Сергею (с 1906 г.). В 1850-е гг. в их усадьбе, кроме жилого дома с двумя лавками по сторонам центрального проезда, располагались еще две лавки и два флигеля, стоявшие по продольной и поперечной сторонам владения (не сохр.). В 3-й четв. 19 в. декор на главном фасаде дома был изменен с использованием элементов из образцовых альбомов 1840-х гг. В нач. 20 в. здание было надстроено третьим этажом и расширено со стороны двора трехэтажным крылом. Тогда же вдоль дворового фасада была сделана остекленная веранда, в связи с чем сквозной проезд с коробовым сводом продлили, перекрыв новый отрезок сводами Монье. К настоящему времени утрачен декор нижнего этажа на главном фасаде, а его правая часть, облицованная керамической плиткой, полностью переделана; заложено несколько окон на дворовых фасадах, к торцу дворового крыла сделана одноэтажная пристройка; в сводчатых помещениях первого этажа сделаны подшивные потолки; полностью изменена планировка на втором этаже. Кирпичные стены здания оштукатурены, в цоколе использован белый камень.

№ 5. Дом Морозовых. Фот. 2005 г.

Г-образный в плане основной объем завершен двускатной кровлей, дворовое крыло — односкатной. Массивные филенчатые лопатки делят симметричный главный фасад на три части. В более широкой средней расположен сквозной проезд, фланкированный небольшими прямоугольными окошками (прежде — более высокими и узкими), во втором этаже здесь три окна. В боковых пряслах над широкой витриной находится по два окна. Проемы на первом и втором этажах имеют лучковые перемычки. Их изгибу в нижнем этаже прежде вторила непрерывная тяга. Окна второго этажа сохранили тянутые наличники с профили-

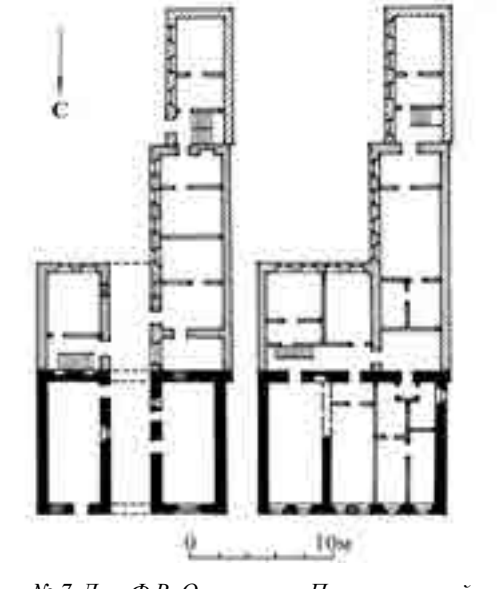
№ 5. Дом Морозовых. Деталь. Фот. 2005 г.

№ 7. Дом Ф.В. Осьминина. Фот. 2005 г.

рованными бровками. В простенках между ними уцелели узкие вертикальные филенки с килевидным верхом. Под профилированной подоконной полочкой в основании окон второго этажа прежде существовали лежачие тянутые филенки, разделенные медальонами. На дворовом фасаде обращает на себя внимание остекление веранд с рисунком рам, характерным для модерна.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

№ 7. Дом жилой Ф.В. Осьминина, 2-я и 3-я четв. 19 в. Небольшой жилой дом в стиле зрелого классицизма, типологически характерный для застройки улицы, выделяется гармоничностью пропорций и строгостью фасадного декора. Первоначальный прямоугольный объем, вероятно имевший со стороны двора деревянные сени, возведен в кон. 1830-х гг. В сер. 19 в., когда он принадлежал мещанину Федору Васильевичу Осьминину, в первом этаже располагались две лавки; за домом стоял флигель. В 3-й четв. 19 в. со стороны двора здание было увеличено вдвое Г-образной пристройкой. В кон. 19 в. при Осьминине или при следующем владельце купце Л.В. Кирьяновиче дворовое крыло, вытянутое вдоль западной границы участка, было удлинено на четыре оси проемов. В сер. 20 в. на главном фасаде вместо итальянского окна над проездом сделаны два проема, изменена форма нижнего проема в правой части фасада и переделана нижняя часть фасада слева от проезда; сделаны пристройки к дворовым фасадам, изменена форма ряда окон; на втором этаже проведена перепланировка помещений, разобраны печи; засыпан подвал. Кирпичные стены здания оштукатурены, в цоколях, карнизах и сандриках использован белый камень.



№ 7. Дом Ф.В. Осьминина. Планы этажей

Двухэтажный объем с подвалом имеет Г-образную форму плана; основная часть завершена двускатной кровлей, а дворовое крыло — односкатной. Горизонтальные членения на уличном фасаде выявлены невысоким цоколем, профилированным междуэтажным карнизом, полочкой в основании верхних окон и венчающим карнизом с мутулами. Центральная ось композиции подчеркнута широким прямоугольным проемом сквозного проезда и двумя сближенными прямоугольными окнами второго этажа, под которыми сохранились три ниши, отвечающие габаритам бывшего итальянского окна. По сторонам этой композиции расположено по два прямоугольных окна в плоских нишах, с сандриками на вытянутых кронштейнах. В нижнем этаже им соответствует крупный проем (видимо, входная дверь, сблокированная с окном) в широкой нише. Единственным

украшением дворовых фасадов служит узкая междуэтажная тяга.

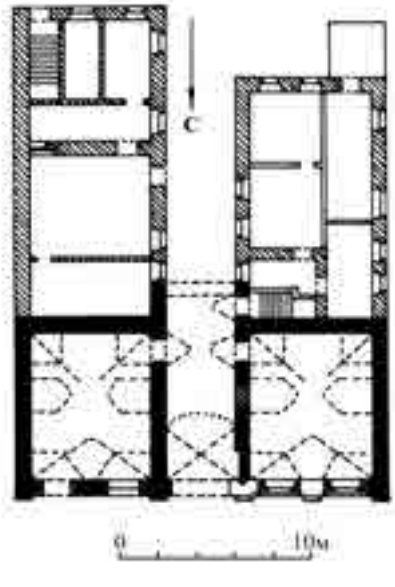
На первом этаже в передней части дома по сторонам проезда находятся два прямоугольных помещения лавок со входами из проезда. За одной из них (западной) расположено небольшое подсобное помещение, за второй (восточной) — лестница.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

№ 9–9а. Усадьба городская Сливковых, 1-я четв. 19 в.; посл. четв. 19 в. Одно из ранних домовладений улицы, разновременные строения которого характеризуют особенности жилой архитектуры в торговых районах Рязани периода классицизма и эклектики. Владение принадлежало семье мещан Сливковых, первый из которых, Василий Иванович Сливков, известен по документам 1850-х гг., но формирование усадьбы началось до пожара 1837 г. *Жилой дом* возведен по красной линии улицы в 1-й четв. 19 в. по переработанному образцовому проекту кон. 18 в., примененному в целом ряде зданий, окружавших Хлебную площадь (ул. Краснорядская, 15, 17, ул. Кольцова, 10, 12). В 1850-е гг. кроме дома с двумя лавками в нижнем этаже на территории усадьбы стоял надворный флигель. Во 2-й пол. 19 в. в связи с превращением усадьбы в доходное владение к дому были пристроены двухэтажные дворовые крылья с антресолями в торцовой части восточного крыла. Тогда же подвергся изменениям главный фасад дома, получивший штукатурный декор, свойственный времени эклектики. В посл. четв. 19 в. по восточной границе узкого участка был поставлен двухэтажный жилой *флигель*, а к высокой кирпичной стене, отделяющей усадьбу от соседнего западного владения, примкнула небольшая одноэтажная хозяйственная постройка (не сохр.). Дальняя часть участка использовалась для хозяйственных нужд и по периметру была застроена деревянными сараями, складами и другими служебными постройками (не сохр.). Главный фасад

№ 9–9а. Усадьба Сливковых. Жилой дом. Фот. 2005 г.

искажен поздними переделками: срублен венчающий карниз, вместо крупных витрин на главном фасаде устроены прямоугольные окна меньших размеров, первый этаж в левой части фасада получил новое оформление; заложен ряд окон на дворовом фасаде, а нижние проемы получили новую форму; торцовая часть восточного крыла надстроена и существовавшие здесь антресоли превращены в полный этаж; частично изменена планировка; к торцам флигеля сделаны пристройки (деревянная и кирпичная), перебиты проемы на первом этаже. Все здания кирпичные, цоколь и



№ 9. Усадьба Сливковых. План 1-го этажа жилого дома

№ 9а. Усадьба Сливковых. Флигель

междуэтажный карниз дома — из белого камня.

В облике **жилого дома** композиционная структура, свойственная времени перехода от барокко к классицизму, сочетается с декором периода эклектики. П-образное двухэтажное здание, имеющее подвалы под передней частью и дополнительный этаж над частью восточного крыла, завершен двускатными кровлями. На уличном фасаде этажи разделены профилированным карнизом и расчленены лопатками, которые отмечают края фасада и выделяют его центральную часть со сквозным проездом и двумя окнами над ним. В боковых частях двум крупным нишам первого этажа, обрамляющим прямоугольные проемы (ранее витрины), соответствуют три окна второго. Все первоначальные проемы имеют лучковые перемычки. Верхние окна заключены в тянутые наличники. По сторонам ниш в правой части фасада сохранились подставы ставень.

На первом этаже по сторонам центрального проезда, перекрытого коробовым сводом с распалубками, находятся два крупных помещения лавок. Они перекрыты лотковыми сводами с распалубками. К западной лавке с задней стороны примыкает бетонная лестница, устроенная на месте старой. Пространство дворовых крыльев и второго этажа основной части здания разделено на несколько квартир. Прослеживаются следы анфилады из трех комнат вдоль главного фасада. Подвалы под лавками перекрыты уплощенными лотковыми сводами.

Прямоугольный объем двухэтажного **флигеля** крыт на два ската. Его главный фасад оштукатурен. Трем поздним прямоугольным окнам нижнего этажа отвечают пять окон с лучковыми перемычками в верхнем. На правом фланге в деревянной пристройке с передней кирпичной оштукатуренной стеной находится вход в здание, над ним — деревянная остекленная веранда, вытянутая вдоль южного торцового фасада. Стену основного объема завершает узкий ступенчатый карниз.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

№ 11. Дом жилой П. Колбасникова, сер. 19 в. Типичный пример рядового купеческого дома с лавками. Лаконичный фасад выдержан в духе эклектики. В советское время переделана внутренняя планировка, заново оштукатурены фасады, заложены арки витрин, превратившиеся в плоские ниши, в которых пробиты новые окна.

Двухэтажный в плане близкий к Г-образному объем завершен двускатной кровлей. Со двора примыкают пониженные пристройки. Композиция главного фасада симметрична: узкие фланги, выделенные лопатками, ограничивают инертную среднюю часть. Нарушает симметрию лишь арка проезда во двор, расположенная на левом фланге. С ней по габаритам сходны четыре крупные арки витрин в нижнем этаже. Восемь окон верхнего этажа — узкие с лучковыми перемычками.

№ 11. Дом П. Колбасникова. Фот. 2005 г.

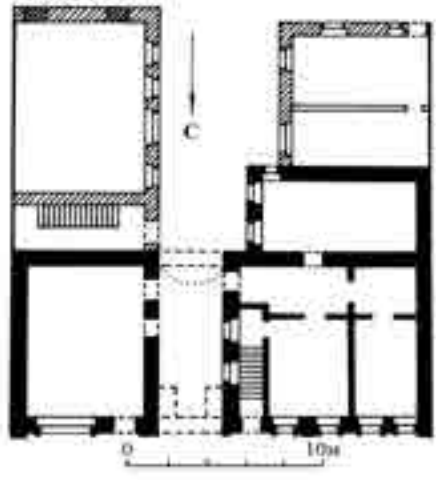
Фланговые окна сдвоены. Горизонтальные членения фасада акцентированы профилированными поясками под окнами второго этажа и венчающим карнизом сложного профиля.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

№ 13. Дом жилой А.И. Рубцова, сер. 19 в.; кон. 19 — нач. 20 в. Характерный пример крупного купеческого дома в формах эклектики, ориентированной на традиции позднего классицизма. Возведен в сер. 19 в. на усадебном участке, принадлежавшем мещанину Алексею Ильичу Рубцову. В доме находились две лавки. В посл. четв. 19 в. при Рубцове или при следующих хозяевах купцах Силантьевых со двора к дому примкнули одноэтажные пристройки, восточная из которых во 2-й четв. 20 в. (?) надстроена вторым этажом. Внутренняя планировка нарушена поздними перегородками; в нач. 2000-х гг. вместо изначальных трех проемов на левом фланге главного фасада сделана входная дверь и широкая витрина. До посл. четв. 20 в. по сторонам участка стояли надворные деревянные хозяйственные постройки, а в глубине владения — два небольших кирпичных флигеля. Стены дома кирпичные, оштукатуренные, в венчающем карнизе использован белый камень.

Двухэтажный Г-образный основной объем завершен двускатной кровлей, пониженные дворовые пристройки, вытянутые вдоль боковых границ участка, — односкатными. Протяженность главного фасада подчеркнута тягами, ограничивающими междуэтажный пояс, а также связывающими основания окон в обоих этажах, и венчающим антаблементом. Широкие поэтажные лопатки с профилированными филенками фиксируют края фасада и выделяют его среднюю часть. Здесь под четырьмя окнами второго этажа находится широкая проездная арка, а правее нее — дверной проем и окно. В боковых частях — по три оси окон. Все проемы

№ 13. Дом А. Рубцова. Фот. 2005 г.



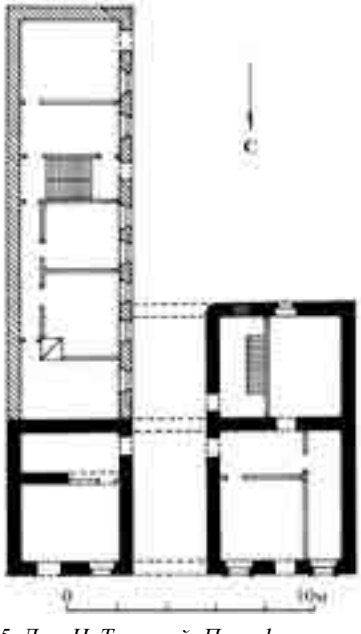
№ 13. Дом А. Рубцова. План 1-го этажа

имеют лучковые перемычки и обрамлены П-образными тянутыми наличниками; под окнами второго этажа помещены маленькие лежачие филенки.

На первом этаже проезд, перекрытый коробовым сводом с прямоугольными распалубками для воротных полотнищ, разделяет восточную и западную части: в первой находится лавка, во второй — жилая квартира и лестница на второй этаж. Вторая, более поздняя лестница находится за лавкой. На втором этаже поперечная капитальная стена разделяет две квартиры, в планировке которых можно проследить анфиладную связь комнат вдоль уличного фасада, сохранивших тянутые карнизы.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

№ 15. Дом Н. Титовой. Фот 2005 г.



№ 15. Дом Н. Титовой. План 1-го этажа

№ 15. Дом жилой Н. Титовой, 1-я четв. 19 в.; 3-я четв. 19 в. Один из самых ранних домов улицы, возведенный в формах, переходных от барокко к классицизму. Построено до 1818 г. по образцовому проекту Н.П. Милюнова, восходящему к «фасадам примерным» кон. 18 в. В 1850-е гг. дом («низ каменный с лавкой») принадлежал мещанке Настасье Титовой. В 3-й четв. 19 в. (предположительно в 1860-х — нач. 1870-х гг.) здание перестраивалось: деревянные стены второго этажа были заменены кирпичными, со двора к нему пристроили длинное крыло, вытянутое вдоль восточной границы участка, в первом этаже устроили еще одну лавку, а уличный фасад получил новое оформление. В сер. 1870-х гг. владение перешло к мещанке Дарье Ларионовой, а в кон. 19 в. — к крестьянке А.А. Сергеевой. В кон. 20 в. уличный фасад в нижнем этаже был переделан с изменением формы проемов; над частью дворового крыла разобран второй этаж, перебиты окна на дворовом фасаде основного объема; изменена планировка второго этажа, своды на первом этаже дома закрыты подшивными потолками. Стены дома выполнены из кирпича и оштукатурены, междуэтажный карниз белокаменный.

Двухэтажный объем с подвалом имеет Г-образную конфигурацию плана; основная часть крыта на два ската, дворовое крыло — на один. Симметричный главный фасад разделен междуэтажным профилированным карнизом. Центр подчеркнут аркой сквозного проезда с лучковой перемычкой, двумя сближенными окнами второго этажа, отделенными от соседних лопатками, и щипцовым аттиком с заплечиками. По сторонам во втором этаже расположено по три окна. Верхние окна с лучковыми перемычками заключены в тянутые наличники, завершенные профилированными сандриками.

На первом этаже по сторонам проезда, плоское перекрытие которого разделено на две части подпружной коробовой аркой, расположены две лавки; за западной находится помещение, вероятно служившее складом. Коридорная планировка в дворовом крыле уцелела лишь частично. Двустолпный подвал под восточной лавкой перекрыт системой коробовых сводов, помещения подвала под восточным крылом — кирпичными сводиками по металлическим балкам.

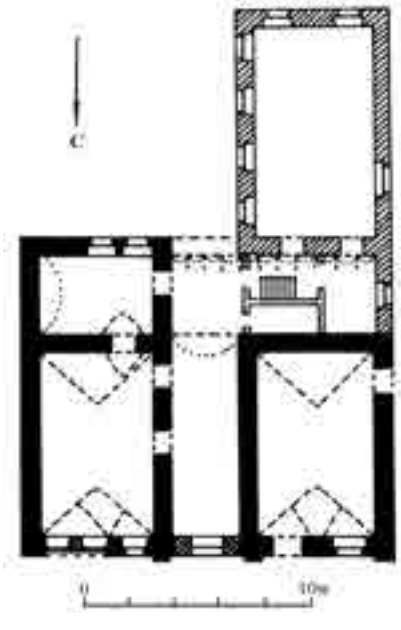
План Рязани 1899; План Рязани 1909.

№ 17. Дом жилой П.А. Яковлева, 1-я четв. 19 в.; 2-я пол. 19 в. Типичный для застройки улицы жилой дом с торговыми по-

мещениями, в убранстве фасадов которого пластичные первоначальные карнизы соседствуют с суховатыми элементами в духе классицизирующей эклектики. Построен в кон. 1810-х — нач. 1820-х гг.; по композиции и характеру архитектуры очень близок соседнему дому № 15. В нач. 1850-х гг. дом с каменным низом, где располагались две лавки, и деревянным верхом принадлежал мещанину Павлу Афанасьевичу Яковлеву. Кроме главного здания на участке стоял надворный флигель (не сохр.). В 1854 г. усадьба перешла в руки государственного крестьянина Николая Гречищева. Вероятно, в 1860-х — нач. 1870-х гг. второй этаж дома был перестроен в кирпиче. Дворовое крыло, вытянутое по западной границе участка, пристроено предположительно в кон. 1870-х или в 1880-е гг. В кон. 19 в. хозяином владения стал купец Д.М. Алексеев, а с 1902 г. — М.И. Алексеева. В советское время лавки были превращены в жилые помещения; перепланирован второй этаж; заложена сквозная арка во двор; на главном фасаде уничтожен аттик, изменена форма проемов первого этажа, утрачены их обрамления. Здание кирпичное оштукатуренное, в цоколе и междуэтажных карнизах использован белый камень.

Двухэтажный прямоугольный основной объем, выходящий на улицу, и чуть пониженное западное дворовое крыло завершены двускатными кровлями. На главном фасаде поэтажное членение выявлено профилированным карнизом, дублированным полочкой в основании верхних окон и полным антаблементом с филенчатым фризом (сохранился в правой части). Центральная часть симметричного главного фасада выделена поэтажными лопатками и двумя окнами второго этажа. В боковых пряслах трем верхним окнам соответствовала в нижнем этаже крупная ниша с широкой витриной и рядом с ней прямоугольный проем входа, позже превращенного в окно (композиция частично сохранилась в левой части фасада). Все старые проемы имеют лучковые перемычки. Над верхними окнами — высоко поднятые профилированные сандрики.

№ 17. Дом П.А. Яковлева. Фот. 2005 г.

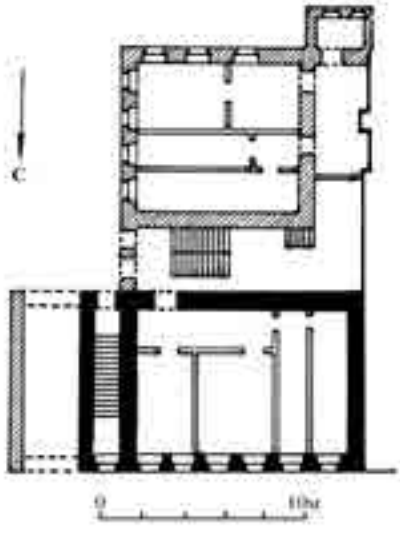


№ 17. Дом П.А. Яковлева. План 1-го этажа

На первом этаже по сторонам центрального проезда с коробовым сводом, превращенного в закрытое помещение, находятся две лавки, перекрытые лотковыми сводами с распалубками над проемами. За восточной существует небольшое помещение (вероятно, складского характера) с коробовым сводом. Достроенная дворовая часть проезда и помещение за западной лавкой перекрыты сводами Монье. В подвалах — коробовые своды.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

№ 19. Дом О.Н. Гордеевой. Фот. 2005 г.



№ 19. Дом О.Н. Гордеевой. План 1-го этажа

№ 19. Дом жилой О.Н. Гордеевой, кон. 18 в.; 2-я пол. 19 в. Самый ранний жилой дом в застройке улицы. Несмотря на переделки, исказившие его первоначальный облик, здание представляет историко-художественный интерес как один из редких примеров жилой застройки Рязани кон. 18 в. Построен до 1794 г., очевидно, по образцовому проекту для каменных домов «на погребах в один этаж», с семью осями окон по главному фасаду. В 1850-е гг. владение принадлежало мещанке Ольге Николаевне Гордеевой. Кроме дома, в нижнем этаже которого была устроена харчевня, в усадьбе существовал надворный флигель. В 1860-е гг. владельцем усадьбы был поручик Аркадий Миллер, в 1877 г. — губернский секретарь А.И. Стабников, а в кон. 19 в. — крестьянин И.С. Коротков. Во 2-й пол. 19 в. здание было расширено к востоку на всю ширину участка, с устройством сквозного проезда во двор, а со двора сделана массивная двухэтажная пристройка. В 1960-е гг. дом был надстроен третьим этажом, при этом окна растесаны, срублен фасадный декор, интерьер полностью перепланирован. Кирпичные стены оштукатурены, цоколь белокаменный.

Здание имеет Г-образную конфигурацию плана. На главный фасад выходят девять осей окон. Широкий прямоугольный проем сквозного проезда смещен влево относительно средней оси. От наружного убранства сохранилась междуэтажная полочка на дворовом фасаде. Проезд имеет позднее плоское перекрытие на двутавровых чугунных балках. Вдоль его западной стены расположена старая узкая лестничная клетка, вход на которую ранее был со стороны улицы. Вторая лестница устроена в дворовом объеме.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

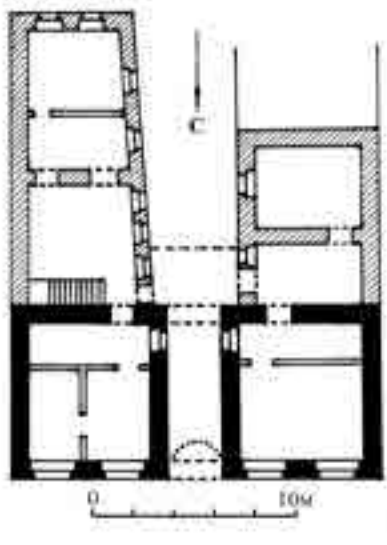
№ 21–21а. Усадьба городская Л. Пановой, 2-я четв. 19 в.; 2-я пол. 19 в. Одна из характерных городских усадеб улицы, сохранившая основу планировочной структуры 2-й пол. 19 в. и главный дом в формах ампира. *Жилой дом*, занимающий весь фронт узкого участка, вытянутого в глубину квартала, возведен предположительно во 2-й четв. 19 в. и по структуре близок домам № 1 и 3. В 1850-е гг. владение принадлежало купчихе Лукерье Пановой. Вероятно, в первом этаже здания размещались лавки, а с задней стороны существовали деревянные сени с лестницей. Во дворе за домом располагался флигель (не сохр.), вероятно отделявший передний двор от заднего с хозяйственными постройками. При следующих

хозяевах усадьбы, купце Иване Стольникове (1860-е гг.) или купеческой жене А.И. Зайцевской (1870-е гг.), застройка владения была существенно уплотнена: к дому были пристроены дворовые крылья, между которыми сделана навесная галерея-переход, а вдоль западной границы участка поставлен *служебный корпус,* позже приспособленный под жилье. В кон. 19 в. усадьба принадлежала банку С. Живаго, в нач. 20 в. — М.И. Харламову и М.М. Герасимовой, а в 1908 г. — мещанину Е.В. Уткину. Во 2-й четв. 20 в. лавки в первом этаже, по-видимому имевшие входы с улицы, превращены в жилые помещения; в 1960-е гг. дом надстроен третьим этажом, галерея превращена в остекленные веранды; на месте разобранной торцовой части западного крыла построено полукаменное здание; частично изменена внутренняя планировка, уничтожены печи. Обе постройки кирпичные, оштукатуренные.

Жилой дом, первоначально двухэтажный с подвалом, выделяется строгой выразительностью ампирного декора. П-образный объем имеет дворовые крылья разной длины. На симметричном главном фасаде два нижних этажа разделены профилированным карнизом, которому вторит полочка в основании верхних окон. Края фасада акцентированы рустом вразбежку. Таким же рустом оформлена арочная ниша по центральной оси, объединяющая итальянское окно, поднятое над широким прямоугольным проемом проезда. Под тремя проемами в боковых частях фасада — по два крупных трехстворчатых окна, помещенных в плоские ниши и закрывавшихся ставнями (сохранились подставы).

На первом этаже по сторонам проезда, перекрытого коробовым сводом, находятся два крупных помещения лавок с плоскими потолками, ныне разделенных перегородками на несколько комнат. На втором этаже прослеживаются следы анфилады вдоль улицы.

№ 21–21а. Усадьба Л. Пановой. Жилой дом. Фот. 2005 г.



№ 21. Усадьба Л. Пановой. План 1-го этажа жилого жома

Служебный корпус — сильно вытянутое прямоугольное одноэтажное здание под односкатной кровлей. На левом фланге к нему примыкают деревянные сени. Обращенный во двор фасад с легким трехоконным ризалитом, смещенным к правому флангу, равномерно прорезан прямоугольными окнами. В завершении стены — узкий тянутый карниз.

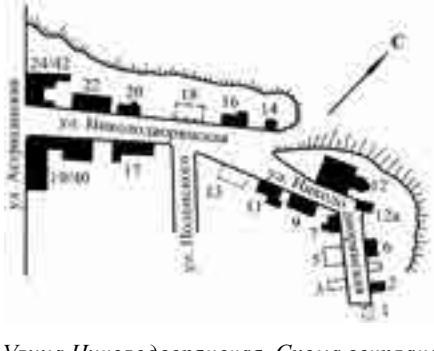
План Рязани 1899; План Рязани 1909.

№ 25/82. Универмаг —, см. отдельную статью.

Вид улицы Николодворянской. Фот. 2011 г.

ЗАСТРОЙКА УЛИЦЫ НИКОЛОДВОРЯНСКОЙ, кон. 18 — нач. 20 в.
ул. Николодворянская, 2, 6, 7, 9, 11, 12, 12а, 14, 16, 17, 19/40, 20, 22, 24/42

Расположена в центральной части Рязани. В разные периоды улица имела названия Староямская, Лыбедская (в кон. 18 в.), Никольская, Свердлова (в советское время). Пересекая главную магистраль, ул. Астраханскую, криволинейная трасса улицы проходит с запада на восток вдоль южного берега широкой и глубокой долины реки Лыбеди. Около Николодворянской церкви трасса загибается под прямым углом — на юг и упирается в тупик. Одна из старейших улиц города относится еще к дорегулярному периоду его развития, чем объясняется ее изогнутая трасса. В 17 — нач. 18 в. здесь находилась Ямская слобода, композиционным центром которой являлась неоднократно обновлявшаяся церковь Николая Чудотворца, поставленная над рекой на чуть возвышенном мысу, ограниченном с востока спускающимся вниз Ямским оврагом. Существующий Никольский храм (№ 12) возведен в кон. 17 в. в выразительных формах нарышкинского барокко и поновлен во 2-й пол. 18 в.



Улица Николодворянская. Схема генплана

В соответствии с регулярным планом Рязани 1780 г., Ямская слобода была перенесена на периферию города, а улица оказалась в одном из престижных новых районов вокруг зоны гостиного двора и ул. Астраханской. Первоначально предполагалась застройка только южной стороны улицы, тогда как с севера, вдоль берега речной долины, намеревались устроить открытую набережную. Но уже в 1787 г. по распоряжению наместника И.В. Гудовича участок вдоль берега был отведен под строительство каменного главного народного училища. Этот проект не был осуществлен и в 1790-е гг. под училище решили приспособить деревянный сруб старых присутственных мест, стоявший на Московской ул., который и был перенесен на Николодворянскую ул. и простоял здесь до 1830-х гг.

С самого начала реализации регулярного плана улица получила разнообразную и достаточно пеструю по своему характеру застройку. В восточной части, около Никольской церкви, на протяжении всего 19 в. сохранялись небольшие усадьбы духовенства. Эти владения распространялись вплоть до перекрестка с ул. Дворянской и по ней (совр. ул. Полонского). Так, небольшой юго-западный участок размером 10 на 14 саженей, при пересечении двух улиц, с нач. 19 в. и на протяжении 1-й пол. столетия принадлежал семье Донорских: его первой известной хозяйкой была дьяконица М.С. Донорская и ее сын дьячок Николодворянской церкви. В 1860-х гг. усадьба вошла в более крупное владение купцов Денисовых (№ 17). Угловой северо-восточный участок берега Лыбеди около Большого каменного моста в 1801 г. был отрезан от земли училища и выделен жене рязанского городничего П.А. Коноплиной с условием строительства каменного дома. Вскоре владение перешло супруге рязанского губернатора Екатерине Васильевне Шишковой. На углу при пересечении улиц Астраханской и Николодворянской в 1804 г. Шишкова выстроила каменный дом в нарядных формах

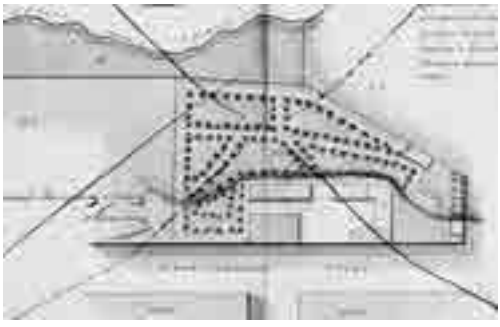
Вид на Николодворянскую церковь с берега р. Лыбеди. Фот. кон. 19 в.

классицизма (№ 24/42). В кон. 1800–10-х гг. усадьба принадлежала губернскому прокурору Николаю Леонтьевичу Друкорту. При нем к востоку от дома, вокруг большого двора, вытянутого вдоль Николодворянской ул., был возведен комплекс деревянных служебных и хозяйственных строений. В северной половине усадьбы вдоль реки был разбит регулярный сад с прудом. В 1858–59 гг. усадьбу занимал М.Е. Салтыков-Щедрин, служивший рязанским вице-губернатором.

Второй угловой участок, при пересечении с ул. Астраханской, был также застроен сравнительно рано (№ 19/40). В 1801 г. здесь находилось владение гвардии прапорщицы М. Пушкиной с небольшим домом в шесть покоев. В 1831–32 гг. отставным генерал-майором Е.О. Павленковым был возведен представительный двухэтажный каменный дом по проекту губернского архитектора А.Е. Биндемана (при этом были спрямлены красные линии квартала, имевшего до того излом для создания ромбической площади). В 1836 г. дом перешел в собственность рязанского уездного училища и впоследствии, неоднократно перестроенный, был отдан под Прогимназию. На северной стороне улицы в 1830-х гг. после сноса старого деревянного здания главного народного училища обширный участок набережной от углового северо-восточного владения до спуска к

Вид на улицу Николодворянскую от здания Прогимназии. Фот. нач. 20 в.

Дом Шишковой. Фот. нач. 20 в. ГАРО



Усадьба Грегориусов. Фрагмент чертежа 1836 г. ГАРО

№ 3. Дом В.С. Правдолюбова (не сохр.). Фот. 1977 г.

Лыбеди у Никольской церкви был отведен под жилую застройку. Здесь (№ 14, 16, 18) была разбита крупная усадьба, принадлежавшая надворной советнице Екатерине Дмитриевне Грегориус. Помимо поставленного по оси Дворянской ул. деревянного главного дома (№ 18 не сохр.), комплекс включал три жилых флигеля — один восточнее дома на красной линии улицы (на месте дома № 16), второй — позади дома во дворе (не сохр.); третий — в дальнем восточном углу усадьбы (№ 14). Часть усадебной территории, спускавшаяся по береговому склону, занимал сад.

Во 2-й пол. 19 в. началось дробление больших владений и возведение в них жилых флигелей для сдачи внаем. В усадьбе гвардии капитана Александра Федоровича Грегориуса на месте одного из флигелей 1830-х гг. по проекту архитектора С.А. Щеткина в 1864 г. был построен новый деревянный дом на кирпичном сводчатом подвале (№ 16). В кон. 1860–70-х гг. усадьба была разделена: часть с двумя домами (№ 14 и 16) осталась за А.Ф. Грегориусом, а западная часть (с домом № 18) была продана (в 1877 г. принадлежала титулярному советнику Сергею Васильевичу Корвин-Круковскому). В тот же период по красным линиям улицы с большими разрывами друг от друга было построено несколько сравнительно крупных деревянных и каменных домов, некоторые со сводчатыми подвалами (№ 17, 20). За главным домом во дворе каждого владения находились многочисленные надворные постройки (большая часть их не сохранилась). Особенностью многих домов являлся примыкающий к основному объему со стороны двора небольшой кухонный корпус (№ 17, 20).

В кон. 19 — нач. 20 в., в отличие от соседних улиц, на ул. Николодворянской не произошло кардинальной замены среднемасштабных жилых купеческих и дворянских усадеб более крупными по размерам доходными домами или общественными зданиями. Исключением стало лишь строительство на рубеже. 19–20 вв. в восточной половине улицы двух доходных домов (№ 7, 11), а также появление в нач. 20 в. вблизи ул. Астраханской двух крупных зданий — нового монументального корпуса 2-й мужской гимназии (№ 19/40) и стоящего напротив доходного дома № 22 в формах модерна.

В советское время внешний облик улицы не претерпел кардинальных изменений, за исключением сноса верхних ярусов колокольни и завершения основного объема церкви Николая Чудотворца. В 1920–30-е гг. к домам сзади стали пристраивать двухэтажные бревенчатые объемы (№ 7, 11, 16). На протяжении 20 в. сильно переделывалась внутренняя планировка домов. На рубеже 20–21 вв. на юго-восточном угловом участке, при пересечении с ул. Полонского, выстроено многоэтажное здание, нарушающее масштабный строй исторической застройки Николодворянской ул. В это время были утрачены небольшие деревян-

№ 5. Дом жилой (не сохр.). Фот. 1977 г.

№ 13. Дом жилой (не сохр.). Фот. 1977 г.

ные дома в тупике в начале улицы, построенные в характерных формах эклектики, такие как: З.В. Троицкой (№ 1), В.С. Правдолюбова (№ 3). Не дошел до наших дней интересный по архитектуре деревянный жилой дом № 5 с резными наличниками окон в подражание каменной архитектуре. Также был снесен главный дом усадьбы Грегориусов (№ 18) и схожий с ним деревянный жилой дом № 13 — оба в лапидарных формах позднего классицизма.

Конфигурация улицы неодинакова в разных частях: в западной половине от ул. Астраханской до Т-образного перекрестка с ул. Полонского она имеет постоянную ширину, а затем при приближении к островному участку церкви, стоящей на оси трассы, все более расширяется и превращается в длинную треугольную площадь. Затем улица разделяется на два рукава, один из которых переходит в старинный спуск к некогда бывшему Никольскому мосту. Второй рукав — считающийся собственно продолжением улицы — проходит вдоль южного фасада храма и поворачивает на юг в тупик. На прямом отрезке от ул. Астраханской вплоть до № 11–14 все дома, в один или два этажа, преимущественно деревянные или каменно-деревянные, поставлены по красным линиям с разрывами, которые первоначально были заполнены заборами с воротами (большинство из них утрачено). За церковью, на восточном отрезке застройка имеет, в отличие от основной части улицы, более свободный характер: здесь небольшие деревянные дома поставлены с отступом от красных линий, вдоль которых проходят дощатые заборы.

Одна из сравнительно хорошо сохранившихся старинных улиц центра города отличается разнообразием масштаба и архитектуры стоящих на ней построек кон. 17 — нач. 20 в., включающим замечательную церковь в нарышкинском стиле, небольшие владения духовенства 19 в., однородную по размерам и стилистике жилую усадебную застройку 2-й четв. и 2-й пол. 19 в., крупные усадьбы эпохи классицизма, доходные и общественные сооружения нач. 20 в. Застройка демонстрирует разнообразный характер городских усадеб эпохи классицизма и эклектики.

План Рязани 1899; План Рязани 1909; *Дегтев*, с. 31; *Кусова*, с. 58, 88; *Филиппов Д.Ю.* История 33-го городского квартала. 2009 г. (Рукопись); ГАРО. Ф. 4. Оп. 9. Д. 85; Оп. 233. Д. 276. Л. 62; Ф. 19. Оп. 1. Д. 971; Ф. 49. Оп. 1. Д. 3; Ф. 824. Оп. 1. Д. 931.

№ 2. Дом жилой М.Д. Шуршикова, посл. четв. 19 в. Сравнительно хорошо сохранившийся небольшой деревянный дом с выразительным фасадным декором в формах эклектики. Обращен к улице западным торцовым фасадом. В 1899 г. принадлежал Мирону Дмитриевичу Шуршикову, а в 1902 г. Алексею Федотовичу Алексееву. В сер. — 2-й пол. 20 в. над восточной частью дома вместо мезонина устроен второй этаж; восточный фасад закрыт дощатой верандой. Рубленные с остатком стены обшиты калеванными досками.

№ 2. Дом М.Д. Шуршикова. Фот. 2009 г.

№ 2. План

Прямоугольный в плане одноэтажный под вальмовой кровлей корпус (дополненный в восточной части вторым этажом) вытянут с запада на восток. Вдоль северной стены расположены длинные сени, к которым в восточном конце примыкает более широкий кухонный блок. Симметричный уличный фасад в три окна с севера дополнен крыльцом парадного входа с выдвинутым вперед двускатным навесом на двух фигурных столбиках. Над навесом помещен аттик. Уличный и протяженный садовый (южный) фасады сохранили первоначальную обшивку: вертикальную в подоконном поясе и горизонтальную в основной части стен. Угловые выпуски бревен оформлены филенчатыми пилястрами с накладными ромбами. Прямоугольные окна украшены рамочными наличниками с очельями, обработанными накладной диагональной плетенкой и завершенными профилированными сандриками с резными подзорами. На южном фасаде у некоторых окон сохранились филенчатые ставни; на западном — двупольные филенчатые двери.

Первоначальная планировка частично нарушена новыми перегородками. Западная часть включает угловой зал и небольшой кабинет, сообщающиеся через прихожую. За последней расположен примыкающий к северным сеням средний внутренний коридор (с лестницей наверх), вокруг которого группируются остальные помещения: небольшая и восточная угловая столовая. С севера от столовой находится кухня, некогда имевшая большую русскую печь. Во втором этаже по сторонам центральной большой печи размещены три комнаты.

План Рязани 1899; План Рязани 1909; ГАРО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 971 (№ 933).

№ 6. Дом жилой Н. Архангельского, посл. четв. 19 в. Редкий сохранившийся в Рязани пример деревянного жилого дома со строгим, но выразительным фасадным декором в духе эклектики. Расположен на угловом участке при повороте улицы на юг, в тупик. Обращен северным торцом к Никольской церкви, а западным фасадом — к улице. В 1899 г. владельцем дома был Н. Архангельский. С южной и восточной сторон к первоначальному объему в 20 в. сделаны многочисленные пристройки. Сильно изменена внутренняя планировка. Рубленные без остатка бревенчатые стены поставлены на кирпичный цоколь и имеют обшивку из широких калеванных досок.

Прямоугольный в плане, вытянутый с севера на юг одноэтажный объем над серединой завершен поперечным мезонином. Кровли основного корпуса и мезонина — двускатные. Северный симметричный фасад в четыре проема завершен треугольным фронтоном с небольшим слуховым окошком, сохранившим раму с двускатным

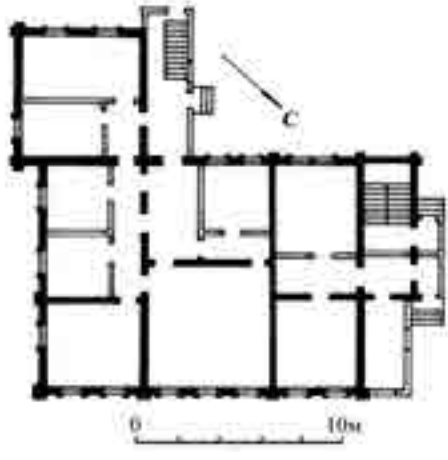
№ 6. Дом Н. Архангельского. Фот. 2009 г.

№ 7. Дом Правдолюбовых. Фот. 2011 г.

верхом. На западном фасаде — шесть окон в основном этаже и два в мезонине. Оба уличных фасада сохранили первоначальную обшивку: вертикальную в подоконном поясе и горизонтальную в остальной части стен. На северном фланге западной стены уцелели две накладные пилястры со стилизованными капителями и профилированными базами, а также с накладными рамочными ромбами на постаментах. Крупные окна с лучковыми перемычками обрамлены простыми наличниками с профилированными сандриками, дополненными пропильным подзором. Стена первого этажа завершена нарядным широким фризом, в котором фигурные кронштейны чередуются с накладками в форме камня с бриллиантовой огранкой. Карниз большого выноса отмечен зубчиками.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

№ 7. Дом жилой Правдолюбовых, нач. 20 в. Характерный для нач. 20 в. доходный дом с геометризированным резным фасадным декором в формах эклектики. Расположен на угловом участке при повороте улицы на юг, в тупик. Западным фасадом обращен к тупику, северным торцом — к Никольской церкви. В 1899 г. владение принадлежало Настасье Васильевне Костровой, в нач. 20 в. — семье Правдолюбовых. В нач. 1900-х гг. хозяином был протоиерей Василий Семенович Правдолюбов, в 1907 г. — надворный советник Павел Васильевич Правдолюбов, в 1909 г. — статский



№ 7. План 1 этажа

советник Василий Васильевич Правдолюбов. Существующий дом построен предположительно в 1900–10-е гг. В 1920–30-е гг. к северным фасадам основного объема и кухонного блока сделаны небольшие пристройки; внутренняя планировка сильно изменена. Рубленные с остатком стены обшиты калеванными досками.

Двухэтажный прямоугольный корпус завершен вальмовой кровлей. Со стороны двора к юго-западному углу дома примыкает равновысокий ему квадратный в плане кухонный блок, а к северному торцу — объем лестничной клетки. На углах срубов и на протяженных фасадах выпуски бревен оформлены лопатками, над которыми проходит фриз, украшенный городчатым накладным подзором. Венчающий профилированный карниз украшен пропильным

№ 9. Дом жилой. Фот. 2009 г.

№ 11. Дом Н.А. Сладковского. Фот. 2008 г.

подзором. Симметричный восточный фасад в семь осей окон разделен лопатками на среднюю трехосевую часть и фланги. Окна в широких рамочных наличниках отмечены профилированными сандриками с двумя рядами резных подзоров. Западный (дворовый) фасад разделен лопатками на три неравных части, средняя из которых выделяется квадратным двойным окном в каждом этаже.

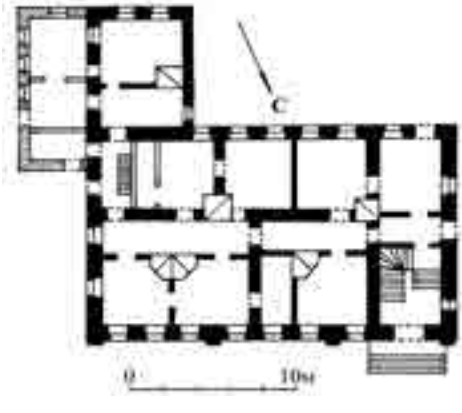
Внутри сохранились две капитальные поперечные стены, соединенные тремя отрезками стен, идущих в продольном направлении.

План Рязани 1899; План Рязани 1909; Рязанский адрес-календарь, 1911, с. 286; ГАРО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 971 (№ 930).

№ 9. Дом жилой, сер. 20 в. Характерный для своего времени пример небольшого дома в формах неоклассицизма, удачно вписанный в историческую застройку улицы. Северным фасадом выходит на красную линию улицы. Построен на основе типового проекта. Внутренняя планировка сильно искажена. Стены щитовой конструкции имеют дощатую обшивку; западный торец выполнен в виде кирпичного брандмауэра.

Прямоугольный одноэтажный корпус под двускатной кровлей вытянут вдоль улицы. Близкий к симметричному главный фасад с 11 проемами на флангах имеет два одинаковых ризалита, завершенных треугольными фронтонами. В тимпане каждого фронтона — по крупному полуциркульному окну в профилированной раме. По верху стен проходит массивный карниз.

№ 11. Дом жилой Н.А. Сладковского, посл. четв. 19 в. Характерный для своего времени доходный дом в скромных формах эклектики. Выходит северным фасадом на красную линию небольшой площади перед Никольской церковью. В кон. 19 — нач. 20 в. принадлежал подполковнику Николаю Андреевичу Сладковскому. Юго-восточный объем кухни в 1-й трети 20 в. был расширен небольшой пристройкой. Внутренняя планировка дома изменена: на каждом этаже из одной большой квартиры сделано несколько квартир; во 2-й пол. 20 в. черная лестница перенесена из кухонного блока в юго-восточный угол основного объема. Кирпичные стены выполнены в



№ 11. План 1 этажа

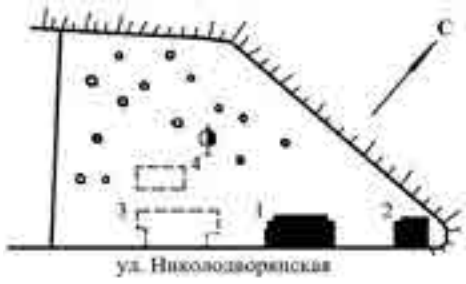
лицевой тычковой кладке, оконные откосы побелены.

Прямоугольный двухэтажный корпус, вытянутый с востока на запад, завершен вальмовой кровлей. Со двора примыкает пониженный двухэтажный хозяйственный объем под двускатной кровлей. Стены основного корпуса разделены по вертикали ступенчатыми подоконными полками, междуэтажным и венчающим карнизами. Симметричный уличный фасад в 9 осей проемов разделен поэтажными лопатками на три части, в три оси каждая. На западном фланге в первом этаже расположены два широких входных проема (восточный переделан в окно). Во втором этаже в средней части помещен балкон на четырех металлических S-образных кронштейнах. Ажурная металлическая решетка ограждения украшена накладными цветами. На всех фасадах окна имеют лучковые перемычки. Во втором этаже главного фасада и торцов дома окна заключены в рамочные наличники с высоко поднятыми сандриками. В нижнем этаже главного фасада и в верхнем этаже дворового перемычки проемов украшены двухрядными бровками.

Внутренняя планировка образована капитальными стенами. У западного торца основного объема расположена лестничная клетка, отделенная поперечной стеной. Остальная часть корпуса разделена продольной стеной на две неравные части. До переделок 2-й пол. 20 в. квартиры объединялись продольным коридором, по сторонам которого располагались крупные жилые помещения с анфиладными дверями и диагональными печами. На кухне в хозяйственном объеме размещалась русская печь.

План Рязани 1899; План Рязани 1909; ГАРО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 971 (№ 929).

№ 12, 12а. Церковь Николая Чудотворца (Николо-Дворянская) —, см. отдельную статью.



№ 14–16. Усадьба Грегориусов. Схема генплана. Экспликация: 1) Жилой дом. 2) Флигель. 3) Главный дом. 4) Жилой флигель

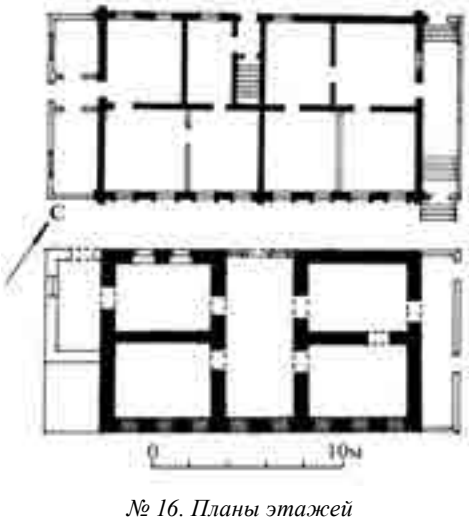
№ 14, 16. Усадьба городская Грегориусов, 2-я четв. 3-я четв. 19 в. Пример средней городской усадьбы в традициях позднего классицизма. Две сохранившиеся постройки выходят главными южными фасадами на красную линию улицы. Усадьба надворной советницы Екатерины Дмитриевны Грегориус, включавшая главный дом, три флигеля, хозяйственные постройки и сад, сложилась к 1830 м годам, что фиксирует план владения 1836 г. Главный двухэтажный деревянный дом (№ 18 не сохр.), ориентированный южным фасадом по оси ул. Полонского, был построен в нач. 1830-х гг., а позднее видимо был переделан. За домом был жилой флигель (не сохр.). К востоку располагался большой флигель, угловую часть владения закреплял малый флигель. В 1864 г. гвардии капитаном Александром Федоровичем Грегориусом по проекту архитектора С.А. Щеткина на месте большого флигеля был построен новый жилой дом. Согласс-

Новый жилой дом А.Ф. Грегориуса. Архит. С.А. Щеткин. Чертеж 1864 г. ГАРО

№ 18. Главный дом усадьбы (не сохр.) Фот.

№ 16. Дом жилой. Фот 1977 г.

но проекту, симметричный главный фасад дома имел слабо выступавший средний ризалит, в четыре оси окон, и двухосевые фланги, к которым примыкали пониженные торцы сеней с входами. Края фасада закреплялись пилястрами. Окна в цоколе завершались лучковыми перемычками. Высокие окна основного этажа имели рамочные наличники с профилированными карнизами, над которыми в среднем ризалите помещались лучковые сандрики. Дом имел кирпичный полуподвальный хозяйственный этаж, над которым находился деревянный жилой этаж, с обращенными на улицу высокими парадными залами и смотревшими во двор пониженными комнатами, над которыми помещались антресоли. Средняя поперечная стена разделяла жилой этаж на две изолированные половины с почти одинаковой зеркальной планировкой. В кон. 1860–70-х гг. усадьба была разделена на два владения, из которых западное, включавшее главный дом, было продано; с 1877 г. оно принадлежало титулярному советнику С.В. Корвин-Круковскому. Восточная часть усадьбы с жилым домом (№ 16) и флигелем (№ 14) в 1899 г. принадлежала Д. Кормилицыну.



№ 16. Планы этажей

В настоящее время от усадьбы сохранилась лишь эта восточная часть с домом и флигелем. К дому в 20 в. были сделаны пристройки. Внутренняя планировка жилого этажа переделана; сильно изменен уличный фасад: полностью заложены окна в полуподвале, утрачены наличники окон основного этажа; восточные сени перестроены. Флигель в кон. 1970-х гг. сохранял убранство интерьеров, включавшее кафельные печи, тянутые потолочные карнизы, филенчатые двери, а также редкий по цельности и художественному уровню ансамбль мебели и осветительной арматуры 19 в. В кон. 20 в. утрачены дощатые ставни с коваными петлями; на уличном фасаде цоколь покрыт толстым слоем цемента, скрывшего горизонтальные окна полуподвала с клинчатыми перемычками; двустворчатая филенчатая дверь главного входа заменена новой. За сенями со стороны двора первоначально находилась открытая со столбиками терраса (ныне застроена), сообщавшаяся со столовой и имевшая лестницу в сад. Стены обоих построек в полуподвальных этажах кирпичные с использованием белого камня, в

№ 14. Флигель. Фот. 2008 г.

№ 14. Флигель. Деталь цоколя. Фот 1983 г.

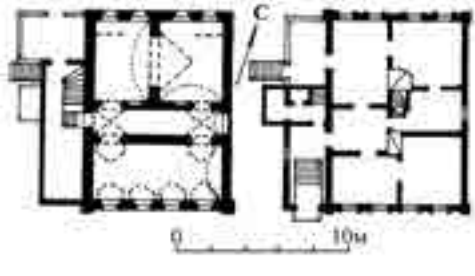
основном объеме — рубленные с остатком, обшитые калеванными досками.

Жилой дом расположен западнее флигеля, стоящего на угловом участке с резким понижением рельефа при спуске к бывш. долине Лыбеди.

Дом жилой. Прямоугольный вытянутый с востока на запад одноэтажный дом с полуподвалом и антресолями завершен вальмовой кровлей. С запада примыкают сени. На протяженном уличном фасаде равномерно расположены восемь окон в простых рамочных наличниках с сандриками. На северном (дворовом) фасаде оси редко расставленных окон основного этажа, полуподвала и антресолей не совпадают.

Полуподвал сохранил основу симметричной трехчастной планировки: капитальные стены делят его на средний широкий поперечный коридор и две одинаковые двухкамерные боковые части со сводами.

Флигель. Одноэтажный с полуподвалом и антресолями прямоугольный дом завершен вальмовой кровлей. Вдоль западной стены вытянут пониженный объем сеней. На уличном фасаде расположены четыре окна в рамочных наличниках и с высоко поднятыми массивными сандриками. Под каждым сандриком помещена лежачая рамочная филенка. На западном фланге над входной дверью — навес на S-образных кронштейнах. Углы дома закреплены тонкими лопатками, а в стене полуподвала — белокаменными филенчатыми столбами с профилированными карнизами. Стены завершены широким фризом, состоящим из двухчастных «триглифов» (на уличном фасаде — с зубчиками), чередующихся с квадратными филенками. На боковом (восточном) фасаде в центре расположено квадратное окно лестницы; над ним и на северном фланге — два врезанных во фриз окна антресолей. На обращенном к долине Лыбеди северном фасаде — четыре окна в простых рамочных наличниках, под ними в полуподвальном этаже — четыре окна (заложены) с лучковыми перемычками; вверху на восточном фланге — одно антресольное окно.



№ 14. Флигель. Планы этажей

Вход на основной жилой этаж осуществляется со стороны улицы. Холодные сени сообщаются с темным коридором. Дверь из сеней направо ведет также в жилую часть, где комнаты связаны круговым обходом. В одной из комнат стоит диагональная печь. За прихожей находится небольшой внутренний коридор с лестницей на антресоли, где находятся прихожая и кухня с русской печью. Полуподвал разделен капитальными стенами на три параллельные помещения: два из них перекрыты коробовыми сводами

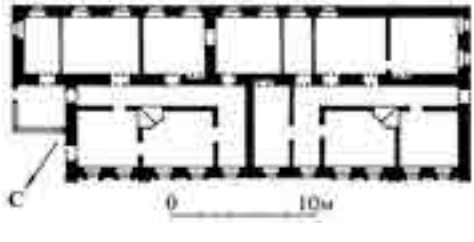
№ 17. Дом Денисовых. Фот. 2006 г.

№ 17. Деталь фасада. Фот. 2006 г.

с распалубками, а два других, соединенных арочным проемом, перекрыты необычными вспарушенными сводами.

План Рязани 1899; План Рязани 1909; ГАРО. Ф. 4. Оп. 233. Д. 276. Л. 62; Ф. 824. Оп. 1. Д. 931.

№ 17. Дом жилой Денисовых, 3-я четв. 19 в. Редкий сохранившийся в Рязани каменный дом городской купеческой усадьбы эпохи эклектики с выразительным декором главного фасада, ориентирующимся на формы барокко и классицизма. Выходит на красную линию улицы протяженным северным фасадом. В нач. 19 в. на этом месте была небольшая усадьба, принадлежавшая купцу Александру Лебедеву, с домом в семь покоев. В сер. 1840-х гг. она перешла к купчихе Прасковье Ивановне Денисовой; в 1850-е гг., помимо дома в пять покоев, в усадьбе существовал флигель (не сохр.). В 1861 г. пронский купец Иван Михайлович Денисов прибавил к владению небольшой соседний участок на углу с ул. Полонского, приобретенный у коллежского советника Донорского. Существующий дом был построен в 1860–70-х гг. В нач. 1880-х гг. владение принадлежало дочери Вере Ивановне Денисовой, а на рубеже 19–20 вв. — потомственному почетному гражданину Митрофану Ивановичу Денисову и его жене Евдокии Матвеевне. В нач. 20 в. со стороны улицы к дому пристроены сени. Со двора к дому примыкают несколько деревянных пристроек 2-й пол. 20 в. Переделана средняя часть главного фасада, утратившая венчающий антаблемент и наличники проемов. Внутренняя планировка изменена; сломано большинство печей. Стены дома сложены из кирпича, уличный и боковые фасады оштукатурены.



№ 17. План

Прямоугольный в плане одноэтажный с подвалом дом имеет вальмовую кровлю. На восточном торце выступает объем с небольшими деревянными сенями. К западному флангу дворового фасада примыкает крупный объем кухни (?). Симметричный уличный фасад в 11 проемов разделен лопатками на три части с широкой средней в семь окон. Над выступом низкого цоколя проходит широкий подоконный пояс, в котором соответствующие окнам ниши заполнены крупными бриллиантовыми рустами. Высокие окна с лучковыми перемычками имеют рамочные наличники, над которыми высоко подняты массивные профилированные сандрики с зубцами (среднее окно выделено лучковым сандриком). Венчающий стену антаблемент состоит из широкого фриза и массивного карниза. Фриз в средней части фасада над крайними парами окон украшен меандром, а на флангах включает триглифы и филенки с лепными цветочными гирляндами, вен-

зелями и кольцами. Над тремя средними окнами фасада вместо сбитого антаблемента помещен аркатурный пояс грубого рисунка. Членящие фасад четыре лопатки (на углах — огибающие) обработаны вертикальными филенками, вверху украшенными цветочной гирляндой.

Внутри капитальная продольная стена разделяет корпус на широкую северную часть и более узкую южную, каждая из которых, в свою очередь, разделена поперечными стенами на две части. От убранства интерьера уцелела одна филенчатая дверь.

№ 20. Дом А. Гаретовской. Фот. 2006 г.

№ 20. Деталь фасада. Фот. 2006 г.

Справочная книжка, 1873, с. 42, 48; Календарь и справочный указатель, 1882, с. 43; Календарь и справочный указатель, 1883, с. 95; Календарь Рязанской губернии, 1886, с. 17; План Рязани 1899; Календарь Рязанской губернии, 1905, с. 170, 175; *Кусова*, с. 58, 88; *Филиппов Д.Ю.* История 33-го городского квартала. (Рукопись). 2009 г. С. 13, 16. ГАРО. Ф. 4. Оп. 9. Д. 85; Ф. 19. Оп. 1. Д. 374. Л. 4–6; Ф. 49. Оп. 1. Д. 174. Л. 110об.; Д. 632. Л. 18об.; Ф. 854. Оп. 1. Д. 3. Л. 24 (№ 64); Д. 29. Л. 11об.; Ф. 920. Оп. 1. Д. 509. Л. 237об., 238об.

№ 19/40. Прогимназия —, см. отдельную статью.

№ 20. Дом жилой А. Гаретовской, посл. треть 19 в. Хороший пример городского дома в формах эклектики со стилизованными народными мотивами. Выходит на красную линию улицы южным фасадом. В 1899 г. дом принадлежал А. Горетовской. Во 2-й четв. 20 в. был перестроен мезонин, а средняя часть уличного фасада переделана. Со двора сделаны две дощатые пристройки. Дом рублен из бревен без остатка, основание кирпичное. Боковые и задний фасады сохранили первоначальную обшивку из широких калеванных досок под ленточный руст; главный фасад имеет позднюю обшивку из узких досок: вертикальную в подоконном поясе и в елку между окнами.

Прямоугольный одноэтажный с подвалом корпус завершен высокой вальмовой кровлей, в которую врезан небольшой поперечный мезонин. Уличный фасад в шесть окон слегка асимметричен. Слева примыкают сени с главным входом (переделан). Пять окон (кроме среднего), сохранившие первоначальную форму с лучковой пере-

№ 20. План 1 этажа и подвала

№ 22. Дом Морозовых. Фот 2011 г.

мычкой, обрамлены наличниками с сандриками, украшенными резными подзорами. Венчающий антаблемент состоит из фриза и профилированного карниза с фестончатым подзором. Мезонин завершен лучковым фронтоном с подзорами.

В доме сохранилась основа внутренней планировки с разделением на переднюю и заднюю половины. В первой выделяется размерами угловой юго-восточный зал. В задней части дома комнаты сгруппированы по сторонам коридора и прихожей с лестницей в мезонин. Из сада на основной жилой этаж ведет открытая лестница. Подвал имеет трехчастную структуру, образованную капитальными поперечными стенами.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

№ 22. Дом жилой Морозовых, нач. 20 в. Характерный для своего времени доходный жилой дом в стилистике рационального модерна. Южным продольным фасадом выходит на красную линию улицы. Дом построен в 1900 е гг. на участке, относившемся к усадьбе Морозовых (№ 24/42). С самого начала дом имел несколько квартир и сдавался внаем. Кирпичные стены на главном и боковых фасадах окрашены по обмазке, декоративные элементы побелены; дворовый фасад покрыт цементной штукатуркой. В нач. 21 в. в доме проведен капитальный ремонт, утрачена внутренняя планировка.

Прямоугольный двухэтажный корпус завершен вальмовой кровлей. В середине симметричного главного фасада в 11 осей проемов расположен слабо выступающий трехосевой ризалит с входным проемом. Стена расчленена выступом цоколя, профилированной полкой под нижними окнами, широким междуэтажным карнизом и венчающим антаблементом. Обрамления нижних окон включают узкие вертикальные ниши, и фигурные накладки. Верхние окна подчеркнуты широкими гладкими наличниками с поднятыми верхними углами, между которыми помещены стилизованные сандрики. Более широкие проемы среднего ризалита во втором этаже отмечены замковыми камнями. Завершающий фриз дополнен фигурными зубцами. Ризалит увенчан аттиком с дугообразным подвышением и двухступенчатыми заплечиками. В середине аттика — круглое окно.

В доме сохранилась средняя продольная капитальная стена и две поперечные стены, ограждающие блок с парадной и черной лестницами.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

№ 24/42. Дом жилой Е.В. Шишковой (Н.Л. Друкорта, Морозовых), нач. 19 в.

№ 22. План 1 этажа

№ 24/42. Дом Морозовых. Вид с угла. Фот. 2009 г.

№ 24/42. Дом Морозовых с Астраханской ул. Фот. нач. 20 в. ГАРО

Здание в стиле зрелого классицизма, выделяющееся неоготическими реминисценциями, принадлежит к лучшим памятникам рязанской архитектуры нач. 19 в. Памятник, связанный с именем выдающегося писателя-сатирика М.Е. Салтыкова-Щедрина, обладает важным мемориальным значением. Расположен на углу с Астраханской улицей, на которую выходит главным (западным) фасадом, боковым (южным) фасадом обращен к Николодворянской. В 1801 г. участок был выделен жене рязанского городничего П.А. Коноплиной, которая вскоре продала его жене губернатора Е.В. Шишковой, при которой в 1804 г. был выстроен существующий каменный дом в девять окон по главному фасаду. Здание по фасадам было оштукатурено и выкрашено зеленой краской. Парадная анфилада включала угловой зал с хорами на колоннах и две гостиные (средняя имела выход на балкон с кованой решеткой). В задней части дома находились кабинет и спальня, отделенные от анфилады буфетом и коридором с лестницей на антресоли, а также официантская, лакейская и детская комнаты. На антресолях размещались семь комнат и кладовая. Стены всех помещений были выкрашены красками разного цвета, потолки декорированы лепными плафонами. В 1805 г. по прошению Шишковой владение было расширено, получив трапециевидные очертания. В 1807 г. усадьба была куплена губернским про-

№ 24/42. План 1 этажа нач. 19 в. РГИА

№ 24/42. План антресолей нач. 19 в. РГИА

№ 24/42. Вид со двора. Фот. 1979 г.

№ 24/42. Фасад пристройки по ул. Николодворянской. Фот. 1979 г.

№ 24/42. Интерьер зала в пристройке советского времени по ул. Астраханской

курором Н.Л. Друкортом, при котором, вероятно, были построены деревянные флигель с кухней, баня, погреб и амбар. В 1819–1820 гг. усадьба с многочисленными надворными постройками и регулярным садом с копаным фигурным прудом нанималась для проживания губернатора, а в 1821 г. перешла к капитану Степану Вельяминову, который вскоре продал ее подполковнице Наталье Масловой. Ее наследник, гвардии ротмистр Маслов в 1858 г. сдал дом под квартиру М.Е. Салтыкову-Щедрину, исполнявшему в 1858–1861 гг. должность рязанского вице-губернатора. Около этого времени по линии Николодворянской улицы, на месте бывшего деревянного тамбура парадного входа, сделана пониженная каменная пристройка. В 1866 г. владелицей дома стала госпожа Стародубская, в 1869 г. — потомственная почетная гражданка Александра Алексеевна Анзимирова. Между 1877 и 1899 гг. дом перешел в собственность семьи Морозовых. В 1930–32 гг. частично изменена внутренняя планировка дома, уничтожен балкон на главном фасаде. В 1950–51 гг. с северной стороны первоначальный объем удлинили пристройкой вдоль Астраханской ул., повторяющей первоначальные архитектурные формы. Стены дома и пристройки кирпичные, оштукатуренные.

Сильно вытянутое одноэтажное с полуподвалом и антресолями здание под вальмовой кровлей на главном фасаде насчитывает 17 окон. Боковой южный фасад с шестью проемами удлинен пристройкой с окном-серлианой. Средняя, трехоконная часть главного фасада выделена ризалитом с треугольным фронтоном. Дощатая рустовка ризалита прорезана арочными нишами с заглубленными в них прямоугольными окнами. Боковые части фасада решены симметрично: среднее окно увенчано треугольным сандриком, окна по сторонам от него — квадратными нишками с вписанными стрельчатыми арочками. Стену завершают гладкий фриз и подшивной карниз. Углы пристройки по Николодворянской улице оформлены муфтированными лопатками.

Первоначальная внутренняя планировка сохранилась лишь фрагментарно. Помещения передней и задней половин разделены продольным коридором. Позади средней гостиной к коридору примыкает небольшая лестница на антресоли. Коридор получает продолжение в новой части

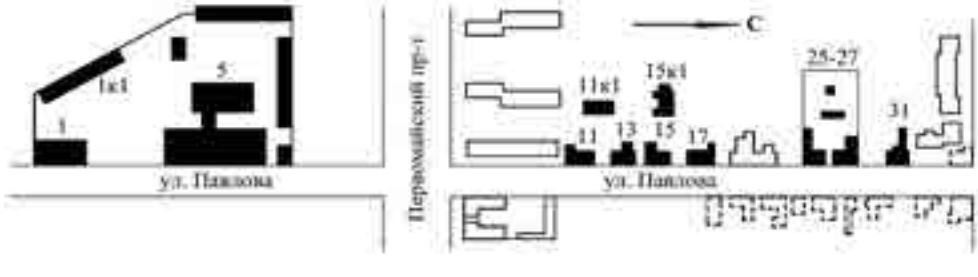
Общий вид северной части улицы Павлова. Фот. 1977 г.

здания. В первоначальном полуподвале два помещения перекрыты коробовыми сводами. Одно из помещений представляет собой одностолпную палату.

Солодовников, 1995, с. 169; *Ильин*, 1945, с. 40; *Ильин*, 1954, с. 146, 156; *Михайловский, Ильенко*, с. 145; План Рязани 1899; План Рязани 1909; РГИА Ф. 1488. Оп. 3. Д. 884. Л. 1–4; ГАРО. Ф. 4. Оп. 719. Д. 192. Л. 261–261 об.; Ф. 19. Оп. 1. Д. 250. Л. 137об.; Ф. 49. Оп. 1. Д. 174. Л. 114об.; Д. 632. Л. 24об.; Ф. 728. Оп. 1. Д. 380. Л. 79–81об.; Ф. 854. Оп. 1. Д. 3. Л. 22об., 163об.; Д. 29. Л. 14об.; Д. 221. Л. 98об.; Ф. 920. Оп. 1. Д. 509. Л. 239об., 422об., 514об.

ЗАСТРОЙКА УЛИЦЫ ПАВЛОВА, 2-я пол. 19 — 1-я тр. 20 в.
ул. Павлова, 1, 1 к. 1, 5; 11, 11 к. 1, 13, 15, 15 к. 1, 17, 25–27, 31

Бывшая Никольская улица расположена в центральной части города. Это третья из поперечных улиц, находящихся к западу от пл. Ленина и пересекающих Первомайский просп. Прямая, сравнительно короткая улица ориентирована с юга на север, начинается на юге от перекрестка с ул. Кудрявцева, далее пересекает Первомайский просп. и заканчивается при выходе на ул. Семинарскую. В 16-17 вв. земли северной части нынешней улицы относились к Архиерейской слободе. Стоявшая здесь на берегу Трубежа каменная церковь Вознесения Господня, чаще называвшаяся по одному из своих приделов Никольской (Николы Долгошеи), была одной из самых ранних в Переяславле Рязанском. Улица Никольская, ориентированная на древнюю церковь, была проложена в соответствии с регулярным планом Рязани 1780 г. В районе прямоугольной площади у церкви Никольская улица пересекалась с ул. Борисоглебской (ныне Трубежная). Местоположение улицы определяло социальный состав ее застройщиков: в северной ее части между улицами Московской и Борисоглебской традиционно располагались небольшие



Улица Павлова. Схема генплана

Дом № 50 (не сохр.). Фот. 1977 г.

Дом № 54 (не сохр.). Фот. 1977 г.

жилые владения духовенства Никольской церкви, а также купечества и мещанства. В южной части улицы, на отрезке между ул. Московской и Маломещанской (Кудрявцева), размещались более крупные участки: на западной стороне во 2-й пол. 19 в. находились две большие усадьбы — Афанасьевых-Дунаевых и Алексеевых.

Вплоть до 20 в. застройка улицы была преимущественно деревянной, одно- и двухэтажной. Характерным примером усадьбы может служить владение настоятеля Никольской церкви И.И. Успенского (№ 25, 27; ныне мемориальный Дом-музей академика И.П. Павлова), сложившееся в 1-й пол. 19 в. Усадьба включала стоявший по красной линии одноэтажный с мезонином главный дом (№ 27) и жилые и хозяйственные здания в глубине участка. Сравнительно крупным домом сер. 19 в. был одноэтажный деревянный дом № 50 (не сохр.). На его семиоконном фасаде, с эклектическим резным декором, средняя трехоконная часть и края выделялись пилястрами. Характерной особенностью был размещенный над карнизом высокий аттик. Примером здания с хорошо сохранившимся классицистическим декором был дом № 54 (не сохр.) в три окна по уличному фасаду.

Большая часть застройки улицы сложилась во 2-й пол. 19 в. На четной стороне улицы, практически полностью снесенной к нач. 21 в., преобладали стоявшие по красной линии с разрывами одноэтажные деревянные дома, в основном с четным числом окон на фасадах и входом на фланге. Характерными примерами сравнительно больших построек с выразительным резным декором в духе эклектики были дома № 44 и 56, оба — в шесть окон по уличному фасаду. Во 2-й пол. 19 в., после проведения железной дороги, в Московской части Рязани активизировалось промышленное строительство и возведение купеческих усадеб, владельцы которых стремились жить вблизи пункта перевоза грузов. Богатое купечество нередко покупало несколько соседних участков рядом или напротив друг друга. При пересечении с ул. Московской на ее северной стороне в посл. четв. 19 в. сформировалось обширное владение купцов Юкиных. Здесь Юкины в кон. 19 в. построили комплекс из шести доходных деревянных домов, из которых три были поставлены по красной линии (№ 11, 13, 15), а другие — во дворе. Строительство домов с квартирами, предназначенными к сдаче внаем, стало в этот период распространенным явлением. В усадьбе настоятеля Никольской церкви священника П.Д. Павлова такой деревянный дом был построен в 1888 г. (№ 25) на основе образцового проекта, использованного также для домов № 11 и 44 (последний не сохр.). На рубеже 19–20 вв. однородный масштаб застройки улицы стал меняться: в ее южной части на месте усадеб Афанасьевых-Дунаевых и Алексеевых возведен крупный промышленный комплекс казенных винных складов, начатый в 1899 г. (№ 1, 1 корп. 1, 5). По красной линии улицы были поставлены двухэтажный дом для служа-

Дом № 44 (не сохр.). Фот. 1977 г.

№ 5. Казенные винные склады. Главный корпус. Фот. 2008 г.

щих и монументальное главное здание в кирпичном стиле с выразительным силуэтом и нарядным декором.

В послереволюционные годы облик улицы, переименованной в 1919 г. в ул. Карла Маркса, не менялся. Лишь в кон. 1920-х — нач. 1930-х гг. на угловых участках при пересечении с ул. Красной Армии и ул. Каляева (ныне Первомайский просп. и ул. Семинарская) появились редкие для Рязани того времени новые комплексы многоквартирных жилых домов в духе конструктивизма: два четырехэтажных дома «ЖАКТ им. Ухтомского» (Первомайский просп. № 32/9 и 34) и два красно-кирпичных корпуса в три и пять этажей на углу с ул. Семинарской. Во 2-й пол. 20 в. северный отрезок улицы был поглощен большой промышленной зоной Приборного завода, на территории которого оказалась церковь Николы Долгошеи.

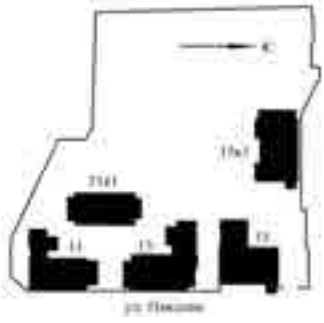
В 1946 г. в бывшей усадьбе И.И. Успенского — П.Д. Павлова (№ 25, 27) открылся мемориальный музей выдающегося ученого-физиолога, лауреата Нобелевской премии академика И.П. Павлова. В 1964 г. улица была переименована в его честь. В усадьбе Успенского — Павлова на протяжении 2-й пол. 20 в. — нач. 21 в. проводились реставрационные работы, в результате которых воссоздан облик характерного для Рязани 19 в. жилого владения. При этом дома по нечетной стороне улицы были сохранены, тогда как застройка противоположной стороны снесена в 1980–90-е гг.

Существующая в настоящее время застройка ул. Павлова — один из немногих в Рязани достаточно полно сохранившихся фрагментов городской ткани 19 — 1-й трети 20 в., включающий разнообразные примеры малоэтажной каменной и деревянной жилой архитектуры в формах классицизма и эклектики. В южной части улицы, отделенной Первомайским просп., расположено одно из лучших в городе сооружений промышленной архитектуры рубежа 19–20 вв.

Добролюбов И. Историко-статистическое описание… Т. 1. 1884, с. 25; План Рязани 1899; План Рязани 1909; *Михайловский, Ильенко*, с. 138; *Кусова*, с. 63, 99, 105, 115; ГАРО. Ф. 129. Оп. 207. Д. 7. Л. 354.

№ 1, 1 корп. 1, 5. Склад казенный винный —, см. отдельную статью.

№ 11, 11 к. 1, 13, 15, 15 к. 1. Усадьба городская Юкиных, посл. четв. 19 в. Характерная для своего времени доходная усадьба со зданиями в формах эклектики, дома № 13 и 15 — с элементами русского стиля. Три дома, входившие некогда в доходную усадьбу, восточными продольными фасадами поставлены по красной линии улицы. Еще два дома стоят в глубине участка по сторонам двора. У всех домов частично изменена внутренняя планировка. Бревенчатые стены основных объемов, рубленные с остатком, обшиты калеванными досками.



№ 11–13–15. Усадьба Юкиных. Схема генплана

Дом № 11. Одноэтажный на кирпичном подвале прямоугольный корпус под вальмовой кровлей. К дворовому фасаду примыкает пониженная хозяйственная пристройка с небольшим кирпичным объемом кухни. Симметричный уличный фасад имеет широкую среднюю четырехоконную часть и фланги, в один проем каждый (парадный вход на правом фланге переделан в окно). Окнам основного этажа, с лучковыми перемычками, в цоколе соответствуют горизонтальные продухи. В убранстве фасада соединены свойственные классицизму руст, пары тонких пилястр по сторонам крайних проемов, горизонтальные сандрики и характерный для эклектики глухой и пропильной резной декор — подзоры карнизов, накладные зубчики и пилообразная полоса во фризе.

Дом № 11 к. 1. Одноэтажный с мезонином в средней части прямоугольный дом с вальмовой кровлей; мезонин покрыт на два ската. С торцов примыкают пристройки сеней. Продольные фасады в шесть окон в первом этаже и в два в мезонине решены лаконично. Прямоугольные окна обрамлены простыми наличниками, какой-либо другой декор отсутствует.

Дом № 13. Двухэтажный прямоугольный корпус имеет вальмовую кровлю. Над средней частью крыши сохранилась квадратная в плане невысокая надстройка, первоначально возможно служившая основанием для шатра. Вдоль южного торца дома вытянут пониженный объем лестничной клетки; к задней стороне примыкает двухэтажное квадратное кирпичное хозяйственное крыло с деревянной пристройкой черной лестницы. Главный фасад хотя и не строго симметричен, но имеет уравновешенную композицию. В середине фасада доминирует трехосевой ризалит, завершенный щипцом. По его сторонам — двухосевые прясла. Левый фланг выделен узким ризалитом с одной осью, также завершенным щипцом. Горизонтальные членения фасада выявлены подоконными полочками, объединяющими окна в обоих этажах, и междуэтажным карнизом с зубчиками. Под окнами, а также в тимпанах щипцов применена вертикальная обшивка, а в междуоконных простенках — горизонтальная. Крупные прямоугольные окна оформлены широкими рамочными наличниками, которые дополнены профилированными сандриками во втором этаже и в нижних проемах среднего ризалита. Последний выделен поэтажными лопатками. Сохранились двупольные филенчатые двери главного входа, защищенного навесом на консолях.

№ 11. Дом жилой. Фот 2004 г.

№ 11. План

№ 13. Дом жилой. Фот. 2004 г.

№ 15. Дом жилой. Фот. 2004 г.

№ 13. План 1 этажа

№ 15. План 1 этажа

Дом № 15. К двухэтажному прямоугольному основному объему под вальмовой кровлей со стороны двора примыкает равновысокое крыло под двускатной кровлей. На уличном фасаде по сторонам средней части, в четыре оси окон, расположены фланговые ризалиты. Слабо выступающий левый ризалит имеет в каждом этаже по одному широкому двойному окну. Сильно выдвинутый вперед правый ризалит завершен высоким шатром-епанчой, поднятым на аттиковом постаменте. В первом этаже ризалита помещены две парадные двустворчатые филенчатые двери, во втором — широкое двойное окно. Фасад имеет выступающий кирпичный цоколь, крупные подоконные полочки, объединяющие окна в обоих этажах, профилированные междуэтажный и венчающий карнизы. Под нижними окнами — вертикальная обшивка, на остальной плоскости фасада — горизонтальная. Окна украшены массивными наличниками с элементами глухой и накладной резьбы на боковых стойках и

№ 15к1. Фот. 2009 г.

№ 17. Дом Белкина. Фот. 1977 г.

№ 17. План 1 этажа

высоких очельях. На дворовом западном фасаде основного объема сохранились наличники окон с выпускными углами.

Дом № 15 к. 1. Двухэтажный близкий к прямоугольному в плане корпус под вальмовой кровлей главным фасадом в пять осей проемов обращен в сторону улицы. На правом фланге сдвоенный вход (две двери в первый и второй этажи), над ним сдвоенное окно. Боковой более протяженный фасад в восемь осей выходит во двор. Средний заглубленный участок в три оси фланкирован асимметричными ризалитами. Ритм прямоугольных окон сбивчивый. Декор фасадов составляют межэтажные пояски и скромные резные наличники с прямыми сандриками.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

№ 17. Дом жилой В. Белкина, 3 я четв. 19 в. Типичный пример дома с лавками в сдержанных формах рациональной эклектики. Восточным продольным фасадом выходит на красную линию улицы. В 1899 г. принадлежал В. Белкину. В нач. 20 в. со двора и с северного торца сделаны деревянные двухэтажные пристройки. В нач. 21 в. деревянная пристройка на правом фланге уличного фасада в первом этаже была обложена кирпичом; утрачен венчавший фасады дома массивный деревянный карниз большого выноса; в середине уличного фасада пробит дверной проем. Частично изменена внутренняя планировка. Стены нижнего этажа кирпичные с белокаменным цоколем; рубленные с остатком стены верхнего этажа имеют горизонтальную дощатую обшивку.

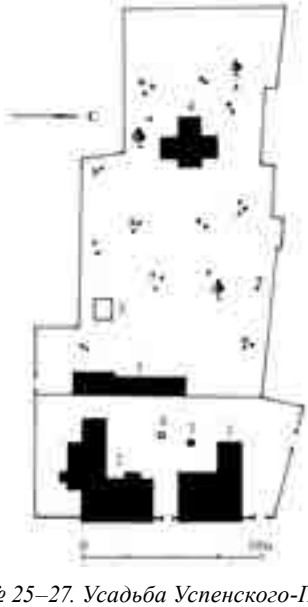
Двухэтажный прямоугольный объем завершен вальмовой кровлей. На главном фасаде левая основная часть в семь осей проемов относится к первоначальному зданию, а правый двухосевой фланг — к поздней пристройке. В нижнем этаже небольшие окна с лучковыми перемычками чередуются с широкими лопатками, в завершении стены — высокий фриз и тонкий карниз. Стена второго этажа в первоначальной семиоконной части разделена лопатками на три прясла: слева два двухоконных и справа трехоконное. Окна имеют скромные рамочные наличники. Над фланговой лопаткой южного торца дома уцелела крупная волютообразная деревянная консоль.

План Рязани 1899.

№ 25–27. Усадьба городская И.И. Успенского — П.Д. Павлова (Дом-музей академика И.П. Павлова), нач. 19 в., 2-я пол. 19 в. — нач. 20 в. Мемориальная усадьба, в которой родился и провел юношеские годы И.П. Павлов, — уникальный сохранившийся в Рязани пример среднего по размерам городского жилого владения 19 в., в котором уцелели первоначальная пространственно-планировочная структура с дворовой и садовой частями, основные постройки в формах классицизма и классицизирующей

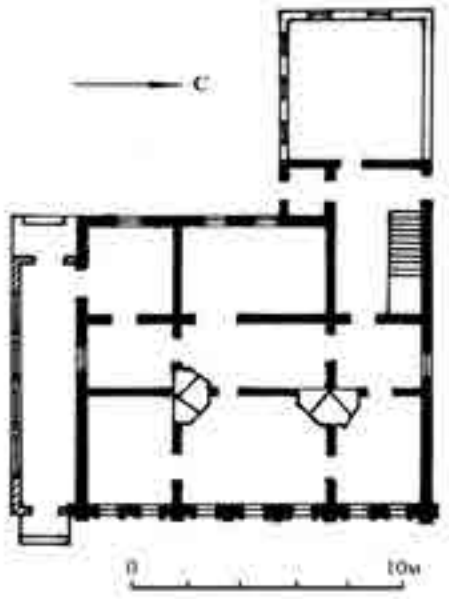
№ 25–27. Усадьба Успенского-Павлова. Общий вид с улицы. Фот. 2006 г.

эклектики. В главном доме частично восстановлены интерьеры, с убранством и мебелью, характерными для небогатых городских домов 2-й половины 19 — нач. 20 в. Усадьба расположена на восточной стороне улицы, значительно распространяясь вглубь квартала. На протяжении всего 19 в. усадьба принадлежала настоятелям церкви Вознесения (Николы Долгошеи). Главный дом был построен в нач. 19 в. священником Иваном Ивановичем Успенским по проекту, близкому образцовым фасадам 1809–12 гг. Со стороны двора мезонин имел балкон. В 1849 г. усадьба перешла по наследству к зятю Успенского священнику Петру Дмитриевичу Павлову, отцу академика Ивана Петровича Павлова (1849–1936). Усадьба включала традиционный для жилого городского владения набор построек: главный дом с кухней, примыкавшей со двора, корпус хозяйственных служб, отделявший передний двор от сада в глубине участка, где был летний флигель. В 1888 г. южнее главного дома построили флигель, предназначавшийся



№ 25–27. Усадьба Успенского-Павлова. Генплан

Бюст И.П. Павлову во дворе усадьбы. Фот. 2006 г.



№ 27. Главный дом. План 1 этажа

для сдачи внаем. Предположительно в это же время уличный фасад главного дома был частично переделан, получив новый декор, а также подверглись обновлению и другие постройки комплекса — хозяйственные службы и крестообразный в плане летний флигель, называвшийся «домом-беседкой». После смерти П.Д. Павлова в 1900 г. владелицей усадьбы стала его дочь Лидия Петровна Андреева. В 1911 г. по ее инициативе кухня была перенесена с северного фланга дворового фасада главного дома на южный. В это время длинный прямоугольный участок владения, вытянутый вглубь квартала, имел расширение на западном конце. В

№ 27. Интерьер гостиной

1918 г. усадьбу национализировали, однако в 1923 г. возвратили прежней владелице. В 1927 г. Л.П. Андреева продала усадьбу, которая впоследствии перешла в ведение горкомхоза и использовалась под коммунальное жилье. Мемориальный музей И.П. Павлова был открыт в главном доме 6 марта 1946 г., в день 10-летней годовщины со дня смерти ученого. Бывший доходный флигель передан музею в 1970 г., а в 1974 г. в нем открыта экспозиция, посвященная научной деятельности И.П. Павлова. В советские годы территория владения была значительно урезана в западной части, утрачены летний флигель и баня, засыпан колодец, вырублен сад. Неоднократно ремонтировался и частично перестраивался главный дом: в 1940-х гг. на месте старой кухни возвели большую двухэтажную пристройку, примкнувшую к северному флангу дворового фасада; в 1970-х гг. перебрали заднюю часть дома. В доходном доме утрачена первоначальная планировка; в 1990-е гг. его крыло со стороны двора удлинено кирпичным объемом, обшитым снаружи тесом. Тогда же заново возвели в прежних формах уличную ограду, отреставрировали хозяйственный корпус, воссоздали баню и летний флигель (его стены выполнили из кирпича с наружной обшивкой тесом), отрыли колодец. В заднем конце усадьбы восстановили площадку для игры в городки. Во дворе усадьбы в 1946 г. был установлен мраморный бюст академика И.П. Павлова.

Усадьба занимает большой близкий к прямоугольному участок, сильно вытянутый на запад, в глубину квартала. Вдоль выходящей на улицу восточной стороны участка расположены с севера главный дом, а с юга доходный флигель. Между домами по красной линии улицы вытянута ограда с воротами и калиткой. Перед уличным фасадом главного дома устроен палисадник с низким решетчатым забором. За домами находится небольшой двор, ограниченный с запада корпусом хозяйственных служб. В глубине сада стоят летний флигель и баня; в задней части территории — пло-

№ 25. Доходный флигель. Фот. 1977 г.

Хозяйственные службы. Фот. 2006 г.

щадка для игры в городки. Главный дом и первоначальные части доходного дома сложены из бревен, перевязанных с остатком, и снаружи обшиты тесом. Цоколи обоих зданий — кирпичные, оштукатуренные. Хозяйственные службы сложены из полубревен, перевязанных с остатком.

Главный дом — один из старейших сохранившихся деревянных домов города. В композиции главного фасада первоначальная структура, восходящая к стилистике классицизма, дополнена декоративными элементами в духе классицизирующей эклектики. Одноэтажный прямоугольный дом имеет над средней частью мезонин. Вдоль южной боковой стороны объема вытянуты узкие одноэтажные сени-веранда. Кровля мезонина — двускатная, основного этажа — вальмовая. Уличный симметричный фасад, расчлененный пилястрами, имеет широкую среднюю трехосевую часть, завершенную фронтоном над мезонином, и небольшие двухоконные фланги. Окна сгруппированы в соотношении 2–3–2. Стену первого этажа завершает профилированный карниз, стены мезонина — гладкий подшивной карниз. Пилястры, соответствующие перерубам внутренних стен, а также поставленные в простенках двухэтажной части фасада, украшены тонкими профилированными капителями. Прямоугольные окна заключены в рамочные наличники. В первом этаже над проемами помещены сандрики двух типов с заостренными подвышениями, украшенные звездочками. Окна мезонина отмечены выпускными верхними углами наличников и трехчастными замковыми камнями. На дворовых фасадах окна имеют простые рамочные наличники. На уличном фасаде дома укреплена доска с надписью: «Здесь родился и жил с 1849 по 1870 г. академик Иван Петрович Павлов».

В первом этаже две продольные и две поперечные капитальные стены делят дом на девять неравных помещений. Три обращенные на улицу комнаты образуют анфиладу: в средней гостиной — две диагональные печи, к северу от нее, также с диагональной печью — столовая, к югу — спальня хозяйки. В средней линии помещений, параллельной улице, начиная от входа из сеней-веранды, размещаются прихожая, темная проходная комната и буфетная. В задней части дома располагаются гардеробная, связанная с прихожей, обращенный во двор кабинет П.Д. Павлова и проходная комната, ведущая на кухню. В этой же комнате установлена одномаршевая лестница на мезонин. В мезонине — прихожая и три комнаты, в которых жили братья Иван, Петр и Дмитрий Петровичи Павловы. Печи первого этажа облицованы белым кафелем. Потолки имеют тянутые карнизы и круглые розетки.

Доходный флигель — характерное для кон. 19 в. здание в формах эклектики, дополненное резным декором. Одноэтажный с подвалом дом под вальмовой кровлей имеет Г-образный план: к основному прямоугольному вытянутому вдоль улицы корпусу со стороны двора примыкает более узкое кры-

Летний флигель. Фот. 2008 г.

ло. На симметричном уличном фасаде по сторонам широкой средней части в пять окон расположены узкие одноосевые фланги. В правом из них помещена двупольная дверь парадного входа, защищенная двускатным козырьком. Фланговые части стен выделены парными пилястрами. Цоколь, прорезанный подвальными окнами с приямками, отмечен вверху отливом-полочкой. Окна основного этажа объединены тонким подоконным карнизом с зубчиками. Поле стены под окнами имеет вертикальную обшивку, на которую наложены филенчатые фартуки. Окна с лучковыми перемычками отмечены рамочными наличниками с профилированными сандриками, украшенными пропильными подзорами. Фасад завершен фризом с накладной пилообразной полосой и карнизом большого выноса, над которым устроен высокий парапет пропильной резьбы между сдвоенными тумбами. Остальные фасады оформлены скромнее: под венчающим карнизом проходит фриз с вертикальной обшивкой. Наличники прямоугольных окон дополнены профилированными полочками. В подвале сохранились внутренние капитальные стены.

Хозяйственные службы — редкий сохранившийся пример усадебной нежилой постройки с выразительной объемной композицией и эффектными бревенчатыми фасадами. Вытянутое с юга на север прямоугольное здание состоит из трех, близких по размерам, перевязанных между собой срубов. Крайние срубы имеют высокие вальмовые кровли, а над средним возвышается второй тесовый этаж-сушило с решетчатыми проемами. В северном срубе, имеющем на восточном фасаде две пары ворот, а на противоположном — одну пару, видимо размещались каретный сарай и конюшня. Под средней частью служб имеются два глубоких, круглых в плане погреба, обложенных кирпичом.

Ожегов, с. 82, 85; *Загрина*, с. 10–19; План Рязани 1899; План Рязани 1909.

№ 31. Дом жилой В. Щербакова, 2-я пол. 19 в. Типичный жилой дом периода эклектики. Выходит восточным фасадом на красную линию улицы. В кон. 19 в. к дому пристроены боковые сени. Во 2-й пол. 20 в. искажена внутренняя планировка, входы с улицы переделаны в окна. Стены первого этажа кирпичные, со стороны улицы — оштукатурены; бревенчатые ру-

№ 31. Дом Щербакова. Фот. 2004 г.

№ 31. План 1 этажа

бленные с остатком стены второго этажа обшиты тесом.

Основной двухэтажный прямоугольный объем под вальмовой кровлей слегка вытянут вглубь участка. По бокам к нему примыкают небольшие сени с пониженными односкатными кровлями, а со двора — узкое равновысокое прямоугольное хозяйственное крыло. На симметричном главном фасаде в семь осей проемов узкие одноосевые фланги на первом этаже выделены лопатками. В них первоначально находились входные проемы. Стена нижнего этажа, включая лопатки, обработана крупным рустом и завершается широким профилированным карнизом. Прямоугольные окна украшены крупными замковыми камнями с алмазной гранью. Во втором этаже окна с лучковыми перемычками имеют нарядные наличники с профилированными сандриками. Нижним лопаткам во 2-м этаже соответствуют филенчатые пилястры. Фасад увенчан высоким аттиковым фризом со стилизованными резными метопами и триглифами. На боковых фасадах основного объема декор сохранился частично: огибающие лопатки на углах кирпичной части; белокаменная подоконная полка на северном фасаде; наличники с тонкой пропильной резьбой на южном фасаде.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

ЗАСТРОЙКА ПЕРВОМАЙСКОГО ПРОСПЕКТА, нач. 19 — сер. 20 в.
Первомайский просп., 1/117, 3, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13/16, 14, 15/21, 17, 19, 21, 22, 24, 25, 27б, 28–30

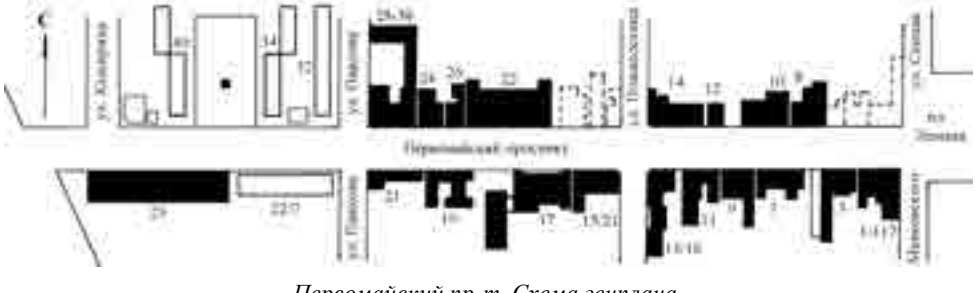
Бывшая Московская улица — главная магистраль северной части города — до сих пор является основным въездом в Рязань со стороны Москвы. Трасса проспекта пролегает по ровной местности точно по параллели с востока на запад, начинаясь от пл. Ленина (бывшая Хлебная) и пересекая по мосту железную дорогу в районе бывшей Московской заставы, доходит до пл. Победы (бывшая Троицкая). Здесь трасса делает излом под тупым углом и поворачивает на северо-запад, переходя в Московское шоссе. В исторической части города (до Московской заставы) проспект пересекают под прямым углом четыре улицы: Маяковского (бывшая Хлебная) и Сенная, Пожалостина (Селезневская), Павлова (Никольская), Каширина (Театральная). Последняя проходит лишь к северу от проспекта.

Московская улица была проложена в соответствии с регулярным планом Рязани 1780 г. Ранее это место, бывшее тогда окраиной, практически не было застроено. С начала своего существования улица была самой широкой в городе и задумывалась как парадный въезд в Рязань. Первоначально трасса улицы доходила до границы города у Московской заставы, продолжаясь за ней дорогой на Москву; далее начиналась территория пригородной Троицкой слободы, лишь в советское время официально вошедшей в черту города. На рубеже 18–19 вв. на улице были сосредоточены деревянные постройки основных губернских учреждений. В квартале между улицами Селезневской и Никольской на северной стороне располагался дом наместника, построенный в 1778 г. (на месте дома № 22). На противоположной стороне стояло здание губернских присутственных мест. Ближе к Московской заставе, на углу Никольской ул., на южной стороне было здание Казенных (или т. н. Старых) конюшен, построенных в 1781 г. — первое каменное здание на улице (не сохр., на его месте — дом № 23/7). У заставы, на северной стороне улицы, находилось деревянное здание «Оперного дома» (не сохр.), первого в Рязани театра, выстроенного по проекту губернского архитектора И.Г. Сулакадзева в 1787 г. На самой заставе в 1786 г. также по проекту Сулакадзева были выстроены каменные кордегардии, а въезд оформляли два обелиска из белого камня. В 1789 г. административные учреждения переместились в новое здание Присутственных мест, а освободившееся деревянное здание некоторое время занимало Главное народное

Первомайский пр-т. Фот. 2011 г.

училище, вскоре переведенное в другую часть города. Таким образом, к кон. 18 в. Московская улица утратила административный характер. Позднее ближе к кремлю переместился и театр.

В нач. 19 в., в связи с продолжением строительства на Хлебной площади торговых рядов, Московская улица постепенно становилась средоточием торгово-хозяйственной жизни. Участки раздавались под каменную застройку купцам и зажиточным мещанам. Строительная деятельность первых десятилетий 19 в. была связана с именем губернского архитектора Н.П. Милюнова, разрабатывавшего проекты для обывательских домов по образцовым фасадам. Именно в это время Московская улица приобрела ансамблевый характер парадного въезда в город, по обеим сторонам оформленного строгими единообразными фасадами двухэтажных домов в стиле классицизма. Общий характер и высотность застройки, начиная с этого времени, принципиально не менялись, вплоть до нач. 20 в. В числе первых каменных построек, возведенных на северной стороне улицы, на участке между улицами Хлебной и Селезневской, были каменные дома с лавками (1800-е гг.) купцов И. Пустовалова (№ 12) и Афанасия Савина (сохр. в объеме дома № 8). В их основе лежали образцовые фасады Сулакадзева. В 1808 г. на углу с Никольской улицей, на южной стороне, Милюнов выстроил и собственный дом (не сохр.). В 1810-х гг. на углу с Хлебной улицей был возведен дом городского головы, хлеботорговца Осьминина (№ 2; не сохр.). В этой постройке уже чувствовалось влияние классицистических образцовых проектов из альбома 1809 г. (№ 10, 21 и 24). Дом представлял собой двухэтажный объем под вальмовой кровлей с симметричными фасадами в девять осей, с трехосевым ризалитом посередине. В нижнем этаже были широкие проемы лавок, в верхнем — стройные прямоугольные окна, украшенные сандриками. Стену разделял междуэтажный карниз и завершал неполный антаблемент. В 1810-х гг. Милюновым по той же стороне улицы был возведен двухэтажный



Первомайский пр-т. Схема генплана

Первомайский пр-т. Вид от бывшей Московской заставы. Фот. 2011 г.

дом Касцовых с лавками (№ 10), в основе также имеющий образцовый проект с эффектно примененным большим ордером в средней части. На противоположной стороне улицы в это же время были построены каменные дома мещан Муковозовых (сохр. в объеме дома № 3) и Рязановых (сохр. в объеме дома № 7). Последний очень близок дому Осьминина.

Во 2-й четв. 19 в. продолжилась жилая застройка улицы. В это время, по-видимому, была застроена территория между домами № 2 и 8. Здесь появился ныне утраченный каменный дом мещанки Гладковой (№ 4), в 1899 г. принадлежавший Н. Попову. Он был построен по образцовому проекту, почти в точности повторяя фасад № 10 из альбома 1809 г. Двухэтажное здание имело семь осей по фасаду с трехосевым ризалитом посередине и проездной аркой на средней оси. Окна второго этажа были украшены наличниками и сандриками. Горизонтальные членения подчеркивали междуэтажный карниз и венчающий антаблемент. Рядом с этим домом стоял еще один ныне утраченный каменный дом помещика Хривского (№ 6, в 1899 г. — А. Антонова). Двухэтажное здание имело шесть осей по фасаду, торговые лавки в первом этаже и въездную арку на левом фланге, повторяя образцовый фасад № 25 из альбома 1809 г.

В 1820-х гг. по приказу генерал-губернатора А.Д. Балашова вдоль улицы был разбит «палисадник с решетником». При Балашове в районе Московской заставы сложился комплекс военных учреждений. В кварталах, прилегающих к заставе, на южной стороне улицы рядом со зданием конюшен в 1829 г. появились артиллерийские казармы (№ 25). Напротив них располагалось несколько дворянских усадеб, в том числе дом Татаринова, директора классической гимназии. В нач. 1820-х гг. здесь разместилась контора строительства артиллерийских казарм,

№ 10. Дом Касцовых. Фот. нач. 20 в.

№ 2. Дом Осьминина (не сохр.). Фот. 1977 г.

Вид Московской улицы от дома Михайлова (№ 14) в сторону Хлебной площади. Фот. нач. 20 в.

потом городская больница. Позднее, после строительства казарм, дом был сломан, а на его месте появился артиллерийский манеж. В 1842–43 гг. за манежем в глубине квартала по проекту губернского архитектора Н.И. Воронихина были возведены арестантские роты (см. отдельную статью по ул. Каширина, 6). Рядом, на месте снесенного к тому времени театра, устроили огромный артиллерийский плац. В северо-западном углу плаца, рядом со зданиями Приказа общественного призрения еще в нач. 19 в. появился т. н. Работный и Смирительный дом (не сохр.). С юга перспективу плаца в 1820-х гг. замкнул Тюремный замок (№ 27б), поставленный в отдалении от трассы Московской улицы.

К сер. 19 в. целостный классицистический облик улицы вполне сложился. Судя по плану 1860 г., жилыми домами с лавками в первых этажах были заняты преимущественно два квартала по сторонам улицы, ближайшие к Хлебной площади. В следующих двух кварталах (от ул. Селезневской до Никольской) располагались несколько крупных усадеб. Одна из них на месте бывшего генерал-губернаторского дома принадлежала купцам Рюминым, а в сер. 19 в. усадьба была выкуплена в казну и на этом месте в 1860 г. были построены жандармские казармы.

Во 2-й пол. 19 в. были значительно расширены многие уже существовавшие на улице здания. Например, дома № 1, 3, 7, 8, 9, 10 подверглись реконструкции с полным или частичным изменением перво-

№ 6. Дом Жилой (не сохр.). Фот. 1977 г.

№ 4. Дом Гладковой (не сохр.). Фот. 1977 г.

№ 16, 18, 20. Дома с лавкой Соколова (не сохр.). Фот. 1977 г.

начального облика в духе эклектики. Активно строились и новые здания. На углу Селезневской улицы, на северной стороне, в 1860-е гг. по проекту губернского архитектора С.А. Щеткина для А.А. Михайлова был возведен крупный дом с торговыми лавками (№ 14). Застраивались кварталы между улицами Селезневской и Никольской. На угловом участке на северной стороне здесь появился дом с лавками Соколова (в 1899 г. — И. Денисова) (№ 16–18, не сохр.). Отдельно стоявший, деревянный с тесовой обшивкой по фасаду одноэтажный жилой дом (№ 16) был выстроен в скромных формах эклектики по образцовому проекту 1850-х гг. На фасаде он имел четыре окна с лучковыми перемычками и вход на левом фланге. Располагавшаяся рядом каменная одноэтажная лавка (№ 18), также в сдержанных эклектических формах, имела три крупных арочных проема лавок по фасаду и завершалась грузным аттиком с полукруглым подвышением. Фасад расчленяли филенчатые пилястры, между которыми были зажаты проемы. На соседнем участке стоял деревянный одноэтажный дом В. Силантьева (№ 20, не сохр.). Он имел несколько нерегулярную композицию фасада в девять проемов, в том числе с двумя входами. Фасад расчленялся пилястрами и завершался филенчатым фризом и карнизом. Под окнами с лучковыми перемычками размещались филенки. На южной стороне также возникает несколько новых строений: на углу дом Л. Нечаевой с лавками (№ 15/21), рядом

Троицко-Александровская церковь до перестройки. Фот. кон. 19 в.

Троицко-Александровская церковь после перестройки. Фот. нач. 20 в.

№ 39. Многоквартирный дом. Фот. 2011 г.

усадьба О. Коровиной (на месте дома № 17, не сохр.); дом М.М. Селиванова (№ 19) и доходный дом Панкина. Все эти здания были выдержаны в духе эклектики, однако в целом в их облике преобладали традиционные классицистические мотивы.

Во 2-й пол. 19 в., в связи с прокладкой Московско-Казанской железной дороги, прошедшей по юго-западной линии городского вала, начала активно застраиваться пригородная Троицкая слобода. В 1879 г. на месте старого храма на Троицкой площади была построена новая кирпичная Троицко-Александровская церковь (не сохр.), выдержанная в русско-византийском стиле, в духе образцовых проектов К.А. Тона. К квадратному в плане основному объему храма (по-видимому, четырехстолпному), первоначально увенчанного пятью некрупными луковичными главками, с запада примыкала сильно вытянутая прямоугольная трапезная. Композицию завершала мощная вертикаль четырехъярусной колокольни. Фасады основного объема храма, расчлененные пилястрами, посередине имели ризалиты, увенчанные кокошниками. При перестройке церкви в кон. 19 в. вместо пятиглавия появился огромный барабан, увенчанный мощной луковичной главой в подражание Храму Христа Спасителя в Москве. От Троицкой площади к построенному в 3-й четв. 19 в. зданию железнодорожного вокзала (полностью перестроен в советское время) была проложена

№ 62 к2. Больница. Фот. 2009 г.

№ 62. Волостная Школа Троицкой слободы. Фот. 2009 г.

№ 37. Многоквартирный дом. Фот. 2011 г.

ул. Вокзальная (ныне Малое шоссе). В кон. 19 — нач. 20 в. в этом районе начали появляться общественные здания: в 1870-х гг. Александровская семинария (№ 49/2), в нач. 20 в. волостная школа Троицкой слободы, архит. Г.Ю. Банковский (№ 62) и больница (62, корп. 1). В архитектуре последней ярко проявились черты модерна. На рубеже 19–20 вв. были надстроены артиллерийские казармы, а в средней части улицы, на ее северной стороне (на месте жандармских), сооружены огромные Шестиротные (или новые) казармы, ставшие доминантой, спорящей со старым ампирным зданием. Фасадам нового здания придали стилизованные классицистические черты, поддерживая ансамблевый характер улицы.

После революции в 1920–30-е гг. в застройку начали вкрапливаться отдельные крупномасштабные сооружения в духе авангарда, нарушающие общую высотность в два этажа, а также резко контрастирующие с общей стилистикой застройки. Напротив артиллерийских казарм появился первый в Рязани дом коммунального типа «ЖАКТ им. Ухтомского» (№ 32–40). А на углу ул. Пожалостина в 1929 г. архитектором А.Д. Сошкиным был выстроен первый высотный жилой дом (№ 13/16). В соседнем квартале, напротив Новых казарм в 1930-е гг. возведен клуб завода «Красное Знамя» (№ 17) — здание в переходных формах от конструктивизма к сталинскому неоклассицизму. В 1953–56 гг. была за-

№ 27. Административное здание. Фот. 2009 г.

№ 41. Административное здание. Фот. 2011 г.

№ 1/117. Усадьба Гайдукова с угла. Фот. 1977 г.

строена часть проспекта за железной дорогой (за границей старого города) до пл. Победы. Новые дома образовали целостный архитектурный ансамбль, выдержанный в стиле послевоенного неоклассицизма с элементами стилизации под итальянский Ренессанс. Застройку составляют типовые жилые многоквартирные дома в 4–5 этажей с магазинами (№ 29/2, 33, 35, 37, 39/2, 45, 47/1, 58, 64, 66). Среди них — типовое здание гостиницы «Первомайская» (№ 56) и два общественных здания представительных форм (№ 27 и 41), по фасадам оформленные большим ордером. В послевоенные годы была снесена Троицко-Александровская церковь, а площадь переименовали в пл. Победы. В это же время в старой части улицы на углу ул. Павлова был возведен четырехэтажный жилой дом (№ 23/7), выдержанный в обобщенных неоклассицистических формах.

В посл. четв. 20 в. исторически сложившийся целостный комплекс уличной застройки начал разрушаться. Самой большой утратой был снос домов № 2, 4 и 6, оформлявших выход на пл. Ленина. На их месте было возведено высотное здание в духе господствовавшего тогда «интернационального стиля», своим масштабом и стилистикой грубо нарушающее характер исторической застройки. В 1990-е гг. одноэтажные дома № 16, 18, 20 были заменены безликой застройкой в пять этажей в духе постмодернизма. Также были искажены некоторые сохранившиеся исторические здания.

Несмотря на утраты и переделки, главная магистраль города хорошо сохранила ансамблевый характер застройки, представляющей основные стилистические направления, господствовавшие с нач. 19 в. по сер. 20 в. Преобладающей в облике улицы является стилистика классицизма, отразившаяся в том числе и в постройках советского времени.

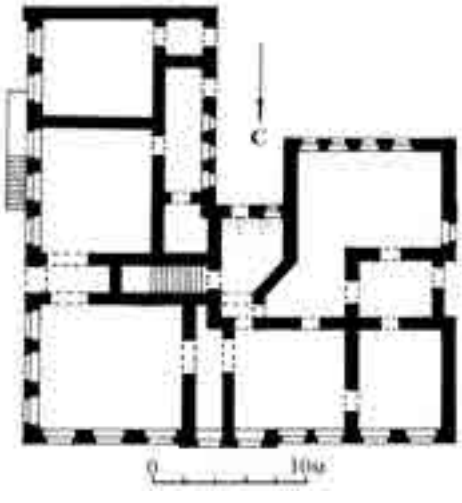
Собрание Фасадов… Ч. I. № 10, 21, 24, 25; Образцовые фасады…, 1854 и 1856; РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 4955, 4957, 4959; Памятная книжка…; План Губернского Города…; План Рязани 1899; План Рязани 1909; РЦВ, № 10, 2003, с. 57. ГАРО. Ф. 4. Оп. 15. Д. 12. Л. 27об., 55; Оп. 18. Д. 123. Л. 5–6; Оп. 719. Д. 221. Л. 87; Д. 222. Л. 33; Оп. 720. Д. 1-з. Л. 61об., 71об., 78; Ф. 1309. Оп. 1. Д. 45, 46, 47; Ф. Р-6859. Оп. 1. Д. 53. Л. 1–4.

№ 1/117. Усадьба городская Гайдукова, 1-я и 3-я четв. 19 в. Характерный пример купеческой застройки Рязани 19 в.,

совмещавшей жилую и торговую функции. Играет важную роль в формировании западной границы одной из центральных площадей города. Расположена на углу проспекта и ул. Маяковского, выходящих на пл. Ленина. Главный дом выстроен в 1-й четв. 19 в. на основе образцовых проектов 1809–12 гг. В 3-й четв. 19 в., возможно, под руководством губернского архитектора С.А. Щеткина дом был перестроен с изменением структуры и декора фасадов. Во второй период был также сооружен флигель. В кон. 19 в. владение принадлежало Гайдукову. В советское время крупные арочные проемы лавок в первом этаже главного фасада дома переделаны в окна, сильно изменена внутренняя планировка здания. Утрачена первоначальная (видимо, анфиладная) планировка флигеля. Комплекс состоит из двух зданий: углового кирпичного, оштукатуренного *главного дома с лавками*, выходящего главным (северным) фасадом на проспект, и примыкающего к нему с юга по ул. Маяковского полукаменного (первый этаж кирпичный, второй деревянный, обшитый тесом) *жилого флигеля*.

Главный дом с лавками, первоначально выдержанный в духе классицизма, после перестройки получил облик, характерный для периода эклектики. Двухэтажный объем с подвалом в плане близок П-образной форме, с укороченным западным крылом со двора. Архитектурный декор сосредоточен на двух уличных фасадах, их симметричные композиции, с одинаковым количеством проемов, отличаются лишь в деталях. Проемы в первом и втором этажах расположены не по осям, что является отчасти результатом переделок 3-й четв. 19 в. На каждом из фасадов средняя часть второго этажа в четыре окна выделена четырьмя каннелированными пилястрами с белокаменными базами. На главном фасаде два окна, расположенные в более широком среднем простенке, сближены между собой, на восточном фасаде между такими же окнами помещена фигурная филенка.

№ 1/117. Главный дом с Первомайского пр-та. Фот. 2011 г.



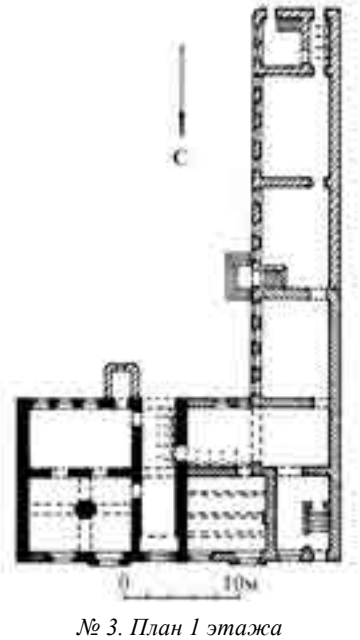
№ 1/117. План 1 этажа дома

№ 1/117. Жилой флигель. Фот. 2009 г.

№ 3. Дом Муковозовых. Фот. 2011 г.

№ 3. Ограждение лестницы. Фот. 1980 г.

Середина главного фасада акцентирована небольшим ризалитом и более рельефным декором. Окна второго этажа с лучковыми перемычками и рамочными наличниками завершаются щипцовым сандриком или полочкой. Венчает стены мелкопрофилированный карниз с сухариками. В середине фасадов карниз дополнен фигурными консолями, а на флангах — лепным волнообразным фризом с розетками.



№ 3. План 1 этажа

В первом этаже вдоль уличных фасадов расположены торговые залы, к которым сзади примыкают небольшие подсобные помещения. Одно из них перекрыто гофрированными сводами. Комнаты второго этажа вдоль уличных фасадов, возможно, образовывали анфиладу. В некоторых из них сохранились тянутые потолочные карнизы. Под северо-восточной частью дома и под его восточным крылом находится подвал, который состоит из нескольких небольших помещений, перекрытых коробовыми сводами.

Жилой флигель выдержан в духе эклектики с элементами декора, ориентирующимися на барокко. Двухэтажный прямоугольный объем завершен вальмовой кровлей. Декор сосредоточен на уличном фасаде второго этажа. Одиннадцать окон с лучковыми перемычками, заключенные в рамочные наличники, расположены в мерном ритме. Три средних окна выделены фигурными бровками. Под окнами помещен плоский балясник, а между ними — накладки в виде ромбов и висячих «флагов». Венчающий карниз опирается на кронштейны.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

№ 3. Дом жилой Муковозовых с лавками, 1-я и 3-я четв. 19 в; кон. 19 в. Характерный для исторического центра Рязани пример дома с лавками, существующий архитектурный облик которого выдержан в духе классицизирующей эклектики. Стоит в ряду сплошной застройки в начале проспекта, выходит на него главным (северным) фасадом. Дом с лавками для мещан Муковозовых построен в 1810-х гг. (до 1818 г.) по проекту губернского архитектора Н.П. Милюнова. Фасад дома, вероятно, ориентировался на образцовый фасад из альбома

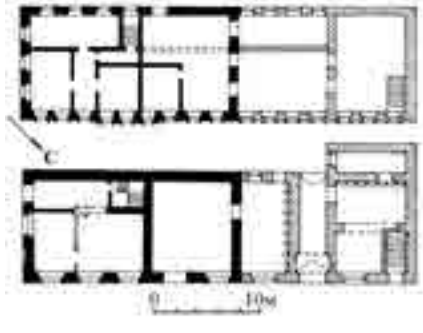
1809 г. (№ 25). Первоначальное ядро дома в шесть осей с проездной аркой в первом этаже сохранилось в составе основного объема, выходящего на улицу. Видимо, вскоре после сооружения здание было расширено почти вдвое пристройкой по красной линии улицы. В 3-й четв. 19 в., возможно, по проекту губернского архитектора С.А. Щеткина дом подвергся реконструкции: переделаны фасады, частично изменена внутренняя планировка и отделка помещений, выложены новые своды. Двухэтажная дворовая пристройка датируется концом столетия, когда домом владел С. Щеголев. В советское время арочный проем проезда во двор заложен и превращен в поперечный коридор. Стены здания сложены из кирпича и оштукатурены.

Двухэтажный Г-образный в плане объем первоначально имел небольшое юго-западное крыло, позднее сильно удлиненное вглубь двора. Декоративное убранство сосредоточено на главном фасаде. Первый этаж покрыт квадровым рустом, второй — ленточным. Широкий междуэтажный пояс и фриз массивного венчающего антаблемента украшены перспективными лежачими филенками. Крупные проемы лавок в первом этаже и 12 окон второго этажа (те и другие — с лучковыми перемычками) группируются в неравномерном ритме. Проемы лавок подчеркнуты веерным рустом, окна второго этажа — профилированными наличниками и сандриками. Во втором этаже фасад симметрично разделен на пять частей: в середине 4 окна, фланкированные двумя ризалитами в одно окно с каннелированными пилястрами по сторонам; на флангах по три окна с пилястрами на углах. Средняя ось фасада подчеркнута двумя окнами, объединенными общим сандриком.

Расположенный на правом фланге главного фасада парадный вход ведет в торговые и складские помещения первого этажа. Пространство бывшей проездной арки разделено подпружной аркой на две половины (северная перекрыта коробовым сводом, южная — гофрированными). Северо-восточный угол занимает помещение, перекрытое системой парусных сводов на подпружных арках, опирающихся на центральный столб. Уличную половину второго этажа занимает вестибюль с лестницей и три большие комнаты. Вдоль дворового фасада размещаются два зала. От убранства интерьеров сохранились профилированные карнизы, а в комнатах второго этажа две диагональные печи (одна облицована белым кафелем). В парадной лестнице металлические стойки перил украшены упругими по форме завитками.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

№ 7. Дом жилой Г.С. Рязанова с лавками, 1-я четв. 19 в.; 2-я пол. 19 в. Пример регулярной застройки центральной части Рязани, в целом сохранивший первоначальный облик в стиле классицизма. Главным, северным, фасадом выходит на красную линию улицы; с западной стороны примыкает вплотную к соседнему зданию. Одноэтажный дом, сооруженный в нач. 19 в., в 1810-х гг., когда он принадлежал мещанину



№ 7. Планы этажей

№ 7. Дом Г.С. Рязанова. Фот 2011 г.

Г. С. Рязанову, был перестроен по проекту губернского архитектора Н.П. Милюнова. Тогда его надстроили вторым этажом с мезонином, использовав образцовый фасад из альбома 1809 г. (№ 86). Компактный почти кубический объем имел симметричный фасад в девять осей со слабым средним трехосевым ризалитом. Это первоначальное ядро сохранилось в восточной части дома. Вскоре здание было расширено почти вдвое западной пристройкой с проездной аркой. Во 2-й пол. 19 в. в первом этаже появились широкие арки лавок, на главном фасаде исчезли пилястры, а декор был немного обновлен. В 1899 г. владение принадлежало А. Кокину. В советское время многие арочные проемы первого этажа переделали в прямоугольные. Со двора примыкают поздние пристройки, искажена внутренняя планировка. Дом выстроен из кирпича, по фасадам оштукатурен.

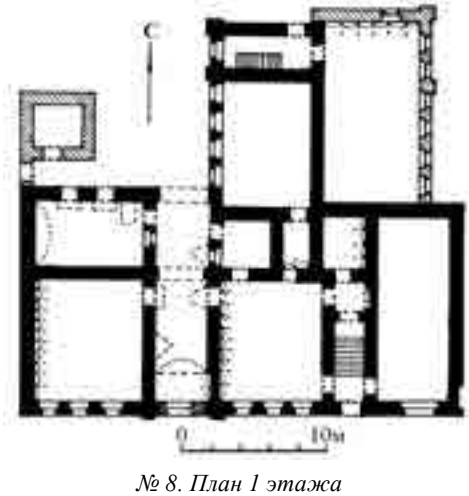
Двухэтажный дом с лавками и подвалом имеет прямоугольный, сильно вытянутый объем с проездной аркой, смещенной со средней оси к западу. Разреженный ритм крупных проемов лавок с лучковыми перемычками контрастирует с учащенным и мерным ритмом 16 окон верхнего жилого этажа. Проемы по сторонам проездной арки, перекрытой коробовым сводом, выделены архивольтами. Рамочные наличники прямоугольных окон второго этажа завершаются мелко профилированными полочками. Стену делит междуэтажный карниз и завершает неполный антаблемент с широким гладким фризом.

Парадный вход в здание располагается на правом фланге главного фасада. Большую часть нижнего этажа занимают просторные помещения лавок, разделенные поперечными капитальными стенами. В одном из них сохранился чугунный опорный столб, а в двух других — гофрированные своды. Деревянная лестница с точеными балясинами ведет в жилые помещения второго этажа. Комнаты вдоль уличного фасада, вероятно, были связаны анфиладой. На потолках сохранились тянутые карнизы. Под центральной частью дома расположен подвал, состоящий из двух одинаковых помещений, перекрытых коробовыми сводами и связанных широким арочным проемом. Кирпичный пол подвала выложен в елочку.

План Рязани 1899; План Рязани 1909; ГАРО. Ф. 4. Оп. 719. Д. 221. Л. 87; Д. 222. Л. 33.

№ 8. Дом жилой А. Савина, нач. 19 в. (?), 3-я четв. 19 в., кон. 19 — нач. 20 в. Характерное для застройки центральных улиц Рязани здание в формах классицизирующей эклектики, возможно сохранившее в своем объеме стены здания нач. 19 в. Стоит на красной линии улицы, выходит на нее главным, южным, фасадом. В 1800-е гг. на этом участке был возведен один из первых каменных домов на улице, принадлежавший

№ 8. Дом А. Савина. Фот. 2009 г.



№ 8. План 1 этажа

Афанасию Савину. Здание, по-видимому, было выдержано в духе классицистических образцовых проектов. Первоначальное ядро дома с проездной аркой в первом этаже (предположительно в девять осей по фасаду) сохранилось в западной части существующего здания. В 1807 г. владение с каменным домом числилось за купцом Снитким. В 3-й четв. 19 в. дом был увеличен восточной пристройкой, при этом фасады были обновлены. В кон. 19 — нач. 20 в, когда владение принадлежало А.В. Антонову, здание было перестроено: со стороны двора примкнули двухэтажные пристройки, изменены внутренняя планировка и отделка интерьеров, устроены гофрированные своды. В советское время заложена проездная арка и растесаны некоторые оконные проемы первого этажа. Кирпичные стены дома оштукатурены.

Двухэтажный прямоугольный объем со двора усложнен пристройками. На главном фасаде в первом этаже насчитывается 9 проемов, во втором, стена которого покрыта прочерченным в штукатурке рустом — 12. Все проемы прямоугольные, с широкими штукатурными наличниками и тонкими прямыми сандриками. Межэтажное членение выявлено профилированным поясом, а венчает стену белокаменный карниз с мутулами. Заложенная арка проезда служит осью симметрии для левой части фасада, а расположенный справа парадный вход и еще два окна на фланге несколько сбивают мерный ритм членений.

В первом этаже по сторонам перекрытой коробовым сводом проездной арки, превращенной в коридор, расположено два помещения с гофрированными сводами, а позади них — небольшие подсобные комнаты. Две из них перекрыты коробовыми сводами с распалубками. Основную часть второго этажа занимают 9-оконный зал и широкий коридор вдоль дворового фасада. В восточной половине здания размещается лестничная клетка, стены которой в первом этаже покрыты квадровым рустом, а во втором — крупными вертикальными филенками. Большую выразительность пространству придает гофрированный свод с профилированными тягами, опирающимися на фигурные лепные кронштейны. Парадная двухмаршевая лестница с мраморными ступенями поднимается на площадку второго этажа, где у фронтальной стены выступает декоративный камин. Его каннелированые пилястры с коринфскими капителями, фланкирующие нишу, несут профилированный карниз с высоким аттиком и фигурными кронштейнами. В маленькой прихожей при главном входе сохранились массивные филенчатые двери.

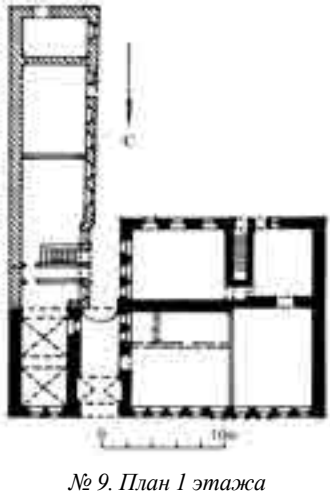
№ 8. Фрагмент интерьера. Фот. 1980 г.

№ 8. Интерьер парадной лестницы. Фот. 1980 г.

План Рязани 1899; План Рязани 1909; ГАРО. Ф. 1309. Оп. 1. Д. 45–47; Ф. 4. Оп. 15. Д. 12. Л. 43.

№ 9. Дом жилой Н. Молчановой, 1-я четв. 19 в.; 2-я пол. 19 в. Характерный для застройки центральной части Рязани жилой дом, построенный в стиле классицизма, с более поздней декоративной обработкой фасадов в сдержанных формах классицизирующей эклектики. Стоит в ряду сплошной двухэтажной застройки, примыкая к дому № 7. На красную линию улицы выходит главный (северный) фасад. Выстроенный до 1818 г. по одному из образцовых проектов 1809 г., дом вскоре был расширен пристройкой с востока (первоначальный объем, скорее всего, имел симметричный фасад в девять осей). Во 2-й пол. 19 в. здание получило новый фасадный декор. В 1899 г. дом принадлежал Н. Молчановой. Юго-восточное крыло возведено в 1920-е гг. Стены кирпичные, оштукатуренные. В 1974 г. изменена внутренняя планировка, растесаны оконные проемы, срублен декор, восстановленный в 2000-е гг.

№ 9. Дом Н. Молчановой. Фот. 2009 г.



№ 9. План 1 этажа

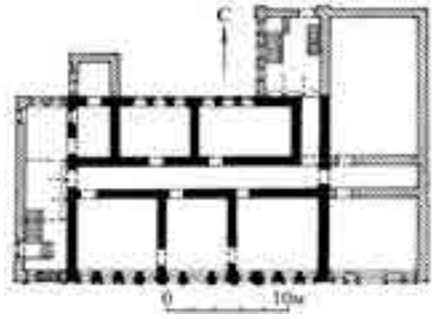
Двухэтажное с подвалом здание, вытянутое вдоль улицы, имеет со стороны двора сложную конфигурацию. Проездная арка смещена к левому флангу, что делает композицию главного фасада асимметричной. Мерный ритм прямоугольных окон с рамочными наличниками и прямыми сандриками вносит в композицию некоторое равновесие. Междуэтажный и венчающий карнизы, как и наличники окон, штукатурные, простого рисунка.

От первоначальной планировки в обоих этажах сохранилась продольная капитальная стена в западной половине дома и небольшое помещение, перекрытое двумя крестовыми сводами в первом этаже. Проездная арка, делящая пространство первого этажа на две неравные части, перекрыта крестовым и коробовым сводами. Два помещения подвала под западной частью дома перекрыты коробовыми сводами и отделены друг от друга квадратным столбом и подпружными арками. От отделки интерьеров в некоторых жилых комнатах обоих этажей уцелели тянутые потолочные карнизы.

План Рязани 1818; План Рязани 1899; План Рязани 1909.

№ 10. Дом жилой Касцовых, 1-я четв. 19 в.; 2-я пол. 19 в. Характерный пример застройки одной из главных улиц Рязани, сохранивший первоначальный облик в стиле классицизма, близкий к образцовым проектам нач. 19 в. Главным (южным) фасадом выходит на красную линию улицы. Восточным торцом примыкает к соседнему дому № 8. Здание строилось для купцов Касцовых с 1810 по 1821 г. по проекту губернского архитектора Н. П. Милюнова на основе фасада № 57 из альбома 1809 г. В это же время здесь сформировалось большое и сложное по структуре владение. Довольно узкий участок по фронту улицы был почти

№ 10. Дом Касцовых. Фот. 2009 г.



№ 10. План 1 этажа

полностью застроен домом, двумя лавками по сторонам от него и амбарами. Расположенный за домом передний двор был отгорожен людской избой от заднего, хозяйственного двора, почти целиком занятого навесами на столбах. Несколько людских изб отделяли основную территорию усадьбы от сада. Во 2-й пол. 19 в. с запада к дому пристроили сени, со двора — два тамбура, а также обновили фасадный декор, в некоторых помещениях подвала и первого этажа сделали гофрированные своды. В 1899 г. владение принадлежало М. Николаеву. В нач. 20 в. в доме, перешедшем в казенное ведомство, размещалась уездная земская управа. В советское время часть оконных проемов растесали, входные проемы на левом фланге и посередине главного фасада переделали в окна, внутри здания заложили часть дверных проемов. Также был утрачен ажурный чугунный зонтик кон. 19 в. над входом. Здание кирпичное, оштукатуренное по фасадам.

Двухэтажный с подвалом и антресолями дом имеет Г-образную форму плана. Примыкающие с западной стороны сени включены в общий объем. Главный фасад с развитым архитектурным декором обладает асимметричной композицией в 17 осей и состоит из трех частей, разделенных широкими простенками. Средняя часть в 11 осей включает портик из шести пилястр большого ордера, завершенный треугольным фронтоном. Профилированные междуэтажный и венчающий карнизы на главном фасаде выполнены из белого камня, на дворовом и торцевом фасадах проходит кирпичный междуэтажный карниз. Окна с лучковыми перемычками обрамлены штукатурными наличниками с сандриками.

Оба этажа имеют близкую планировку. Первоначально она включала парадную анфиладу (ныне проемы заложены), обращенную окнами на улицу, и продольный коридор, в который выходят двери большинства помещений. Некоторые помещения первого этажа, а также подвала, перекрыты гофрированными сводами. В одном из помещений подвала — полулотковый свод. Две небольшие комнаты антресолей в центральной части здания выходят окнами во двор. Парадная белокаменная лестница с плоскими литыми балясинами ограждения расположена в сенях. Черная

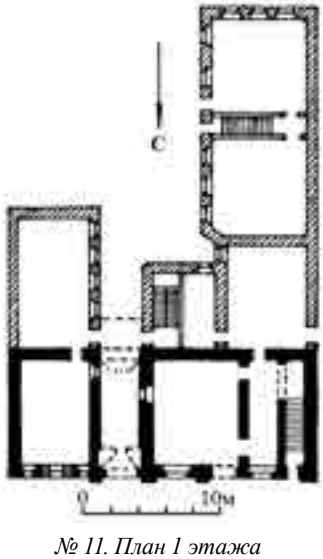
№ 10. Ограждение лестницы. Фот 1980 г.

лестница, также белокаменная, находится в пристройке со стороны двора. На антресоли и на чердак поднимается деревянная лестница с точеными балясинами. Во многих комнатах сохранились тянутые штукатурные карнизы.

План Рязани 1899; План Рязани 1909; ГАРО. Ф. 4. Оп. 15. Д. 12. Л. 27об., 55; Оп. 18. Д. 123. Л. 5–6; Оп. 720. Д. 1-з. Л. 78.

№ 11. Дом жилой Н. Селиванова с лавками, сер. 19 в.; кон. 19 — нач. 20 в. Распространенный в застройке Рязани тип каменного дома с лавками. Несмотря на позднейшие изменения, главный фасад во многом сохраняет черты архитектуры переходного периода от классицизма к эклектике, характерные для образцовых проектов сер. 19 в. Выходит главным,

№ 11. Дом Н. Селиванова. Фот. 2011 г.



№ 11. План 1 этажа

южным фасадом на красную линию улицы. Дом, выстроенный в сер. 19 в., в конце столетия получил новый фасадный декор, а на рубеже 19–20 вв. был сильно увеличен пристройкой двух крыльев со стороны двора. Структура фасада близка фасадам дома № 14, построенного по проекту архитектора С.А. Щеткина. В 1899 г. владение принадлежало купцу Н. Селиванову. В советское время на главном фасаде заложена крайняя левая арка первого этажа и на ее месте устроено три окна, изменена внутренняя планировка. Здание кирпичное, главный фасад оштукатурен полностью, остальные лишь в уровне первого этажа.

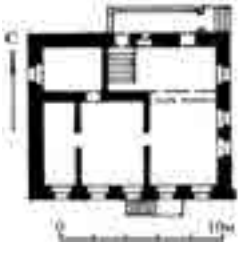
Двухэтажный прямоугольный объем усложнен дворовыми пристройками, придающими плану Г-образную форму. Композиция фасада асимметрична. Междуэтажный широкий пояс, штукатурная тяга в уровне подоконников второго этажа и венчающий карниз профилированы. Проемы первого и второго этажей расположены не на единых осях. В первом этаже — пять крупных арок с лучковыми перемычками, подчеркнутыми архивольтами, и менее широкий входной проем на правом фланге. Ближе к левому флангу устроен проезд во двор. Во втором этаже десять окон, сгруппированных попарно, заключены в рамочные наличники с замковыми камнями. В простенках помещены профилированные квадратные филенки, а под окнами — прямоугольные.

В первом этаже пространство делится проездной аркой, перекрытой коробовым сводом, на две части с лавками и подсобным помещением. Жилые комнаты второго этажа, вероятно, составляли анфиладу вдоль уличного фасада. В дворовых пристройках планировка — коридорная.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

№ 12. Дом жилой И. Пустовалова, нач. 19 в. Пример каменной регулярной застройки Рязани, хорошо сохранивший пер-

№ 12. Дом И. Пустовалова. Фот. 2009 г.



№ 12. План

воначальный облик в духе классицистических образцовых фасадов и внутреннюю планировку. Выходит на красную линию улицы главным (южным) фасадом. Дом Ивана Пустовалова построен до 1807 г. На рубеже 19–20 вв. в доме жил отец будущего известного рязанского архитектора Д. Сошкин. К этому времени относятся обновление венчающего карниза и отделка интерьеров. В советское время сделана деревянная пристройка с лестницей, примкнувшая к северному фасаду. Заложены два окна на восточном фасаде и все окна подвала. Здание кирпичное, с белокаменными блоками на углах цоколя, фасад оштукатурен.

Компактный прямоугольный одноэтажный объем с подвалом и антресолями со стороны двора завершен вальмовой кровлей. Главный фасад в пять окон имеет неполный антаблемент с филенчатым фризом и деревянным карнизом большого выноса.

Бóльшую, южную часть первого этажа занимают три высокие парадные комнаты, связанные в анфиладу. В центральном помещении дворовой половины находится деревянная лестница на антресоли, где два небольших помещения расположены по сторонам лестничной площадки. В парадных комнатах сохранились тянутые карнизы и двухстворчатые филенчатые двери.

План Рязани 1899; План Рязани 1909; ГАРО. Ф. 4. Оп. 15. Д. 12. Л. 43.

№ 13/16. Дом жилой, 1-я треть 20 в. Первый в городе многоэтажный жилой дом — редкая в Рязанской области постройка в ярких формах конструктивизма. Архитектурная композиция здания навеяна образом знаменитого дома Моссельпрома в Москве (архит. Д. Коган, 1923–24 гг.). Закрепляет угол квартала при пересечении проспекта с ул. Пожалостина и, благодаря крупным размерам, доминирует в окружающей застройке. Обращен к проспекту коротким, северным, фасадом, а к улице протяженным, западным. Построен в 1929 г. по проекту архитектора А.Д. Сошкина. Краснокирпичные стены дома на уличных фасадах оштукатурены и окрашены в два тона (декоративные элементы выделены темно-красным цветом). Планировка большинства квартир изменена.

Композиция Г-образного здания построена на контрасте углового башнеобразного объема в пять этажей со срезанным углом и пониженных четырехэтажных крыльев. Стены углового объема «расчерчены» по

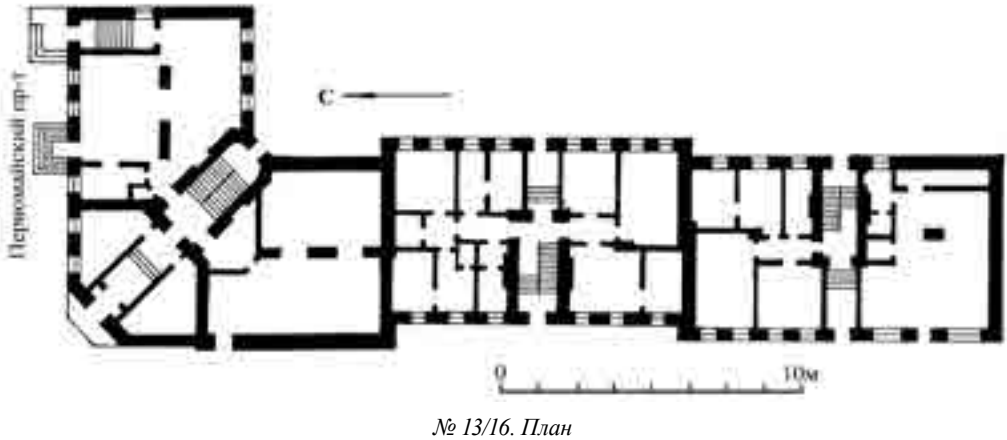
№ 13/16. Жилой дом. Фот. 2006 г.

№ 13/16. Вид со двора. Фот 2008 г.

всей высоте широкими межоконными лопатками на узкие вертикальные прясла, а часто расставленные окна в крыльях образуют характерные для конструктивизма горизонтальные ряды. Над венчающим стену выступом фриза лопатки углового объема переходят в массивные парапетные тумбы, соединенные ажурной металлической решеткой; в среднее прясло решетки вставлена дата «1929». Угол башни подчеркнут также треугольным консольным балконом пятого этажа. Протяженный, в 23 оси проемов, фасад по ул. Пожалостина лишен монотонности, благодаря чередованию выдвинутых вперед и заглубленных отрезков фасада. Средний заглубленный отрезок в семь осей отмечен пятиэтажным ризалитом лестничной клетки. Аскетичный дворовый фасад здания оживлен узким башнеобразным объемом лестничной клетки. Этот оригинальный элемент, вероятно, навеян «мысом», или задним острым углом программного произведения авангарда — клуба им. Русакова (арх. К.С. Мельников, 1927–29 гг.).

Дом составлен из трех жилых секций: угловой Г-образной в плане и двух прямоугольных. В каждой из них по сторонам лестничной клетки размещалось по две — четыре квартиры. Нижний этаж углового блока первоначально, вероятно, предназначался для общественных нужд.

№ 14. Дом жилой А.А. Михайлова (Шестовых), 3-я четв. 19 в.; кон. 19 — нач. 20 в. Характерный пример жилого дома в формах эклектики, в основе близкий к образцовым проектам сер. 19 в. Расположен на углу квартала. Южным протяженным фасадом выходит на проспект, а торцовым, западным — на ул. Пожалостина. В 1867 г. губернским архитектором С.А. Щеткиным для мещанина А.А. Михайлова был составлен проект двухэтажного дома с лавками и отдельно стоящим двухэтажным флигелем. Однако проект не был реализо-



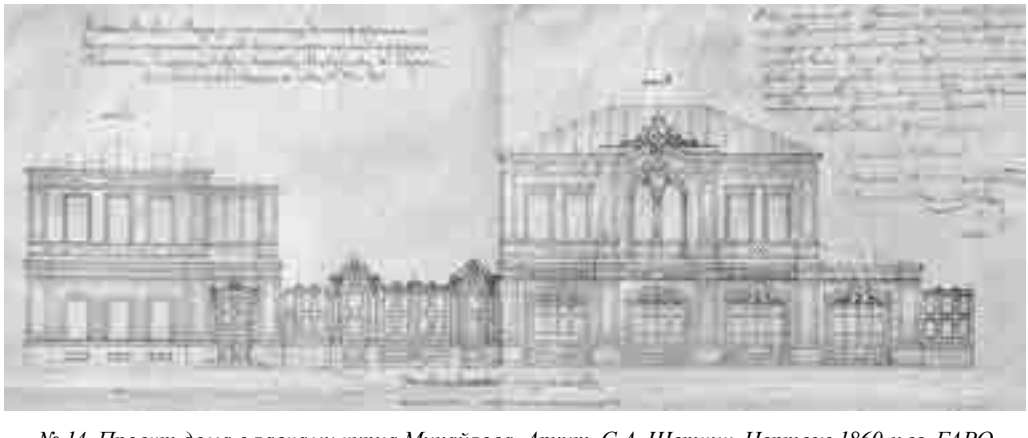
№ 13/16. План

№ 14. Дом Михайлова. Вид с запада. Фот. 1977 г.

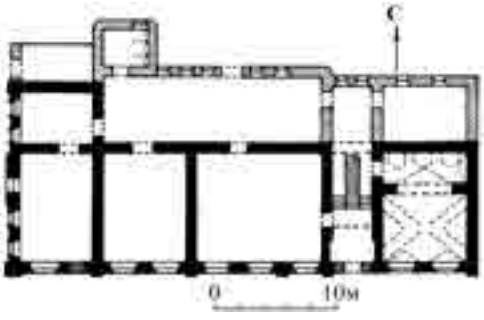
№ 14. Дом Михайлова. Вид с востока. Фот. 1977 г.

ван, и в результате возвели один крупный корпус, занимающий всю ширину участка. При этом фасадные членения и стилистика существующего здания близки неосуществленному проекту. В 1899 г. владение принадлежало Ф. Сусину. В 1912 г. домом владели братья Дмитрий, Александр, Сергей, Антон, Михаил и Иван Антоновичи Шестовы. Помещения дома сдавались внаем под разные учреждения. Перед революцией здесь в т. ч. размещалась прогимназия Марии Григорьевны Золотовой. В кон. 19 — нач. 20 в. сделана двухэтажная пристройка со стороны двора. В советское время заложена часть проемов и изменена внутренняя планировка второго этажа. В 1990-е гг. декор фасадов был искажен: формы огрублены, утрачены некоторые элементы, в том чсиле лучковые бровки, объединявшие сдвоенные окна второго этажа в средней части главного фасада. Здание кирпичное, уличные фасады оштукатурены.

Двухэтажное с подвалом прямоугольное здание с вальмовой кровлей со двора дополнено небольшими выступами. Композиция главного фасада в целом симметрична, хотя проемы первого и второго этажей расположены не на единых осях. В нижнем этаже — девять крупных проемов с лучковыми перемычками (бывшие витрины лавок). В верхнем этаже 18 окон, также с лучковыми перемычками, распределены следующим образом: средние три пары сгруппированы по два проема, на флангах — две группы по три окна. Стену второго этажа расчленяют каннелированные пилястры. Западный фасад декорирован гораздо скромнее. Средняя его часть в две оси выделена легким ризалитом, по сторонам которого расположено по две пары окон. Прямоугольные окна первого



№ 14. Проект дома с лавками купца Михайлова. Архит. С.А. Щеткин. Чертеж 1860-х гг. ГАРО



№ 14. План 1 этажа

№ 15/21. Дом Л. Нечаевой. Фот. 2009 г.

этажа имеют наличники с лучковыми сандриками.

Главный вход расположен на южном фасаде на месте заложенной арки одной из лавок, превращенной в вестибюль с лестничной клеткой. Два небольших помещения, перекрытые сомкнутым и коробовым сводами с распалубками, связаны между собой широкой аркой с профилированным порталом. Планировка второго этажа коридорная. В первом этаже сохранились тянутые карнизы, профилированные тяги у крупных окон, потолочные розетки в двух комнатах.

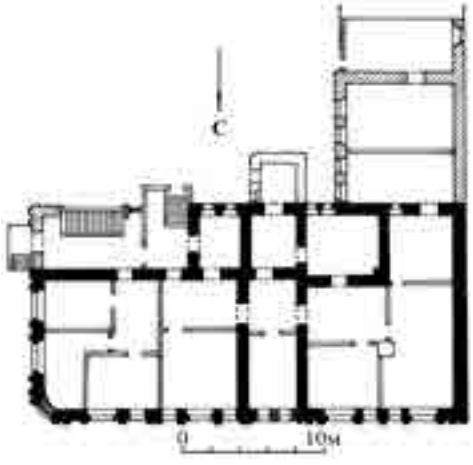
К зданию по ул. Пожалостина примыкает кирпичная калитка, оставшаяся от въездных ворот.

План Рязани 1899; План Рязани; ГАРО. Ф. 141. Оп. 1. Д. 49. Л. 296–297.

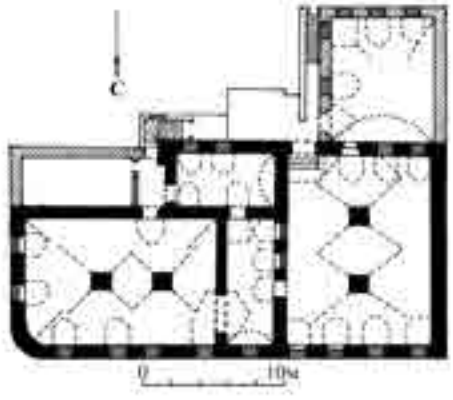
№ 15/21. Дом жилой Л. Нечаевой, сер. 19 в., 2-я пол. 19 в. Здание обладает выразительными фасадами, оформленными в духе классицизирующей эклектики с подчеркнутой пластикой ордерных элементов. Редкую для Рязани особенность представляют двухстолпные сводчатые помещения лавок и подвала. Дом расположен на углу квартала, главным, северным протяженным, фасадом выходит на проспект, боковым, восточным — на ул. Пожалостина. Здание с проездной аркой и открытой галереей второго этажа со стороны двора возведено в сер. 19 в. Нижний этаж занимали лавки, в верхнем, вероятно, был трактир. Во 2-й пол. 19 в. проездную арку с обеих сторон заложили, а со двора пристроили кирпичную ретираду, остеклили галерею. В 1899 г. владение принадлежало Л. Нечаевой. По линии ул. Пожалостина стоял второй, одноэтажный, дом (не сохр.). В настоящее время на уличных фасадах заложены проемы лавок и пробиты новые окна, внутренняя планировка двух основных этажей переделана, устроена новая лестница, разобраны печи; утрачена дворовая галерея. В 2000-е гг. был воссоздан ажурный чугунный зонтик над парадным входом. Здание кирпичное, по фасадам оштукатурено.

Двухэтажный с подвалом объем под вальмовой кровлей, имеющий пластично скругленный угол, выходящий к перекрестку, усложнен дворовой пристройкой. Междуэтажное членение фасадов

№ 15/21. Деталь. Зонт над крыльцом. Фот. 2009 г.



№ 15/21. План 1 этажа



№ 15/21. План подвала

образовано профилированными тягами, фризом и подоконным филенчатым поясом. Завершаются стены карнизом с филенчатым фризом. Композиция главного фасада симметрична. В первом этаже простенки между пяти больших арок украшены филенчатыми пилястрами. Во втором этаже расположено 12 окон с лучковыми перемычками. Над заложенной проездной аркой средняя часть фасада с двумя окнами ограничена филенчатыми пилястрами. Фланги фасада также закреплены пилястрами. Боковой фасад по ул. Пожалостина асимметричен. Две крупные арки лавок в первом этаже и три окна над ними дополнены на левом фланге сенями с парадным входом, выделенными пилястрами. Все окна второго этажа украшены наличниками с сандриками — прямыми или треугольными.

В подвале хорошо сохранилась первоначальная структура. В средней части и в дворовом крыле помещения перекрыты полулотковыми сводами с распалубками. По сторонам расположены две двухстолпные сводчатые палаты.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

№ 17. Клуб «Красное Знамя» —, см. отдельную статью.

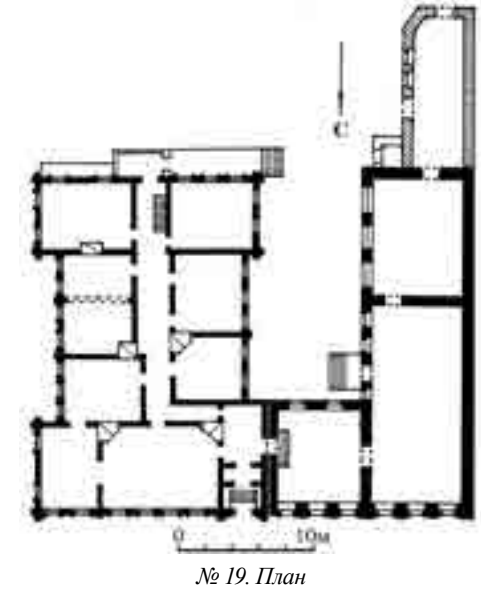
№ 19. Дом жилой М.М. Селиванова, 3-я четв. 19 в., кон. 19 в. Редкий пример здания, сочетающего каменный и деревянный объемы. Первый представляет собой типичную постройку периода эклектики с декоративными элементами, ориентирующимися на формы классицизма и барокко. Деревянный объем — один из наиболее ярких образцов русского стиля в Рязани. Дом выходит главным, северным, фасадом на красную линию застройки. Построен крупнейшим рязанским купцом-подрядчиком Михаилом Михайловичем Селивановым, выполнявшим строительные заказы и имевшим несколько домов в городе. Сначала возвели каменную часть здания, а в 1880–90-х гг. с востока пристроили деревянный объем и ограду с воротами. При доме был сад с оранжереями (не сохр.). В кон. 19 — нач. 20 в. с юга к каменного объема была сделана пристройка. Стены каменной части сложены из кирпича, уличный фасад оштукатурен; стены деревянной части обшиты тесом.

Одноэтажное с подвалом и антресолями здание имеет П-образную общую композицию. Южная пристройка — двухэтажная. Как деревянный, так и каменный объемы сильно развиты вглубь участка. Со стороны улицы две части объединены входом, равной высотой и общими горизон-

№ 19. Дом М.М. Селиванова. Фот. 2011 г.

тальными членениями. Оштукатуренный уличный фасад каменного объема в шесть окон делится сдвоенными пилястрами на две равные части. Средние оси обеих частей выделены раскреповками, в простенках между окнами помещены пилястры. Окна оформлены широкими рамочными наличниками с ушами и лучковыми сандриками. Фасад завершен антаблементом с профилированным карнизом.

Внутри каменный объем включает крупные смежные помещения, разделенные капитальными стенами. Лестница на антресоли расположена в одном из помещений со стороны двора. В подвале сохранилась кафельная печь.



№ 19. План

В средней части уличного фасада деревянного объема устроен главный вход, подчеркнутый креповкой стены и лопатками, а также шатром на кровле. Левый фланг в два окна выделен креповкой стены с угловыми лопатками, украшенными накладной резьбой. Окна средней части завершены лучковыми сандриками, а на флангах — треугольными. Венчающий карниз поддержан парными фигурными кронштейнами. Необычайную выразительность и нарядность фасаду придает пропильная и накладная резьба, украшающая окна, венчающий карниз и слуховые окна. Дворовые фасады не уступают уличному по богатству отделки и разнообразию приемов. Трехчастный восточный фасад имеет два сильно выступающих боковых ризалита в два окна каждый. Ризалиты завершены высокими щипцовыми фронтонами с резными подзорами и полотенцами. Центр заглубленной части фасада отмечен треугольным фронтоном с подзором. Дворовый фасад усложнен входной пристройкой с крыльцом. Боковой, западный, фасад сходен по структуре с восточным.

Планировка деревянной части включает в основном этаже парадные помещения со стороны уличного фасада и большие жилые комнаты по сторонам коридора, проходящего по продольной оси здания. В помещениях сохранились диагональные голландские печи с кафельной облицовкой, филенчатые двухстворчатые двери. Подвал разделен поперечным коридором на две части. Одно из помещений сохранило перекрытие из досок, имитирующее свод Монье.

Кусова, 1996, с. 63, 116; План Рязани 1899; План Рязани 1909.

№ 21. Дом жилой Панкина, нач. 20 в. Типичный образец рядовой каменной застройки центра Рязани, в строгом фасадном декоре которой отразились обобщенные черты неоклассицизма. Расположен на углу квартала при пересечении проспекта, на который выходит северный фасад, и ул. Павлова. В кон. 18 в. этот участок занимала усадьба управляющего рязанским «Оперным домом» Павла Барзантия, итальянского декоратора и механика. В 1807 г. владение было куплено губернским архитектором Н.П. Милюновым, который в 1808 г. построил здесь одноэтажный деревянный дом. В 1830-е – 1860-е гг. усадьба принадлежала губернскому архитектору Н.И. Воронихину. В 1899 г. владелицей была А. Ежова. Существующий дом возведен в нач. 20 в. предположительно на средства подрядчика Панкина, занимавшегося также строительством расположенных напротив Новых казарм (№ 22). В советское время над угловой частью дома надстроен третий этаж, изменена внутренняя планировка. Стены выложены из кирпича с применением белого камня и по фасадам оштукатурены.

Первоначально двухэтажное с подвалом здание под несколькими вальмовыми кровлями имеет Г-образную форму плана. Состоит из трех объемов: основного кубического углового в шесть осей по

№ 21. Дом Панкина. Фот. 2011 г.

обоим фасадам и двух неравных прямоугольных крыльев по сторонам. Все фасады в простенках обработаны тосканскими пилястрами большого ордера, а углы подчеркнуты сдвоенными пилястрами. На фасадах основного объема окна прямоугольные. На северном фасаде сдвинутый к левому флангу лестничный ризалит с парадным входом выделен мощными пилонами и арочным окном второго этажа. На фасаде восточного крыла в пять осей окна первого этажа арочные. Центральная ось, соответствующая входу, также выделена пилонами и небольшим аттиком. Фасады увенчаны полным антаблементом с упрощенной профилировкой.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

№ 22. Казармы шестиротные (новые) —, см. отдельную статью.

№ 24. Дом жилой М.М. Селиванова, посл. четв. 19 в. Характерный пример жилого дома пореформенного периода, выдержанного в строгих формах классицизирующей эклектики. Стоит в линии застройки улицы, выходя на нее главным (южным) фасадом. Принадлежал купцу-подрядчику Михаилу Михайловичу Селиванову. Находящийся рядом деревянный дом того же владельца (№ 26) полностью перестроен. Здание кирпичное, главный фасад оштукатурен.

Двухэтажный Г-образный в плане дом состоит из прямоугольного объема, протяженного вдоль проспекта и крытого на два ската и сильно вытянутого вглубь участка

№ 24. Дом Селиванова. Фот. 2009 г.

№ 28–30. Усадьба Масленниковых. Фот. 2009 г.

дворового крыла, завершенного вальмовой кровлей. Уличный фасад в пять осей в целом симметричен: между двумя боковыми ризалитами помещено три оси прямоугольных окон. Левый более широкий ризалит прорезан проездной аркой, перекрытой гофрированным сводом. В правом ризалите устроен вход в лавку. Окна верхнего этажа в ризалитах, отмеченные треугольными сандриками, сдвоены. Над средними тремя окнами сандрики — лучковые. Перемычки окон акцентированы замковыми камнями. Выступ цоколя, междуэтажный пояс и подоконные пояса обоих этажей раскрепованы. Венчающий профилированный карниз поддерживают кронштейны. Дворовые фасады имеют междуэтажный и венчающий зубчатые карнизы.

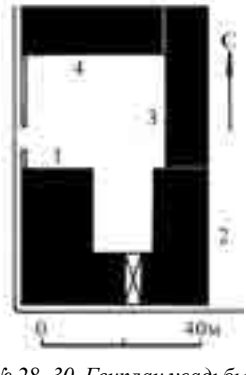
Вход в дворовое крыло находится на срезанной грани объема и ведет в помещение с единственной в здании деревянной лестницей на второй этаж. Планировка здания включает торговое помещение в первом этаже основного объема и квартиры — во втором.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

№ 25. Казармы артиллерийские —, см. отдельную статью.

№ 27б. Тюремный замок —, см. отдельную статью.

№ 28–30. Усадьба городская Масленниковых, нач. 20 в. Выразительный пример крупной городской купеческой усадьбы, совмещавшей жилую и торговую функции. Нарядная представительная архитектура жилых зданий выполнена в характерном для своего времени духе эклектики с использованием барочных и классицистических форм. В более утилитарной архитектуре флигеля заметно влияние «кирпичного стиля». Особую ценность представляют сохранившиеся в доме изразцовые печи. Расположена на углу квартала при пересечении проспекта и ул. Павлова. В кон. 18 в. владение занимала часть комплекса генерал-губернаторского дома, построенного в 1778 г. На протяжении 19 в. владельцами были губернский архитектор Н.Д. Шеин, живший в одноэтажном доме с 1812 по 1818 г.; затем в середине века дворянка Пелагея Макарова, имевшая дом и два флигеля (один по улице, другой в глубине участка). С 1854 по 1870-е гг. усадьбой



№ 28–30. Генплан усадьбы.
Экспликация: 1) Главный дом. 2) Флигель. 3) Хозяйственный корпус. 4) Лавка

№ 30. Главный дом. Фот. 2011 г.

владела коллежская секретарша Анна Николаевна Славутинская, затем мещанин Федор Леонтьев. В 1899 г. она принадлежала купцам Юкиным. Видимо, в 1900 г. усадьбу купили братья Федот и Кирилл Масленниковы, которым она принадлежала до 1917 г. В 1901 г. ими был построен существующий дом. После 1902 г. под наблюдением (и вероятно, по проекту) архитектора И. С. Цеханского возведены флигель и надворный хозяйственный корпус. В 1940–50-е гг. дом и флигель на уровне второго этажа были соединены крытым переходом. В советское время внутренняя планировка дома частично изменена, утрачена черная лестница в западном крыле, разобрано большинство печей. В ряде комнат второго этажа в нач. 21 в. сделали подшивной потолок, скрывающий лепнину. Флигель в советское время получил штукатурную отделку уличного фасада, заложены входы со стороны главного фасада и двора, изменена внутренняя планировка, разобраны лестница и печи. В хозяйственном корпусе с лавкой были заложены некоторые проемы, в том числе проездная арка и небольшие лежачие окна. Все постройки усадьбы кирпичные. Главный дом по фасадам оштукатурен.

Прямоугольный участок южной короткой стороной выходит на проспект, а протяженной западной — на ул. Павлова. Непосредственно на углу квартала расположен *главный дом*, справа по проспекту — *флигель*, между ними проезд во двор. Два здания охватывают малый внутренний двор усадьбы. Восточную сторону участка вместе с флигелем фиксирует продолжающий его хозяйственный корпус — прямоугольное здание без декора, надстроенное в советское время вторым этажом. Вдоль северной границы вытянут другой *хозяйственный корпус с лавкой*, обращенной торцом на ул. Павлова. Между главным домом и лавкой (видимо, на месте прежней ограды с воротами) расположен въезд на большой почти квадратный хозяйственный двор.

Главный дом — большое двухэтажное Г-образное здание под вальмовой кровлей, с четырехгранным шатром над западным крылом. Уличные фасады равноценны по значимости. Они обладают общими горизонтальными членениями, единым ритмом и масштабом, имеют схожие ордерные элементы. Средняя часть южного фасада в четыре оси окон фланкирована

№ 30. План 1 этажа

легкими одноосевыми ризалитами с треугольными фронтонами. В правом ризалите устроен парадный вход. В нижнем этаже края ризалитов подчеркнуты крупным бриллиантовыми рустом, а в верхнем — ленточным. Окна в обоих этажах прямоугольные, лишь второй этаж ризалитов акцентирован двумя арками. В основании верхних окон проходит широкий филенчатый пояс. Нарядность декору придают многочисленные лепные украшения над окнами и во фронтонах; особенно изящны гирлянды, свисающие в простенках верхних окон. Венчается фасад карнизом с массивными кронштейнами. По краю кровли между фронтонами проходит балюстрада с тумбами. Западный фасад в девять осей в средней части имеет трехосевой ризалит, во втором этаже декорированный на углах парными римско-дорическими полуколоннами. Завершается ризалит невысоким аттиком с фигурными тумбами на углах и четырехгранным шатром в центре. Первый этаж рустован, на втором этаже рустом отмечены лишь лопатки по краям фасада. Прямоугольные окна в первом этаже отмечены лишь фигурными замками. Наличники окон второго этажа дополнены сандриками — лучковыми в среднем ризалите и прямыми по бокам. Филенки под сандриками украшены лепниной. На левом фланге расположено чугунное крыльцо с двускатным ажурным зонтом на фигурных столбиках. Ступени имеют рисунок в виде шахматно-цветочной клетки и виноградной лозы. Дворовые фасады намного скромней, однако верхние окна северного торца имеют такие же обрамления, как и со стороны улиц. В малый двор выходит узкий и длинный балкон на сводах Монье.

№ 30. Одна из печей в интерьере. Фот. 2009 г.

Главный вход с южного фасада ведет в помещения первого этажа и на парадную лестницу. Планировка этажей однотипна. Окнами на юг выходят прихожая, холл и кабинет. Из холла коридор ведет в северную часть здания, где была устроена кухня и черная лестница. Жилые помещения располагались по сторонам коридора. Капитальные стены подвала соответствуют планировке первого этажа.

На втором этаже сохранились четыре нарядные каминные печи двух видов (две диагональные и две прямоугольные), облицованные кафелем. В формах и рисунке декора использованы изящные ренессансные мотивы. Печи первого этажа оштукатурены. Сохранились чугунные опоры ограждения парадной лестницы с растительным рисунком в духе второго рококо. Частично

№ 30. Завершение другой печи. Фот. 2009 г.

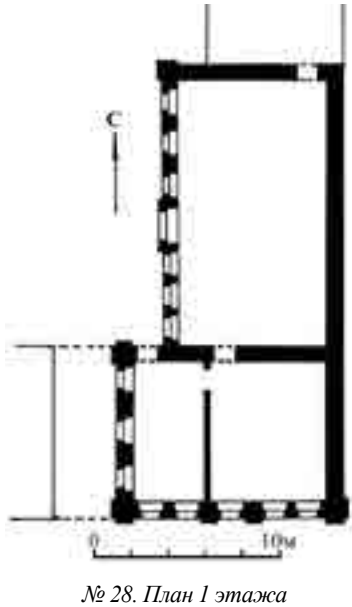
№ 28. Флигель. Фот. 2009 г.

уцелела метлахская плитка на полу вестибюля западного входа.

Флигель. Двухэтажный Г-образный объем чуть ниже главного дома. Композиция южного фасада симметрична. Средняя часть выделена повышенным ризалитом с пилястрами большого ордера по краям. Переброшенный между ними рустованный архивольт образует арочную нишу, в которую вписано среднее окно верхнего этажа. Такие же пилястры поставлены по краям фасада. Широкий междуэтажный пояс включает лежачие филенки под верхними проемами. Венчается фасад антаблементом с карнизом на кронштейнах, прерывающийся в ризалите, где венчающий карниз обогащен зубчиками. Все проемы имеют пологие лучковые перемычки с плоскими замковыми камнями. Характерны «двухчастные» капители пилястр с крупными зубцами-язычками и срезанные ребра пилястр и оконных проемов. Средняя ось западного дворового фасада выделена широким слабым ризалитом. В боковых частях фасада во втором этаже расположены ниши, в каждой из которых — по три окна; по верхнему краю ниши украшены зубчиками, лучковые перемычки окон подчеркнуты веерной кладкой.

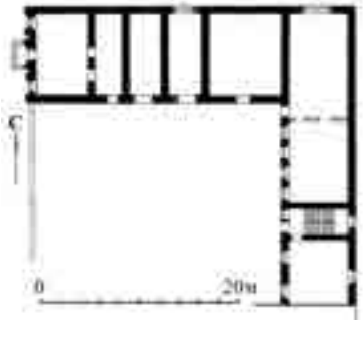
Вход на первый этаж устроен во внутреннем углу со двора, на второй этаж можно попасть через переходы из главного дома и хозяйственного корпуса (прежде лестница располагалась в западном торце

№ 30. Деталь печи. Фот 2009 г.



№ 28. План 1 этажа

№ 28–30. Лавка. Вид с ул. Павлова. Фот. 2009 г.



№ 28–30. Лавка и хозяйственный корпус. План

и была связана как с вестибюлем главного входа, так и с дворовым). От прежней планировки в первом сохранилась капитальная стена, отделяющая южную часть флигеля. Во втором этаже — коридорная планировка, близкая первоначальной.

Хозяйственный корпус с лавкой. Прямоугольный одноэтажный объем в своей основной части, видимо, использовался как конюшня и лабаз; западный торец занимала лавка, выходящая на улицу. Над двускатной кровлей поднимается брандмауэр. Средняя часть трехосевого фасада лавки акцентирована порталом входа и высоко поднятым прямым аттиком, в поле которого вписано арочное чердачное окно. Боковые части, прорезанные прямоугольными окнами, завершаются карнизом на крупных кронштейнах и более низкими аттиковыми стенками. Окна фланкированы пилястрами на постаментах. Их капители в виде двух зубцов образованы «спусками» кронштейнов. Под окнами помещены накладные доски.

Кусова, 1996, с. 50, 68, 77, 88, 92, 115, 127, 124; План Рязани 1899; План Рязани 1909; ГАРО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 250. Л. 31об.; Д. 1139. Л. 1–3; Ф. 49. Оп. 1. Д. 174. Л. 27об.

ЗАСТРОЙКА УЛИЦЫ ПОЖАЛОСТИНА, нач. 19 — 1-я треть 20 в.
ул. Пожалостина, 5–7, 6, 8, 9–11, 29, 33, 41, 43, 44, 50

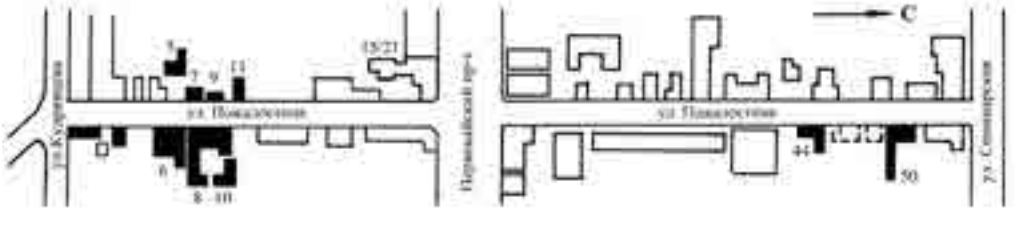
Бывшая Селезневская. Находится в западной части города, проложена в соответствии с планом 1780 г. как одна из поперечных улиц в Московской части. Проходит с юга на север: начинается от ул. Кудрявцева (бывшей Малой Мещанской), пересекает Первомайский проспект (бывшую Московскую ул.) и заканчивается у Семинарской ул. На протяжении 19 в. ее облик формировали небольшие купеческие усадьбы. К 3-й четв. 19 в. здесь были построены по меньшей мере два каменных дома — на углах с Московской улицей (Первомайский просп., 14 и 15/21). Активнее кирпичными домами улица застраивалась во 2-й пол. 19 в. (из них сохранились № 6, 8, 50). При их проектировании были использованы образцовые проекты 1840–50-х гг., фасады получили отделку в формах эклектики с разнообразными штукатурными и лепны-

Дом жилой № 48 (не сохр.). Фот. 1977 г.

Улица Пожалостина (дома № 46–50) Фот. 1977 г.

ми деталями. В кон. 19 и нач. 20 в. в деревянных домах стали применять отдельные элементы «русского стиля». Интересными образцами деревянной застройки были дома № 46 и 48 (не сохранились). В тот же период возведены двухэтажные кирпичные и полукаменные дома, получившие доходную функцию — бывшие № 2 и 4 (ныне № 62 и 62а по ул. Кудрявцева), № 9, 33, 39, 41, 43. Во многих усадьбах застройка уплотнялась путем возведения пристроек к домам и флигелям. В советское время отрезок улицы между Семинарской улицей и рекой Трубеж стал непроезжим и занят застройкой. В 1960–70-х гг. в большинстве домов проведена реконструкция с разборкой печей, устройством газового отопления и изменением внутренней планировки. В следующие десятилетия многие обветшавшие дома были разобраны.

Несмотря на утраты, застройка улицы в большой степени сохранила свой исторический характер. В южной части улицы застройка имеет более плотный характер, три дома (№ 6 и 8) образуют единый фронт, прорезанный арками въездов во дворы. Постройки остальных владений одноэтажные, полукаменные и деревян-



Улица Пожалостина. Схема генплана

№ 5. Усадьба А. Козловой. Главный дом. Фот. 2009 г.

№ 7. Флигель усадьбы. Фрагмент главного фасада. Фот. 2008 г.

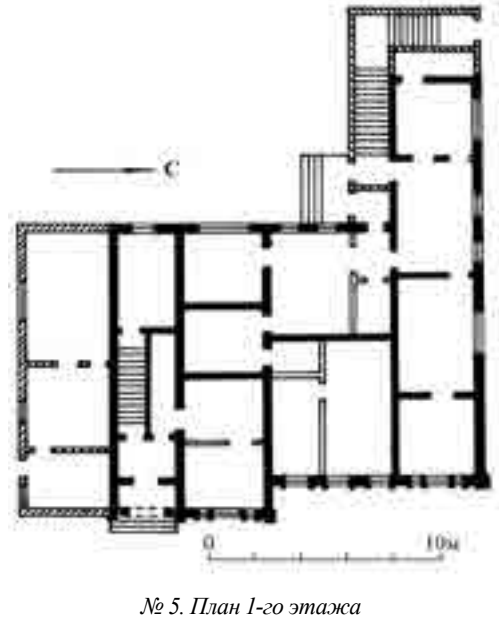
ные, выходят на красную линию отдельными объемами, между которыми были ограды с воротами.

Пример образованной по регулярному плану улицы с застройкой 19 — нач. 20 в., сформированной нарядными эклектичными фасадами, в целом сохранившей масштаб и общий колорит.

План Рязани 1899; План Рязани 1909; РГИА. Ф. 1288. Оп. 5. Д. 162; Ф. 1293. Оп. 168. Рязанская губ. Д. 5. Л. 1.

№ 5–7. Усадьба городская А. Козловой, кон. 19 в. Усадьба выделяется в застройке улицы свободной планировочной композицией и выразительными фасадами строений. Особенно интересен главный дом в русском стиле с использованием мотивов народной вышивки в резном декоре фасадов. Выходит к улице восточной стороной прямоугольного участка. Усадьба принадлежала содержательнице мастерских по производству кружев А. Козловой. В 1893 г. по красной линии улицы выстроен *северный флигель*, в 1897 г. в глубине двора — *главный дом*, в 1910 г. — южный флигель (утрачен). По сведениям старожилов, во флигелях располагались мастерские кружевниц и помещения для приказ-

№ 5. Крыльцо. Фот. 2009 г.



№ 5. План 1-го этажа

чиков, в доме, занятом квартирой приказчика, были изразцовые печи. В советское время с юга к дому сделали одноэтажную пристройку и увеличили объем дворового выступа. В 1978 г. в доме и флигеле проведена перепланировка, печи и отделка помещений утрачены. Здания деревянные, обшиты калеванным тесом.

Двухэтажный **главный дом** обращен в сторону улицы главным (восточным) фасадом. Г-образный объем, завершенный кровлей на несколько скатов, усложнен выступом ризалита на главном фасаде. В асимметричной композиции главного фасада выделены крупный ризалит и крыльцо парадного входа, смещенные к левому краю. Ризалит в обоих этажах прорезан большими трехчастными окнами и завершен треугольным фронтоном. Выразительный акцент образует крыльцо на резных колонках с высоким щипцом. Правая часть фасада в двух этажах прорезана пятью окнами, расположенными на единых осях. В обрамлениях окон использованы крупные резные детали — колонки с бусинами и перехватами, очелья с многорядными подзорами и небольшие полотенца с прорезным узором. Углы объема обработаны лопатками с накладными деталями, фасадные плоскости покрыты широкими орнаментальными панелями с мотивами русской вышивки. Боковые и дворовый фасады проще, их прорезают окна, украшенные рамочными наличниками с сандриками.

В южной части дома располагаются сени и лестница на второй этаж, к ним примыкают парадные помещения, выходящие окнами на восточный и западный фасады. Северную часть дома занимают жилые и служебные помещения, а также вторая лестница в дворовой пристройке.

Одноэтажный **северный флигель** выходит на улицу главным (восточным) фасадом в пять окон. Прямоугольный объем завершен вальмовой кровлей, углы оформлены лопатками. Главный фасад симметричен, среднее окно выделено лопатками. Фасад завершен фризом и карнизом с двухрядным подзором. Рамочные наличники окон с сандриками украшены пропильной резьбой.

Во флигеле расположены два просторных помещения со стороны улицы, сени и служебные комнаты со стороны двора.

№ 6. Дом жилой Т.С. Мореевой, С.М. Щёголева (приют «Работные ясли»), 3-я четв. 19 в. Один из лучших домов в застройке улицы, отличается стройными пропорциями и высоким качеством отделки фасадов, выполненной в нарядных формах ранней эклектики. Выходит главным (западным) фасадом на красную линию, составляет с соседними домами сплошной фронт застройки. Возведен, вероятно, с использованием одного из образцовых проектов 1840–50-х гг. В 1905 г. при переделке под ясли сделаны пристройки со двора, устроена новая лестница. В 1960-х гг. здание увеличено двухэтажным объемом с южной стороны по линии улицы, перепланировано, во втором этаже расширено пристройкой над проездом со стороны двора. Дом кирпичный, цоколь и детали декора белокаменные.

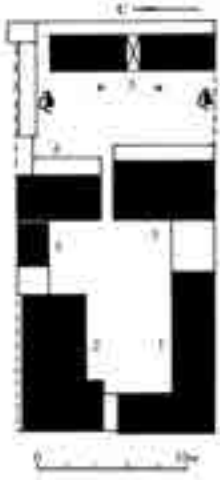
Двухэтажный П-образный объем под двускатными кровлями прорезан расположенной посредине проездной аркой. В первом этаже по сторонам арки расположено по четыре проема, во втором насчитывается 10 окон. Средняя часть фасада в четыре окна по второму этажу выделена слабо выраженной креповкой. Углы объема обработаны лопатками — рустованными в нижнем этаже, с лепными элементами в верхнем. Главные горизонтальные членения — профилированные междуэтаж-

№ 6. Дом жилой. Фот. 2009 г.

ный и венчающий карнизы — выполнены из белого камня. Штукатурными тягами объединены подоконники в обоих этажах. В нижнем уровне поверхность отделана штукатурным рустом, под окнами второго этажа расположен пояс с нишками и филенками. На фризе под венчающим карнизом помещены лепные розетки. Окна с лучковыми перемычками украшены рамочными наличниками. Арка оформлена широким орнаментальным архивольтом, проезд перекрыт лучковым сводом. Рядом с аркой расположен вход на лестницу, ведущую на второй этаж. Внутри сохранилась каменная лестница с металлическим ограждением простого рисунка.

№ 8–10. Усадьба городская, 3-я четв. 19 в., кон. 19 — нач. 20 в. Единственный сохранившийся в застройке улицы при-

№ 8–10. Усадьба городская. Фот. 2008 г.



№ 8–10 Генплан усадьбы.
Экспликация: 1) Главный дом. 2) Жилой дом. 3) Жилой флигель. 4) Конюшня. 5) Сараи

мер регулярно спланированной усадьбы с комплексом дворовых флигелей и служб и с главным домом, выполненным в формах эклектики с преобладанием классицистических элементов. Продолжает застройку сплошного фронта, выходя на красную линию улицы главными (западными) фасадами двух домов. В 3-й четв. 19 в. были возведены главный дом и одноэтажное строение (возможно, лавка) по линии улицы, а также жилой флигель и конюшня во дворе. В кон. 19 — нач. 20 в. одноэтажный объем по улице надстроен вторым деревянным этажом и превращен в жилой дом. Во встройке, соединившей два здания, устроили лестницу. Тогда же сооружены новые сараи и погреба во дворе. В 1960–70-е гг. здания подверглись перепланировке.

Усадьба занимает прямоугольный участок. *Главный дом* и *жилой дом* стоят на красной линии улицы. За ними расположен двор, ограниченный с восточной стороны *конюшней* и *жилым флигелем*. В глубине участка находится задний двор, где вдоль его северной стороны выстроен *сарай с погребами.*

Двухэтажный кирпичный **главный дом** Г-образный в плане, имеет вытянутое крыло, соединенное с жилым флигелем во дворе одноэтажной встройкой. Объем по линии улицы завершен двухскатной кровлей, прорезан проездной аркой в левой части главного фасада. Горизонтальные членения образованы междуэтажной тягой и венчающим карнизом. Фасад в уровне нижнего этажа покрыт рустом. Над окнами второго этажа сохранились высокие замковые камни. Дворовые фасады основного объема и крыла имеют профилированные междуэтажный и венчающий карнизы. Здесь устроены четыре входа, окна с лучковыми перемычками расположены по единым осям.

Внутренняя планировка включает ряд жилых помещений, выходящих окнами на главный фасад, вдоль второй стороны устроены коридоры и служебные помещения. Лестница расположена в крыле со стороны двора.

№ 8 Главный дом. Фот. 2008 г.

№ 8–10. Сарай с погребами Фот. 2008 г.

№ 8–10. План 1-го этажа жилой части усадьбы

Полукаменный **жилой дом** с Г-образным объемом завершен двускатной кровлей. Главный фасад в нижнем этаже обработан угловыми лопатками. Верхний этаж обшит калеванным тесом и завершен простым свесом кровли. Окна обоих этажей на уличном фасаде помещены строго по единым осям. Внутренняя планировка — коридорного типа.

Фасады одноэтажного кирпичного **жилого флигеля** завершены неполным антаблементом с гладким фризом. На главном (западном) фасаде расположено четыре окна и дверной проем, на задний двор выходят шесть окон.

Одноэтажная кирпичная **конюшня** схожа с жилым флигелем по высоте и габаритам. На фасадах, несмотря на значительные искажения, видны остатки фриза и венчающего карниза. Все проемы сильно растесаны, планировка изменена.

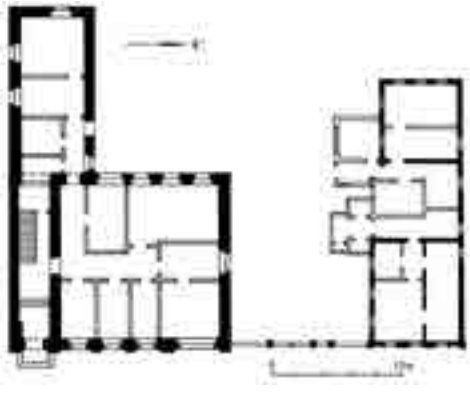
Сарай с погребами — невысокая кирпичная постройка под двускатной кровлей. Главный фасад прорезан четырьмя проемами с лучковыми перемычками. Внутреннее пространство разделено стенами на отсеки.

№ 9–11. Усадьба городская А. Рубцова, 2-я пол. 19 — нач. 20 в. Характерная для пореформенной застройки усадьба в формах эклектики сохраняет традиционный масштаб и пропорции. Выходит главными (восточными) фасадами двух построек на линию улицы. Во 2-й пол. 19 в. был выстроен *жилой флигель*, в нач. 20 в. — *доходный дом* на месте разобранного старого дома. Стены флигеля деревянные, обшитые калеванным тесом; доходный дом кирпичный.

Двухэтажный **доходный дом** имеет Г-образный план. Уличный фасад завершен профилированным карнизом с городчатым поясом. Сходный прием применен в междуэтажном поясе, включающем несколько выступов, подоконную полку и горизонтальные нишки. Под окнами первого этажа помещены филенчатые ниш-

№ 9–11. Усадьба А. Рубцова. Фот. 2009 г.

№ 11. Флигель. Фот. 2008 г.



№ 9–11. План 1-го этажа дома и флигеля

ки. Боковые оси фасада выделены укрупненными размерами окон обоих этажей и рустованными лопатками. На левой оси расположен главный вход в здание, над которым — балкон второго этажа. Боковые и дворовый фасады, практически не имеющие декора, завершены карнизом.

В обоих этажах помещения располагаются по сторонам коридоров, проходящих по продольной оси. Сохранилась каменная лестница с метлахской плиткой на площадках и орнаментальными металлическими ограждениями.

Одноэтажный **жилой флигель** под двускатной кровлей вытянут вглубь участка. Главный фасад в три окна, обработанный лопатками, завершен фронтоном. В декоре выделяются наличники окон с сандриками и подоконные филенки с геометрическим орнаментом.

В основе планировочной структуры здания — два квадратных сруба, соединенных встройкой, в которой размещены кухни, служебные помещения и сени.

№ 29. Дом жилой, нач. 20 в. Дом выделяется в застройке улицы оформлением окон главного фасада, выполненной в стилистике, близкой к модерну. Выходит на красную линию улицы главным (восточным) фасадом. Деревянные стены обшиты тесом.

Прямоугольный одноэтажный объем под вальмовой кровлей вытянут вглубь участка. Главный фасад отличается разнообразием обшивки: основная плоскость покрыта горизонтальными досками, под венчающим карнизом — вертикальными, а тимпан фронтона обработан косой обшивкой. Три окна оформлены широкими наличниками плавных очертаний. Боковые и дворовые фасады оставлены без обшивки и отличаются простой функциональностью.

Основа планировочной структуры — трехчастная, с сенями посередине.

№ 29. Дом жилой. Фот. 2008 г.

№ 33. Дом жилой. Фот. 2008 г.

№ 43. Дом жилой. Фот. 2008 г.

№ 33. Дом жилой, кон. 19 в. Характерен для деревянной застройки Рязани периода эклектики с элементами русского стиля в декоре. Выходит на красную линию улицы главным (восточным) фасадом. В советское время дворовый фасад закрыли пристройки.

Одноэтажный прямоугольный объем вытянут вглубь двора, с боков примыкают сени. На главный фасад выходят пять окон с лучковыми перемычками. Их наличники акцентированы фигурными фронтончиками, тимпаны которых украшены накладными резными солнцами. Над окнами помещены прорезные косички. Фасад завершен нарядным карнизом на фигурных кронштейнах, между которыми вставлены своеобразные ширинки.

Внутренняя структура включает два парадных помещения со стороны улицы и жилые комнаты по сторонам коридора, проходящего по продольной оси дома.

№ 41. Дом жилой, кон. 19 — нач. 20 в. Типичный пример рядовой деревянной застройки периода эклектики с характерным для улицы масштабом и лаконичным декором фасадов. Выходит главным (восточным) фасадом на красную линию улицы. Деревянные, обшитые тесом стены поставлены на кирпичный цоколь; часть западной половины дома имеет в первом этаже кирпичные стены.

№ 41. Дом жилой. Фот. 1977 г.

Главный фасад двухэтажного дома в восемь осей окон выделяется резными наличниками с фигурными завершениями. Внутренняя планировка — коридорного типа.

№ 43. Дом жилой, нач. 20 в. Типичный для Рязани пример полукаменного жилого дома периода эклектики. Выходит на красную линию улицы главным (восточным) фасадом. Полуподвал кирпичный, оштукатуренный, основной этаж деревянный, обшитый калеванным тесом.

Одноэтажный с высоким полуподвалом прямоугольный в плане дом завершен вальмовой кровлей. Главный фасад в 10 осей окон в полуподвале оформлен лопатками, отвечающими капитальным стенам. Венчающий карниз опирается на сдвоенные фигурные кронштейны. Рамочные наличники окон украшены резными элементами — ромбовидными филенками и накладками в уровне подоконника. Над проемами помещены сандрики на небольших кронштейнах.

Внутренняя структура в каждом этаже включает жилые комнаты по сторонам коридора, ориентированного параллельно уличному фасаду.

№ 44. Дом жилой. Фот. 2008 г.

№ 44. Дом жилой, 3-я четв. 19 в., кон. 19 в. Здание, выдержанное в духе классицизирующей эклектики, характерно для рязанской жилой архитектуры. На красную линию улицы выходит главным (западным) фасадом. Первоначальный объем в кон. 19 в. был увеличен пристройками, примкнувшими к торцовым фасадам по линии улицы и к дворовому крылу.

Двухэтажный объем под вальмовой кровлей имеет Г-образный план. Главный фасад в восемь осей окон делился на три части: в нижнем этаже лопатками, а в верхнем — пилястрами. Окна первого этажа снабжены белокаменными плитами. Стены второго этажа завершены фризом с чередующимися прямоугольными и ромбовидными филенками и профилированным карнизом. Сходными геометрическими элементами оформлены пилястры. Рамочные наличники высоких окон украшены лучковыми сандриками на кронштейнах.

№ 50. Дом жилой. Фот. 2008 г.

В первоначальной части объема вдоль главного фасада расположены парадные и жилые помещения, сохранился небольшой внутренний коридор. В дворовом крыле расположена лестница, служебные и жилые помещения.

№ 50. Дом жилой, 3-я четв. 19 в. Один из крупных домов в застройке улицы, сооруженный в формах ранней эклектики. Выходит на красную линию улицы главным (западным) фасадом. Возведен, вероятно, с использованием одного из образцовых проектов 1840–50-х гг. Окна полуподвала растесаны, со двора сделана новая пристройка для лестницы, внутренняя планировка изменена. Здание кирпичное, оштукатуренное.

Прямоугольный одноэтажный с полуподвалом объем под вальмовой кровлей ориентирован вдоль улицы. Фасады расчленены широким междуэтажным поясом с нишками, а завершаются фризом, также с нишками, и профилированным карнизом с белокаменными угловыми плитами. Главный фасад в восемь окон обработан лопатками, выделяющими среднюю часть в четыре окна. Лопатки акцентируют также края фасада. На уровне основного этажа они оформлены штукатурными рамками. Окна основного этажа с лучковыми перемычками обрамлены штукатурными наличниками. Вход устроен в середине дворового фасада.

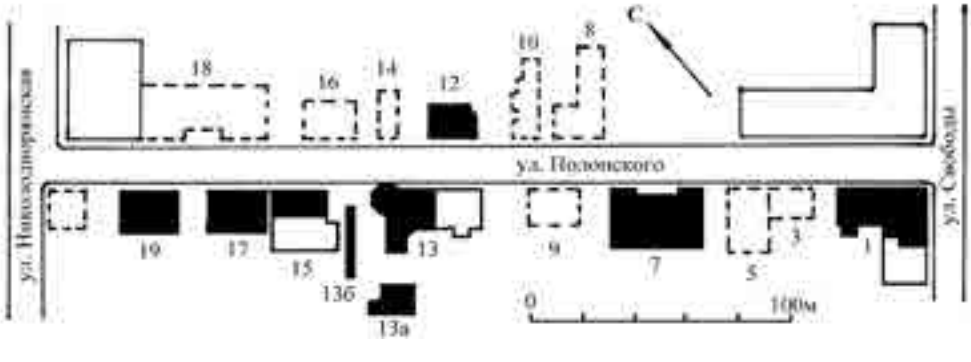
В каждом этаже по сторонам общих сеней располагалось по две квартиры.

Общий вид улицы Полонского. Фот. 2009 г.

ЗАСТРОЙКА УЛИЦЫ ПОЛОНСКОГО, кон. 18 — нач. 20 в.

ул. Полонского, 1/54, 7, 12, 13, 13а, 13б, 15, 17, 19

Бывшая Пятая, позднее Дворянская улица. Проходит с юга на север, восточнее ул. Астраханской, параллельно ей. С юга и севера сравнительно короткая улица ограничена поперечными ул. Свободы (ранее Гостиной, Владимирской) и Николодворянской, идущей по кромке высокого берега Лыбеди. Рельеф улицы слабо понижается на север в сторону Лыбеди. Пятая ул. была проложена в соответствии с регулярным планом Рязани 1780 г. Ранее здесь находились огороды и пашни старой Ямской слободы, которая была вытянута по берегу реки на месте современной ул. Николодворянской. В кон. 18 в. Ямская слобода переносилась на новое место, а освободившиеся земли между Лыбедью и Гостиным двором предназначались для жилых владений купечества, дворянства и чиновничества. Западная (нечетная) сторона улицы ограничивала 33-й квартал Астраханской части. Квартал был разделен по всей ширине на крупные владения, размером 30 на 60 саженей, которые торцами выходили на две улицы. Главные дома усадеб были обращены к Астраханской улице, а на Пятую улицу выходили сады. 34-й квартал, выходивший на восточную (четную) сторону Пятой улицы, не отличался таким репрезентативным положением, как 33-й квартал, и, кроме того, имел неровный рельеф, включая Ямской овраг.



Улица Полонского. Схема генплана

№ 1/54. Дом Рюминых. Фот. нач. 20 в.

№ 4. Дом жилой (не сохр.). Фот 1977 г.

№ 9 Дом жилой (не сохр.). Фот 1977 г.

№ 10. Дом жилой (не сохр.). Фот. 1977 г.

Здесь главные дома усадеб стояли по красной линии Пятой улицы, а их сады спускались к протекавшему по дну оврага ручью. Размеры владений имели в ширину около 30 саженей, а первые четыре участка с юга простирались на всю длину квартала в 60 саженей. Только в северном конце улицы по обеим ее сторонам были нарезаны более мелкие владения, принадлежавшие в основном причту Николо-Дворянской церкви и небогатому мещанству.

Первые 40 лет существования улицы ее застройка была, видимо, исключительно деревянной. Фасады жилых домов в основном выполнялись на основе образцовых проектов Сулакадзева. Две наиболее ранние крупные усадьбы сформировались в южном конце улицы на угловых участках при выходе на ул. Гостиную. Владение на месте дома № 1 с деревянным домом на углу квартала в кон. 18 в. принадлежало коллежскому асессору С.И. Волкову. На противоположном углу (на месте дома № 2) в кон. 18 — нач. 19 в. была усадьба статского советника Якова Кафтырева, деда поэта Я.П. Полонского (который жил здесь в 1832–38 гг. у своей бабушки А.Б. Кафтыревой). Деревянный дом на углу квартала, сохранявшийся еще в 1930-е гг., был одноэтажным, под высокой вальмовой кровлей. К улице был обращен фасад в семь высоких прямоугольных окон, акцентированных прямыми сандриками. Соседнее владение в кон. 18 в. принадлежало князю Петру Александровичу Волконскому. В середине усадьбы в саду на месте Ямского оврага в это время был устроен большой пруд. В 1792 г. усадьба была куплена статским советником И.Ф. Коноплиным и подарена его жене Прасковье Алексеевне Коноплиной.

Особую роль в формировании владений на Пятой улице в кон. 18 — нач. 19 в. сыграла семья Г.В. Рюмина, крупнейшего рязанского купца, которому принадлежала великолепная усадьба неподалеку с обширным парком и двухэтажным домом (ул. Свободы, 57). В соседних 33-м и 34-м кварталах

Вид улицы в районе дома № 10. Фот. 1977 г.

Г.В. Рюмин также начал скупать земельные участки. Второе от угла владение в 33-м квартале, севернее усадьбы Волкова, в 1790-х гг. было приобретено Г.В. Рюминым у рязанского вице-губернатора А.С. Болтина. В садовой половине этой усадьбы, выходившей на Пятую улицу, Рюминым был построен «дом конюшенный». В 1808 г. на другой стороне улицы Рюмин купил второй от угла участок П.А. Коноплиной. В 1818 г. Н.Г. Рюмин приобрел угловую усадьбу Волковых. На месте сломанного деревянного дома в том же году был выстроен двухэтажный кирпичный дом в строгих формах классицизма, в перестроенном виде дошедший до наших дней (№ 1).

Средняя часть нечетной стороны Пятой улицы в 1810–20-е гг. по-прежнему оставалась незастроенной: сюда выходили сады. Например, сад усадьбы провизора Ивана Михайловича Маллена 1820-х гг. (на месте домов № 13, 13а и 13б) был отделен от жилой части владения решетчатым забором с двумя двустворчатыми воротами с калитками. Посреди многочисленных плодовых деревьев и ягодных кустов (яблони, груши, вишни, сливы, малина, крыжовник, смородина) располагались деревянные баня и беседка с четырьмя колоннами. В северной части улицы в 1-й четв. 19 в. появились небольшие деревянные дома, поставленные по красным линиям. Рядом с садом усадьбы Маллена находилась усадьба (приблизительно на месте дома № 17), которая в 1800–10-е гг. принадлежала «флота лейтенантше» А.С. Дурасовой, а затем — баронессе фон Миллер, владевшей также усадьбой на другой стороне улицы. В 1817 — нач. 1820-х гг. в домах Миллеров располагался частный пансион для детей обоего пола. Полукаменный дом Миллеров (на месте дома № 12) в 1820-е гг. был приобретен городом для размещения думы и магистрата, в 1853 г. здание сгорело.

Характерным примером жилой застройки 2-й четв. 19 в. в формах позднего классицизма была существовавшая вплоть до 1990-х гг. усадьба под № 10. Она включала поставленный по красной линии улицы полукаменный дом, близкий к образцовым фасадам 1809–12 гг., а также надворные деревянные флигель и хозяйственные постройки. Дом со сводчатым двухкамерным подвалом имел кирпичный оштукатурен-

№ 7. Родильный приют им. С. Живаго. Фот. 2011 г.

№ 13. Дом П.Ф. Лебедева. Фот. нач. 20 в.

№ 16. Дом жилой (не сохр.) Фот. 2006 г.

№ 16. Дом жилой (не сохр.). Деталь. Фот. 2006 г.

ный первый этаж и деревянный поперечный мезонин над средней частью. Симметричный, в три окна уличный фасад с треугольным фронтоном имел простой, но выразительный декор. Крупные прямоугольные окна были заглублены в ниши и имели массивные полки. Стена первого этажа завершалась широким гладким фризом и профилированным карнизом простого рисунка. Тимпан фронтона был почти целиком заполнен необычно крупным полуциркульным окном с белокаменным замком. На южном фасаде мезонина углы были подчеркнуты дощатым рустом «вперебежку», три высоких окна были выделены рамочными наличниками и тройными замковыми камнями. Планировка была анфиладной. Мелкомасштабная усадебная застройка, подобная дому № 10 и дому усадьбы Кафтыревых, чередовавшаяся с протяженными заборами садов, преобладала на улице вплоть до сер. 19 в. Характерными примерами служили также утраченные деревянные жилые дома № 4 и № 9. Первый был выдержан в традициях классицизма, второй, построенный уже ближе к концу 19 столетия, ощущал в своей живописной композиции влияния историзма.

В 3-й четв. 19 в. характер застройки улицы стал меняться. Вследствие смены социального состава владельцев многих усадеб началось их дробление и приспособление под новые нужды. Крупные владения 33-го квартала, выходившие на две улицы, разделялись пополам, а на месте бывших садов возникли жилые доходные усадьбы или общественные здания. Бывшее владение Рюминых (второе по счету от Гостиной ул.) в 1869 г. перешло к «Банку Сергия Живаго». По завещанию С.А. Живаго, на половине владения, выходившей на ул. Дворянскую, в 1878 г. по проекту архитектора А.К. Левенштерна было выстроено здание для Родильного дома и детского приюта им. С. Живаго (№ 7), выдержанное в монументальных формах неоренессанса.

В северной половине Дворянской улицы во кон. 19 — нач. 20 в. сложились не-

большие жилые усадьбы, состоявшие из нескольких домов, которые сдавались внаем. На нечетной стороне улицы сложилась усадьба коллежского секретаря П.И. Измайлова, которая в 1880-е гг. включала двухэтажный четырехквартирный деревянный доходный дом в выразительных формах эклектики (№ 19) и дворовый флигель. При более позднем владельце, крестьянине А.Г. Богачеве по красной линии улицы в 1900–10-е гг. были возведены два примыкающих друг к другу двухэтажных доходных дома — нейтральный по стилю деревянный корпус (№ 15) и каменное здание в формах модерна (№ 17). Другая доходная усадьба сформировалась к нач. 20 в. на соседнем участке (13, 13а и 13б), принадлежавшем купцу П.Ф. Лебедеву. Она включала стоявший на красной линии улицы деревянный двухэтажный дом с подвалом, сдававшийся внаем, и надворный деревянный флигель, занимаемый владельцами. После пожара в 1905 г. на месте сгоревшего дома возвели великолепное трехэтажное здание в стиле романтизированной эклектики с мотивами модерна (№ 13), которое было сдано под лечебницу. Сохранившийся во дворе жилой флигель усадьбы (№ 13а) — редкий уцелевший пример некогда распространенного в городе типа жилого дома в русском стиле с живописной асимметричной объемной композицией и выразительным резным декором. Другой деревянный одноэтажный дом того же периода с близким по характеру фасадным убранством стоял на четной стороне улицы (№ 16, не сохр.). Вытянутый вдоль улицы фасад в девять проемов, с главным входом на левом фланге, имел нарядные резные наличники окон, двустворчатые филенчатые ставни и входные двери с изящными резными деталями.

С 1920-х гг. с дворовых фасадов к старым зданиям делались многочисленные мелкие пристройки. В кон. 1930-х гг. напротив дома Рюминых, на месте усадьбы, в которой жил Я.П. Полонский, был выстроен четырехэтажный массивный жилой дом (№ 2). В кон. 1990-х — 2000-е гг. на четной стороне улицы разрушили всю историческую застройку, за исключением дома № 12, здесь появились многоэтажные жилые дома. Противоположная сторона пострадала меньше.

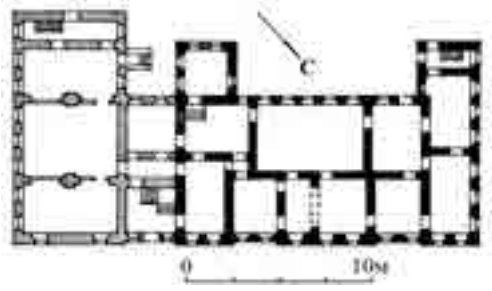
№ 1/54. Дом Рюминых с угла. Фот. 2009 г.

Несмотря на утраты, застройка интересна как сравнительно хорошо сохранившийся фрагмент центральной части города, включающий здания разных типов и стилистики: от внушительного дома Рюминых в стиле классицизма до доходных жилых домов в формах эклектики и модерна.

План Рязани 1899; План Рязани 1909; *Солодовников.* Переяславль Рязанский, 1922, с. 29; Ожегов, с. 82–87; *Дегтев*, с. 31; 58, 88; *Кусова*, 1996; *Аграмаков, Каширин*, 2000, с. 73; *Филиппов.* История 33-го городского квартала (рукопись). 2009 г.

№ 1/54. Дом жилой Н.Г. Рюмина (Духовная консистория), 1-я четв. 19 в., кон. 19 — нач. 20 в. Характерный для своего

№ 1/54. Дом Рюминых с угла. Фот. нач. 20 в.

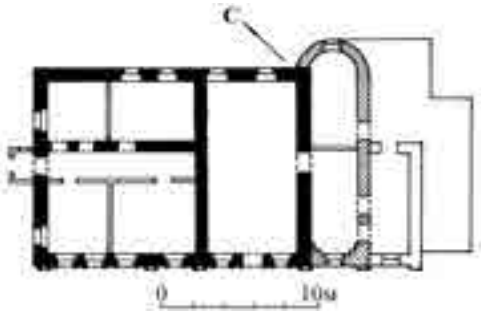


№ 1/54. План 1 этажа

времени пример главного дома большой городской усадьбы, выполненного в стиле классицизма и значительно расширенного на рубеже 19–20 вв. с сохранением прежней стилистики. Занимает участок на углу квартала, главным (южным) фасадом выходит на ул. Свободы, боковым (восточным) — на ул. Полонского. Одним из первых владельцев усадьбы был коллежский асессор Семен Иванович Волков, который в 1799 г. продал «дворовое место с садом … и с построенным на том месте деревянным домом и всяким дворовым и хоромным строением и городьбою» жене коллежского секретаря Екатерине Львовне Друкорт. От нее усадьба перешла коллежскому советнику Николаю Захаровичу Апухтину, а в 1814 г. владение, включавшее деревянный дом с 13 покоями, сад, передний и задний дворы, было продано поручику Егору Егоровичу Чеботаеву. В 1818 г. усадьбу купил коллежский асессор Николай Гаврилович Рюмин, в том же году построивший вместо прежнего, деревянного дома существующее здание, в котором было 20 жилых комнат. Двухэтажный дом с двумя фланговыми ризалитами со стороны двора, возможно, ориентировался на один из образцовых проектов 1809–12 гг. Главный фасад в 11 осей окон имел в середине и на флангах слабо выступающие ризалиты. Средний ризалит был увенчан фронтоном и имел широкий балкон с изящной чугунной решеткой; боковые ризалиты завершались невысокими аттиками с пологими двускатными кровлями. С запада от дома располагались ворота с мощными белокаменными пилонами, украшенными парными пилястрами. В 1881 г. усадьба, принадлежавшая Федору Николаевичу Рюмину, включала, кроме главного дома, два каменных флигеля (один из них стоял на ул. Полонского), один каменно-деревянный и многочисленные надворные постройки. В 1891 г. Рюмины продали дом Рязанскому епархиальному управлению и здесь разместилась Рязанская духовная консистория. На рубеже 19–20 вв. к западному фасаду здания была сделана большая пристройка с новыми парадными входом и лестницей со стороны улицы. Главный фасад был удлинен на 6 осей, сняты балкон и венчавшие фасад фронтон и аттики; вероятно, в этот же период были утрачены первоначальные интерьеры дома. В советское время с северной стороны, вдоль ул. Полонского, пристроено крыло, удлинившее боковой фасад вдвое. В 2000-е гг. утрачена парадная лестница с чугунным ограждением, частично изменена внутренняя планировка. Стены сложены из кирпича, окрашены по штукатурке; сандрики над окнами второго этажа — белокаменные.

Близкий к Г-образному в плане двухэтажный дом, с многочисленными выступами пристроек со стороны двора, завершен вальмовой кровлей. Уличные фасады имеют междуэтажную тягу и венчающий антаблемент с широким гладким фризом. Редко расставленным и заглубленным в ниши окнам первого этажа соответствуют почти вдвое более высокие проемы второго, отмеченные подоконными полочками. На главном фасаде, в 17 осей проемов, восточная часть (в 11 осей) частично сохранила первоначальную структуру фасада: слабо выступающие средний трехосевой ризалит с треугольными сандриками над верхними окнами и фланговые двухосевые. В нижем этаже стена обработана ленточным рустом, а окна украшены высокими замками. В западной части фасада, относящейся к рубежу 19–20 вв., чуть заглубленное прясло стены имеет три оси прое-

№ 12. Дом жилой. Фот 2005 г.



№ 12. План 1 этажа

мов (средний в нижнем этаже — входной). Три крайних окна второго этажа отмечены треугольными сандриками. На восточном фасаде в 13 осей окон выделяется третье от угла итальянское окно верхнего этажа. Все верхние окна старой части здания на этом фасаде отмечены прямыми профилированными сандриками.

В первоначальной части здания в целом сохранилась образованная капитальными стенами анфиладная планировка (в настоящее время некоторые дверные проемы заложены, некоторые пробиты заново). В верхнем этаже вдоль уличного фасада размещались пять парадных помещений (в средней трехоконной парадной столовой в 1950-е гг. еще стояли большие угловые печи); вдоль дворового фасада была вытянута бальная зала в пять окон.

План Рязани 1899; План Рязани 1909; *Филиппов Д.Ю.* Дом жилой Рюминых. Историческая справка (рукопись). Рязань, 2008; ГАРО. Ф. 4. Оп. 23. Д. 59. Л. 388; Ф. 19. Оп. 1. Д. 718. Л. 32; Ф. 98. Оп. 15. Д. 30. Л. 2об.; Оп. 17. Д. 10. Л. 49; Ф. 637. Оп. 8. Д. 645. Л. 1; Д. 646. Л. 1; Оп. 13. Д. 306. Л. 1, 2; Оп. 14. Д. 7. Л. 54; Оп. 18. Д. 5. Л. 28об.; Ф. 659. Оп. 1. Д. 108. Л. 15; Ф. 920. Оп. 1. Д. 509. Л. 47об., 239об., 423.

№ 7. Родильный дом и детский приют им. С. Живаго —, см. отдельную статью.

№ 12. Дом жилой, кон. 19 — нач. 20 в. Единственное здание дореволюционного времени, сохранившееся на четной стороне улицы, — пример доходного дома в скромных формах эклектики. Главным, западным, фасадом выходит на красную линию улицы. В нач. 19 в. здесь находилось владение баронессы фон Миллер, державшей частный детский пансион. С 1820-х по 1850-е гг. каменно-деревянный дом, стоявший предположительно на месте нынешнего, принадлежал городу и был занят думой и магистратом (сгорел в 1853 г.). Усадьба, сложившаяся здесь на рубеже 19–20 вв., до 1980-х гг. сохраняла первоначальную структуру и включала существующий ныне главный дом и два деревянных одноэтажных флигеля: один стоял севернее дома, другой — во дворе. Внутренняя планировка дома сильно изменена; к южному торцу в 20 — нач. 21 в. сделано несколько пристроек, удлинивших главный фасад на две оси проемов. На южном фланге дворового фасада выступает полукруглый эркер 1920–30-х гг. Стены кирпичные, оштукатурены и окрашены; декоративные элементы побелены.

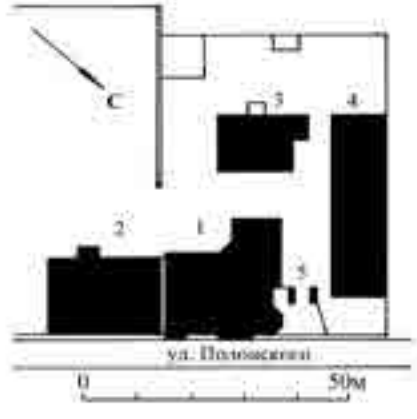
Двухэтажный с подвалом прямоугольный в плане дом имеет вальмовую кровлю. Главный фасад в 9 осей проемов расчленен поэтажными лопатками и завершен профилированным карнизом. В декоративном убранстве использованы вертикальные и горизонтальные ниши, оформляющие лопатки, широкий междуэтажный пояс, межоконные простенки первого этажа. Нижние окна с лучковыми перемычками отмечены штукатурными рамочными наличниками, над которыми проходит вол-

№ 13–13а–13б Усадьба Лебедева. Общий вид дома и ворот с улицы. Фот. 2011 г.

нистая полоса из бровок. Во втором этаже окна прямоугольные.

ГАРО. Ф. 920. Оп. 1. Д. 509. Л. 238об.–239, 241об.–242.

№ 13, 13а, 13б. Усадьба городская П.Ф. Лебедева (Лечебница, Медицинский институт), нач. 20 в., сер 20 в. Редкий для Рязани хорошо сохранившийся пример богатой городской усадьбы нач. 20 в., включающей постройки в формах русского стиля и романтизированной эклектики с элементами модерна. Расположена на вытянутом вдоль улицы участке. Участок с кон. 18 до кон. 19 в. входил в обширную усадьбу, занимавшую всю ширину квартала (ул. Астраханская, 36). На Астраханскую улицу выходила жилая часть, а обращенная к ул. Полонского половина была занята садом. В кон. 19 в. владение, принадлежавшее братьям Баниге, было разделено на более мелкие части, выходившие на две улицы. На ул. Полонского в это время находилась небольшая усадьба, включавшая двухэтажный деревянный с каменным подвалом дом, вытянутый вдоль красной линии улицы, и надворный деревянный флигель. В 1900 г. участок был куплен купцом Тимофеем Ивановичем Любимовым, который в 1902 г. продал его купцу Петру Федоровичу Лебедеву. При нем сформиро-



№ 13–13а–13б Усадьба П.Ф. Лебедева (Лечебница). Генплан.
Экспликация: 1) Главное здание. 2) Новый корпус. 3) Жилой флигель. 4) Служебный флигель. 5) Ворота

№ 13. Деталь. Парадный вход. Фот. 2009 г.

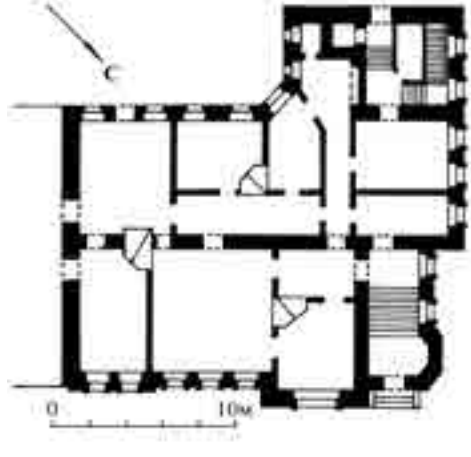
№ 13. Деталь. Окно чёрной лестницы. Фот. 2009 г.

вался новый усадебный комплекс с существующими постройками. В 1905–06 гг. на месте сгоревшего дома Лебедевым было возведено новое главное здание комплекса, формы которого отчасти заимствованы из знаменитого московского особняка Л.Н. Кекушева на Остоженке (1901). Еще в процессе строительства здание было сдано врачам Кавалерову и Урбановичу под лечебницу. Несколькими годами позднее это заведение перешло к доктору медицины статскому советнику Василию Васильевичу Правдолюбову. В 1950-х гг. при приспособлении под Медицинский институт с юга был пристроен новый корпус, повторивший архитектурные формы старого здания.

Главное здание комплекса выходит на красную линию улицы восточным фасадом и вместе с примыкающим к нему с юга новым корпусом образует протяженный и цельный фронт застройки. Севернее главного здания с отступом от красной линии, торцом к улице поставлен служебный флигель; между ним и главным зданием расположены ворота. Во дворе за особняком расположен жилой флигель.

Доминирующее в застройке улицы **главное здание** (№ 13, правая часть) — один из лучших в Рязани памятников модерна с мотивами романтизированного историзма в фасадном декоре. В советское время на аттике ризалита разобрано волнообразное завершение и венчавшая его скульптура орла с раскрытыми крыльями; частично изменена внутренняя планировка. Кирпичные стены окрашены по штукатурке, декоративные элементы побелены.

Близкий к Г-образному в плане трехэтажный объем имеет характерную для модерна живописную асимметричную композицию. Главная высотная доминанта —



№ 13. Главное здание. План 1 этажа

№ 13. Ограждение парадной лестницы. Фот. 2009 г.

высокая угловая лестничная башня, завершенная восьмигранным шатром с флюгером. Стены главных фасадов расчленены профилированными междуэтажными карнизами и обработаны квадровым рустом разного рисунка: крупным в первом этаже и более мелким в двух верхних. Под венчающим карнизом большого выноса проходит широкий лепной фриз с гирляндами. В первом этаже помещены небольшие заглубленные в ниши прямоугольные окна, а в двух верхних расположены высокие арочные окна разной формы: полуциркульные, с трехцентровыми или лучковыми перемычками. На уличном фасаде доминирует расположенный на правом фланге мощный ризалит с щипцовым завершением. Здесь крупное квадратное окно второго этажа и арочное окно третьего этажа объединены общим профилем. Над ними расположено небольшое арочное чердачное окошко. Левый фланг фасада выделяется эффектным круглым проемом третьего этажа с балконом на фигурной грибовидной консоли, имеющим изящную металлическую решетку ограждения. Карниз над балконом поддерживают две поясные кариатиды. В средней трехосевой части фасада окна второго этажа украшены изогнутыми сандриками, под которыми в окружении лепных гирлянд помещены вензеля с инициалами владельца дома «PL». Под объединенными подоконной тягой верхними проемами — горизонтальные филенки с лепным растительным орнаментом и с головками путти. Такие же лепные филенки находятся под верхними окнами башни. На крыльце главного входа в башню — мощение из цветной керамической плитки с бело-оранжевым орнаментом на голубом фоне; уцелели первоначальные двустворчатые входные двери с резным декором.

Частично сохранилась основа первоначальной внутренней планировки. В во втором и третьем этажах помещения группируются вокруг обширного холла, с двумя лестницами по его сторонам — парадной восточной (в башне) и черной западной (разобрана). Комнаты расположены по сторонам коридора, параллельного улице. Среди трех помещений обращенной на улицу парадной анфилады выделяется своими размерами

№ 13. Лепное панно на лестнице. Фот. 2009 г.

№ 13. Новый корпус. Фот. 2006 г.

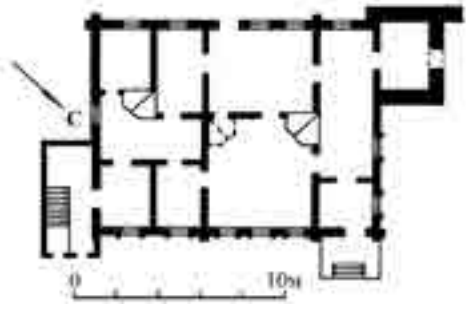
средняя квадратная гостиная, в которой сохранился нарядный лепной потолочный плафон. В башне сохранились штукатурные фризы и карнизы, а также металлическая решетка ограждения лестницы.

Трехэтажный прямоугольный, крытый на два ската **новый корпус** (№ 13, левая часть) упрощенно повторяет формы и горизонтальные членения главного здания. Уличный фасад в восемь осей проемов расчленен междуэтажными профилированными тягами и завершен карнизом большого выноса. Стена первого этажа обработана широким ленточным рустом, стена первого этажа — более мелким квадровым. В первом этаже — небольшие прямоугольные проемы в нишах; во втором — высокие арочные окна с широкими перспективными наличниками; в третьем — высокие прямоугольные окна в рамочных наличниках с замками. На левом фланге фасада расположен вход, над которым помещено крупное круглое окно. В основе внутренней планировки — коридорная система.

Жилой флигель (№ 13а) — один из лучших в Рязани примеров небольшого деревянного дома в русском стиле с асимметричной объемной композицией и выразительным резным декором главного фасада. Внутренняя планировка сильно изменена (в 1950-е гг. в середине первого этажа еще сохранялась большая трехоконная зала с угловой печью). Рубленные с остатком стены основного объема обшиты калеванными досками; стены подвала и угловой северо-западной части дома (вероятно котельной) — кирпичные, оштукатуренные.

Композиция прямоугольного дома с подвалом включает близкую в плане квадрату одноэтажную северную часть и примыкающий к ней с юга узкий поперечный двухэтажный объем, к южной стене которого примыкает лестничная клетка. Над северо-восточным углом дома, над главным входом — невысокая декоративная башенка, завершенная четырехгранным шатром с двумя шпилями. Кровли основных частей дома — двускатные.

№ 13а. Жилой флигель. Фот. 2009 г.



№ 13а. План

Главный (восточный) фасад в средней части имеет три окна, на северном фланге — открытое крыльцо главного входа, защищенное двускатным навесом на тонких колонках; на южном фланге — двухосевой торец поперечного объема, завершенный треугольным фронтоном. Карнизы первого этажа и башни поддерживаются крупными резными кронштейнами, между которыми проходит широкий пропильной накладной фриз. Окна украшены наборными колонками, сандриками с пропильными подзорами и полукруглыми полотенцами.

Служебный флигель (№ 13б) –стилистически нейтральная усадебная постройка. Стены кирпичные, оштукатуренные. Одноэтажное прямоугольное здание под вальмовой кровлей над западной дворовой частью имеет небольшую двухэтажную башенку, завершенную четырехгранным шатром. По верху стен башенки проходит профилированный карниз и городчатый

№ 13а. Деталь

№ 13б. Служебный флигель. Фот. 2006 г.

фриз. Окна, за исключением арочного окна башенки, растесаны.

Ворота — необычный для Рязани пример крупных ворот в формах неоклассицизма. Выполнены в лицевой краснокирпичной кладке. Глубокая трехцентровая арка проезда фланкирована массивными пилонами с низенькими калитками. Со стороны улицы ворота декорированы парами тосканских трехчетвертных колонн, несущих отрезки антаблемента. Над перемычкой арки возвышается крупный аттик.

Рязанский адрес-календарь, 1911, с. 286; Материалы свода, с. 77–79; Зодчие Москвы времени эклектики, с. 130–132; *Филиппов.* История 33-го городского квартала (рукопись). 2009; План Рязани 1899; План Рязани 1909; ГАРО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 374, 971; Ф. 728. Оп. 1. Д. 421.

№ 15. Дом жилой А.Г. Богачева, нач. 20 в. Типичный пример скромного доходного дома в формах эклектики, ранее бывшего частью доходной городской усадьбы. Главным (восточным) фасадом выходит на красную линию улицы. Участок, в кон. 19 в. входивший в обширную усадьбу Баниге (ул. Астраханская, 36), в ходе ее дробления в нач. 20 в. был куплен крестьянином Афанасием Григорьевичем Богачевым, при котором, вероятно, выстроен существующий дом. В 1910 г. Богачевым были присоединены соседние владения (№ 17 и 19). Во дворе стоял еще один, двухэтажный жилой дом (не сохр.). В советское время внутренняя планировка частично изменена (в доме первоначально размещались четыре квартиры). Стены деревянные, на кирпичном цоколе; уличный фасад обшит тесом.

Прямоугольный двухэтажный объем крыт на два ската. На симметричном главном фасаде в восемь осей проемов в середине первого этажа расположен вход. Стену делят цокольный и междуэтажный пояса и завершает широкий фриз и карниз. Межоконные простенки имеют обшивку в елку. Окна с лучковыми перемычками украшены рамочными наличниками простого рисунка с элементами глухой резьбы в сандриках.

Помещения в каждом этаже расположены по сторонам лестницы, в ограждении которой сохранились деревянные балясины.

План Рязани 1899; План Рязани 1909; ГАРО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 374.

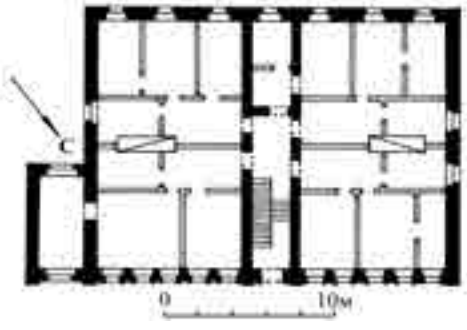
№ 17. Дом жилой А.Г. Богачева, нач. 20 в. Редкий для Рязани пример доходного дома в формах модерна. Был частью усадебного доходного владения. Выходит главным (восточным) фасадом на красную линию улицы. Построен во вла-

№ 15. Дом А.Г. Богачева. Фот. 2006 г.

№ 17. Дом А.Г. Богачева. Фот. 2011 г.

дении крестьянина Афанасия Григорьевича Богачева, по-видимому, в 1910-е гг. Внутренняя планировка сильно изменена (первоначально на каждом этаже размещалось по две большие квартиры); разобрана черная лестница, заложена проездная арка на левом фланге главного фасада. Стены кирпичные, главный фасад оштукатурен.

Двухэтажное с подвалом прямоугольное здание завершено двускатной кровлей. На протяженном уличном фасаде в 12 осей проемов широкие лопатки делят стену на четыре неравные части. По сторонам средней части с парадным входом расположено два крыла в пять осей каждое, левый фланг в одну ось отделен лопаткой. Крупные часто расставленные окна с лучковыми перемычками украшены наличниками с ушами и расширениями внизу. Выступ цоколя



№ 17. План 1 этажа

заканчивается волнистым верхним краем. Широкий междуэтажный пояс образован плоскими выступающими накладками: парами горизонтальных полочек в ширину окна и расположенными между ними вертикальными филенками, прорезанными волнистой бороздой. Фасад завершен гладким фризом с мелкими зубчиками.

№ 15 Лестница. Фот 2009 г.

№ 17. Деталь фасада. Фот 2006 г.

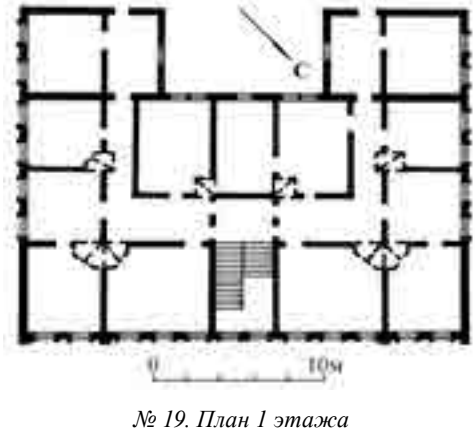
Каждая лопатка в верхней половине прорезана тремя вертикальными бороздами и имеет трехступенчатую капитель с накладным кольцом.

От первоначальной внутренней планировки остались фрагменты поперечных стен лестничной клетки. Подвал расположен под южной половиной здания.

План Рязани 1899; План Рязани 1909; ГАРО Ф. 19. Оп. 1. Д. 374.

№ 19. Дом жилой П.И. Измайлова, посл. четв. 19 в. Характерный для своего времени и редкий сохранившийся в Рязани пример большого деревянного доходного дома в выразительных формах эклектики. Главным (восточным) фасадом выходит на красную линию улицы. На рубеже 18–19 вв. на этом месте существовали два небольших владения глубиной в половину квартала.

№ 19. Дом П.И. Измайлова. Фот. 2011 г.



№ 19. План 1 этажа

№ 19 Деталь фасада. Фот. 2006 г.

Северное из них в 1806 г. принадлежало поручице Ирине Ляпуновой, в 1810–20-е гг. — мещанину Евграфу Рождественскому, с кон. 1820-х гг. — пономарю Николо-Дворянской церкви Федорову. Соседний участок в 1800–20-е гг. принадлежал «флота лейтенантше» Анне Степановне Дурасовой, с 1820 г. — баронессе фон Миллер, с сер. 1820-х гг. — коллежскому асессору Егору Семеновичу Куплицкому. В посл. четв. 19 в. два владения были объединены в одну большую усадьбу коллежского секретаря Павла Ивановича Измайлова. Видимо, при нем в 1880-е гг. был построен существующий дом, сдававшийся внаем. Во дворе находился жилой флигель, занятый хозяевами, и многочисленные надворные постройки (не сохр.). После смерти П.И. Измайлова усадьбу унаследовала его вдова Варвара Дмитриевна, продавшая в 1904 г. владение дворянину Георгию Петровичу Калинину. Последний в 1910 г. продал южную часть усадьбы крестьянину А.Г. Богачеву (см. дома № 15, 17). Внутренняя планировка дополнена многочисленными перегородками, вместо входа на главном фасаде сделаны два окна. Рубленые стены обшиты калеванными досками, цоколь кирпичный.

Двухэтажное П-образное в плане здание завершено вальмовой кровлей. Протяжен-

ный уличный фасад в 12 осей проемов разделен поэтажными лопатками на среднюю широкую часть и двухосевые фланги. Стена расчленена широким поясом под нижними окнами и профилированным междуэтажным карнизом с крупными зубчиками. Венчают стену фриз с кронштейнами и накладной резьбой, а также карниз большого выноса. Окна с лучковыми перемычками украшены рамочными наличниками с очельями, завершенными сандриками: прямыми у верхних окон и плавно изогнутыми у нижних. Каждая лопатка отмечена в середине крупной резной розеткой.

Входы в дом расположены в торцах дворовых ризалитов. В квартирах дома, каждая из которых занимает половину этажа, сохранилась основа первоначальной планировки с крупными комнатами, расположенными по сторонам широкого Г-образного коридора.

Филиппов. История 33-го городского квартала (рукопись). 2009; План Рязани 1899; План Рязани 1909; ГАРО Ф. 19. Оп. 1. Д. 374.

ЗАСТРОЙКА УЛИЦЫ ПОЧТОВОЙ, кон. 18 — нач. 20 в.
ул. Почтовая, 40, 42, 43/44, 44, 50/57–52, 51, 53–55, 54, 57–59, 58, 60 (правая часть), 60 (левая часть), 61, 63

Одна из центральных улиц Рязани, бóльшая часть ее трассы проходит с запада на восток от пл. Ленина (Хлебной пл.) до ул. Мюнстерской (Михайловского проезда), далее улица меняет направление на северо-восток, пересекает Астраханскую и доходит до ул. Некрасова (Болдыревской). Проложенная в соответствии с регулярным планом Рязани (1780), как средняя магистраль в трехлучевой планировке центра, улица соединила Хлебную площадь с Астраханским трактом. При застройке, начавшейся в кон. 18 в., трасса улицы из-за сложности рельефа в районе Почтового двора изменила свое прямое направление, уйдя от кромки долины Лыбеди вглубь квартала. Часть улицы (от улицы Астраханской до улицы Некрасова), в 19 в. называвшаяся Новослободской (Новая слободка), появилась по распоряжению рязанского генерал-губернатора М.Ф. Каменского в 1783 г. Позднее, к 1820-м гг., Новослободская улица была продлена к востоку. По конфирмованному плану 1780 г. Почтовую улицу предполагалось застроить каменными двухэтажными домами с лавками «сплошной фасадой». Бóльшая часть участков была отведена застройщикам уже в кон. 18 в. Почтовый двор (№ 57–59) — самая ранняя каменная постройка на улице и одно из первых ка-

Почтовая улица. Схема генплана

Вид улицы у перекрёстка с Астраханской. Слева дом Гордеева (не сохр.). Фот. нач. 20 в.

зенных каменных зданий Рязани. Сооружен в 1783–84 гг. по проекту Н.А. Львова в стиле зрелого классицизма. Между 1808 и 1814 гг. на исключительно важном в градостроительном отношении месте, при пересечении с ул. Астраханской, по проекту губернского архитектора Н.П. Милюнова был построен двухэтажный каменный дом П.А. Мальшина (позднее И.И. Рюмина). С 1830-х гг. в нем размещалось Дворянское собрание (№ 50/57–52). Этот дом поистине стал одним из лучших в Рязани зданий в стиле зрелого классицизма. После пожара в июле 1807 г., уничтожившего часть домов Почтовой улицы, ее застраивали по проектам Милюнова. Владельцам сгоревших усадеб было разрешено строить деревянное жилье с обязательством со временем заменить его каменными домами. В нач. 19 в. (до 1818 г.) появилось еще несколько каменных двухэтажных зданий в стиле классицизма, закрепивших угловые участки кварталов. При выходе Почтовой на Хлебную площадь, на углу с Мясницкой ул. стоял дом купца Осипа Крутицкого (позднее принадлежал Антоновым, на ме-

Вид четной стороны улицы у выхода на Хлебную пл. Слева дом Рубцова (не сохр.). Фот. сер. 20 в.

Вид снесенной застройки на четной стороне улицы (на месте дома № 62). Фот. нач. 20 в.

сте дома № 65). На противоположной стороне на углу с Соборной ул. — дом Рубцовых (позднее К.М. Крюкова, на месте дома № 64). На углу с ул. Астраханской в 1800-х гг., с использованием одного из образцовых проектов был выстроен дом А. Орлова. Ему же принадлежал еще один каменный дом напротив усадьбы Мальшина (Рюмина), возведенный в 1810-х гг. и перестроенный в 1835 г. Н.И. Гордеевым по проекту губернского архитектора А.Е. Биндемана. Над более ранним объемом был надстроен второй этаж, фасады получили строгий ампирный декор. Со стороны перекрестка дом имел срезанный угол. Еще два каменных дома нач. 19 в. стояли по другую сторону Астраханской, на пересечении с Новослободской ул., друг против друга: одноэтажный с подвалом каменный дом А.П. Рюмина (на месте № 43/44 по Почтовой ул.) и дом А.В. Чернавского (на месте № 46 по Астраханской ул.). Последний, построенный в 1801 г. в стиле раннего классицизма, был двухэтажным с подвалом и антресолями, в девять осей проемов по главному фасаду. В нач. 19 в. на улице находились две гостиницы. Одна из них, принадлежавшая С.Н. Крестьянову, стояла на месте существующего дома М.Д. Курпеля (№ 51). Местоположение второй гостиницы, «Лондон» (сгорела в пожаре 1837 г.), не установлено.

Бóльшая часть застройки улицы в 1-й трети 19 в. была еще деревянной. Крупный пожар 1837 г., охвативший часть Почтовой ул., способствовал впоследствии застройке улицы каменными домами. Одним из первых в 1839 г. был возведен двухэтажный дом М.М. Шарова (№ 54 левая часть). В нач. 1840-х гг. справа от него возвели флигель Дворянского собрания (№ 52). К 1-й пол. 19 в. относятся также дома (№ 58, 60, 63), обладающие схожими чертами (симметричные фасады с нечетным количеством проемов и проездной аркой посередине, рустованные стены нижних этажей, тяга в

Дом Антонова (не сохр. на месте дома № 65). Фот. сер. 20 в.

Вид части улицы Почтовой (бывшей Новослободской) с домами № 40–42–44

основании окон второго этажа, рамочные наличники прямоугольных окон с сандриками, белокаменные междуэтажный и венчающий карнизы). Довольно долгое время между некоторыми домами, стоявшими по красной линии, сохранялись интервалы. Лишь к сер. 19 в. ее застройка, в соответствии с планом 1780 г., приобрела вид «сплошной фасады». Во 2-й пол. 19 в. в застройке улицы получили распространение формы эклектики, отразившиеся и на некоторых зданиях, изначально сооруженных в стиле классицизма, но позднее переделанных. Поблизости от Почтовой конторы в кон. 19 в. по проекту губернского архитектора И.С. Цеханского была выстроена гостиница Я.М. Михайлова (№ 53–55) в формах классицизирующей эклектики. Наиболее яркая постройка периода эклектики — это расположенный на перекрестке с Астраханской ул. дом Игнатьева (№ 43/44, 1860-е гг.; позднее Государственный банк). Еще одним своеобразным примером эклектики с преобладанием элементов русского стиля является дом М.Д. Курпеля (№ 51) кон. 19 в. Во 2-й пол. 19 в. по границам владений и во дворах интенсивно возводились кирпичные хозяйственные постройки, а также постоялые дворы и жилые флигели. Главные дома владений нередко расширялись вглубь двора. Здания полностью или частично сдавались внаем. В кон. 19 в. в домах наряду с гостиницами и постоялыми дворами появились синематограф, частные учебные заведения, отделение банка, почта и телеграф.

Вид излома улицы у гостиницы Михайлова. Фот. нач. 20 в.

В советское время две улицы — Почтовая и Новослободская (Новая слободка, Левольбедская, Нижняя Почтовая) — были объединены в улицу Подбельского, названную по имени известного партийного деятеля, наркома почт и телеграфа В.Н. Подбельского. В 1950-е гг. на месте двухэтажных каменных домов, выходивших на Хлебную пл., были сооружены пятиэтажные здания в стиле советского неоклассицизма. В 1960-е гг. недалеко от перекрестка с Астраханской ул., на месте снесенных зданий по нечетной стороне, возвели безликое здание почтамта. Чуть позднее снесли расположенные поблизо-

сти дома Орлова и Гордеева. В 1991 г. улице вернули старое название, при этом новая Почтовая улица включила в себя часть бывшей Новослободской ул.

Самый распространенный тип в застройке улицы — двухэтажный купеческий дом с лавками и сводчатыми помещениями в первом этаже и подвале. Среди подобных построек особенно заметна группа зданий (№ 58, 60, 63), с проездной аркой в середине симметричного фасада и трехчастным окном над ней. В застройке улицы репрезентативностью и художественным уровнем своей архитектуры, безусловно, выделяется Дворянское собрание, одно из лучших в Рязани сооружений в стиле зрелого классицизма. Угловые здания Государственного банка (Почтовая ул., 43/44) и гостиницы Штейерта (Астраханская ул., 46) подчеркивают градостроительную значимость перекрестка и вносят в облик улицы стилевое разнообразие.

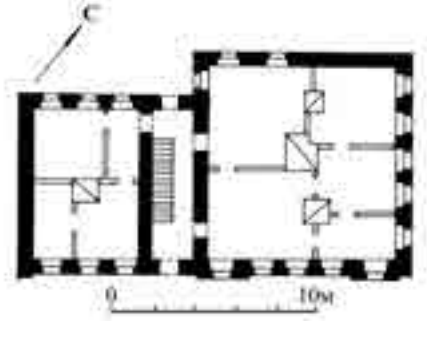
Несмотря на утраты, Почтовая улица — одна из самых цельных в городе. В ее облике преобладает стилистика классицизма, особенно на четной стороне, в то время как на нечетной преобладают крупные здания, в которых больше ощутимо влияние эклектики.

Памятная книжка…, с. 121; План Рязани 1899; План Рязани 1909; ГАРО. Ф. 609. Оп. 19. Д. 154; Ф. Р-6859. Оп. 1. Д. 56.

№ 40. Дом жилой А. Смирнова, посл. треть. 19 в. Рядовой пример каменной жилой архитектуры периода эклектики с традиционными элементами позднего классицизма в декоре. Стоит на углу квартала, главным (южным) фасадом выходит на красную линию Почтовой ул., боковым (восточным) — на ул. Некрасова; с запада вплотную примыкает к соседнему дому. В 1899 г. владельцем был А. Смирнов, державший в первом этаже трактир и булочную. Второй этаж, вероятно, был жилым. Не позднее нач. 1940-х гг. первый этаж перепланировали и приспособили под квартиры. В посл. трети 20 в. в здании установили новые перегородки, разобрали печи, лучковые перемычки окон заменили на прямые, на правом фланге главного фасада заложили арочный вход. В нач. 21 в. со двора сделали пристройку из силикатного кирпича, закрывшую черный вход. Кирпичные стены дома на уличных фасадах оштукатурены.

№ 40. Дом А. Смирнова. Фот. 2006 г.

Двухэтажный прямоугольный объем под двускатной кровлей с вальмой на восточном торце имеет выступ со стороны двора. Из-за повышения рельефа местности первый этаж со двора выглядит как полуподвал. Симметрия главного фасада (в девять осей проемов) подчеркнута в средней части раскреповкой с окном между пилястрами на втором этаже, однако нарушена входом, смещенным с центральной оси к западу. На правом фланге фасада в нижнем этаже на месте окна был арочный входной проем (сохранились подставы). Междуэтажный профилированный карниз



№ 40. План 1 этажа

проходит чуть ниже подоконников второго этажа и переходит на восточный фасад (в пять осей проемов). Все окна прямоугольные, над верхними проемами помещены лучковые бровки. Оба этажа делятся на две неравные части поперечным объемом лестничной клетки.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

№ 42. Дом жилой П.П. Дрейлинга, посл. треть 19 в. Характерен для жилой каменной застройки периода эклектики с мотивами позднего классицизма в деталях. Главным (южным) фасадом выходит на красную линию улицы. В 1899 г. дом принадлежал известному в Рязани врачу Павлу Павловичу Дрейлингу. В советское время внутренняя планировка неоднократно менялась, разобраны печи, на дворовом фасаде некоторые окна растесаны. Здание кирпичное, главный фасад оштукатурен.

Двухэтажный прямоугольный объем завершен пологой двускатной кровлей. Центральная ось фасада в девять окон по второму этажу подчеркнута входным проемом и окном над ним. Симметрия фасада слегка нарушена проездной аркой на правом фланге. Междуэтажный карниз повторяет над проездной аркой лучковую форму ее перемычки. Пилястры в простенках между окнами второго этажа несут раскрепованный над ними профилированный венчающий карниз. Их постаменты опираются на междуэтажный пояс, а упрощенные капители объединены тонкой тягой. Прямоугольные окна первого этажа в рамочных наличниках отмечены крупными замками. Во втором этаже перемычки проемов лучковые. Проездная арка перекрыта лучковым сводом.

№ 42. Дом П.П. Дрейлинга. Фот. 2006 г.

№ 42. План 1 этажа

В здание ведут два входа: парадный — с улицы, черный — со двора. От старой планировки сохранилось несколько капитальных стен. Помещения группируются по сторонам двух лестничных клеток. В ряде комнат сохранились тянутые карнизы.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

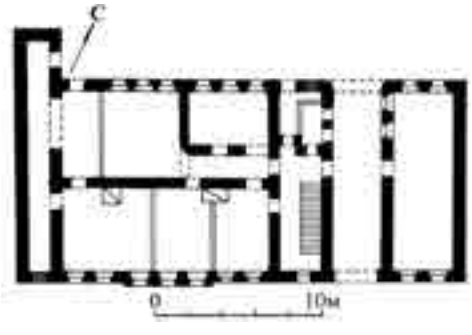
№ 43/44. Банк Государственный (дом Н.Н. Игнатьева) —, см. отдельную статью.

№ 44. Дом жилой, 2-я пол. 19 в. Рядовой пример жилой архитектуры в духе эклектики с присущим для нее разнородным набором форм. Главным, южным, фасадом выходит на красную линию улицы. С запада примыкает к соседнему дому. Во 2-й пол. 20 в. сбита часть фасадного декора, парадный вход переделан в окно, переделано несколько окон основного этажа на дворовом фасаде и одно на уличном, изменена внутренняя планировка, разобраны печи. В восточной части дома оба этажа кирпичные, в западной стены первого этажа кирпичные, второго — бревенчатые, с тесовой обшивкой.

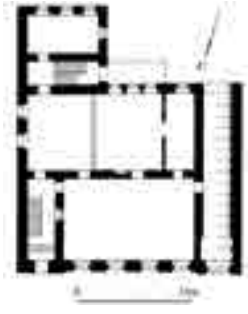
Двухэтажное прямоугольное здание, состоящее из двух пристроенных друг к другу объемов, завершено вальмовой кровлей. Со стороны улицы каждый из них обладает самостоятельной фасадной композицией. Их объединяет профилированный

№ 44. Дом жилой. Фот. 2006 г.

№ 51. Дом М.Д. Курпеля. Фот. 2011 г.



№ 44. План 1 этажа



№ 51. План 1 этажа

междуэтажный карниз, изгибающийся над лучковой перемычкой сквозного проезда. Стены второго этажа восточного объема расчленены филенчатыми лопатками на три части. Два окна из пяти расположены над проездной аркой. Над прямоугольными окнами приподняты сандрики. В западной части дома три средних (из семи) проема первого этажа подчеркнуты раскреповкой стены. Восемь прямоугольных окон второго этажа, заключенные в наличники и завершенные сандриками, расположены в мерном ритме. Широкий фриз над междуэтажным карнизом украшен декоративной плетенкой, сандрики и венчающий карниз — подзорами.

Из подворотни оба входа ведут в помещения первого этажа, расположенные по разным сторонам арочного проезда, влево от него проходит поперечный коридор с лестницей. Его пересекает длинный продольный коридор, в который выходят двери квартир.

№ 50/57–52. Дворянское собрание (дом жилой П.А. Мальшина, И.И. Рюмина). Комплекс —, см. отдельную статью.

№ 51. Дом жилой М.Д. Курпеля, кон. 19 в. Единственный в Рязани яркий пример кирпичного дома в русском стиле. Стоит последним в ряду исторической застройки по нечетной стороне улицы, выходя на ее красную линию главным (северным) фасадом. В нач. 19 в. на этом месте стояла гостиница раненбургского мещанина Степана Никитича Крестьянова. В 1899 г. существующий дом принадлежал рязанскому купцу Моисею Давыдовичу Курпелю. В первом этаже размещался магазин женской и мужской верхней одежды, здесь же продавали мундиры всех ведомств. Часть помещений сдавалась внаем под квартиры и магазины. В подвале было два магазина канцелярских товаров и багета. В нач. 1970-х гг. над дворовым выступом надстроен второй этаж, вместо проездной

арки сделали витрину. Многочисленные поздние перегородки изменили внутреннюю планировку. Стены кирпичные, цоколь белокаменный.

Двухэтажное с подвалом прямоугольное здание, с выступом лестницы со стороны двора, завершается высокой вальмовой кровлей в середине и пирамидальными кровлями над легкими ризалитами на флангах шестиосевого главного фасада. В основании пирамидальных кровель — кокошники. В западном ризалите располагался арочный проезд во двор (сохранились подставы), а в восточном — парадный вход в дом. В первом этаже использован необычный руст, покрытый мелкими впадинками. В междуэтажный и венчающий карнизы включены ряды ступенчатых консолек. Окна второго этажа с лучковыми перемычками обрамлены полуналичниками, связанными широким поясом. Простенки между окнами отмечены укороченными пилястрами, с перспективными ширинками и впадинками.

Внутри здание разделено пополам продольной капитальной стеной. Северо-восточный угол дома занят лестничной клеткой с парадной белокаменной лестницей, огражденной плоскими металлическими балясинами. В комнатах обоих этажей сохранились профилированные карнизы. В двух помещениях уцелели печи, облицованные белым кафелем. В дворовом выступе расположена лестница, ведущая в подвал, где три помещения перекрыты полуциркульными сводами со щековыми распалубками, а еще три — гофрированными, как и бывшая проездная арка.

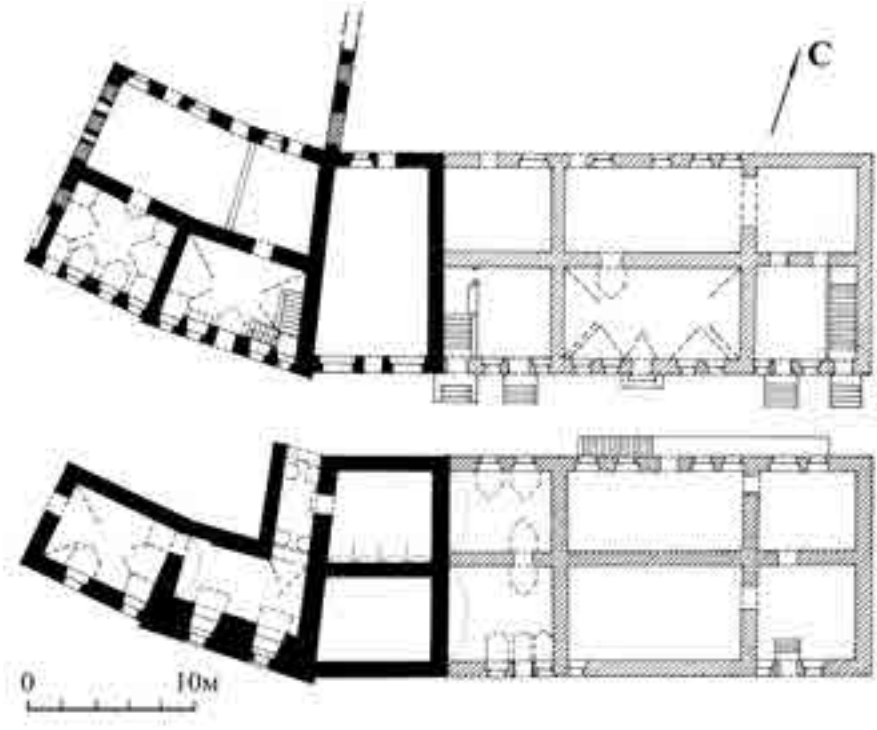
План Рязани 1899; План Рязани 1909.

№ 53–55. Гостиница Я.М. Михайлова —, см. отдельную статью.

№ 54. Дом жилой М.М. Шарова, 2-я и 3-я четв. 19 в. Соединяет в себе две постройки: западная часть дома принадлежит к лучшим в городе образцам классицизма, восточная — выдержана в духе эклектики. Среди остальных более скромных построек улицы выделяется, наряду с Дворянским собранием, репрезентативным обликом. Стоит в ряду сплошной застройки, выходя главным (южным) фасадом на ее красную линию. Пожар 1837 г. уничтожил стоявший на этом месте одноэтажный деревянный дом, вместо которого владелец Михаил Михайлович Шаров в 1839 г. построил каменный. В сер. 19 в. здание с лавками перешло к крупнейшему хлеботорговцу купцу Василию Ивановичу Мальшину. В 3-й четв. 19 в. восточная часть дома была перестроена и расширена. В 1858 г. в доме по найму находилась первая в Рязани публичная библиотека. В 1869 г. дом с лавками принадлежал купцу И.Н. Сергееву. В кон. 19 в. владельцами были Михаил Иванович и Авдотья (Евдокия) Кузьминична Сергеевы. В это время на территории владения упоминается еще один двухэтажный дом во дворе. В главном доме большая часть помещений ниж-

№ 54. Дом М.М. Шарова (левая часть). Фот. 2011 г.

№ 54 Дом М.М. Шарова (правая часть). Фот. 2011 г.



№ 54. Планы подвала и 1 этажа

него этажа и подвала арендовалась под магазины; среди них — лавка колониальных товаров владелицы, магазин Зингера, колбасное заведение и другие. Верхний этаж дома и пристройки были заняты трактиром и гостиницей. Остальные помещения в обоих домах сдавались под квартиры. Два двухэтажных протяженных кирпичных здания (№ 54, корп. 1 и 2), стоящие во дворе, предположительно относящиеся к сер. 19 в., частично утратили первоначальный облик. На левом торце дома и со стороны двора некоторые проемы заложены. Стены кирпичные, оштукатуренные.

Двухэтажное здание с подвалом и антресолями состоит из двух примыкающих друг к другому объемов, вытянутых вдоль улицы. Западная часть дома изогнута под тупым углом. На дворовом фасаде выступает чуть пониженный почти квадратный объем, смещенный к западу. Кровля вальмовая. Главный южный фасад здания объединен общими горизонтальными членениями и ритмом проемов; при этом каждая его половина имеет собственную композицию. Центральная часть западной половины отмечена небольшим ризалитом с нарядным портиком из шести ионических полуколонн во втором этаже и ступенчатым аттиком. Фриз антаблемента украшен изящной лепниной растительного рисунка, под выносом карниза — крупные модульоны. Первый этаж западной половины оформлен широким ленточным рустом. Прямоугольные окна в первом этаже отмечены трехчастными замками, во втором (на флангах) заключены в строгие наличники с сандриками. Главный вход расположен на средней оси ризалита.

Восточная часть фасада имеет в центре слабо выраженный ризалит с широкими лопатками по краям, завершенный аттиком с пологим лучковым подвышением. Междуэтажный пояс с перспективными нишками ограничен профилированными карнизами. Небольшие окна с лучковыми

перемычками обведены профилированными рамками, а вверху дополнены прямыми сандриками.

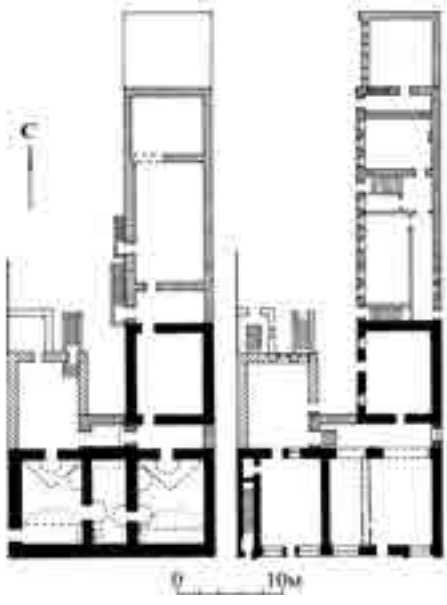
Первый этаж обеих частей дома разделен капитальными стенами на несколько помещений. Некоторые из них перекрыты лотковыми сводами с распалубками. Лестницы на второй этаж устроены на флангах восточной половины здания. На втором этаже комнаты расположены по сторонам продольного коридора. В подвале планировка близка первому этажу. В западной половине часть из них перекрыта циркульными сводами, другая — лотковыми, с многочисленными распалубками. Одно помещение имеет кирпичные сводики по балкам.

Ильин, 1954, с. 150, 156; *Филиппов Д.Ю.* Историческая записка (рукопись); План Рязани 1899; План Рязани 1909; ГАРО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 415.

№ 57–59. Почтовый двор —, см. отдельную статью.

№ 58. Дом жилой Н.А. Цветновой, 1-я пол. 19 в.; 2-я пол. 19 в. Пример дома в стиле позднего классицизма, который, несмотря на переделки, неплохо сохранил первоначальную структуру главного фасада и внутреннюю планировку. Стоит на красной линии улицы, на которую выходит его главный (южный) фасад; слева примыкает к соседнему зданию. По проекту губернского архитектора Н.П. Милюнова (1807) для купцов Казиных был построен двухэтажный дом с подъездом и лавками в первом этаже. Первоначально второй этаж был деревянным, каменным его заменили позднее, возможно, уже при новых владельцах купцах Цветновых в 1830-х гг. С нач. 1840-х до кон. 1870-х гг. усадьба принадлежала Наталье Андреевне Цветновой. Вероятно, ближе к сер. 19 в. была возведена двухэтажная постройка во дворе. Во 2-й пол. 19 в. ее объединили с основным объемом. При этом восточная стена проездной арки была снесена, проем ее заложен, а дворовый корпус сильно удлинен. В 1881 г. владельцем усадьбы был Алексей Константинович Москвин. В кон. 19 — нач. 20 в. к дому со стороны двора примкнула еще одна пристройка. До революции в первом этаже размещались магазин, мастерские, фотоателье, а в подвале — красильня. Кирпичные стены со стороны улицы оштукатурены, цоколь и некоторые детали декора выполнены из белого камня.

№ 58. Дом Н.А. Цветновой



№ 58. Планы подвала и 1 этажа

Двухэтажное прямоугольное здание с подвалом и антресолями после объединения с пониженным дворовым корпусом и

более поздними пристройками получило Г-образный план. Середина главного фасада подчеркнута итальянским окном с пилястрами в простенках и профилированным сандриком в завершении, а также проездной аркой (заложена) и невысоким ступенчатым аттиком. Стену делит междуэтажный карниз и завершает профилированный карниз. Прямоугольные окна второго этажа увенчаны сандриками.

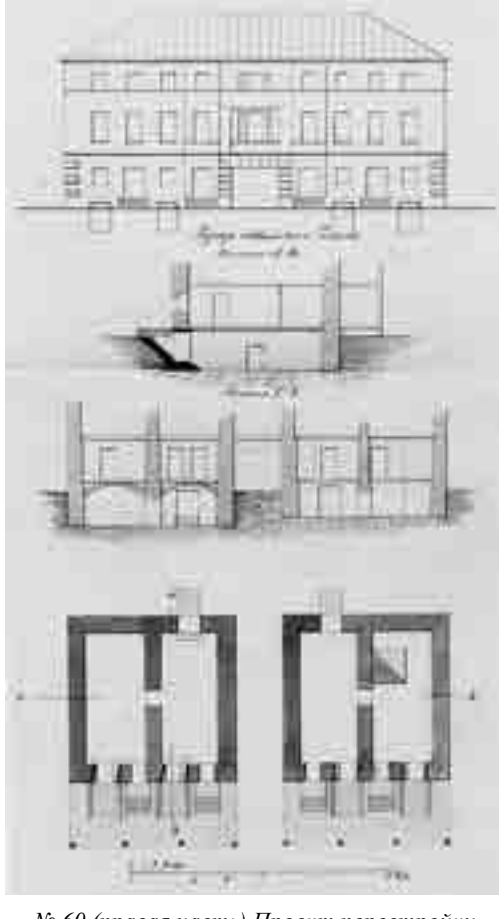
На первом этаже помимо узкой лестничной клетки расположено два просторных зала, разделенных капитальной стеной. Парадные помещения второго этажа были связаны анфиладой (часть проемов заложена). Севернее расположены коридор и прихожая, соединенная проемом с лестничной клеткой. Деревянная лестница на антресоли находится в центре второго этажа. В подвале две поперечные капитальные стены делят пространство на три помещения: в среднем — коробовый свод, а в боковых — полулотковые; все своды с распалубками. В интерьерах второго этажа сохранились тянутые карнизы, филенчатые двери, паркет, выложенный «в шашку» и «в елочку».

План Рязани 1899; План Рязани 1909; ГАРО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 415.

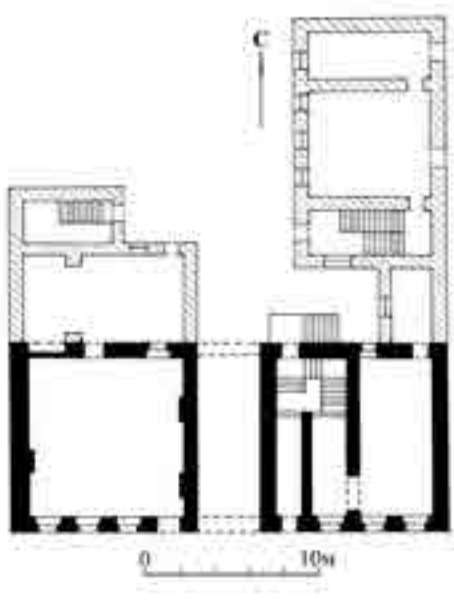
№ 60 (правая часть). Дом жилой Хлуденевых, 1-я четв. и сер. 19 в. Характерный для рязанской жилой застройки пример дома в стиле позднего классицизма. Стоит в ряду сплошной застройки улицы, выходя на ее красную линию главным (южным) фасадом. В нач. 19 в. на этом месте существовала усадьба купцов Хлуденевых, державших постоялый двор. До 1822 г. ими был выстроен существующий дом. В 1844 г. он принадлежал надворному советнику Ивану Егоровичу Федоровскому, владевшему домом еще не менее 20 лет. В сер. 19 в. здание надстроили третьим этажом, а в 1864 г. со стороны улицы было сделано два входа в подвал. Следующим владельцем был Дмитрий Дмитриевич Дашков,

№ 60 (правая часть). Дом Хлуденевых. Фот. 2011 г.

а после него — Алексей Константинович Москвин, который в 1881 г. в первом этаже дома содержал кондитерскую, а во втором размещался «модный магазин», однако



№ 60 (правая часть) Проект перестройки дома 1864 г. ГАРО



№ 60 (правая часть). План 1 этажа

бóльшая часть помещений были жилыми. Во дворе стоял каменный двухэтажный склад. В советское время со двора к дому примкнуло несколько пристроек. Кирпичные стены здания оштукатурены, цоколь и ряд деталей декора белокаменные.

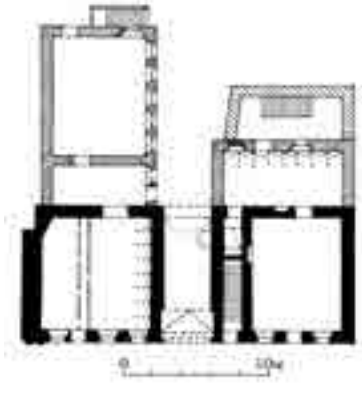
Трехэтажный прямоугольный дом крыт на два ската. Главный симметричный фасад в двух верхних этажах имеет девять осей окон. Стена первого этажа покрыта квадровым рустом, переходящим в веерный над лучковой аркой проезда. Центральная часть фасада подчеркнута легким ризалитом, завершенным аттиком с полукруглым подвышением. На заглубленном участке стены над проездной аркой помещено итальянское окно. Все оконные проемы прямоугольные с рамочными наличниками и профилированными сандриками, кроме трехчастного окна с общим сандриком лучковой формы. Оба уличных входа расположены по сторонам проездной арки, перекрытой лучковым сводом.

Под зданием расположено два изолированных подвала. Под западной частью дома — два одинаковых помещения, перекрытых полуциркульными сводами с распалубками и связанных между собой арочным проемом. В подвале под восточной частью — плоские перекрытия.

План Рязани 1899; План Рязани 1909; ГАРО Ф. 4. Оп. 46. Д. 411. Л. 13; Ф. 19. Оп. 1. Д. 415.

№ 60 (левая часть). Дом жилой Зубковых, 1-я четв. и кон. 19 в. Характерный для застройки улицы купеческий дом с лавками в первом этаже и со штукатурным фасадным декором в духе эклектики. Выходит на красную линию улицы главным (южным) фасадом. В нач. 1820-х гг. здесь было владение мещанина Евдокимова, державшего постоялый двор и лавку. В 1877 г. оно принадлежало его наследникам — супругам Виктору Николаевичу и Анне Минаевне Евдокимовым. Не позднее 1881 г. владельцем стал купец Дмитрий Алексеевич Зубков. В это время усадьба

№ 60 (левая часть). Дом Зубковых. Фот. 2011 г.



№ 60 (левая часть). План 1 этажа

включала двухэтажный каменный дом с одноэтажной каменной пристройкой во дворе. Нижний этаж занимали два магазина, верхний — квартира владельцев и 12 меблированных комнат; в одноэтажной пристройке две квартиры сдавались внаем. В кон. 19 в. со двора, по сторонам проездной арки были возведены крупные двухэтажные объемы. К этому же времени относится переделка главного фасада и устройство гофрированных сводов в подвале и первом этаже. Во 2-й пол. 20 в. внутренняя планировка была искажена перегородками и закладкой старых дверных проемов, а часть сводов скрыта подшивными потолками. Кирпичное оштукатуренное здание имеет белокаменный цоколь.

Двухэтажный с подвалом П-образный объем усложнен дворовыми крыльями. Середина главного фасада выделена проездной аркой. Цоколь оштукатурен и покрыт квадровым рустом. Междуэтажный карниз и тяга под окнами второго этажа образуют фриз с подоконными накладками. Во втором этаже — 12 арочных окон с профилированными наличниками. Два средних проема акцентированы тягой в виде фигурной рамы с волютами в завершении. Фриз полного антаблемента декорирован перспективными филенками.

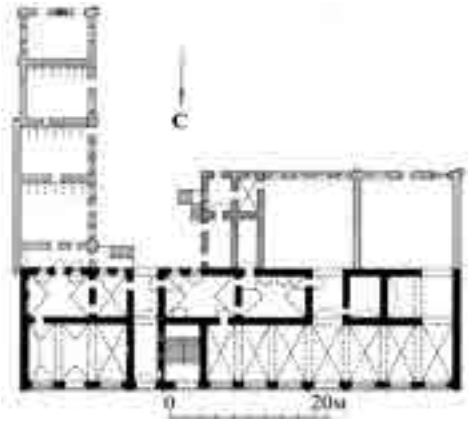
В первом этаже по обе стороны от проездной арки, перекрытой лучковым сводом, расположены торговые залы, в одном из них сохранился гофрированный свод. Справа от арки — узкая каменная лестница на второй этаж. В расположенных по сторонам от нее комнатах частично уцелели двустворчатые филенчатые двери. В одном из помещений подвала сохранился коробовый свод.

План Рязани 1899; План Рязани 1909; ГАРО. Ф. 824. Оп. 1. Д. 889; Ф. 19. Оп. 1. Д. 415.

№ 61. Дом жилой И.А. Иванова (Шульгиных), 1-я четв. 19 в.; сер. 19 в.; посл. четв. 19 в. Одно из старейших зданий улицы, в своей основе, вероятно, восходящее к раннему периоду регулярной застройки города, в настоящее время обладает чертами, свойственными архитектуре периода эклектики. Небольшой каменный дом на этом месте был построен до 1818 г. В нач. 1820-х гг. титулярным советником Иваном Алексеевичем Ивановым здесь был сооружен каменный дом с 12 покоями, возможно включивший объем более раннего здания. В 1837 г. этот дом, а также второй деревянный дом, стоявший на участке, сильно пострадали во время пожара. В нач. 1850-х гг. усадьба с домом и девятью лавками перешла к купцу Подгорному. Тогда, вероятно с сохранением стен предшествующего здания, каменный дом был снова отстроен. В 1877 г. владельцем усадьбы был Виктор Николаевич Шульгин, а в 1899 г. она принадлежала его сыновьям — Николаю и Василию, учредившим «Торговый дом Шульгиных». Возможно, в этот период здание еще раз было перестроено. Тогда же, по-видимому, появились пристройки со стороны двора. До революции в первом этаже, кроме уни-

№ 61. Дом И.А. Иванова. Фот. 2011 г.

№ 61 Дом Иванова (Шульгиных). Фот. нач. 20 в.



№ 61. План 1 этажа

версального магазина Шульгиных, размещался бакалейно-гастрономический магазин Д.В. Иванова. Второй этаж некоторое время занимала частная женская гимназия В.П. Екимецкой, затем реальное училище, еще позднее — отделение Соединенного банка. В советское время в здании установили многочисленные перегородки и пристроили с западного торца лестничную клетку, изменили форму витрин и сняли их прежние ставни. Над входными проемами вместо утраченных металлических крылец с тонкими колонками установили козырьки. К настоящему времени большая часть подвала засыпана. Кирпичное, оштукатуренное здание, с цоколем и карнизами, выполненными из белого камня.

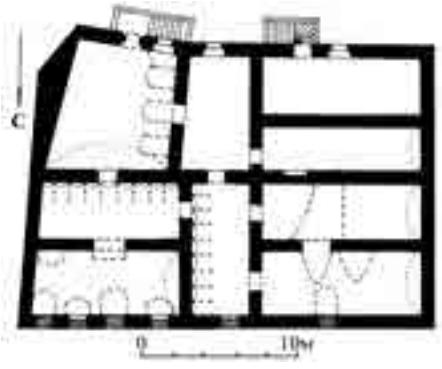
Двухэтажный с подвалом, сильно вытянутый вдоль улицы объем под вальмовой кровлей усложнен дворовыми пристройками. Средняя часть симметричного главного фасада выделена легким ризалитом, по сторонам которого в нижнем этаже расположены крупные проемы проездной арки и входа в магазин, а в верхнем — итальянские окна. Во втором этаже в средней части помещено девять окон, а на флангах — по шесть. Над прямоугольными окнами в рамочных наличниках прямые профилированные сандрики. Примечателен белокаменный венчающий карниз с фигурными консолями.

Первый этаж разделен проездной аркой, перекрытой полуциркульным сводом, на две неравные части. В западной пространство вдоль уличного фасада занимал просторный торговый зал, состоявший из семи одинаковых ячеек с крестовыми сводами, разделенными лучковыми подпружными арками. В этой же половине здания, справа от проездной арки — помещение с лестницей на второй этаж. Подсобные помещения в задней части перекрыты коробовыми и лотковыми сводами с распалубками. Планировка второго этажа в основных чертах повторяет структуру первого. На верхней площадке парадной лестницы с точеными балясинами сохранился пол, выстланный белокаменными плитами. В некоторых комнатах второго этажа уцелели тянутые потолочные карнизы.

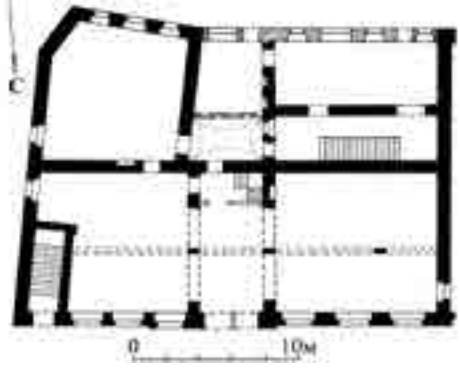
План Рязани 1899; План Рязани 1909; ГАРО Ф. 4. Оп. 46–411. Л. 176–178; Ф. 920. Оп. 1. Д. 509 Л. 150об., 151; Ф. 1309. Оп. 1. Л. 45–47.

№ 63. Дом жилой М.Я. Шапыриной, 1-я треть 19 в. Характерный для застройки центра города дом в стиле позднего классицизма. Стоит на красной линии улицы, выходя на нее главным (северным) фасадом. Дом построен в 1824–26 гг., предположительно по проекту губернского архитектора Н.Д. Шеина для купчихи Марии Яковлевны Шапыриной. В 1853 г. дом с двумя лавками в нижнем этаже и гостиницей в верхнем принадлежал Федору Кондакову. Во 2-й пол. 19 в. чердачное помещение со стороны двора переделали в мезонин. В кон. 19 в. владельцем был Михаил

№ 63. Дом М.Я. Шапыриной. Фот. 2011 г.



№ 63. План подвала



№ 63. План 1 этажа

Васильевич Турбин, а с 1909 г. — потомственный почетный гражданин Алексей Константинович Москвин. Вероятно, на рубеже 19–20 вв. растесали оконные проемы первого этажа. В нач. 20 в. первый этаж занимали магазины частных владельцев, а во втором размещался синематограф «Дарьялы», сначала принадлежавший Кричевскому, а затем Султанову. В 1950-е гг. во втором этаже пробили окно, стесав часть стены ризалита, заложили подвальные окна и несколько старых проемов в помещениях первого этажа, устроили новую лестницу в подвал. В 1990-е гг. в его помещениях сделали подшивные потолки, на других этажах появились многочисленные перегородки. В 2006 г. главный фасад восстановили в первоначальном виде. Кирпичные стены дома оштукатурены, цоколь, междуэтажный пояс и венчающий карниз белокаменные.

Двухэтажный с подвалом объем под двускатной кровлей имеет со стороны двора мезонин. Из-за излома южной и восточной наружных стен план имеет неправильную четырехугольную форму. Середина фасада подчеркнута раскреповкой с крупным входным проемом, итальянским окном второго этажа и фронтоном с ложным полуциркульным тройным окном в тимпане. По сторонам фронтона поставлен невысокий аттик с лежачими филенками и кольцами. Второй вход (на лестницу во второй этаж) расположен на левом фланге фасада. Деление на этажи отмечено поясом, стены завершает профилированный карниз. Со стороны двора выделяется мезонин с лучковым фронтоном.

Всю северную половину первого этажа, за исключением помещения с лестничной клеткой в северо-восточном углу, занимал просторный зал. В южной половине четыре помещения. Среднее перекрыто парусным сводом, справа от этого помещения лестница на второй этаж. Здесь к северу от продольного коридора располагался просторный кинозал. В подвале северная половина симметрична относительно коридора, перекрытого гофрированным сводом. Часть помещений перекрыта полуциркульными сводами со щековыми распалубками. В доме уцелели две каменные лестницы, деревянная лестница, ведущая на мезонин, и тянутые карнизы в комнатах второго этажа.

Попов, 1994, с. 146; План Рязани 1899; План Рязани 1909; ГАРО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 415.

ЗАСТРОЙКА УЛИЦЫ САДОВОЙ, сер. 19 в. — 1-я четв. 20 в.
ул. Садовая, 3, 4, 6, 8, 9, 10, 13, 16, 18, 19, 22, 22а, 29, 35, 37, 42, 44

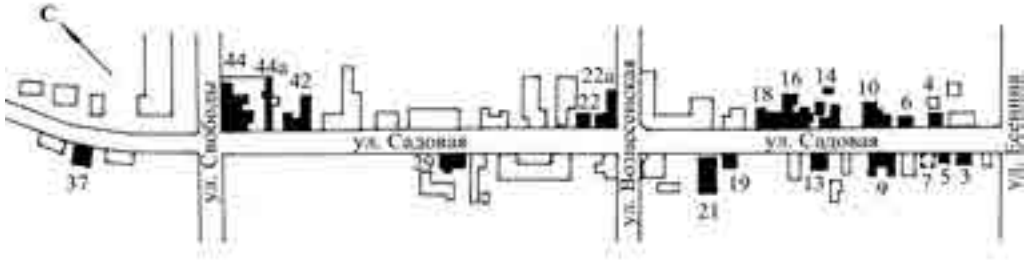
Находится на юго-востоке исторического города, является одной из продольных улиц Астраханской части, образованных в соответствии с регулярным планом 1780 г. Проходит с северо-запада на юго-восток, располагаясь между параллельными ей

Улица Садовая у перекрестка с улицей Свободы. Фот. 2008 г.

улицами Салтыкова-Щедрина (бывш. Абрамовской) и Урицкого (Приклонской). Садовая начинается от долины реки Лыбеди, пересекает улицы Свободы (Владимирскую) и Вознесенскую и заканчивается у поперечной ул. Есенина (б. Ряжской), служившей границей города. В начальной части трасса проходит по овражистому рельефу. Вблизи перекрестка с ул. Свободы трассу Садовой под углом пересекает овраг, с этого места улица отклоняется к востоку, сильно понижается и идет по дну оврага по направлению к реке. На этом отрезке до революции улица называлась Нижней Садовой. Намеченное регулярным планом прямое направление Садовой должно было закончиться у реки церковью Николы Дворянского. Однако начальный отрезок улицы из-за оврага не получил соединения с основной трассой, превратившись в небольшой тупик.

Первоначально улица была застроена деревянными домами с большими промежутками между ними. Первые дошедшие до нашего времени каменные дома были сооружены в сер. 19 в. в стиле позднего классицизма и закрепили два угла пересечения с Владимирской и Вознесенской улицами (№ 22 и 44) Некоторые углы кварталов не застраивались: например, к пересечению Садовой и Владимирской улиц выходил обнесенный оградой сад с прудом Пансиона Первой мужской гимназии (возник во 2-й четв. 19 в. на территории усадьбы Рюмина). В сер. 19 в. продолжали строить и деревянные дома. К ним, например, относятся одноэтажные дома Постниковых (№ 42) и Селивановых (№ 13), возведенные в традициях классицизма с элементами ранней эклектики.

Большая часть сохранившихся владений сложилась во 2-й пол. 19 и нач. 20 в., когда в облике деревянных домов преобладали формы эклектики. В их декоре использовались классицистические и барочные формы каменной архитектуры в сочетании с подзорами и другими резными украшениями. Большинство зданий в основе име-



Улица Садовая. Схема генплана

Вид средней части улицы. Фот. 2008 г.

ют сруб в виде пяти- или шестистенка, вытянутого вглубь участка или вдоль улицы. В первом случае на улицу выходил фасад в три окна, сени располагались в дополнительном объеме или имели вид дощатых пристроек у одного из боковых фасадов. По такой схеме были выстроены дома № 4, 5, 11, 19, 34 (не сохр.), 40 (не сохр.). Большинство домов были поставлены вдоль красной линии улицы, выходя на нее фасадами в 4, 5, 6, 7 или 9 окон. Объем удлинялся благодаря примыкающим к боковым фасадам холодным сеням, подведенным под общую крышу. Перед входом в сени часто выступали крыльца с деревянными зонтами. Во внутренней планировке, как правило, сохранялись традиции классицизма: анфилада комнат дополнялась внутренним продольным коридором (№ 15, 16, 26, 38 — не сохр.). К этой же группе можно отнести ныне утраченный дом № 24, фасад которого в шесть окон был украшен фигурными кронштейнами под венчающим карнизом, а окна завершались прямыми сандриками и волютообразными навершиями. Комнаты были соединены в анфиладу не только обычными дверными проемами, но и двумя арками на колоннах со стилизованными коринфскими капителями; имелись диагональные кафельные печи, филенчатые двери, профилированные карнизы потолков. Дома в шесть окон по главному фасаду, как правило, делились поперечной стеной на две квартиры с отдельными входами. К этому типу относятся дома № 3, 6, 7. Одноэтажный деревянный на кирпичном цоколе дом № 7 (не сохр.) был известен тем, что в 1878–79 гг. в нем жил К.Э. Циолковский. Характерный для облика улицы дом был обшит тесом под ленточный руст и украшен пропильной резьбой. По линии улицы стояли ворота с калиткой и декоративной решеткой в завершении.

Во 2-й пол. 19 и нач. 20 в. многие усадьбы приспосабливались под доходное жилье. К домам со стороны двора пристраивались протяженные крылья, в глубине участков возводились флигели, а вдоль кирпичных стен, которые сооружали между участками в целях противопожарной безопасности, ставились деревянные служебные постройки. Двухэтажные жилые объемы были пристроены к домам № 42 и 44, а дом Селиванова (№ 13) надстроили вторым этажом. Дома, строившиеся в нач. 20 в., нередко сохраняли в своем облике традиционные классицистические черты (№ 29) или включали отдельные элементы русского стиля (№ 8, 9).

В 1920-е и 1930-е гг. улица продолжала застраиваться, следуя дореволюционным традициям. Интересный образец архитектуры периода НЭПа представляет деревянный жилой дом № 18, повторяющий типологию и декор предшествующего периода. В 1933 г. был возведен двухэтажный дом-барак для общежития УВД (№ 21). Его крупный бревенчатый объем, ориентиро-

Садовая № 40. Дом жилой. Фот. 1977 г.

ванный торцовым фасадом на улицу, вошел в панораму мощью фасадов и силуэта. В послевоенное время были снесены здания на углу с Вознесенской улицей, на месте которых построили существующие дома (№ 20 и 23). В 1960–70-х гг. часть домов была реконструирована с изменением внутренней планировки и разборкой печей. Утрачена застройка начала улицы при пересечении с ул. Есенина (№ 1 и 2) и застройка углового участка с ул. Свободы, где сооружен новый многоэтажный дом.

Застройка улицы — одноэтажная и двухэтажная, преимущественно деревянная и полукаменная. Два двухэтажных каменных здания закрепляют углы кварталов на пересечении с ул. Свободы и Вознесенской (№ 22 и 44). Дома улицы выходят на красную линию и формируют разреженный фронт, разрывы между ними заняты оградами с воротами, во дворах по границам в нескольких владениях сохранились службы, в глубине участков — сады и огороды. Особенную привлекательность

Садовая № 15. Дом жилой. Фот. 1977 г.

облику улицы придают крыльца домов, вынесенные на тротуар и завершенные нарядными деревянными зонтами.

Несмотря на ряд изменений, Садовая улица в основном сохранила масштаб застройки 19 — нач. 20 в. и общий колорит улицы, сформированной городскими усадьбами в стиле классицизма и формах эклектики. Очарование и почти сельский характер ее облику придает разреженная постановка зданий, их несколько наивный эклектичный декор и обилие зелени.

Памятная книжка…; План Губернского Города…; План Рязани 1899; План Рязани 1909; РГИА. Ф. 1288. Оп. 5. Д. 162; Ф. 1293. Оп. 168. Рязанская губ. Д. 5. Л. 1.

№ 3. Дом жилой, 2-я пол. 19 в. Характерный для улицы пример дома в формах эклектики. Главным (восточным) фасадом выходит на линию застройки улицы. С юга стоял флигель (перестроен в кирпиче), между ним и домом — глухая ограда с въездными воротами. В глубине участка — фруктовый сад. Стены рублены из бревен с остатком, кирпичный цоколь оштукатурен. В советское время здание увеличено пристройками со двора, утрачен аттик с крупным чердачным окном, располагавшийся над серединой уличного фасада, не сохранились ставни окон.

Одноэтажный прямоугольный объем с дворовыми выступами завершен вальмовыми кровлями. Сбоку примыкают сени с входной дверью со стороны улицы. Фасады завершены гладким фризом и профилированным карнизом. Выпуски бревен на углах и в середине прикрыты дощатыми лопатками. Главный фасад в шесть окон делится перерубом на две половины, в каждой из которых расположено по три окна с лучковыми перемычками. Их наличники завершены сандриками в виде двускатной бровки с заплечиками на фигурных кронштейнах. Сочная профилировка подоконников и сандриков эф-

Садовая № 3. Дом жилой. Фот. 2009 г.

Садовая № 4. Дом жилой. Фот. 2009 г.

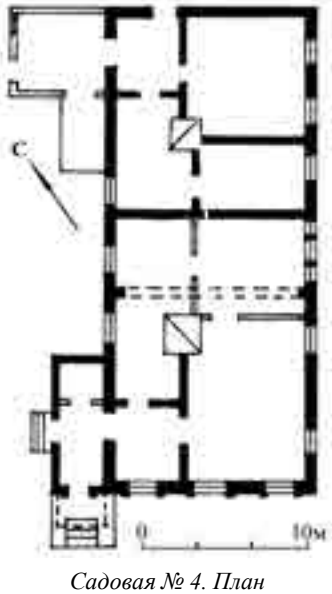
фектно противопоставлена поверхности открытого сруба.

Основу планировки здания составляют два сруба, к которым со двора примыкают сени, кухня и жилые помещения. Каждая из двух частей делилась перегородками на четыре небольшие комнаты с печью и круговым обходом.

№ 4. Дом жилой, 2-я пол. 19 в. Один из характерных типов застройки города периода эклектики с резным декором фасадов. На линию улицы выходит главным (западным) фасадом. Вдоль северной и северо-восточной сторон двора поставлены почти без разрывов служебные постройки — частью бревенчатые, частью тесовые. Завершенные односкатной кровлей, они примыкают к кирпичному брандмауэру, отделяющему участок от соседнего владения (№ 6). По улице между домом и торцом служб — дощатые ворота и калитка. В глубине владения, за двором, а также с юга от дома расположен сад. Во 2-й пол. 20 в. с восточной стороны к дому примкнула пристройка. Рубленные из бревен без остатка стены основного этажа поставлены на кирпичный полуподвал.

Одноэтажный с полуподвалом прямоугольный дом вытянут вглубь участка и завершен вальмовой кровлей. С северной стороны примыкают холодные сени с вынесенным на тротуар крыльцом, вторые сени примыкают к тому же фасаду во дворе. Углы сруба закрыты дощатыми лопатками, фасады завершены карнизом с нарядным пропильным подзором. Главный фасад — в три оси окон. В первом этаже их наличники соединены веерху с полочками на кронштейнах и с двухрядным подзором, а внизу — с резными фартуками. Окна полуподвала, имеющие лучковые перемычки, заложены. Парадное крыльцо завершено деревянным зонтом на квадратных столбиках, несущих лучковый фронтончик с заплечиками. Боковой (южный) фасад оформлен аналогично главному. В его средней части остекленная дверь в сад и узкие окна по бокам образуют трехчастную композицию.

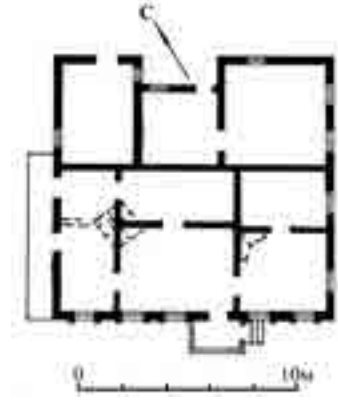
Среднюю часть дома занимают теплые сени. По сторонам расположены две квартиры с комнатами, объединенными в каждой квартире круговым обходом. Полуподвал состоит из двух изолированных половин.



Садовая № 4. План

Садовая № 6. Дом жилой. Фот. 2009 г.

№ 6. Дом жилой, кон. 19 в., нач. 20 в. Здание выделяется в застройке улицы оригинальным декоративным оформлением фасадов, близким модерну. На линию улицы выходит главный (западный) фасад. Южнее расположен бревенчатый амбар, также торцом выходящий на красную линию. Между ними располагались ворота (не сохр.). По сведениям жильцов, дом построен в 1886 г. Фасады получили существующий декор, очевидно, в нач. 20 в. В советское время с севера пристроены сени с входом со стороны улицы, а также сделаны две дворовые пристройки. В 2001–02 гг. изменена внутренняя планировка, разобраны печи, главный фасад искажен выступающим тамбуром и новой обшивкой на южной половине стены. Бревенчатые стены обшиты вертикальным тесом (частично заменен горизонтальными досками), цоколь — кирпичный, оштукатуренный.



Садовая № 6. План

Одноэтажный прямоугольный объем с небольшими выступами со стороны двора завершен вальмовой кровлей. Венчающий карниз сильного выноса украшен подзором в виде резной аркатуры. Главный фасад с шестью равномерно расставленными окнами (одно переделано в дверной проем), а также боковой (южный) фасад, отличаются своеобразным декором. Наиболее яркими элементами убранства являются резные наличники окон со сложными навершиями и фартуками, в рисунке которых использованы мотивы интерьерных драпировок. Накладные элементы в виде кистей помещены и на угловых лопатках, из которых только одна сохранила первоначальную форму.

Внутренняя планировка дома в передней части — анфиладного типа. В комнатах до нач. 21 в. сохранялись диагональные и прямые голландские печи.

Садовая № 6. Деталь

№ 8. Дом жилой Фалюшиных, 1-я четв. 20 в. Выразительный пример частновладельческой застройки раннего советского времени, созданной в традициях дореволюционного строительства. Выходит главным (западным) фасадом на красную линию улицы. Выстроен в два этапа — в 1918 и 1926 гг., принадлежал братьям Ивану, Григорию и Филиппу Ивановичам

Фалюшиным, владельцам фабрики по изготовлению валенок и маслобойкой в Клепиковском районе. В 1955 г. со стороны двора на месте разобранной галереи выстроены сени. В 1965 и 1972 гг. разобраны печи, произведена частичная внутренняя перепланировка. Ворота с калиткой, примыкающие к дому по линии улицы с юга, восстановлены по историческому образцу. Рубленный из бревен с остатком дом обшит тесом (горизонтально вверху и вертикально ниже окон) и поставлен на кирпичный, оштукатуренный цоколь.

Одноэтажный прямоугольный объем под вальмовой кровлей с севера дополнен узкими каркасными сенями с крыльцом, выступающим на тротуар. Фасады завершены фризом и профилированным карнизом сильного выноса. Выпуски бревен на углах и в центре фасада прикрыты дощатыми лопатками. Главный восьмиоконный фасад симметричен относительно центральной лопатки. Прямоугольные окна заключены в наличники с резными лучковыми сандриками, усложненными креповками. Все плоские элементы наличников — боковины рам, волнообразные фартуки, тимпаны наверший — украшены накладной пропильной резьбой с «кружевным» рисунком. Сходные мотивы резьбы использованы в украшении верха двупольной филенчатой двери парадного входа и в подзорах крыльца, козырек которого опирается на фигурные резные стойки.

Внутри пространство делится поперечной стеной на две квартиры: каждая включала жилые комнаты, расположенные вокруг центральной печи и соединенные круговым обходом.

Садовая № 8. Дом Фалюшиных. Фот. 2009 г.

Садовая № 8. Крыльцо. Фот. 2009 г.

Ограда и ворота выполнены из теса. Столбы ворот несут балку, покрытую двускатной кровлей. Полотна ворот и калитки имеют крупные филенки с чередованием вертикальной и диагональной укладки теса и накладными ромбами.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

№ 9. Дом жилой Милова, нач. 20 в. Одно из самых оригинальных зданий улицы, выделяется выразительным островерхим силуэтом кровель и насыщенным фасадным декором, выполненным в формах эклектики с элементами русского стиля. Выходит главным (восточным) фасадом на красную линию улицы. Принадлежал купцу Милову, торговавшему мукой. Во дворе на южной стороне участка сохранилась значительно переделанная служебная постройка. Во 2-й пол. 20 в. утрачены

Садовая № 9. Дом Милова. Фот 2009 г.

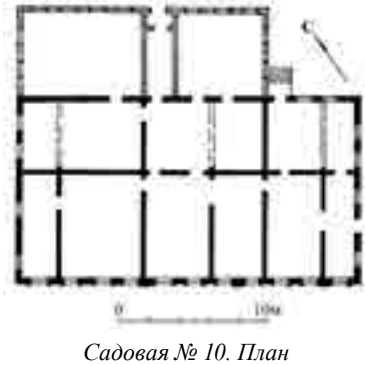
Садовая № 9. Крыльцо. Фот 2009 г.

ограда с воротами по улице и остальные надворные постройки, дом со двора увеличен пристройками. Первоначально дом делился внутри на две многокомнатные квартиры с традиционной планировкой, включавшей парадные и жилые помещения по сторонам продольных коридоров, начинавшихся от общих сеней парадного входа. В дворовых ризалитах размещались кухни с выходами во двор. При капитальном ремонте 1986 г. внутренняя планировка полностью изменена, утрачены печи и отделка помещений. Бревенчатые стены обшиты тесом, боковая стена по границе с участком дома № 11 представляет кирпичный брандмауэр. Кирпичный цоколь оштукатурен.

Одноэтажный П-образный в плане объем в средней части главного фасада прорезан глубокой нишей парадного входа, которая завершается высокой декоративной килевидной кровлей, создающей акцент не только в композиции дома, но и в застройке улицы. Тимпан килевидного фронтона прорезан чердачным окном, а края кровли украшены ажурным подзором. Боковые полотенца внизу заканчиваются пропильной резьбой. Дверь парадного входа — двупольная, с рустованными филенками. Ко входу ведет каменная лестница с боковыми парапетами. Цоколь обработан филенками. По сторонам входа симметрично расположено по четыре окна. Их нарядные наличники включают фигурные боковые стойки, сандрики-полочки и подоконные фартуки, украшенные рустованными накладными деталями. Боковой южный и дворовые фасады лаконичны, завершены скромным карнизом или свесом кровли и имеют простые рамочные наличники окон.

№ 10. Дом жилой, 2-я пол. 19 в. Характерный образец застройки города в формах классицизирующей эклектики. Выходит главным (западным) фасадом на красную линию улицы. Со двора сделана большая пристройка. В советское время частично переделана внутренняя планировка, разобраны печи. Деревянные стены поставлены на кирпичный цоколь.

Садовая № 10. Дом жилой. Фот. 2009 г.



Садовая № 10. План

Одноэтажный прямоугольный объем завершен вальмовой кровлей. Симметричный главный фасад с 11 окнами разделен лопатками на три части по схеме: 4–3–4. Лопатки украшены филенками и накладными ромбами. Средние окна акцентированы более развитыми наличниками с треугольными сандриками. Боковые окна имеют в завершении профилированные сандрики-полочки. Среднюю часть фасада выделяет также профилированный венчающий карниз на парных фигурных кронштейнах. На флангах помещены гладкие лопатки и рамочные наличники окон.

Дом внутри частично сохраняет традиционное расположение парадной анфилады со стороны главного фасада и жилых комнат со стороны двора.

№ 13. Дом жилой Селивановых, сер. 19 в., кон. 19 — нач. 20 в. Хороший пример жилой застройки Рязани в формах ранней эклектики. На красную линию улицы выходит главный (восточный) фасад. По сведениям жильцов, дом был выстроен в 1850-х гг. В кон. 19 — нач. 20 в. надстроен второй этаж, с южной стороны сделан одноэтажный объем для лестниц и кухни. В 1965 г. разобрана парадная лестница и сделаны пристройки по сторонам основного объема. Дом принадлежал семье хранителя Археологического музея Губернской ученой архивной комиссии действительного статского советника Алексея Васильевича Селиванова. В его доме жила семья Сергея Сергеевича Ценина (1884–1964), артиста театра и кино, заслуженного артиста РСФСР. Деревянные стены основных этажей обшиты тесом, полуподвал кирпичный, оштукатуренный.

Квадратный в плане двухэтажный объем на полуподвале завершен невысокой кровлей. Главный фасад в четыре оси окон отличается выразительным декоративным оформлением. Стена полуподвала обработана крупным квадровым рустом. Стену деревянной части членят междуэтажный и подоконный профилированные пояса и венчает карниз большого выноса. Полоса стены под окнами первого

Садовая № 13. Дом Селивановых. Фот. 2009 г.

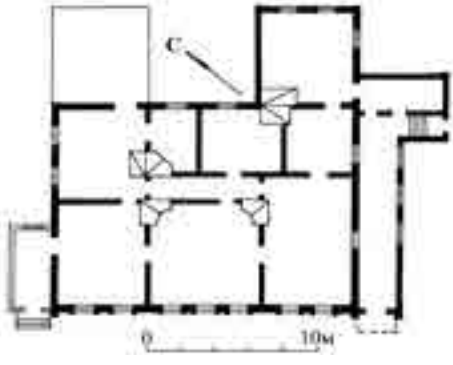
этажа подчеркнута вертикальной обшивкой. Углы оформлены филенчатыми лопатками с накладными ромбами. Окна первого этажа с лучковыми перемычками выделены наличниками с крупными лучковыми сандриками на кронштейнах. Поле стены выше окон украшено резными накладными деталями — розетками по осям окон и медальонами в простенках. Декор второго этажа более лаконичен: угловые лопатки проще, прямоугольные окна заключены в плоские наличники с сандриками-бровками.

В первом этаже основные комнаты группируются по сторонам прихожей. В южной пристройке расположены парадная лестница, служебные и жилые помещения. Сохранились оштукатуренные и кафельные печи. В полуподвале одно из помещений перекрыто сводом.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

Садовая № 13. План 1 этажа

Садовая № 16. Дом Тверитинова. Фот. 2009 г.



Садовая № 16. План

№ 16. Дом жилой И.И. Тверитинова, сер. 19 в., кон. 19 в. Пример дома в стиле позднего классицизма, фасадный декор которого тактично обновлен в формах эклектики, а внутренняя структура в целом сохранила свой первоначальный облик. Выходит главным (западным) фасадом на красную линию улицы, с юга примыкает деревянная ограда с воротами. Построен, очевидно, в сер. 19 в., фасад обновлен в кон. 19 в. В нач. 20 в. дом принадлежал дворянину Ивану Ивановичу Тверитинову, служившему агентом Страхового общества. В 1921 г. владельцем был Андреян Михайлович Яшкин. В советское время сделана пристройка со двора. Рубленные с остатком стены обшиты тесом и поставлены на кирпичный цоколь.

Одноэтажный прямоугольный объем под вальмовой кровлей со стороны двора дополнен боковым квадратным в плане выступом. К боковому (южному) фасаду примыкают каркасные холодные сени с крыльцом, выступающим на тротуар за красную линию улицы. Главный фасад в 7 окон, из которых три средних слегка сближены, а остальные сгруппированы попарно, симметричен. Углы оформлены лопатками с профилировкой в завершении. Венчающий карниз украшен подзором с пропильной резьбой. Рамочные наличники прямоугольных окон соединены с профилированными сандриками-полочками на кронштейнах, декорированными подзорами.

Во внутренней планировке использована традиционная для классицизма схема: вдоль главного фасада расположена анфилада из трех помещений с центральной гостиной и угловым залом. Параллельно этим двум помещениям проходит коридор, отделяющий парадные помещения от жилых, расположенных со стороны двора. В гостиной сохранились две угловые голландские печи с вогнутыми зеркалами, облицованные белым кафелем. Во всех комнатах — тянутые карнизы потолков и филенчатые двери.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

Садовая № 16. Интерьер. Печь. Фот. 2009 г.

Садовая № 18. Дом жилой. Фот 2009 г.

Садовая № 19. Дом Казанского. Фот. 2009 г.

№ 18. Дом жилой, нач. 20 в. Характерный для застройки улицы пример дома в формах эклектики. Главным (западным) фасадом выходит на красную линию улицы. Деревянные стены обшиты тесом — вертикальным и «в елочку».

Двухэтажный прямоугольный объем завершен вальмовой кровлей. Стену делит междуэтажная полка и венчает мощный профилированный карниз на кронштейнах. Главный фасад в семь осей проемов слегка асимметричен из-за размещения парадного входа на левом фланге. Прямоугольные окна оформлены наличниками с резными фигурными очельями и фартуками. Входная дверь — двустворчатая с филенками.

Внутренняя планировка в обоих этажах — коридорного типа. Сохранилась первоначальная деревянная лестница и фрагменты тянутых карнизов потолков.

№ 19. Дом жилой С.Е. Казанского, 2-я пол.19 в. Скромный пример дома с резным декором фасадов, характерного для застройки улицы периода эклектики. Выходит на улицу главным, восточным, фасадом. С юга линию застройки продолжает глухая ограда с въездными воротами. Принадлежал чиновнику С.Е. Казанскому. Рубленные с остатком стены обшиты калеванным тесом, низкий цоколь — кирпичный.

Одноэтажный прямоугольный объем объединен с боковыми сенями общей вальмовой кровлей. Фасады завершены гладким фризом и профилированным карнизом, углы обрабо-

Садовая № 19. Деталь. Окно. Фот. 2009 г.

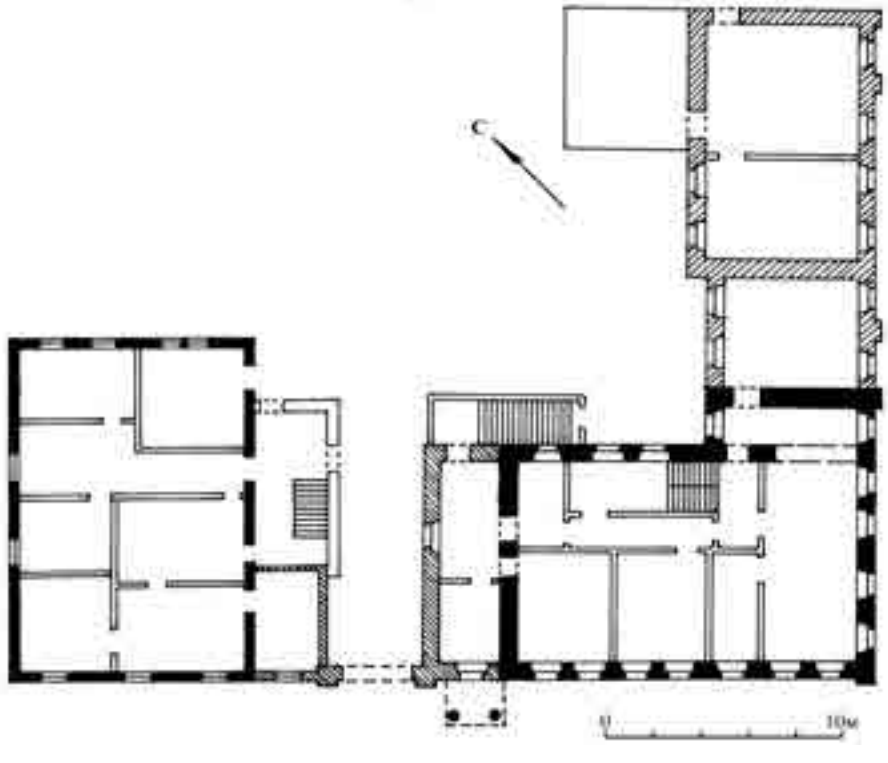
таны лопатками. Главный фасад в три окна и с боковым парадным входом асимметричен. Окна с лучковыми перемычками сохранили дощатые двухстворчатые ставни. Наличники соединены с сандриками-полочками, украшенными фестончатым подзором. Оригинальность фасаду придают резные солнца и ромбы, наложенные поверх вертикальной обшивки подоконного фриза. Над входной филенчатой дверью устроен козырек на подкосах с небольшим фронтоном на лицевой стороне.

Внутренне пространство делится на две части, в каждой из которых комнаты сгруппированы вокруг печи и объединены круговым обходом. Сохранилась одна из двух диагональных печей, облицованная белым кафелем с синим рисунком.

План Рязани 1899; План Рязани.

Садовая № 22–22а. Усадьба Штейерта. Общий вид. Фот. 2009 г.

№ 22, 22а. Усадьба городская К. Штейерта, сер. — 3-я четв. 19 в., кон. 19 — нач. 20 в. Пример городской усадьбы, сложившейся на протяжении около полувека в период эклектики. Занимает прямоугольный участок на углу квартала, вытянутый протяженной (южной) стороной вдоль Вознесенской ул., короткой (западной) выходящий на Садовую ул. В сер. — 3-й четв. 19 в. усадьба принадлежала цеховому Карлу Штейерту, при котором были построены существующие главный дом и флигель с воротами между ними, а также второй флигель по Вознесенской ул. В конце 1870-х гг. владельцем был его сын Николай Карлович Штейерт, позднее Матильда Блех. В кон. 19 в. к дому с севера пристроили сени с навесом-балконом перед входом.



Садовая 22–22а. Планы 1 этажа

В нач. 20 в. на месте флигеля по Вознесенской ул. вплотную к дому с востока был выстроен двухэтажный корпус и ограда в кирпичных столбах. В 1906 г. первоначальная часть дома перешла в собственность Городского общественного управления и в ней разместилась канцелярия 137-го Пехотного Нежинского великой княгини Марии Павловны полка. В советское время парадный вход в дом с ул. Садовой переделан в окно, внутренняя планировка изменена, сделаны новые каменные лестницы. К восточному корпусу сделаны две пристройки — со двора и по Вознесенской ул. В уличную стену последней были включены основание и пилоны ограды нач. 20 в. Флигель по Садовой ул. был, по-видимому, в 1930-е гг. надстроен вторым этажом, а с юга увеличен пристройкой, тогда же был обезличен уличный фасад.

Кирпичный, оштукатуренный *главный дом* занимает угловую часть квартала и сильно вытянут вдоль Вознесенской ул. По красной линии Садовой ул. к нему примыкают кирпичные, оштукатуренные *ворота*, соединяющие его с полукаменным *флигелем* (кирпичный полуподвал оштукатурен, верхние рубленные с остатком этажи обшиты тесом).

Двухэтажный **главный дом** (№ 22) — одно из двух наиболее ранних кирпичных зданий в застройке улицы, сохраняющее в первоначальном объеме пропорции и декор в традициях позднего классицизма, а в пристройках отражающее формы эклектики. Г-образный в плане дом включает первоначальный угловой объем под вальмовой кровлей и более высокий пристроенный корпус, крытый на два ската. В первоначальном объеме фасад по Садовой ул. насчитывает 8 осей проемов, по Вознесенской — пять. Стены завершены неполным антаблементом с гладким фризом и профилированным карнизом. В обоих этажах окна прямоугольные, во втором они заключены в профилированные рамочные наличники. Акцентом фасада по Садовой ул. является балкон с металлическим ограждением, опирающийся на две чугунные колонны, одновременно служащий навесом крыльца располагавшегося здесь парадного входа. Уличный фасад пристроенного корпуса в шесть осей окон симметричен по композиции. Горизонтальными членениями служат профилированные междуэтажный и венчающий карнизы, а также подоконная тяга второго этажа. Боковые оси выделены поэтажными филенчатыми лопатками и фигурными аттиками. Окна прямоугольные, во втором этаже — с профилированными рамочными наличниками. Боковые верхние окна акцентированы сандриками-полочками.

Садовая № 22. Главный дом. Вид с ул. Садовой. Фот. 2009 г.

От прежней внутренней планировки сохранились только капитальные стена. В северном торце капитальная поперечная стены выделяет пространство парадных сеней.

Двухэтажный (первоначально одноэтажный) с полуподвалом **флигель** (№ 22а). Прямоугольный, слегка вытянутый в глубину участка объем объединен общей кровлей с южной пристройкой советского времени. Уличный фасад в три оси окон (в

Садовая № 22 Главный дом. Вид с ул. Вознесенской. Фот. 2009 г.

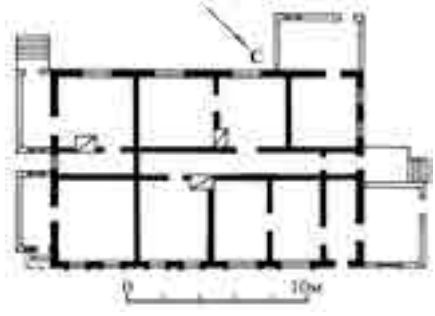
Садовая № 22а. Флигель. Фот. 2009 г.

первоначальном объеме) от прежнего декора сохранил только профилированный карниз, завершающий полуподвал.

Внутри читается деление пространства на уличную и дворовую половины с комнатами, которые, по-видимому, соединялись по принципу кругового обхода.

Садовая № 29 Изразцы печи. Фот. 2009 г.

Садовая № 29. Дом жилой. Фот. 2009 г.



Садовая № 29. План.

Ворота образованы двумя мощными квадратными в сечении пилонами, между которыми перекинута лучковая арка.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

№ 29. Дом жилой, нач. 20 в. Пример рядовой деревянной застройки Рязани периода поздней эклектики. Вытянут вдоль красной линии улицы, на которую выходит главным (восточным) фасадом. По линии улицы с северной стороны расположена ограда с воротами в кирпичных столбах и металлическими орнаментальными решетками. В советское время с обеих боковых сторон к дому пристроены сени, еще одна пристройка примкнула со двора. Деревянные обшитые вертикальным тесом стены поставлены на кирпичный цоколь.

Одноэтажный прямоугольный объем завершен вальмовой кровлей. Композиция главного фасада обладает некоторой асимметрией: левая половина прорезана четырьмя окнами, а правая — двумя крупными, почти квадратными окнами и входным проемом. Венчающие стену фриз

Садовая № 29 Зонт крыльца

и профилированный карниз украшены пропильными подзорами. Рамочные наличники прямоугольных окон соединены со щипцовыми сандриками и дополнены внизу небольшими фартуками. Над двупольной филенчатой дверью парадного входа сохранился козырек с коваными кронштейнами, выразительный рисунок которых характерен для стиля модерн.

Все помещения расположены по сторонам продольного коридора, проходящего по всей длине дома. Сохранились кафельные печи, одна из них (в угловой юго-западной комнате) имеет рельефные изразцы горчичного цвета с оригинальным растительным узором.

№ 35. Дом жилой, кон. 19 в. Пример полукаменного дома периода эклектики с характерным для рязанской застройки декором. Выходит главным (восточным) фасадом на красную линию улицы. Первый этаж основного объема кирпичный, оштукатуренный, второй деревянный, обшитый тесом, сени в обоих этажах — каркасной конструкции, обшиты тесом.

Двухэтажный с подвалом прямоугольный дом объединен с крупной пристройкой сеней (с северной стороны) общей вальмовой кровлей. Главный фасад основного объема в четыре оси окон слегка асимметричен. Все окна имеют лучковые перемычки. Во втором этаже они обрамлены наличниками с сандриками. Крайнее слева окно выделяется прямым сандриком, остальные сандрики составлены из двух встречных волют. Под сильно нависающим венчающим карнизом проходит фриз

Садовая № 35. Дом жилой. Фот. 2009 г.

Садовая № 37. Дом жилой. Фот. 2009 г.

с накладными ромбами и другими элементами. В обоих этажах расположено по четыре помещения с круговым обходом.

№ 37. Дом жилой, кон. 19 — нач. 20 в. Характерное для улицы небольшое здание сохранило элементы декоративного оформления в духе эклектики. Выходит главным (восточным) фасадом на красную линию улицы. В советское время с южной и западной сторон сделаны пристройки. Стены деревянные, обшиты калеванным тесом, цоколь кирпичный.

Одноэтажный, почти квадратный в плане объем завершен вальмовой кровлей. Главный фасад в четыре окна строго симметричен. Под венчающим карнизом помещен фриз с накладным крестообразным орнаментом. Углы отмечены лопатками. Прямоугольные окна (первоначально, вероятно, с лучковыми перемычками) акцентированы сандриками. На флангах это профилированные сандрики-полочки на кронштейнах, а над двумя средними проемами сандрики выполнены в виде двух встречных волют. В доме — четыре помещения, объединенные круговым обходом.

№ 42. Дом жилой В.А. Постникова, сер. 19 в., кон. 19 — нач. 20 в. Выразительный образец деревянной жилой застройки Рязани, органично сочетающий традиционные черты позднего классицизма с элементами эклектики, отлича-

Садовая № 42. Дом Постникова. Фот. 2009 г.

Садовая № 42. План

Садовая № 42. Деталь. Окно. Фот 2009 г.

ется хорошей сохранностью интерьеров. Выходит на красную линию улицы главным (западным) фасадом. Построен в сер. 19 в., во 2-й пол. 19 в. принадлежал купцу, потомственному почетному гражданину Василию Александровичу Постникову, торговцу лесом, гласному городской Думы. В кон. 19 в. дом со стороны двора увеличили двухэтажной пристройкой, в которой жили две дочери владельца. В советское время к дому с севера и востока сделаны пристройки, утрачены дощатые ставни на окнах главного фасада, частично изменена внутренняя планировка. Деревянные, обшитые тесом стены поставлены на кирпичный цоколь.

К первоначальному одноэтажному с антресолями Г-образному объему со стороны двора примыкает двухэтажная пристройка. Объемы завершены вальмовыми кровлями. По верху стен проходит полный антаблемент. Главный фасад в семь прямоугольных окон симметричен. Его средняя часть с тремя окнами выделена креповкой и подчеркнута нарядным декором в антаблементе — стилизованными триглифами и кольцами во фризе и мутулами в карнизе. В боковых частях фасада фриз обработан лежачими филенками с кольцами. Окна обрамлены наличниками с вертикальными боковыми филенками и завершены сандриками — лучковыми над тремя средними и прямыми над боковыми проемами. Под сандриками помещены филенки с кольцом в центре. Боковой (южный) фасад прорезан окнами основного этажа и почти квадратными окнами антресолей. Два окна первого этажа сохранили первоначальные наличники. На дворовом фасаде основного объема окна основного этажа и антресоли размещены на единых осях. Северный и восточный фасады пристройки симметричны по композиции, соответственно в шесть и три оси окон. Профилированные наличники окон завершены щипцовыми сандриками. Между этажами проходит резной фриз,

венчающий карниз — профилированный, с резным подзором.

В первоначальном объеме вдоль главного фасада расположена парадная анфилада, включающая зал, гостиную и спальню. За гостиной устроен узкий темный коридор. Со стороны двора расположены теплые сени и жилые комнаты — спальни, детские, комната нянь. В парадной гостиной из двух облицованных белым кафелем голландских печей с вогнутым зеркалом сохранилась одна. На антресолях печи прямоугольные. Потолки в комнатах обработаны тянутыми карнизами, в зале потолок украшен лепниной. Имеются первоначальные филенчатые двери, паркетные полы. Планировка пристройки в обоих этажах одинаковая. Вдоль северного фасада расположены по три сообщающиеся между собой жилые комнаты. Здесь также сохранились кафельные печи. В южной части находится одномаршевая деревянная лестница с точеными балясинами.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

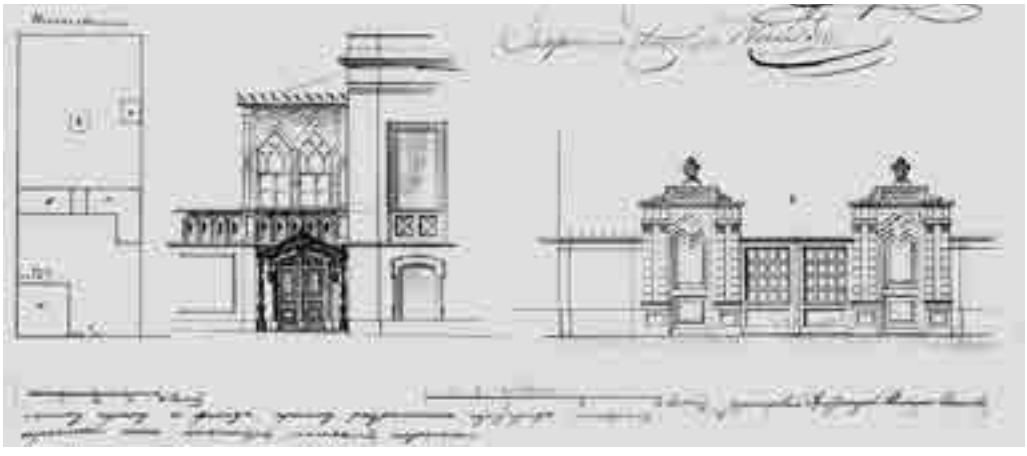
№ 44. Усадьба городская Шульгиных, сер. — 3-я четв. 19 в., кон. 19 — нач. 20 в. Занимает прямоугольный участок на углу квартала, западной стороной выходит на Садовую ул., северной — на ул. Свободы. В 1844 г. владение с домом в четыре покоя принадлежало титулярному советнику Ивану Тарееву. С 1853 г. владельцами усадьбы были купцы Шульгины. Очевидно, при них был выстроен главный дом, в первом этаже, возможно, включивший стены предшествующего здания. В 1860 г. при Александре Матвеевне Шульгиной были возведены флигель, службы, конюшня и сарай, а также каменные ворота по Садовой улице и беседки в саду. В кон. 19 в. владельцами были гласные городской Думы братья Василий и Николай Викторовичи Шульгины. В нач. 20 в. усадьба имела канализацию, водопровод, одной из первых в Рязани была электрифицирована и снабжена телефонной связью. В советское время службы частично реконструированы и надстроены вторыми этажами, окна растесаны, в доме проведена частичная перепланировка, сводчатые перекрытия первого этажа закрыты подшивными потолками, подвалы засыпаны. Все постройки усадьбы кирпичные и оштукатуренные.

Садовая № 44. Усадьба Шульгиных. Вид с ул. Садовой. Фот. 2009 г.

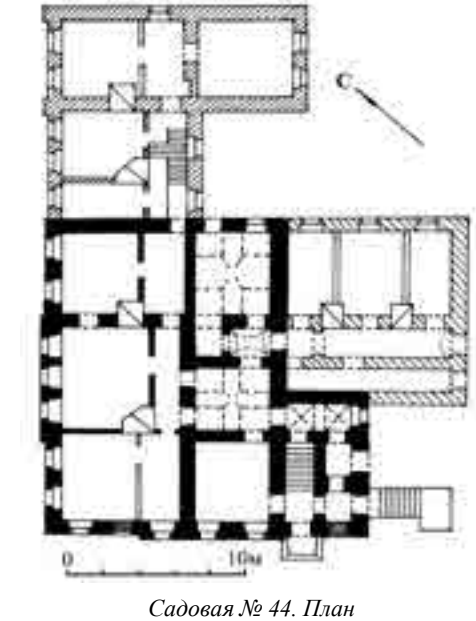
Садовая № 44. Схема генплана усадьбы. Экспликация: 1) Главный дом. 2) Флигель. 3) Служебная постройка. 4) Каретный сарай и конюшня

Главный дом стоит на углу квартала, с востока к нему примыкают *флигель* и *служебная постройка*, формирующие сплошной фронт застройки по ул. Свободы. Во дворе вдоль южной границы участка расположены *каретный сарай* и *конюшня*, вы-

Садовая № 44. Главный дом. Вид с ул. Свободы. Фот. 2009 г.



Дом Шульгиных. Чертеж 1860 г. ГАРО



Садовая № 44. План

Садовая № 44. Вид на двор и каретный сарай. Фот. 2009 г.

ходящая торцовым фасадом на красную линию Садовой.

Главный дом, старейший в застройке Садовой улицы, формирующий угол квартала, сохранивший масштаб и характерную для позднего классицизма композицию и решение фасадов, интересен также сводчатыми палатами в интерьере. Г-образный в плане дом включает двухэтажную с антресолями угловую часть под вальмовой кровлей и трехэтажный выступ во дворе. Организующим приемом всех фасадов является осевое расположение ритмично расположенных прямоугольных окон без наличников. Два одинаковых уличных фасада в семь осей проемов симметричны. Средняя трехосевая часть выделена креповкой. Горизонтальные членения выявлены выступом цоколя, междуэтажным профилированным поясом и венчающим антаблементом, состоящим из гладкого фриза и профилированного карниза с белокаменными угловыми элементами. Выше карниза на крыше расположены глухие парапеты с фигурными подвышениями по центру. Такая же структура и членения присущи дворовому фасаду углового объема, отличающегося лишь наличием окон антресолей.

Планировка двух этажей дома образована преимущественно капитальными стенами. Внизу несколько палат перекрыты сомкнутыми сводами с угловыми распалубка-

ми, небольшие проходные помещения и коридоры завершены парусными и коробовыми сводами. Сохранились оштукатуренные диагональные и прямоугольные печи. На второй этаж ведет высокая одномаршевая лестница, опирающаяся на «ползучие» крестовые своды. Такой же конструкцией перекрыт пролет марша, несущий лестницу на антресоли. Площадки перекрыты небольшими крестовыми и парусными сводиками. Во втором этаже читаются фрагменты анфиладной планировки с парадными помещениями по уличным сторонам. Жилые помещения антресольного этажа соединены дверями по анфиладному принципу.

Одноэтажный **флигель** имеет Г-образную форму плана. Пять высоких прямоугольных окон уличного фасада понизу объединены профилированным поясом. Асимметрично расположенная лопатка отделяет три правых окна от двух левых. Стену завершает профилированный карниз.

Одноэтажная (надстроена вторым этажом) прямоугольная **служебная постройка** на глухом главном фасаде расчленена четырьмя лопатками на всю высоту стены. Венчающий карниз профилирован.

Фасады **конюшен** и **каретного сарая** подчинены ритму окон, сгруппированных в зависимости от величины внутреннего помещения. Фасады завершены карнизом, сарай прорезан тремя крупными проемами ворот. С улицы фасад конюшни увенчан высоким гладким аттиком и прорезан двумя окнами.

Кусова, 1996, с. 99, 119; План Рязани 1899; План Рязани 1909.

ЗАСТРОЙКА УЛИЦЫ САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА, нач. 19 — нач. 20 в.
ул. Салтыкова-Щедрина, 2/44, 5, 10, 12, 16, 18, 19–23, 22, 24, 25, 27, 31, 32–32а, 34, 37, 40, 44, 54/35

Бывшая Абрамовская улица. Одна из продольных улиц в южной половине исторической части города. Тянется в южном направлении, начинаясь от Скоморошинской ул. и упираясь в ул. Есенина (бывшую Ряжскую), долгое время служившую южной границей города. Ее пересекают две поперечные улицы: Свободы (бывшая Владимирская) и Вознесенская. Абрамовская проложена в ходе регулярной перепланировки Рязани 1780 г. В числе 12 продольных улиц Астраханской части города Абрамовская улица (первоначально Седьмая) возникла в результате спрямления выходившей к берегу Лыбеди Большой Пронской дороги. Улица прошла по кромке пологого склона в сторону берега Оки (отсюда ее другое первоначальное название — Нагорная). В равномерной нарезке участков своими размерами выделялись два обширных участка на восточной сторо-

Улица Салтыкова-Щедрина. Нечетная сторона. Фот. 1977 г.

Улица Салтыкова-Щедрина. Четная сторона. Фот. 1977 г.

Улица Салтыкова-Щедрина. Схема генплана

не улицы: один, соответствующий дому К.И. Гёнике (№ 12) и простирающийся от него к югу вплоть до дома № 2, и второй, соответствующий домовладениям № 32, 34, 36/20, 40 и 40-а. Очевидно, на протяжении 2-й пол. 19 в. и в первые десятилетия 20 в. происходило дробление первоначально распланированных участков.

К 1818 г. на улице уже существовали три каменных дома: упомянутый дом К.И. Гёнике, выстроенный по образцовому проекту 1809 г., дом купцов Клёниных (Салтыкова-Щедрина, 37) и угловой дом № 49 по ул. Свободы, принадлежавший купцу Акиму Петровичу Рюмину. Прекрасным образцом довольно раннего периода застройки был сгоревший деревянный дом № 17: в пять окон по фасаду, завершенному антаблементом с триглифно-метопным фризом, над окна-

№ 11. Дом жилой (не сохр.) Фот. 1984 г.

№ 49. Дом жилой (не сохр.) Фот. 2006 г.

ми — сандрики на консольках с пологими фронтонами, высокий цоколь обработан рустовкой. Основная масса существующей и сохранявшейся до недавнего времени жилой застройки — деревянная, как правило, одноэтажная на кирпичных цоколях или полуподвалах — датируется не ранее сер. 19 в. К периоду середины — 3-й четв. 19 в. относятся деревянные дома в традициях позднего классицизма, с гладко обшитыми фасадами, сильно выступающим венчающим карнизом и надоконными сандриками: № 2, 11 (не сохр.), 18, 49 (не сохр.) и 54/35. Принадлежность этих домов к периоду эклектики, однако, выдает форма консолек под сандриками, спуски под нижними углами наличников в виде полотенец, подоконные филенки с ромбовидными вставками и фестончатой кромкой, узорные подзоры. Внутренняя планировка этих домов — с разделением на переднюю и заднюю половины и, иногда, с парадной анфиладой — также принадлежит к позднеклассицистической традиции. Довольно резкий контраст с деревянной жилой застройкой представляет кирпичная лютеранская кирха (№ 10) в стиле неоготики, выстроенная в нач. 1860-х гг. Трапециевидный щипец над торцовым фасадом оформлен ползучей аркатурой и завершался шатровой колоколенкой.

№ 10. Кирха. Фот. 1984 г.

К позднему периоду застройки улицы (посл. четв. 19 — нач. 20 в.) относятся деревянные здания с развитым фасадным декором, воспроизводящим классицистические и барочные формы каменной архитектуры: аттики, фризы с орнаментированными филенками и фигурными кронштейнами, филенчатые пилястры на углах объема и в оконных обрамлениях, разорванные лучковые и вогнутые фронтоны, ленточная рустовка простенков. Насыщенная пластика фасадов дополняется мелкими деталями: звездчатыми розетками, «бриллиантовыми» накладками, изощренной резьбой орнаментов. Таковы дома № 14 (не сохр.), 22, 23, 24, 33 (не сохр.) и наиболее выразительный из них дом № 40. Выделяется дом № 25 с оштукатуренными фасадами, имитирующими каменную постройку.

Наиболее интересными в застройке улицы 2-й пол. 19 в. стали два дома И.А. Соболева (№ 19 и 21) в русском стиле — со свободной планировкой, крещатыми бочками, фигурными столбиками крылец, мелкой ковровой резьбой. «Народная» резьба наличников и подзоров (№ 34) послужила переходом к позднему периоду эклектики, вобравшему в себя от-

№ 14. Дом жилой (не сохр.). Фот. 2006 г.

№ 33. Дом жилой (не сохр.). Фот. 1977 г.

№ 5. Костел. Фот 2009 г.

№ 17. Дом жилой (не сохр.) Фот. 1977 г.

дельные элементы модерна и неоклассицизма (№ 16). К этому периоду относятся две крупные постройки: дом № 47 по ул. Свободы, стоящий на углу, и дом № 31, доминирующий в уличной застройке своими двумя симметричными мезонинами со ступенчатыми аттиками. В 1910-х гг. в конце улицы, почти напротив кирхи, выстроен кирпичный костел (№ 5) в стиле неоклассицизма с монументальным четырехколонным тосканским портиком.

№ 19. Дом И.А. Соболева. Фот 2006 г.

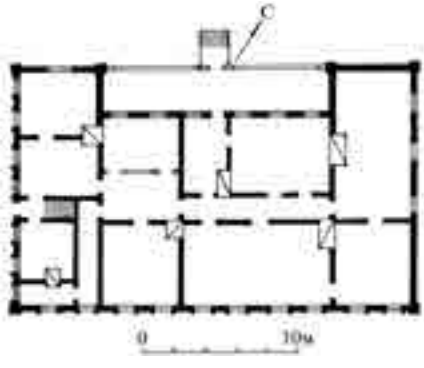
В советское время облик частновладельческой, преимущественно деревянной жилой застройки улицы почти не изменялся. Только в кон. 20 — нач. 21 в. начавшееся строительство крупных многоэтажных зданий в глубине кварталов, разрушая традиционную парцелляцию, стало приводить к массовым утратам исторической застройки по красным линиям (среди которых наиболее значительная — дом № 17).

В целом, сохранившаяся застройка одной из центральных улиц Рязани яв-

Общий вид застройки улицы. Фот. 2006 г.

ляется комплексным памятником деревянной жилой архитектуры города 2-й пол. 19 — нач. 20 в. Типологически единообразная, она демонстрирует богатство композиционных решений и фасадного декора, характерных для разных стилистических направлений указанного периода.

№ 2/44. Дом жилой. Фот. 2008 г.



№ 2/44. План

№ 2/44. Дом жилой, сер. 19 в. Пример деревянной окраинной застройки Рязани раннего периода эклектики, сохраняющей в резном фасадном убранстве общий строгий характер позднего классицизма. Отступает от красных линий улиц Салтыкова-Щедрина и Есенина. К первой обращен боковым (западным) фасадом, ко второй — главным, южным. Первоначально, очевидно, был жилым домом, а к концу 19 в. в нем разместилось исправительное заведение («дом несовершеннолетних преступников»). Бревенчатые стены рублены в лапу, по фасадам обшиты тесом, кирпичный полуподвал оштукатурен.

Одноэтажное с полуподвалом П-образное в плане здание под вальмовой кровлей сильно вытянуто в глубину участка, в десять окон по южному фасаду. Выступающие к северу ризалиты соединены между собой остекленной верандой с крыльцом посередине. Еще одно крыльцо с более поздним дощатым тамбуром примыкает к центральной части западного фасада, разделяя его на две трехоконные половины. Фасады завершены подшивным профилированным карнизом и гладким фризом, раскрепованным по угловым лопаткам. Окна обрамлены наличниками с профилированными сандриками на консольках. У наличников западного фасада сандрики дополнены фестончатым подзором, консольки заменены раскреповками широкой перемычки, украшенной косой штриховкой. Подоконная доска снабжена зубцами, а спуски боковин заканчиваются двойными каплями.

Средняя (между ризалитами) часть здания делится на переднюю и заднюю половины продольным коридором, с выходом через поперечную прихожую на веранду. Крупные двухоконные помещения передней половины, по-видимому, были объединены в парадную анфиладу. Западное крыльцо ведет в другие, узкие сени с лестницей в полуподвал.

№ 5. Костел, нач. 20 в. —, см. отдельную статью.

№ 10. Кирха, нач. 1860-х гг. —, см. отдельную статью.

№ 12. Дом жилой К.И. Гёнике, 1-я четв. 19 в. Пример ранней рядовой застройки Рязани по регулярному плану с использованием классицистических образцовых проектов. Расположен на красной линии улицы, выходит на нее главным (западным) фасадом. Выстроен в 1810-е гг. по образцовому проекту 1809 г. (Ч. 2, № 92). С 1827 до нач. 1860-х гг. усадьба принадлежала Карлу

№ 12. Дом К.И. Генике. Фот 1984 г.

№ 12. План

Ивановичу Гёнике, владельцу Кирицкого чугуноплавильного завода и зеркальной фабрики. Усадьба с домом, двумя флигелями (последние не сохр.) и обширным садом арендовалась рязанским Благородным собранием для увеселительных вечеров. В кон. 1850-х гг. часть владения (к югу от дома) была уступлена лютеранскому обществу под строительство кирхи (№ 10). В кон. 19 в. дом принадлежал М. Гайдуковой. В это время к заднему фасаду пристроили жилой объем. В советское время с востока и запада пристроены входные тамбуры, изменена внутренняя планировка. Здание выстроено из кирпича, по фасадам оштукатурено. Дворовая пристройка на высоком кирпичном полуподвале рублена из бревен с остатком, обшита вагонкой.

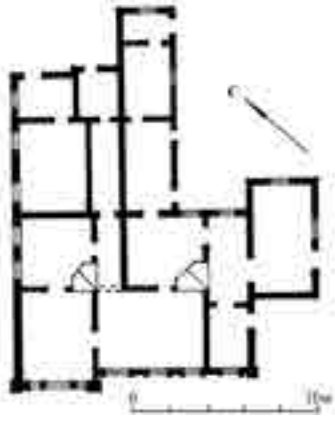
Одноэтажный дом, квадратный в плане, в семь окон по главному фасаду, с подвалом в юго-восточном углу, завершен вальмовой кровлей. Узкая полукаменная пристройка к заднему фасаду сильно выступает в сторону двора, почти вдвое удлиняя южный боковой фасад дома. Средняя трехоконная часть главного фасада выделена ризалитом, над которым профилированный венчающий карниз дополнен мутулами. Прямоугольные окна ризалита завершены архивольтами. По сторонам ризалита перемычки окон оформлены веерными замками. Прерванная ризалитом сплошная подоконная тяга пунктирно возобновляется у трех средних окон. На боковых фасадах пристройки неравномерное двухчастное расчленение полуподвала лопатками соответствует перерубам основного этажа, обшитым наподобие лопаток.

От первоначальной внутренней планировки сохранился продольный коридор, разделяющий здание на переднюю и заднюю половины, и два фрагмента поперечных стен. Помещения подвала перекрыты коробовыми сводами.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

№ 16. Дом жилой, нач. 20 в. Яркий образец деревянной застройки города позднего периода эклектики, выделяется живописной архитектурной композицией и нарядным резным убранством фасада. Выходит на красную линию главным (западным) фасадом. Рублен из бревен в лапу, по фасадам обшит тесом.

№ 16. Дом жилой. Фот. 2009 г.



№ 16. План

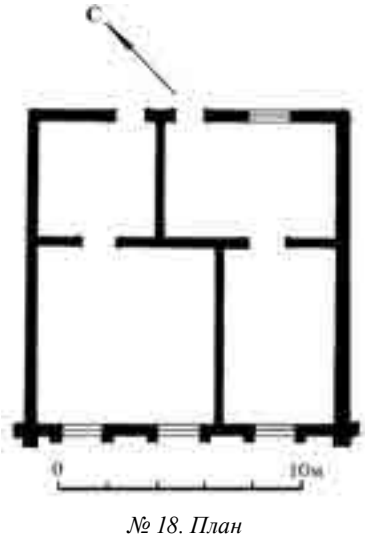
№ 18. Дом А. Антоновой. Фот 2009 г.

Г-образный план одноэтажного дома, вытянутого в глубину участка, усложнен выступами срубов, общая вальмовая кровля расшита двускатными покрытиями, образующими на всех фасадах треугольные фронтоны. Выступ с фронтоном и широким тройным окном на северном фланге главного фасада создает сильный асимметричный акцент, уравновешивающий основную четырехоконную часть. Венчающий карниз с редкими сдвоенными консольками по филенчатому фризу украшен пропильным подзором. Наличники окон завершены раскрепованными сандриками на сдвоенных консольках. Под сандриками помещены звездчатые розетки. Горизонтальная обшивка фасада дополняется на выступающем срубе и еще в двух простенках обшивкой «в елку», цоколь выделен вертикальной обшивкой. Фронтон оформлен растяжкой и бабкой с резной гирькой.

Капитальная стена разделяет переднюю и заднюю части здания. Связующим звеном служит коридор, по сторонам которого помещения развертываются в глубину дворового крыла. В двух комнатах передней части сохранились диагональные печи.

№ 18. Дом жилой А. Антоновой, 3-я четв. 19 в. Скромное здание типа клетской избы представляет рядовую деревянную застройку периода эклектики, сохраняющую в композиции фасада традиционные приемы позднего классицизма. Выходит главным (западным) фасадом на красную линию улицы. Сделанные в советское время крупные пристройки закрыли первоначальный объем с севера полностью и с востока частично. Дом рублен из бревен с остатком, по фасадам обшит калеванным тесом, кирпичный полуподвал оштукатурен.

Одноэтажный на полуподвале дом, квадратный в плане, крыт на два ската. Симметричный главный фасад в три оконные оси завершен треугольным фронтоном. Венчающий карниз снабжен пропильным подзором, угловые выпуски обшиты наподобие филенчатых лопаток с треуголь-



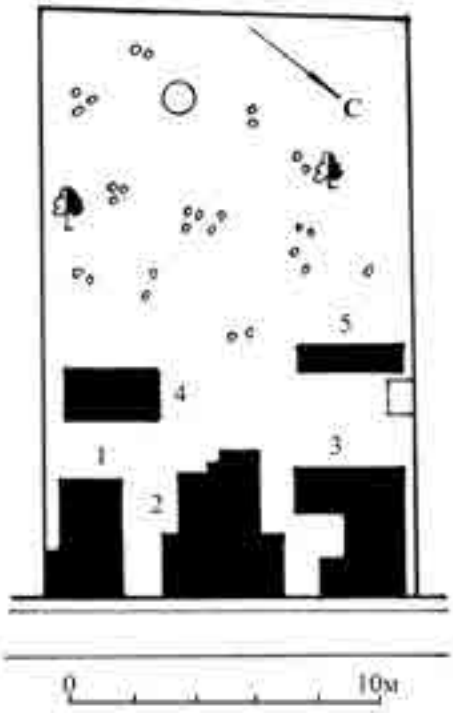
№ 18. План

ными напусками в верхней части. Окна с лучковыми перемычками заключены в простые наличники, соединенные с сандриками на консольках. В полуподвале широкие угловые лопатки сопряжены с плоским междуэтажным поясом, лучковые перемычки окон оформлены профилированными наличниками (сохранились только фрагменты над перемычками).

Внутри крестообразно расположены четыре комнаты, возможно, объединявшиеся круговым обходом.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

№ 19–23. Усадьба городская И.А. Соболева, 2-я пол. 19 в. Редкий пример деревянной усадебной застройки периода эклектики, сочетающей яркие формы русского стиля и классицизирующие элементы, заимствованные в каменной архитектуре. Занимает прямоугольный участок на западной стороне улицы, вытянутый в глубину квартала. Во 2-й пол. 19 в. владение принадлежало генералу И.А. Соболеву. Тогда выстроены три жилых дома, амбар с конюшней и каретным сараем, сарай и беседка с восьмигранным шатровым бельведером. Инженерное оборудование включало колодец и водозаборную скважину с механическим насосом. Усадьба была электрифицирована одной из первых в Рязани. Заднюю половину участка занимал сад, где кроме плодово-ягодных культур росли жасмин, черемуха, ели и два каштана. В 1898 г. усадьба была куплена инженером П.М. Поповым, строителем Московско-Казанской железной дороги, родственником известного физика и электротехника А.С. Попова. В 1915 г. новый владелец подарил усадьбу своей приемной дочери С.П. Григоревской. В советское время часть дворовых построек утрачена, садовая беседка полностью переделана. Внутренняя планировка домов частично изменена, кафельные печи разобраны. К дому № 21 в кон. 20 в., вместо первоначального крыльца, пристроено новое, с двускатным навесом на резных столбиках.



№ 19–21–23 Генплан усадьбы Соболева. Экспликация: 1–3) Жилые дома. 4) Хозяйственная постройка. 5) Амбар

Сохранившийся усадебный комплекс включает три *жилых дома*, стоящих в ряд с равными интервалами на красной линии улицы, *хозяйственную постройку* в глубине двора у южной боковой границы участка и в одном ряду с ней *амбар* — у северной боковой границы. Все постройки рублены из бревен с остатком, жилые дома — на кирпичных цоколях, обшиты тесом. За хозяйственной постройкой и амбаром простирается территория плодового сада. Сохранились старые липы, вязы и клены, высаженные по периметру участка.

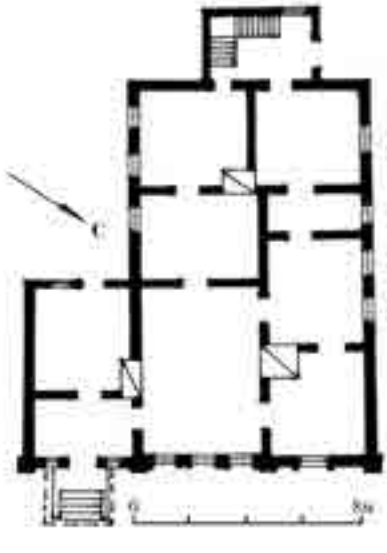
Жилой дом (№ 19) у южной боковой границы участка — одноэтажный, Г-образный в плане, вытянутый в глубину двора. Объем в левой части крыт на два ската, а в правой завершен крещатой бочкой. На главном фасаде в левой части, завершенной щипцом, расположен парадный вход, фланкированный двумя узкими

Усадьба И.А. Соболева. Общий вид. Фот. Нач. 20 в.

окнами. Перед ним выступает крыльцо с навесом на фигурных столбиках. Вынос крыши перед щипцом оформлен узорными причелинами с крыльями, ветреницей, огнивом и двумя парами свисающих подкрылков. Тимпан щипца украшен высоким двухъярусным фризом накладных орнаментов с каплевидным узором по кромке. Правая часть фасада завершена бочкой с дверным проемом (по-видимому, выходившим на утраченный балкон) в тимпане. Обшивка средней части фасада в три окна,

№ 19. Дом жилой. Фот. 2009 г.

№ 19 Деталь фасада. Фот. 2006 г.



№ 19. План

с подзором под свесом крыши, превращена в сплошную узорную резьбу. Над- и подоконный фризы сложных накладных орнаментов соединены между собой наборными лопатками простенков, перемычки окон обведены столярными полуналичниками. Углы и перерубы оформлены лопатками сложной наборной формы.

Из прихожей, расположенной за парадным входом, дверь ведет в основную часть здания, разделенную продольной стеной на два ряда развернутых в глубину помещений. Первое помещение, связанное с прихожей, — просторный зал с тремя окнами на улицу.

Жилой дом (№ 21) стоит посередине лицевой стороны участка. Это Т-образное в плане здание, с расширенной передней частью и асимметричным решением главного фасада (благодаря смещенному к левому флангу входу) с девятью проемами. Небольшой мезонин возвышается над задним юго-западным углом. Отступающие от углов прясла сдвоенных окон на флангах, выделенные гладкими лопатками с резными напусками, завершены одинаковыми щипцами, оформление которых узорными причелинами с крыльями, ветреницей, огнивом и парой подкрылков отчасти повторяет щипец дома № 19.

№ 21. Дом жилой. Фот. 2009 г.

Тимпаны щипцов заполнены кружевом ажурной резьбы, нависающим над высоким многоступенчатым сандриком окон, обрамленных наличником с «бриллиантовыми» накладками по перемычке и фестончатым боковинам и с двуслойной резьбой подоконной доски. Обрамление окон средней части фасада несколько проще: без накладок, с городчатой кромкой подоконной доски и с разорванным фронтоном зубчатого сандрика, увенчанным солярным полукругом.

Справа от сеней, куда ведет вход с улицы, находятся трехоконный зал и комната с двойным окном, слева — еще одна комната с двойным окном. Продольный коридор тянется в глубину дома, разделяя помещения правой и

№ 21. План

№ 21. Деталь фасада

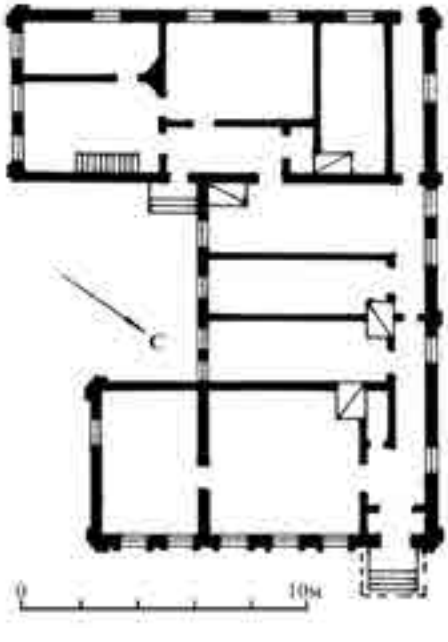
№ 23. Дом жилой. Фот. 2009 г.

левой частей, и сообщается с задними сенями, где находится лестница в мезонин.

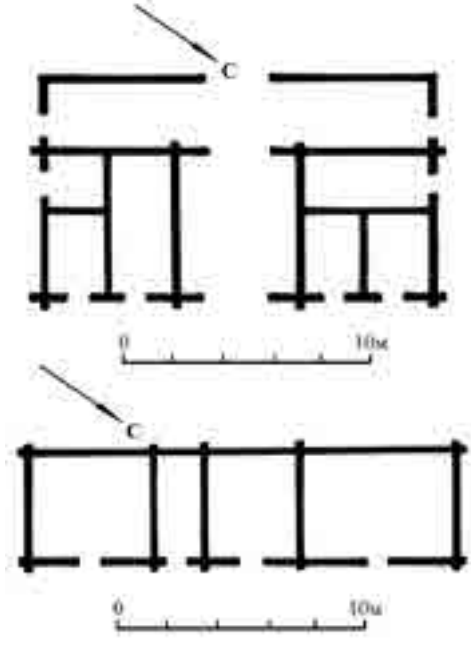
Жилой дом (№ 23) у северной боковой границы участка — одноэтажное здание с довольно сложной композицией, развернутой в глубину двора. К прямоугольному, вытянутому по красной линии улицы объему, завершенному вальмовой кровлей, сзади примыкает превосходящий его по размерам Г-образный объем. Главный фасад с пятью окнами и боковым входом с крыльцом дополнен чердачным окном по оси среднего простенка. Углы объема обработаны узкими накладными филенчатыми пилястрами на пьедесталах, с поддерживающими карниз волютообразными кронштейнами вместо капителей. Сильно выступающий карниз опирается на фигурные кронштейны по фризу, украшенному в промежутках накладными ромбами. Окна обрамлены наличниками с массивными профилированными сандриками на волютах и филенчатыми боковыми пилястрами. Подоконные тумбы украшены филенками с расширенными углами, филенка под сандриком — звездчатой розеткой. Ограждения белокаменного крылечного всхода, так же как кронштейны и щипец двускатного навеса, выполнены коваными металлическими узорами в виде завитков.

В переднем объеме расположены парадная прихожая и две смежные комнаты. Узкий продольный коридор, идущий вдоль северной внешней стены от парадной прихожей до прихожей черного входа, объединяет все части дома.

Хозяйственная постройка, включающая каретный сарай, конюшню и коровник, — вытянутое в плане сооружение, состоящее



№ 23. План



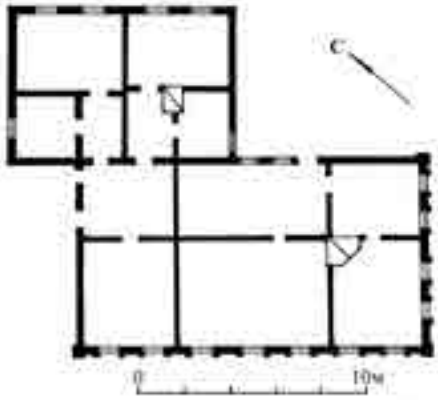
Хозяйственная постройка. Амбар. Планы

из трех отделений с самостоятельными входами, объединенных вытянутым задним прирубом. Подшивной карниз украшен пропильным подзором. Центральные ворота запираются щитовыми полотнами на кованых жиковинах с насечным орнаментом.

Амбар под двускатной кровлей также состоит из четырех отделений с самостоятельными входами. Внутренние поперечные стены служили опорой для шестигранной сушильни с шатровой кровлей.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

№ 22. Дом жилой В. Бровкина, 2-я пол. 19 в. Здание в формах классицизирующей эклектики частично повторяет решение фасадов северного дома усадьбы И.А. Соболева (№ 23). Стоит на углу квартала, западным семиоконным фасадом выходит на красную линию ул. Салтыкова-Щедрина, южным пятиоконным — Вознесенской ул. Рублен из бревен в лапу, по фасадам обшит тесом; цоколь кирпичный, оштукатуренный.



№ 22. План

№ 22. Дом В. Бровкина. Фот. 2009 г.

Одноэтажный дом под вальмовой кровлей, состоит из двух прямоугольных объемов, один из которых (в дворовой части) смещен относительно переднего к северу; поставлен на рельефе, понижающемся к юго-востоку, вследствие чего южная часть цоколя превращается в высокий полуподвал с тремя заложенными окнами. К восточному фасаду основного объема по линии Вознесенской ул. примыкают дощатые сени с крыльцом. Вторые сени встроены в северный входящий угол объемов. Фасады завершены подшивным карнизом сильного выноса с фигурными кронштейнами по филенчатому фризу, украшенному накладными ромбами. Углы обработаны филенчатыми пилястрами со сдвоенными кронштейнами вместо капителей. Окна обрамлены наличниками с массивными профилированными сандриками и филенчатыми боковыми пилястрами с «бриллиантовой» накладкой; филенки над окнами украшены звездчатой розеткой. Обшивка простенков имитирует ленточный руст, подоконный фриз выделен вертикальной обшивкой.

Внутренняя планировка основного объема образована одной продольной и двумя поперечными стенами, симметрично разделяющими переднюю и заднюю части. В юго-западной комнате сохранилась угловая печь. Дворовый объем разделен на южную и северную половины, выходящие каждая двумя окнами на восточный фасад.

№ 24. Дом жилой Е. Красновой, посл. четв. 19 в. Пример рядовой деревянной застройки с фасадным убранством в формах эклектики, выразительно контрастирующих с фактурой бревенчатых стен. Стоит у северной боковой границы дворового участка, выходит на красную линию главным (западным) фасадом. В 20 в. с южной стороны пристроены боковые дощатые сени с выходом на улицу. Дом рублен с остатком, цоколь кирпичный.

№ 24. Дом Е. Красновой. Фот. 2009 г.

№ 25. Дом А. Фирсова. Фот. 1984 г.

№ 24. План

Одноэтажное здание под вальмовой кровлей, Г-образное в плане, в шесть окон по фасаду; заднее крыло вытянуто по боковой границе участка. Венчающий подшивной карниз с мелкими зубцами опирается на резные фигурные кронштейны, которые разделяют выступающий фриз на филенчатые «метопы» с ромбовидными вставками. Дощатые наличники окон завершены сандриками со щипцами, мелким лиственным подзором и частично сохранившимися ажурными петлями очелий. Филенчатые боковины наличников украшены под сандриками накладными квадратами с косым крестом и стреловидными напусками.

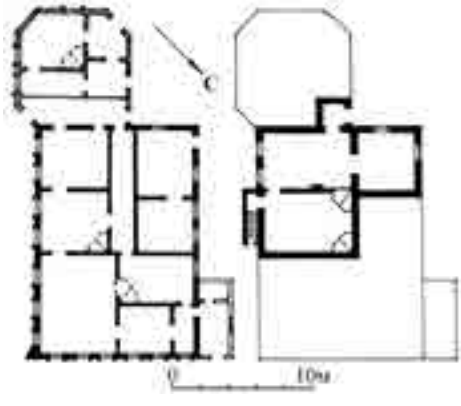
Продольная стена делит дом на переднюю и заднюю половины. Передняя половина занята тремя одинаковыми двухоконными комнатами.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

№ 25. Дом жилой А. Фирсова, 2-я пол. 19 в. Пример рядовой застройки раннего периода эклектики, сохраняющей отдельные черты позднего классицизма. Расположен на западной стороне улицы, на красной линии, замыкая перспективу проезда Салтыкова-Щедрина. Основной объем сооружен предположительно в 3-й четв. 19 в.; обширные пристройки со стороны двора, а также существующее оформление интерьеров, возможно, относятся к посл. четв. 19 в. В советское время парадный вход с улицы переделан в окно, к северному боковому фасаду пристроены сени с тамбуром и крыльцом выступающими за красную линию входным тамбуром и крыльцом, а с северо-запада примкнули две пристройки с открытым крыльцом между ними; частично изменена внутренняя планировка. Деревянное рубленое здание на белокаменном цоколе оштукатурено по фасадам.

Одноэтажный объем под вальмовой кровлей, с подвалом вытянут в глубину двора, где он усложнен квадратной пристройкой со срезанными углами. Оформление фасадов, завершенных профилированным карнизом, — лепное. Главный фасад с пятью равномерно расположенными окнами дополнен справа оконным проемом, переделанным из входного. Прямоугольные окна обрамлены узкими профилированными наличниками с сандриком на плоских консольках; филенки под сандриками в центре акцентированы медальоном. Крупные подоконные филенки также украшены медальоном. На бо-

№ 25. Дом А. Фирсова. Вид со двора. Фот. 1984 г.



№ 25. План

ковых фасадах, где окна имеют лучковые перемычки, сандрики заменены дуговыми многообломными бровками, а спуски бо-

№ 25. Деталь интерьера

ковин под профилированной подоконной доской получили копьевидную форму.

Расположенный под задней частью основного объема подвал включает три последовательно сообщающихся между собой комнаты и небольшое темное помещение. В одной из комнат — две диагональные печи. Основной этаж передней части дома занят боковой прихожей, двухоконной комнатой и угловым трехоконным залом, который открывает анфиладу парадных помещений вдоль южного фасада, отделенную от северной половины здания продольным коридором. В зале сохранились потолочный тянутый карниз с плафоном и наборный дубовый паркет; верхняя часть печи украшена пышной орнаментальной лепниной. Плафон прихожей оформлен крестообразно расходящимися от крупной центральной розетки тягами. Сохранились одно- и двупольные филенчатые двери нескольких типов.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

№ 27. Дом жилой В. Шестакова, 2-я четв. 19 в. Пример жилого дома в лапидарных, но выразительных формах позднего ампира. Выходит на красную линию улицы западным фасадом. В советское время уничтожен вход с улицы на правом фланге и переделаны сени, со двора сделаны пристройки, внутренняя планировка изменена. Дом деревянный, стены рублены из бревен с остатком и по фасадам горизонтально обшиты тесом.

Одноэтажный с антресолями со двора компактный прямоугольный в плане объем покрыт вальмовой кровлей. Симметрия уличного фасада в пять окон лишь слегка нарушена примыкающими справа сенями. Углы акцентированы лопатками, скрывающими перерубы бревен. Крупные прямоугольные окна обрамлены строгими наличниками с сандриками в завершении: прямыми на флангах и треугольными посередине. Завершен фасад мощным антаблементом, имитирующим дорический:

№ 27. Дом В. Шестакова. Фот. 2009 г.

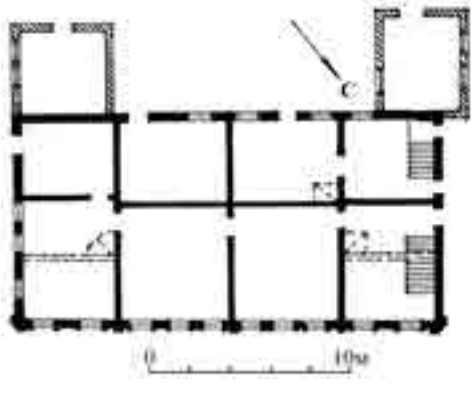
№ 31. Дом Г. Краузе. Фот. 2009 г.

триглифы своеобразно трактованы в виде трех узких накладок, а метопы – в виде квадратных накладных рамок. Внутренняя планировка первоначально бывшая анфиладной соединяла парадные комнаты окнами на улицу и жилые покои, выходившие во двор.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

№ 31. Дом жилой Г. Краузе, посл. четв. 19 в.; нач. 20 в. Крупное здание со строгой симметричной композицией и подчеркнутой ритмикой фасадного декора в развитых формах эклектики довольно сильно выделяется в застройке улицы. Занимает почти всю лицевую сторону участка, восточным фасадом выходя на красную линию улицы. Боковые пониженные объемы, примыкающие со стороны двора, по-видимому, пристроены в нач. 20 в. Остальные дворовые пристройки появились в советское время, тогда же частично изменена внутренняя планировка. Стены рублены из бруса с остатком, по фасадам обшиты тесом, белокаменный цоколь оштукатурен.

Одноэтажный дом на высоком цоколе, П-образный в плане, с вытянутым по красной линии 10-оконным фасадом, завершен над двухоконными флангами двумя симметричными мезонинами с подвышенной, наподобие ступенчатых аттиков, передней стенкой. Под северной частью передней половины дома устроен полуподвал с окнами по цоколю в сторону улицы. Нарядное резное убранство здания сосредоточено на главном фасаде. Профилированный венчающий карниз основного этажа сопровождается непрерывным фризом городчатой аркатуры. Эти формы повторены и в ступенчатом венчании мезонинов. Двухоконные прясла под мезонинами и сами мезонины оформлены филенчатыми лопатками, отступающими от углов; такая же лопатка разделяет основной этаж на две половины. Лопатки расчленены посередине ромбовидными вставками, в верхней части украшены лирообразными завитками и напусками с косым крестом и вертикальными бороздками. Оконные наличники с лучковой перемычкой покрыты петлеобразным орнаментом. Сильно выступающие профилированные сандрики с ажурным подзором образуют длинную прерывистую линию по всему фасаду. Подоконная тяга раскрепована по пьедесталам лопаток и боковым спускам наличников. Фоном для резного



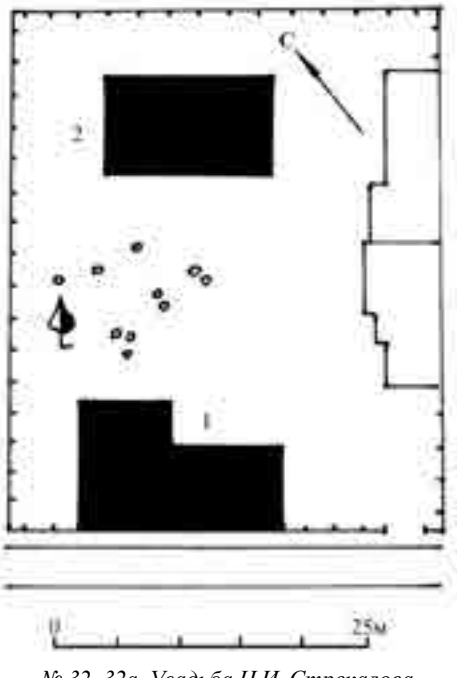
№ 31. План

убранства служит фактура обшивки фасада, выполненной «в елку».

Двухоконные крылья основного этажа выделены поперечными капитальными стенами, средняя часть здания разделена продольной стеной на переднюю и заднюю половины. Комнаты передней части составляли парадную анфиладу, включавшую угловой зал в южном крыле. В глубине боковых крыльев находились сени с лестницами в мезонины.

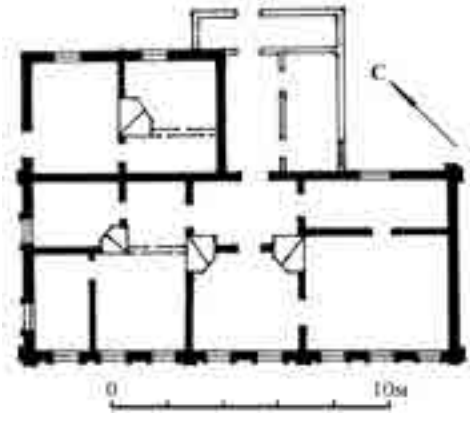
План Рязани 1899; План Рязани 1909.

№ 32. Усадьба городская Н.И. Стрекалова, кон. 19 в. — нач. 20 в. Типичный пример небольшой городской усадьбы с деревянными постройками в духе классицизирующей эклектики. Расположена на восточной стороне улицы, занимает участок, вытянутый в глубину квартала. В 1899 г. усадьба принадлежала Николаю Ивановичу Стрекалову. В нач. 1920-х гг. при том же владельце была разобрана за-



№ 32–32а. Усадьба Н.И. Стрекалова. Генплан.
Экспликация: 1) Главный дом. 2) Флигель

№ 32. Главный дом. Фот. 2009 г.



№ 32. План

дняя терраса главного дома, позднее замененная дощатыми сенями. Утрачен деревянный служебный корпус, вытянутый по южной боковой границе участка.

Комплекс включает *главный дом* в линии уличной застройки, посередине лицевой стороны участка, и стоящий за ним в глубине двора *флигель*, отделяющий территорию сада. Оба здания деревянные, рубленые, обшитые тесом, на кирпичных оштукатуренных цоколях.

Одноэтажный **главный дом**, Г-образный в плане, вытянутый вдоль улицы, в восемь окон по главному фасаду, с подвалом под южной частью, завершен вальмовой кровлей. Венчающий карниз украшен прорезным подзором, углы оформлены филенчатыми лопатками на пьедесталах, и такая же лопатка отделяет правую трехоконную часть фасада. Окна обрамлены на-

№ 32а. Флигель. Фот. 2009 г.

№ 34. Дом М. Лукина. Фот. 2006 г.

личниками с широкой резной перемычкой и профилированными сандриками, снабженными плоской фестончатой накладкой. Подоконная тяга отделяет нижний фриз вертикальной обшивки с ромбовидными филенками. Под центральным расширенным простенком фриз включает узкую прямоугольную филенку.

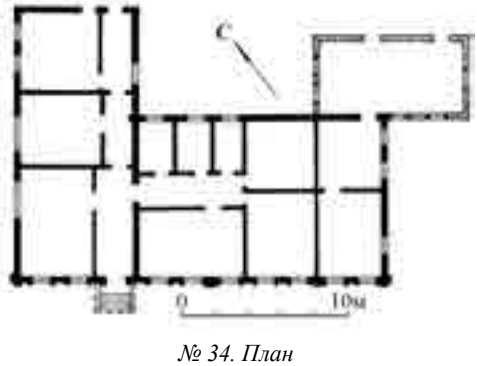
Четыре комнаты, окнами выходящие на улицу, по-видимому, образовывали анфиладу, включавшую угловой зал в три окна и двухоконную гостиную с двумя диагональными печами. Еще две диагональные печи сохранились в задней части дома.

Флигель, одноэтажный, под вальмовой кровлей, слегка вытянут вдоль задней границы двора. К главному (западному) фасаду примыкает крытый на два ската тамбур, разделяющий фасад на северную трехоконную часть и южную, с широким двойным окном. Венчающий карниз с фигурными консолями по фризу украшен подзором. Оконные наличники завершены сандриками с дентикулами и подзором в виде расходящихся завитков. Доски под ними обработаны накладным резным орнаментом.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

№ 34. Дом жилой М. Лукина, посл. четв. 19 в. Характерный пример деревянного жилого дома с нарядным резным убранством в развитых формах эклектики. Стоит на углу квартала, посередине лицевой стороны участка, главным (западным) фасадом выходит на красную линию улицы, северным (боковым) — обращен к проложенному в 20 в. проезду Салтыкова-Щедрина. Пониженные объемы, примыкающие к заднему юго-восточному углу дома и к северо-восточному выступу, пристроены в 20 в. Внутренняя планировка частично изменена. Стены рублены из бруса с остатком, фасады обшиты тесом. Белокаменный цоколь оштукатурен.

Одноэтажное здание на высоком цоколе, под вальмовой кровлей, Г-образное в плане, в десять проемов по главному фасаду. Третий проем слева — входной, с выступающим за красную линию крыльцом. Фасады завершены карнизом сильного выноса с фестончатым подзором и высоким фризом, украшенным городчатой аркатурой на главном фасаде и гладким — на боковых фасадах. Углы оформлены филенчатыми лопатками с гермообразными напусками. Две такие же лопатки выделяют прясло входного проема, и еще одна отделяет правое



№ 34. План

двухоконное прясло. Окна, объединенные сплошной подоконной тягой, обрамлены наличниками с мелкой рельефной резьбой. Сандрики со щипцовыми подвышениями украшены резными подзорами. Лучковый навес над крыльцом опирается на узорные кованые кронштейны.

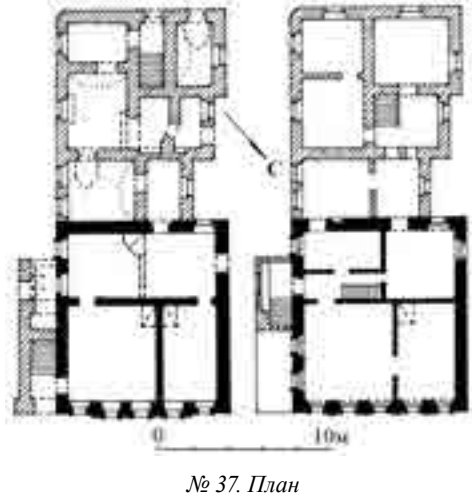
Входной проем с улицы ведет в узкие сени, продолжением которых служит коридор, соединяющий ряд помещений вдоль бокового северного фасада с угловым залом слева от сеней. Другой коридор, отходящий от сеней вправо, объединяет помещения южной части дома.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

№ 37. Дом жилой Клёниных, кон. 18 — нач. 19 в., сер. 19 в.(?), 2-я пол. 19 в. Пример ранней жилой застройки Рязани по регулярному плану в стиле классицизма, обновленной в период эклектики. Расположен у северной боковой границы участка, примыкая к соседнему четырехэтажному зданию советского времени, выходит на красную линию главным (восточным) фасадом. Построен до 1818 г. Первоначально квадратный в плане, в дальнейшем, предположительно в сер. 19 в., был удлинен в глубину двора крупным объемом, а к южному боковому фасаду пристроены сени с парадным входом и лестницей во второй этаж. Во 2-й пол. 19 в. частично изменен декор главного фасада: окна получили новые наличники (первоначальные оконные обрамления, возможно, имели простые рамочные наличники с замком, как у дома № 49 по ул. Свободы, чрезвычайно близкого по решению фасада). В советское время частично изменена внутренняя планировка. В кон. 20 — нач. 21 в. левое окно нижнего этажа, рядом с парадным входом, переделано в дверной проем. Здание выстроено из кирпича, по фасадам оштукатурено, междуэтажный и венчающий карнизы, базы и капители пилястр белокаменные.

Небольшой двухэтажный с антресолями дом под вальмовой кровлей, вытянутый в плане, обращен к улице пятиосевым фасадом. Средняя часть фасада оформлена ризалитом в нижнем этаже, а в верхнем — четырехпилястровым портиком с фронтоном. Фасад завершен антаблементом с гладким фризом. Междуэтажное членение выявлено узким поясом, раскрепованным по ризалиту. Окна второго этажа обрамлены мелкопрофилированными наличниками с ушами, окна первого — широкими профилированными обводами с лучковой перемычкой. Над всеми окнами второго этажа помещены круглые нишки, а в боковых пряслах портика вместо них — профилированные медальоны.

№ 37. Дом Клениных. Фот. 2009 г.



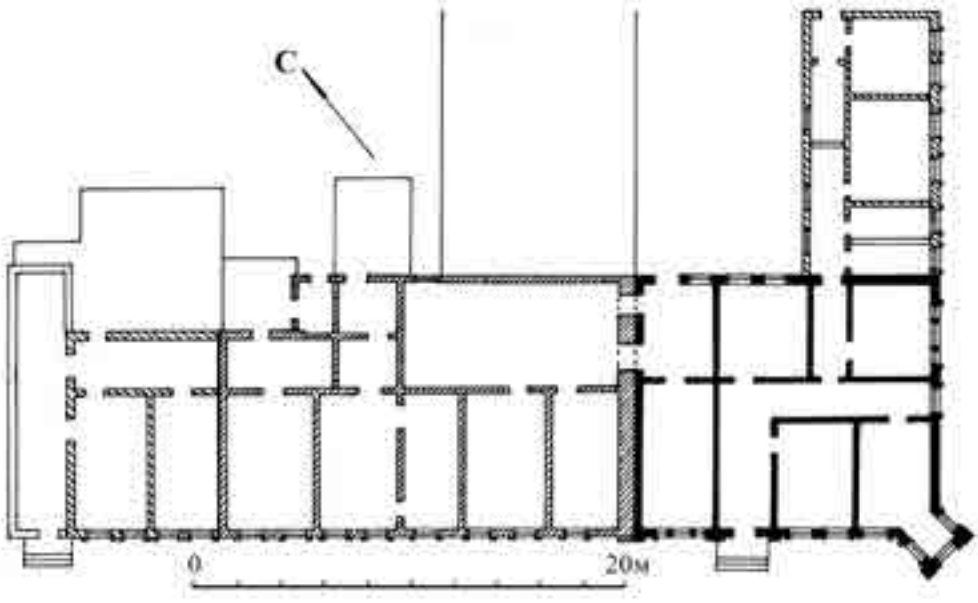
№ 37. План

№ 40. Приют для девочек. Фот. 2009 г.

В первом этаже первоначального объема капитальная поперечная стена делит пространство на две части по две комнаты в каждой. В пристройке три помещения перекрыты коробовыми сводами с распалубками. Одномаршевая каменная парадная лестница в южных сенях опирается на гофрированные своды. Вторая каменная одномаршевая лестница поднимается во второй этаж из черных сеней, расположенных в задней части дома. Во втором этаже парадная лестница сообщается с прихожей, отделяющей две высокие комнаты с окнами на улицу от низких помещений задней части первоначального объема, над которыми устроены антресоли. Передние комнаты объединены арочным проемом. На антресоли ведет одномаршевая деревянная лестница, установленная в прихожей первоначального ядра дома. В первом этаже сохранилась одна диагональная печь с белым кафелем. В интерьере уцелели также филенчатые двери, тянутые карнизы потолков (в одной из комнат с лепным растительным орнаментом), паркетные полы.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

№ 40. Дом жилой (приют для девочек), посл. четв. 19 в. — нач. 20 в. Единственный на улице пример объединения разновременных крупных построек общим фасадом, решенным в разнообразных формах поздней эклектики. Западным фасадом выходит на красную линию улицы. Занимает почти всю лицевую сторону обширного участка, объединенного из двух владений, принадлежавших в 1899 г. Л. Липицкой и Е. Рюмину. В 1880-х гг. выстроен дом Липицкой — южная часть существующего здания, с угловым выступом, в пять проемов по уличному фасаду. В кон. 19 в. вплотную к нему с северной стороны пристроен отделенный брандмауэром дом Рюмина, удлинивший общий фасад на восемь окон. В нач. 20 в., возможно в связи с размещением здесь приюта для девочек, дом Рюмина был расширен по красной линии с севера четырехоконной пристройкой, а дом Липицкой — задней пристройкой по линии южного фасада (с обновлением обшивки и декора по всему фасаду). В советское время к северному боковому фасаду бывшего дома Рюмина пристроены узкие сени с выходящим на улицу крыльцом, а к заднему



№ 40. План

фасаду, в линии разделявшей владения границы, — крупный кирпичный объем, вытянутый в глубину двора. Внутренняя планировка значительно изменена. Здание рублено из бревен с остатком, имеет кирпичный брандмауэр, разделяющий два строительных этапа, по фасадам обшито калеванным тесом (на поздних строительных этапах замененным вагонкой). Подвал и цоколь кирпичные, оштукатуренные.

Одноэтажное с подвалом здание сильно вытянуто по красной линии улицы. Юго-западный угол акцентирован выступающим по диагонали трехоконным фонарем под высоким металлическим шатром с полицей, покрытым «в шахмат» и увенчанным шпилем (остальные покрытия — двускатные, с замыкающими вальмами). В число проемов главного фасада входят входной проем дома Липицкой (четвертый с юга) с примыкающим крыльцом и широкое тройное окно слева от него; такое же окно этого дома выходит на боковой фасад. Часть главного фасада, относящаяся к дому Липицкой, завершена карнизом на фигурных кронштейнах по фризу, украшенному в промежутках филенками и ромбовидными накладками. Филенчатые пилястры на пьедесталах утолщены плоскими напусками от капителей с двумя рядами капель по нижней кромке. Мотив филенчатых пилястр использован в оконных наличниках, завершенных профилированными сандриками на волютообразных кронштейнах, с филенкой и звездчатой розеткой между ними. Подоконные филенки с вписанными ромбами фланкированы филенчатыми тумбами. Кронштейны и фронтон двускатного навеса над крыльцом выполнены коваными узорными завитками.

№ 40. Часть фасада дома Рюмина. Фот. 2009 г.

На фасаде дома Рюмина венчающий карниз получил мелкие зубчики. Гладкий фриз украшен полосой орнамента в виде косого поребрика. Боковины оконных на-

личников обработаны накладными шнурами, соединяющими прямую и перевернутую балясины, сандрики снабжены фестончатым подзором, а доски под ними — орнаментом крупного зигзага.

Первоначальная внутренняя планировка лучше сохранилась в доме Липицкой. Узкие сени за входной дверью отделяют комнату с тройным окном в левой части дома. Коридор, поворачивающий от сеней направо, разделяет переднюю и заднюю части. Задняя в свою очередь разделена коридорчиком, ведущим в пристройку. Планировка остальных частей здания — коридорная, с рядом более или менее одинаковых помещений вдоль главного фасада.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

№ 44. Дом жилой А. Клишина, посл. четв. 19 в. Хороший образец небольшого деревянного дома с богатым резным декором в классицизирующих формах эклектики. Выходит на красную линию улицы главным (западным) фасадом. В нач. 21 в. утрачены вытянутые в глубину двора южные сени с глухой стеной по улице. Здание рублено из бревен в лапу, цоколь кирпичный, оштукатуренный.

Одноэтажный дом под вальмовой кровлей обращен к улице пятиоконным фасадом с левым боковым входным проемом и навесом крыльца. Несмотря на асимметричный характер композиции, оба фланга фасада завершены одинаковыми треугольными фронтонами и невысокими аттиками в тумбах. Раскрепованный под фронтонами профилированный карниз с дентикулами снабжен сдвоенными фигурными кронштейнами. Фриз украшен филенками, орнаментированными плетенкой. Мотив плетенки с лиственным узлом в середине в укрупненном масштабе повторен в тимпанах фронтонов. Двускатный навес крыльца с разорванным лучковым фронтоном опирается на ажурные резные кронштейны. Оконные наличники с филенчатыми боковинами и прямоугольными фартуками, по-

№ 44. Дом А. Клишина. Фот. 1977 г.

№ 44. Деталь фасада

резанными городками, завершены профилированными сандриками на раздвоенных гуськовых кронштейнах. Раскрепованный сандрик правого окна, уравновешивая композицию крыльца, дополнен разорванным лучковым фронтоном с венчающей шаровидной вставкой. Углы объема отмечены лопатками.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

№ 54/35. Дом жилой Н. Алабина, 3-я четв. 19 в. Пример рядовой деревянной застройки Рязани в сдержанных формах эклектики. Стоит на углу квартала, главным (западным) фасадом выходит на ул. Салтыкова-Щедрина, северным — на Скоморошинскую ул. В советское время сделаны две пристрой-

№ 54/35. Дом Н. Алабина. Фот. 2009 г.

№ 54/35. План

ки с востока, частично переделана внутренняя планировка. Дом на высоком кирпичном цоколе рублен в лапу, по фасадам обшит калеванным тесом, южный торцовой фасад — кирпичный брандмауэр.

Одноэтажное здание под вальмовой кровлей, Г-образное в плане, в девять проемов по западному фасаду и в семь — по северному, имеет с каждой улицы по отдельному входу (по ул. Скоморошинской с крыльцом). Фасады завершены профилированным карнизом сильного выноса, угол зашит огибающей филенчатой лопаткой, и еще одна лопатка оформляет простенок справа от крыльца. Окна обрамлены узкими наличниками с сандриком упрощенной формы, подоконные филенки украшены накладным орнаментом и ромбовидной вставкой. Лучковый навес крыльца опирается на два резных столбика и украшен двумя парами фигурных кронштейнов. Филенки обоих двупольных входных дверей разделены профилем с полукруглым подвышением.

Входной проем с крыльца ведет в сени, разделяющие дом на две неравные части. Поперечные стены основного объема выделяют обширную, квадратную в плане угловую часть в четыре окна по обоим фасадам и трехоконную среднюю, к которой примыкают расположенные у южного торца небольшие боковые сени и кухня. Двухоконное восточное крыло включает два одинаковых помещения.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

ЗАСТРОЙКА УЛИЦЫ СВОБОДЫ, кон. 18 — нач. 20 в.

Ул. Свободы, 7, 22–24, 30–32, 39, 45, 46, 47, 49, 50, 55–57–57а, 62, 63–65, 77/31–79.

В историко-архитектурном отношении это одна из первостепенных улиц города. Проложена по всхолмленной местности, в основном, по прямой с востока на запад. На восточном конце, за городской чертой, улицу продолжает дорога на Владимир, и оттого значительная часть улицы называлась Владимирской. Более короткая западная часть называлась Мальшинской — по фамилии влиятельного рязанского купца П.А. Мальшина. Улицу Свободы пересекает множество других улиц. К восточному участку, до нынешней пл. Свободы, с севера под прямым углом подходит Рыбацкая ул., затем пересекает Затинная, а с юга вливается улица Фурманова. Далее улицу прерывает диагональ квадратной пл. Свободы. По другой диагонали проходит ул. Грибоедова. Западнее площади улицу под прямым углом пересекают улицы Подгорная, Салтыкова-Щедрина, Садовая, Полонского, Астраханская, Радищева, Горького. Дальше к западу, перед тупоугольным изломом улицы, с юга выходит ул. Фрунзе, затем в обе стороны магистраль пересекает ул. Маяковского.

Местность у восточного конца улицы, вблизи церкви Благовещения, была заселена, по крайней мере, к сер. 16 в. Одиночные каменные здания в крупных кварталах, прилегаю-

Вид улицы Свободы (Владимирской) с церковью Воскресения Сгонного. Слева богадельня Титовых. Фот. нач. 20 в.

щих к нынешней ул. Свободы, существовали уже до разработки регулярного плана города. В соответствии с этим проектом (1780) магистраль пролегла по Сгонной и другим слободам, не связанным тогда единой планировкой и расчлененным ломаными проездами. На индивидуальный архитектурный колорит улицы (особенно ее восточной части) существенно влиял храм Воскресения Сгонного в нарышкинском стиле. После реконструкции города по проекту регулярной перепланировки он попал в створ Владимирской улицы. Магистраль в этом месте расширили, сделав вокруг церкви площадь (пл. Свободы). Ей придали форму квадрата, закрепленного углами по осям нынешних улиц Свободы и Грибоедова. Уже на раннем этапе классицистической реконструкции города асимметричный участок храма окружили правильным многоугольником ограды, с входным разрывом напротив колокольни. Церковь до ее сноса в советское время оставалась доминантой на площади. Небольшая высота храма Воскресения Сгонного была соразмерна одноэтажным деревянным домам, подступавшим по улице Свободы к площади.

Ясная геометрическая сетка улиц, начертанная в соответствии с планом 1780 г.,

Улица Свободы у перекрестка с Астраханской. Фот. 2008 г.

Мальшинская богадельня. Фот. нач. 20 в. ГАРО

№ 7. Дом Руровского. Фот. нач. 20 в. РИАМЗ

постепенно преодолела градостроительные неудобства природного рельефа. Ситуационные чертежи кон. 18 в. позволяют говорить о победе градостроителей над овражистой местностью с широким оврагом и прудами на его дне — против стыка улиц Свободы и Полонского, перед Пансионом 1-й мужской гимназии. Над раздвоенной частью оврага в 1830-е гг. устроили городской сад, сохраняющий эту функцию до сих пор. Рядом с ним, в средней части, на обширном участке при пересечении ул. Свободы с главной городской магистралью — Астраханской ул. — сконцентрированы одиночные и комплексные архитектурные памятники зрелого и позднего классицизма. В четырех кварталах у этого перекрестка на рубеже 18–19 вв. расположился гостиный двор (Астраханская ул., 24, 26, 31, 33, при пересечении с улицей Свободы) с длинной внутренней площадью, перспективу которой в нач. 19 в. замкнул с востока великолепный портик дома Г.В. Рюмина (ул. Свободы, 55–57–57а). Корпуса Гостиного двора вытянуты по красной линии улицы Свободы, по южной стороне. Дух классицизма, воплощенный в градостроительном проекте 1780 г., до сих пор поддерживают немногочисленные здания, возведенные в этом стиле. Среди них выделяется Мальшинская богадельня (1806–09 гг.; ул. Маяковского, 41, угол с ул. Свободы). Ее угловая ротонда подчеркнула градостроительную значительность перекрестка. Рядом с пл. Свободы уцелел дом Руровского (Херасковых) (№ 7), построенный в самом нач. 19 в. Это единственный в Рязани памятник деревянного ампира, с несложной, но выразительной объемной композицией.

Во 2-й пол. 19 в. выверенную простоту зрелого и позднего классицизма стал заслонять измельченный штукатурный или пропильной декор в духе эклектики. Заслуживают внимания несколько деревянных одноэтажных зданий, построенных во 2-й пол. 19 или в нач. 20 в. и снесенных в нач. 21 в. В пропорциях простенков и трех одинаковых окон неширокий уличный фасад деревянного дома № 21 сохранял связь с классицизмом. Его вытеснение эклектикой ощущалось в измельченных подзорах венчающего карниза и тяжеловатых прямых сандриках. На пятиосевом фасаде деревянного дома № 28 узкие рамочные наличники зажаты между более широкими элементами — подоконником

Улица Свободы. Схема генплана

№ 21. Дом жилой (не сохр.). Фот. 1977 г.

№ 35. Дом жилой (не сохр.). Фот. 1977 г.

и простейшим наклонным сандриком. В главном торцовом фасаде дома № 35 окна завершались двускатными сандриками с заплечиками и мелким пропильным подзором. На торцовом уличном фасаде деревянного дома № 37 стену завершал пластичный карниз. Характерен для застройки Рязани был двухэтажный деревянный дом № 41, выдержанный в традициях классицизма с элементами эклектики. Треугольный фронтон и ромбические накладки на сандриках оживляли строгий трехосевой фасад. На длинном северном фасаде деревянного одноэтажного дома № 43 шесть окон между входами на флангах были увенчаны высокими очельями, трапециевидно расширенными кверху. На уличном фасаде дома № 76 над окнами с лучковой перемычкой нависали прямые сандрики с пропильным подзором и удлиненными пирамидальными серьгами с боков. Весьма деликатно были декорированы стойки наличников — двумя параллельными рядами мелкой «бриллиантовой» порезки. Окна деревянного дома № 48 были заключены в профилированные наличники с прямым сандриком вверху и серьгами под стойками. С карниза свисали точеные ярусные столбики, а верх стены входного объема, уходившей вглубь квартала, украшал простой подзор с разреженными мелкими отверстиями в копьевидных зубцах. На фасадах деревянного дома № 78 мотивы классицизма соседствовали с барочными: три левых окна были прямоугольными и завершались

№ 41. Дом жилой (не сохр.). Фот. 1977 г.

прямым сандриком; два правых, с лучковыми перемычками — пологой бровкой с широкими заплечиками. Середину фасада подчеркивало крупное выпускное окно под лучковым фронтоном, врезанное в трапециевидный скат кровли.

№ 78. Дом жилой (не сохр.). Фот. 1977 г.

№ 46. Женское Епархиальное училище. Церковный флигель. Фот. 2004 г.

Наиболее ощутимой утратой в застройке улицы стал снос в нач. 21 в. деревянного двухэтажного дома С.И. Муратовой (№ 71, кон. 19 в.). Это оигинальное произведение периода эклектики, выделялось усложненной объемной композицией с декоративно-живописной трактовой кровельной конструкции и нарядными фасадами с резьбой в русском стиле. Дом был частью довольно богатой городской усадьбы с эффектными воротами, выдержанными в единой стилистике со зданием. Живописность силуэту придавал шатер над угловой башенкой, украшенный бочкой с затяжками, а также выносное резное крыльцо над входом.

Откровенные барочные формы, вообще мало свойственные Рязани, снова отразились в застройке улицы в 1879–81 гг. при возведении огромного трехэтажного здания женского епархиального училища, самого крупного в России (№ 46). Оно поставлено с отступом от красной линии улицы и с полным основанием претендует на главенство посреди обширной местности, ограниченной не только улицей, но также оврагом (западная сторона) и береговыми склонами реки Лыбедь (к северу

№ 71. Дом С.И. Муратовой (не сохр.). Фот. нач. 20 в.

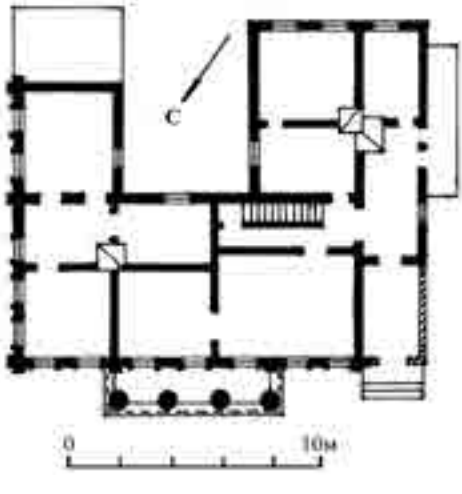
и западу от училищного комплекса). Оригинален сложный живописный симбиоз деревянных объемов дома и флигеля Родзевича (№ 63–65). Их общую композицию можно сравнить с древнерусскими жилыми комплексами предпетровской эпохи. Архитектурные искания после эклектики и стилизаторства мало отразились в застройке улицы. Модерн здесь проявился в деревянных домах с подчеркнуто индивидуальной внешностью (№ 22, 39). На центральном участке улицы внушительно проявил себя неоклассицизм нач. 20 в.: Губернская земская управа (№ 28 по ул. Радищева, при пересечении с ул. Свободы) и угловая башенная надстройка Окружного суда (Астраханская ул., 35, на углу с ул. Свободы).

Здания и сооружения исторической застройки сохранились на улице далеко не полностью и неравномерно. Наиболее ценен средний отрезок улицы — между улицами Садовой и Радищева. Здесь сконцентрированы значительные произведения классицизма (Пансион 1-й мужской гимназии, ансамбль Гостиного двора, дом Касцовой, усадьба Мальшиных) и неоклассицизма (Губернская земская управа и надстроенный третий этаж дома Мальшина). В стороне от этого массива ярко проявилось стилизаторство под барокко. Таково главное здание в комплексе Епархиального училища. В отличие от перечисленных зданий эпохи классицизма оно более вольготно разместилось в городском ландшафте. При удалении от городского центра улица частично сохранила скромную жилую застройку периода эклектики без подчеркнутого стилизаторства — чаще одноэтажную, реже — в два этажа. Главные здания городских усадеб связаны высокими глухими оградами, в которые вписаны такие же высокие и глухие ворота, а асимметричное положение парадного входа зрительно приглашает к продолжению обзора — в отличие от статичных классицистических фасадов с идеальной симметрией. При этом разнообразие деревянных домов придает застройке живописность без резкой контрастности и неожиданных точек зрения. В спокойный облик окраины вносят разнообразие и становятся акцентами немногочисленные каменные здания — либо с подчеркнутой приверженностью классицизму, либо с пробуждающимся влиянием модерна, как в богадельне сестер Титовых. Одномасштабная градостроительная среда, спорадично сформированная небольшими деревянными домами, сильно поредела после 1970 г. Но и сегодня в ней выделяются мягкой артистичностью индивидуального облика жилые дома местной интеллигенции — принадлежавшие врачу Скурховичу (№ 24, не сохр.) и железнодорожному служащему Александрову (№ 39).

Ильин, 1954, с. 139, 158; *Михайловский, Ильенко*, с. 137, 143; *Денисьев*, 1983, с. 53–66; *Дегтев*, с. 71–73; *Солодовников*, 1995, с. 48, 132, 137, 141, 159; *Аграмаков, Каширин*, с. 17–18, 35, 39, 58–59, 150, 167; *Кусова*. Купеческие усадьбы…; *Филиппов*, 2003; *Попова А.Д.*; *Филиппов*, 2005; *Чельцова*, 2006; План Рязани 1899; План Рязани 1909; ГАРО. Ф. 4. Оп. 9. Д. 43. Л. 282 об; Д. 71; Оп. 18, Д. 71. Л.1; Д. 120. Л. 1; Оп. 21. Д. 81. Л. 7–7 об; Оп. 24. Д. 129. Л. 26, 56, 123–125, 188–189, 193; Оп. 29. Д. 129. Л. 26; Оп. 33. Д. 100; Д. 106. Л. 296–297; Оп. 34. Д. 480. Л. 4; Оп. 45. Д. 642; Оп. 46-в. Д.29. Л. 38, 284–285; Ф. 5. Оп. 1. Д. 1700. Л. 1–67; Д. 2403; Оп. 2. Д. 5. Л. 6об.; Ф. 9, Оп. 1. Д. 144. Л. 6–8; Ф. 49. Оп. 1. Д. 3. Л. 54об; Ф. 98. Оп. 22. Д. 1. Л. 45; Ф. 129. Оп. 7. Д. 57. Л. 45; Ф. 598. Оп. 1. Д. 1. Л. 1, 4; Д. 3. Л. 125; Д. 10.; Оп. 2. Д. 10.; Ф. 627. Оп. 27. Д. 373. Л. 4; Ф. 637. Оп. 8. Д. 490. Л. 1; Оп. 14. Д. 121. Л. 3; Оп. 20. Д. 8–13; Оп. 31. Д. 47. Л. 16–17об., 20–23об.; Д. 49; Д. 223. Л. 76–89; Д. 49. Св. 16; Оп. 46. Д. 3045; Ф. 656. Оп. 2. Д. 372. Л. 1; Ф. 659. Оп. 1. Д. 75. Л. 12об.–13; Оп. 2. Д 88. Л. 36; Д. 108. Л. 15; Ф. 869. Оп. 1. Д. 99, 484; Ф. 920. Оп. 1. Д. 509. Л. 235об.–236; ГИМ ОПИ. Ф. 220. Оп. 1. Д. 2. Л. 45; РГИА. Ф. 1488. Оп. 3. Д. 886; Фонды РИАМЗ. № 12529 (Тулаев М.С. Атлас Рязанского наместничества).

№ 7. Дом Руровского. Фот. 2009 г.

№ 7. Дом жилой И. Руровского, нач. 19 в. Единственное уцелевшее в Рязани произведение деревянного ампира. Фиксирует угол квартала, главным (северным) фасадом выходит на красную линию ул. Свободы, восточным — на ул. Фурманова. Построен коллежским регистратором Иваном Руровским. В сер. 19 в. принадлежал дворянам Серовым, затем Херасковым. Дом городской усадьбы, в прошлом включавшей также деревянный одноэтажный флигель в три окна, который соединяла с домом деревянная ограда с воротами. Парадный вход находился со стороны западного фасада и был обращен в усадебный садик. Вероятно, после сер. 19 в. парадный фасад был немного увеличен к западу сенями с уличным входом. Двухстворчатые двери нового входа под двускатным зонтом были украшены прямоугольными филенками в духе зрелого классицизма. Во фризе его основания чередовались ампирные овальные накладки и кольца, а в тимпан под скатами были вписаны три венка и лежачие S-образные спирали. Высокую деревянную стенку над зонтом венчал упрощенный аттик с двумя пологими скатами над парой крупных уплощенных сухарей. Видимо, в тот период были изменены окна уличных фасадов, а главные парадные помещения соединили арочным проходом. Во 2-й пол. 19 в. филенчатые постаменты колонн портика соединили низким деревянным ограждением из точеных балясин. Нижнее окно на средней оси портика до этого было проходом. В 1910–15 гг. были переделаны интерьеры и., видимо, утрачены капители портика. Во время ремонта в нач. 1970-х гг. были частично восстановлены утраченные детали фасадного убранства здания. Со стороны двора между крыльями дома появилась пристройка с лестницей в мезонин. Деревянные стены над кирпичным оштукатуренным подвалом горизонтально обшиты тесом. Колонны портика сделаны из цельных сосновых стволов.



№ 7. План

Одноэтажный, с подвалом и мезонином, дом имеет П-образный план. В композиции главенствует высокий четырехколонный портик с фронтоном, занимающий среднюю треть главного фасада в его первоначальных габаритах. Углы главного объема усилены огибающими лопатками, некогда обработанными квадровым рустом. Рамочные наличники прямоугольных окон основного этажа увенчаны в интерколумниях прямым сандриком на паре сухарей, а на других участках уличных фасадов — более узкими веерными гребнями.

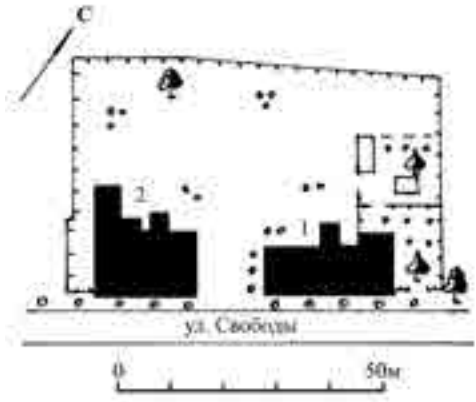
Парадный вход с улицы ведет в сени. Комнаты основного этажа соединял круговой обход. За глухой левой стеной сеней находится самое крупное помещение дома — зал с колоннами, обращенный на улицу тремя окнами. В темном коридоре

расположена винтовая лестница в квадратный мезонин, крестообразно разделенный перегородками. В восточной стене зала арка над двумя тосканскими колоннами связывала его с квадратной гостиной, за которой угол объема был занят кабинетом (?) с четырьмя окнами. В восточном крыле, вероятно, размещались буфетная, кухня и комната женской дворни; в западном — хозяйские покои. В ряде помещений уцелели первоначальные штукатурные карнизы и двупольные двери. Под восточной частью здания — низкий прямоугольный подвал.

Ильин М.А. Рязань. М, 1954. С. 158; *Денисьев С.Н.* Рязань. Путеводитель. М., 1983, с. 66; План Рязани 1899; План Рязани 1909.

№ 22–24. Дом жилой Г.А. Мыльникова и больница Скурховича (не сохр.). Комплекс, 3-я четв. 19 в.; нач. 20 в. Своеобразный комплекс произведений деревянного зодчества, органично объединивший стилизаторскую эклектику и модерн, жилой дом и общественное здание. Здания вытянуты южными фасадами по красной линии улицы. Дом построен купцом Г.А. Мыльниковым в нач. 1860-х гг. по проекту губернского архитектора И.В. Стопычева. В нач. 20 в. принадлежал врачу А.К. Скурховичу, при котором была построена больница. В 1960 г. веранды, примыкавшие к торцам больничного корпуса, были заменены новыми пристройками. В кон. 2000-х гг. комплекс был снесен.

Дом жилой Г.А. Мыльникова (Скурховича) (№ 24). Незаурядное произведение стилизаторской эклектики сохранило в ритме и рельефном декоре главного фасада связь с классицистической традицией. Бревенчатые стены основного объема, обшитые тесом, возведены над кирпичным полуподвалом с белокаменной облицовкой. В нач. 20 в. уличный фасад удлинила вправо пониженная входная пристройка, а со стороны двора был пристроен продолговатый объем гимнастического зала, превративший прямоугольный план дома в Г-образный.



№ 22–24. Дом Мыльникова (не сохр.) и Больница Скурховича. (не сохр.) Генплан.
Экспликация: 1) Больница. 2) Дом

Основные объемы (вытянутый вдоль улицы и уходящий вглубь двора, более низкий) завершены пологими вальмовыми кровлями. Справа к уличному фасаду примыкает пониженная входная пристройка. Все окна в основном этаже имеют лучковую перемычку, проемы полуподвала прямоугольные, как и парадный вход с улицы. Девять окон на главном фасаде разделены почти одинаковыми простенками. Тот же ритм приближенно соблюден и на дворовом фасаде основного объема. Между окнами и венчающим карнизом — высокий глухой участок стены, который со стороны улицы скрадывают высоко поднятые лучковые бровки и довольно сложный пластичный фриз. Обрамления окон тонко профилированы. Бровки смыкаются краями и разде-

№ 24. Дом Мыльникова. Фот. 2009 г.

№ 24. План

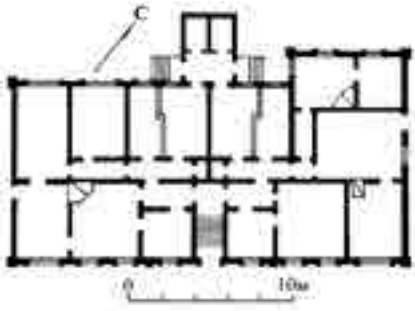
№ 24. Деталь. Фот. 1995 г.

лены посередине парой мелких волют. Под окнами основного этажа на главном фасаде проходит высокий пояс, декорированный профилированными филенками с четырьмя кольцами в каждой. Крайнее левое окно — трехчастное. Над парадным входом нависает односкатный зонт на железных кронштейнах в виде пучка побегов. На дворовом фасаде каждое окно увенчано прямым сандриком.

Основной этаж разделен внутри продольным коридором на две неравные части. Более крупная (вдоль улицы) состоит из парадных помещений, а меньшая дворовая — из небольших жилых комнат. В парадных помещениях уцелели дубовые паркетные полы, галтельные штукатурные карнизы нескольких типов, следы угловых печей, двустворчатые двери двух типов, с лучковыми перемычками. Полуподвал предназначался для кухни, кладовых и жилья прислуги. В его интерьере, разделенном перегородками на множество помещений, выделяются три кирпичных пилона.

Больница Скурховича (№ 22). Редкий для Рязани пример дома с влиянием модерна в декоре. Завершенное вальмовой кровлей одноэтажное здание с прямоугольной основой плана, со двора немного расширенной к северу и дополненной посредине симметричной подсобной пристройкой с двумя крыльцами. Стены обшиты узким калеванным тесом: выше периметральной подоконной полки — горизонтально, под ней — вертикально. Развитые наличники в стиле модерн сохранили мотивы,

№ 22. Больница Скурховича. Фот. 2009 г.



№ 22. План

№ 22. Интерьер. Печь. Фот. 1995 г.

свойственные периоду эклектики (парные серьги, монотонный ряд коротких заостренных тесин ниже подоконной полки). Очелье над каждым окном декорировано тремя горизонтальными рейками за круглым диском. Оригинален главный вход (посреди уличного фасада): над узкой двустворчатой дверью нависает односкатный зонт на кронштейнах из пучка спиралей, а выше зонта круглое окно прихожей разделено тонкими вертикалями и заключено в раму с плавным расширением кверху.

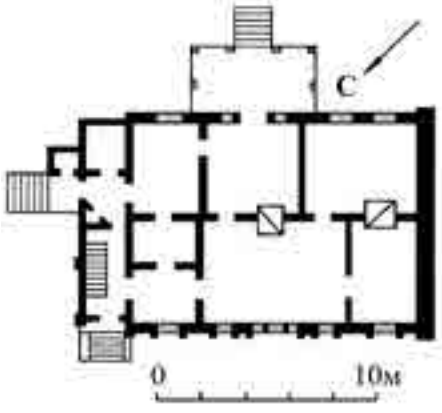
Внутри, от парадного входа поднимается короткая широкая лестница. За ее верхней площадкой вытянут поперек оси входа длинный вестибюль, расчлененный на три части. Он соединен с коридором без окон, перегороженным вместе с дворовой половиной на женское и мужское отделения больницы. Одно из помещений с окнами на улицу (вероятно, кабинет врача) сохранило диагональную печь. Разная высота основных помещений связана с традициями классицизма. Парадные комнаты (вдоль улицы) на полметра выше, чем обращенные во двор. В ряде комнат сохранились двери с наличниками в стиле модерн и штукатурные карнизы.

№ 30–32. Богадельня сестер Титовых. Комплекс —, см. отдельную статью.

№ 39. Дом жилой В.С. Александрова, нач. 20 в. Яркое произведение стилизаторской эклектики, испытавшее влияние модерна. Главным (северным) фасадом выходит на красную линию улицы. По словам местных жителей, дом принадлежал железнодорожному чиновнику Василию Степановичу Александрову. До кон. 20 в. левее парадного крыльца находились двустворчатые ворота с калиткой. Высокие горизонтальные перемычки над воротами создавали уступ и придавали этой короткой ограде спокойную монументальность в традиции классицизма. Основание деревянных стен дома, вертикально обшитых узким тесом, — оштукатуренный кирпичный цоколь.

Одноэтажный дом асимметрично завершен квадратной беседкой над входным левым флангом. Вальмовая кровля объединяет симметричную часть уличного фасада, с пятью окнами разной ширины над общей подоконной полкой, и парадный вход

№ 39. Дом В.С. Александрова. Фот. 2009 г.



№ 39. План

№ 39. Деталь. Фот. 2009 г.

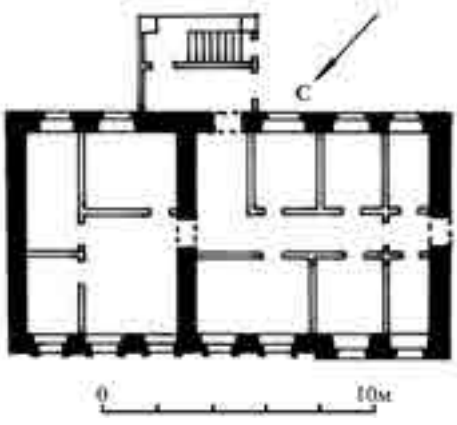
на его левом фланге. Беседку, с массивными угловыми стойками и небольшими висячими гирьками на стыке арок в больших сердцевидных прорезях решетчатых стенок, венчает пологая четырехскатная кровля на изогнутых кронштейнах. Скаты этой кровли сходятся к короткому тонкому шпилю. Парапет беседки сквозной: частые вертикальные прорези перемежаются с просветами, похожими на двуглавых птиц. Стену основного объема венчают фриз и карниз большого выноса. Наличники главного фасада, плавно расширенные книзу, декорированы параллельными рейками и по вертикали, и по горизонтали. Над сандриками помещены накладки, под окнами — фартуки. Узкие параллельные вертикали в опорах наличников и портала прерваны гладкими квадратными вставками. Ступени крыльца ведут к главному входу со створками строгого рисунка. На них уцелели тонкие изогнутые ручки из меди. Высокая стенка рядом с крыльцом декорирована глухой аркатурой и завершена четвертью круга с радиальными клиновидными прорезями. Цоколь ритмично прорезан лежачими нишками с парой квадратных продухов. К южному фасаду, в прошлом обращенному в сад, примыкает терраса с импостами на оштукатуренных граненых столбиках под профилированным карнизом.

Продольная стена делит дом примерно пополам. Эти части — парадная и жилая — связаны между собой, но каждая имеет свой вход из сеней на восточной стороне. Из парадной части сеней лестница с точеными балясинами ведет на башенку-беседку. В комнатах с гладко отесанными бревенчатыми стенами сохранились филенчатые двери, две голландские печи с облицовкой белым кафелем и люстра. Одна из печей завершена на противоположных сторонах высокими отрезками мощного антаблемента.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

№ 45. Дом жилой, кон. 19 — нач. 20 в. Скромный памятник в сдержанных формах поздней эклектики. Вытянут по красной линии улицы, на которую выходит главный (северный) фасад. В советское время часть дворового фасада закрыта двухэтажной входной пристройкой. Стены нижнего этажа

№ 45. Дом жилой. Фот. 2009 г.



№ 45. План 1 этажа

оштукатурены, верхнего — обшиты тесом.

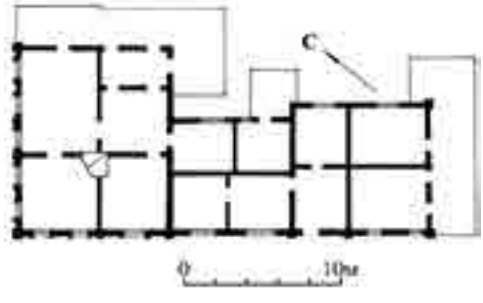
Двухэтажное прямоугольное здание завершается пологой вальмовой кровлей. Окна уличного фасада в семь осей разделены междуэтажным поясом. Из них два окна на правом фланге подчеркнуты раскреповкой. Профилированные наличники пяти нижних окон имеют легкий изгиб лучковой перемычки, окна на правом фланге имеют обрамление в виде штукатурной профилированной рамки. Представительность фасаду придают окна второго этажа. Стойки их наличников отсекает от опорных сухарей непрерывная подоконная полка. Над прямоугольными оконными проемами приподняты массивные горизонтальные сандрики. Дворовые наличники декорированы по той же схеме. В кладку нижнего этажа на правом боковом фасаде заглублены три ниши, а средняя ось подчеркнута узким входом.

Основные помещения в обоих этажах группируются по сторонам Г-образного коридора. В первом этаже одна из поперечных стен — капитальная.

№ 46. Училище женское епархиальное. Комплекс —, см. отдельную статью.

№ 47. Дом жилой Е. Федорова, кон. 19 в. Характерный для Рязани пример деревянного дома в формах поздней эклектики. Стоит на углу квартала, главным (северным) фасадом выходит на ул. Свободы, а западным — на ул. Салтыкова-Щедрина. В советское время была нарушена взаимосвязь помещений, к северному фасаду слева примкнула деревянная пристройка, а к южному — кирпичная. Дом рублен из бревен в лапу, по фасадам обшит тесом. Цоколь кирпичный, оштукатуренный.

Одноэтажный объем, Г-образный в плане, завершен вальмовой кровлей. Северный фасад в пять осей проемов разделен лопаткой на две неравные части, соответственно в два и три окна. Такими же лопатками отмечены края фасада. Боковые стойки наличников завершены необычными капителями, а сандрики над лучковыми перемычками окон украшены резьбой из вертикальных желобков. В основании окон проходит профилированная доска. Подоконный фриз включает филенки с обшивкой «в елку», края которых отмечены укороченными пилястрами, расположенными под стойками наличников. Венчающий карниз сильного выноса опи-



№ 47. План

№ 47. Дом Е. Федорова. Фот. 2009 г.

№ 49. Дом А.П. Рюмина. Фот. 2009 г.

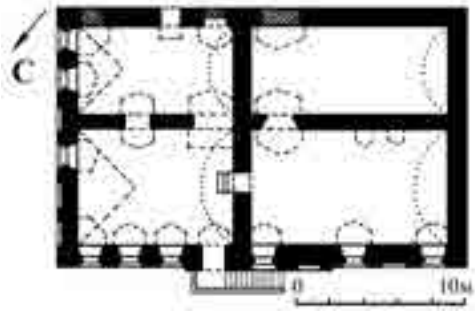
№ 49. Дом А.П. Рюмина. Фот. нач. 20 в.

рается на частые фигурные кронштейны по фризу. Западный фасад, повторяющий декор главного, отличается от него по композиции. Он включает три широких окна в средней части с расположенным справа от них входным проемом и по два обычных окна — на флангах. Углы и простенки также обработаны узкими накладными лопатками, но оборванными в простенках, отделяющих крайние проемы. Кронштейны и щипец двускатного крылечного навеса выполнены коваными металлическими узорами в виде завитков.

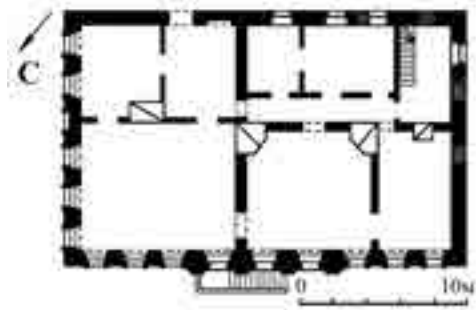
Внутренняя планировка в основном сохранила первоначальную структуру с прямоугольными, преимущественно квадратными, комнатами, выходящими окнами на улицы.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

№ 49. Дом жилой А.П. Рюмина, нач. 19 в., 3-я четв. 19 в. Главный дом городской усадьбы, занимающий видное положение на одной из магистральных улиц Рязани, неплохо сохранил облик характерного произведения зрелого классицизма, а также ценные элементы интерьера. Стоит на южном углу перекрестка. Главный (северный) фасад обращен к ул. Свободы, торцовый (восточный) — к ул. Салтыкова-Щедрина. В самом нач. 19 в. купец Аким Петрович Рюмин построил здесь дом «в девять покоев». Рюминым он принадлежал до кон. 1820-х гг.; в начале 1830-х гг. перешел к полковнику Николаю Николаевичу Реткину, а в кон. 1836 г. был куплен казной для размещения квартиры рязанского вице-губернатора. В 1836–37 гг. здание капитально отремонтировали. В кон. 1860-х гг. дом перешел от вице-губернатора к председателю Рязанской казенной палаты. В 1867–68 гг. здесь жил М.Е. Салтыков-Щедрин, служивший тогда в этой должности. В 3-й четв. 19 в. дом, видимо, снова подвергся переделкам. К восточному торцовому фасаду тогда примкнула одноэтажная входная пристройка с массивным ажурным зонтом на тонких металлических колонках. К восточному торцу дворовой пристройки примкнул застекленный входной тамбур, выдвинутый на тротуар. В основном объеме довольно строгий фасадный декор классицизма измельчила однообразная профилировка. Изменился и состав владения. До этого главный фасад дома по красной линии ул. Свободы продолжала невысокая глухая ограда, двое ворот с калитками, одноэтажные постройки. Все эти элементы фронтальной застройки имели элегантный ампирный облик. Симметричные фасады построек были декорированы ленточным рустом, арочными нишами вокруг прямоугольных окон, колоннадой, выступавшей из длинной глухой стены складского строения. Главный фасад одного из таких одноэтажных зданий фланкировали высокие арочные проходы. В глубине владения находились кухня, баня, конюшня, беседка. На рубеже 1870–80-х гг. казна продала дом врачу статскому советнику Петру Влади-



№ 49. План подвала



№ 49. План 1 этажа

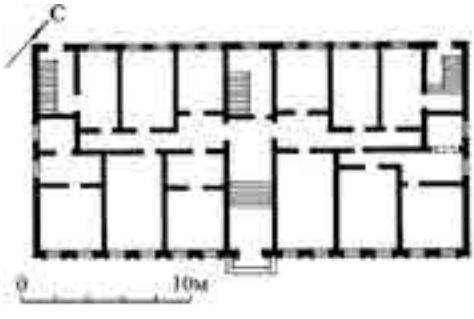
мировичу Стародубскому. Затем владение унаследовали его вдова и дети. Владельцы занимали половину дома, а часть его, как и другие постройки, сдавали внаем. В 20. на восточном фасаде утрачено ампирное выпускное окно с полукруглым проемом под треугольным фронтоном. В 1-й пол. 20 в. портик, обращенный к ул. Свободы, был закрыт в нижней части широкой пристройкой с входом в подвал. В посл. трети 20 в. входные пристройки к западному и южному фасадам снесли. На рубеже 20 и 21 вв. слуховой проем во фронтоне заполнили новым оконным переплетом. Частично переделана внутренняя планировка; некоторые своды в подвале закрыты подшивными потолками. Кирпичные стены дома оштукатурены, некоторые элементы декора белокаменные.

Одноэтажный прямоугольный дом, с подвалом и антресолями, завершен пологой вальмовой кровлей. Стены завершает профилированный карниз неполного антаблемента. Средняя часть главного фасада выделена небольшим ризалитом с тремя окнами в интерколумниях тосканского пилястрового портика с треугольным фронтоном. Базы и капители пилястр отличаются хорошей профилировкой. Небольшие круглые ниши над окнами между пилястрами ограничены штукатурной тягой с мелкими обломами. Тимпан фронтона прорезан термальным окном с глухими боковыми частями. Высокие прямоугольные окна на уличных фасадах заключены в рамочные штукатурные наличники с замковыми камнями.

В основном этаже вдоль главного фасада три больших парадных помещения связаны анфиладой. Самое крупное — угловой зал с семью окнами, соединенный с соседней комнатой арочным проемом в штукатурной окантовке. Среднее квадратное помещение анфилады — гостиная с диагональными печами, облицованными белым кафелем. Проход отсюда вел в темный коридор, отделявший парадную половину дома от жилых и хозяйственных помещений. Из просторного вестибюля в южном углу поднимается лестница с забежными ступенями. Она ведет на антресоли, занимающие юго-западную четверть дома. Потолки в высоких комнатах главного объема и узком коридоре окантованы штукатурными галтельными карнизами. В угловых комнатах анфилады сохранились фрагменты дубового паркета разных типов и несколько двупольных филенчатых дверей. Подвал разделен капитальными стенами на четыре помещения разной величины. Они перекрыты полуциркульными и полулотковыми сводами с длинными щёковыми распалубками.

Справочная книжка, 1873, с. 17, 31; *Денисьев*, 1983, с. 65; *Чечнева*, с. 108; ГАРО. Ф. 4. Оп. 24. Д. 129. Л. 137–138, 141; ОП. 46-в. Д. 259. Л. 1; Ф. 19. Оп. 1. Д. 386. Л. 1–10; Ф. 824. Оп. 1. Д. 412. Л. 2; Ф. 854. Оп. 1. Д. 4. Л. 15. №155; Ф. 920. Оп. 1. Д. 509. Л. 344об.–345; Ф. Р-5039. Оп. 1. Д. 534; РГИА. Ф. 1488. Оп. 3. Д. 866, 867, 869.

№ 50. Дом жилой. Фот. 2009 г.



№ 50. План 1 этажа

№ 50. Дом жилой, кон. 19 в. Хороший пример жилой застройки в формах классицизирующей эклектики. Главным (южным) фасадом выходит на красную линию улицы. Деревянные стены, обшитые калеванным тесом, поставлены на кирпичный, оштукатуренный цоколь.

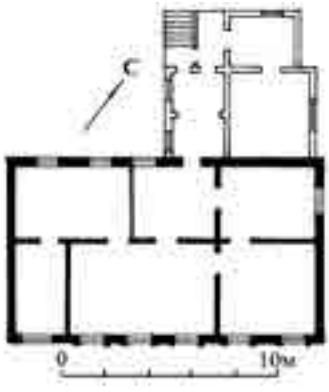
Прямоугольное в плане двухэтажное здание с подвалом завершено пологой вальмовой кровлей. Главный фасад в 13 осей разделен промежуточным карнизом. Середина фасада подчеркнута низким крыльцом под двускатным зонтом на массивных подкосах. На уличном фасаде окна в каждом этаже объединены непрерывной полкой. Раму каждого наличника завершает многообломный двускатный сандрик. Он упирается в междуэтажный легкий карниз на треугольных зубцах либо во фриз с рельефным кирпичным зигзагом, под венчающим карнизом большого выноса. Дворовый (северный) фасад декорирован проще, но скомпонован довольно живописно. Череду однородных очелий прерывают то горизонтальный сандрик более широкого окна, то сандрик, высоко поднятый над проемом, то окно лестничной клетки. Большинство наличников здесь подчеркнуто изящной гирляндой.

За главным входом, на поперечной оси здания, во всю его ширину, располагается лестничная клетка. В каждом этаже она делит продольный темный коридор на симметричные Г-образные участки. У северо-восточного угла лестница со двора спускается в подвал, основное пространство которого разделено на три части квадратными столбами.

№ 55–57–57а. Пансион 1 й мужской гимназии (Усадьба городская Г.В. Рюмина) —, см. отдельную статью.

№ 62. Дом жилой А.С. Кандинова, нач. 20 в. Дом характеризует предреволюционную жилую застройку, в которой композиционные приемы классицизма соседствуют с упрощенным модерном в декоре. Главным (южным) фасадом вытянут вдоль красной линии улицы. Принадлежал губернскому архитектору Антону Семеновичу Кандинову и, вероятно, был выстроен по его проекту. В советское время со

№ 62. Дом А.С. Кандинова. Фот. 2008 г.



№ 62. План

двора примкнула пристройка. Рубленные с остатком бревенчатые стены основного объема горизонтально обшиты тесом, подвал кирпичный с белокаменным, оштукатуренным цоколем.

Одноэтажный дом с подвалом имеет прямоугольный план. Первоначальный вход на левом фланге главного фасада переделан в окно. Вправо от него стена равномерно прорезана прямоугольными окнами. Довольно эффектные наличники завершены ярусным очельем. Фартук наличника сделан двухслойным: тупоугольный свес и трапециевидные сухари, без уступа переходящие в широкую полосу горизонтальной доски. Торцы бревен на углах закрыты узкими дощатыми лопатками.

Жилые комнаты располагаются вдоль главного и боковых фасадов. Подвал Т-образно разделен капитальными стенами.

№ 63–65. Дом жилой Родзевича, кон. 19 — нач. 20 в. Один из самых нарядных в Рязани деревянных жилых домов в русском стиле. В декоре ощутимо влияние проектов т.н. «ропетовского» направления. Расположен на участке при пересечении улиц Свободы и Радищева. На углу квартала поставлен флигель (№ 63), выходящий торцовым (северным) фасадом на ул. Свободы, а протяженным (восточным) на ул. Радищева. С запада к нему примыкает дом (№ 65), обращенный главным (северным) фасадом к ул. Свободы. Деревянные стены обшиты тесом, кирпичный цоколь оштукатурен.

Здание с объемами разной этажности имеет сложный асимметричный план. Он объединил многоуступчатое массивное ядро дома и низкий прямоугольный флигель. Обильный пропильной декор с несложным раппортом и крутая щипцовая кровля с широкими полицами в первую очередь придают привлекательность деревянному дому в духе народного зодчества. При этом двустворчатые филенчатые входные двери сохраняют связь с классицизмом. Асимметричный уличный фасад обладает внушительным силуэтом и выявляет грузную объемную композицию. Над выдвинутой к улице серединой фасада поднимаются второй этаж и низкий ярус жилого чердака под епанчой, в которую врезан крутой щипец чердачного окна. Такое же трехчастное окно находится в правой части фасада, на боковой стороне примыкающего одноэтажного объема. Над стеной здесь нависает полица крутой двускатной кровли. Щипец под ее скатами пере-

№ 63–65. Дом Родзевича. Фот. 2008 г.

№ 63–65. Дверь. Фот. 2008 г.

№ 63–65. Окно. Фот. 2006 г.

сечен висячим стрекалом с поперечным ригелем. На западном фасаде — три квадратных окна, разделенные широкими простенками. Средняя часть, с горизонтальным карнизом между крутыми щипцами, заглублена. По низу окон проходит периметральная полка, выше которой тесовая обшивка стен горизонтальная, а между ней и цоколем — вертикальная. Обильный пропильной декор сосредоточен в наличниках, подзорах кровель и наборных колонок по углам объемов. К ул. Свободы обращены и внушительный ризалит с парадным входом и окна крупных помещений. Над пологой вальмовой кровлей флигеля поднимается глухой 4-гранный шатер, смещенный к двору. На асимметричных уличных фасадах квадратные окна сгруппированы парами. В оригинальных трехчастных переплетах боковые части завершаются форточками, а средняя разделена на три пары прямоугольников и продолжает классицистическую традицию разбивки на шесть квадратов.

За небольшими прямоугольными сенями находится лестничная клетка без окон. Отсюда поднимаются в светелку над ризалитом. Во флигеле самое крупное помещение занимает его середину. Под ризалитом, обращенным к ул. Свободы, и далее по оси основного здания находится небольшой подвал.

№ 63–65. План

Денисьев, 1983, с. 57; План Рязани 1899; План Рязани 1909.

№ 77/31–79. Дом губернатора и Губернская канцелярия —, см. отдельную статью.

Соборная улица. Вид от Хлебной площади в сторону кремля. Фот. 2011 г.

ЗАСТРОЙКА УЛИЦЫ СОБОРНОЙ, кон. 18 — сер. 20 в.

ул. Соборная, 2, 4, 5–7, 8, 9/56, 10, 11/63, 11а, 12, 13, 14/2, 15, 16, 17, 19, 21, 34, 46, 48, 50–52–52а; ул. Семинарская, 1/34

Прямая и широкая улица — одна из основных в центре Рязани — ориентирована с юго-запада на северо-восток (со значительным смещением к северу). Она связывает пл. Ленина (бывш. Хлебную), расположенную в конце парадного въезда в город со стороны Москвы, с комплексом кремля. Высокая кремлевская колокольня, поставленная по оси улицы, замыкает ее перспективу. Трасса улицы на всем протяжении проходит по ровному рельефу. Поперечными улицами она расчленена на три части. Первая часть, с крупными кварталами по обе стороны, расположена между пл. Ленина и Астраханской ул. (по южной, нечетной стороне), продолженной с противоположной стороны Семинарской. Второй отрезок — до Соборной (бывш. Ильинской) пл. по нечетной стороне составляют два квартала, разделенных ул. Некрасова (бывш. Пятой, позже Болдыревской), а на четной — до ул. Петрова — один квартал. Третий участок улицы — от ул. Петрова до Глебовского моста через кремлевский ров — застроен лишь по четной стороне, ограничивая с севера пространство Соборной площади.

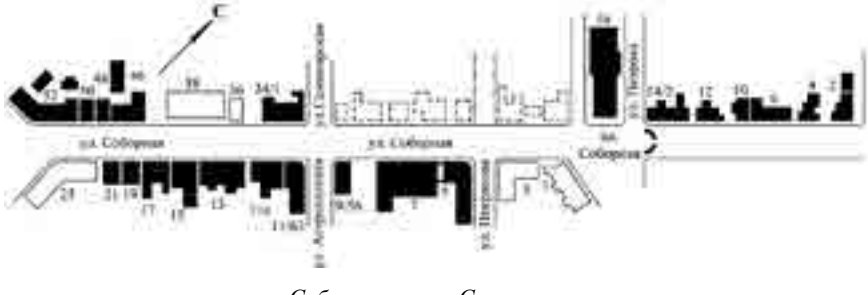
Улица возникла при реализации регулярного плана Рязани 1780 г. и вошла в Московскую часть города, планировку которой определило трехлучие улиц, расходящихся от Хлебной площади. Соборная — крайний северный луч этой композиции — стала главной благодаря тому, что связывала две площади, торговую Хлебную и административную Ильинскую, широким полукругом развернутую

Соборная улица. Нечетная сторона. Фот. 2011 г.

Соборная улица. Четная сторона. Фот. 2011 г.

к кремлю. В соответствии с планом, улицу предполагалось застраивать каменными домами. Местоположение улицы предопределило высокий социальный статус ее застройщиков — здесь получили участки дворяне и богатые купцы. Первые предпочитали селиться вблизи Ильинской площади, где в кон. 1780-х гг. было возведено огромное здание Присутственных мест и где предполагалось разместить губернаторский дом. Для купцов более притягательным был противоположный конец улицы, ближе к Хлебной площади с торговыми лавками. Первоначальная застройка улицы была деревянной, но уже в кон. 18 в. на углу с Хлебной площадью появились первые каменные купеческие дома: на ее южной стороне на рубеже 1780–90-х гг. был возведен двухэтажный дом содержателя трактиров и постоялых дворов Петра Лукича Мальшина (не сохр.), а в 1790-е гг. на северной стороне на смежных участках, принадлежавших Екатерине Афанасьевне Рюминой и ее отцу Афанасию Истомину, построен дом на подвалах и с лавками в первом этаже (№ 52). В нач. 19 в. каменные дома появились в усадьбах купцов Ивана Филиппова (№ 48) и Петра Меркулова (№ 46). Еще два каменных купеческих дома были сооружены на другом конце Соборной ул.: один из них, построенный в 1789–90 гг. купцом Иваном Алексеевичем Ануровым, фиксировал угол квартала с Пятой (Некрасова) улицей, другой, принадлежавший купцу Афанасию Ивановичу Истомину, располагался неподалеку от него, на углу большого владения, занимавшего целый квартал треугольной формы рядом с участком Присутственных мест. В основе всех этих сооружений лежали образцовые проекты посл. четв. 18 в. В 1810-е гг. к уже построенным добавился двухэтажный каменный дом А.Г. Рюмина с центральной проездной аркой (№ 15).

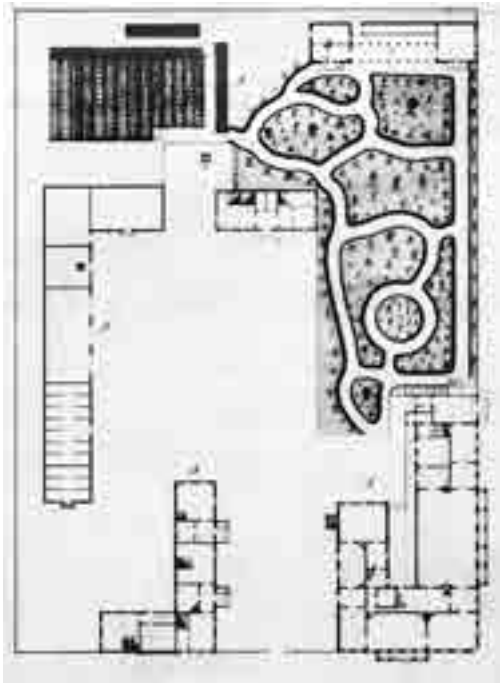
В нач. 19 в. была изменена конфигурация Ильинской площади по ее западной стороне: к треугольному кварталу, ранее



Соборная улица. Схема генплана

принадлежавшему Афанасию Истомину и его дочери Е.А. Рюминой, был прирезан еще один участок прямоугольной формы, продолживший линию Соборной улицы. В 1828 г. его отвели отставному штабс-ротмистру князю Алексею Дмитриевичу Волконскому, который построил одноэтажный деревянный дом и небольшой флигель, соединенные по линии улицы оградой с двумя симметричными воротами. Главный фасад дома, прорезанный семью прямоугольными окнами с лепными украшениями над сандриками, был акцентирован четырехколонным портиком с треугольным фронтоном. Северную часть площади предполагалось превратить в общественный сад, однако это не было реализовано.

В отличие от купеческих усадеб, застройка дворянских владений была деревянной. Некоторые усадьбы имели довольно большую территорию: участок гвардии прапорщицы вдовы Е.М. Вельяминовой-Зерновой, с деревянным домом и надворными строениями, унаследованный в 1826 г. А.А. Кавелиной, занимал весь фронт квартала между Семинарской и Пятой (Некрасова) улицами. Рядом находился участок, купленный в сер. 1820-х гг. Е.Д. Шредер, женой тогдашнего губернатора, вытянутый вдоль Семинарской ул. На нем по проекту губернского архитектора А.Е. Биндемана в стиле ампир были выстроены одноэтажные дом и флигель, украшенные портиками, в глубине владения располагался пейзажный сад с оранжереей. Остальные, менее крупные дворянские усадьбы (№ 22, 30, 32/2 все не



Усадьба Шредер. План владения. РГИА

сохр.), сформировались во 2-й четв. 19 в. Они состояли из одноэтажных жилых

№ 30. Дом жилой (не сохр.). Фот. 1979 г.

Усадьба Волконского. Фасад. ГАРО

Застройка Соборной улицы на месте части Ильинской площади. На переднем плане здание театра. Фот. Нач. 20 в.

зданий (дом иногда дополнялся флигелем), выведенных на красную линию Соборной ул., и нескольких хозяйственных строений, стоявших во дворе. Двухэтажными на этом отрезке улицы были лишь дома № 18 и № 28. Как правило, уличные фасады зданий, просуществовавших до посл. четв. 20 в., были очень скромными, с позднеклассицистическим декором, ограниченным простейшими рамочными наличниками прямоугольных окон, профилированными венчающими карнизами и лежачими надоконными филенками.

№ 28. Дом жилой (не сохр.) Фот. 1979 г.

С развитием города главенствующая роль Соборной улицы в структуре его Московской части значительно усилилась, и в ее застройке начали появляться общественные здания. В 1822 г. бывший дом И.А. Анурова (№ 5), ранее перешедший во владение Мальшиных, был арендован городскими властями для размещения Дома трудолюбия, а в 1831 г. его выкупили у хозяев и приспособили под духовное училище. В 1845 г. в усадьбе Волконского на углу с Пятой (Болдыревской) улицей открыли Александровский детский приют на 50 призреваемых, содержавшийся на благотворительные пожертвования. С 1843 г. в бывшем усадебном доме Е.Д. Шредер устраивали театральные представления, а

№ 32/2. Дом князя И.А. Крапоткина (не сохр.) Фот. 1979 г.

№ 32/2 Дом князя И.А. Крапоткина (не сохр.) ГАРО. Фрагмент

Застройка Соборной улицы при пересечении с ул. Астраханской. Фот. нач. 20 в. РИАМЗ

в 1851 г. на его месте новый хозяин усадьбы выстроил специальное деревянное здание для театра, просуществовавшее восемь лет.

В 1859 г. городскими властями было решено отдать пустырь в северной части Ильинской площади под обывательскую застройку, и здесь был распланирован новый квартал Соборной улицы. В течение 1860–70-х гг. он был застроен двухэтажными кирпичными, в большинстве своем доходными домами с штукатурным декором в духе эклектики (№ 2, 8, 10, 12, 14/2). Единственным зданием, не имевшим доходного характера, был маленький четырехоконный деревянный дом № 6 (не сохр.), украшенный пропильными подзорами под карнизом и сандриками наличников (в 1899 г. принадлежал М. Попову). Одновременно с жилыми домами в 1862 г. по этой же стороне улицы по проекту губернского архитектора С.А. Щеткина был сооружен новый каменный театр, в эклектичном фасадном убранстве которого сочетались элементы барокко и русского стиля. От соседних участков он был отделен проездами вновь проложенной Театральной улицы. В кон. 60-х или нач. 70-х гг. 19 в. почти напротив театра, на углу с Болдыревской улицей, появился новый одноэтажный деревянный корпус, в который перевели Александровский приют. Рядом с главным зданием располагался флигель, а дальнюю часть участка занимал сад. Изменению облика соседнего квартала способствовало строительство в 1879–83 гг. второго корпуса духовного училища (№ 7), вытянутого вдоль Соборной улицы.

В посл. четв. 19 в. по обе стороны улицы между Хлебной пл. и улицами Астраханской — Семинарской было возведено несколько двухэтажных жилых зданий с торговыми помещениями в нижнем этаже (№ 13, 19, 21, 34). В квартале по нечетной стороне, заменив собою деревянные домики, стоявшие между каменными зданиями, они создали плотный фронт одномасштабной застройки «сплошной фасадой». Самым крупным сооружением здесь стала гостиница Ланиных на углу с Астраханской улицей (№ 11/63), выделявшаяся особой нарядностью эклектичного фасадного декора. На противоположной стороне Соборной ул. единый фронт фасадов сформировался лишь у Хлебной площади, а дальше дома располагались с небольшими про-

Дом № 6 (не сохр.). Фот. 1979 г.

Пропилеи перед парком на Соборной площади. Фот. 2005 г.

межутками. Все вновь построенные здания объединял общий характер эклектичного наружного убранства, в котором превалировали несложные барочные элементы. В соответствии с модными стилистическими тенденциями, были переделаны многие фасады старых домов, получившие новый декор (№ 15, 17, 46, 52).

Вплоть до сер. 20 в. застройка Соборной ул., переименованной в 1919 г. в ул. Революции, сохранялась. Единственным изменением в ее облике стала надстройка в 1930-х гг. дополнительным этажом домов № 12 и 34/1. В 1950-х гг. на территории бывшей Ильинской площади был разбит парк, деревья которого скрыли соборную колокольню, замыкавшую перспективу улицы, а перед входом в парк устроены колонные пропилеи. В 1950–60-х гг. несколько зданий было снесено и на их месте возведены новые, более крупные: гостиница «Москва» (№ 23), универмаг «Детский мир» (№ 38), жилой дом (№ 3). В 1980-е г. в связи со строительством большого административного здания по четной стороне улицы были снесены два квартала между улицами Семинарской и Петрова. В кон. 20 в. деревянный дом № 6 был заменен двухэтажным кирпичным зданием, стилизованным под историческую застройку улицы, фасадный декор целого ряда зданий был искажен новыми деталями.

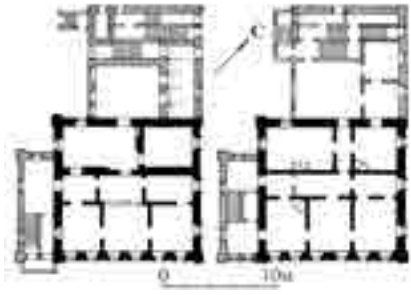
Соборная улица является одним из важнейших компонентов градостроительной структуры Рязани и включает ряд сооружений, появившихся на начальной стадии реализации регулярного плана. Несмотря на некоторые изменения, она отличается масштабным единством и хорошей сохранностью исторической застройки, включающей архитектурные памятники классицизма и эклектики. Преобладание жилых зданий с торговыми помещениями в первом этаже, свойственный всем постройкам барочный характер эклектичного фасадного декора делают Соборную улицу одной из самых нарядных и представительных в городе.

Нумерация домов по улице начинается от Соборной площади. На всем протяжении улицы здания поставлены по ее красным линиям. В квартале между пл. Ленина и Астраханской ул. по нечетной стороне они образуют единый фронт фасадов, небольшие участки «сплошной фасады» расположены в квартале напротив и на начальном отрезке улицы (на бывш. Ильинской пл). В остальных частях трассы дома поставлены с небольшими промежутками. Акцентами в застройке служат общественные здания — городской театр (№ 16), выделяющийся яркостью своего эклектического декора, комплекс духовного училища (№ 5–7), объединяющего крупные постройки в формах позднего классицизма и эклектики, а также стоящие напротив друг друга жилые здания, закрепляющие углы с Астраханской и Семинарской улицами (соответственно Соборная ул., 11/63 и Семинарская ул., 1), отличающиеся большей этажностью и насыщенностью фасадного убранства.

Титов, 1963; *Кириллов*; *Титов*, 1970; *Сторожева*; *Рюмина*; *Денисьев*, 1988; *Салимов, Салимова, Филиппов*, с. 164–175.

№ 2. Усадьба городская И.Н. Кокина, 3-я четв. 19 в. Своеобразный пример городской усадьбы, состоящей из двух жилых домов, каменного и деревянного, первоначально принадлежавших разным домовладениям. Оба здания типичны для рядовой застройки Рязани периода эклектики с преобладающими элементами барокко в фасадном декоре. Открывает собой линию застройки по четной стороне

№ 2. Усадьба И.Н. Кокина. Кирпичный дом. Фот. 2005 г.



№ 2. Усадьба И.Н. Кокина. Планы кирпичного дома

улицы. Узкий усадебный участок вытянут с юга на север — от Соборной ул. до набережной р. Трубеж. Восточная граница владения ограничена небольшим сквером с памятником-обелиском Героям гражданской войны. *Деревянный дом*, северным торцовым фасадом обращенный к реке, построен в 1850–60-х гг., *кирпичный дом*, стоящий по Соборной ул., возведен не ранее нач. 1860-х гг. При объединении владений в кон. 19 в. оба дома были связаны кирпичной встройкой, а к кирпичному дому примкнул объем лестничной клетки. В 1899 г. владельцем усадьбы значился купец Иван Николаевич Кокин. В 1968 г. к дворовому фасаду деревянного дома была сделана двухэтажная пристройка, сменившая существовавшую здесь веранду, которая была украшена фризами с глухой орнаментальной резьбой (пальметты в обрамлении растительных побегов). В кирпичном доме заложен ряд оконных и дверных проемов, сломаны кафельные печи; частично переложена западная стена встройки, объединяющей оба дома (на втором этаже она сделана деревянной). Некоторые изменения претерпела планировка обоих зданий. На рубеже 20–21 вв. изменена композиция парадного входа в кирпичном доме: вместо двух сблокированных между собой дверей, устроен одинарный проем под грубым зонтом на металлических столбиках.

Двухэтажный прямоугольный **кирпичный дом** с оштукатуренными и окрашенными фасадами благодаря более узкому объему встройки, подведенной под общую вальмовую кровлю, получил Г-образную форму плана, развитого в глубь участка. К западному боковому фасаду здания примыкает выступ лестничной клетки. В композиции фасадов здания превалируют горизонтальные членения — гладкий цоколь с профилированной тягой в основании нижних окон, широкий междуэтажный пояс с небольшими лежачими филенками и венчающий антаблемент. Углы первоначального объема подчеркнуты поэтажными лопатками с фигурными филенками. Главный фасад с шестью осями окон и крыльцом на левом фланге нарядно украшен. Над его центром возвышается фигурный аттик, фланкированный двумя парапетными тумбами. Профилированные обрамления проемов, в верхнем этаже усложненные ушками и замком с четырехгранной обтеской, дополнены сандриками, опирающимися на филенчатые пилястры. Над входом — два сближенных окна под общим сандриком. Восточный фасад дома разделен лопатками на две части, соответствующие его первоначальному объему и пристройке.

На каждом из этажей располагалось по одной квартире сходной планировки с выходами в парадные сени. Прежде они имели две анфилады комнат, в настоящее время частично нарушенные (дворовая анфилада сохранилась лишь на втором этаже). Анфилады разделены подсобными помещениями на первом этаже и коридо-

№ 2. Усадьба И.Н. Кокина. Деревянный дом. Фот. 2005 г.

ром — на втором. В пристройке расположены лестницы, одна из которых связывает этажи деревянного дома; в восточной части нижнего этажа капитальной стеной выделено помещение с гофрированными сводами. В нескольких комнатах второго этажа в основной части здания уцелели тянутые потолочные карнизы, а одна из деревянных лестниц в пристройке сохранила старые перила на точеных балясинах.

Двухэтажный **деревянный дом** со стенами, рубленными в лапу и обшитыми тесом, имитирующим горизонтальный руст, поставлен на кирпичном полуподвале. Здание, вытянутое по оси север — юг, имеет Г-образную форму плана и завершено вальмовой кровлей. Оштукатуренные стены полуподвала отделены от основных этажей кирпичным кордоном. Под окнами обоих этажей проходят широкие фризы из вертикального теса (нижний на восточном фасаде заменен современной вагонкой). Профилированный карниз дополнен фризом с аркатурой, шаг которой согласован с часто поставленными фигурными кронштейнами, между которыми помещены накладные звездчатые розетки. Протяженный восточный фасад разделен поэтажными филенчатыми лопатками на три части — в более широкой средней три оси проемов, в крайних — по две. Прямоугольные окна заключены в рамочные наличники с профилированными лучковыми бровками. Лобовая доска под бровкой в наличниках нижних окон украшена узкими вертикальными нишками-прорезями, в верхнем этаже наличники имеют фигурные подоконные фартуки с кистями по краям. Другие фасады здания декорированы аналогично главному.

Планировка жилых этажей идентична: вдоль дворового фасада проходит коридор, соединяющий четыре комнаты. В помещениях второго этажа сохранились тянутые потолочные карнизы, а в комнате, занимающей северный торец здания, — щитовой паркет.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

№ 4. Дом жилой И.Л. Масленникова, 3-я четв. 19 в., кон. 19 в. Небольшой доходный дом с фасадным декором, в котором превалируют элементы барокко, характерен для застройки города периода эклектики. Здание, закрепляющее главным (южным) фасадом красную линию улицы, возведено предположительно в 1860–70-е гг. В 1899 г. домовладение при-

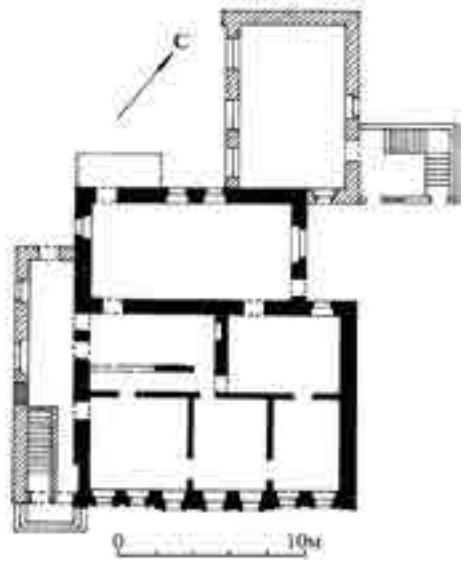
№ 2. Усадьба И.Н. Кокина. План деревянного дома

№ 4. Дом И.Л. Масленникова. Фот. 2009 г.

надлежало купцу-лесоторговцу И.Л. Масленникову. Вероятно, при нем к основному объему пристроили сени с изолированными входами на этажи, а со двора сделали каменную пристройку хозяйственного назначения. Усадебный участок от улицы отделяли ворота, располагавшиеся слева от дома. В советское время утрачен козырек на чугунных колонках, существовавший перед парадным входом, и ворота; сделаны деревянные пристройки со двора; в 1960-х и сер. 1990-х гг. изменена внутренняя планировка. Стены сложены из кирпича и оштукатурены, цоколь белокаменный.

Двухэтажный объем с подвалом под юго-западной частью имеет Г-образную форму плана и завершен вальмовой кровлей. Пониженные сени, вытянутые вдоль бокового (западного) фасада, крыты на один скат. Прямоугольная дворовая пристройка, равновысокая основному объему, расположена у северо-восточного угла здания. На главный фасад обращено семь осей окон с лучковыми перемычками. Его средняя часть выделена легкой раскреповкой, а края закреплены лопатками в нижнем этаже и пилястрами с вертикальными нишками — в верхнем. В противоположность первому этажу, декор которого составляют узкая подоконная полочка и штукатурные профилированные обрамления окон, второй богато украшен. На углах и в простенках трех средних окон с наличниками, дополненными бровками, поставлены филенчатые пилястры; профилированному междуэтажному карнизу вторит подоконный пояс с штукатурным орнаментом геометрического характера; лежачими шестигранными филенками декорирован фриз под венчающим карнизом. Силуэт здания обогащен невысоким аттиком с полуциркульными подвышениями над средней и боковыми частями фасада. Перед широким проемом парадного входа, объединяющим две двупольные филенчатые двери, устроено невысокое открытое крыльцо.

На каждом этаже изначально размещалась отдельная квартира с изолированным



№ 4. План 1 этажа

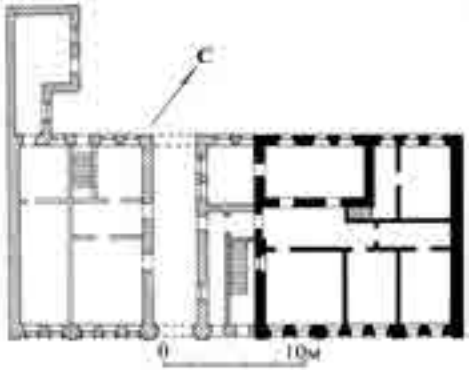
входом из сеней. В более крупной передней части объема находились жилые помещения, в том числе три парадные комнаты с окнами на улицу, связанные анфиладой, а в более узкой дворовой, отделенной капитальной стеной, — кухни и служебные помещения. В одной из комнат первого этажа уцелели тянутые карнизы и потолочная розетка, а в двух парадных комнатах второго этажа — старые паркетные полы в елку.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

№ 5–7. Училище духовное. Комплекс —, см. отдельную статью.

№ 8. Дом жилой О. Хрущевой, 3-я четв. 19 в.; кон. 19 в. Здание с штукатурным фасадным декором, элементы которого почерпнуты из образцовых проектов 1840–50-х гг., типично для застройки провинциальных городов периода эклектики. Дом, вытянутый по красной линии улицы, строился в два этапа. Его северная часть в семь осей проемов по главному фасаду возведена в 1860–70-е гг., южная, с проездом во двор, появилась в кон. 19 в. В

№ 8. Дом О. Хрущевой. Фот. 2005 г.



№ 8. План 1 этажа

1899 г. дом принадлежал О. Хрущевой. Последним владельцем перед революцией, по словам местных жителей, был купец Масленников. В 1930-е гг. уничтожено чугунное крыльцо перед парадным входом. К настоящему времени лучковые перемычки входов на уличном фасаде заменены горизонтальными, а часть проемов на дворовом фасаде заложена, произведена частичная перепланировка здания с разборкой белых кафельных печей, в южной части здания устроена дополнительная лестница. В нач. 21 в. была восстановлена часть утраченных декоративных элементов на главном фасаде (в том числе белокаменный замок в перемычке проездной арки), а над крыльцом укреплен металлический зонт. Кирпичные стены оштукатурены.

№ 8. Ограждение лестницы. Фот. 1978 г.

Двухэтажный прямоугольный объем под вальмовой кровлей, сильно вытянутый по красной линии улицы, усложнен Г-образным выступом на фланге дворового фасада. Под северо-западной частью первоначального объема существует небольшой подвал. Протяженность здания подчеркнута на главном фасаде, имеющем 16 осей оконных проемов, горизонталями цоколя с профилированной тягой в основании нижних окон, широким междуэтажным поясом и венчающим антаблементом. Структура фасада симметрична. За модуль композиции была взята его первоначальная правая часть, разделенная поэтажными филенчатыми пилястрами на три части (в более широком среднем три оси окон, а в боковых — по две). Эта же композиция воспроизведена в левой части фасада, но в ближайшем к центру прясле сделана проездная арка во двор. Центр фасада с двумя осями проемов (нижние — входные) подчеркнут трехчастным фигурным аттиком, которому отвечают невысокие боковые аттики с щипцовым подвышением. Все оконные проемы, имеющие лучковые перемычки, обрамлены профилированными наличниками, в междуэтажном поясе чередуются прямоугольные и крестообразные филенки, а фриз антаблемента представляет собой полосу из панелей-накладок, гладких и обработанных «под шубу». Убранство дворового фасада ограничено частично уцелевшей полочкой в

основании верхних окон и узким венчающим карнизом. Боковые фасады глухие.

Основу планировки, частично уцелевшей в первоначальном объеме, составляет продольный коридор, разделяющий две группы комнат, вытянутых вдоль уличного и дворового фасадов. В угловом юго-западном помещении первого этажа, вероятно, вначале находилась лестница. Парадный вход с улицы с изолированными входами на этажи характерен для доходных домов провинции этого времени. Планировка поздней части здания (анфилада из трех комнат вдоль уличного фасада на втором этаже) ныне утрачена. Три связанных между собой подвальных помещения перекрыты коробовыми сводами. Единственным элементом интерьера, сохранившимся до наших дней, является парадная чугунная лестница с ажурными подступенками и фигурными балясинами ограждения.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

№ 9/56. Дом жилой Я.В. Барбе, кон. 19 в. Единственное одноэтажное здание в уличной застройке, возведенное в формах эклектики с использованием элементов классицизма и барокко. Расположен на углу квартала у перекрестка с Астраханской ул. Участок, в 1820-х гг. принадлежавший майорше Вердеревской, в нач. 1840-х гг. был куплен коллежским асессором Яковом Васильевичем Барбе, а позже перешел к его дочерям. В 1853 г. на территории усадьбы стояли дом и надворный флигель, вероятно деревянные. Существующий каменный дом, значительная часть которого была занята торговыми помещениями, выстроен в кон. 19 в. К настоящему времени заложен входной проем на углу, изменена внутренняя планировка здания. Кирпичные стены оштукатурены.

Прямоугольный в плане объем под вальмовой кровлей, со срезанным углом со стороны перекрестка, более длинным западным фасадом с семью проемами вытянут вдоль Астраханской ул., а коротким, с

№ 9/56. Дом Я.В. Барбе. Фот. 2009 г.

четырьмя окнами, поддерживает красную линию Соборной. С этой стороны к дому примыкает глухая кирпичная и оштукатуренная ограда, расчлененная крупными прямоугольными нишами. Силуэт дома обогащен фигурными обрамлениями чердачных окон. Широкие лопатки подчеркивают края уличных фасадов и выделяют по одному окну у срезанного угла, где располагался один из входов. Аналогичным образом акцентирован еще один вход под металлическим зонтом на правом фланге протяженного фасада. Между венчающим карнизом и полочкой, расположенной под ним, размещен ряд крупных фигурных кронштейнов. Прямоугольные окна заключены в профилированные наличники, дополненные крупными трехчастными замками (средний отесан на четыре грани) и лежачими прямоугольными нишками под подоконниками. Заложенный арочный проем углового входа украшен порталом с рустованным архивольтом параболического очертания. Маленькие круглые чердачные окошки, прорезанные в невысоких стенках, расширяющихся наподобие огрубленных волют, завершены массивными профилированными бровками.

ГАРО. Ф. 49. Оп. 1. Д. 147. Л. 8 об.

№ 10. Дом жилой И. Хрущева, 3-я четв. 19 в.; нач. 20 в. Рядовой пример купеческого дома периода эклектики с характерным для этого времени декором, в котором использованы стилизованные мотивы барок-

№ 10. Дом И. Хрущева. Фот. 2009 г.

ко и классицизма. Узким торцовым фасадом здание выходит на красную линию Соборной улицы. В 1899 г. владельцем дома был купец И. Хрущев. В нач. 20 в. владение перешло к купцу Харину, при котором дом был увеличен в длину и получил две лестничные пристройки. Перед революцией в части помещений здания размещалась контора Вятско-Волжского пароходства. К настоящему времени на северном дворовом фасаде стесаны наличники окон первого этажа. Кирпичные стены здания оштукатурены на уличном (южном) и боковом (западном) фасадах.

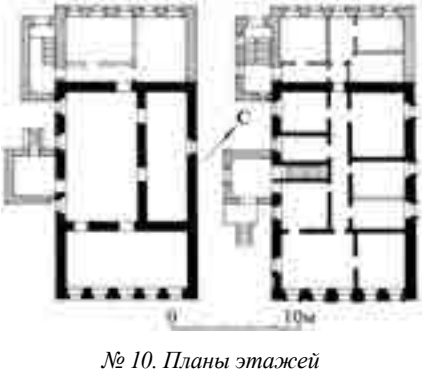
Двухэтажный с полуподвалом, прямоугольный в плане объем усложнен выступами дворовых пристроек. В симметричной композиции главного фасада центральные проемы обоих этажей фланкированы короткими каннелированными пилястрами. Все окна имеют лучковые перемычки и заключены в профилированные рамки, дополненные бровками. Наличники среднего и фланговых окон второго этажа опираются на фигурные консоли. Междуэтажные членения акцентированы фризами, украшенными подоконными филенками, обработанными «под шубу». Венчает здание полный антаблемент.

Внутренняя планировка, хорошо сохранившая свою структуру, в обоих этажах имеет коридорную систему взаимосвязи помещений, с лестничной клеткой в середине здания. Поперечная и продольная стены полуподвала делят его на три обширных помещения. В некоторых из комнат второго этажа остались тянутые потолочные карнизы.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

№ 11/63. Гостиница Ланиных —, см. отдельную статью.

№ 11а. Дом жилой Ланиных, посл. четв. 19 в. Жилой дом с несложным штукатурным фасадным убранством, в котором преобладают упрощенные барочные элементы, типичен для рядовой застройки центральных улиц Рязани периода эклектики. Расположен по красной линии улицы и западным торцом примыкает к гостинице Ланиных. В сер. 19 в. на участке, принадлежавшем казенному крестьянину Осипу Уткину, стоял дом и два флигеля. В 1860-х гг. владение перешло к купеческим детям Мальшиным, а позже (до 1871 г.) его купил Николай Михайлович Ланин, передавший участок своей жене Александре Акимовне. В кон. 1870-х гг. на месте ста-



№ 10. Планы этажей

№ 11а. Дом Ланиных. Фот. 2005 г.

рых, видимо, деревянных строений был выстроен двухэтажный с антресолями и подвалом кирпичный дом с проездом в центральной части и фигурными аттиками над главным фасадом. В сводчатом помещении нижнего этажа, примыкавшем к зданию гостиницы, находилась лавка. Парадный вход, располагавшийся с другой стороны от проезда, украшал чугунный зонт, опиравшийся на тонкие фигурные столбики. В 1914 г. в доме располагалось Рязанское купеческое общество Взаимного кредита. Вероятно, в 1930-е гг. дом надстроили третьим этажом, проездную арку заложили, дверь парадного входа превратили в окно, изменили планировку дома, получившего выходы на парадную лестницу гостиницы; тогда же появился штукатурный руст на главном фасаде. В нач. 21 в. искажена форма проемов лавки (дверь и два окна по сторонам). Кирпичные стены дома оштукатурены.

Вытянутый вдоль Соборной ул. объем дома имеет Г-образную форму. С задней стороны к нему примыкает узкая двухэтажная пристройка, вытянутая в глубину двора. На главном фасаде с 12-ю осями проемов этажи разделены широким гладким поясом, которому вторят подоконная тяга нижних окон и цоколь с прямоугольными окошками-продухами. Окна основных этажей, имеющие лучковые перемычки, заключены в штукатурные наличники, расширенные вверху профилированными бровками. В средней части фасада над существовавшей здесь проездной аркой помещено сдвоенное окно со сдвоенной лучковой перемычкой. Эта ось проемов выделена лопатками с широким поздним рустом. Такими же лопатками акцентирована оконная ось на правом фланге фасада.

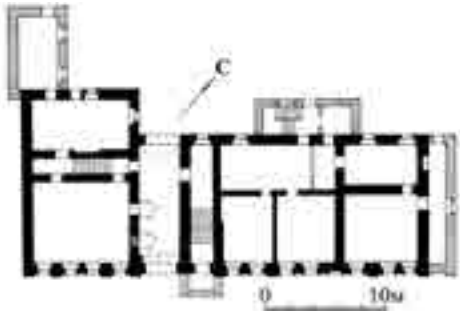
Подвалы дома, расположенные по сторонам проезда, разделены продольными капитальными стенами на две части. Фрагменты продольных капитальных стен прослеживаются и в жилых этажах, вероятно сочетавших в своей планировке коридорный и анфиладный принципы связи помещений. Лавка перекрыта сводом. В дворовой части дома, рядом с пристройкой, находится черная лестница.

Кусова, 1996, с. 72, 120; План Рязани 1899; План Рязани 1909; ГАРО. Ф. 49. Оп.1. Д. 174. Л. 38об.

№ 12. Дом жилой Е. Фроловой. 3-я четв. 19 в.; кон. 19 в. Доходный дом с протяженной фасадной композицией, монотонность которой нарушает нерегулярный характер членений, отражает стилистические тенденции, типичные для архитектуры эклектики 3-й четв. 19 в. Здание, которое первоначально украшали аттики над центром и флангами (подобно дому № 8), было возведено в 1860–70-е гг. В кон. 19 в. были сделаны две пристройки со стороны двора и одна — к северному торцу. В 1899 г. владелицей дома значилась Е. Фролова. В 1930-е гг. надстроен третий этаж. В 1970-е гг. частично искажена внутренняя планировка, заложен ряд дверных проемов. При ремонте нач. 21 г. сбиты бровки, украшавшие оконные наличники на главном фасаде, стены третьего этажа получили убранство с имитацией элементов исторической части здания, перед главным входом восстановлен старый чугунный зонт на фигурных столбиках, утраченный в советское время. Кирпичные стены дома на всех фасадах оштукатурены.

Двухэтажное здание, вытянутое по красной линии улицы на всю ширину участка, имеет Г-образную форму плана, осложненную выступами дворовых пристроек. Под его северной торцовой частью

№ 12. Дом Е. Фроловой. Фот. 2009 г.



№ 12. План 1 этажа

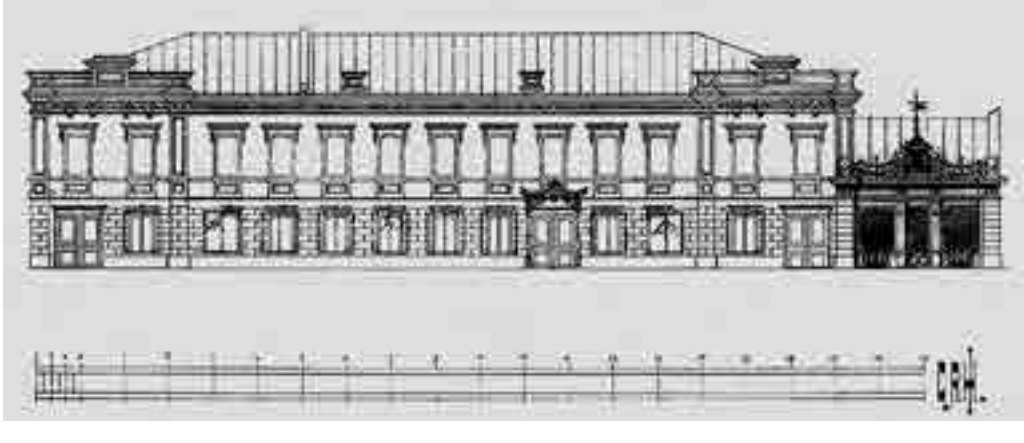
№ 13. Дом В.Ф. Батракова. Фот. 2005 г.

имеется небольшой подвал. Поэтажное членение объема на главном фасаде выявлено невысоким цоколем, которому вторит тяга в основании нижних окон, междуэтажным поясом, украшенным профилированными филенками, и венчающим антаблементом, а также рядами окон, расположенных в мерном ритме на 15 осях. Окна имеют лучковые перемычки и заключены в профилированные наличники. Поэтажные филенчатые пилястры делят фасад на ряд прясел разной ширины, включающих от одной до четырех оконных осей. Дополнительный асимметричный акцент в композицию вносит проездная арка в левой части фасада.

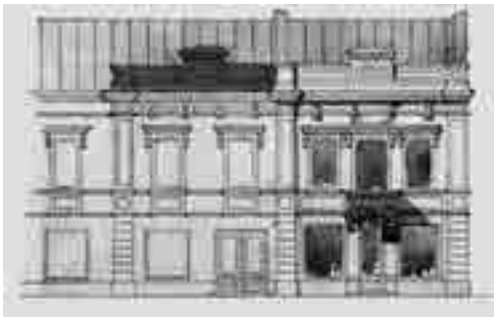
Планировка дома сохранила основу первоначальной структуры. Два помещения подвала имеют плоские перекрытия. Первый этаж разделен проездом с коробовым сводом на две неравные части. В бóльшей северной части на первом этаже находится квартира из пяти крупных комнат, связанных круговым обходом. На второй этаж от входа, расположенного на уличном фасаде, ведет парадная лестница с белокаменными ступенями. В меньшей южной части дома устроена еще одна лестница с входом из проезда.

План Рязани 1899; План Рязани 1909; *Кусова*, 1996, с. 113.

№ 13. Дом жилой В.Ф. Батракова, посл. четв. 19 в. Характерный для застройки улицы периода эклектики каменный купеческий дом с торговыми помещениями, в протяженной фасадной композиции которого использованы принципы членений и элементы классицистической архитектуры. Вытянут северным фасадом по красной линии улицы и западным торцом



№ 13. Проект перестройки дома и лавки купца Ланина. ГАРО. Фрагмент



№ 13. Проект надстройки лавки. ГАРО. Фрагмент

№ 13. План 1 этажа

примыкает к соседнему дому. В сер. 19 в. участок принадлежал купцу Василию Мальшину. В кон. 1860-х гг. усадьбу купил купец Василий Фролович Батраков, один из директоров банка Живаго, содержавший в Рязани собственные пекарни и трактир. В самом кон. 1870-х гг., сломав старые деревянные строения (двухэтажный деревянный дом по улице и два дворовых флигеля), он выстроил двухэтажный каменный дом с антресолями в дворовой части и фигурными аттиками над центром и флангами главного фасада, а также дворовый флигель. В кон. 19 в. усадьба перешла к Ланиным, которые превратили ее в доходное владение. На первом этаже находились торговые помещения, на втором — экспозиция кустарного музея губернского земства. Видимо, в связи с развитием владения Ланиных, в нач. 20 в. были сделаны пристройки: к западному торцу — с еще одной лавкой и жильем над ней, а к дворовому фасаду — с междуэтажной лестницей. Тогда же под западной половиной дома были вырыты новые подвалы, продолжившие линию старых подвальных помещений под дворовой частью. В 1906 г. сделана одноэтажная пристройка к восточному торцу здания, искажена фасадная композиция первого этажа (растесаны проемы, получившие новое оформление, местоположение некоторых изменено), со стороны двора к зданию примкнули пристройки. Стены дома сложены из кирпича и оштукатурены.

Своеобразной особенностью плана этого двухэтажного дома является уступчатая линия бокового восточного фасада (возможно, более узкая торцовая часть дворового крыла и является флигелем, возведенным одновременно с домом), а также скошенный внутренний угол здания. Ступенчатую конфигурацию кровле придают довольно высокие антресоли, устроенные в дворовой части здания (исключая дворовое крыло). Компактная двухэтажная лестничная пристройка имеет самостоятельную трехскатную кровлю. На главном фасаде этажи разделены широким междуэтажным поясом, которому внизу вторит подоконная тяга, ограничивающая невысокий цоколь, а вверху — венчающий антаблемент. Стены нижнего этажа обработаны штукатурным квадровым рустом. Композиция первоначальной части с 13-ю осями окон симметрична. Двухосевые фланги подчеркнуты едва заметными раскреповками и поэтажными лопатками. Фриз антаблемента здесь украшен гладкими триглифами с гуттами, а на средней оси фасада расположен вход (в настоящее время он вдвое заужен и слегка сдвинут вправо), над которым сохранился профилированный сандрик и крепление односкатного металлического зонта. Верхние окна с лучковыми перемычками заключены в штукатурные наличники с подоконными филенками и профилированными горизонтальными сандриками на уплощенных кронштейнах. Те же элементы де-

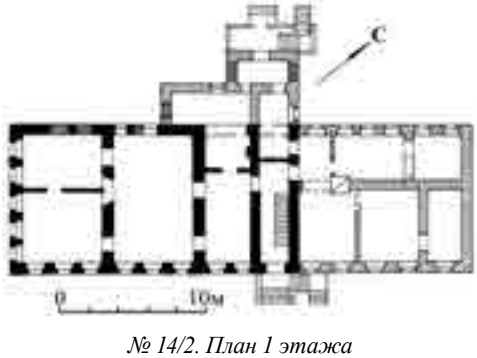
кора использованы в убранстве трехосевой пристройки на правом фланге фасада. Над входом в нее находится небольшой балкон с ажурным металлическим ограждением.

Планировка здания, сохранившаяся в пределах капитальных стен, лучше уцелела на первом этаже. Поперечные капитальные стены здесь членят пространство на четыре торговых зала, в каждом из которых (кроме зала в западной пристройке) продольными стенами отделена задняя, складская часть. Дворовое крыло также разделено капитальной стеной на две части, в одной из которых, примыкающей к основному объему, находится деревянная лестница.

План Рязани 1899; План Рязани 1909; *Кусова*, 1996, с. 86; ГАРО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 415. Л. 48–50; Ф. 49. Оп. 1. Д. 174. Л. 38об.

№ 14/2. Дом жилой Рябовых, 3-я четв. 19 в.; кон. 19 в. Один из характерных примеров жилой застройки Рязани периода эклектики, в штукатурном декоре которого сочетаются элементы барокко и классицизма. Расположенное на углу квартала, напротив театра, здание играет важную роль в планировочной структуре Соборной улицы и бывш. Ильинской площади. Дом сложился в два этапа: его южная часть относится к 60-м — нач. 70-х гг. 19 в., северная — к кон. 19 в. Возможно, расширение дома происходило при Рябовых, зафиксированных в качестве владельцев в 1899 г. В сер. 20 в. к дворовому выступу была сделана деревянная пристройка с лестницей, а внутренняя планировка частично изменена. В нач. 21 в. устроен новый вход в полуподвал со стороны ул. Петрова. Кирпичные стены здания оштукатурены.

№ 14/2. Дом Рябовых. Фот. 2005 г.



№ 14/2. План 1 этажа

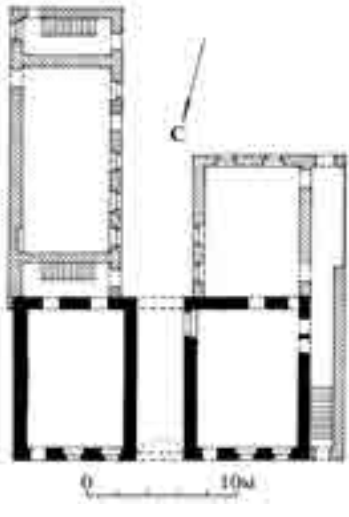
Прямоугольный объем двухэтажного с полуподвалом здания, завершенного вальмовой кровлей, усложнен ступенчатым выступом посередине дворового фасада. На главный (южный) фасад, вытянутый по Соборной ул., выходит 14 осей равномерно расставленных проемов, на западный торцовый, обращенный к ул. Петрова, — пять осей. Декор обоих уличных фасадов идентичен: поэтажное членение выявлено профилированной тягой в завершении цоколя, междуэтажным карнизом и венчающим антаблементом с филенчатым фризом. Все проемы имеют лучковые перемычки. Окна жилых этажей заключены в профилированные наличники с подоконными филенками. Дополнительным украшением верхних окон служат небольшие сандрики. Края фасада подчеркнуты поэтажными филенчатыми лопатками с профилированными дисками. Небольшой ступенчатый сандрик с круглым проемом поставлен над серединой фасада — он компенсирует его легкую асимметрию, вызванную смещением крыльца парадного входа вправо от центральной оси.

Планировочная структура полуподвала и жилых этажей, сохранившаяся в пределах капитальных стен, почти одинакова. Узкое поперечное помещение с парадной лестницей, расположенное в централь-

ной части дома, членит его на две части. В южной поперечные капитальные стены организуют анфиладу из трех комнат, обращенных окнами на улицу. Комнаты с окнами во двор отделены от них коридором, образованным перегородками. От первоначального убранства интерьеров уцелела лишь парадная лестница с белокаменными ступенями и перилами на фигурных металлических стойках.

№ 15. Дом жилой А.Г. Рюмина, 1-я четв. 19 в., посл. четв. 19 в. Один из ранних домов в застройке улицы, сохранивший первоначальную классицистическую объемную композицию и структуру фасада, лишь слегка нарушенную в период эклектики. Расположен в сплошном ряду уличной застройки, смыкаясь торцами с соседними зданиями. Дом на участке, в нач. 19 в. принадлежавшем купцу Алексею Григорьевичу Рюмину, возведен в кон. 1800-х — нач. 1810-х гг. по проекту губернского архитектора Н.П. Милюнова на основе одного из образцовых проектов кон. 18 в. В сер. 19 в. на территории усадьбы кроме дома с лавкой в первом этаже существовал надворный флигель. В 1860-х гг. усадьба перешла к детям А.Г. Рюмина, а в сер. 1870-х гг. ее единственным владельцем стал Василий Алексеевич Рюмин. Видимо, в этот период к западному торцу здания был пристроен объем лестничной клетки, примкнувшей к соседнему дому (№ 17), также принадлежавшему в то время семье Рюминых, появились пристройки со стороны двора, а в декор главного фасада были внесены элементы, свойственные эклектике (оформление тройного окна над проездом). В 1899 г. от наследников Рюмина усадьба перешла в руки мещан Симоновых. Перед революцией в доме размещались оружейный магазин и мастерская Лазутина и ювелирная мастерская Гершберг. В советское время внутренняя планировка была изменена и уничтожено убранство интерьеров. Кирпичные стены дома оштукатурены.

№ 15. Дом А.Г. Рюмина. Фот. 2005 г.



№ 15. План 1 этажа

В композиции здания первоначальный двухэтажный прямоугольный объем под двускатной кровлей, вытянутый вдоль улицы, четко отделяется от дворовых пристроек — чуть пониженной двухэтажной, сильно вытянутой вдоль восточной границы владения, и компактной одноэтажной

№ 15. Деталь фасада. Фот. 2005 г.

с противоположной стороны. Поэтажное членение главного фасада выявлено полосой невысокого цоколя, межэтажным поясом, и неполным антаблементом с гладким фризом и профилированным карнизом. Центр фасадной композиции с восемью осями проемов, слегка смещенный влево из-за лестничной пристройки, акцентирован проездной аркой и окном-серлианой. Нижние окна с пологой перемычкой, как и арка проезда, украшены крупными трехчастными замками, а верхние, прямоугольные, в тянутых рамках, отмечены профилированными сандриками. Трехчастное окно заключено в поздний наличник с каннелированными лопатками между проемов и лучковым сандриком, на поверхности которого, обработанной «под шубу», помещена тянутая круглая филенка.

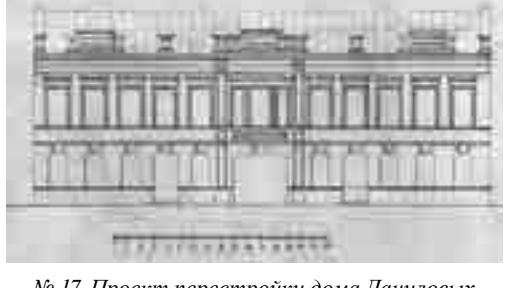
На первом этаже по сторонам проезда с коробовым сводом расположены две лавки. Второй этаж разделен поперечной капитальной стеной на две части. Дополнительные лестницы расположены в торцах дворовой пристройки.

План Рязани 1899; План Рязани 1909; ГАРО. Ф. 4. Оп. 15. Д. 91. Л. 2, 10; Оп. 719. Д. 197. Л. 248–248об.; Ф. 49. Оп. 1. Д. 174. Л. 39об.

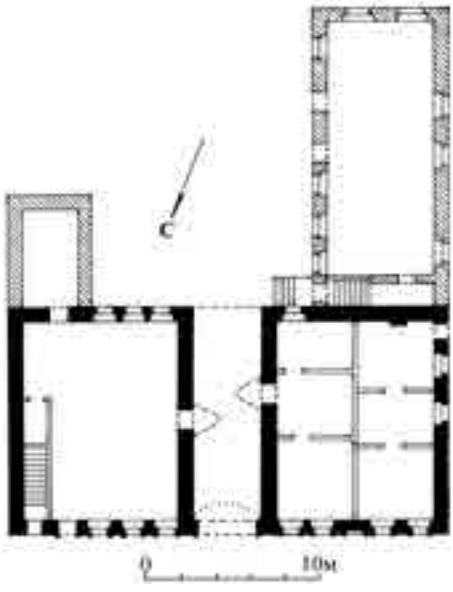
№ 16. Театр («Театр на Соборной») —, см. отдельную статью.

№ 17. Дом жилой И.П. Ключарева, 2-я четв. 19 в., посл. четв. 19 в., нач. 20 в. Характерный для застройки центра Рязани респектабельный купеческий дом, возведенный на основе классицистического проекта и в период эклектики получивший фасадное убранство с преобладающими барочными элементами. Поддерживает фронт сплошной застройки квартала. В 1837 г. на этом участке, принадлежавшем мещанину Ивану Парамоновичу Ключареву, существовал дом, вероятно, деревянный. Вероятно, после пожара 1837 г. хозяин получил средства от города для строительства нового, каменного дома. В 1853 г. здание было продано с аукциона великолуцкому купцу Грудинину. В 1870-е гг. оно перешло в руки Ольги Ивановны Рюминой, жены В.А. Рюмина, хозяина соседнего участка, а в нач. 1880-х гг. его хозяином стали купцы Василий и Николай Михайловичи Даниловы. К этому времени дом уже имел пристройки со стороны двора (возможно, они появились при Рюминых, занимавшихся обустройством соседнего владения). В 1885 г. при ремонте крыши дома были поставлены три ступенчатых аттика над главным фасадом, композиция которого повторяла формы соседнего дома (№ 15). Входы в лавки первоначально располагались симметрично по сторонам центральной проездной арки. К кон. 19 в. усадьба оказалась во владении горнозаводского мастерового Михаила Матвеевича Кулешова, который в 1905 г. продал ее коломенскому мещанину Сергею Дмитриевичу Яковлеву (по другим сведениям, Михаилу Исаеву). Видимо, тогда был выполнен существующий декор главного фасада. В советское время планировка здания была переделана, некоторые окна

№ 17. Дом И.П. Ключарева. Фот. 2005 г.



№ 17. Проект перестройки дома Даниловых. ГАРО. Фрагмент



№ 17. План 1 этажа

на главном фасаде превращены в дверные проемы, а вместо старых аттиков появился новый по центру фасада; одна из дворовых пристроек удлинена. В нач. 21 в. со стороны двора над частью основного объема и восточной пристройкой устроена мансарда. Кирпичное здание на главном фасаде оштукатурено.

Двухэтажный прямоугольный основной объем под двускатной кровлей имеет прямоугольную форму плана. Со стороны двора к нему примыкают чуть пониженные двухэтажные пристройки: западная — длинная, вытянутая по границе участка, восточная небольшая. В симметричной композиции главного фасада с 11 осями проемов преобладают горизонтальные членения: гладкий цоколь, профилированная тяга в основании нижних окон, широкий филенчатый фриз под верхними окнами и профилированный венчающий карниз. Центральная ось фасада подчеркнута проездной аркой и тройным окном над ней. Стена нижнего этажа, обработанная широким горизонтальным рустом, прорезана окнами с лучковыми перемычками, заключенными в штукатурные рамки с замками в виде блоков бриллиантового руста. Верхние, прямоугольные окна также заключены в рамочные наличники с ушками и дополнены узкими надоконными филенками с маленькими профилированными медальонами и лучковыми бровками с мелкими зубчиками. Единственным украшением дворовых фасадов служат венчающие карнизы.

На первом этаже по сторонам проезда, перекрытого коробовым сводом, находятся две квартиры с новой планировкой. Над входами, выходящими в проезд, устроены распалубки. Второй этаж также разделен поперечными капитальными стенами на две квартиры. Под западной частью дома находится подвал.

План Рязани 1899; План Рязани 1909; ГАРО. Ф. 49. Оп. 1. Д. 174. Л. 39об.

№ 19. Дом жилой С.Д. Юдина, посл. четв. 19 в. Типологически характерный для застройки Рязани каменный доходный дом периода эклектики, облик которого определяет штукатурный декор с преобладающими элементами барокко. Вытянут по красной линии улицы и торцами смыкается с соседними домами. В сер. 19 в. участок с полукаменным домом принадлежал мещанину Ивану Панову, а в нач. 1870-х гг. — купеческому сыну Петру Ильичу Ямщикову, продавшему владение Юдиным. Во 2-й пол. 1870-х гг. Степан Дмитриевич Юдин построил существующий дом. По сведе-

№ 19. Дом С.Д. Юдина. Фот. 2005 г.

ниям местных жителей, перед революцией здание использовалось новым хозяином, Дунаевым (по другим данным Дежневым), под постоялый двор. Стены дома сложены из кирпича и оштукатурены.

Трехэтажный дом с подвалом имеет прямоугольную форму плана. Этажи на главном фасаде разделены широкими междуэтажными поясами, украшенными лежачими филенками. Края фасада и его левая часть с проездной аркой акцентированы поэтажными лопатками с филенками. Прямоугольные проемы низкого первого этажа не имеют оформления, второго, с лучковыми перемычками, обрамлены профилированными тягами, а окна третьего этажа дополнены бровками. Профилированной тягой декорирована также лучковая перемычка проездной арки с небольшим изящным замком.

На первом этаже расположены две изолированные лавки. Продольной стеной они отделены от складских помещений в дворовой части. Входы в жилые помещения двух верхних этажей расположены на дворовом фасаде, рядом с аркой, перекрытой гофрированными сводами.

План Рязани 1899; План Рязани 1909; ГАРО. Ф. 49. Оп. 1. Д. 174. Л. 39об.

№ 21. Дом жилой **П.В. Дунаева**, посл. четв. 19 в. Характерный для застройки центра Рязани довольно крупный доходный дом периода эклектики, хорошо сохранивший нарядный декор, сочетающий элементы барокко и классицизма. Вместе с соседними домами формирует единый фронт застройки улицы. В сер. 19 в. усадьба с домом, в первом этаже которого была лавка, и надворным флигелем принадлежала купцу Ивану Гладкову, а затем его сыну Ивану. В кон. 1870-х гг. ее купил Петр Васильевич Дунаев, выстроивший к 1881 г. доходный дом по фронту улицы. Видимо, в нач. 20 в., уже при новом хозяине усадьбы, Н. Афанасьеве, вдоль восточной границы участка появился надворный кирпичный флигель с односкатной кровлей, лишенный выраженных стилистических признаков (№ 21а). К настоящему времени утрачен балкон третьего этажа на дворовом фасаде, а решетка ограждения балкона второго этажа была заменена, несколько нижних проемов на главном фасаде растесано; внутренняя планировка искажена новыми перегородками. Стены дома сложены из кирпича, главный фасад оштукатурен.

Трехэтажный с подвалом, прямоугольный в плане объем дома с пологой двускатной кровлей, замкнутой вальмой с запада, вытянут северным фасадом по красной линии улицы. Главный фасад с восемью осями проемов симметричен. Его края и двухосевой центр с проездной аркой выделены поэтажными пилястрами, в верхних этажах каннелированными. Под окнами верхних этажей проходят широкие пояса, а венчается фасад развитым антаблементом с филенчатым фризом. В нижнем этаже прямоугольные проемы проездной арки и входов в лавки с фланкирующими

№ 21. Дом П.В. Дунаева. Фот. 2011 г.

№ 21. Планы этажей

их окнами отмечены широкими клинчатыми гребнями. Наиболее нарядный декор имеют окна рустованного второго этажа: они заключены в профилированные рамочные наличники с небольшими ушами и ступенчатыми подвышениями над горизонтальной перемычкой, акцентированы профилированными сандриками, а их подоконные филенки с изящными кронштейнами-волютами украшены цветочными гирляндами. Окна верхнего этажа с лучковыми перемычками заключены в тянутые рамки и дополнены лежачими подоконными филенками. На дворовом фасаде этажи разделены двухполочными карнизами. Вдоль бóльшей части второго этажа вытянут балкон, укрепленный на металлических балках.

На первом этаже по сторонам проезда, перекрытого в передней части коробовым сводом, а в дворовой сводами Монье, расположено по два основных помещения, торговое в передней части и жилое в дворовой. Лавка восточнее проезда перекрыта уплощенным лотковым сводом со щековыми распалубками над проемами. Планировка второго этажа, где располагалась одна большая квартира, сохранилась в пределах капитальных стен. В юго-западной части первого этажа устроены антресоли.

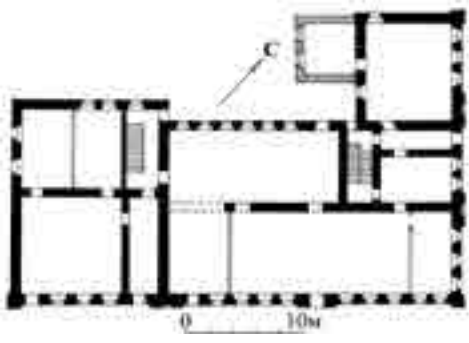
План Рязани 1899; План Рязани 1909; ГАРО. Ф. 49. Оп. 1. Д. 174. Л. 39об.

Семинарская № 1. Дом жилой Н.А. Харина, сер. 19 в. Играет большую градостроительную роль, закрепляя угол квартала у перекрестка Соборной и Семинарской улиц. История крупного углового владения прослеживается с кон. 18 в., когда он был отдан сержанту Преображенского полка Василию Федоровичу Рахманинову, продавшему усадьбу с деревянным домом и хозяйственными строениями надворному советнику Михаилу Александровичу Свищову. Впоследствии ее владельцами были московский купец первой гильдии

Семинарская 1. Фот. 2009 г.

Дмитрий Федорович Фалеев (с 1799 г.) и коллежский советник Гаврила Васильевич Рюмин (с нач. 19 в.). В сер. 1820-х гг. владение купила жена действительного статского советника Николая Ивановича Шредера (рязанского губернатора в 1824–28 гг.) Елизавета Дмитриевна Шредер. При ней в формах ампира по проекту губернского архитектора А.Е. Биндемана были выстроены одноэтажный деревянный дом с колонными дорическими портиками по центрам уличных фасадов и лепными украшениями над окнами боковых частей, и флигель по фронту Соборной улицы с рустованным центральным ризалитом, в центре которого размещалось итальянское окно, фланкированное двумя тосканскими полуколоннами. За домом, вдоль Семинарской ул., был устроен небольшой пейзаж-

Семинарская 1. Деталь



Семинарская 1. Планы

ный парк с оранжереей, располагавшейся в его дальней части — ее фланги отмечали два павильона с уплощенными куполами и четырехколонными портиками в основании большого термального окна. Западную границу обширного двора фиксировал протяженный корпус служб с конюшнями, а северную — небольшой флигель (вероятно, людская).

В нач. 1840-х гг. владение было продано дворянину Турчанинову. Известно, что с 1843 г. жилой дом усадьбы арендовался театром, а в 1851 г. на его месте откупщик Немцов, новый хозяин усадьбы, построил специальное деревянное театральное здание по проекту губернского архитектора Н.И. Воронихина. Однако простояло оно очень недолго: унаследовавшая усадьбу после смерти мужа надворная советница Варвара Воиновна Немцова в 1859 г. продала ее коллежскому асессору Александру Степановичу Мельгунову, выстроившему на месте снесенных зданий новый деревянный дом «удобный для жилья». Следующий владелец — купец Николай Алексеевич Харин, купивший владение в кон. 1860-х гг., — решил превратить его в доходное, построив в сер. 1870-х гг. на углу крупное двухэтажное каменное здание с наемными квартирами. Впоследствии дом принадлежал Н. Гордееву (1899), Баканову (1907–08). Перед революцией в первом этаже размещались магазины и пивная заводов Корнеева и Горшанова, а второй арендовался 2-м городским Высшим начальным училищем. Видимо, в нач. 20 в. сделана двухэтажная пристройка к дворовому фасаду крыла по Семинарской ул. и возведен сохранившийся до наших дней надворный флигель — протяженное кирпичное здание с растесанными окнами, надстроенное в кон. 20 в. вторым этажом и полностью утратившее исторический облик. В 1930-е гг. дом был надстроен третьим этажом, декорированным в духе первоначальных фасадов; впоследствии заложен ряд окон, другие превращены в дверные проемы, планировка здания искажена, а убранство интерьеров утрачено. Кирпичные стены дома оштукатурены, уличные фасады окрашены, а детали декора на них подчеркнуты побелкой.

Один из самых крупных доходных домов центральной части города, тонко разработанное фасадное убранство которого, сочетающее формы ренессанса и классицизма, основано на образцовых проектах 1840–50-х гг.

Г-образный в плане объем здания протяженным фасадом с 17 осями проемов вытянут по Соборной ул., а более коротким, в 11 осей, — по Семинарской, поддерживая их красные линии. Под западной и восточной частью дома находятся подвалы. Убранство уличных фасадов, имеющих симметричные композиции, идентично. Первый этаж над гладким цоколем, достигающим нижних окон, обработан квадровым рустом, выполненным штукатуркой с набрызгом, под окнами второго этажа, также украшенного квадровым рустом, но с гладкой поверхностью, проходит широкий пояс с лежачими филенками под проемами (те же элементы повторены и в третьем этаже, увенчанном профилированным карнизом). Углы объема фиксированы поэтажными огибающими рустованными лопатками, а легкие раскреповки с одной осью проемов выделяют средние части фасадов в пять оконных осей по Соборной ул. и в три — по Семинарской. Над раскреповками длинного южного фасада установлены небольшие аттики с полосой

поребрика между двух филенчатых парапетных тумб (они воспроизводят форму аттиков первоначального объема). Нижние проемы со стороны Соборной ул. прямоугольные, а на втором уличном фасаде арочные, с веерной расшивкой швов над полуциркульной перемычкой. Арочные, более высокие проемы парадного второго этажа заключены в нарядные наличники с профилированными сандриками, опирающимися на лепные кронштейны, декорированные листом аканта. Варьирование формы наличников позволяет существенно разнообразить фасадную композицию, подчеркнув при этом регулярность фасадных членений. В средних частях фасадов сандрики имеют вид треугольных фронтончиков с мелкими зубчиками в основании профилированных карнизов. Такие же фронтончики расположены над средними окнами боковых частей, где остальные сандрики прямые. Окна в раскреповках, украшенные тянутыми архивольтами, опирающимися на пилястры, заглублены в прямоугольные ниши с лепниной в верхних углах. На остальных фасадах поэтажное членение выявлено профилированными тягами, которым вторит полочка в основании верхних окон.

Подвалы здания перекрыты кирпичными ребристыми сводами. Такое же перекрытие имеют торговые помещения первого этажа, сохранившего основу своей планировки. Протяженное крыло по Соборной ул. поперечной капитальной стеной расчленено на две неравные части: меньшая западная, состоящая из двух крупных помещений, разделенных перегородками, и узкого вестибюля с междуэтажной лестницей, имеющей выход во двор, видимо, использовалась под жилье; в большей восточной вдоль уличного фасада вытянут крупный торговый зал магазина, отделенный продольной стеной от служебных помещений в дворовой части. В торце крыла по Семинарской ул. также находилась небольшая квартира, сообщающаяся узким вестибюлем с улицей. У внутреннего угла объема размещена еще одна междуэтажная лестница с перилами на металлических стойках, соединенных S-образными прутьями. На втором этаже уцелели капитальные стены, отделявшие торцовые части здания и разграничивающие помещения с окнами на улицу и во двор. В крыльцо входа со стороны Семинарской ул. вмонтирована чугунная ступенька, видимо принадлежавшая парадной лестнице и украшенная орнаментальным рельефом с виноградной плетью в средней части.

План Рязани 1899; План Рязани 1909; ГАРО. Ф. 49. Оп. 1. Д. 174. Л. 38; Д. 250. Л. 44об.; Д. 750. Л. 26об.; Ф. 659. Оп. 1. Д. 108. Л. 1, 43; Ф. 824. Оп. 1. Д. 30. Л. 1; Ф. 854. Оп. 1. Д. 30. Л. 33об.

№ 34. Дом жилой М.И. Харламова, посл. четв. 19 в. Характерный пример рядового жилого дома со скромным фасадным декором в формах эклектики. Поставлен по красной линии улицы. Построен купцом Михаилом Ивановичем Харламовым на участке, купленном у мещанки Ольги Ивановны Крутицкой. В советские годы здание было почти вдвое расширено двухэтажной дворовой пристройкой, первоначальная планировка изменена. В кон. 1990-х гг. перед уличным фасадом устроен приямок со спуском в подвал. Кирпичные стены оштукатурены.

Небольшой двухэтажный почти квадратный в плане объем завершен пологой трехскатной кровлей. Края фасада отмечены лопатками, гладкими в первом эта-

№ 34. Дом М.И. Харламова. Фот. 2005 г.

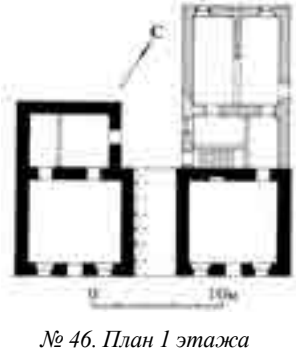
же и филенчатыми во втором. Поэтажное членение выявлено широким междуэтажным поясом и профилированным венчающим карнизом. Оси проемов на первом и втором этажах не совпадают: под пятью равномерно расставленными верхними окнами размещены четыре нижних, сгруппированных попарно, и входная дверь на левом фланге. Все окна имеют лучковые перемычки и украшены узкими рамочными наличниками с профилированными бровками.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

№ 46. Усадьба городская П. Меркулова, нач. 19 в., 3-я четв. 19 в. Яркий пример купеческой усадьбы пореформенного времени, состоящей из разновременных зданий. Жилой дом нач. 19 в., получивший в период эклектики новое фасадное убранство в духе барокко, — одно из самых ярких зданий улицы; более поздний складской корпус интересен нарядностью композиции, необычной для хозяйственных сооружений. Поддерживает фронт уличной застройки. Каменный *жилой дом* на участке, принадлежавшем купцу Петру Меркулову, зафиксирован на плане 1807 г. Он был выстроен по одному из образцовых проектов кон. 18 в. с центральной проездной аркой. В нач. 1820-х гг. участок перешел в руки купцов Винокуровых, а в кон. 1820-х гг. был куплен у них купцом Прокофием Филатовым, занимавшимся хлебной торговлей. Его сын Федор Прокофьевич, ставший через десятилетие хозяином владения, обустроил усадьбу: в первом этаже дома, заново украшенного со стороны улицы и расширенного со двора двухэтажной пристройкой, он устроил пекарню и лавку, а за домом — «поперечный флигель». Справа к дому примыкали ворота, от которых сохранился рустованный столб в высоту первого этажа. В кон. 1870-х гг. усадьба по наследству перешла к Павлу Федоровичу Филатову, при котором вдоль западной границы узкого участка появился одноэтажный *склад*. На рубеже 19–20 вв. усадьба принадлежала Владимиру Дормидонтовичу Харину, а потом Александру Дмитриевичу Сударкину, державшим в первом этаже дома шляпный магазин. В советское время заложена часть окон на дворовом фасаде дома, а дворовые выступы на уровне второго этажа были связаны закрытым деревянным балконом, изменена планировка второго этажа и утрачено убранство интерьеров. Оба здания кирпичные, дом оштукатурен; штукатурка стен надворного корпуса относится к недавнему времени.

№ 46. Усадьба П. Меркулова. Генплан

№ 46. Жилой дом. Фот. 2005 г.



№ 46. План 1 этажа

№ 46. Фрагмент фасада. Фот. 2005 г.

№ 46. Склад. Фот. 2005 г.

Двухэтажный **жилой дом** завершен вальмовой кровлей. Г-образную форму его первоначальному объему придает выступ на правом фланге дворового фасада. Более поздняя пристройка к его левой части вытянута в глубину двора. Симметрию главного фасада подчеркивает прямоугольный проем проезда с расположенным над ним тройным окном. По сторонам расположено по три проема в первом этаже (дверь и два окна по бокам) и по четыре окна во втором. Между собой этажи, обработанные штукатурным рустом, горизонтальным внизу и квадровым вверху, разделены широким поясом. Силуэт здания, завершенного профилированным карнизом, обогащен тремя фигурными аттиками, связанными парапетом на балясинах. Центральный аттик, увенчанный фронтончиком, украшен лепным медальоном с волютами по сторонам. Фланговые ризалиты с маленькими пинаклями декорированы круглыми и квадратными филенками. Все проемы имеют прямоугольную форму. Нижние обведены узкими вдавленными рамками, верхние заключены в профилированные наличники с едва выступающими ушами и ступенчатым подвышением. Они дополнены обработанными «под шубу» подоконными филенками, которым вторят лежачие филенки между плоских волют-завитков под профилированными сандриками. Наиболее наряден наличник итальянского окна над проездом. Завершающий его лучковый фронтон с лепниной поддерживают витые полуколонны с мелким бриллиантовым рустом и каннелированные пилястры. Дворовые фасады завершены профилированными карнизами. На выступе первоначального объема сохранились фрагменты первоначального декора, относящегося ко времени классицизма: двухполочный междуэтажный карниз и широкая ниша, с полочкой в основании растесанного окна.

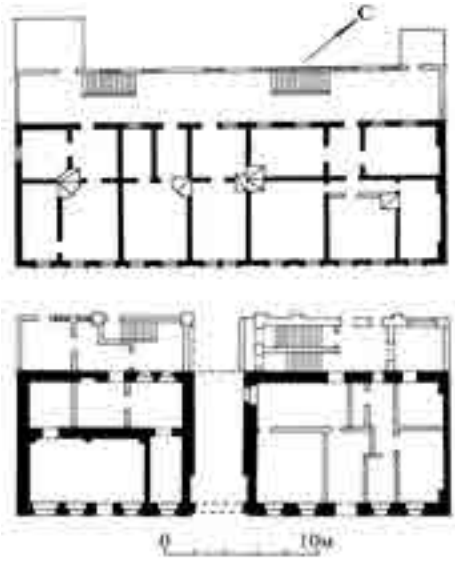
На первом этаже по сторонам проезда, перекрытого сводами Монье, находятся два квадратных помещения лавок, в пристройке за восточной лавкой расположена междуэтажная лестница.

Склад — протяженное прямоугольное в плане одноэтажное здание, крытое на два ската. Горизонтали цоколя вторит венчающий карниз на ступенчатых консольках и узкий двухполочный поясок, отрезающий широкую полосу фриза с квадратными продухами. Центральная ось фасада и его фланги акцентированы аттиками с полуциркульными подвышениями в центре и тумбами с маленькими фронтончиками по краям. Над средним аттиком возвышается деревянный шпиль. Три входных проема с лучковыми перемычками расположены асимметрично, в соответствии с планировкой здания, разделенного глухими поперечными стенами на три отсека разной площади. Сохранились старые металлические двупольные двери с филенками и засовами.

План Рязани 1899; План Рязани 1909; ГАРО. Ф. 854. Оп. 1. Д. 30. Л. 32об.

№ 48. Дом И. Филиппова. Фот. 2005 г.

№ 48. Дом жилой И. Филиппова, нач. 19 в., сер. — 3-я четв. 19 в. Единственный в застройке улицы полукаменный дом, объемная структура которого и декор выдержаны в стиле позднего классицизма. Вытянут вдоль улицы главным (восточным) фасадом. Первым владельцем участка был, вероятно, купец Иван Филиппов, которому принадлежал небольшой каменный дом, обозначенный на плане 1807 г. В 1818–20 гг. хозяин, расширивший усадьбу за счет соседнего владения, принадлежавшего Ивану Козину, сдавал дом внаем. В 1830-х гг. владельцем усадьбы стал мещанин Григорий Гаврилов, а в 1870-е гг. — купчиха Алексеева. Существующий облик с надстроенным вторым этажом здание приобрело, вероятно, в сер. — 3-й четв. 19 в. Одноэтажный кирпичный и оштукатуренный объем служб за домом, вытянутый вдоль западной границы участка и полностью утративший первоначальный облик, видимо, относится к нач. 20 в. К настоящему времени большинство проемов первого этажа, потерявшего фасадное убранство, растесано, устроены новые входы со стороны двора, уничтожена первоначальная внутренняя планировка. Первый кирпичный этаж дома по фасадам оштукатурен, верхний, бревенчатый обшит поздней вагонкой.



№ 48. Планы этажей

Прямоугольный в плане двухэтажный с подвалом объем крыт на два ската. На главном фасаде этажи разделены двухполочным кирпичным кордоном, а венчает стены антаблемент с фризом, между триглифов которого помещены маленькие лежачие филенки. В средней части фасада с прямоугольными окнами, расположенными на 11 осях, находится проем сквозного проезда, над которым помещено сдвоенное окно в простейшем рамочном наличнике, отмеченное треугольным сандриком на маленьких фигурных кронштейнах. Такое же оформление имеют и другие окна верхнего этажа.

На первом этаже по сторонам проезда расположены две торговые лавки. Лестницы расположены в дворовых пристройках. На втором этаже комнаты с окнами на улицу первоначально, очевидно, были объединены в анфиладу. В южной ее части сохранились две диагональные печи. Помещения подвала перекрыты коробовыми сводами.

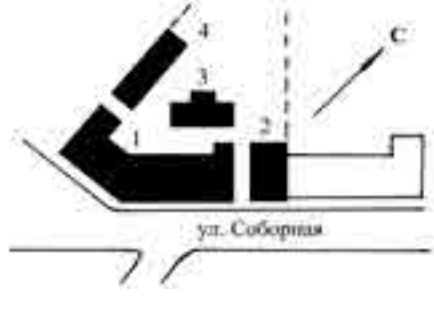
План Рязани 1899; План Рязани 1909; ГАРО. Ф. 854. Оп. 1. Д. 30. Л. 32.

№ 50–52–52а. Усадьба городская Рюминых, кон. 18 в. — 1-я четв. 19 в.; сер. — посл. четв. 19 в. Пример крупной купеческой усадьбы, складывавшейся на протяжении длительного времени и включившей в свой состав одно из самых ранних жилых зданий Рязани, связанных с застройкой

города по регулярному плану. Играет важную роль в планировочной структуре города, закрепляя угол квартала у перекрестка с ул. Кольцова (бывш. Горшечной), ограничивающей одну из сторон пл. Ленина (бывш. Хлебной). В кон. 18 в. здесь находились два владения: первое, прямоугольное, торцом выходящее на Горшечную улицу, принадлежало купеческой жене Екатерине Афанасьевне Рюминой, второе, неправильной формы, вытянутое по Соборной — ее отцу Афанасию Истомину. Вскоре участки были объединены, и в 1790-е гг. по заказу Рюминой у перекрестка улиц был возведен двухэтажный каменный *жилой дом* с 16 покоями. Очевидно, в 1810-х гг. он был расширен небольшим объемом по линии Горшечной ул., примыкающим к соседнему зданию, с устройством между этими частями проездной арки. По документам 1818–20 гг., «у купчихи Рюминой 30 жилых покоев, въезжий и постоялый двор, … а в покоях трактир и харчевня». В 1-й четв. 19 в. у восточной границы усадьбы был возведен небольшой каменный *жилой флигель*. Его главный фасад, обращенный на Соборную ул., был украшен четырехпилястровым портиком с невысоким ступенчатым аттиком, а над проемами в интерколумниях были подняты сандрики на маленьких кронштейнах. В 1850-е гг. хозяином владения стал сын Рюминой Алексей Григорьевич, а в 1870-е гг. — внук Петр Алексеевич. К сер. 19 в. в усадьбе появился каменный *надворный флигель* (№ 52а), стоящий за крылом дома по Соборной ул. Вероятно, к тому же времени относится каменное здание *конюшни*, вытянутой перпендикулярно Горшечной ул. по границе владения. В посл. четв. 19 в. вдоль Соборной ул. между главным домом и флигелем был возведен второй двухэтажный жилой дом, позже объединенный в один объем с основным корпусом, при этом уличные фасады здания получили новый штукатурный декор. В кон. 19 в. усадьбой владел М. Гайдуков, при котором в одном из помещений на первом этаже дома размещалась

№ 52 Усадьба Рюминых. Общий вид с угла. Фот. 2011 г.

казенная винная лавка, а надворные постройки арендовались Калашниковым, содержавшим лошадей для ямской станции. В 1903 г. Гайдуков перестроил уличный жилой флигель с изменением планировки и фасадного декора, приспособив его для торговли. В советское время к жилому дому со стороны двора примкнули многочисленные пристройки, скрывшие большую часть его фасада, а у внутреннего угла возведена высокая труба котельной, окна старой части дома, первоначально имевшие лучковые перемычки, получили прямоугольную форму, часть проемов нижнего этажа заложена, другие растесаны, частично изменен фасадный декор на фасаде, обращенном к ул. Кольцова, претерпела изменение внутренняя планировка; сделаны пристройки к фасадам надворного флигеля и конюшни, надстроенной вторым этажом. В 1990-е гг. фасад жилого флигеля облицевали гранитом и увеличили высоту окон-витрин, уничтожив при этом часть фасадного декора (сандрики и лежачие надоконные филенки, попарно объединявшие проемы, профилированные

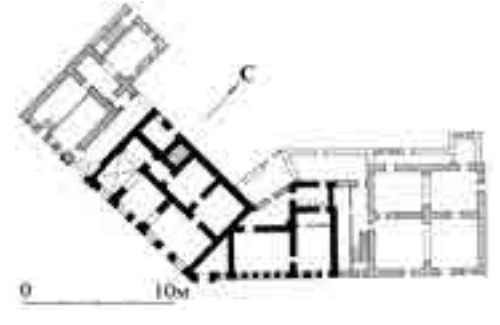


№ 50–52–52а. Схема генплана усадьбы. Экспликация: 1) Жилой дом. 2) Жилой флигель. 3) Надворный флигель. 4) Конюшни

№ 52. Жилой дом. Фасад по ул. Соборной. Фот. 2005 г.

тяги в основании окон). В 2000-х гг. жилой дом надстроили третьим этажом. Все здания усадьбы кирпичные, с оштукатуренными фасадами.

Жилой дом (№ 52) — яркий пример ранней регулярной жилой застройки Рязани, хорошо сохранивший первоначальную объемную композицию и структуру внутренней планировки, а также декор в духе классицизирующей эклектики, полученный в посл. четв. 19 в. Объемная композиция двухэтажного на глубоких подвалах здания, завершенного двускатной кровлей, с западным (по ул. Кольцова) и южным (по ул. Соборной) крыльями, смыкающимися под тупым углом, определена конфигурацией участка. Фасады обоих крыльев объединяются рядом общих элементов: профилированными поэтажными карнизами и наличниками прямоугольных верхних окон, заключенных в штукатурные тянутые рамки с сандриками-полочками. Под окнами расположены лежачие прямоугольные филенки. Фасад по ул. Кольцова асимметричен. В его левой части находится проездная арка с лучковой перемычкой, фланкированная парными тосканскими полуколоннами большого ордера, поддерживающими раскреповки венчающего карниза. Оси нижних и верхних проемов не совпадают: под 16 окнами второго этажа чередуются входные проемы и широкие окна-витрины. До кон. 20 в. сохранялись плоские ниши, попарно объединявшие верхние окна над проездом и слева от него, — сейчас простенки между нишами превращены в широкие лопатки, украшенные филенками, а вместо наличников, таких же, как и на остальных окнах, проемы попарно связаны сандриками с замком над простенком. На фасаде по Соборной ул. окна размещены на 20 осях. Входной проем на левом фланге фасада с подчеркнуто грубым порталом появился, вероятно, в нач. 20 в. или уже в советское время.



№ 52 План 1 этажа

№ 52. Жилой дом. Фасад по ул. Кольцова. Фот. 2005 г.

На первом этаже дома вдоль обоих фасадов расположены сообщающиеся между собой залы торговых лавок с подшивными потолками, отделенные от дворовых помещений продольными капитальными стенами. Проездная арка имеет коробовый свод. Сомкнутым сводом перекрыта лавка справа от нее. Во втором этаже капитальные стены также разделяют помещения вдоль уличных и дворовых фасадов. Подвалы, расположенные под уличной частью дома, перекрыты коробовыми сводами.

Жилой флигель (№ 50) — своеобразный пример небольшого городского дома,

№ 50. Жилой уличный флигель. Фасад до перестройки под лавку. ГАРО. Фрагмент

№ 52. Конюшня. Фот. 2005 г.

построенного в стиле позднего классицизма в духе образцовых проектов 1809–12 гг. и получившего в нач. 20 в. облик, характерный для неоклассицизма. Одноэтажное прямоугольное здание усложнено примыкающей со стороны двора пристройкой. Объем завершен трехскатной кровлей с выносными окошками на боковых скатах. Края фасада подчеркнуты огибающими рустованными лопатками, венчает стены профилированный карниз с широкой выносной плитой. Арочный вход в центре главного фасада акцентирован узким рустованным ризалитом с профилированным карнизом, снабженным дентикулами, и ступенчатым аттиком. По сторонам от ризалита помещены пары прямоугольных окон. Внутри находится единое торговое помещение.

Надворный флигель (№ 52а) — двухэтажное, вытянутое с запада на восток здание под вальмовой кровлей, получившее Т-образную форму плана благодаря выступу ризалита на заднем (северном) фасаде.

№ 50. Жилой уличный флигель. Фасад после перестройки под лавку. ГАРО. Фрагмент

В советское время к этому фасаду примкнула пристройка. На фасадах, прорезанных прямоугольными окнами, хорошо сохранились элементы строгого первоначального декора — междуэтажный кордон и полочка в основании гладкого фриза под венчающим карнизом, который, видимо, был деревянным.

Конюшня — прямоугольное в плане, первоначально одноэтажное здание, вытянутое в глубину участка. Старые проемы заложены, пробиты новые прямоугольные окна, а вдоль фасада, обращенного ко двору, сделана пристройка с деревянными остекленными верандами на втором этаже. Массивные лопатки, на углах огибающие, расчленяют фасады на ряд прясел, в каждом из которых ранее располагался широкий проем с лучковой перемычкой. Массивный карниз, ныне междуэтажный, ранее венчал стены постройки.

План Рязани.1899; План Рязани 1909; ГАРО. Ф. 4. Оп. 15. Д. 12. Л. 43; Ф. 19. Оп. 1. Д. 1298. Л. 42об.–43; Ф. 854. Оп. 1. Д. 30. Л. 32об.

ЗАСТРОЙКА УЛИЦЫ ТРУБЕЖНОЙ, сер. 19 — кон. 19 в.
ул. Трубежная, 1, 2, 3, 6, 10, 12, 14; ул. Сенная, 11

Улица Трубежная находится в северной части города, между ул. Семинарской и берегом Трубежа, и ориентирована с востока на запад. В месте пересечения ее с ул. Сенной расположен один из старейших сохранившихся храмов Рязани — церковь Бориса и Глеба. Улица Трубеж-

Вид с ул. Трубежной на колокольню Борисоглебской церкви. Фот. 2009 г.

ная (бывш. Борисоглебская) — довольно позднего происхождения. Она проложена в сер. 19 в. и первоначально проходила от Борисоглебской церкви до церкви Николы Высокого (Долгошеи). В советское время западный участок трассы вместе с Никольской церковью был включен в территорию Рязанского приборного завода, из-за чего улица превратилась в тупиковую. К 1860-м гг. улица имела уже довольно плотную застройку (по пяти владений выходило на каждую сторону). Основная часть существующей исторической застройки улицы относится к 3-й четв. и кон. 19 в. Самый ранний сохранившийся дом А. Рыжковой (№ 6) предположительно датируется 1850-ми гг. В 2000-е гг. был сильно искажен облик богадельни Борисоглебской церкви (№ 2) и дома Побединских (№ 3). В это же время дома № 4 и 8 были заменены новыми.

В настоящее время бóльшую часть застройки улицы составляют жилые деревянные одноэтажные дома, некоторые с кирпичными полуподвалами. Полностью

Улица Трубежная. Схема генплана

из кирпича выстроены лишь богадельня и флигель усадьбы В. Гаврилова (№ 1). Некоторые дома по структуре фасадов близки к образцовым проектам сер. 19 в. (например, № 6 и 10). В стилистическом отношении в архитектуре домов преобладают формы эклектики с элементами позднего классицизма, необарокко либо русского стиля.

Застройка Трубежной улицы представляет собой довольно хорошо сохранившийся в своей целостности фрагмент исторической и архитектурной среды дореволюционной Рязани и отражает облик пореформенного русского города.

Образцовые фасады…, 1854 и 1856; План Губернского Города…; План Рязани 1899; План Рязани 1909; РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 4955, 4957, 4959.

№ 1 и Сенная ул., 11. Усадьба городская В. Гаврилова, 3-я четв. 19 в. Характерный для Рязани пореформенной эпохи пример городской усадьбы с постройками в формах эклектики. Расположена на угловом участке при пересечении улиц Трубежной и Сенной. Главный дом занимала семья хозяина, флигель, вероятно, сдавался внаем. В советское время к западному торцу дома, на месте парадного крыльца, была сделана пристройка; частично изменена внутренняя планировка. К флигелю в советское время с востока и юга сделаны деревянные пристройки; утрачено парадное крыльцо, внутренняя планировка переделана. Стены дома рублены из бревен с остатком и обшиты горизонтальным тесом, цоколь кирпичный. Флигель выстроен из кирпича и по фасадам оштукатурен.

Непосредственно на углу квартала стоит *жилой дом* (ул. Сенная, 11), который выходит главным (северным) фасадом на ул. Трубежную, боковым (восточным) — на ул. Сенную. Соседний участок по ул. Трубежной занимает *флигель* (№ 1), главным (северным) фасадом выходящий на улицу.

Жилой дом — характерный для Рязани пример застройки с мотивами классицизи-

Ул. Сенная, 11. Усадьба В. Гаврилова. Главный дом. Фот. 2009 г.

Ул. Сенная, 11. План дома

рующей эклектики в оформлении фасадов. Г-образное в плане здание включает основной одноэтажный с антресолями объем, выходящий на ул. Трубежную, и примыкающий к нему двухэтажный с антресолями объем, вытянутый вдоль ул. Сенной. Дом завершен несколькими вальмовыми кровлями. Главный фасад в семь окон асимметричен. Лопатки, скрывающие перерубы бревен, делят фасад на три части: две в два окна и одна на правом фланге в три. На углах поставлены огибающие лопатки. Крупные прямоугольные окна обрамлены наличниками с прямыми сандриками, украшенными пропильным орнаментом. Боковой фасад имеет нерегулярную композицию. Лопатки делят фасад также на три части. На правом фланге расположены

№ 1. Флигель. Фот. 2009 г.

три крупных окна основного объема. Между окон тес уложен «в елочку». В средней части — входной проем и два небольших окна первого и второго этажей в простых рамочных наличниках. На левом фланге — три таких же окна второго этажа. Венчающий фасады антаблемент состоит из фриза с накладными ширинками и карниза небольшого выноса.

Внутренняя планировка состоит из двух изолированных групп помещений, соответствующих объемному членению здания. Между ними расположены сени с лестницей на второй этаж и антресоли. Помещения основного объема первоначально объединялись в анфиладу и имели парадный вход с ул. Трубежной. Комнаты малого объема были объединены круговым обходом.

Флигель — одноэтажный компактный Г-образный в плане объем с вальмовой кровлей. На главном фасаде размещено четыре небольших окна с лучковыми перемычками. Края фасада акцентированы лопатками. Окна понизу объединены профилированным поясом. Стену завершает профилированный карниз. Вход осуществляется со двора.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

№ 2. Богадельня —, см. отдельную статью: Церковь Бориса и Глеба.

№ 3. Дом жилой Н. Побединской, 3-я четв. 19 в. Интересный пример жилой застройки Рязани периода эклектики, в

№ 3. Дом Н. Побединской Фот. 2009 г.

№ 3. План

резном фасадном убранстве которой отразились стилизованные черты необарокко. Главным (северным) фасадом выходит на улицу. В 2000-е гг. восточная половина дома полностью реконструирована, стены переложены и покрыты сайдингом, внутренняя планировка изменена. Деревянные стены горизонтально покрыты тесом, цоколь кирпичный.

Одноэтажный П-образный в плане объем имеет вальмовую кровлю. Первоначально здание имело шесть окон на фасаде и два парадных крыльца на флангах. Окна с лучковыми перемычками, обрамленные наличниками, увенчаны сандриками с причудливо изломанной верхней линией в виде коруны. Сандрики украшены резным орнаментом. Венчающий карниз с подзо-

№ 6. Дом А. Рыжковой. Фот. 2009 г.

ром опирается на кронштейны, между которыми помещены прямоугольные накладки с прорезями в виде конверта. Правое крыльцо сохранило ступеньки и двускатный с плечиками навес на резных столбиках. Входная двупольная филенчатая дверь имеет прорезные орнаментальные накладки по середине каждой створки.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

№ 6. Дом жилой А. Рыжковой, сер. 19 в. Интересный пример жилого дома, выстроенного в традициях позднего классицизма, сочетающихся с элементами нарождающейся эклектики. Главным (южным) фасадом выходит на улицу. В конце 19 в. принадлежал А. Рыжковой. В советское время на месте входного крыльца выстроен остекленный тамбур. Стены основного объема рублены из бревен с остатком и горизонтально покрыты тесом, кирпичные стены полуподвала оштукатурены.

Одноэтажный с полуподвалом и антресолями компактный кубический объем завершен вальмовой кровлей. Сзади к дому примыкает крытый хозяйственный двор. Главный фасад в три окна имеет вход на левом фланге. Перерубы бревен скрыты лопатками. Все окна прямоугольные, в первом этаже они обрамлены наличниками с прямыми сандриками. Венчающий карниз опирается на кронштейны, между которыми помещены накладные четырехлистники. На боковых фасадах расположены окна меньших размеров в простых рамочных наличниках.

№ 10. Дом К. Невзоровой. Фот. 2009 г.

№ 12. Дом Г. Житова. Фот. 2009 г.

Внутренняя планировка состоит из двух высоких парадных комнат с окнами на улицу и двух меньших по размерам, более низких комнат в задней части дома, над которыми расположены антресоли. Здесь же устроена лестница, ведущая в полуподвал и на антресоли. Все помещения группируются по сторонам печи и объединены круговым обходом. Просторные сени у западного торца сообщаются с парадным входом. Полуподвал имеет отдельный вход со двора.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

№ 10. Дом жилой К. Невзоровой, 3-я четв. 19 в. Характерный для рядовой рязанской застройки периода эклектики небольшой жилой дом, по типологии восходящий к образцовым фасадам «в три окна» сер. 19 в. Главным (южным) фасадом выходит на красную линию улицы. В кон. 19 в. владелицей была К. Невзорова. В советское время парадный вход, располагавшийся на фланге главного фасада, заменен окном, внутри разобраны печи. Деревянный дом имеет кирпичный цоколь.

Одноэтажный объем завершен вальмовой кровлей. Главный фасад в три окна по краям обработан лопатками. Окна с лучковыми перемычками обрамлены наличниках с лучковыми сандриками.

Внутренняя планировка состоит из двух парадных комнат с окнами на улицу и жилых и хозяйственных помещений, выходящих во двор. Современный вход, расположенный со двора, осуществляется через небольшие сени с восточного торца здания.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

№ 12. Дом жилой Г. Житова, посл. четв. 19 в., нач. 20 в. Типичный для Рязани пример жилой застройки периода эклектики. Главным (южным) фасадом обращен к улице. Вероятно, в нач. 20 в. дом был расширен примерно в два раза двухэтажной пристройкой со двора. В советское время крыльцо и сени, располагавшиеся с правого фланга по уличному фасаду, заменены новой пристройкой. На дворовых фасадах заложены старые окна и сделаны некоторые новые, внутри разобраны печи. Деревянные стены, покрытые тесом, поставлены на кирпичный цоколь.

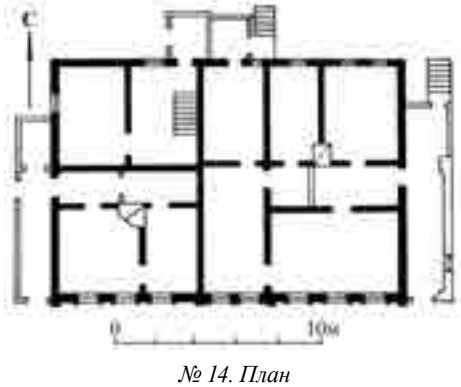
Одноэтажный со стороны улицы и двухэтажный со стороны двора дом в плане имеет сложную форму, несколькими уступами развивающуюся вглубь участка. Одноэтажный объем завершен трехскатной кровлей, двухэтажная часть крыта на два ската. Главный фасад в четыре окна по краям выделен лопатками. Окна с лучковыми перемычками обрамлены резными наличниками с дуговыми бровками. Венчающий карниз дополнен фризом, украшенным зигзагообразным орнаментом и двойным подзором. Дворовый фасад асимметричен: справа возвышается основной объем, увенчанный треугольным фронтоном с резными под-

зорами и полотенцами, а слева в виде нескольких уступов к нему примыкают сени с открытой Г-образно загибающейся лестницей на второй этаж.

Внутренняя планировка основной части здания состоит из двух больших парадных комнат с окнами на улицу и жилых помещений, ориентированных во двор. Комнаты соединены круговым обходом вокруг центральной печи. В двухэтажной пристройке несколько изолированных комнат сообщаются с общими сенями.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

№ 14. Дом жилой Косонырикова, кон. 19 в. Характерный для Рязани пример жилой застройки в формах эклектики. Главным южным фасадом вытянут вдоль линии улицы. В советское время были переделаны парадные крыльца, проведена частичная перепланировка, утрачена лестница в мезонин, разобраны некоторые



№ 14. План

№ 14. Дом Косонырикова. Фот. 2009 г.

печи. Рубленные из бревен с остатком стены обшиты узким тесом и поставлены на кирпичный цоколь.

Одноэтажный с мезонином (со стороны двора) дом завершен вальмовой кровлей. Главный фасад в восемь окон симметричен. На флангах устроены два входа. Под окнами тес уложен вертикально, а между ними — горизонтально. Перерубы бревен по краям фасада закрыты лопатками. Еще две лопатки выделяют два средних сближенных окна. Прямоугольные окна в резных наличниках увенчаны прямыми сандриками. По верху стены проходит карниз с подзором, опирающийся на кронштейны.

Внутри дом состоит из двух изолированных половин. Каждая имеет отдельный парадный вход с улицы и дополнительно черный ход со двора. Парадные комнаты с окнами на улицу отделены от жилых и хозяйственных помещений, выходящих во двор, узкими продольными коридорами.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

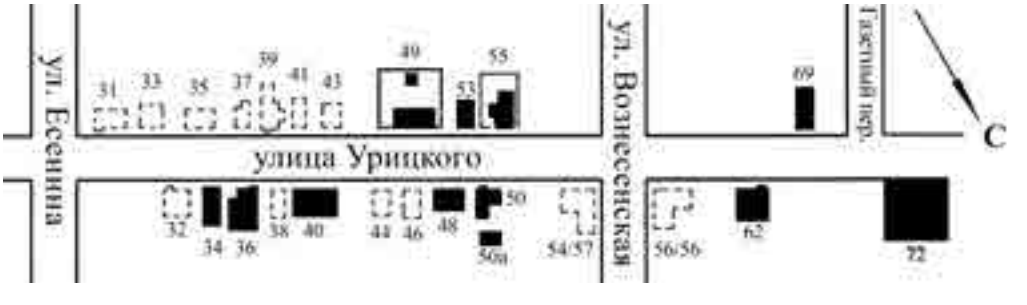
ЗАСТРОЙКА УЛИЦЫ УРИЦКОГО, сер. 19 — сер. 20 в.
ул. Урицкого, 34, 36, 40, 48, 49, 50, 50а, 53, 55, 62, 69, 72

Бывшая Приклонская ул. — одна из второстепенных улиц центральной и южной частей Рязани; параллельна одной из главных магистралей города — ул. Астраханской. Проходит с севера на юг от Городского сада до ул. Юннатов. Под прямыми углами ее пересекают четыре улицы: Вознесенская, Есенина, Электрозаводская и Новая. В месте пересечения с ул. Есенина трасса ломается под тупым углом и далее продолжается параллельно ул. Циолковского. Улица проложена в соответствии с регулярным планом 1780 г. на месте, до этого не имевшем застройки. По проекту Приклонская являлась частью так называемой Пятой улицы, включавшей также улицы Болдыревскую (ныне Некрасова) и Дворянскую (ныне Полонского). Глубокий овраг, на месте которого в 1824 г. был раз-

Улица Урицкого. Фот. 1984 г.

бит городской сад, отделял участок Пятой улицы, который составила улица Приклонская. Таким образом, Приклонская ул. шла от городского сада до южной границы города, которой служила ул. Ряжская (ныне Есенина). Первоначально Приклонская улица пересекала овраг и соединялась с Дворянской. Однако после посещения Рязани Николаем I (1832) по Высочайшему повелению этот участок улицы был также включен в территорию городского сада. Свое название улица получила примерно в нач. 19 в. по фамилии дворян Приклонских, имевших усадьбу в квартале между улицами Вознесенской и Ряжской. До этого улицу называли Кузнечной, из-за того, что она выходила к расположенным на Ряжской улице кузнечным рядам.

Застройка улицы формировалась в два этапа: до революции 1917 г. в границах старого города и, начиная с середины 20 в., на проложенном заново отрезке улицы от ул. Есенина до ул. Юннатов. Начало застройки следует отнести, по-видимому, ко 2-й четв. 19 в. Наиболее ранние известные постройки датируются сер. 19 в. В течение последующего полувека улица активно застраивалась частными жилыми и доходными домами. Здания были в основном деревянные или полукаменные, большею частью одноэтажные, реже с мезонином или в два этажа. К 1860-м гг. застройка была



Улица Урицкого. Схема генплана

Улица Урицкого. Застройка Советского времени. Фот. 2003 г.

уже довольно плотной: на улицу по обеим сторонам выходило 22 владения. К 1909 г. на улице числилось 27 владений. Социальный состав жителей был довольно пестрым: в основном здесь жили мелкие и средние чиновники, а ближе к окраине города селились мещане и купцы. В нач. 20 в. многие владения стали выкупаться зажиточными крестьянами. Немногочисленные кирпичные здания относятся к 1900-м гг. (№ 40 и № 69). Вплоть до нач. 21 в. облик улицы определяли малоэтажные постройки. В 2000-х гг. начался активный снос старых строений и возведение многоэтажных жилых домов. В это время больше половины исторической застройки улицы было утрачено.

Среди утраченных зданий особый интерес представлял дом сер. 19 в. почетной гражданки Александры Алексеевны Анзимировой, позднее принадлежавший жене коллежского советника Елене Федоровне Вальбрехт (№ 54/57), снесенный в 1990-х гг. Это был один из лучших в Рязани жилых деревянных домов в стиле ампир. Рубленный из бревен и обшитый тесом одноэтажный с антресолями Г-образный в плане объем под вальмовой крышей закреплял угол квартала при пересечении с ул. Вознесенской. Отличался монументальностью, мерным ритмом членений и стройными пропорциями фасадов. Оба уличных фасада (в семь окон по Вознесенской ул. и в пять по ул. Урицкого) повторяли, с некоторыми вариациями, образцовые проекты жилых домов 1809–12 гг. Три средних окна главного фасада выделялись ризалитом и прямыми сандриками, опирающимися на зубцы. Остальные окна были украшены трехчастными клинчатыми замками. Стены завершались карнизом сильного выноса. Внутренняя планировка включала парадную анфиладу с окнами на улицу и жилые покои, ориентированные во двор.

Другой, ныне утраченный угловой дом Сазонова (№ 56/56) по этой же стороне улицы представлял собой интересный пример переходного стиля от позднего классицизма к эклектике. Дом был выстроен в 3-й четв. 19 в. и входил во владение, принадлежавшее до 1882 г. дворянину Николаю Сергеевичу Сазонову, а затем жене губернского секретаря Марии Сергеевне Туберовской. Одноэтажный с мезонином деревянный дом на кирпичном полуподвале главным западным фасадом был ориентирован на ул. Урицкого, боковым — на ул. Вознесен-

№ 54/57. Дом Е.Ф. Вальбрехт (не сохр.). Фот. 1984 г.

№ 56/56. Дом М.С. Туберовской (не сохр.). Фот. 1984 г.

№ 39. Усадьба городская Топорковых (не сохр.). Фот. 1984 г.

№ 41. Флигель усадьбы Топорковых (не сохр.). Фот. 1984 г.

скую. Выдержанная в духе классицизма трехчастная композиция главного фасада с мезонином в средней части была характерна для образцовых проектов 1850-х гг. При этом сдвоенное окно в средней части фасада свидетельствовало о наступлении эпохи эклектики. Внутренняя планировка сочетала в себе парадную анфиладу с окнами на улицу и группу хозяйственных помещений, выходивших во двор.

Утраченная усадьба Матвеевых (№ 39–41), состояла из разновременных дома и флигеля. До нач. 20 в. владение принадлежало мещанину Ивану Николаевичу Матвееву, а позднее его сыну Алексею Ивановичу, содержавшим во флигеле лавку. Затем участок был куплен Клавдией Николаевной Топорковой, из семьи которой вышел знаменитый актер МХАТа В.О. Топорков. Построенный в сер. — 3-й четв. 19 в. одноэтажный деревянный дом в целом был выдержан в духе позднего классицизма. Лаконичная и монументальная композиция главного фасада в три окна, увенчанного фронтоном с полуциркульным окном, была близка образцовым фасадам 1809–12 гг. При этом симметрию нарушало расположенное слева крыльцо; а филенчатые лопатки по краям фасада, ширинки под окнами и гуськовые кронштейны прямых сандриков, украшавших окна, придавали декору несколько дробный характер, свойственный ранней эклектике. К югу от дома в кон. 19 в. был выстроен деревянный флигель — типичный образец

№ 37. Дом Матвеевых (не сохр.). Фот. 1984 г.

жилой архитектуры в формах эклектики. Одноэтажный объем под вальмовой кровлей был вытянут вглубь участка. Уличный фасад с пологим щипцом в завершении средней части имел три окна и крыльцо на левом фланге. В декоре органично соединялись черты народного зодчества (резные подзоры) и стилизованные элементы нео-

№ 38. Дом Е.Г. Тверцына (не сохр.). Фот. 2007 г.

№ 66. Дом М.Р. Блёх (не сохр.). Фот 1977 г.

№ 31. Дом М.В. Силантьева (не сохр.). Фот. 1977 г.

№ 32. Дом К.Я. Яковлева (не сохр.). Фот 1977 г.

№ 60. Дом жилой (не сохр.). Фот. 1977 г.

барокко (бровки над окнами с лучковыми перемычками).

Располагавшийся на соседнем участке дом также принадлежал мещанам Матвеевым (№ 37, не сохр.). Выстроенный в сер. — 3-й четв. 19 в., он представлял собой типичный пример скромного городского дома в традициях позднего классицизма. Главный фасад в три окна сбоку дополнялся парадным крыльцом. Прямоугольные окна со ставнями были украшены сандриками. Особенно интересной была крытая галерея-веранда на столбах, примыкавшая к дворовому фасаду и выходившая к крыльцу. Построенный напротив в 3-й четв. 19 в. дом коллежского асессора Егора Гавриловича Тверцына (№ 38, не сохр.) также представлял собой вариант классицистического дома в три окна. Уличный фасад завершался фронтоном, прорезанным полуциркульным окном. Этот классицистический прием сочетался с элементами народного зодчества, характерными для эпохи эклектики (пропильной подзор карниза и щипцовые бровки над окнами).

Характерным для жилого строительства Рязани 3-й четв. 19 в. был утраченный доходный дом № 66. Владение принадлежало австрийскому подданному нотариусу Фердинанду Омматриловичу Блёху, а позднее его вдове Матильде Рудольфовне. Двухэтажный деревянный дом с уличным фасадом в три оси и примыкающими с юга кирпичными сенями был выдержан в духе эклектики с элементами необарокко. Структура фасада была близка образцовым проектам 1840-х гг., а прием расположения на фланге сеней с двумя раздельными входами на первый и второй этажи был типичным для доходных домов в провинциальных городах России этого времени. К 3-й четв. 19 в. относились также снесенные деревянные дома рязанского купца Михаила Васильевича Силантьева (№ 31) и московского цехового Капитона Яковлевича Яковлева (№ 32). Одноэтажный с поперечно

ориентированным мезонином дом Яковлева был выдержан в традициях позднего классицизма с элементами нарождавшейся эклектики. Уличный фасад имел пять окон, асимметрично разделенных лопаткой, соответствовавшей перерубу, и входной тамбур на правом фланге. На противоположном фланге тамбуру соответствовала глухая стенка. Прямоугольные окна со ставнями были украшены сандриками на небольших кронштейнах. Входной тамбур имел оригинальное завершение в виде трехчастного фигурного щипца. Одноэтажный дом Силантьева, стоявший на углу с ул. Есенина, имел более скромный облик. Располагавшиеся на соседних участках деревянные одноэтажные дома № 44 и № 46 (оба не сохр.) также датируются 3-й четв. 19 в. Возможно, они были выстроены одними мастерами, о чем свидетельствовало детальное сходство их резного декора. Кубический объем более нарядного дома № 44 был завершен вальмовой кровлей. Уличный фасад в три окна и с крыльцом на правом фланге венчала резная балюстрада (балясины были утрачены в советское время) с глухой аттиковой стенкой посередине, имевшей лучковое завершение. Окна с лучковыми перемычками были отмечены бровками с резным городчатым орнаментом. Тот же мотив был применен в подзоре карниза. Фриз под карнизом был украшен меандром.

Выстроенный в посл. четв. 19 в. деревянный дом мещан Матвеевых (№ 33, не сохр.) послужил образцом для дома Казиной (№ 43, не сохр.), построенного ближе к кон. 19 в. Последний входил во владение, принадлежавшее до нач. 20 в. мещанке Олимпиаде Тимофеевне Казиной, затем Елене Васильевне Александровой и, наконец, Михаилу Николаевичу Самаржи. Дома Матвеевых и Казиной имели схожую композицию: компактный одноэтажный объем под вальмовой кровлей с фасадом в четыре окна и асимметрично расположенным крыльцом на фланге. Декор был выдержан

№ 44. Дом жилой (не сохр.). Фот. 1977 г.

№ 46. Дом жилой (не сохр.). Фот. 1977 г.

№ 33. Дом Матвеевых (не сохр.). Фот. 1977 г.

№ 43. Дом М.Н. Самаржи (не сохр.). Фот. 1977 г.

№ 72. Летний клуб Благородного собрания. Фот 2009 г.

№ 11/61. Дом жилой. Фот. 2003 г.

№ 13/108. Дом жилой. Фот. 2003 г.

№ 12. Дом жилой. Фот. 2003 г.

в формах классицизирующей эклектики и дополнен стилизованными элементами в духе народного зодчества. Еще один утраченный деревянный дом (№ 60) относился к нач. 20 в. В его скромном фасадном декоре прослеживались черты модерна. Небольшой одноэтажный кубический объем под вальмовой кровлей западным фасадом выходил на улицу. С правого фланга имелось крыльцо под двускатной крышей и большие въездные ворота с калиткой. Наличники и фартуки прямоугольных окон имели необычную форму, очерченную ломаными линиями. Сандрики с зубчиками опирались на сдвоенные кронштейны. В нач. 20 в. в городском саду выстроен деревянный летний клуб Благородного собрания (№ 72) — один из лучших памятников русского стиля в Рязани.

В 1940–50-е гг. целиком застраивался новый участок улицы, проложенный за границей старого города. Сначала новая застройка состояла из деревянных двухэтажных жилых бараков, таких как дома № 17 и 19. В первом из них после возвращения из лагеря в 1957–62 гг. жил А. И. Солженицын. В 1950-х гг. начали возводить кирпичные многоквартирные дома в два, три и четыре этажа. Двухэтажные угловые дома № 1/9, 11/61, 13/108 представляют собой вариант типовых послевоенных проектов, в которых упрощенные черты неоклассики (арочные лоджии, щипцовые фронтоны, утрированный вынос кровли и пр.) сочетались с живописностью плана и асимметрией фасадов — компози-

№ 14. Дом жилой. Фот. 2003 г.

ционными приемами, характерными для конструктивизма. Трехэтажный дом № 23 представляет уже более стандартизованный тип жилого здания в два подъезда с блокированными квартирами. Четырехэтажные дома № 10 и 12 (построены по одному проекту), а также № 14, являются характерными примерами неоклассицизма послевоенного времени. Репрезентативные фасады с мерным ритмом прямоугольных окон производят монументальное впечатление. В домах № 10 и 12 первый этаж с крупными арками витрин магазинов рустован, второй отделен от третьего карнизом. В третьем этаже обычные окна чередуются с итальянскими, где средняя часть является выходом на балкон с балюстрадой. Окна третьего этажа через одно украшены сандриками на кронштейнах. Дом № 10 имеет скругленный угол с богато орнаментированным лепным картушем на венчающем карнизе. Дом № 14 имеет несколько иное решение фасадов. Первые два этажа обработаны квадровым рустом, под окнами третьего этажа, через одно оформленными рустованными наличниками с треугольными сандриками, проходит гладкий фриз.

В настоящее время, несмотря на существенные утраты, застройка улицы все еще дает цельное представление о стилистической эволюции рязанского жилого строительства сер. 19 — сер. 20 в. В архитектуре сохранившихся домов представлены основные стилевые направления этого периода.

Собрание Фасадов… 1809. Ч. I. № 37, 41; Ч. II. № 38; 1812. Ч. IV. № 75, 84; Образцовые фасады…, 1854 и 1856; План Губернского Города…; План Рязани 1899; План Рязани 1909; *Седов*, с. 452–481; РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 4955, 4957, 4959; ГАРО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 396, 397, 916; Фонд Чугунова. Л. 17.

№ 34, 36. Усадьба городская А.М. Соколова, кон. 19 — нач. 20 в. Редкий сохранившийся в Рязани пример типичной

№ 36. Дом доходный А.М. Соколова. Фот. 2005 г.

для пореформенной России городской доходной усадьбы, состоящей из двух домов и хозяйственных построек. В сходном фасадном декоре домов отразились стилизованные черты народного зодчества. Владение расположено на восточной стороне улицы. В кон. 19 в. оно принадлежало мещанину Борису Никифоровичу Савельеву. Затем было куплено сыном губернского секретаря Аркадием Михайловичем Соколовым. Жилой дом владельца и сарай относятся к рубежу 19–20 вв. Доходный дом с четырьмя квартирами был выстроен к 1901 г. В советское время жилой дом был сильно переделан. Сарай к 2000-м гг. почти полностью разрушен. Все здания деревянные; дома обшиты тесом и поставлены на кирпичные цоколи.

По красной линии улицы поставлены *жилой дом* (№ 34) и *доходный дом* (№ 36).

№ 34–36. Планы доходного дома и жилого дома владельца

№ 34. Жилой дом владельца. Фот. 2005 г.

В глубине участка, за доходным домом расположен сарай.

Одноэтажный вытянутый вглубь участка **жилой дом** завершен вальмовой кровлей. Уличный фасад в три окна на левом фланге дополнен входом (ныне переделан в окно). С противоположного фланга к дому примыкают ворота. Скромные рамочные наличники окон с лучковыми перемычками имеют щипцовые завершения.

Внутри окнами на улицу выходят зал в три окна и сообщающаяся с ним небольшая спальня, отапливаемые одной печью. Вход в зал осуществляется непосредственно из холодных сеней, которые соединяются также с помещениями задней части дома.

Крупный кубический объем двухэтажного **доходного дома** под вальмовой кровлей имеет над средней частью уличного четырехосевого фасада небольшой фронтон. С севера вдоль всего торца к дому примыкает объем парадных сеней с крыльцом и лестницей на второй этаж. С противоположного торца также имеется небольшой выступ черных сеней. Фасады под окнами первого этажа обшиты вертикальным тесом, выше — горизонтальным. Прямоугольные окна обрамлены наличниками с бриллиантовыми бусами и увенчаны щипцовыми бровками. Входное крыльцо имеет две расположенные рядом двери; одна из них ведет на первый этаж, другая — на лестницу во второй этаж.

Внутри дом делится на две симметричные половины (одна выходит на улицу, другая — во двор) и имеет по две одинаковые трехкомнатные квартиры в каждом этаже. В каждую половину ведет отдельный вход в просторные сени с двумя лестницами на второй этаж.

План Рязани. 1899 г. Изд.: Н.Д. Малашкин; План Рязани 1909 г. Сост.: В.Н. Галактионов (фонды ГАРО); ГАРО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 397.

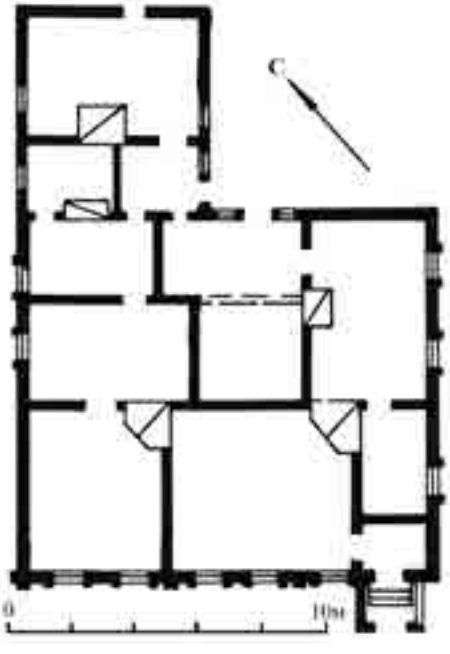
№ 40. Школа начальная —, см. отдельную статью.

№ 48. Дом жилой А.И. Губина, нач. 20 в. Один из самых выразительных по своему декоративному убранству жилых деревянных домов Рязани нач. 20 в. В его фасадном декоре соединились элементы запоздалой классицизирующей эклектики, стилизованные мотивы народного зодчества и формы модерна. Главным (западным) фасадом вытянут вдоль улицы. Здание построено в 1913 г. для главного лесничего Рязанской губернии Алексея

№ 48. Дом А.И. Губина. Проект фасада. 1913 г.

№ 48. Интерьер дома. Рисунок А. Губина. 1914 г.

№ 48. Дом А.И. Губина. Фот. 1977 г.



№ 48. План дома

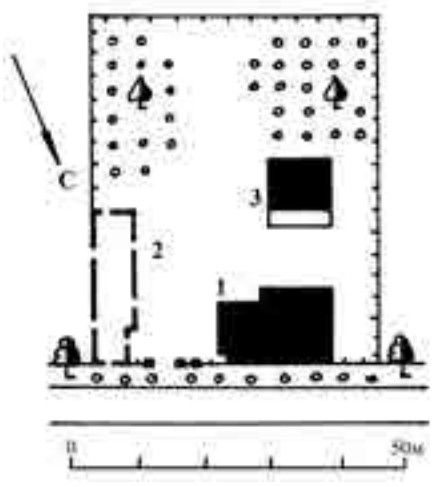
Ивановича Губина. Открытое крыльцо на уличном фасаде было в советское время переделано в тамбур. Утрачены также первоначальные водостоки с орнаментированными просечными воронками, дымники труб и забор с воротами. Со двора сделаны пристройки, изменена внутренняя планировка. Деревянный, обшитый тесом дом поставлен на кирпичном цоколе.

Одноэтажный компактный, прямоугольный в плане объем завершен высокой вальмовой кровлей. Симметричную композицию фасада с пятью окнами и входом нарушает лишь входной тамбур, расположенный на правом фланге. По горизонтали фасад расчленен на три равные части лопатками. Средняя часть выделена щипцом. Лопатки, в нижней части украшенные филенками, имеют фигурное завершение. Верхняя часть фасада покрыта тесом горизонтально, а в нижней — вертикальная обшивка под окнами чередуется с диагональной в простенках, а в среднем участке тес уложен «в елочку». Окна с лучковыми перемычками обрамлены резными наличниками с зигзагообразным узором и увенчаны прямыми сандриками с зубчиками, резными подзорами и навершиями в виде сдвоенных волют. Под окнами им вторят накладные панели с такими же прорезными волютами. Стену завершают резной фриз с крупным зигзагообразным орнаментом и карниз с подзором.

Внутренняя планировка изначально сочетала в себе анфиладу парадных комнат, выходивших окнами на улицу, и группу смежных хозяйственных помещений в задней части дома. В интерьере сохранились печи, облицованные белым кафелем, филенчатые двери с лучковым завершением, тянутые карнизы потолков.

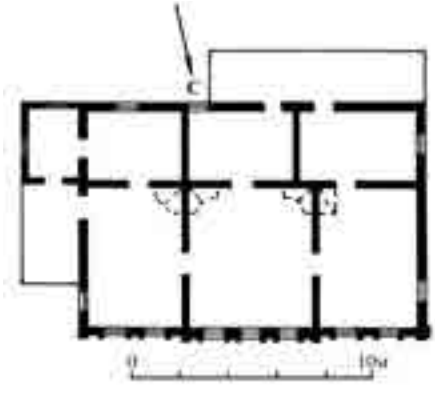
Проект дома (частный архив Губиных); План Рязани 1899; План Рязани 1909.

№ 49. Усадьба городская Л.П. Наумовой, сер. 19 в. Одна из лучших в Рязани городских усадеб в стиле ампир. Ближайшим аналогом главному дому был утраченный дом № 54/57 по этой же улице. Усадьба занимает небольшой прямоугольный участок. *Главный дом*, восточным фасадом выходящий на красную линию улицы, выстроен по образцовому проекту 1809 г. Очевидно, одновременно с ним сооружены *кухонный флигель*, расположенный в глубине участка, и сарай, выходивший на улицу торцовым фасадом со сдвоенным арочным окном. В кон. 19 в. владение принадлежало вдове коллежского секретаря



№ 49. Усадьба Л.П. Наумовой. Генплан. Экспликация: 1) Главный дом. 2) Амбар. 3) Флигель

Любови Петровне Наумовой. В советское время со двора к дому сделаны пристройки; частично переделана его внутренняя планировка; разобран переход между домом и флигелем; утрачен сарай. Обе сохранившиеся постройки рублены из бревен и обшиты горизонтальным тесом, дом имеет кирпичный цоколь.



№ 49. План 1-го этажа дома

Главный дом — одноэтажный с антресолями прямоугольный в плане объем под вальмовой кровлей, с небольшим выступом сеней на южном торце. Уличный фасад в семь окон в средней части имеет трехоконный ризалит. Лаконичный геометрический декор наряду со стройными пропорциями членений сообщает зданию монументальность, присущую ампирным постройкам. Нижняя часть фасада обработана рустом: в ризалите квадровым, на флангах — ленточным. Края фасада и ризалита отмечены тосканскими филенчатыми пилястрами. Прямоугольные окна со ставнями украшены на флангах трехчастными клинчатыми замками, а в ризалите — плоскими сандриками с накладными замковыми камнями. Завершается фасад широким гладким фризом и сильно нависающим профилированным карнизом.

Внутренняя планировка симметрична относительно поперечной оси. Три высокие и просторные парадные комнаты, выходящие окнами на улицу, образовывали анфиладу. С ними сообщались три низкие комнаты в задней части дома, над которыми расположены антресоли. Первоначальная лестница находилась в средней из трех комнат. В парадных комнатах — филенчатые двери и тянутые штукатурные карнизы. На антресолях сохранилась кафельная печь. Дверь в одной из комнат антресолей украшена растительным орнаментом.

№ 49. Главный дом усадьбы. Фот. 1983 г.

№ 49. Деталь двери антресолей. Фот. 1983 г.

Почти квадратный в плане **флигель** завершен вальмовой кровлей. Главный фасад в три окна, обращенный к югу, на углах акцентирован лопатками. Расположенные нерегулярно прямоугольные окна украшены рамочными наличниками.

Собрание Фасадов… Ч. I. № 37, 41; План Рязани 1899; План Рязани 1909; ГАРО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 396.

№ 50. Дом Н.А. Новосельцевой. Фот. 2009 г.

№ 50, 50а. Усадьба городская Н.А. Новосельцевой, 3-я четв. 19 в., нач. 20 в. Редкий для застройки Рязани пример городской усадьбы периода эклектики, включающей в свой комплекс самостоятельную торговую лавку. Занимает участок, вытянутый вглубь квартала и выходящий западной стороной на красную линию улицы. Владение, принадлежавшее вдове штабс-капитана Наталье Васильевне Болошовой, в кон. 19 в. было разделено между ее замужними дочерьми Марией Алексеевной Муратовой и Натальей Алексеевной Новосельцевой. Флигель построен, очевидно, в 3-й четв. 19 в. Дом и лавка выстроены после 1909 г. В советское время входное крыльцо дома было забрано в тамбур, на месте большой витрины на фасаде лавки сделаны два окна; переделана внутренняя планировка, утрачены печи. Флигель почти полностью утратил первоначальный облик: уничтожено крыльцо и задняя часть здания, фасады в некоторых местах заколочены досками. Дом и флигель деревянные, фасады дома обшиты калеванным тесом «в елочку», лавка кирпичная.

Дом и примыкающая к нему справа лавка западными фасадами выходят на красную линию улицы. В глубине участка, за домом, расположен *флигель*.

Одноэтажный компактный объем **дома** завершен вальмовой кровлей. На главном фасаде расположены три окна и вход на правом фланге. На северо-западном углу поставлена огибающая филенчатая лопатка. Еще одна лопатка отделяет три окна от входного проема. Прямоугольные окна оформлены наличниками с фестонами и щипцовыми бровками. Под окнами проходит узкий поясок. Завершается фасад опирающимся на кронштейны карнизом с резным подзором.

Вход в дом осуществлялся через холодные сени, куда попадали непосредственно с парадного крыльца. В уличной половине дома располагались три смежные жилые комнаты. В задней части здания были хозяйственные помещения.

Одноэтажная лавка на уличном фасаде первоначально имела посередине большое окно-витрину. Края фасада акцентированы рустованными лопатками. Фронтон в завершении фасада украшен двумя поясками и щипцом.

Одноэтажный **флигель** главным фасадом ориентирован в сторону улицы. Небольшой прямоугольный объем завершен вальмовой кровлей. Фасад ранее имел вход на средней оси. По бокам расположены два

№ 50. План дома

№ 53. Дом П.Д. Горбовой. Фот. 2006 г.

№ 55. Дом Н.И. Пересыпкина. Фот. 1977 г.

окна в наличниках с сандриками на кронштейнах. Сандрики и карниз украшены пышными подзорами.

План Рязани 1899; План Рязани 1909; ГАРО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 397.

№ 53. Дом жилой П.Д. Горбовой, посл. четв. 19 в. Характерный для рядовой застройки Рязани пример жилого дома в формах эклектики. Главным (восточным) фасадом выходит на улицу. В кон. 19 в. принадлежал дочери коллежского асессора Павле Дмитриевне Горбовой. В советское время уничтожено крыльцо и заколочен вход с улицы; утрачен забор с воротами; полностью переделана внутренняя планировка. Бревенчатый дом без обшивки поставлен на кирпичном цоколе.

Компактный кубический объем завершен вальмовой кровлей. Главный фасад в четыре окна с крыльцом на северном фланге. Резные наличники окон с лучковыми перемычками украшены фестонами и увенчаны сандриками с подзорами. Карниз на кронштейнах также декорирован резным подзором. Между кронштейнами чередуются накладные ромбы и прямоугольники.

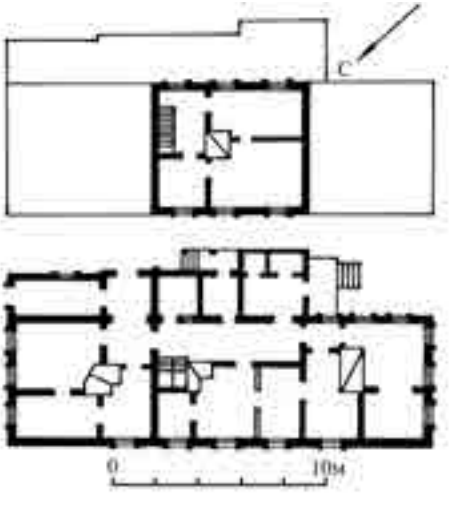
ГАРО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 396.

№ 55. Дом жилой Н.И. Пересыпкина, 3-я четв. 19 в., кон. 19 — нач. 20 в. Типичный для Рязани этого времени пример дома, соединившего в своей архитектуре композиционные приемы позднего классицизма и декоративную обработку в духе эклектики. Поставлен по красной линии улицы, на которую выходит главным (восточным) фасадом. Дом построен в 3-й четв. 19 в. С юга по красной линии улицы к нему примыкали ворота с двумя симметричными калитками (не сохр.). В конце 19 в. владение принадлежало Николаю Тимофеевичу Говорову. На рубеже 19 и 20 вв. оно перешло к Николаю Ивановичу Пересыпкину. При новом владельце позади дома была сделана пристройка с выходом в сад; переделано крыльцо на уличном фасаде, внутри поставлены новые печи. К этому же времени относятся новые окна главного фасада и тесовая обшивка здания. Тогда же был построен флигель. В советское время в доме был заложен выход в сад, а в 2000-е гг. на месте парадного крыльца и сеней с юга была сделана кирпичная пристройка, а ворота сломаны. Дом деревянный, обшитый калеванным тесом, на кирпичном цоколе.

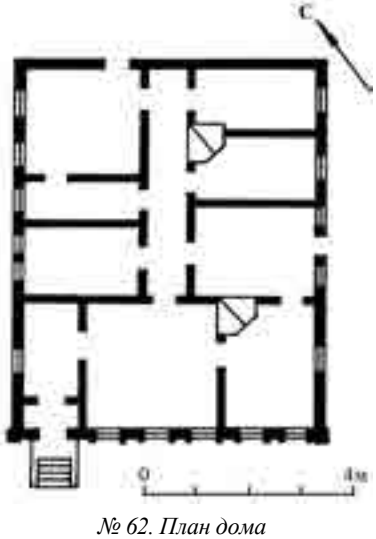
Одноэтажный прямоугольный крытый на два ската объем имеет поперечно ориентированный мезонин, также с двускатной кровлей. Уличный фасад в три окна дополнен крыльцом на южном фланге. Окна с лучковыми перемычками обрамлены наличниками с дугообразными бровками. Стену завершает карниз большого выноса. В тимпане фронтона — два спаренных пятиугольных окна. По сторонам от них тимпан украшают накладные треугольники, а сверху небольшой ромб. Боковой фасад имеет пять окон в первом этаже и три

№ 55. Боковой фасад. Фот. 1984 г.

№ 62. Дом Н.С. Сазонова. Фот. 2005 г.



№ 55. Планы 1-ого этажа и мезонина



№ 62. План дома

в мезонине. Все окна заключены в простые рамочные наличники; в первом этаже сохранились ставни. Мезонин отделен от первого этажа карнизом.

Внутренняя планировка имеет ясную композицию: расположенная в центральной части дома лестница в мезонин отделяет парадные комнаты, ориентированные на улицу, от комнат дворовой половины. Парадные комнаты объединены круговым обходом и обогреваются одной печью. Две комнаты, расположенные в западном торце, соединены широким проемом, украшенным мощными волютами. Меньшая из комнат имела выход в сад. Помещения мезонина также связаны круговым обходом и обогреваются одной печью. В интерьере сохранились облицованные белым кафелем печи, филенчатая дверь с изящной латунной ручкой, тянутые карнизы потолков.

План Рязани 1899; План Рязани 1909; ГАРО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 396.

№ 62. Дом жилой Н.С. Сазонова, 3-я четв. 19 в. Пример жилого дома периода эклектики, в строгом фасадном декоре которого соединились классицизирующие формы и стилизованные мотивы народного зодчества. Главным (западным) фасадом выходит на красную линию улицы. Входил в крупное владение, включавшее несколько домов, принадлежавшее до 1882 г. дворянину Николаю Сергеевичу Сазонову, а затем жене губернского секретаря Марии Сер-

геевне Туберовской. В советское время со двора и с южного торца были сделаны пристройки, частично переделана внутренняя планировка. Здание деревянное, обшитое калеванным тесом, с кирпичным цоколем.

Прямоугольный одноэтажный объем завершен вальмовой кровлей. Главный фасад имеет асимметричную композицию, включающую пять окон и вход с крыльцом на левом фланге. Под окнами стена покрыта вертикальным тесом, верхняя часть фасада — горизонтальным. Над входом плоский навес на мощных деревянных кронштейнах. Наличники прямоугольных окон украшены в верхней части — подвесками с бахромой. Над окнами массивные прямые сандрики на узких сдвоенных кронштейнах. Завершается фасад сильно выступающим карнизом на фигурных кронштейнах. Оконным простенкам соответствуют сдвоенные кронштейны, а по бокам от крыльца они строенные.

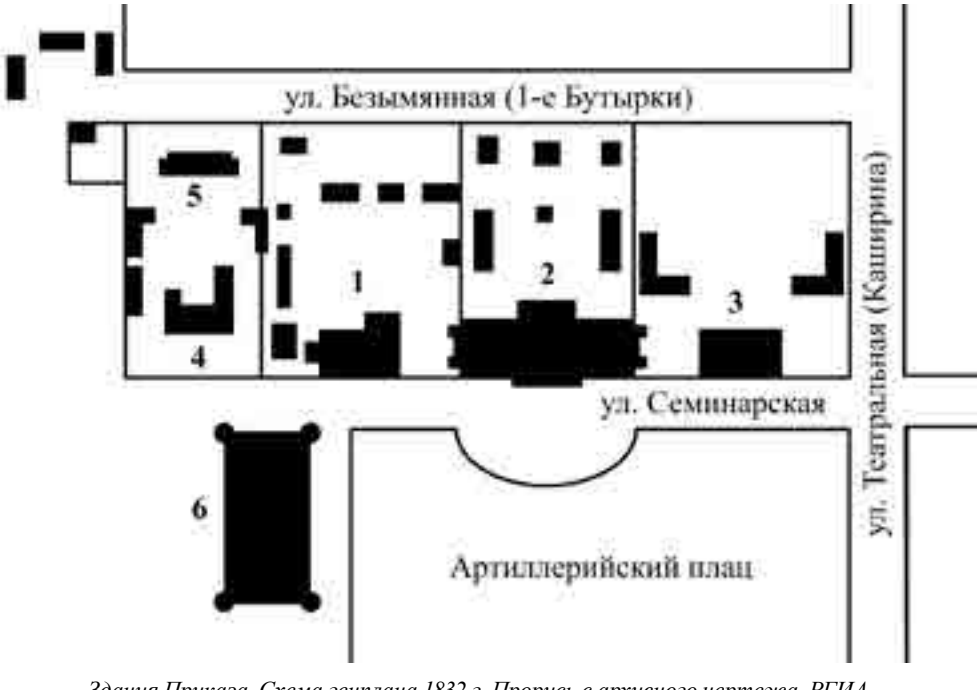
В передней части дома расположены две большие комнаты (зал в три окна на улицу и кабинет в два), в задней — несколько жилых и хозяйственных помещений, объединенных поперечным коридором. Вход из парадных теплых сеней вел в зал, откуда можно было попасть в кабинет и в коридор. Кабинет соединялся с одной из спален на южной стороне. Кухня, располагавшаяся в северо-восточном углу, имела отдельный черный вход.

План Рязани 1899; План Рязани 1909; ГАРО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 916.

№ 69. Магазин —, см. отдельную статью.

№ 72. Летний клуб Благородного собрания —, см. отдельную статью.

ЗДАНИЯ ПРИКАЗА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРИЗРЕНИЯ (Редутный дом, Губернская больница, Дом трудолюбия). Комплекс, кон. 18 — 1-я четв. 19 в.; кон. 19 — нач. 20 в.
ул. Семинарская, 44, 46, 48



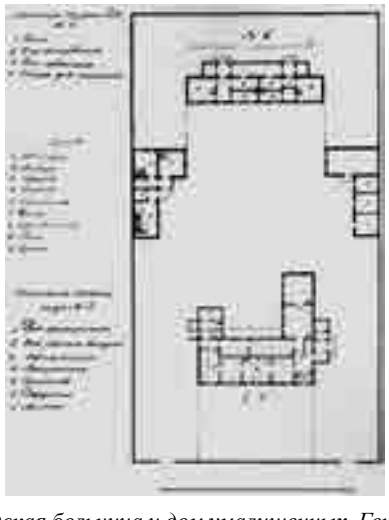
Здания Приказа. Схема генплана 1832 г. Прорись с архивного чертежа. РГИА
Экспликация: 1) Редутный дом (богадельня). 2) Губернская больница (училище). 3) Дом трудолюбия. 4) Градская больница. 5) Дом умалишенных. 6) Работный дом

Здания Приказа общественного призрения. Больница и Редутный дом. Фот. нач. 20 в.

Комплекс зданий находится у северо-западной границы регулярного города. Сложился в кон. 18 — 1-й четв. 19 в., в соответствии с регулярным планом Рязани 1780 г. С севера прямоугольную территорию ограничивает улица «1-е Бутырки» (бывш. «Троицкие Бутырки»), с востока — ул. Каширина (Театральная, позже Конюшенная). С юга проходит Семинарская ул. (Большая Мещанская), ранее служившая границей обширной площади у въезда в город со стороны Москвы (в 19 в. площадь назвали Артиллерийским плацем). В комплекс входят так называемый Редутный дом (1784–85), Губернская больница (1808–16) и Дом трудолюбия (1824). Ведал этими учреждениями Приказ общественного призрения.

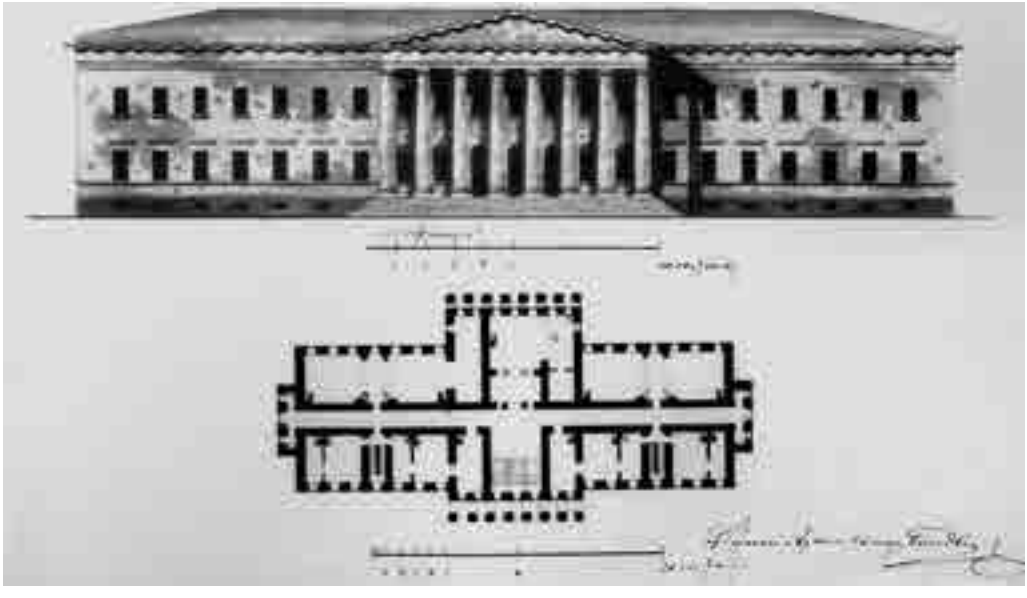
В здании Редутного дома (или «дома для общественного увеселения») изначально размещалось Дворянское собрание и «пансионный дом» для дворянских детей, которые здесь учились и жили. Около 1804 г. в его верхнем этаже вместо Дворянского собрания была устроена женская богадельня. В последующие годы в здании находились различные заведения, подведомственные Приказу общественного призрения, в том числе Дворянское воспитательное заведение с чертежной школой. Главный корпус также часто менял назначение. Сначала на

Градская больница. Фасад и разрез. 1832 г. арх. А.Е. Биндеман. РГИА. Фрагмент



Градская больница и дом умалишенных. Генплан 1832 г. арх. А.Е. Биндеман. РГИА. Фрагмент

Дом умалишенных. Фасад и разрез. 1832 г. арх. А.Е. Биндеман. РГИА. Фрагмент



Губернская Больница. Фиксационный чертеж до переделок 1832 г. арх. А.Е. Биндеман. РГИА

рубеже 1810–20-х гг. здесь размещался дивизионный лазарет, затем в нач. 1830-х гг. «Училище для приказнослужительских детей». Больница в здании расположилась только в 1836 г. После 1865 г., перейдя в ведение губернского земства, она стала именоваться Губернской земской больницей для лиц всех сословий. Дом трудолюбия, в финансировании строительства которого принимал участие статский советник Гавриил Васильевич Рюмин, не менял своей функции до 20 в. Во 2-й четв. 19 в. каждое из трех зданий имело свой отдельный огражденный двор с деревянными хозяйственными постройками. На дворе за Редутным домом были сарай, два погреба, две бани, амбар, кухня и две жилых постройки. Севернее располагался огород. На больничном дворе стоял длинный сарай, кухня и баня, в центре этого двора находился колодец под большим навесом на четырех столбах. К западу от Редутного дома вероятно еще до 1832 г. были выстроены одноэтажные деревянные корпуса Градской больницы и дома умалишенных, также объединенные прямоугольным двором с хозяйственными постройками. П-образная в плане больни-

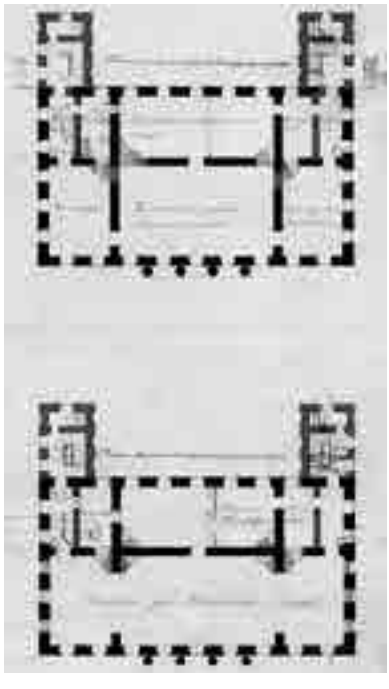
Редутный дом. Фиксационный чертеж 1832 г. арх. А.Е. Биндеман. РГИА. Фрагмент

Дом трудолюбия. Фрагмент чертежа 1832 г. арх. А.Е. Биндеман. РГИА. Фрагмент

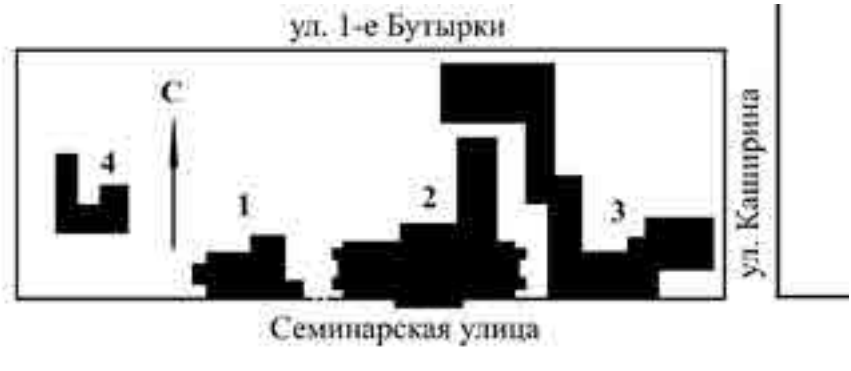
ца, расположенная ближе к улице Семинарской, но с отступом от красной линии, имела трехчастный фасад с фронтоном по оси и итальянскими окнами на флангах. Фасад дома умалишенных, поставленного позади двора, отличался разреженной посадкой окон. Позднее (около 1836), когда больница заняла главное здание, а умалишенных перевели в Редутный дом, здесь разместился лазарет внутренней стражи. В 1832 г., после посещения Рязани Николаем I (вероятно, высказавшим неудовольствие богоугодными заведениями), к главному корпусу и Редутному дому были сделаны пристройки (зафиксированы на чертежах А.Е. Биндемана декабря 1832). В 1839–43 гг. под руководством Н.И. Воронихина был осуществлен ремонт всех зданий, в т.ч. Дома трудолюбия. Во 2-й пол. 19 в. Дом трудолюбия неоднократно подвергался перестройкам, в результате чего сильно изменил свой облик. В нач. 1910-х гг. на месте лазарета внутренней стражи построили двухэтажный кирпичный больничный корпус.

Основные сооружения комплекса, составившие трехчастную композицию, поставлены в линию и южными фасадами выходят на Семинарскую ул. Центральное место занимает *Губернская больница*, ее фланкируют *Редутный дом* (слева) и *Дом трудолюбия* (справа). Здания по красной линии улицы соединяет фрагментар-

Дом трудолюбия. Проект переделки Н.И. Воронихина. 1839–43 гг. Фасад. ГАРО. Фрагмент



Дом трудолюбия. Проект переделки Н.И. Воронихина. 1839–43 гг. Планы. ГАРО. Фрагмент



Здания приказа общественного призрения. Схема генплана.
Экспликация: 1) Редутный дом. 2) Губернская больница. 3) Дом трудолюбия. 4) Новый больничный корпус

но уцелевшая высокая глухая кирпичная ограда, прерываемая проездами. По два прясла отходили от углов зданий, подчеркивая их единую фасадную плоскость. В каждое прясло заглублена высокая полукруглая ниша, над ней — по верхнему обрезу стены проходил пояс мелких сухариков. Между главным корпусом больницы и Домом трудолюбия отрезки в два прясла примыкали к воротам, ведущим на больничный двор. В глубине участка западнее Редутного дома расположен *новый больничный корпус*.

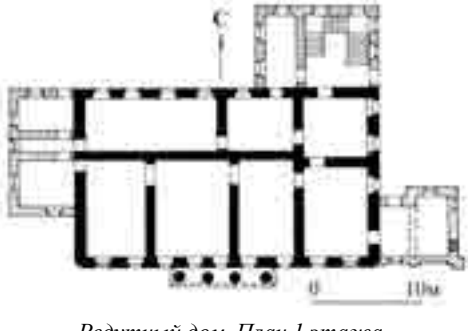
Комплекс зданий, принадлежавших Приказу общественного призрения, — самый значительный в Рязанской области ансамбль эпохи классицизма, несмотря на разновременность построек и позднейшие переделки, обладающий композиционной цельностью.

Редутный дом (№ 48) — одно из самых ранних каменных общественных зданий Рязани — построено, вероятно, под руководством И.Г. Сулакадзева. Существует предположение, что вначале двухэтажной была только средняя часть дома, за портиком, и ее фланкировали низкие крылья по уличному фасаду — каждое в три окна. Переделки уже в период классицизма, действительно, повлияли на внешность дома. Если она в целом соответствует зрелому классицизму, то отдельные окна в высоких нишах характерны для раннего этапа данного стиля. В 1832 г. к Редутному дому примкнули две двухэтажные пристройки. Первая — узкая, с отступом от улицы — удлинила здание к западу. Вторая, с крыльцом и лестничной клеткой, сделала план дома Г-образным. В 1860-х гг. с востока была пристроена одноэтажная сторожка. В советское время незначительно искажена внутренняя планировка. Кирпичные стены снаружи оштукатурены, детали выполнены из белого камня.

Двухэтажное здание с подвалом завершено вальмовой кровлей. Девятиосевой фасад с не совсем равномерным расположением окон посередине выделен портиком из четырех римско-дорических колонн на низком основании. На абаки опирается неполный антаблемент в основании пологого фронтона с сухарями. Карниз и скаты фронтона опираются на мутулы. Все окна прямоугольные, в основании многих — подоконные плиты. В ряде окон сохранились переплеты с первоначальной разбивкой на 8 квадратов. Дворовый фасад разделен мощным междуэтажным карнизом. Окна под ним заключены в прямоугольные ниши. Выше этого карниза отдельные проемы окружены рамочными наличниками. Посреди этого фасада находится вход в подвал. На южном фасаде западной пристрой-

Редутный дом. Фот. 2011 г.

Редутный дом. Вид с востока. Фот. 1950-х гг.



Редутный дом. План 1 этажа

Губернская больница.
Фот. 1950-х гг.

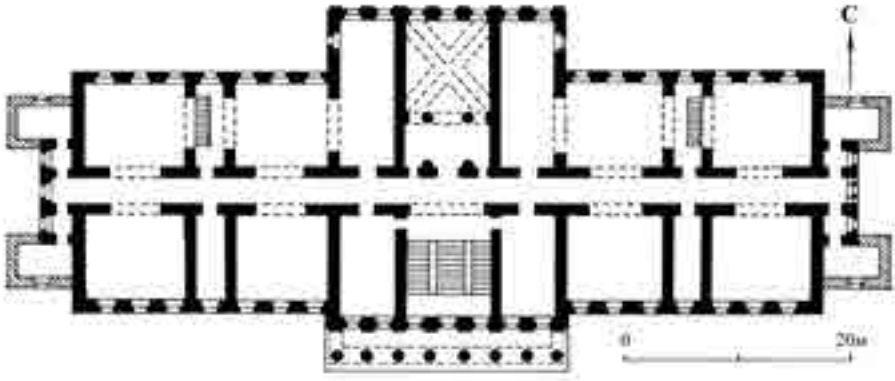
Губернская больница. Дворовый фасад.
Фот. 2008 г.

ки три окна (среднее — ложное). На обеих пристройках этажи разделены промежуточным кирпичным карнизом в два уступа. Венчающий карниз пристроек повторяет профилировку старой части. У ряда верхних окон в пристройках тонкая подоконная плита опирается на пару сухарей.

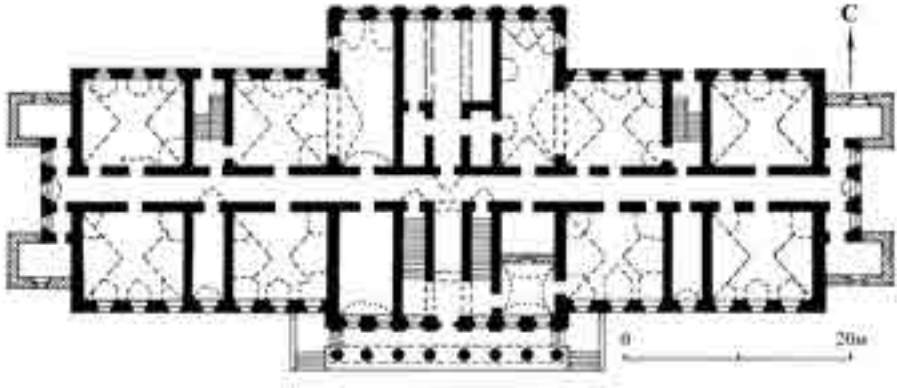
Внутренняя планировка сочетает анфиладный и коридорный приемы взаимосвязи помещений. Комнаты с окнами на улицу объединены в анфиладу. Коридор в первом этаже расчленен лучковой аркой, во втором — циркульной. В интерьерах частично сохранились падуги при переходе от стен к потолку. Ступени лестницы на второй этаж сделаны из песчаника. В помещениях подвала — гофрированные своды по балкам.

Губернская больница (№ 46) — одно из лучших произведений классицизма в Рязани. Проект здания, близкий творчеству Дж. Кваренги (Мариинская больница в Петербурге), осуществлен, возможно, под надзором Н.П. Милюнова. Изначально центральную часть здания украшали два одинаковых колонных портика с улицы и со двора. Между колоннами проглядывали стройные арочные окна первого этажа. Во всю ширину портиков спускались парадные лестницы. Во время ремонта 1832 г., видимо из-за ветхости, уличную лестницу разобрали, а цоколь удлинили по флангам двумя лесенками под прямым углом к фасадной плоскости. Часть арочных окон заложили до прямоугольных. Тогда же с торцов примкнули небольшие ретирады. Очевидно, во 2-й пол. 19 в. был разобран дворовый портик, все окна стали прямоугольными, были утрачены сандрики и все украшения. До советского времени в центре корпуса размещалась больничная церковь, отмеченная снаружи глухой главкой с крестом (надстроена во 2-й пол. 19 в.). В это же время справа от уличного портика возвели столпообразную квадратную часовенку с шатровой кровлей и арочными нишами в два яруса. Низ колонн портика в то время соединяли невысокие деревянные ограждения из муфтированных балясин. В средний интерколумний был вписан застекленный входной тамбур с лучковым покрытием. Больница имела паровую электростанцию и механическую прачечную. В конце 1950-х гг. восстановили ионические капители 8-колонного портика на уличном фасаде, полностью утраченные к тому времени. Во 2-й пол. 20 в. разобрали завершение церкви и часовню, усложнили планировку (особенно подвального этажа) многочисленными перегородками, переделали интерьер больничной церкви. Со двора сделали пристройки. Кирпичные стены

Губернская больница. Капитель колонны.
Фот. 2009 г.



Губернская больница. План 2 этажа



Губернская больница. План 1 этажа

Губернская больница. Интерьер церкви. Фот. 2004 г.

здания оштукатурены, колонны портика, цоколь и карнизы белокаменные.

Прямоугольное двухэтажное с полуподвалом здание, сильно вытянутое по линии улицы, акцентировано ризалитами в середине главного и дворового фасадов в 19 осей проемов. Уличный ризалит, за портиком с ионическими капителями восьми колонн, расширяющихся книзу, выдвинут перед основной фасадной плоскостью меньше, чем дворовый, который членят пилястры. Портики завершены пологими фронтонами во всю ширину ризалита. Отсутствие архитрава позволило опереть прямо на абаки длинную вывеску на главном фасаде: «Губернская земская больница». Скаты фронтона и венчающий карниз в его основании опираются на мутулы. Все

окна прямоугольные. В ризалитах нижние окна заключены в арочные ниши, под окнами лежачие филенки. Верхние окна ризалитов украшены рамочными наличниками с подоконными досками на сухарях. В боковых крыльях здания нижние окна опираются на непрерывный карниз с четвертным валом в основании. Западный торец здания прорезан итальянским окном, под которым в цокольной части — лучковый выгиб карниза над входом в подвал. Стены завершает антаблемент.

В первом этаже проходы из вестибюля ведут в коридор по продольной оси здания. Над стыками коридора с этими проходами уцелели полукруглые фрамуги с решеткой из пяти вертикальных арочных сегментов. Стены высокого коридора в этом этаже плавно переходят в полукруглый свод с короткими криволинейными распалубками над проходами в ризалиты. Из коридора, параллельно вестибюлю, поднимаются параллельные марши парадной лестницы с массивными балясинами. К площадке над ее верхним маршем обращен трехчастный вход в больничную церковь на поперечной оси здания. Три прохода из длинного коридора, разделенные парой коротких колонн с ионическими капителями, ведут в прямоугольный притвор храма. Аналогичен переход из притвора в основное помещение. От неполного антаблемента поднимаются лотки сомкнутого свода, прорезанные распалубками над полукруглой нишей в глухом люнете. Это помещение и прямоугольный алтарь соединяла очень высокая и широкая арка, пересекающая антаблемент в основании крупной распалубки. Во всех помещениях основного этажа хорошо сохранились своды. В палатах они лотковые или полулотковые, со щёковыми распалубками. В коридоре между палатами — цилиндрический свод. В верхнем этаже стены коридора прорезаны восемью полукруглыми арками. В помещениях потолки окантованы галтельными карнизами. В боковой части дворового ризалита на основной этаж поднимается черная лестница. Ее проступи металлические, с орнаментом из одинаковых колец. Через тот же ризалит в подвал ведет со двора крутая лестница с изящными деревянными балясинами. Сквозной коридор подвала, с торцовыми выходами наружу, перекрыт коробовым сводом с длинными распалубками и подпружными арками. Под маршами парадной лестницы находятся помещения с полулотковыми сводами. К юго-западному углу под уличным ризалитом ведут взаимно-перпендикулярные помещения с циркульными сводами. Здесь с коридором связана крупная комната под лотковым сводом с распалубками. Во многих подвальных помещениях сохранились сомкнутые и коробовые своды; реже — гофрированные своды по балкам.

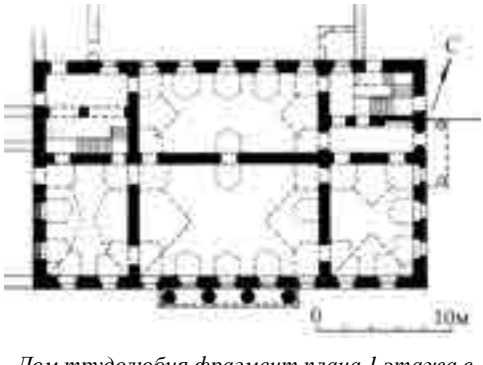
Дом трудолюбия (№ 44) — яркий пример общественного здания в стиле классицизма. Автором проекта был, вероятно, губернский архитектор Н.Д. Шеин. В 1840-е гг. со двора были пристроены два симметричных объема с лестницами. Во 2-й пол. 19 в. с запада к зданию примкнула одноэтажная кирпичная пристройка, а в 1902 г. основной объем был надстроен третьим этажом (утратив при этом треугольный фронтон по уличному фасаду). К этому же периоду относятся обе внутренние лестницы. В 1930-е гг. возвели западное трехэтажное крыло, включившее в свой объем пристройку. Возможно, тогда же была сделана перепланировка второго этажа. В сер. 20 в. к дому примкнул обширный трехэтажный корпус, закрыв собой часть восточной торцовой стены основного объема. Одновременно к парадному входу пристроили двухколонный портик. В по-

Дом трудолюбия. Фот. 1950-х гг.

Дом трудолюбия с надстройкой 1902 г. Фот. нач. 20 в.

следующие годы возникло еще несколько пристроек со стороны двора. В 1995–2000 гг. на главном фасаде восстановили фронтон портика, растесав оконные проемы над ним. Вместо двухколонного портика над главным входом сделали новый навес. На фасадах восточного крыла заменили венчающий карниз, срубили кронштейны под сандриками, огрубили сохранившиеся детали декора. Сильно пострадали и интерьеры, в которых был сделан евроремонт.

Трехэтажный, под вальмовой кровлей прямоугольный объем, акцентирован на главном фасаде четырехколонным тосканским портиком под фронтоном. После пристройки обширного восточного крыла здание получило Г-образную форму плана. Портик, охватывающий оба нижних этажа первоначального объема, расположен в середине девятиосного главного фасада. Между этажами проходят белокаменные пояса. Стена нижнего этажа покрыта квадровым рустом, перемычки прямоугольных окон на флангах подчеркнуты массивными трехчастными замковыми камнями. Окна второго, имеющие белокаменные подоконники на сухарях, акцентированы в средних осях флангов фасада профилированными сандриками, также на сухарях. Декор третьего этажа, в целом ориентированный на подражание классицизму, отличался перенасыщенностью деталей и некоторым эклектизмом форм. До восстановления портика рамочные наличники средних окон завершались треугольными сандриками, а на флангах — прямыми. Из пилястр в простенках между тремя средними окнами этажа уцелели лишь крайние. Под широким профилированным венчающим карнизом с белокаменной выносной плитой проходит филенчатый фриз.



Дом трудолюбия фрагмент плана 1 этажа с первоначальной частью здания

Первоначально в здание вели два входа, расположенные на северном фланге торцовых фасадов. В первом этаже вдоль уличного фасада расположено три помещения, связанные анфиладой. Оба зала со старым проемом в середине продольной стены, а также юго-западное и юго-восточное помещения перекрыты лотковыми сводами с глубокими распалубками над проемами. В северо-восточном вестибюле размещена парадная лестница, в северо-западном — черная. Обе лестницы в нижних этажах каменные с плоскими фигурными металлическими балясинами ограждения. Гофрированный свод, на который опирается площадка второго этажа парадной лестницы, поддерживается тонкой каннелированной металлической колонной. Поверхность свода под лестницей украшена кессонами с накладками, напоминающими бриллиантовый руст. В вестибюле первого этажа сохранилась двухстворчатая филенчатая дверь с застеклением в верхней части.

Новый больничный корпус выстроен в формах эклектики с элементами кирпичного стиля. В нем располагались приют для подкидышей (в первом этаже), бактериологическая станция, кабинеты врачей, лаборатория и комнаты служащих. В советское время сильно изменили внутреннюю планировку. Стены сложены из кирпича с белокаменными элементами декора.

Новый больничный корпус. Фот. 2009 г.

Двухэтажный прямоугольный объем под вальмовой кровлей, с широким выступом ризалита в середине главного (южного) фасада в десять осей и двумя крыльями со стороны двора, имеет Г-образную форму плана. Междуэтажное членение выявлено профилированным карнизом. Под венчающим карнизом в кладке выложен несложный узор. Углы объемов и простенки между окнами отмечены пилястрами. Окна ризалита сгруппированы попарно, фланговые — одиночные. Крайние из них фланкированы пилястрами с раскрепованным над ними карнизом, включающим белокаменную плиту. Все окна с лучковыми перемычками и замковыми камнями.

Воздвиженский, 1822, с. 335–336; *Повалишин*, с. 101–111; Материалы для истории…, с. 336–380; Низшее ремесленное…, с. 38–40; *Ильин*, 1954, с. 141–143, 153, 154; *Михайловский, Ильенко*, с. 32, 33, 130–131, 134, 136, 140, 141, 148, 150, 151; *Михайловский*, с. 34–35; Рязанская энциклопедия. Т. 1, с. 121–122; Рязанский следопыт; *Солодовников*, 1995, с. 102–108, 142–146, 150, 152–156, 147, 149, 150, 160; Архив РСНРПМ. *Варганов С.Г.* Историческая справка о Доме Трудолюбия (рукопись); ГАРО. Ф. 4. Оп. 9. Д. 19; Оп. 29. Д. 3; Ф. 627. Оп. 240. Д. 90, 104, 579, 580; Ф. 859. Оп. 4. Д. 31; Ф. 920. Оп. 1. Д. 407; ГИМ. ОАГ. 42949/Р-7259, 42949/Р-7306, 42949/Ф. 9858; РИАМЗ НА. Ф. III. № 834; РГИА. Ф. 1293. Оп. 168. Д. 41; Ф. 1488. Оп. 3. Д. 417, 876, 889; *Филиппов Д.Ю.* Справка о рязанских губернских архитекторах (рукопись).

КАЗАРМЫ АРТИЛЛЕРИЙСКИЕ, 1-я четв. 19 в., кон. 19 в.
Первомайский просп., 25

Расположены на окраине регулярной части города (здесь располагалась Московская застава). До 1820-х гг. на этом участке была усадьба дворян Приклонских, выкупленная в казну, под строительство казарм.

Строительство здания, возведенного с использованием образцового проекта, было закончено в 1824 г. В 1892 г. архитектором Михаилом Александровичем Бергером был надстроен третий этаж и несколько упрощен декор фасадов. В восьмиколонном портике главного фасада две средние колонны были заменены лопатками, фронтон над портиком и аттики над флангами утрачены. Изначально над окнами первого этажа в определенном ритме чередовались полукруглые архивольты и веерные перемычки с замковыми камнями; после переделки все окна здесь украшены одинаково. Сбиты также профилированные прямые сандрики большого выноса, акцентировавшие отдельные оси второго этажа. Широкая лестница с ограждением-балюстрадой, ведущая с двух сторон к главному входу, относится к советскому периоду. На уровне второго и третьего этажей к середине

Казармы артиллерийские. Фот. 2009 г.

Казармы артиллерийские до перестройки. Фот. кон. 19 в.

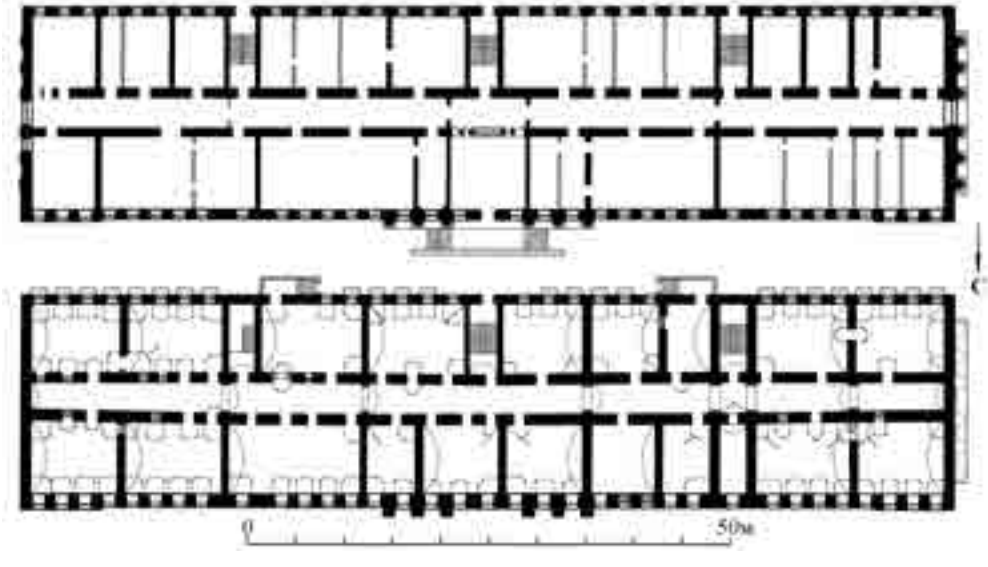
Казармы артиллерийские. Западный фасад. Фот. 2009 г.

Казармы артиллерийские. Вестибюль. Фот. 2009 г.

дворового фасада примыкает висячий переход на столбах, соединяющий здание с корпусом 2-й пол. 20 в. Кирпичные стены оштукатурены, элементы декора выделены побелкой.

Одно из крупнейших казенных зданий Рязани в стиле николаевского ампира, несмотря на переделки сохранившее первоначальную стилистику и во многом формирующее облик прилегающего отрезка улицы.

Протяженный массивный прямоугольный объем под вальмовой кровлей вытянут по красной линии северным фасадом. Ныне трехэтажный, он имеет также высокий полуподвальный (цокольный) этаж. Преобладают горизонтальные членения: почти одинаковые карнизы-полки в основании окон первого и третьего этажей, венчающий антаблемент с гладкой лентой фриза. Длину продольных фасадов подчеркивают и ряды сравнительно небольших прямоугольных окон. Средняя часть главного фасада выделена шестью дорическими колоннами большого ордера, оставшимися от восьмиколонного портика. Верхние две трети стволов колонн каннелированы. В третьем этаже над колоннами поднимаются лопатки, а фриз венчающего антаблемента украшен узкими вертикальными нишками. Фланги главного фасада (в три оси) отмечены слабыми ризалитами; в промежуточных частях (в 11 осей) среднее окно отделено от соседних более широкими простенками, нарушая монотонный ритм проемов. Прямоугольные окна цокольного и третьего этажей — без обрамлений; окна первого



Артиллерийские казармы. Планы подвала и 1 этажа

этажа на продольных фасадах выделены тяжеловатыми веерными перемычками с замком; второго — только подоконными полками на кронштейнах. Простенки окон первого этажа обработаны горизонтальным рустом. Западный торцовый фасад декорирован портиком большого ордера из шести полуколонн, восточный — таким же пилястровым портиком. В увеличенном среднем интерколумнии помещены более широкие окна. Нижние окна сохранили здесь арочные архивольты.

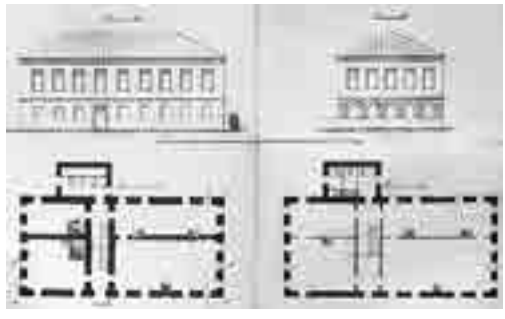
Планировка всех этажей однотипна: по продольной оси проходит коридор, соединяющий помещения. Главный вестибюль находится в центре здания чуть ниже уровня коридора первого этажа, по сторонам соединяющих их ступеней поставлены парные массивные колонны. Связывающие этажи три лестницы расположены со стороны двора: по оси главного вестибюля и в середине боковых частей. Ряд помещений полуподвального этажа перекрыт сводами — коробовыми и сомкнутыми, с многочисленными распалубками. В коридоре пологий коробовый свод. В вестибюлях бывшей главной лестницы сохранились падуги и тянутые карнизы по верху стен и по краям потолка.

Ильин, 1954, с. 154; *Аграмаков, Каширин*, с. 77, 81–82, 89, 105; ГАРО. Ф. 19. Оп. 2. Д. 20.

КАЗАРМЫ ШЕСТИРОТНЫЕ (новые), нач. 20 в.
Первомайский. пр-т, 22

Южным фасадом поставлены по красной линии улицы. Трехэтажное здание доминирует среди более ранних двухэтажных домов. Уже в самый ранний период регулярной застройки Рязани в конце 18 в. на этом месте располагалась крупная классицистическая усадьба — временная резиденция рязанского генерал-губернатора. Она появилась в 1778 г. и состояла из деревянного на кирпичном цоколе двухэтажного главного дома и двух одноэтажных флигелей, охватывавших парадный

Казармы шестиротные (новые). Фот. 2009 г.



Жандармские казармы. Чертеж 1860-х гг. ГАРО

двор. Усадьба обозначена на плане города 1780-х гг. В 1830-е гг. владение принадлежало рязанским купцам Рюминым, имевшим здесь каменный двухэтажный дом.

В середине века усадьба была выкуплена в казну и на этом месте в 1860 г. были построены Жандармские казармы. Участок продолговатой формы включал сад и двор. На квадратном в плане парадном дворе, выходившем на улицу, располагались три одинаковых прямоугольных в плане двухэтажных каменных корпуса. Казармы были выдержаны в несколько запоздалой классицистической стилистике. К улице казармы были развернуты узкими торцовыми фасадами в пять осей. Продольные фасады в девять осей были обращены во двор. Нижний этаж на уличном фасаде был рустован. Окна верхнего этажа были украшены наличниками с сандриками, а венчающий карниз мелкими филенками — признак эклектики. Планировка корпусов была асимметрична. Лестничная клетка, соединенная с ретирадой, выходившей на задний двор, дели-

ла здание на две неравных части. В одной части были крупные помещения общих дортуаров, в другой — меньших размеров кордегардии и гауптвахты. В конце столетия в зданиях казарм располагалась городская управа. Однако в нач. 20 в. было решено построить новое более просторное здание казарм, в которых бы смогли разместиться временно квартировавшие в Рязани военные части. Уже к 1909 г. было возведено существующее здание. Планировка утрачена в советское время. Стены сложены из кирпича, по главному фасаду оштукатурены.

Выразительный пример военного казенного сооружения, выдержанного в духе рационального модерна с элементами стилизации под ранний классицизм.

Трехэтажное прямоугольное в плане здание под продольной двускатной кровлей сильно вытянуто вдоль улицы. Протяженный главный фасад в 22 оси проемов симметричен. Мерный и несколько монотонный ритм почти квадратных окон придает зданию строгий облик. В соответствии с традициями классицизма первый этаж трактован как цокольный: стены его покрыты ленточным рустом, в перемычках окон замковые камни. Два верхних этажа объединены вертикальными членениями. Средний ризалит в 4 оси, с проездом во двор и парадным входом в первом этаже, по бокам выделен рустованными лопатками и увенчан ступенчатым аттиком. На флангах фасада между окнами второго и третьего этажей, обрамленными едиными наличниками, размещены узкие вертикальные филенки. Под окнами третьего этажа в небольших заглублениях накладные доски. Завершен фасад профилированным карнизом, раскрепованным над лопатками среднего ризалита.

Воздвиженский, 1822, с. 331; РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 4957; План Рязани 1899; План Рязани 1909.

КИНОТЕАТР «РОДИНА», сер. 20 в.
ул. Астраханская, 41

Поставлен по красной линии застройки. Построен в 1945–47 гг. на основе популярного в тот период типового проекта. В интерьерах и на аттиковом фризе фасада участниками Рязанской школы художественных мастеров под руководством архитектора А.Л. Зарецкого были выполнены многочисленные орнаментальные росписи (не сохр.). Стены кирпичные, окрашены по штукатурке. Частично изменена внутренняя планировка.

Одно из первых в Рязани послевоенных общественных сооружений, пример переходного стиля от авангарда к советскому неоклассицизму.

Прямоугольный в плане компактный двухэтажный (с антресольным третьим этажом) корпус вытянут вглубь квартала. На симметричном главном торцовом фасаде доминирует повышенный средний ризалит, решенный как своеобразный гигантский перспективный портал, обрамляющий главный вход и большой витраж второго этажа. На флангах ризалита помещены мощные пилоны, боковые грани которых, обращенные внутрь портала, скошены под тупым углом и обработаны вертикальными ребрами. Верхняя грань портала также трактована как наклоненная внутрь и сужающаяся книзу плоскость, расчерченная сеткой ребер на кессоны, которые зрительно усиливают эффект перспективного сокращения. Остальные фасады здания отмечены равномерным ритмом

Кинотеатр «Родина». Фот. 1970 г.

Кинотеатр «Родина». Фойе. Фот. 1970 г.

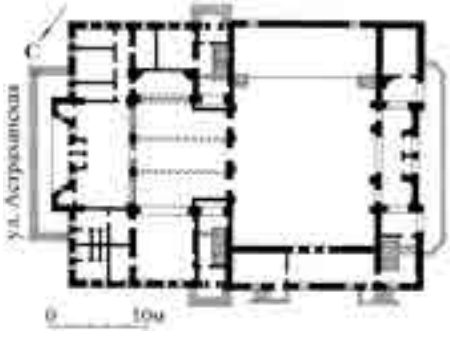
Кирха. Фот. 2009 г.

вертикалей слабо выступающих лопаток и горизонталей тонкого руста и широкого венчающего аттикового пояса. Между лопаток помещены оконные проемы разного размера: крупные окна второго этажа и мелкие — первого.

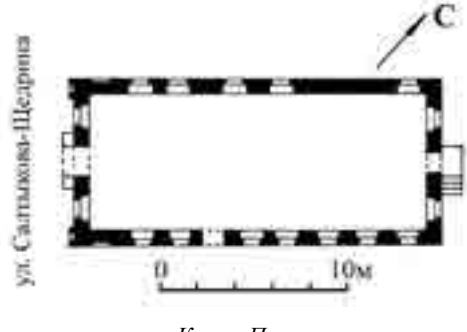
В передней части кинотеатра на нижнем этаже расположен небольшой кассовый зал, миновав который посетитель попадает в эффектное двусветное пространство многофункционального фойе, с трех сторон окруженное балконами второго яруса. На первом этаже из фойе осуществляется вход в зрительный зал, занимающий вторую половину корпуса. Две лестницы, размещенные в дальних углах фойе, ведут на уровень второго яруса, где находятся буфет и вход на балкон зрительного зала.

КИРХА, посл. треть 19 в.
ул. Салтыкова-Щедрина, 10

Расположена в центральной части города. Главным торцовым фасадом выходит на красную линию улицы, застроенную на этом участке небольшими жилыми домами, поставленными с разрывом друг от друга. В советское время в здании устроили магазин и складские помещения, переделали проемы уличного фасада, изменили внутреннюю планировку. В 1990-е гг.,



Кинотеатр. План



Кирха. План

после возврата здания Лютеранской церкви, главный фасад был восстановлен в первоначальном виде. Со двора пристроили двухэтажный объем, на боковых фасадах сделали новые оконные проемы и дополнительный вход. Стены сложены из кирпича и оштукатурены.

Необычный для Рязани пример неоготической постройки периода эклектики. Единственное здание лютеранской церкви в Рязани.

Одноэтажное, сильно вытянутое вглубь двора под двускатной кровлей здание. Уличный фасад завершен щипцом со срезанной вершиной, под карнизом проходит ползучая аркатура. Венчающий фасад четверик, напоминающий своеобразную звонницу, прорезан со всех сторон арочными проемами. По сторонам расположенного в середине фасада объемного щипцового портала главного входа — ниши стрельчатой формы.

Внутреннее пространство первоначально имело вид длинного прямоугольного зала.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

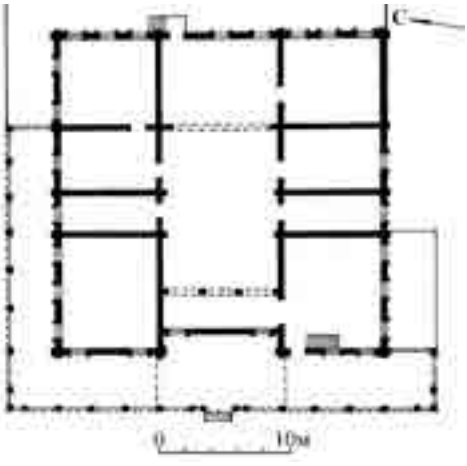
КЛУБ БЛАГОРОДНОГО СОБРАНИЯ, нач. 20 в.
ул. Урицкого, 72

Расположен в городском саду на склоне оврага, понижающемся к востоку. Главным западным фасадом поставлен по линии ул. Урицкого и обращен в городской сад. Клуб Благородного собрания не имел в Рязани постоянного помещения и до 1888 г. арендовал частные усадьбы на лето и на зиму. Впервые клуб упомянут на этом месте в 1850 г. Летом он традиционно размещался в усадьбе на Приклонской улице, выходившей в городской сад и сменившей на протяжении полувека несколько владельцев. В 1853 г. она принадлежала мещанке А.Д. Косых; затем в 1863 г. была куплена рязанскими купцами супругами И.А. и Е.И. Логиновыми. В 1886 г. клуб приобрел усадьбу Логиновых. Тогда же было начато строительство нового постоянного деревянного здания, оконченное не позднее начала 1888 г. Первое здание летнего клуба походило на нынешнее. Оно было двухэтажным и имело на западном фасаде крытую веранду в два яруса, завершавшуюся пологим фронтоном. Фасады были богато украшены резьбой в «народном стиле». В сентябре 1902 г. летний клуб сгорел. В 1904 г. был представлен новый проект, разработанный архитектором И.С. Цеханским. Клуб предполагалось выстроить на старом фундаменте: таким образом, новое здание повторяло габариты и общую композицию сгоревшего. К концу 1905 года строительство было полностью завершено. В советское время клуб был приспособлен под дом детского творчества. В 1990-е гг. была проведена его реконструкция, в результате чего крытая веранда первого этажа расширена пристройкой с востока нового крыла. Веранда также получила новые ограждения и была остеклена. Деревянное здание на кирпичном основании, с востока переходящем в полуподвал, обшито тесом.

Клуб до пожара. Литография Н.Д. Малашкина 1888 г.

Выразительный хорошо сохранившийся образец деревянного городского увеселительного сооружения эпохи эклектики. В богатом резном фасадном декоре отразились черты русского стиля.

В плане близкое к квадрату здание имеет ступенчатую пирамидальную композицию. Основной двухэтажный прямоугольный объем, под вальмовой кры-



Клуб. План

Клуб Благородного собрания. Фот. 1971 г.

шей, с трех сторон огибает одноэтажная крытая веранда на столбах. Модулем главного фасада являются широкие почти квадратные проемы веранды (всего их одиннадцать, посередине вход). В средней части главного фасада во втором этаже также сделана небольшая веранда в три проема. Посередине над ней возвышается четырехгранный куполок с четырьмя люкарнами и шпилем. Этот высотный акцент придает композиции цельность и законченность. Квадратные в сечении столбики веранды, поставленные на высоких постаментах, имеют внизу своеобразные «перехваты» и завершены резными геометрическими капителями. В первом этаже столбики слегка сужаются кверху, во втором — с трех сторон украшены бриллянтовыми накладками. Верхняя веранда сохранила подлинное резное ограждение. Все проемы завершаются пышными прорезными подзорами, такие же подзоры украшают карниз веранды первого этажа. Прямоугольные окна основного объема в простых рамочных наличниках местами сдвоены. Перерубы стен забраны в филенчатые лопатки. Завершает основной объем карниз с подзором и резным фризом, перебивающимся сдвоенными кронштейнами. Такова же декорация карниза верхней веранды.

Внутренняя планировка симметрична относительно поперечной оси. Парадный вход осуществляется с веранды — со стороны городского сада. В центре здания расположен двусветный зрительный зал, по бокам от него фойе и комнаты отдыха, также имеющие выходы на веранду. Лестница на второй этаж расположена в юго-западном фойе.

Седов, с. 469; ГАРО. Ф. 49. Оп. 1. Д. 136. Л. 31, 32об.; Ф. 4. Оп. 575. Д. 90. Л. 5, 16.

КЛУБ ЗАВОДА «КРАСНОЕ ЗНАМЯ» (ДОМ ОФИЦЕРОВ), 2-я четв. 20 в.
Первомайский просп., 17

Расположен в ряду двухэтажных домов 19 в. и выделяется на их фоне укрупненными формами. Северным фасадом основной корпус клуба выходит на красную линию улицы. Второй малый корпус отодвинут к югу вглубь участка, образуя небольшой дворик-карман, пространство которого удачно оживляет линию застройки улицы. Место это интересно тем, что в конце 18 в. именно здесь располагались губернские присутственные места. Позднее территория была отдана под жилую застройку. Здесь располагалось несколько усадеб с обширными садами. В 1930-е гг. на их месте был построен клуб завода «Красное Зна-

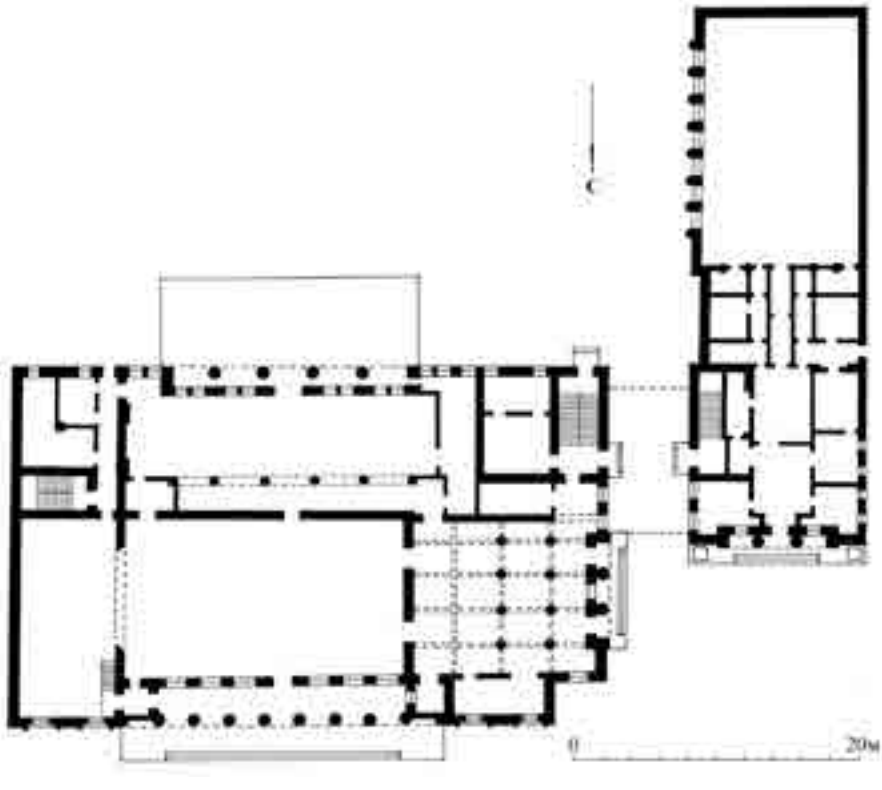
Клуб завода «Красное знамя». Фот. 2011 г.

Клуб «Красное знамя». Вид со двора. Фот. 2009 г.

мя», а сады включены в его территорию. Стены здания кирпичные, оштукатурены, процарапаны под руст и окрашены; декоративные элементы выделены побелкой.

Одно из немногих общественных сооружений, возведенных в Рязани в 1930-е гг. Здание ярко демонстрирует своеобразие переходного периода в советской архитектуре этого времени от авангардного направления к т.н. сталинскому неоклассицизму: характерная для конструктивизма динамичная композиция из нескольких простых геометрических объемов дополнена колоннадами и портиками стилизованного дорического ордера.

Асимметричное в плане здание состоит из двух прямоугольных объемов — главного двухэтажного кинотеатрального корпуса, вытянутого с востока на запад, и малого спортивного корпуса, стоящего к юго-



Клуб «Красное знамя». План 1 этажа

Клуб. Интерьер фойе

западу от первого и вытянутого на юг. Два объема соединены подвесным переходом, под которым находится проезд во двор, соединяющийся с садом. Над восточным концом главного корпуса возвышается башня сценической коробки. Малый корпус также состоит из двух разновысоких частей: северного двухэтажного кубического блока и южного пониженного объема спортивного зала. Рисунок фасадов основан на контрасте глухих поверхностей стен и крупных лоджий и ниш, объединяющих световые проемы двух этажей и декорированных массивными каннелированными колоннами. Уличный фасад имеет глубокую лоджию (в семь осей окон), в которую вписана колоннада из десяти часто расставленных колонн. Обращенные в передний дворик входные торцы обоих корпусов оформлены одинаковыми неглубокими нишами (в три оси проемов), выделенными четырехстолпными портиками со средними круглыми колоннами и фланговыми квадратными пилонами. В середине каждого портика расположен главный вход в корпус. Аналогично трактованы и фасады, обращенные во двор.

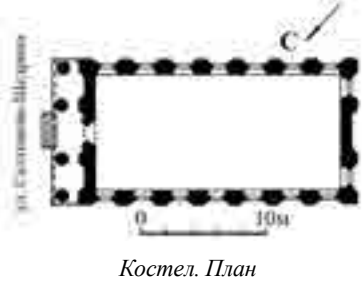
Планировка здания построена на основе принципов зонирования. В западной части главного зрелищного корпуса расположен низкий квадратный вестибюль, ведущий в двусветный зрительный зал с неглубокой сценой. К югу от зала помещается обращенный во двор обширный светлый холл-фойе многофункционального назначения. Из него можно выйти на открытую террасу. На втором этаже над холлом находятся комнаты для тихих кружковых занятий; над вестибюлем — кинопроекционная и клубные комнаты. В малом корпусе двухэтажный объем занят административными и клубными помещениями разного размера. В одноэтажной части — спортивный зал. Две главные лестницы в обоих корпусах расположены по сторонам проезда во двор. В здании частично сохранилось первоначальное внутреннее убранство — порталы входных проемов, двупольные филенчатые двери, тянутые карнизы и т.д. В вестибюле, с двумя рядами тонких колонн, интересна система открытых в интерьер бетонных балок большого сечения.

КОСТЕЛ, кон. 19 в.
ул. Салтыкова-Щедрина, 5

Поставлен по красной линии улицы. Стены кирпичные, в стволах и капителях колонн, а также в карнизах использован белый камень. Построен в 1894 г. по проекту петербургского архитектора В.А. Шретера.

В результате приспособления здания под общежитие был устроен второй этаж,

Костел. Фот. 2009 г.



Костел. План

при этом на боковых фасадах появились дополнительные окна.

Костел — единственный в Рязани. Его архитектурный облик в строгих формах классицизма с отзвуками стиля неогрек подражает античным храмам.

Здание, прямоугольное в плане с внушительным четырехколонным портиком дорического ордера, завершенным полным антаблементом и треугольным фронтоном. Колонны портика выглядят особенно выразительными вследствие их масштабного сопоставления с небольшими полуколоннами того же ордера, фланкирующими портал входа, а также благодаря точно найденным размерам крупномасштабных капителей и опоясывающего здание венчающего карниза. Боковые продольные фасады с семью осями окон, разделенных плоскими лопатками, контрастно противопоставлены главному фасаду.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

КРЕМЛЬ. Ансамбль, 15 — нач. 20 в. Трубежная наб., 1, 2–3, 4, 5, 6, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15–16, 17, 18, 19, 20

Находится в северо-восточной части города и играет главную роль в его панораме. Расположен на высоком мысу с крутыми склонами при впадении в реку Трубеж ее правого притока Лыбеди. К высокому обрывистому склону над Трубежем обращены боковыми фасадами наиболее представительные сооружения кремля.

Принято считать, что в 1095 г. здесь был заложен город Переяславль-Рязанский, в 1778 г. переименованный в Рязань. К концу 13 в. сюда из древней Рязани (ныне городище у села Старая Рязань), разрушенной татаро-монголами, переместился центр Рязанского княжества. Территория кремля с трех сторон защищена реками Лыбедь и Трубеж. Их названия — косвенное свидетельство о южнорусском происхождении первых жителей этого города. С четвертой (западной) стороны протянулся ров глубиной 5–7 м, в древности заполненный водой. Уже в 13 в. по периметру холма были насыпаны валы, с устройством на них деревянной крепостной стены с башнями. В начале 16 в. к западу от кремля возникло еще одно укрепление — острог. Дубовые стены обеих крепостей были укреплены башнями. По описи 1641 г. крепость кремля насчитывала 13 башен, в 1651 г. — 12, в 1706 г. — 9. Стена острога была укреплена 12 башнями. Из всех башен кремля только Глебовская, на месте которой позже была возведена соборная колокольня, была каменной (возможно, с 16 в.). В 16–17 вв. кремль Переяславля-Рязанского входил в развитую систему укреплений против набегов крымских татар на Москву. Московское правительство считало укрепления линии Рязань — Тула — Одоев наиболее надежным участком этой системы. С северо-запада к Рязани подходила Вожская засека. Последний раз фортификационные сооружения Переяславля использовались против набега крымских татар в 1673 г., а к кон. 17 в. пришли в полное запустение. Внутри кремля выделялся обширный северо-западный участок, где издавна располагался княжеский двор с деревянными гражданскими постройками. К западу от него в кон. 14 в. князем Олегом Ивановичем было начато строительство белокаменного Успенского собора — первой известной каменной постройки в кремле, законченной при его сыне Федоре Ольговиче (1402–27). Этот храм был тогда общегородским собором и княжеской усыпальницей. После одной из перестроек в 1753 г. собор был переименован в Христорождественский. В конце 15 или начале 16 в. на княжеском дворе был возведен в камне Архангельский собор, который в 1-й пол. 17 в. частично перестроили. После упразднения в 1521 г. Рязанского княжества и запустения княжеского двора, во 2-й четв. 16 в., на территорию Кремля была перенесена резиденция рязанских епископов, ранее находившаяся в районе Борисоглебского собора. В это время на месте княжеской резиденции архиерей Иона «ставит для себя помещение

Панорама Рязанского кремля с с.-з. Фот. кон. 19 в.

для жилья и двора». Рядом с княжеским двором были основаны древнейшие в Рязани монастыри: к юго-западу — Спасский (упоминаемый в документах с 1467 г.), а к северу — Духовской (основан в 15 в., упоминается с 1505 г., выведен из кремля в 1783 г.). До сер. 20 в. северную часть Спасского монастыря занимало кладбище, самое богатое в Рязани. В 16 в. в центральной части кремлевского холма (восточнее Спасского монастыря) появился Казанский Явленский монастырь, имевший бревенчатую ограду с передними и задними воротами. В с.-в. углу монастыря располагался каменный Казанский собор с Никольским приделом; на территории были также кельи, погреб и амбар. В 1786 г. монастырь был перенесен за пределы кремля, а на его месте разбили сады при Архиерейском доме. Южнее Казанского монастыря располагался Воеводский двор, позднее также прекративший свое существование. 17 век был временем самого бурного строительства на кремлевской территории. В 1642 г. появилась каменная Духовская церковь. К юго-западу от нее в сер. 17 в. возвели одноэтажные четырехсекционные амбары (позднее заменены новыми двухэтажными). В 1647 г. на древнем основании возвели церковь Богоявления в Спасском монастыре (одноименный деревянный храм на этом месте упоминался уже в 1626 г.). В 1647 г. весь Переяславль-Рязанский пострадал от опустошительного пожара. После пожара, в 1653–92 гг. в несколько этапов сооружали новые каменные палаты Архиерейского дома. Во 2-й пол. 17 в. вокруг Архиерейского дома возвели несколько административных и хозяйственных корпусов. Помимо Архиерейского дома он включает в себя консисторский,

Вид на Спасский монастырь с Соборной колокольни. Фот. 2006 г.

Церковь Св. Духа. Фот. кон. 19 в.

певческий, хозяйственный и конюшенный корпуса, а также здание амбаров. В 1681 г. Архиерейский двор обнесли высокой каменной оградой, позднее утраченной. В 1697–99 гг. к новым двухэтажным амбарам примкнули солодовенные палаты. Они были разобраны в 18 в. До конца столетия в облике кремля господствовали оборонительные сооружения. На рубеже 17 и 18 вв. объемно-пространственной доминантой в разросшемся комплексе стал грандиозный новый Успенский собор. Чуть позднее, в 1702 г. был построен Преображенский собор Спасского монастыря. Каменной оградой с круглыми башнями по углам эту обитель обнесли только в 1757 г. Архиерейский дом в 1778–80 гг. был увеличен

Архиерейский дом и Архангельский собор. Вид с запада. Фот. кон. 19 в.

крупной пристройкой. Ко второй половине 18 в. относится также появление корпуса Гостиницы знати на территории Спасского монастыря. В посл. четв. 18 и 1-й трети 19 в. несколько раз капитально перестраивался сильно обветшавший Христорождественский собор. В результате перестроек он совершенно лишился первоначального облика. Последние существенные изменения в силуэте ансамбля, повлиявшие на панораму всей Рязани, связаны со строительством соборной колокольни, поставленной при въезде в кремль из города через мост надо рвом. Величавое многоярусное сооружение на месте Глебовской башни возводилось с перерывами много лет, пока не было закончено в 1840 г. Очевидно, при возведении колокольни строители провели частичную вертикальную планировку вала и рва на этом участке, создав промежуточные округлые террасы в уровне дорожного полотна. К ним плавно спускается уцелевший вал с травяными склонами, примерно в 40° к горизонту.

Во второй половине 19 в. сложившийся исторический ансамбль в целом не подвергался сильным переделкам. В конце столетия, в связи с подготовкой к 800-летнему юбилею Рязани, древние здания кремля были поновлены, что не всегда, впрочем, было сделано корректно. Вновь видоизменился облик Христорождественского собора, яркую окраску получили фасады Успенского собора и Архиерейского дома. 20 век стал временем сохранения и научного исследования архитектурных памятников кремля. В 1914 г. на территории кремля в помещениях Архиерейского дома открылся церковно-археологический музей-древлехранилище. Небольшая экспозиция появилась тогда же в Архангельском соборе. Вскоре после революции, в 1922 г. в кремль из здания б. Присутственных мест переехал Рязанский историко-археологический музей (создан еще в 1884 г.). В 1923 г. на базе экспозиций музея и древлехранилища во «Дворце Олега» был организован Рязанский Гу-

Панорама Рязанского кремля с юго-запада. Фот. 2007 г.

бернский историко-художественный музей (впоследствии РОКМ, затем РИАМЗ). Всю вторую половину 20 в. в Рязанском кремле шли большие реставрационные работы по проектам Е.В. Михайловского, И.В. Ильенко, Е.М. Караваевой, З.В. Васильевой, Е.Г. Одинец. Древнюю монументальную живопись восстанавливали Г.Е. и Т.Г. Брягины. Между Певческим корпусом и «Гостиницей черни» из земли сейчас выступают выявленные и надложенные реставраторами фундаменты Солодовенных палат. Здесь реставрационно-археологические изыскания после сер. 20 в. вели И.В. Ильенко и Е.Л. Хворостова. В 1984–85 гг. была вскрыта западная часть солодёжни, включавшая в себя цистерну хозяйственного назначения, сложенную из белокаменных блоков. Стены другой части были кирпичными, с чередованием тычковых и ложковых рядов — как в цепной кладке, пришедшей в Россию с основанием Петербурга, а в средне-русской полосе распространившейся лишь в 19 в. Низ стен — рваные блоки белого камня, подтверждающие хозяйственное назначение этой древней постройки. По аналогии

Вид на Соборную колокольню и Успенский собор с Глебовского моста. Фот. 1992 г.

Соборная колокольня. Проездная арка. Фот. 2007 г.

с акцентировкой фундаментов Солодовенных палат реставраторы отчасти воссоздали ограду с воротами и калиткой к

Вид на Успенский собор через арку колокольни. Фот. 2007 г.

востоку от апсид Успенского собора. Во фрагментарную реконструкцию караульни при воротах включены основания лицевых арок и коробового свода между ними, а также участок тесовой кровли с полицей и деревянным желобом-водотечником. В 1990-х — 2000-х гг. Е.Л. Хворостовой и Е.Г. Одинец в подклете Успенского собора были обнаружены фундаменты «зелейной палаты» (разобрана в 1678). Здесь же выявлен фрагмент стены раннего Успенского собора 1680-х гг. В 2002 г. в Христорождественском соборе были вскрыты древние фундаменты апсид старого Успенского собора кон. 14 — нач. 15 в. В 2008 г. воссоздано южное крыльцо Архиерейского дома.

В соответствии с исследованиями реставраторов, большинство исторических зданий кремля сейчас имеет белую окраску. На их фоне выделяется вишнево-красный массив Успенского собора с неоштукатуренной кирпичной кладкой. Красочные акценты в панораму кремля вносит его пятиглавие с центральной золоченой главой. Боковые синие главы с золотыми звездами, словно на фоне вечернего неба, перекликаются с завершением Преображенского собора. Теплая желтизна, созвучная золоту центральной главы, активна в облике кремля благодаря окраске соборной колокольни, собирающей своей вертикалью весь комплекс, а также фасадам Христорождественского собора.

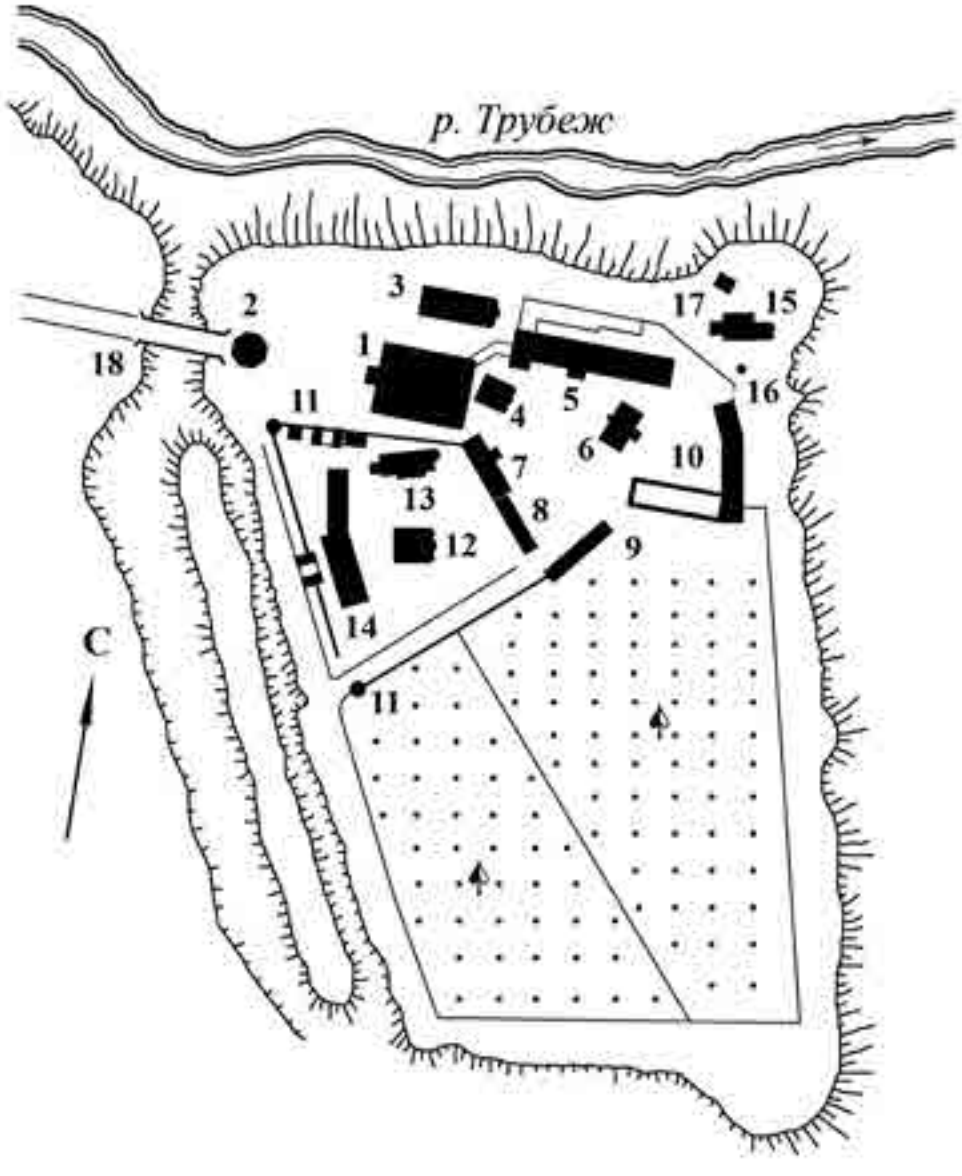
Рязанский кремль — выдающийся памятник истории, археологии, архитектуры и градостроительства. Ансамбль кремля вписывается в целый ряд других подобных ему сооружений древнерусских городов: Москвы, Коломны, Твери, Смоленска, Новгорода, Пскова, Казани, Астрахани и т.д. Дойдя до наших дней в хорошей сохранности, Рязанский кремль, благодаря своему уникальному расположению и крупным масштабам архитектурных сооружений, до сих пор сохраняет доминирующее положение в застройке города. Архитектурный облик Рязанского кремля в наибольшей степени определяют постройки 17 столе-

Панорама Рязанского кремля с 3-его яруса Соборной колокольни. Фот. 2006 г.

тия. Особенной выразительностью обладают прекрасные памятники нарышкинского стиля: Успенский и Преображенский соборы. Однако в ансамбле присутствуют и сооружения 15 в., весьма ценные для истории раннемосковского зодчества. Благодаря колокольне древнерусский архитектурный ансамбль с включениями построек раннепетровского времени был дополнен новым, чрезвычайно сильным акцентом в формах классицизма. Помимо архитектуры, Рязанский кремль исторически являлся и является хранилищем первоклассных произведений древнерусского декоративно-прикладного и монументального искусства, а также интересных образцов допетровской монументальной живописи.

Кремль остается центральным ансамблем Рязани, сильно разросшейся в 20 в. С больших расстояний (до 15 км) воспринимаются тяжелый пятиглавый куб Успенского собора с иглой-колокольней. На более близком расстоянии кремль с левого берега Трубежа смотрится как цепочка вертикалей, нарастающих от парных шатриков Духовской церкви к величавому шпилю соборной колокольни. С берега Лыбеди, где в старину располагалась древняя Рыбацкая слобода, ансамбль сейчас практически невидим из-за разросшихся деревьев на восточном склоне холма. Со стороны города уже от площади Ленина перспективу Соборной улицы замыкают громада Успенского собора и вздымающаяся на его фоне колокольня. На последнем участке этого движения — перед мостом через ров — бульвар по оси Соборной улицы скрадывает панораму кремля. По мере приближения к кремлю зритель видит сквозь арочные пролеты в двух нижних ярусах колокольни главный портал и главы Успенского собора. Это подчеркивает сильную связь двух крупнейших сооружений ансамбля, утверждающую их господство над кремлем и над городом.

Вблизи панорама кремля разворачивается нешироким, но насыщенным



Рязанский кремль. Схема генплана.
Экспликация: 1) Успенский собор. 2) Соборная колокольня. 3) Собор Рождества Христова. 4) Собор Михаила Архангела. 5) Архиерейский дом. 6) Певческий корпус. 7) Консисторский корпус. 8) Хозяйственный корпус. 9) Конюшни. 10) Амбары. 11) Ограда Спасского монастыря. 12) Преображенский собор. 13) Церковь Богоявления. 14) Гостиница знати. 15) Церковь Сошествия св. Духа. 16) Часовня-столп. 17) Дом регента. 18) Глебовский мост

фронтом. Главная высотная доминанта ансамбля — четырехъярусная *Соборная колокольня*, поставленная с запада по продольной оси массивного *Успенского собора*, — вздымается над остальными сооружениями. Пустое пространство между собором и колокольней образует небольшую, но просторную площадь, до регулярной

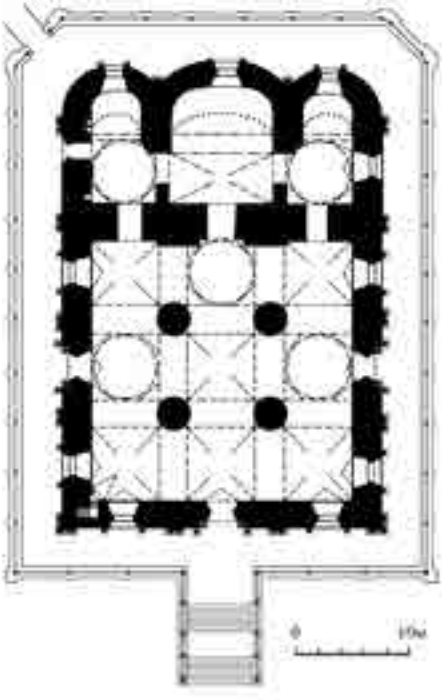
Реконструкция первоначального вида Успенского собора (по Е.В. Михайловскому)

Успенский собор. Вид с юго-запада. Фот. 2008 г.

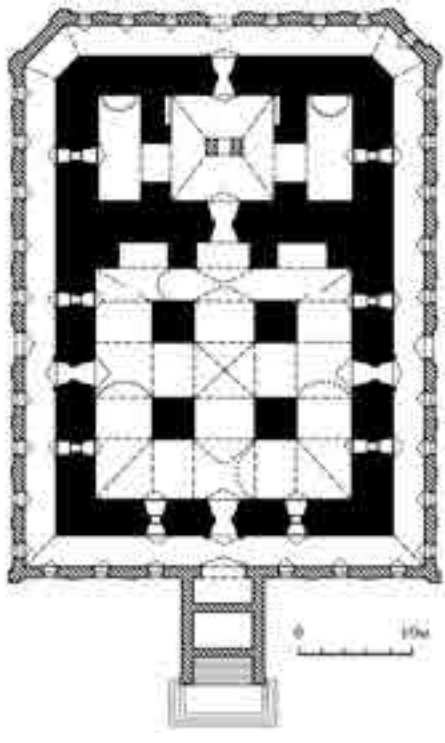
перепланировки Рязани носившую имя «Соборная». Композиционная ось восток–запад зрительно продолжается *Глебовским мостом* и далее Соборной улицей. К северу от Успенского собора, над крутым обрывом холма, спускающегося к р. Трубеж, вытянулся *собор Рождества Христова*.

Северо-восточная часть кремлевской территории, с запада скрытая за массивным Успенским собором, занята обширным комплексом построек Архиерейского двора. Доминирующее сооружение комплекса — *Архиерейский дом* с оградой и хозяйственными постройками — протянулось параллельно композиционной оси восток–запад по северной границе территории. Архиерейский дом связан открытым переходом с гульбищем Успенского собора (так называемый «Архиерейский переход»). Южнее, под самыми апсидами Успенского собора расположен небольшой *собор Михаила Архангела*, соединенный в прошлом стенами ограды с консисторским корпусом и с Архиерейским переходом. Юго-западную границу участка фиксирует *консисторский корпус*, продолженный пристройкой *хозяйственного корпуса*. Восточный край Архиерейского двора ограничен зданием *амбаров*, позднее получивших название *«Гостиница черни»*. На ю.-в. границе разместился корпус *конюшен*, а в средней части перспективу вглубь территории закрывает небольшой *Певческий корпус*, поставленный почти под прямым углом к Архиерейскому дому и соединенный с ним короткой кирпичной оградой, которую прорезают два прохода.

Южную часть кремлевской территории занимает Спасский монастырь. Его северная стена проходит вдоль подклета Успенского собора. С запада *ограда Спасского монастыря* почти вплотную подходит к земляному валу. С восточной стороны территорию монастыря ограничивают консисторский и хозяйственный корпуса Архиерейского двора. С южной стороны к монастырю подступают сады и огороды. Южнее Успенского собора расположены два монастырских храма. Более крупный *Преображенский собор* занимает в монастыре центральное место, а небольшая *Богоявленская церковь* почти прижата к северной стене ограды, оттеняя своим изяществом мощь соседнего Успенского собо-



Успенский собор. План



Успенский собор. План подклета

ра. Группа служебных построек к с.-з. от церкви Богоявления фланкирует изнутри главные, северные ворота в монастырь. Другие, западные ворота, обращенные к земляному валу, отделены от основной монастырской территории *Гостиницей знати.* К с.-в. от Архиерейского двора, на самом углу кремлевского холма стоят небольшая *Духовская церковь* и чуть южнее низенькая *часовня-столп.* К северу от Духовской церкви, у самого обрыва расположен двухэтажный *дом регента* Успенского собора, называемый в обиходе домом Кроткова либо поповским домом.

Главное место в кремле занимает **Успенский собор.** На его месте стояла церковь Николы Старого, сгоревшая в 1611 г., затем здесь был устроен пороховой склад или зелейная палата. Замысел строительства нового Успенского собора появился в 1672 г. при митрополите Илларионе (1657–74). Затем дело продолжил митрополит Иосиф (1674–81), писавший в Москву в 1677 г. о ветхости кремлевских зданий и необходимости постройки на новом месте соборной церкви. В 1682 г. указом царей Петра и Ивана было дано разрешение на постройку нового Успенского собора. По смерти Иосифа строительство возглавил митрополит Павел (1681–86). Подрядившиеся в 1684 г. записные каменщики Приказа каменных дел Емельян Калинин и Федор Яковлев сын Шаритин (Шарыпин), а также костромской каменщик Григорий Сусанин (Сухан), прибыв в Переяславль Рязанский, построили только подклет. Вскоре Шарыпин ослеп и работы препоручили записному каменщику Кондратию Алферьеву «со товарищи». Новый собор заложили в 1684 г. Но уже в 1687 г. митрополит жаловался царям в Москву на медленно и плохо возведенный подклет нового собора. В 1689 г. мастер Сергей Христофоров подрядился изготовить иконостас высотой и шириной в 10 саженей, то есть более двадцати метров. В 1692 г. здание, возведенное

почти до луковиц на главах, обвалилось, разрушив церковь Варлаама Хутынского (17 в.) над въездом в Спасский монастырь. Обвал мог произойти из-за того, что южную стену нового собора возвели на ненадежном грунте после засыпки озера Быстрого в этой части кремля. Кирпич из завалов пошел на строительство Ильинской церкви за пределами кремля. Из Москвы в 1692 г. приехал каменных дел подмастерье Осип Старцев для осмотра руин. Некоторые исследователи считают, что, возможно, последний период строительства велся под его руководством. Вскоре состоялись торги на постройку нового собора. В этом конкурсе зодчий Яков Бухвостов победил Петра Быка и Григория Мазухина. В 1693 г. строительство начали новые подрядчики: Яков Бухвостов с товарищами — Никитой Устиновым, Герасимом Ивановым и Иваном Парфеновым. Их также постигла неудача: в 1696 г. своды недостроенного собора рухнули, и Бухвостов был посажен на несколько недель «в железа» по приказу митрополита. Это обрушение сорвало попытку сделать собор на 5 саженей выше, чем было предусмотрено подрядными записями 1680-х гг. Тем не менее, законченный при митрополите Авраамии в 1699 г. собор все же превзошел на две сажени высоту, запланированную договором с прежними подрядчиками, и оказался на 13 м выше Успенского собора в Московском кремле, по образцу которого и строился. Собор снизу окружало открытое гульбище на аркаде и с лестницами-всходами по сторонам. Над карнизами четверика изначально был кружевной белокаменный парапет со сложными фигурными фронтонами в виде гребешков, разделенными пинаклями. За парапетом шел круговой обход. В 1700 г. мастера Свидерский и Лысков подрядились золотить иконостас, а к 1702 г. иконописец Соломанов с помощниками писал для него иконы. В августе этого года собор был освящен митрополитом Рязанским и Муромским Стефаном (Яворским), который с 1700 г. был одновременно

Успенский и Архангельский соборы. Вид с востока. Фот. 2008 г.

Наличник окна первого яруса. Фрагмент. Фот. 2008 г.

Тимпан окна первого яруса. Фот. 2008 г.

местоблюстителем патриаршего престола. На следующий год буря сорвала кресты с собора, и в 1704–06 гг. мастер С. Малофеев сделал их заново. Золотил их в 1706 г. Я. Иванов. Главы поначалу были луженными, потом центральную позолотили, а боковые украсили золотыми звездами по синему фону.

Здание не раз подвергалось основательным ремонтам. Уже в 1712 г. «все своды от стен отпали» и хотя они вскоре были исправлены, в документе 1727 г. опять говорится: «все своды расселены… и в подклетах расселины великие обретаются». Продолжавшаяся неравномерная осадка здания вызвала новые обрушения в 1728, 1735 и 1737 гг. Тогда «паперть вокруг алтаря … на 26 сажен вся рассыпалась». Постепенное разрушение собора привело к его закрытию в 1796 г. Однако, несмотря на то, что тогда же специальная комиссия постановила разобрать здание, архитектор Иван Францевич Руска (он же Русско, Руско) в 1804 г. провел его капитальный ремонт. При этом посводное покрытие здания сменила 4-скатная кровля (тогда же, видимо, были утрачены гребешки), был упрощен фасадный декор и переделано гульбище над аркадой, повторно измененное в конце 19 в. Боковые всходы на гульбище разобрали, арки с висячими гирьками заложили, а белокаменные узорные парапеты сменила чугунная решетка с короткими колонками. Такие же каннелированные колонны, но более крупные и сделанные из белого камня были водружены на постаментах внизу новой лестницы на гульбище по оси западного входа.

Подоконный рельеф наличника первого яруса. Фот. 2008 г.

В 1855–57 гг. интерьер собора, стены которого до этого времени оставались белыми, был расписан московским художником Николаем Степановым. В связи с юбилеем Рязани в 1895 г. фасады собора были довольно причудливо раскрашены: поле стены подчеркивалось красным, а фусты белокаменных колонок выделялись синим. Работы затронули и интерьер. В 1891 г. он был вторично расписан. Первоначальный внешний облик фасадам собора и интерьеру отчасти удалось вернуть при реставрации в 1953–57 гг. под руководством Е.В. Михайловского.

Здание выстроено из кирпича, на белокаменном основании (местами на высоту человеческого роста). Стены подклета побелены, краснокирпичная кладка храма тонирована красным. Детали фасадного декора выполнены из белого камня.

Успенский собор — лучший памятник зодчества в Рязанской области, один из шедевров архитектуры нарышкинского стиля и крупнейший среди городских многостолпных соборов петровского времени. Творение знаменитого зодчего Якова Бухвостова вместило в себя выдающиеся про-

изведения художественной резьбы по белому камню и дереву. Огромные размеры, сложные технические задачи, виртуозное исполнение деталей декора, объединяющее эстетические принципы допетровской эпохи и нового времени, наконец, исключительная градостроительная роль делают Успенский собор первостепенным памятником Рязани.

Гигантский кубический объем трехсветного храма вместе с тремя более низкими полукруглыми апсидами поднят на высокий подклет. В прошлом, при незаложенных арках подклета и фигурных парапетах над ними, собор казался парящим в воздухе. Над четвериком пять цилиндрических световых барабанов, смещенных к востоку, несут внушительные луковичные главы с ажурными крестами. Под нынешней 4-скатной кровлей из железа, сменившей тесовое покрытие по сводам, сохранились кокошники в основании центрального барабана на граненом трибуне и широкий антаблемент по стенам на уровне сводов, включающий профилированные блоки из белого камня.

Фасады четверика разделены сдвоенными узкими колонками на три прясла по западному и восточному фасадам и на четыре по северному и южному; причем фусты колонок выложены в кладке. Дважды опоясанные колонки на постаментах как бы составлены из трех частей, что в целом соответствует трехъярусному членению фасадов собора. Причем в самом верхнем ярусе, где перепад толщины стены заставляет ее делать уступ, колонки повторяют его. Вверху стилизованные капители упираются в карниз с длинными белокаменными язычками.

Вертикализму прясел и колонок вторят белокаменные обрамления крупных арочных окон, соединенных в подобие лент, идущих сверху донизу. Пышное убранство наличников и порталов — вершина камнерезного искусства русских мастеров. Вверх от яруса к ярусу орнаментика обрамлений становится более лаконичной. При этом

Окно второго яруса. Фот. 2008 г.

более выразительным становится силуэт. Нижние окна фланкированы колоннами с коринфской капителью над стволом, испещренным сочным растительным орнаментом, в который вплетены короны и иные геральдические атрибуты. Подобный узор покрывает фигурные кронштейны колонн и подоконные вставки с акантом, виноградными гроздьями и другими растительными мотивами, вазонами, драпировками, бусами, птичьими головами на

Западный портал. Фот. 2008 г.

Интерьер собора. Фот. 2005 г.

чешуйчатых шеях, ионическими волютами и т.д. Под окном средней апсиды — трансформированное подобие рыцарского шлема с решетчатым забралом. Над нижними наличниками тимпан, ограниченный семью дугами (на апсидах пятью), имеет в центре медальон, окруженный изощренным узорочьем.

Сходным образом, но сложнее оформлены порталы. В них антаблемент с тимпаном несут колонки, витые в верхней части, а фланкирующие колонны с импостами как бы приставлены к основному обрамлению. Фриз над входным проемом украшен резными розетками и прямоугольной вставкой. Особенно пышно декорированы узорочьем боковые откосы главного западного портала.

В наличниках 2-го яруса сплошной резной узор покрывает только низ колонок и подоконную вставку. Тимпан наличника, с розеткой в центре, имеет здесь сложный контур в форме разорванного гребешка с тремя французскими лилиями в разрывах. Наиболее скромны наличники окон 3-го света. Колонки, витые на две трети от верха, несут тимпан с двумя волютами, закрученными к кольцу в его центре. На вершине тимпана и над колонками выделяются небольшие раковины.

Декоративной обработке фасадов вторят стены световых барабанов, расчлененные колонками и зрительно облегченные белеными филенками в простенках между узкими арочными окнами.

Внутри шестистолпный храм воспринимается как высокий трехнефный зал. Из шести столпов четыре круглые опоры находятся в помещении для молящихся, а две включены в единую стену, скрытую за иконостасом. Пологие сомкнутые своды между арками, которые сходятся к низким широким кубоватым капителям, чередуются с пятью барабанами на тромпах (под восточными барабанами — жертвенник и дьяконник). В основном помещении храма стена имеет уступы, пересеченные отливами окон. Их огромные ниши, почти касаясь друг друга по вертикали, уходят к сводам, где завершаются легкой распалубкой. С каждым новым уровнем окон стена в храме становится тоньше. В срезанном с.-з. углу храма сделан вход на лестницу, ведущую на крышу. Лестница освещена маленькими квадратными окнами во внешних стенах. Коробовые перемычки внутристенного хода высоко подняты над белокаменными ступенями.

Интерьер жертвенника. Фот. 2006 г.

Стены в алтаре разгружены системой арочных проемов и ниш, расположенных в пяти ярусах по вертикали. В алтарном пространстве особенно заметны следы неравномерной осадки здания: стены не параллельны друг другу.

Нынешняя белизна стен в храме, которая отличается от первоначальной тем, что на сводах и отчасти на столбах сохранились остатки академической росписи кон. 19 в., подчеркивает великолепие грандиозного первоначального иконостаса, трудно обозримого целиком.

Иконостас состоит из семи ярусов, причем четыре основных крупнофигурных чина: местный, деисус, пророческий и праотеческий — чередуются с тремя промежуточными более мелкими рядами с многофигурными изображениями праздников и евангельских сцен. Между иконами, выполненными в стилистике, ориентирующейся на «фряжские» образцы, в каждом из основных чинов расставлены коринфские колонки, фусты которых увиты богатой орнаментальной

Иконостас. Фот. 2006 г.

и растительной резьбой с позолотой. В промежуточных чинах колонки поддерживают волютообразные кронштейны, также пышно декорированные резьбой. Обилие колонок создает необычное впечатление «золотого леса», устремленного к подкупольному пространству. Среди равномерной сетки членений иконостаса выделяется средняя ось. Над богато декорированными арочными царскими вратами расположены три крупные иконы: Спаса Вседержителя, Богоматери с Младенцем и Бога Отца. По сторонам от царских врат расположены меньших размеров выпукло-вогнутые арки над проходами в жертвенник и дьяконник.

Завершается иконостас плоскостным распятием-тромплеем с двумя фигурами по сторонам, а также шестью иконами в восьмигранных медальонах с пышными резными рамами. Под семиконечным крестом завершающего Распятия — золотистое кольцо с лучами во все стороны. Оно символизирует Ветхозаветную Троицу: внутри словесно перечислены Бог-Отец, Бог-Сын и Бог Святой Дух.

Над иконами местного чина во фризе антаблемента, украшенного резными пальметтами, пышная барочная резьба расступается, освобождая место для их названий: «Благовещение Пресвятыя Богородицы», «Вознесение Господа Иисуса Христа», «Рождество Христово», «Призри во смирение», «Господь Вседержитель», «Успение Пресвятыя Богородицы» (храмовый образ); над «Воскресением» и «Преображением» надписи во фризе утрачены.

Горельефная резьба иконостаса, с широким включением «нарышкинских» форм, — одно из лучших произведений этого вида искусства. Многие крупные фрагменты иконостаса вырезаны из одного куска дерева.

Поверхность подпружных арок под сводами храма украшена декоративной росписью с острыми изломами пурпурно-красных и золотисто-желтых прямолинейных элементов на синем фоне. Аналогичными сложными переплетениями окружены и погрудные изображения святых в круглых медальонах на ю.-в. столбе в основном помещении храма. Медальоны расположены в трех уровнях по странам света и числом соответствуют главной группе апостолов. В сводах многофигурные композиции, выполненные в теплой цветовой гамме и изображающие Новозаветную Троицу, ангелов, херувимов и пр.

Окна храма забраны кубоватыми решетками, свойственными 17 в. Параллельные средники в оконных переплетах образуют 4-конечный крест. В интерьере сохранились два паникадила 18 в.: большое и малое. Особенно эффектно большое семиярусное с изящными свечниками и объемным Распятием в венчании. Также сохранились элементы убранства кон. 19 в. Нижние подоконные отливы украшены мозаикой из осколков гранита: равноконеч-

ный греческий крест черного цвета вписан в кольцо между двумя меньшими кольцами, по углам — равнобедренные красные треугольники на сером фоне. На полах храма и алтаря, поверх каменных плит, настлана ромбическая метлахская плитка той же трехцветной гаммы: серые шестиугольники чередуются с шестиконечными звездами из красных и черных ромбов. К царским вратам выложена дорожка. Более крупные звезды в полу набраны на пересечениях осей боковых входов в храм с осями проходов в боковые апсиды. На солее, продолженной вдоль северной и южной стен, красные ромбы соединены во встречные зигзаги, разделенные серыми ромбами. В алтаре полукруглую выемку горнего места обходит мозаичная плита с восьмилучевыми крестами на углах. С западной стороны столбов в основном помещении метлахская плитка отсутствует, обнажая первоначальный каменный пол. Видимо, к столбам примыкали очень крупные киоты, уничтоженные в советское время.

Пространство подклета, окруженного арочной галереей, разделено поперечной стеной на восточную и западную части. Восточная, в свою очередь, делится на три компартимента. В квадратной западной — четыре столба в центре, окруженные обходом под коробовыми сводами с распалубками. Пониженный проход по оси здания ведет в средний восточный компартимент, пространство которого затеснено двумя столбами, сооруженными в 18 в. в связи с очередными симптомами технической ненадежности здания. К северу от пилонов хорошо видны частые ленты фундаментов, на которых была возведена «зелейная палата» и прежний Успенский собор. По сравнению с нынешним его алтарная сторона была слегка смещена к северу.

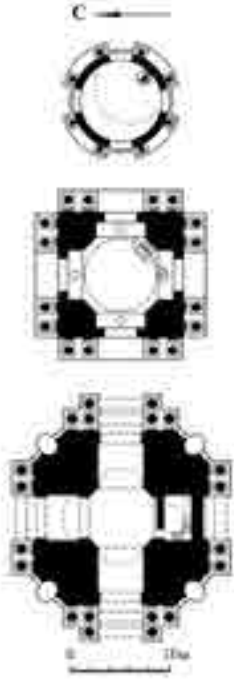
Соборная колокольня заменила собой прежнюю колокольню, выстроенную в сер. 17 в. зодчим Ю.К. Ярушевым, но стоявшую на другом месте. Подготовка к строительству новой колокольни на месте Глебовской

Большое паникадило. Фот. 2006 г.

Интерьер подклета. Фот. 2006 г.

башни началась в 1783 г., когда был организован сбор пожертвований и был приглашен архитектор С.А. Воротилов (купец из крестьян села Большие Соли Нерехотского уезда Костромской губернии, ныне пос. Некрасовское Ярославской обл.). В собранных средствах значительную часть составили вклады Николо-Радовицкого монастыря (до революции — в Рязанской губернии, сейчас на юго-востоке Московской области, под Егорьевском), а также купцов Г.В. Рюмина и П.А. Мальшина.

Соборная колокольня. Вид с востока. Фот. 2008 г.

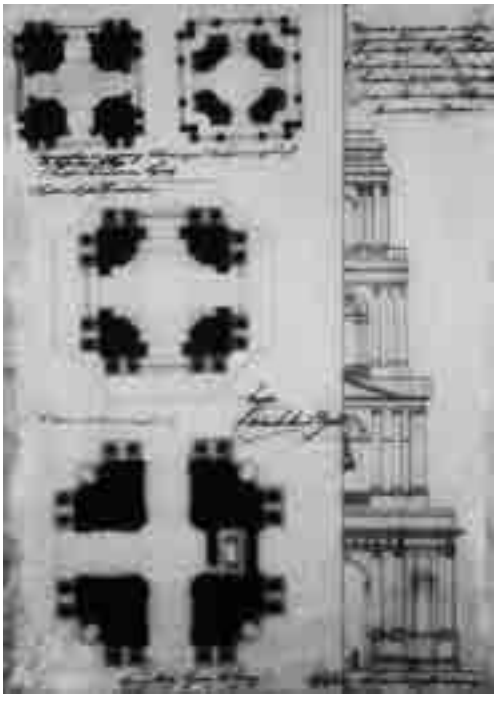


Планы 3 ярусов колокольни

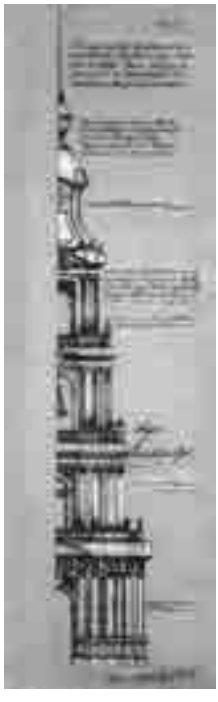
В 1789 г. заложили фундамент, но 1-й ярус был закончен лишь в 1797 г. Его архитектура, в отличие от воротиловского проекта в формах барокко, целиком принадлежит зрелому классицизму, что заставляет предположить авторство другого зодчего. Второй ярус, деньги на который дал именитый гражданин Г.В. Рюмин, строился по проекту и под руководством архитектора Ивана Францевича Руска (Русско) и был закончен в 1816 г.

Третий ярус колокольни с фигурами ангелов. Фот. 2008 г.

Строительство колокольни, прерванное отсутствием средств, возобновилось лишь спустя 20 лет. В 1830-е гг. был предложен целый ряд проектов ее достройки, подготовленных А.Е. Биндеманом, Д.И. Висконти и другими архитекторами. В итоге в 1836 г. был выбран проект архитектора А.А. Тона, обладавший целым рядом достоинств, но снижавший масштабность колокольни — опасались, что грунт здесь слишком слаб. Этот недостаток выбранного проекта был преодолен губернским архитектором Н.И. Воронихиным. Он сумел сделать сооружение очень высоким (83,2 м), избежав рискованной нагрузки благодаря облегчающим стальным конструкциям. Не только 25-метровый шпиль, но и весь 4-й ярус были



А.Е. Биндеман. Проект достройки Соборной колокольни. 1832 г. РГИА



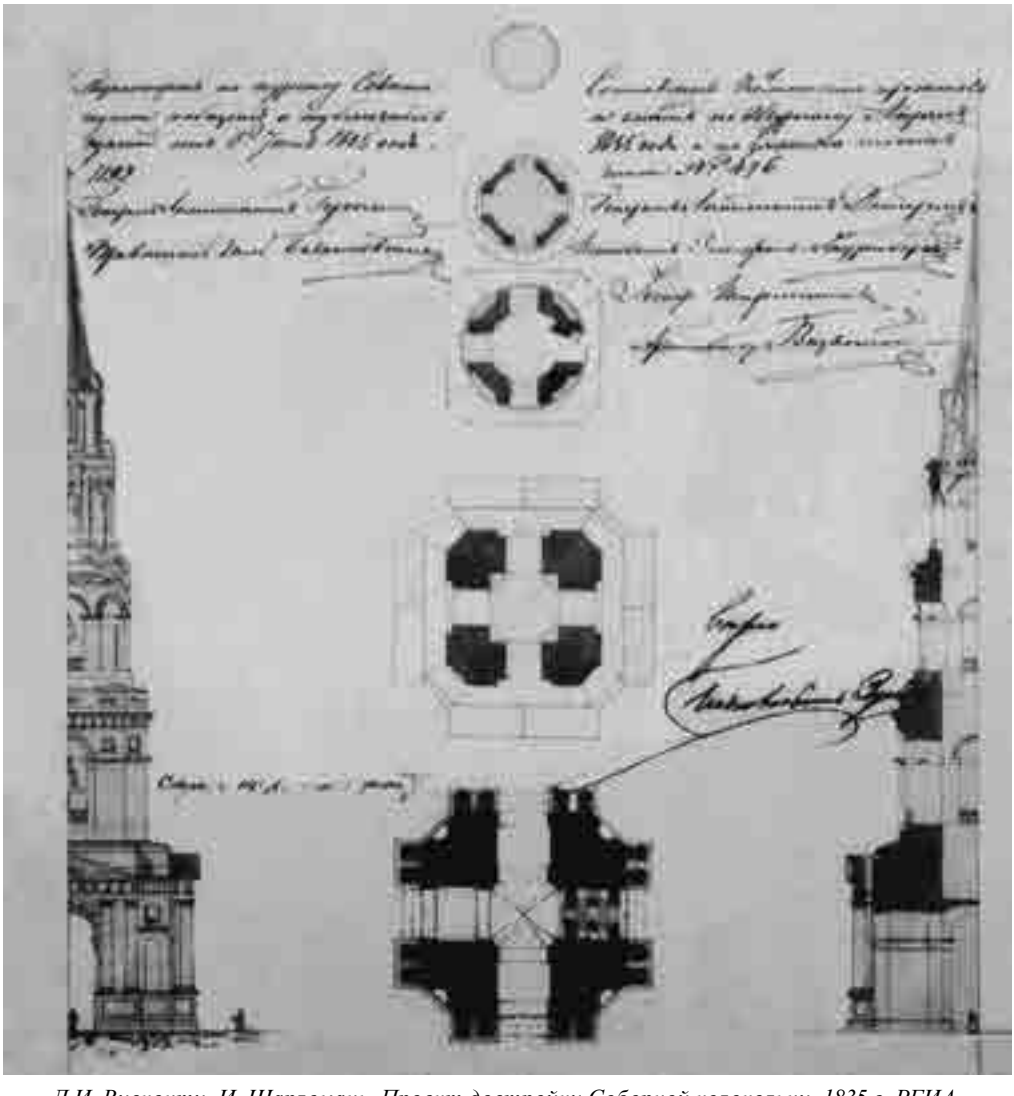
С.А. Воротилов. Проект Соборной колокольни в Рязани. 1783 г. РГИА

изготовлены из металла, что позволило почти на 30 м увеличить высоту колокольни. В те годы металлические конструкции лишь входили в архитектуру, и даже при возведении крупных петербургских зданий предпочтение отдавалось деревянным каркасам и стропилам. Средства на возведение 4-го яруса колокольни предоставил Н.Г. Рюмин. Он же оплатил часы на колокольне, но шли они только весной и летом. По проекту Воронихина колокольню также предполагалось украсить круглой скульптурой: в первом и третьем ярусах. Были выполнены фигуры ангелов лишь для третьего яруса. Строительство закончилось в 1840 г. Колокольня вместила в себя древние колокола, отлитые в 1676 г. Федором Маториным и в 1679 г. Филиппом Андреевым. В 1953–56 гг. по проекту Е.В. Михайловского проведена реставрация здания.

Среди архитектурных памятников Рязани соборная колокольня выделяется и разнообразием строительных материалов. В 1-м, 2-м и 3-м ярусах стены сложены из кирпича и окрашены по штукатурке. Цоколь, карнизы и колонны в этих ярусах белокаменные. Стены 4-го яруса сделаны из листового железа. Кровля шпиля, из луженого железа с пайкой швов, позолочены — так же, как и крест с яблоком в его основании, как и трубы у четырех гипсовых ангелов в 3-м ярусе. Межъярусные перекрытия деревянные.

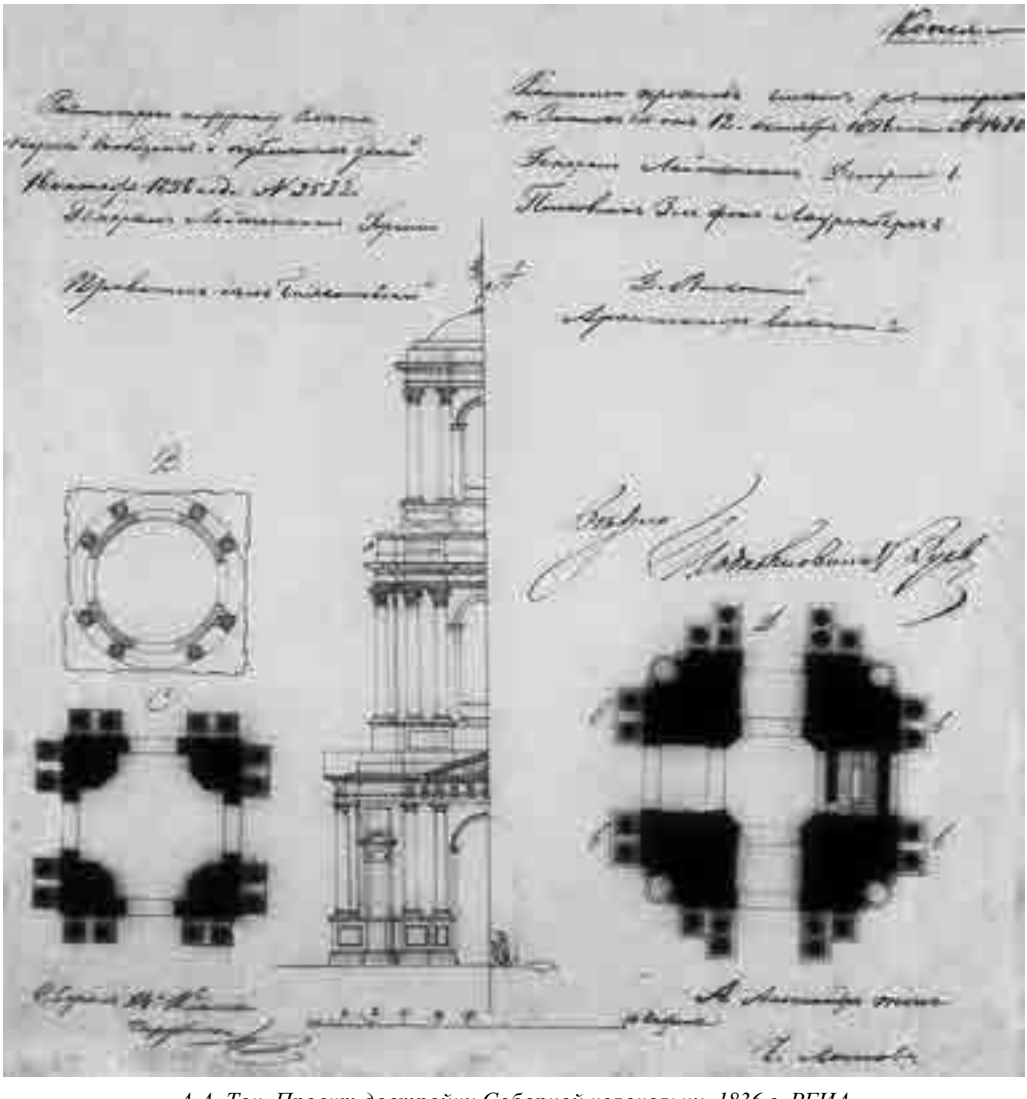
Соборная колокольня — одно из лучших и самых крупномасштабных высотных сооружений эпохи позднего классицизма во всей России; главная вертикальная доминанта Рязани. Несмотря на перерывы в строительстве и смену авторов проекта, колокольня обладает поразительной цельностью и неповторимой монументальной выразительностью.

В композиции колокольни, при всей цельности силуэта, четко сопоставлены монументальный, пластически насыщенный низ (два нижних яруса) и легкий верх, стремительно уходящий ввысь, завершаясь стрелой шпиля. Основа 1-го



Д.И. Висконти, И. Шарлемань. Проект достройки Соборной колокольни. 1835 г. РГИА

яруса — восьмигранник с более узкими диагональными гранями, прорезанный по странам света арками. Арки оформлены тосканскими портиками с треугольными фронтонами. Северный и южный портики 4-колонные, западный и восточный — 6-колонные с выносным фронтоном на двух колоннах. Диагональные грани отмечены арочными нишами под треугольными сандриками и с полуцилиндрами постаментов для так никогда не установленных скульптур. С юга вместо сквозного проема устроен закрытый компартимент с четырехмаршевой лестницей наверх. Второй, кубический ярус кажется крещатым благодаря сдвоенным коринфским колоннам, фланкирующим небольшие арочные проемы на каждой грани. Иллюзии крещатости способствуют энергичные раскреповки карниза с сильным выносом и аттика над карнизом. В этом ярусе, самом просторном, есть конструктивная необычность. Под широкими арками помещены кирпичные цилиндрические кожухи с



А.А. Тон. Проект достройки Соборной колокольни. 1836 г. РГИА

круглым отверстием посредине. Они передают часть нагрузки на нижние пилоны и одновременно играют роль резонаторов. Третий, цилиндрический ярус намного меньше в размерах и зрительно легче, чем нижние. Арки звонов здесь также фланкированы коринфскими колоннами под раскрепованным антаблементом. Между колоннами установлены фигуры трубящих ангелов на фоне плоских арочных ниш. Четвертый ярус, также цилиндрический, повторяет основную тектоническую схему 3-го яруса. Стены этого яруса плавно переходят в купол с круглым отверстием в шелыге — в основании высокого шпиля. Интерьер рассекают в мерном ритме очень крутые наклонные связи, не свойственные русской архитектуре.

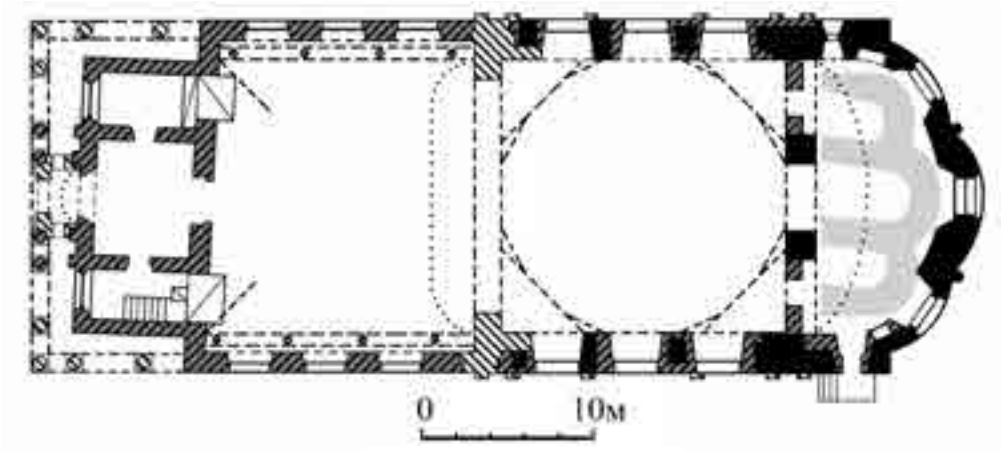
В постамент левой колонны на западном фасаде 1-го яруса вмурована чугунная доска с надписью: «На сем месте была каменная Глебовская башня с воротами и бойницами, с которых в 1521 г. окольничий Иван Хабар Симский, сын Воеводы

Христорождественский собор. Вид с востока. Фот. 2006 г.

Василия Образцова посредством Пушкаря Иордана поразил татар Крымскаго Хана Магмет Гирея. А прежде сего поражения Хабар взял у Хана грамоту Князя Московского с дани Крыму и тем спас Рязань и честь Великаго Князя Московскаго, за что дали ему Сан Боярина и внесли услуги его в книги разрядные на память векам смотри Истории Г-на Карамзина 1521 год. Памятник сей устроен при Рязанском Архиепископе Гаврииле и Начальнике Губернии Петре Петровиче Новосильцове, иждивением Рязанского гражданина Ивана Алексеева сына Курганского в 1855 году».

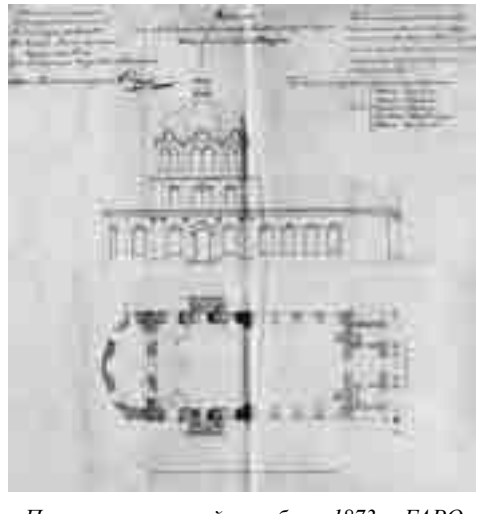
Христорождественский собор после перестройки 1826 г. Акварель М. Бровкина. 1869 г. ГАРО

Собор Рождества Христова частично сохранил внутри своей алтарной части ниже уровня пола фрагменты белокаменных апсид самой ранней каменной постройки Рязани — древнего Успенского собора кон. 14 — нач. 15 в. Долгое время считалось, что к этому времени относится белокаменная кладка в нижней части апсид и цоколя существующего собора, но как выяснилось, это результат его перестройки в 1598–1606 гг. Об этом известно из описи Григория Вельяминова, составленной в 1598 г., в которой сказано: «Пред Епископли вороты церковь Соборная во имя Успения Пересвятия Богородицы каменная новая». Собор с приделом Федора Тирона соорудил архиепископ Митрофан. В 1609 г. в собор были перенесены мощи Святителя Василия из церкви Бориса и Глеба. Опись 1638 г. упоминает этот храм как пятиглавый, 4-столпный, с тремя высокими рундуками о пяти ступенях. В 1651 г. строительные работы по собору вел зодчий Ю.К. Ярушев. Длина и ширина храма (по документу 1674 года) достигали 6 саженей (более 12 м). В 1692 г. по распоряжению митрополита Авраамия заново сооружена глава и стены надложены выше сводов. В 1753 г. древний Успенский собор переименовали в Христорождественский и перестроили. Были разобраны внутренние столбы, расширены окна, а также пристроена трапезная с накатным потолком и западный притвор. Окна получили барочные наличники с ушами. В 1776 г. своды в храме рухнули, разрушив каменные гробницы рязанских князей. Перестройка здания в 1781 г. была связана с именем губернского архитектора И.С. Волкова. Были понижены апсиды и восточная часть четверика, зато надложены стены храма на остальных участках. К западному притвору были пристроены боковые помещения.



План собора

В 1826 г. собор был перестроен в формах позднего классицизма по проекту архитектора рязанской палаты Л.И. Стефенгагена. Стены стали выше почти на два метра, четверик получил деревянное ротондальное завершение с восемью арочными окнами, соединенными тягой на уровне пят, ко всем трем входам пристроили 4-колонные коринфские портики, над которыми сделали большие полукруглые окна. Остальные окна получили арочную форму и были расширены, барочные наличники срубили. В 1873 г. собор подвергся не очень удачной перестройке в духе эклектики по проекту архитектора Звенова. Проект, предполагавший в частности удлинение трапезной и оформление фасадов в псевдобарочном стиле, был реализован не полностью. Тем не менее, обветшавший фальшивый купол заменили новым деревянным восьмериком, а западный портик расширили до 12-колонного, за счет восьми колонн, взятых с разобранных боковых портиков. Над портиком установили тимпан из трех килевидных кокошников и добавили килевидные заострения к ложным люкарнам над восьмериком. Архивные фотоматериалы, собранные архитектором-реставратором ЦНРПМ Г.Б. Меншиковой, показали, что на кокошниках западного фасада собора по крайней мере трижды создавались большие композиции в академической манере. В 1873 г. в центральном кокошнике была композиция «Отечество», в боковых — святые Василий Рязанский и Олег Рязанский, школы Н.В. Шумова (?). В 1895 г., к празднованию 800-летия Рязани вместе с покраской всего собора, роспись была поновлена. К 1913 г. живопись центрального кокошника заменили на композицию «Рождество Христово» по образцу аналогичного сюжета в храме Христа Спасителя в Москве. Видимо, в этот период или чуть ранее интерьер был расписан; а также был создан богатый резной двухъярусный иконостас в духе эклектики с элементами русского стиля и стилизации под барокко. На



Проект перестройки собора 1873 г. ГАРО

Иконостас.
Фот. нач. 20 в.

Христорождественский собор. Вид с запада.
Фот. 2008 г.

площадке северного клироса находилась рака рязанского епископа Василия, жившего в 13 в. В конце века был сделан теплый тамбур при входе в собор. В 1911 г. под руководством Звенова пробили новые окна в первом ярусе. Причем в некоторых местах оконные проемы частично срезали более ранние пилястры. В окна были вставлены металлические рамы. В советское время храм был закрыт, внутреннее пространство перегорожено, росписи забелены, иконостас и утварь утрачены. В 2002 г. в результате реставрации под руководством Е.Г. Одинец были вскрыты древнейшие части апсид собора.

Стены здания сложены из кирпича и снаружи окрашены по штукатурке. Белый камень древней кладки (кон. 16 в.) уцелел в нижней части здания (в алтаре — до половины высоты апсид). Из белого же камня в 1-й пол. 19 в. сделаны колонны портика. Некоторые конструкции деревянные (2-й ярус четверика и восьмерик над храмом).

Собор Рождества Христова с богатой строительной историей ценен древнейшими белокаменными фрагментами стен, уцелевшими на большую высоту, и необычной компоновкой форм классицизма в эклектическом декоре с элементами русско-византийского стиля.

В облике массивного, хотя и невысокого здания, построенного по трехчастной схеме, выделяется повышенное ядро храма в виде двухъярусного четверика под широким восьмериком, увенчанным грушевидной кровлей наподобие украинских «бань». С востока к четверику примыкает пониженная трехлопастная апсида, а с запада — вытянутая трапезная с притвором, уже, чем трапезная. Притвор огибается портиком из 12 коринфских колонн, сгруппированных попарно, но неритмично разреженных на углах здания. Боковые стены четверика расчленены пилястрами в первом ярусе и лопатками — во втором. Стены храма и трапезной прорезаны крупными арочными окнами без наличников: по три в боковых стенах четверика и трапезной. В верхнем ярусе четверика сдвоенное окно с двумя лучковыми перемычками. Восьмерик освещен крупными сдвоенными арочными окнами. За внешними оконными переплетами, составленными из колец, ромбов, прямоугольников и контурных 6-конечных крестов, в нижнем ярусе проглядывают решетки 1-й трети 19 в. Их вертикальные копьевидные прутья соединяются с горизонтальными посредством репьёв с шестью острыми лепестками, загнутыми внутрь.

В храме плоские паруса поддерживают восьмерик с плоским потолком. На стыке граней — мощные выгнутые кронштейны с желобками и парой серег в основании. Хорошо сохранились лепные обрамления нижних окон и мощный карниз над ними, опирающийся на часто посаженные кронштейны. В алтарь ведут три прохода. В ин-

терьере алтаря присутствуют фрагменты разных строительных периодов: северное окно 16 в., кладка стен 18 в., откосы окон 19 в. Главный объем храма отделен от трапезной высокой и широкой аркой на пилонах. Трапезная перекрыта полулотковым деревянным сводом на восьми колоннах вдоль северной и южной стен. Колонны 1826 г., отделанные искусственным мрамором, завершаются пониженными коринфскими капителями (без верхнего яруса акантовых листьев).

На стенах и сводах сохранились масляные академические росписи кон. 19 — нач. 20 в., мастерской Н.В. Шумова. Живопись не только удачно вписывается в архитектурные формы, но и обогащает их, придавая завершенность и смысл общему художественному решению. Неброское монументальное убранство отличается благородством и сдержанностью колористической гаммы, выразительностью композиций и орнаментов, объединяющих монументально-декоративный ансамбль. В основном объеме просматривается композиция «Поклонение пастухов» (по гравюре Ю. Шнорра фон Карольсфельда) на западной стене, заключенная в профилированную лепную прямоугольную раму, и изображения евангелистов в парусах в круглых медальонах. Над ними размещены узкие прямоугольные вставки гризайльного орнамента с крестом в центре. Оконные откосы декорированы подобными строгими орнаментами, слегка отмеченными золотом и синим тоном.

На внутренней поверхности арки из основного объема в трапезную, в медальонах написаны полуфигуры трех архангелов (Михаил в центре, Гавриил — с севера, Рафаил — с юга), разделенные орнаментальной плетенкой. Стены трапезной расписаны под серебристо-серый мрамор, а на западной стене входной проем фланкируют две подчеркнуто монументальные фигуры стоящих ангелов с раскрытыми книгами в руках. Изображения заключены в строгие арочные рамы. При общем сходстве простых одежд, фигур и поз, ангелы наделены существенными физиогномическими и цветовыми различиями. Ангел на северной стороне имеет темно-каштановые волосы, голубые глаза, нежно-голубой орарь и несколько более холодное и бесстрастное выражение, чем южный светло-русый ангел с серыми глазами и розовым орарём. Свод трапезной занимают четыре большие композиции, из которых южная

Фигура ангела. Фрагмент росписи западной стены трапезной. Фот. 2005 г.

Интерьер собора. Фот. 2005 г.

остается под поздней побелкой. Они объединены узкими гризайльными рамами, сплетенными в центре вокруг круглого медальона с крестом. С западной стороны написан сюжет «Христос и грешница», с северной — «Благословение детей», с восточной, возможно, «Отослание апостолов на проповедь». На южном, северном и западном лотках свода в нижней части написаны полуфигуры святых в медальонах на золотом фоне. Среди них преобладают изображения князей и царей: Александра Невского, равноапостольных Владимира и Ольги (с юга), царицы Феодоры (с севера). Особенно хорошо сохранился образ равноапостольной Нины Иверской (с запада).

Собор Михаила Архангела был домовой церковью великих князей рязанских; с конца 15 в. стал местом захоронений рязанских архиереев. В 1471 г. здесь был захоронен епископ Феодосий, в 1481 г. — епископ Симеон. Впервые каменное строение здесь упоминается документами в 1532 г. При храме была каменная колокольня, замененная между 1621 и 1637 гг. дубовой, на месте которой в 1651 г. опять возвели каменную. После пожаров 1638 и 1647 гг. храм капитально ремонтировали с частичной перестройкой, изменившей верхнюю часть здания. В работах 1647 г. участвовал каменных дел мастер Василий Харитонов сын Зубов, из Солигалича, за 5 лет до того строивший Духовскую церковь в Рязанском кремле. Особенное внимание было уделено верху, где «кладены на оный собор связи брусяные». В 1735 г. с запада был пристроен притвор, а западный перспективный портал старого храма растесан. При капитальном ремонте 1819 г. была переделана глава, получившая круглые окна, переложены верхние части стен и своды. В 1830 г. на месте древних узких окон пробиты широкие арочные. В 1864–65 гг. по проекту губернского архитектора С.А. Щеткина был сделан парадный северо-западный вход в собор через притвор: к стене архиерейского перехода пристроен пышный портал, ряд деталей в котором навеян замечательной отделкой интерьеров в Архиерейском доме (геометризованная «чешуя» на архивольте, киот с причудливым килевидным верхом). В 1865 г. интерьер собора был расписан Н.В. Шумовым. По контракту с протоиереем Н.А. Ильинским помимо настенной росписи Шумов выполнил для собора проект несохранившегося иконостаса, рисунок паркета в алтаре и деревянного пола в храме. Многие поздние наслоения на ценный памятник 15 столетия устранены в 1970-е гг. при реставрации по проекту И.В. Ильенко. Внешний облик храма практически восстановлен, если не считать кокошников 17 в. и связанного с ними 4-скатного покрытия.

Архангельский собор. Вид с востока. Фот. 2008 г.

Стены здания (включая детали декора) кирпичные на белокаменных бутовых фундаментах, побелены по кладке.

Собор Михаила Архангела — древнейший сохранившийся в Рязанской области храм; прекрасный образец раннемосковского зодчества. Архитектура храма явно навеяна работами итальянских мастеров в Московском кремле.

К почти квадратному в плане двусветному четырехстолпному храму с барабаном, увенчанным крошечной главкой на четырех кокошниках, с востока примыкают невысокие полукруглые апсиды трехчастного алтаря, а с запада — низкая пятигранная трапезная-притвор. Глава хра-

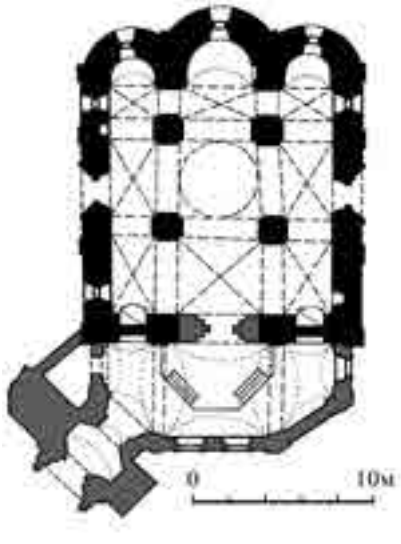
ма смещена к востоку. В связи с этим три прясла, разделенные лопатками на северном и южном фасадах, различны по ширине. Однако лопатки не совсем соответствуют внутреннему расположению столбов. Над лопатками проходит крепованный карниз, отделяющий верхний пояс кокошников. На каждом фасаде по 4 кокошника, из которых средние меньше и сдвоены. У ю.-з. угла видны остатки древнего карниза (ниже нынешнего) и килевидных закомар 16 в., завершавших по три каждый фасад. В пояс кокошников включены киоты квадратной и трехлопастной формы. Узкие щелевидные окна в нишах (одно над перспективным порталом и два по его сторонам) прорезают гладь стены. В порталах с килевидным завершением чередуются выступы прямоугольного сечения и полуколонки с дыньками. На трапезной-притворе крупные окна окружены тонким обрамлением с килевидным верхом. Теперь в здание входят через портал на с.-з. углу притвора, перекрытого бочарными сводами разных очертаний. По три ступени с с.-з. и ю.-з. спускаются к растесанному западному входу первоначального объема.

По совершенству пропорций и изысканной прорисовке немногочисленных деталей интерьер этого храма не имеет равных в Рязанской области. Преобладает вертикальная ориентация пространства. В храме четыре крещатых столба смещены к алтарю. Смещение столбов ради зрительного равновесия всех частей храма относительно оси купола ощущается внутри более резко, чем на фасадах. Столбы, с подобием антаблемента в верхней части, увенчаны восьмигранными плитами со сфероидными выемками, над которыми проходят подпружные арки между крестовых сводов 17 в. Апсиды перекрыты конхами. В средней апсиде — ниша горнего места.

На своде и в барабане сохранились фрагменты клеевой академической живописи кисти Н.В. Шумова. В восточной стороне купола на ярко-голубом фоне написана фигура благословляющего Саваофа, восседающего на облаках в окружении херувимов. В широких простенках барабана в рисованных арках помещены изображения четырех стоящих архангелов.

Архангельский собор. Вид с юга. Фот. 2008 г.

С западной стороны в кладку ю.-з. столба вмурована вкладная доска из белого камня. Ее желтоватые буквы отличной сохранности, сильно выступающие над светло-бирюзовым фоном, повествуют о смер-



План собора

Пространство барабана с настенными росписями. Фот. 1981 г.

ти митрополита Иллариона в 1673 г. Текст обрамлен обильной узорной резьбой: сдвоенные волюты, переходящие в акантовый лист, гирлянды из ягод, 4-лепестковые цветы по углам.

У западной стены храма сохранились полукруглые кафельные печи 19 в. Под позднейшими метлахскими плитками обнаружены полы из белокаменных плит и треугольных керамических пластинок с коричневой поливой, собранных в звездчатый узор.

Интерьер собора. Фот. 1981 г.

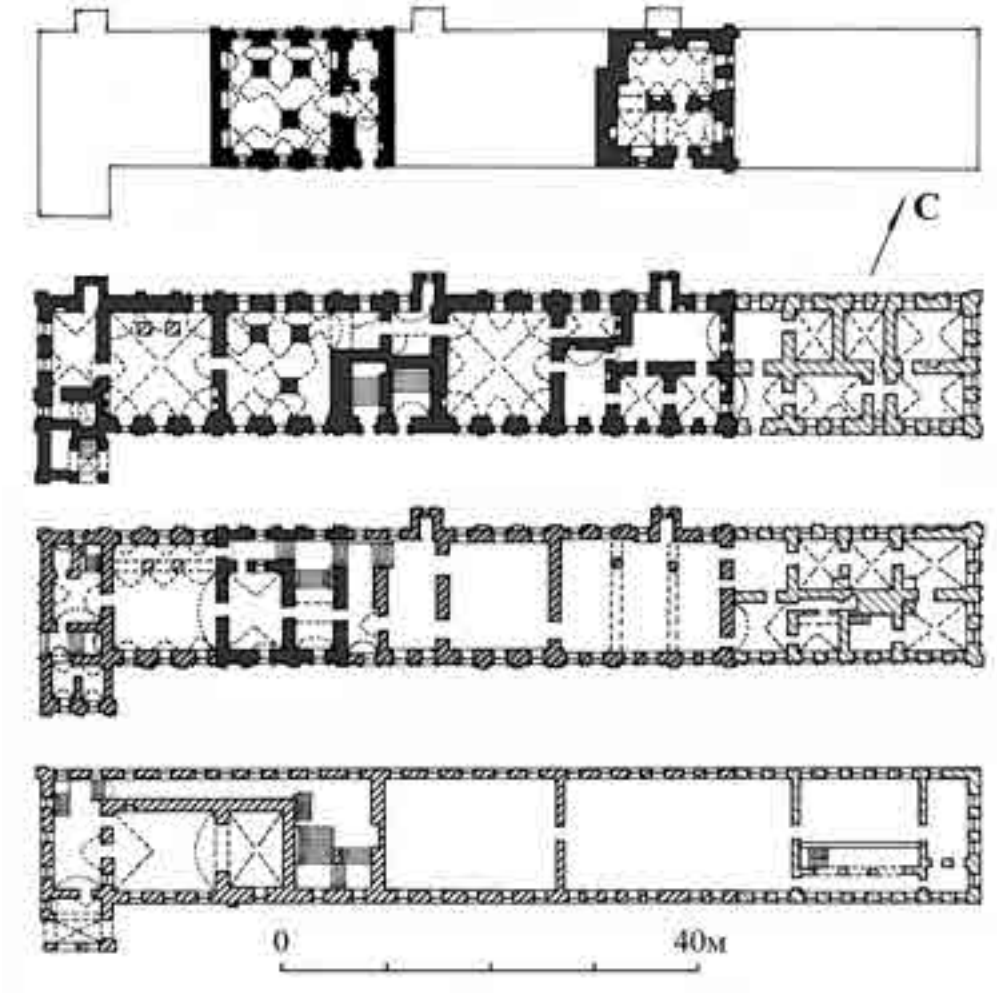
Архиерейский дом («дворец Олега») поставлен на участке, где в 14 в., возможно, находился дворец рязанского князя Олега Ивановича. При епископе Ионе в промежуток от 1530 до 1547 г. на владычном дворе возвели храм Усекновения главы Иоанна Предтечи с трапезной на подклетах и хозяйственные сооружения. Длинный корпус с палатами стоял не на месте нынешнего Архиерейского дома, а южнее.

После пожара 1647 г. вместо прежних палат по заказу епископа Мисаила в 1653–55 гг. построили новый одноэтажный архиерейский дом, включив в кладку подклет и часть двух ярусов белокаменной церкви Иоанна Предтечи. Это был узкий корпус (68 на 14 м) с двусветной домовой церковью в центре и с пониженной трапезной с запада. Вдоль южной стены корпуса к церкви шла двухмаршевая лестница, которую завершала площадка с колоколами в арочных проемах. Верх стен четверика, увенчанного главой с крестом, украшали кокошники. Второй этаж здания в 1658 г. надстроил подмастерье каменных дел, «московской заягужной слободы теглец» Юрий Корнилович Ярушев (он же Яршов, Ершов, Юрий Корнильев). О том периоде дореволюционные рязанские исследователи писали: «Рязанский митрополит Илларион пристроил к дому каменные покои … на восток … и достроил неоконченные Мисаилом покои».

Третий этаж возводил в 1692 г. подрядчик каменных дел, из костромских крестьян, Григорий Леонтьевич Мазухин. Церковь была включена в единый прямоугольный объем, а здание в целом приобрело черты новой «нарышкинской» архитектуры.

В 1778 г. Екатерина предоставила Синоду 1000 рублей на перестройку Архиерейского дома в Рязани. Корпус епископских палат в 1778–80 гг. был значительно удлинен (на 27 м) к востоку — по проекту первого архитектора Рязанского наместничества Якова Ивановича Шнейдера, работавшего также и в Калуге. В это же время многие элементы первоначального убранства на древнем объеме были заменены новыми, в духе классицизма.

Архиерейский дом.
Вид с юга. Фот. 1982 г.



Планы подвала, 1, 2 и 3 этажей

Архиерейский дом. Западный фасад. Фот. 1982 г.

Архиерейский дом. Восточный фасад. Фот. 1982 г.

В 1865–66 гг. первоначальную планировку Архиерейского дома существенно исказила новая домовая церковь во имя Архидиакона Стефана. В самом конце 19 в., перед 800-летним юбилеем города, фасады приобрели раскраску, не свойственную древней архитектуре: с сине-зелено-красными наличниками на фоне розоватых стен. Тогда же внутри была частично переделана лестница. Богатое каменное крыльцо 17 в. у главного входа, примыкавшее к средней части южного фасада, заменили ажурным кованым навесом. В поновленных интерьерах собрали новые печи. Интерьер Предтеченской церкви был расписан. При ремонтах конца 19 в. выявился ход в подземелье, начинавшийся у ю.-з. входа в Архиерейский дом. Очень крутой спуск шириной 85 см был вымощен каменными ступенями и перекрыт «ползучим каменным сводом». Рязанский архиепископ приказал «заделать дверь в сход», после чего проход закрыли новым кирпичным контрфорсом.

Архиерейский дом. Вид с севера. Фот. 1982 г.

Реставрация, проведенная под руководством И.В. Ильенко, а позднее Е.Г. Одинец, устранила многие позднейшие наслоения и вернула этому ценнейшему памятнику древнерусского гражданского зодчества ту внешность, которую он имел на исходе 17 в.

Стены здания в основных, наземных этажах сложены из кирпича и побелены по кладке. В подклете и в древних частях, вошедших в нынешнее здание, использован белый камень.

Это оригинальное здание принадлежит к наиболее ярким архиерейским резиденциям в Древней Руси. Стилистически здание со сложной строительной историей сочетает в себе элементы узорочья с чертами нарышкинского стиля. Более поздняя часть здания выдержана в стиле раннего классицизма. По архитектурному богатству фасадов и интерьеров Архиерейский дом сопоставим с Теремным дворцом в Московском кремле.

Длинный трехэтажный корпус с двумя подвалами завершен двускатной кровлей, которую с торцов ограничивают фигурные фронтоны. Общий прямоугольник плана нарушают выступы лестничной клетки у ю.-з. угла и три ретирады (две на три этажа и одна на два) вдоль северной стены, замыкавшие изнутри теплые сени.

Фасады здания хорошо иллюстрируют смену архитектурных вкусов в 17–18 вв. Наиболее представителен компактный западный торцевой фасад, обращенный к входу в кремль из города. Три яруса разделены карнизами. Нарядность оформления усиливается от яруса к ярусу. Два более ранних нижних яруса декорированы более скупо. Углы отмечены лопатками, нерегулярно расположенные проемы мало связаны между собой и подчинены более активному фону стены. Во втором ярусе справа выделяется крупное окно с трехцентровой аркой и подоконным поясом ширинок. Слева окно заключено в наличник с коруной. В 3-м ярусе, с разукрашенными колонками на углах, видна уже почти регулярная система членений: четыре прямоугольных окна (правое — ложное) обрамлены единообразными наличниками с колонками на консолях, несущими пышные разорванные фронтоны.

Силуэтную выразительность фасаду придает фигурный фронтон с обелисками по краям и 4-гранной главкой с крестом наверху. Завитки волют у постаментов обелисков созвучны маленьким круглым окнам в поле фронтона и овальному медальону на его оси, в котором прежде было изображение рязанского князя Олега Ивановича,

Лестничный марш. Фот. 2006 г.

что и закрепило в народной памяти его имя в названии здания. В примыкающем с юга выходе на архиерейский переход профилированная рамка в виде лежачего овала заполняет большое прямоугольное поле над аркой входа. Рамка имеет характерные для «нарышкинского» декора перевязки сверху, снизу и с боков.

В протяженных южном и северном фасадах еще отчетливее проявилось членение на три яруса с постепенным усложнением декора. Первые два яруса с мелкими арочными окнами в скромных наличниках с лучковыми, треугольными и килевидными завершениями выдержаны в духе узорочья. По горизонтали два первых яруса расчленены лопатками. В первом ярусе

Интерьер трапезной церкви Иоанна Предтечи. Фот. 1982 г.

Портал на площадке второго этажа. Фот. 1982 г.

Портал в трапезной. Фот. 2006 г.

выделяются своеобразные двойные наличники, объединяющие оконные проемы первого этажа и подклета. Наличники второго яруса характерны усложненной профилировкой, а также наборными боковыми стойками и подоконными консольками. Некоторые наличники завершены корунами. Наиболее нарядный 3-й ярус, подчиненный мерному ритму крупных прямоугольных окон в наличниках с коринфскими колонками и разорванными фронтонами выдержан в духе «нарышкинской» архитектуры. В отдельных местах этот ярус членят полуколонки, однако они не всегда совпадают с членениями нижних ярусов. Пластическое богатство северного фасада Архиерейского дома оттеняется тремя вертикальными выступами ретирад.

Фасады восточной пристройки 18 в. повторяют трехъярусное членение более древней части здания. Нижний ярус с небольшими окнами в рамочных наличниках с ушами отделен карнизом. Между стройными окнами 2-го и 3-го ярусов — лежачие накладные «бриллиантовые» доски. Показательно, что во время переделок, когда древнерусский декор заменяли новомодным и при этом даже смещали окна с прежних осей, восточный торец возводимой пристройки был сделан под несомненным влиянием древнего западного фасада. Окна здесь расположены по четырем осям (впрочем, не очень равномерно), фигурный разорванный фронтон с овальными окнами в тимпане, хотя и несколько упрощенно, вторит прототипу.

На южном фасаде два входа ведут в сводчатые помещения подклета под средней частью корпуса. В западном помещении находилась приемная епископа. Белокаменная кладка сводов и стен в палате, разделенной тремя квадратными пилонами, исполнена очень тщательно, с уступчатой рамкой по краю проемов, и датируется 16 веком. Полы выложены елочкой из кирпичей, поставленных на ложок. В других помещениях подклета размещались хлебня и хлебодарня.

На 1-м основном этаже выделяются две палаты в западной части, у ю.-з. крыльца с лестницей к домовой церкви. Эти крупные помещения, связанные одно с другим, перекрыты монастырскими сводами. Здесь, видимо, были жилые покои архиерея. Ряд помещений имеет коробовые или сомкнутые своды с резким переходом от плоской стены к вогнутой поверхности. В пристройке 18 в. на первом этаже были братские кельи. Здесь все пространство поделено на мелкие проходные помещения.

Наиболее интересные помещения 2-го этажа примыкают к западному торцу корпуса. Здесь до перестройки в конце 17 в. на-

ходилась церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи. От входа в западном выступе южного фасада начинается крутая четырехмаршевая лестница на сводах, с белокаменными ступенями и заглубленным в кладку каменным поручнем. На небольшую лестничную площадку 2-го этажа выходит богатый перспективный портал сер. 17 в., с витыми полуколоннами, килевидным верхом и многолопастной арочной перемычкой, раскрашенный по тонкому рельефному декору в зеленый, красный, золотистый и синий цвета. К широкой площадке перед входом в помещения 2-го этажа и лестницей на 3-й этаж обращен другой перспективный портал того же времени, ведущий в трапезную при домовой Иоанно-Предтеченской церкви. Над прямоугольным дверным проемом здесь устроена изящная конха-раковина, окаймленная мощными полуциркульными архивольтами. Оба портала явно навеяны прекрасными порталами итальянской работы в Архангельском и Благовещенском соборах Московского кремля.

Трапезная церкви Иоанна Предтечи — одно из самых крупных и выразительных помещений древних Архиерейских палат. Два мощных восьмигранных столпа вдоль северной стены трапезной поддерживают мощный приземистый свод с длинными параболическими распалубками. На восточной стене трапезной расположен арочный перспективный портал, ведущий в церковь. В отличие от двух порталов на лестнице, он не раскрашен: декор его скромнее и состоит в основном из филенок сложной формы и фигурных профилей.

Еще один портал в ярко выраженных «нарышкинских» формах, в 3-м этаже, ведет в более позднюю домовую церковь Архидиакона Стефана. Ее прямоугольный алтарь перекрыт сомкнутым сводом, а основное помещение церкви — полусомкнутым. На стенах и сводах этой церкви остались фрагменты росписи 19 в.

В восточной пристройке 18 в. просторные и светлые помещения 2-го и 3-го этажей связаны анфиладами. Здесь были устроены епископские покои. На потолках

Печь на лестничной площадке. Фот. 2006 г.

насыщенная барочная лепка объединяет в орнаментальные композиции круги, квадраты с раскреповками на углах, многолучевые звезды с волнистыми концами, прямоугольники с полукружиями на торцах и более сложные фигуры.

В интерьерах сохранились печи, собранные в кон. 19 в. и беспорядочно облицованные изразцами 18 в. Одна такая печь расположена в северо-западном углу трапезной церкви Иоанна Предтечи, а другая — на лестничной площадке 2-го этажа.

На стенах и сводах храма Иоанна Предтечи и трапезной в 2009 г. архитектором-реставратором Е.Г. Одинец и художником-реставратором В.Ф. Косушкиным были обнаружены масляные академические росписи двух периодов: 1870-х гг. (?) школы Н.В. Шумова и 1911–12 гг. (?), выполненные под влиянием стилистики В.М. Васнецова. Живопись первого этапа частично сохранилась на своде трапезной, остальные росписи относятся к началу 20 в. Классицистическая роспись шумовской мастерской отличается высоким техническим уровнем исполнения и анатомической точностью фигур в непринужденных позах и сложных ракурсах. Стенописи начала 20 в., напротив, свойственно усиленное декоративное начало.

В центре сомкнутого свода четверика храма, который с 19 в. служит алтарем, на-

писан Святой Дух в виде голубя, на северных и южных частях — головки херувимов, на восточной — три архангела по образцу фрагмента композиции Васнецова «Предверие Рая» в барабане главного купола Владимирского собора в Киеве. Фон свода с изображением небес имеет серо-голубой оттенок, по которому написаны бело-серые облака. Переход от свода к стенам отмечен широкой полосой стилизованных графичных растительных орнаментов в светло-зеленой и голубой гамме на розово-охристом фоне, упрощенно трактующих декоративную васнецовскую роспись. Полосы подобных орнаментов служат рамой и отделяют центральную деисусную композицию на восточной стене от изображенных по сторонам от нее Василия Великого и Иоанна Златоуста. Фоном для ростовых фигур святителей служат изображения полукруглых неглубоких ниш, фланкированных полуколоннами. Фон стен тонирован светло-зеленым, цокольная часть — коричнево-красной охрой.

Центр цилиндрического свода трапезной занимает изображение Новозаветной Троицы (возможно школы Шумова). В росписи свободно переданы объемные фигуры, и тонко прописаны умиротворенные лики. Христос правой рукой обхватывает большой крест, левая рука опущена в знак смирения и протянута к Богу-Отцу, который держит скипетр и державу. Светлый колорит построен на соотношении винно-красного гиматия Христа и изумрудно-зеленых одежд Саваофа.

Края свода трапезной и люнеты покрыты орнаментальными композициями на серо-голубых фонах. Центральным мотивом орнаментов служат небольшие Голгофы — восьмиконечные кресты с губкой и тростью, забранные в овальные обрамления. В углах свода расположены плоды наподобие лопнувших гранатов. На своде ленты оливковых ветвей, чередуются с медальонами с равноконечными крестами. На трех стенах в широких простенках написаны фигурные композиции. Узкие простенки заняты орнаментальными вставками двух типов — с большими восьмиконечными крестами на красно-охристом фоне и с продолговатыми пальметтами наподобие дубовых листьев. Характерно, что фигурные композиции оказываются в подчиненном положении относительно орнаментального оформления. На южной стене размещен сюжет — «Усекновение главы Иоанна Предтечи», на западной — «Мученичество князя Романа Рязанского» (описанное в «Повести о разорении Рязани Батыем»); на северной — «Рождество Иоанна Предтечи» (по образцу гравюры Ю. Шнорра фон Карольсфельда).

К северо-западному углу Архиерейского дома примыкают низкие служебные постройки и глухая кирпичная ограда на белокаменном основании (возведена на рубеже 18 и 19 вв.) со скромной отделкой в формах зрелого классицизма, в которой главный мотив — крупные прямоугольные ниши.

Певческий корпус был построен в 1658 г. (возможно, Ю.К. Яршовым). Вначале в корпусе размещались жилые палаты, приемная экономa и помещение для спевок архиерейских певчих. Во 2-й пол. 18 в. этот корпус не использовался и обветшал настолько, что в 1780-е гг. его собирались разобрать. При капитальном ремонте в конце 18 в. многие первоначальные детали были утрачены, в т. ч. крыльцо на западном фасаде. В 3-й четв. 20 в., благодаря реставрации под руководством И.В. Ильенко, зданию, в основном, возвращен первоначальный вид, с учетом исходных форм, уцелевших на восточном фасаде (два окна и карниз). Также было воссоздано крыльцо. В 1971 г. Г.Е. и Т.Г. Брягины реставрировали живопись в интерьерах. Стены сложены из кирпича и побелены по кладке.

Корпус ценен не только как выразительный памятник гражданского допетровского зодчества, но также благодаря хорошо сохранившейся в интерьере первоначальной декоративной стенописи того же столетия.

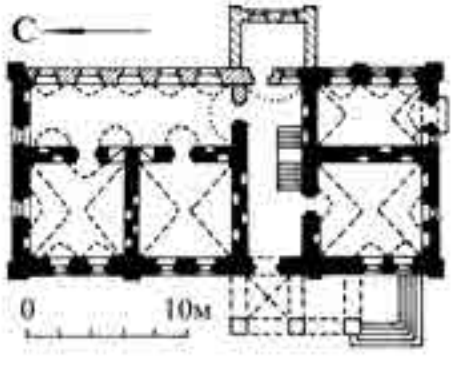
Прямоугольный в плане объем дома под вальмовой кровлей с запада дополнен двухэтажным крыльцом с мощными арка-

Певческий корпус. Вид с запада. Фот. 2008 г.

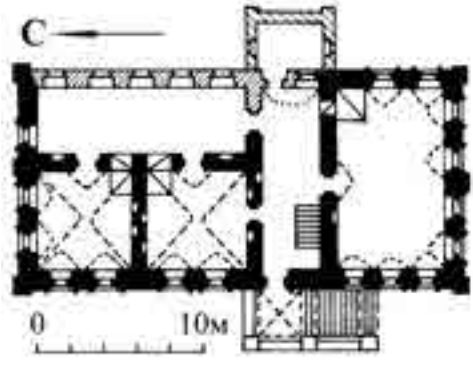
Интерьер. Приемная экономa. Фот. 1982 г.

ми на столбах и под 4-скатным шатриком. Крытый спуск с ползучими арками придает живописную асимметрию западному фасаду. На противоположной стороне выступает небольшая ретирада. Широкий междуэтажный карниз членит западный фасад по вертикали. Небольшие арочные окна не связаны общим ритмом. В нижнем этаже окна заглублены в ниши с коробовой перемычкой. В верхнем этаже окна обрамлены наличниками с полукруглым верхом. На верхней площадке крыльца входной портал с колонками завершается массивным уступчатым карнизом с пологим фронтоном.

Внутри здания капитальные стены выделяют помимо палат холодные и теплые сени, соединенные под прямым углом. Над холодными сенями свод коробовый. В теплых сенях, вытянутых вдоль восточного фасада, подобный свод с двух сторон прорезают распалубки. Ю.-в. палата в 1-м этаже служила приемной экономa и имела отдельный вход со двора (с юга). В этом помещении сохранилась на большой поверхности первоначальная роспись стен в смешанной технике — фрески по тонкому кистевому левкасу и темпера по сухому. По низу стен, над широкой горизонтальной полосой у самого пола, идет панель высотой 48 см из десяти вертикальных полос шириной 7–11, см. Полосы чередуются по цвету: светло-серый, золотистый, темно-красный и черный. Над панелью в свободной манере написаны изгибающиеся стебли с цветами и листвой. Розовые, зеленоватые и серые участки имеют черный контур шириной до 2, см. Над оконной нишей условное изображение фестончатой раковины вписано в распалубку, в которой на вогнутой поверхности написан равноконечный крест с круглыми утолщениями на концах, помещенный в центре коль-



Певческий корпус. План 1-ого этажа



Певческий корпус. План 2-ого этажа

Консисторский корпус. Вид с севера. Фот. 2008 г.

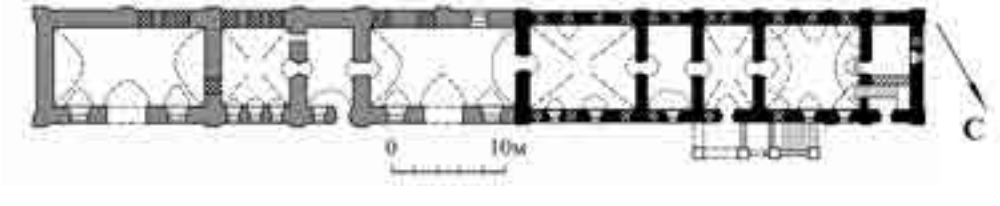
Консисторский корпус. Вид с юга. Фот. 2008 г.

цевой рамки. Оконную нишу снизу и с боков обрамляет узор с повторяющимся мотивом: над дугой, огибающей четыре свободных коротких мазка, склоняются навстречу две тычинки. Между такими орнаментальными полосами образуются цепочки ромбов с вогнутыми сторонами. В центре каждого ромба колечко. Оконницу, над которой также изображена фестончатая раковина, вдоль других сторон огибает рисованный жгут (красная охра на сером фоне).

Консисторский корпус построен в сер. 17 в., возможно, с участием Ю.К. Яршова. Сначала корпус предназначался под жилье дворни, а впоследствии — под конторские помещения епархиальной администрации. При Стефане Яворском здесь размещалась архиерейская канцелярия, а с 1744 г. — консистория. До конца 18 в. к северному углу корпуса примыкала старая соборная шатровая колокольня, а также сторожка и довольно узкие ворота с оградой, замыкавшей хозяйственную часть архиерейского двора. Капитальный ремонт в конце 18 в. сильно изменил облик здания. Были срублены старые наличники, пробиты новые окна. В 19 в. продолжали расширять и заново пробивать проемы. При ремонтах утрачены многие первоначальные элементы, которые в 1970-х гг. были восстановлены реставраторами. При этом были умышленно оставлены фрагменты барочных наличников на ю.-з. фасаде. На с.-в. фасаде было воссоздано утраченное ранее крыльцо. Кирпичные стены побелены по кладке.

Этот памятник ценен живописной объемной композицией, характерной для допетровского жилого зодчества. Первоначальные декоративные элементы фасадного убранства выдержаны в духе узорочья.

Двухэтажное здание с прямоугольным планом под высокой 4-скатной кровлей вытянуто с северо-запада на юго-восток. С с.-в. объем усложнен двухэтажным крыльцом под шатровой кровлей. Фасады неравномерно расчленены лопатками. Лопатки также огибают углы здания. Между этажами проходит карниз несложного профиля, раскрепованный по лопаткам. Небольшие окна, обрамленные простыми наличниками с полукруглым или треугольным верхом, не объединены общим ритмом. На южном фасаде первоначальные наличники двух видов декорированы богаче: наборные с треугольным завершением перемежают колончатые с полукруглым верхом. Междуэтажный и венчающий карнизы здесь обогащены кирпичным поребриком.



Консисторский и Хозяйственный корпуса. План 1-ого этажа

Хозяйственный корпус и конюшни Вид с северо-запада. Фот. 2011 г.

Вход под крыльцом на с.-в. фасаде ведет в 1-й этаж, разделенный поперечными стенами на четыре палаты и западный отсек, занятый сенями и более поздней лестницей. Две средние узкие палаты с небольшими окнами перекрыты сомкнутым и коробовым сводами с шелыгой поперек оси здания. В других палатах, слегка вытянутых по оси корпуса, своды сомкнутые и лотковые. В восточной палате, освещенной восемью окнами, каждый из трех лотков (кроме западного) посредине прорезан распалубкой. Двенадцать распалубок, на которые опирается свод, создают сложную ритмику в пространстве западной палаты. На широких откосах арочных оконных амбразур сохранились гнезда для поперечного бруса. В перепланированных помещениях 2-го этажа перекрытия плоские. На 2-м этаже в большой восточной палате сохранилась отреставрированная настенная роспись кон. 18 в. В простенках между окнами располагаются овальные медальоны с портретами Екатерины II и Павла I.

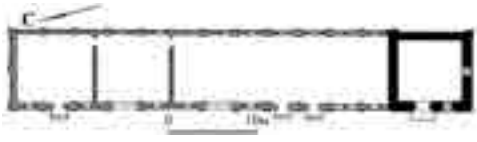
Хозяйственный корпус был пристроен в кон. 17 в. к юго-восточному торцу консисторского корпуса по его оси; до конца 18 в. соединялся через крыльцо и галерею с конюшнями на восточной границе архиерейского двора. В конце 18 в. был занят под бочарную, кузницу и «сараи для разных поклаж». Позже крайние помещения использовались как каретные сараи. В советское время проездные арки заложены до окон. Стены сложены из кирпича и побелены по кладке.

Корпус характерен для допетровских хозяйственных построек с разными функциями; лаконичный фасадный декор придает своеобразную выразительность этому зданию практического назначения.

Прямоугольный одноэтажный корпус с двускатной кровлей, вытянутый с северо-запада на юго-восток, в прошлом был несколько выше. На главном, с.-в. фасаде четко видна его трехчастная структура, подчеркнутая лопатками. Посреди левого и правого прясел широкий арочный проем заглублен в квадратную нишу до самого карниза. Ее фланкируют окошки под телепнем-лобиком внутри глубокой оконной ниши. Все проемы завершаются коробовой перемычкой и не имеют рельефных обрамлений. На юго-западной стене, обращенной к территории Спасского монастыря, лишь одно небольшое высоко поднятое над землей окошко (в среднем прясле) нарушает однообразие глухой стены с лопатками.

Внутри каждое из крайних помещений перекрыто лотковыми сводами с шелыгой по оси здания и с распалубками над проемами. В с.-з. палате, примыкающей к более древнему консисторскому корпусу, свод полусомкнутый. Средняя часть корпуса, отделенная от этих помещений мощными стенами, состоит из коротких сеней под коробовым сводом и небольшой палаты в три окна. Ее сомкнутый свод прорезан распалубками над окнами.

Конюшни построены в 1693–96 гг. помощником Я. Бухвостова Никитой Устиновым; сильно изменены переделками в 19–20 вв. Изначально с севера к торцу конюшни на 16 лошадей примыкал каретный сарай с четырьмя широкими



План конюшен

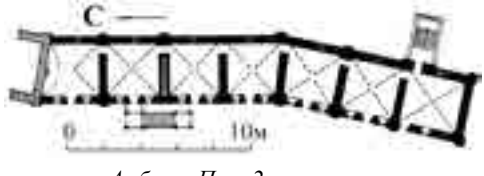
проездами. Эти помещения вписывались в единый объем здания прямоугольного плана, с 11-пролетной арочной галереей по основному (западному) фасаду. Глухая стена на южном торце галереи соединяла конюшни с хозяйственным корпусом. В сторону монастырского сада здание было обращено длинной восточной стеной без проемов. Около 1792 г. его сильно перестроили, и от прежнего корпуса уцелел только южный фрагмент в виде кубического объема. К этому объему во 2-й трети 19 в. по проекту архитектора С.А. Щеткина с севера примкнул более низкий корпус, вновь измененный в 20 в. Построены конюшни из кирпича с обмазкой по кладке.

При малочисленности элементов фасадного убранства здание сохранило масштабность подсобных каменных построек в развитом древнерусском комплексе.

Длинный узкий одноэтажный прямоугольный объем под вальмовой кровлей вытянулся с юга на север. Древняя южная часть объема сохранила первоначальный массивный карниз, окно и дверь. Западный фасад пристройки Щеткина расчленен лопатками на десять широких прясел, причем между 3-м и 4-м, а также между 5-м и 6-м были сделаны ворота внутрь здания. Задний фасад не оштукатурен. Он был украшен непрерывными горизонтальными выступами наподобие руста. Интерьер перепланирован, все перекрытия плоские.

К с.-з. от конюшенного корпуса сохранился пилон кирпичной ограды с белокаменными прокладками в трех уровнях — у подставов для навески ворот при въезде с архиерейского двора на конюшенный. Над пилоном поднимается белокаменное завершение в виде лопатки со скругленными углами, сужающейся книзу.

Амбары («Гостиница черни») сооружены в 1690-е гг. как архиерейский склад зерна и других продуктов. Подрядчиком строительства был Никита Устинов. С севера к амбарам примыкала более ранняя постройка сер. 17 в. (от нее остались фрагменты стен, продолжающих западный фасад в роли контрфорса и восточный внутри высокой стены ограды). Ранее к южному концу амбаров с запада примыкала солодовня, разобранная в конце 18 в. Она имела в 1-м этаже четыре помещения и два во 2-м. Это крыло в средней части пересекала внутристенная лестница со двора на чердак. В конце 19 в. корпус амбаров был приспособлен под гостиницу черни при архиерейском дворе и с тех пор до недавнего времени упоминался в литературе под этим названием. Тогда же были утрачены деревянные лестницы-крыльца на западном фасаде (одно из них воссоздано в кон. 1980-х гг.). Кирпичные стены с побелкой по кладке, прошитые деревянными связями, воздвигнуты на свайно-бутовом фундаменте.



Амбары. План 2-ого этажа

Амбары (Гостиница черни). Вид с запада. Фот. 2006 г.

Это редкий образец крупного древнерусского каменного здания, имеющего складское назначение и секционную структуру, отраженную в живописном главном фасаде.

Высокий двухэтажный корпус с крутой кровлей в косую шашку имеет в плане небольшой излом под тупым углом с вершиной к востоку. Восточный фасад, обращенный к Лыбеди, не имеет проемов. Противоположный фасад составлен из шести повторяющихся секций в три оси и одной неполной на правом фланге. Секции разобщены лопатками. По оси каждой из основных секций находятся крупный вход в нижний этаж и меньший дверной проем в верхний ярус. К каждому входу было пристроено деревянное двухэтажное крыльцо. Каждую дверь фланкируют два окна, заглубленные в прямоугольные ниши. В южной, неполной секции входы прорезаны рядом с промежуточной лопаткой. Между 2-й и 3-й секциями, в гладкой стене вместо лопатки, вровень с окнами 1-го яруса (по верхнему обрезу) устроен узкий вход на внутристенную лестницу, соединяющую двор с чердаком. Перед входом — наружная лестница в пять ступеней.

Внутри каждая секция отделялась от соседних глухими капитальными стенами и имела собственный выход. Многие из 14 изолированных помещений в плане близки к квадрату (кроме трапециевидных на изломе корпуса и у его северного торца). В нижнем этаже были плоские потолки (очевидно, бревенчатый накат по балкам-матицам), в верхних — высокие сомкнутые своды. Только в северной секции свод полусомкнутый.

Ограда Спасского монастыря сооружена в 1757 г. Глухая стена, беленная по кирпичной кладке, соединяет круглые башни на углах. В значительной мере стены ограды сохранились на северном и западном участках, включающих в себя ворота в монастырь. С восточной стороны роль ограды выполняли корпуса архие-

Спасский монастырь. Вид с с.-з. Фот. 2007 г.

рейского и конюшенного дворов: консисторский и хозяйственный корпуса. Южная стена воссоздана реставраторами по старым фундаментам. Из башен уцелели северо-западная и юго-западная у проездного пролома в западной стене монастыря. В 19 в. в с.-з. башне была часовня Пантелеймона-целителя. Северные ворота переделывались на рубеже 18–19 вв. В кон. 19 в. были выстроены заново западные ворота. Завершения башен подверглись изменениям в 1908 г. Стены всех сооружений кирпичные, с побелкой по кладке, в которую местами включен белый камень. Завершения башен деревянные.

Это довольно редкий образец монастырской ограды в сдержанных формах классицизма с запоздалыми реминисценциями древнерусских мотивов, а также более поздними элементами их стилизации.

Стены равномерно расчленены лопатками. По верху стены проходит поребрик, раскрепованный над лопатками. Основной объем северо-западной башни — усеченный конус с пологой кровлей по краю. Над ней поднимается невысокое кольцо 2-го

Северные ворота. Фот. 2008 г.

Юго-западная башня. Фот. 2007 г.

яруса, купол которого завершался крестом на маленькой главке. Основной ярус поверху опоясан бегунцом. Под ним размещаются маленькие окошки в шестигранных и семигранных обрамлениях, издалека кажущиеся круглыми. Верхний ярус прорезан вертикальными эллиптическими окнами.

Цилиндрический объем юго-западной башни обогащен фальшивыми бойницами, поддерживающими карниз. Над карнизом невысокое кольцо 2-го яруса прорезано пятигранными окошками. Вход в

Западные ворота. Фот. 2007 г.

ю.-з. башню, окаймленный килевидной рамкой под крошечным окном с коробовой перемычкой, устроен не из монастыря, а из соседнего сада. Сюда из монастыря ведет низкий проход рядом с башней, завершенный митровой аркой.

Северные, парадные ворота монастыря обращены к наружной лестнице в Успенский собор. Проездную арку фланкируют пилоны с парными пилястрами, несущие антаблемент и крупный треугольный фронтон над ним. В кирпичном тимпане, ограниченном профилированными белокаменными карнизами, — лепной овальный медальон с изображением голубя в сиянии. Арочными проходами рядом с пилонами соединяются ворота и сторожки. Треугольные фронтоны двускатных кровель сторожек вторят центральному.

Вторые, западные ворота выходят к уцелевшему земляному валу. Три арочных проема (крупная проездная арка с пониженными калитками по бокам) объединены общим карнизом. Посередине над воротами силуэт обогащает арочный киот, увенчанный главкой с крестом. Четыре мощных опорных пилона, отделенных профилированными карнизами от архивольтов арок, украшены крупными филенками. Над калитками расположены фризы из ширинок, завершенные фронтонами. Глухие железные створки ворот украшены кольцами над пересечениями диагоналей и четвертями круга в углах.

От монастырского кладбища, некогда располагавшегося внутри ограды, уцелели только две первоначальные могилы: южнее алтаря Богоявленской церкви погребена писательница и художница С.Д. Хвощинская (1828–65), южнее консисторского корпуса похоронен профессор Императорской Академии художеств гравер И.П. Пожалостин (1837–1909). Он родился в семье крестьянина Храпова (в деревне Ряжского уезда), учился в Париже, в 35 лет стал академиком. В 1959 г. на участок к с.-з. от его надгробия переместили из Ольгова монасты-

ря (превращенного к тому времени в исправительно-трудовое учреждение) захоронение поэта Я.П. Полонского (1819–98). Один из самых знаменитых творцов русского романса, Полонский родился и вырос в Рязани. Его стихи положили на музыку такие видные композиторы, как П.И. Чайковский, А.С. Даргомыжский, С.И. Танеев, С.В. Рахманинов. Все три надгробия изготовлены из черного шлифованного камня и очень характерны для периода эклектики.

Собор Спаса Преображения занимает центральное место в монастыре. Строился при игумене Льве на рубеже 17–18 вв. и закончен в 1702 г. Возможно, включает в себя части более раннего храма этого монастыря. Северо-западный угол здания огибала утраченная открытая галерея, что подтверждают странные горизонтальные уступы на внешних стенах, не соответствующие южному промежуточному карнизу, а также асимметрия фасадов и художественно не оправданные паузы в декорировке лопаток на с.-з. углу. Во 2-й пол. 19 в. храм был расписан. В конце 19 в. изменили главу и, видимо, при этом заново сложили свод над основным объемом. С запада пристроили массивный каменный тамбур в псевдорусском стиле (устранен при реставрации в 1950-е гг.). На рубеже 19–20 вв. появились новые росписи интерьера. В кирпичную кладку беленых стен включены изразцы и белый камень (в цокольной части, деталях убранства, ступенях и площадках крылец).

Это яркое архитектурное произведение нарышкинского стиля привлекает внимание виртуозно исполненным и оригинальным фасадным декором в ренессансно-маньеристских формах, а также нарядными полихромными изразцами.

Крупный кубический двусветный четверик на подклете увенчан луковичной главой с перехватом над граненым барабаном. Алтарь из трех полукружий вдвое ниже четверика. Стены храма на главном южном фасаде в три оси проемов расчле-

Преображенский собор. Вид с с.-з. Фот. 2007 г.

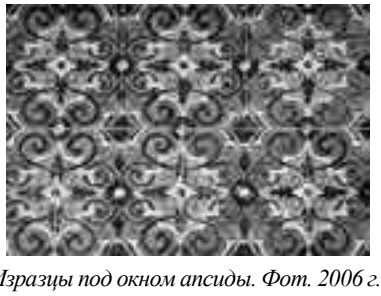
нены мощным карнизом на два яруса. Каждый фасад завершен поясом из пяти кокошников под карнизом. Углы четверика отмечены пучками полуколонн в два яруса. В обоих ярусах основание каждой колонны — кубышка с гладким кубическим выступом. Причудливая форма нижних колонн с подобием балясины ниже перехвата и упрощенными капителями созвучна сложным колончатым наличникам. Колонны на апсидах увенчаны резными коринфскими капителями. Наличники окон различаются по трем

Преображенский собор. Вид с юга. Фот. 2008 г.

Западный портал. Фот. 2008 г.

Наличник окна первого яруса. Фот. 2008 г.

типам: в нижнем и верхнем ярусах и в апсидах. Завершенные коринфскими капителями, колонки нижних наличников на вычурных консолях несут раскрепованный антаблемент. Стволы этих колонн выше перехвата имеют косую нарезку во встречных направлениях в каждом наличнике. Плавно изогнутый тимпан завершен каплевидным равноконечным крестом, перебивающим межэтажный карниз. Поле тимпана заполнено своеобразно изображенным сиянием от креста. Наличники в апсидах отличаются лишь более развитой формой разорванного тимпана, заполненного двумя встречными волютами с небольшой накладной доской в центре. Наличники верхнего яруса, с простым завершением из двух спиралей, гораздо скромнее. Колонки здесь не имеют нарезки, а антаблементы уже. Нарядные порталы вписывают входной проем в нишу с полукруглым верхом на северном фасаде и с необычным 7-гранным верхом — на западном. Сами порталы с колонками на консолях и фигурными тимпанами аналогичны наличникам 1-го яруса.



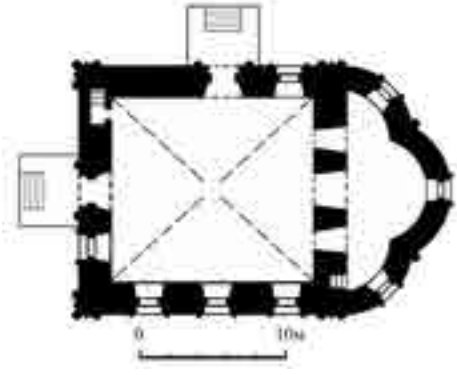
Изразцы под окном апсиды. Фот. 2006 г.

С монотонно-светлой окраской стен и декора контрастируют полосы из полихромных изразцов — под карнизом алтаря и (в два ряда) под окнами 1-го яруса. Раппорт изразцов в их центральной, желтой части напоминает волнисто-ромбическую решетку; зеленое обрамление этого цветового пятна с крестом из коричневых дубовых листьев разрисовано синеватыми спиральными стеблями.

Внутри храм перекрыт сомкнутым сводом. Три прохода ведут в алтарь под конхами. Внутри храма нижние окна обрамлены валиком. На уровне второго света в 19 в. появились профилированные обрамления проемов, а также филенок в откосах и отливах. Решетки во всех окнах кубоватые, характерные для 17 в. Карниз

на дентикулах отделяет стены от лотков свода. В алтарь ведут три арочных прохода. Перед боковыми сильно выдвинуты в храм квадратные площадки для клиросов. В ю.-з. углу алтаря устроена винтовая лестница в тайник над дьяконником. Небольшая прямоугольная комнатка освещается двумя окнами, вписанными снаружи в изразцовый фриз под карнизом апсиды. Другая внутристенная лестница начинается в с.-з. углу интерьера и поднимается к своду храма (снаружи видны три маленьких окошка — два на глади западной стены и одно между кокошниками на северном фасаде). Входы в основании алтаря ведут в небольшой подвал, вытянутый с севера на юг и дополненный восточной апсидой. На границе этого закругления и основной части подвала стоит прямоугольный пилон.

В основном объеме частично сохранилась академическая монументальная живопись двух периодов. Возможно, оба периода выполнены живописцами школы Н.В. Шумова. Более ранний слой клеевой росписи почти полностью скрыт под слоем более поздней масляной стенописи. Незаписанным был оставлен только красно-коричневый орнаментальный гризайль, проходящий над карнизом в основании свода. Выразительные вставки из орнаментальной плетенки на ярко-голубом фоне чередуются с полуфигурами святых в медальонах, относящихся к более поздней росписи, занимающей также весь свод. На каждой стене расположено по пять медальонов, в некоторых из них святые изображены парами. На северной стене написаны: Кирилл и Мефодий, митрополиты Филипп и Иона, Василий Рязанский, Борис и Глеб, великомученица Варвара. На южной — три святителя: Василий Великий, Иоанн Златоуст и Григорий Богослов, объединенные одной рамой; далее следуют — Антоний и Феодосий Печерские, Иоаким и Анна, пророки Давид и Моисей, Игнатий Богоносец, Мария Египетская и преподобномученица Евдокия; на восточной — Александр Невский, Роман Рязанский, Владимир и Ольга, Константин и Елена. Живопись на своде, выдержанная в зеленовато-голубых и розоватых тонах, создана более профессиональными художниками, чем образы святых в медальонах, что особенно заметно на письме ликов. Четыре сюжета на лотках воспринимаются как единая уравновешенная и гармоничная композиция. Центр занимает крупная ромбовидная гризайльная розетка нежно-розового оттенка, от которой расходятся четыре широких орнаментальных полосы, разделяющих большие композиции. Западному лотку соответствует композиция «Отечество», восточному — «Покров Богородицы», на южном изображены четыре фигуры архангелов, на северном — остальные три. Композиции имеют единый ровный серо-голубой фон, лишенный пространственной глубины, что сочетается с лег-



План собора

Роспись свода. Покров Богоматери. Фот. 2005 г.

Роспись интерьера. Василий Рязанский. Фот. 2005 г.

кими фигурами удлиненных пропорций без подчеркнутой объемной трактовки. Гризайль на своде имеет большое сходство с живописью Казанского собора Казанского монастыря в Рязани, что делает возможным предположение о работе в них одной артели.

Церковь Богоявления была построена до 1647 г. Она заменила сгоревший одноименный храм, упоминавшийся еще в 1626 г. Некоторые элементы этого более раннего каменного храма (в т. ч. подклет под трапезной, датируемый И.В. Ильенко 16 веком) были включены в существующую постройку. В 17 в. с северной стороны существовало каменное со сводами крыльцо, имевшее два лестничных марша: один вел вниз в подклет, другой — вверх в трапезную (следы крыльца сохранились на северном фасаде). В 1647 г. в трапезной был освящен южный придел Покрова (ранее эта дата ошибочно считалась датой постройки храма). Первоначально придел имел полукруглую апсиду, был перекрыт коробовым сводом с конхой и, очевидно, имел свою главу (в 19 в. свод был полностью разобран и заменен на плоское перекрытие). В северо-западном углу трапезной была печь (заменена в 19 в.). Западный притвор храма также выстроен в 17 в. (западный вход — ныне главный, переложен в 19 в.). К южной стене притвора первоначально примыкали еще три хозяйственных помещения или палаты, неоднократно упоминаемые в монастырских ведомостях (хлебная, кухня и квасоварня), образуя в плане длинный выступ в южном направлении (разобраны в нач. 20 в.). От хлебной палаты на южном фасаде притвора видны заложенные стенные ниши, а на западном фасаде трапезной — следы примыкания сводов. В 1-й пол. 18 в. были переделаны главы церкви. В 1757 г., в связи с возведением монастырской ограды, заложен северный портал четверика. В 1763 г. храм сильно пострадал от пожара, сгорел иконостас и вскоре был устроен новый. Стены трапезной во многих местах были переложены. В 1779 г. был устроен северный придел Иоанна Богослова (на средства статского советника Михаила Кирилловича Васильева). Позднее на его западной стене заложили выход наружу. В кон. 18 или нач. 19 в. северное крыльцо, ведшее в подклет и трапезную, разобрали и вместо него пристроили новый лестничный тамбур с односкатной крышей. В 1848 г. иконостас обновили на средства купца Федора Прокопьевича Филатова, тогда же на средства купца Ивана Васильевича Осьминина перестроен Покровский придел. В 1853 г. перестроили придел Иоанна Богослова (на средства Аполлонии Осиповны Почтеновой). До 1893 г. этот придел был упразднен. В 19 в. разобрали свод трапезной (предположительно сомкнутый с распалубками над проемами) и коробовый свод западного притвора. Тогда же были почти полностью разобраны стена с порталом между трапезной и четвериком и алтарная стена с тремя арками. Вместо них устроили две большие подпружные арки. В советское время пространство храма было перегорожено, в стенах пробили новые проемы. Реставрация нач. 21 в. (авторы проекта И.Д. Любимова, Е.Г. Одинец) устранила

эти поздние искажения. Были также частично воссозданы наличники и фрагменты портала на северной стене.

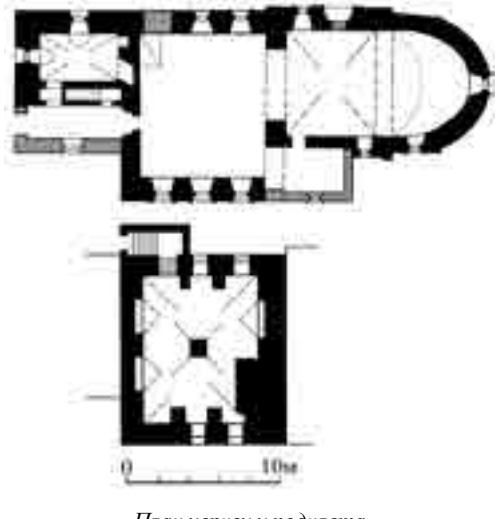
Богоявленская церковь представляет большой интерес, как очень ранний и нетипичный для монастырских храмов тип трехчастной церкви с осевой композицией (характерный для посадской архитектуры). Живописный силуэт храма оживляет панораму кремля, оттеняя изяществом своих форм монументальность соседних построек. Несложный фасадный декор выполнен в духе узорочья.

В объемной композиции доминируют, дополняя друг друга, двусветный четверик с ложным пятиглавием и трехъярусная шатровая колокольня. Глухие главки над четвериком, вытянутым по линии север–юг, опираются на постаменты из кокошников и увенчаны ажурными крестами на луковичках с перехватом. Мощные арки 8-гранного яруса звона колокольни над двумя четвериками несут высокий стройный шатер с двумя рядами слухов в наличниках с треугольными фронтонами. Полукруглый алтарь и квадратная трапезная, расширенная к югу прямоугольным приделом, намного ниже четверика. Стены кубического объема храма по углам укреплены лопатками и завершены кокошниками (по 3 с севера и юга, по 4 с запада и востока) с киотами. Все киоты прямоугольные, только в 3-м восточном и в среднем северном кокошниках — трехлопастные. Наличники нижнего яруса окон завершает килевидное заострение над гладкими колонками по сторонам узкого арочного проема. У верхних окон колонки наличников наборные. На северном фасаде окна разделяет лопатка, не доходящая вверху до карнизной тяги. Северный портал со сбитым архивольтом украшен на лицевой стороне и откосах филенками, профилированными по краю.

Внутри позднего западного притвора скрыт старый западный портал трапезной. Он фланкирован приставными колоннами на постаментах той же высоты, что и им-

Церковь Богоявления. Вид с ю.-в. Фот. 2008 г.

посты на абаках. Пространство храма под сомкнутым сводом соединено широкой аркой с алтарем. Очевидно, из-за слабого грунта рядом с огромным Успенским собором конху над алтарем Богоявленской церкви асимметрично пронизывают крест-накрест железные воздушные связи. Окно апсиды по оси храма включено в полукруглую нишу горнего места. В древней части оконные решетки прямые впропуск;



План церкви и подклета

Роспись интерьера. Григорий Богослов. Фот. 2005 г.

в перестроенном приделе, перекрытом коробовым сводом, — с характерным раннепетровским рисунком (раппорт — крест с заострениями по вертикали и дугами с боков). Внутристенная лестница колокольни проходит рядом с палатой, перекрытой сомкнутым сводом с распалубками. Во 2-м ярусе аналогичная палата под сомкнутым сводом связана проходом с узким помещением без окон, над которым свод коробовый. Под трапезной находится одностолпная палата с центральным квадратным столбом, к которому сходятся ребра свода. Палату освещают окна с очень крутым отливом, помещенные в глубокие ниши.

В основном объеме и трапезной сохранилась масляная академическая живопись школы Н.В. Шумова сер. — 2 й пол. 19 в., поновленная в нач. 20 в. Также обнаружены незначительные остатки первоначальных росписей кон. 17 в., и клеевых росписей, сер. 18 в. (?). Фигурные композиции школы Шумова отличаются мягкостью полутонов, объемностью и приглушенным колоритом. Относящиеся ко второму периоду растительные орнаменты напротив подчеркнуто декоративны и графичны.

Свод основного объема занимает изображение небес серо-голубого оттенка. На этом фоне, на восточном лотке помещена фигура сидящего и благословляющего обеими руками Саваофа с херувимами у ног и двумя коленопреклоненными ангелами по сторонам. Свод отделен гризайльным профилированным карнизом на кронштейнах, между которыми свисают изящные полихромные цветочные гирлянды.

Композиции и фигуры на стенах четверика помещены на серый фон, оживленный орнаментальными вставками на песочно-желтых фонах. Полосы подобных орнаментов заполняют все свободные части стен, арок, откосы окон, как четверика, так и трапезной. По сторонам утраченного иконостаса на восточной стене фрагментарно сохранились изображения двух святых в рост (возможно, московских митрополитов Ионы и Филиппа).

В центре западной стены размещена большая композиция «Преображение» в раме со скругленным верхом, по сторонам от которой написаны ростовые фигуры московских митрополитов Петра и Алексея. Изображения святых на восточной и западной стенах заключены в простые прямоугольные профилированные гризайльные рамы. На северной и южной стенах размещены по пять полуфигур: по два евангелиста (один над другим) в простенках окон второго света и ниже, над окнами первого света, три святых в ряд. На северной стерне: евангелисты Иоанн и Лука, под ними — Григорий Великий, Аарон и Иаков брат Господень; на южной — Матфей и Марк (остальные не сохр.). Изображения святых помещены в разнообразные по формам гризайльные профилированные рамы. На северной стене частично раскрыт заложенный портал, в откосах которого видны фрагменты клеевой росписи под серо-сиреневый мрамор с прожилками, выполненной до 1757 г. На западном откосе окна на северной стене виден фрагмент стенописи 17 в. с изображением «горок» или имитирующий камень — темпера по левкасу.

На западной стене трапезной сохранилось изображение в рост фигуры Василия Рязанского, плывущего на мантии, заключенное в профилированную арочную гризайльную раму. На серо-синем фоне потолка маслом написаны парящие в небесах головки херувимов. По периметру потолка

Столик в интерьере

Гостиница знати. Вид с ю.-в. Фот. 2006 г. 2011 г.

проходит полоса золотисто-охристого обрамления с штукатурными тягами, расписанными светло-зеленым и розовым тонами. Над окнами трапезной в медальонах были написаны по две полуфигуры святых, из которых частично видно изображение князя Владимира. Между медальонами размещены полихромные декоративные вставки с растительными орнаментами на песочно-желтом фоне.

Гостиница знати строилась в несколько этапов. Южный корпус возводился во 2-й пол. 18 в. с включением фрагментов древних палат 17 в. Во 2-й пол. 19 в. появилась северная часть здания, тогда же фасады южного корпуса подновили. В 1904 г. в средней части на стыке двух корпусов устроили домовую церковь с изящной маковичной главкой над пологой гуськовой кровлей. В советское время это завершение разобрали, а в 1990-е гг., в связи с приспособлением здания под духовную семинарию, приближенно восстановили. Теперь за скатами пологих щипцов поднимается деревянный восьмерик с луковичной главой и рисованными окнами. В советское время также была сильно искажена северная часть здания, практически лишившаяся стилевых признаков.

Несмотря на значительные переделки здания в 19 и 20 вв., его внешность сохраняет черты классицизирующей эклектики в ранней части, соединяющиеся с более поздними элементами русского стиля.

Корпус, вытянутый с севера на юго-восток, имеет в средней части тупоугольный излом. В месте этого излома выделяется повышенный объем домовой церкви под двускатной кровлей, к которому с севера и юга примыкают длинные пониженные крылья.

Фасады более раннего южного крыла разделены междуэтажным подоконным поясом с очень высоким профилированным карнизом в основании. Главный восточный фасад в девять осей проемов расчленен каннелированными пилястрами. Одинаковые прямоугольные окна в тянутых рамах завершены прямыми сандриками. По средней оси устроен вход. Над ним

Гостиница знати. Центральная часть здания. Вид с запада. Фот. 2007 г.

трехчастное окно. Межэтажный карниз раскрепован по пилястрам. Завершаются фасады скромным карнизом малого выноса. Фасадное убранство северного крыла несколько проще, и гладь стены здесь более заметна. Средняя наиболее поздняя часть сохраняет двухэтажное членение фасадов. Небольшие прямоугольные окна первого этажа отделены карнизом от крупных арочных окон в килевидных наличниках во втором этаже.

В сильно переделанных интерьерах со сквозными продольными коридорами выделяется главная лестница начала 20 в. посреди южного крыла здания. Металлические решетки ее ограждения характерны для периода эклектики, но содержат и мотивы модерна. На бетонных ступенях — мозаичный узор, объединяющий черные, зеленые, темно-красные и желтые элементы: звездчатые розетки в 8-угольном поле. В помещениях южного крыла здания кое-где встречаются фрагменты многообломных тянутых карнизов с промежуточными выкружками, филенчатые двери, короткие отрезки поребрика над полом. В коридоре 1-го этажа, недалеко от помещения семинарской церкви, находится оригинальный бронзовый столик, стилизованный под рококо, — видимо, связанный с дореволюционным назначением здания.

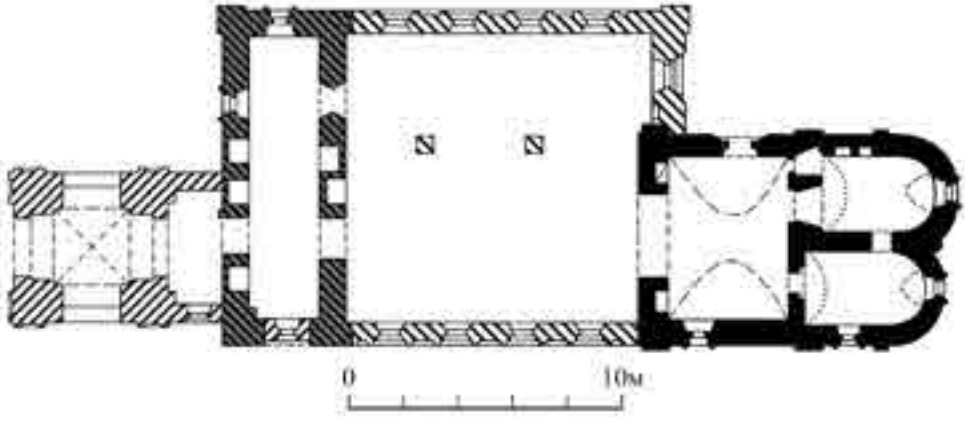
Церковь Сошествия Св. Духа хорошо видна с большого расстояния из-за Трубежа и Лыбеди. Построена в 1642 г. немного севернее одноименной деревянной церкви Духова монастыря, основанного в 15 в. на территории Кремля (монастырь был сильно поврежден пожарами 1514 и 1783 гг., а в 1787 г. упразднен). О строительстве каменной Духовской церкви сообщает вязь на закладной плите, вмурованной снаружи в северную стену алтаря: «Лета 7150 совершена бысть сия церковь при архиепископе Моисее Рязанском, при игумене Севастиане, а мастером был Солигалицкий Василий Харитонов сын Зубов».

Церковь Св. Духа. Вид с с.-з. Фот. 2011 г.

Пострадав от пожара в 1733 г., Духовская церковь, видимо, вскоре была восстановлена. В западной части трапезной сохранились два окна с наличниками 1-й трети 18 в. В 1798 г. на средства князя А.В. Козловского была построена новая трапезная, вобравшая в себя части более низкой прежней. Около 1864 г. по проекту И.В. Стопычева соорудили нынешнюю колокольню. В советское время было утрачено сводчатое перекрытие трапезной, позднее замененное плоским деревянным. В кон. 20 в. была проведена реставрация здания с выявлением фрагментов более ранней трапезной. Стены храма сложены из кирпича и побелены.

Духовская церковь принадлежит к своеобразному и сравнительно редкому архитектурному типу двухшатровых храмов. Состоящее из разновременных частей здание ценно не только живописным силуэтом, но и насыщенным декором основного объема в духе узорочья. В фасадном убранстве трапезной преобладают формы близкие классицизму, но с отзвуками барокко. Более поздняя колокольня выдержана в псевдорусском стиле.

В объемной композиции здания выделяется прямоугольное ядро двусветного храма, вытянутое с севера на юг и завершенное горкой кокошников с глухими шатрами, увенчанными главками. С горкой кокошников перекликаются небольшие кокошники в основаниях шатров. Двум шатрам соответствуют две апсиды (главного престола и придела). Апсиды вдвое



План церкви

ниже четверика и не равны между собой. Над апсидами крутые деревянные кровли с широкими полицами. С запада к храму примыкает сильно вытянутая пониженная трапезная, асимметрично выступающая с севера. Композицию замыкает трехъярусная колокольня по оси храма. Восьмигранный ярус звона над двумя нижними 4-гранными перекрыт шатром с кокошниками в основании.

Выразителен фасадный декор церкви. Стены основного четверика делит на два яруса промежуточный карниз. Углы укреплены лопатками. На северном фасаде в нижнем ярусе устроен входной перспективный портал; на южном — асимметрично сдвинутое к западу небольшое окно, обрамленное профилированным прямоугольником с полукруглым завершением. В верхнем ярусе северная и южная стены четверика украшены четырьмя узкими арочными нишами, которые попарно фланкируют окно на оси фасада. Ниши заполнены цепочками ромбов, выложенных в кирпиче. Декорировка граней шатриков восьмиконечными звездами повторена и на шатре позднейшей колокольни. Декор трапезной скромен: окна с лучковыми перемычками обрамлены наличниками с подоконными зубцами и вписаны в прямоу-

Вид с востока. Фот. 2007 г.

Северный фасад. Фот. 2007.

Часовня при церкви Св. Духа. Фот. 1992 г.

гольные ниши. У с.-з. угла в более ранней части трапезной наличники завершает характерный для «нарышкинской» архитектуры разорванный фронтон.

Сумрачное пространство храма перекрыто поперечным лотковым сводом. В его основании (вперебежку) и по шелыге идут голосники. Три асимметрично размещенных прохода ведут в апсиды, которые соединяются между собой очень низкой (1,3 м) аркой. Проход из южной апсиды в храм имеет с внутренней стороны кулаки для навески дверей. Полы в храме каменные. Решетки в его окнах прямые впропуск. Рисунок решеток в окнах трапезной характерен для барочной архитектуры, но крещатый раппорт в некоторых проемах сжат по горизонтали. В переходе между трапезной и колокольней решетка 18 в. дополнена сверху позднейшей решеткой с завитками.

Вблизи от Духовской церкви в 1900-х гг. была выстроена **часовня-столп**. Стены часовни побелены по кирпичной кладке. Барабан главки деревянный. Покрытия выполнены из оцинкованного железа, выкрашенного серебрянкой. Скромное сооружение в формах, стилизованных под древнерусскую архитектуру, вполне корректно вписалось в древний ансамбль, не нарушив панорамы кремля.

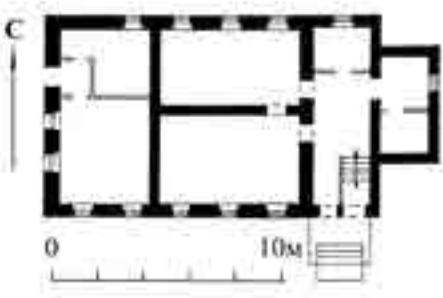
Часовня представляет собой восьмигранник под небольшим глухим шатром с луковичной главкой. Более широкие грани по странам света завершаются пологими щипцами. Северная, с.-з. и с.-в. грани гладкие; в южной арочная ниша, на остальных ниши прямоугольные. Над ю.-в. и ю.-з. нишами в кладку заглублены лежачие филенки.

Дом регента построен в 1910-е гг. В доме жила семья Д.К. Кроткова, регента Успенского собора. Однако изначально дом предполагалось строить для причта расположенной поблизости Духовской церкви. Сохранился проект небольшого двухэтажного здания в пять осей по главному фасаду с указанием назначения помещений. Сдержанный декор фасадов был выдержан в классицистических традициях. В нижнем каменном этаже намечалось разместить квартиры для псаломщика и сторожа, в верхнем деревянном — для священника. Дом был выстроен с некоторыми отступлениями от проекта, но в тех же габаритах и материалах. Нижний каменный этаж оштукатурен, верхний бревенчатый — обшит тесом (в простенках окон в елку).

Типичный для Рязани пример городского жилого дома, выдержанного в формах эклектики с элементами стилизации под «народное зодчество». Интересен, как часть исторически сложившегося ансамбля кремля.

Прямоугольное двухэтажное здание под вальмовой кровлей главным южным фасадом в шесть осей проемов обращено к Духовской церкви. Небольшие окна — прямоугольные в нижнем этаже и с лучковыми перемычками в верхнем — придают фасаду мерный ритм. На правом фланге, отделенном лопаткой, устроен парадный вход с крыльцом, над ним — сдвоенное окно. Окна верхнего этажа обрамлены наличниками с резными подзорами.

Парадное крыльцо ведет к внутренней лестнице в восточной части дома. Светлый продольный коридор, смещенный

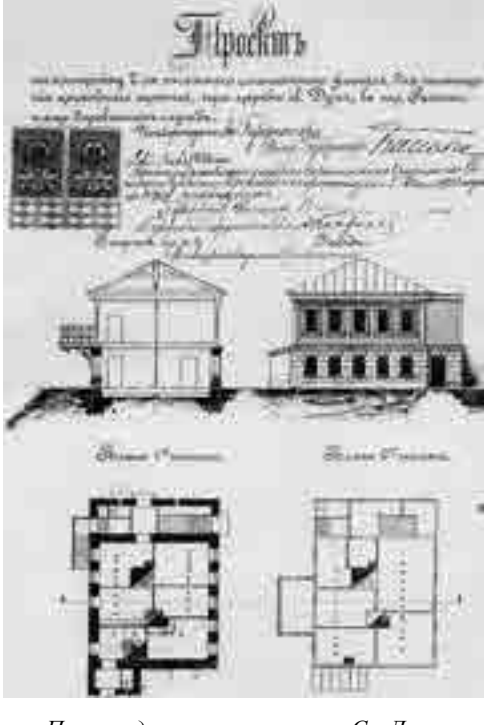


План 1-ого этажа

Дом регента Успенского собора. Фот. 2006 г. 2011 г.

с оси плана, объединяет комнаты по его сторонам.

Глебовский мост, соединяющий кремлевскую территорию с городской, построен в кон. 18 в. по проекту И.Г. Сулакадзева на месте древнего дубового моста. В 2006 г. под руководством архитектора Е.Г. Одинец была проведена реставрация моста. В кирпичную кладку включен белый камень (полувал в основании парапета и замковые камни арок). Монументальный лаконизм форм предвосхищает сооружения позднего классицизма. В 19 в. к торцам глухих парапетов пристроили постаменты для фонарей (первоначальные фонари не сохр.). Мост перекинут над сухим крепостным рвом. В валы по его сторонам врезаны устои моста, разделенные единственной проездной аркой. Завершающий глухой парапет подобен аттику. Постаменты в торцах глухого парапета моста соединяются под прямыми углами со сквозным металлическим (по бровке откоса). Его решетку из узких арок членят квадратные кирпичные тумбы.



Проект дома причта церкви Св. Духа. 1910 г. РИАМЗ

Воздвиженский, 1820, с. 43, 44, 47, 48, 116–118, 134, 159–162, 170, 183–188, 191–193, 202, 206–208, 286; *Макарий, архим.*, с. 108–192, 219–239; РЕВ. 06.09.1865, с. 26; Прибавление к ним. № 6, с. 184; Русская старина. Август 1881. С. 569–598; Сентябрь 1881. С. 111–136. Октябрь 1881. С. 351–376. Февраль 1882. С. 402; *Добролюбов*. Т. 1, с. 5–20, 35, 45–50, 53–56; *Иероним*, с. 39, 46, 55, 60, 61, 78, 98, 100, 102, 111–113, 115–119, 128; *Селиванов*, с. 16–17; *Бранденбург*, с. 167–187; *Холмогоров*, с. 200–206; *Ровинский*; *Яхонтов*; *Шмелев*, с. 253–259; *Собко*; *Новицкий*, с. 234; *Проходцев*, 1905, с. 90–106; *Красовский*, с. 220; *Лукомский*, с. 53–55, 83, 84, 148; *Сабчаков*; *Яковлев А.И.*, с. 5, 15, 19, 145–149, 151, 152, 155, 158, 161, 179, 251, 285; *Солодовников.* Переяславль Рязанский, 1922, с. 30–67, 115; *Солодовников*, 1929, с. 46; *Котова*; *Ильин*, 1954, с. 42–49, 56–74, 77–78, 97–117, 128, 156–163; *Никитин*, с. 126, 127, 129;

Амальрик, Монгайт, с. 172–173; *Ильин*, 1959, с. 50–70; *Тельтевский*, с. 31–58; *Вагнер.* Старые художники…, с. 16–18, 58–59; *Михайловский*, 1960, с. 119–132; *Вагнер.* Черты традиций…, с. 119–132; *Вагнер.* Древнейшие памятники…, с. 20; *Вагнер.* Соборная колокольня…; *Орлов*; *Ильенко*; *Михайловский, Ильенко*, с. 52, 56, 58, 59, 61, 63–73, 80, 86, 87, 88, 91–99, 102, 103, 111–114, 116, 118–119, 152, 156, 157, 159, 160, 162, 163, 166; *Вагнер*, 1971, с. 13–19, 24–26, 29–36; *Монгайт*, 1971; *Вагнер, Чугунов*, 1974, с. 10–19; *Михайловский*, 1972, с. 63–74; Материалы к биографическому словарю… Вып. 1. М., 1981, с. 50; Вып. 3. М., 1982, с. 22; Вып. 4. М., 1983, с. 48, 56; Вып. 5. М., 1984, с. 17; Вып. 6. М., 1985, с. 8; Вып. 8. М., 1987, с. 21, 61; Вып. 10. М., 1989, с. 43, 51, 63; *Судаков*; Рязанская энциклопедия. Справочные материалы; *Солженицын А.*, с. 339–340; Археологическая карта России… Ч. 1, с. 38; *Дёгтев*, с. 17–28, 34, 39–44; *Купцов, Рыбаков*; *Кусова*, 1996; *Судаков, Челяпов, Буланкин*; *Блинов, Гейдор, Забочень*, с. 109; *Кусова*, 1999; *Кусова*, 2001; *Хворостова*, с. 75–84; *Синельникова*, с. 118–124; *Одинец*, с. 235–245; *Вдовиченко*, с. 256–268.

РГИА. Ф. 1399. Д 632. Л. 11; РИАМЗ НА. Ф. I. № 840, 920, 1304. Ф. III. № 129, 259, 373, 545, 549, 551, 737, 744, 874, 913, 929, 954, 1189, 1466, 1467, 2381, 2747, 2869, 2979, 3108, 3170, 3171, 3184, 3187, 3207, 3215, 3229, 3242, 3288, 3360, 3373, 3431, 3538, 6175; *Кусова И.Г.* Историческая топография Кремля Переяславля-Рязанского (XVI–XVII вв.) (рукопись), 1999; ГАРО. Ф. Р-2798. Оп. 1. № 57. Св. 6; Ф. 627. Св. 187. Д. 89; Св. 961. Д. 17; Ф. 970. Рязанский Спасский мужской монастырь. Св. 3. Д. 47-а, 89; Св. 961. Д. 17; ИИМК РАН. Р-I. Д. 1205. Л. 20, 22; Д. 1354; Фототека ЦНРПМ. Ф. 21. № 181р–203р, 57902–57910, 58621–58640, 59311–59322, 60893–61645, 72265–72267; Архив ЦНРПМ: *Михайловский Е.В.* Историческая записка об Успенском соборе в Кремле города Рязани и соображения о реставрации его (рукопись). М., 1956; ЦНРПМ; *Одинец Е.Г.* Отчет об архитектурно-археологических исследованиях в подклете Успенского собора Рязанского Кремля в 1990 г. (рукопись). М., 1990; ЦНРПМ. Шифр 21. Инв. № 969. Гостиница знати XVIII–XIX вв. г. Рязань, Кремль; 1. Комплексные научные исследования. *Одинец Е.Г.* Т. 2. Кн. 4. Вып. 1, 2. Фотофиксация исследований по зондажам и шурфам. Южное крыло: 1997 г.; Северное крыло: 1998 г.: Вып. 3. Фотофиксация производства работ и исследований за 1998 г.; Т. 3. Кн. 2. Вып. 1. Натурные изыскания: обмерные чертежи по зондажам на фасадах и в интерьерах (архитектурно-археологические). ЦНРПМ. 1997–1998. Шифр 21-зн. Инв. № 20, 27, 44, 47; Памятник архитектуры XIV–XIX вв. Христорождественский кафедральный собор. г. Рязань, Кремль, 14. Научно-проектная документация для сохранения объекта культурного наследия. *Одинец Е.Г.* Раздел II. Комплексные научные исследования. Ч. 1, 2. Историко-архивные и библиографические исследования. Т. 1, 2; Раздел III. Проект реставрации; Раздел V. Научно-реставрационный отчет. Ч. 1. Отчет по исследованиям внутри собора и производству работ 2008–2009 гг. М., 2008–2009. ЦНРПМ. Шифр. 21-Хр. Инв. № 108, 109, 128, 144; *Любимова И.Д., Одинец Е.Г.* Пояснительная записка к проекту реставрации церкви Богоявления Спасского монастыря в городе Рязани (рукопись). М., 2008.

МАГАЗИН, нач. 20 в.
ул. Урицкого, 69

Восточным фасадом обращен к улице. Построен после 1909 г. Изначально здание предназначалось для магазина (или мастерской) и лишь в советское время было приспособлено под жилье. Со двора была сделана большая одноэтажная пристройка; на уличном фасаде парадный вход-витрина заменен окном; переделана внутренняя планировка, утрачены печи. Стены выложены из кирпича в лицевой кладке.

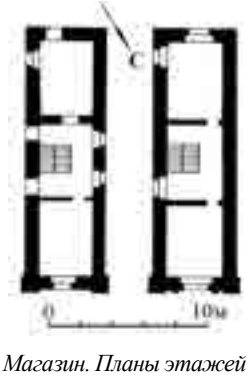
Яркий и редкий для застройки улицы пример торгового здания в стиле модерн.

Двухэтажный вытянутый вглубь участка объем покрыт трехскатной крышей. Узкий уличный фасад в одну ось завершен высоким аттиком, скрывающим крышу. Первоначально фасад в первом этаже украшало большое подковообраз-

Магазин. Фот. 2009 г.

ное окно-витрина, объединенное с парадным входом, ведущим непосредственно в магазин. Во втором этаже — более скромное прямоугольное окно. Декорация фасада выполнена из кирпича. Этажи разделены филенчатым фризом. Края фасада выделены мощными лопатками, украшенными выемками и поясками. Лопатки имеют своеобразные капители в виде крупных выкружек, перебитых подобием полотенец с бахромой внизу. Завершаются лопатки щипцами. Витрина первого этажа имеет монументальное обрамление с двумя сужающимися кверху пилонами по бокам и дугообразным завершением посередине. Окно второго этажа фланкировано двумя более узкими лопатками, доходящими до самого верха фасада, где они фланкируют лучковый фронтон, завершающий аттик.

Внутренняя планировка первоначального объема имеет ясную трехчастную композицию, идентичную в обоих этажах. Расположенная в центре лестница отделяет бывший торговый зал магазина, выходивший на улицу, от подсобной комнаты, обращенной во двор. Со двора есть черный ход.



Магазин. Планы этажей

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

МОНАСТЫРЬ КАЗАНСКИЙ ЯВЛЕНСКИЙ. Комплекс, кон. 18 — нач. 20 в.
ул. Фурманова, 2/4, 24, 40, 54, 54/а, 54/б, 56, 58, 64, 66, 68; ул. Затинная, 27а, 27б

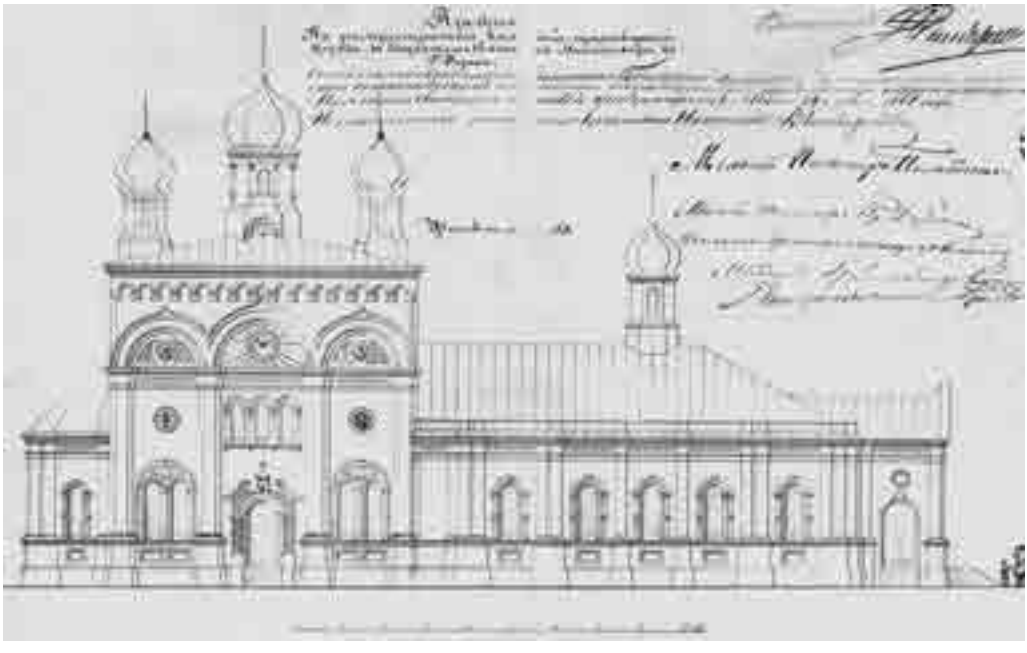
Расположен в северо-восточной части города, при въезде в Рязань со стороны бывш. Владимирского почтового тракта. Изначально занимал большую часть квартала, ограниченного с севера и юга улицами Свободы (Владимирской) и Вознесенской, а с запада и востока — Фурманова (Монастырской) и Затинной. Некоторые исследователи относят основание Казанского Явленского девичьего монастыря в Переяславле Рязанском к нач. 16 в. Находившийся в кремле близ Спасского монастыря на Явленской улице Казанский монастырь впервые упоминается при архиепископе рязанском Антонии (1619–37). Возникновение обители предание связывает с чудесным явлением на этом месте чудотворной иконы Казанской богоматери. В 1690-е гг. митрополитом Аврамием на месте деревянного Казанского храма была построена одноименная каменная соборная церковь, в которой икона хранилась до перенесения монастыря на новое место. До 1764 г., когда монастырь стал штатным и получил разряд 3-го класса, он пользовался «хлебной

Казанский Монастырь. Общий вид. Фот. кон. 19 в.

и денежной поддержкой дворцового приказа». В 1781 г. рязанским наместником М.Н. Кречетниковым было предложено перевести монастырь в Ямскую слободу к Никольской церкви. Но в 1786 г. его перенесли на северо-восточную окраину города к Вознесенской церкви в Новинках, которая была основана еще в 1550 г. Сначала она была деревянная с успенским приделом, но незадолго до того, как сюда перевели монастырь, ее перестроили в камне. Казанский и Харлампиевский приделы появились при Вознесенской церкви позднее. Активное каменное строительство на территории монастыря началось в 1-й четв. 19 в. Появились Святые ворота с церковью Варвары во втором ярусе, три однотипных двухэтаж-

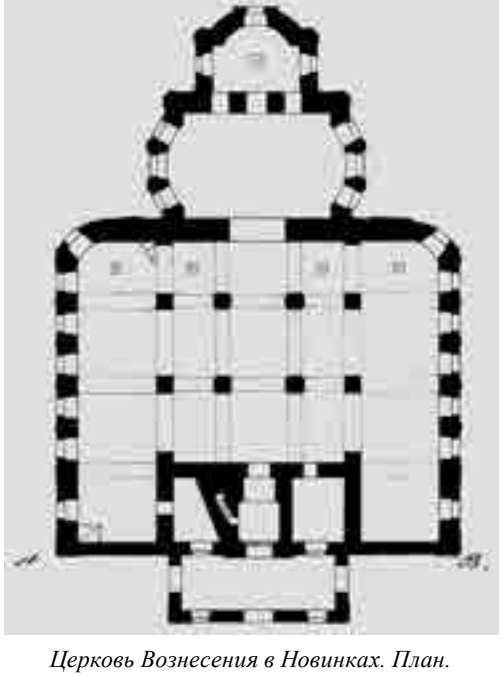
Казанский монастырь. Генплан.

Экспликация: 1) Казанский собор. 2) Святые ворота с церковью Варвары. 3) северный келейный корпус. 4) Западный келейный корпус. 5) Южный келейный корпус. 6) Училище. 7) Северо-восточный келейный корпус. 8) Библиотека. 9) Рабочий дом. 10) Новый корпус общины. 11) «Свечной заводик». 12) Богадельня. 13) Дом экономa. 14) Юго-восточная башня ограды. 15) Гостиница. 16) Часть ограды

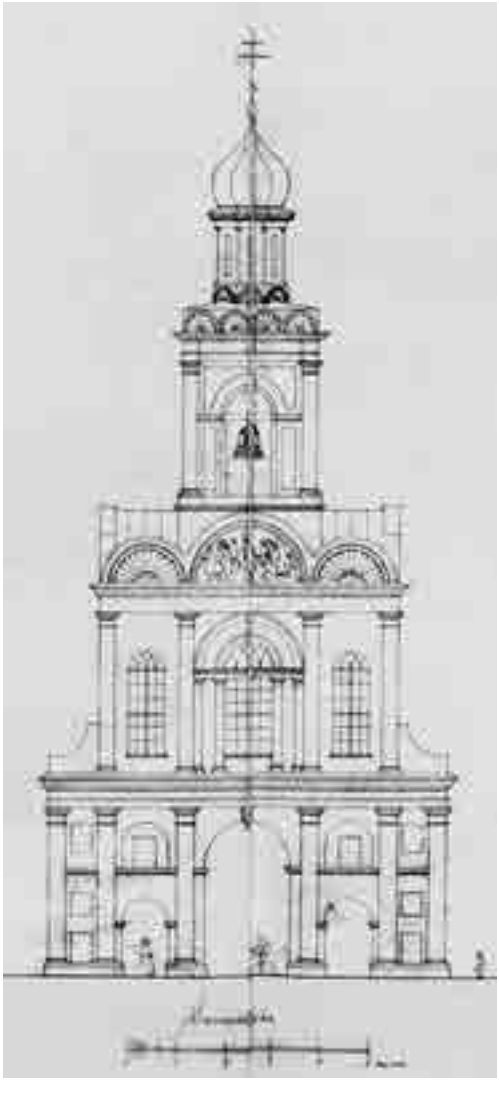


Казанский собор. Проект 1868 г. Арх.: Д.Г. Канищев. РИАМЗ

ных келейных корпуса, каменная ограда с 4 угловыми башнями и дом экономa. В 1856 г. при монастыре была учреждена община для престарелых и бедных сестер, временно разместившаяся в одном из келейных корпусов, а в 1861 г. переведенная во вновь отстроенное здание. При общине открыли больницу на 6 кроватей и аптеку, на деньги купца второй гильдии С.А. Живаго и рязанской купчихи Осьмининой. На средства этого же купца здесь возвели двухэтажное каменное здание четырехклассного училища для девочек. Автором проекта переустройства монастыря 1868 г. и проекта училища был архитектор Д.Г. Канищев. Тогда же на территории монастыря появился еще один, северо-восточный келейный корпус. В 1868–70 гг. на месте Вознесенской церкви на деньги купца Никанора Петровича Суворова и других прихожан построили новый соборный храм, с главным Казанским престолом и с приделами во имя Харлампия и Сергия Радонежского. Автором этого проекта был также Канищев. В 1870–72 гг. над Варваринской церковью по более раннему проекту губернского архитектора Н.И. Воронихина надстроили ярус звона колокольни,



Церковь Вознесения в Новинках. План. Чертеж кон. 18 в. РИАМЗ



Святые ворота с церковью Варвары. Проект надстройки колокольни 1870 г. РИАМЗ

увенчанный главкой, при этом основной объем получил завершение из горки кокошников. В 1872 г. Казанский девичий необщежительный монастырь причислили к 1 классу. По проекту 1876 г. архитектора И.В. Стопычева возвели гостиницу для богомольцев. В кон. 19 в. появились здания «свечного завода», богадельни и «рабочего дома». Примерно в это же время северный участок территории со всеми постройками был включен в общую монастырскую ограду. В нач. 20 в. возвели здание библиотеки. К этому времени в монастыре насчитывалось уже около 40 отдельных зданий, большинство из которых были деревянными.

В советское время все деревянные монастырские постройки, включая одноэтажный дом настоятельницы, были сломаны. Утрачены главы на храме и трапезной (воссозданы в 2000-х гг.), разобран верхний ярус колокольни. В разной степени переделаны корпуса келий. Практически полностью разрушена ограда и три из четырех башен.

Несмотря на значительные переделки и утрату важной градостроительной функции, монастырь представляет большой интерес, как целостный комплекс разнородных построек в стиле зрелого классицизма и эклектики.

Прямоугольная территория монастыря имеет четкую планировку и делится на две части. Более ранняя южная зона окружена со всех сторон каменной *оградой* с башнями по углам. Центральное место в этой зоне занимает *Казанский собор*, к западу от него в линии ограды стоит крупный объем *Святых ворот с церковью Варвары*. К северу от них, с отступом вглубь участка, — *западный келейный корпус*. Вокруг собора расположены однотипные с западным *северный* и *южный келейные корпуса*. Рядом с южным корпусом стоит *библиотека*. К югу, за монастырским садом, рядом с юго-восточной башней находится дом эконома. К северу расположена более поздняя часть комплекса, также изначально обнесенная оградой. В восточную линию ограды включены *училище* и *северо-восточный келейный корпус*, между которыми устроен второй вход в монастырь, в западную линию ограды встроен *рабочий дом*. На территории между северным келейным корпусом и *новым корпусом общины* появляются *свечной завод* и *богадельня*. Вынесенная южнее основной территории *гостиница* поставлена на углу квартала, выходя главным западным

фасадом на ул. Фурманова, а южным на ул. Вознесенскую.

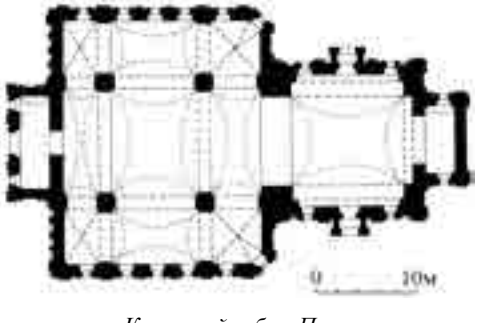
Казанский собор выстроен из кирпича в лицевой кладке с обильным применением белого камня. Фасадное убранство в русско-византийском стиле соединяет в себе элементы древнерусского зодчества, отзвуки барокко (в рисунке фронтонов порталов) и классицизма.

Объемная композиция церкви состоит из крупного двухсветного четверика храма с пониженной прямоугольной апсидой, грузной широкой трапезной со срезанными восточными углами и небольшого притвора. Четверик, покрытый граненой кровлей с полицей на краях, увенчан небольшой главкой. Такая же глава установлена над трапезной. Фасады четверика храма расчленены на три прясла мощными пилястрами, над которыми проходит широкий раскрепованный карниз. Килевидные закомары прясел утоплены в стенах верхнего полуяруса, завершенного массивным кирпичным карнизом с сухарями. На боковых фасадах храма в средних, более широких членениях расположены порталы с арочными проемами входов. Фигурные фронтоны порталов (с прогибающимися профилированными скатами) опираются на массивные пилоны. По сторонам входов, в боковых пряслах размещены сдвоенные арочные окна под общим обрамлением. Во втором световом ярусе четверика в аркатурно-колончатом поясе расположены узкие тройные окна. По сторонам от них стены боковых прясел, как и поле закомар, украшены белокаменными кольцами. Фасады трапезной, завершенные широким карнизом с мелкими ширинками во фризе, расчленены высокими окнами с пилястрами в простенках. На углах трапезной, апсиды и пилястры притвора сдвоены. Арочные проемы, опирающиеся на выступ цоколя, украшенный по всему периметру здания филенками, обрамлены колонками с перехватами. Трехчастный западный фасад притвора завершается крупными кокошниками.

Казанский собор. Фот. 2011 г.

Вытянутое по продольной оси помещение храма перекрыто парусным сводом на арках, переброшенных между мощными угловыми пилонами. Из храма в алтарь с цилиндрическим сводом по оси север–юг и в обширную четырехстолпную трапезную ведут арочные проемы. В центральной ячейке трапезной, образованной широко расставленными столбами, и в рукавах креста своды парусные, а в угловых компартиментах — крестовые. Окна и входные проемы помещений церкви обрамлены тянутыми штукатурными наличниками.

На стенах и сводах основного объема частично сохранились масляные академические росписи кон. 19 — нач. 20 в., вероятно, мастерской Н.В. Шумова. Колорит построен на контрасте насыщенных цветовых пятен композиций и приглушенного фона декоративной живописи: рам и немногочисленных орнаментов. В иконографии росписей проявился интерес к отечественной истории и теме женского подвижничества. Наряду с широко распро-



Казанский собор. План

Деталь фасада. Портал. Фот. 2005 г.

страненными сюжетами богородичного цикла и сценами прославления Казанской иконы Богоматери, росписи включают редкие сцены из жития преподобномученицы Евгении, покровительницы двух настоятельниц монастыря в 1781 г. и кон. 19 в. Сюжеты размещены на розово-охристом фоне и заключены в профилированные рисованные рамы с цветными тенями и тонкими высветлениями в жемчужном колорите. Часто используется изящный орнамент в виде гризайльной плетенки.

Свод основного объема занимают четыре большие композиции: «Коронование Богоматери» (восток), «Покров» (север), «Взятие Богоматери на небо» (запад), «Успение» (юг). Росписи свода и верхней части стен выполнены в укрупненном масштабе, фигуры выглядят монументальнее. Росписи на северной и южной стенах расположены в трех ярусах. В центре верхних частей стен в круглых медальонах написаны изображения святителей Василия Рязанского (на северной) и Иоанна Златоуста (на южной). Под ними помещены фигурные филенки, заполненные растительным орнаментом, с равноконечными крестами между ними. В двух основных ярусах размещены по две большие композиции. В нижнем ряду они заключены в прямоугольные рамы, в верхнем — в рамы с полукруглым завершением. Второй ярус занимают сюжеты «Благовещение», «Введение во храм» (северная стена), «Рождество Богородицы» и «Сретение» (южная). Соответственно в нижнем написаны композиции: «Прославление Казанской иконы», «Список иконы подносят царю Ивану Грозному», «Чудеса от Казанской иконы», «Обретение Казанской иконы». Иконография отличается попытками исторически достоверно изобразить костюмы, детали интерьера и утварь 16 в. На западной стене над аркой представлен многофигурная композиция «Прибытие Божией Матери на Афон», вписанная в полукруг. На внутренней поверхности широкой арки из четверика в трапезную расположено четыре сюжета, а в центре в рост написана фигура Богоматери с Христом-младенцем на руках, стоящая на полумесяце. Данная иконография (Мадонна Апокалипсиса), восходит к западноевропейским образцам и имеет сходство с иконой Богоматери Виленской. На северном склоне арки изображены композиции «Явление Христа святой Евгении» и «Бегство в Египет» (по гравюре Ю. Шнорра фон Карольсфельда), на южном им соответствуют «Евгения поучает жен о девстве» и «Встреча Марии и Елизаветы». В трапезной до настоящего времени дошли орнаментальная гризайльная монументальная живопись и лепные розетки, к которым крепились паникадила. В храме находилось три не сохранившихся ныне иконостаса, выполненных в 1870 г.

Подвал под трапезной перекрыт цилиндрическими сводами вдоль стен и крестовыми сводами на углах. Для отопления здесь установлены калориферные печи. Вход в подвал расположен в южной стене трапезной.

Кирпичные оштукатуренные **Святые ворота с церковью Варвары** возведены в стиле зрелого классицизма. В советское время был разобран поздний верхний ярус колокольни (в русском стиле), установлены дополнительные междуэтажные перекрытия, растесаны старые оконные проемы и пробиты новые, заложены входные арки ворот.

Крупный, прямоугольный в плане двухъярусный объем завершен двускатной кровлей. Оба яруса здания, разделенные

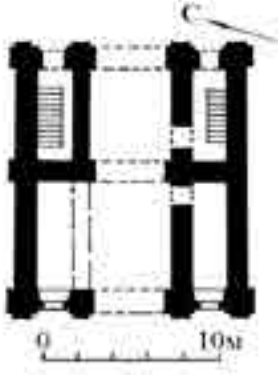
мощным междуэтажным карнизом, примерно одной величины. Западный и восточный фасады расчленены пилястрами с белокаменными базами и капителями. Внизу посередине прочитываются высокая арка главного въезда в монастырь и две меньших арки-входа по бокам, над которыми устроены небольшие окна. С внешней стороны к Святым воротам примыкали декоративные стенки. По оси второго яруса проездных фасадов сохранилось крупное итальянское окно с арочным верхом, разделенное сдвоенными колонками. Первоначальные окна второго яруса также были арочными. Из узких боковых помещений ворот лестницы поднимались в надвратную церковь и на колокольню.

Святые ворота с церковью Варвары. Фот. 2005 г.

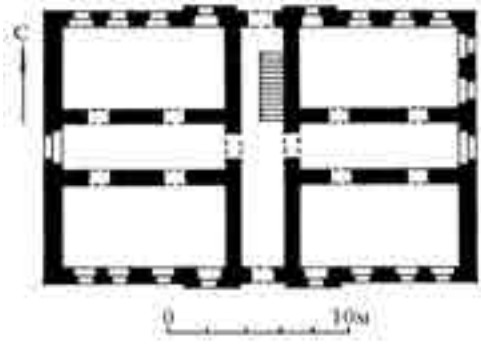
Северный келейный корпус. Фот. 2005 г.

Кирпичный оштукатуренный **Северный келейный корпус** возведен в формах позднего классицизма. С 1856 г. некоторое время в нем размещалась устроенная при монастыре община с больницей. В советское время здание надстроили третьим этажом, а в 1990-е гг. были полностью изменены планировка и внешний облик памятника. С севера пристроили два эркера, а с юга сделали тамбур при входе, над которым в уровне второго этажа заложили среднее окно. На западном торце здания уничтожили все проемы. Белокаменные детали декора заштукатурили.

Первоначально двухэтажный с мезонином прямоугольный объем имел трехчастную структуру фасадов в девять осей. Середина фасадов была раскрепована. Внизу по оси был вход, вверху выделялись большие полукруглые окна мезонина. Между этажами проходил про-



Святые ворота. План 1 яруса



Северный корпус. План 1 этажа

Западный келейный корпус. Фот. 1972 г.

Южный келейный корпус. Фот. 2005 г.

филированный карниз с белокаменными вставками на углах.

Первоначально внутренняя планировка была коридорной с поперечными сенями в центре и лестницей на второй этаж.

Западный келейный корпус (казначейский) выстроен в формах классицизма. Кирпичные стены здания оштукатурены. В настоящее время полуразрушен.

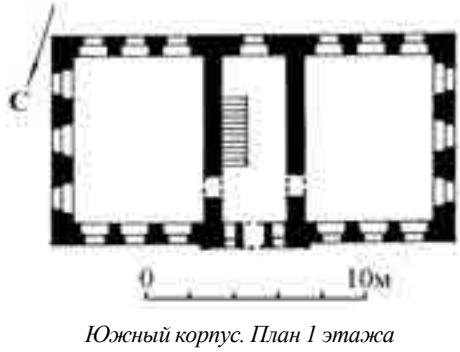
Двухэтажный прямоугольный в плане объем, первоначально завершавшийся поперечным мезонином, в настоящее время покрыт вальмовой кровлей. Междуэтажное членение корпуса отмечено профилированным поясом. Средняя часть фасадов (в ширину мезонина) подчеркнута раскреповкой. По оси главного восточного фасада сохранился арочный входной проем в плоской прямоугольной нише. Над ним во втором этаже — тройное окно. На флангах восточного фасада по три оконных проема в каждом из этажей, а на флангах западного, как и на торцах здания, по два. Все окна прямоугольные без наличников. Завершает стены карниз с широким гладким фризом. Торцы мезонина были прорезаны большими полукруглыми окнами, пересекавшими линию разорванного карниза, проходившего в основании фронтона. Края мезонина выделялись филенчатыми пилястрами.

Внутренняя планировка в обоих этажах была образована двумя капитальными поперечными стенами с расположенными в середине здания сенями, по сторонам которых располагалось по одному помещению. В сенях была устроена лестница, поднимавшаяся на второй этаж и в мезонин.

Южный келейный корпус, в нижнем этаже которого размещалась просфорная, — кирпичное оштукатуренное здание в формах позднего классицизма, вероятно, по одному проекту с казначейским корпусом. Внутренняя планировка здания полностью переделана, заложена часть оконных проемов.

Двухэтажный с мезонином прямоугольный в плане объем, вытянутый по оси запад–восток, покрыт двухскатной кровлей на мезонине и трехскатными на основном объеме. По периметру здания проходит профилированный междуэтажный карниз.

Западный корпус. План 1 этажа



Южный корпус. План 1 этажа

Училище Проект фасадов 1869 г. Арх. Д.Г. Канищев. РИАМЗ

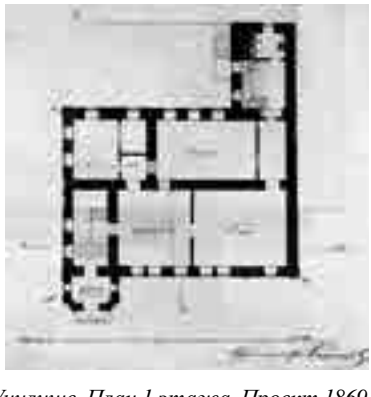
Середина главного северного фасада выделена раскреповкой в ширину мезонина. По оси фасада в нижнем этаже сделан входной проем с узкими окнами по сторонам. Над ним было трехчастное окно, боковые проемы которого в настоящее время заложены. Завершающий стены карниз с гладким фризом раскрепован над средней частью фасада. В мезонине на месте большого полукруглого окна сделано прямоугольное. Внутренняя планировка была такой же, как в казначейском корпусе.

Училище. Фот. нач. 20 в. ГАРО

Кирпичное оштукатуренное здание **училища** выстроено в формах эклектики. В советское время к северному выступу ретирады примкнула равновысокая пристройка с черной лестницей. Все фасады кроме южного переделаны: некоторые окна заложены, другие растесаны, частично утрачен декор. На южном фасаде разобрано входное крыльцо.

Двухэтажный корпус с полуподвалом имеет Г-образную форму плана. Углы высокого цоколя, с кирпичным профилем в завершении, рустованы; в полуподвале окна с лучковыми перемычками. Под арочными окнами первого этажа проходит филенчатый фриз. В двух основных этажах членения фасадов и углы отмечены филенчатыми лопатками. Прямоугольные окна второго этажа имели рамочные наличники с полочкой в завершении (утрачены). Фланги главного южного фасада отделены пилястрами, на левом фланге — вход. Вверху портал украшен фигурным фронтоном. Окна нижнего этажа арочные с прямыми сандриками на консолях. Прямоугольные окна верхнего, утратившие наличники — растесаны. В средней части пять окон, сгруппированных в отношении 2–1–2. Над венчающим стены карнизом устроен филенчатый аттик.

Поднимающаяся от входа лестница ведет в помещения двух основных этажей. Внутренняя планировка здания образо-

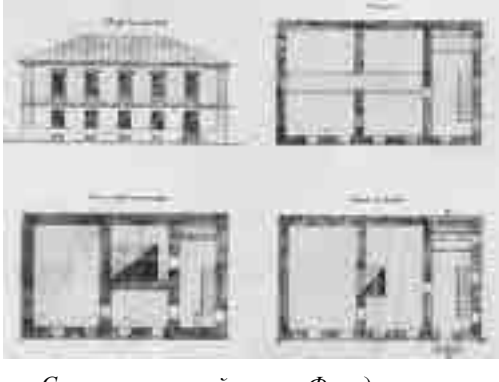


Училище. План 1 этажа. Проект 1869 г. Арх.: Д.Г. Канищев. РИАМЗ

вана капитальными стенами: одной продольной и двумя поперечными. В северной половине первого этажа рядом с прихожей была классная комната, отделенная деревянной стеной, а в южной — комната надзирателей и еще один класс. На верхнем этаже рядом с прихожей располагался рукодельный класс, а за ними библиотека и классная комната. В подвал ведут два входа: на северном фасаде и более поздний в пристройке с черной лестницей. В помещениях перекрытия плоские.

Кирпичный оштукатуренный **Северо-восточный келейный корпус** в сдержанных формах эклектики первоначально был двухэтажным со сводчатыми подвалами, третий этаж надстроен позднее. На левом фланге уличного фасада заложены окна, внутри новые деревянные перегородки.

Прямоугольный объем, вытянутый по оси север–юг, покрыт вальмовой кровлей.



Северо-восточный корпус. Фасад и планы. РИАМЗ

Первый этаж отделен кирпичным профилем, а его углы рустованы. Во втором этаже на краях фасадов филенчатые лопатки, над которыми проходит раскрепованный междуэтажный карниз. Под окнами с лучковыми перемычками и профилированными бровками помещены накладные доски с филенками. На западном дворовом фасаде по оси здания устроен вход.

В основе планировки лежит разделение здания двумя капитальными поперечными стенами. По сторонам центральных сеней (с лестницей, ведущей на верхние этажи и в подвал) было по одному прямоугольному помещению. Здание отапливалось калориферными печами, размещавшимися в подвале.

Кирпичное в лицевой кладке здание **библиотеки** выстроено в стилистически нейтральных формах. Внутренняя планировка изменена, частично переделан южный фасад. Двухэтажный с полуподвалом прямоугольный объем, вытянутый с востока на запад, покрыт вальмовой кровлей. Углы здания отмечены широкими лопатками. Междуэтажный и венчающий карнизы образованы простым напуском кирпичей. На восьмиосевых фасадах прямоугольные окна без наличников. На торцах по три окна. Вход в здание расположен на левом фланге главного северного фасада; сохранилась старая входная филенчатая дверь.

При входе в сенях устроена деревянная лестница на второй этаж. Комнаты на обоих этажах располагались по сторонам продольного коридора, разделенного ароч-

Северо-восточный келейный корпус. Фот. 2005 г.

Библиотека. Фот. 2005 г.

ными проемами (заложены). Вход в подвал сделан в середине восточного фасада. Перекрытия в здании плоские.

Так называемый **рабочий дом** первоначально был меньших размеров и одноэтажным. Его внешняя глухая стена, как и стены ограды, была расчленена крупными плоскими нишами с лопатками между ними. В советское время дом был увеличен в длину, получив Г-образную форму плана, примкнул вплотную к казначейскому корпусу и был надстроен вторым этажом. В стенах пробиты большие оконные проемы. Полностью переделана внутренняя планировка.

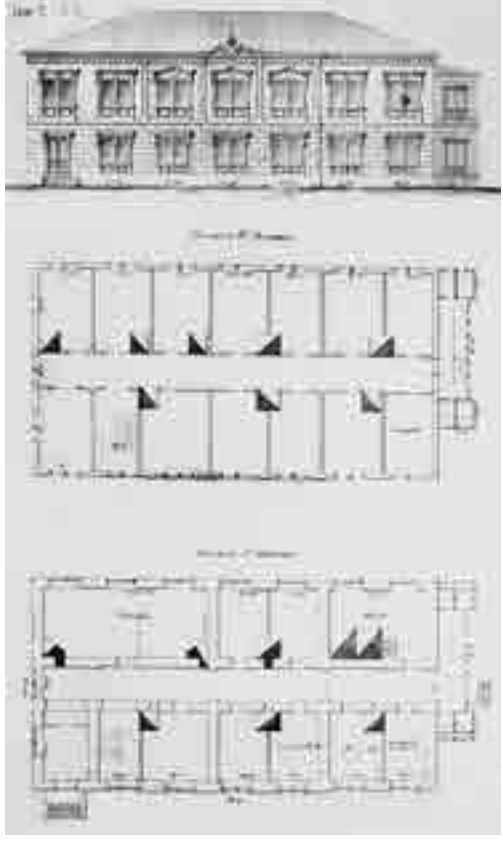
Полукаменный **новый корпус общины** выстроен в формах эклектики. При осуществлении проекта объем корпуса был увеличен с восточной стороны на одно членение вместо предполагавшейся здесь двухэтажной деревянной пристройки.

В 1990-е гг. была заложена часть оконных проемов, главный вход с левого фланга южного фасада был перенесен на западный торец здания. Дополнительный вход устроен на правом фланге главного фасада рядом с угловым окном (заложено).

Двухэтажный прямоугольный в плане объем, покрытый пологой вальмовой кровлей, вытянут с запада на восток. Фасадный декор по сравнению с проектом несколько упрощен. Средняя часть (в три окна) на южном фасаде в первом этаже выделена раскреповкой и квадровым рустом. Остальные стены нижнего этажа на всех фасадах покрыты ленточным рустом. Первоначально сдвоенные прямоугольные окна нижнего этажа в наличниках с сандриками на консолях объединены в единые широкие проемы. Прямоугольные сдвоенные окна верхнего деревянного этажа обрамлены общим дощатым наличником. На углах и между секциями здания размещены филенчатые пилястры. Венчающий карниз сильно выступает. Планировка коридорная в обоих этажах.

Свечной завод был выстроен в упрощенных формах эклектики. В настоящее время здание обстроено одноэтажными пристройками из силикатного кирпича с дополнительными входами. На западном фасаде окна нижнего этажа заложены. Изменена внутренняя планировка.

Новый корпус общины. Фот. 2005 г.



Новый корпус. Фасад и планы. РИАМЗ

«Свечной завод». Фот. 2005 г.

Ограда с юго-восточной башней. Фот. 2005 г.

Двухэтажный с подвалом кирпичный оштукатуренный прямоугольный объем, с выступом ретирады в центре западного фасада, покрыт вальмовой кровлей. Углы здания по всей высоте отмечены опирающимися на цоколь широкими лопатками, над которыми проходит венчающий карниз простого профиля. На восточном фасаде лопатки выделяют среднее членение с главным входом, по сторонам которого помещено по три окна в каждом этаже. Над окнами с лучковыми перемычками в рамочных профилированных наличниках во втором этаже помещены профилированные полочки.

Несмотря на все искажения, внутренняя планировка здания хорошо прослеживается. На поперечной оси сохранились сени со старой деревянной лестницей с балясинами, ведущей на второй этаж. Из сеней в продольные коридоры вели арочные проемы, на месте которых устроены двери.

Богадельня — скромное кирпичное оштукатуренное здание в формах эклектики. В результате капитального ремонта 1990-х гг. переделана внутренняя планировка, некоторые из окон заложены, другие растесаны. Утрачен фасадный декор.

Двухэтажный с подвалом прямоугольный объем под вальмовой кровлей вытянут по оси север–юг. Междуэтажное членение отмечено на фасадах карнизом. Стены прорезаны прямоугольными оконными проемами. Первоначально их было по 7 осей на протяженных фасадах и по 4 на торцевых. Завершает стены простой карниз, образованный напуском кирпичей. Вход в здание расположен по оси восточного фасада.

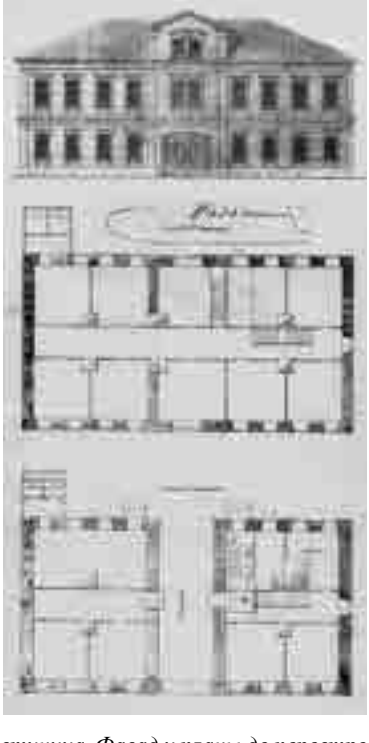
Дом эконома, выстроенный в формах классицизма рядом с юго-восточной башней, южным торцом почти вплотную примыкает к внутренней стороне ограды. Двухэтажное кирпичное здание первоначально не было оштукатурено, и белокаменные детали декора эффектно выделялись на красном фоне стен. Прямоугольный объем покрыт вальмовой кровлей. Углы здания акцентированы пилястрами. На северном и западном фасадах размещено по три прямоугольных окна в обоих этажах. На южном фасаде лишь одно маленькое окошко на втором этаже.

От первоначальной каменной **ограды** с 4 башнями уцелел лишь небольшой участок, в месте ее примыкания к юго-восточной башне. Другой участок ограды, около восточного келейного корпуса, более позднего времени. Кирпичные стены ограды расчленены крупными плоскими нишами с лопатками в простенках. Невысокая, квадратная в плане, юго-восточная башня завершалась купольным покрытием с главкой (утрачено). Края объема отмечены пилястрами с отступом от углов. На кирпичной кладке выделяются белокаменные детали. Внизу на восточной стене башни помещено ложное прямоугольное окно под треугольным сандриком. Верхняя часть стен украшена квадратными филенками. Вход расположен на ее северном фасаде.

Гостиница. Фот. 2011 г.

Кирпичное оштукатуренное здание **гостиницы** выдержано в формах классицизирующей эклектики. В кон. 19 в. его объем был значительно увеличен в длину с южной стороны с воспроизведением первоначального фасадного декора на пристройке. В 1990-е гг. полностью изменена внутренняя планировка здания. С восточного фасада появились мощные ризалиты и застекленные лоджии. Такие же лоджии были устроены на торцах.

Поначалу гостиница была двухэтажной с поперечным мезонином над средним членением главного фасада. После увеличения здания в длину и возведения второго мезонина над пристройкой центр композиции сместился: на главном фасаде появилось два дополнительных членения и он стал пятичастным. Края и членения фасада акцентированы филенчатыми лопатками. Такие же лопатки помещены на углах мезонинов. Между этажами проходит профилированный карниз с узким фризом и полочкой под ним. Прямоугольные окна в рамочных наличниках с сандриками и филенками под подоконниками. В мезонинах и под ними окна сдвоены.

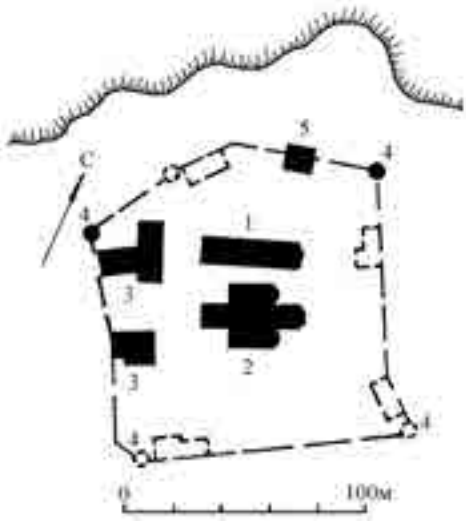


Гостиница. Фасад и планы до перестроек. РИАМЗ

Ратшин, с. 463; *Денисов*, 1908, с. 724; Казанский-Явленский, с. 116; *Токмаков*; Казанский-Явленский женский…; Историко-статистическое описание…; *Добролюбов.* Историко-статистическое описание… Т. I, с. 53–55; *Зверинский*. Т. 1. № 238, с. 161; *Иероним.* Дополнительные сведения…, с. 19; *Павловский*, 1907, с. 376, 581; *Солодовников*, 1995, с. 62–64, 123; *Вагнер.* Старые художники…, с. 44; *Дёгтев*, с. 45–48; Журнал «Церковь». 1910. № 50; 1912. № 39. С. 945–949; *Кусова*, 1998, с. 142–144; Рязанская энциклопедия. Т. 2, с. 457–458; *Аграмаков, Каширин*, с. 54–56, 66. ГАРО. Ф. 976. Оп. 1. Д. 10; Д. 30; Д. 31; Д. 98; РИАМЗ НА, № 254.

МОНАСТЫРЬ ТРОИЦКИЙ, кон. 17 в.; сер. 18 в.; 2-я пол. 19 — нач. 20 в.
Московское шоссе, 54

Расположен в северо-западной части города, за бывшей пригородной Троицкой (Ново-Александровской) слободой, в двухстах метрах от шоссе Москва–Рязань. Троицкий монастырь — один из древнейших на территории Рязанской области. Несмотря на переделки и утраты имеет большое значение для изучения архитектуры данного региона, в кон. 17 в. на территории монастыря существовал целый комплекс



Троицкий монастырь. Генплан.
Экспликация: 1) Троицкий собор. 2) Церковь Сергия Радонежского. 3) Братские корпуса. 4) Ограда с башнями. 5) Колокольня

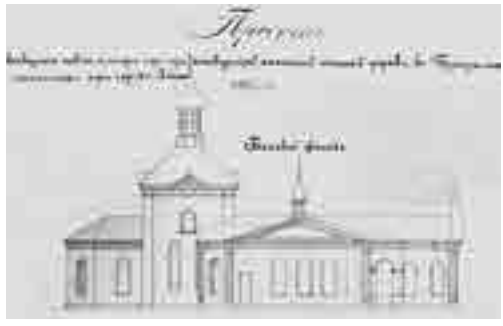
построек. В 1749–53 гг. здесь располагалась арифметическая школа, основанная в г. Рязани еще Петром I в 1722 г. На кладбище монастыря, кроме монахов, были захоронены многие именитые люди Рязани и среди них знаменитый русский зодчий М.Ф. Казаков, умерший в монастырской больнице в 1812 г. после своего отъезда из сожженной Москвы.

Основан монастырь на возвышенном месте среди лугов и лесов, на берегу речки Павловки, впадающей в Трубеж, и поначалу носил название «Усть-Павловский». Согласно некоторым источникам, в древние времена неподалеку от этого места располагался княжеский соколиный двор. Позади монастыря возвышалась пологая поросшая лесом Швивая гора (почти полностью срыта в 1974 г.), а речку Павловку, подходившую к ограде, перегораживала мельничная плотина. До строительства Московско-Рязанской железной дороги (1864) и прокладки нового шоссе древний гужевой Московский тракт проходил с северной стороны под стенами монастыря. После проведения железной дороги на Козлов, Казань и Окскую пристань территория монастыря оказалась окружена с трех сторон путями. Со временем ландшафт вокруг монастыря совершенно изменился. Располагавшиеся на западных подступах к Рязани села вошли в черту города и превратились в новые микрорайоны с многоэтажной застройкой.

Существует предание, что Сергий Радонежский, посещавший Рязань в 1385 г. для примирения рязанского князя Олега Ивановича с московским великим князем Дмитрием Донским, останавливался на месте нынешнего Троицкого монастыря. Здесь он якобы нашел церковь, монахов-черноризцев и заночевал. В связи с этим некоторые исследователи относят возникновение монастыря к кон. 13 или нач. 14 в., но, по свидетельствам авторитетного историка Л.И. Денисова и известного знатока Рязанского края И.В. Добролюбова, это не подтверждается ни одной летописью. Они утверждают, что монастырь был основан не ранее 15 в. — в память пребывания Преподобного Сергия в Рязани и впервые упоминается в списке с платежных книг (1595–97). В выписи из писцовых книг Кирилла Воронцова-Вельяминова (1628–29) о Троицкой обители говорится уже более конкретно: «монастырь сей по многим нападениям от врагов, в кон. 16 и нач. 17 в. был в большом разорении и многие лета находился в запустении и в последующее за сим время. Церковь была в нем скудная деревянная строение клецки; во всем монастыре были небольшие деревянные кельи; братии не было; жил в монастыре один только старец, по имени Симеон».

Восстановителем и благоустроителем монастыря считается стольник И.И. Вердеревский, который вместо одного деревянного храма возвел два каменных: холодный во имя Троицы, с приделом Алексея Митрополита (1695) и теплый во имя Иоанна Предтечи (1697). На средства стольника были построены также другие каменные здания: колокольня со Святыми воротами, кельи для братии и настоятеля,

Троицкий монастырь.
Общий вид.
Фот. нач. 20 в.



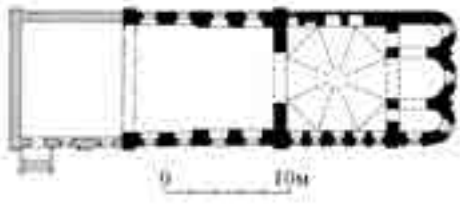
Проект перестройки церкви Сергия
Радонежского 1905 г.
РИАМЗ. Фрагмент

хозяйственные службы, а также каменная ограда с 4 угловыми башнями. Кроме того, он пожертвовал монастырю из своих владений несколько земельных угодий и деревень. Размеры прясел ограды, указанные в документах, свидетельствуют о том, что уже к началу 18 столетия территория монастыря обрела очертания в виде неправильного многоугольника и сохраняла эту форму и величину вплоть до закрытия монастыря (1918). В середине монастырского двора стояли две церкви, к северу от Троицкого храма в линию ограды была встроена колокольня. Местоположение остальных построек неизвестно, но, вероятно, бóльшая часть из них располагалась по периметру ограды, что было традиционно для небольших монастырей. При подъезде к Рязани со старой Московской дороги открывалась живописная панорама монастыря, в которой преобладала вертикаль трехъярусной колокольни и массив Троицкого храма, эффектно отражавшиеся в речных водах Павловки. Пожар 1736 г. истребил многие здания, и в дальнейшем монастырь неоднократно перестраивался.

В 1752 г. родственник стольника дворянин А.П. Вердеревский пристроил к церкви Иоанна Предтечи придел во имя Сергия Радонежского, а находившийся в ее трапезной старый Сергиевский придел был упразднен. Возведение нового высокого объема обогатило силуэт монастырского комплекса. В описи монастыря 1763 г. впервые конкретно говорится о внешнем облике его церквей. Теплая Предтеченская церковь — «каменная, одноэтажная, длина 6 сажень, кровля деревянная, при ней придельная церковь каменная, окна в два яруса, освящена в память Сергия Радонежского». В Троицкой холодной церкви — «свод каменный, глухой … второй ярус восьмигранный; в притворной половине (вероятно, речь идет о трапезной или притворе), которая по 2 окна внизу и по 2 малых окна на боковых стенах, на западной — дверь. Карниз храма с сухариками, по углам граней по две колонки, над окнами прямые карнизы с прорезями, … кровля тесовая». Помимо каменных церквей, колокольни и ограды с башнями, в описи перечисляются другие многочисленные постройки. Внутри ограды — деревянные кельи, склад, каменные хлебня и поварня, сарай конюшенный и колесный, конюшня. За оградой — каменная часовня, деревянная богадельня, овин, погребица, огороженные плетнем фруктовый сад, скотный двор и рига.

В 1764 г. рязанский Троицкий мужской необщежительный монастырь становится третьеклассным, в 1795 г. при нем открывается больница. В 1797 г. по высочайшему указу утверждается штат монастыря в количестве 11 человек и настоятель — в сане архимандрита. В 1811 г. построена гостиница для богомольцев в северо-восточном углу монастырской территории. В 1826 г.

Троицкий собор. Общий вид. Фот. 2001 г.



Троицкий собор. План

в противоположном (юго-восточном) углу возникает целый комплекс хозяйственных построек: деревянная житница, конюшня, каретный сарай и складской сарай для дров. В 1834 г. за стенами монастыря выстроен скотный двор.

В 1852 г. супруги Анзимировы на свои деньги возвели при церкви Сергия Радонежского придел во имя иконы Федоровской Богоматери, с фамильным склепом. Построив придел, они пожертвовали монастырю свою домашнюю икону, хранившуюся в их семье около полувека и прослывшую чудотворной. Если верить преданию, то это была копия со знаменитой одноименной костромской иконы 12 в. (ею в 1613 г. благословили Михаила Федоровича Романова на царство). Список с древней иконы был сделан по желанию потомственного почетного гражданина Рязани Г.Г. Анзимирова. Существует легенда, что Федоровская икона дважды уберегла Троицкий монастырь от уничтожения пожаром. Начиная с сер. 19 в. своим дальнейшим процветанием Троицкий монастырь в значительной степени обязан именно этой чудотворной иконе, привлекавшей многочисленных паломников и жертвователей. В 1858 г. к северному братскому корпусу (построен между 1836 и 1854 гг.) примкнул каменный двухэтажный корпус для настоятеля. В 1860-е гг. после перенесения Московского шоссе по другую сторону от монастыря, на 150 м южнее древнего гужевого тракта, занятого железнодорожным полотном, восточные ворота в ограде монастыря и северные ворота в нижнем ярусе колокольни теряют свое прежнее значение. Чтобы связать монастырь с въездом в город, на юго-западной границе монастырской территории, подле нового шоссе, выстроили двухэтажные Святые ворота с проездной аркой и часовней. Отсюда к монастырю проложили дорогу с ограждением. По сторонам устроили фруктовый сад и огород, а также вырыли колодец. В 1888–89 гг. на пожертвования почетного потомственного гражданина Рязани Д.Е. Юкова к храму Сергия Радонежского вместо упраздненного древнего Предтеченского храма пристроили одноименный южный придел. В 1902 г. кафедру викарных михайловских епископов переносят из рязанского Спасского монастыря в Троицкий, что свидетельствует о повышении авторитета и статуса последнего. С 1902 по 1905 г. происходит самое активное переустройство и окончательное формирование монастыря с расширением его хозяйственных функций. Большое участие в ремонтно-восстановительных работах монастыря принимает Д.Е. Юков, на средства которого в 1902–04 гг. проводятся серьезные перестройки в Сергиевском храме. Значительно увеличивают в размерах Федоровский придел, в нем устанавливают новый позолоченный иконостас и расписывают стены. Во всех помещениях церкви устраивают духовое отопление. В процессе строительных работ сносят примыкавший к зимнему храму с запада каменный одноэтажный флигель, в котором помещались кухня, трапезная, две

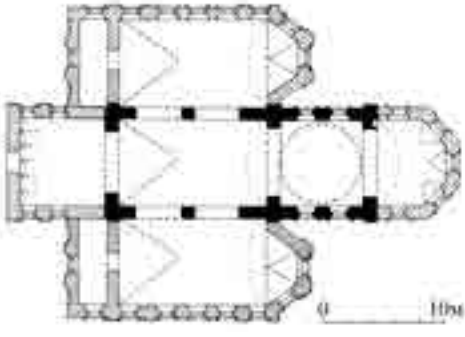
кладовые и три кельи. Ремонтируются все существующие постройки, исправляется монастырская ограда. В 1903 г. возводится южный каменный братский корпус, а за ним на монастырском экономическом дворе, на месте сгоревших в этом же году деревянных хозяйственных построек, возводят каменные службы (среди них — баня, каретный сарай, конюшня, амбар, погреба). Значительно увеличивают расположенный с юго-западной стороны от северного братского корпуса небольшой садик с беседкой, в который спускается лестница с балкона настоятельских покоев. Вокруг корпусов, на монастырском кладбище, а также за оградой монастыря высаживают каштаны, тополя, ели и дубы, пожертвованные П.П. фон Дервизом из своего питомника. За восточной линией ограды на монастырской усадьбе устраивают огороды. Пострадавший от пожара и холодов старый яблоневый сад пополняют новыми деревьями. Расширяют церковно-приходскую школу, устроенную в Святых воротах еще в 1884 г. Здесь же, при въезде в монастырь, возобновляют колодец и строят для богомольцев новую деревянную гостиницу с целым комплексом хозяйственных служб. Поблизости на огороженном участке взводят новые коровники. В нач. 20 в. кроме земли под Троицким монастырем (с усадьбой, лугом, огородами, пасекой и мельницей) ему принадлежали и другие владения: близ сел Мервино и Ситниково, близ деревни Ефремовская (в Пронском уезде), близ села Подвислово (Ряжского уезда) и др. Увеличилось и количество монахов: в 1914 г. при монастыре их уже было 43.

В 1918 г. монастырь был закрыт, а его имущество национализировано. За годы советской власти на его территории размещались различные промышленные предприятия. В результате сильно пострадали оба храма, почти полностью утрачена колокольня, от первоначальной ограды сохранился очень небольшой фрагмент с северо-восточной башней, разобраны восточные ворота и многочисленные служебные постройки, уничтожено находившееся внутри монастыря кладбище. В 1990-е гг., после возвращения монастыря Рязанскому епархиальному управлению, был проведен целый ряд работ по восстановлению некоторых монастырских построек. Новые главы церквей сделаны грубовато, а наличники Троицкого храма отлиты из цемента. Между братскими корпусами установили новую ограду с воротами, у Московского шоссе возвели Святые ворота, приблизительно в тех же формах, что и уничтоженные.

Троицкий собор. Фот. 2001 г.

От некогда обширной территории, принадлежавшей монастырю, сохранился лишь неправильной формы участок внутри ограды, но и он сильно застроен. Производственные здания, окружившие монастырь, практически полностью заслонили вид на него со стороны Московского шоссе, а уничтожение дороги, связывавшей монастырь с въездом в город, изменило общую композицию. Вход на территорию монастыря с юго-западной стороны фланкируют *два братских корпуса*, намечающие главную ось комплекса, по сторонам которой в середине монастырского двора стоят две церкви. Несмотря на все изменения, *Троицкий со-*

Церковь Сергия Радонежского. Фот. 2001 г.



Церковь Сергия. План

бор и *Сергиевская церковь* остаются композиционным центром комплекса, в котором доминирует собор. Северная стена *нижнего яруса колокольни* зрительно почти сливается с примыкающим к ней участком ограды. От старых монастырских стен уцелел лишь небольшой фрагмент с единственной, *северо-восточной башней.*

Церковь Сергия. Четверик. Фот. 2001 г.

Троицкий собор — наиболее интересная из сохранившихся построек монастыря. Кирпичные стены здания оштукатурены. Несмотря на все искажения, церковь не утратила своего значения, так как принадлежит к одному из самых интересных этапов культового строительства на рязанской земле, связанного с распространением на ее территории нарышкинского стиля.

Самая ранняя часть собора — восьмерик на четверике, с трехчастной апсидой, возведена в 1695 г. В 1879 г. в церкви подняли пол в алтаре и переложили свод, растесали окна, сделав их одинаковыми по размерам, на южной и северной стороне устроили входы, установили новый иконостас. Трапезная неоднократно перестраивалась. К концу 20 в. здание было сильно разрушено, почти полностью был срублен фасадный декор, заложены все проемы на северной стороне и уничтожено завершение храма. В настоящее время на восьмерике храма восстановлен глухой барабан с главкой. Примыкающая с западной стороны (одной ширины с храмом) сильно вытянутая в длину трапезная первоначально была значительно короче и одной высоты с четвериком храма. Из-за того, что южную стену восстановили не на всю высоту, трапезная получила односкатную кровлю. Некоторые исследователи предполагают, что трапезная была двухэтажной и в ее верхнем (антресольном) этаже были устроены кельи, что весьма сомнительно. На старых фотографиях хорошо видно, что такие же небольшие окошки были на четверике храма и на его апсидах. Вероятно, все объемы нижнего яруса церкви были двусветными.

От первоначального декора на храме сохранились лишь отдельные элементы, характерные для нарышкинского стиля: лопатки на углах в нижней части четверика и сдвоенные колонки в верхней,

тонкие, вытянутые колонки с изящными капителями на ребрах восьмерика и его венчающий карниз с зубчиками. Обрамления окон храма в обоих ярусах повторяют первоначальную форму наличников, хотя в огрубленном виде. Их разорванные фронтончики опираются на витые колонки с перехватами, напоминающими декор Николодворянской церкви. Обновленные фасады трапезной расчленены арочными окнами (без обрамлений) и лопатками, расположенными на стыках кирпичной кладки разного времени.

Внутри четверика восьмилотковый свод опирается на ступенчатые тромпы. Из основного пространства храма три арочных проема ведут в трехчастный алтарь, перекрытый цилиндрическими сводами с конхами, а широкая арка — в просторное помещение трапезной с деревянным наклонным перекрытием. От неоднократно прописанной масляной живописи 19 в. в куполе сохранилась композиция — Новозаветная Троица в окружении херувимов, а на гранях восьмерика — растительный орнамент. В храме установлен новый иконостас.

Каменная, оштукатуренная **церковь Сергия Радонежского** — образец монастырской церкви в традиционных формах с более поздними приделами, получившей в начале 20 в. декор в духе эклектики с элементами классицизма в деталях.

Выстроенный в 1752 г. Сергиевский храм примкнул вплотную к древней Предтеченской церкви с восточной стороны в качестве ее придела. В 1809 г., когда Сергиевский престол стал главным, а небольшая одноэтажная Предтеченская церковь превратилась в одноименный придел, для связи между помещениями пробили вход в глухой западной стене Сергиевского храма. В этом же году и еще раз в 1848 г. небольшие окна Сергиевской церкви были растесаны. В результате неоднократных переделок 19 — нач. 20 в. по сторонам трапезной появились два придела с арочными входами в стенах их папертей. После разборки примыкавшего флигеля удлиненную

Церковь Сергия. Интерьер. Фот. 2001 г.

трапезную завершили снаружи фронтоном, а с западной стороны устроили еще один вход в церковь. В 1912 г. по проекту епархиального архитектора И. С. Цеханского прямоугольный алтарь храма заменили более просторной пятигранной апсидой. При разборке старого алтаря и устройстве нового была обнаружена могила М.Ф. Казакова, и его останки были перезахоронены в 20 м к востоку. В советское время к церкви примкнули многочисленные пристройки, закрывшие собой притвор трапезной с западной стороны. Арочные проемы папертей переделали в окна, а их стены с западной стороны завершили фронтонами. При

Церковь Сергия. Роспись свода. Фот. 2001 г.

Северный братский корпус. Фот. 2001 г.

Южный братский корпус. Фот. 2001 г.

восстановлении здания в кон. 20 в. на храме и приделах установили новые главы.

Основной объем церкви — высокий двусветный четверик, с небольшими щипцами над средней частью стен четверика, под четырехскатной кровлей с глухим барабаном и главкой в завершении. К четверику храма примыкают пятигранная апсида и трапезная с двумя симметричными приделами, трехгранные алтари которой частично закрывают фасады храма. Углы на всю высоту четверика отмечены огибающими пилястрами, над которыми проходит широкий раскрепованный профилированный карниз, повторяющий крутую форму щипцов. Нижние прямоугольные окна четверика (по два на боковых фасадах) обрамлены профилированными наличниками с арочным завершением и плечиками по сторонам. В середине боковых фасадов во втором ярусе помещены небольшие арочные окна. На южной стороне такое окно обрамлено штукатурным профилированным наличником с завершением лучковой формы. Углы трапезной и крайние оконные проемы на боковых фасадах приделов подчеркнуты филенчатыми пилястрами. Крупные арочные окна трапезной и приделов обрамлены штукатурными наличниками. Завершают стены приделов широкие треугольные фронтоны. В профилированные карнизы алтарей церкви включен пояс поребрика.

Высокое бесстолпное пространство храма перекрыто куполом, опирающимся на паруса. В алтарь и трапезную храм открывается большими арочными проемами. В средней части трапезной цилиндрический свод, откуда в приделы (с цилиндрическими сводами и лотками с западной стороны) ведут по две широкие арки с каждой стороны. В главном и придельных алтарях церкви — граненые конхи. Более поздний западный притвор трапезной перекрыт сводиками по балкам. В храме частично сохранилась неоднократно поновленная живопись вт. пол.19 в. Монохромная орнаментальная роспись украшает стены вокруг оконных проемов второго света, края и внутренние поверхности арок. В куполе помещена фигура Пантократора, на парусах — евангелисты, под восточной и северной арками на стенах четверика — небольшие композиции на евангельские темы. В настоящее время в церкви установлены новые иконостасы. Пол выложен метлахской плиткой.

Северный братский корпус (2-я тр.; сер. 19 в.) — образец скромного жилого монастырского здания, почти полностью утратившего фасадный декор в результате многочисленных переделок.

Двухэтажное каменное оштукатуренное здание, состоящее из двух разновременных прямоугольных объемов под вальмовыми кровлями, имеет Г-образный план. Часть верхнего этажа занимали покои настоятеля, одно из помещений предназначалось для казначея, в остальных были устроены братские кельи. По периметру здания проходит простой междуэтажный пояс, и за-

вершает стены профилированный карниз с широким гладким фризом. Оси прямоугольных окон обоих этажей, как правило, совпадают. Все проемы без обрамлений, но на южном торцовом фасаде более позднего восточного объема над некоторыми окнами уцелели полукруглые нишки. В корпус ведут несколько входов. В обоих этажах здания неплохо сохранилась характерная для жилых монастырских построек коридорная система планировки, с помещениями по сторонам продольного и поперечного коридоров. Перекрытия здания деревянные.

Двухэтажный каменный, с лицевой кладкой фасадов **южный братский корпус** (1903) выстроен в эклектичных формах кирпичного стиля. В нем размещалось 10 келий, трапезная и кухня с подвалом. Прямоугольный объем, с широким выступом на южном фасаде, под пологой вальмовой кровлей расчленен прямоугольными проемами в равномерном ритме. Углы корпуса и некоторые из фасадных членений отмечены двухъярусными пилястрами, над которыми проходят раскрепованные междуэтажный и венчающий карнизы. Окна первого этажа (с замковыми камнями в лучковых перемычках) помещены в плоские прямоугольные ниши с зубчиками в верхней части. Точно такой же пояс зубчиков проходит под профилированным венчающим карнизом. На северном и восточном фасадах оконные проемы второго этажа с рамочными наличниками, массивными профилированными подоконниками и щипцовыми сандриками. В здание ведут два входа с деревянными крыльцами, расположенные на поперечной оси здания. Главный вход устроен в середине северного фасада, а дворовый — на противоположной стороне. В нижнем этаже поперечный коридор делит здание на две равные части (трапезную и кухню), а между ними в середине коридора установлена лестница на второй этаж, где небольшие помещения келий расположены по сторонам продольного коридора. Перекрытия здания деревянные.

От высокой трехъярусной **колокольни**, выстроенной в характерных формах

Нижний ярус надвратной колокольни. Фот. 2001 г.

второй половины 17 в. и доминировавшей в монастырском комплексе, сохранилась практически лишь одна северная стена нижнего яруса, да и та сильно испорчена. Внизу четверик прорезан широкой аркой въезда, фланкированной тонкими колонками, поднимающимися до широкого фриза из перспективных ширинок и поребрика. На углах яруса сохранились колонки бóльшего диаметра с такими же оригинальными капителями, включающими пояс мелкого поребрика.

Над мощным четвериком колокольни до ее разрушения поднимались еще два восьмигранных яруса. Верхний ярус, с небольшой главкой на глухом барабане, был столпообразным, что зрительно увеличивало высоту колокольни.

Из 4 угловых башен монастырской ограды сохранилась лишь **северо-восточная башня** с небольшим первоначальным участком стены под двускатной кровлей. Довольно высокое круглое сооружение покрыто пологой кровлей, заменившей утраченный купол. Кирпичные стены башни оставлены почти без декора, за исключением тяги простого профиля, проходящей на уровне двух третей от высоты башни.

Воздвиженский, 1820, с. 313; *Ратшин*, с. 461; *Диттель*, с. 27–28; *Добролюбов.* Святыни и древности…, с. 27–28; *Добролюбов.* Историко-статистическое описание… Т. I, с. 50–53; *Иероним*, 1891, с. 32; Троице-Сергиев монастырь…; *Денисов*, 1907; *Павловский*, с. 579–580; *Денисов*,

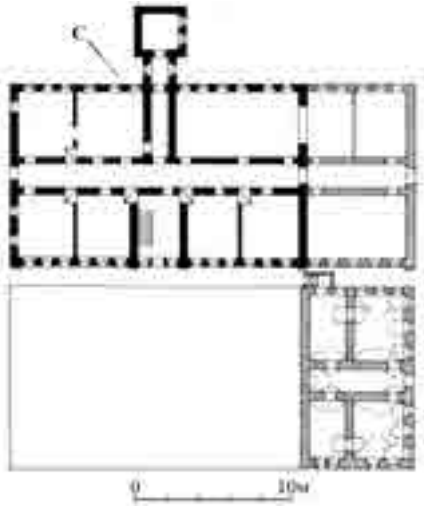
Общежитие епархиальное. Фот. 2011 г.

Общежитие епархиальное. Фот. кон. 19 в.

1908, с. 713–714; *Зыбковец*, с. 142; *Чугунов, Сытых*; *Дегтев,* с. 41–44; *Сытых*; Православные русские обители…, с. 398–400; *Солодовников*, 1995, с. 113–115; *Аграмаков, Каширин*, с. 77–81; ГАРО. Ф. 627. Оп. 2 доп. Д. 1; Ф. 869. Оп. 1. Д. 328. Л. 1–1об.; Д. 297. Л. 4–36об.

ОБЩЕЖИТИЕ ЕПАРХИАЛЬНОЕ, 3-я четв. 19 в.
Семинарская ул., 6

Расположено недалеко от пересечения ул. Семинарской с Соборной. В 1877 г. было решено построить дополнительный корпус рязанской семинарии для размещения в нем «епархиально-параллельных» классов и ученического общежития. Специально для этого была куплена усадьба купеческой жены А. Поляковой, выходившая на улицу Семинарскую. В этом же году губернским инженером Н.Н. Вейсом был составлен проект, по которому в 1879 г. было выстроено двухэтажное каменное здание, именовавшееся в обиходе епархиальным общежитием. Первоначально оно имело 15 осей проемов с парадным входом в середине главного фасада. В нач. 20 в. здание было расширено в восточном направлении (на 5 осей по главному южному фасаду). На новой части здания воспроизвели первоначальный декор. В советское время на восточном фасаде при входе сделали одноэтажную кирпичную пристройку, а на западном торце заложили все проемы в первом этаже и установили в середине фасада металлическую пожарную лестницу, ведущую на второй этаж, входной проем переделали из окна, во всех помещениях разобрали печи и заложили окна в подвале. В этот же период было утрачено металлическое крыльцо парадного входа и декоративные тумбы на кровле. Здание кирпичное оштукатуренное.



Общежитие. План подвала и 1 этажа

Типичный для своего времени образец крупного казенного здания в лаконичных формах классицизированной эклектики, с сильным влиянием архитектуры образцовых фасадов сер. 19 в.

Крупный двухэтажный объем под вальмовой кровлей, с подвалом под восточной частью постройки и небольшим выступом ретирады со стороны двора. Края уличного фасада отмечены рустованными лопатками в первом этаже и филенчатыми во втором. Такими же лопатками отделе-

на старая часть здания от более поздней и подчеркнуто членение фасада с парадным входом, смещенным на левый фланг. На раскрепованном участке стены, завершенном треугольным аттиком, по сторонам входа расположено по одному окну, а в верхнем этаже три оконных проема. Рамочные наличники прямоугольных окон первого этажа с лучковыми перемычками и бровками в завершении. Окна второго этажа арочной формы. Слабо вынесенный венчающий карниз включает пояс зубчиков.

В середине основных этажей проходит продольный коридор, по обе стороны которого расположены помещения разных габаритов. Старая часть здания отделена от новой капитальными поперечными стенами, а связана с ней трехцентровой аркой, расположенной в коридоре. Двумя поперечными капитальными стенами выделен вестибюль с лестничной клеткой, а также ведущее в ретираду узкое помещение, расположенное по другую сторону коридора. Остальные перегородки деревянные. Одно из крупных помещений в дворовой части здания, возможно, использовалось под трапезную для семинаристов. Чугунная литая четырехмаршевая лестница, поднимаясь вдоль стен вестибюля, с другой стороны опирается на высокую металлическую колонну. На двух верхних маршах ограждение имеет вид обычных балясин, а в нижних частях лестницы кроме простых вертикальных прутьев использованы плоские фигурные опоры с прихотливым стилизованным рисунком.

В подвал ведут два входа, один расположен в пристройке на восточном торце здания, а второй устроен со двора. Небольшой поперечный коридор делит подвал на две симметричные части, в каждой из которых по два прямоугольных помещения, перекрытых коробовыми сводами с распалубками над входными и оконными проемами. Первоначально все подвальные помещения сообщались через коридор.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

Памятник С.А. Есенину. Фот. 2009 г.

ПАМЯТНИК С.А. ЕСЕНИНУ, 3-я четв. 20 в.
наб. р. Трубеж

Расположен на высоком берегу р. Трубеж, недалеко от Кремля, у церкви Спаса на Яру, в конце бульвара, выходящего к реке. Открыт 2 октября 1975 г. к 80-летию со дня рождения поэта. Авторы: скульптор А.П. Кибальников, архитектор Р.А. Бегунц.

Сергей Александрович Есенин (1895–1925) — уроженец с. Константиново Рязанской области. Один из известнейших поэтов России первой четверти 20 в. Тонкий лирик. Поразительный знаток русской природы и народного характера.

Памятник, неординарный по своему композиционному и образному решению, являет собой исключительный вариант русской монументальной скульптуры 1970-х гг.

Крупная (4,4 м) бронзовая поясная фигура читающего стихи поэта с вдохновенно раскинутыми в стороны руками как бы вырастает из земли. Гранитный постамент, создающий иллюзию пластов земли, пере-

«Журавушка». Фот. 2009 г.

кликается со складками рукавов и воротника рубашки. Невысокий, из серого и зеленого гранита стилобат и обширная, мощенная крупными плитами видовая площадка позволяют зрителю подойти вплотную к скульптуре, в которой тщательно проработанные черты портрета контрастируют с несколько обобщенной пластикой фигуры. Посаженные в углублении постамента березы, рябины и клены и вырезанный на отдельном камне журавушка (один из любимых персонажей в творчестве Есенина) дополняют характеристику образа поэта.

Попов, 1994, с. 194.

ПАМЯТНИК В.И. ЛЕНИНУ, сер. 20 в.
пл. Ленина

Расположен на центральной площади города у выхода на площадь ул. Почтовой около Банка Живаго. Замыкая перспективу Первомайского проспекта, является смысловым и пространственным акцентом площади. Открыт 22 апреля 1957 г. к сорокалетию Октябрьской революции. Авторы: скульптор М.Г. Манизер, архитектор И.Е. Рожин. (В 1993 г. памятник был демонтирован, но в 1997 г. восстановлен на прежнем месте.)

Памятник В.И. Ленину. Фот. 2009 г.

Памятник представляет собой один из вариантов традиционных, широко распространенных в стране в 20 в. монументов вождя Революции.

Бронзовая фигура В.И. Ленина в рост установлена на мощном постаменте из плит красного гранита. Общая высота памятника 13 м. Постамент, наподобие плывущего броненосца, как бы врезается острым концом в лестницу обширного П-образного стилобата с квадратными чашами для цветов по углам. Протяженный стилобат, постамент строго по центру, вертикаль фигуры придают общей композиции пирамидальный характер и сосредотачивают внимание зрителя на самой скульптуре. Складки распахнутого пиджака Ленина и накинутого на плечи пальто нарушают статичность фигуры и придают силуэту определенную живописность. Призывный жест поднятой вверх руки и форма постамента, напоминающая рассекающий волны нос устремленного вперед корабля, раскрывают суть образа Ленина. Рельефы на гранях постамента: серп со снопами пшеницы и молот с наковальней — символизируют союз рабочих и крестьян, к которому обращен призыв вождя.

М.Г. Манизер; Приокская правда. 1957. 27 апреля; 1984. 29 августа.

ПАМЯТНИК И.П. ПАВЛОВУ, сер. 20 в.
ул. Астраханская

Установлен на карманной площади одной из главных улиц города, Астраханской (бывшей Ленина). За ним расположено здание филармонии, по сторонам — корпуса Гостиного двора. Открыт 1 октя-

Памятник И.П. Павлову. Фот. 2009 г.

бря 1949 г. на родине академика Ивана Петровича Павлова (1849–1936), основоположника учения о физиологии высшей нервной деятельности человека, лауреата Нобелевской премии, к 100-летию со дня его рождения. Авторы: скульптор М.Г. Манизер, архитектор А.А. Дзержкович.

Образец статуарного памятника в традициях академического классицизма, распространенный при осуществлении плана монументальной пропаганды в середине 20 в. Центральный организующий элемент пространства площади.

Бронзовая фигура в рост установлена четырехгранном гранитном постаменте (общая высота памятника 7,5 м). Павлов изображен как бы идущим опираясь на трость. Жест согнутой в локте руки и легкий поворот головы нарушают общую статичность композиции. На лицевой стороне постамента простая надпись «Ивану Петровичу Павлову». Под ней лепная изогнутая лавровая гирлянда со свисающими концами. Высокий стилобат и окружающий его цветник создают как бы свою территорию памятника, ограждая его от прохожей части улицы.

Г.М. Манизер; *Ситник*; *Попов,* 1994, с. 193; Рязанская энциклопедия. Т. 2, с. 105, 110.

ПАМЯТНИК Г.К. ПЕТРОВУ, 3-я четв. 20 в. Первомайский просп.

Установлен в небольшом сквере между корпусами ЖАКТа им. Ухтомского, со значительным отступом от красной линии улицы, напротив здания Артиллерийских казарм.

Петров Григорий Константинович (1892–1918) — организатор и начальник городской рязанской милиции в 1917 г. С декабря 1917 г. возглавлял 1-й Рязанский добровольческий отряд на фронтах Гражданской войны. Весной 1918 г. направлен военным комиссаром Бакинского района, где работал вместе с С.Т. Шаумяном и П.О. Джапаридзе. 20 сентября 1918 г. был

Памятник Г.К. Петрову. Фот. 2009 г.

расстрелян интервентами вместе с 26-ю бакинскими комиссарами.

Памятник открыт 8 августа 1981 г. Авторы: скульптор Л.Е. Кербель, архитектор Н.И. Сидоркин.

Один из примеров нестандартного решения мемориальных памятников историческому лицу в советской монументальной скульптуре вт. пол. 20 в.

Из мощного гранитного блока высотой 6,4 м выступает поясная горельефная фигура воина, в тщательно проработанном портрете которого автором была использована подлинная фотография, относящаяся к периоду деятельности Петрова на Кавказе. Соотношение фигуры с общей строгой массой блока придает облику героя некоторую романтичность, а костюм, шашка и слова «За власть советов» в верхней части блока дополняют и уточняют характеристику его образа. На фасадной плите простая надпись «Григорий Константинович Петров».

Рязанская энциклопедия. Т. 2, с. 140; Советская историческая…; Приокская правда. 10 сентября 1980; 9 августа 1981; 3 июня 1983; Рязанский комсомолец. 11 августа 1981. Блокнот агитатора. 1988. № 6. С. 15–16.

ПАМЯТНИК ПОБЕДЫ, 2-я пол. 20 в.
пл. Победы

Расположен на Первомайском проспекте, на площади при повороте его к Малому шоссе и замыкает перспективу проспекта от центра города. Открыт в 1969 г. Авторы: архитекторы Н.И. Сидоркин и Н.Н. Истомин, инженер И.Г. Староста. В 1975 г. к 30-летию Победы добавлена скульптурная группа и зажжен Вечный огонь. Авторы: скульптор Б. Горбунов при участии А.С. Чаркина и И.И. Гущина. В 2011 г. скульптура поновлена, обелиск облицован белым мрамором.

Памятник Победы. Фот. 2009 г.

Центром композиции является 30-метровый железобетонный прямоугольный обелиск, широкие стороны которого прорезаны пятью вертикальными полосами, символизирующими пять военных лет. В верхней части фасада укреплен бронзовый орден Победы. За обелиском изогнутая протяженная, шестиметровая, низкая бетонная стела на невысоких цилиндрических опорах отделяет памятник от расположенного за ним парка. По фасаду стелы надписи накладными бронзовыми буквами: «1941–1945. Во славу народа отстоявшего в годы войны свободу и независимость Отечества». «Через миры и века пронесут поколения в сердцах своих гордую память о доблести и мужестве советских людей». «И впредь несокрушимо будем стоять на страже великих завоеваний Октября». Слева от обелиска перед стелой на отдельном, овальном в плане, низком постаменте установлена скульптурная композиция (выполнена из бетона, общая высота 7 м). Четыре фигуры: солдат, партизан, рабочий и колхозница — символ единства фронта и тыла — в едином порыве, на фоне развевающегося победного знамени. Между скульптурой и обелиском — Вечный огонь.

Попов, 1994, с. 194; Приокская правда. 7 мая 1965; 7 ноября 1967; 9 мая 1975.

ПАМЯТНИК Ф.А. ПОЛЕТАЕВУ, 2-я пол. 20 в.
ул. Полетаева

Расположен в небольшом сквере на пересечении улиц Полетаева и Гагарина. Установлен 24 декабря 1970 г. к 26-й годовщине Победы в Великой Отечественной

Памятник Ф.А. Полетаеву. Фот. 2009 г.

войне. Авторы: скульптор В.Е. Цигаль, архитектор Л.Г. Голубовский.

Герой Советского Союза Федор Андрианович Полетаев, уроженец Рязанской области, во время войны совершил побег из фашистского плена на угнанном им немецком самолете в Италию, где сражался вместе с партизанским отрядом в горах Лигурии и был награжден за отвагу и мужество Золотой медалью за боевые заслуги.

Один из примеров романтически-героического решения мемориальных памятников, свойственного 1960–70-м гг.

Памятник представляет собой горизонтальную стелу из блоков красного гранита, верхняя, более массивная часть которой слегка смещена вправо по отношению к невысокой нижней (общая высота стелы 3,3 м, длина 7,5 м). Слева вверху врезан в глубокую нишу горельефный портрет Полетаева. Обобщенная пластика лица с подчеркнутой проработкой внимательно прицеливающегося выражения глаз и волевой линии рта хорошо передает психологическую сущность характера героя. Расположенная в правой части стелы крупная кисть руки, сжимающая ствол автомата, обрамленного колосом пшеницы и веткой оливы, уточняет суть его подвигов. В средней части стелы врезан текст: «Герой Советского Союза Федор Полетаев. Кавалер Золотой медали за боевые заслуги перед Итальянской республикой». Правее автомата — годы жизни Полетаева 1909–1945. Фигурные края ниши с портретом и вертикаль возвышающегося над стелой автомата придают общей композиции некоторую живописность. У подножия памятника расположен небольшой прямоугольный цветник. От обширной, вымощенной крупными каменными плитами видовой площадки к перекрестку ведет широкая лестница.

Попов, 1994, с. 193–194; *Денисьев*, 1983, с. 146–147; Имя героя…; Памятник герою…

ПАМЯТНИК К.Э. ЦИОЛКОВСКОМУ, 3-я четв. 20 в.
ул. Циолковского

Установлен в сквере на углу ул. Циолковского у Театральной площади. Открыт 18 сентября 1982 г. к 125-летию со дня рождения ученого. Авторы: скульптор О.К. Комов, архитектор Н.И. Комова.

Константин Эдуардович Циолковский — философ и ученый, основатель русской космонавтики, уроженец с. Ижевское Рязанской области.

Пример статуарного памятника, решенного в традициях реалистического ака-

Памятник К.Э. Циолковскому. Фот. 2009 г.

демизма, достаточно распространенный в советской монументальной скульптуре сер. — 2-й пол. 20 в.

Бронзовая фигура ученого в рост установлена на невысоком гранитном четырехгранном ступенчатом постаменте. На фасаде накладными буквами простая надпись «Константину Эдуардовичу Циолковскому». Свободная поза стоящей фигуры со скрещенными на груди руками, легкий поворот приподнятой головы с устремленным вверх взглядом создают ощущение сосредоточенного размышления и некоторой замкнутости. Свободно падающие складки плаща нарушают общую статичность фигуры.

Рязанская энциклопедия. Т. 2, с. 123, 633; *Попов*, 1994, с. 194.

ПАМЯТНИК В ЧЕСТЬ ВОЙСКА ПОЛЬСКОГО, 3-я четв. 20 в.
пл. Тадеуша Костюшко (ныне пл. Генерала Маргелова)

Расположен на оси бульвара недалеко от входа с улицы Семинарской. Открыт в 1973 г. к 30-летию формирования в Рязани первых частей польской Народной Армии им. Тадеуша Костюшко. Авторы: архитектор Н.И. Сидоркин, скульптор В.А. Агеев.

Памятник представляет собой вертикальную высотой в 7 м гранитную стелу, установленную на низком ступенчатом постаменте. На лицевой стороне стелы в верхней части из глубокой ниши выступают горельефные, изображенные в условной плакатной манере лица двух солдат и кисти рук, сжимающие общий меч, опускающийся по средней линии стелы до ее подножия. На касках у одного солдата звезда, у другого герб Польской республики, символизируют общность русского и польского народов во Второй Мировой войне. Под рельефом, по сторонам меча — крупные накладные бронзовые цифры «1943». На обратной стороне стелы, обращенной к Семинарской ул., укреплен текст крупными накладными бронзированными

Памятник в честь Войска Польского. Фот. 2009 г.

буквами: «В Рязани и Сельцах в 1943 г. формировалась и проходила боевую подготовку первая польская дивизия им. Тадеуша Костюшко, ставшая основой польской Народной армии». В верхней части, над текстом, помещен бронзированный рельеф пятиконечной звезды, внизу, под текстом, стилизованная лавровая ветвь. Вокруг стелы расположен овальный цветник. Неширокий газон ведет от стелы к памятнику погибшим в локальных войнах 20 в.

Приокская правда. 1973. 13 окт.

ПАНСИОН 1-й МУЖСКОЙ ГИМНАЗИИ (усадьба Г.В. Рюмина). Комплекс, кон. 18 в.; нач. 19 в.
ул. Свободы, 55–57–57а

Находится в центре города в районе городского сада. Занимает обширный участок при пересечении ул. Свободы (бывш. Владимирская) и ныне безымянного от-

резка между ул. Полонского и Урицкого (бывш. ул. Пятая, позднее Приклонская). В конце 18 в. здесь сформировалась обширная городская усадьба влиятельного откупщика купца Гавриила Васильевича Рюмина. Владение располагалось на склонах большого оврага, занимая значительную часть квартала, между ул. Пятой и Садовой. В 1785–87 гг. по линии Пятой ул. была возведена центральная часть дома, с симметричной анфиладной планировкой и главным фасадом предположительно в девять осей. Почти квадратный объем зафиксирован на плане Рязани Тулаева 1792 г. Во 2-й пол. 1790-х гг. к юго-востоку от главного дома по кромке оврага был выстроен отдельно стоящий флигель со скругленным углом и загибающейся ломаной в плане хозяйственной пристройкой. С севера по ул. Владимирской располагался еще один меньших размеров квадратный флигель. Постройки показаны на плане Рязани 1798 г. Вероятно, в сер. 1800-х гг., предположительно под руководством московского зодчего Ф.К. Соколова, была проведена капитальная перестройка усадьбы. Дом и флигели были объединены общим протяженным фасадом по улице Пятой. Фасад был украшен колонным портиком и рельефами. Тогда же или чуть позднее на углах здания были надстроены мезонины, окружённые балконами. Балконы на железных подкосах имели ажурное металлическое ограждение, поверх дощатого пола были уложены свинцовые листы. Торец крыла по ул. Владимирской замыкала обширная терраса на арочном основании. Существующий объем дома, вероятно, сложился уже к 1808 г., когда Рюмин предоставил его в залог казне по крупному соляному подряду. В 1816 г. за недоимку по этому самому контракту дом был описан. Судя по описи, уже тогда дом имел существующий ныне объем. Северо-восточнее дома, в центральной части усадьбы в начале 19 в. находился сад и большой овальный пруд на ручье, протекавшем по дну оврага. К ручью выходил торец одноэтажной кирпичной бани. Вместе с коротким северным крылом главного здания она фиксировала границу усадьбы по красной линии ул. Владимирской. Сквозная ограда с двустворчатыми железными воротами соединяла баню и ледник, примкнувший с торца к юго-восточному крылу усадебного дома. Все эти сооружения уже существовали к 1816 г. Вероятно, тогда же были возведены каменные постройки (не сохр.) по другую сторону пруда. Они обозначены на плане Рязани 1818 г. Возможно, это были оранжереи, упоминающиеся в документах 1825 г. В 1833 г. старший сын Г.В. Рюмина Николай выкупил дом у брата Василия, получившего его в наследство, и подарил здание 1-й мужской гимназии, чтобы разместить здесь гимназический «Благородный пансион». С 1833 г. до самой смерти (1870)

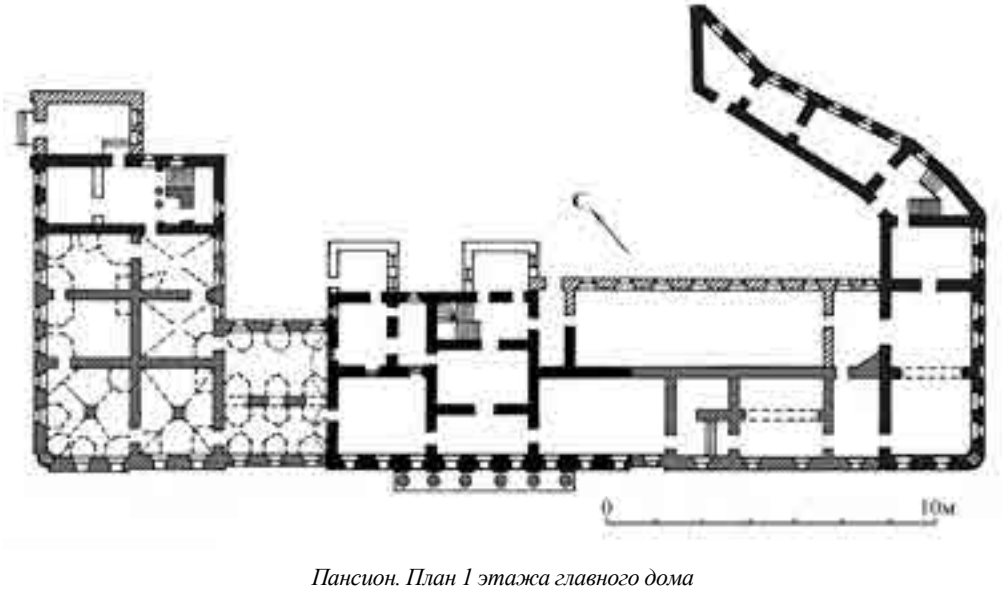
Пансион 1-й мужской гимназии (усадьба Рюмина). Вид из городского сада. Фот. 2006 г.

Пансион. Схема генплана. Экспликация: 1) Главный дом. 2) Церковная пристройка. 3) Ледник. 4) Баня. 5) Ворота

Пансион. Церковная пристройка. Вид с ул. Свободы. Фот. 1920 г. ГАРО

Пансион. Иконостас церкви. Фот. кон. 19 в.

тайный советник и камергер Н.Г. Рюмин был бессменным попечителем гимназии. В сер. 19 в. юго-восточное крыло расширили продольной пристройкой в сторону двора. В 3-й четв. 19 в. одноэтажный ледник был надстроен вторым этажом и приспособлен для жилья. В 1868 г. вместо террасы северо-западного крыла сделали небольшую двухэтажную пристройку в русско-византийском стиле с парадным входом. В нижнем этаже расположились сени, над ними — алтарь домовой церкви Николая Чудотворца (освящена в 1869 г.). Изначально кирпичные стены церковной пристройки не были оштукатурены: на темно-красном фоне выделялись белокаменные детали. Над кровлей возвышалась глухая луковичная главка. Еще до революции стены оштукатурили и покрасили в единый тон с основным объемом. В 1903 г. церковь реконструировали, подняв плоское перекрытие над залом для молящихся. Тогда же внутри был установлен нарядный двухъярусный иконостас в русско-византийском стиле, с иконами в поздне-академической манере. Иконы местного чина имели тонкое обрамление с килевидным верхом и разделялись витыми полуколон-



Пансион. План 1 этажа главного дома

нами. Среди икон второго (праздничного) чина в круглых медальонах выделялась расположенная посередине «Тайная Вечеря» в трехлопастной раме. Завершался иконостас 6-конечным крестом. Арочный проем на восточной стене заполнили изображением Христа, написанным на стекле прозрачными красками.

К 1909 г. после очередного ремонта с фасадов дома исчезли балконы угловых мезонинов. В советское время церковь ликвидировали, был утрачен иконостас, главу над алтарем разобрали. Одноэтажную баню надстроили вторым этажом, а на ее окнах сделали наличники. Внутренняя планировка утрачена. Старые ворота с глухой оградой по ул. Свободы заменили новыми трехчастными решетчатыми воротами с калитками. Территория сада усадьбы соединилась с городским садом, разбитым в 1820-х гг. на склонах оврага у площади Гостиного двора. Восстановительные работы в последней трети 20 в. возродили художественную отделку интерьеров дома (кроме религиозных атрибутов в домовой церкви), включая изысканную резьбу дверных полотнищ и откосов. Часть их реставрирована по аналогии.

Комплекс бывшей усадьбы Рюмина хорошо сохранил сложную многосоставную структуру с разнообразными постройками. Главный дом принадлежит к самым ярким архитектурным произведениям зрелого классицизма в Рязани. Церковная пристройка в русско-византийском стиле не нарушает стилистического единства. Декор фасадов дома и отделка парадных интерьеров близки казаковской школе. Другие постройки усадьбы, несмотря на позднейшие переделки, сохраняют композиционную связь с домом.

Поставленный торцом к ул. Свободы, *главный дом* вытянут с северо-запада на юго-восток по красной линии квартала. К северо-востоку от дома по линии ул. Свободы расположена *баня*, соединенная с ним воротами. К юго-восточному крылу дома примыкает *ледник*.

Главный дом. Портик. Фот. 2009 г.

Фрагмент портика. Фот. 2006 г.

Фрагмент фасада. Фот. 2006 г.

Юго-западный флигель. Фот. 2006 г.

Пансион. Парадная лестница. Фот. 2002 г.

Главный дом. Выстроен из кирпича с применением белого камня в деталях. Стены оштукатурены. Двухэтажный с угловыми мезонинами объем обладает сложным планом наподобие П-образного. Длинный юго-западный фасад со скругленными углами слегка асимметричен (результат сложной строительной истории). Средние пять осей фасада выделены 6-колонным портиком под фронтоном. Белокаменные колонны без каннелюр, на белокаменном стилобате, увенчаны массивными коринфскими капителями, которые несут неполный антаблемент с карнизом. За колоннами коринфские пилястры. Все основные проемы прямоугольные: нижние окна близки к квадрату, верхние более стройных пропорций. В интерколумниях верхние окна увенчаны прямыми сандриками на кронштейнах. Между кронштейнами — орнаментально-растительный барельеф, над сандриком — полукруглая ниша с веерным заполнением вокруг розетки с акантом. Мерный ритм окон по сторонам портика нарушен раскрепованными более поздними частями фасада с итальянскими окнами 2-го этажа. Над импостами в пятах арочного подвышения итальянских окон — лепные розетки. Нижний этаж под левым итальянским окном рустован. На скругленных углах здания все окна заложены. Верх стен под угловыми мезонинами декорирован барельефами над парой окон, созвучными барельефам в стрельчатых нишках на скругленных углах. Еще

Деталь лепнины потолка залов 2 этажа. Фот. 2002 г.

Деталь лепнины потолка залов 2 этажа. Фот. 2002 г.

Пансион. Церковная пристройка и баня. Фот. 2006 г.

Пансион. Внутренний двор. Фот. 2002 г.

один барельеф в лежачей прямоугольной нише помещен над двумя средними окнами по фасаду, обращенному к ул. Свободы. Нижний этаж в средней части этого фасада рустован, а два верхних фланговых окна завершаются треугольными сандриками с барельефами между тонкими кронштейнами. Протяженность фасадов подчеркивают горизонтальные членения: межэтажный карниз (прерывающийся лишь на стене за портиком), подоконная полка и неполный антаблемент с гладким фризом.

Фасады церковной пристройки с завершениями в виде фигурных полуфронтонов по углам закреплены филенчатыми лопатками и прорезаны в верхнем этаже крупными флорентийскими окнами. Над окнами круглые розетки (ранее в них были иконы). Под окном с улицы расположен парадный вход, сохранивший ажурный металлический зонт и два фонаря по бокам.

Парадный вход ведет в вытянутые сени, примыкающие к небольшому вестибюлю. Три арки (средняя уже боковых) на грузных тосканских колоннах отделяют вестибюль от парадной Г-образной лестницы. Восемь помещений 1-го этажа, предположительно относящихся к третьему строительному периоду, перекрыты сомкнутыми и коробовыми сводами на распалубках. В угловой части здания две одностолпные палаты. В северном угловом помещении самой старой части дома уцелела довольно широкая замурованная арка с лучковой перемычкой и подставами на обоих откосах, вписанная в неглубокую квадратную нишу. Очевидно, здесь был уличный вход в хозяйственно-складскую часть здания.

Во 2-м этаже сохранилась анфиладная планировка. За верхней площадкой парадной лестницы находится почти квадратная передняя с софитным карнизом. Из нее можно попасть в парадный зал для ученических спектаклей, одновременно служивший домовой церковью. Здесь хорошо сохранилась богатая штукатурная окантовка потолочного панно. Лепные карнизы с растительными мотивами сохранились и в других помещениях 2-го этажа. Особенно торжественное впечатление производит зал с итальянскими окнами на противоположных стенах. В южной части здания залы связаны высокими арками. Дверные откосы в парадных интерьерах декорированы классицистическими деревянными панелями. Они повторяют филенчатую

Ледник. Фот. 2002 г.

поверхность двустворчатых дверей с костыльковыми ручками.

В поздней длинной пристройке по западной границе двора планировка коридорная. В нижнем этаже здесь размещалась столовая для гимназистов, в верхнем — дортуар.

Баня. Ныне двухэтажный корпус под вальмовой кровлей. Цоколь оштукатуренных кирпичных стен белокаменный. Уличный фасад прорезан окнами по 9 осям в неравномерном ритме (на средней оси проемы ложные). Стену делит междуэтажный пояс. Нижние окна первоначального объема увенчаны полуналичниками с замковыми камнями, верхние окна — тонким сандриком. Венчающий карниз в два уступа опирается на сухарики. Над ним низкий филенчатый аттик.

Ледник. Двухэтажная Г-образная в плане полукаменная постройка. Кирпичные стены нижнего этажа оштукатурены, деревянные стены верхнего — обшиты узким калеванным тесом. На северо-западном фасаде в нижнем этаже два окна с лучковыми перемычками в прямоугольных нишах фланкируют вход. Четыре окна верхнего этажа (правые сдвоенные) расположены неравномерно. Из углового помещения в первом этаже поднимается лестница с забежными ступенями. В сводчатом подвале 4 помещения.

РЕВ. 1868. № 8; *Добролюбов.* Т. 1, № 12, с. 37; Русская старина, с. 69–74; Историческая записка…, с. 63–65; *Михайловский, Ильенко*, с. 137; *Солодовников*, 1995, с. 132, 159; *Аграмаков, Каширин*, с. 39, 150; *Филиппов*, 2003; ГАРО. Ф. 4. Оп. 33. Д. 451.

ПОЖАРНЫЙ ДВОР (полицейское Управление Московской части). Комплекс, сер. 19 в., 1-я четв. 20 в.
ул. Семинарская, 13–13е

Расположен на изломе улицы, напротив комплекса зданий семинарии. Пожарный двор, разделенный сегодня на два владения, включает старый корпус, в основе от-

Пожарный двор (Московской части). Фот. 1980 г.

носящийся к сер. 19 в., и новый корпус с каланчой, построенный в конце 1920-х гг. История владения, где был возведен комплекс пожарного двора, прослеживается с посл. тр. 18 в. До перепланировки города по регулярному плану оно было частью усадьбы духовной семинарии, а в конце столетия перешло в ведение гражданской администрации. В расположенном здесь одноэтажном каменном доме постройки нач. 1770-х гг. (бывший полковой дом II-го Гренадерского пехотного полка) разместилась резиденция рязанского губернатора, здесь же в отдельном деревянном строении располагалась его канцелярия. Помимо главного дома, стоявшего в глубине усадьбы, на территории пожарного двора находились многочисленные хозяйственные постройки — конюшня, каретный сарай, кухня, людские избы, погреба и амбары, поставленные по границе обширного двора. Значительную часть участка занимал сад. С нач. 19 в. рязанские губернаторы проживали в съемных частных домах, а усадьба перешла в городскую собственность. С 1813 г. здесь находились Московская полицейская часть и пожарная команда. В 1822 г. сюда перевезли одноэтажный деревянный дом, купленный у купца К.А. Касцова, на котором возвели деревянную пожарную каланчу. К нач. 1840-х гг. строение обветшало и требовало замены. В 1842 г. губернским архитектором Н.И. Воронихиным был разработан проект пожарного двора Московской полицейской части. Сохранившийся проект содержит предписа-

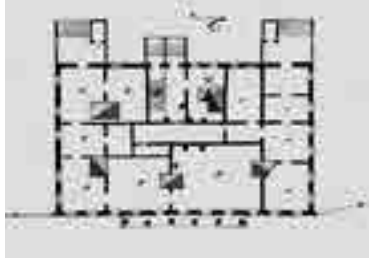
ние строительного комитета в Петербурге о переделке плана и фасада «по неудобности внутреннего размещения и по неблаговидности фасада», что и было сделано. Главный двухэтажный корпус с каланчой, возведенный в 1852–56 гг., включал квартиры служащих пожарного ведомства, контору для частного суда и полицейский архив. Кроме того, предполагалось возведение целого ряда служебных построек во дворе. Сохранившийся проект выполнен в переходной стилистике от позднего классицизма к эклектике, характерной для образцовых фасадов Главного управления путей сообщения и общественных зданий 1840-х гг. Существующее здание в целом было выстроено, следуя проекту, лишь с некоторыми изменениями, в частности в фасадном декоре были усилены эклектические черты. В конце 19 в. в некоторых помещениях первого этажа появились своды Монье. В 1930-е гг. на месте бывших служебных построек пожарного двора было выстроено новое пожарное депо с каланчой, а главное здание приспособили под гостиницу. Был надстроен третий этаж и разобрана каланча. При этом в надстройке были выдержаны пропорции и повторены декоративные мотивы первоначального объема. В 1990-е гг. двухэтажный объем нового корпуса был сильно перестроен.

Оба здания выстроены из кирпича. Старый корпус по фасадам оштукатурен, в деталях использован белый камень. В новом корпусе и в надстройке старого применены железобетонные конструкции.

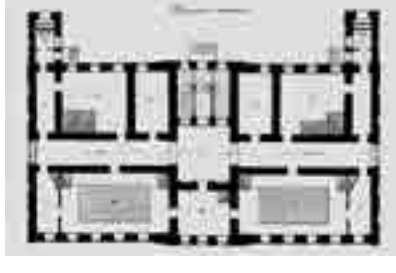
Пожарный двор Московской части города — единственный сохранившийся из двух бывших в Рязани пожарных дворов. В основе своей относится к Николаевской эпохе. Старый корпус — здание со сложной строительной историей, несмотря на переделки, сохранил облик в переходном стиле от классицизма к эклектике с включением стилизованных ренессансных и барочных мотивов.

Доминирующий в архитектурном окружении *старый корпус* северным протяженным фасадом выходит на красную линию.

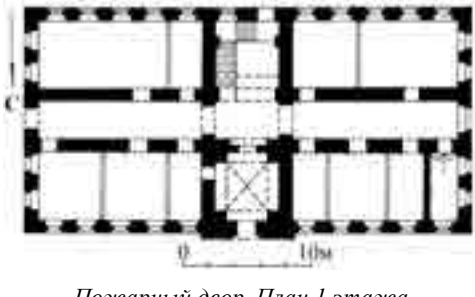
Деревянная пожарная часть 1822 г. Фасад. Фрагмент чертежа. ГАРО



Деревянная пожарная часть 1822 г. План. Фрагмент чертежа. ГАРО



Пожарный двор. Проект 1844 г. План 1 этажа. ГАРО



Пожарный двор. План 1 этажа

К юго-востоку от него, за изломом улицы, в глубине квартала расположен *новый корпус.*

Старый корпус — трехэтажный с подвалом прямоугольный объем под вальмовой кровлей, имеет 12 осей по главному фасаду. Его средний ризалит в две оси увенчан треугольным фронтоном. Нижний этаж покрыт ленточным рустом и отделен промежуточной полкой. По центральной оси ризалита расположена крупная арка входа, над ней сдвоенные окна: прямоугольные под единым сандриком во втором этаже и арочные — в третьем. Между окнами второго и третьего этажа прямоугольные филенки, под окнами — полочки. Края ризалита подчеркнуты тосканскими пилястрами, объединяющими два верхних этажа. Остальные окна всех фасадов — прямоугольные. В первом этаже они с подоконными филенками, во втором — обрамлены наличниками с чередующимися прямыми и лучковыми сандриками. Завершен фасад неполным антаблементом. В середине боковых фасадов в пять осей расположены более широкие окна коридоров.

Внутренняя коридорная планировка в целом соответствует первоначальному проекту. Среднюю часть занимают: прихожая, затем небольшой вестибюль, сообщающийся с коридорами, и трехмаршевая лестница на лучковых сводах, соединенная с вестибюлем широкой аркой. Во втором этаже такие же арки ведут в боковые коридоры. Прихожая и помещение над ней во втором этаже перекрыты крестовыми сводами. В комнате первого этажа, расположенной в северо-западном углу, свод Монье. Остальные перекрытия плоские. На лестнице сохранились деревянные перила с балясинами классических форм, вероятно относящиеся к 1930-м гг.

С Г-образным сильно вытянутым по горизонтали двухэтажным объемом **нового корпуса** (1920-е гг.) контрастирует вертикаль квадратной в сечении каланчи, расположенной на углу здания. Все объемы этой типичной утилитарной постройки завершены плоскими кровлями. Сильно выступающая кровля каланчи придает ей характерный для конструктивистских пожарных вышек Т-образный силуэт.

Памятная книжка…, с. 59; ГАРО. Ф. 824. Оп. 1. Д. 232. Л. 265–268.

ПОЧТОВЫЙ ДВОР (Губернская почтовая контора). Комплекс, кон. 18 в.; 2-я четв. 19 в.; посл. тр. 19 в.
ул. Почтовая, 57–59

Расположен на южной стороне улицы, на участке сложной конфигурации. Рязанский почтовый двор был в числе первых казенных каменных строений, возведенных по регулярному плану 1780 г. Участок был выбран недалеко от пересечения Московского тракта (современного Первомайского проспекта и его продолжения — улицы Почтовой) и Астраханского тракта. Для постройки почтового двора был использован образцовый проект архитектора Н.А. Львова, а рязанский губернский архитектор И.Г. Сулакадзев приспособил проект с учетом ландшафта и планировки кварталов в этой части города.

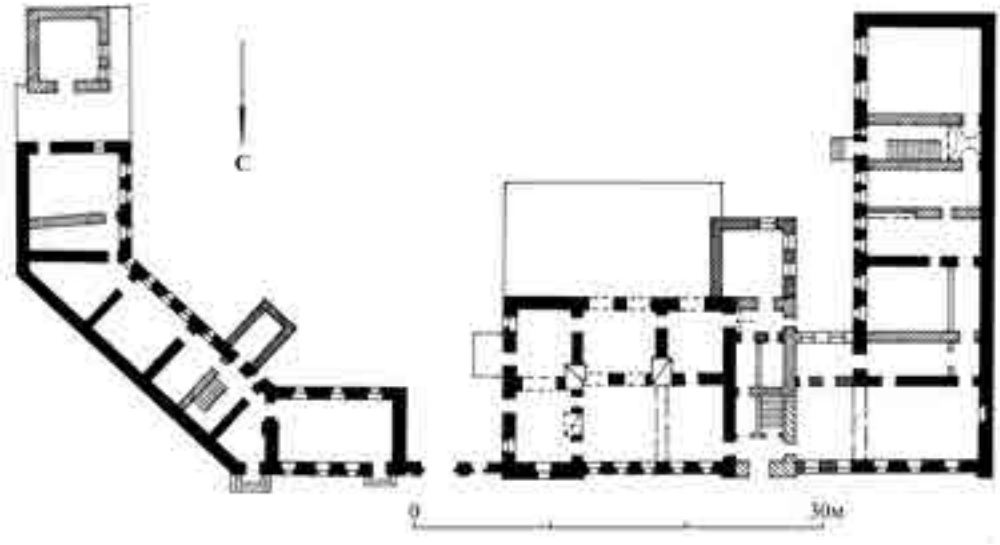
Комплекс построек, возведенный в 1783–84 гг., был спланирован по симметричной трехчастной схеме. В центре располагалось двухэтажное здание почтовой конторы, по бокам от него — два одноэтажных флигеля со служебными и хозяйственными помещениями. В главном здании конторы были кабинеты чиновников почтового ведомства, помещения для приема корреспонденции, комнаты почтового архива. Восточный флигель, поставленный по кромке существовавшего здесь большого оврага, в плане повторял изломы границы участка. Здесь располагались «комнаты для приема просителей» и хозяйственные помещения. Западный флигель, поставленный к улице торцом, отделял усадьбу от соседних частных владений. В нем были комнаты для почтальонов, конюшня и каретный сарай. Главный дом почтовой конторы представлял собой

Почтовый двор. Фот. нач. 20 в.

двухэтажный прямоугольный корпус под вальмовой кровлей с симметричной планировкой и композицией уличного фасада в пять осей проемов. Средний трехосевой ризалит завершался фронтоном. Между этажами проходил широкий пояс, ограниченный двумя полочками. Все проемы были прямоугольные. По оси был главный вход в здание. Над дверным проемом была полуциркульная ниша, а над окнами — круглые розетки. Фланговые окна первого этажа помещались в арочных нишах. Окна второго этажа были украшены сандриками. Завершался фасад неполным антаблементом. Как и основное здание, флигели под вальмовыми кровлями имели высокий цоколь и неполные антаблементы. Между главным корпусом и флигелями были трехчастные ворота с калитками.

Уже к 1833 г. постройки почтового двора сильно обветшали. Примерно в это время к главному зданию с запада была сделана небольшая пристройка с лестницей, нарушившая первоначальную симметричную композицию, что зафиксировано на чертежах 1841 г. В 1837 г. случился сильный пожар, во время которого сгорел каменный западный флигель конторы с деревянными пристройками к нему. Какое-то время из-за плохого технического состояния помещений и недостатка места, в частности для размещения приезжающих, почтовая контора была вынуждена снимать помещения на той же улице в доме мещанина Сливкова. В 1841 г. рязанским губернским архитектором Н.И. Воронихиным был составлен проект реконструкции почтового двора. Работами руководил подрядчик Г. Федоровский,

Почтовый двор. Чертеж кон. 18 в. РГИА



Почтовый двор. План

к 1844 г. они были окончены. Вместо сгоревшего западного одноэтажного флигеля был возведен каменный двухэтажный, восточный флигель был надстроен вторым этажом, а южнее рядом с ним было построено небольшое каменное одноэтажное здание архива. В 1859 г. в восточном флигеле почтовой конторы был устроен телеграф. Возможно, в это же время главный корпус был дополнен еще одной пристройкой с запада, благодаря чему план вновь принял прямоугольные очертания. К этому же времени следует относить первую перелицовку главного фасада и появление одной новой оконной оси.

В 1871 г. рязанский губернский архитектор И.Н. Рот составил новый проект перестройки. Западный флигель был объединен с главным зданием, а уличный фасад нового единого корпуса получил существующий декор. В первом этаже нового здания была почтовая контора, канцелярия и служебные помещения, во втором — казенные квартиры. Тогда же обновили декор восточного флигеля. Во флигеле в обоих этажах располагались казенные квартиры. В глубине двора появились новые хозяйственные постройки. К 1887 г. перестройка почтового дома была завершена, подрядчиком строительства был Алексей Корнеев.

В советское время здания почты и телеграфа неоднократно перепланировались. Со двора появились многочисленные пристройки, соединившие в частности восточный флигель с бывшим зданием архива. В кон. 20 в. здания утратили свою первоначальную функцию и были приспособлены под офисные помещения и магазины. Последняя перепланировка относится к нач. 21 в. На фасаде главного корпуса воссоздан в новых формах утраченный в советское время ажурный металлический зонт над парадным входом. Оба здания и ограда выстроены из кирпича и по фасадам оштукатурены.

Почтовый двор является одной из наиболее ранних каменных казенных построек Рязани. Построенный по образцовому проекту комплекс зданий со сложной строительной историей в основе восходит к эпохе классицизма. Аналогичные почтовые дворы, выстроенные по проекту Львова в стиле зрелого классицизма, характерны для многих губернских городов. Наиболее близки рязанскому почтовому двору почтовые конторы в Туле, в Курске, в Смо-

Восточный флигель. Фот. 2011 г.

Главный корпус. Фот. 2011 г.

ленске. Чуть менее схож почтовый двор в Воронеже. В результате позднейших переделок фасады зданий рязанского почтового двора получили нарядный декор в духе эклектики с классицистическими и барочными элементами. Комплекс также имеет важное градостроительное значение, закрепляя излом трассы улицы.

Существующие сегодня два здания: *главный корпус* и *восточный флигель*, соединенные небольшим отрезком ограды с калиткой и воротами, поставлены по красной линии улицы в ряду сплошной застройки.

Главный корпус. Двухэтажный в плане близкий Г-образному объем под вальмовой кровлей вытянут вдоль улицы фасадом в 12 осей проемов. Фасад, сложившийся почти стихийно в результате соединения в одно здание разновременных объемов, лишен симметрии и единства. Здание прочитывается как бы составленным из нескольких частей. Левая часть фасада в семь осей с двумя одноосевыми ризалитами на флангах соответствует объему центрального корпуса до перестройки 1870-х гг. Еще пять осей составляют крайний правый фланг фасада, выстроенный в 1870-х и включивший в себя стены западного флигеля. В первом этаже правого ризалита устроен парадный вход. Весь фасад рустован: в нижнем этаже квадровым, в верхнем — ленточным рустом. Протяженность фасада подчеркивают горизонтальные членения: межэтажный карниз и подоконный филенчатый пояс второго этажа, а также мощный профилированный венчающий карниз с дентикулами. Края ризалитов отмечены лопатками. Все окна прямоугольные, в первом этаже — подчеркнуты лишь веерной рустовкой над перемычками, во втором — в рамочных наличниках с небольшими ушами и прямыми сандриками. В подоконных филенках накладные доски с лепными гирляндами.

От внутренней планировки конца 19 в. сохранились лестничные клетки и капитальные стены. Парадный вход с улицы ведет на двухмаршевую лестницу. Верхняя площадка освещена выходящим во двор большим окном с эффектной сложной расстекловкой, характерной для модерна. Пол на этой площадке выложен черной и серой метлахской плиткой, образующей волнообразный рисунок. Также уцелел фрагмент металлического поручня. Черная лестница расположена в бывшем западном флигеле и выходит во двор.

Двухэтажный сложный в плане объем **восточного флигеля** завершен вальмовой кровлей. Узкий северный главный фасад в пять осей симметричен. На флангах расположены два входа. Подобно главному корпусу здесь доминируют горизонтальные членения: межэтажный пояс и венчающий карниз. Нижний этаж обработан квадровым рустом. Под прямоугольными окнами в наличниках лежачие накладные доски. Над окнами — сандрики на консолях: в первом этаже прямые, во втором — чередующиеся треугольные и лучковые. Внутренняя анфиладная планировка сохранилась почти без изменений.

Присутственные места и Николодворянская церковь. Фот. нач. 20 в. Фрагмент панорамы с Соборной колокольни

Будылина, Брайцева, Харламова, с. 11, 12, 143, 144; РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 30. Л. 1–8об.; Д. 148. Л. 38об.; Ф. 1399. Оп. 1. Д. 800. Л. 8; Д. 632. Л. 8; Д. 462. Л. 4; Оп. 2. Д. 180. Л. 11; Ф. 1488. Оп. 3. Д. 886; Д. 873; ГАРО. Ф. 5. Оп. 2. Д. 181. Л. 11; Ф. 826. Оп. 1. Д. 7. Л. 25–26, 56; Д. 4; Д. 62; Ф. 859. Оп. 1. Д. 33; Ф. 4. Оп. 46. Д. 411. Л. 111об.; Оп. 47. Т. 3. Д. 61. Л. 1; Оп. 543–556. Д. 49.

ПРИСУТСТВЕННЫЕ МЕСТА ГУБЕРНСКИЕ, посл. четв. 18 в.
Соборная пл., 21

Первые Присутственные места, выстроенные в 1778 г. у Московской заставы, были деревянными. Каменные Присутственные места расположены в центре города, вдоль южной стороны Соборной площади, на которую выходит главный фасад. Здание занимает длину целого квартала между проулками, вдоль которых вытянуты его боковые крылья. Сооружено в 1780-е гг. (приводимая в литературе дата — 1796 год — ошибочна): началось строительство в 1786 г., а 28 июня 1789 г., в годовщину восшествия на престол Екатерины II, в здании были открыты наместническое правление и казенная палата. Отделка помещений для других присутственных мест завершилась позднее, но, вероятно, в том же году. Судя по фиксационным чертежам рубежа 18–19 вв., подписанным губернским архитектором И.Г. Сулакадзевым, он был автором проекта. Внутри здание на каждом этаже состояло из двух изолированных половин, которые разделялись внизу сквозным проездом, а наверху — квадратным залом на всю ширину корпуса. В каждой половине планировку образовывали капитальные стены — одна продольная и несколько поперечных, а также ряд тонких поперечных перегородок, в том числе, возможно, с остеклением. Проезд фланкировали две пары крещатых столбов, связанных между собой и со стенами подпружными арками, которые несли крестовые своды. Остальные помещения первого этажа также имели сводчатые перекрытия. В нижнем этаже восточную половину здания занимали приказ общественного призрения, архив наместнического правления, чертежная, нижний земский суд и губернская типография, западную — уездное казначейство, денежная кладовая, медицинская управа, городская полиция, магистрат и архив казенной палаты. В верхнем этаже к востоку от центрального зала размещались намест-

ническое правление, палата уголовного суда и дворянское собрание, к западу — казенная палата, палата гражданского суда и уездный суд. Учреждения пространственно были обособлены друг от друга: на первом этаже они имели самостоятельные входы со стороны площади или двора, на втором разделялись лестничными клетками. Все лестницы, за исключением черной, находящейся в юго-восточном углу западного крыла, имели три широких марша ступеней и две промежуточные площадки между ними. Две парадные лестницы отвечали трем средним осям боковых ризалитов главного фасада и имели вход со стороны площади. В задней половине здания располагались еще пять лестничных клеток. Одна из них — на стыке главного корпуса и западного крыла — выделялась в обоих этажах глубокой полукруглой нишей, выложенной в центральном устое лестницы. Все помещения, за исключением нескольких на первом этаже (прихожие, денежная кладовая, архивы), отапливались голландскими печами, некоторые из которых имели вогнутое зеркало.

В течение 19 в. здание неоднократно ремонтировалось. Крупные работы, в частности, велись в 1889 г., когда установили новую чугунную лестницу, для которой сложили кирпичные стены, переменили оконные колоды и рамы, поставили две голландские печи и так далее. В советское время здание было надстроено двумя этажами, а оба крыла вдоль улиц значительно удлинены, что сильно исказило первоначальный масштаб памятника; уничтожен сквозной проезд, на главном фасаде центральный и боковые входы (по три в каждом ризалите) превращены в окна; не сохранился гербовый щит над средним окном второго этажа на главном фасаде; со двора примыкает несколько пристроек; частично изменена внутренняя планировка обоих этажей, разобраны все сводчатые перекрытия первого этажа, полностью утрачено убранство интерьеров, в том числе все лестницы, вместо которых устроены

Присутственные места. Фот. 2005 г.

новые. Кирпичные стены оштукатурены, цоколь и некоторые детали декора выполнены из белого камня.

Одно из первых монументальных зданий Рязани, построенное по регулярному плану, принадлежит к числу наиболее значительных общественных сооружений города в стиле зрелого классицизма; велика его роль в формировании пространства одной из центральных площадей Рязани, расположенной в непосредственной близости от кремля. По сравнению с другими губернскими присутственными местами 1780-х гг., памятник отличается более строгой пластикой фасадов, присущей скорее столичной, чем провинциальной архитектуре того времени.

Двухэтажное в своем первоначальном объеме здание имеет П-образную композицию неправильной формы: западное крыло, следуя направлению улицы, примыкает к основному корпусу под тупым углом. Уличные фасады симметричны по композиции. Главный северный фасад насчитывает 41 ось проемов и расчленен тремя широкими, слегка выступающими ризалитами: в 13 осей посередине и в пять осей на флангах. Боковые фасады в 15 осей окон имеют только фланговые ризалиты в пять осей. Со двора протяженный южный фасад выделен ризалитами в средней части (в 9 осей) и по бокам (с пятью осями). На боковых дворовых фасадах ризалитами выделяются только крайние с юга пять осей проемов, что делает их композицию несимметричной. Все фасады, в том числе

со стороны двора, обладают единым характером горизонтальных членений и декора. Более низкий первый этаж, покрытый квадровым рустом, трактован как цокольный и отделен от второго междуэтажным карнизом, состоящим из полки и нескольких обломов. Междуэтажному карнизу вторит полочка, проходящая в уровне окон второго этажа. Существующий профилированный венчающий карниз с мутулами повторяет форму первоначального, разобранного при надстройке здания. Все окна имеют прямоугольную форму одинаковой ширины, но во втором этаже они отличаются более вытянутыми пропорциями (с рамами на 8 квадратов). Нижние проемы заглублены в узкие ниши-четверти, а руст над ними имитирует высокие веерные перемычки с клинчатыми замками. Во втором этаже гладкие плоскости стен, прорезанные окнами, чередуются с покрытыми квадровым рустом и развитыми по декору ризалитами. Окна ризалитов выделяются профилированными наличниками и сандриками, при этом средняя ось каждого ризалита акцентируется треугольным сандриком, а остальные увенчаны сандриками-полочками с сегментными нишками над ними.

От первоначальной внутренней планировки сохранилась значительная часть капитальных стен: продольная, делящая пространство каждого этажа на две половины, и несколько поперечных. На первом этаже в южной части восточного крыла уцелел арочный проем.

Воздвиженский, 1822 (цит. по переизданию. Рязань. 1995. С. 328, 331); *Михайловский, Ильенко*; Города России, с. 389; *Смирнов Г.К.*, с. 10, 15, 16; ГАРО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 45. Л. 157, 357; Ф. 4. Оп. 543–556. Д. 68. Св. 67. Л. 39об.–40; РГАДА. Ф. 248. Кн. 4576. Л. 80; РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 632; Ф. 1488. Оп. 3. Д. 868.

ПРОГИМНАЗИЯ (Дом жилой Е.О. Павленкова; 2-я мужская гимназия). Комплекс, 2-я четв. 19 в., посл. четв. 19 в., нач. 20 в.
ул. Николодворянская, 19/40

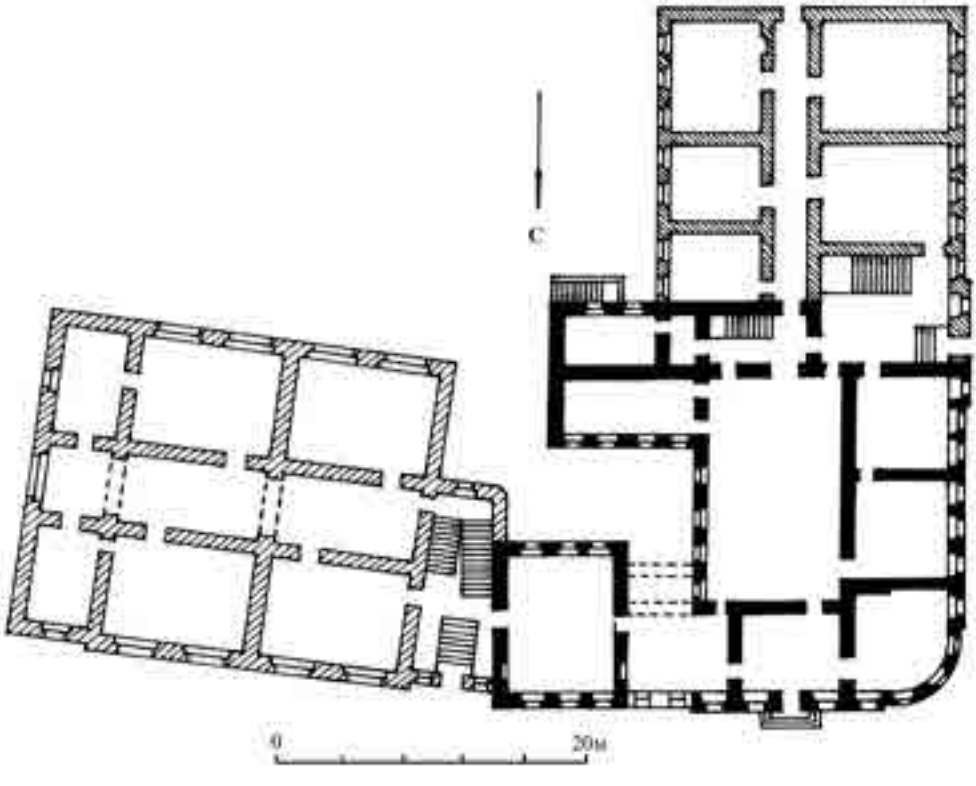
Комплекс расположен на ответственном градостроительном участке, на углу квартала при пересечении улиц Астраханской и Николодворянской. В кон. 18 — 1-й трети 19 в. владение занимала городская усадьба. В нач. 1800-х гг. она принадлежала статской советнице Колтовской, затем — гвардии прапорщице Маргарите Пушкиной. В 1820 г. усадьбу купил виноторговец Федор (Готлиб) Аммон, от которого в 1829–30 гг. она перешла к полковнику Александру Григорьевичу Приклонскому. В 1830 или 1831 г. он продал владение отставному генерал-майору

Прогимназия. Общий вид с угла. Фот. 2011 г.

Емельяну Осиповичу Павленкову, при котором по проекту губернского архитектора А.Е. Биндемана (1831) были выстроены каменные двухэтажные дом (на углу квартала) и флигель (по Николодворянской ул.) в три оси окон на главном фасаде. В связи с этим были спрямлены красные линии квартала, ранее имевшего излом, образуя сторону треугольной площади перед Большим каменным мостом через Лыбедь. В 1836 г. владение было куплено почетным смотрителем рязанского уездного училища коллежским секретарем Дмитрием Дмитриевичем Нарышкиным, подарившим его в том же году уездному училищу. В 1871 г. его преобразовали в прогимназию. 15 сентября 1878 г. во время пожара главное здание и флигель сильно обгорели. В 1879 г. территория прогимназии была расширена за счет купленной соседней (с юга) усадьбы Колесниковой. Восстановление здания проводилось по проекту архитектора Мо-

Прогимназия. Фасад с Астраханской ул. Литография кон. 19 в.

сковского учебного округа Н.П. Делекторского (1880), исправленному архитектором того же ведомства А.А. Никифоровым, который также наблюдал за строительством (1881–82). При этом старые дом и флигель были объединены, а объем первого сильно удлинен вдоль Астраханской ул. В 1903 г. прогимназию преобразовали во 2-ю рязанскую мужскую гимназию. По проекту А.А. Никифорова с востока к главному зданию в 1902–06 гг. был пристроен новый корпус, оборудованный водяным отоплением и вентиляцией. В нем разместились акто-



Прогимназия. План 1 этажа

вый зал, классы и библиотека для старших учеников, кабинет врача и служебные помещения. В советское время утрачены металлические навесы на колонках (нач. 20 в.), выступавшие перед двумя входами со стороны улиц. Стены обеих построек кирпичные и оштукатуренные.

Один из крупных учебных комплексов Рязани кон. 19 — нач. 20 в., включает здания в стиле классицизма (главное здание, перестроенное из более раннего дома 2-й четв. 19 в.) и в формах неоклассицизма с отдельными необарочными мотивами (новый корпус).

Близкая к прямоугольной территория комплекса слегка вытянута с запада на восток вдоль ул. Николодворянской. На северо-западном углу участка расположен *главный корпус* прогимназии, чьи протяженные западный и северный фасады выходят, соответственно, на улицы Астраханскую и Николодворянскую. С востока под острым углом к нему, отступая от красной линии застройки, примыкает *новый корпус*, слегка вытянутый вдоль Николодворянской ул.

Главный корпус. Крупное Г-образное в плане двухэтажное здание с подвалом завершено вальмовой кровлей. Основная северо-западная часть (в 8 осей проемов по Астраханской и 11 по Николодворянской улице и со скругленным углом в одну ось), вероятно, относится к 1830-м гг. Она включает главный дом и флигель бывшей усадьбы, реконструированные в нач. 1880-х гг. и соединенные узким объемом в две оси проемов. Более широкая южная часть, вытянутая вдоль ул. Астраханской, очевидно, выстроена заново в нач. 1880-х гг. Со стороны двора к восточному фасаду примыкает квадратный в плане одноэтажный объем 1830-х гг.

Фасады расчленены профилированными междуэтажным и подоконным карнизами и завершены гладким фризом и карнизом с модульонами и зубчиками. Небольшие проемы первого этажа акцентированы массивными замками. Высокие окна второго этажа имеют штукатурные наличники с ушами и с горизонтальными подвышениями. Фасад по ул. Астраханской в 17 осей проемов, в середине имеет легкий трехосевой ризалит с входом, увенчанный фигурным аттиком. Ризалит обработан широким ленточным рустом, а над его верхними окнами помещены профилированные сандрики. Фасад по ул. Николодворянской состоит из двух частей. Западная часть в шесть осей (соответствующая дому 1830-х гг.) имеет легкий ризалит в пять осей, где посередине расположен вход. На дворовых фасадах сохранились междуэтажная тяга и неполный антаблемент.

Внутренняя планировка отражает этапы строительной истории здания. Угловая часть в пределах капитальных стен фрагментарно сохранила первоначальную структуру с анфиладой комнат, расположенных вдоль уличных фасадов, и обширным залом со стороны двора. Южная половина здания (1880-е гг.) имеет планировку с двухсторонним размещением классов по сторонам продольного коридора. Сообщающиеся между собой парадная и черная лестницы расположены на стыке старой и новой частей дома. В подвале под северо-западной угловой частью здания в некоторых помещениях уцелели фрагменты коробовых сводов, а в других — гофрированные кирпичные сводики по балкам. В интерьере уцелели элементы убранства 1880-х гг.: потолочные тянутые карнизы и розетки, филенчатые двери, металлическое ограждение парадной лестницы. Стены зала второго этажа завершены антаблементом с массивным карнизом, опирающимся на модульоны, а потолок украшен фигурным плафоном в центре и лепным растительным орнаментом по углам.

Новый корпус. Прямоугольный двухэтажный с подвалом корпус имеет необычную объемную композицию: над боковыми крыльями и дворовой частью на высоту в пол-этажа возвышается средняя часть здания, обращенная к улице. Фаса-

ды разделены широким междуэтажным поясом и завершены карнизом с крупными сухариками. На симметричном уличном фасаде, в шесть осей проемов, доминирует широкий повышенный четырехосевой ризалит. В первом этаже он имеет четыре попарно сближенных больших окна, которым соответствуют лежачие окна подвала. Во втором этаже расположены крупные окна актового зала: арочные проемы первого света и овальные горизонтально вытянутые второго. Их объединяют помещенные в простенках широкие пилястры портика, придающие фасаду цельность и монументальность. Однако расположенные в широком среднем простенке две пилястры сообщают фасаду несколько гротескный оттенок. Портик завершен антаблементом и аттиком с полукруглым подвышением. Окна всех этажей имеют профилированные штукатурные наличники; окна первого этажа и овальные проемы отмечены крупными замками. Над арочными окнами второго этажа помещены горизонтальные сандрики с кронштейнами. В междуэтажном поясе и под нижними проемами — массивные накладные доски. Одноосевые фланги фасада имеют прямоугольные проемы в штукатурных наличниках. На западном краю расположен вход (сохранилась филенчатая двустворчатая дверь) с металлическим зонтом на ажурных консолях. На дворовом фасаде в каждом этаже помещено по четыре крупных попарно сближенных окна.

Образованная капитальными стенами внутренняя планировка одинакова в подвале и на первом этаже. Крупные помещения расположены по сторонам широкого продольного коридора. На втором этаже основное пространство занимает двусветный актовый зал. В западном крыле находится лестница. В интерьере сохранились двупольные филенчатые двери, профилированные порталы проемов. В актовом зале стены расчленены пилястрами; между окнами первого и

Новый корпус. Фот. 2009 г.

второго света проходит лепной фриз с геометрическим орнаментом. Овальные окна обрамлены профилированными наличниками. В помещении лестницы сохранились полы из цветной керамической плитки и изящная металлическая решетка ограждения.

Правдолюбов, с. 115–127; ГАРО. Ф. 4. Оп. 9. Д. 85; Ф. 98. Оп. 23. Д. 3. Л. 30; Оп. 45. Д. 32. Л. 8–13, 22об., 23; Оп. 110. Д. 13; Ф. 610. Оп. 1. Д. 66. Л. 5; Ф. 920. Оп. 1. Д. 509. Л. 237об.; *Филиппов Д.Ю.* История 33-го городского квартала (рукопись), 2009 г.; *Филиппов Д.Ю.* Рязанская прогимназия (2-я мужская гимназия). Архивная записка (рукопись), 2008 г.

Интерьер лестницы. Фот. 2009 г.

Родильный дом и приют им. Живаго. Фот. 2011 г.

РОДИЛЬНЫЙ ДОМ И ДЕТСКИЙ ПРИЮТ (имени С. Живаго), посл. четв. 19 в. ул. Полонского, 7

Поставлен по красной линии западной стороны улицы и доминирует в ее застройке, выделяясь крупными размерами и нарядным фасадным декором. Здание родильного дома и сиротского приюта, возведенное городским архитектором Адельбертом Карловичем Левенштерном в 1878 г. во исполнение благотворительной программы Банка Живаго, открытого в 1863 г. по инициативе крупного рязанского предпринимателя Сергия Афанасьевича Живаго (1794–1866).

Данное владение и сам родильный дом имеют интересную и важную для этой части города предысторию. В кон. 18 в. участок, простиравшийся во всю ширину квартала от ул. Астраханской до ул. Пятой (она же — Дворянская, Полонского), принадлежал жене рязанского вице-губернатора статского советника А.С. Болтина. В 1790-х гг. он был куплен крупнейшим рязанским откупщиком Г.В. Рюминым. На новом участке в его западной части по ул. Астраханской Рюминым был выстроен одноэтажный каменный дом с двумя флигелями (не сохр.), а в выходившей на Пятую ул. восточной части разместился обширный «дом конюшенный» (впоследствии весь описываемый участок по наследству достался одному из сыновей Г.В. Рюмина Василию). В сер. 19 в. наследники Г.В. Рюмина продали владение между ул. Астраханской и Пятой рязанской купчихе Анзимировой, которая, в свою очередь, продала участок Банку Сергия Живаго. Собственно банк разместился в жилом доме по ул. Астраханской, где и просуществовал 40 лет, после чего в 1912 г. было выстроено новое огромное здание банка, в котором одновременно разместилась городская управа (ныне здание областной администрации). На ул. Дворянской на месте конюшенного двора Рюминых в 1878 г. было возведено здание, предназначавшееся для

Родильный дом. План 1 этажа

родильного дома, однако в первые 20 лет оно было занято другими учреждениями. Родильный дом и детский приют был открыт только в 1901 г. (вероятно, работами по приспособлению здания для этой цели руководил городской архитектор И.С. Цеханский (1864–?), почему в литературе он ошибочно фигурирует в качестве автора проекта родильного дома). Внутренняя планировка дополнена многочисленными перегородками; частично утрачены элементы наружного убранства. Стены здания кирпичные, оштукатурены и окрашены.

Пример крупного общественного здания 1870-х гг., выполненного в характерных для репрезентативной архитектуры того времени несколько тяжеловесных формах эклектики со стилизованными барочными и ренессансными мотивами.

Вытянутое вдоль улицы Н-образное в плане двухэтажное сооружение состоит из среднего протяженного объема и пары боковых поперечных корпусов, которые сильно выступают вглубь двора. Дома имеют двускатные крыши с вальмами на западных торцах. Уличный восточный фасад симметричен и состоит из чуть заглубленной длинной средней части в 12 осей проемов и фланговых трехосевых ризалитов, увенчанных фигурными аттиками. Стены фасада расчленены по вертикали одинаковыми филенчатыми цокольным и междуэтажным поясами и завершены массивным антаблементом из высокого карниза, поддерживаемого оригинальными крупными модульонами на кронштейнах. Стена нижнего этажа обработана широким сильно выступающим ленточным рустом с фактурой «под шубу»; таким же огибающим рустом выделены углы ризалитов в верхнем этаже. Крупные высокие окна обоих этажей украшены широкими сильно выступающими рамочными наличниками с небольшими ушами; над перемычками проемов подняты массивные, с боковыми кронштейнами, сандрики: прямые у нижних окон и лучковые у верхних. Фигурные аттики ризалитов состоят из боковых горизонтальных рустованных плечиков и средней повышенной части, заполненной круглой нишей-филенкой и гирляндами и завершенной дугообразным карнизом. На флангах средней заглубленной части уличного фасада расположены входы, над которыми во втором этаже помещены балконы. Плиты балконов, одновременно игравшие роль навесов, первоначально имели пары массивных боковых дугообразно вогнутых кронштейнов (утрачены в 1990-е гг., так же как и изящные чугунные решетки балконных ограждений). Убранство боковых и дворового фасадов состоит из упрощенного венчающего антаблемента и гладких полос междуэтажного и цокольного поясов.

Внутри здание разделено капитальными поперечными и продольной стенами на крупные помещения. На флангах среднего корпуса находятся поперечные вестибюли с трехмаршевыми лестницами в дальних от входов концах. В интерьерах лестниц сохранились первоначальные металлические ограждения и облицовка стен керамической плиткой. Боковые корпуса также имеют по собственной лестнице.

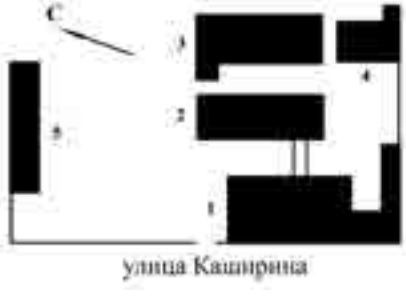
Медицинский отчет…, с. 51; *Дурнов*, с. 1–11; Материалы Свода…, с. 63–64; История рода; *Филиппов Д.Ю.* Дом жилой Рюминых. Историческая справка (рукопись). Рязань, 2008 г.; ГАРО. Ф. 4. Оп. 47. Т. 11. Д. 82; Ф. 98. Оп. 17. Д. 10. Л. 49.

РОТЫ АРЕСТАНТСКИЕ. Комплекс, сер. 19 в., нач. 20 в.
ул. Каширина, 6

Комплекс вписан в плотно застроенный прямоугольный участок, западная граница которого проходит по красной линии ул. Каширина. Первоначальный комплекс зданий Рязанской арестантской роты гражданского ведомства (исправительное учреждение для содержания неопасных преступников, привлекаемых к строительным и общественным рабо-

Роты арестантские. Главный корпус. Фот. нач. 20 в. ГАРО

там) сооружен в 1842–43 гг. по проекту, составленному в 1838 г. губернским архитектором Н.И. Воронихиным. Прямоугольная территория комплекса, вытянутая вглубь квартала, была разделена на несколько секций и обнесена каменной оградой. Вдоль улицы был возведен главный корпус с двумя воротами в каменных столбах по сторонам от него, образующими симметричную композицию. Ворота вели в небольшие дворики, в глубине замыкавшиеся одноэтажными служебными флигелями в духе позднего классицизма. Завершенные вальмовой кровлей, они имели асимметричные фасады с пятью проемами на лицевой стороне. Служебные флигели и соединявшая их ограда, расположенные по поперечной линии владения, отделяли передние дворы от внутреннего двора при «офицерском флигеле». Флигель с офицерскими квартирами был поставлен на поперечной оси главного корпуса параллельно ему. С флангов к офицерскому корпусу примыкала каменная ограда, отделявшая внутренний двор от заднего, свободного от застройки. Уличный фасад главного корпуса над средней частью венчался ступенчатым аттиком. В нач. 20 в. при участии архитектора И. С. Цеханского построили второй корпус с мастерскими и домовой церковью, а также соединили его на северной стороне высокой галереей (не сохр.) с главным корпусом. Несколько позднее возвели третий корпус, юго-восточный флигель (очевидно, с квартирами для тюремных служащих) и служебный корпус, в котором, видимо, размещались кладовые, прачечная и мастерские. Перед Первой мировой войной главный корпус надстроили четвертым этажом. При этом увеличили окна 3-го этажа, а над новым венчающим карнизом повторили прежний аттик. Вероятно, тогда же этот корпус дополнили двухэтажным крылом, закрывшим половину его первоначального южного фасада. Вероятно, в 1950-е гг. надстроили верхним этажом третий корпус. Возможно, тогда же разобрали аттик главного корпуса. Затем главный и второй корпуса соединили висячим крытым переходом из силикатного кирпича, а ограду по фронту улицы разобрали. Все сооружения комплекса кирпичные, с оштукатуренными стенами. Кровли над длинными корпусами вальмовые, над пристройкой к главному корпусу — двускатная.



Роты арестантские. Схема генплана. Экспликация: 1) Главный корпус. 2) Второй корпус. 3) Третий корпус. 4) Флигель. 5) Хозяйственный корпус

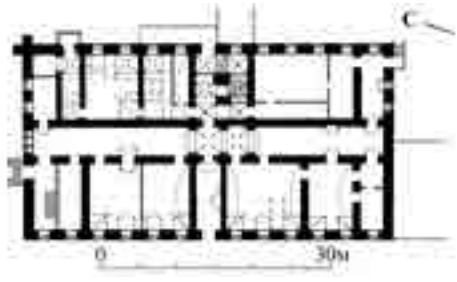
Среди архитектурных памятников Рязани Арестантские роты — наиболее выразительный пример казенного строительства, выдержанного в лаконичных формах ампира николаевского времени. Корпуса начала 20 в. выдержаны в лаконичных формах кирпичного стиля.

Основную часть территории занимают три высоких длинных *корпуса* (*главный, второй* и *третий*), параллельных улице: главный корпус стоит на красной линии

застройки, два других — в глубине участка. В юго-восточном углу комплекса — двухэтажный компактный *флигель*; у северной границы находится многократно переделанный двухэтажный служебный корпус. От ограды сохранился лишь невысокий фрагмент на южной границе комплекса, имитирующий стену одноэтажного здания.

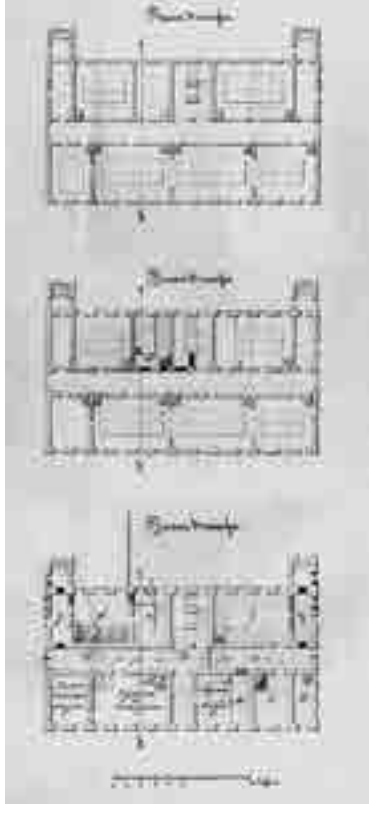
Вытянутый прямоугольный четырехэтажный объем **главного корпуса** дополнен с юга двухэтажной Г-образной пристройкой. Протяженный уличный фасад (в 13 осей проемов) расчленен двумя промежуточными карнизами. Стены нижнего этажа расчерчены на всю высоту широким ленточным рустом и прорезаны прямоугольными окнами. Высокие замковые камни упираются в междуэтажный кордон. Вход на уличном фасаде заключен в вертикальную нишу с пологим двускатным верхом и расширяющимися книзу боковыми плоскими стойками. Арочные окна второго этажа выделены широкими архивольтами. В том же этаже середину северного (торцового) фасада подчеркивает окно-серлиана. Над ним, в третьем этаже — прямоугольное итальянское окно, а в четвертом — обычное широкое окно с трехчастным переплетом. Северный фасад Г-образной пристройки завершен массивным фронтоном с круглым окном в тимпане.

Каждый этаж корпуса пронизан продольным коридором с окнами в торцах. В первом этаже его коробовый свод, прорезанный глубокими распалубками, опирается на часто расположенные лучковые арки; во втором он прерван стенкой с высоким проемом также под лучковой перемычкой. Лестничная клетка, с крестовыми и парусными сводами над площадками, занимает средний участок дворовой половины корпуса. Лестницу ограждают деревянные балясины, каменные ступени закрыты чугунными плитами. В сомкнутые своды камер первого этажа врезаны щёковые и угловые распалубки.



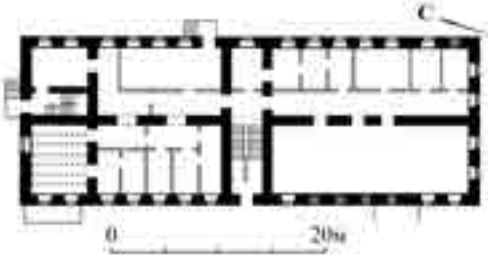
Главный корпус. План цокольного этажа

Второй корпус — трехэтажное прямоугольное здание с подвалом. Протяженные фасады прорезаны проемами по 15 осям. Все окна близки по высоте и имеют едва заметный изгиб лучковой перемычки. Откосы нижних окон перебивают ленточный руст с высокими рельефными полосами. На северном фасаде над ними, по трем средним осям, кирпичный архи-



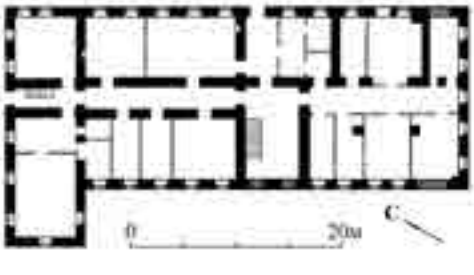
Главный корпус. Планы этажей. Фрагмент чертежа 1860-х гг. ГАРО

Второй корпус. Фот. 2008 г.



Второй корпус. План 1 этажа

Третий корпус. Фот. 2008 г.



Третий корпус. План 1 этажа

трав пересекают три кирпичных кольца. Вверху южного фасада периметральная кирпичная полочка плавно переходит в три бровки над заложенными арочными окнами, освещавшими алтарь домовой церкви.

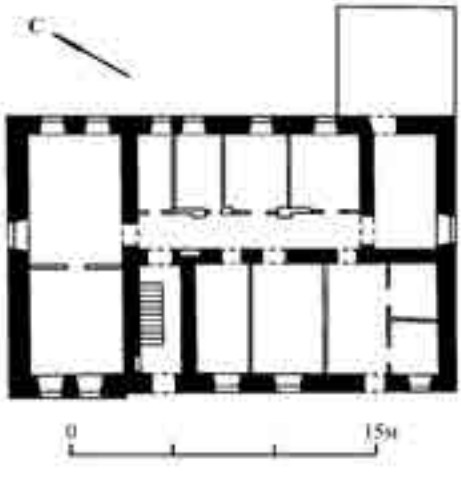
Во всех этажах сохранилась коридорная планировка. Нижние этажи были заняты мастерскими. В подвале рядом с мастерскими располагались кладовые. В третьем этаже южную половину занимала домовая церковь с прямоугольным алтарем, обращенным на юг. Основное квадратное помещение фланкировали колоннады. Главная лестница устроена в средней части здания. Площадки главной лестницы опираются на лучковые своды большого пролета. Часть помещений перекрыта параллельными сводиками по балкам.

Третий корпус — трехэтажное прямоугольное здание, фасады которого в мерном ритме прорезаны прямоугольными окнами. В нижнем этаже они прерывают кирпичный кордон. Здесь над проемами стена декорирована парами концентричных полукруглых дуг (ложные архивольты). Главный вход на северном фасаде имел лучковую перемычку. Профилированный архитрав венчающего карниза белокаменный. Белый камень включен в кладку и на углах объемов, невысоко от земли.

Во всех этажах сохранилась коридорная планировка. Капитальные стены указывают на изначально крупные размеры основных помещений.

Двухэтажный прямоугольный в плане **флигель** на западном фасаде асимметрично выделен боковым легким ризалитом в две оси окон. Прямоугольные окна первого этажа сверху акцентированы полукруглыми ложными архивольтами, объединенными кордоном. Над окнами второго этажа, имеющими слегка выявленные лучковые перемычки, помещены сандрики. Северный торцовый фасад завершен крутым фронтоном.

Флигель. Фот. 2008 г.



Флигель. План 1 этажа

Сохранилась основа внутренней планировки, выявленной одной продольной и несколькими поперечными капитальными стенами. В комнатах уцелели падуги.

Сборник циркулярных распоряжений…, с. 357, 358, 382; План Рязани 1909; *Аграмаков, Каширин*, с. 90; ГАРО. Без шифра. Чертежи для комплекса Арестантских рот; Ф. 859. Оп. 1. Д. 206. Л. 24; РГИА. Ф. 1488. Оп. 3. Д. 902.

СЕМИНАРИЯ ДУХОВНАЯ. Комплекс, нач. и 2-я пол. 19 в.
ул. Семинарская, 20

Занимает обширный участок, ограниченный с юга улицей Семинарской. Здесь на территории архиерейской слободы, рядом с каменной Владимирской церковью, духовная семинария разместилась в 1753 г. После сноса нескольких дворов архиерейских крестьян построили ряд деревянных корпусов семинарии. В 1761–64 гг. в комплексе появились каменные корпуса. Тогда на территории семинарии, внутри бревенчатой ограды, находились два храма: каменный Владимирской Божьей Матери (1693–95) и деревянный Григория Богослова (оба не сохр.). Владимирская церковь была построена вместо Сретенского храма, который упоминается с 1598 г. Церковь в развитых формах нарышкинского стиля имела необычный крестообразный план. Одноглавый четверик храма с тройной апсидой уравновешивала двухэтажная трапезная (второй этаж, где размещалась библиотека, возможно появился лишь в 19 в.). Замыкала композицию с запада трехъярусная восьмигранная колокольня. В 1859 г. надстроили среднюю апсиду, вероятно тогда же к трапезной примкнул северный одноэтажный придел. В интерьере был сделан трехъярусный иконостас в русском стиле. В 1930-х гг. церковь снесли.

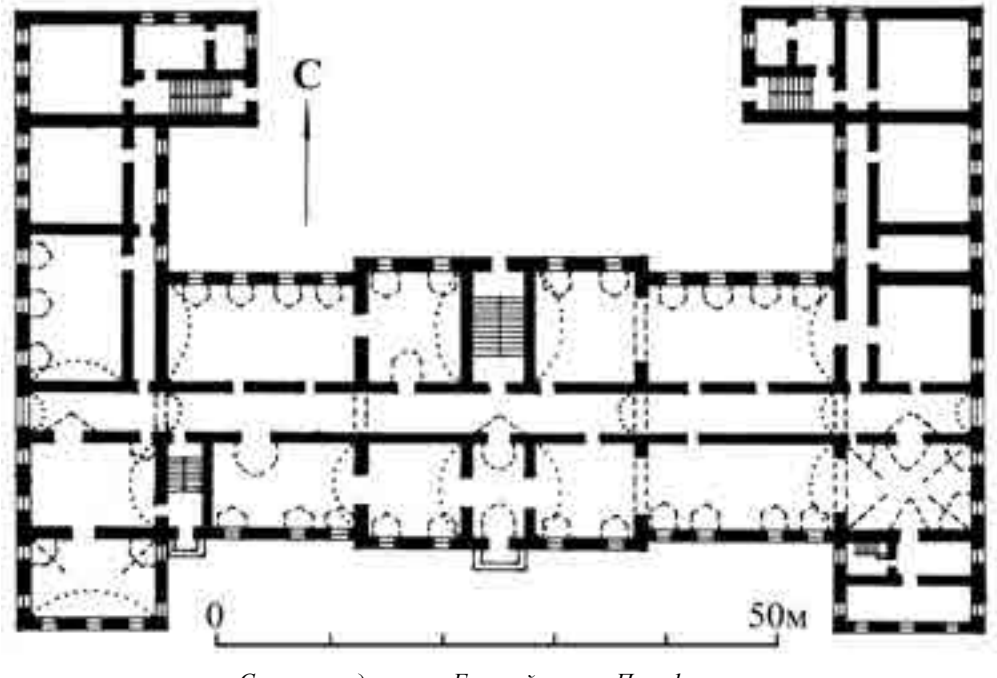
Нынешний *главный корпус* семинарии, стоящий вдоль красной линии улицы, построен в 1812–16 гг. по проекту петербургского архитектора А.А. Михайлова 2-го. В 1817 г. короткие уличные ризалиты здания соединили сквозной оградой. В 1842–43 гг. корпус был перестроен по проекту губернского архитектора Н.И. Воронихина. В нижнем этаже жили семинаристы, второй занимали классы, летний и зимний залы для экзаменов, библиотека, канцелярия. В северо-западном ризалите находилась кухня, в одном из дворовых крыльев размещалась семинарская больница (помимо деревянного больничного корпуса). В нач. 1880-х гг. по проекту рязанского городского архитектора И.В. Стопычева за Владимирской церковью с отступом вглубь участка возвели *второй корпус* и *переход-галерею* от него к главному корпусу, в котором обновили входы и парадную лестницу. В 1930–33 гг. к семинарским корпусам присоединили новые объемы для размещенного здесь пехотного училища, а второй

Семинария духовная. Главный корпус. Фот. 2011 г.

семинарский корпус надстроили третьим этажом. В тимпане фронтона главного корпуса утрачен барельеф: крест в исходящих от него лучах. Уцелевшие сооружения кирпичные, с оштукатуренными стенами.

Семинария — один из самых ранних учебных комплексов Рязани. Он играет важную градостроительную роль в северо-западной части города, а также объединяет значительное произведение архитектуры позднего классицизма и заметные сооружения периода эклектики.

Двухэтажный **главный корпус** имеет Н-образный план с сильно вытянутой пе-

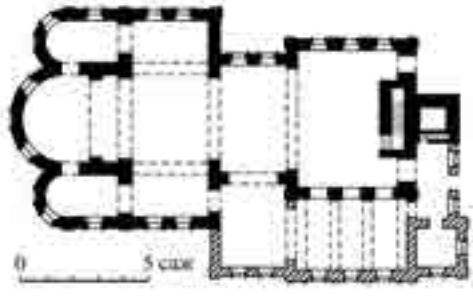


Семинария духовная. Главный корпус. План 1 этажа

ремычкой. Выступы на флангах дворового фасада намного длиннее уличных и в плане Г-образные. Середину длинных фасадов занимает широкий ризалит в пять осей, завершенный треугольным фронтоном. В верхней части южного фасада помещена длинная лежачая прямоугольная ниша, в которую была вписана вывеска с надписью «Духовная семинария». При умеренной высоте здания оно выглядит сурововнушительным благодаря лаконичному ампирному декору на фасадах и разреженному мерному ритму проемов, что особенно ощутимо на среднем уличном ризалите. Здесь пять высоких арочных окон второго этажа заключены в широкие обрамления с импостами под архивольтами. Стены разделены междуэтажным карнизом. Нижний этаж на всю высоту покрыт квадровой рустовкой. Прямоугольные окна на флангах заключены в широкие рамы, над которыми расположены горизонтальные сандрики. На средней вертикали фасада находится крыльцо главного входа — выдающееся произведение чугунолитейного искусства, характерное для периода развитой эклектики. Наборные колонки с легким декоративным рельефом на стройных кубышках поддерживают лучковый зонт. Его карнизы и ажурные фризы украшает сложное объемное литье. Стилистически близко оформлено крыльцо в левой части того же фасада — двускатный навес на чугунных колоннах. На боковом фасаде во втором этаже чередуются окна двух типов: в неглубоких прямоугольных нишах под профилированными сандриками и с лежачей плоской накладкой на сандрике. Со стороны двора хорошо сохранился крупный квадровый руст первого этажа.

Внутри оба этажа пронизаны коридором по продольной оси основного объема. В первом этаже коридор перекрыт цилиндрическим сводом, укрепленным двумя подпружными арками. Во многих помещениях по сторонам коридора — коробовые своды со щёковыми распалубками над проемами. Помещение у северо-

Владимирская церковь (не сохр.). Прорись фасада с архивного чертежа



Владимирская церковь (не сохр.). Прорись плана с архивного чертежа

Иконостас церкви. Фот. нач. 20 в.

Семинария духовная. Второй корпус. Фот. 2004 г.

восточного конца коридора перекрыто параллельными сводиками по балкам. На средней поперечной оси со стороны двора находится парадная лестница с крупномасштабным орнаментом из спиралей в металлических ограждениях. На лестничных площадках — полы из метлахской плитки. В узком помещении с выходом к левому крыльцу на уличном фасаде сохранилась черная лестница с литыми объемными балясинами (очевидно, нач. 1880-х гг.). В юго-восточном уличном ризалите плоские потолки опираются на падуги между тягами крупного профиля. Там же к стене примыкает прямоугольная кафельная печь.

Второй корпус — двухэтажное здание (с позднейшим третьим этажом), в плане Н-образный, с короткими уличными ризалитами. Окна в первом этаже заглублены в ленточный руст и завершаются лучковыми перемычками с клинчатыми замками. Во втором этаже высокие арочные проемы оформлены профилированными архивольтами и пилястрами с капителями, напоминающими коринфские. Фасад разделен профилированным междуэтажным поясом. Фриз под венчающим карнизом, заполненный декоративными машикулями, поддерживают огибающие каннелированные пилястры с тосканскими капителями.

Главный вход, ведущий на парадную лестницу, расположен на средней оси уличного фасада. В каждом этаже основу планировки образует сквозной коридор. Вдоль дворовых фасадов северных ризалитов идут более узкие коридоры, связанные с главным. Среди помещений второго этажа выделяется невысокий зал с широкой аркой под лучковой перемычкой.

Переход-галерея между главным зданием и вторым корпусом в нижнем этаже представляет собой трехарочную галерею с широким средним интерколумнием. У боковых арок перемычки полукруглые, у средней — лучковая. Стена второго этажа на южной стороне разделена сдвоенными лопатками на три прясла: в левом и правом — по одному окну, в среднем — три. Арочные окна фланкированы короткими тосканскими колонками и увенчаны широкими архивольтами. Задний (северный) фасад украшен лишь карнизами и тонкими импостами.

Воздвиженский, 1822, с. 335–336; *Макарий, архим.*, 1864, с. 210; Календарь и справочный указатель Рязанской губернии…, с. 24; *Агнцев*; РЕВ (прибавление), 1888. № 2, с. 33–43; *Ильин*, 1954, с. 144, 154, 118–120; *Михайловский, Ильенко*, с. 32, 33, 96, 98, 151, 152; *Вагнер*, 1971, с. 13, 63; *Михайловский*, 1985, с. 34–35; Рязанский следопыт; *Дёгтев*, с. 26, 27, 34; *Солодовников*, 1995, с. 102, 103, 104, 151, 152–156; *Аграмаков, Каширин*, с. 58–59; РГИА. Ф. 1488. Оп. 3. Д. 41. Л. 1–9.

СЕМИНАРИЯ УЧИТЕЛЬСКАЯ АЛЕКСАНДРОВСКАЯ (Троицкое училище), посл. треть 19 в.
Первомайский пр-т., 49/2

Расположена на пл. Победы, за памятником Победы. Главным северным фасадом обращена к Первомайскому просп., от которого здание отделяет небольшой сквер. 30 декабря 1850 г. в Троицкой Подгородной слободе было открыто Училище для религиозно-нравственного образования круглых сирот из государственных крестьян Рязанской губернии. Подчинялось учреждение Министерству государственных имуществ. В нем обучали сельскохозяйственным наукам, в т. ч. пчеловодству, и ремеслам. Принимали в училище мальчиков в возрасте от 10 до 14 лет. Курс

обучения был 3- и 4-летний, формировалось два класса. С 1853 г. учреждение именовалось «Троицко-Зотиковское сельское приходское училище с сиротопитательным приютом и ремесленною школою». Здесь в детские годы учился известный художник-гравер Иван Петрович Пожалостин. 2 ноября 1869 г. училище перешло в ведение земства и было перепрофилировано для подготовки сельских учителей. Идея о создании подобного учебного заведения возникла по инициативе земства еще в 1866 г., после неудавшегося покушения Каракозова на Александра II. В честь чудесного спасения царя преобразованное училище стали также именовать Александровским. В нач. 1860-х гг. в комплекс зданий Троицкого училища входили: здание с классами и квартирой священника, дом, где помещались «фельдшерские ученики», дом со спальнями учащихся, амбар с подвалом, сарай. В 1863 г. сильно обветшавшие здания требовали капитального ремонта. В мае 1864 г. постройки освидетельствовал губернский архитектор С.А. Щеткин. В 1870–71 гг. для училища возводится специальное здание. По-видимому, в кон. 1870-х гг. со стороны западного фасада основного объема был пристроен спальный корпус. В 1888 г. сменился статус училища: оно стало называться Александровской учительской семинарией. Ограждение крыльца перед парадным входом первоначально было украшено балясинами. В 1972 г. со стороны восточного фасада примкнула одноэтажная кирпичная пристройка спортивного зала, придавшая зданию П-образные очертания плана. К настоящему времени первоначальное декоративное оформление интерьера в значительной степени утрачено; переделано крыльцо перед парадным входом. Также утрачен зонт над входом на западном фасаде спального корпуса. Некоторые окна на боковых фасадах заложены. Внутренняя планировка искажена многочисленными поздними перегородками. Здание выстроено из кирпича. Главный и

Семинария учительская Александровская (Троицкое училище). Фот. 2007 г.

боковой, восточный фасады выкрашены охрой. Детали декора на главном фасаде побелены. Цоколь облицован белым камнем.

Одно из самых значительных учебных заведений Рязани, выстроенное в формах кирпичного стиля, с усложненной плановой конфигурацией и развитым фасадным декором.

Основной объем двухэтажного с подвалом здания под вальмовой кровлей слегка вытянут по оси восток–запад. Его повышенная средняя часть выделена на продольных фасадах крупными, сильно выступающими ризалитами, придающими объему симметричную, крестообразную в плане конфигурацию. С западной стороны к основному объему примыкает двухэтажный, вытянутый в глубину участка спальный корпус, фасадный декор которого близок архитектуре первоначального здания. Серединой его протяженного западного

Семинария учительская. Задний фасад Фот. 2007 г.

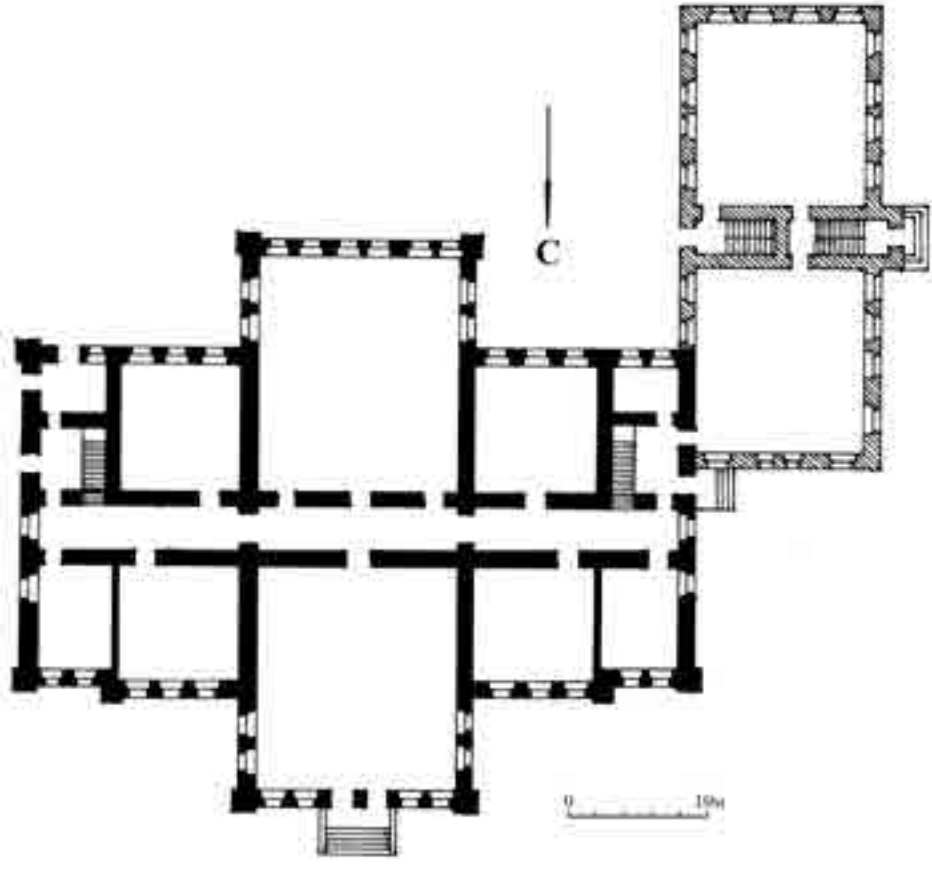
Семинария учительская. Западный фасад пристройки. Фот. 2007 г.

фасада служит узкий ризалит, завершенный аттиком.

Слегка выступающий цоколь здания отмечен профилем. Углы закреплены лопатками. Междуэтажный карниз включает широкий филенчатый фриз. Венчающий многообломный карниз украшен поясом городков, под ним зубчатый карниз.

Ризалиты на главном и заднем фасадах имеют по шесть осей проемов. Фланговые части по пять, причем крайние две оси отделены лопатками от остальных. Ризалиты увенчаны крупными трехлопастными аттиками. Все окна с лучковыми перемычками, на главном и дворовом фасадах сгруппированы попарно и объединены массивными полуналичниками. На фасадах спального корпуса венчающий и междуэтажный карнизы повторяют аналогичные детали основного объема. Его прямоугольные окна также украшены полуналичниками.

Планировка первого и второго этажей коридорная. В восточном и западном торцах основного объема расположены маршевые лестницы, связывающие основные эта-



Семинария учительская. План 1 этажа

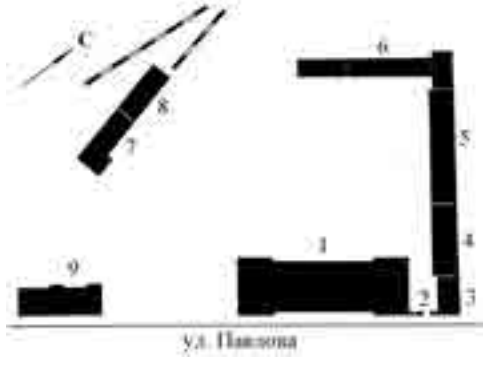
жи. Среднюю часть второго этажа занимает большой рекреационный зал. В спальном корпусе от первоначальной планировки уцелели лишь две поперечные капитальные стены лестничной клетки, делящей внутреннее пространство на две половины. Перекрытия плоские. В некоторых местах на потолках сохранились падуги. В основном объеме на западной лестнице уцелело первоначальное металлическое ограждение с тонкими фигурными балясинами. Небольшой подвал под основным объемом имеет сводчатые перекрытия. Вход в него расположен на южном фасаде.

Материалы Свода…, с. 42–43; *Попов*, 1993, с. 132–136; Рязанская энциклопедия. Т. 2, с. 378. ГАРО. Ф. 593. Оп. 1. Д. 574. Л. 3–5; Ф. 824. Оп. 1. Д. 821. Л. 6–9, 15.

СКЛАД КАЗЕННЫЙ ВИННЫЙ, кон. 19 — нач. 20 в.
ул. Павлова, 1; 1, корп. 1; 5

Расположен в западной части исторической территории Рязани, рядом с железнодорожной линией. Комплекс казенных винных складов (предназначенных как для хранения, так и для производства спирта) построен в 1899–1900 гг. на купленной в 1898 г. земле потомственного почетного гражданина Петра Васильевича Афанасьева-Дунаева (южная часть комплекса) и купеческой вдовы Александры Григорьевны Алексеевой (северная часть). За основу был взят один из образцовых проектов для «помещений казенных винных складов на 699 тыс. ведер» (по этому же проекту возведены здания в Туле, Калуге, Ярославле, а также в Ряжске). Строительными подрядчиками были предприниматели М.М. Селиванов и Г.И. Солодов; руководил работами гражданский инженер С. Шабуневский. В главном здании на первом этаже размещались ректификационное отделение, цеха приемки посуды, упаковки и отпуска готовой продукции, на втором — ректификационное, фильтрационное, моечное и разливочное отделения, а также контора и касса; третий этаж был занят хранилищем стеклянной посуды. Во внутреннем дворе, рядом с главным зданием, стоял корпус энергоблока, включавший паровое и машинное отделения, а также мастерскую и столовую для рабочих. Рядом с энергоблоком находилась высокая дымовая труба. В корпусе, соединявшем главное здание и энергоблок, располагались санитарные и бытовые помещения. К настоящему времени утрачены энергоблок, труба и южные ворота со сторожкой. В главном корпусе разобраны первоначальные перекрытия и часть внутренних стен. Все сооружения кирпичные; фасады окрашивались суриком по обмазке с выделенными побелкой декоративными элементами.

Склад казенный винный. Вид с улицы. Фот. 2008 г.



Склад казенный винный. Схема генплана. Экспликация: 1) Главное здание. 2) Ограда с воротами. 3) Сторожка. 4) Материальный склад. 5) Спиртохранилище. 6) Бондарня и конюшня. 7) Контора и мастерские. 8) Угольный завод. 9) Дом для служащих

Главный корпус. Вид со двора. Фот. 2008 г.

Ограда и сторожка. Фот. 2005 г.

Один из немногих сохранившихся промышленных комплексов рубежа 19–20 вв. в Рязани, выполненных в выразительных формах эклектики.

Территория казенных винных складов, по форме близкая прямоугольной трапеции, с восточной стороны ограничена ул. Павлова, с западной — линией железной дороги, с боков — соседними владениями. В общей композиции доминирует крупное *главное здание,* выходящее на красную линию ул. Павлова восточным фасадом. Также вдоль улицы поставлены с севера от него *ограда с воротами* и *сторожка*, с юга на большом расстоянии *жилой дом для служащих.* Остальные сооружения комплекса расположены по периметру обширного двора. Вдоль северной границы участка за сторожкой в одну линию стоят *материальный склад* и *спиртохранилище.* Вдоль западной стороны поставлен корпус *бондарной* и *конюшни*, вдоль южной — корпус *угольного завода* и бывший флигель усадьбы Афанасьева-Дунаева (кон. 19 в.), приспособленный для *конторы* и *мастерских.*

Главный корпус. Деталь уличного фасада. Фот. 2008 г.

Главное здание (ул. Павлова, 5) — характерный для рубежа 19–20 вв. пример крупного промышленного сооружения в формах поздней эклектики. В нарядном убранстве фасадов использованы мотивы геометризованного орнамента в духе кирпичного стиля. Прямоугольное здание, вытянутое с севера на юг, состоит из среднего двухэтажного корпуса и трехэтажных поперечных объемов на торцах. Все части здания имеют двускатные кровли.

На протяженном уличном фасаде, в 17 осей окон, середина акцентирована узким повышенным ризалитом в одну ось (его окна шире других), а фланги подчеркнуты трехосевыми ризалитами с массивными ступенчатыми щипцами в завершении. В композиции доминируют высокие арочные окна второго этажа, разделенные широкими лопатками. В нижнем этаже помещены меньшие по размерам окна с лучковыми рельефно выделенными перемычками. Все проемы украшены замковыми камнями и ступенчатыми подоконными полочками. Стены отмечены широким междуэтажным карнизом и завершены массивным антаблементом с высоким фризом из вертикальных фигурных нишек, ограниченным рядами ступенчатых зубчиков. Над фризом проходит тонкий двухступенчатый венчающий карниз с зубчиками. В третьем этаже фланговых ризалитов помещены попарно

сближенные прямоугольные окна. Выше, в тимпанах аттиков — по три небольших окна с перспективными ступенчатыми завершениями. Важными композиционными элементами являются массивные парапетные тумбы. По сторонам среднего ризалита они отмечены парами крупных ниш с рельефными композициями. Тумбы фланговых ризалитов украшены длинными «языками» с металлическим вензелем в форме стилизованного ажурного цветка. На восточных углах корпуса сохранились фонари на больших ажурных металлических кронштейнах (на южном помещена дата «1901 г.»). Дворовый фасад здания почти идентичен уличному, но имеет значительные утраты декора. Северный торец в шесть осей разделен лопатками на три прясла, в две оси окон каждое. Декор и форма окон аналогичны уличному фасаду.

Ограда с воротами. Проем двустворчатых ворот (створки не сохр.) фланкирован отрезками ограды, каждый из которых включает три столба и два прясла глухой стены. Последняя отмечена выступом цоколя и завершена широким фризом (пила и крупные ступенчатые зубцы) и узким карнизом. Квадратные столбы в основной части ствола имеют по крупной вертикальной нише, вверху и внизу пересеченной двумя прямоугольными муфтами. Внеордерная капитель столба состоит из трех крупных ступенчатых кронштейнов.

Одноэтажная прямоугольная **сторожка** обращена к улице восточным торцом. Симметричный уличный фасад (с юга искаженный пристройкой) отмечен широкими боковыми лопатками и завершен поясом зубцов, гладким фризом и профилированным карнизом. В средней части фасада их прерывает нависающий массивный ризалит на кронштейнах, завершенный щипцом с плечиками. Под щипцом — крупное полукруглое окно с широким гладким архивольтом. Сильно переделанная нижняя часть фасада прорезана дверным и оконным проемами.

Материальный склад. Фот. 2008 г.

Материальный склад — прямоугольное одноэтажное здание под вальмовой кровлей. Симметричный главный (южный) фасад с семью проемами разделен рустованными лопатками на три части, средняя — с тремя проемами (два входа и окно между ними). Крупные проемы с лучковыми перемычками отмечены трехчастными замками. По верху стены проходит профилированный карниз со ступенчатыми зубцами. Над средней частью фасада возвышаются три аттика, прорезанные чердачными окнами и завершенные двускатными карнизами. Над флангами помещены деревянные слуховые окна со щипцовой перемычкой и двускатным покрытием, украшенным пропильным подзором.

Спиртохранилище — второе по размерам здание комплекса, прямоугольное двух-

Спиртохранилище. Фот. 2008 г.

Бондарня и конюшня. Фот. 2008 г.

Контора и мастерские. Фот. 2005 г.

этажное, под вальмовой кровлей. Протяженный главный (южный) фасад разделен лопатками на 12 прясел и завершен фризом со ступенчатыми зубцами и карнизом большого выноса, опирающимся на фигурные кронштейны. В каждом прясле в нижнем этаже расположено по одному проему с лучковой перемычкой (широкие ворота либо окно); во втором этаже — сдвоенные небольшие окна. Стену между верхними и нижними проемами расчленяют большие неглубокие ниши с зубчатым верхним краем.

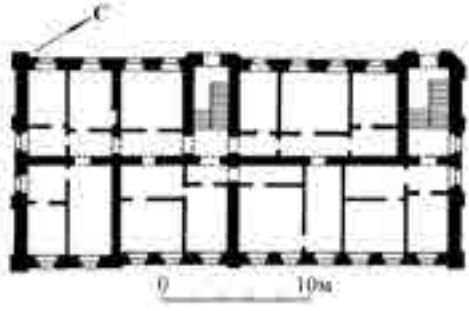
Бондарная и конюшня — сильно переделанный одноэтажный прямоугольный корпус под скатной кровлей. Бондарная мастерская, занимающая северную часть здания, лишь на восточном фасаде сохранила первоначальные элементы: окна с лучковыми перемычками и ступенчатый карниз. Конюшня (южная половина корпуса) на южном фланге восточного фасада имеет два окна с лучковыми перемычками, в остальной части фасада несколько проемов ворот. По верху стены проходит карниз и городчатый фриз.

Угольный завод — сильно переделанное прямоугольное здание, вытянутое с востока на запад. Первоначально состояло из двух разновысоких объемов (отделения обжига и дробления): восточного повышенного, высотой в полтора этажа, и западного одноэтажного. Во 2-й четв. 20 в. здание было достроено до двухэтажного и были пробиты новые окна. На главном (северном) фасаде в западном объеме сохранился массивный венчающий карниз с зубцами и оконные проемы с бровками и крупными замками. В восточном объеме на фасаде уцелели неглубокие ниши и массивные угловые лопатки с филенками.

Угольный завод. Фот. 2008 г.

Контора и мастерские (ул. Павлова, 1, корп. 1) — прямоугольное двухэтажное здание под вальмовой кровлей, вытянутое с востока на запад. Фасады исключительно лаконичны. Стены разделены двухступенчатой междуэтажной полкой и завершены гладким фризом и профилированным карнизом. Редко расставленные прямоугольные окна отмечены клинчатыми перемычками и подоконными полками. На продольном северном фасаде, в 8 осей проемов, выступает боковой ризалит в три оси; на южном фасаде ризалиту отвечает ступенчатый аттик.

Дом жилой для служащих (ул. Павлова, 1) — хороший пример прифабричной жилой постройки в формах эклектики с преобладанием мотивов кирпичного стиля. Прямоугольный двухэтажный корпус с подвалом завершен вальмовой кровлей. Фасады имеют крупные горизонтальные членения: выступ цоколя с окнами под-



Дом для служащих. План 1 этажа

Дом для служащих. Фот. 2005 г.

вала, профилированные карнизы — междуэтажный, под окнами первого этажа и венчающий, дополненный фризом с двумя рядами городков. Углы объема усилены поэтажными огибающими лопатками, переходящими в массивные парапетные тумбы. В обоих этажах помещены крупные окна, отмеченные выступающей лучковой перемычкой с трехчастным замковым камнем. Наиболее насыщен декором восточный уличный фасад, в 11 осей окон, с двухосевым повышенным ризалитом, завершенным аттиком, на южном фланге. В первом этаже межоконные простенки декорированы рустованными лопатками, а во втором — неглубокими нишами с зубчатым верхним краем. Проемы второго этажа имеют фартуки с зубцами. Венчающий городчатый фриз на уличном фасаде дополнен широкими языками. Ризалит с фризом из вертикальных нишек. В середине дворового фасада и на северном фланге расположены повышенные входные ризалиты. Их стены в первом этаже покрыты ленточным рустом, а венчающие щипцы украшены на угловых тумбах треугольными зубчатыми языками. Торцы дома разделены поэтажными лопатками на три прясла.

Внутри капитальные поперечная и продольная стены делят корпус на четыре равные части. Южная и северная половины изолированы друг от друга, с самостоятельной лестничной клеткой в каждой. Южную половину дополнительно разделяет еще одна поперечная стена.

Отечественная история…, с. 389; Русское градостроительное искусство…, 2001, с. 275; ГАРО. Ф. 5. Оп. 4. Д. 3234. Л. 13; Ф. 143. Оп. 37. Д. 27. Л. 11, 71, 170; Оп. 90. Д. 17. Л. 70.

СКЛАДЫ ВИННЫЕ (дом Озеровых), кон. 19 в. — нач. 20 в.
ул. Горького, 98

Здание с лавками и складами вытянуто западным фасадом вдоль ул. Горького. В первой половине 19 в. большое владение по ул. Мясницкой, включавшее также соседний участок (ул. Мюнстерская, 1), принадлежало дворянам Серовым. В сер. 19 в. усадьба перешла к надворному советнику Ивану Максимовичу Кедрову, возможно, при нем был выстроен каменный дом с лавками. В кон. 19 в. усадьба была раздроблена. Основная часть владения с каменным домом по ул. Мясницкой перешла к надворному советнику Николаю Павловичу Озерову, а с 1901 г. — его вдове Виктории Александровне Озеровой. В 1902 г. она продала его «Калинкинскому пиво и медоваренному товариществу». Новые владельцы разместили в первом этаже здания склады, а второй сдавали Воинскому присутствию.

В советское время широкие арки с улицы превращены в окна-витрины, проездная арка во двор заложена. Сломана низкая одноэтажная пристройка, примыкавшая с северного торца и выходившая на красную линию улицы (на ее месте теперь жилой дом). В 1990-е гг. в здании проведена ка-

Склады винные (дом Озеровых). Фот. 2005 г.

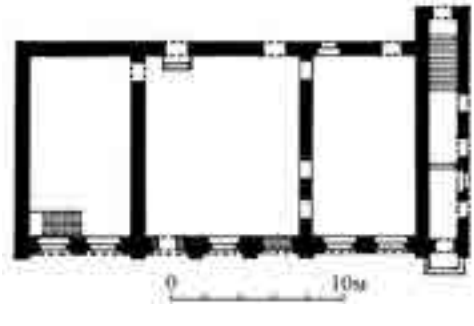
питальная реконструкция. Заменены перекрытия, частично застроен внутренний двор. С юга по красной линии улицы сделана новая одноэтажная пристройка. Здание кирпичное с белокаменным цоколем, стены оштукатурены и окрашены.

Несмотря на переделки, представляет большой интерес, как типичный для пореформенной эпохи пример застройки торгово-деловой части Рязани, сосредоточенной вокруг бывш. Хлебной площади (пл. Ленина). Строгий фасадный декор выдержан в духе классицизирующей эклектики.

Двухэтажный с подвалом объем, в плане близкий к прямоугольному, увенчан вальмовой кровлей. Протяженный главный фасад имеет в целом симметричную композицию, нарушенную лишь пониженным объемом сеней, расположенных на правом фланге. Количество проемов в первом и втором этаже не совпадает: в первом этаже семь больших арок с лучковыми перемычками и вход в сени справа, во втором — десять арочных окон (средние два сдвоены) и еще одно окно сеней. Средняя часть фасада в обоих этажах акцентирована четырьмя филенчатыми лопатками. По краям такие же лопатки. Край фасада сеней также отмечен лопаткой, но более узкой. Этажи разделены карнизом и фризом. Венчающий карниз с филенчатым фризом прерывается в среднем прясле. Средняя часть фасада над карнизом увенчана аттиком. Карнизы и аттик имеют раскреповки, соответствующие лопаткам. Аттик дополнительно украшен лежачими филенками, а в раскреповках — ширинками. Над раскрепованными частями аттика возвышаются четыре шара. Этот мотив повторен в кубических тумбах, возвышающихся на углах здания. Первоначально бывшие проездными арки первого этажа сохранили железные подставы. В шелыгах — декоративные замковые камни. Окна второго этажа украшены широкими наличниками с замковыми камнями. В подоконном поясе лежачие филенки. Между окнами в пятах арок узкий карниз. На фланговых участках фасада между окнами филенки.

Первоначальная внутренняя планировка включала торговые лавки в первом этаже, разделенном поперечными стенами на три крупных помещения, и два больших зала на втором этаже. Парадный вход вел в сени, сообщавшиеся с одномаршевой лестницей на второй этаж, расположенной с юго-восточного торца.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.



Склады винные. План 1 этажа

СКЛАДЫ СУКОННЫЕ, кон. 19 — нач. 20 в.

Семинарская ул., 53

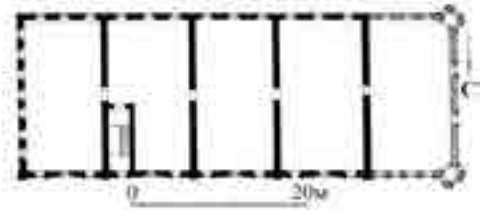
Расположены в самом конце улицы, к северо-западу от бывшего Артиллерийского плаца, рядом с грузовым двором железнодорожной станции Рязань-I, с устройством которой была закрыта старая Московская дорога, утратившая свое назначение. Главным, северным фасадом

здание выходит на ул. Семинарскую, а южным — на железнодорожные пути. До революции 1917 г. склады принадлежали купцу А.В. Арацкову, владельцу крупнейшей в регионе суконной фабрики, располагавшейся в селе Мурмино Рязанского района. В первом этаже размещались складские помещения, северную часть здания занимала контора. Стены сложены из кирпича и выкрашены в темно-розовый и светло-кремовый цвета. Многочисленные поздние кирпичные пристройки полностью закрыли нижнюю часть южного фасада. Некоторые проемы растесаны или переделаны, вход с лестницей на второй этаж устроен на новом месте. После 1982 г. в некоторых помещениях первого этажа установили бетонные междуэтажные перекрытия, укрепленные балками на опорных столбах.

Один из немногих сохранившихся в Рязани примеров промышленно-хозяйственной постройки. Фасады выдержаны в формах кирпичного стиля с отдельными русскими мотивами.

Двухэтажное прямоугольное здание, сильно вытянутое в западном направлении, из-за перепада рельефа местности с южной стороны выглядит более высоким. Кровля вальмовая с небольшими чердачными окнами. На срезанных северных углах объема в уровне второго этажа устроены эркеры. По всему периметру здания проходит массивный междуэтажный карниз с поясом из мелких консолей. Под венчающим карнизом — фриз необычного вида — с чередованием коротких и длинных опор. Главный фасад расчленен лопатками на четыре секции, что соответствует поперечным капитальным стенам в интерьере. В нижнем этаже на углах и в простенках сдвоенные филенчатые лопатки, в верхнем — руст на углах перебит ширинками. В середине каждой из трех секций располагались широкие арочные проемы двухстворчатых ворот с ложными окнами по сторонам. Во втором этаже проемы и ниши размещены на тех же осях, что и на первом. Лишь на правом фланге в последней секции фасада вход и окна (без наличников) прорезаны в учащенном ритме. Все проемы с лучковыми перемычками, на большей части главного фасада окна второго этажа с наборными стойками. На северном и заднем фасадах более простой декор, в простенках между окнами — лопатки с вогнутыми углами.

Склады суконные. Фот. 2004 г.



Склады суконные. План

Здание в обоих этажах состоит из четырех одинаковых изолированных помещений, в некоторых из которых уцелели кирпичные сводики. Под западной частью здания был подвал с отдельным входом (заложен). На второй этаж ведет новая лестница, устроенная на месте ложного окна во второй секции от левого угла фасада. Все помещения этого этажа связывает продольный коридор. Остальные перегородки поздние.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

СУД ОКРУЖНОЙ, нач. 20 в.
ул. Астраханская, 37

Обращен к улице восточным фасадом, стоит с отступом от красной линии, по

Суд окружной. Фот. нач. 20 в. РИАМЗ

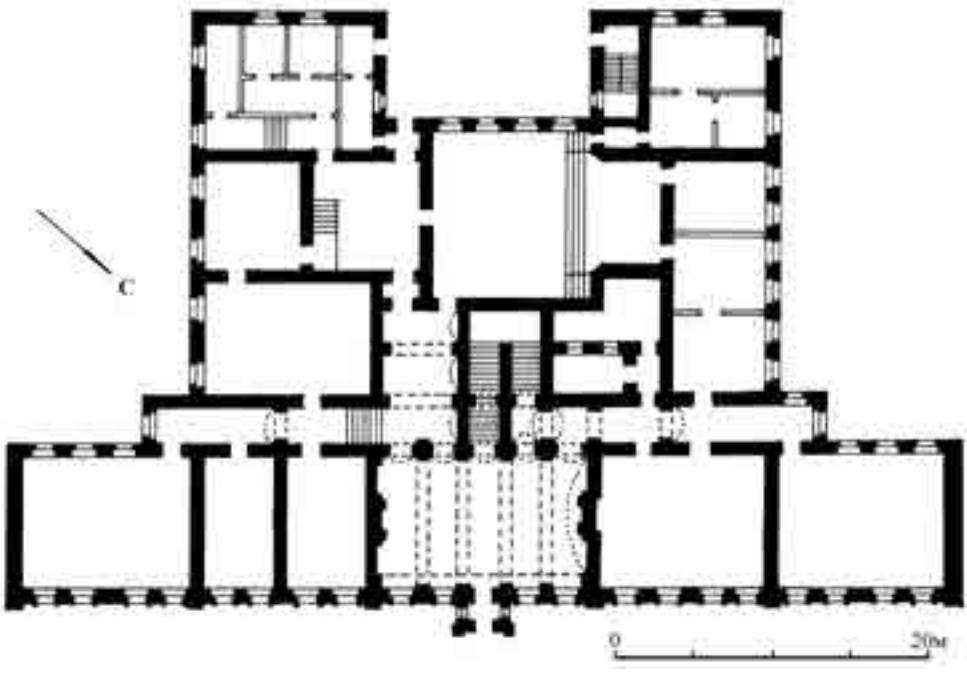
которой расположена ограда с воротами. Вдоль бокового северного фасада устроен проезд во двор. Здание спроектировано специально для Рязанского окружного суда, учрежденного в 1866 г. и размещавшегося прежде в доме усадьбы П.А. Мальшина. Новое здание суда выстроено на месте бывшего усадебного флигеля. Постройка была окончена 4 декабря 1906 г. К настоящему времени частично утрачены парапеты и решетки на крыше, внутри устроены многочисленные перегородки. Здание кирпичное, оштукатуренное.

Одно из наиболее значительных зданий общественного назначения в Рязани, возведенное в формах классицизированной эклектики. Выделяется в застройке масштабностью общей композиции и репрезентативностью фасадов, интересно решением внутренней планировочной структуры, особенности которой обусловлены функциональным назначением.

Суд окружной. Деталь фасада. Фот. 2008 г.

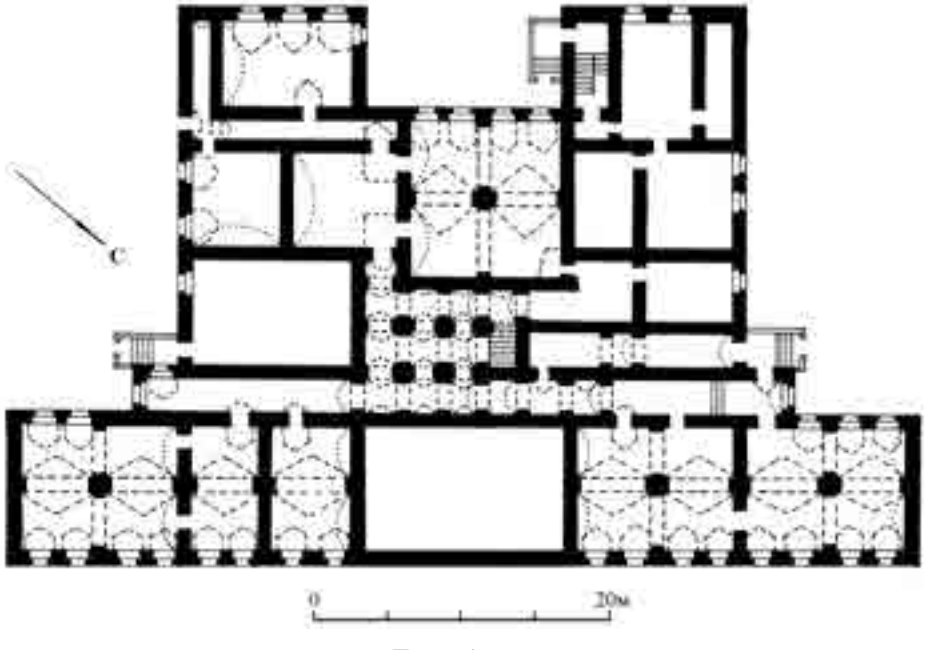
Двухэтажное с полуподвалом здание — прямоугольное в плане, с двумя крупными ризалитами на флангах главного фасада и двумя ризалитами со стороны двора. Объем завершен вальмовыми кровлями с кирпичными парапетами и решетками. Симметричная и уравновешенная композиция уличного фасада построена на принципах ордерной архитектуры. Четыре пары пилястр композитного ордера выделяют четыре слабых ризалита: два на флангах и два посередине. Средние ризалиты завершаются треугольными фронтонами с аттиками, крайние — прямыми аттиками. Пилястры в уровне нижнего этажа обработаны крупным рустом, вверху каннелюрами. Ризалиты выделены более насыщенной пластической проработкой: фасады между пилястрами декорированы лепниной над окнами второго этажа, поясом с рельефом в междуэтажном уровне.

Середина протяженного (в 20 осей) фасада отмечена выступом тамбура парадного входа, украшенного двумя трехчетвертными колоннами, несущими антаблемент и полукруглый фронтон. Над тамбуром во втором этаже вместо окна помещен лепной картуш (до революции герб Рязанской губернии), по сторонам от него лопатки. В пропорциональном строе фасада выделен высокий первый этаж, подчеркнутый большей высотой окон и насыщенным архитектурным декором. Членения по вертикали образованы развитым междуэтажным поясом, профилированной подоконной тягой и трехчастным антаблементом с профилированным карнизом, раскрепованным над всеми пилястрами. На средней части фасада под венчающим карнизом помещены модульоны. Поверхность фасада покрыта штукатурным ленточным рустом — более выявленным в нижнем и графично решенным в верхнем уровне. Высокий цоколь прорезан окнами



План 1 этажа

полуподвала. Прямоугольные окна имеют рамочные наличники, нижние окна дополнительно декорированы сандриками на фигурных кронштейнах. Боковые и дво-



План подвала

Суд. Вестибюль 2 этажа. Фот. 2208 г.

ровые фасады лаконичны, их структура образована равномерным ритмом оконных осей, междуэтажным карнизом и венчающим антаблементом, поверхность стен гладко оштукатурена.

Несмотря на отдельные переделки, первоначальная планировка здания достаточно хорошо сохранилась и образована преимущественно капитальными стенами. Основной вход на уличном фасаде ведет в обширный парадный вестибюль. В середине расположена главная каменная лестница, соединяющая все уровни от полуподвала до 2 этажа. Ее марши опираются на систему полуциркульных сводов и арок на столбах. Широкая лестница имеет торжественный характер, оформлена классическими по рисунку ограждениями из металлического балясника с массивным поручнем и квадратными в плане пилонами. На междуэтажной площадке на пилоне сохранился высокий литой канделябр с подножием в виде четырех львов, высокой фигурной стойкой и шарообразным плафоном из матового стекла. Нижний вестибюль перекрыт большим коробовым сводом на подпружных арках, верхний вестибюль завершен более высоким полуциркульным сводом на крупных арках, ритм которых создает особый художественный эффект. По бокам от вестибюля и парадной лестницы расположены большие просторные залы и кабинеты, для изолированного входа в них позади устроены продольные коридоры. Среднюю часть здания со стороны дворового фасада в обоих этажах занимают обширные актовые залы. В вестибюле 1 этажа торцевые стены оформлены крупными штукатурными рамами для картин и портретов. Сохранились двупольные филенчатые двери. Полы покрыты кафелем и паркетом, стены оштукатурены и окрашены под панель, в вестибюлях двух этажей пилоны и арки оформлены профилированными тягами.

Планировка полуподвала, в целом соответствуя первому этажу, в части объема

Парадная лестница. Фот. 2008 г.

Лампа на парадной лестнице. Фот. 2008 г.

со стороны улицы и в средней части включает крупные квадратные в плане одностолпные палаты с крещатыми столбами, к которым под прямым углом сходятся подпружные арки. Остальные помещения перекрыты полуциркульными сводами с распалубками над окнами и арочными проемами.

Облик здания дополняет хорошо сохранившаяся ограда в кирпичных столбах. Ее линия прервана в середине, где прясла развернуты к зданию и примыкают к объему входного тамбура. На правом фланге устроены проездные ворота и калитка. Ограда представляет кованую металлическую решетку строгого рисунка, поставленную на высокий оштукатуренный цоколь. Каждый пилон с массивной цокольной частью, обработанной квадратной ширинкой, завершается антаблементом с сильно вынесенным карнизом. Ворота с калиткой устроены в таких же столбах, металлические полотна с решетками одинакового рисунка с основными пряслами плавно повышаются вверху и снабжены глухими филенками внизу.

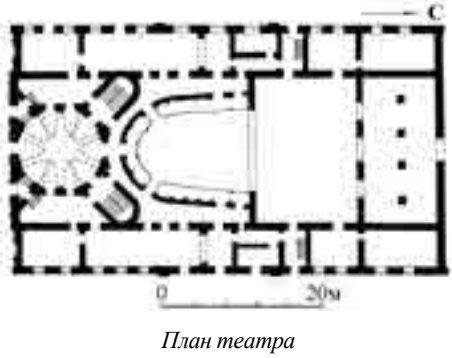
План Рязани 1899; План Рязани 1909; Рязанские ведомости. 8 декабря. 2006. № 323 (2663).

ТЕАТР («Театр на Соборной»), 3-я четв. 19 в. ул. Соборная, 16

Расположен на узком длинном участке при пересечении улиц Соборной и Петрова. Обращен южным торцом к Соборной площади, выделяется крупными размерами среди окружающей застройки. Театр в Рязани, с момента своего появления в 1787 г. и на протяжении 1-й пол. 19 в., располагался в разных частях города — то в специально построенных зданиях, то в залах крупных городских усадеб, снимавшихся для спектаклей (см. об этом в очерке о Рязани). На данном месте, на северной стороне Ильинской (ныне Соборной) площади, театр был возведен в 1860–62 гг. Строительство велось на средства рязанского купечества под наблюдением архитектора С.А. Щеткина и, вероятно, по его проекту. Осенью 1862 г. начали давать представления. В 1867 г. в театре произошел сильный пожар, после которого остались только капитальные стены. К лету 1871 г. здание было восстановлено (на средства страховки и частные пожертвования) и в апреле 1872 г. сдано на девять лет в аренду содержателю калужского театра В. Воронину, опытному театральному предпринимателю. После окончания контракта с Ворониным, в 1880-е гг. сборы в театре упали и его пришлось закрыть: с 1885 по 1893 г. здание использовалось под военный склад. Возобновление работы

Театр. Фот. 2008 г.

Театр. Фот. кон 19 в.



План театра

Зрительный зал. Фот. 2008 г.

рязанского театра связано с деятельностью талантливого антрепренера Хржановского («артиста Варшавских театров, балетмейстера»), которому удалось отремонтировать обветшавшее здание и возродить театральную жизнь. В кон. 19 — нач. 20 в. здесь выступали известные московские актеры М.П., О.О. и Е.М. Садовские, Е.К. Лешковская, А.И. Южин, М.Н. Ермолова, П.Н. Орленев. В 1910-е гг. театр получил электрическое освещение. В 20 в. к заднему торцу сделаны крупные одноэтажные пристройки складов декораций и других вспомогательных помещений, почти вдвое удлинивших здание. Боковые одноэтажные кулуары продолжены на юг до линии главного фасада (первоначально они были короче, оставляя открытыми крайние прясла боковых фасадов главного корпуса, соответствующие вестибюлю). На рубеже 20–21 вв. в театре проведена реставрация под руководством с частичным воссозданием интерьеров. На главном фасаде утрачен широкий, на тонких колоннах, металлический навес главного входа. Не сохранилось и невысокое крыльцо с двумя дугообразными подъездными пандусами. Стены первоначального сооружения кирпичные, оштукатурены; декоративные элементы выделены побелкой.

Вестибюль. Фот. 2008 г.

Одно из немногих уцелевших в бывших губернских городах России театральных зданий 3-й четв. 19 в. Фасадный декор в духе эклектики соединяет мотивы русско-византийского стиля, барокко и классицизма. Сооружение наиболее интересно интерьерами с камерным масштабом пространств зрительного зала, кулуаров и узких лестниц, сохранивших атмосферу старого театра 19 столетия.

Прямоугольный протяженный объем симметричен относительно продольной оси. Он состоит из среднего широкого повышенного корпуса, вдоль боковых сторон которого вытянуты узкие одноэтажные крылья кулуаров. Кровли над всеми частями здания вальмовые.

На фасадах стены первого этажа рустованы и отделены от второго карнизом и фризом над ним. Антаблемент, завершающий средний корпус, включает широкий фриз, со стилизованной аркатурой, и массивный профилированный карниз.

Симметричный главный фасад отмечен широким слабо выступающим ризалитом, разделенным поэтажными лопатками на три прясла. В нижнем этаже в пряслах помещены три крупных прямоугольных входа в монументальных порталах с разорванными лучковыми фронтонами. В верхнем этаже им соответствуют сгруппированные попарно высокие арочные окна, над которыми возвышаются венчающие фасад три ложные закомары с круглыми медальонами. В средний медальон помещена лепная композиция с лирой, в боковые — скульптурные бюсты.

В рисунке многих декоративных элементов (завершающих закомары волют и трилистников, аркатурного фриза, наличников окон) прослеживаются трансформированные мотивы древнерусского зодче-

ства. Рустовка стен с равноширокими западающими и выступающими элементами трактована в виде своеобразных филенок и ширинок.

На протяженных боковых фасадах стены одноэтажных кулуаров отмечены часто расставленными арочными дверными и оконными проемами (их широкие, некогда профилированные наличники в ходе последнего ремонта превращены в плоские). Глухие боковые стены основного объема в средней зоне выделены трехчастными ризалитами с арочными окнами и венчающими закомарами.

Структура плана и компоновка пространств типична для театров того времени. Главный высокий объем включает расположенный со стороны площади восьмигранный сводчатый парадный вестибюль, высокий четырехъярусный зрительный зал и сценическую коробку. По обе стороны основного объема находятся одноэтажные двусветные кулуары, в которые на уровне второго света выходят балконы коридоров второго уровня зала. Над вестибюлем, высотой в два яруса, расположено фойе. Интересна система двух пар лестниц, сгруппированных вокруг вестибюля. Две диагонально ориентированные лестницы (с полукруглыми промежуточными площадками) приводят снизу на второй и третий уровни зала. Вторая пара лестниц (в трапециевидных в плане шахтах по бокам вестибюля) обслуживает третий и четвертый уровни. Параболический в плане зал включает партер, окруженный ложами бельэтажа, два яруса балконов и верхний ярус галерки или райка.

Вестибюль перекрыт эффектным восьмидольным сводом, со стрельчатыми распалубками в духе древнерусских палат. В части второстепенных помещений (на лестницах и в служебных коридорах) применены гофрированные своды.

Интерьер зала, воссозданный в ходе реставрации нач. 21 в., выдержан в светлых тонах: ограждения балконов окрашены в белый цвет, на фоне которого выделяются обработанные под позолоту лепные виньетки с изображением лиры и цветочных гирлянд, перевитых лентами. К центру плафона потолка подвешена крупная сфероидная люстра с хрустальными нитями и световыми рожками. В убранстве кулуаров первого этажа применены массивные пилоны из пучков каннелированных колонн.

Ильин, 1954, с. 170–171; *Климаков, Славский*; *Попов*, 1994, с. 26–27, 105–110, 177–179; Записки. Т. 2, с. 231; *Акулова*.

ТЕАТР ДРАМАТИЧЕСКИЙ, сер. 20 в. Театральная пл., 7

Расположен в чрезвычайно ответственном с градостроительной точки зрения месте, на бывшей Ямской площади, отмечавшей въезд в город с юга. Поставлен на южной стороне площади по оси ул. Астраханской — одной из главных улиц Рязани и доминирует в окружающей застройке 1950-х гг. Перед главным обращенным к площади и ул. Ленина северным фасадом разбит парадный сквер с прямоугольным бассейном. Перед боковым западным фасадом, обращенным к ул. Циолковского, разбит второй сквер, в середине которого находится памятник К.Э. Циолковскому (см. отдельную статью). Построен в 1961 г. За основу был взят проект театра на 800 мест для Калуги, разработанный в 1959 г. архитекторами московского института Гипротеатр А.П. Максимовым и Г.В. Наприенко. Переработанный в Рязанпроекте вариант исполнен архитектором И.Н. Чи-

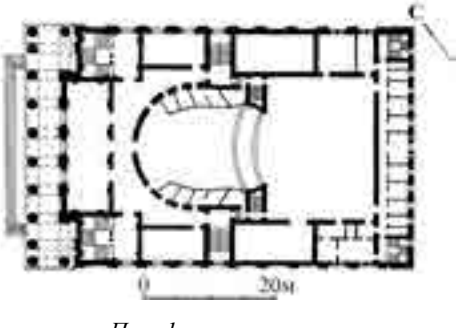
Театр драматический. Фот. 2006 г.

Театр. Деталь фасада. Фот. 2006 г.

стосердовой. Стены кирпичные, фасады оштукатурены и окрашены, декоративные элементы побелены; перекрытия железобетонные. В интерьерах применены природный и искусственный мрамор, ценные породы дерева, металл, лепнина, дубовые паркет, двери и столярка окон.

Крупнейшее в Рязани общественное сооружение — замечательный пример архитектуры советского неоклассицизма. Здание отличается стилистической цельностью форм и мерой в использовании декоративных элементов. Особую ценность представляет ансамбль интерьеров, в которых сохранились первоначальная высококачественная отделка и разнообразная осветительная арматура, предметы мебели.

Крупный прямоугольный в плане объем, четырехэтажный в основной части и пятиэтажный в технической части, под двускатной крышей, вытянут по оси север–юг. Обращенный на площадь главный северный фасад трактован как монументальный десятиколонный портик гигантского коринфского ордера, завершенный треугольным фронтоном. Крайние пары колонн портика сближены; развитый антаблемент, продолжающийся и на боковых фасадах, включает гладкие архитрав и фриз, над которым нависает массивный карниз с крупными модульонами. Тимпан фронтона украшен лепной композицией с изображением атрибутов искусства и плодородия: в середине в окружении венка помещена лира; по сторонам — перевитые лентами горны, снопы и театральные маски. На северной стене корпуса колоннам портика соответствуют пилястры, между которыми в трех средних интерколумниях помещены три двустворчатые двери главного входа, а над ними в уровне второго и третьего этажей — три крупных арочных окна парадного двусветного фойе. Протяженные боковые фасады театра отмечены равномерным ритмом пилястр того же гигантского ордера, между которыми находятся крупные арочные окна второго-третьего этажей (проемы в южных половинах фасадов — ложные), а также небольшие проемы нижнего и антресольного этажей. Скромный задний фасад здания отмечен рядами окон служебных помещений; в первом этаже в середине и на флангах — три служебных входа.



План 1 яруса театра

Планировка театра симметрична относительно продольной оси. Из-под портика три двери главного входа приводят в кассовый вестибюль, за которым расположен обширный парадный вестибюль с гардеробом в середине, окруженным полукруглой колоннадой. По сторонам вестибюля в углах корпуса размещаются две парадные лестницы, приводящие на основной второй этаж. Здесь, вокруг глухой дугообразно изогнутой стены зрительного зала, расположены подковообразные кулуары, из которых можно войти в зал (на уровень партера, амфитеатра и лож), а также в обращенное к площади двусветное парадное фойе. Меньшие по размерам залы фойе и буфетов выходят на боковые фасады. Зрительный зал, близкий к овальному в плане, состоит из партера, амфитеатра, боковых лож и двух ярусов подковообразных балконов (на уровнях 3-го и 4-го этажей). На

Зрительный зал. Фот. 2008 г.

Вестибюль. Фот. 2008 г.

верхние этажи ведут две лестницы, начинающиеся в южных концах вестибюля и кулуаров. К югу от зала расположено превышающее его по площади единое пространство глубокой сценической коробки, окруженной по периметру этажами служебных помещений. В южных углах корпуса — две служебные лестницы.

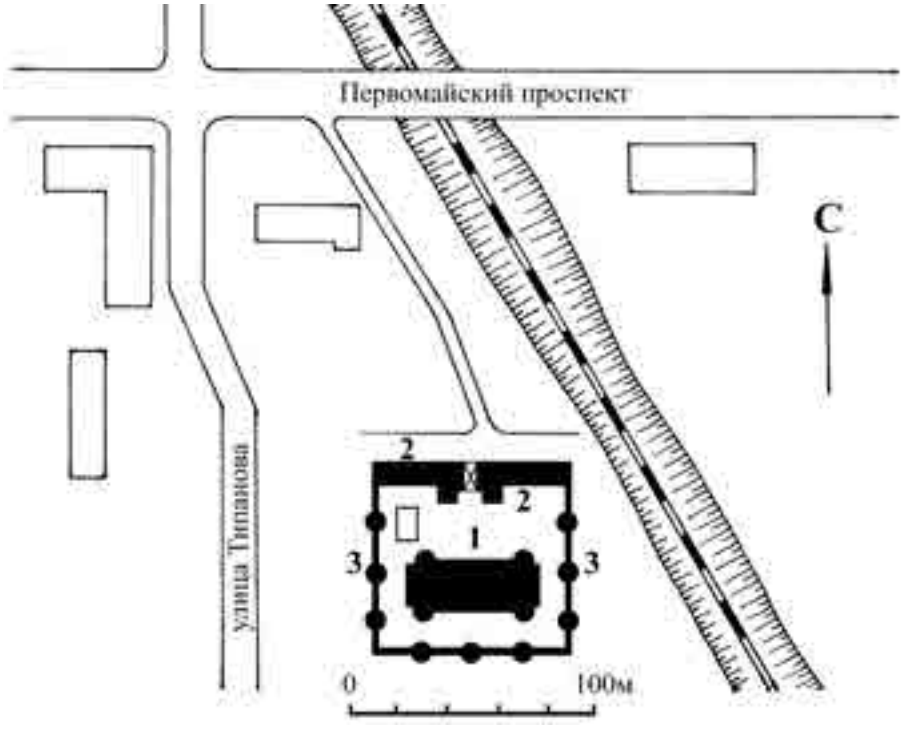
В построении внутреннего пространства театра и отделке интерьеров использован прием чередования помещений, контрастирующих между собой по высоте, замкнутости или открытости в соседние помещения, характеру отделки. В нарядном сравнительно низком вестибюле полы устланы светлыми мраморными плитами, стены и восемь массивных расставленных по дуге колонн облицованы искусственным мрамором. Полукруглый в плане барьер гардероба обработан дубовыми филенчатыми панелями. Высокие стены парадных лестниц, отделанные искусственным мрамором, расчленены пилястрами большого ордера и филенками, ступени, тумбы и перила ограждений — из светлого мрамора. На двух второстепенных лестницах, находящихся в южных концах кулуаров, сохранилось тонкое металлическое ограждение ампирного рисунка. Кулуары, огибающие внешнюю стену зрительного зала, отличаются предельно скромной отделкой, оживленной лишь бра на стенах и полусферическими плафонами ламп на потолке. Главное двусветное фойе, напротив, имеет нарядное убранство: стены украшены каннелированными пилястрами большого коринфского ордера, с которыми чередуются гигантские арки (заполненные окнами, декоративными филенками и проемами входов и арок балкона). Потолок разделен широким лепным фризом на три плафона. В большем среднем плафоне к круглым розеткам прикреплены три большие двухъярусные люстры с хрустальными нитями и рожками матового стекла. В зрительном зале пилоны на флангах портала сцены выделены пилястрами большого ордера. Глухие барьеры лож и балконов покрыты орнаментальной лепниной; к балконам подвешены бра с парами рожков. В интерьере зала доминирует помещенная в центре потолка гигантская люстра в форме подвешенной к широкому расширяющемуся кверху обручу корзины из хрустальных нитей, с перехватом в нижней части. Кресла зала облицованы шпоном карельской березы и обтянуты бархатом.

Фехнер, с. 177–180; Архив отдела Свода памятников ГИИ; *Долженков В.И., Сытых В.Л.* Драматический театр на 800 мест в Рязани. Историческая справка (рукопись). Рязань, 1979.

ТЮРЕМНЫЙ ЗАМОК, 1-я треть 19 в.
Первомайский просп., 27б

Расположен на северо-западной окраине старого города, между основной его территорией и Троицкой слободой. Стоит в глубине квартала, ограниченного с севера Первомайским проспектом, с запада ул. Типанова, с востока линией железной дороги. Главным фасадом обращен в сторону

Первомайского проспекта, но отделен от него новыми зданиями. Предшествующее сооружение тюремного замка — деревянный острог кон. 18 в. — стоял на другом месте: недалеко от Редутного дома. Около 1806 г. были выполнены два проекта для каменной тюрьмы, которые основывались на образцовых проектах А.Д. Захарова, один для губернского города, другой для уездного. Однако, ни тот, ни другой проект не был реализован. Существующий тюремный замок построен по предписанию генерал-губернатора А.Д. Балашова в 1821–1824 гг. Планы и фасады замка, ранее направленные в МВД, вероятно, были составлены губернским архитектором Н.Д. Шеиным. Рассмотрев присланный проект, строительный комитет МВД направил в Рязань планы, фасады и смету на строительство замка, в основу проекта был положен тюремный замок в Харькове, который в 1820 г. был утвержден Александром I в качестве образцового (в частности, по этому проекту была построена тюрьма в Вологде, сохранившаяся до нашего времени). Для сооружения рязанской тюрьмы была образована особая комиссия, производство работ и наблюдение за строительством осуществляли губернский архитектор Н.Д. Шеин, а с 1823 г. его преемник А.Е. Биндеман. Подрядчиком выступил рязанский купец 3-й гильдии Эльпидифор Иванович Рюмин. В 1838–41 гг. во время капитального ремонта, проводившегося по сметам и под руководством губернского архитектора Н.И. Воронихина, исправлялись лестницы, печи, двери, окна, полы и т.д. Тогда же переделывались деревянные палисады четырех двориков для прогулок арестантов. Позднее, предположительно в кон. 19 — нач. 20 в. флигели были надстроены вторым этажом и соединены со «смотрительским домом». Не сохранились сторожевые будки в юго-западном и юго-восточном углах территории. В главном корпусе большинство окон переделано:



Тюремный замок. Генплан.
Экспликация: 1) Главный корпус. 2) Смотрительский дом. 3) Ограда с башнями

Смотрительский дом. Северный фасад. Фот. 2002 г.

Смотрительский дом. Южный фасад. Фот. 2002 г.

часть из них заложена, часть растесана. В «смотрительском доме» на первом этаже северного фасада переделаны все проемы кроме центрального, срублен квадровый руст. Все строения комплекса кирпичные и оштукатуренные. Пример хорошо сохранившейся губернской тюрьмы в стиле ампир с характерными для этого типа зданий элементами, вызывающими ассоциации с крепостной архитектурой Средневековья.

Комплекс занимает слегка вытянутую по оси север–юг прямоугольную в плане территорию, обнесенную *оградой*. На продольной оси в глубине двора расположен *главный корпус*, а в линии северного прясла ограды — *«смотрительский дом»*. Симметрично по сторонам от него, также в линии ограды, примыкая к углам территории, стоят два *флигеля*. Восточный флигель занимала баня, западный — конюшня с погребом и сараем.

Главный корпус — двухэтажное с полуподвалом прямоугольное в плане здание с четырьмя круглыми башнями на углах. Основной объем завершен вальмовой кровлей, между башнями перед торцами выступают ризалиты с более низкими двускатными кровлями. Лаконичные фасады прорезаны прямоугольными окнами — по 11 осям на главном фасаде, по четырем на торцовых. На средней оси главного фасада находится вход, над которым помещено большое полукруглое окно первого этажа с рустованным архивольтом. Остальные окна первого этажа имеют подоконники с блок-кронштейнами. Окна второго этажа, первоначально более низкие, в уровне подоконников отделены от нижней части стены полочкой. Фасады завершаются профилированным белокаменным карнизом. Торцовые ризалиты увенчаны треугольными фронтонами. Угловые башни — наиболее выразительные элементы главного корпуса — напоминают шахматные ладьи. Внизу они имеют входной проем, на втором этаже тройные арочные окна с ложными боковыми проемами (частично переделанные), а вверху круглые окошки и ниши. Более широкий венец прямоугольных зубцов опирается на кронштейны.

Внутренняя планировка на всех этажах однотипная. На продольной оси расположен широкий коридор, по сторонам которого находятся камеры и другие помещения (кухни, кладовая, цейхгауз, больничные покои и другие). В средней части коридор делится на две половины продольной капитальной стеной, а в крыльях

Главный корпус. Северный фасад. Фот. 2002 г.

продольной перегородкой. На поперечной оси корпуса с северной стороны устроена парадная маршевая лестница, а с южной на высоту первого и второго этажей — церковь. С трех сторон в квадратном помещении церкви устроены хоры, опирающиеся на четыре квадратных столба. Проход на хоры осуществляется из коридора второго этажа. Под церковью в полуподвале расположены четыре узких помещения для карцеров. Все пространство угловых башен занимают винтовые лестницы. Помещения полуподвала имеют сводчатые перекрытия, первого и второго этажей — плоские.

Двухэтажный **«смотрительский дом»** с проездной аркой на поперечной оси имеет прямоугольный план с двумя боковыми ризалитами со стороны двора. Монументальный главный фасад выполняет роль ворот тюремного замка. Средняя часть прорезана тремя высокими арочными проемами (боковые в настоящее время частично заложены) с рустованными архивольтами. Аркада скрывает за собой сводчатую лоджию с проездом в средней части, перекрытым коробовым сводом. На втором этаже по пяти осям расположены прямоугольные окна, первоначально имевшие подоконники. Пологий треугольный фронтон в завершении фасада под карнизом снабжен кронштейнами. Дворовый фасад имеет симметричную композицию с тремя осями проемов в средней части между ризалитами. У прямоугольных окон обоих этажей сохранились подоконные плиты. Боковые ризалиты завершены треугольными фронтонами. Профилированный белокаменный карниз поддерживается кронштейнами.

Внутренняя планировка определяется расположенными на поперечной оси проездной аркой и коридором на втором этаже. По сторонам от них находятся различные по размерам прямоугольные жилые и хозяйственные помещения, предназначавшиеся для смотрителей и караульной команды.

Флигели — первоначально одноэтажные прямоугольные здания. Их северная внешняя стена совпадает с оградой тюремного комплекса. Продольные дворовые фасады решены по-разному. В бане вход на средней оси фланкируют две пары окон (с западной стороны ложные). В конюшне стену прорезают четыре входных проема — два широких в средней части и два более узких на флангах. Внутренняя планировка в обоих флигелях трехчастная с двумя поперечными капитальными стенами. В восточном флигеле среднюю, более узкую часть занимают сени, по сторонам которых расположены квадратные помещения (предбанник и собственно баня). В западном флигеле самое большое, среднее помещение занимал сарай, а в узких боковых помещениях находились погреб и конюшня на два стойла.

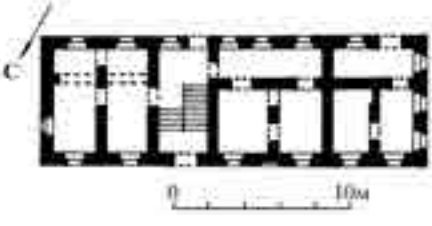
Ограда представляет собой глухую стену высотой около пяти метров. Северное прясло гладкое, первоначально завершалось карнизом. Остальные прясла с внешней и внутренней сторон равномерно расчленены широкими лопатками.

Смирнов Ф.; Календарь Рязанской губернии…, 1885, с. 53–55; *Ильин*, 1954, с. 154; *Солодовников*, 1995, с. 150–151; ГАРО. Ф. 4. Оп. 29. Д. 89; Ф. 5. Оп. 1. Д. 685. Л. 2об.; Д. 727; Ф. 859. Оп. 1. Д. 316. Л. 193–237, 244, 245; РИАМЗ НА. III-969; РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 4955; РГИА. Ф. 1488. Оп. 3. Д. 900.

ТЮРЬМА ЖЕНСКАЯ (дом жилой Д. Горбова), 1-я четв., кон., 19 в.
Соборная пл., 17

Здание расположено напротив Присутственных мест на восточной границе площади, к которой обращено западным торцовым фасадом. Каменная постройка обозначена на этом месте уже на плане с реестром владений V квартала 1821 г., и значится во владении коллежского секретаря Дмитрия Горбова. В кон. 19 в. жилой дом был приспособлен под женскую тюрьму. Тогда была заложена часть проемов первого этажа, а на глухом восточном торце пробито два окна. В кон. 20 в. в помеще-

Тюрьма женская (дом Горбова). Фот. 2007 г.



Тюрьма. План 1 этажа

ниях второго этажа установили новые перегородки и изменили пластику фасадов: был частично утрачен руст первого этажа. Здание выстроено из кирпича и оштукатурено, цоколь выложен из белого камня.

Один из ранних каменных жилых домов в сдержанных формах зрелого классицизма.

Прямоугольное под двускатной кровлей двухэтажное здание, с небольшим подвалом, сильно вытянуто вглубь участка. Главный западный фасад в три оси прямоугольных окон, завершенный фронтоном, напоминает фасады зданий из альбомов образцовых проектов. На фасаде доминируют горизонтальные членения: междуэтажный пояс, подоконный профиль второго этажа и перекликающийся с ними ленточный руст первого. Внутренняя планировка коридорная.

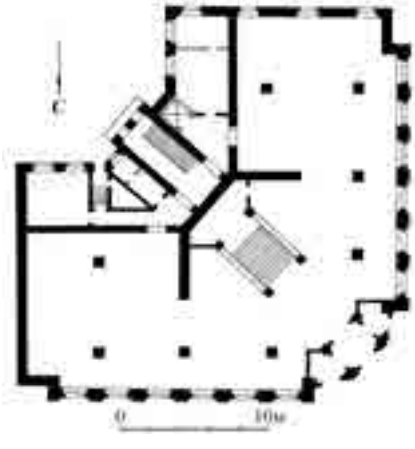
Белецкая, Крашенинникова, Чернозубова, Эрн, с. 113; План Рязани 1899; План Рязани 1909; ГАРО. Ф. 920. Оп. 1. Д. 404. Л. 18.

УНИВЕРМАГ, сер. 20 в.
ул. Краснорядская, 25/80

Играет важную градостроительную роль, закрепляя угол одного из кварталов в торговой части города. Двухэтажное здание построено в кон. 1950-х гг. Стены его выполнены из кирпича и оштукатурены.

Крупное торговое здание отличается монументальностью форм и строгостью фасадного декора в стиле неоклассики сер. 20 в.

Г-образный в плане двухэтажный объем завершен вальмовой кровлей. Его



Универмаг. План

Универмаг. Фот. 1977 г.

Управа губернская земская. Фот. 2011 г.

композиция симметрична: между двумя ризалитами, выступающими по фронту ул. Краснорядской и Маяковского, зажат скругленный угол, которому со стороны двора соответствует легкий выступ лестничной клетки. Пилястры большого ордера, членящие ризалиты, с капителями, обработанными щелевидными углублениями, зрительно поддерживают широкий глухой аттиковый ярус, который увенчан своеобразным тяжелым удвоенным карнизом: его нижним пластичным обломам вторят менее развитые профилировки в завершении стены. Основания и перемычки прямоугольных окон, расположенных между пилястрами, подчеркнуты профилированными тягами. На скруглении угла находятся три высоких прямоугольных входных проема. По их осям расположены крупные трехстворчатые окна второго этажа, объединенные внизу профилированной полкой, а вверху трехчастным фризом в основании аттика. Простенки окон украшены сдвоенными полуколоннами, несущими прямоугольные блоки, играющие роль архитравов.

Внутри капитальные стены отделяют просторные торговые залы от менее крупных подсобных помещений, сгруппированных вдоль дворовых стен. В центральной части, напротив входа, находится широкая распашная лестница, дублированная служебной лестничной клеткой на диагональной оси здания. Бетонные перекрытия этажей опираются на широко расставленные четырехгранные столбы.

УПРАВА ГУБЕРНСКАЯ ЗЕМСКАЯ. Комплекс, нач. 19 в. (?), нач. 20 в.
ул. Радищева, 28

Занимает угол квартала в центре города — при пересечении улиц Свободы и Радищева. Главное здание управы возведено в 1913 г. по проекту техника земской управы А.И. Шевлягина, победившего в конкурсе на постройку. Он также наблюдал за строительством. Служебная постройка, видимо, осталась от прежнего владения. Очевидно, это — сильно перестроенная оранжерея нач. 19 в. усадьбы П.А. Мальшина, занимавшей восточную половину квартала. Во 2-й трети 20 в. в отделку интерьеров главного здания внесены незначительные дополнения: в малом зале абаки коринфских капителей украсили пятиконечными звездами, а картуши венти-

ляционных решеток увенчали эмблемой из серпа и молота. Кирпичные стены обоих зданий в настоящее время оштукатурены (первоначально имели лицевую кладку).

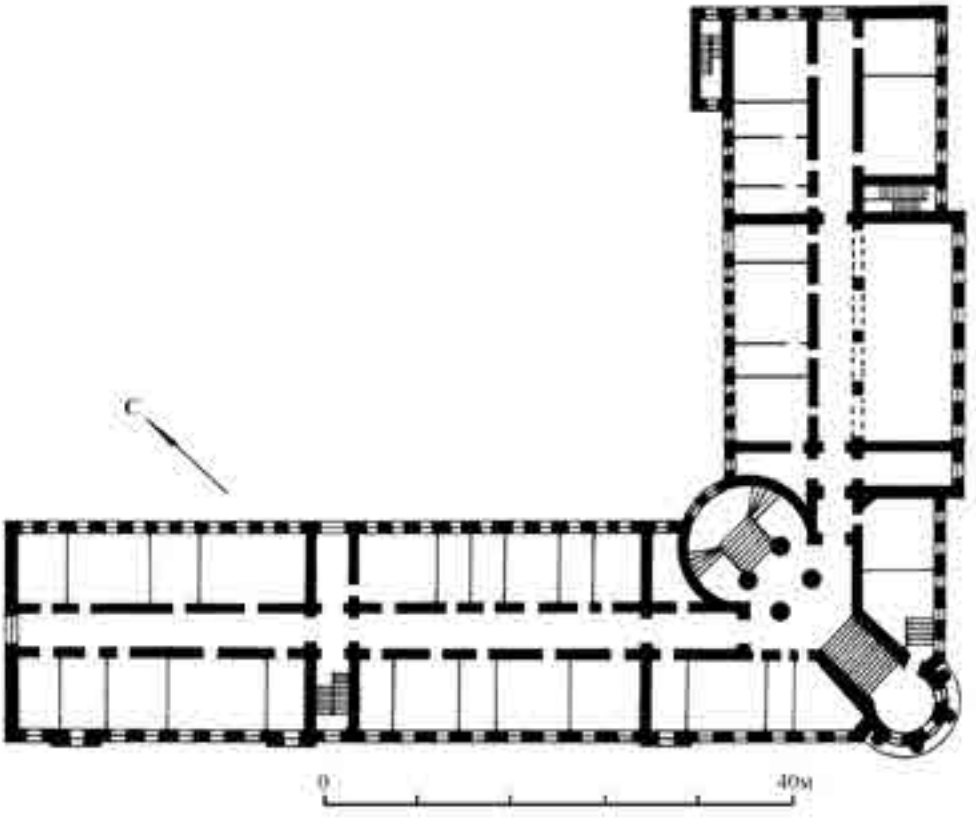
Одно из лучших в Рязани произведений неоклассицизма с элементами северного модерна, усилившее значительность своего градостроительного окружения в историческом административно-деловом центре города. Ценно хорошо сохранившимися неоклассицистическими интерьерами.

Комплекс занимает большой пятиугольный участок. *Главное здание* расположено на углу квартала, на северной границе в глубине двора находится *служебная постройка*.

Г-образное трехэтажное **главное здание** на внешнем углу акцентировано более высокой ротондой со сфероидным

Управа губернская земская. Проект А.И. Шевлягина. 1913 г.

куполом. Каждое крыло со стороны улиц воспринимается как цельное репрезентативное здание с более высоким ризалитом посередине. Ризалит по ул. Свободы увенчан треугольным полуфронтоном, по ул. Радищева — ступенчатым аттиком; оба расчленены пилястрами. Стены первого этажа уличных фасадов декорирует ленточный руст. Поверхность ротонды делят сужающиеся колонны, объединяющие два верхних этажа. Их стволы фрагментарно — внизу и вверху — каннелированы. Колонны поддерживают неполный антаблемент



Управа. План 1 этажа

Управа. Вестибюль. Фот. 2004 г.

Деталь отделки малого зала. Фот. 2004 г.

Деталь. Капитель колонны вестибюля. Фот. 2004 г.

Деталь потолка Овального зала. Фот. 2004 г.

в основании кольцевого аттика, разделенного лопатками на квадратные прясла. Прясла, обращенные к улицам, прорезаны вертикальными эллиптическими окнами с замковыми камнями. На уличных фасадах окна двух нижних этажей заключены в массивные наличники с кубовидными муфтами на стойках; во втором этаже их дополняют трехчастный веерный замок и сандрик (треугольный либо прямой). На дворовых фасадах равномерно прорезаны прямоугольные окна, в первом этаже перемычки слегка выгнуты. Угловая ротонда обращена во двор двумя высокими прямоугольными окнами с переплетами в 12 квадратов.

Внутри два ротондальных объема (уличный и дворовый) расположены на биссектрисе прямого угла, объединившего корпуса вдоль улиц. На продольных осях крыльев — длинные коридоры, а по сторонам от них — помещения разной величины. Коридоры верхних этажей членятся крупными арками с лучковой перемычкой. Коридор отсутствует в третьем этаже крыла вдоль ул. Свободы, где значительную часть пространства занимают два зала — «Малый» и «Большой». Главный вход в здание (от перекрестка) ведет в круглый двусветный вестибюль. Соседнее с ним многоугольное помещение перекрыто гофрированными сводами по балкам. По сторонам широкой одномаршевой лестницы из бетонных ступеней, ведущей из вестибюля на второй этаж, стену членят две пары сдвоенных пилястр с ионическими капителями. Выше поднимается трехмаршевая бетонная лестница, огражденная балясинами с круглыми муфтами. На площадках второго и третьего этажей поставлены по две пары колонн с ионическими капителями, украшенными гроздьями фруктов. На площадках уцелели полы из метлахской плитки. Парадные интерьеры сохранили оригинальную первоначальную отделку. Она особенно богата в «Малом зале», стены которого обработаны крупными филенками и пилястрами с коринфскими капителями.

Над филенками — барельефный картуш с решеткой душника, вписанной в лепной щит со стрельчатым низом. По верху стен проходит сложный многоярусный фриз с розетками, пальметтами и другими элементами. Обрамление потолка зала включает ионику, кессоны и плетенку, а в центре помещена лепная розетка, вписанная в подобие эллипса. Во многих помещениях переход от стен к потолку смягчен падугой между профилированными тягами. На средней площадке второго этажа сохранились высокие псевдобарочные зеркала с золочеными тягами и картушами на светло-голубом фоне.

Полутораэтажная **служебная постройка** имеет сложный асимметричный план с ломаным абрисом. Очень длинное сооружение с тупоугольными изломами S-образного плана разновременно, асимметрично и обладает живописной объемной композицией. Симметричен лишь торцовый фасад второго этажа над серединой здания, похожий на мезонин с дощатым тимпаном фронтона. Карнизы основного этажа и полуэтажа декорированы кронштейнами в виде опрокинутой ступенчатой пирамиды.

Аграмаков, Каширин, с. 35; План Рязани 1909.

УСАДЬБА ГОРОДСКАЯ (Крутицких), 1-я, 3-я четв. 19 в.
ул. Новослободская, 10–12

Усадьба расположена на северной стороне улицы. В 1789 г. участок был выдан коллежскому регистратору Фортинскому. Первая каменная постройка обозначена на этом месте на плане Рязани 1818 г. В 1820 г. владение принадлежало купцу Андрею Крутицкому. На участке был каменный одноэтажный дом в шесть комнат и с подвалом, несколько деревянных хозяйственных построек во дворе и сад в задней части. В 1853 г. владелицей была Ольга Ивановна Крутицкая. В конце 1870-х гг. владение перешло к коллежскому советнику Михаилу

Новослободская 10–12. Усадьба Крутицких-Хомяковых-Любомудровых. Схема генплана. Экспликация: 1) Главный дом. 2) Доходный дом. 3) Службы

Дмитриевичу Хомякову. При нем в усадьбе уже было два дома: каменный и деревянный с антресолями. В 1909 г. владение числилось за Николаем Васильевичем Лю-

Главный дом. Фот. 2008 г.

План 1 этажа главного дома

Интерьер главного дома. Печь. Фрагмент. Фот. 2006 г.

бомудровым, известным рязанским историком и археологом.

В советское время усадьба была разделена на два владения. Были утрачены хозяйственные постройки. Неоднократно переделывалась планировка главного дома, со двора появились несколько деревянных пристроек. Были надстроены антресоли, а в старых стенах со двора растесаны окна. Подвал был засыпан, а его окна заложены. В доходном доме напротив планировка переделана незначительно, были заложены лишь некоторые окна подвала. В 2000-е гг. дом сильно пострадал от поджога: был утрачен мезонин.

Главный дом выстроен из кирпича и по фасадам оштукатурен. В цоколе и деталях использован белый камень. Доходный дом деревянный на кирпичном полуподвале, по фасадам обшит тесом.

Характерный для Рязани пример городской доходной усадьбы. Главный дом в духе классицистических образцовых проектов 1809–12 гг. имеет градостроительное значение, закрепляя важный участок улицы. Доходный дом выдержан в композиционных приемах, традиционных для классицизма, с фасадным декором в духе классицизирующей эклектики.

Главный дом (№ 12) стоит на углу Посадского пер., пересекающего Новослободскую ул. на ее изломе. Выходит на улицу протяженным южным фасадом. *Доходный дом* (№ 10) расположен к востоку от главного.

Одноэтажный с подвалом и антресолями со двора компактный объем **главного дома** завершен вальмовой кровлей. Композиция главного фасада в 8 окон симметрична: средний слабый ризалит в 4 окна и двухоконные фланги. Стройным окнам основного этажа соответствуют небольшие лежачие окна подвала. Современная пристройка сеней на правом фланге расположена на месте первоначального входа. Выразительность фасада

Доходный дом. Фот. 2006 г.

Планы этажей доходного дома

построена на гармоничных пропорциональных соотношениях.

Планировка, первоначально состоявшая из парадной анфилады и отделенной от нее капитальной стеной жилой половины с антресолями — окнами во двор, несмотря на переделки, сохранила первоначальные черты. От убранства интерьеров сохранились печи с диагональными зеркалами, облицованные белым кафелем. В восточной угловой комнате одна из печей обложена на рубеже 19–20 вв. цветными изразцами охристого колорита с причудливым растительным орнаментом в стиле модерн. Особенно эффектно ее фигурное завершение с декоративной композицией из трех подсолнухов в овальном медальоне посередине. Также в интерьерах сохранились филенчатые двери с резными розетками, тянутые карнизы и розетки на потолках.

Одноэтажный на высоком полуподвале, с мезонином под двускатной кровлей объем **доходного дома** в плане близок к Г-образному. Полуподвал с пятью окнами на главном фасаде трактован как мощный цоколь: стены его покрыты квадровым рустом. Композиция главного фасада симметрична: средняя часть в три оси с мезонином отделена филенчатыми лопатками от пониженных одноосевых флангов. Несмотря на выраженные горизонтальные членения (пояс с филенками под окнами первого этажа, межэтажный фриз и венчающий карниз с зубчиками), в облике фасада доминируют вертикали лопаток и оконных осей. Стройные окна с лучковыми перемычками в первом этаже обрамлены наличниками с дуговыми и щипцовыми бровками. Меньшие по размеру окна мезонина имеют более простые наличники. С восточного торца к дому примыкают сени с парадным входом.

Планировка основного этажа состоит из трех комнат парадной анфилады окнами на улицу и хозяйственных помещений окнами во двор. В выступающем объеме, примыкающем со двора, расположена главная лестница, соединяющая помещения полуподвала, первого этажа

Новослободская 13–13а. Усадьба Ф. Смирнова. Схема генплана. Экспликация: 1) Главный дом. 2) Жилой флигель

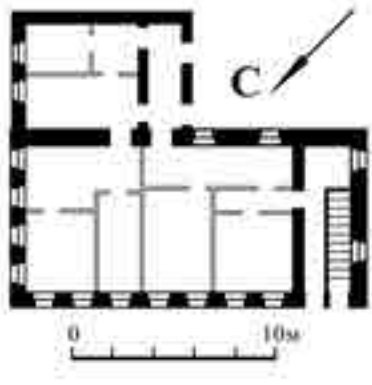
и мезонина. Еще одна лестница в мезонин расположена рядом. Отдельный вход в полуподвал сделан в северо-западном углу, со двора. Помещения полуподвала, перекрытые коробовыми и сомкнутыми сводами с распалубками, были жилыми.

План Рязани 1899; План Рязани 1909; ГАРО. Ф. 637. Оп. 20. Д. 11. Св. 7. Л. 112об., 113, 114; Ф. 920. Оп. 1. Д. 404. Л. 18.

УСАДЬБА ГОРОДСКАЯ (Ф.Е. Смирнова), кон. 19 в.
ул. Новослободская, 13–13, стр. 2

Расположена на углу Новослободской ул. и проезда к бывшей долине р. Лыбедь на сложном рельефе. В 1880-х гг. здесь была усадьба купцов Николая Артемьевича и Натальи Павловны Сторожевых, занимавшая весь склон лыбедского берега. В нижней части владения располагались торговые бани Сторожевых в каменных корпусах, по улице Новослободской — жилые постройки. Позже владение Сто-

Главный дом. Фот. 2009 г.



План 1 этажа дома

рожевых было описано и, видимо, с аукциона перешло к Федору Емельяновичу Смирнову. Два дома усадьбы, принадлежавшие Ф. Смирнову, построены в конце 19 в. Главный дом по ул. Новослободской использовался как доходный. Более скромный жилой флигель, по видимости, предназначался для владельца.

Оба здания полукаменные. В советское время была частично искажена планировка. Печное отопление заменено газовым.

Типичный пример городской жилой пореформенной усадьбы, использовавшейся для сдачи жилья внаем. Постройки выдержаны в едином стиле в духе эклектики с элементами стилизованного народного зодчества.

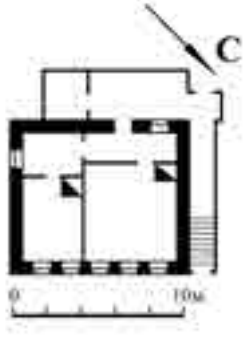
Главный дом расположен по линии ул. Новослободской, *жилой флигель* — южнее в глубине участка, на склоне крутого берега р. Лыбедь.

Г-образный, вытянутый северным фасадом вдоль улицы двухэтажный объем **главного дома** завершен вальмовой кровлей. Композиция главного фасада в 8 осей асимметрична. Равномерно расположенные по семи осям проемы левого фланга отделены лопаткой от правого фланга в одну ось, где расположен вход в сени. Вход двойной: отдельно на первый этаж, отдельно — на второй. Первый этаж обработан квадровым рустом. Второй — горизонтально обшит тесом. Прямоугольные окна во втором этаже в наличниках с прорезным орнаментальным балясником и сандриками с зубчиками. Завершается фасад карнизом на консолях и с подзором.

Внутренняя планировка состоит из трех квартир в каждом этаже. Входы через сени с улицы и со двора из Г-образно выступающего объема, соединенного с ретирадой.

Компактный кубический двухэтажный объем **жилого флигеля** главным северным фасадом обращен к доходному дому. Симметричный фасад в пять осей выдержан в нейтральном ритме некрупных прямоугольных окон. Первый кирпичный этаж здесь уже без руста, второй — с горизонтальным тесом, наличниками с подзорами и карнизом на кронштейнах. Вход на второй этаж расположен на правом фланге. Вход на пер-

Жилой флигель. Фот. 2005 г.



План 1 этажа флигеля

вый этаж из деревянных сеней, пристроенных к заднему фасаду.

Внутри жилые помещения обращены окнами на север, хозяйственные сосредоточены в южной половине.

План Рязани 1899; План Рязани 1909.

УСАДЬБА ГОРОДСКАЯ, нач. 20 в.
ул. Праволыбедская, 32–34

Расположена на северной стороне улицы, ломаная трасса которой следует направлению береговой линии р. Лыбедь, которую в сер. 20 в. убрали в трубу, а на месте речной долины устроили сквер. Усадьба занимает неправильный в плане, близкий к трапециевидному участок с сильно скошенной восточной боковой границей. Двухэтажный полукаменный *главный дом* вытянут от западной боковой границы в линии уличной застройки. В той же линии, по другую сторону проезда во двор, в заостренном восточном углу владения поставлен одноэтажный деревянный **флигель**. Типичный пример небольшого доходного владения периода модерна.

Главный дом отличается скупым и изысканным убранством фасадов с ощутимым влиянием модерна. Нижний этаж кирпичный, оштукатуренный, верхний — рублен из бревен с остатком, обшит тесом. Г-образное в плане (с расширенной в сторону двора западной половиной) здание под вальмовой кровлей, в девять оконных осей по главному южному фасаду, удлинено на две оси примыкающими к обоим торцам боковыми сенями; третьи, задние, сени встроены во входящий угол объема.

Фасады завершены подшивным карнизом сильного выноса на сдвоенных фигурных кронштейнах по фризу. Перерубы, образующие равномерное трехчастное расчленение второго этажа, оформлены в виде филенчатых пилястр на пьедесталах, с теми же парными кронштейнами в завершении. Окна этого этажа обрамлены плоскими наличниками с плавно сужающимися кверху боковинами, пересеченными двумя группа-

Праволыбедская 32–34. Усадьба городская. Схема генплана.
Экспликация: 1) Главный дом. 2) Флигель

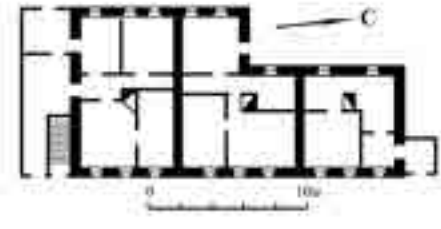
ми горизонтальных желобков, сильные выкружки ушей украшены накладным узором (кольцо с тремя свесами); похожий узор из трех переплетенных колец украшает верхнюю доску с надставленным на ней стилизованным замком. Оформление нижнего этажа, отделенного узким междуэтажным карнизом, ограничивается квадровой рустовкой штукатурки.

Основу внутренней планировки многоквартирного дома составляют поперечные капитальные стены, разделяющие нижний этаж на трехоконные секции; в верхнем этаже им соответствуют такие же срубы. Планировка дополнена перегородками: в каждой секции комнаты передней и задней половин разделены продольными коридорами с входами из боковых и задних сеней.

Небольшой **флигель** в три окна по уличному фасаду стилистически отчасти

Главный дом. Фот. 2006 г.

Деталь фасада. Фот. 2006 г.



План 1 этажа дома

соответствует главному дому. Рубленный из бревен с остатком, он завершен вальмовой кровлей. Неправильный план (вписанный в заостренный угол участка и вытянутый по его скошенной боковой границе) придает объему живописность. Так же как

Флигель. Фот. 2006 г.

и у главного дома, венчающий карниз на обшитом тесом уличном фасаде снабжен сдвоенными фигурными кронштейнами, но оформление обшитых углов проще, а окна, объединенные подоконной тягой, обрамлены узкими профилированными наличниками со слабыми трапециевидными изломами верхней перемычки. На восточном, не обшитом боковом фасаде такие же наличники дополнены профилированными сандриками на консольках.

УЧИЛИЩЕ ВЫСШЕЕ НАЧАЛЬНОЕ (дом жилой Г.М. Шульгина), кон. 18 в., нач. 19 в., кон. 19 в.
ул. Астраханская, 29

Здание вытянуто вдоль красной линии улицы и главным восточным фасадом обращено к ней, а северным торцом выходит в Бульварный пер. История владения прослеживается с конца 18 в. На планах Рязани 1797 и 1818 гг. на этом месте обозначено каменное Г-образное в плане строение. В 1787 г. за долги рязанского купца Григория Максимовича Шульгина его имение было продано с торгов фурьеру Лейб-гвардии Семеновского полка Ивану Ивановичу Мещанинову (предположительно из рода коломенских купцов Мещаниновых). Угловая усадьба была смежной с владениями рязанской купеческой жены Натальи Николаевны Коробовой и мещанина Ивана Александровича Рюмина. На участке, размером 70 м (по линии улицы) на 51 м, было недостроенное «каменное погребовое заведение» (длиной 25 м по линии улицы). Также здесь было «деревянное строение о трех покоев» длиной в 25 м и шириной в 6 м. В 1790-х гг. каменный дом был достроен и позже перешел коллежскому советнику Григорию Петровичу Оболонскому.

В 1810-х гг. имение было куплено соседями Коробовыми. В это время здесь уже стоял каменный двухэтажный дом (включенный в существующее здание с северной стороны). В 1850 г. владелица имения купчиха 3-й гильдии Ольга Кузьминична Коробова сдала двухэтажный дом и одноэтажный флигель внаем под Александров-

ское воспитательное заведение для дворянских детей. Сама она проживала в этом же доме в нескольких комнатах.

Во 2-й пол. 1850-х гг. усадьба перешла во владение рязанского купца и крупного домовладельца, городского головы Егора Андреевича Фролова. В то время двухэтажный каменный дом насчитывал 8 комнат в нижнем и 11 — в верхнем этаже, 6 комнат располагались на антресолях. Помимо главного дома в усадьбе был флигель из 4 комнат с кухней и надворные постройки: кухня с погребом, конюшня с каретным сараем, несколько амбаров и сараев.

Усадьба использовалась как доходная. Фролов сдавал ее рязанской квартирной комиссии для войскового постоя. В конце 1850-х гг. в доме размещалась канцелярия Астраханского гренадерского полка, полковой архив и библиотека, гимнастический зал и жилые помещения для нижних чинов, оставленных для охраны складов, расположенных в надворных постройках усадьбы. На дворе был устроен тир. В сентябре 1860 г. по просьбе губернатора Фролов предоставил верхний этаж дома для проведения губернской выставки сельскохозяйственных произведений. В 1860-х гг. в доме располагалось Управление рязанского губернского воинского начальника, в последующие годы здесь также квартировали воинские учреждения.

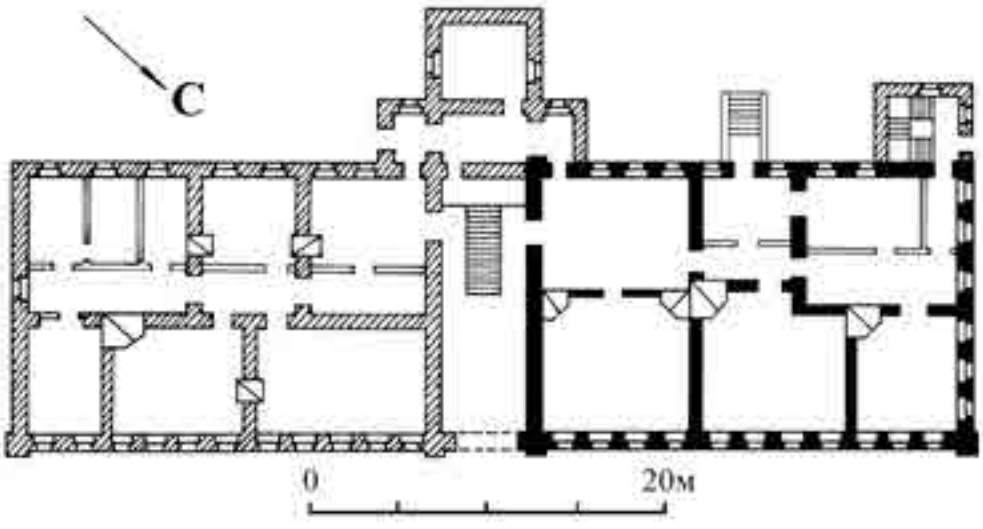
В 1880-х гг. дом унаследовала дочь Е.А. Фролова Пелагея Егоровна Трескина. В 1894 г. дом, заложенный в Банке Живаго, был куплен городом для размещения в нем двух приходских городских училищ и четырехклассного высшего начального училища. Специально для этой цели здание было перестроено. Его увеличили пристройкой с юга более чем в два раза. Тогда же был обновлен декор фасадов, переделаны интерьеры, появилась новая парадная лестница. В советское время в здании разместилась общеобразовательная школа. Печное отопление заменено паровым. Переделан вход в здание, заложены некоторые окна, пробиты новые. Здание кирпичное с применением белого камня в деталях и в цоколе. По фасадам оштукатурено.

Училище высшее начальное (дом Шульгина). Фот. 2011 г.

Выразительный пример учебного заведения с репрезентативными фасадами в формах классицизирующей эклектики в основе своей имеет более раннюю частновладельческую постройку, закреплявшую угол квартала в соответствии с регулярным планом 1780 г. В этом доме родился известный фармаколог академик Н.П. Кравков, 1865–1924 (о чем свидетельствует мемориальная доска на фасаде здания). Его отец служил в управлении воинского начальника и снимал здесь квартиру.

Двухэтажный, с подвалом под северной частью, прямоугольный с выступами

Училище. Деталь фасада. Фот. 2005 г.



Училище. План 1 этажа

со стороны двора объем вытянут вдоль улицы и увенчан вальмовой кровлей. На протяженном главном фасаде в 23 оси преобладают горизонтальные членения. Стены первого этажа покрыты ленточным рустом. Этажи разделены филенчатым поясом под окнами второго этажа (лежачие филенки соответствуют окнам). Мощный венчающий карниз украшен мутулами. Углы здания подчеркнуты рустовкой. Прямоугольные окна стройных пропорций в первом этаже украшены замковыми камнями, а во втором — обрамлены наличниками с сандриками. Особо выделен на главном фасаде средний ризалит, соответствующий помещению парадной лестницы. Ризалит с широкой входной аркой в первом этаже и итальянским окном — во втором фланкирован сдвоенными пилястрами на рустованном основании и завершен прямым аттиком. Пологая арка входа первоначально имела остекление на три проема: средний входной и два окна по бокам.

Внутренняя планировка училища в целом хорошо сохранилась. В центре расположена парадная трехмаршевая лестница, соединенная с дворовым выступом ретирад. Лестница разделяет две равные по площади половины здания: северную, частично сохранившую следы анфиладной планировки кон. 18 — нач. 19 в., и южную, относящуюся ко времени перестройки здания под училище. Здесь все классные помещения, выходящие окнами на улицу и во двор, сгруппированы вдоль узкого продольного коридора. В северо-западной дворовой пристройке устроена черная лестница.

Сохранились печи белого кафеля, филенчатые двери, лепные карнизы, металлическое ограждение парадной лестницы. В вестибюле первого этажа пол выстлан шестигранной метлахской плиткой. В подвале коробовые своды.

Памятная книжка, с. 148; ГАРО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 640. Л. 63; Ф. 99. Оп. 1. Д. 174; Ф. 659. Оп. 2. Д. 24-б. Л. 26–26об.; Ф. 854. Оп. 1. Д. 162. Л. 22–23, 31, 32об., 66об.

УЧИЛИЩЕ ГОРОДСКОЕ ПРИХОДСКОЕ, нач. 20 в.
ул. Вознесенская, 44

Выходит в линию уличной застройки южным фасадом. Участок в кон. 19 в.

принадлежал Ш. Морбергу, затем был выкуплен в казну. В начале 20 в. здесь было выстроено новое здание для 4-го городского приходского женского училища. В советское время оно было дополнено двумя каменными постройками средней школы в глубине участка, соединенными с первоначальным объемом и между собой длинными каменными галереями. Стены рублены из бревен в лапу, по главному и восточному боковому фасадам обшиты вагонкой, низкий кирпичный цоколь оштукатурен. Яркий образец учебного здания позднего периода эклектики, в строгом решении фасада которого воспроизведение отдельных форм каменной архитектуры сочетается с мелкой резьбой в «народном стиле».

Одноэтажный объем, П-образный в плане, включает три одинаковых сруба передней половины, объединенных протяженным уличным фасадом в девять широких окон. Боковые срубы завершены симметричными фронтонами. Западное из задних крыльев сильно развито в глубину двора, короткое восточное — охвачено пониженными пристройками: крыльцом, сенями, ретирадой и сторожкой под двускатной кровлей. Трехоконные прясла главного фасада разделены узкими накладными лопатками, поддерживающими выступающий фриз с профилированными филенками, разомкнутыми ромбовидной вставкой. Гуськовые кронштейны над каждой лопаткой служат опорой подшивному венчающему карнизу с профилировкой и подзором, заглубленному под тимпанами фронтонов. Прорезной подзор карниза повторен на скатах фронтонов — с дополнением накладных городков, и на сильно выступающих оконных сандриках — с дополнением остроугольных зубцов. Сандрики опираются на выкруженные консоли, верхняя и нижняя доски наличников украшены врезными ромбами, боковины — бриллиантовой накладкой. Наличники боковых и задних окон отличаются более простым решением и зигзагообразным орнаментом верхней доски.

Училище городское приходское (ул. Вознесенская, 44). Фот. 2008 г.

План училища

Горизонтальная обшивка узких простенков сменяется вертикальной обшивкой подоконного фриза и фронтонных тимпанов, где нижние концы досок вырезаны зубцами.

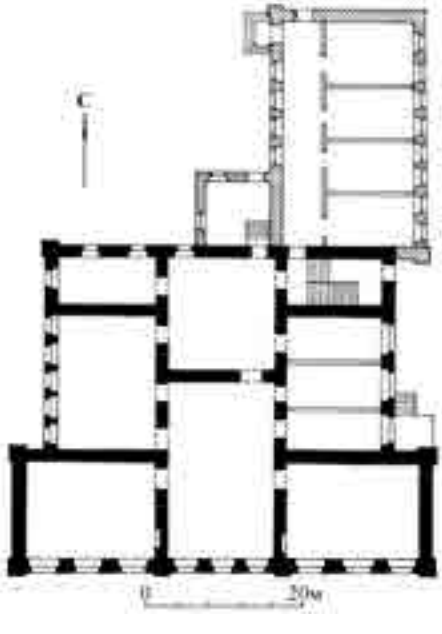
Три классные комнаты передних срубов соединяются широким коридором-рекреацией с выходами в сени восточного крыла и в продольный коридор западного, разделяющий классы по одну сторону и небольшие кабинеты — по другую.

План Рязани 1899; План Рязани 1909; Рязанский адрес-календарь, 1912, с. 245.

Училище городское приходское (ул. Кудрявцева, 36). Фот. 2009 г.

УЧИЛИЩЕ ГОРОДСКОЕ ПРИХОДСКОЕ, нач. 20 в.
ул. Кудрявцева, 36

Расположено в глубине большого озелененного участка. Здание выстроено в 1912 г. для размещения 9-го городского приходского смешанного училища на участке, купленном у купцов Казиных. В 3-й четв. 20 в. к дворовому фасаду были пристроены дополнительные корпуса для размещения школы слабослышащих детей. Тогда же заложили второй вход в училище с дворового фасада. Кирпичные стены здания выложены лицевой кладкой.



План 1 этажа

Пример образовательного учреждения в формах кирпичного стиля с элементами модерна. Архитектура хорошо отвечает функциональным требованиям учебных заведений нач. 20 в.

Двухэтажный прямоугольный объем под вальмовой кровлей усложнен двумя ризалитами боковых фасадов. Под его юго-восточной и северной частью расположены подвальные помещения.

Главный южный фасад в девять осей окон с высоким цоколем и узким междуэтажным поясом завершен наборным карнизом с рядом профилированных консолей, над центральной частью которого поднимается филенчатый аттик. Средняя часть в три оконных оси фланкирована лопатками; такие же лопатки помещены на углах фасада. Окна фланговых частей фасада более широкие. Их обрамления в первом этаже образуют широкие полуналичники и прямоугольные филенки в подоконной части. Верхние проемы имеют полные наличники с профилированными сандриками и ступенчатыми подзорами под подоконниками. Чуть ниже перемычек этих окон пропущен раскрепованный на наличниках и лопатках поясок с рядом плоских дентикул. Остальные фасады лишены декоративного убранства за исключением венчающего карниза.

Ядро планировки интерьера составляют два крупных помещения: рекреационного и актового залов. Более крупный актовый зал выходит тремя окнами на главный фасад. По сторонам от актового зала расположены два крупных классных помещения, выделенные ризалитами на боковых фасадах и связанные с залом парными проемами дверей. Остальные классные комнаты расположены по сторонам центрального ядра и обращены окнами на боковые фасады. Северо-восточный угол занимает входной блок с лестничной клеткой.

Рязанский адрес-календарь, 1912, с. 245.

Училище городское приходское (Пушкинское). Фот. 2008 г.

УЧИЛИЩЕ ГОРОДСКОЕ ПРИХОДСКОЕ (Пушкинское), нач. 20 в.
ул. Скоморошинская, 4

Главным западным торцовым фасадом выходит на ул. Грибоедова. Расположено на крутом склоне холма, понижающемся к западу. Построено в нач. 20 в. Изначально здание располагалось на Старобазарной площади, в непосредственной близости от церкви Симеона Столпника на торгу, которая была снесена в 1930-е гг. Здание было выстроено для размещения в нем 5-го городского приходского училища, получившего название Пушкинского. Еще до революции со двора пристроили ретирады. В советское время было приспособлено под детский сад. В некоторых местах растесаны или заложены окна. Утрачен располагавшийся по середине главного фасада вход с крыльцом, навесом и лестницей. Частично переделана внутренняя планировка. Стены выложены из кирпича в лицевой кладке.

Планы подвала и 1 этажа

Типичный пример учебного заведения в духе классицизирующей эклектики.

Прямоугольный двухэтажный с подвалом объем под вальмовой кровлей вытянут вглубь участка. С севера выступает небольшая равновысокая пристройка ретирад. Фасады в нижнем этаже обработаны квадровым рустом, в верхнем украшены тосканскими пилястрами. По краям фасадов пилястры сдвоены. Углы здания имеют небольшие скругления. Между этажами узкий карниз с сухариками. Венчающий антаблемент раскрепован над пилястрами. Окна в нижнем этаже с лучковыми перемычками, в верхнем — арочные.

Внутренняя планировка состоит из двух неравных частей, разделенных лестницей, сообщающейся с ретирадами. В большей юго-западной части здания в первом этаже три, а во втором — две смежные классные комнаты. В первом этаже своды Монье. Помещения подвала перекрыты коробовыми сводами.

План Рязани 1899; План Рязани 1909; Памятная книжка, с. 149.

УЧИЛИЩЕ ГОРОДСКОЕ ПРИХОДСКОЕ (Романовское), нач. 20 в.
ул. Семинарская, 15

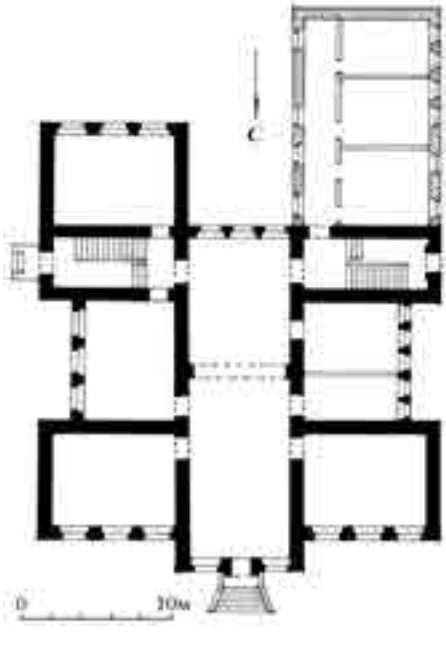
Расположено в центральной части города на одной из старейших улиц Рязани напротив старого корпуса бывшей семинарии. На пояснительной записке к плану училища стоит подпись архитектора городской управы В.П. Симонова. Возможно, именно он был автором проекта. Закладка здания для двух приходских школ рядом с местом, где раньше размещался войсковой цейхгауз, состоялась летом 1912 г. Строительство, окончившееся лишь к 1915 г., велось на средства города. По случаю трехсотлетия дома Романовых «с соизволения государя» училище получило название Романовское. Над главным входом была выложена дата, связанная с этим событием. В кон. 20 в. со двора было пристроено обширное двухэтажное крыло. Одновременно заложили парадный вход на главном фасаде и установили дополнитель-

Училище городское приходское (Романовское). Фот. 2008 г.

ные перегородки на обоих этажах здания. Здание кирпичное с лицевой кладкой фасадов и белокаменным декором.

Хорошо сохранившийся пример учебного заведения, выстроенного в сдержанных формах модерна.

Двухэтажное с подвалом здание имеет сложную объемную композицию за счет ризалита в середине главного фасада, заглубленных участков стен на боковых фасадах и двух выступов со стороны двора. Декор, сосредоточенный на ризалите и контрастирующий с основным цветом стен, придает нарядность скромному по архитектуре зданию. Некоторую близость к стилю модерн определяют элементы в виде своеобразных кругов и подвесок, помещенных в верхней части стен. Нижний этаж, отделенный от верхнего профилированным белокаменным карнизом, украшен дощатым рустом, частично переходящим на боковые фасады. Края фасада в уровне второго этажа закреплены лопатками. Ризалит эффектно завершен ступенчатым аттиком, по сторонам от которого по краю кровли проходит металлический парапет с декоративными тумбами на углах. Парадный вход фланкирован двумя большими прямоугольными окнами. Большая часть оконных проемов здания такой же формы. Массивный белокаменный, покрытый высоким рустом портал и три оконных проема (с филенчатыми лопатками между ними) в уровне второго этажа имеют лучковые перемычки с белокаменными вставками. Из этого же материала выполнены подоконники на сухариках. В венчающем карнизе сухарики более крупных размеров.



План 1 этажа

Два входа в училище расположены на его боковых фасадах в задней части здания. Оба ведут в вестибюли с лестницами на второй этаж. Первоначальная планировка обоих этажей была идентична и симметрична относительно продольной оси. Среднюю часть здания в обоих этажах занимал большой, прямоугольный в плане рекреационный зал, по сторонам которого располагались одинаковые по размерам аудитории и узкие помещения с лестничными клетками. Простой повторяющийся рисунок металлического ограждения лестниц состоит из трех вертикальных прутьев, связанных вместе и пересеченных горизонтальным прутом. На первом этаже в одной из комнат уцелел первоначальный карниз с падугами, а в зале сохранился пол из квадратной метлахской плитки белого, темно-серого и бежевого цвета.

Под частью здания находится подвал, небольшое прямоугольное помещение которого перекрыто кирпичными сводиками по балкам, вход в него устроен со стороны двора.

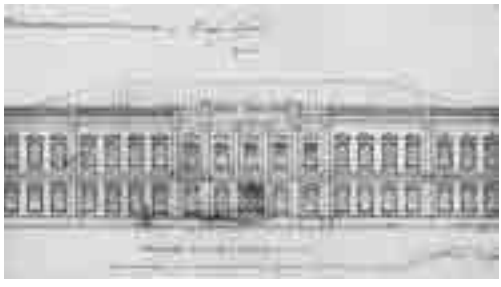
Рязанский вестник, 1912, № 146, 167; Рязанский вестник, 1915, № 15, 27; ГАРО. Ф. 4. Оп. 583. Д. 92. Л. 4.

УЧИЛИЩЕ ДУХОВНОЕ. Комплекс, кон. 18 — 1-я четв. 19 в., посл. четв. 19 в.
ул. Соборная, 5–7

Комплекс из двух корпусов, соединенных воротами, расположен на начальном отрезке улицы, у перекрестка с ул. Некрасова. Первым владельцем участка был губернский архитектор И.Г. Сулакадзев. В декабре 1788 г. он продал дворовое место с хоромным строением, садом и огородом купцу второй гильдии Ивану Алексеевичу Анурову, который в 1789–90 гг. заложил здесь двухэтажный каменный дом и выстроил одноэтажный флигель, двое ворот и ряд деревянных служебных построек. К началу 19 в. дом еще не был достроен, и владелец жил во флигеле, лишь частично отделанном. В 1810 г., после смерти Анурова, усадьба с аукциона была куплена купцом Иваном Ивановичем Рюминым, а через четыре года перешла в руки Петра Алексеевича Мальшина. В 1815 г. новый хозяин значительно расширил главный дом, пристроив с задней стороны — по линии Пятой улицы (ул. Некрасова) — протяженное крыло, состоящее из двух корпусов, соединенных проездной аркой. В 1822 г. здание было арендовано губернскими властями у вдовы Мальшина, Варвары Алексеевны, для размещения Дома трудолюбия. В 1827 г. по разделу имущества дом перешел в собственность к старшей дочери Мальшиных Марье Петровне, жене генерал-майора Купреянова, которая некоторое время сдавала его внаем, а в 1831 г. продала правлению рязанской духовной семинарии для размещения в нем духовного и приходского училищ. Первое, организованное в 1814 г. на базе цифирной школы (основана в 1722 г.), до этого занимало часть помещений в здании губернской семинарии.

По описи, составленной в 1831 г. после ремонта здания, его нижний этаж, разделенный капитальной стеной на две половины, имел парадный вход с лестницей на правом фланге фасада по Соборной ул. В нижнем этаже, где размещались бурсаки (ученики, обучавшиеся за государственный счет), существовало 16 основных помещений со сводами — кухня, столовые, служительская, десять спальных комнат и классов, а также квартира инспектора, состоящая из трех комнат с окнами на Соборную ул. Под квартирой инспектора был устроен подвал из трех помещений. На втором этаже размещалось 12 помещений — зал, учебные классы и квартира для учителей. В 1852 г. по проекту Н.И. Воронихина здание перестраивалось: своды

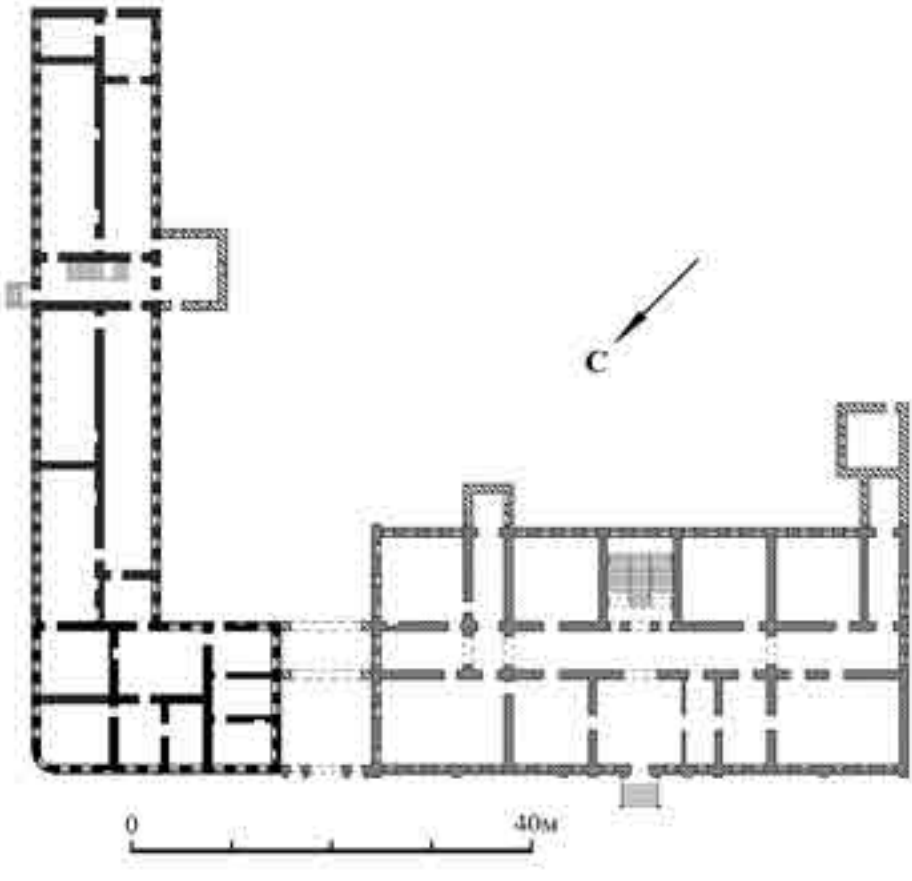
Училище духовное. Общий вид. Фот. 2011 г.



Фасад нового корпуса. Чертеж 1860-х гг. Фонды Дома-музея И.П. Павлова

на первом этаже были разобраны, этажи в крыле по Пятой ул. разделены на более крупные помещения с устройством двух залов — актового и для богослужений, а на месте проезда между корпусами расположили вестибюль. В 1860–70-х гг. с увеличением числа учащихся и в духовном, и в приходском училищах квартиру смотрителя вывели в отдельный деревянный дом, а со стороны двора к учебному корпусу сделали каменную пристройку.

Во время пожара, случившегося в 1878 г., все деревянные надворные постройки, в том числе и дом смотрителя, сгорели, и съездом окружного духовенства было принято решение о постройке второго каменного здания для размещения в нем приходского училища. Двухэтажный новый корпус был сооружен в 1880–83 гг. на смежном участке по Соборной ул., купленном у врача Стародубского. За выполнением работ наблюдали техник Альберт Левенштерн, а затем губернский инженер Николай Николаéвич. В 1883 г. на средства купца Ефима Ивановича Палагина в новом



Училище духовное. План 1 этажа

Старый корпус. Фот. 2005 г.

Новый корпус. Фот. 2011 г.

здании была устроена домовая церковь. В 1900–01 гг. корпуса были соединены галереей-переходом, а к старому зданию со двора сделана пристройка ретирады, переделанная в 1910–11 гг. В 1950-е гг. на территории училища с небольшим отступом от ул. Некрасова был выстроен еще один учебный корпус, связанный со старым зданием переходом.

Комплекс расположен на участке прямоугольной формы. *Старый корпус* (№ 5) закрепляет угол квартала, *новый корпус* (№ 7) размещен восточнее него, поддерживая красную линию Соборной ул. Между ними размещены *ворота*. Все сооружения комплекса выстроены из кирпича, оштукатурены и окрашены по фасадам с выделением деталей побелкой; цоколи и отдельные детали декора выполнены из белого камня.

Крупный учебный комплекс, состоящий из двух разновременных представительных зданий, играет важную роль в застройке одной из центральных улиц города. Старый корпус училища — одно из наиболее ранних сооружений городского центра — хорошо сохранил внутреннюю структуру и строгий облик фасадов в стиле позднего классицизма; новый корпус — характерный пример общественного сооружения периода эклектики, в фасадном декоре которого преобладают элементы барокко. История духовного училища связана с именем выдающегося ученого-физиолога И.П. Павлова, учившегося в нем в 1860–64 гг.

Двухэтажный Г-образный объем **старого корпуса**, завершенный вальмовой кровлей, выведен фасадами на красные линии улиц: более короткий северный, с 10 осями окон, расположенных в мерном ритме, обращен на Соборную ул., протяженный восточный, в 32 оси проемов, — на ул. Некрасова. Перекресток улиц подчеркнут скругленным в раскреповках углом с одной осью проемов. Все проемы прямоугольные, без наличников, верхние окна более высокие. В убранстве всех фасадов преобладают горизонтальные членения. Полосе низкого цоколя вторят широкий гладкий пояс, ограниченный белокаменными профилями междуэтажного карниза, и полочки в основании окон второго этажа, и развитый венчающий карниз с гладким фризом. Своеобразен руст, оформляющий стену нижнего этажа: его горизонтальные

Зонт над входом в новый корпус. Фот. 2005 г.

Ворота. Фот. 2005 г.

побеленные выступы по ширине равны междурустьям. Верхнюю полосу руста перебивают клинчатые замковые камни с бриллиантовой огранкой, укрепленные над окнами, окруженными узкими вдавленными рамками.

В планировке самой ранней части здания (по Соборной ул.) просматривается его первоначальная структура. На первом этаже продольная стена, параллельная главному фасаду, отделяет три комнаты квартиры инспектора, видимо изначально имевшие анфиладную связь, от двух более крупных помещений (столовых) в задней половине. В обособленной части у западного торца изначально находился вход в здание и служебные помещения (кухня, служительская). На втором этаже поперечные капитальные стены делят пространство на три части с разным числом комнат в каждой. Планировку протяженного крыла вдоль ул. Некрасова определяет продольная стена, разграничивающая различные по площади помещения с окнами на улицу и во двор. В средней части объема выделен вестибюль с междуэтажной лестницей, устроенный на месте проезда во двор.

Новый корпус — двухэтажное здание под вальмовой крышей. Г-образную форму его плану придает узкая дворовая пристройка у его западного торца. Вторая, одноэтажная пристройка небольшого размера находится также со стороны двора, неподалеку от восточного торца. Поэтажное членение фасадов выявлено белокаменным цоколем, сложенным из мелких блоков, широким междуэтажным карнизом и венчающим антаблементом с характерными для эклектики измельченными профилировками. На уличном фасаде с 19 осями окон стена нижнего этажа обработана горизонтальным рустом. В отличие от старого корпуса, имеющего метрический тип декора, здесь ярко выражена симметричная структура фасадной композиции. Средняя пятиосевая часть фасада подчеркнута фигурным ступенчатым аттиком, поддержанным по сторонам редко расставленными парапетными тумбами. На центральной оси размещен вход в здание, акцентированный крыльцом с чугунными ступенями и изящным металлическим зонтом на тонких фигурных колонках, а в простенках окон здесь поставлены лопатки, рустованные в первом и филенчатые во втором этажах. Такие же лопатки выделяют четырехосевые фланги фасада. Все окна имеют лучковые перемычки и заключены в наличники с маленькими ушками и профилированными подоконными филенками. Нижние окна дополнены профилированными лучковыми бровками, соединенными с наличниками маленькими замками в виде блоков бриллиантового руста. В верхнем этаже такие же замки помещены между наличниками и лучковыми сандриками (на флангах их верхняя дуга разорвана). На дворовом и боковых фасадах окна наличников не имеют, но над верхними проемами подняты лучковые сандрики.

Внутри основой планировки является коридор с двухсторонним расположением помещений. Парадная трехмаршевая лестница размещена в глубине центрального вестибюля и освещается окнами, выходящими на дворовый фасад.

Ворота также имеют симметричную композицию. По сторонам проезда поставлены два прямоугольных пилона в высоту первых этажей зданий, прорезанные арочными проемами калиток. С лицевой стороны каждая из калиток оформлена портиками из двух трехчетвертных колонн, поставленных на выступах цоколя и перебитых

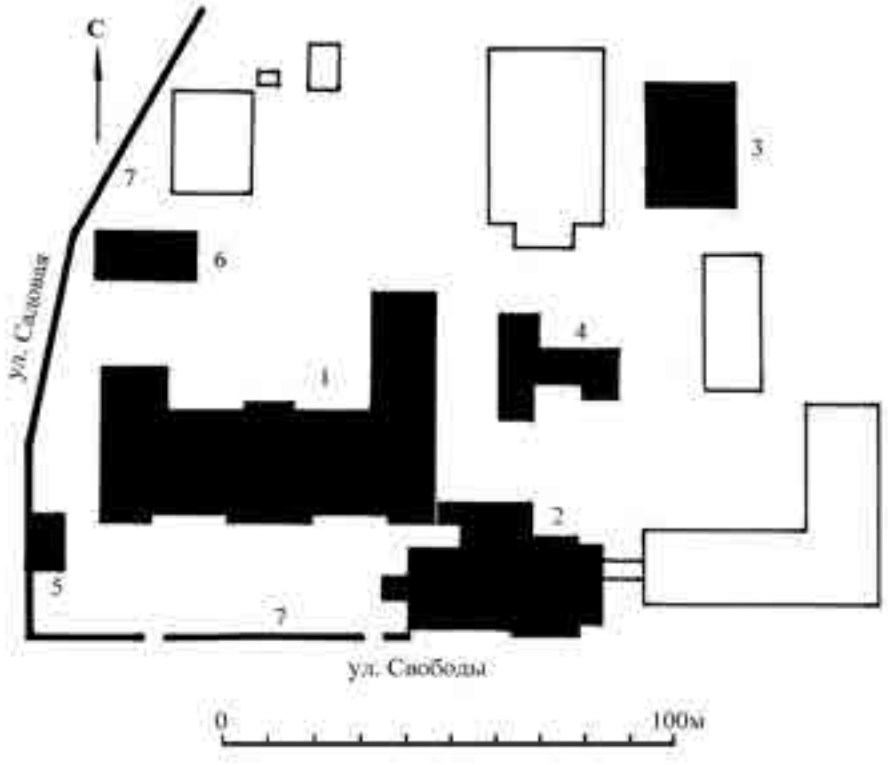
на середине створа муфтами. Портики завершены расширенными антаблементами неклассического типа и профилированными лучковыми фронтонами, над которыми возвышаются своеобразные аттики с килевидными кокошниками в средней части и низкими тумбами с арочными нишками на краях. В калитках уцелели старые деревянные дверные полотна с крупной ромбовидной филенкой в центре.

Макарий, архим., с. 72–89; *Червинский*; *Солодовников Д.Д.* Переяславль Рязанский…, 1922, с. 114; *Ильин*, 1945, с. 38; *Филиппов*, 2005, с. 441–453; ГАРО. Ф. 4. Оп. 557–573. Д. 87; Ф. 5. Оп. 1. Д. 158. Л. 95; Ф. 9. Д. 43. Л. 28; Ф. 659. Оп. 1. Д. 52. Л. 57об.–58; Ф. 824. Оп. 1. Д. 167. Св. 11. Л. 1; Ф. 920. Оп. 1. Д. 407. Л. 6–9, 30, 25–26, 33; Ф. 1280. Оп. 1. Д. 90. Л. 70, 79, 84; Д. 93. Л. 528об., 557; Д. 95. Л. 2.

УЧИЛИЩЕ ЖЕНСКОЕ ЕПАРХИАЛЬНОЕ. Комплекс, 2-я пол. 19 в.
ул. Свободы, 46

Обширная территория училища занимает угловой участок при пересечении улиц Свободы и Садовой, на их красные линии выходят соответственно южная и западная стороны. Самое крупное заведение из женских епархиальных училищ в России возникло по инициативе архиепископа Рязанского и Зарайского Гавриила (Е.И. Городкова). В нач. 1850-х гг. для него было выделено место на берегу Лыбеди, за архиерейским садом. Там по проекту губернского архитектора Н.И. Воронихина для училища был выстроен двухэтажный деревянный дом с подвалом. Существующий главный корпус училища был построен на новой территории в 1879–81 гг. по проекту архитектора И.В. Стопычева. В первом этаже размещались приемная зала, канцелярия училищного совета, столовая, больница (до 1894 г.), квартиры для начальницы училища, экономки и кастелянши; во втором — 10 классных комнат, актовый зал и двусветная Покровская церковь с хорами и прямоугольным алтарем; в третьем — шесть дортуаров, две комнаты для воспитательниц и кладовая. Отапливалось здание калориферными печами, установленными в подвале, там же располагалась раздевалка. Первоначально училищная церковь находилась в объеме главного корпуса — над его парадным крыльцом — и занимала пространство на высоту двух верхних этажей. После перевода храма в отдельный корпус (в 1901 г.) основное помещение церкви над вестибюлем главного корпуса разделили перекрытием. Под ним устроили классную комнату, а выше — спальню. В 1894 г. возвели длинный и высокий больничный корпус, а в 1898–1900 гг. по проекту епархиального архитектора И.С. Цеханского — церковный корпус, соединенный с главным висячим закрытым переходом («теплой галереей»). Церковь Покрова с приделом Веры, Надежды, Любови и Софии размещалась в верхних этажах. В восточном окне алтаря находилась икона с подсветкой, написанная на стекле известным рязанским художником Н.В. Шумовым. Он же писал иконы для пятиярусного иконостаса. В подвал этого здания перевели из главного корпуса столовую, буфет, кухню и пекарню, которая снабжала просфорами все храмы Рязани. На рубеже 19–20 вв. сооружена постройка, в которую перевели одноклассную церковно-приходскую школу. В 1913 г. по проекту губернского инженера А.С. Кандинова северо-восточный дворовый ризалит главного корпуса удлинили к

Училище женское епархиальное. Церковный корпус. Вид с ул. Свободы. Фот. 2004 г.



Училище женское епархиальное. Генплан.
Экспликация: 1) Главный корпус. 2) Церковный корпус. 3) Больничный корпус. 4) Служебный флигель. 5) Церковно-приходская школа. 6) Банно-прачечный флигель. 7) Ограда

северу — на 5 окон по западному фасаду. В сентябре 1918 г. вместо закрытого училища здесь разместился первый в России женский учительский институт, основанный в Рязани в 1915 г. (до революции размещался в доме № 41 по ул. Радищева). В октябре 1918 г. институт был переименован в педагогический. В нач. 1920-х гг. здесь учились академик историк Л.В. Черепнин и чл.-корр. АПН РСФСР А.В. Перышкин. В советское время вырубили сад при училище, занимавший северную половину его территории. Здания комплекса (кроме больничного корпуса) неплохо сохранили внешний вид, но религиозные атрибуты были уничтожены (рельефная композиция с крестом, якорем и сердцем на среднем аттике главного корпуса, над которым возвышался большой крест). Очевидно, вскоре после 1917 г. разобрали парадную внешнюю лестницу церковного корпуса с входом во второй этаж, а к западу от главного корпуса выстроили полукаменный служебный флигель. Крыльцо, ведшее со стороны двора во второй этаж церковного корпуса, разобрано. В посл. трети 20 в. к юго-востоку от территории училища выстроили новый высокий институтский корпус из силикатного кирпича, соединенный с церковным корпусом переходом из того же материала. На рубеже 20–21 вв. на заднем дворе училища построена кирпичная часовня. В нач. 21 в. над больничным корпусом появился второй этаж из силикатного кирпича, а к южному торцу этого здания пристроено массивное крыльцо. Не сохранился располагавшийся в глубине территории фруктовый сад, рассеченный липовыми аллеями со скамьями и беседками.

Главный корпус. Фот. 1977 г.

Парадная лестница главного корпуса. Фот. 2004 г.

Епархиальное училище — самый значительный в Рязани архитектурный комплекс периода стилизаторской эклектики, занимающий важный участок в градостроительной структуре исторического центра.

Планировка комплекса асимметрична и функционально оправдана. Доминантой является вытянутый вдоль ул. Свободы (с запада на восток) *главный корпус*. Этот корпус смещен с оси участка к западу и сильно отступает от красной линии улицы, оставляя просторный парадный двор за представительной *оградой* с двумя воротами. Ограда установлена также вдоль красной линии ул. Садовой. Здесь к ней с внутренней стороны примыкает *церковно-приходская школа*. К северу от нее вдоль главного корпуса расположен *банно-прачечный флигель*. К северу от церковного корпуса разместился *служебный флигель*, а еще дальше к востоку — *больничный корпус*, вытянутый под прямым углом к улице. Все постройки комплекса кирпичные, оштукатуренные; служебный флигель сочетает кирпичный объем с каркасной и бревенчатой частями.

Главный корпус — высокое трехэтажное здание с подвалом. План корпуса П-образный, с неравными крыльями, обращенными на задний двор. Большую протяженность главного южного фасада (в 23 оси окон с лучковыми перемычками) скрадывают средний (в пять осей) и боковые (в три оси) ризалиты с аттиковыми завершениями. В нижнем этаже окна завершаются пологими бровками, в среднем — лучковыми сандриками на криволинейном подвышении, в

Главный корпус. Деталь крыльца. Фот. 2004 г.

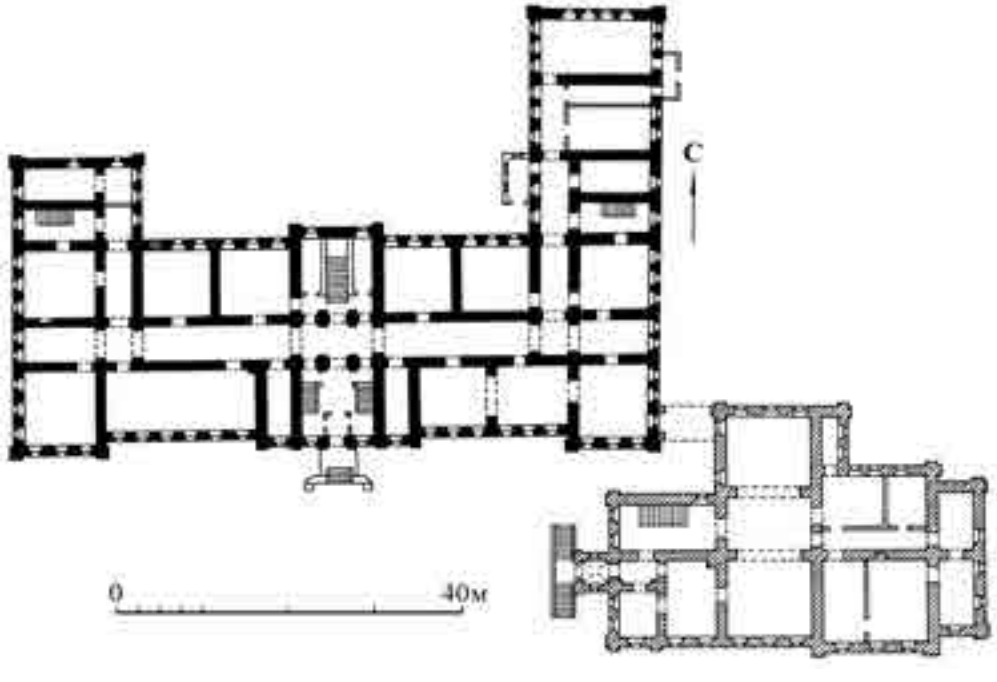
Главный корпус. Тамбур входа. Фот. 2004 г.

Церковный корпус. Вид с запада. Фот. 2004 г.

верхнем — горизонтальными сандриками. Высокие филенчатые лопатки в среднем ризалите разделяют прясла с окнами двух верхних этажей. В венчающем антаблементе карниз опирается на сдвоенные криволинейные кронштейны. Перед главным входом на средней оси фасада пара колонн со сложными узорами в стилизованных романских капителях поддерживает навес с полукруглым подвышением. Дворовый фасад намного скромнее главного. Аттик над средним ризалитом здесь украшен ширинками и круглой нишей по центру.

Главный вход открывается в большой застекленный тамбур с витыми трехчетвертными колонками на углах и лучковыми арками, увенчанными пальметтой. По обе стороны тамбура в подвал спускаются параллельные лестницы с Г-образными балюстрадами над ними. Во всех этажах планировка — коридорного типа. В верхних этажах коридор членят арки с лучковой перемычкой. На средней поперечной оси здания находится парадная лестница, в дворовых крыльях — черные лестницы. Потолок парадной лестничной клетки украшен штукатурным звездчатым орнаментом. В подвале сохранились циркульные своды большого пролета и гофрированные перекрытия.

Церковный корпус — монументальное трехэтажное здание с подвалом, почти не имеющее культовых признаков, отличается усложненным силуэтом и богатым, разнообразным фасадным декором. План здания асимметричен, как и уличный фасад со смещенным к востоку мощным ри-



План 1 этажа главного и церковного корпусов

залитом, отвечающим южному торцу училищной церкви. Перед восточным торцом выступает широкий ризалит, включающий алтарь храма. Фланги стен подчеркнуты рустом: длинным бриллиантовым в нижнем этаже и филенчатым в верхних. Второй этаж отграничен на фасадах подоконным поясом и промежуточным карнизом. Венчающий карниз над основным объемом опирается на сдвоенные модульоны, а на уличном ризалите одинарные кронштейны в мерном ритме завершают аркатуру из мелких перспективных ниш. Над карнизом ризалита поднимается ступенчатый аттик с высокими пинаклями на углах. Усложненные аттики над другими частями здания намного проще. Окна подвала и первого этажа имеют лучковую перемычку, в верхних этажах — полукруглую (в третьем часть проемов — с лучковой перемычкой). Наиболее внушительны наличники второго этажа в ризалите — с тосканскими полуколонками и широкими архивольтами.

В настоящее время единственный вход в основные этажи здания — с двух лестничных маршей западного крыльца из серого гранита, поднимающиеся на площадку перед тамбуром. Тамбур перекрыт сомкнутым сводом с тянутой розеткой в шелыге. Через прихожую тамбур сообщается с лестничной клеткой, перекрытой гофрированным сводом. Лестница с металлическим ограждением на двутавровых клепаных косоурах поднимается к актовому залу, откуда можно пройти в училищный храм. Стены зала декорированы филенками. Зал сообщается тремя арочными проходами с церковью. Ее главный объем перекрыт лотковым сводом. К северной стене прилегают хоры с металлическим ограждением в духе поздней псевдоготики. Западная и восточная стены церкви прорезаны тремя арочными проходами. Гофрированный свод алтаря декорирован накладными ложными распалубками. В алтаре поднимается лестница на верхний этаж и к хорам; под ней винтовая лестница спускается в подвал. В северо-западном углу на верхнем этаже уцелели метлахские плитки пола.

Церковный корпус. Актовый зал. Фот. 2004 г.

Церковно-приходская школа — прямоугольный одноэтажный дом с полуподвалом. Западный фасад завершен филенчатым аттиком с полукруглым подвышением над арочным слуховым окном. Над углами дома — кубовидные парапетные тумбы. Гладкий цоколь отделен от стен основного этажа широким кордоном. Стена выше цоколя, а также лопатки на флангах декорированы ленточным рустом. Окна завершаются лучковыми полуналичниками с трапециевидным замком. Восточный фасад асимметричен из-за правой входной пристройки во всю ширину торцового северного фасада.

Церковно-приходская школа. Фот. 2004 г.

Подвал имеет плоское перекрытие по прогону из шпалы, опирающемуся на каменный столб. Потолок украшен галтельным карнизом.

Банно-прачечный флигель — сильно переделанная в советское время одноэтажная постройка с подвалом. На фоне стен, завершенных упрощенным антаблементом, видны следы рамочных обрамлений с лучковым верхом (восточный фасад). Главный вход во флигель располагался посреди южного фасада в пять осей.

Перегородки делят основной этаж на длинные помещения. В интерьере сохранились потолочные карнизы, две голландские печи (одна оштукатурена, другая облицована кафелем вразбежку), одна филенчатая дверь.

Больничный корпус — прямоугольное здание с подвалом. На главном западном фасаде в рустованном среднем ризалите находился вход, в советское время превращенный в окно. По сторонам ризалита — по пять одинаковых окон в рамочных наличниках с раскреповкой по верхним углам. Под каждым окном на этом фасаде — филенка с лежачей прямоугольной накладкой. На более сдержанном восточном фасаде оси окон сгруппированы по схеме 4–2–4. На торцовых фасадах первоначальный декор сохранился лишь фрагментарно.

Просторные палаты объединяет продольный коридор. В каждой комнате была кафельная голландская печь, облицованная кафелем в нитку. В большом помещении с тремя окнами в южную стену врезана лицевая арка с крутой лучковой перемычкой, опирающейся на импосты внеордерных пилястр. В проемах между коридором и палатами — двустворчатые филенчатые двери. В помещениях над широкой вогнутой полосой фриза сохранился галтельный карниз.

Больничный корпус. Фот. 2004 г.

Служебный флигель — одноэтажная постройка с асимметричным П-образным планом. Главный фасад северный, с эклектичным декором деревянных стен. К главному корпусу постройка обращена кирпичным объемом с обобщенным венчающим антаблементом. Часть стен — глухая деревянная между кирпичными столбами.

Нарядная **ограда** характерна для 2-й пол. 19 в. Между квадратными столбиками с филенками в частом ритме поднимаются металлические прутья, соединенные спиралями. В ограде вдоль ул. Свободы сохранились двое ворот с ажурно-узорными железными створками. Арочные калитки прорезаны в пилонах и завершены ступенчатым аттиком с пирамидальным основанием для креста. Характер ограды на западной границе комплекса по Садовой ул. иной: за церковно-приходской школой она становится более низкой и только кирпичной, с частыми щелевидными просветами.

Календарь и справочный указатель Рязанской губернии…, с. 25; *Добролюбов.* Т. 1, с. 38; *Краснов*; Прощание Рязанской духовной семинарии; *Соколов*, с. 117–142; *Дёгтев*, с. 71–73; *Солодовников*, 1995, с. 48; *Аграмаков, Каширин*, с. 58–59; *Чельцова,* 2001, с. 4; *Попова О.Д.*, с. 72–77; *Толстов*, с. 82, 86; *Мираков*, с. 89, 91, 92; *Чельцова*, 2006, с. 84–103; ГАРО. Ф. 598. Оп. 1. Д. 1. Л. 1, 4; Д. 3. Л. 125; Оп. 2. Д. 10. Л. 11.

УЧИЛИЩЕ НАЧАЛЬНОЕ 2-й МУЖСКОЙ ГИМНАЗИИ, кон. 19 — нач. 20 в.
ул. Праволыбедская, 28

Здание расположено в северной линии уличной застройки, в створе ул. Радищева, упирающейся в ул. Праволыбедскую. Выстроено на рубеже 19 и 20 вв. Стены рубле-

Училище. Фот. 2008 г.

Крыльцо. Фот. 2008 г.

ны из бревен с остатком, по фасадам обшиты тесом, цоколь низкий, кирпичный.

Яркий образец учебного здания в неорусском стиле, выделяется смелым решением архитектурной композиции и насыщенной пластикой резного фасадного убранства в сочетании с почти сплошным остеклением главного фасада.

Одноэтажное П-образное в плане здание боковыми крыльями обращено во двор, главным южным фасадом в девять крупных квадратных окон с очень узкими простенками вытянуто по лицевой стороне владения. Средняя трехоконная часть объема, выделенная ризалитом, завершена оригинальным трехлопастным фронтоном высокого чердака с бочкой в завершении. Четкая симметрия композиции усложнена примыкающей к западному боковому фасаду длинной остекленной террасой с выступающим на улицу парадным крыльцом в виде шатра.

Мягкие, живописные очертания фронтона с бочкой подчеркнуты сильным выносом металлической кровли с двуслойным подзором (городки поверх мелких гребешков с дырчатым орнаментом) на косых кронштейнах. Украшение фронтона с бочкой, занавешенной плоским прорезным узором косого креста, выполнено в виде вынесенной перед тимпаном стропильной конструкции. Поддерживающие бочку фигурные столбики-бабки опираются на выпущенные из стены брусья-консоли с профилированными торцами, от которых переброшены к углам кровли растяжки; углы оформлены расходящимися ажурными крыльями и свисающими глухими стреловидными подкрылками. Основная фасадная плоскость нюансирована фактурой обшивки: «в елку» — по фронтону, вертикальной — под подоконными тягами и горизонтальной — по основному объему, где она скрыта почти соприкасающимися между собой наборными наличниками окон. Накладная рельефная резьба боковин завершается наслаивающимися полотенцами, заменяющими консольки под сандриками, и самими зубчатыми сандриками, которые, смыкаясь, образуют сплошной междуярусный пояс ризалита. Над боковыми частями объема этот пояс сменяется двуслойным подзором под свесом вальмовой кровли. Слоистая пластика мелкой фасадной резьбы наглядно выраже-

Училище начальное 2-й мужской гимназии. Фот. нач. 20 в.

на в решении сандрика и фартука лежачего чердачного оконца с боковинами в виде плоских опоясанных балясин. Фигурные столбики крыльца с плоскими прорезными кронштейнами вместо капителей несут плоское перекрытие, украшенное по периметру фризом лежачих «елочек»; основание четырехгранного шатра с чешуйчатым покрытием оформлено бочками с узорным обводом тимпанов и маленькими резными шпилями.

Три квадратные классные комнаты передней половины здания соединены продольным рекреационным залом с входом из боковых сеней и с дверями в предназначенные для учителей жилые помещения задних крыльев.

План Рязани 1899; План Рязани 1909; Памятная книжка…, с. 140.

План Училища

УЧИЛИЩЕ РЕМЕСЛЕННОЕ (С.А. Живаго), 3-я четв. 19 в.
ул. Полевая, 38

Училище расположено в долине р. Лыбедь, на почти квадратном в плане участке, ограниченном: с севера — Спортивным переулком, с юга — оврагом (где ранее протекала река); с востока и запада — улицами Чапаева и Полевой.

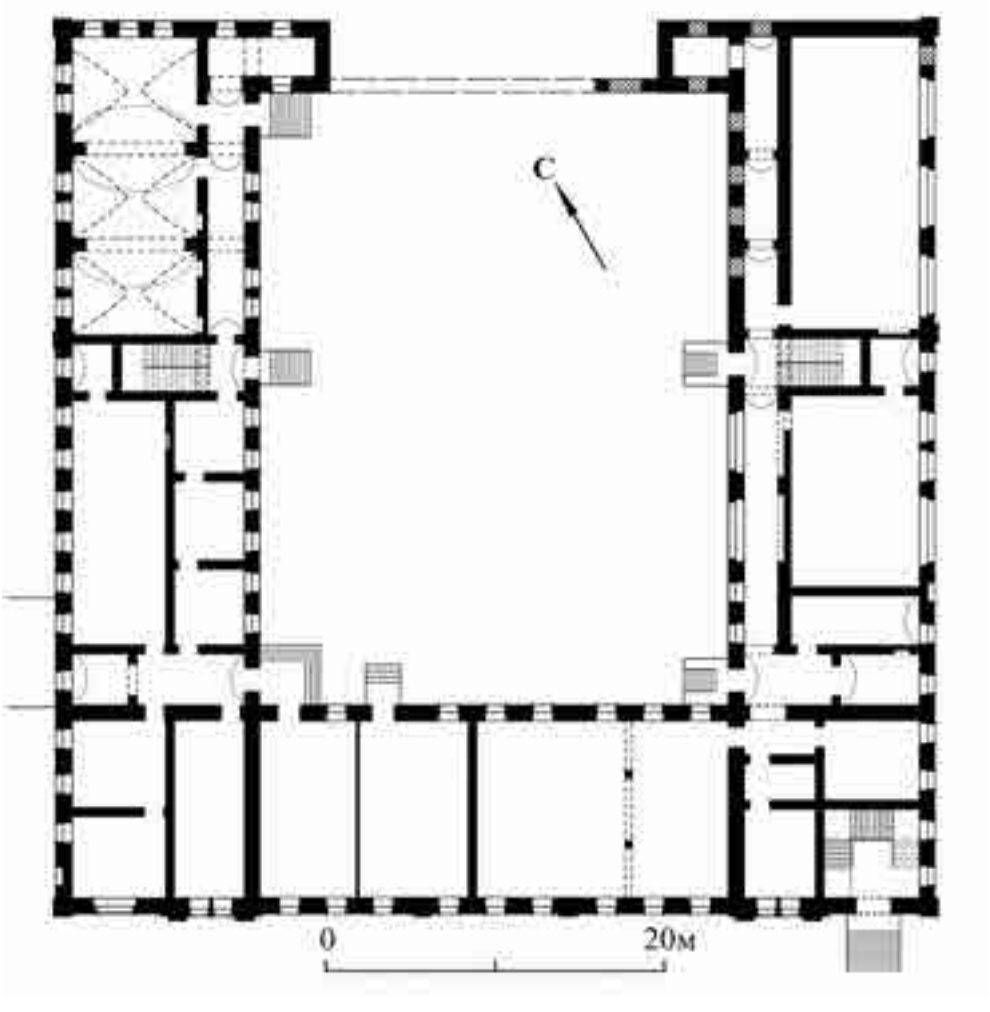
До постройки училища с 1818 г. владение на левом берегу Лыбеди «против 20 квартала» принадлежало Ивану Михайловичу Маллену, где он с разрешения городских властей построил водочный завод. При заводе на реке была устроена запруда. В 1820 г. завод был заложен рязанскому купцу Егору Андреевичу Живаго, к которому и перешел по неуплате Малленом денег в срок. В городском обиходе вплоть до 20 в. это место называлось «Малинской дачей». В нач. 1840-х гг. завод перешел к клинскому 1-й гильдии купцу Григорию Гавриловичу Анзимирову. Затем им владела его вдова потомственная почетная гражданка Рязани А.А. Анзимирова.

Идея организации в Рязани ремесленного училища для детей обедневших купцов и мещан была инициирована в 1864 г. купцом 2-й гильдии С.А. Живаго, почетным директором Рязанского городского общественного банка.

В 1869 г. для строительства училища у Анзимировой была куплена земля «Малинской дачи» со всеми жилыми и нежилыми постройками и частью мебели. Помимо постройки училища, предполагалось также возвести мост через р. Лыбедь. 1 июля 1869 г. состоялась закладка нового здания, строившегося по проекту Губернского архитектора Н. Чистосердова. В 1872 г. был разработан подробный устав учебного заведения. К 1 сентября 1875 г. было приурочено торжественное открытие ремесленного училища. В здании, «устроенном по лучшему образцу, со всеми удобствами, вентиляцией и водопроводом», жили на пансионе и обучались около сотни мальчиков.

Училище ремесленное Живаго. Западный фасад. Фот. 2008 г.

В 1960-х гг. с севера от основного объема был выстроен новый корпус, соединенный со старым крытым переходом. Дворовые фасады старого корпуса искажены поздними пристройками. Окна первого этажа местами растесаны; сделаны новые входы.



Училище. План 1 этажа

Училище. Западный фасад. Фот. нач. 20 в.

В советское время домовая церковь была переделана в актовый зал; также была утрачена венчающая ее главка. Частично переделанная внутренняя планировка в основном сохранила первоначальную структуру. До революции территорию училища окружала ограда (деревянная с кирпичными столбами и въездными воротами со стороны Полевой ул.). Двор также, по видимости, имел кирпичную ограду с воротами (от нее остался лишь фрагмент стены, включенный в позднюю пристройку). Стены здания выложены из кирпича в лицевой кладке. Цоколь белокаменный.

Один из значительных памятников эклектики в г. Рязани, характерный для архитектуры общественных сооружений второй половины 19 в. В строгих формах декора классицистические элементы соединены с отдельными мотивами русского стиля.

Двухэтажное с подвалом, П-образное в плане, здание, завершенное вальмовой кровлей, выстроено «покоем». Главный (западный) фасад выходит на Полевую ул. Выходящий на ул. Чапаева двор как бы охвачен двумя почти симметричными крыльями. В южном крыле располагалась церковь. Ее доминирующий по высоте кубический объем, имеющий дополнительный аттиковый полуярус, завершается четырехскатной кровлей, ранее увенчанной глухой главкой с луковичным покрытием.

Училище Южный фасад. Фот. 2008 г.

Со стороны двора к двухэтажным объемам крыльев примыкают небольшие одноэтажные сторожки (сторожка при церкви включена в более крупную пристройку советского времени).

Облик фасадов определяет мерный (лишь местами сбивающийся) ритм небольших окон. Окна первого этажа с лучковыми перемычками обработаны тянущимися от уровня цоколя наличниками, увенчанными стилизованными замками. Полуциркульные арки оконных проемов второго этажа украшены подоконными филенками и завершены плоскими сандриками. Между этажами проходит филенчатый фриз. Венчающий фасады неполный антаблемент опирается непосредственно на сандрики окон второго этажа. Углы здания акцентированы лопатками.

Западный фасад оформлен более торжественно. Его симметричную композицию оживляют три слабо выступающих ризалита, увенчанные фигурными фронтонами килевидных очертаний. Края центрального ризалита, в три оси, отмечены филенчатыми лопатками. Боковые ризалиты в две оси выделены рустованными лопатками, а их спаренные окна обрамлены едиными наличниками. Фронтоны декорированы волютами и ромбовидными накладками. В первом этаже на флангах фасада расположены два входа в здание (левый сегодня заложен). Со стороны двора первоначальные входы были устроены в боковых крыльях.

Северный (сегодня закрыт пристройкой) и южный фасады церкви украшают филенчатые лопатки и декоративные аттики в виде тройных арок, отдаленно напоминающие кокошники. Восточный фасад по центру второго этажа прорезан единственным окном алтаря (ныне заложенным).

Внутренняя планировка здания первоначально состояла из нескольких крупных помещений, соединенных сквозными проходами. На первом этаже были классы и

мастерские; на втором — спальные комнаты. В боковых крыльях устроены две симметричные двухмаршевые лестницы. Еще одна четырехмаршевая лестница расположена в юго-западном углу центральной части здания.

Помещения первого этажа перекрыты сводами (коробовыми на лучковых подпружных арках, местами с распалубками, объединяющими по два окна). Второй этаж имеет плоские перекрытия. В некоторых комнатах второго этажа остались тянутые штукатурные карнизы. Помещения лестниц во втором этаже перекрыты лучковыми сводами; здесь сохранились остатки первоначальных чугунных лестничных маршей. Глубокие подвалы здания также имеют сводчатые перекрытия (коробовые, на мощных подпружных арках).

ГАРО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 46. Л. 59, 90; Д. 75. Л. 5; Ф. 728. Оп. 1. Д. 421. Л. 327, 480.

ФИЛАРМОНИЯ, сер. 20 в.
ул. Астраханская, 24а

Расположена в восточном торце площади Гостиного двора, замыкая ее перспективу со стороны ул. Астраханской. Построена в 1956 г. коллективом архитекторов (И.П. Антипов, А.И. Кушкин, И.Н. Чистосердова).

Крупный прямоугольный сильно вытянутый к востоку основной объем, по высоте примерно равный средней повышенной части северного корпуса торговых рядов Гостиного двора и покрытый на два ската, фланкирован более низкими одноэтажными объемами. Таким образом, на боковых фасадах проемы расположены в двух уровнях, причем здесь ярко выражена «ступенчатая» структура здания. Восточная часть здания, вмещающая сценическую коробку, — более высокая — в четыре этажа. Разновысотные объемы завершены двух- и односкатными кровлями.

Симметричный главный пятиосевой фасад основного объема решен как монументальный портик коринфского

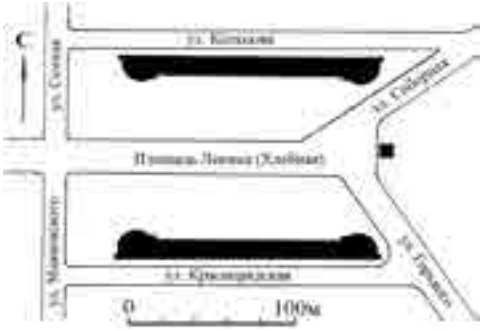
Филармония. Фот. 2009 г.

ордера из четырех чуть заглубленных полуколонн, фланкированных антами. Между колоннами устроено сплошное остекление помещения фойе, с входами в нижней части. Над портиком возвышается треугольный аттик, украшенный барельефом (лира в венке, обрамленная атрибутами музыки). Чуть пониженные относительно среднего портика фланговые ризалиты отмечены коринфскими пилястрами на углах, несущими неполный антаблемент, переходящий на боковые фасады. В простенках между пилястрами рельефные маски, обрамленные рогами изобилия.

Внутренняя планировка включает расположенное в западной части просторное фойе, соединенное с лестницами на верхние ярусы, а также крупное пространство зрительного зала, занимающее основную часть здания. По бокам от зала в одноэтажных корпусах расположены служебные помещения и малые фойе с отдельными выходами.

ХЛЕБНЫЕ РЯДЫ. Комплекс, кон. 18 — 2-я пол. 19 в.
пл. Ленина

Находятся в центре города на узловом участке его главной транспортной магистрали. В соответствии с проектом ре-

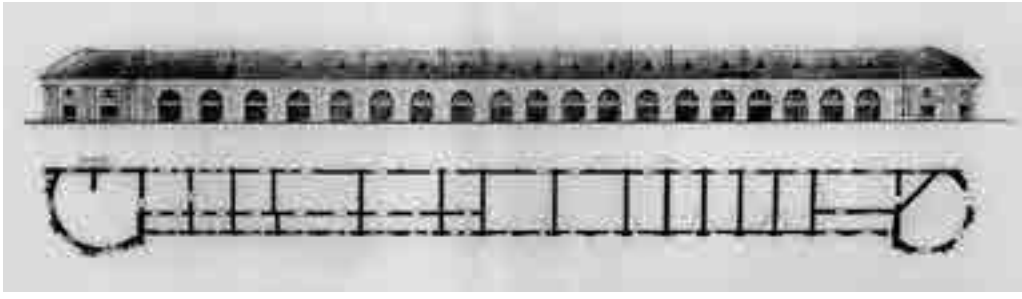


Хлебные ряды. Генплан

Хлебная площадь. Генплан 1862 г. ГАРО

конструкции города (1780) на территории бывшей Чернопосадской слободы была запланирована «Торговая площадь для строения хлебных лавок и для продажи привезенного хлеба, дров и сена», получившая название Хлебной. По первоначальному проекту ее застройки, разработанному, вероятно, губернским архитектором И.Г. Сулакадзевым, предполагалось возведение четырех торговых корпусов — двух длинных, вдоль северной и южной границ площади по линиям улиц Краснорядской и Горшечной (ныне ул. Кольцова), и двух поперечных, ограничивавших площадь с востока. К нач. 19 в. были выстроены оба продольных корпуса и один поперечный, стоявший между проездами на улицы Соборную и Почтовую. Восточные торцы длинных корпусов имели косой срез под 45 градусов — по фронту лучевых улиц. Так же был срезан конец поперечного корпуса. Внутреннее пространство площади было застроено многочисленными деревянными лавками и торговыми шалашами, возведенными без какого-либо плана и загромождавшими площадь. В 1807 г. губернский архитектор Н.П. Милюнов выполнил новый план торговых рядов, который предполагал возведение по всему периметру площади шести двухэтажных торговых корпусов — двух продольных и четырех поперечных — с лавками одинакового размера. Существовавшие корпуса предполагалось перестроить, надстроив их вторым этажом. К косым срезам корпусов, выходивших на улицы Соборную и Мясницкую (ныне ул. Горького), предполагалось пристроить ротонды, а торцы поперечных корпусов на западной стороне площади оформить портиками по сторонам от въезда на площадь с ул. Московской (ныне Первомайский просп.). Во внутреннем пространстве площади параллельно северному и южному корпусам предполагалось выстроить два ряда деревянных лавок для мелочной торговли. Работы по перестройке хлебных рядов начались в 1807 г. В 1814 г. губернским архитектором Н.Д. Шеиным были составлены новые фасады зданий площади, по-видимому незначительно отличавшиеся от проекта Милюнова. К кон. 1810-х гг. корпуса Хлебных рядов были частично возведены. При этом западная половина южного корпуса была тогда деревянной. Длинный задний фасад северного корпуса был декорирован

Хлебные ряды. Южный корпус. Задний фасад. Фот. нач. 20 в.



Хлебные ряды. Северный корпус. Фасад и план 1 этажа. Реконструкция С.Г. Варганова

в традициях раннего классицизма. Здесь до реконструкции кон. 20 в. мерный ритм поддерживали небольшие прямоугольные окошки в рамах, забранные решеткой с ромбическим раппортом. Длинные корпуса с востока закруглялись ротондами со срезкой сегмента. До того времени на их месте располагались деревянные питейные дома. На коротких восточных корпусах ротонды были помещены только на внешних торцах, выходивших на улицы Соборную и Мясницкую. На западной стороне площади у малых корпусов во всю ширину фасада шли колоннады. В 1821 г. Хлебную площадь вымостили камнем. Во 2-й пол. 19 в. к западным торцам северного и южного корпусов пристроены ротонды, большие арочные проемы и интерколумнии в корпусах заложили кирпичом. После этого прорезали новые стены парами высоких прямоугольных окон с веерными лежачими фрамугами под горизонтальной или лучковой перемычкой. По оси каждого прясла в двускатную кровлю корпусов было врезано полукруглое чердачное окно с пологой конической кровлей. Изначально комплекс Хлебных рядов использовался для продажи и хранения хлеба. Но по мере строительства коротких корпусов ассортимент торговли здесь расширился. В юго-восточном корпусе продавали железо; в северо-восточном — одежду, обувь и книги; в длинном северном — мануфактуру и галантерейные товары; в южном — муку и горшки; в западных постройках — бакалейные товары, табак и пряники. В 1868 г. «в память избавления Государя Императора от угрожавшей опасности 4 Апреля 1866 года» в центре площади, в створе Почтовой ул., по проекту архитектора Меркулова построили кирпичную шатровую часовню, характерную для периода эклектики. Основной объем опирался на высокое гульбище с ажурной оградой. Наличники окон и входа обильно украсили прихотливой декоративной резьбой. В 1911 г. симметрию Хлебной площади нарушила торговая постройка перед восточным концом южного корпуса. В первые годы советской власти снесли часовню, а в 1929 г. — западные корпуса. В 1930–35 гг. торговые помещения оставшихся корпусов были превращены в складские и приспособлены под различные учреждения, в связи с чем заложили ряд арок на фасадах. В нач. 1960-х гг. были разобраны восточные корпуса, а позже на их месте был разбит газон и установлен памятник Ленину. В 1990-х гг. вместо научной реставрации и воссоздания исторических архитектурных форм польской фирмой-подрядчиком был проведен капитальный ремонт с вольным сочинением нового облика Хлебных рядов. Перед этой реконструкцией стены, обращенные к площади, во втором этаже все еще были прорезаны полукруглыми окнами над большими лежачими филенками, а под ними в кладку были заглублены почти квадратные ниши с широким проходом под лучковой перемычкой и пологой бровкой с заплечиками. При реконструкции над каждым концом корпу-

Северный корпус. Фот. 2011 г.

сов была врезана в кровлю невысокая, со сдвоенными арочными окнами ротонда под выпукло-вогнутым куполом со шпилем. До реконструкции ротонды на высоту основного объема были усечены в плане хордой. Теперь фасадных плоскостей на ротондальных объемах нет. Появились внеисторические формы: широкие лучковые арки, огрубленные ступенчатые капители пилястр, переходящих без уступа в плоскость фриза, крупные арочные окна типа «летучая мышь», врезанные в кровлю. На фасаде южного корпуса, в нижней части колонн, появились круглые непрофилированные муфты, обособленные от постамента. Эхины у обновленных колонн южного корпуса несоразмерно мелки.

Несмотря на многочисленные переделки и утраты Хлебные ряды остаются узловым памятником градостроительства эпохи классицизма, придающим исторический колорит центру нынешней Рязани.

От сложного регулярного комплекса уцелели два длинных двухэтажных корпуса — *северный и южный*. Они вытянуты строго по линии запад–восток и фланкируют главную магистраль города. За северным корпусом, вдоль него, проходит улица Кольцова, за южным — Краснорядская. С запада площадь и торцы рядов ограничены сквозной улицей Маяковского. Круглые объемы на концах обоих зданий — их оригинальная особенность. Фасады разделены в спокойном мерном ритме на прясла лопатками, ротондальные объемы — сдвоенными колоннами. Кровли прерываются брандмауэрами. Оба корпуса прорезаны в средней части новейшими сквозными проездами на всю высоту стен. Оси проездов у корпусов не совпадают. В южном корпусе он находится в среднем прясле, в северном — смещен к востоку. Первоначальная планировка корпусов в основных этажах изменена, но в примыкании к ротондам видны фрагменты продольной галереи, отделявшей торговые помещения от Хлебной площади.

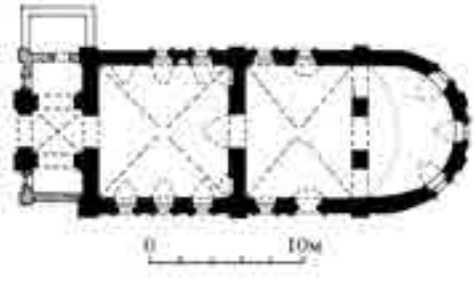
Южный корпус. Фот. 2011 г.

В первые годы 21 в. **северный** корпус в большей мере, чем южный, сохранял подлинные элементы крупного торгового здания, возведенного в кон. 18 в. и перестроенного к сер. 19 в. Над новейшими перемычками сегментных окон второго яруса поднимаются слегка подвышенные полукруглые арки. За новейшей аркадой северного фасада проходит первоначальная внешняя стена, теперь полностью обезличенная. На изначальной внешней поверхности ротонды сдвоенные колонны имеют небольшой энтазис и завершаются эхином под абакой.

Под корпусом, на всю его длину, находятся сводчатые подвалы. На стены и низкие квадратные столбы опираются циркульные своды с длинными распалубками. Капитальные стены под корпусом примерно соответствуют его наземным помещениям. Большинство подвальных помещений перпендикулярно площади. Более крупные, по оси здания, разделены вдоль или поперек столбами либо пилонами. В средней части подвала — квадратная одностолпная пала-

та, ближе к флангу — длинная двустолпная. Длинная капитальная стена ограничивает продольную подземную галерею — высокую и узкую, под лучковым сводом. Под западной ротондой пространство в три четверти цилиндра разделено стенкой почти по оси стены между основаниями наземной галереи и торговых залов. Посреди стенки пилоны фланкируют проход в двустолпное помещение. На столбы и стены опираются широкие лучковые арки и приземистые своды большого пролета, с очень крупными распалубками.

Церковь Благовещения. Фот. нач. 20 в. ИИМК



План церкви

Ильин, 1954, с. 136, 147; *Вагнер.* Старые художники…, с. 22; *Михайловский, Ильенко*, с. 33, 125, 145; *Солодовников*, 1995, с. 137, 141, 142; РСНРПМ НА. *Варганов С.Г.* Хлебные ряды: Историческая записка; РГИА. Ф. 218. Оп. 4. Д. 47; Ф. 1350. Оп. 312. Д. 24; Ф. 1488. Оп. 3. Д. 889. Л. 1; РГВИА ВУА. Д. 18986. Л. 7; Д. 18990. Л. 2; Д. 21576. Л. 2.

ЦЕРКОВЬ БЛАГОВЕЩЕНИЯ, 2-я пол. 17 в.

Затинная ул., 58

Здание поставлено на холме, на углу квартала при пересечении улиц Затинной и Свободы с отступом от красных линий. Построена церковь в 1673 г. Предполагается, что раньше здесь размещался Дмитриевский монастырь. По писцовым книгам, Благовещенский храм находился на этом месте уже в 1626 г. Видимо, он был деревянным. В нач. 19 в. существенно переделали северный фасад храма: портал превратили в окно со стрельчатым завершением, стену на уровне 2-го света переделали в духе классицизма — нарядное килевидное очелье завершило высокий арочный проем нового итальянского окна. При этом фланги стены стали похожими на ложные прямоугольные окна. Перед западным входом во 2-й пол. 19 в. был возведен грузный двухколонный портик (не сохр.) с главкой на коньке фронтона. Особенно сильно этот архитектурный памятник пострадал в советское время, когда были сломаны завершения храма и колокольни, многие элементы фасадного убранства срублены либо скрыты под толстым штукатурным наметом, уничтожена настенная живопись в интерьере и на фасадах. Перед революцией к западным углам здания примыкала церковная ограда — сквозной деревянный забор-штакетник на невысоком кирпичном основании. По обе стороны от здания ограду прерывали двустворчатые деревянные

Церковь Благовещения. Вид с юга. Фот. 2011 г.

Церковь Благовещения. Вид с востока. Фот. 2011 г.

Деталь южного фасада. Капитель наличника

ворота под кирпичной полукруглой аркой и круглые массивные столбики, завершенные главкой над перехватом. В кон. 20 в. по проекту архитектора С.Г. Варганова было удачно воссоздано пятиглавие над храмом. В 2000-х гг. воссоздана колокольня, тогда же в первоначальное окно второго яруса колокольни вмуровали новейший барельеф с изображением Благовещения, стилизованный под средневековую скульптуру. Все решетки 1-го яруса сделаны также на рубеже 20–21 вв., как и зонт перед западным входом. Кирпичные стены храма оштукатурены; над кирпичными рядами в верхней части цоколя проходят два ряда аккуратно отесанных белокаменных блоков.

Характерный для русских городов тип посадского трехчастного храма с лаконичным декором в стиле узорочья. Выделяется среди малоэтажной застройки живописным силуэтом, имеет градостроительное значение, закрепляя угол квартала.

Композиция здания, с одинаковой шириной основных объемов, включает в себя полукруглую апсиду, вытянутый с севера на юг двусветный четверик храма с изящным стройным пятиглавием (все главки глухие), квадратную трапезную и шатровую колокольню с боковыми пристройками под крутыми односкатными кровлями. Оба нижних яруса колокольни в плане близки к квадрату, восьмигранный шатер поставлен на восьмерике звонов. Симметрию объемной композиции нарушает лишь небольшая пристройка к северному фасаду трапезной.

Стены главного четверика разделены карнизами. Над проемами 1-го и 2-го света проходит фриз с выемчатыми ширинками под уплощенными ступенчатыми кронштейнами. Под венчающим карнизом проходят килевидные кокошники с поребриком по дуге. На северной и южной стенах — по три кокошника, на остальных — по четыре. В тимпане каждого кокошника была написана поясная фигура святого. На южном фасаде храма, под цементной обмазкой советского времени, сохранились оригинальные капители в подражание коринфским. Здесь завитки волют смыкаются; в одном из вариантов они опираются не на листья аканта, а на длинные загнутые языки, вытянутые в ряд. Намного скромнее фасадный декор трапезной и колокольни. Наличники основного уровня завершены треугольными фронтонами. Во 2-м ярусе колокольни небольшой проем с коробовой перемычкой, теперь закрытый барельефом «Благовещение», окружала простейшая рамка в четверть кирпича.

По средним осям северного и южного склонов в лотковый свод над главным четвериком врезаны небольшие распалубки. Арочные оконные амбразуры поднимают-

ся от пола. Три прохода ведут в алтарь под конхой с распалубками над тремя окнами. Непривычен плавный переход северной и южной стен внутри храма в стену апсиды. Нижний ярус колокольни перекрыт крестовым сводом, трапезная — монастырским. К его восточным складкам примыкают распалубки над нишами — следами придельных алтарей.

Добролюбов. Т. 1, с. 30–32; РЕВ, 1892, с. 393; РЕВ, 1906, № 13–15; *Солодовников.* Переяславль Рязанский…, 1922; *Ильин*, 1954, с. 57, 68, 72; *Михайловский, Ильенко*, с. 32–33, 123–124; *Дёгтев*, с. 32; *Солодовников*, 1995, с. 120; *Аграмаков, Каширин*, с. 50, 53, 54, 64.

ЦЕРКОВЬ БОРИСА И ГЛЕБА. Комплекс, 17 в.; 3-я четв. 19 в.
ул. Сенная, 16; ул. Трубежная, 2

Находится на северо-западной окраине города (в его дореволюционных границах). Церковь Бориса и Глеба существовала в Рязани уже в 1152 г. недалеко от нынешнего храма. Здание, не дошедшее до нашего времени, напоминало о соборах того же посвящения в Старой Рязани и Вышгороде, возведенных в 1110-е гг. С 13 в. до 1522 г. церковь Бориса и Глеба в Переяславле-Рязанском была городским кафедральным собором. Потом эта функция перешла к Успенскому собору на Кремлевском холме (позднее переименован Христорождественским), но местное население почти до конца 19 в. продолжало называть Борисоглебский храм соборным (в 1947 г. он снова официально стал кафедральным собором Рязани). Каменная церковь Бориса и Глеба, построенная на посаде при владыке Ионе, то есть в промежуток с 1522 по 1547 г., возможно, еще в начале этого периода имела придел Параскевы Пятницы. Это здание сильно пострадало в 1618 г. от набега запорожских казаков. Вскоре (не позднее 1620 г.) вместо него построили деревянную церковь с приделом Ильи Пророка в трапезной части, заменившим обветшавшую

Церковь Бориса и Глеба. Вид с востока. Фот. 2004 г.

Ильинскую церковь, которая стояла неподалеку. Возможно, фрагмент Ильинского храма вошел в кладку алтаря нового храма

Памятник Василию Рязанскому. Фот. нач. 20 в.

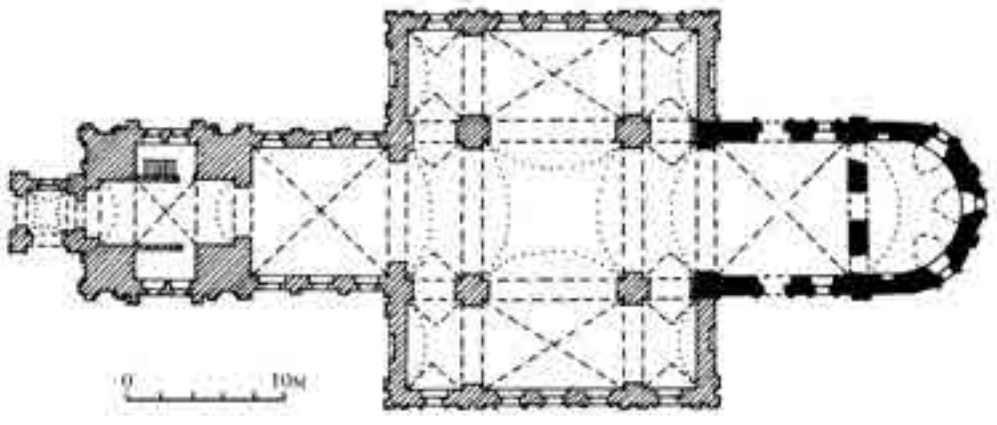
Южный фасад четверика. Фот. 2004 г.

Окно верхнего света. Фот. 2011 г.

Бориса и Глеба, возведенного в 1685–87 гг. Кубический объем храма, типичный для посадской архитектуры 2-й пол. 17 в., вероятно, первоначально имел другое завершение. По неизвестным причинам предположительно на рубеже 17–18 вв. оно было заменено существующим восьмериком с характерным нарышкинским декором. Вероятно, тогда же с запада появилась четырехъярусная шатровая колокольня с квадратным основанием и тремя восьмигранными ярусами. Богатый декор колокольни и характерное шатровое завершение роднили ее с колокольней церкви в Березниках (не сохр.), а также московского храма Воскресения в Кадашах. В 1810 г. был устроен южный придел. В 1829 г. изготовили главный иконостас. Тогда же были написаны почти все его иконы кроме Федотьевского образа Божией Матери (1611), повторявшего древнее изображение. Другую почитаемую икону — Корсунской Божией Матери — написали на листе железа, а затем богато украсили жемчугом, драгоценными камнями (настоящими и искусственными).

Церковь Бориса и Глеба до перестройки колокольни. Фиксационный чертеж 1838 г. РГИА

В 1836 г. на деньги купца Панова к югу от храма был установлен памятник Св. Василию Рязанскому. Он представлял



План церкви

собой киворий на 4 коринфских колонках с куполом и крестом. Под киворием стоял приземистый обелиск с рельефными изображениями жития святителя. Памятник был сломан в советское время.

В 1840–41 гг. трапезную Борисоглебского храма увеличили к северу, завершили низким восьмеричком с маковичной главкой и крестом и устроили в ней три придела. Северный придел создавался на средства купца И.В. Осьминина. Один из приделов разместили во 2-м этаже трапезной, над проходом в храм. Обрамления окон трапезной повторяли рисунок нижних килевидных наличников храма. В западной части, включившей первый ярус колокольни, была устроена открытая колонная галерея-паперть. В 1858 г., для защиты от оползня, под здание Борисоглебской церкви подвели стилобат с гульбищем. В кирпичную кладку наклонной подпорной стенки с заглубленными крупными арками под полукруглой перемычкой включили светлый камень. Немного раньше к юго-востоку от храма поставили крупный киворий с главкой над купольной кровлей. Под ней, на квадратном постаменте, возвышался огромный колокол, подаренный храму в 1852 г. Осьмининым и поначалу не использовавшийся по назначению, так как был слишком велик для старой колокольни. Вскоре специально для него соорудили деревянную звонницу (не сохр.) к югу от церковного здания. Трехпридельная трапезная Борисоглебской церкви была очень тесной, и поэтому в 1870 и 1902 гг. ее повторно перестраивали, сильно удлинив к западу. Между перестройками, около 1873 г., возвели новую массивную колокольню в грубых формах русско-византийского стиля.

Колокольня. Фот. 2011 г.

Портал. Фот. 2004 г.

С древности и по 2-ю пол. 19 в. церковь была крыта черепицей либо лещадью. В 1882 г. эта кровля пришла в негодность, и ее заменили железной. Видимо, тогда же в основании восьмерика, завершающего храм, сделали дополнительные кирпичные конструкции, которые освободили свод храма от избыточной нагрузки. В 1940-е гг. палехские живописцы братья Блохины заново расписали интерьер. В северном приделе тогда был установлен фаянсовый иконостас кон. 19 в., прежде находившийся в церкви села Ижевское, для которой он был изготовлен на средства лесопромышленника Горелышева.

Церковь расположена на крутом обрывистом участке над поймой реки Трубеж, при пересечении улиц Сенной и Трубежной. К северо-западу от церковной ограды стоит *богадельня,* выходя главным протяженным южным фасадом на улицу Трубежную.

Кирпичная с белокаменными деталями **церковь** Бориса и Глеба — оригинальный памятник рязанской архитектуры 17 в., соединивший в своем облике черты узорочья и нарышкинского стиля с поздними эклектическими дополнениями.

Ядро объемной композиции — четверик храма, по пропорциям, членениям, распределению проемов и фасадному декору типичный для рязанского церковного зодчества 1680-х гг. Небольшой завершающий восьмерик на позднейшем крещатом трибуне зрительно увеличивает фигурные фронтоны-кокошники над каждой гранью. Фронтоны с необычной акцентировкой киля фланкированы пинаклями под шаром и закрывают основание глухой главки над храмом. Удлиненный к востоку алтарь из трех полукружий вдвое ниже двусветного главного четверика.

Его стены, слегка вытянутые вверх, разделены двумя промежуточными карнизами. Нижний делит стену пополам, над верхними окнами проходит фриз с тремя килевидными кокошниками на каждой стороне. К промежуточным карнизам снизу примыкает поребрик, к венчающему — бегунец. Стены в нижней половине фланкированы лопатками, во 2-м ярусе — пучками опоясанных полуколонн. Они чередуются с вертикальными остроугольными выступами.

Первоначальный декор асимметричных фасадов четверика родственен предпетровскому зодчеству, но обладает индивидуальными чертами. К ним надо отнести сложные очелья сдвоенных окон 2-го света на южной стороне: полукруглый тимпан, с многолучевым расчленением по радиусам, вписанный в арку с зубчатой профилированной окантовкой; полуколонны по сторонам единственного окна 2-го света на северной стороне. В нижней части фасадный декор подвергался переделкам. Странно выглядит килевидная ниша вокруг перспективного портала с узкими филенками на вертикальных уступах опор. Необычен очень частый ритм поперечин в наборных колонках. Стыки выгнутых поверхностей алтаря отмечены лопатками.

Новые веяния архитектурной моды проявились в очельях наличников на завершающем восьмеричке — с симметричными встречными завитками наподобие бараньих рогов, свойственными нарышкинскому стилю. Малоприметные килевидные карнизы в основании этого объема появились при переделках здания во 2-й пол. 19 в., в период стилизаторской эклектики. К нему относятся 5-осные фа-

Интерьер четверика. Фот. 2004 г.

Главный иконостас. Фот. 2004 г.

сады трапезной, симметрично разделенные на неравные прясла и фланкированные парами филенчатых внеордерных пилястр. На них опирается карниз с фризом из мелких квадратных ширинок. Выше фриза по периметру трапезной проходит низкий раскрепованный аттик. Все окна трапезной довольно высокие, с полукруглой перемычкой. Архивольты опираются на опоясанные полуколонки. Не совсем обычный атрибут трапезной — низкий восьмеричок над ее центром, завершенный очень короткой луковичной главкой с крестом.

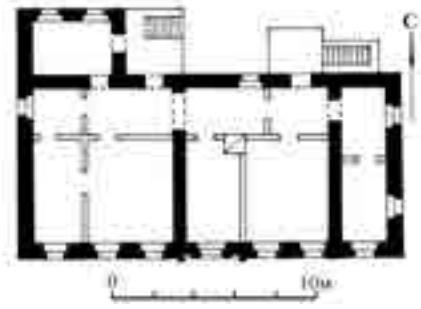
Эклектичное стилизаторство бескомпромиссно проявилось в фасадах колокольни. Сдвоенные арочные окна в ее нижнем ярусе заключены в тяжеловесное обрамление с резким заострением полукруглой перемычки, нависшей над рельефным многообломным кольцом по оси простенка. Короткие заплечики арки опираются на кубышки — в подражание древнерусским репрезентативным крыльцам.

Четверик храма перекрыт сомкнутым сводом. В алтарь ведут три прохода. Цилиндрическая поверхность внутренней стены алтаря переходит в конху с распалубками над окнами.

Трапезная, вытянутая с севера на юг, связана с храмом аркой во всю его ширину. Четыре крещатых столба трапезной, смещенные к ее углам, связаны арками в плоскостях северной и южной стен храма. Благодаря этому интерьер от колокольни до главного иконостаса пронизан длинным пространством одинаковой ширины. Из девяти ячеек трапезной самая крупная центральная перекрыта квадратным парусным сводом, средние прямоугольные участки по северной и южной сторонам — крестовыми сводами большого пролета; остальные шесть (меньшей площади) — циркульным сводом с такими глубокими распалубками, что он кажется вытянутым крестовым. Крестовыми сводами завершаются и западные помещения на той же

Интерьер трапезной. Фот. 2004 г.

Богадельня. Фот. 2004 г.



План 1 этажа богадельни

продольной оси здания: квадратный переход от трапезной к колокольне и центр ее крестообразного нижнего яруса. Здесь перегородки также подчеркивают продольную ось, закрывая боковые рукава креста. В северном поднимается лестница к ярусу звона. В западном каменном крыльце, со стилизованными кубышками в опорах, свод парусный.

Нынешнее богатое убранство интерьера характерно для периода эклектики, однако в основании свода над главным четвериком проходит лепной классицистический антаблемент. В его фризе изогнутые желобчатые кронштейны чередуются с розетками в восемь лепестков.

Окна в четверике храма забраны кубоватыми решетками.

В окнах трапезной — решетки постампирного рисунка: с вертикальными прутьями, соединенными С-образными скобками, и фризом из колец в основании веерного полукружия.

Небольшое здание **богадельни** (3-я четв. 19 в.) выстроено из кирпича на белокаменном основании, стены оштукатурены. В советское время приспособлено под жилой дом. В 1990-е гг. возвращено церкви; в 2000-х гг. была проведена капитальная реконструкция. Фасады получили новую штукатурную отделку. На главном фасаде изменена форма щипцового завершения, в треугольном тимпане которого пробито шестиугольное окно. Утрачен венчающий карниз. Внутренняя планировка полностью переделана.

Несмотря на сильные переделки, богадельня представляет собой интересный пример рядовой застройки Рязани периода эклектики. Исторически входит в комплекс Борисоглебской церкви.

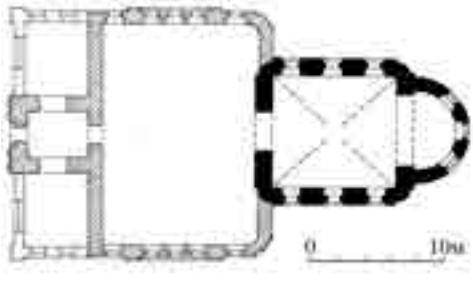
Одноэтажный на высоком полуподвале Г-образный в плане объем завершен высокой вальмовой кровлей. Главный фасад в семь осей проемов в целом симметричен. Средняя ось выделена щипцовым фронтоном и плоской арочной нишей, объединяющей окна первого и полуподвального этажей. Легкую асимметрию вносит расположенная на большем расстоянии от других правая фланговая ось. Этажи разделены карнизом. Полуподвальный этаж обработан квадровым рустом, первый имеет гладкие стены. Все окна с лучковыми перемычками — в первом этаже украшены тянутыми наличниками и дуговыми бровками. Под окнами лежачие филенки. Вход в здание расположен со двора, в Г-образно выступающем объеме сеней. Еще один вход, также со двора — на левом фланге заднего фасада. Первоначальная внутренняя планировка была построена по коридорному принципу.

Календарь и справочный указатель Рязанской губернии…, с. 16; *Добролюбов.* Т. 1, с. 20–22; План Рязани 1899; План Рязани 1909; *С-в*; *Макарий, архим.*, 1863, с. 210; *Ильин*, 1954, с. 84–87; *Михайловский*, 1985, с. 34–35; *Дёгтев*, с. 26; *Солодовников*, 1995, с. 104; *Аграмаков, Каширин*, с. 99; Архив РСНРПМ. Инв. № 21-а/50. С. 4. Материалы к проекту реставрации церкви Бориса и Глеба, 1961 г.; РГИА. Ф. 1488. Оп. 3. Д. 881.

ЦЕРКОВЬ ВОЗНЕСЕНИЯ, кон. 18 в., 2-я треть 19 в.
ул. Вознесенская, 26

Стоит на небольшой ромбовидной площади, расположенной в начале Вознесенской улицы, в месте ее пересечения с Подгорной. Каменная Вознесенская церковь с приделом Косьмы и Дамиана возведена в 1790–94 гг., а освящена в 1796 г. Позднее, в 1834 г., с устройством северного придела во имя Трех святителей на средства Ипатьева, трапезная была расширена и получила декор в стиле позднего классицизма. К этому же времени, вероятно, относится надстройка апсиды. Кирпичные стены здания оштукатурены, цоколь и часть фасадного декора выполнены из белого камня. В настоящее время утрачены завершение храма и верхние ярусы колокольни, частично переделаны боковые фасады трапезной, заново прописана стенная живопись. Во многих помещениях уничтожены своды или подшиты плоские потолки. В посл. трети 20 в. площадь была обстроена по периметру многоэтажными жилыми зданиями.

Церковь Вознесения. Фот. 2011 г.



План церкви

Один из немногих храмов Рязани, сохранивший в облике черты переходного стиля от барокко к раннему классицизму, наряду с более поздним декором трапезной и колокольни. Имеет большое градостроительное значение, замыкая перспективу одной из основных улиц старого города.

В объемной композиции здания, до утраты верхних ярусов колокольни, доминировала ее вертикаль, поднимавшаяся над остальными объемами точно по оси улицы. Квадратный, со скругленными углами двусветный четверик храма с равновысокой и более узкой полуциркульной апсидой возвышается над вытянутой в поперечном направлении трапезной. С запада примыкает прямоугольный четверик колокольни с полуярусом и поздними боковыми пристройками.

Ранний декор сосредоточен во втором ярусе света четверика храма, подчеркнутом междуярусным профилированным карнизом. Прямоугольные окна с лучковыми перемычками обрамлены рамочными наличниками с ушками и капельками, а завершаются высокими сандриками с филенками в поле. В простенках и на флангах помещены пилястры, над которыми проходит развитый карниз. Выносная плита и базы пилястр, как и на остальных частях здания, белокаменные. В нижнем ярусе

Колокольня церкви Вознесения. Вид с улицы. Фот. 2011 г.

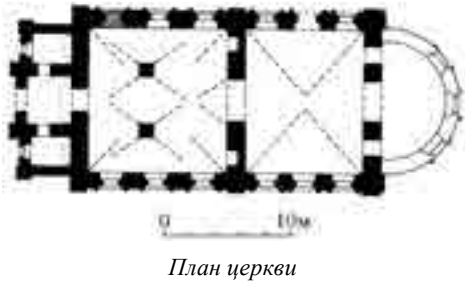
храма и апсиды стены обработаны ленточным рустом, а на трапезной — квадровым, переходящим в веерный над прямоугольными проемами окон. Средняя часть боковых фасадов трапезной акцентирована раскреповкой. Внутри здания лишь в четверике сохранился сомкнутый свод. В нижнем ярусе колокольни уцелел пол из метлахской плитки.

Добролюбов. Т. 1, с. 29; *Иероним*. 1889, с. 52; *Дёгтев*, с. 29–30; *Солодовников*, 1995, с. 140.

ЦЕРКОВЬ ВХОДА ГОСПОДНЯ В ИЕРУСАЛИМ. Комплекс, 2-я пол. 17 в., 1-я четв. 18 в.; кон. 19 в.
ул. Скоморошинская, 6

Комплекс расположен в глубине квартала между улицами Затинной, Скоморошинской, пл. 26 Бакинских комиссаров и пр. Речников. Церковное здание возвышается над малоприметной промышленно-хозяйственной застройкой 20 в. и, благодаря выразительному силуэту своих завершающих объемов, остается существенным

Церковь Входа в Иерусалим. Фот. 2011 г.



План церкви

Колокольня церкви. Фот. 2009 г.

элементом исторической панорамы в центре Рязани. Входо-Иерусалимский храм «за торгом» на Нижнем посаде, на окраине Рыбацкой слободы существовал еще в 1550 г. В 1626 г. церковь была «древяна клетцки». Существующий храм построили в 1679–84 гг., по соседству с таможенной избой, а также Пивной и Третьяковой улицами, исчезнувшими при реконструкции города по регулярному плану 1780 г. Судя по рисунку наличников вокруг нижних восточных окон главного четверика, его фасады подверглись частичной переделке в 1-й четв. 18 в. Кирпичные стены оштукатурены. В крупномасштабную кладку (толщина кирпича — от 8 до 11 см, шва — ок. 2 см) включен белый камень: цоколь, резные детали фасадного декора. Почти все окна забраны решетками рубежа 20–21 вв. (единственная первоначальная решетка уцелела в окошке на западной стене пониженного южного объема колокольни). Тогда же в кирпиче воссоздали соорудили

алтарную апсиду — вместо разобранной в советское время. До революции церковный участок окружала ограда из металлических решеток несложного рисунка, разделенных кирпичными столбами на низком ленточном основании. Ограду прерывали ворота под широкой тонкой аркой, рядом с арочной калиткой, и кубическая часовня под 4-скатным колпаком, стоявшая к северо-западу от колокольни. Все эти сооружения характерны для периода эклектики. Низкие пилоны ворот были усилены полуколоннами и завершались тумбой с вазоном. Крест над воротами опирался на пирамидальный постамент с вогнутыми гранями. В фасадах часовни использованы мотивы древнерусского зодчества.

К юго-западу от *церкви,* ближе к ул. Скоморошинской, находится *дом причта*, построенный в кон. 19 в.

Входо-Иерусалимская **церковь** — лучшее произведение древнерусского зодчества в Рязани за пределами кремля. Типичный посадский трехчастный храм, соединивший приемы допетровской архитектуры узорочья с более поздними элементами нарышкинского стиля.

Боковые фасадные плоскости поперечного храма и квадратной трапезной совпадают. Трапезная намного ниже главного двусветного четверика с довольно компактным и легким пятиглавием над пологой кровлей. Крыши над трапезной и алтарем были до революции немного круче, чем к началу 21 в. Примыкающую трехъярусную колокольню подпирают с боков небольшие палатки под крутыми односкатными кровлями. Стройный шатер колокольни обшит железом вместе с гуртами и двумя рядами слухов, что превратило их в ложные.

Поперечная ориентация четверика подчеркнута разным числом килевидных кокошников под его венчающим карнизом и над высоким фризом с листовидными выемками в ширинках. На западной и восточной сторонах — по пять кокошников, на других — по четыре. Многообломный перимет-ральный карниз с поребриком, переходя с

Окно южного фасада. Фот. 2009 г.

трапезной и алтаря на главный четверик, делит пополам его южную и северную стены ниже фриза с кокошниками. Фасады храма и главного объема колокольни фланкированы ярусами лопаток по сторонам западающих углов; на углах трапезной и боковых объемов трапезной лопатки огибающие.

Нижние восточные окна на асимметричных фасадах главного четверика, возможно, пробиты после 1723 г., когда было предписано зачитывать с клироса российским прихожанам царские и правительственные указы. Наличники остальных окон наборные без антаблемента. В нижнем ярусе они

Портал северного фасада. Фот. 2002 г.

Статуя Николы Можайского. Фот. 2002 г.

увенчаны треугольным фронтоном с притупленными нижними углами (как и на трапезной, где стойки наличников не наборные, а сплошные); в верхнем же — семиконечной коруной с полукруглым тимпаном, перебивающей периметральный фриз с ширинками. На северном фасаде в такой тимпан вписана пальметта.

На северном и южном фасадах четверика нижние восточные наличники, с довольно небрежной компоновкой фигурных белокаменных элементов, завершены килевидным очельем со срезанным острием и с заполнением тимпана симметричным складчатым барельефом. Антаблемент под очельем опирается на колонки с энтазисом. Он подчеркнут пояском, под которым ствол граненый либо декорирован ярусами чешуйчатых юбочек, а выше сделан витым и увенчан упрощенно-массивной коринфской капителью. Нарышкинский кронштейн под колонкой, как бы спрессованный по горизонтали и потому не имеющий привычных внутренних просветов, опирается на белокаменную виноградную гроздь. На северном фасаде такой наличник соседствует с типичным допетровским порталом 17 в.

Коробовые арки перспективного портала над полукружием проема обильно украшены встречными и одинарными жгутами, выпуклыми косыми крестиками и мелкими астроидами, а также включают в себя дыньки из усеченных конусов с ложчатой поверхностью (подобные дыньки есть и в оконных наличниках). На подставах 17 в. навешены постампирные кованые створки 2-й трети 19 в. — сквозные в верхних двух третях и сплошные в нижней трети. Радиальные лучи завершающего полукружия соединены С-образными скобками со спиралями на концах, характерными уже для периода эклектики. На прямоугольных участках каждое пересечение в косой сетке из квадратов закрыто плоским георгиевским крестом. В портал и нижнее западное окно северного фасада упирается профилированная рамка закладной каменной плиты с текстом 1680 г. Две ниши для подобных плит — размером с киот между верхними кокошниками — сохранились на южном фасаде четверика в основании окон обоих уровней.

Барабаны всех пяти маковичных глав храма глухие, с аркатурно-колончатым поясом под боковыми главами и сплетением изогнутых контурных ромбов под центральной главой. Ее крест в оригинальных формах 2-й пол. 17 в. увенчан объемной ажурной короной. К вертикали этого креста, ниже главной поперечины, симметрично примыкают силуэтные фигурки ангелов в пустотелых нимбах вокруг головы и с тонкими линейными крыльями. Трехлопастные концы центрального креста и процветший полумесяц в его основании заполнены своеобразной коруной, а на крестах боковых глав имеют вид ажурного листа с прожилками. Западающие углы крестов заняты волнистыми и прямолинейными остроконечными лучами.

Храм перекрыт лотковым сводом, с лотками от западной и южной сторон. В трапезной пересекаются пять коробовых сводов. Они опираются на пару квадратных столбов, которые сдвинуты к западной сте-

Дом причта. Фот. 2009 г.

Церковь Екатерины. Фот. 2008 г.

не и освобождают место для придельных алтарей. Для них в восточную стену заглублены ниши. Арочные амбразуры окон храма и трапезной начинаются от пола. Верхние окна храма, расположенные над простенками, имеют пологий отлив. В интерьере, среди церковного убранства, изготовленного в конце 20 в., обращает на себя внимание раскрашенная деревянная статуя Николы Можайского с моделью одноглавого храма и мечом в руках — в традициях допетровской народной резьбы. В нижнем ярусе колокольни, под парусным сводом, — портал трапезной, обрубленный сверху и обуженный частичной закладкой под новейшие деревянные двери. В северной стене того же объема — проход в каморку с проемной печью для обогрева трапезной. По словам местных жителей, дрова для печи загружали через окошко в западной стене, несколько искаженное при восстановительных работах на рубеже 20–21 вв. В нише восточной стены уцелело закопченное квадратное отверстие дымохода. Свод над каморкой истопника коробовый.

Дом причта — выстроен в период эклектики. Одноэтажное кирпичное здание под вальмовой кровлей, сильно вытянутое с севера на юг. На торцовом северном фасаде с 4 окнами кладка, в основном, верстовая, а на западной стороне решительно преобладает тычковая. Длинный западный фасад прорезан 10 проемами. Позднейшие входы сделаны с западного и южного фасадов. Под окнами с лучковыми перемычками и бровками, которые местами смыкаются заплечиками, помещены перспективные лежачие филенки. По верху стен, наподобие поребрика, проходит фриз с частым ритмом вертикальных впадин: здесь тычки кирпича, поставленного на ложок, заглублены в кладку.

Добролюбов. Т. 1, № 14, с. 32–33; *Ильин*, 1954, с. 69, 71, 135; *Михайловский, Ильенко*, с. 125; *Вагнер,* с. 27; *Дёгтев,* с. 31–32; *Солодовников*, 1995, с. 118, 120; *Аграмаков, Каширин*, с. 50, 55, 65.

ЦЕРКОВЬ ЕКАТЕРИНЫ, кон. 18 в.; посл. четв. 19 в.
ул. Маяковского, 48

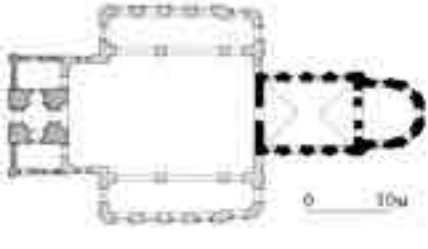
В нач. 17 в. в городе уже была деревянная церковь Екатерины с приделом преподобного Онуфрия. Стояла она за Глебовскими воротами, в остроге, в Стрелецкой слободе (вблизи того места, где располагается театр Юного зрителя). В 1697–99 гг. взамен деревянной возвели каменную. По Добролюбову, подрядчиком был Бухвостов. В нач. 18 в. ее разобрали.

Существующая каменная церковь Екатерины находится на территории центрального рынка, устроенного в советское время на месте снесенных городских кварталов. Построена в 1798 г. в бывшей Солдатской слободе на высоком левом берегу р. Лыбедь (во 2-й пол. 20 в. реку заключили в трубу, а русло осушили и разбили там сквер). До 1836 г. при церкви была отдельно стоящая колокольня, в 1885 г. ее соединили с расширенной трапезной. Своды трапезной разобрали, а наружные стены частично использовали как внутренние столбы для опоры стропильных

Колокольня церкви. Фот. 2004 г.

конструкций крыши и плоского дощатого перекрытия. В 1906 г. после устройства еще двух приделов престолов в церкви стало три: во имя Рождества Богородицы, великомученицы Екатерины, Георгия Победоносца. В кон. 19 в. к колокольне пристроили дополнительные помещения. Вокруг церкви сделали ажурную металлическую ограду (утрачена) на кирпичном цоколе с арочными воротами и калитками; кирпичные столбы ограды завершались шарами. Стены и своды четверика расписали заново. Рядом с церковью, за оградой стояло кирпичное здание церковно-приходской школы, выстроенное на средства попечителя школы Евлампия Ефимовича Акимова (не сохр.).

За годы советской власти церковь использовалась под торговый павильон рынка, столовую, парикмахерскую. В связи с этим верхние ярусы колокольни были разобраны, а в четверике и апсиде устроены междуэтажные перекрытия, над окнами второго света храма стесаны барочные бровки. С 1978 по 1990 г. Рязанским научно-реставрационным управлением по церкви велись реставрационные работы: разобрали поздние перегородки и перекрытия. По проекту архитектора С.Г. Варганова были восстановлены свод и кровля четверика с главой и крестом, крыша трапезной, дверные и оконные заполнения. В 1991 г. возобновились богослужения. В 1998 г. восстановили верхние ярусы колокольни.



План церкви

Один из немногих сохранившихся храмов Рязани в формах раннего классицизма, с элементами зрелого классицизма в обработке фасадов колокольни. Стилизованный декор трапезной выполнен в духе эклектики. Принадлежит к традиционному трехчастному типу церквей.

Продольно-осевая композиция памятника включает двусветный четверик храма с прямоугольным алтарем (со скругленной восточной стеной), более широкую пониженную трапезную и трехъярусную колокольню. Выпуклая граненая кровля храма завершается небольшим глухим восьмериком и маковичной главкой на барабанчике. Два нижних яруса колокольни — четверики, причем средний по своим размерам скорее напоминает полуярус. Третий цилиндрический ярус завершается купольной кровлей со шпилем на восьмигранном постаменте.

Боковые фасады храма делятся на два яруса широким карнизом, переходящим на апсиду и трапезную. Внизу — три окна и входной проем, смещенный к западу. Простенки между проемами отмечены лопатками. Между окнами второго света и на углах — пилястры на постаментах. Оси проемов в ярусах совпадают. Рамочные наличники нижних прямоугольных окон с едва заметными ушками украшены над перемычками накладными досками с круглыми филенками и полочками в завершении. В цокольной части стены под

Церковь Ильи Пророка на фоне Успенского собора и колокольни. Фот. сер. 20 в.

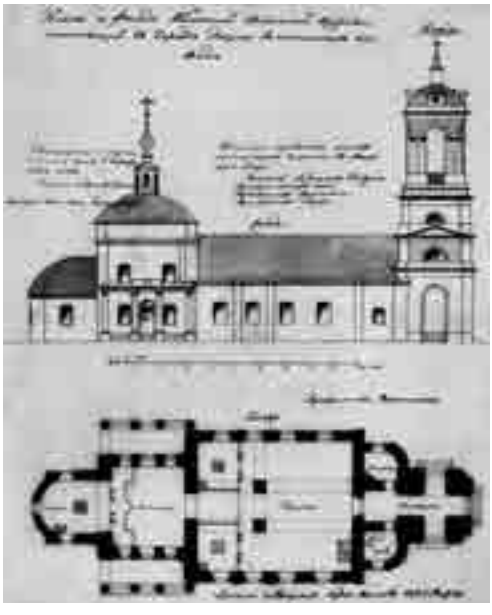
окнами — лежачие филенки. Верхние окна с лучковыми перемычками первоначально тоже были прямоугольными с профилированными полочками. Венчает четверик массивный антаблемент с очень низким аттиком. Переход от четверика храма к апсиде смягчен выкружками. Прямые участки алтарной стены подчеркнуты раскреповками. Характер оконных проемов такой же, как в нижнем световом ярусе четверика и на западных участках трапезной. Восточные углы поздней трапезной скруглены, а западные — срезаны. Между крупными арочными окнами с профилированными обрамлениями помещены пилястры. Нижний четверик колокольни, покрытый квадровым рустом (сохранился на западном фасаде), завершается треугольными фронтонами, профилированные карнизы которых дополнены мутулами. Такой же карниз венчает стены среднего яруса. Его квадратные проемы помещены в полукруглых нишах. Самый эффектный цилиндрический ярус прорезан высокими арочными проемами звона с трехчетвертными колонками по сторонам, объединенными карнизом. На свободных от проемов стенах яруса помещены вертикальные филенки.

Прямоугольный, вытянутый по продольной оси четверик перекрыт сомкнутым сводом с высокой стрелой подъема. Три арочных проема ведут в алтарь, цилиндрический свод которого переходит в конху. С трапезной храм связывает узкий арочный проем. Ее плоское перекрытие опирается на подпружные арки и столбы (по два с каждой стороны), отделяющие основное пространство трапезной от приделов. В нижнем ярусе колокольни в центре купол с арочками по сторонам. Пол в церкви выложен метлахской плиткой в виде шестигранников и ромбов красного, серого и черного цветов.

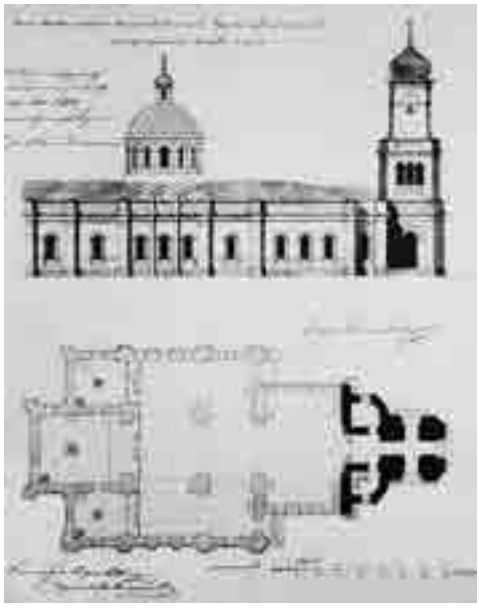
Добролюбов. Т. 1, с. 25; *Дёгтев*, с. 30; *Солодовников*, 1995, с. 140.

ЦЕРКОВЬ ИЛЬИ ПРОРОКА, кон. 17 в., 2-я пол. 19 в.
Соборная пл., 3

Фиксирует важный участок в исторической градостроительной структуре Рязани — на стыке древней фортификационной



Церковь Ильи Пророка. Фиксационный чертеж 1841 г. РГИА

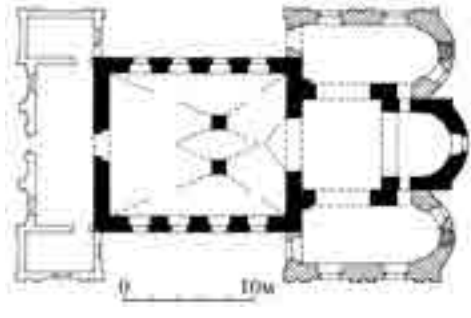


Неосуществленный проект переделки церкви 1841 г. РГИА

зоны и посадской территории по соседству с кремлевским холмом. При реконструкции города по генплану 1780 г. заняла восточную вершину треугольной Ильинской площади, ограниченной с юго-запада длинным корпусом Присутственных мест, а с севера бульваром вдоль Соборной улицы (разбитым в 3-й четв. 19 в.). После 1950-х гг., когда площадь была превращена в сквер, здание было скрыто обильными зелеными насаждениями. В 1638 г. Ильинская церковь была деревянной и находилась около Спасского монастыря в кремле. В 1679 г. храм перенесли на нынешнее место, у Глебовских ворот крепостного острога, где прежде стояла церковь Флора и Лавра. Приходы соединили. На новом месте Ильинскую церковь вначале также сделали деревянной, потом разобрали. По сведениям Добролюбова в 1698-99 гг. некий подрядчик Никита Бухвостов (явная путаница: либо это Яков Бухвостов, либо его ученик Никита Устинов) возвёл новую церковь из кирпича обрушенного Успенского собора в кремле. Возможно, на это строительство пошли средства из архиерейской казны. Не позднее 1782 г. в храме был устроен придел Великомученика Георгия. Около 1806 г. расширили трапезную (с приделами Иоанна Богослова и Первомученика Стефана) и возвели колокольню. В отличие от более раннего лапидарного объема храма, она была выдержана в ясных формах классицизма. Высокий цилиндрический ярус звона выше арочных пят и сдвоенных пилястр между арками был декорирован ленточным рустом. Видимо, тогда же очень скромные двухосные фасады двусветного четверика на половину высоты закрыли 4-колонными тосканскими портиками с киотом посреди аттика шириной в средний простенок. Фиксационный чертеж 1841 г. позволяет считать, что храм был перекрыт очень крутым сомкнутым сводом. Завершала четверик стройная маковичная главка на двухъярусном основании. К тому времени фасад четверика фланкировали лопатки; все окна храма и алтаря были прямоугольными, в рамочных наличниках. Четыре прямоугольных окна на фасаде трапезной к началу 1840-х гг., вероятно, были немного растесаны, чтобы лучше осветить просторный интерьер с двумя приделами.

Окна против столбов трапезной снаружи были фланкированы парой лопаток. В нач. 1840-х гг. это здание, занимающее важное место в центре губернского города, решили радикально обновить в духе образцовых проектов К.А. Тона. Было подготовлено несколько вариантов проектов. По одному из них новый храм с крещатым планом предполагалось увенчать огромным 16-осным барабаном под массивной луковичной главой. Фасады в пять окон, расчлененные пилонами, имели посередине трехоконные ризалиты, украшенные полуколонками. В трех килевидных закомарах над ризалитами должны были разместиться барельефы религиозного содержания. Колокольню в новых, эклектичных формах собирались построить либо в четыре, либо в три яруса. Более скромные формы хотели придать двустолпной трапезной, соединив ее с колокольней крупным квадратным переходом. В углы между этим объемом и трапезной намеревались включить квадратные крыльца на два марша. Входы с крылец должны были вести в приделы трапезной, минуя крупные объемы к западу от нее. Проект 1841 г. подписан губернским архитектором Н.И. Воронихиным. По другому проекту 1870-х гг. цилиндрические апсиды собирались заменить квадратными алтарными объемами. Во всех апсидах жертвенные столы были запроектированы на удалении от окон, а иконостас перед главным престолом значительно заглублялся к востоку по сравнению с придельными. С 1870 г. к колокольне симметрично примыкала невысокая сквозная ограда с чугунными решетками и кирпичными столбиками на низком ленточном основании. В 1875–77 гг. восточную часть храма дополнили боковыми пристройками, куда перевели приделы из восточных углов трапезной. Тогда храм стал трехапсидным. Новые приделы соединили с главным четвериком арочными проходами. В кон 19 в. на углах основного объема были добавлены миниатюрные главки. В 1929 г. храм был закрыт. Все главы разобрали, обнажив невысокую 4-лотковую кровлю, разрушили все

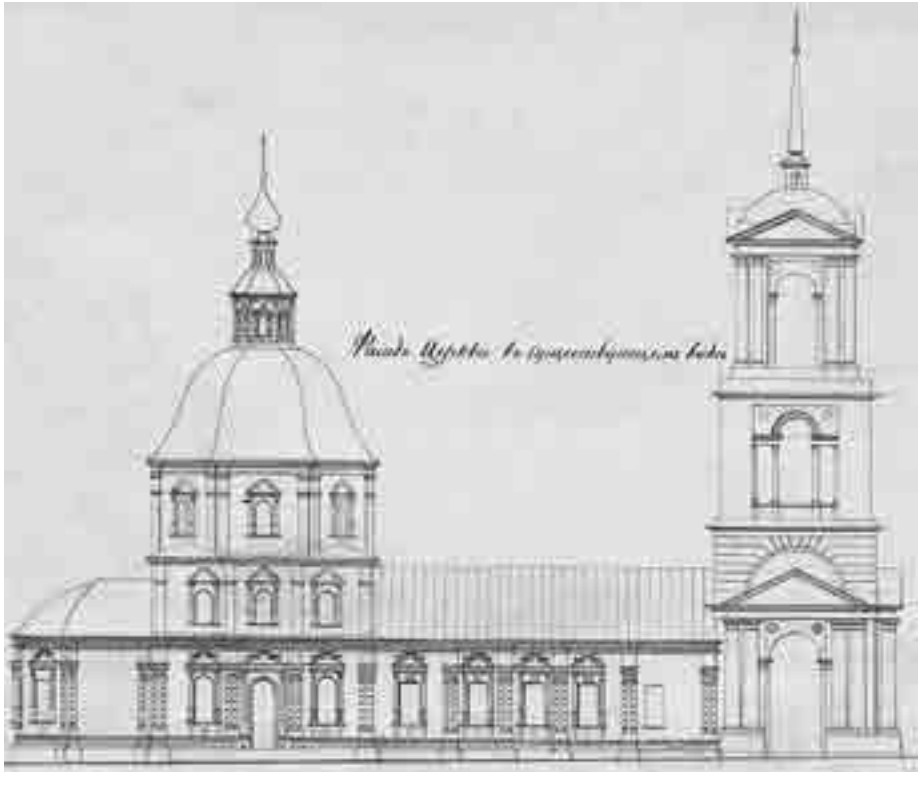
Церковь Ильи Пророка. Фот. 2011 г.



План церкви

ярусы колокольни, кроме нижнего, который позднее включили в новый поперечный объем, похожий на высокий нартекс.

В 1953 г. здание переделали под городской лекторий. Почти все боковые объемы достроили до двух этажей, включая прямоугольную основу главного алтаря. Северный и южный фасады с ризалитами на флангах, а также западный фасад, с двумя 3-колонными портиками впереди ризалитов и широким полуфронтоном, торжественно декорировали в духе советской неоклассики. Только три апсиды и едва различимый верх кровли храма намекают теперь на первоначальное культовое назначение здания. При этом здание продолжает играть важную градостроительную роль в сложном классицистическом ансамбле городского центра. В самом конце 20 в. храм передали духовному училищу, в 2000 г. он был заново освящен, в 2011 г. на кровле сделали деревянную главку.



Церковь Николо-Дворянская. Фиксационный чертеж 1851 г. РГИА

Четверик храма слегка вытянут с севера на юг. Внутренний план главного алтаря, с плавной полукруглой дугой между параллельных стен, отличается от внешнего, где дуга упирается в прямоугольник. Так же снаружи очерчены и придельные алтари, у которых уступы повторены в интерьере. Все три алтаря связаны проходами по одной линии (сразу за иконостасами). Прямоугольная трапезная немного вытянута по оси здания. На два квадратных столба в восточной половине трапезной опираются коробовые своды. Они плавно переходят в стены и разделены двусторонней распалубкой.

Календарь и справочный указатель Рязанской губернии, с. 17; *Добролюбов.* Т. 1, с. 23, 24; Материалы для историко-статистического описания…; *Дёгтев*, с. 28; *Солодовников,* 1995, с. 98, 105–106; Церковная жизнь; *Аграмаков, Каширин*, с. 137, 143; *Синельникова.* Ильинский храм…; *Сахарова*; РГИА. Ф. 1488. Оп. 3. Д. 882.

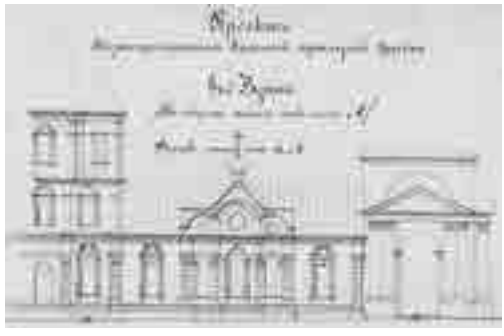
ЦЕРКОВЬ НИКОЛОДВОРЯНСКАЯ (Староямская-Никольская). Комлекс, кон. 17 в., 3-я четв. 18 в., нач. и сер. 19 в.
ул. Николодворянская, 12, 12а

Занимает небольшой возвышенный участок, затесненный жилой застройкой конца 19 в. До разрушения верхних объемов храма и колокольни церковное здание с выразительным силуэтом и массивными объемами главенствовало в панораме р. Лыбедь. Храм на этом месте упоминается документами с 1567 г. Окладная книга 1676 года сообщает о «церкви Николая Чудотворца в Ямской слободе» и о ее приходе (101 двор, из которых 80 принадлежали «емским охотникам»). В 1681 г., после больших повреждений, каменная церковь была восстановлена (вероятнее, построена заново) на средства боярского сына А.Ф. Берескина. В 1767 г. на четверике храма возвели широкий восьмерик с ярусной главой над кру-

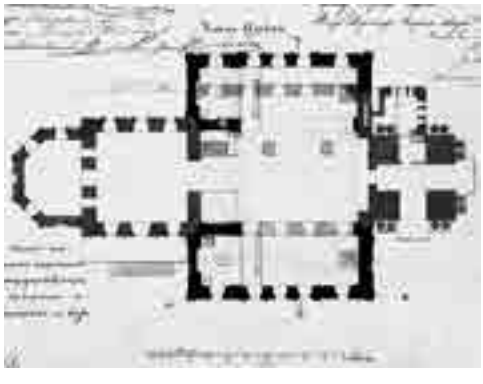
той купольной кровлей. Очевидно, тогда же алтарь стал пятигранным, а фасады были переделаны в запоздалых нарышкинских формах, возможно с частичным использованием первоначального белокаменного декора. С запада к храму примыкала пониженная трапезная. В 1805 г. построили 3-ярусную колокольню в стиле классицизма. Колокольню с кубическими верхними ярусами венчал тонкий короткий шпиль на высоком постаменте. Нижний ярус был оформлен портиками на сдвоенных колоннах. Во втором ярусе были итальянские окна (боковые проемы ложные). Грани верхнего яруса с пилястрами по сторонам арок звона завершались треугольными фронтонами. В 1851–52 гг. по проекту Н.И. Воронихина расширили трапезную, а ее фасады завершили фигурными аттиками из трех больших килевидных кокошников в духе тоновской архитектуры. На кровле трапезной установили главку. В посл. трети 19 в. к колокольне сделали боковые пристройки. В 1866 г. московский мастер Галактион Лебедев изготовил главный иконостас. Вероятно, в 1877 г. рядом с церковью возвели дом причта. Церковную территорию окружили решетчатой оградой с кирпичными столбами на каменном основании. В советское время были снесены венчающие объемы церкви, декор частично срубили; полностью уничтожили убранство интерьера. Во 2-й пол. 20 в. к дому причта пристроили Г-образное крыло, фасады поновлены в кон. 20 в. В кирпичные стены церкви включены белокаменные элементы. Дом причта кирпичный, оштукатуренный.

Церковь (№ 12) расположена в створе Николодворянской улицы, которая в этом месте разветвляется. К северу идет спуск к долине Лыбеди, к югу продолжается трасса улицы, на которой к юго-востоку от алтаря расположен *дом причта* (№ 12а).

Несмотря на утраты, **церковь Николая Чудотворца** сохранила первоначальные черты нарышкинской архитектуры в со-



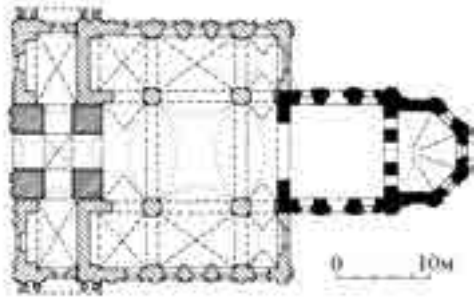
Проект расширения трапезной 1851 г. РГИА



План расширения церкви 1851 г. РГИА

Церковь Николодворянская. Северный фасад. Фот. 2004 г.

Южный фасад трапезной. Фот. 2004 г.



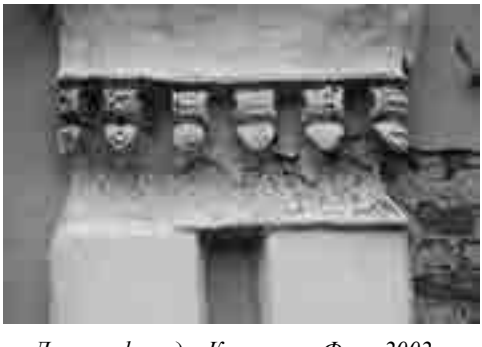
План церкви

четании с классицистическим основанием колокольни. Памятник имеет также мемориальное значение, так как в отрочестве и юности прихожанином этой церкви был поэт Я.П. Полонский, живший на Николодворянской ул. в 1832–38 гг.

К двусветному четверику храма примыкают пятигранный алтарь (вдвое ниже основного объема) и широкая прямоугольная трапезная. Ее боковые фасады продолжены боковыми пристройками к единственному уцелевшему ярусу колокольни, вытянутому поперек оси здания. Эта направленность подчеркнута с севера и юга высокими портиками с треугольными фронтонами.

Фасады храма, разделенные на три прясла пилястрами, сохраняют след мощного промежуточного карниза. В нижней половине фасадов храма сдвоенные стволы пилястр объединены необычными более узкими капителями с шестью волютами. Нижняя часть колонок оконных наличников имитирует чешую, верхняя винтовая с «бриллиантами» либо гладкая. Среди очелий выделяется усеченная коруна северного портала. Верх оконных наличников — двух- или трехлопастные кокошники. Южный фасад сохранил, помимо наличников, декоративные вставки. Над левым нижним окном южного фасада — подобие двуглавого орла, сходное с орлами в кирпичных клеймах 17 века. Над порталом — двуглавый орел, над переделанным в дверь правым окном изображен крест с копием и тростью по сторонам. Нижняя часть колонок в наличниках алтаря декорирована под городчатый лемех. Фасады трапезной — в 5 арочных окон. Очелья над тремя средними окнами были трехлопастными, а над крайними имели вид коруны.

Из храма, в прошлом перекрытого восьмилотковым сводом, три прохода ведут в алтарь с граненой конхой. Над крупным центральным участком 4-столпной трапезной вздымается парусный свод; в средних боковых ячейках, а также в угловых



Деталь фасада. Капитель. Фот. 2002 г.

Деталь фасада. Двуглавый орел

квадратных на западной стороне своды крестовые (как и в боковых помещениях колокольни); над поперечными прямоугольниками придельных алтарей — лотковые. В нижнем ярусе колокольни уцелели штукатурные тянутые архивольты под крестообразно пересекающимися циркульными сводами. Сохранились филенчатые входные двери.

Длинный главный фасад двухэтажного **дома причта** разделен непрофилированным широким кордоном, проходящим в основании пяти окон. Окна с лучковыми перемычками украшены замковыми камнями. Над крыльцом у главного входа в здание выступает крупный навес на чугунных колонках.

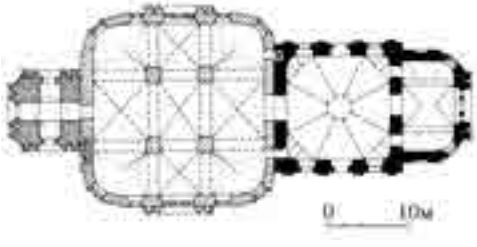
Церковь Николо-Ямская. Фот. 2009 г.

РЕВ, 1866. № 5; *Добролюбов.* Т. 1, 1884, № 9, с. 27–28; *Ильин*, 1954, с. 79–84, 157–158; *Дёгтев*, с. 31; *Солодовников*, 1995, с. 134, 165; *Аграмаков, Каширин*, с. 6, 40, 50, 67, 102; РГИА. Ф. 218. Оп. 1. Д. 422.

ЦЕРКОВЬ НИКОЛО-ЯМСКАЯ (Новоямская), кон. 18 в. (?); 1-я пол. 19 в.
ул. Циолковского, 8

Церковь Николая Чудотворца расположена к югу от исторического центра города, в бывшей новой Ямской слободе. Обширный прямоугольный участок со стоящей на ней церковью занимает целый квартал. До 1780 г. данная территория не входила в границы города. Населяли слободу преимущественно ямщики и извозчики. Место для строительства церкви было выбрано на западной стороне Астраханской улицы, а само здание было поставлено таким образом, что апсида выходила за линию жилой застройки. В литературных источниках установилось мнение, что каменный храм был возведен на месте деревянного в 1788 г. при Рязанском и Шацком епископе Симоне (Лагове) из материалов упраздненной церкви Николы Мокрого в Выползовой слободе. Но местоположение церкви на планах губернского города Рязани не указывалось вплоть до 1825 г. Поэтому принятая дата постройки, по мнению некоторых исследователей, подлежит уточнению. Из архивных документов известно, что в 1826 г. была перестроена и распространена придельная церковь, а в 1822 г. была сооружена колокольня. Настоящая холодная церковь перестраивалась в 1837 и 1845 гг. на средства ямщика Ивана Ивановича Жучкова. Позднее участок вокруг церкви обнесли металлической оградой на кирпичном основании. В ее северо-западном и северо-восточном углах поставили две одинаковые восьмигранные часовни с купольной кровлей и главкой в завершении. На церковной территории было два деревянных дома причта, а также хозяйственные постройки. В 1920-е гг. храм был закрыт. В 1933 г. сломали четырехколонные портики храма и верхние ярусы колокольни. В 1950-е гг. разрушили ограду, часовни и хозяйственное здание. Заложили нижние боковые окна храма, а с южной стороны сделали обширную пристройку, почти полностью закрывшую фасад трапезной. Четверик храма разделили междуэтажными перекрытиями на пять ярусов и установили железобетонную лестницу. Для освещения ярусов в стенах пробили новые оконные проемы, снесли главы, купольную кровлю заменили на скатную. Восьмигранный барабан трапез-

Церковь Николо-Ямская. Вид с ул. Циолковского. Фот. 2002 г.



План церкви

ной с главой и крестом разобрали и надстроили ее стены на один этаж. Оконные проемы на скругленных углах трапезной заложили, а центральные трехчастные растесали. В 1992–95 гг. Рязанским научно-реставрационным управлением по проекту архитектора С.Г. Варганова проводились ремонтно-реставрационные работы. Были разобраны поздние боковые пристройки к колокольне, восстановлен купол и пятиглавие четверика, отреставрированы фасады, заново расписаны своды в главном алтаре. В 1996 г. церковь была освящена. В период с 2001–05 гг. восстановлены верхние ярусы колокольни, портик и оконные проемы на северном фасаде трапезной, стены которой еще раз надложили и установили на кровле барабан с главой. Не удалось разобрать железобетонные перекрытия и вернуть интерьеру храма первоначальный вид. Остались не восстановленными портики храма. Здание кирпичное, оштукатуренное, с многочисленными белокаменными деталями.

Несмотря на переделки, это самый значительный церковный памятник Рязани в стиле позднего классицизма с оригинальным трехсветным храмом.

В продольной композиции здания стройной трехъярусной колокольне соответствует необычайно высокий пятиглавый четверик храма. Пирамидальная группировка маковичных глав (с сильно приподнятой центральной главой) на купольной кровле четверика и вытянутые пропорции барабанов придают силуэту храма особую выразительность. Прямоугольный со скругленными углами алтарь сильно понижен по отношению к четверику, но почти одной с ним ширины. Крупная, квадратная трапезная с энергично скругленными углами значительно шире остальных объемов. Все ярусы колокольни — четверики. Архитектурный декор первого светового яруса храма, апсиды, нижнего объема трапезной и колокольни имеют близкую по характеру обработку фасадов. Белокаменные детали наружного убранства отличаются пластической выразительностью: тонкой профилировкой карнизов, архивольтов проемов, капителей и баз колонн. От боковых портиков храма, завершавшихся фронтонами, уцелели лишь соответствующие им пилястры на стенах четверика. В нижних ярусах проемы арочной формы, в последнем — прямоугольные. Углы и простенки между окнами двух верхних ярусов также подчеркнуты пилястрами, но более вытянутых пропорций. Окна второго света, с профилированными архивольтами и филенками в подоконной части, фланкированы тосканскими колонками на постаментах. Архивольты окон последнего яруса опираются на консоли. Над широким венчающим карнизом поднимается невысокий аттик. Наиболее эффектно выглядит хорошо сохранившийся декор апсиды. Трехчастное окно в центре фланкировано по сторонам сдвоенными тосканскими колоннами, несущими фронтон, скаты которого, как и раскрепованный

на скругленных углах белокаменный антаблемент, украшены мутулами. Среднее более крупное окно арочное, боковые, как и проемы по сторонам портика — прямоугольные. Те и другие с белокаменными архивольтами. Трапезная имела очень близкую по характеру обработку фасадов в виде своеобразных портиков с окнами типа серлианы. Такие же трехчастные проемы в середине фасадов с тосканскими колоннами, белокаменным антаблементом и фронтоном. Сходные приемы использованы и в декоре колокольни. Сдвоенные колонны, несущие лучковые полуфронтоны, подчеркивают раскрепованные углы двух нижних ярусов, прорезанных высокими арочными проемами с белокаменными архивольтами. В последнем ярусе ребра украшены пучками из трех колонн. На куполе с люкарнами установлен восьмигранный барабанчик с колонками на ребрах и главкой со шпилем в завершении.

Некогда высокое, открытое до самого верха пространство храма перекрыто восьмилотковым сводом с отверстием светового барабана в центре (заложено). При переходе от квадратного в плане четверика со скругленными изнутри углами к своду использованы трехчастные сферические тромпы. В центре алтаря коробчатый свод с распалубками и четвертные своды по сторонам. В обширной четырехстолпной трапезной на поперечной и продольной осях — крестовые своды, угловые ячейки перекрыты отрезками коробовых сводов. Широкий арочный проем в массивной стене, связывавший храм с трапезной, заложен; вместо него с южной стороны устроен узкий проход, а с северной в толще стены (вход из трапезной) установлена металлическая винтовая лестница, ведущая к северо-западной главе.

Макарий, архим., 1863; *Иероним*, 1891; *Солодовников*, 1995, с. 116; *Дёгтев*, с. 32; Архив РСНРПМ. *Варганов С.Г.* Историческая записка; РИАМЗ НА. № 546, 547, 902, 808, 1555.

Церковь Спаса на Яру. Фот. 2009 г.

ЦЕРКОВЬ СПАСА НА ЯРУ. Комплекс, кон. 17 в.; кон. 19 — нач. 20 в.
ул. Петрова, 12, 14

Стоит на бровке крутого правого берега р. Трубеж, у излучины рядом с кремлевским холмом. Одноименный деревянный храм с приделом Параскевы Пятницы стоял здесь еще в 1626 г. Он сгорел в 1685 г. и был заменен другой деревянной церковью. Нынешний каменный храм с колокольней построили в 1695 г. на средства стольника И.И. Вердеревского (одновременно на его же деньги возводились храмы Троицкого монастыря на окраине Рязани). Вероятно, в 1-й пол. 19 в. заложили южный вход в храм и расширили окна. Тогда же переложили карниз алтаря и сменили его покрытие на сфероидное. В кон. 19 в. церковь неоднократно поновляли. Вокруг территории храма в нач. 20 в. появилась металлическая сквозная ограда с кирпичными столбами. В 1904 г. был построен дом причта. В советское время храм был закрыт, ограда уничтожена. В 3-й четв. 20 в. фасадам храма вернули первоначальный облик с мелкими окнами в колончатых наличниках под килевидными очельями. В кон. 20 — нач. 21 в. с запада к колокольне пристроили высокий кирпичный тамбур с килевидным фронтоном, стилизованный под русский стиль кон. 19 в. Тогда же храм был довольно грубо поновлен, на стенах поя-

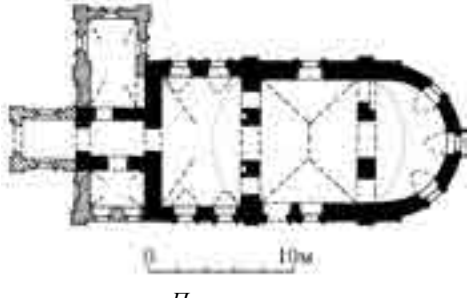
Церковь Спаса на Яру. Вид с востока. Фот. 2009 г.

вились мозаики, кровля и главы заменены титановыми. Кирпичные стены церкви оштукатурены и окрашены с выделением деталей темным тоном.

Одно из самых заметных допетровских сооружений, за пределами Рязанского кремля. Хорошо обозримая и с главной дороги в кремль, и из долины реки Трубеж, церковь Спаса на Яру занимает исключительно выгодное место в городском ландшафте. Принадлежит к типу трехчастных посадских церквей. Здание отличают выразительный силуэт и нарядный декор в духе узорочья.

К западу от *церкви* (№ 14) сохранился *дом причта* (№ 12).

Спасская церковь. Главный объем храма и трапезная, вытянутые с севера на юг, равны по ширине полукруглому алтарю. На оси здания с запада возведена колокольня с высоким глухим восьмериком под арками звона и с изящным шатром, прорезанным в два ряда слухами. Двусветный четверик храма завершен пятиглавием. Глухие круглые барабаны пяти маковичных глав возведены на квадратных постаментах с кокошниками по странам света и украшены аркатурно-колончатым поясом. Ступенчатый карниз с поребриком в основании, венчающий трапезную и алтарь, переходит на четверик храма, разделяя окна 1-го и 2-го света. Под карнизом главного четверика на северной и южной сторонах — по три килевидных кокошника, на остальных — по четыре. Все кокошники — и в основании глав, и под венчающим карнизом четверика — декорированы поребриком по дуге. Кокошники, завершающие стену, опираются на высокий фриз с листовидными выемками в ширинках. В южную стену храма, рядом с нижним окном, вмурована каменная плита конца 1730-х гг. с поминальным текстом.



План церкви

Четверик храма перекрыт сомкнутым сводом с растянутой шелыгой. Над простенком верхних окон по северной и южной сторонам три голосника размещены по вершинам равнобедренного треугольника. В конху алтаря и полулотковый свод короткой трапезной врезаны распалубки. Над боковыми объемами колокольни — новейшие подшивные перекрытия: в южном помещении — пологая пирамида наподобие уплощенного сомкнутого свода, в более длинном северном — подобие зеркального свода с высокими плоскими падугами.

Все убранство интерьера относится к кон. 20 в. Необычны для этого времени скульптурные изображения святых, главный иконостас, мозаичный пол в храме. Деревянные фигуры Николы Можайского и Параскевы Пятницы, исполненные в традициях народного искусства 17 в., установлены в нишах между проходами через восточную стену трапезной. Главный иконостас с очень тонкой резьбой по

Статуя Параскевы Пятницы. Фот. 2002 г.

Статуя Николы Можайского Фот. 2002 г.

дереву повторяет приемы русского прикладного искусства 16 в. Мозаичный пол со смальтой по цементной основе украшен полихромными орнаментами и фигурами в духе византийских мозаик сер. 1-го тысячелетия. Перед амвоном на полу изображен лев, перед южным клиросом — рыбы, перед северным — голубь.

У юго-западного угла трапезной на земле уложены фрагменты надгробных белокаменных плит с рельефными фрагментами декора конца 16 — сер. 17 в. На одной плите — веерная розетка; на другой — аркады из больших и малых перспективных арок, ограниченные сверху и снизу жгутами с бриллиантовыми цепочками; плетение вдоль прямолинейных канавок, огибающее бусины и переходящее в 8-конечную звезду со скругленными концами и вихревой розеткой в центре.

Дом причта. Фот. 2007 г.

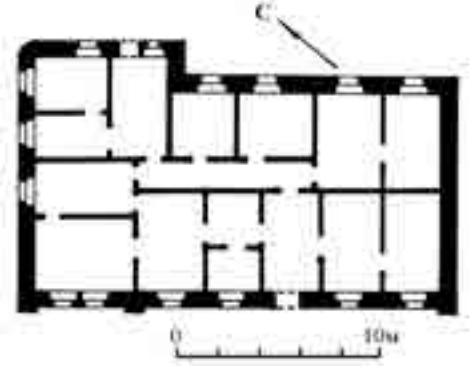
Одноэтажный **дом причта** в духе эклектики, завершенный пологой вальмовой кровлей, сильно вытянут поперек оси церковного здания. Здание кирпичное, побеленное по фасадам с деревянной пристройкой на южном торце. На северном фасаде дома 4 окна, на восточном — 14. Окна заключены в прямоугольные ниши между огибающих лопаток. В подкарнизном фризе метопы с гладким полем разделены упрощенными аттическими пилястрами.

Добролюбов. Т. 1, с. 23, 35; РЕВ. 1892, с. 176; *Данилевский*, с. 405; *Ильин*, 1954, с. 71, 72, 135; *Михайловский, Ильенко*, с. 94–95, 120, 123; *Вагнер*, 1971, с. 27; *Солодовников*, 1995, с. 96, 97; ГАРО. Ф. 4. Оп. 575. Д. 89.

ШКОЛА НАЧАЛЬНАЯ, нач. 20 в.
ул. Урицкого, 40

Протяженным западным фасадом вытянута вдоль улицы. С дворовой стороны был разбит сад. Построена не ранее 1910 г. В советское время к черному ходу, расположенному со двора, был приделан

Школа начальная. Фот. 2009 г.



План школы

тамбур; была также частично переделана внутренняя планировка. В 2000-е гг. вырублен сад. Здание выстроено из кирпича в лицевой кладке.

Одно из немногих общественных зданий на улице: совмещало в себе помещения для учебы и квартиру учителя. В облике школы отразились черты рационального направления модерна 1910-х гг.

Одноэтажный Г-образный в плане объем под вальмовой крышей имеет асимметричную композицию главного фасада. Правая часть фасада с четырьмя окнами и входом посередине симметрична. Однако ее дополняет более узкое прясло на левом фланге со сдвоенным окном, отделенное рустованной лопаткой. Углы дома также выделены рустами. Крупные прямоугольные окна украшены подоконными нишами и полуналичниками со стилизованными замковыми камнями. Полуналичники переходят в горизонтальный пояс, проходящий чуть ниже оконных перемычек. Тонко профилированный карниз из лекального кирпича огибает весь периметр здания. Сохранилась двустворчатая дверь парадного входа с филенками и верхним остеклением, а также навес на деревянных кронштейнах. В декорации дворового и боковых фасадов применены лишь клинчатые перемычки прямоугольных окон с акцентированными замковыми камнями. Интересен плавно скругленный северо-восточный угол здания — характерный прием рационального модерна.

Внутренняя планировка соединяет в себе два изолированных блока помещений, разделенных коридором, сообщающимся с сенями. Классные комнаты выходят окнами на улицу, квартира учителя расположена в задней части здания. Кухня в северо-восточном дворовом выступе имеет черный ход.

План Рязани 1909.

ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯ (ХЛЕБОЗАВОД), 1-я треть 20 в.
ул. Некрасова, 2

Западным фасадом вытянута вдоль ул. Некрасова (бывш. Болдыревская). Возведена в нач. 1910-х гг. Проект «Рязанской городской электро-силовой станции» был составлен в 1911 г. инженерами А.Ф. Лаговским и С.С. Шемаевым и принят к строительству в январе 1912 г. Судя по проектному генплану, сначала намечалось разместить здание в другой части города, у Московской заставы, на углу улиц Конюшенной и Московской. В ходе строительства на нынешнем месте первоначальный вариант был несколько изменен: удлинен на два прясла главный машинный зал, прямоугольная форма окон вспомогательных помещений заменена на арочную. Согласно проекту, Г-образное в плане здание электростанции состояло из главного двухэтажного с подвалом западного корпуса, вытянутого вдоль ул. Болдыревской, и перпендикулярного ему

одноэтажного с подвалом северного крыла. Планировка отличалась простотой и рациональностью. На стыке главного корпуса и крыла размещался вестибюль с главным входом со стороны северного фасада и служебным выходом во двор. В угловой части рядом с вестибюлем на первом этаже размещались квадратный склад (угловое помещение) и кабинет инженера с лабораторией, примыкавшие к северной стене машинного зала; подвальный этаж угловой части был занят под жилые и подсобные помещения, а второй этаж — залами аккумуляторов и распределительной доски. Основная часть главного корпуса была занята единым пространством двусветного машинного зала, под которым в подвальном этаже размещались печи. В северном конце зала находилась лестница, соединявшая все части здания. В перпендикулярном малом северном крыле здания в подвале размещались кузница, литейная и склад материалов, а на первом этаже — контора и мастерские.

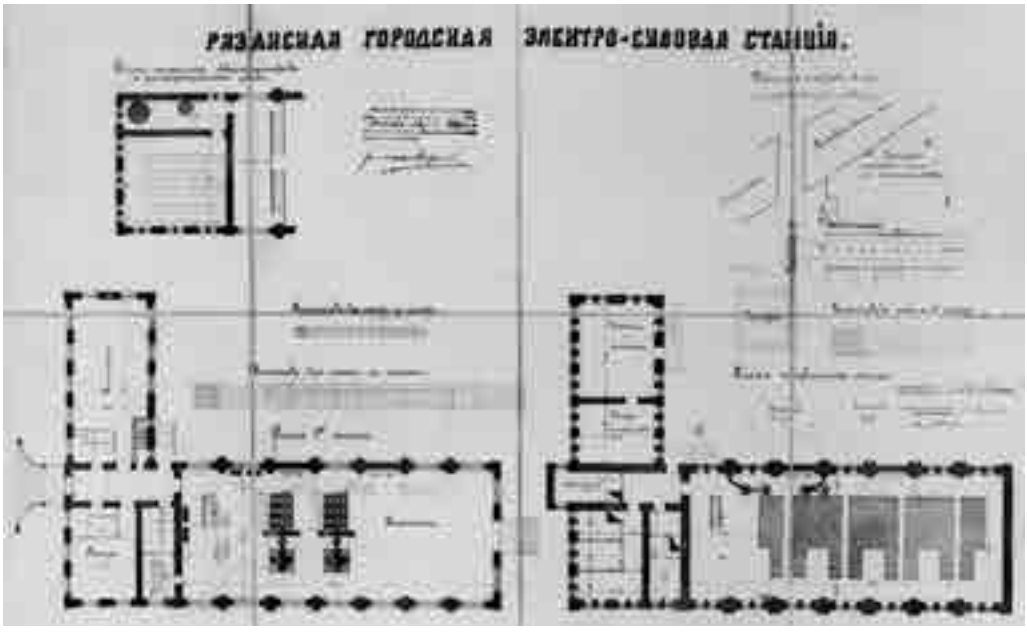
В 1920-е гг., при приспособлении под хлебозавод, Г-образный в плане объем электростанции в результате расширения превратился в П-образный и получил несколько пристроек, достаточно тактично выполненных в той же архитектурной стилистике и усиливших выразительность силуэта всего сооружения. Основной протяженный западный корпус был надстроен двумя компактными двухэтажными башнеобразными объемами, а со двора к его южному флангу примкнуло одноэтажное южное крыло; северное крыло старого здания было надстроено невысоким антресольным этажом. Первоначальная планировка была значительно изменена; бывший машинный зал разделен дополнительными перекрытиями. Со стороны улицы заложены окна подвала; в 1990-е — 2000-е гг. частично заменена столярка окон. Дворовые фасады искажены многочисленными мелкими пристройками. Стены выполнены в открытой краснокирпичной кладке (кладка 1920-х гг. менее аккуратна); перекрытия железобетонные.

Электростанция (Хлебозавод). Фот. 2006 г.

Одна из первых городских электростанций Рязани. Интересный пример сравнительно хорошо сохранившегося промышленного сооружения 1-й трети 20 в., выполненного в выразительных формах эклектики с мотивами неоклассицизма и неоготики.

В композиции П-образного в плане сооружения доминирует протяженный

Электростанция. Фрагмент. Фот. 2006 г.



Проект электростанции. Планы. 1911 г. Инж.: А.Ф. Лаговский, С.С. Шемаев

Проект электростанции. Фасад. Фрагмент чертежа. РГИА

прямоугольный главный западный корпус, над серединой и северным концом которого возвышаются две башни. С востока, со стороны двора к главному корпусу примыкают узкое двухэтажное северное крыло и широкое одноэтажное южное. Обращенный на ул. Некрасова западный фасад главного корпуса разделен сильно выступающими лопатками на 13 прясел. В десяти пряслах помещены высокие арочные окна-витражи высотой в полтора этажа. Они некогда освещали машинный зал электростанции. Четырехэтажный северный фланг фасада в три прясла имеет в каждом этаже арочные окна (нижние более крупные). В двух этажах второй, более узкой башни, в два прясла, находящейся над серединой главного корпуса, окна аналогичны северной башне. Все проемы украшены широкими плоскими архивольтами, с повышенными из белого цемента замками и упрощенными боковыми пилястрами. Членящие фасад лопатки прорезают венчающий карниз и продолжаются в виде крупных выступов массивных парапетных тумб с пирамидальными кровельками. Тумбы соединены изящной ажурной металлической решеткой. По внешней плоскости тумб на лопатки спускаются ползучие языки с вертикальными нишами.

Чрезвычайно эффектен обращенный во двор южный торец основного корпуса, имеющий базиликальную форму объема. Он разделен четырьмя лопатками на три прясла. Повышенное среднее прясло завершено широким сложным горизонтальным карнизом с рядом глубоких вертикальных стрельчатых ниш и верхним зубчатым рядом. Пониженные боковые прясла завершены наклоненными к кра-

ям фасада карнизами, включающими три уступа полочек и ряд мелких ползучих арочных нишек. Особую выразительность и своеобразный игольчатый силуэт придают фасаду продолжающие лопатки крупные декоративные башенки с высокими шатровыми кровлями. Внизу в каждом прясле помещено по одному крупному арочному проему. В верхней части среднего прясла находятся три выделенных рамами больших ложных проема: средний прямоугольный (напоминающий киот) и два круглых. На дворовых фасадах здания равномерно расставленные арочные проемы украшены широкими плоскими архивольтами с выступающими замками и боковыми лопатками.

План Рязани 1909; РГИА. Ф. 1293. Оп. 167. Д. 50. Л. 4, 5, 6.

ЛИТЕРАТУРА

Авдонин В.С. и др. История одной губернии. Очерки истории рязанского края 1778–2000 гг. Рязань, 2000.

Агнцев Д. История Рязанской духовной семинарии 1724–1840 гг. Рязань, 1889.

Аграмаков И., *Каширин Е.* Прогулки по губернской Рязани: Исторический путеводитель. Рязань, 2000.

Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. Т. 3. М., 1964.

Акулова Е. Из истории рязанского «Оперного дома» // «Панорама города». № 46 от 14 ноября 2007 г.

Акульшин П.В., Князева М.В. Градостроительное развитие Рязани (18–20 вв.) // Динамика региональных процессов в условиях реализации национальных приоритетов России: политика, право, экономика. Рязань, 2008.

Алексеев И.А. Историко-статистическое описание Ряжского Дмитриевского монастыря. Скопин, 1869.

Альбом земских лечебных учреждений Рязанской губернии, 1913.

Амальрик А.С., Монгайт А.Л. Что такое археология. М., 1957.

Андриевский А. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии. Тамбов, 1911.

Археологическая карта России: Рязанская область / Сост. Ю.А. Краснов, С.Е. Михальченко Ч. 1. М., 1993; Ч. 2. М., 1994; Ч. 3. М., 1996.

Банковское дело на Рязанской земле: История и современность. Рязань, 2004.

Баранович М.С. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Рязанская губерния. СПб., 1860.

Белецкая Е., *Крашенинникова Н., Чернозубова Л., Эрн И.* Образцовые проекты в жилой застройке русских городов XVIII–XIX вв. М., 1961.

Библиографический словарь писателей, ученых и художников уроженцев (преимущественно) Рязанской губернии / Сост. И.В. Добролюбов, доп. С.Д. Яхонтов. Рязань, 1910 (Репринтное издание: Рязань, 1995).

Библиография Рязанского края / Сост. А. Селиванов. Рязань, 1883.

Блинов М.А., Гейдор Т.И., Забочень М.С. Русский город на почтовой открытке конца XIX — начала XX века. М., 1997.

Бранденбург Н. Укрепления Переяславля Рязанского, 1651 // Труды РУАК. Т. 10. Вып. 2. Рязань, 1895.

Будылина М.В., Брайцева О.И., Харламова А.М. Архитектор Н.А. Львов. М., 1961.

Буланкин В.М. Исследование культурного слоя исторической части города Рязани в 1991-2004 годах // Третьи Яхонтовские чтения. Материалы научно-практической конференции. Рязань, 12–15 октября 2004 года. Рязань, 2005.

Буланкин В.М., Судаков В.В. Археологические исследования Рыбацкой слободы Переяславля Рязанского // Рязанская область и Центральный регион в контексте российской истории: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Рязань, 19–20 марта 2003 года. Рязань, 2003.

Вагнер Г.К. Древнейшие памятники каменного зодчества Переяславля Рязанского // Памятники культуры. Исследования и реставрация. Вып. 2. М., 1960.

Вагнер Г.К. О происхождении центрических композиций в русском зодчестве конца XVII

века // Памятники культуры. Исследования и реставрация. 3. М., 1961.

Вагнер Г.К. Рязань. М., 1971.

Вагнер Г.К. Соборная колокольня в Рязани // Памятники культуры. № 3. М., 1961.

Вагнер Г.К. Старые художники и архитекторы Рязани. Рязань, 1960.

Вагнер Г.К. Черты традиций и новаторства в Рязанской архитектуре конца XVII — нач. XVIII в. // Архитектурное наследство. № 12. М., 1960.

Вагнер Г.К., Чугунов С.В. Окраинными землями рязанскими. М., 1995.

Вагнер Г.К., Чугунов С.В. По Оке от Коломны до Мурома. М., 1980.

Вагнер Г.К., Чугунов С.В. Рязанские достопамятности. М., 1974.

Вдовиченко М.В. Архитектура больших соборов XVII века. М., 2009.

Великое княжество Рязанское: Историко-археологические исследования и материалы. М., 2005.

Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. 1–4, СПб., 1863–1887.

Воейков Л.А. Сборник материалов для описания Тамбовской губернии. СПб., 1872.

Воздвиженский Т.Я. Историческое обозрение Рязанской губернии. М., 1822.

Воздвиженский Т.Я. Историческое обозрение Рязанской епархии и всех церковных дел епархии. М., 1820.

Воронин Н.Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков. Т. 2. М., 1962.

Воронин Н.Н. Очерки по истории древнерусского зодчества XVI–XVII вв. М., 1934.

Генеральный план Рязани // Рязанские ведомости» 25 января 2007 г.

Города и районы Рязанской области. Рязань, 1990.

Города России: Энциклопедия / Гл. ред. Г.М. Лаппо. М., 1994.

Грамоты XIV–XVI вв. из копийной книги Рязанского архиерейского дома / Подг. к публ. Б.Н. Морозов // Археографический ежегодник за 1987 год. М., 1988.

Данилевский В.В. Русская техника. Л., 1949.

Даркевич В.П., Борисевич Г.В. Древняя столица Рязанской земли. М., 1995.

Дворов И.М. Рязань. Экономико-географический очерк. Рязань, 1961.

Денисов Л. И. Православные монастыри Российской империи. М., 1908.

Денисов Л.И. Рязанский Троицкий третьеклассный необщежительный мужской монастырь. Историко-статистический очерк. М., 1907.

Денисьев С.Н. Именем революции: О старинных общественных и жилых зданиях по ул. Революции // Приокская правда. Рязань, 1988, 3 апр.

Денисьев С.Н. Рязань: Путеводитель. М., 1983.

Денисьев С., Демкин Н. Рязань. М., 1966.

Дёгтев Ю.А. Рязань православная. Рязань, 1993.

Диттель И.Ф. Древности и достопримечательности г. Рязани. М., 1860.

Добролюбов И.В. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. Т. I–IV. Зарайск; Рязань, 1884–1891.

Добролюбов И.В. Монастыри, бывшие прежде в Рязанской епархии. Рязань, 1883.

Добролюбов И.В. Святыни и древности г. Рязани. Описание Троицкого монастыря // Календарь и справочный указатель Рязанской губернии на 1884 г. Рязань, 1883.

Добролюбов И.В. Солотчинский монастырь: Историко-статистический очерк. Рязань, 1884.

Дубасов И.И. Очерки из истории Тамбовского края. Тамбов, 1993.

Дурнов. 25 лет деятельности Рязанского родильного дома (1901–1926) // Рязанский медицинский журнал. 1926. № 2.

Журнал Министерства народного просвещения. Ч. 2. СПб., 1834.

Загрина Н.А. Великий гражданин России. Рязань, 2006.

Записки графа М.Д. Бутурлина. М., 2006.

Зверинский В.В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. Кн. I–III. СПб., 1890, 1892, 1897.

Зодчие Москвы времени эклектики, модерна и неоклассицизма (1830-е — 1917 годы): Иллюстрированный биографический словарь / Рук. авторского коллектива А.Ф. Крашенинников. М., 1998.

Зыбковец В.Ф. Национализация монастырских имуществ в Советской России. М., 1975.

Иероним, архимандрит. Дополнительные сведения о Рязанской епархии. Рязань, 1891.

Иероним, архимандрит. Рязанские достопамятности. Рязань, 1889.

Иловайский Д.И. История Рязанского княжества. М., 1858.

Имя героя бессмертно // Приокская правда. 24 дек. 1970.

Историко-статистическое описание Рязанской духовной семинарии и подведомых ей духовных училищ / Сост. Архимандрит Макарий. Новгород, 1864.

Ильенко И.В. Рязанский Кремль. М., 1978.

Ильин М.А. Зодчий Яков Бухвостов. М., 1959.

Ильин М.А. К изучению древнейших памятников каменного зодчества Переяславля-Рязанского // КСИИМК. Вып. 40. М., 1951.

Ильин М.А. Рязань. М., 1945.

Ильин М.А. Рязань: Историко-архитектурный очерк. Ч. 1. М., 1954.

Историко-статистическое описание Рязанского Казанского-Явленского женского монастыря // РЕВ. 1890. № 24, с. 1204–1205; 1891. № 1, с. 29–33.

Историческая записка Рязанской первой мужской гимназии: 1804–1904 (репринтное переиздание с рязанской публикации 1904 г.). Рязань, 1995.

История рода Живаго / Авт. И.Г. Кусова, Г.Н. Чикваркина. Рязань, 1994.

Казанский-Явленский девичий монастырь // РЕВ. 1866.

Казанский-Явленский женский монастырь в губ. г. Рязани // РЕВ. 1884. № 1, с. 20–24; № 2, с. 45–49; № 5, с. 94–98; № 7, с. 131–135.

Календарь и справочный указатель г. Рязани на 1883 год. Рязань, 1882.

Календарь и справочный указатель Рязанской губернии на 1884 год. Рязань, 1883.

Календарь Рязанской губернии на 1885 год. Рязань, 1885.

Календарь Рязанской губернии на 1886 год. Рязань, 1886.

Календарь Рязанской губернии на 1905 год. Рязань, 1905.

Кириллов К. Улица Революции // Приокская правда. Рязань, 1966, 6 ноября.

Климаков К., Славский В. 175 лет Рязанскому областному драматическому театру. Краткий исторический очерк. Рязань, 1963.

Кожин Н.А. Основы русской псевдоготики XVIII века. Л., 1927.

Котова Е. Академик из народа // Художник. М., 1963. № 3.

Краснов М. Рязанское училище девиц духовного звания (1850–1877 гг.) // РЕВ. 1901. № 7–8; 1908. № 22.

Красногорская И., Чугунов С. Дом на Большой улице. М., 1985.

Красовский М. Очерк истории московского периода древнерусского церковного зодчества. М., 1911.

Кузьмин А.Г. Некоторые данные по топографии и археологии кремля Переяславля Рязанского // Краеведческие записки. Рязань, 1959.

Кузьмин А.Г. Рязанское летописание. М., 1965.

Купцов А.Г., Рыбаков Ю.Д. Современное состояние зданий и сооружений Кремля // Подземная охранная зона исторической территории Рязанского Кремля / Сост. Е.И. Романова. Рязань, 1995.

Кусова И.Г. Административные реформы Екатерины II и образование Рязанской губернии // Рязанская область и Центральный регион в контексте российской истории: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Рязань, 19–20 марта 2003 года. Рязань, 2003.

Кусова И.Г. Историческая топография кремля Переяславля Рязанского XVI–XVII веков // Кремли России: Материалы и исследования. М., 2003.

Кусова И.Г. История рода Живаго. Рязань, 1994.

Кусова И.Г. Кредитные операции рязанских предпринимателей до 1917 г. // Публичные

чтения к 140-летию образования Банка России: Сборник докладов. Рязань, 2001.

Кусова И.Г. Кремль Переяславля Рязанского в XVI–XVII вв.: Социально-функциональная топография // Кремли России. М., 1999.

Кусова И.Г. Купеческие усадьбы Рязани конца XVIII века // Первые Яхонтовские чтения: Материалы научно-практической конференции. Рязань, 21–22 декабря 2000 года. Рязань, 2001.

Кусова И.Г. Рязанская община старообрядцев и предприниматели Масленниковы // Материалы конференции: Старообрядчество. История. Культура. Современность. М., 1998.

Кусова И.Г. Рязанский кремль: Путеводитель. Рязань, 2001.

Кусова И.Г. Рязанское купечество: Очерки истории XVI — начала XX в. Рязань, 1996.

Кусова И.Г., Филиппов Д.Ю Переяславль Рязанский XVII–XVIII вв.: Планировочная структура, застройка, социальная топография // Материалы по археологии Переяславля Рязанского. Вып. 1. Рязань, 2011.

Левашов А. Из записок земца (1867–1900) // Труды РУАК. Т. XV. Вып. 1. Рязань, 1900.

Лукомский Г.К. Памятники старинной архитектуры России в типах художественного строительства. Часть первая. Русская провинция. Пг., 1915.

Любарский К. Рязанский некрополь. Ч. 1. Спасский мужской монастырь. Рязань, 1914.

Любарский К. Рязанский некрополь. Ч. 2. Троицкий мужской монастырь. Рязань, 1915.

Любарский К. Рязанский некрополь. Ч. 3. Казанский девичий монастырь. Рязань, 1916.

Любомудров Н.В. Местногеографические древности в Рязанской губернии // РЕВ. Прибавления. № 9 от 1 января 1874 г. С. 155–165; № 10 от 15 января 1874 г. С. 185–193; № 13 от 1 марта 1874 г. С. 277–287; № 15 от 1 апреля 1874 г. С. 346–354; № 16 от 15 апреля 1874 г. С. 346–354.

Макарий, архимандрит. Историко-статистическое описание Рязанской духовной семинарии и подведомых ей духовных училищ. Новгород, 1864.

Макарий, архимандрит. Сборник церковно-исторических и статистических сведений о Рязанской епархии. М., 1863.

М.Г. Манизер: Альбом репродукций / Авт.-сост. П.М. Сысоев. М., 1970.

Мансуров А.А. Библиография Рязанской печати. Рязань, 1931.

Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба: Рязанская губерния / Сост. М. Баранович. Спб., 1860.

Материалы для истории Рязанского губернского земства / Сост. А.Д. Повалишин Рязань, 1904. Ч. 2. Вып. 1.

Материалы для историко-статистического описания церквей и приходов Рязанской епархии // РЕВ. 1892, № 4, с. 178–179.

Материалы к биографическому словарю народов СССР / Под ред. А.Ф. Крашенинникова. Вып. 1–10. М., 1981–1989.

Материалы Свода памятников истории и культуры РСФСР: Рязанская область. М., 1980.

Медицинский отчет по Рязанскому городскому родильному дому за 1912 год. Рязань, 1913.

Мельник А.Н. Первый Рязанский генерал-губернатор Михаил Никитич Кречетников (1729–1793) // Рязанская область и Центральный регион в контексте российской истории: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Рязань, 19–20 марта 2003 года. Рязань, 2003.

Мираков М.В. Образование в Рязани «второго» губернского отдела Союза русского народа: его становление и развитие (июль–сентябрь 1912 года) // Первые Яхонтовские чтения: Материалы научно-практической конференции. Рязань, 21–22 декабря 2000 года. Рязань, 2001.

Михайловский Е.В. Консервация Успенского собора в Рязани // Теория и практика реставрационных работ. Сборник № 3. М., 1972.

Михайловский Е.В. Новые исследования Успенского собора в Рязани // Архитектурное наследство. № 12. М., 1960.

Михайловский Е.В. Рязань: Памятники архитектуры и искусства. М., 1985.

Михайловский Е.В., Ильенко И.В. Рязань. Касимов. М., 1969.

Мой родной город. История Рязани с древнейших времен. Рязань, 2007.

Монгайт А.Л. Рязанская земля. М., 1961.

Монгайт А.Л. Старая Рязань. М., 1955.

Населенные места Рязанской губернии / Сост. И.И. Проходцев. Рязань, 1906.

Некрасов А.И. Очерки по истории древнерусского зодчества XI–XVII веков. М., 1936.

Низшее ремесленное образование в Рязанской губернии. Вып. 1. Рязань. 1913.

Никитин А.В. Оборонительные сооружения Засечной черты XVI–XVII вв. // Материалы и исследования по археологии СССР. Вып. 44. Материалы и исследования по археологии Москвы. М., 1955.

Новицкий А. История русского искусства. Т. 1. М., 1903.

Образцовые фасады деревянных домов в 3, 4 и 5 окон с воротами и заборами, удостоенные Высочайшего одобрения… СПб., 1854.

Образцовые фасады деревянных домов в 3, 4 и 5 окон с воротами и заборами, удостоенные Высочайшего одобрения… СПб., 1856.

Одинец Е.Г. Христорождественский собор Рязанского кремля: новая датировка алтарной части по данным исследования 2002 г. // Третьи Яхонтовские чтения. Материалы научно-практической конференции. Рязань, 12–15 октября 2004 года. Рязань, 2005.

Ожегов С.С. Типовое и повторное строительство в России в XVIII–XIX веках. М., 1984.

Орлов Л. Яков Петрович Полонский. Рязань, 1961.

Отечественная история с древнейших времен до 1917 года. М., 1994. Т. 1.

Отчеты Рязанского губернского статистического комитета. Рязань, 1870–1916.

Павловский А.А. Всеобщий иллюстрированный путеводитель по монастырям и святым местам Российской империи и Афону. Ч. 2. Н. Новгород. 1907.

Памятная книжка Рязанской губернии. Рязань, 1914.

Памятник герою // Приокская правда, 29 окт. 1974.

Памятники русской письменности XV–XVI вв. Рязанский край / Под ред. С.И. Коткова. М., 1978.

Переяславль Рязанский в 1690 г. / Сообщ. В.И. Холмогоров // Труды РУАК. Рязань, 1895. Т. 10. Вып. 2.

Перфильева Л.А., Филиппов Д.Ю. Усадьба фаворита: «Красное» А.П. Ермолова // Русская усадьба. Сборник Общества изучения русской усадьбы. Вып. 15 [31]. М., 2009.

Пилявский В.И. Стасов. Л., 1963.

Писцовые книги Рязанского края / Под ред. В.Н. Сторожева. Рязань, 1900. Т. 1. Вып. 2.

План Губернского Города Рязани. СПб., [1860].

План Рязани 1899 г. / Изд. Н.Д. Малашкин.

Повалишин А.Д. Опыт разработки материалов для истории Рязанского губернского земства. Вып. II. Рязань, 1887.

Подземная охранная зона исторической территории Рязанского кремля / Под ред. Е.И. Романовой. Рязань, 1995.

Позднякова И.Ю. Особенности строительства усадебных церквей второй половины XIX века на примере проекта архитектора Р.И. Кузьмина для семьи дворян Воейковых // AMIT 4 (13) 2010.

Позднякова И.Ю. Христорождественский собор и пятишатровые церкви круга К. Тона на территории Тамбовской губернии.// AMIT 4 (13) 2010.

Позднякова И.Ю. Влияние проектов, опубликованных в архитектурных изданиях начала XX века, на формирование образа православного храма в Тамбовской епархии // AMIT 2 (19) 2012.

Позднякова И.Ю. Особенности строительства монастырских ансамблей в эпоху классицизма на территории Тамбовской епархии // AMIT 2 (11) 2010.

Позднякова И.Ю. Деятельность Ф.А. Свирчевского на должности Тамбовского епархиального архитектора. // AMIT 2 (15) 2011.

Позднякова И.Ю. Деятельность В.И. Фреймана на должности Тамбовского епархиального архитектора. // AMIT 2 (11) 2010.

Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. СПб., 1830. Т. XX. № 14884, 14710, 14786, 14918.

Полное собрание Русских летописей, изданное по высочайшему повелению археографическою комиссиею. Т. 1; Т. 4; Т. 6; Т. 10. СПб., 1853.

Полонский Я.П. Старина и мое детство // «…Чтобы не престала память родителей наших и наша, и свеча не погасла». Изборник: Были и предания Рязанского края / Сост. Л.Д. Максимова, Т.В. Ерошина, Э.К. Киселева. Рязань, 1995.

Попов И.П. А.Л. Златовратский и Рязанская гимназия // Вопросы истории. 1988. № 3.

Попов И.П. Очерки истории культуры Рязанского края (XV–XX вв.) Рязань, 1994.

Попова А.Д. «Дом Фемиды»: Из истории здания Рязанского областного суда // Рязанская область и Центральный регион в контексте российской истории. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Рязань, 19–20 марта 2003 года. Рязань, 2003.

Попова О.Д. Рязанское женское епархиальное училище в системе женских учебных заведений духовного ведомства // Первые Яхонтовские чтения: Материалы научно-практической конференции. Рязань, 21–22 декабря 2000 года. Рязань, 2001.

Правдолюбов П. XXV-летие Рязанской прогимназии (1871–1896). Рязань, 1896.

Православные русские обители. Полное иллюстрированное описание всех православных русских монастырей в Российской империи и на Афоне / Сост. П.П. Сойкин. СПб., 1910.

Проходцов И.И. Рязанский Богородицкий архиерейский дом // РЕВ. Неофициальный отдел. 1902. № 12 от 15 июня. С. 349–357; № 13–14 от 1–15 июля. С. 391–400; № 15 от 1 августа. С. 428–433; № 18 от 15 сентября. С. 546–550. № 19 от 1 октября. С. 573–579; № 20 от 15 октября. С. 601–606; № 21 от 1 ноября. С. 632–636.

Прощание Рязанской духовной семинарии с заслуженным преподавателем ее Стефаном Дмитриевичем Яхонтовым. Рязань, 1916.

Раппопорт П.А. Русское шатровое зодчество конца XVI в. // Материалы и исследования по археологии СССР. М., 1949. № 12.

Ратшин А. Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквах в России. М., 1852.

Ровинский Д.А. Подробный словарь русских граверов XVI–XIX вв. Т. 2. СПб., 1895.

Рождественский А. Естественно-исторические очерки Рязанской губернии. Вып. 1–2. Рязань, 1886–1887.

Русская старина. Т. 82. 1894, XII.

Русское градостроительное искусство: Градостроительство середины XIX — начала XX века / Под общ. ред. Е.И. Кириченко. М. 2001.

Русское градостроительное искусство: Москва и сложившиеся русские города XVIII — первой половины XIX веков / Под общ. ред. Н.Ф. Гуляницкого. М., 1998.

Рюмина Н. Советская площадь // Приокская правда. Рязань, 1987, 22 янв.

Ряжская энциклопедия / Гл. ред. Б.В. Горбунов. Рязань, 2002.

Рязанская жизнь. 3 июня 1913.

Рязанская энциклопедия. Т. 1–3. Рязань, 1999–2002.

Рязанская энциклопедия. Справочные материалы. Рязань, 1992. Т. 6.

Рязанские усадьбы: Сборник статей / Сост. Э.В. Захарова. Рязань, 2003.

Рязанский адрес-календарь, 1911 год. Рязань, 1911.

Рязанский адрес-календарь, 1912 год. Рязань, 1912.

Рязанский вестник. Рязань, 1912.

Рязанский вестник. Рязань, 1915.

Рязанский следопыт. Краеведческий сборник. 1993. № 2. Рязань, 1993.

Рязань. Издательство газеты «Приокская правда». Рязань, 1957.

Рязань. Материалы для истории города XVI–XVIII столетий. М. 1884.

Салимов А.М., Салимова М.А., Филиппов Д.Ю. Духовное училище в Рязани // Вопросы отечественного и зарубежного искусствознания. № 3: Труды Филиалы ГАСК в г. Твери. Вып. 6. Тверь, 2010.

Сахарова О.М. Губернская Рязань в графике М.С. Бровкина // Рязанская область и Центральный регион в контексте Российской истории: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Рязань. 19–20 марта 2003 года. Рязань, 2003.

Сборник Рязанского губернского статистического комитета, 1900. Т. 1. Рязань, 1900.

Сборник циркулярных распоряжений и инструкций по тюремной части, изданных Министерством внутренних дел с 1859 по 1879 год. СПб, 1880.

С-в Н. Исторический очерк всех церквей и монастырей г. Рязани в их хронологической последовательности с основания города и до настоящего времени // РЕВ. 1904, № 11, с. 123, 125, 363; 1906, № 13–15.

Севастьянова А.А. Русская провинциальная история 18 в. Рязань, 1998.

Седов М.А. Из прошлого рязанского городского парка // Четвертые Яхонтовские чтения. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Рязань, 24–27 октября 2006 года. Рязань, 2008.

Селиванов А.В. Дополнительные сведения о Рязанской епархии. Рязань, 1891.

Синельникова Т.П. Икона Казанской Божией Матери Казанского Явленского монастыря в Рязани // Вторые Яхонтовские чтения. Материалы научно-практической конференции. Рязань, 23–25 октября 2002 года. Рязань, 2003.

Синельникова Т.П. Ильинский храм города Рязани // Святыни земли Рязанской, с. 52–55.

Ситник К. Памятник академику И.П. Павлову // Искусство. 1949, № 6.

Слезкин И.М. Моим детям. Игуменья Ольга (И.Е. Слезкина). Воспоминания. М., 2008.

Смирнов Г.К. Присутственные места в губернских и уездных городах России в последней четверти XVIII в. // Памятники русской архитектуры и монументального искусства XIII–XIX вв. М., 2000.

Смирнов Ф. О Рязанском тюремном замке // РГВ. 1860, № 43.

Собко Н.П. Словарь русских художников. Т. 3. Вып. 1. СПб., 1899

Собрание Фасадов Его Императорским Величеством высочайше апробованных для частных строений в городах Российской Империи. Ч. I, II, 1809; Ч. IV, 1812.

Собчаков А. Художник Николай Васильевич Шумов. Рязань, 1915.

Советская историческая энциклопедия. Т. 2 / Гл. ред. Е.М. Жуков. М., 1962

Соколов Н.Г. Первый в России Рязанский женский учительский институт // Ученые записки Педагогического института. Т. 62. Рязань, 1969.

Солженицын А. Прах поэта // *Солженицын А.* На изломах: Малая проза. Ярославль, 1998.

Солодовников Д.Д. Переяславль Рязанский: Прошлое Рязани в памятниках старины. Рязань, 1922.

Солодовников Д.Д. Переяславль Рязанский: Прошлое Рязани в памятниках старины. Рязань, 1995.

Солодовников Д.Д. Прогулка по Рязанскому кремлю. Рязань, 1929.

Солодовников Д.Д. Рязанские помещики XVIII века. Рязань, 1929.

Списки населенных мест Российской Империи. Вып. 35. Рязанская губерния. СПб., 1862.

Справочная книжка Рязанской губернии на 1873 год. Рязань, 1873.

Статистическое изображение городов и посадов Российской империи по 1825 год. СПб., 1829.

Сторожева А. Улица Революции // Рязанский комсомолец, 27 января 1983.

Строительный комплекс Рязанской области. Рязань, 2008.

Судаков В.В. Из истории Переяславля Рязанского XI — начала XV века // Рязанский край: История. Природа. Хозяйство. Рязань, 1991.

Судаков В.В., Челяпов В.П., Буланкин В.М. Переяславль-Рязанский: Итоги археологических исследований 1979–1995 гг. // Славянский средневековый город. Труды VI международного конгресса славянской археологии. Т. 2. М., 1997.

Сытых В.Л. Троицкий монастырь. Рязань, 1993.

Татаржинская Я.В. Реставрационные работы Е.М. Караваевой // Архив наследия-2004 / Сост. В.И. Плужников. М., 2006.

Тельтевский П.А. Зодчий Бухвостов. М., 1960.

Титов С. Знай свой город: О старинных домах на ул. Революции // Приокская правда. Рязань, 1963, 10 июля.

Титов С. На улице Революции: Дома хранящие историю // Рязанский комсомолец. Рязань, 1970, 6 янв.

Токмаков И. Сборник материалов для церковно-исторического и археологического описания монастырей и церквей Рязанской епархии // РЕВ. 1883. № 15, с. 415–460; № 17, с. 471–475; № 18, с. 513–517; № 21, с. 574–576.

Толстов В.А. Деятельность С.Д. Яхонтова по вовлечению учащихся в краеведческий поиск // Первые Яхонтовские чтения: Материалы научно-практической конференции. Рязань, 21–22 декабря 2000 года. Рязань 2001.

Троице-Сергиев монастырь // РЕВ. 1890. № 6, с. 314–316; 1902. № 21, с. 636–642.

Фехнер М.В. Калуга. М., 1971.

Филиппов Д.Ю. Городские усадьбы Касимова: Буклет. Рязань, 2000.

Филиппов Д.Ю. Застройка площади Гостиного двора Рязани в конце XVIII–XIX века (опыт архивной реконструкции) // Вторые Яхонтовские чтения. Материалы научно-практической конференции. Рязань, 23–25 октября 2002 года. Рязань, 2003.

Филиппов Д.Ю. Здание Первой рязанской мужской гимназии: материалы к истории памятника // Четвертые Яхонтовские чтения. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Рязань, 24–27 октября 2006 года. Рязань, 2008.

Филиппов Д.Ю. П.А. Мальшин и застройка Рязани рубежа XVIII–XIX веков // Третьи Яхонтовские чтения. Материалы научно-практической конференции. Рязань, 12–15 октября 2004 года. Рязань, 2005.

Филиппов Д.Ю. Мальшины — рязанский купеческий род XVIII–XIX вв. // Историко-культурное наследие. Памятники археологии центральной России: Охранное изучение и музеефикация (Материалы научной конференции). Рязань, 1994.

Филиппов Д.Ю. Описи купеческих имений XVIII века как источник по истории русского города // Рязанская вивлиофика: Исторический альманах. Рязань, 2000.

Филиппов Д.Ю. Торговый дом касимовских купцов Барковых: К истории предпринимательских династий России // Отечественная история: Люди, события, мысль. Сб. научн. трудов кафедры Отечественной истории Рязанского государственного педагогического университета им. С.А. Есенина. Рязань, 1998.

Хан-Магомедов С.О. Архитектура Советского авангарда. Книга первая. М., 1996; Книга вторая. М., 2001.

Хворостова Е.Л. Палаты с проходом и проездом в подклете Успенского собора Рязанского кремля // Реставрация и исследования памятников культуры. Вып. IV. М., 2001.

Хитров Г. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии. Тамбов, 1861.

Холмогоров В.И. Переяславль Рязанский в 1690 г. // Труды РУАК. Т. 10. Кн. 2. Рязань, 1895.

Церковная жизнь. 2000, № 2.

Чельцова Н.Б. Епархиальное женское училище: от приюта до духовного училища // «Рязанская глубинка». 2001, № 7 (11).

Чельцова Н.Б. Из истории Рязанского епархиального женского училища (1850–1918) // Архив наследия-2004 / Сост. В.И. Плужников. М., 2006.

Червинский А. История Рязанского духовного училища с 1814 по 1914 год. Рязань, 1913.

Чечнева А. Салтыков-Щедрин в Рязани. Рязань, 1995.

Чугунов С., Сытых В. К чему приводит забвение // Приокская правда. 4 июня 1987 г.

Чумичева Е.В. Развитие фотодела в Российской провинции последней четверти XIX — первого десятилетия XX в. на примере Рязанской губернии // Четвертые Яхонтовские чтения: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Рязань, 24 — 27 октября 2006 года. Рязань, 2008.

Шишкин Н.И. История города Касимова с древнейших времен. Касимов, 1888.

Шмелев Г. Состояние укреплений Переяславля Рязанского в 1641 г. // Труды РУАК. Т. 13. Вып. 2. Рязань, 1898.

Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861–62 гг. Часть вторая. СПб., 1863. Рязанская губ.

Яковлев А.И. Засечная черта Московского государства в XVII в.: Очерки из истории обороны южной окраины Московского государства. М., 1916.

Яковлев А.Н. Церковь Косьмы и Дамиана на Маросейке. Прототипы и повторения // Архитектурное Наследство. № 51. М., 2009. С. 228–251.

Яковлев А.Н. Церковь Кира и Иоанна на Солянке и архитектурный тип «четверик со скруглёнными углами» // Архитектурное Наследство. № 56. М., 2012. С. 146–167.

Яковлев В.И. Сокровенные памятники земли Рязанской (к 50-летию Рязанского научно-реставрационного управления). Рязань, 2000.

Яхонтов С.Д. К вопросу об основании города Переяславля Рязанского // Празднование 800-летия г. Рязани. Рязань, 1896.

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Архив ЦНРПМ: *Михайловский Е.В.* Историческая записка об Успенском соборе в Кремле города Рязани и соображения о реставрации его. Рукопись. М., 1956. ЦНРПМ. Дело № 21/413; *Одинец Е.Г.* Отчет об архитектурно-археологических исследованиях в подклете Успенского собора Рязанского Кремля в 1990 г. М., 1990. ЦНРПМ. Шифр 21. Инв. № 969; Гостиница знати XVIII–XIX вв. г. Рязань, Кремль, 1. Комплексные научные исследования. ГАП Одинец Е.Г. Т. 2. Кн. 4. Вып. 1, 2. Фотофиксация исследований по зондажам и шурфам. Южное крыло: 1997 г.; Северное крыло: 1998 г.: Вып. 3. Фотофиксация производства работ и исследований за 1998 г.; Т. 3. Кн. 2. Вып. 1. Натурные изыскания: обмерные чертежи по зондажам на фасадах и в интерьерах (архитектурно-археологические). ЦНРПМ. 1997–1998. Шифр 21-зн. Инв. № 20, 27, 44, 47; Памятник архитектуры XIV–XIX вв. Христорождественский кафедральный собор. г. Рязань, Кремль, 14. Научно-проектная документация для сохранения объекта культурного наследия. ГАП (научный руководитель авторского коллектива) Одинец Е.Г. Раздел II. Комплексные научные исследования. Ч. 1, 2. Историко-архивные и библиографические исследования. Т. 1, 2; Раздел III. Проект реставрации; Раздел V. Научно-реставрационный отчет. Ч. 1. Отчет по исследованиям внутри собора и производству работ 2008–2009 гг. М., 2008–2009. ЦНРПМ. 21-Хр. Инв. №. 108, 109, 128, 144; *Любимова И.Д., Одинец Е.Г.* Пояснительная записка к проекту реставрации церкви Богоявления Спасского монастыря в городе Рязани. Рукопись. М.: ЦНРПМ, 2008.

БТИ города Рязани.

ГАРО. Ф. 1. Оп. 1; Ф. 3. Оп. 1; Ф. 4. Оп. 9, 10, 14, 15, 17, 18, 20, 21, 24, 29, 33, 34, 45, 46-в, 534, 535, 544, 545, 719, 720; Ф. 5. Оп. 1, 2, 3, 4; Ф. 8. Оп. 18; Ф. 9. Оп. 1; Ф. 19. Оп. 1; Ф. 29. Оп. 204; Ф. 49. Оп. 1; Ф. 98. Оп. 5, 22; Ф. 104. Оп. 1; Ф. 129. Оп. 7, 16, 206, 207, 208, 2047; Ф. 143. Оп. 37, 90; Ф. 151. Оп. 26, 27; Ф. 598. Оп. 1, 2; Ф. 610. Оп. 1; Ф. 627. Оп. 27, 83, 97, 240; Св. 187. Д. 89; Св. 961. Д. 17; Ф. 637. Оп. 2, 8, 14, 20, 31, 46; Ф. 656. Оп. 2; Ф. 659. Оп. 1, 2; Ф. 824. Оп. 1; Ф. 854. Оп. 1; Ф. 859. Оп. 1, 4; Ф. 869. Оп. 1; Ф. 892. Оп. 1, 10, 35; Ф. 920. Оп. 1; Ф. 970. Св. 3. Д. 47-а. 89; Св. 961. Д. 17; Ф. 1102. Оп. 1; Ф. 1280. Оп. 1; Ф. 1309. Оп. 1, 13; Ф. Р-6. Оп. 1; Ф. Р-2798. Оп. 1; Ф. Р-5039. Оп. 1; Ф. Р-6859. Оп. 1; Фонд С.В. Чугунова; План Рязани 1909 г. Сост. В.Н. Галактионов.

ГИМ. ОАГ. 42949/Р-7259, 42949/Р-7306, 42949/Р-9858.

ГИМ. ОПИ. Ф. 220. Оп. 1.

Научный архив РСНРПМ. *Варганов. С.Г.* Историческая справка о Доме Трудолюбия; *Варганов С.Г.* Хлебные ряды: Историческая записка.

РГАДА: Ф. 248. Оп. 160; Ф. 340. Оп. 1; Ф. 1356. Оп. 1.

РГИА: Ф. 218. Оп. 4; Ф. 759. Оп. 82; Ф. 1288. Оп. 5; Ф. 1293. Оп. 168; Ф. 1350. Оп. 312; Ф. 1399. Оп. 1; Ф. 1488. Оп. 3.

РГВИА ВУА.

РИАМЗ. № 809, 840, 871, 1254, 12529.

Рукописи: *Долженков В.И., Сытых В.Л.* Дворец пионеров в Рязани. Историческая справка. Рязань, 1979; *Князева М.В.* Областные и городские архитекторы Рязан-

ской области советского периода. Рязань, 2005; *Филиппов Д.Ю.* Дашковская богадельня: Историческая записка. Рязань, 2008; *Филиппов Д.Ю.* История 33-го городского квартала. Рязань, 2009; *Филиппов Д.Ю.* П.А. Мальшин и застройка Рязани рубежа XVIII–XIX веков. Рязань, 2005; *Филиппов Д.Ю.* Рязанская прогимназия (2-я мужская гимназия). Архивная записка. Рязань, 2008; *Филиппов Д.Ю.* Справка о рязанских губернских архитекторах. Рязань, б/г.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Абрамов А. — 167
Абрамов Сергейка — 18
Авдонин В.С. — 234, 800
Авган-Мухаммед, султан — 21, 142
Авраамий, митрополит Рязанский — 153, 621, 632, 663
Агеев В.А. — 690.
Агнцев Д. — 233, 716, 800
Аграмаков И. — 256, 269, 273, 297, 356, 358, 363, 467, 535, 605, 675, 684, 696, 713, 716, 741, 762, 773, 778, 783, 788, 791, 800
Ажнин С.С. — 212
Азаров-Храпов И.И. — 350, 357, 358, 359
Акимов Е.Е. — 301, 784
Акимов Н. — 338
Аксенов М.Ф. — 205, 269, 296
Акулова Е. — 731, 800
Акульшин П.В. — 234, 800
Алабин Н. — 529–530
Алеев Н.Н. — 129
Александр I, император — 734
Александр II, император — 373, 717
Александр Укович, князь Мещерский — 16
Александров В.С. — 222, 535, 539
Александрова Е.В. — 585
Алексеев А.Ф. — 405
Алексеев Г. — 224
Алексеев Д.М. — 399
Алексеев И.А. — 800
Алексеева А.Г. — 212
Алексеева М.И. — 399
Алексеевы — 418
Алексей Михайлович, царь — 162
Алферьев К. — 620
Алякринский, *см.* Иероним архимандрит
Алянчиков А.В. — 99, 100
Алянчиков И.О. — 50, 85, 86, 142
Амальрик А.С. — 662, 800
Аммон Ф.(Г.). — 704
Ананьин И.Г. — 215, 334
Ананьин Н. — 290
Ананьин П.И. — 335
Ананьина А.С. — 383
Ананьины — 335, 337
Андреев Ф. — 629
Андреева Л.П. — 424
Андриевский А. — 9, 800
Анзимиров Г.Г. — 240, 678, 764
Анзимирова А.А. — 416, 582, 708, 764
Анзимировы — 678
Антипов И.П. — 138, 227, 275, 354, 767
Антоний, архиепископ Рязанский — 663
Антонов А. — 429, 439
Антонов А.В. — 205, 206
Антонова — 106
Антонова А. — 516
Антоновы — 478, 479
Ануров И.А. — 177, 184, 185, 201, 204, 548, 550, 753
Анциферова Г.М. — 6
Анциферов Н.Д. — 289
Апухтин Н.З. — 184, 468
Апухтина Н.А. — 468
Аракелян (Прокофьева) О.А. — 6
Арацков А.В. — 725
Аргилландер А.К. — 55
Аргилландер Е.П. — 200
Арсений Первый, епископ Рязанский — 145
Архангельский Н. — 406–407
Архипов К. — 312
Афанасьев Н. — 566
Афанасьев-Дунаев П.В. — 212, 719, 720
Афанасьевы-Дунаевы — 418

Баженов В.И. — 53
Баканова — 568
Балашов А.Д. — 191, 278, 429, 734

Баниге — 470, 474
Баниге К.Я. — 347, 351, 352, 369, 370
Баниге Э.К. — 302
Банковский Г.Ю. — 341, 433
Бантле А.А. — 128
Баранович М.С. — 233, 800, 803
Барбе Я.В. — 557
Барзантия П. — 449
Барков — 87
Барковы — 143
Бартенев П.И. — 254
Бартенева Е.А. — 188, 320
Барыков И.И. — 187, 204
Баташов А.А. — 72
Баташов А.Р. — 35, 72
Баташов И.Р. — 35
Баташовы — 35
Батраков В.Ф. — 560
Батраков Ф.С. — 378, 379
Батракова З.А. — 6
Батый, хан — 15
Бегунц Р.А. — 685
Беккер А.К. — 364
Белецкая Е. — 737, 800
Белкин В. — 422
Белопольский В.А. — 357, 358
Беляев Г.Е. — 380, 381
Беляев Л.А. — 13
Беляев Н. — 305
Беляков А.А. — 7
Бергер М.А. — 128, 221, 243, 246, 256, 297, 603
Берескин А.Ф. — 788
Бечаснов В.А. — 254
Биндеман А.Е. — 55, 68, 192, 195–197, 207, 209, 252, 278, 279, 284, 285, 350, 351, 403, 479, 549, 567, 595–597, 628, 629, 705, 734
Биркина Е.Б. — 215
Бланк К. — 39
Блёх М.Р. — 214, 243, 502, 584
Блёх Ф.О. — 584
Блинов М.А. — 662, 800
Богачев А.Г. — 467, 474–476
Богословский А.А. — 320–321
Боклевский П.М. — 254
Болотова — 106
Болошова Н.В. — 591
Болтин А.С. — 184, 239, 465, 708
Борисевич Г.В. — 10
Борятинская К. — 206, 307–308
Брайцева О.И. — 702, 800
Бранденбург Н. — 661, 800
Бровкин — 237
Бровкин В. — 520
Бровкин М. — 632
Бруни Ф.А. — 120
Брюллов К.П. — 120
Брягины Г.Е. и Т.Г. — 615, 644
Будылина М.В. — 702, 800
Буйнов В.С. — 141, 232
Булаева В.М. — 7
Буланкин В.М. — 234, 662, 800, 806
Буланкина Е.В. — 7
Булгаков, *см.* Макарий митрополит Московский
Бурмин Я. — 147
Бурнаш-Гирей, царевич Крымский — 150
Бурцов П.И. — 177
Бутурлин М.Д. — 801
Бухвостов Н.И. — 202
Бухвостов Никита — 786
Бухвостов Я.Г. — 9, 10, 26, 27, 154, 621, 622, 647, 783, 786, 802, 806
Бык Петр — 621

Вагнер Г.К. — 9, 234, 256, 284, 356, 364, 662, 675, 716, 771, 783, 795, 800, 801
Вайгель Х. — 78
Валиев С.Ф. — 141, 142, 233
Вальбрехт Е.Ф. — 582
Варварин Н.И. — 266
Варганов С.Г. — 7, 140–143, 232, 233, 240, 270, 286, 603, 769, 771, 772, 784, 792, 793
Василий II Темный, великий князь Московский — 19
Василий III, великий князь Московский — 146
Василий Рязанский, епископ Рязанский и Муромский — 122, 634, 773
Василий Шуйский — 18
Васильев. Л.С. — 142
Васильев М.К. — 654
Васильева З.В. — 140, 232, 615
Васильева Н.М. — 392
Васильевы — 391
Васнецов В.М. — 131, 643, 644
Вдовиченко М.В. — 662, 801
Вейс Н.Н. — 109, 214, 285, 684
Вельяминов Г. — 632

Вельяминов С. — 416
Вельяминов-Зернов В.В. — 801
Вельяминова-Зернова Е.М. — 549
Вердеревский — 204
Вердеревский А.П. — 677
Вердеревский И.И. — 160, 162, 676, 793
Вердеревские — 157
Вереин — 87, 88
Верещагин В.П. — 120
Виноградовы — 283, 383
Винокуровы — 570
Висконти Д.И. — 193, 195, 197, 199, 278, 628, 630
Вишневская А. — 357
Воейков Л.А. — 9, 801
Воздвиженский Т.Я. — 9, 603, 606, 661, 683, 704, 716, 801
Войницкий Ф.Э. — 285
Волков — 342
Волков И.С. — 52, 632
Волков И.Я. — 373
Волков С.И. — 464, 465, 468
Волконская Е. — 257
Волконские — 124, 157
Волконский А.Д. — 210, 549, 550
Волконский П.А. — 464
Воронин В. — 729
Воронин Н.Н. — 9, 801
Воронихин Н.И. — 55, 56, 81–83, 96, 97, 197–200, 209, 210, 252, 253, 278, 279, 351, 430, 449, 568, 597, 628, 629, 665, 696, 699, 710, 713, 734, 753, 757, 787, 789
Воронцов-Вельяминов К. — 676
Воротилов С.А. — 189, 627, 629
Всеволод, князь Владимирский — 145
Вуич Ф.Е. — 215, 216
Высоцкий В.С. — 142, 233

Гавриил, архиепископ Рязанский и Зарайский — 632, 757
Гаврилов А. — 313
Гаврилов В. — 576, 577
Гаврилов Г. — 572
Гаврилов И. — 288
Гаврилов И.Н. — 7
Гаврилов М.А. — 243
Гагарины — 130
Гагин А.П. — 188
Гагин И.С. — 56–57, 66, 72, 73, 79, 83, 84, 87, 88, 269
Гайдар А.П. — 340
Гайдуков М. — 434, 435, 573
Гайдукова М. — 514
Галактионов В.Н. — 210, 588
Ганнушкин Б.М. — 323
Ганнушкин П.Б. — 254
Гаретовская А. — 413
Гейдор Т.И. — 662, 800
Гендель Э.М. — 137
Герасимова М.М. — 401
Гернет фон В.Ф. — 187, 206, 207
Гершберг — 563
Гёнике К.И. — 87, 202, 206, 369, 510, 513, 514
Гладкова А. — 306, 429, 430
Гладковы И. и И.И. — 566
Говоров В. — 308, 309
Говоров Н.Т. — 592, 593
Голубовский Л.Г. — 689
Гомоляка И.И. — 6, 7
Гоппе — 373
Горбов Д. — 736
Горбова П.Д. — 592
Горбунов Б.В. — 688, 805
Гордеев Д.И. — 387, 388, 391
Гордеев И.Ф. — 377
Гордеев Н. — 567–569
Гордеев Н.И. — 209, 349, 479, 481
Гордеев П.С. — 377, 378
Гордеев С.Е. — 184, 187, 347, 352, 355, 363, 364
Гордеева О.Н. — 184, 400
Горетовский И.А. — 320
Городков Е.И., *см.* Гавриил архиепископ
Городцов В.А. — 9, 13
Горшанов — 568
Горячева Л.М. — 6
Грамзин И.Е. — 363
Грачёвы — 391, 392
Грегориус А.Ф. — 404, 405, 409
Грегориус Е.Д. — 404, 409
Гречищев И.С. — 356, 357
Гречищев Н. — 39
Григоревская С.П. — 516
Гроссман Е. — 369
Грудинин — 564
Губин А.И. — 588–589
Губонин П.И. — 124
Гудович И.В. — 179, 180, 185, 348

Гуляницкий Н.Ф. — 805
Гущин И.И. — 688

Данилевский В.В. — 795, 801,
Данило Александрович, князь Московский — 145
Данилова А. — 298
Даниловы В.М. и Н.М. — 564
Даргомыжский А.С. — 651
Даркевич В.П. — 10, 801
Дашков В.А. — 246
Дашков Д.Д. — 487
Дашковы — 245, 246
Дашковы Анастасия и Андрей — 246
Дворов И.М. — 234, 801
Дежнев — 566
Делекторский Н.П. — 705
Демидов Е.Ю. — 114
Демидовы — 107
Демкин Н. — 234, 801
Денисов Е. — 339
Денисов И. — 431
Денисов И.М. — 412
Денисов Л.И. — 675, 676, 683, 801
Денисов М.И. — 412
Денисов П.Д. — 357, 358
Денисова В.И. — 412
Денисова Е.М. — 412
Денисова П.И. — 412
Денисовы — 402
Денисьев С.Н. — 234, 535, 537, 543, 546, 552, 689, 801
Дервиз фон П.П. — 679
Дервиз фон С.П. — 127, 253
Дервизы фон — 126
Дёгтев Ю.А. — 234, 256, 405, 467, 535, 662, 675, 684, 716, 762, 773, 778, 780, 783, 785, 788, 791, 793, 801
Дёмкина Ю.В. — 302
Джапаридзе П.О. — 687
Дзержкович А.А. — 687
Дивов Н.А. — 93
Диттель И.Ф. — 683, 801
Дмитриев А. — 343
Дмитрий Донской, великий князь Московский — 676
Добролюбов И.В. — 9, 419, 661, 675, 676, 683, 696, 762, 773, 778, 780, 783, 785, 786, 788, 791, 795, 800, 801
Добрынина Т.С. — 6
Долженков В.И. — 277, 733
Донорская М.С. — 402
Донорский — 412
Доре Поль Гюстав — 120
Дрейлинг П.П. — 482
Дроздова Е.А. — 7
Друкорт Е.Л. — 468
Друкорт Н.Л. — 184, 187, 201, 349, 403, 414, 416
Дубасов И.И. — 801
Дубовицкий Н.С. — 196, 207
Дубовицкий П.А. — 93
Дубовицкие — 92, 199, 207, 356
Дунаев П.В. — 566
Дурасова А.С. — 465, 476
Дурнов — 709, 801,
Дюкро — 93
Дюпон Ю.Л. — 130, 213, 219, 240

Евдокимов — 488
Евдокимовы В.Н. и А.М. — 488
Ежова А. — 449
Екатерина II, Великая, императрица — 30, 39, 47, 168, 638, 702
Екимецкая В.П. — 128, 221, 256, 258, 490
Екимецкий П. — 302
Енгалычев П.Н. — 67
Ермолов А.С. — 124
Ермолова М.Н. — 730
Ермоловы — 52
Ерошина Т.В. — 801
Есенин С.А. — 138, 140, 142, 231, 685, 686
Ефимов — 373
Ершов, *см.* Ярушев Ю.К.

Живаго Е.А. — 764
Живаго С.А. — 99, 130, 141, 213, 214, 219, 232, 352, 364, 466, 665, 708, 764
Жилярди А. — 58
Жилярди Д. — 58, 61, 91
Житов Г. — 579
Жолтовский И.В. — 138, 226
Жуков Е.М. — 806
Жуковский В.А. — 373
Жучков И.И. — 791

Забочень М.С. — 662, 800
Загоскин Л.А. — 105, 295

Загрина Н.А. — 426, 801
Загряжская А. — 300
Зайцевская А.И. — 401
Зайцевский И.М. — 257, 258, 352, 361
Залыбедская А. — 237
Замжицкая О.М. — 6, 7
Замятин А.А. — 285
Замятины — 285
Заонегина Н.Л. — 141, 142, 232
Зарецкий А.Л. — 224, 606
Захаров А.Д. — 734
Захаров И. — 340
Захаров Н. — 217, 330
Захарова Э.В. — 805
Звенов — 633, 634
Зверинский В.В. — 675, 801
Зейц А.Х. — 369
Зелятров Н.Н. — 257, 258, 351, 352
Золотова М.Г. — 445
Зубов В.Х. — 21, 153, 636, 658
Зубков Д.А. — 488
Зыбковец В.Ф. — 684, 802

Иван III Васильевич, великий князь Московский — 19
Иван IV Грозный, царь — 18, 20
Иван V, царь (брат Петра I) — 620
Иван Васильевич, князь Рязанский — 147
Иван Федорович, князь Рязанский — 16
Иванов А.Е. — 385
Иванов Г. — 621
Иванов Д.В. — 490
Иванов И. — 333
Иванов И.А. — 489
Иванов Я. — 622
Игнатьев Н.Н. — 98, 217, 237, 253, 482
Игнатьевы — 296
Иероним, архимандрит — 9, 145, 661, 675, 683, 780, 793, 802
Измайлов П.И. — 467, 476
Измайлова В.Д. — 476
Иконниковы — 163
Илларион, митрополит Рязанский — 152, 620, 638
Иловайский Д.И. — 254, 802
Ильенко И.В. — 7, 10, 137, 140, 141, 232, 234, 248, 253, 256, 273, 284, 295, 296, 356, 417, 535, 603, 615, 636, 640, 644, 654, 662, 696, 704, 716, 771, 773, 783, 795, 802
Ильин М.А. — 9, 10, 242, 248, 253, 25, 273, 284, 342, 356, 388, 417, 486, 535, 537, 603, 605, 661, 662, 716, 731, 757, 771, 773, 778, 783, 791, 795, 802
Ильинский Н.А. — 636
Иона, архиерей епархиальный (епископ рязанский) — 18, 146, 161, 612, 638
Иона монах, *см.* Олег Иванович князь Рязанский
Иордан Пушкарь — 632
Иосиф, митрополит Рязанский — 620
Ипатьев Г.А. — 176, 480
Ипатьева П.Н. — 167
Ипатьевы — 177
Исаев М. — 564
Истомин А.И. — 184, 548, 549, 573
Истомин Н.Н. — 231, 354, 688

Кавалеров — 471
Кавелина А.А. — 549
Каверин М. — 261
Казаков М.Ф. — 44, 53, 64, 188, 202, 247, 676, 681
Казанский С.Е. — 501
Казин П. — 378
Казин Ф. — 375, 382
Казина О.Т. — 585
Казины — 486, 750
Каиров И.А. — 254
Калашников — 573
Калетинкин Д. — 343
Калинин Г.П. — 476
Калинин Е. — 620
Каменев Г.Г. — 187
Каменева М.М. — 207
Каменский М.Ф. — 177, 237, 477
Кандауров Л.И. — 202
Кандинов А.С. — 129, 219, 222, 240, 248, 544, 757
Канищев Г.В. — 99
Канищев Д.Г. — 200, 210, 379, 380, 384, 665, 670
Караваева Е.М. — 140, 141, 232, 615
Карабута Т.В. — 141
Карамзин Н.М. — 632
Карачинские — 93
Карнеев А. — 312
Карпова А.С. — 325
Касим, царевич Татарский — 19
Кастров — 87
Касцов К.А. — 696
Касцов Л. — 262

Касцова А.А. — 262
Касцова М.М. — 55, 98, 182, 202, 349, 350, 352, 360–363
Касцовы — 55, 98, 202, 205, 350, 351, 352, 429, 440, 441
Касьян, епископ Рязанский — 18
Кафтырев Я.О. — 187, 464, 466
Кафтырева А.Б. — 464
Каширин Е.Н. — 256, 269, 273, 294, 356, 358, 363, 364, 467, 535, 605, 675, 684, 696, 713, 716, 741, 762, 773, 778, 783, 788, 791, 800
Каширина О. — 297
Качкова А.Т. — 323
Кваренги Дж. — 69, 80, 599
Квасов А.В. — 49
Кедров И.М. — 258, 723
Кекушев Л.Н. — 471
Кербель Л Е. — 688
Кеслер В.Ю. — 141, 142, 232
Кибальников А.П. — 685
Килиан Ф.А. — 78
Кипарисов Н. — 301
Кириллов К. — 552, 802
Кириллов С.А. — 237
Кириченко Е.И. — 805
Кирьянович Л.В. — 394
Киселева Э.К. — 804
Клёнин И.А. — 206, 510, 526–527
Клёнин Я.А. — 206, 510, 526–527
Климаков К. — 731, 802
Климов — 374
Клишин А. — 529
Ключарёв И.П. — 564
Князева М.В. — 234, 800
Кобяков И.Н. — 373
Кобяков Н.А. — 184, 360
Кобякова Г.Ф. — 186, 204, 348, 360, 373
Коваленский М.И. — 180, 186
Коган Д. — 443
Кожевников А.Я. — 254
Кожин И.И. — 285
Кожин Н.А. — 9, 802
Кожухов М.Г. — 184, 360
Козин И. — 572
Козина А. — 375, 380
Козлова А. — 456
Козловский А.В. — 658
Кокин А. — 438
Кокин И.Н. — 552, 553, 554
Колбасников П. — 396
Колендо В.М. — 361
Колесников А.С. — 361
Колесникова — 705
Колесникова В.И. — 5, 6, 7
Колмаков З.С. — 159
Колмаковы — 156
Колманок А.З. — 364
Колманок З.И. — 352, 364
Колтовская — 704
Комов О.К. — 689
Комова Н.И. — 689
Кондаков Ф. — 490
Коноплин И.Ф. — 464
Коноплина П.А. — 402, 415, 464, 465
Корвин-Круковский С.В. — 404, 410
Кормилицын Д. — 410
Карнеев А. — 312
Корнеев — 568
Корнеев А. — 700
Корнильев Ю., *см.* Ярушев Ю.К.
Коробов А.И. — 269, 358
Коробов В.И. — 215, 334
Коробова Н.Н. — 360, 746
Коробова О.К. — 351, 360, 746
Коробовы — 335
Коробьины — 130
Коровина О. — 432
Коровкин Н.П. — 291, 317
Королева А.В. — 6
Коротков И.С. — 400
Косоныриков — 580
Кострова Н.В. — 407
Костылев Н.И. — 262
Костылева А. — 327
Косушкин В.Ф. — 643
Косых А.Д. — 608
Котков С.И. — 804
Котова Е. — 661, 802
Кочетковы — 106
Кочетыгов И.Я. — 216
Кравков Н.П. — 747
Крамской И.Н. — 120, 132
Крапоткин И.А. — 550
Краснов М. — 802
Краснов Ю.А. — 762, 800
Краснова Е. — 520, 521

Красногорская И. — 256, 802
Красовский А.Ф. — 128
Красовский М. — 661, 802
Краузе Г. — 523
Крашенинников А.Ф. — 802, 803
Крашенинникова Н. — 737, 800
Крестьянов С.Н. — 479, 483
Кречетников М.Н. — 169, 177, 664
Крекшина В.А., *см.* Мальшина В.А.
Кривцов Я.В. — 260
Кричевский — 491
Кротков Д.К. — 660
Крутицкая О.И. — 569, 741
Крутицкий А. — 206, 741
Крутицкий О.И. — 184, 205, 206, 245, 246, 478
Крюков К.М. — 479
Крюковы — 156
Кублицкий Е.С. — 476
Кудаков А.О. — 243
Кузин П.А. — 302
Кузнецов — 373
Кузнецов А.Д. — 224
Кузнецов И.А. — 141
Кузнецов Ф.А. — 185–187, 190, 348, 349
Кузнецова В.О. — 185, 253
Кузьмин А.Г. — 234, 802
Кузьмин Ф.А. — 185, 303
Кулешов М.М. — 564
Купреянова М.П. — 753
Купцов А.Г. — 662, 802
Курганская Е. — 262
Курганский А. — 385
Курганский И.А. — 262, 632
Курдюмов Г.М. — 101, 212
Курков Ф.П. — 77
Курпель М.Д. — 217, 479, 480, 483
Кусова И.Г. — 7, 234, 262, 273, 291, 317, 356, 365, 374, 379, 380, 405, 413, 419, 454, 467, 509, 535, 539, 560, 562, 662, 675, 802–803
Кутепов А.С. — 60, 73
Кушкин А.И. — 138, 232, 354, 767

Лавров А.Ф. — 294
Лагов, *см.* Симон архиепископ
Лаговский А.Ф. — 796, 798
Лазарев К.Е. — 115
Лазовский Г. — 131
Лазутин — 563
Лакруа А.А. — 288
Ланин — 216
Ланин Н.М. — 261, 558
Ланин Н.Н. — 261
Ланина А.А. — 261, 558
Ланины — 561
Лаппо Г.М. — 801
Ларионов В. — 374
Ларионов В.К. — 127, 128, 217, 359
Ларионов Н.М. — 207, 208, 351, 355
Ларионова Д. — 398
Латышев М.М. — 326
Латышева М.И. — 326
Лауниц фон дер — 93
Лебедев А. — 412
Лебедев Г. — 789
Лебедев П.Ф. — 217, 219, 466, 467, 470–471
Лебедева Н.И. — 15
Лев игумен. — 651
Левашов А. — 234, 803
Левенштерн А.К. — 214, 466, 708, 754
Левонтин И.Л. — 212
Левонтины — 134, 212, 213, 222
Лем (Лейм) И.М. — 49
Ленин В.И. — 231, 686
Леонов К.М. — 217
Леонтьев Ф. — 451
Лешковская Е.К. — 730
Лёвушкины — 106
Липицкая Л. — 527
Лихаревы — 297
Логиновы И.А. и Е.И. — 608
Лукин М. — 525
Лукомский Г.К. — 661, 803
Лысков — 621
Лытова А. — 334
Любарский К. — 250, 803
Любимов Т.И. — 310, 470
Любимова И.Д. — 654, 662
Любомудров Н.В. — 233, 741–742, 803
Львов Н.А. — 178, 478, 698, 800
Львова — 216
Ляпунов П. — 146
Ляпунова И. — 476
Ляпуновы — 157

Маврицына — 106
Магмет Гирей, хан Крымский — 632

Мазухин Г.Л. — 621, 638
Макарий, архимандрит — 9, 233, 661, 716, 757, 778, 793, 802, 803
Макарова П. — 450
Максимов А.П. — 138, 731
Максимова Л.Д. — 804
Малашкин Н.Д. — 214, 293, 351, 352, 366, 588, 608, 804
Маликов Ф.Н. — 377
Малинина Е.М. — 320
Маллен И.М. — 187, 369, 465, 764
Малов Ю.А. — 142, 143
Малофеев С. — 622
Мальшин В.И. — 484, 561
Мальшин П.А. — 52, 80, 81, 85, 182, 184, 185, 189, 190, 201–203, 247, 277, 347, 350, 352, 354, 366, 367, 478, 483, 530, 627, 726, 738, 753
Мальшин П.Л. — 184, 548
Мальшина В.А. — 367, 753
Манизер М.Г. — 137, 224, 225, 354, 686–687, 803
Мансуров А.А. — 9, 803
Маргелов В.Ф. — 139
Марков А.Т. — 122, 257
Маслеников Г. — 320
Масленников И.Л. — 554–556
Масленниковы К.И. и Ф.И. — 215, 450–451
Маслов — 416
Маслов А.Д. — 373
Маслова Н. — 416
Матвеев А.И. — 583
Матвеев И.Н. — 583
Матвеевы — 584, 585
Маторин Ф. — 629
Мейснер А.Ф. — 128, 222, 250
Мельгунов А.С. — 568
Мельник А.Н. — 234, 803
Мельников К.С. — 444
Меншикова Г.Б. — 633
Мерзлютина Н.А. — 6
Меркулов — 188, 769
Меркулов П. — 548, 570
Мещанинов И.И. — 348, 746
Мещерские — 125
Миллер фон — 465, 469
Миллер А. — 400
Милов. — 497
Милованов — 99, 100
Милонов Н.П. — 9
Милославский М.Б. — 157
Милюнов Н.П. — 55, 80, 81, 85, 189–191, 200, 202, 204, 269, 277, 349, 350, 361, 387, 398, 428, 438, 440, 449, 478, 486, 563, 599, 768
Минаева Н.И. — 303
Мираков М.В. — 762, 803
Мисаил, архиепископ Рязанский — 638
Митрофан, архиепископ Рязанский — 16, 18, 147, 632
Михайлов 2-й А.А., архитектор — 190, 713
Михайлов А.А., домовладелец — 216, 431, 444, 445
Михайлов Я.М. — 214, 262, 263, 480, 484
Михайловский Е.В. — 10, 234, 248, 253, 256, 273, 295, 296, 356, 417, 419, 535, 603, 615, 619, 622, 629, 662, 696, 704, 716, 771, 773, 778, 783, 795, 803
Михайловская Р.А. — 323
Михальченко С.Е. — 800
Мичурин И.В. — 254
Можаров И.В. — 200
Моисей, архиепископ Рязанский — 658
Молокин А.Г. — 129
Молчанова Н. — 440
Монгайт А.Л. — 10, 12, 13, 662, 800, 804
Моннерат-дю-Мен Э.И. — 214, 260
Морберг Ш. — 749
Морган В.Е. — 115
Мореева Т.С. — 457
Морозов Б.Н. — 801
Морозова — 403
Морозовы — 187, 201, 355, 414, 416
Морозовы Д.П., П.Ф., С.П. и Ф.В. — 393
Москвин А.К. — 486, 487, 491
Мосолов С.А. — 205, 214, 260
Муковозовы — 205, 429, 436
Муратова М.А. — 591
Муратова С.И. — 534
Муратовы — 217
Муромцева Е.Н. — 246
Мыльников Г.А. — 214, 216, 537
Мыльников Н.И. — 361
Мягков Т.Е. — 78, 120

Навалихин Д.К. — 141
Найденов Д.И. — 254
Найденова А.Д. — 129
Наприенко Г.В. — 138, 731

Нарышкин Д.Д. — 705
Нарышкин К.П. — 159
Нарышкин Л.К. — 159
Нарышкина Н.К. — 25
Нарышкины — 159
Насакин В.П. — 320
Наставин — 143
Наумова Л.П. — 87, 589, 590
Невежины — 156
Невзорова К. — 579
Некрасов А.И. — 804
Немцов — 568
Немцова В.В. — 568.
Немчинов М.Ф. — 163
Немчиновы — 156, 163, 167
Нестеров М.В. — 131
Нестеров П.Ф. — 146, 148, 149
Нефф Т.А. — 120
Нечаева Л. — 431, 446
Никитин А.В. — 661, 804
Никитин М.С. — 98, 285
Никитин Н. — 246
Никитинский Н.Я. — 125
Никифоров А.А. — 130, 214, 705
Никифоров А.Л. — 253
Николаев М. — 441
Николаевич Н. — 754
Николай I, император — 82, 195, 247, 581
Никольский С.А. — 6
Никон, патриарх — 23
Новиков-Прибой А.С. — 141
Новицкий А. — 661, 804
Новосельцева Н.А. — 591
Новосильцев П.П. — 632
Новоскольцев А.Н. — 132
Нордштейн Н. — 163

Оболонский Г.П. — 746
Образцов В. — 632
Овсянников А.М. — 332
Овсянников С.Г. — 251
Огородников — 129
Одинец Е.Г. — 7, 10, 143, 158, 615, 616, 634, 640, 643, 654, 661, 662, 804
Ожегов С.С. — 467, 804
Озеров Н.П. — 723
Озерова В.А. — 723
Олег Иванович, князь Рязанский — 16, 145, 612, 638, 641, 676
Олег Святославич, князь Черниговский — 11
Орленев П.Н. — 730
Орлов А.И. — 201, 349, 355, 479, 481.
Орлов Л. — 662, 804
Орфенов А.И. — 217
Осьминин — 428, 429
Осьминин И.В. — 205, 654, 775
Осьминин Ф.В. — 394
Осьминина — 665

Павел, митрополит Рязанский — 620
Павленков (Павленко) Е.О. — 186, 207, 208, 348, 351, 352, 403, 705
Павлов Д.П. — 425
Павлов И.П. — 137, 138, 225, 231, 354, 418, 422–425, 686–687
Павлов П.Д. — 418, 419, 422– 425
Павлов П.П. — 425
Павлова А.Л. — 6, 7
Павловский А.А. — 675, 683, 804
Палагин Е.И. — 754
Панин Н.И. — 141
Панин Я.И. — 258
Панкин — 432, 449
Панов — 774
Панов И. — 565
Панова Л. — 400, 401
Пановы — 385
Парфенов И. — 621
Паустовский К.Г. — 340
Пересыпкин Н.И. — 592
Перфильева Л.А. — 804
Перышкин А.В. — 758
Петр I, Великий, царь, император — 19, 25, 28, 31, 159, 163, 620, 676
Петр III, император — 36
Петров Г.К. — 231, 687, 688
Петрово-Соловово В. и Р. — 321
Пешехоновы — 122
Пилявский В.И. — 10, 804
Платонова Р.И. — 6
Плешивцев Е. — 293
Плотников М.И. — 263
Плужников В.И. — 6, 7, 806
Побединская Н. — 577, 578
Побединские — 576
Повалишин А.Д. — 603, 803

Погодин М.П. — 56
Подбельский В.Н. — 480
Подгорный — 489
Подъяпольский А.С. — 142
Пожалостин И.П. — 134, 141, 650, 717
Позднякова И.Ю. — 7, 804
Поленов В.Д. — 131
Полетаев Ф.А. — 231, 688–689
Полонский Я.П. — 187, 373, 374, 464, 467, 651, 790, 803
Полякова А. — 684
Полянцев П.Я. — 258
Пономарев — 373
Попадюк С.С. — 6, 7
Попов А.И. — 373
Попов А.С. — 231, 516
Попов И.П. — 804
Попов М. — 551
Попов Н. — 429
Попов П.М. — 217, 256, 257, 516, 685, 688, 689, 690, 719, 731
Попова (Елатьма) — 105
Попова (Рязань) — 373
Попова А.Д. — 369, 535, 804
Попова О.Д. — 762, 804
Постников. — 104
Постников В.А. — 505, 506
Постникова Е. — 299
Почтенова А.О. — 654
Правдолюбов В.В. — 407, 471
Правдолюбов В.С. — 405, 407
Правдолюбов П. — 707, 805
Правдолюбов П.В. — 234, 407
Приклонские — 581
Приклонский А.Г. — 704
Просукова Т.Н. — 7
Проходцев И.И. — 234, 661, 805
Пустовалов И. — 205, 428, 442, 443
Пушкина М. — 403, 704
Пчёлкин С.А. — 7
Пьяцетта С. — 78.

Радушкевич В.И. — 258
Рамих Ф.Х. — 369
Раппопорт П.А. — 9, 805
Ратшин А. — 675, 683, 805
Рахманинов В.Ф. — 567
Рахманинов С.В. — 651
Рахманинов С.Д. — 187, 202
Репнины П. и С. — 35
Реткин Н.Н. — 196, 201, 285, 542
Реткины. — 91
Решетов Я.П. — 277
Робожев Я.А. — 237
Ровинский Д.А. — 661, 805
Рогозина М.Г. — 7
Родзевич — 535, 545
Родзевич Н.И. — 217, 243
Рождественский А. — 805
Рождественский Е. — 476
Рожин И.Е. — 686
Рожков С.С. — 6, 7
Роман Игоревич, князь Рязанский — 11
Романова Е.И. — 802, 804
Ростислав Ярославич, князь Рязанский — 11
Рот И.Н. — 700
Рубцов А. — 459, 460
Рубцов А.И. — 397
Рубцовы. — 478, 479
Рудаков П.М. — 384, 385
Рудакова В. — 384
Рудаковы — 376
Рудометкин. — 222
Рудченко В.М. — 7
Руровский И. — 204, 532, 536
Русаков, *см.* Феофилакт архиерей Рязанский
Руска (Руско, Русско) И.Ф. — 80, 188, 189, 199, 366, 622, 628
Рыбаков Ю.Д. — 662, 802
Рыбакова — 258
Рыбкин А.К. — 237
Рыжова А. — 576, 578
Рытиков Л.И. — 257
Рюмин А.Г. — 202, 548, 563, 573
Рюмин А.П. — 196, 201, 237, 350, 353, 479, 510, 542
Рюмин В.А. — 563, 564
Рюмин В.Г. — 691, 708
Рюмин Г.В. — 52, 141, 182, 184, 185, 187, 189, 232, 239, 240, 350, 352, 361, 464, 465, 532, 567, 569, 627, 628, 690, 691, 708
Рюмин Е. — 527, 528
Рюмин И.А. — 746
Рюмин И.Г. — 240
Рюмин И.И. — 55, 81, 85, 190, 195, 202, 203, 277, 478, 483, 753
Рюмин И.С. — 167

Рюмин Н.Г. — 205, 260, 373, 467, 468, 629, 691
Рюмин П.А. — 573
Рюмин П.Н. — 205, 214, 243, 295, 353
Рюмин Ф.Н. — 468
Рюмин Э.Н. — 734
Рюмина Е.А. — 184, 206, 375, 548, 549, 573
Рюмина М.Я. — 237
Рюмина Н. — 552, 805
Рюмина О.И. — 564
Рюмина П.В. — 383
Рюмины — 31, 430, 464, 466, 708
Рябовы — 562
Рязанов Г.С. — 437, 438
Рязановы — 429

Сабчаков А. — 661
Савельев Б.Н. — 587
Савин А. — 205, 248, 438, 439
Садовские М.П., О.О. и Е.М. — 730
Сазонов Н.С. — 582, 593
Сазонова В.Г. — 201, 266
Салазкин — 85, 99, 102
Салимов А.М. — 552, 805
Салимова М.А. — 552, 805
Салтыков И.А. — 364
Салтыков-Щедрин М.Е. — 142, 403, 415, 416, 542
Самаржи М.Н. — 585, 586
Самойлов Е.С. — 262
Самохин А.Н. — 340
Самочернов А.Я. — 278
Самсонов П.Д. — 137
Саркисян Д.А. — 7
Сатанов М.В. — 137, 225
Сафонов И.В. — 7
Сафронов М.А. — 388, 391
Сахарова О.М. — 7, 788, 805
Свидерский — 621
С-в Н. — 805
Свищов М.А. — 567
Святослав Ярославич, князь Рязанский — 11
Севастиан игумен. — 658
Севастьянова А.А. — 805
Седов Вл.В. — 6, 234, 609
Седов М.А. — 805
Селезнев С.В. — 361
Селезнева А.Н. — 388
Селезневы — 388, 390
Селиванов — 104
Селиванов А.В. — 9, 493, 499, 661, 805
Селиванов А.М. — 217
Селиванов М.М. — 432, 447–450, 719
Селиванов Н. — 442
Селивановы — 217
Семенов А. — 290
Семенов Д. — 292
Семенова Н.Н. — 237
Семеновы — 140
Семенов-Тянь-Шанский П.П. — 93, 140
Семирадский Г.И. — 120
Сергеев И.Н. — 373, 374, 384
Сергеев М.И. — 258, 484
Сергеев Н.Н. — 353
Сергеев Ф. — 342
Сергеева А.А. — 398
Сергеева А.К. — 484
Серезевский Ф. — 373
Серезевская Д.И. — 373
Серов И.П. — 166
Серов Н.И. — 202
Серовы — 204, 536, 723
Сибирякова Ф. — 353, 370, 371
Сидоркин Н.И. — 231, 688, 690
Сидорова Г.Х. — 140, 141, 142, 248
Силантьев В. — 431
Силантьев М.В. — 584, 585
Силантьевы — 395
Симеон, епископ Рязанский — 636
Симон (Лагов), архиепископ Рязанский и Зарайский — 180
Симонов В.П. — 751
Симоновы — 536
Симский Иван Хабар — 631, 632
Синельникова Т.П. — 7, 662, 788, 806
Ситник К. — 806
Скурхович А.К. — 216, 535, 537, 538
Славский В. — 731, 802
Славутинская А.Н. — 451
Сладковский Н.А. — 408
Слезкин А.В. — 7
Слезкин И.М. — 328
Слезкин М. — 806
Слепых Г.М. — 139, 231
Сливков — 699
Сливков А.М. — 263
Сливков В.И. — 395
Сливковы — 395, 396

Смельский — 125
Смердов В.И. — 302
Смирнов А.С. — 481
Смирнов Г.К. — 6, 7, 704, 806
Смирнов Н.С. — 141
Смирнов Ф.О. — 736,
Смирнов Ф.Е. — 743, 744
Смирнова Е.Н. — 6
Смиттен А.Г. — 252
Смоловский И. — 316
Сниткин — 439
Собко Н.П. — 66, 806
Соболев И.А. — 511, 512, 516, 517, 520
Собчаков А. — 806
Сойкин П.П. — 805
Соколов — 431
Соколов А. — 314
Соколов А.М. — 587
Соколов Е. — 309
Соколов И.И. — 116
Соколов Н.Г., домовладелец — 237
Соколов Н.Г., автор — 806
Соколов Ф.К. — 188, 189, 691
Соколова Л.П. — 303
Солженицын А.И. — 586, 662, 806
Солимена Ф. — 78
Соловьев А.В. — 7
Соловьева Е.И. — 287, 351, 352
Солодов Г.И. — 719
Солодовников Д.Д. — 9, 150, 234, 242, 248, 256, 261, 273, 284, 356, 417, 467, 535, 603, 661, 675, 684, 716, 736, 757, 762, 771, 773, 778, 780, 783, 785, 788, 791, 793, 795, 806
Соломанов — 621
Сошкин А.Д. — 134, 223, 354, 356, 433, 443
Стабников А.И. — 400
Старов И.Е. — 49, 71
Стародубская — 416
Стародубская Е.Г. — 300
Стародубский П.В. — 542, 543, 754
Староста И.Г. — 688
Старцев О. — 621
Стасов В.П. — 10, 53, 54, 64
Степанов И. — 373
Степанов Н. — 622
Стефан (Яворский), митрополит Рязанский и Муромский — 22, 621, 646
Стефенгаген Л.И. — 633
Стольников И. — 401
Стопычев И.В. — 99, 209, 210, 214–216, 262, 334, 537, 658, 666, 713, 757
Сторожев В.Н. — 804
Сторожев Н.А. — 743, 744
Сторожева А. — 552, 806
Сторожева Н.П. — 743, 744
Стрекалов Н.И. — 524
Суворов Н.П. — 665
Судаков В.В. — 234, 662, 800, 806
Сударкин А.Д. — 570
Сулакадзев И.Г. — 52, 55, 177–183, 193, 200, 201, 262, 269, 284, 285, 347, 348, 386, 427, 428, 464, 598, 661, 698, 702, 753, 768
Сулима И.П. и В.О. — 260
Султанов — 491
Сурины — 392
Сусанин Г. — 620
Сусин Ф. — 445
Сысоев П.М. — 803
Сытых В.Л. — 277, 684, 733, 806, 807

Танеев С.И. — 651
Таптыков Д.П. — 246
Татаржинская Я.В. — 234, 806
Татаринов — 429
Тареев И. — 507
Татищев В.Е. — 363
Тверитинов И.И. — 500
Тверцын Е.Г. — 583, 584
Телепнев В.Н. — 211
Тельтевский П.А. — 10, 662, 806
Терновская А.Н. — 139
Терновский Ф.Ф. — 202
Титов С. — 552, 806
Титова А.П. — 219, 248
Титова Н. — 398
Титова Ф.П. — 219, 248
Титовы — 248, 535, 539
Тиханович И.Н. — 202
Тихоновский П.И. — 295
Токмаков И. — 675, 806
Толстов В.А. — 762, 806
Тон А.А. — 197, 628, 631,
Тон К.А. — 96–98, 109, 111, 210, 352, 360, 432, 787
Топорков В.О. — 583
Топоркова К.Н. — 583
Трескина П.Е. — 747

Трескины М.И. и В.А. — 240
Третьяков С. — 217, 328
Третьяковы — 328
Троицкая З.В. — 405
Туберовская М.С. — 582, 593, 594
Тузлукова М. — 332
Тулаев М.С. — 175, 273, 691
Турбин М.В. — 491
Турбина Н. — 353, 371, 372
Турчанинов — 568
Тыдман Л.В. — 6

Урбанович — 471
Успенский И.И. — 418, 419, 422, 423
Устинов Н. — 621, 647, 648, 786
Уткин Е.В. — 401
Ушаков В. — 379
Ушаков Н. — 379

Фадеев В.С. — 104
Фалеев Д.Ф. — 567
Фаликов — 344
Фалюшины Г.И., И.И. и Ф.И. — 496, 497
Федор Иоанович, царь — 18
Федор Ольгович, князь Рязанский — 612
Федоровский Г. — 699
Федоровский И.Е. — 278, 487
Феодорит, архиепископ Рязанский — 18
Феодосий, епископ Коломенский — 18
Феодосий, епископ Рязанский — 636
Феофилакт, архиерей Рязанский — 186
Фессалоницкий А.Д. — 214, 285, 286
Фефилов И.Г. — 200, 269, 350, 357, 358
Фехнер М.В. — 733, 806
Федоров — 476
Федоров Е. — 541
Федоров Ф. — 201, 237
Филатов П. — 570
Филатов П.Ф. — 570
Филатов Ф.П. — 570, 654
Филиппов Д.Ю. — 6, 10, 234, 239, 247, 256, 259, 261, 273, 284, 296, 356, 359, 363, 369, 370, 405, 413, 467, 469, 474, 477, 486, 535, 552, 603, 696, 707, 709, 757, 803–807
Филиппов И. — 548, 572
Филиппова А.А. — 307
Фирсов А. — 521, 522
Фраерман Р.И. — 340
Фролов Е. — 246
Фролов Е.А. — 388–390, 747
Фролов Н.Е. — 285
Фролова Е. — 559

Хан-Магомедов С.О. — 807
Хант У. — 558
Харин — 558
Харин В.Д. — 570
Харин Н.А. — 567, 568
Харламов М.И. — 401, 569, 702
Харламова А.М. — 800
Хворостова Е.Л. — 615, 616, 662, 807
Хвощинская С.Д. — 650
Херасковы — 204, 205, 532, 536
Хитров Г. — 9, 807
Хлебников Н.П. — 54
Хлебников Ф.С. — 243, 347
Хлуденевы — 206, 487
Хлудов Д.И. — 108
Ходырев А.Г. — 77
Холмогоров В.И. — 661, 804, 807
Хомяков М.Д. — 741
Хотунцов М.А. — 347, 369
Хржановский — 730
Хривский — 429
Христофоров С. — 620
Хрущев И. — 557, 558
Хрущев П.А. — 379, 380
Хрущева О. — 555, 556
Хуакс М.О. — 137, 225
Худеков С.Н. — 124

Цветнова Н.А. — 486
Цветновы Е.И. и Е.С. — 208, 215, 335, 337
Ценин С.С. — 499
Цеханский И.С. — 99, 109, 214, 217, 219, 222, 243, 263, 451, 480, 608, 681, 709, 710, 757
Цигаль В.Е. — 689
Циолковский К.Э. — 231, 254, 689, 690, 731

Чайковский П.И. — 651
Чаркин А.С. — 688
Чеботарев Е.Е. — 468
Чекмарев А.В. — 7
Чельцова Н.Б. — 234, 535, 762, 807
Челяпов В.П. — 662, 806
Червинский А. — 234, 757, 807

Черепанова А.А. — 307
Черепнин А.И. — 9
Черепнин Л.В. — 758
Черкасова С. — 252
Чернавский А. — 217, 266, 331, 349
Чернавский (Быков) А.В. — 201, 370, 479
Чернозубова Л. — 737, 800
Чечкины — 156
Чечнева А. — 543, 800
Чикваркина Г.Н. — 802
Чистов А.Д. — 128, 219, 353–355, 359, 360
Чистосердов Н. — 764
Чистосердова И.Н. — 138, 354, 731, 732, 767
Чугунов С.В. — 9, 55, 140, 141, 234, 256, 587, 662, 684, 802, 807
Чумичева Е.В. — 7, 374, 807

Шабуневский С. — 212, 719
Шаляпин Ф.И. — 267
Шапилова Е.В. — 7
Шапырина М.Я. — 206, 490
Шаритин (Шарыпин) Ф.Я. — 620
Шарлемань И. — 15, 630
Шармин П.Н. — 6, 7
Шаров. — 237, 373
Шаров М.М. — 479, 484
Шароухов А.В. — 7
Шарыгина В.Н. — 188, 237
Шатилова Е.П. — 258
Шаумян С.Т. — 687
Шах-Али-Хан царевич Татарский — 19, 142
Шаховской Г.Ф. — 152
Шебуев В.К. — 120
Шевлягин А.И. — 130, 219, 738, 739
Шеин Н.Д. — 55, 63, 81, 191, 192, 194, 205– 207, 260, 269, 450, 490, 601, 734, 768
Шемаев С.С. — 796, 798
Шестаков В. — 522, 523
Шестов А.Д. — 37, 380
Шестов В.И. — 237
Шестов М. — 319
Шестовы. — 222
Шестовы Александр, Антон, Д., М. и С. — 263, 444, 445
Шершневы М. и Ф. — 392
Шехтель Ф.О. — 125–127
Шибаев Д.Е. — 135, 137, 223
Шиловский К.В. — 254
Шипилов И.Н. — 188, 284
Шишкин Н.И. — 807
Шишкова Е.В. — 187, 201, 348, 349, 402, 414, 415
Шмелв Г. — 661, 807
Шнейдер Я.И. — 181, 638
Шнорр фон Карольсфельд Ю. — 120, 635, 644, 668
Шорбан Е.А. — 6, 7
Шредер В.В. — 320
Шредер Е.Д. — 209, 549, 550, 567
Шредер Н.И. — 192, 351, 567
Штакеншнейдер А.И. — 93, 125
Штейерт К. — 502
Штейерт Н.К. — 128, 201, 219, 266, 353, 370, 481, 502
Шуваловы — 207, 208, 351, 355
Шульгин — 86
Шульгин Г.М. — 185, 347, 746, 747
Шульгина А.М. — 507
Шульгины В.Н., В.В. и Н.В. — 489, 507
Шумилин А.А. — 141
Шумов Н.В. — 29, 19, 121–123, 633, 635–637, 643, 644, 653, 656, 667, 757
Шуршиков М.Д. — 405, 406

Щеголев — 285
Щеголев С.М. — 437, 457
Щербаков В. — 426
Щеболева Е.Г. — 6, 7
Щеткин С.А. — 97, 98, 108, 198, 210, 216, 237, 353, 404, 431, 435, 437, 442, 444, 551, 636, 648, 717, 729

Эйних — 267
Эрн И. — 737, 800

Юдин С.Д. — 565
Южин А.И. — 730
Юкины — 418–420, 451, 565
Юков Д.Е. — 678
Юрий Ярославич, князь Муромский — 11
Юрьев А.С. — 320

Яворский, *см.* Стефан митрополит
Яковлев А.И. — 661, 807
Яковлев А.Н. — 6, 7, 807
Яковлев В.И. — 234, 807
Яковлев И.В. — 141
Яковлев К.Я. — 548
Яковлев П.А. — 398, 399
Яковлев С.Д. — 564, 585

Якунчиков М.А. — 99
Ямщиков И. — 390, 392
Ямщиков П.И. — 565
Янтовский А.Л. — 140
Яровикова А.П. — 140
Ярослав Святославич, князь Муромский — 144
Ярослав Святославич, князь Черниговский — 11
Яршов, *см.* Ярушев Ю.К.
Ярушев Ю.К. — 22, 627, 632, 638, 644, 646
Яхонтов — 661
Яхонтов С.Д. — 9, 13, 800, 807
Яшкин А.М. — 500

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Абакумово с. — 110
Автомагистрали:
Москва – Волгоград — 8
Москва – Самара – Челябинск — 8
Агломазово с. — 43
Азеево с. — 123, 124
Азовская губерния — 30
Акаево с. — 63, 64, 65, 71
Алабино с., *см.* Гниломёдово с.
Аладьино с. — 64–66
Александро-Невская волость — 134
Александро-Невский пгт. — 8, 94
Алёшня (Рыбновский р-н) — 89, 90
Альяшево с. — 59, 60
Аннино с. — 38
Аносово с., *см.* Ермишь с.
Ардабаево с. — 73
Арзамас г. (Нижегородская обл.) — 78
Асташево г. — 115
Астраханский тракт — 94, 169, 254, 348
Астрахань г. — 50

Байдики с. — 110, 121
Бабино-Булыгино с. — 34, 35, 75, 142
Баловнево с. (ныне Липецкая обл.) — 53
Балушевы Починки с. — 47, 48
Барснево с. — 115
Белгород на р. Лубянке — 12
Белое оз. — 8
Березники с. — 26, 27
Берёзово с. (Михайловский р-н) — 114
Березовский р-н (ныне Липецкая обл.) — 138
Бестужево с. — 71, 73
Богородицк г. (Тульская обл.) — 31
Богородицкое с. — 114
Богоявленский Погост с. — 113
Болгар на Волге г. — 19
Большая Алёшня с. (Ряжский р-н) — 62, 124
Большие Можары д. — 106
Большое Агишево с. — 88, 90, 91
Большое Свистово с. — 115
Бондарский р-н (Тамбовская обл.) — 113
Борец с. — 106, 112, 117
Борисково с. — 74, 133
Борисов-Глебов г. — 11, 16
Борки с. (ныне в черте г. Рязани) — 5, 23, 74, 141
Борки с. (Шиловский р-н) — 74
Быкова Гора (усадьба) — 125
Былино с. — 115
Быстрое оз. — 145, 147
Булычёво с. — 39

Вакино, *см.* Борисов-Глебов
Василёвка (усадьба) — 125
Великий Сибирский путь — 211
Великое оз. — 8
Венёв г. (Тульская обл.) — 15
Верда р. — 50
Верхняя Ворона р. — 15
Вешеловка с. — 53
Виленки с. — 60, 61, 77
Висьбю г. (Швеция) — 14
Владимир г. — 11, 12, 50, 183
Владимирская губ. — 5, 93, 106, 110, 135
Владимирская обл. — 8
Владимиро-Суздальское княжество — 11, 14, 17
Внуково с. — 43
Воейково с. — 39, 69, 73
Вожская засека — 612
Воин г., *см.* Кривцово с.
Волга р. — 19
Волынщино с., *см.* Новое Киркино с.
Ворона, *см.* Верхняя Ворона р.
Воронежская губ. — 30, 191
Воскресенский р-н (ныне Липецкая обл.) — 138
Воскресенское с. — 115

Выкса р. и с. (Нижегородская обл.) — 35
Высокие поляны с. — 33
Высокое с., *см.* Егорьевск г.
Выша с. (Вышенский монастырь) — 108

Гиблицы с. — 61, 116
Глебково с. — 89, 90
Глинки (усадьба, Московская обл.) — 32
Гниломёдово с. — 37, 38
Голенчино с. (ныне в черте г. Рязани) — 5, 141, 143, 223, 233
Городец-Мещёрский (с 17 в. Касимов г., *см.*) — 15–17, 19
Гремячев г. — 20, 30
Гремячка с. — 111, 140
Готланд о-в (Швеция) — 14
Гридино с. — 60
Грязное с., *см.* Лужковское с.
Гусь р. — 35
Гусь Железный пос. — 35, 72, 18, 143

Данилово с. — 58, 63, 64, 65, 132
Данков (Донков) г. (ныне Липецкая обл.) — 30, 31, 48, 82, 84
Данковский р-н (ныне Липецкая обл.) — 138
Данковский уезд (быв. Рязанская губ.) — 31
Дашково-Песочня, *см.* Песочня (Шереметьево-Песочня)
Дединово с. (ныне Московская обл.) — 28
Дивово (усадьба) — 92
Дикое поле. — 11
Дмитриево с. — 143
Добровский р-н (ныне Липецкая обл.) — 138
Дон р. — 10, 11, 16
Дубровские Выселки, *см.* Наследничье
Дурное с., *см.* Октябрьское с.
Дымово с. — 41
Дьяково (Москва, Коломенское) — 18

Егорьевск г. — 31, 45, 48, 50, 84, 110
Егорьевский уезд (быв. Рязанской губ.) — 134
Екимовка (Екимовское) с. — 26, 55, 62, 63
Елатьма пгт. (быв. город) — 5, 8, 16, 17, 19, 20, 27, 30, 34, 35, 49, 51, 52, 79, 80, 82, 83, 84, 87, 96, 104, 105, 129, 140
Егерева ул. — 87
Красноармейская ул. — 104, 129
Луначарского ул. — 29
Свердлова ул. — 87
Янина ул. — 105
Елатомский уезд (быв. Тамбовской губ.) — 30, 31, 35, 134
Елецкая провинция (быв. Воронежской губ.) — 30
Елшино с. — 70
Епифань г. (Тульская обл.) — 31, 50, 67
Ерлино с. — 124, 143
Ермишь пгт. (Аносино с.) — 8, 35
Ермишинский р-н — 6, 8, 15, 58, 64, 71, 109, 113, 123, 132
Ермолово с. — 35, 42, 43
Ефремовская д. — 679

Железные дороги:
Москва – Донбасс — 8
Москва – Ростов — 8
Москва – Самара — 8
Московско-Казанская — 94, 211, 223, 516
Московско-Рязанская — 94, 211, 676
Ряжско-Моршанская — 94
Рязанско-Уральская — 94, 211
Рязанско-Козловская — 124
Тула – Пенза — 8
Желудёво с. — 62, 63, 75, 78
Жё(о)лчино с. — 24, 25
Жокино с. — 112

Заборово (Заборовские Гаи) с. — 37, 38, 143
Заполье с. — 133
Зарайск г. (ныне Московская обл.) — 23, 31, 48, 82, 84
Зарайский уезд (быв. Рязанская губ.) — 30
Затишье с. — 120
Захарово с. — 8
Захаровский р-н — 6, 8, 15, 33, 58, 59, 63, 90, 110, 112, 114, 131
Зимарово с. — 109, 110
Змеевка с. — 110, 121
Знаменский р-н (Тамбовская обл.) — 113

Иванчино с. — 73
Ижевское с. — 5, 77, 78, 106, 107, 116, 129, 130, 140
Красная ул. — 107
Ижеславль г. — 12, 110
Измайлово с. — 45, 46, 115
Иляхино, *см.* Маково с.
Инжавинский р-н (Тамбовская обл.) — 113
Инякино с. — 61, 62, 74, 132

Исады с. — 21, 23, 32
Истье с. — 10, 54, 64, 66, 124

Кадом пгт. (быв. город) — 8, 15, 17, 20, 31, 34, 35, 107, 141
Кадомский р-н — 6, 15, 58, 70, 74, 114, 119, 123
Кадомский уезд (быв. Тамбовское Наместничество) — 30
Казанская губ. — 30
Казань г. — 18, 124, 616, 676
Казарь (Казарское) с. — 11, 76, 120, 121
Калинино с. — 36
Калиновка (Кобылинский погост) с. — 64, 65, 70, 77, 79, 133
Калуга г. — 52
Канищево с. (ныне в черте г. Рязани) — 5, 61, 74, 141, 142, 231
Карамышево с. — 38
Карасёво оз. — 145, 147
Каргашино с. — 92, 93
Карцево с. (ныне в черте г. Рязани) — 142
Касимов г. — 5, 8, 10, 15–17, 19, 21, 27, 28, 31, 34, 35, 47–50, 52, 55–59, 62, 79, 82–88, 96, 98–103, 120, 123, 124, 128, 129, 136, 139, 140–143
Большой Окский спуск — 49
Воровского ул. — 85, 87
Илюшкина ул. — 103
Карла Маркса ул. — 85, 103
Кремль. — 49
Ленина (Черновская) ул. — 80, 101, 103
Ленина (Сенная) пл. — 80
Лесная пл. — 80
Луначарского ул. — 82, 99
Маловская ул. — 142
Набережная ул. — 85–88, 102, 143
Нариманова ул. — 101, 103
Никольский овраг — 49, 80
Октябрьская ул. — 142
Победы пл. — 142
Полежаевский (Успенский, Ямской) овраг — 49
Рязанский спуск — 49
Свердлова ул. — 103, 143
Сенная пл., *см.* Ленина пл.
Соборная (Советская) пл. — 80, 83, 87, 143
Соборная (Советская) ул. — 82, 83, 85, 96, 99, 102, 128, 142, 143
Старый посад — 58
Татарская слобода — 103
Федоровой ул. — 103
Черновская ул., *см.* Ленина ул.
Школьный пер. — 57, 85
Касимовский р-н — 6, 15, 33, 35, 38, 40, 42, 46, 47, 57, 58, 61, 64, 6, 72, 73, 75, 76, 91, 106, 109, 113, 116–118, 121, 123, 143
Касимовский тракт — 94
Касимовско-Муромский тракт — 50
Касимовский уезд — 31, 35
Катино с. — 110
Киев г. — 131, 132
Кирицы с. — 126, 127, 143
Киркино с. — 38
Киселево с. — 111
Китово (Титово) с. — 118, 123
Клепиковский р-н — 6, 106, 109, 115, 116
Ключ с. — 71
Кобылинский погост, *см.* Калиновка с.
Козлов г., *см.* Мичуринск (Тамбовская обл.)
Коленцы с. — 10, 31, 36, 53, 120
Коломна г. — 15, 18, 616
Коломенский р-н (Московская обл.) — 71
Колыбельский р-н (ныне Липецкая обл.) — 138
Конобеево с. — 143
Константиново с. — 44, 140, 142
Копаново с. — 115
Копнино с. — 39
Кораблино г. — 8, 94
Кораблинский р-н — 6, 8, 33, 41, 44, 71, 73, 110, 124, 132, 143
Костино с. — 27, 28, 125
Костромская губ. — 93
Котелино с. — 114
Которово с. — 76
Кочемирово с. — 58, 70, 74, 119
Красное с. (Сапожковский р-н) — 39
Красное с. (Михайловский р-н) — 52–53, 68, 76, 142
Красное (Собакино) с., *см.* Раздольное (Михайловский р-н)
Крещено-Гай с. — 72
Кривополянье с. (Тамбовская обл.) — 113
Кривцово с., *см.* Воин г. — 11
Курбатово с. — 60, 62, 69, 70

Лебедянский р-н (ныне Липецкой обл.) — 138
Лев-Толстовский р-н (ныне Липецкой обл.) — 138
Ленинград — 227

Летники с. — 61, 62, 119
Липецкая обл. — 8, 37, 53, 82, 84, 138
Липяги с. — 79
Лом с. — 40
Лотказино с. — 114
Лубонас с. — 115
Лубянка р. — 12
Лужковское с. — 38.
Лунино с. — 90, 91
Луховицкий р-н (Московская обл.) — 28
Лыбедь р. — 99, 144, 145, 150, 155–157, 159–161, 163, 165, 166, 170–174, 176, 177, 179, 185–188, 191, 192, 196, 197, 214, 224, 226, 232, 237, 253, 346–349, 354, 402, 404, 411, 463, 477, 492, 509, 534, 612, 743–745, 757, 764, 783, 788, 789
Льгово с. (Городище Старый Льгов) — 11

Макарово с. — 106
Маклаково с. — 110
Маковеево с., *см.* Сынтул с.
Маково (Иляхино) с. — 38
Малый Студенец с. — 67
Матвеевское с. — 141
Медведево с. — 24, 25
Мервино с. (ныне в черте г. Рязани) — 5, 141, 231, 679
Мердушь с. — 109
Мещёра — 8, 11, 16
Мещёрская низменность — 8, 10
Милославское пгт. — 8, 94
Милославский р-н — 6, 8, 39, 45, 60–62, 68, 69, 79, 110, 114, 115, 121
Михайлов г. — 5, 8, 15, 16, 20, 30, 31, 35, 40, 48, 50, 55, 56, 59, 71, 79, 82, 94, 95, 98, 99, 102, 119, 128, 134, 135, 140, 141
  Карла Маркса ул. — 102
  Пронская ул. — 99, 128
Михайлово городище — 12
Михайловский р-н — 6, 8, 12, 15, 34, 37–39, 43, 45, 52, 59, 61, 62, 68, 70, 76, 77, 110, 111, 114, 115, 118, 119, 130, 142
Михайловский уезд — 31
Мичуринск г. (быв. Козлов, Тамбовская обл.) — 85, 94, 98, 211, 676
Мишино с. — 39
Мокша р. — 8
Мокшанская низменность — 10
Моршань-Лядовка с. (Тамбовская обл.) — 113
Мордовская респ. — 8
Морозовы Борки с. — 64, 65
Москва г. — 15–19, 24, 28, 35, 49, 50, 55, 80, 94, 112, 113, 134, 135, 138, 138, 145, 146, 150, 160, 168, 171, 174, 179, 188, 211, 222, 227, 228, 427, 432, 443, 547, 595, 612, 616, 620–621, 633, 676
Московская губ. — 30, 93, 106, 110, 134, 163
Московская обл. — 8, 11, 12, 28, 38, 71, 82, 84, 135, 224
Московское княжество — 15, 16
Моховое с. — 43
Мураевня с. — 61
Муратово с. — 113, 117
Мурмино с. — 116, 725
Муром г. (Владимирская обл.) — 11, 18, 50
Муромо-Рязанское епископство — 11, 12
Муромо-Рязанское княжество — 11
Муромский уезд — 31

Наследничье (Дубровские выселки) с. — 72, 73
Нагорное с. — 112, 133
Незнаново. — 131, 132
Недостоево с. (ныне в черте г. Рязани) — 142
Немерово с. — 37
Неретино с. — 44
Нестерово с. — 37, 40, 41
Нижегородская губ. — 106, 110
Нижегородская обл. — 8, 35, 78, 122
Нижний Якимец с. — 37
Николаевка с. — 114
Никольское-Гагарино с. (Московская обл.) — 71
Новгород — 616
Ново-Александровское с. — 68
Новодеревенский р-н — 6, 8, 36, 37, 72, 109, 143
Новое Киркино (Волынщино) с. — 37
Новопанское с. — 59, 70, 118
Новосиль г. — 15
Ново-Чернеево — 115
Новый Киструс — 110
Новый Ольгов городок — 12, 14**,** 15
Новые Кельцы — 116

Огарево-Почково с. — 133
Ожеск г. (Ужеск) — 11
Ока р. — 8, 10–12, 14–16, 18, 19, 49–51, 125, 151, 162, 163, 173, 509
Окско-Донская равнина — 8

Октябрьское с. — 111
Орловская губ. — 191
Осово с. — 58, 59, 63
Остропластиково с. — 34
Остроухово с. — 33

Павелец с. — 94, 110
Павловка р. — 676, 677
Панино с. — 112
Панкино с. — 38, 40.
Пара р. — 10
Пензенская обл. — 8
Перво (Перье) с. — 31, 91, 106
Перевитск г. — 12
Перевлес с. — 71, 73, 132
Переяславль Рязанский (Рязань) г. — 11, 15–18, 20, 22, 23, 25, 30, 48, 144–147, 151, 152, 153–157, 159, 162, 163, 167, 174, 612
Переяславль-Рязанская провинция (быв. Московской губ.) — 30, 163
Перово с. — 25
Пертово с. — 67, 68
Песочня с. (Путятинский р-н) — 88, 89, 90
Песочня (Шереметево-Песочня, в черте г. Рязани) с. — 5, 231
Петровка д. — 106
Печерники г. — 20, 30
Пёт с. — 129, 130
Пителино пгт. — 8
Пителинский р-н — 6, 8, 33, 41, 60, 110, 129
Поволжье — 20, 94
Погореловка (Погореловский карьер) с. — 34
Погост (Гусевской погост) с. — 42, 43, 143
Подвислово с. — 679
Подвязье с. — 111
Подлипки с. — 123, 124
Поднепровье — 12
Подроща сельцо, *см.* Рюмина роща — 187
Покровское-Гагарино с. — 39, 40
Половнево с. — 62
Полоцк г. — 13
Поляки д. — 106
Помозово с. — 34
Пощупово с. — 22, 108, 117, 142
Пра р. — 8, 15
Приокский пос. (ныне в черте г. Рязани) — 136
Пронск пгт. (быв. город) — 8, 11, 15–17, 20, 30, 31, 34, 48, 50, 51, 55, 56, 59, 60, 79, 80, 82, 84, 87, 157
Горького ул., 20 — 87
Первомайская ул., 1 — 87
Советская ул., 20 — 87
Пронский р-н — 6, 8, 12, 15, 31, 37–40, 45, 70, 110, 111
Пронский уезд — 31
Пронское княжество — 15
Проня р. — 8, 10–12, 14–17, 20, 51, 98
Протасьев угол с. — 44, 45
Прусы с. (Московская обл.) — 18,
Псков — 616
Путятино с. — 8, 140
Путятинский р-н — 6, 8, 62, 90, 106, 119
Пушкари — 45

Раздольное (Красное, Собакино) с. (Михайловский р-н) — 43
Рай-Семёновское с. (Московская обл.) — 44
Раненбург г., *см.* Чаплыгин (ныне Липецкая обл.)
Раненбургский р-н (ныне Липецкая обл.) — 138
Раненбургский уезд (быв. Рязанская губ.) — 134
Ранова р. — 15
Рачатники с. — 114
Ревель (Таллин) г. — 167
Реткино (усадьба) — 91, 92
Романово с. — 116
Россия — 30, 31, 36, 42, 47, 53, 58, 68, 72, 73, 78, 83, 84, 94, 106, 120, 146, 166
Ростиславль г. — 11
Ростов-на-Дону. — 114
Рузский р-н (Московская обл.) — 71
Рыбновский р-н — 6, 8, 11, 27, 44, 65, 70, 77, 90, 93, 108, 117, 124, 125, 133, 142
Рыбное — 8, 134
Ряжск г. — 8, 20, 30, 31, 48, 50, 51, 55, 56, 59, 70, 79, 80, 82, 84, 94, 95, 97–101, 120, 129, 719
Карла Маркса ул. — 95
Красная пл. — 97
Красная ул., 18, 25 — 99–100
Максима Горького (Покровская) ул. — 95, 97
Пушкина ул. — 98
Советская (Базарная, Хлебная) пл. — 84, 95
Ряжский волок — 10
Ряжский р-н — 6, 8, 15, 62, 112, 124, 125, 133
Ряжский уезд — 31
Рязанская губ. — 5, 8, 31, 47, 51, 56, 82, 84, 93, 94, 101, 102, 105–107, 110, 114, 115, 122, 129, 130, 134, 168

Рязанская епархия — 38, 43, 145, 152
Рязанская и Зарайская епархия — 31
Рязанская и Шацкая епархия — 31
Рязанская митрополия — 31
Рязанская обл. — 5, 8–10, 15, 21, 35, 42, 53, 54, 57, 58, 62, 64, 68, 71, 73, 78–80, 88, 96, 103, 104, 109, 116, 117, 120, 123, 128, 131, 133, 135, 136, 139, 141, 142, 675
Рязанский р-н — 5, 6, 8, 11, 44, 55, 63, 74, 76, 91, 92, 111, 114, 116, 120
Рязанское епископство — 12, 16
Рязанское княжество — 11, 12, 15–17, 145, 612
Рязанское наместничество — 168, 182
Рязанское полесье — 10
Рязань г. — 5, 6, 8, 10–19, 20, 22, 21, 23, 26–29, 30, 35, 42, 48–52, 55, 56, 69, 80, 81, 84–87, 94, 98, 99, 101–105, 119–123, 127, 128, 130, 134–139, 141, 142, 144–147, 151, 152, 153–157, 159, 162, 163, 164, 167–169, 172, 174, 175, 177, 179, 182, 183, 185–189, 191, 195, 197, 200–205, 207, 209–217, 222–224, 226, 227, 231, 232, 612, и т.д.
26 Бакинских комиссаров (Старобазарная, Старый торг) пл. — 85, 156, 158, 165, 171, 174, 184, 187, 188, 196, 208, 215, 334, 335, 337, 751, 780
Абрамовская (Седьмая, Нагорная), *см.* Салтыкова-Щедрина ул.
Александровская (Дворянская — в 1860-х гг., часть ул. Свердлова), *см.* Праволыбедская ул.
Артиллерийский плац — 174, 193, 198, 430, 595
Архиерейская, *см.* Рабочих ул.
Архиерейская слобода — 145, 147, 150, 155, 160–162, 166, 171, 173, 417
Архиерейский двор — 152, 153
Астраханская застава — 177, 179, 191, 196, 207, 226, 346, 347, 349, 350, 354
Астраханская (Большая, Ленина) ул. — 55, 80–81, 98, 128, 130, 134, 141, 138, 142, 159, 169–174, 176, 181, 182, 184–187, 189–191, 199, 200, 202, 204, 205, 207–209, 214, 216, 219, 222–227, 230, 232, 233, 237–239, 242–244, 253, 254, 257, 261, 266, 267, 269–272, 277–280, 345–375, 402–403, 404, 405, 415, 463, 470, 474, 477–481, 530, 532, 535, 547, 551, 552, 557, 580, 606, 686, 704–706, 708, 725, 731, 746, 767, 791, 791
Астраханская часть — 171, 172, 174, 183, 188, 205, 463, 491
Астраханский тракт — 81, 169, 173, 176, 178, 207, 209, 477, 698
Благовещенская ул. — 157, 163
Болдыревская (часть Пятой ул.), *см.* Некрасова ул. — 170, 477, 547, 550, 551, 580, 796
Большая (Ленина), *см.* Астраханская ул.
Большая Борисоглебская ул., — 171
Большая Владимирская дорога — 163, 165
Большая Мещанская, *см.* Семинарская ул. — 170, 173, 189, 595
Большая Московская дорога — 151, 157, 160–163, 186
Большая Пронская (Большая Ряжская) дорога — 156–157, 158, 163, 509
Большая Рязанская (Большая Шацкая, Касимовская) дорога — 151, 157, 158, 163, 165, 167, 173
Борисоглебская, *см.* Трубежная ул.
Борисоглебский овраг — 161, 186
Бульварный пер. — 181, 182, 746
Бутырки (район) — 173, 177, 179
Бутырки 1-е (Троицкие Бутырки, Бутырская) ул. — 595
Валовые ул. — 169
Введенская (Мичурина) пл. — 226, 292
Введенская (часть Либкнехта) ул. — 170, 174, 202, 207, 216, 222, 288–293, 299, 340, 351, 355
Верхняя Почтовая ул. (часть Почтовой ул.) — 346
Верхний посад — 161, 162
Верхняя Ильинская, *см.* Кремлевский вал ул.
Владимирская ул. (часть ул. Гостиной, Свободы) — 170, 172, 173, 214, 222, 269, 271, 285, 346, 463, 492, 509, 530, 531, 663, 690, 691
Владимирский почтовый тракт — 663
Вознесенская пл. — 155
Вознесенская (часть Либкнехта) ул. — 105, 155, 170, 174, 217, 222, 293–296, 346, 355, 492, 494, 502, 503, 509, 580–582, 663, 748, 749, 779
Вокзальная ул. (совр.) — 341
Вокзальная ул. (быв.), *см.* Малое Шоссе
Волковая ул. — 147
Воскресенская пл. — 202, 208
Воскресенская (Старогоршечная), *см.* Грибоедова ул.

Вторая (Хлебная, Липецкая и Курганская, Маяковского) ул. — 169, 170
Выползова (Рыбная) слобода — 155, 156, 159, 173
Гагарина ул. — 228–230, 688
Газетный пер. — 98, 102, 181, 182, 205, 242, 243, 296, 297
Генерала Маргелова (Сенная, Тадеуша Костюшко) пл. — 690
Горшечная слобода (район ул. Грибоедова) — 156
Горшечная, *см.* Кольцова ул.
Горького (Третья, Торговая, Мясницкая) ул. — 128, 159, 170, 177, 182, 187, 192, 202, 204–206, 209, 214, 216, 221, 222, 250, 256, 260, 264, 289, 290, 297–304, 323, 345, 386, 388, 389, 478, 530, 723, 768
Гостиная пл. — 175, 184, 185, 192, 198, 202, 242, 346, 347, 351
Гостиная, *см.* Свободы ул.
Грибоедова (Воскресенская, Старогоршечная) ул. — 155–157, 165, 167, 173, 208, 304–306, 334, 337, 375, 530, 531, 751
Дашки (район) — 212–213, 223
Дворянская ул. (часть Пятой ул. Никольский пер. — в 1860-х гг.), *см.* Полонского ул.
Дзержинского ул. — 136, 228, 230
Долгая (Валовая), *см.* Полевая ул.
Екатерининский пруд — 187
Есенина (Ряжская) ул. — 138, 167, 170, 186, 227, 250, 251, 275, 355, 492, 494, 509, 513, 580, 581, 585
Закузнечная слобода — 163, 186
Зарядская (Левицкая, Радищева) ул. — 170
Зарядье — 147
Затинная слобода — 155–157, 163
Затинная ул. — 155–157, 163, 165, 167, 171, 184, 227, 245, 246, 306, 307, 530, 663, 771, 780
Ильинская, *см.* Соборная пл.
Калачная ул. (Калачный ряд Старого торга) — 157, 163, 165, 167, 509
Кальная Ямская слобода (Конная (Кольная) слободка) — 157, 173, 223
Каляева (Большая Мещанская), *см.* Семинарская ул.
Карла Маркса (Никольская), *см.* Павлова ул. — 222
Касимовская дорога — 173, 213
Каширина (Конюшенная, Театральная) ул. — 161, 166, 170, 173, 198, 427, 551, 595, 709, 796
Кольцова (Горшечная) ул. — 81, 161, 184, 205, 215, 357, 375–386, 395, 573, 574, 768, 770
Конюшенная (Театральная), *см.* Каширина ул.
Косая ул. — 147
Красной Армии (Московская) ул., *см.* Первомайский пр-т
Краснорядская ул. — 170, 184, 202, 205, 209, 216, 386–401, 737, 738, 768, 770
Кремлевский вал (Верхняя Ильинская) ул. — 170, 186, 206, 207, 307, 308
Кремлевский холм — 49, 144–151, 154, 158, 164, 169, 173, 188, 209, 245, 612–613, 617, 618–619, 620
Кудрявцева (Малая Мещанская) ул. — 170, 308–314, 417, 418, 454, 455, 750
Кузнечная (Приклонская), *см.* Урицкого ул.
Курганская ул. (часть ул. Второй, Маяковского) — 170, 222
Левицкая (Зарядская), *см.* Радищева ул.
Леволыбедская (Почтовая) ул. — 188, 237, 480
Ленина (Хлебная, Новобазарная) пл. — 49, 55, 81, 94, 98, 138, 142, 162, 170, 172, 175, 176, 178, 182, 184, 188, 189, 191, 204, 205, 209, 222, 223, 224, 233, 269, 375, 376, 386, 388, 395, 417, 427, 428, 434, 435, 477, 478, 480, 547, 548, 551, 552, 573, 767–770
Ленина (Большая), *см.* Астраханская ул.
Лесопарковая ул. — 150
Липецкая ул. (часть ул. Второй, Маяковского) — 170, 222
Логиновская ул. — 157, 163
Лыбедский бульвар — 232, 346
Малая Мещанская (Кудрявцева) ул. — 170, 213, 41, 454
«Малинская дача» — 764
Малое шоссе (быв. Вокзальная ул.) — 211, 433
Мальшинская ул. (часть ул. Гостиной, Свободы) — 170, 171, 195, 222, 284, 328, 530
Маяковского (Вторая, Хлебная, Липецкая, Курганская) ул. — 80, 162, 170, 171, 195, 222, 226, 247, 313–320, 386–388, 427, 435, 530, 532, 738, 770, 783
Михайловская слобода — 223
Михайловский проезд, *см.* Мюнстерская ул.

Мичурина (Введенская) пл. — 226, 292
Монастырская, *см.* Фурманова ул.
Московская застава — 171, 177, 179, 191, 193, 195, 198, 427, 429, 603, 702, 796
Московская (Красной Армии) ул., *см.* Первомайский пр-т — 71–173, 182, 183, 188, 200, 212, 418, 547, 550, 697
Московский тракт — 169, 170, 171, 173, 174, 176, 178, 179, 211, 348, 676, 698, 724
Московское шоссе — 99, 142, 211, 233, 427, 675, 678, 679
Мюнстерская (Михайловский проезд) ул. — 161, 477, 723
Мясницкая (Третья, Торговая), *см.* Горького ул.
Набережная Трубежа — 173
Нагорная (Седьмая Абрамовская), *см.* Салтыкова-Щедрина ул. — 170, 509
Некрасова (часть Пятой ул., Болдыревская) ул. — 102, 150, 152, 161, 170, 177, 188, 192, 202, 219, 223, 477, 481, 547–549, 580, 753, 755, 756, 796
Нижний посад — 155–158, 160, 161, 163, 165, 173, 780
Нижняя Ильинская ул. — 170, 186
Нижняя Почтовая ул. (часть Почтовой и Новослободской ул.) — 170, 201, 237, 346, 480
Нижняя Садовая (часть Садовой) ул. — 170, 492
Николодворянская ул. (Староямская, Дворянская — в 1860-х гг., Никольская — в 1890-х гг., Лыбедская, часть ул. Свердлова) — 99, 130, 142, 167, 174, 187, 207, 213, 223, 233, 346, 348, 349, 351, 352, 402–417, 463, 704, 706, 788, 789
Никольская (Карла Маркса), *см.* Павлова ул.
Новая ул. — 580
Новая стройка — 5, 113
Новая Слободка, *см.* Новослободская ул.
Новая Чернопосадская (Новочерная) слобода — 162, 375, 386
Новинская слобода (Новинки) — 155, 156, 157, 664
Ново-Александровская, *см.* Троицкая слобода
Новослободская ул. (Нижняя Почтовая, часть ул. Подбельского) — 128, 160, 171, 188, 206, 217, 237, 307, 320, 477, 479–481, 741–744
Окская пристань — 676
Окское шоссе — 227
Октябрьская ул. — 232
Октябрьский городок — 223–224, 230, 231
Острог Переяславля Рязанского — 150, 160, 173
Павлова (Никольская, Карла Маркса) ул. — 173, 179, 206, 212, 222, 346, 417–427, 428, 430, 431, 434, 449, 450, 451, 719, 720, 722,
Певческая слобода — 173.
Певческая, *см.* Фрунзе ул.
Первая (Полевая, Долгая, Валовая) ул. — 169, 187
Первомайский пр-т (Московская, Красной Армии ул.) — 55, 66, 81, 94, 99, 104, 134, 135, 142, 161, 169, 171, 176, 178, 179, 184, 189, 191, 193, 194, 202, 205, 206, 213, 215, 216, 217, 222–224, 228–230, 402, 233, 341, 417, 418, 419, 427–454, 604, 605, 609, 686, 687, 698, 716, 733, 734, 768, 769, 796
Петрова ул. — 321, 547, 552, 562, 729, 793
Пивная ул. — 157, 169, 780
Победы (Троицкая) пл. — 211, 228, 427, 434, 688, 716
Подбельского (Почтовая и Новослободская) ул. — 222, 223, 480
Подгорная ул. — 155, 158, 170, 322, 530, 779
Пожалостина (Селезневская) ул. — 104, 171, 205, 217, 427, 433, 443, 444, 446, 447, 454–462
Полевая (Первая, Долгая, Валовая) ул. — 94, 99, 169, 173, 186, 202, 212, 213, 764, 766
Полетаева ул. — 688
Полонского (часть Пятой ул., Никольский пер. — в 1860-х гг., Дворянская) ул. — 170, 171, 181, 187, 205, 214, 217, 219, 223, 364, 402, 404, 405, 409, 412, 463–477, 530, 532, 580, 691, 708
Посадская слобода. — 163
Посадский пер. — 741–742
Почтовая ул. (Верхнее-Почтовая и Нижнее-Почтовая, часть ул. Подбельского) — 81, 85, 87, 98, 61, 62, 70, 79, 84, 85, 191, 197, 202, 205, 209, 214, 217, 219, 222, 224, 232, 237–239, 262, 265–267, 277, 278, 281, 283, 284, 346, 349–351, 353, 355, 477–491, 686, 698, 768, 769
Праволыбедская (Дворянская — в 1860-х гг., Александровская, часть ул. Свердлова) ул. — 102–104, 170, 174, 176, 185–187, 190, 202, 204, 217, 222, 226, 233, 253, 254, 323, 324, 346, 348, 349, 373, 402, 745, 762

Приклонская (Кузнечная), *см.* Урицкого ул.
Приоксий р-н — 225
Пролетарская (Лазаревская) ул. — 224, 315, 317
Пятая (Некрасова, Полонского и Урицкого) ул. — 170, 177, 188, 192, 202, 364, 463–465, 547–550, 580, 581, 691, 753, 754
Рабочих (Архиерейская) ул. — 171, 173
Радищева (Зарядская, Левицкая) ул. — 102, 104, 130, 170, 181, 204, 217, 325–332, 366, 530, 535, 545, 708, 738, 758
Революции, *см.* Соборная ул.
Речников проезд — 245–247, 306, 780
Рогожинская ул. (часть ул. Чапаева) — 171, 212, 213
Рыбацкая ул. — 150, 163, 171, 530
Рыбацкая (Рыбная, Выползова) слобода. — 150, 155, 163, 173, 177, 780
Рюмина роща — 91, 92, 187, 223
Ряжская (Есенина) ул. — 94, 169, 170, 227, 250, 492, 509, 581
Садовая ул. — 102, 129, 159, 171, 222, 223, 233, 491–509, 530, 535, 691, 757–759
Салтыкова-Щедрина (Седьмая, Абрамовская, Нагорная) ул. — 87, 102, 103, 170, 202, 206, 217, 223, 233, 285, 492, 509–530, 541, 542, 607, 611
Свердлова (Дворянская — до 1880-х гг., Александровская), *см.* Праволыбедская ул.
Свободы пл. — 202, 204, 22, 306, 530, 531
Свободы (Гостиная, позднее Владимирская и Мальшинская) ул. — 87, 99, 105, 129, 136, 141, 159, 170, 171, 172, 173, 181, 184, 185, 187, 188, 195, 196, 201, 202, 206, 214–217, 219, 222, 224, 226, 233, 247, 248, 260, 261, 269–272, 284, 285, 299, 328, 346, 349, 360, 361, 363, 366–368, 463, 464, 466, 468, 492, 494, 507, 509, 510, 512, 530–546, 663, 690, 691, 693, 738, 757–759, 771
Сгонная слобода (район пл. Свободы) — 155, 157, 531
Седьмая (Абрамовская, Нагорная), *см.* Салтыкова-Щедрина ул.
Селезневская (Пожалостина) ул. — 171, 212, 427, 428, 430, 431, 454
Семашко ул. — 219
Семинарская (Большая Мещанская, Каляева) ул. — 55, 80, 99, 128, 161, 170, 173, 179, 189, 190, 194, 198, 199, 209, 212–214, 217, 221, 222, 332, 333, 417, 419, 427, 454, 455, 547, 549, 551, 552, 567–569, 575, 594, 595, 597, 684, 690, 696, 713, 724, 751
Сенная (Тадеуша Костюшко) пл., *см.* Генерала Маргелова пл. — 80
Сенная (Вторая, Хлебная) ул. — 142, 161, 162, 173, 205, 233, 333, 334, 375, 376, 385, 427, 575–577, 773, 776
Скоморошинская ул. — 85, 158, 165, 171, 208, 215, 216, 334–337, 509, 529, 530, 751, 780, 781
Скоморошья гора — 155, 156, 158, 159, 163, 187, 214
Скоморошья (на Скоморошьей горе) слобода — 155, 156, 163
Соборная (Ильинская, Советская) пл. — 80, 94, 142, 174, 176–177, 186, 192, 195, 196, 198, 200, 210, 252, 338–340, 547, 548, 550, 551, 552, 562, 702, 729, 736, 785–786
Соборная (Революции) ул. — 4, 80, 94, 98, 99, 102, 104, 142, 161, 168, 170, 172, 174, 180, 182, 184, 185, 189, 191, 192, 195, 198, 200–202, 205, 206, 209, 210, 213, 214, 216, 222, 225, 233, 261, 346, 375–377, 479, 547–575, 684, 729, 753–756, 768, 769, 786
Средне-Солдатская ул. (часть ул. Чапаева) — 171
Спортивный пер. — 764
Старобазарная пл. (Старый торг), *см.* 26 Бакинских комиссаров пл.
Старый посад — 63
Старый Торг (Старый Базар), *см.* 26 Бакинских комиссаров пл.
Стрелецкая слободка — 160
Старогоршечная (Воскресенская), *см.* Грибоедова) ул.
Староямская ул. (Дворянская — в 1860-х гг., Никольская — в 1890-х гг., Лыбедская, часть ул. Свердлова), *см.* Николодворянская ул.
Тадеуша Костюшко (Сенная) пл., *см.* Генерала Маргелова пл.
Татарская ул. — 224
Театральная пл. — 138, 226, 227, 346, 354, 689, 731
Театральная, *см.* Каширина ул.
Типанова ул. — 733, 734

Торговая (Хлебная, Новобазарная), *см.* Ленина пл.
Торговая (Третья, Мясницкая), *см.* Горького ул.
Торговый Городок (ВДНХ) — 227, 228
Третья (Торговая, Мясницкая), *см.* Горького ул.
Третьякова (Третьяковская) ул. — 157, 167, 780
Троицкая (Победы) пл. — 427, 432
Троицкая слобода (Троице-Александровская, Ново-Александровская, Троицкая-Ямская слобода) — 94, 162, 173, 177, 211, 213, 222, 223, 427, 432, 433, 675, 716, 733
Троицкие Бутырки, *см.* Бутырки 1-е ул.
Трубежная набережная — 612, 662, 685
Трубежная (Борисоглебская) ул. — 161, 417, 575–580, 773, 776
Тараса Шевченко ул. — 231
Урицкого (часть Пятой ул., Кузнечная, Приклонская) ул. — 87, 102, 136, 142, 170, 181, 217, 224, 230, 233, 492, 580–594, 608, 662, 691, 795
Фирсова ул. — 213
Фрунзе (Певческая) ул. — 171, 173, 188, 250, 284, 291, 292, 341, 530
Фурманова (Монастырская) ул. — 155–157, 170, 530, 536, 663
Хлебная (Новобазарная), *см.* Ленина пл.
Хлебная ул. (Сенная ул., часть ул. Маяковского, *см.*) — 170, 387, 42, 428
Цветной бульвар — 341, 342
Циолковского ул. — 138, 143, 228, 229, 233, 273, 580, 689, 731, 791
Чапаева (Средне-Солдатская и Рогожинская) ул. — 102, 103, 169, 171, 173, 187, 188, 212, 213, 342, 343, 344, 764, 766
Чернопосадская слобода — 155, 156, 160, 768
Черный ручей — 167
Чиликанова ул. — 157
Чкалова ул. — 228
Швивая горка — 676
Щедрина проезд — 158
Электрозаводская ул. — 580
Юннатов ул. — 580, 581
Явленская ул. — 663
Ямская застава, *см.* Астраханская застава
Ямская пл. — 731
Ямская слобода (новая, в районе ул. Циолковского) — 171, 173, 177, 211, 223, 224, 334, 402, 463, 664, 731, 791
Ямская слобода (старая, в районе ул. Николодворянской) — 149, 159–160, 167, 173, 346, 402, 463, 788
Ямской овраг — 159, 187, 402, 463
Яхонтова (Дьяконовская) ул. — 217

Саблино с. — 114, 132
Сабурово с. — 33
Савватьма с. — 113
Самодуровка с. — 111
Самылово с. — 113
Санкт-Петербург (Петербург) г. — 35, 49, 80, 83, 96, 98, 106, 122, 125, 168, 182, 193, 195, 197, 199, 200, 233, 278, 599, 615, 629, 697, 713
Санское с. — 123, 130, 131
Сапожок пгт. (быв. город) — 8, 15, 20, 30, 31, 48, 50, 51, 55, 60, 79, 80, 82, 84, 86, 96, 98, 100, 102, 103, 140, 141
Гусева ул. — 103
Советская ул. — 86, 102, 103
Сапожковский водораздел — 10
Сапожковский р-н — 6, 8, 15, 37, 3, 64, 116, 133
Сапожковский уезд — 31.
Сараевский р-н — 6, 8, 106, 112, 117
Сараи пгт. — 8
Сасово г. — 94, 104, 128, 129, 139, 141, 211
Ветеранов Октября ул. — 104
Пушкинская ул. — 128–129
Сасовский р-н — 6, 8, 39, 57, 67, 93, 114, 126, 132, 133, 141
Свинчус с. — 113
Свищево с. (Пителинский р-н) — 110
Свищево с. (Касимовский р-н) — 116
Северо-Восточная Русь. — 16
Секирино с. — 111
Селезни с. — 113
Семион с. — 110
Семчино с. (ныне в черте г. Рязани) — 142
Серзево (Серезево) с. — 33
Ситниково с. — 679
Скопин г. — 8, 2, 31, 48, 50, 51, 52, 55, 79, 82, 86, 88, 94, 95, 100, 102, 104, 134–136, 139–141
Базарная пл. — 95
Карла Маркса ул. — 95, 104
Красная пл. — 95
Ленина пл. — 139
Ленина (Торговая) ул. — 95, 102

Ленинский пос. — 223
Пушкина ул. — 95
Садовая ул. — 100
Советская ул. — 88, 100
Скопинский р-н — 6, 8, 37, 41, 43, 60, 106, 110, 111, 116, 132, 143
Скопинский уезд — 31
Смоленск г. — 11–14, 616
Смык(х)ово с. — 37, 133
Собакино (Раздольное, Красное Михайловский р-н) с. — 43
Собакино (Касимовский р-н) с. — 123–124
Солигалич г. (Костромская губ.) — 21
Солотча пос. (ныне в черте г. Рязани) — 5, 17, 26, 121, 122, 137, 141, 142, 224
Сосновка с. — 106
Соха (усадьба) — 126
Спас-Клепиковский р-н. — 8
Спасск Рязанский (Спасск) г. — 8, 31, 48, 50, 51, 55, 68, 79, 80, 82, 84, 86, 87, 140
Свердлова ул. — 87
Спасский р-н — 8, 12, 15, 43, 77, 106, 110, 112, 116, 127, 129, 143
Спасский уезд — 31
Спасское (Заборово) с. — 37
Спирино с. — 115
Среднее Поочье — 144
Среднерусская возвышенность — 8
Старая Рязань с. — 10–16, 32, 141, 145, 150, 151, 612
Старое Берёзово — 39
Старое Зимино — 90, 131, 134
Старожилово пос. — 8, 126, 128
Старожиловский р-н — 6, 8, 11, 36, 41, 46, 53, 54, 64, 71, 111, 115, 120, 121, 131, 132
Старо–Чернеево с. — 141
Старые Кельцы с. — 60
Старый Кадом с. — 114
Старый Льгов г. (Льгово с.) — 11
Стафурлово с. — 114
Стенькино с. — 92, 93
Столпцы с. — 10, 31, 41, 46, 54
Стубле с. — 111
Субботино с. — 114
Суйск с. — 121
Сухотинка с. — 113
Сынтул (Маковеево) с. — 45–47

Тамбов г. — 67
Тамбовская губ. — 5, 31, 39, 49, 51, 67, 79, 82, 84, 85, 113, 134, 135, 191
Тамбовская епархия. — 108
Тамбовская обл. — 8
Тамбовская провинция (быв. Азовской губ.) — 30
Тамбовский р-н. — 113
Тверь г. — 183, 616
Тверская губ. — 93
Телебукино с. — 57, 66
Темгенево с. — 123
Теребово д. — 106
Тимошкино с. — 61
Титово (Китово) — 123
Токарёво с. — 58, 64, 65, 70, 73, 75
Троекуровский р-н (ныне Липецкая обл.) — 138
Троицкие Борки с. (Московская обл.) — 38
Трубеж р. — 144, 145, 150–152, 159–161, 163, 166, 169, 171–173, 177, 186, 187, 222, 375, 417, 455, 553, 575, 612, 776, 793, 794
Тульская губ. — 191
Тульская обл. — 8, 31, 67
Тума пос. — 52, 109, 117, 131
Турлатово с. (ныне в черте г. Рязани) — 142
Тырново с. — 45, 46

Ужеск (Ожеск) с. — 11
Ухолово пгт. — 8, 55
Ухоловский р-н. — 6, 8, 109, 111, 133

Феняево с. — 130
Фирюлевка с. — 115, 119
Фролово с. — 106

Хавертово с. — 111
Харьков г. (Украина) — 193, 734
Хворощевка с. — 11, 132
Хопер р. — 15
Храпово с. (ныне в черте г. Рязани) — 5, 23, 24, 119, 141, 142
Хупта р. — 10, 15, 51, 97

Центрально-черноземная губ. — 134
Цна р. — 8, 10

Чаплыгин (Рененбург, Липецкая обл.) — 31, 48, 51, 86, 94
Черная Речка с. — 111

Чернигов г. — 11–13
Черниговское княжество — 11
Чернишево с. — 123
Чернобаево с. — 131
Чубарово — 126
Чулково с. — 106
Чурики с. — 110
Чучково пгт. — 8, 94, 109
Чучковский р-н — 6, 8, 34, 44, 61, 64, 68

Шаморга с. — 143
Шарапово с. — 61
Шацк г. — 8, 15, 20, 30, 31, 39, 51, 79, 84, 98, 100, 101, 103, 123, 129–132, 143
Аптекарская ул. — 129
Карла Маркса ул. — 100, 103
Красная пл. — 103
Садовая ул. — 130
Шацкая засека — 30
Шацкая провинция (быв. Азовской губ.) — 30
Шацкий р-н — 6, 8, 15, 67, 90, 108, 115, 121, 125, 141, 143
Шацкий уезд (быв. Тамбовской губ.) — 31, 134
Шереметьево-Песочня (ныне в черте г. Рязани) — 5
Шилово пгт. — 8, 16, 94
Шиловский р-н — 6, 8, 11, 61, 63, 72, 74, 75, 78, 90, 106, 113, 116, 117, 123, 131, 132, 133
Шкинь с. (Московская обл.) — 71
Шостье с. — 109
Шума(о)шь с. — 44, 141

Южная Русь — 11
Юраково с. — 41
Юрьев-Польской (Владимирская обл.) — 14

Яблонево с. — 31
Ярославль г. — 30
Ярославская губ. — 93
Ясенок с. — 109

УКАЗАТЕЛЬ ПАМЯТНИКОВ

Аптека Рамиха Ф.Х. Рязань — 369
Аптека Зейца А.Х. Рязань — 369
Аптека Баниге К.Я. Рязань — 347, 351, 352, 369
Аптека Хотунцова М.А. Рязань — 347

Бани. Шестовых — 222
Банк Касимов — 99
Банк Государственный (дом жилой Н.Н. Игнатьева). Рязань — 98, 217, 237–239, 350, 352, 353, 355, 481, 482
Банк общественный. Ижевское — 107
Банк общественный С.А. Живаго и Управа городская. Рязань — 130, 141, 219, 232, 239–242, 352, 353, 355
Банки дворянский земельный и крестьянский поземельный. Рязань — 98, 214, 242–245, 352, 353, 359
Библиотека областная им. Горького. Рязань — 232, 354
Библиотека публичная. Рязань — 484
Богадельня. Касимов — 57
Богадельня Дашковых (дом жилой О. Крутицкого). Рязань — 184, 245–247
Богадельня П.А. Мальшина. Рязань — 80, 85, 189, 196, 247–248, 532
Богадельня Титовых. Рязань — 219, 248–250, 531, 535, 539
Больница Губернская. Рязань., *см.* Здания Приказа Общественного Призрения
Больница. Рязань (Троицкая слобода) — 432, 433
Больница. Скопин — 139
Больница Земская уездная. Рязань — 128, 221, 250–252
Больница И.А. Салтыкова (Областная клиническая им. Н.А. Семашко). Рязань — 219, 224
Больница Скурховича А.К. Рязань — 535, 537–539

ВДНХ (Торговый городок). Рязань — 227, 228
Воинское присутствие. Сапожок — 100
Вокзал. Рязань — 94, 211, 224, 432
Вокзал. Сасово — 139
Всесословное собрание, *см.* Дом Касцовых. Рязань — 98, 361

Гауптвахта. Рязань — 55, 80, 142, 196, 197, 252–253
Гимназии:
- 1-я мужская. Рязань — 185, 190, 191, 197, 253–256, 346, 349
- 2-я мужская. Рязань, *см.* Прогимназия
- Беккер А.К. Рязань — 364
- Екимецкой В.П. Рязань — 128, 221, 256–257, 258, 490
- женская. Касимов — 57, 85
- женская. Михайлов — 99
- Зелятрова Н.Н. (дом жилой И.М. Зайцевского). Рязань — 257–259, 351, 352, 370
- Золотовой М.Г. Рязань — 445
- Мариинская (дом жилой С.А. Мосолова).Рязань — 205, 206, 214, 260–261
- мужская. Ряжск — 99
- мужская. Сасово — 128, 129
- Радушкевича В.И. Рязань — 258

Городища:
- Борисоглебское. Вакино Рыбновский р-н — 11
- Воин. Кривцово Шиловский р-н — 11
- Казарское. Казарь Рязанский р-н — 11
- Лубянское. Белгород Пронский р-н — 11
- Старый Льгов (Лгово с.) Рязанскй р-н — 11
- Михайлово — 11
- Ново-Ольговское. Новый Ольгов городок Спасский р-н — 11
- Северное. Старая Рязань — 11
- Южное. Старая Рязань — 11
- Столпнянское. Ожеск (Ужеск) Старожиловский р-н — 11

Гостиницы:
Знати. Рязань, *см.* Кремль
Крестьянова С.Н. Рязань — 479, 484
Ланиных. Рязань — 213, 261–262, 551, 558
Милованова. Касимов — 99, 100
Михайлова Я.М. Рязань — 214, 262–266
монастырская. Пощупово — 109
«Первомайская». Рязань — 224, 228, 434
Штейерта Н.К. (Дом жилой А.В. Чернавского). Рязань — 128, 201, 219, 266–269, 370, 481
Гостиный двор (торговые ряды). Касимов — 49, 57, 83, 143
Гостиный двор (торговые ряды). Рязань — 55, 81, 141, 174, 181, 182, 189, 191, 232, 269–273, 354, 532, 535

Дворец культуры Станкостроительного завода. Рязань — 138, 230, 232
Дворец культуры строителей (Театр музыкальный). Рязань — 138, 228, 273–275
Дворец пионеров. Рязань — 138, 228, 275–277
Дворянское собрание (дом жилой П.А. Мальшина, И.И. Рюмина). Рязань — 55, 56, 81, 82, 85, 190, 195, 197, 202–203, 233, 277–284, 478, 479, 483
Дворянское собрание. Сапожок — 100
Дом культуры. Скопин — 139
Дом вице-губернатора. Рязань — 188, 195–196, 201, 284–285, 542
Дом вице-губернатора (неосуществлённый). Рязань — 180,
Дом генерал-губернатора (в кон. 18 в.). Рязань — 179, 430, 605
Дом генерал-губернатора (неосуществленный). Рязань — 192
Дом губернатора и губернская канцелярия. Рязань — 188, 212, 214, 284–288, 546, 696
Дом губернатора (в кон. 18 — нач. 19 в.). Рязань — 166, 696
Дом губернатора (неосуществленный). Рязань — 180, 192, 199
Дома жилые и усадьбы городские:
Елатьма
Егерева ул., 13 — 87
Красной Армии., 4 — 104
Луначарского ул., угол Красной Армии ул. — 129
Свердлова ул., 11 — 87
Поповой. Янина ул., 11 — 105
Ижевское с.
Красная ул., 72 — 107
Касимов
Воровского ул., 4 — 87
Илюшкина ул., 24 — 103
Илюшкина ул., 25 — 103
Карла Маркса ул., 18 — 103
Ленина ул., 2 — 101
Ленина ул., 24 — 103
Набережная ул., 28 — 102
Нариманова ул., 15 — 101
Нариманова ул., 19 — 101
Свердлова ул., 5 — 103
Советская пл., 1 — 87
Советская ул., 20 — 102
Советская ул., 43 — 102
Федоровой ул., 24 — 103
Алянчикова А.В. Советская ул., 7/1 — 99, 100
Алянчикова И.О. Соборная пл., 7/8 — 50, 85, 86, 142
Баркова. Набережная ул., 21 — 87, 143
Вереина (Кастрова). Набережная ул., 76 — 87, 88
Наставина. Свободы пл., 17 — 143
Салазкина. Соборная ул., 17 — 85, 99
Якунчикова М.А. Соборная ул., 18 — 99
Михайлов
Карла Маркса ул., 39 — 102
Перво с.
Лёвушкиных — 106
Пронск
Горького ул., 20 — 87
Первомайская ул., 1 — 87
Советская ул., 20 — 87
Ряжск
Горького ул., 6 — 129
Рязань
Архиерейский Богородицкий дом. Архиерейская слобода — 166
Астраханская (Ленина) ул., 2/68 — 227
Астраханская (Ленина) ул., 3 — 134, 223, 354, 356
Введенская ул., 84 — 288–289
Введенская ул., 103 — 293

Вознесенская ул., 53 — 217
Гагарина ул., 63/29 — 229
Гагарина ул., 65 — 229, 230
Газетный пер., 3 — 102
Горького ул., 29 — 298–299
Горького ул., 78а — 304
Грибоедова ул., 49 — 304–305
Дзержинского ул., 4 — 230, 234
Дзержинского ул., 23 — 231
Калачная ул., у ц. Симеона Столпника — 167
Кольцова ул., 10 — 376
Кольцова ул., 12 — 376
Краснорядская ул., 19 — 386
Краснорядская ул., 23 — 387, 388
Кудрявцева ул., 14 — 309
Кудрявцева ул., 30 — 311
Кудрявцева ул., 44 — 313–314
Кудрявцева ул., 62а — 314
Маяковского ул., 58 — 315–316
Маяковского ул., 76 — 317–318
Маяковского ул., 89 — 318–319
Николодворянская ул., 5 — 405
Николодворянская ул., 7 — 404
Николодворянская ул., 9 — 408
Николодворянская ул., 11 — 404
Николодворянская ул., 13 — 405
Новослободская ул., 40 — 480
Новослободская ул., 42 — 480
Новослободская ул., 44 — 480
Павлова ул., 32/9 — 419
Павлова ул., 33 — 223
Павлова ул., 34 — 419
Павлова ул., 44 — 418, 419
Павлова ул., 50 — 418
Павлова ул., 54 — 418
Павлова ул., 56 — 418
Первомайский пр-т, 2 — 434
Первомайский пр-т, 4 — 434
Первомайский пр-т, 6 — 434
Первомайский пр-т, 13/16 — 134, 135, 223, 433, 443–444
Первомайский пр-т, 23/7 — 434
Первомайский пр-т, 29/2 — 34
Первомайский пр-т, 32/9 — 419
Первомайский пр-т, 33 — 228, 229, 434
Первомайский пр-т, 34 — 223, 433
Первомайский пр-т, 35 — 434
Первомайский пр-т, 37 — 433, 434
Первомайский пр-т, 39/2 — 432, 434
Первомайский пр-т, 45 — 434
Первомайский пр-т, 47/1 — 434
Первомайский пр-т, 58 — 434
Первомайский пр-т, 64 — 434
Первомайский пр-т, 66 — 434
Подгорная ул., 34 — 322–323
Пожалостина ул., 5 — 104, 217
Пожалостина ул., 6 — 454, 455, 457–458
Пожалостина ул., 8 — 454, 455
Пожалостина ул., 10 — 458–459
Пожалостина ул., 29 — 460
Пожалостина ул., 33 — 461
Пожалостина ул., 39 — 455
Пожалостина ул., 41 — 46
Пожалостина ул., 43 — 461–462
Пожалостина ул., 44 — 462
Пожалостина ул., 46 — 455
Пожалостина ул., 48 — 454, 455, 462
Пожалостина ул., 50 — 462
Полонского ул., 4 — 464, 466
Полонского ул., 9 — 464, 466
Полонского ул., 10 — 465
Полонского ул., 12 — 469–470
Полонского ул., 15 — 467
Полонского ул., 16 — 46, 467
Почтовая ул., 44 — 482–483
Праволыбедская ул., 32–34 — 745–746
Праволыбедская ул., 34 — 222
Праволыбедская ул., 38 — 103
Праволыбедская ул., 46 — 324–325
Праволыбедская ул, 48 — 104
Радищева ул., 33 — 326–327
Радищева ул., 47 — 104
Радищева ул., 49 — 104
Садовая ул., 1 — 494
Садовая ул., 2 — 494
Садовая ул., 3 — 493, 494–495
Садовая ул., 4 — 493, 495
Садовая ул., 5 — 493
Садовая ул., 6 — 129, 122, 493, 496
Садовая ул., 7 — 493
Садовая ул., 10 — 498–499
Садовая ул., 11 — 493
Садовая ул., 15 — 493, 494
Садовая ул., 18 — 493, 501
Садовая ул., 19 — 493

Садовая ул., 20 — 494
Садовая ул., 21 — 493, 494
Садовая ул., 23 — 494
Садовая ул., 24 — 493
Садовая ул., 26 — 493
Садовая ул., 29 — 493, 504–505
Садовая ул., 34 — 493
Садовая ул., 35 — 505
Садовая ул., 37 — 505
Садовая ул., 38 — 493
Садовая ул., 40 — 494
Садовая ул., 42 — 493
Садовая ул., 44 — 493
Салтыкова-Щедрина ул., 2/44 — 510, 511, 513
Салтыкова-Щедрина ул., 11 — 510, 511
Салтыкова-Щедрина ул., 14 — 103, 511,
Салтыкова-Щедрина ул., 16 — 512, 514–515
Салтыкова-Щедрина ул., 17 — 87, 510, 512
Салтыкова-Щедрина ул., 18 — 511
Салтыкова-Щедрина ул., 23 — 511
Салтыкова-Щедрина ул., 33 — 511
Салтыкова-Щедрина ул., 42 — 511
Салтыкова-Щедрина ул., 49 — 510, 511
Свободы ул., 21 — 532, 533
Свободы ул., 22 — 535
Свободы ул., 28 — 532
Свободы ул., 35 — 533
Свободы ул., 37 — 533
Свободы ул., 39 — 129, 535
Свободы ул., 41 — 535
Свободы ул., 43 — 535
Свободы ул., 45 — 540–541
Свободы ул., 47 — 512
Свободы ул., 48 — 533
Свободы ул., 50 — 544
Свободы ул., 53а — 224
Свободы ул., 58 — 222
Свободы ул., 76 — 533
Свободы ул., 78 — 533
Семинарская ул., 14 — 217
Семинарская ул., 41 — 223
Скоморошинская ул., 11/56 — 85
Скоморошинская ул., 13/67 — 85
Соборная ул., 3 — 552
Соборная ул., 6 — 551, 552
Соборная ул., 18 — 550
Соборная ул., 22 — 549
Соборная ул., 28 — 550
Соборная ул., 30 — 549
Соборная ул., 32/2 — 549
Соборная ул., 46 — 202, 552
Трубежная ул., 4 — 576
Трубежная ул., 8 — 576
Урицкого ул., 1/9 — 586
Урицкого ул., 10 — 587
Урицкого ул., 11/61 — 230, 586
Урицкого ул., 12 — 586, 587
Урицкого ул., 13/108 — 586
Урицкого ул., 14 — 586, 587
Урицкого ул., 17 — 586
Урицкого ул., 19 — 586
Урицкого ул., 23 — 587
Урицкого ул., 40 — 582
Урицкого ул., 44 — 585
Урицкого ул., 46 — 585
Урицкого ул., 60 — 584, 586
Урицкого ул., 69 — 582
Фрунзе ул., 26 — 341
Циолковского ул., 11 — 228, 229
Чапаева ул., 13 — 103
Чапаева ул., 49 — 103
Чапаева ул., 67 — 103
Абрамова А. — 167
Азарова-Храпова И.И. Астраханская ул., 8 — 357, 358–359
Акимова Е.Е. Горького ул., 60 — 301–302
Акимова Н. Соборная пл., 6 — 338–339
Аксенова М.М. Газетный пер., 1 — 205, 269, 296–297
Алабина Н. Салтыкова-Щедрина ул., 54/35 — 529–530
Александрова В.С. Свободы ул., 39 — 222, 535, 539–540
Александровой Е.В. Урицкого ул., 43 — 585
Алексеева А.Ф. Николодворянская ул., 2 — 405
Алексеевой А.Г. Павлова ул., 1 к. 1, 5 — 212, 418, 719
Алексеевой. Соборная ул., 48 — 572
Амон Ф.(Г.) Николодворянская ул., 19/40 — 704
Ананьина Н. Введенская ул., 88/21 — 290
Ананьиной А.С. Кольцова ул., 12 — 382–383
Ананьиных И.Г. и П.И. Скоморошинская ул., 11/56 — 85, 215, 334–337

Анзимировой А.А. Урицкого ул., 54/57. — 582
Анзимировых. Астраханская ул., 30 — 239
Антонова А.В. Хлебная пл. — 205–206, 478
Антонова А. Первомайский пр-т, 8 — 429, 439
Антоновой А. Салтыкова-Щедрина ул., 18 — 515–516
Антоновых. Почтовая ул., 65 — 478, 479
Анурова И.А. Соборная ул., 5 — 185, 201, 204, 548, 550, 753–757
Анцифирова Н.Д. Введенская ул., 87/42 — 289–290
Апухтина Н.З. Астраханская ул. — 184
Апухтина Н.З. Полонского ул., 1/54 — 468
Аргилландер Е.П. — 200
Архангельского Н. Николодворянская ул., 6 — 406–407
Архипова К. Кудрявцева ул., 32 — 312–313
Афанасьева Н. Соборня ул., 21 — 566
Афанасьева-Дунаева П.В. Павлова ул., 1 к. 1, 5 — 212, 418, 719–720
Бакановой. Семинарская ул., 1 — 568
Баниге К.Я. Астраханская ул., 36 — 369–370
Баниге К.Я. Полонского ул., 13, 13а, 13б — 369, 470
Баниге Э.К. Горького ул., 64 — 302–303
Банковского Г.Ю. Цветной бульвар, 6 — 341–342
Барбе Я.В. Соборная ул., 9/56 — 557
Барзантия П. Первомайский пр-т, 21 — 449
Бартеневой Е.А. Новослободская ул., 24 — 188, 320
Барыкова. Праволыбедская ул. — 187, 204
Батракова В.Ф. Соборная ул., 13 — 560–562
Батракова Ф.С. Кольцова ул., 4 — 376–379
Барыкова И.И. Угол Праволыбедской и Мясницкой (Горького) ул. — 204
Белкина В. Павлова ул., 17 — 422
Белопольского В.А. Астраханская ул., 6, 8 — 357–359
Беляева Г.Е. Кольцова ул., 8–10 — 376, 380, 381–382
Беляева Н. Грибоедова ул., 57 — 305–306
Биркиной Е.Б. Скоморошинская ул. — 215, 216
Блёх М. Садовая ул., 22 — 502
Блёх М.Р. Астраханская ул., 22 — 214, 243, 307–308
Блёх Ф.О. и М.Р. Урицкого ул., 66 — 584
Богачева А.Г. Полонского ул., 15–19 — 467, 474–476
Богословского А.А. Новослободская ул., 22–24 — 320–321
Бо(а)рятинской К. Кремлевский вал, 1/2 — 206, 307–308
Болошевой Н.В. Урицкого ул., 50–50а — 591
Болтина А.С. Астраханская ул., 30 — 184, 239
Болтина А.С. Полонского ул. — 465
Бровкина В. Салтыкова-Щедрина ул., 22 — 520
Бухвостова Н.И. Некрасова ул. — 202
Вальбрехт Е.Ф. Урицкого ул., 54/57 — 582
Варварина Н.М. Астраханская ул., 46 — 266
Васильевой Н.М. Краснорядская ул., 3 — 392–393
Васильевых. Краснорядская ул., 1 — 391
Вельяминова С. Николодворянская ул., 24/42 — 416
Вельяминовой-Зерновой. Соборная ул. — 549
Вердеревского. Угол Праволыбедской и Радищева ул. — 204
Виноградовых. Кольцова ул., 14 — 283–284
Винокуровых. Соборная ул., 46 — 570
Вишневской А. Астраханская ул., 6 — 357
Волконского А.Д. Соборная ул., 52 — 209, 549
Волконского П.А. Полонского ул. — 464
Волконской Е. Астраханская ул., 38 — 257
Волкова С.И. Полонского ул., 1/54 — 464, 468
Воронихина Н.И. Первомайский пр-т, 21 — 449
Вуича Ф.Е. Введенская., 78 — 215, 216
Гаврилова А. Кудрявцева ул., 35/70 — 313
Гаврилова В. Трубежная ул., 1/11 — 576–577
Гаврилова Г. Соборная ул., 48 — 548, 572
Гаврилова М.А. Астраханская ул., 22 — 243
Гагина А.П. — 188
Гайдукова. — Первомайский пр-т, 1/117 — 434–436
Гайдукова М. Соборная ул., 50–52 — 573

Гайдуковой М. Салтыкова-Щедрина ул., 12 — 514
Ганнушкина Б.М. Праволыбедская ул., 41/90 — 323–324
Гаретовской А. Николодворянская ул., 20 — 413–414
Гернета фон. Гостиная ул. — 206, 207
Гернета В.Ф. Скоморошья Гора — 187
Герасимовой М.М. Краснорядская ул., 20 — 401
Гёнике К.И. Астраханская ул., 36 — 202, 347
Гёнике К.И. Салтыкова-Щедрина ул., 12 — 87, 202, 206, 510, 513–514
Гладковой. Первомайский пр-т, 4 — 429, 430
Гладковой А. Грибоедова ул., 59 — 306
Гладковых И. и И.И. Соборная ул., 21 — 566
Говорова Н.Т. Урицкого ул., 55 — 592–593
Горбова Д. Соборная пл., 17 — 736–737
Горбовой П.Д. Урицкого ул., 53 — 592
Гордеева Д.И. Горького ул., 71 — 388–390
Гордеева Д. Краснорядская ул., 1 — 391
Гордеева И.Ф. Кольцова ул., 2 — 377
Гордеева Н. Семинарская ул., 1 — 567–569
Гордеева Н.И. Угол Астраханской и Почтовой ул. — 209, 349, 479, 481
Гордеева П.С. Кольцова ул., 2 — 376, 377–378
Гордеева С.Е. Астраханская ул., 32–34 — 184, 347, 352, 355, 364–366
Гордеевой. Краснорядская ул., 19 — 386
Гордеевой О.Н. Краснорядская ул., 19 — 184, 400
Горетовского И.А. Новослободская ул., 22 — 320
Грамзина И.Е. Астраханская ул., 32–34 — 364
Грачевых. Краснорядская ул., 1 — 391
Грачёвых. Краснорядская ул., 3 — 392–393
Грегориус А.Ф. и Е.Д. Николодворянская ул., 14–18 — 404, 405, 409–410
Гречищева И.С. Астраханская ул., 4 — 356–357
Гречищева Н. Краснорядская ул., 17 — 399
Григорьевской С.П. Салтыкова-Щедрина ул., 19–23 — 516
Гроссмана Е. Астраханская ул., 36 — 369–370
Грудинина. Соборная ул., 17 — 564
Губина А.И. Урицкого ул., 48 — 588–589
Даниловой А. Горького ул., 29 — 298–299
Даниловых В.М. и Н.М. Соборная ул., 17 — 564
Дашкова Д.Д. Почтовая ул., 60 — 487
Денисова Е. Соборная пл., 8 — 339–340
Денисова И. Первомайский пр-т, 16–18 — 431
Денисовых П.И., И.М., В.И.; М.И. и Е.М. Николодворянская ул., 17 — 412–413
Дёмкиной Ю.В. Горького ул., 60 — 302
Дмитриева А. Чапаева ул., 35 — 343–344
Дрейлинга П.П. Почтовая ул., 42 — 482
Друкорта Н.Л. Николодворянская ул., 24/42 — 184, 187, 201, 348, 402–403, 414–416
Дубовицкого Н.С. Астраханская ул., 3 — 196, 199, 207–208
Дунаева П.В. Соборная ул., 21 — 566–567
Дурасовой А.С. Полонского ул., 17 — 465, 476
Евдокимовых. Почтовая ул., 60 — 488
Ежовой А. Первомайский пр-т, 21 — 449
Екимецкого П. Горького ул., 64 — 302–303
Еропкиной П.Р. Семинарская ул., 16 — 217
Житова Г. Трубежная ул., 12 — 579–580
Загоскина Л.А. Вознесенская ул., 64, *см.* Рюмина П.Н. — 105, 295
Загряжской А. Горького ул., 54 — 300
Зайцевского И.М. Астраханская ул., 38 — 257–259, 351, 352
Зайцевской А.И. Краснорядская ул., 21–21а — 401
Залыбедской А. Почтовая ул., 43/44 — 237
Замятина А.А. Свободы ул., 77/31 — 285
Захарова И. Соборная пл., 19 — 340
Захарова Н. Радищева ул., 47 — 330–331
Зейца А.Х. Астраханская ул., 36 — 369
Зубковых Д.А., А.И., и Ю.Д. — Почтовая ул., 60 — 488–489
Иванова А.Е. Кольцова ул., 16 — 385
Иванова И. Сенная ул., 5 — 333–334
Иванова И.А. Почтовая ул., 61 — 489–490
Игнатьева Н.Н. Почтовая ул., 43/44 — 98, 217, 237–239, 350, 352, 353, 355, 481, 482

Игнатьевых. Газетный пер., 1 — 296–297
Измайловых П.И. и В.Д. Полонского ул., 15–19 — 467, 476–477
Ипатьевых — 167
Исаева М. Соборная ул., 17 — 564–565
Истомина А.И. Соборная ул., 52 — 184, 548, 549
Кавелиной А.А. Соборная ул. — 549
Казанского С.Е. Садовая ул., 19 — 501
Казина П. Кольцова ул., 4 — 378
Казина Ф. Кольцова ул., 12 — 382
Казиной А. Кольцова ул., 10 — 380
Казиной О.Т. Урицкого ул., 43 — 585
Казиных. Почтовая ул., 58 к. 1 — 486–487
Калетинкина Д. Чапаева ул., 27 — 343
Калинина Г.П. Полонского ул., 19 — 476
Каменева Г.Г. Свободы ул., 46 — 187
Каменевой М.М. Соборная ул. — 207.
Кандинова А.С. Свободы ул., 62 — 129, 222, 544–545
Карнеева А. Кудрявцева ул., 31 — 312
Карповой А.С. Радищева ул., 23 — 325–326
Касцовой М.М. Астраханская ул., 28 — 55, 98, 182, 202, 349, 350, 352, 360–363
Касцовых. Первомайский пр-т, 10 — 202, 205, 429, 440–442
Кафтыревых Я.О. и А.Б. Полонского ул., 2 — 187, 464– 466
Качковой А.Т. Праволыбедская ул., 41/90 — 323
Кашириной О. Горького ул., 19 — 297–298
Кедрова И.М. Горького ул., 98 — 723, 724
Кирьяновича Л.В. Краснорядская ул., 7 — 394
Кипарисова Н. Горького ул., 58 — 301
Клёниных. Салтыкова-Щедрина ул., 37 — 206, 510, 526–527
Клишина А. Салтыкова-Щедрина ул., 44 — 529
Ключарёва И.П. Соборная ул., 17 — 564–565
Кобякова Н.А. Гостиная ул. — 184
Кобяковой Г.Ф. угол Астраханской и Праволыбедской ул. — 186, 204
Кобяковых Г.Ф. и И.Н. Астраханская ул., 51 — 373–374
Кожина И.И. Свободы ул., 77/31 — 285
Кожухова М.Г. Гостиная ул. — 184, 360
Козловой А. Пожалостина ул., 5–7 — 456–457
Кокина А. Первомайский пр-т, 7 — 438
Кокина И.Н. Соборная ул., 2 — 553–554
Колбасникова П. Краснорядская ул., 11 — 396–397
Колендо В.М. Астраханская ул., 28 — 349
Колесникова А.С. Астраханская ул., 28 — 361
Колесникова М.М. Почтовая ул., 54 — 484–485
Колманка З.И. Астраханская ул., 32–34 — 363
Кондакова Ф.В. Почтовая ул., 63 — 490
Коноплиной П.А. Николодворянская ул., 24/42 — 348, 402, 415
Коноплиных И.Ф. и П.А. Полонского ул., 2 — 464
Коробова А.И. Астраханская ул., 8 — 357–359
Коробова В.И. Скоморошинская ул., 11/56 — 215, 334–337
Коробовой О.К. Астраханская ул., 29 — 351–352, 746
Корвин-Круковского С.В. Николодворянская ул., 18 — 404, 410
Кормилицына Д. Николодворянская ул., 14, 16 — 410–412
Коробовой Н.Н. Астраханская ул., 28 — 360
Коровкина Н.П. Маяковского ул., 75/7 — 317
Коровкина Н.П. Введенсая ул., 98 — 291
Коровкиной О. Первомайский пр-т, 17 — 432
Короткова И.С. Краснорядская ул., 19 — 400
Косонырикова. Трубежная ул., 14 — 580
Костровой Н.В. Николодворянская ул., 7 — 407–408
Костылёвой А. Радищева ул., 41 — 327–328
Кочетыгова И.Я. Краснорядская ул., 9 — 216
Красновой Е. Салтыкова-Щедрина ул., 24 — 20–521
Краузе Г. Салтыкова-Щедрина ул., 31 — 523–524
Крёкшиной В.А. — Астраханская ул., 35 — 189, 201, 203, 366–369
Крутицкого О. Затинная ул., 80/12 — 184, 245–247

Крутицкого О. Почтовая ул., 65 — 478
Крутицкого О.И. Хлебная пл. — 205, 206, 478
Крутицкой О.И. Соборная ул., 34 — 569
Крутицких А. и О.И. Новослободская ул., 10–12 — 206, 741–743
Крюкова К.М. Почтовая ул., 64 — 479
Кублицкого Е.С. Полонского ул., 15–19 — 476
Кудакова А.О. Астраханская ул., 22 — 243, 302
Кузина П.А. Горького ул., 60 — 302
Кузнецовых Ф.А. и В.О. Астраханская ул., 53. — 185, 186, 187, 253
Кузьмина Ф.А. Горького ул., 68 — 303
Кулешова М.М. Соборная ул., 17 — 564
Курпеля М.Д. Почтовая ул., 51 — 217, 479, 480, 483–484
Лаврова А.Ф. Вознесенская ул., 55 — 294–295
Ланина. Астраханская ул. — 216
Ланиных Н.М. и А.А. Соборная ул., 11а — 558–559
Ларионова В. Астраханская ул., 59 — 374–375
Ларионова Н.М. Астраханская ул., 25 — 207, 208, 351, 355
Ларионовой Д. Краснорядская ул., 15 — 398
Латышевых М.И. и М.М. Радищева ул., 25 — 326
Лебедева А. Николодворянская ул., 17 — 412
Лебедева П.Ф. Полонского ул., 13, 13а, 13б — 217, 219, 466, 467, 470–474
Леонова К.М. Радищева ул., 2 — 217
Леонтьева. Первомайский пр-т, 28–30 — 450
Липицкой Л. Салтыкова–Щедрина ул., 40 — 527–529
Лихаревых. Газетный пер., 1 — 296–297
Лукина М. Салтыкова–Щедрина ул., 34 — 525–526
Любимова Т.И. Полонского ул., 13, 13а, 13б — 470
Любимова. Кудрявцева ул., 27 — 310–311
Любомудрова Н.В. Новослободская ул., 10–12 — 742
Львовой. Горького ул. — 216
Ляпуновой И. Полонского ул., 15–19 — 476
Макаровой П. Первомайский пр-т — 450
Маллена И.М. Астраханская ул., 36 — 347
Маллена И.М. Полонского ул., 13, 13а, 13б — 465, 470
Маликова Ф.Н. Кольцова ул., 2 — 377
Малининой Е.И. Новослободская ул., 22–24. — 320
Мальшина В.И. Почтовая ул., 54 — 484
Мальшина В. Соборная ул., 13. — 561
Мальшина П.А. Астраханская ул., 35 — 52, 182, 184, 185, 189, 201, 203, 347, 354, 366–369
Мальшина П.А. Почтовая ул., 50/57 — 81, 85, 202–203, 277–284, 349–350, 478, 483
Мальшина П.А. Соборная ул., 5 — 753
Мальшина П.Л. Соборная ул. (угол Хлебной пл.) — 184
Мальшиных. Соборная ул., 11а — 558
Маркова. Астраханская ул., 38 — 257
Масленикова Г. Маяковского ул., 109 — 320
Масленникова И.Л. Соборная ул., 4 — 554–555
Масленниковых Ф.И. и К.И. Первомайский пр-т, 28–30 — 115, 450, 451–454
Маслова А.Д. Астраханская ул., 51 — 373
Масловой Н. Николодворянская ул., 24/42 — 416
Матвеевых И.Н. и А.И. Урицкого ул., 39–41 — 583
Матвеевых. Урицкого ул., 33 — 585
Матвеевых. Урицкого ул., 37 — 584
Мельгунова А.С. Семинарская 1 — 568
Меркулова П. Соборная ул., 46 — 188, 548, 570–571
Мещанинова И.И. Астраханская ул., 29 — 348, 746
Миллера А. Краснорядская ул., 19 — 400
Миллер (фон Миллер). Полонского ул., 12 и 17 — 465, 476

Милова. Садовая ул., 9 — 493, 497–498
Милюнова Н.П. Первомайский пр-т, 21 — 428, 449
Минаевой Н.И. Горького ул., 68 — 303
Михайлова А.А. Первомайский пр-т, 14 — 216, 430, 431, 444–446
Михайловская Р.А. Праволыбедская ул., 41/90 — 323
Можарова И.В. — 200
Молчановой Н. Первомайский пр-т, 9 — 440
Мореевой Т.С. Пожалостина ул., 6 — 457
Морозовых Ф.С., П.Ф., Д. и С. Краснорядская ул., 5 — 393–394
Морозовых. Николодворянская ул., 22 — 404, 414
Морозовых. Николодворянская ул., 24/42 — 184, 187, 201, 348, 402–403, 414–416
Москвина А.К. Почтовая ул., 58 — 486
Москвина А.К. Почтовая ул., 60 — 487
Москвина А.К. Почтовая ул., 63 — 491
Мосолова С.А. Горького ул., 49 — 205, 206, 214, 260–261
Муковозовых. Первомайский пр-т, 3 — 205, 429, 436–437
Муратовой С.И. Свободы ул., 71 — 105, 217, 534
Муратовой М.А. Урицкого ул., 50–50а — 591
Мыльникова Г.А. Свободы ул., 24 — 216, 537
Мыльникова Н.И. Астраханская ул., 28 — 349
Нарышкина Д.Д. Николодворянская 19/40 — 705
Насакина В.П. Новослободская ул., 22 — 320
Наумовой Л.П. Урицкого ул., 49 — 87, 589–591
Невзоровой К. Трубежная ул., 10 — 579
Немчиновых. Благовещенская ул. — 163, 167
Немцовых. Семинарская 1/34 — 568
Нечаевой Л. Первомайский пр-т, 15/21 — 431, 446–447
Никитина Н. Затинная ул., 80/12 — 246
Николаева М. Первомайский пр-т, 10 — 441
Новосельцевой Н.А. Урицкого ул., 50–50а — 591–592
Оболонского Г.П. Астраханская ул., 29 — 746
Овсянникова А.М. Семинарская ул., 14 — 332–333
Овсянникова С.Г. Астраханская ул., 38 — 257
Озеровых А.П. и В.А. Горького ул., 98 — 723, 724
Орлова А. Астраханская ул. — 349, 355
Орлова А. Почтовая ул. (угол Астраханской) — 479, 481
Орлова А.И. Краснорядская ул., 19 — 201
Осминина Ф.В. Краснорядская ул., 7 — 394–395
Осьминина. Первомайский пр-т, 2 — 205, 428
Павленкова Е.О. Николодворянская ул., 19/40 — 186–187, 207–208, 348, 351, 352–353, 403, 704–707
Павлова П.Д. Павлова ул., 25–27 — 140, 418, 419, 423–426
Панкина. Первомайский пр-т, 21 — 432, 449
Панова И. Соборная ул., 19 — 565
Пановой Л. Кранорядская ул., 21–21а — 387, 400–401
Пановых. Кольцова ул., 16 — 385–386
Пересыпкина Н.И. Урицкого ул., 55 — 592–593
Петрово-Соловово В. и Р. Петрова ул., 8 — 321–322
Плешивцева Е. Вознесенская ул., 40 — 293–294
Побединской Н. Трубежная ул., 3 — 576–578
Полянцева П.Я. Астраханская ул., 38 — 258
Попова А.И. Астраханская ул., 51 — 373
Попова М. Соборная ул., 6 — 551, 552
Попова Н. Первомайский пр., 4 — 429
Попова П.М. Салтыкова-Щедрина ул., 23 — 217, 516

Постникова В.А. Садовая ул., 42 — 492, 493, 505–507
Постниковой Е. Горького ул., 35 — 299
Правдолюбова В.С. Николодворянская ул., 3 — 404–405
Правдолюбоых В.С., П.В. и В.В. Николодворянская ул., 7 — 404, 407–408
Приклонских. Урицкого ул. — 581
Приклонского А.Г. Николодворянская ул., 19/40 — 403, 704
Пустовалова И. Первомайский пр-т, 12 — 205, 428, 442–443
Пушкиной М. Николодворянская ул., 19/40 — 403, 704
Рамбах Е.Т. Горького ул., 56 — 300–301
Рамиха Ф.Х. Астраханская ул., 36 — 369
Рахманинова В.Ф. Семинарская ул., 1 — 567
Рахманинова С.Д. Мясницкая (Горького) ул. — 187, 202
Реткина Н.Н. Свободы ул., 49/37 — 201, 542
Робожева Я.А. Почтовая ул., 43/44 — 237
Родзевича Н.И. Астраханская ул., 22 — 323
Родзевича Н.И. Свободы ул., 63–65 — 535, 545–546
Рождественского Е. Полонского ул., 15–19 — 476
Рубцова А. Пожалостина ул., 9–11 — 459–460
Рубцова А.И. Краснорядская ул., 13 — 397
Рубцовых. Почтовая ул., 64 — 478–479
Рудаковых В. и П.М. Кольцова ул., 16 — 376, 384–385
Рудометкина Н.А. угол улиц Почтовой и Астраханской — 219, 222
Руровского. Свободы пл., 7 — 204, 536
Рыбкина А.К. Почтовая ул., 43/44 — 237
Рыжковой А. Трубежная ул., 6 — 576, 578–579
Рюмина А.Г. Соборная ул., 15 — 202, 548, 563–564
Рюмина А.П. Почтовая ул., 43/44 — 237, 350, 353
Рюмина А.П. Свободы ул., 49 — 196, 201, 510, 542–543
Рюмина В.А. Соборная ул., 15 — 563–567
Рюмина Г.В. Свободы ул., 55–57–57а — 52, 141, 182, 184, 185, 189, 232, 532, 535, 544, 690–696
Рюмина И.И. Почтовая ул., 50/57 — 81, 85, 202–203, 277–284, 349–350, 478, 483
Рюмина И.И. Соборная ул., 5 — 753
Рюмина И.С. — 167
Рюмина П.Н. Астраханская ул., 22 — 205, 214, 243
Рюмина П.Н. Вознесенская ул., 64 — 295–296
Рюминой Е.А. Соборная ул., 52 — 548, 549
Рюминой О.И. Соборная ул., 17 — 564
Рюминой П.В. Кольцова ул., 14 — 383
Рюминых А.П. и М.Я. Почтовая ул., 43/44 — 237, 350, 353
Рюминых А.Г. и В.А. Соборная ул., 15 — 563–564
Рюминых Г.В. и И.Г. Астраханская ул., 30 — 239–240, 350, 352
Рюминых Е.А., А.Г. и П.А. Соборная ул., 50–52–52а — 572–575
Рюминых Н.Г. и Ф.Н. Полонского ул., 1/54 — 464, 467–469
Рябовых. Соборная ул., 14 — 562–563
Рязанова Г.С. Первомайский пр-т, 7 — 205, 429, 437–438
Савельева Б.Н. Урицкого ул., 34–36 — 587
Савина А. Первомайский пр-т, 8 — 205, 428, 438–439
Сазонова Н.С. Урицкого ул., 56/56 — 582
Сазонова Н.С. Урицкого ул., 62 — 593–594
Сазоновой В.Г. Астраханская ул., 46 — 201, 266, 268
Салтыкова И.А. Астраханская ул., 32–34 — 364
Салтыкова-Щедрина М.Е., *см.* Шишковой Е.В.
Самаржи М.Н. Урицкого ул., 43 — 585
Сафронова М. Краснорядская ул., 1 — 391
Сафронова М.А. Горького ул., 71 — 381, 388–390

Свищова М.А. Семинарская ул., 1 — 567
Селезнёвой А.Н. Горького ул., 71 — 387, 388–390
Селиванова А.В. Садовая ул., 13 — 492, 493, 499–500
Селиванова М.М. Первомайский пр-т, 19 — 104, 217, 432, 447–449
Селиванова М.М. Первомайский пр-т, 24 — 449–450
Селиванова Н. Первомайский пр-т, 11 — 442
Семёнова А. Введенская ул., 92 — 290–291
Семёнова Д. Введенская ул., 102 — 292, 283
Сергеева И.Н. Астраханская ул., 51 — 373–373
Сергеева М.И. Астраханская ул., 38 — 258
Сергеева Ф. Чапаева ул., 23 — 342–343
Сергеевой А.А. Краснорядская ул., 15 — 398
Сергеевых И.Н., М.И. и А.К. Почтовая ул., 54 — 484–486
Серезевской Д.И. Астраханская ул., 51 — 373
Серова Н.И. Свободы пл. — 202
Серовых. Горького ул., 98 — 723
Серовых. Свободы ул., 7 — 204, 536
Сибиряковой Ф. Астраханская ул., 47 — 353, 370–371
Силантьева В. Первомайский пр-т, 20 — 431
Силантьева М.В. Урицкого ул., 31 — 584, 585
Силантьевых. Краснорядская ул., 13 — 397
Симоновых. Соборная ул., 15 — 563–564
Скурховича А.К. Свободы ул., 24 — 216, 535, 537
Славутинской А.Н. Первомайский пр-т, 28–30. — 450
Сладковского Н.А. Николодворянская ул., 11 — 404, 408–409
Сливковых. Краснорядская ул., 9–9а — 395–396
Смердова И. Горького ул., 64 — 302–303
Смирнова А.С. Почтовая ул., 40 — 481–482
Смирнова Ф.Е. Новослободская ул., 13 — 743–745
Смоловского И. Маяковского ул., 73 — 316–317
Сниткина. Первомайский пр-т, 8 — 439
Соболева И.А. Салтыкова-Щедрина ул., 19–21–23 — 511, 516–520
Соколова А. Маяковского ул., 56 — 314–315
Соколова А.М. Урицкого ул., 34–36 — 587–588
Соколова Е. Кудрявцева ул., 20 — 309–310
Соколова И.И. Первомайский пр-т, 16 — 431, 434
Соколова И.И. Первомайский пр-т, 18 — 431, 434
Соколова И.И. Первомайский пр-т, 20 — 431, 434
Соколова Н.Г. Почтовая ул., 43/44 — 237
Соколовой Л.П. Горького ул., 68 — 303–304
Соловьёвой. Астраханская ул., 38 — 257–259, 351, 352
Стабникова А.И. Краснорядская ул., 19 — 400
Стародубских. Свободы ул., 49 — 543
Стародубской Е.Г. Горького ул., 56 — 300–301
Стародубской. Николодворянская ул., 24/42 — 416
Степанова И. Астраханская ул., 51 — 373
Стольникова И. Краснорядская ул., 21–21а — 401
Стопычевых. Чапаева ул., 27 — 343
Стрекалова Н.И. Салтыкова-Щедрина ул., 32 — 524–525
Сударкина А.Д. Соборная ул., 46 — 570
Суриных. Краснорядская ул., 3 — 392
Сусина Ф. Первомайский пр-т, 14 — 445
Тареева И. — Садовая ул., 44 — 507
Татаринова. Первомайский пр-т — 429
Тверитинова И.И. Садовая ул., 16 — 500
Тверцина Е.Г. Урицкого ул., 38 — 584
Терновского Ф. Праволыбедская ул. — 202

Титовой Н. Краснорядская ул., 15 — 398
Тихановича И.Н. Полевая ул. (угол Введенской) — 202
Тихоновского П.И. Вознесенская ул., 64 — 295
Топорковой К.Н. Урицкого ул., 39–41 — 583
Трескиной П.М. Астраханская ул., 29 — 747
Трескиных М.И. и В.А. Астраханская ул., 22 — 243
Третьякова А. Краснорядская ул., 21–21а — 387, 400–401
Третьякова С. Радищева ул., 45 — 217, 328–330
Троицкой З.В. Николодворянская ул., 1 — 405
Туберовской М.С. Урицкого ул., 56/56 — 582
Туберовской М.С. Урицкого ул., 62 — 593
Тузлуковой М. Семинарская ул., 7 — 332
Турбина М.В. Почтовая ул., 63 — 491
Турбиной Н. Астраханская ул., 49–49а — 353, 371–373
Турчанинова. Соборная ул., 34 — 568
Успенского И.И. Павлова ул., 25–27 — 418, 419, 422–426
Уткина Г.В. Краснорядская ул., 21–21а — 401
Уткина О. Соборная ул., 11 — 558
Ушаковых В. и Н. Кольцова ул., 6 — 379
Фалеева Д.Ф. Семинарская ул., 1 — 567
Фаликова. Чапаева ул., 40 — 344–345
Фалюшиных И.И., Г.И. и Ф.И. Садовая ул., 8 — 493, 496–497
Федорова Е. Свободы ул., 47/44 — 541
Федорова Ф. Астраханская ул., 43/44 — 201, 237
Федорова. Полонского ул., 15–19 — 476
Федоровского И.Е. Почтовая ул., 60 — 487
Фефилова И.Г. — Астраханская ул., 6 — 200, 457, 358
Филатовых П., Ф.П. и П.Ф. Соборная ул., 46 — 570
Филиппова И. Соборная ул., 48 — 548, 572
Филипповой А.А. Кремлевский вал ул., 1/2 — 307
Фирсова А. Салтыкова-Щедрина ул., 25 — 521–522
Фролова Е. Затинная ул., 80/12 — 184
Фролова Е.А. Горького ул., 71 — 387–390
Фролова Н.Е. Свободы ул., 77/31 — 285
Фроловой Е. Соборная ул., 12 — 559–560
Фроловых. Астраханская ул., 29 — 747
Харина Н.А. Семинарская ул., 1 — 567–569
Харина В.Д. Соборная ул., 46 — 570
Харина. Соборная ул., 10 — 558
Харламова М.И. Соборная ул., 34 — 569–570
Херасковых. Свободы ул., 7 — 204, 205, 532, 536–537
Хлебникова Ф.С. Астраханская ул., 22 — 243
Хлудневых. Почтовая ул., 60 — 206, 487–488
Хривского. Первомайский пр-т, 6 — 429
Хрущёва И. Соборная ул., 10 — 557–558
Хрущёва П.А. Кольцова ул., 6 — 379
Хрущёвой О. Соборная ул., 8 — 555–557
Харина Н.А. Семинарская ул., 1 — 552, 567–569
Харламова М.А. Краснорядская ул., 20 — 401
Хомякова М.Д. Новослободская ул., 10–12 — 741
Хотунцова. Астраханская ул., 36 — 369
Цветнова Е.И. Скоморошинская ул., 13/67 — 85, 208, 209, 215, 337–338
Цветновой Н.А. Почтовая ул., 58 — 486–487
Чеботаева Е.Е. Полонского ул., 1/54 — 468
Черепановой А.А. Кремлевский вал ул., 1/2 — 307
Черкасовой С. Введенская ул., 101 — 292
Чернавского А. Радищева ул., 49 — 217, 331–332

Чернавского А.В. Астраханская ул., 46 — 201, 266–269, 349, 370
Чистова А.Д. Астраханская ул., 27 — 128, 219, 353, 355, 359–360
Шапыриной М.Я. Почтовая ул., 63 — 206, 490–491
Шарова М.М. Почтовая ул., 54 — 209, 479, 484–485
Шарыгиной В. Почтовая ул., 43/44 — 237
Шарыгиной В.Н. Некрасова ул. — 188
Шатиловой Е.П. Астраханская ул., 38 — 258
Шеина Н.Д. угол Московской и Никольской ул. (Первомайского пр–та и Павлова ул.) — 206, 450
Шершневых М. и Ф. Краснорядская ул., 3 — 392–393
Шестакова В. Салтыкова-Щедрина ул., 27 — 522–523
Шестова А.Д. Кольцова ул., 4 — 378, 380–381
Шестова В.И. Почтовая ул., 43/44 — 237
Шестова М. Маяковского ул., 107 — 319–320
Шипилова И.Н. Свободы ул., 77/31 — 188, 284
Шишковой Е.В. Николодворянская ул., 24/42 — 142, 187, 201, 348, 402–403, 414–416
Шредер В.В. Новослободская ул., 22, 24 — 320
Шредер Е.Д. Семинарская ул., 1 — 209, 549, 567–569
Штейерта К. и Н.К. Садовая ул., 22–22а — 492, 494, 502–504
Шуваловых. Астраханская ул., 25 — 207, 208, 351, 355
Шульгина Г.М. Астраханская ул., 29 — 185, 346, 363, 746–748
Шульгиных. Садовая ул., 44 — 507
Шульгиных В.В. и Н.В. Почтовая ул., 61 — 489
Шуршикова М.Д. Николодворянская ул., 2 — 405–406
Щербакова В. Павлова ул., 31 — 426–427
Щёголева С. Первомайский пр-т, 3 — 434
Щёголева С.М. Пожалостина ул., 6 — 457
Юкиных. Павлова ул., 11–15 — 418, 419–422
Юкиных. Первомайский пр–т, 28–30 — 450
Юдина С.Д. Соборная ул., 19 — 565–566
Юрьева А.С. Новослободская ул., 22 — 320
Яковлева К.Я. Урицкого ул., 32 — 584–585
Яковлева П.А. Краснорядская ул., 17 — 398–399
Яковлева С.Д. Соборная ул., 17 — 564
Ямщикова И. — Краснорядская ул., 1 — 390–392
Ямщикова П.И. — Соборная ул., 19 — 565
Яшкина А.М. — Садовая ул., 16 — 500
Сапожок
Гусева ул., 29 — 103
Советская ул., 7 — 103
Салазкина. Советская ул., 24 — 102
Шульгина. Советская ул., 44 — 86
Сасово
Постникова. Ветеранов Октября ул., 12 — 104
Скопин
Ленина ул., 1 — 102
Ленина ул., 3 — 102
Советская ул., 98/8 — 88
Фадеева В.С. Карла Маркса ул., 2 — 104
Спас–Клепики
Антоновой — 106
Спасск Рязанский
Свердлова ул., 7 — 87
Теребово д. Клепиковский р-н.
Маврицыной. — 106
Шацк
Красная пл., 2 — 103
Карла Маркса ул., 4 — 103
Алеева Н.Н. Аптекарская ул. — 129
Дом Культуры. Рязань — 230, 345
Дом Моссельпрома. Москва — 443
Дом Политпросвещения. Рязань — 225, 354
Дом Трудолюбия. Рязань, *см.* Здания Приказа Общественного Призрения
Дума городская. Касимов — 83

Заводы
бутово-известковый Михайлов г. — 134
водочный Маллена И.М. Рязань — 187
железо-бетонных изделий Рязань — 136
«Касимовнеруд» Касимов — 136
кирпичные. Ижевское Спасский р-н — 107
кирпичные. Рязань — 177
кожевинные. Рязань — 177
машиностроительный Скопин. — 134
пивоваренные и солодовенные. Рязань — 167, 177, 181,
приборный Рязань — 173, 212, 419
сельхозоборудования Левонтиных (ныне «Рязсельмаш»). Рязань — 134, 212, 213, 222
сельхозмашин Телепнёва В.Н. (ныне. Приборный) Рязань — 212
силикатного кирпича. — Скопин — 136
станкостроительный. — Рязань — 136
стройматериалов. Рыбное с. Рыбновский р-н — 134
счетноаналитических машин. Рязань — 136
тяжелого кузнечного оборудования. Рязань — 136, 225
чугунолитейный Ажнина С.С. Рязань — 212
чугунолитейный Унженский Баташовых. Касимовский р-н — 35
чугунолитейный Баташовых. Гусь Железный Касимовский р-н — 35
чугунолитейный Рюминых, Хлебниковых. Истье — 31
«Цветмет». Рязань. — 136
Застава Астраханская. Рязань — 177, 179, 191, 196, 207, 226, 347, 349, 350, 354
Застава Московская. Рязань — 171, 177, 179, 191, 193, 195, 198, 427, 429, 603, 702, 796
Застройки улиц. Комплексы: Рязань — 345–587
Астраханской (Ленина) — 345–375
Кольцова — 375–386
Краснорядской — 386–401
Николодворянской — 402–417
Павлова — 417–427
Первомайского пр-та — 427–454
Пожалостина — 454–462
Полонского — 463–477
Почтовой — 477–491
Садовой — 491–509
Салтыкова-Щедрина — 509–530
Свободы — 530–546
Соборной — 547–575
Трубежной — 575–580
Урицкого — 580–587
Здания Приказа Общественного Призрения. Комплекс. Рязань — 80–81, 179, 190–195, 430, 594–603
Больница губернская — 80–81, 191, 194–195, 595, 596, 599–603
Дом Трудолюбия — 80–81, 194–195, 595–597, 601–602
Редутный дом — 52, 80–81, 179, 190, 191, 193, 194–195, 595–599

Институт Культуры (Совпартшкола). Рязань. — 226, 227, 354

Казармы артиллерийские. Рязань — 55, 179, 194, 429–430, 433, 450, 603–605
Казармы жандармские. Рязань — 430, 433, 605–606
Казармы шестиротные (новые). Рязань — 433, 449, 605–606
Казармы Дашковские (Болховского 138–го пехотного полка). Рязань — 212–213

Казначейство. Михайлов — 141
Кинотеатр Я.М. Михайлова. Рязань — 263
Кинотеатр «Родина». Рязань — 136, 225, 354, 370, 606–607
Кирха. Рязань — 511– 514, 607–608
Клуб Благородного собрания. Рязань., *см.* Летний клуб Благородного собрания
Клуб завода «Красное знамя». Рязань — 135, 224, 433, 447, 609–610
Конюшни казенные (Старые). Рязань — 179, 427
Кордегардии Астраханской заставы. Рязань — 179, 207, 347, 349, 354
Кордегардии Московской заставы. Рязань — 179, 427
Костел. Рязань — 512, 513, 611–612
Кремль. Касимов — 17, 49
Кремль. Рязань (Переяславль Рязанский) — 17–22, 26, 27, 30, 52, 94, 98, 121, 122, 123, 134, 137, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146–154, 157,

158, 160–161, 162, 163, 164, 168, 169, 171–172, 174, 179, 180–181, 186, 188, 192, 196, 199, 222, 224, 225, 232, 612–662, 773, 781, 785, 786, 793, 794, 802, 803, 804, 806
амбары (гостиница черни) — 618, 619, 648–649
Архиерейский дом («Дворец Олега») — 22, 26, 52, 134, 143, 145, 146, 148, 152, 153, 181, 613–614, 618, 638–644
Церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи — 18, 146, 153, 643
Глебовский мост — 143, 148, 152, 160, 618, 619, 661
гостиница знати — 618, 620, 657–658
дом регента — 620, 660–661
консисторский корпус — 22, 618, 619, 646–647
Михаила Архангела (Архангельский) собор — 17, 20, 122, 146, 148, 153, 181, 618, 619, 636–638
певческий корпус — 22, 30, 145, 181, 618, 619, 644–651
Рождества Христова (Христорождественский, старый Успенский) собор — 16, 18–19, 122, 145, 146, 148, 612, 614, 618, 619, 632–636, 773
Соборная колокольня — 56, 153, 197, 618, 619, 627–632, 785
Спасский (Преображенский) монастырь — 21, 27, 147, 148, 153, 163, 165, 167, 618, 619, 649–661
ограда — 165, 618, 619, 649–651
Преображенский собор — 27, 121, 123, 163, 165, 618, 619, 651–654
Церковь Богоявления — 21, 123, 153, 618, 619, 654–657
Успенский собор (новый) — 26, 28–29, 137, 154, 160, 164, 171, 188, 225, 618, 619, 620–627, 785, 786
хозяйственный корпус с конюшней — 145, 148, 153, 618, 619, 647–648
церковь Сошествия Св. Духа (быв. Духовский монастырь) — 21, 144, 147, 148, 153, 164, 618, 620, 658–660
часовня-столп — 618, 620, 660
Крепости (городские укрепления):
Гремячий — 20, 30
Данков — 20
Елатьма — 20, 30
Зарайск — 30
Касимов — 17
Михайлов — 30
Печерники — 20, 30
Раненбург — 51
Сапожок — 20, 30
Скопин — 20
Пронск — 20, 30, 145
Ряжск — 20
Рязань (Переяславль Рязанский) — 20, 30, 144, 145, 150, 196
Шацк — 20, 30

Лавки Анурова И.А. Рязань — 237
Лавки Соколова И.И. Рязань — 216
Летний клуб Благородного собрания. Рязань — 98, 142, 217, 586, 594, 608–609

Магазин. Рязань — 662–663
Магазин Зингера. Рязань — 594
Магазин Семёнова Н.Н. Рязань — 237
Магазин Шульгина. Рязань — 594
Мавзолей Авган-Мухаммед-Султана — Касимов — 21, 142
Мавзолей (текие) Шах-Али хана. Касимов — 19–20, 142
Мельница ветряная. Конобеево с. — 143
Мельница городская с плотиной Гордеева С.Е. Рязань — 187
Мечети:
Азеево Ермишинский р-н — 123, 124
Касимов (старая мечеть) — 19, 28, 47, 142
Подлипки Касимовский р-н — 123, 124
Собакино Касимовский р-н — 123, 124
Темгенево Касимовский р-н — 123, 124
Чернышево Кадомский р-н — 123
Минарет. Болгар. — 19
Минарет. Касимов. — 19, 28
Монастыри:
Александро-Невский (Софрониев). Иберд-ский пос. Кораблинский р-н — 107
Богоявленский. Борки с. (ныне в черте г. Рязани) — 23
собор (ныне церковь) — 23
Брусенский. — Коломна. — 18
Дмитриево-Ряжский. Дмитриево с. Скопинский р-н — 143

церковь Дмитрия Солунского — 143
церковь Сергия Радонежского — 143
Духовский. Рязань (Переяславль Рязанский), *см.* Кремль
Елатомский. Елатьма — 27, 140
церковь Рождества Богородицы — 27, 140
Елецкий. Чернигов — 13
собор Успения — 13
Иоанно-Богословский. Пощупово с. — 22–23, 28, 30, 108–109, 111, 117, 142
братский корпус — 109
гостиница для богомольцев — 109
житница — 109
колокольня (старая) — 22
колокольня (новая) — 108, 109
ледник — 22
Святые ворота — 28, 30
собор Иоанна Богослова — 22, 108–109, 117, 142
трапезная со странноприимным домом — 109
хозяйственные постройки — 22, 109
церковь Успения — 22, 109, 111, 142
часовня надкладезная — 23
Казанский. Касимов — 140
Казанский-Явленский. Рязань — 120, 121, 123, 147–148, 153, 200, 233, 663–675
библиотека — 672–673
богадельня — 666, 674
гостиница — 666–667, 675
дом экономa — 674
келейные корпуса:
западный — 666, 670
северный — 666, 669–670
южный — 666, 670–671
северо-восточный — 672
новый корпус общины — 666, 673
ограда с башнями — 666, 674
Святые ворота с церковью Варвары и колокольней — 200, 666, 668–669
«рабочий дом» — 666, 673
свечной завод — 666, 673–674
собор Казанский — 120–121, 210, 667–668
училище — 671–672
Казанский. Тамбов — 67
собор Иоанно-Предтеченский — 67
собор Казанский — 67
Милостиво-Богородицкий. Кадом — 107
собор — 107
Николо-Чернеев. с. Старо-Чернеево, Шацкий р-н — 45, 141
келейный корпус — 45
Николо-Бавыкинский. с. Заря Свободы Сараевский р-н — 107, 108
кельи — 108
колокольня — 108
собор — 108
трапезная — 108
Покровский «Черно-Горский». Михайлов — 71, 140
собор Покровский — 71
Рождества Богородицы. Солотча (ныне в черте г. Рязани) — 9, 16, 17, 18, 22, 23–24, 26, 122, 137, 141, 801
собор Рождества Богородицы — 22, 23
церковь Алексия Митрополита — 9, 16, 17, 18
церковь Иоанна Предтечи — 24
церковь Покрова — 16
церковь Сошествия Св. Духа — 24
Саровская пустынь — 67
собор Успенский — 67
Сергиевский. Ряжск — 107
Сергиевский Сарайский. с. Сарай Сапожковский уезд — 107
Симеоновский. Рязань (Переяславль Рязанский) — 159, 165–166
Спасский. Рязань (Переяславль Рязанский), *см.* Кремль
Сухотинский Знаменский. с. Сухотинка (Тамбовская обл.) — 113
церковь Иверская — 113
Троицкий (Усть-Павловский). Рязань — 142, 162, 233, 675–682
башня сев.-вост. — 680, 683
братский корпус северный — 679, 682–683
братский корпус южный — 679, 682, 683
колокольня со Святыми воротами — 676, 683
собор Троицкий — 162, 676, 678, 679–681
церковь Сергия Радонежского (Иоанна Предтечи) — 162, 676, 677, 681–682

Успенский Вышенский. с. Выша Шацкий р-н — 67, 107, 108, 121, 143
собор Казанский — 67, 107, 121, 143
собор Рождества Христова (Христорождественский) — 108, 131
братский корпус — 108
богадельня — 108

Музеи:
Болховского полка. Рязань — 134
городской художественный — галереи им. Пожалостина. Рязань — 134
губернский историко-художественный (Рязанский областной краеведческий; Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник). Рязань — 134, 614–615
историко-археологический — Учёной архивной комиссии. Рязань — 134, 614
космонавтики. с. Ижевское, Спасский р-н. — 140
кустарный — Губернского земства. Рязань — 134
мемориальный С.А. Есенина — с. Константиново, Рыбновский р-н — 140
мемориальный Новикова Прибоя — с. Матвеевское, Сасовский р-н — 141
мемориальный И.П. Павлова. Рязань — 140, 422–426
мемориальный И.П. Пожалостина. Солотча. — 141
мемориальный П.П. Семёнова Тянь-Шанского. с. Гремячка, Милославский р-н — 140
мемориальный К.Э. Циолковского. с. Ижевское — 140
Нежинского полка. Рязань — 134
художественный. Рязань — 122, 134, 141, 232, 615
церковный — древнехранилище. Рязань — 134, 614

Общежитие епархиальное. Рязань — 213, 684–685
«Оперный дом». Рязань, *см.* Театр городской

Пансион 1-й Мужской гимназии (усадьба Г.В. Рюмина). Рязань. — 52, 141, 182, 184, 185, 189, 210, 232, 532, 535, 544, 690–696
Памятники: Рязань
Героям Гражданской войны — 222, 231, 553
Есенину С.А. — 231, 685–686
Ленину В.И. — 231, 686
Мемориал в память воинов, погибших в Великой Отечественной войне — 231
Павлову И.П. — 137, 227, 231, 354, 686–687
Петрову Г.Е. — 231, 687–688
Победы в Великой Отечественной войне — 231, 688
Полетаеву Ф.А. — 231, 688–689
Попову А.С. — 231
Циолковскому К.Э. — 231, 689–690
В честь войска польского — 231, 690
Питейный дом. Рязань — 166
Пожарный Двор. Михайлов — 56
Пожарный Двор (Астраханской части, быв. усадьба Дубовицких). Рязань — 196, 199, 207–208, 348, 349, 350–351, 354, 356
Пожарный Двор (Московской части). Рязань — 166, 199, 200, 213, 696–698
Почта. Шацк — 100
Почтовая контора. Ижевское — 107
Почтовый Двор. Рязань — 176, 178–179, 214, 477, 486, 698–702
Присутственные места:
Данков — 82
Зарайск — 82
Касимов — 82, 99
Михайлов — 50, 56, 82
Пронск — 55, 56, 82
Ряжск — 55, 56, 82
Рязань — 51, 52, 179, 180, 192, 548, 702–704
Сапожок — 50, 55, 82
Скопин — 50, 82
Спасск — 82
Прогимназия (Дом жилой Е.О. Павленкова, 2-я мужская гимназия). Рязань — 99, 130, 207–208, 348, 351, 352–353, 403, 404, 704–707
Приют для девочек. Рязань — 527
Приют «Работные ясли». Рязань — 457

Редутный дом. Рязань., *см.* Здания Приказа Общественного Призрения
Родильный дом и детский приют им. С. Живаго. Рязань — 214, 364, 465, 708–709
Роты арестантские. Рязань — 198, 430, 709–713

Синематограф Огородникова. Касимов — 28, 129
Синематограф «Дарьялы». Рязань — 491
Семинария Духовная. Рязань — 99, 186, 189, 190, 713–716
Семинария учительская Александровская (Троицкое училище). Рязань — 98, 99, 212, 213, 214, 433, 716–719
Склад Казённый винный. Рязань — 101–102, 212, 418–419, 719–723
Склад Казённый винный. Ряжск — 101–102, 719
Склады винные (дом Озерова). Рязань — 723–724
Склады суконные. Рязань — 724–725
Смирительный дом. Рязань — 179
Спорткомплекс «Спартак». Рязань — 226
Соборы, *см.* церкви и соборы
Совпартшкола (Институт культуры). Рязань — 226, 227, 354
Станции железнодорожные:
Рязань-I пассажирская (*см.* вокзал).Рязань — 94, 211, 212
Рязань–II товарная. Рязань — 211, 213
Скопин — 95
Суд окружной. Рязань — 98, 219, 355, 585, 370, 725–729

Театр городской («Оперный дом»). Рязань Артиллерийский плац — 179–180, 427
Театр городской (деревянный). Рязань Соборная ул. — 198–199, 551, 568
Театр «на Соборной» (каменный). Рязань Соборная ул. — 98, 142, 210, 216, 233, 428, 550, 551, 552, 562, 729–731
Театр драматический. Рязань Театральная пл. — 138, 139, 142, 226, 354, 355, 564, 731–733
Театр им. С.А. Есенина. Рязань., *см.* Филармония
Театр (усадебный). Старожилово — 128
Телефонная станция городская. Рязань — 225, 226, 354
Торговые ряды. Елатьма — 83–84
Торговые ряды. Касимов, *см.* Гостиный двор
Торговые ряды. Переяславль Рязанский (Рязань), *см.* Географическое название: Старый Торг
Торговые ряды. Ряжск — 55, 84
Торговые ряды. Рязань, *см.* Гостиный двор
Торговые ряды. Рязань, *см.* Хлебные ряды
Торговые ряды. Скопин — 95
Тюремный замок. Рязань — 55, 81, 193–194, 430, 450, 733–736
Тюрьма. Касимов — 82
Тюрьма. Михайлов — 55, 82
Тюрьма. Сапожок — 55, 82
Тюрьма. Скопин. — 55, 82,
Тюрьма. Спасск — 55, 82
Тюрьма женская (дом Д. Горбова). Рязань — 736–737
Тюрьма подземная. с. Пощупово — 23
ТЭЦ Новорязанская. Рязань — 136

Универмаг (Центральный; «Детский мир»). Рязань — 225, 226, 552
Универмаг. Рязань — 388, 401, 737–738
Управа городская. Шацк — 100
Управа губернская земская. Рязань — 130, 218–221, 535, 738–741
Управа земская. Михайлов — 128
Управа земская. Сапожок — 100
Усадьбы (сельские):
Алёшня Рыбновский р-н — 89– 90
Большая Алёшня Ряжский р-н Волконских, Ермолова А.С. — 124
Большое Агишево Шацкий р-н — 88–91
Быкова Гора Шацкий р-н — 125– 126
Василевка Ряжский р-н Смельского — 124–125
Глебково Рыбновский р-н — 89–90
Глинки (Московская обл.) Брюса Я.В. — 32
Городище (Дивово) Рыбновский р-н Дивова Н.А. — 93
Ерлино Кораблинский р-н Худя(е)кова С.Н. — 124, 143
Заборово Новодеревенский р-н — 143
Исады Спасский р-н — 21, 32
Истье Старожиловский р-н Рюминых, Хлебниковых, Губонина П.И. — 54, 64, 66, 124
Каргашино Сасовский р-н Карачинских, фон дер Лауниц — 93
Касимов, *см.* дома жилые и усадьбы городские

Кирицы, Спасский р-н
фон Дервиза С.П. — 125, 127, 143
Костино, Рыбновский р-н
Мещерских, Никитинского Н.Я. — 125
Красное, Михайловский р-н
Ермолова А.П. — 52, 53, 68
Кузьминское, Рыбновский р-н
Кропоткиных — 124
Лунино Шиловский р-н — 90, 91
Макарово Клепиковский р-н
Кочетковых — 106
Перво (Перье) Касимовский р-н — 91
Песочня Путятинский р-н — 88–90
Реткино Рязанский р-н — 91, 92
Рязань, *см.* дома жилые и усадьбы городские
Солотча (ныне в черте г. Рязани)
Пожалостина И.П. — 141
Соха, Сторожиловский р-н
фон Дервизов — 126, 127
Старое Зимино, Захаровский р-н — 90
Старожилово
фон Дервизов — 126, 128
Стенькино, Рязанский р-н
Дубовицких — 92, 93
Феняево Михайловский р-н
Коробьиных, Гагариных — 130
Фролово Клепиковский р-н
Болотовой — 106
Чубарово Сасовский р-н — 126

Училища:
Барыкова. Рязань — 204
Высшее начальное (дом жилой Г.М. Шульгина). Рязань — 185, 346, 351, 352, 363, 746–748
городское. Михайлов — 99
духовное. Касимов — 57
духовное. Рязань — 99, 198, 214, 550, 551, 552, 555, 753–757
духовное. Сапожок — 100
духовное. Скопин — 100
духовное. Шацк — 101
женское епархиальное. Рязань — 99, 135, 141, 187, 214, 215, 232, 534, 535, 541, 757–762
епархиальное. Шацк — 130
кустарное Ларионова В.К. Рязань — 127, 128, 217
образцовое двухклассное. Ижевское — 107
городское приходское. Рязань Вознесенская ул., 44 — 748–749
городское приходское. Рязань Кудрявцеа ул., 36 — 750
городское приходское (Пушкинское). Рязань Скоморошинская ул., 4 — 751
городское приходское (Романовское). Рязань Семинарская ул., 15 — 128, 221, 751–752
начальное 2-й мужской гимназии. Рязань — 217, 762–764
реальное. Скопин — 100
ремесленное им. С.А. Живаго. Рязань — 99, 213, 764–767
ремесленное. Сапожок — 100
техническое. Касимов — 99
уездное. Елатьма — 82
уездное. Касимов — 82
уездное. Пронск — 82
уездное. Ряжск — 99, 100
уездное. Рязань — 213, 704

Фабрика игольная Н.П. Хлебникова. Истье Старожиловский р-н — 54
Фабрика игольная Рюминых, Хлебниковых. Коленцы Старожиловский р-н — 31, 53, 54
Фабрика игольная Рюминых, Хлебниковых. — Столпцы Старожиловский р-н — 31, 54
Фабрика полотняная Г.А. Ипатьева. Рязань — 167, 177
Филармония. Рязань — 138, 354, 767

Хлебные ряды. Рязань — 55, 81, 182, 767–770

Церкви и соборы:
Абакумово Пронский р-н — 110
Бабино-Булыгино Касимовский р-н — 34, 35, 75, 142
Баловнево Липецкая обл. — 53
Берёзово Михайловский р-н — 114
Богородицкое Милославский р-н — 114
Богоявленский погост Ермишенский р-н — 113
Вешеловка Липецкая обл. — 53
Высокое Скопинский р-н — 110
Гремячка Пронский р-н — 111
Дурное (Октябрьское) Пронский р-н — 111
Зарайск (Московская обл.) собор. — 23

Измайлово Милославский р-н — 115
Иляхино (Маково) Михайловский р-н — 38
Канищево (ныне в черте г. Рязани) — 74
Катино Скопинский р-н — 110
Киселёво Старожиловский р-н — 111
Копаново Шиловский р-н — 115
Кочемирово Кадомский р-н — 58, 70, 74, 119
Кривополянье Бондарский р-н (Тамбовская обл.) — 113
Липяги Милославский р-н — 79
Маклаково Пронский р-н — 110
Мердушь Ермишский р-н — 109
Николаевка Михайловский р-н — 114
Никольское-Гагарино Рузский р-н (Московская обл.) — 71
Новый Киструс Спасский р-н — 110
Новый Ольгов городок Спасский р-н — 14, 15
Павелец Скопинский р-н — 110
Подвязье Рязанский р-н — 111
Пронск собор. — 51
Прусы Коломенский р-н (Московская обл.) — 18
Рачатники Михайловский р-н — 114
Романово Клепиковский р-н — 116
Самодуровка Ухоловский р-н — 111
Секирино Скопинский р-н — 111
Селезни Тамбовский р-н (Тамбовская обл.) — 113
Семион Кораблинский р-н — 110
Спирино Клепиковский р-н — 115
Стафурлово Рязанский р-н — 114
Субботино Захаровский р-н — 114
Троица Спасский р-н — 118
Черная речка Сапожковский р-н — 111
Чурики Михайловский р-н — 110
Юрьев-Польской (Владимирская обл.) собор — 14

Алексия Митрополита. Солотча (ныне в черте г. Рязани), *см.* монастыри
Благовещения. Касимов — 120, 142
Благовещения. Коленцы Старожиловский р-н — 36, 120
Благовещения собор. Ряжск — 97
Благовещения. Рязань Затинная ул., 38 — 140, 149, 150, 157, 159, 530, 771–773
Благовещения (Коногвардейская). Санкт-Петербург — 96
Богоявления. Гридино Пителинсий р-н — 60
Богоявления. Зимарово Новодеревенский р-н — 109, 110
Богоявления (Георгия). Касимов — 27, 28, 142
Богоявления. Костино Рыбновский р-н — 27, 28
Богоявления. Крещено-Гай Новодеревенский р-н — 72
Богоявления. Рязань, *см.* Кремль
Богоявления. Старое Берёзово Сасовски р-н — 39
Богоявления. Шаморга Шацкий р-н — 143
Богоявления (быв. собор). Борки (ныне в черте г. Рязани) — 23
Бориса и Глеба. Рязань Сенная ул., 16 — 18, 161, 118, 141, 145, 173, 177, 232, 575, 576, 773–778
Бориса и Глеба. Старая Рязань (Южное городище) Спасский р-н — 13, 14
Бориса и Глеба. Суйск Старожиловский р-н — 121
Введения. Борисково Рязанский р-н — 74
Введения. Летники Путятинский р-н — 62, 119
Введения. Рязань — 160, 174, 176, 222, 226
Введения. Пёт Пителинский р-н — 129, 130
Владимирской Божьей Матери. Ардабьево Касимовский р-н — 73
Владимирской Божьей Матери. Неретино Кораблинский р-н — 44
Владимирской Божьей Матери (Семинарская). Рязань. — 27, 161, 162, 166, 173, 176, 186, 222, 346, 713, 715
Владимирской Божьей Матери. Шарапово Чучковский р-н — 61
Воздвижения. Аннино Михайловский р-н — 38
Воздвижения. Балушевы Починки Касимовский р-н — 47, 48
Воздвижения. Елшино Пронский р-н — 70
Воздвижения. Ключ Кораблинский р-н — 71
Воздвижения. Моховое Скопинский р-н — 43

Вознесения. Затишье Рязанский р-н — 120
Вознесения собор. Касимов — 49, 50, 56, 96, 140, 143
Вознесения. Мишино Михайловский р-н — 39
Вознесения в Новинках. Рязань (Переславль Рязанский) — 155–157, 159, 174, 664, 665, 779–780
Вознесения. Санское Шиловский р-н — 123, 131
Воскресения. Исады Спасский р-н — 21, 23, 32
Воскресения. Карамышево Касимовский р-н — 38
Воскресения в Кадашах. Москва — 27
Воскресения. Новое Киркино (Волынщина) Михайловский р-н — 37, 38
Воскресения. Путятино 140
Воскресения Сгонного. Рязань. — 26, 32, 150, 155, 156, 158, 159, 173, 176, 209, 215, 222, 531
Воскресения. Старое Зимино — 131
Воскрешения Лазаря. Рязань — 222
Всех Святых. Касимов — 140
Всех Скорбящих радости. Большая Алёшня Ряжский р-н — 62
Всех Скорбящих радости. Рязань — 123, 189
Всех Скорбящих радости. Сапожок — 60, 80, 140
Входа в Иерусалим. Рязань — 22, 141, 159, 163, 176, 232, 780–783
Георгия Победоносца. Новые Кельцы Скопинский р-н — 116
Георгия Победоносца. Рязань — 160
Георгия Победоносца. Старые Кельцы Скопинский р-н — 60
Дмитрия Солунского. Дмитриево с. Скопинский р-н, *см.* монастыри
Дмитрия Солунского. Рязань — 158
Дмитрия Солунского. Нестерово Пителинский р-н — 40, 41
Дмитрия Солунского. Хворощёвка Скопинский р-н — 111, 132
Екатерины. Рязань — 41, 160, 177, 187, 783–785
Екатерины (Екатерингофская). Санкт–Петербург — 98
Иверская. Муратово Шиловский р-н — 113, 117
Ильи Пророка. Елатьма — 34, 35
Ильи Пророка. Касимов — 58, 59, 62, 63
Ильи Пророка. Рязань — 160, 189, 198, 222, 785–788
Ильи Пророка. Свищево Касимовский р-н — 116
Иоанна Богослова. Альяшево Захаровский р-н — 59, 60
Иоанна Богослова. Асташево Старожиловский р-н — 115
Иоанна Богослова. Воскресенское Милославский р-н — 115
Иоанна Богослова. Жокино Захаровский р-н — 112
Иоанна Богослова собор. Пощупово, *см.* монастыри
Иоанна Богослова. Тимошкино Шиловский р-н — 61
Иоанна Богослова. Хавертово Михайловский р-н — 111
Иоанна Предтечи. Солотча (ныне в черте г. Рязани), *см.* монастыри
Казанская. Бетино Касимовский р-н — 121
Казанская. Воейково Милославский р-н — 39, 69, 73
Казанская. Данилово Ермишинский р-н — 58, 63–65
Казанская. Егорьевск (ныне Московская обл.) — 45
Казанская. Ижевское Спасский р-н — 77
Казанская. Калинино Новодеревенский р-н — 36
Казанская. Константиново Рыбновсий р-н — 44, 142
Казанская. Копнино Чучковский р-н — 39
Казанская. Красное Михайловский р-н — 68, 76, 142
Казанская. Нижний Якимец Новодеревенский р-н — 37
Казанская. Голенчино (ныне в черте г. Рязани) — 143
Казанская. Свищево Пителинский р-н — 110
Казанская. Солотча (ныне в черте г. Рязани) — 121
Казанский собор. Рязань, *см.* монастыри

Казанский собор. Тамбов, *см.* монастыри
Косьмы и Дамиана. Москва ул. Маросейка — 44
Косьмы и Дамиана. Муром Владимирская обл. — 18
Косьмы и Дамиана. Рязань (Переяславль Рязанский) Кремль — 154
Косьмы и Дамиана. Рязань (Переяславль Рязанский) Архиерейская слобода — 162
Константина и Елены. Нагорное Ряжский р-н — 112
Милостиво–Богородицкий собор. Кадом, *см.* монастыри
Михаила Архангела. Булычёво Пронский р-н — 39
Михаила Архангела. Измайлово Михайловский р-н — 45, 46
Михаила Архангела. Касимов — 140
Михаила Архангела собор. Михайлов — 98, 140
Михаила Архангела (Архангельский) собор. Москва Кремль. — 28
Михаила Архангела. Пронск. — 60
Михаила Архангела. Сапожок. — 60, 80, 140
Николая Чудотворца. Агломазово Спасский р-н — 43
Николая Чудотворца. Алабино (Гниломедово) Пронский р-н — 37, 38
Николая Чудотворца. Аладьино Чучковский р-н — 64–66
Николая Чудотворца. Бестужево Кораблинский р-н — 71, 73
Николая Чудотворца. Гиблицы Касимовский р-н — 61, 116
Николая Чудотворца собор. Епифань — 67
Николая Чудотворца. Касимов — 47, 48
Николая Чудотворца. Котелино Кадомский р-н — 114
Николая Чудотворца. Красное Сапожковский р-н — 39
Николая Чудотворца. Медведево Рыбновский р-н — 24–25
Николая Чудотворца. Ново-Чернеево Шацкий р-н — 115
Николая Чудотворца. Осово Захаровский р-н — 58, 63
Николая Чудотворца. Погост Касимовский р-н — 143
Николая Чудотворца. Пушкари Михайловский р-н — 45
Николая Чудотворца. Раздольное (Красное, Собакино) Михайловский р-н — 43
Николая Чудотворца. Сапожок — 55, 80, 140
Николая Чудотворца. Токарёво Касимовский р-н — 58, 64, 65, 70, 73, 75
Николая Чудотворца. — Чернобаево Старожиловский р-н — 131
Николая Чудотворца. Шостье Касимовский р-н — 109
Николая Чудотворца. Яблонево Пронский р-н — 31
Николодворянская (Староямская-Никольская) Рязань. — 26, 42, 99, 159, 167, 168, 174–176, 214, 222, 402, 405–409, 492, 788–791
Николо-Ямская (Ново-Ямская). Рязань — 171, 173, 221, 233, 791–793
Николы Высокого (Вознесения, «Николы Долгошеи»). Рязань — 18, 21, 147, 161, 166, 173, 222, 417, 419, 423, 576
Николы Мокрого. Рязань (Переяславль Рязанский) — 158, 159
Николы Старого. Рязань (Переяславль Рязанский) — 145
Параскевы Пятницы. Панино Спасский р-н — 112
Петра и Павла. Наследничье (Дубровские Выселки) Шиловский р-н — 72–73
Петра и Павла. Юраково Кораблинский р-н — 41
Покрова. Борец Сараевкий р-н — 112, 117
Покрова. Ижевское Спасский р-н — 129, 130
Покрова. Кочемирово Кадомский р-н — 58, 70, 74, 119
Покрова собор. Михайлов, *см.* монастыри
Покрова. Михайлов — 59
Покрова. Морозовы Борки Сапожковский р-н — 64, 65
Покрова. Погореловка Пронский р-н — 34
Покрова. Покровское-Гагарино Милославский р-н — 39, 40

Покрова. Ряжск — 55, 70, 97
Покрова. Свинчус Шиловский р-н — 113
Покрова. Смыково (Смыхово) Сапожковский р-н — 37
Покрова. Солотча (ныне в черте г. Рязани), *см.* монастыри
Покрова. Стубле Михайловский р-н — 111
Покрова. Сынтул (Маковеево) Касимовский р-н — 45–47
Покрова. Тырново Пронский р-н — 45, 46
Покрова. Храпово (ныне в черте г. Рязани) — 23, 24, 119, 141
Покрова. Ясенок Ухоловский р-н — 109
Покрова на Рву (Василия Блаженного) собор. Москва — 18
Преображения. Бабино–Булыгино Касимовский р-н — 34, 35, 75, 142
Преображения. Барснево Клепиковский р-н — 115
Преображения. Большое Свистово Михайлоский р-н — 115
Преображения. Внуково Михайловский р-н — 43
Преображения. Грязное (Лужковское) Михайловский р-н — 38
Преображения. Заборово (Заборовские Гаи, Спасское) Новодеревенский р-н — 37, 38
Преображения. Лотказино (Усады) Сасовский р-н — 114
Преображения. Канищево (Рязань) — 61, 74
Преображения. Погост (Гусевской Погост) Касимовский р-н — 42, 43, 143
Преображения собор. Рязань, *см.* Кремль
Преображения собор. Спасск Рязанский — 51, 68, 80, 140
Преображения. Старая Рязань — 32, 141
Преображения. Столпцы Старожиловский р-н — 41, 46, 47
Преображения. Телебукино Касимовский р-н — 57, 66–67
Преображения. Шума(о)шь Рязанский р-н — 44, 141
Рождества Богородицы. Акаево Ермишенский р-н — 63, 64, 65, 71
Рождества Богородицы. Березники Рязанский уезд — 26, 27
Рождества Богородицы. Виленки Михайловский р-н — 60–61, 77
Рождества Богородицы. Елатьма, *см.* монастыри
Рождества Богородицы. Лом Касимовский р-н — 40
Рождества Богородицы. Малый Студенец Сасовский р-н — 67
Рождества Богородицы. Михайлов — 40
Рождества Богородицы. Немерово Скопинский р-н — 37
Рождества Богородицы. Ново–Александровское Милославский р-н — 68
Рождества Богородицы. Новопанское Михайловский р-н — 59, 70, 118
Рождества Богородицы. Остро–пластиково Чучковский р-н — 34
Рождества Богородицы. Перво (Перье) Касимовский р-н — 31
Рождества Богородицы. Перевлес Старожиловский р-н — 71, 73
Рождества Богородиы. Помозово Михайловский р-н — 34
Рождества Богородицы собор. Солотча (ныне в черте г. Рязани), *см.* монастыри
Рождества Христова. Желудёво Шиловский р-н — 62, 63, 75, 78
Рождества Христова. Ижеславль Михайловский р-н — 110
Рождества Христова. Истье Сторожиловский р-н — 64, 66
Рождества Христова. Мураевня Милославский р-н — 61
Рождества Христова собор (Христорождественский, старый Успенский). Рязань, *см.* Кремль
Рождества Христова. Ряжск — 55, 59
Рождества Христова. Саблино Сасовский р-н — 114, 138
Рождеста Христова. Савватьма Ермишенский р-н — 113
Сергия Радонежского. Дмитриево с. Скопинский р-н, *см.* монастыри
Сергия Радонежского. Половнёво Михайловский р-н — 62
Сергия Радонежского (Иоанна Предтечи). Рязань, *см.* монастыри

Симеона Столпника. Рязань (быв. Духовский м-рь Переяславль Рязанский) — 156–159, 165, 176, 209, 751
Смоленская. Былинно Клепиковский р-н — 115
Смоленская. Высокие Поляны Пителинский р-н — 33
Смоленская. Дымово Скопинский р-н — 41
Смоленская. Пертово Чучковский р-н — 67, 68
Сошествия Св. Духа (быв. Духовский монастырь). Рязань, *см.* Кремль
Сошествия Св. Духа. Солотча (ныне в черте г. Рязани), *см.* монастыри
Сошествия Св. Духа. Шкинь Коломенский р-н Московская обл. — 71
Спаса (Рождества Христова). Борки Шиловский р-н — 74
Спаса. Калиновка (Кобылинский погост) Рыбновский р-н — 64, 65, 70, 77–79
Спаса на Яру. Рязань — 22, 150, 160, 180, 187, 192, 793–795
Спаса Нерукотворного. Протасьев Угол Чучковский р-н — 44, 45
Спаса Нерукотворного. Серзево (Серезёво) Кораблинский р-н — 33
Спасский собор. Старая Рязань — 13, 14
Сретения. Рязань Архиерейская слобода — 161
Трёх Святителей. Переславль Рязанский Архиерейская слобода — 162
Троице-Александровская. Рязань — 162, 222, 431–432, 434
Троицы. Байдики (Глебово городище) Захаровский р-н — 121
Троицы. Гулынки Старожиловский р-н — 112
Троицы. Гусь Железный Касимовский р-н — 72, 118, 143
Троицы. Дединово Луховицкий р-н (Московская обл.) — 28
Троицы собор. Кадом — 34
Троицы. Касимов — 143
Троицы. Китово (Титово) Касимовский р-н — 118, 122, 123
Троицы. Лубонас Шиловский р-н — 115
Троицы. Мурмино Рязанский р-н — 116
Троицы. Незнаново Кораблинский р-н — 131, 132
Троицы. Ряжск — 84
Троицы собор. Рязань, *см.* монастыри
Троицы. Самылово Касимовский р-н — 113
Троицы собор. Скопин — 50, 140
Троицы. Старый Кадом Кадомский р-н — 114
Троицы. Троицкие Борки Луховицкий р-н (Московская обл.) — 38
Троицы. Тума Клепиковский р-н — 109, 117, 131
Троицы. Чучково — 109
Троицы. Ухолово — 55
Троицы. Шацк — 39, 143
Успения. Екимовка Рязанский р-н — 55, 62–63
Успения. Екимовское Рязанский р-н — 26
Успения. Ермолово Касимовский р-н — 42, 43
Успения. Инякино Шиловский р-н — 61, 74
Успения. Казарь (Казарское) Рязанский р-н — 76, 120, 121
Успения. Касимов — 49, 141, 143
Успения собор. Киев Киево-Печерская Лавра — 12
Успения. Которово Касимовский р-н — 76
Успения. Остроухово Захаровский р-н — 33
Успения. Панкино Пронский р-н — 38
Успения. Пощупово, *см.* монастыри
Успения собор (новый). Рязань, *см.* Кремль
Успения собор (старый, Христорождественский). Рязань, *см.* Кремль
Успения. Сабурово Касимовский р-н — 33
Успения собор. Сапожок — 51, 59, 60, 80, 140
Успения собор. Саровская пустынь, *см.* монастыри
Успения собор. Старая Рязань (Городище) Спасский р-н — 12
Успения собор. Чернигов, *см.* монастыри
Успения. Шацк — 123
Успения. Фирюлёвка Михайловский р-н — 115, 119

Федора Студита. Курбатово Милославский р-н — 60, 62, 69, 70
Флора и Лавра. Рязань — 159, 160
Христа Спасителя. Москва — 112, 432, 633
ЦЭС (центральная электростанция) — Скопин — 134
Цирк. Рязань — 232

Часовня Александра Невского. Рязань — 222, 223
Часовня-столп. Рязань, *см.* Кремль

Школа начальная. Рязань — 588, 795–796

Электростанция (хлебзавод). Рязань — 101, 102, 219, 223, 796–799

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

АБАКА (АБАК) — плита над основной частью *капители*, обычно поддерживающая *антаблемент*. По форме может быть прямоугольной и многоугольной.

АВАНЗАЛ — небольшой зал перед входом в главный.

АКАНТ — декоративный элемент в виде фигурного листа с зубчатым краем. Используется в *коринфской* и *композитной капителях*, в *модульонах*.

АКРОТЕРИЙ — возвышение над углом *фронтона*, имеющее вид *пальметты*, вазы или постамента для небольшой статуи, бюста, обелиска.

АЛЕБАСТР — обожженный и размолотый гипс (обычно ярко-белый, реже цветной) для штукатурных и лепных работ в интерьерах или для отливки скульптурных произведений.

АЛТАРНАЯ ПРЕГРАДА — *парапет* или стенка с проемами между *алтарем* и основным помещением храма.

АЛТАРЬ — восточная часть православного храма, отделенная от основного пространства *алтарной преградой* или *иконостасом*.

АМБАР — холодное складское строение для хранения зернового хлеба.

АНГЛИЙСКИЙ ПАРК —, см. *Пейзажный парк*.

АНТАБЛЕМЕНТ — верхняя горизонтальная часть *ордерной* композиции, обычно поддерживаемая *колоннами* или *пилястрами*; членится (снизу вверх) на *архитрав*, *фриз, карниз*. В неполном варианте *архитрав* отсутствует.

АНТРЕСОЛИ — 1) верхняя часть помещения, разделенного внутренним перекрытием; 2) верхний полуэтаж, включенный в основной объем здания.

АНТЫ — выступающие за пределы основного объема торцы стен, фланкирующие вход или колонную часть *портика*.

АНФИЛАДА — непрерывный ряд пространственных элементов (помещения, дворы), объединенных общей осью перспективы.

АПСИДА — примыкающий к основному объему пониженный выступ полукруглой, граненой либо сложной формы. Термин обычно используется для обозначения алтарных объемов.

АРАБЕСКА — рисованный или плоскостной лепной орнамент с очень тонким, в основном симметричным растительным рисунком.

АРКА — 1) криволинейное перекрытие, у которого поперечная толщина *кладки* меньше, чем протяженность перекрываемого пространства; 2) проезд с криволинейной перемычкой.

АРКАДА — ритмический ряд *арок*, опирающихся на *колонны* или столбы.

АРКАТУРА — ритмический ряд *арок*, примыкающих к стене.

АРКАТУРНО-КОЛОНЧАТЫЙ ПОЯС — *аркатура* на *полуколоннах*.

АРКОСОЛИЙ — арочная ниша над захоронением в стене.

АРХИВОЛЬТ — рельефная окантовка арочного изгиба.

АРХИТРАВ — нижняя часть *антаблемента*, опирающаяся на *капители*, *лопатки* или непосредственно на стену.

АСТРАГАЛ — один из *ордерных* профилей в виде *полувала* над *полочкой*, завершающей *выкружку*.

АТТИК — вытянутая по горизонтали невысокая стенка над венчающим *карнизом*.

БАБКА (стрекало) — столбик между стропилами, который спускается от их стыка и поддерживает горизонтальную затяжку.

БАЗА — невысокое, обычно *профилированное* основание *колонны, пилястры, анта* или столба, более широкое, чем их ствол.

БАЗИЛИКА — вытянутое в плане культовое здание, расчлененное внутри продольными рядами колонн или столбов на *нефы*, средний из которых выше боковых.

БАЛАГАН — временное ярмарочное сооружение, предназначенное для театральных представлений, торговли и складирования товаров, а также для мелких ремесленных производств.

БАЛДАХИН — фигурный декоративный навес на *консолях* или столбиках.

БАЛЮСТРАДА — сквозное ограждение из ритмично расположенных *балясин*.

БАЛЯСИНА — фигурный столбик в *балюстраде*, в ограждении лестницы.

БАРАБАН — цилиндр или многогранник, завершающий объем здания и обычно увенчанный *куполом* либо *главкой*.

БАРЕЛЬЕФ — скульптурный рельеф, в котором изображение выступает из фона не более чем на половину своего объема.

БАСМА — тонкие металлические листы с глухим рельефным узором.

БЕГУНЕЦ — геометрический орнамент в виде горизонтального ряда треугольных впадин в стене, попеременно обращенных острием вниз и вверх.

БЕЗ ОСТАТКА — соединение в углах *сруба* бревен или *брусьев* без выхода их концов за плоскость стены.

БЕЙШЛОТ — употребляемое применительно к техническим сооружениям 18 и 19 вв. название плотины.

БЕЛЬВЕДЕР — 1) небольшая надстройка с проемами над усадебным или городским домом, позволяющая обозревать окрестности; 2) павильон или беседка в возвышенной части садово-паркового ансамбля.

БЕЛЬЭТАЖ — лучший этаж в доме (обычно над цокольным этажом или полуподвалом).

БЕЛЫЙ КАМЕНЬ — разновидность известняка, используемая для *кладки* стен или включаемая в кирпичную *кладку* для прочности либо в качестве декоративных элементов.

БЕРЕГОВОЙ ТИП ВОКЗАЛА — железнодорожный вокзал, рельсовые пути которого расположены по одну сторону от главного здания.

БЛАГОРОДНОЕ СОБРАНИЕ (*Дворянское собрание*) — клуб для дворян.

БОГАДЕЛЬНЯ — приют для престарелых и нетрудоспособных.

БОЙНИЦА — проем для стрельбы.

БОЛЬШОЙ ОРДЕР — *ордерная* декорация с *колоннами* или *пилястрами* на высоту двух и более этажей или ярусов окон.

БОСКЕТ — 1) участок *регулярного парка*, ограниченный плотно посаженными деревьями и кустарником, которые подстрижены в форме геометрических объемов; 2) подчеркнутая группа плотно посаженных деревьев, окруженная газоном или поляной.

БОЧАРНЫЙ СВОД — перекрытие двоякой кривизны под прямоугольным объемом, имеющее в продольном и поперечном сечении коробовые или одноцентровые дуги разных радиусов.

БОЧКА — двускатное покрытие *килевидного* сечения, расширяющееся над основанием, с симметричными поверхностями двоякой кривизны.

БРАНДМАУЭР — слегка выступающая над кровлей глухая кирпичная стена на стыке строений или внутри протяженного здания, препятствующая распространению огня при пожаре.

БРАТСКИЙ КОРПУС — монастырский корпус, в котором жили монахи.

БРИЛЛИАНТОВЫЙ РУСТ — 1) кладка из крупных одинаковых камней, у каждого из которых лицевая сторона отесана на четыре грани; 2) штукатурная или рисованная имитация такой кладки.

БРОВКА — декоративная рельефная дуга над проемом или нишей.

БРУС — бревно с нормально отесанными гранями при одинаковых торцах.

БРУСКОВЫЙ КИРПИЧ — прямоугольный кирпич, у которого длина каждой грани вдвое больше ширины.

БЫКИ — промежуточные опоры моста.

БЬЕФ — участок реки между двумя соседними плотинами или участок канала между двумя шлюзами. Часть реки или канала выше подпорного сооружения называется верхним бьефом, а часть ниже подпорного сооружения — нижним бьефом.

ВАЖНЯ — крытое сооружение над крупными весами.

ВАЛИК — *полочка* небольшого выноса со скругленными ребрами или протяженный выступ полукруглого сечения.

ВАЛЬМОВАЯ КРОВЛЯ — покрытие с *вальмами* на торцах.

ВАЛЬМА — плоский треугольный скат от *карниза* до венчающего *конька*.

В ДВА СВЕТА —, см. *Двусветный*.

«В ЛАПУ» — соединение бревен или *брусьев* в углах *сруба* без выхода их концов за плоскость стены, или *без остатка*.

В ОДНУ СВЯЗЬ — тип русской избы, при котором два жилых помещения объединяются сенями.

ВЕЕРНАЯ ПЕРЕМЫЧКА — завершение перемычки проема или ниши наложенными друг на друга трапециевидными клиньями.

ВЕНЕЦ — замкнутый горизонтальный ряд бревен или *брусьев* в *срубе*.

ВЕТРЕНИЦА — вертикальная доска, закрывающая стык двух причелин.

ВИМПЕРГ — Щипец с очень крутыми скатами, завершающий портал либо наличник.

ВИТРАЖ — 1) заполнение проема композицией из разноцветных стекол; 2) застекление обширной поверхности с малозаметным переплетом.

ВОЛОКОВОЕ ОКНО — закрываемый задвижкой горизонтальный проем, прорубленный в двух соседних бревнах.

ВОЛЮТА — декоративный элемент в виде спирального завитка.

ВОСЬМЕРИК — восьмигранный объем.

ВОСЬМЕРИК НА ЧЕТВЕРИКЕ — композиционный прием возведения восьмигранного объема на четырехгранном.

ВОСЬМИЛОТКОВЫЙ СВОД — перекрытие восьмигранного объема смыкающимися *лотками*.

ВПЕРЕБЕЖКУ — размещение однородных элементов горизонтальными рядами в шахматном порядке.

ВПЕРЕВЯЗКУ — расположение кирпичей или камней в *кладке* горизонтальными рядами, при котором вертикальные швы в соседних рядах не совпадают.

ВТОРОЙ СВЕТ — второй от пола ряд проемов в помещении.

ВЫКРУЖКА — архитектурный профиль с вогнутой кривой в сечении.

ВЫПУСКНОЕ ОКНО (*слуховое окно***)** — чердачное окно, выступающее вместе с боковыми стенками и своим покрытием из основного объема кровли.

ГЕРМА — бюст на опоре прямоугольного сечения, обычно сужающейся книзу.

ГИРЬКА — декоративная подвеска к общей *плите* соседних *арок*.

ГЛАВА — купольное (реже многоскатное) завершение *барабана* в церковном здании.

ГЛУХАЯ РЕЗЬБА — резьба по дереву, не имеющая сквозных отверстий и неразрывно связанная с фоном.

ГЛУХОЙ — не имеющий сквозных отверстий в *кладке* или *срубе*.

ГОЛБЕЦ — невысокая деревянная пристройка вдоль русской печи, имеющая дверцу в подпол.

ГОЛОСНИКИ — открытые внутрь церковного здания глиняные сосуды, вмурованные в *кладку* стен или *сводов* для облегчения конструкции и улучшения резонанса.

ГОЛЬЦЦЕМЕНТНАЯ КРОВЛЯ — покрытие из нескольких слоев бумаги или картона, уложенных по сплошной опалубке и склеенных составом, в котором главным компонентом служит каменноугольная смола.

ГОРЕЛЬЕФ — скульптурный рельеф, в котором изображение выступает из фона более чем на половину своего объема.

ГОРОДИЩЕ — окруженная оборонительными валами и рвом возвышенная территория древнего поселения.

ГОРОДКИ (ГОРОДЧАТЫЙ ФРИЗ, ПОЯС) — элемент фасадного декора в виде орнаментальной полосы с плоскими ступенчатыми зубцами по нижнему краю.

ГОСТИНАЯ — комната для приема гостей.

ГОСТИНЫЙ ДВОР — корпус или группа построек вместе с прилегающей территорией, предназначенные для хранения и продажи товаров (главным образом, готовых изделий).

ГОФРИРОВАННЫЕ СВОДЫ — опирающиеся на металлические балки параллельные кирпичные, обычно оштукатуренные, сводики *лучкового* профиля.

ГРАНЕНАЯ КОНХА — *коробовый свод*, плавно переходящий в перекрытие из трех или пяти *лотков*.

ГРАФЬЯ — заглубленный контурный рисунок, процарапанный по *левкасу* или штукатурке (для монументальной росписи, рисованной имитации кирпичной кладки и др.).

ГРЕБЕНЬ — ажурная полоса, поднимающаяся над *коньком* кровли.

ГРЕБЕШКОВЫЙ НАЛИЧНИК —, см. *Петушиный гребень*.

ГРЕБНИ — крупные фигурные *фронтоны* с прерванными криволинейными скатами, возведенные над *наличником* или венчающим *карнизом*.

ГРИЗАЙЛЬ — монохромная роспись, имитирующая *барельеф* или архитектурный декор.

ГРИФОН — крылатый лев с головой орла.

ГУЛЬБИЩЕ — открытая площадка, примыкающая к зданию.

ГУРТ — 1) утолщение *свода*, выступающее ребром по его внешней или внутренней поверхности и соответствующее его направляющей либо диагональному сечению; 2) промежуточный карниз простого сечения и малого выноса; 3) простая деревянная или штукатурная окантовка проема.

ГУСЁК — архитектурный профиль, объединяющий горизонталь основания и кривую линию с умеренным изгибом, в котором верхняя часть вогнутая, а нижняя выпуклая.

ГУСЬКОВАЯ КРОВЛЯ — кровля с оборотным *гуськом* в сечении.

ДВОРЯНСКОЕ СОБРАНИЕ —, см. *Благородное собрание*.

ДВУСВЕТНЫЙ (В ДВА СВЕТА) — объем с двумя рядами окон, не разделенными перекрытием в интерьере.

ДВУХМАРШЕВОЕ КРЫЛЬЦО — наружное крыльцо с двумя симметричными лестницами, прилегающими к фасадной стене.

ДЕИСУСНЫЙ ЧИН — *ярус иконостаса*, в центре которого расположена икона с изображением Христа, а по сторонам — Богородицы, Иоанна Предтечи и других святых, обращенных к Христу в молитвенных позах.

ДЕНТИКУЛЫ — равномерно расположенные прямоугольные выступы, поддерживающие *карниз* или скаты *фронтона*.

ДОРИЧЕСКИЙ ОРДЕР — архитектурный *ордер*, для которого характерны сужающиеся кверху *колонны* без *баз*, обычно *каннелированные*, завершенные *эхином* и *абакой*, а также фриз с *триглифами* и *метопами*.

ДОХОДНЫЙ ДОМ — дом с квартирами и отдельными комнатами, сдаваемыми внаем.

ДОЩАТЫЙ РУСТ —, см. *Ленточный руст*.

ДЫМНИК — декоративное завершение дымовой трубы над кровлей.

ДЫНЬКА — шаровидное расширение ствола колонки, обычно разделенное на вертикальные дольки.

ДЬЯКОННИК — примыкающее с юга к основному объему *алтаря* помещение, в котором хранятся облачения священнослужителей и утварь.

ЕПАНЧА — крутая четырехскатная кровля с горизонтальным ребром наверху.

ЖГУТ — украшение архитектурных элементов с косой порезкой или наклонными параллельными *валиками*.

ЖЕРТВЕННИК — примыкающее с севера к основному объему *алтаря* помещение, в котором совершается начало литургии.

ЖИКОВИНА — фигурная дверная петля, вытянутая поперек дверного полотнища.

ЗАВАЛИНКА — невысокая земляная насыпь, примыкающая снаружи к стенам избы.

ЗАКОМАРА — полукруглое или *килевидное* завершение *прясел* церковного здания, при-

мерно соответствующее кривизне находящегося за ней *свода*.

ЗАМКОВЫЙ КАМЕНЬ (ЗАМОК) — клинчатый камень в вершине *арки* либо имитирующий его декоративный элемент посредине перемычки *наличника* или проема.

ЗАПЛЕЧИКИ — горизонтальные выступы, симметрично примыкающие извне к основанию дуги или *щипца* в *бровке*.

ЗАУСЕНИЦЫ (ЗАУСЕНЦЫ) — остроконечные загибы на железных полосах оконной решетки.

ЗВОН — *ярус* колокольни, имеющий *арки* или прямоугольные проемы для колоколов.

ЗЕМСКАЯ (БОЛЬНИЦА, ШКОЛА) — медицинское или учебное учреждение, созданное и финансируемое на средства земства — органа местного самоуправления (с 1864 г.).

ЗЕРКАЛО — гладкий участок на лицевой стороне печи или камина, поле *плафона* или крупной дверной *филенки*, а также обрамленный простенок.

ЗЕРКАЛЬНЫЙ СВОД — перекрытие с обширной горизонтальной поверхностью и плавным изгибом при переходе к стенам.

ЗИМНЯЯ ЦЕРКОВЬ (теплая церковь) — отапливаемый храм, предназначенный для богослужения в холодное время года.

ЗОНТ — металлический навес (обычно на ажурных *кронштейнах*, с *фризом* либо с *подзором* по периметру) над входом или *киотом*.

ИЖЕ ПОД КОЛОКОЛЫ — см. *Под колоколы*.

ИЗРАЗЕЦ — керамическая деталь, элемент облицовки и украшения стен зданий или печей с рисованным или рельефным изображением. На тыльной стороне имеет коробчатый выступ для сцепления с *кладкой*.

ИКОНОСТАС — преграда, отделяющая *алтарь* от основного пространства храма и включающая иконы в два *яруса* и более.

ИМПОСТ — 1) *профилированная* вставка между *пятой арки* и ее опорой; 2) поперечный брус в оконном переплете, отделяющий створки от неподвижной фрамуги; 3) вертикальная стойка, разделяющая оконный переплет на более узкие части.

ИНТЕРКОЛУМНИЙ — интервал между соседними *колоннами* в *портике* или *колоннаде*.

ИОНИКА — орнамент с ритмичным размещением яйцевидных элементов в обрамлениях. Характерен для *ионического* и *коринфского ордеров*.

ИОНИЧЕСКИЙ ОРДЕР — архитектурный *ордер*, для которого характерны *каннелированные колонны* с *базами*, увенчанные *капителью* в виде плавно соединенных между собой *волют*.

ИТАЛЬЯНСКОЕ ОКНО — трехчастное прямоугольное или полуциркульное окно с более широкой средней частью.

КАБАНЧИК — облицовочная керамическая плитка, в пропорциях и размерах лицевой стороны имитирующая кирпич.

КАЛОРИФЕР — отопительное устройство для обогревания воздуха, благодаря его соприкосновению со стенками труб или иных каналов, по которым проходят горячие пар, газ или вода.

КАМИН — пристенная печь с открытым топливником, не имеющая дымооборотов.

КАННЕЛИРОВАННЫЙ — обработанный *каннелюрами*.

КАННЕЛЮРЫ — вертикальные желобки на поверхности ствола *колонны* или *пилястры*.

КАПИТАЛЬНАЯ СТЕНА — стена здания, воспринимающая нагрузку от перекрытий и иных конструкций верхнего этажа.

КАПИТЕЛЬ — венчающий элемент *колонны* или *пилястры*, отличающийся от основной части (ствола) более сложной формой и большей шириной.

КАПЛИ, КАПЕЛЬКИ — декоративные подвески в виде призм или усеченных конусов в основании *триглифа, модульона* и т.п.

КАРЕ — компоновка архитектурных объемов вокруг прямоугольного пространства.

КАРНИЗ — 1) протяженный выступ, завершающий стену либо членящий ее на *ярусы* или этажи; 2) венчающая часть *антаблемента*.

КАРТУШ — декоративный элемент в виде щита или свитка с закрученными краями.

КАСКАД ПРУДОВ (КАСКАДНЫЕ ПРУДЫ) — система прудов, расположенных на

разных уровнях и объединенных сквозным течением воды.

КАФЕЛЬ — керамическая плитка с глазурью (чаще одноцветной) для облицовки печей и стен.

КВАДР — крупный прямоугольный камень в фасадном декоре, отесанный с лицевой стороны в виде плоскости, пологой четырехгранной пирамиды или призмы.

КВАДРИФОЛИЙ — замкнутая симметричная фигура в виде четырех полукружий, обращенных выпуклостью наружу.

КВАДРОВЫЙ РУСТ — декоративная обработка стены прямоугольными блоками, разделенными горизонтальными и вертикальными швами-желобками.

КЕЛЬИ — жилые помещения для монахов или монахинь, а также корпус этого назначения.

КЕССОН — углубление геометрической формы — элемент ритмичной декорировки внутренней поверхности перекрытия.

КИВОРИЙ — поддерживаемая *колоннами сень* над *престолом,* святым источником и т.п.

КИЛЕВИДНЫЙ — имеющий форму полукруга или полуовала с заострением над серединой дуги.

КИОТ — 1) углубление в стене для иконы; 2) застекленная рама-шкафчик для крупной иконы.

КЛАДКА — кирпичи либо камни, соединенные в определенном порядке с помощью связующего раствора.

КЛЕЕВЫЕ КРАСКИ — краски на основе водных растворов казеина или крахмала, создающие матовую поверхность.

КЛЕЙМО — 1) рельефный оттиск условного знака (буквенного, реже изобразительного) на кирпиче, керамическом или металлическом изделии; 2) одно из небольших изображений по периметру крупной иконы, отражающих эпизоды из жизни святого, которому она посвящена.

КЛЕТСКАЯ ЦЕРКОВЬ — деревянный храм с прямоугольным *срубом* в основе композиции и простейшим покрытием.

КЛИНЧАТАЯ КРОВЛЯ — крутое деревянное покрытие на два ската.

КОКОШНИК — декоративный элемент в виде небольшой *закомары*, от которой отличается отсутствием реального свода за полукружием. Имеет полуциркульную, *коробовую, килевидную* либо треугольную форму.

КОЛОННА — опорный столб обычно круглого или многоугольного сечения.

КОЛОННАДА — ритмический ряд *колонн*, несущих горизонтальное перекрытие.

КОЛПАК — четырехскатное покрытие с вертикальной осью симметрии и крутизной не более 45°.

КОМПОЗИТНЫЙ ОРДЕР — производный от *ионического* и *коринфского*, отличается особой пышностью. Характерные элементы — *капитель* с крупными *волютами* (как в *ионическом ордере*), но с высоким цилиндрическим ядром (как в *коринфском ордере*), а также листьями *аканта* на двух уровнях.

КОНЕК — гребень крыши.

КОНСОЛЬ — выступающая из стены опора.

КОНТРРЕЛЬЕФ — рельеф, заглубленный в плоскость фона.

КОНТРФОРС — подпорная стенка, примыкающая к зданию под прямым или тупым углом для повышения его прочности.

КОНХА — *свод* в виде четверти сферы.

КОРИНФСКИЙ ОРДЕР — наиболее утонченный среди архитектурных *ордеров*; для него характерны изящные *каннелированные колонны* с *базами*, завершенные *капителью* с *акантовыми* листьями на трех уровнях и восемью небольшими *волютами* над ними.

КОРОБОВЫЙ СВОД — *свод* с *лежачим* полуовалом в сечении.

КОСОУРЫ — наклонные балки, на которых закреплены ступени лестничного марша.

КОШЕЛЬ — крестьянское жилище на Русском Севере, в плане близкое к квадрату и объединяющее под общей скатной крышей избу и примыкающий к ней сбоку хозяйственный двор.

КРАСНАЯ ЛИНИЯ — условная планировочная граница между территорией застройки и проезжей или пешеходной частью улицы, площади.

КРАСНОЕ ОКНО — заполненное застекленным переплетом окно деревянного дома,

имеющее высоту не менее трех диаметров бревна в *срубе*.

КРЕПОВКА —, см. *Раскреповка*.

КРЕСТОВО-КУПОЛЬНЫЙ ХРАМ — церковное здание с четырьмя основными столбами и пониженными угловыми частями, подчеркивающими (как в интерьере, так и снаружи) центральный планировочный крест.

КРЕСТОВЫЙ СВОД — перекрытие прямоугольной ячейки, состоящее из четырех *распалубок* (в первом значении) и передающее нагрузку на угловые опоры.

КРЕЩАТЫЙ ПЛАН — план в виде наложенных друг на друга равноконечного креста и квадрата меньшего размера (при параллельности сторон и совпадении осей симметрии).

КРЕЩАТЫЙ СТОЛБ — столб с крестообразным сечением.

КРОНШТЕЙН — художественно оформленная *консоль*.

КУБОВАТАЯ (*база, капитель***)** — по форме близкая к кубу, на каждую из открытых граней которого наложено полукружие, обращенное дугой к стволу *колонны*.

КУБОВАТАЯ РЕШЕТКА — решетка из крупных металлических прутьев, рисунок которой напоминает вертикальные ромбы со скругленными боковыми углами и *килевидными* заострениями.

КУБЫШКА — древнерусский конструктивно-декоративный элемент в виде массивного короткого столба с плавным расширением чуть выше основания.

КУПОЛ — 1) *свод*, геометрическая поверхность которого образована вращением кривой вокруг вертикальной оси; 2) сфероидная или граненая кровля, по силуэту близкая *куполу* в первом значении.

КУРИЦЫ — криволинейные деревянные элементы, крепящиеся к *слегам* для поддержания водомета.

КУРДОНЕР — парадный двор перед зданием, ограниченный с боковых сторон *флигелями* или крыльями этого здания.

ЛАБАЗ — помещение для торговли зерном или мукой.

ЛАСТОЧКИН ХВОСТ — форма зубцов крепостной стены с остроконечным раздвоением верха от середины в стороны.

ЛАТИНСКИЙ КРЕСТ — четырехконечный крест, у которого верхняя и боковые ветви равны, а нижняя значительно длиннее.

ЛАФЕТ — бревна, отесанные с двух сторон.

ЛЕВКАС — грунтовка из смеси клея и мела, применявшаяся в иконописи и как основа позолоты в декоративной резьбе.

ЛЕЖАЧИЕ (окна, ниши, филенки**)** — имеющие прямоугольную, граненую либо овальную форму, у которой ширина явно больше высоты.

ЛЕКАЛЬНЫЙ КИРПИЧ — кирпич усложненной формы с криволинейными участками внешнего контура.

ЛЕНТОЧНОЕ ОСТЕКЛЕНИЕ — характерные для конструктивизма окна, примыкающие одно к другому почти без разграничений и объединенные на фасаде в протяженные полосы.

ЛЕНТОЧНЫЙ РУСТ — *руст* в виде непрерывных горизонтальных полос.

ЛЕПНИНА — рельефные архитектурные украшения из *алебастра* или бетона.

ЛЕТНЯЯ ЦЕРКОВЬ (холодная церковь) — храм, не имеющий отопления и предназначенный для богослужения в теплое время года.

ЛИЦЕВАЯ КЛАДКА — аккуратная кирпичная *кладка*, рассчитанная на восприятие ее в естественном виде — без штукатурки, обмазки, побелки и пр.

ЛОБОВАЯ ДОСКА (ФРИЗОВАЯ ДОСКА) — резной деревянный *фриз* на фасаде, над окнами крестьянского дома.

ЛОДЖИЯ — открытое наружу помещение с перекрытием, отделенное от окружающего пространства *колоннадой, аркадой, парапетом* или *балюстрадой*.

ЛОЖОК — наиболее вытянутая, средняя по величине грань брускового кирпича.

ЛОПАТКА — вертикальный ленточный выступ стены без *базы* и *капители*, разделяющий или ограничивающий фасадную поверхность.

ЛОТКОВЫЙ СВОД — *свод*, состоящий из *лотков*, с передачей распора на стены.

ЛОТОК — равнобедренный треугольный участок цилиндрической поверхности, опирающийся на горизонталь.

ЛУКОВИЧНАЯ ГЛАВА — венчающий объем с плавной кривизной симметричного силуэта, имеющий значительное уширение (пучину) в нижней части, несколько выше основания.

ЛУЧКОВЫЙ — ограниченный небольшой дугой значительно меньше половины окружности.

ЛЮКАРНА — световой проем в наклонном или сводчатом перекрытии, имеющий вертикальную лицевую плоскость.

ЛЮНЕТ — 1) полукруглый участок стены непосредственно под огибающим ее сводом; 2) большое полукруглое окно непосредственно над прямоугольным проемом; 3) четырехстороннее укрепление, открытое с тыла, а спереди защищенное валами и рвами.

МАГАЗЕЙН — казенный продовольственный (соляной, хлебный, винный) склад.

МАЙОЛИКА — покрытое глазурью керамическое изделие или облицовочная плитка.

МАКОВКА (МАКОВИЧНАЯ ГЛАВКА) — форма церковной *главы*, близкая *луковичной*, но менее расширяющаяся над *барабаном* в ее основании.

МАНСАРДА — жилое помещение под крутой кровлей, которая у верхнего обреза окон образует перелом и становится пологой.

МАСКА, МАСКАРОН — включенное в архитектурный декор рельефное изображение львиной морды, человеческого лица, мифического существа.

МАШИКУЛИ — нависающие над стеной наклонные проемы для ведения обстрела и литья смолы на осаждающих.

МЕАНДР — орнамент в виде непрерывной линии с Г-образными изломами.

МЕДАЛЬОН — рельефное или живописное изображение в круглом либо овальном обрамлении.

МЕЗОНИН — неполный верхний этаж над средней частью дома.

МЕТЛАХСКАЯ ПЛИТКА — штучный материал для настилки полов — плитки из обожженной прессованной глины с окрашенным верхним слоем.

МЕТОПЫ — близкие к квадрату элементы *дорического фриза*, чередующиеся с *триглифами*.

МИХРАБ — молитвенная ниша в мечети, обращенная в сторону Мекки.

МНОГООБЛОМНЫЙ, МНОГОПРОФИЛЬНЫЙ — имеющий в сечении несколько уступов и изгибов.

МОДУЛЬОН — *кронштейн* в форме завитка с листом аканта, поддерживающий выносную плиту *карниза*.

МОНАСТЫРСКИЙ СВОД — *сомкнутый свод* с *распалубками* в основании.

МОНЬЕ СВОДЫ — опирающиеся на металлические балки параллельные железобетонные сводики *лучкового* профиля.

МУРАВЛЕНЫЙ — покрытый зеленой глазурью.

МУТУЛЫ — крупные прямоугольные плитки, равномерно расположенные на нижней поверхности выносного элемента в *дорическом карнизе*.

МУФТА — массивный декоративный элемент круглой, квадратной или многоугольной формы, охватывающий ствол *колонны* либо *пилястры*.

НАБОРНЫЙ НАЛИЧНИК — *наличник*, у которого вертикальные стороны составлены из резных элементов примерно равной высоты.

НАКЛАДКА — декоративный рельефный выступ в виде плоской доски, окруженной со всех сторон фоном стены.

НАКЛАДНАЯ РЕЗЬБА — резное деревянное украшение, не составляющее единого целого с фоном.

НАЛИЧНИК — обрамление проема или ниши.

НАРТЕКС — западный *притвор* в ширину церковного здания.

НАЩЕЛЬНИК — 1) рейка, закрывающая стык между досками или *брусьями*; 2) узкий изразец, закрывающий шов на стыке граней.

НЕФ — элемент пространства *базилики*, вытянутый вдоль ее главной оси и ограничен-

ный с одной или двух сторон *колоннами* либо столбами.

ОБВЯЗКА — составная рама оконного или дверного проема, заполняемая другими элементами (горбыльки, *филенки*).

ОБЕЛИСК — вертикальный монумент в виде очень узкой пирамиды (обычно четырехгранной)

ОБМАЗКА — тонкое покрытие кирпичной кладки известковым или цементным раствором, сквозь который проступает ее рисунок.

ОБРАЗЦОВЫЙ ПРОЕКТ — предназначенный для многократного использования и рекомендованный центральным государственным органом.

ОБРАТНЫЙ ГУСЁК — архитектурный профиль, объединяющий горизонталь основания и кривую линию с умеренным изгибом, в котором нижняя часть вогнутая, а верхняя выпуклая.

ОБШИВКА — закрепленная гвоздями оболочка, защищающая или маскирующая основной строительный материал.

ОВЫ —, см. *Ионика.*

ОГИБАЮЩАЯ ЛОПАТКА — выступающий из плоскости стены угловой архитектурный элемент; образован смыкающимися *лопатками*, расположенными на флангах соседних граней объема.

ОРДЕР — система архитектурных форм в строгой пропорциональной взаимосвязи, усиливающая выразительность стоечно-балочной конструкции или ее имитации (см. *дорический, ионический, коринфский, композитный, тосканский ордер*).

ОЧЕЛЬЕ — развитое декоративное завершение *наличника.*

ПАДУГА — сопряжение между стеной и горизонтальной частью перекрытия, имеющая в сечении четверть окружности.

ПАКГАУЗ — склад товаров или запасов (обычно при железнодорожной станции либо таможне).

ПАЛАТКА — небольшое бесстолпное помещение, обычно перекрытое *сводом*, а также постройка, в которой оно занимает главное место.

ПАЛЬМЕТТА — декоративный мотив в виде многолопастного пальмового листа.

ПАНДУС — наклонный, не имеющий ступеней въезд, проход.

ПАПЕРТЬ — широкое крыльцо или галерея перед входом в церковь.

ПАРАПЕТ — сплошное невысокое ограждение по краю крыши, балкона, лестницы, моста и т.п.

ПАРТЕР — открытый участок *регулярного парка*, включающий газоны, цветники, невысокий декоративный кустарник.

ПАРУС — конструктивный элемент при переходе от четырехгранного объема к цилиндрическому. Имеет вид сферического треугольника, обращенного острием вниз, а дугой в горизонтальной плоскости — вверх.

ПАРУСНЫЙ СВОД — покрытие в виде полусферы, усеченной по сторонам плоскостями стен.

ПЕЙЗАЖНЫЙ ПАРК (АНГЛИЙСКИЙ ПАРК) — парк со свободной планировкой и компоновкой насаждений, имитирующий природу.

ПЕРЕМЫЧКА — верхний обрез проема или ниши.

ПЕРЕРУБ — выступающее на фасаде пересечение внешней стены *сруба* с внутренней поперечной стеной.

ПЕРСПЕКТИВНЫЙ (*портал, наличник, архивольт*) — имеющий уходящие в глубину уступы.

ПЕЧУРА — небольшая ниша на внутренней поверхности стены в древнерусском каменном здании, игравшая роль встроенного шкафчика.

ПИЛА — *фриз* (в первом значении) из нескольких рядов кирпичей с напуском, положенных плашмя под углом к поверхности фасада.

ПИЛОН — массивный граненый устой.

ПИЛЯСТРА — гладкий, *каннелированный* или *филенчатый* прямоугольный выступ на стене, имеющий *базу* и *капитель.*

ПИНАКЛЬ — небольшая декоративная башенка, завершающая *карниз*, *наличник* и т.д.

ПЛАФОН — горизонтальная часть перекрытия, украшенная росписью или *лепниной.*

ПЛАХА — половина бревна, распиленного или расколотого вдоль пополам.

ПЛИНТ — квадратная плита в основании базы колонны.

ПЛОСКИЙ ПАРУС — обращенный острием вниз наклонный треугольник при переходе от *четверика* к *восьмерику*.

ПОВАЛ — постепенное наклонное расширение кверху, венчающее *сруб*.

ПОДВЫШЕНИЕ — расположение центра *свода* (или *арки*) над уровнем *пят*.

ПОДЗОР — доска со сквозным орнаментом, свисающая с *карниза* параллельно ему.

ПОДИУМ — высокий постамент прямоугольного здания с лестницей на торцовой стороне.

ПОДКЛЕТ — невысокий нижний этаж здания, преимущественно в древнерусской или в сельской деревянной архитектуре.

ПОД КОЛОКОЛЫ (храм) — культовое сооружение с *ярусом звона* на главной вертикальной оси.

ПОДПОРНАЯ СТЕНКА — строительная конструкция, противостоящая напору грунта.

ПОДПРУЖНАЯ АРКА — *арка*, поддерживающая *свод*.

ПОДРЕЗКА ШВОВ — обработка швов в каменной *кладке* — удаление избытка раствора таким образом, что шов приобретает вид полоски, заходящей одним краем вглубь *кладки* (одинарная подрезка), либо излома, параллельного рядам *кладки* (двусторонняя, или двойная подрезка).

ПОДСТАВ — выступающая из стены, *пилона* или столба металлическая *консоль* для навески оконных ставен, полотнищ дверей и ворот.

ПОДСТУПЕНОК — лицевая вертикальная поверхность ступени.

ПОДШИВНОЙ ПОТОЛОК — потолок, прибитый снизу к балкам.

«ПОД ШУБУ» — обработка стены штукатурным набрызгом, создающая мелкобугристую поверхность.

ПОЛЗУЧАЯ АРКА — *арка* с *пятами* на разных уровнях.

ПОЛИЦА — пологий скат в основании крутой кровли.

ПОЛОТЕНЦЕ — вертикальная доска с прорезным орнаментом и узорным нижним краем, свисающая с выступа.

ПОЛОЧКА — узкий горизонтальный выступ прямоугольного сечения.

ПОЛУВАЛ — горизонтальный выступ полукруглого сечения.

ПОЛУВАЛЬМА — невысокий трапециевидный скат кровли в средней части торцового фасада с двускатным верхом или укороченный треугольный скат над торцовой стеной, спускающийся от конька кровли.

ПОЛУГЛАВИЕ — полукруглое завершение средней части внешней стены храма.

ПОЛУКАМЕННОЕ ЗДАНИЕ — постройка, у которой нижний этаж каменный либо кирпичный, а верхний деревянный.

ПОЛУКОЛОННА — *колонна*, наполовину выступающая из стены.

ПОЛУЛОТКОВЫЙ СВОД — *коробовый* или *цилиндрический свод* с *лотком* на торце.

ПОЛУНАЛИЧНИК — рельефный декоративный элемент, огибающий верхнюю часть проема.

ПОЛУСОЛНЦЕ — декоративный мотив в виде полукруглого веера.

ПОЛУФРОНТОН — *фронтон* с прерванной посредине горизонталью основания.

ПОЛУЯРУС — значительно уступающий по высоте другим *ярусам* данного сооружения.

ПОРЕБРИК — орнаментальный *фриз* (во втором значении), образованный рядом кирпичей, положенных плашмя или на ребро под углом к поверхности стены.

ПОРТАЛ — декоративное обрамление входа.

ПОРТИК — композиция на фасаде здания, образованная *колоннами, полуколоннами* или *пилястрами*, несущими *антаблемент* и, как правило, *фронтон*.

ПРЕСТОЛ — неподвижный четырехугольный стол в центре *алтаря*, покрытый тканями с религиозной символикой.

ПРИДЕЛ — дополнительный храм со своим *престолом* и *иконостасом*, примыкающий к основному зданию или включенный в его объем.

ПРИРУБ — небольшая деревянная пристройка, конструктивно связанная с основной частью здания.

ПРИСУТСТВЕННЫЕ МЕСТА — комплекс государственных административных учреждений в городах Российской империи.

ПРИТВОР — закрытое помещение перед входом в храм или трапезную.

ПРИЧЕЛИНА — доска, закрывающая ребро самцовой кровли.

ПРИЧТ — штат священнослужителей и церковнослужителей при конкретном храме, утвержденный епархиальным архиереем в зависимости от числа прихожан.

ПРОДУХИ — небольшие проемы в *кладке* для естественного проветривания подвала или чердака.

ПРОПИЛЕИ — обрамление парадного входа параллельными *колоннадами*.

ПРОПИЛЬНАЯ РЕЗЬБА — резьба по дереву, выполненная путем сквозного пропиливания и предназначенная для восприятия на просвет.

ПРОСЕЧНОЕ ЖЕЛЕЗО — железная полоса со сквозными отверстиями, образующими ажурный рисунок и полученными с помощью заостренного ударного инструмента.

ПРОСТУПЬ — горизонтальная поверхность ступени.

ПРОФИЛИРОВАННЫЙ — имеющий постоянное поперечное сечение, ограниченное дугами и отрезками прямых.

ПРЯСЛО — 1) участок стены древнерусского каменного сооружения, ограниченный по сторонам вертикальными элементами (*лопатками, пилястрами, полуколоннами*) или башнями; 2) участок ограды между двумя столбами или стойками.

ПУТТИ — характерное для итальянского Ренессанса изображение детей-ангелочков.

ПЬЕДЕСТАЛ — художественно оформленный постамент.

ПЯТА — нижний уровень изгиба *арки* или *свода*.

ПЯТИГЛАВИЕ — завершение основного объема церковного здания пятью *главами*.

ПЯТИСТЕНКА, ПЯТИСТЕНОК — крестьянский дом из бревен или *брусьев*, удлиненный *сруб* которого разделен на жилую избу и парадную горницу поперечной капитальной стеной, рубившейся одновременно с остальными стенами.

РАЗОРВАННЫЙ ФРОНТОН — треугольный или фигурный *фронтон*, у которого для декоративного эффекта прерваны скаты.

РАКОВИНА — веерообразное заполнение *тимпана, закомары* или полукруглого верха ниши.

РАМОЧНЫЙ НАЛИЧНИК — замкнутое обрамление проема, имеющее одинаковое сечение на всех участках.

РАППОРТ — повторяющийся элемент орнамента.

РАСКРЕПОВКА — прямоугольный выступ протяженного горизонтального элемента.

РАСПАЛУБКА — 1) выпуклый равнобедренный треугольный участок цилиндрической поверхности с дугообразным основанием, опирающимся на две точки; 2) малый *свод* с треугольной, *стрельчатой*, параболической пятиугольной или прямоугольной проекцией, врезанный в основной *свод* помещения над проемом.

РАССТЕКЛОВКА — расчленение окна на застекленные участки.

РЕГУЛЯРНЫЙ — основанный на симметрии геометрических построений.

РЕЗОНАТОР — отверстие над *аркой звона*, увеличивающее силу и продолжительность звучания колоколов.

РЕКРЕАЦИЯ — помещение для отдыха учащихся в перерыве между занятиями.

РЕПЬИ — металлические розетки с округлыми или звездчатыми лепестками, закрепленные на пересечении полос в кованых дверях или прутьев в решетках.

РЕТИРАДА — отхожее место, уборная.

РИЗАЛИТ — выступающая часть фасада (обычно прямоугольная в плане), один из существенных элементов его композиции.

РИЗНИЦА — помещение в церкви или монастыре, предназначенное для хранения облачений и церковной утвари, а также отдельное здание того же назначения.

РОЗЕТКА — декоративный мотив в виде круглого цветка.

РОТОНДА — круглый в плане крупный объем, обычно завершенный *куполом*.

РУКАВ — каждое из четырех ответвлений крестообразной планировки и соответствующий ему архитектурный объем.

РУСТОВКА (РУСТ) — декоративная обработка стен, имитирующая *кладку* из крупных камней или в виде рельефно выступающих горизонтальных полос (см. *дощатый, квадровый, ленточный* руст).

САМЦОВЫЙ ФРОНТОН — бревенчатый *щипец*, поддерживающий продольные балки крыши.

САНДРИК — небольшой *карниз* или *фронтон*, расположенный над проемом или нишей.

СВЕТЕЛКА — небольшая светлая комната в верхней части крестьянского дома.

СВЕТОВОЕ КОЛЬЦО — круглое или многоугольное отверстие в верхней части перекрытия, пропускающее свет в интерьер через окна *барабана*.

СВЕТОВОЙ БАРАБАН — *барабан* с окнами, пропускающими свет в интерьер.

СВОД — криволинейное перекрытие, передающее на основание нагрузку и распор (, см. *зеркальный, крестовый, коробовый, лотковый, сомкнутый* и др. *своды*; *конха, скуфья*).

СВЯТЫЕ ВОРОТА — главный вход в монастырь или на территорию церкви, обычно отмеченный иконой в *киоте*.

СЕГМЕНТНОЕ ОКНО — окно в виде части круга, значительно меньше, чем половина последнего.

СЕКИРНЫЙ ЗАМОК — пластина вокруг замочной скважины, напоминающая по рисунку лезвие секиры.

СЕНИ — помещение в гражданской постройке, соединяющее вход с комнатами либо с передней.

СЕНЬ — нарядно оформленный навес над *алтарем*, троном и т.п.

СЕРЛИАНА — разновидность *итальянского окна* с арочной средней частью, превышающей по высоте и ширине боковые проемы, иногда с *полуколоннами* или *пилястрами* в простенках, несущими *архивольт*.

СЕРЬГИ, СЕРЕЖКИ — украшение *наличника* в виде треугольных подвесок к его боковым выступам - *ушам*.

СЕСТРИНСКИЙ КОРПУС — монастырский корпус, в котором жили монахини.

СКУФЬЯ — *свод* в виде пологого шарового сегмента.

СЛЕГА — жердь или доска, закрепленная поперек *стропил* и уложенная на торцовые *щипцы*.

СЛУХИ — проемы в *шатре* колокольни.

СЛУХОВОЕ ОКНО —, см. *Выпускное окно.*

СМАЛЬТА — кусочки цветного непрозрачного стекла для мозаики.

СМЕШАННОЕ СТРОЕНИЕ — постройка, несущие конструкции которой сделаны из разнородных материалов.

СОБОР — главный храм в городе или монастыре.

СОЛЕЯ — небольшое протяженное возвышение, ступень перед *иконостасом*.

СОЛЯРНЫЙ ЗНАК — изображение солнца в виде диска, равномерно разделенного на сектора.

СОМКНУТЫЙ СВОД — *свод* из четырех или восьми *лотков*, передающий распор на стены.

С ОСТАТКОМ — соединение бревен или *брусьев* в углах *сруба* с выходом их концов за плоскость стены.

СРЕДОКРЕСТИЕ — ядро крестообразного в плане культового здания, обычно акцентированное в объемной композиции.

СРУБ — деревянное сооружение без пола и перекрытий, образованное рядами *венцов*.

СТЕЛА — установленная вертикально мемориальная или надгробная каменная плита.

СТИЛОБАТ — верхняя плоскость ступенчатого основания архитектурного сооружения или монумента.

СТОЛП (СТОЛБ) — 1) массивная опора; 2) вертикальное сооружение с малорасчлененными внешними стенами.

СТРЕЛЬЧАТЫЙ — имеющий вверху заострение, образованное пересечением двух симметричных дуг.

СТРОПИЛА — образующие основу кровли наклонные бревна или *брусья*, соединенные вверху под углом, а внизу опирающиеся на стену.

СТУПЕНЧАТЫЙ ТРОМП — *тромп* в виде двух или более *арок*, расположенных одна под другой.

СУХАРИКИ — небольшие прямоугольные выступы под *карнизом*, образующие прерывистый ряд.

СЪЕЗЖАЯ ИЗБА — административное здание, где помещались канцелярия, архив, тюрьма.

СТРЕКАЛО —, см. *Бабка*.

ТАМБУР — небольшое помещение со вторыми дверями у входа в здание; служит для сохранения тепла.

ТЕПЛАЯ ЦЕРКОВЬ —, см. *Зимняя церковь*.

ТИМПАН — ограниченное выступающим краем поле *фронтона, щипца* или *закомары*.

ТОСКАНСКИЙ ОРДЕР — модификация *дорического ордера*, для которой характерны *базы* под *колоннами* или отсутствие *каннелюр*.

ТРАНСЕПТ — поперечный неф перед *алтарем* в *базилике*.

ТРАПЕЗНАЯ — 1) столовая палата в монастыре; 2) часть культового здания, примыкающая с запада к главному объему и нередко включающая *зимнюю (теплую)* церковь.

ТРЕХЛОПАСТНАЯ АРКА — декоративный элемент в виде трех дуг, средняя из которых опирается на концы боковых.

ТРЕХЧЕТВЕРТНАЯ КОЛОННА — *колонна*, ствол которой более чем наполовину выступает из стены.

ТРИБУН — глухое основание барабана, имеющее больший поперечник.

ТРИГЛИФЫ — чередующиеся с *метопами* элементы дорического фриза, имеющие вид квадрата или прямоугольника с вертикальными желобками.

ТРИУМФАЛЬНАЯ АРКА — парадное сооружение с проездной *аркой* по оси.

ТРИФОЛИЙ — замкнутая симметричная фигура в виде трех полукружий одинакового радиуса, обращенных выпуклостью наружу.

ТРОМП — конструктивный элемент при переходе от четырехгранного объема к восьмигранному. Имеет вид *арки* с конической внутренней поверхностью.

ТУМБА — низкий столб без нагрузки (например, между звеньями решетки).

ТЫЧОК — наименьшая грань брускового кирпича.

ТЯБЛОВЫЙ ИКОНОСТАС — *иконостас*, в котором ряды икон разделяются тяблами — брусьями с заделанными в стены храма концами.

ТЯГА — штукатурный или деревянный профилированный выступ с одинаковым поперечным сечением.

УТЕРМАРКОВСКАЯ ПЕЧЬ — обшитая железом кирпичная печь (обычно в виде высокого цилиндра); в России — с 1820-х гг.

УШИ, УШКИ — криволинейные или прямоугольные выступы по сторонам верхней (иногда и нижней) части *наличника*.

ФАРТУК — декоративный элемент *наличника*, расположенный на его оси под подоконником.

ФАХВЕРК — каркас стен, состоящий из вертикальных, горизонтальных и наклонных *брусьев*, просветы между которыми заполняются глиной, камнем, кирпичом.

ФЕРМА — конструктивный элемент перекрытия или моста, состоящий из *брусьев* либо стержней, которые скрепляются по углам и в местах пересечений.

ФЕСТОН — гирлянда.

ФИЛЁНКА — 1) средняя вставная часть дверного полотна; 2) обрамленный или заглубленный глухой участок фасада, панели, имеющий форму прямоугольника или близкую к нему.

ФИЛЁНЧАТЫЙ — элемент, имеющий прямоугольные заглубления почти по всей лицевой поверхности (например, филёнчатая *пилястра*).

ФЛИГЕЛЬ — жилое или хозяйственное строение, примыкающее к главному зданию или расположенное поблизости.

ФОНАРЬ, ФОНАРИК — 1) нависающий граненый выступ здания, имеющий крупные окна на каждой грани; 2) повышенная

часть кровли, включающая застекленные проемы для освещения интерьера.

ФРАМУГА — неподвижная либо откидная застекленная рама над основной частью двери или окна.

ФРИЗ — 1) средняя часть *антаблемента*; 2) декоративная горизонтальная полоса.

ФРИЗОВАЯ ДОСКА —, см. *Лобовая доска*.

ФРОНТОН — треугольное, полукруглое, *лучковое* либо фигурное завершение стены или *наличника*, ограниченное в основании *карнизом*.

ФУСТ — ствол колонны.

ХОЛОДНАЯ ЦЕРКОВЬ —, см. *Летняя церковь*.

ХОРЫ — балкон, галерея или *лоджия* внутри парадного зала или в церкви.

ЦАРСКИЕ ВРАТА — средние двери *иконостаса*, ведущие к алтарному *престолу*.

ЦИЛИНДРИЧЕСКИЙ СВОД — протяженный *свод* с сечением в половину окружности.

ЦОКОЛЬ — протяженный выступ в основании сооружения, по высоте примерно соответствующий уровню пола в нижнем этаже.

ЧЕТВЕРИК — прямоугольный в плане объем (термин обычно применяется к культовым постройкам).

ЧЕТВЕРТНОЙ ВАЛ — протяженный выступ с сечением в четверть круга.

ЧИН — горизонтальный ряд икон в *иконостасе*.

ШАТЕР — пирамидальное покрытие с крутыми скатами.

ШЕДОВАЯ КРОВЛЯ — характерная для фабрично-заводского строительства система параллельных односкатных кровель над длинными наклонными или отвесными стенками из застекленных переплетов.

ШЕЛЫГА — вершина *свода* или *арки* при виде снизу.

ШЕЯ, ШЕЙКА — глухое круглое или граненое основание *главы*, имеющей более крупный поперечник.

ШИРИНКА — декоративный элемент в виде заглубленного прямоугольника или квадрата с уступчатым или профилированным обрамлением.

ШОВ — прослойка связующего раствора между соседними кирпичами в *кладке*.

ШПИАТР — сплав цинка и олова, употребляемый для отливок скульптуры, фасадного декора, подсвечников и т.д.

ЩЕКОВАЯ РАСПАЛУБКА — пологая *распалубка* (во втором значении) с параллельными вертикальными плоскостями в основании.

ЩИПЕЦ — симметричная двускатная верхняя часть стены, продолжающая без выступов ее основную плоскость.

ЩИТОВАЯ ДВЕРЬ — деревянная дверь из вертикальных досок, без филенок.

ЭДИКУЛА — художественно оформленная ниша.

ЭКСЕДРА — большая арочная ниша с дугообразным планом.

ЭНТАЗИС — незначительное плавное расширение ствола колонны в его нижней половине, создающее впечатление упругости опоры.

ЭРКЕР — освещаемая окнами часть помещения, выступающая за плоскость фасада.

ЭХИН — основная часть *капители* в дорическом *ордере*, имеющая вид диска со скругленным ребром. Располагается между стволом *колонны* и *абакой*.

ЯЗЫЧКИ — расположенные в частом ритме узкие ступенчатые *кронштейны* (обычно кирпичные), поддерживающие *карниз*.

ЯБЛОКО — сфера под венчающим храм крестом, а также под металлическим прапором или фигурой на башне.

ЯРУС — горизонтальный элемент композиции с четкими границами сверху и снизу.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БТИ	Бюро технической инвентаризации
ВХНРЦ	Всероссийский художественный научно-реставрационный центр им. академика И.Э. Грабаря
ГАП	Главный архитектор проекта
ГАСК	Государственная академия славянской культуры
ГАРО	Государственный архив Рязанской области
ГИИ	Государственный институт искусствознания
ГИМ ОАГ	Государственный исторический музей. Отдел архитектурной графики
ГИМ ОПИ	Государственный исторический музей. Отдел письменных источников
ГНИМА	Государственный научно-исследовательский музей архитектуры им. А.В. Щусева
ГРМ	Государственный Русский музей
ГТГ	Государственная Третьяковская галерея
ГУПС и ПЗ	Главное управление путей сообщения и публичных зданий
ИАК	Известия императорской археологической комиссии
ИИМК РАН	Институт истории материальной культуры Российской академии наук
КСИА	Краткие сообщения института археологии
КСИИМК	Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры Академии наук СССР
МВД	Министерство внутренних дел
ОИРУ	Общество изучения русской усадьбы
ПСЗРИ	Полное собрание законов Российской империи
ПСРЛ	Полное собрание русских летописей
РАНИИОН	Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук
РЕВ	Рязанские епархиальные ведомости
РГАДА	Российский государственный архив древних актов
РГБ ОР	Российская государственная библиотека. Отдел рукописей
РГВ	Рязанские губернские ведомости
РГВИА ВУА	Российский государственный военно-исторический архив. Военно-учетный архив
РГИА	Российский государственный исторический архив
РИАМЗ НА	Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник. Научный архив
РНБ ОР	Российская национальная библиотека. Отдел рукописей
РОКМ	Рязанский областной краеведческий музей
РСНРПМ	Рязанские специальные научно-реставрационные проектные мастерские
РУАК	Рязанская ученая архивная комиссия
РЦВ	Рязанские церковные ведомости
ЦНРПМ	Центральные научно-реставрационные проектные мастерские

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 5

Введение 8

Рязань 144

[Памятники в алвавитном порядке] 236

Литература 800

Архивные источники 809

Указатель имен 811

Указатель географических названий 826

Указатель памятников 838

Словарь терминов 863

Список сокращений 877

Научное издание

СВОД ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ И МОНУМЕНТАЛЬНОГО ИСКУССТВА РОССИИ

Рязанская область.
Часть 1

Корректор *Т.И. Томашевская*
Оригинал-макет *Ю.Е. Рычаловская*

Издательство «Индрик»

INDRIK Publishers has the exceptional right to sell this book outside Russia and CIS countries. This book as well as other **INDRIK** publications may be ordered by
www.indrik.ru
or by tel./fax: **+7 495 954-17-52**

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции (ОКП) — 95 3800 5

Формат 70×100 $^{1}/_{16}$. Печать офсетная.
55 п. л. Тираж 000 экз. Заказ №
Отпечатано с оригинал-макета